ЛЕ
М29
Мартенс Ф.
Собрание
трактатов...
т 3
Спб 1876

СОБРАНІЕ

ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

RECUEIL

DES

TRAITÉS ET CONVENTIONS

CONCLUS PAR

LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES,

PUBLIÉ

D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PAR

F. Martens.

Professeur à l'Université IMPÉRIALE de St. Pétersbourg.

Tome III.

TRAITÉS AVEC L'AUTRICHE.

1808—1815.

ST. PÉTERSBOURG.

Chez A. Devrient.

1876.

ЛЕ
М29
947
М

СОБРАНІЕ
ТРАКТАТОВЪ и КОНВЕНЦІЙ,

ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ

РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.

По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

составилъ

Ф. Мартенсъ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Томъ III.

ТРАКТАТЫ СЪ АВСТРІЕЮ.

1808—1815.

БИБЛІОТЕКА
947
М29
6820

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бёнке), по Фонтанкѣ № 99.
1876.

Печатается съ Высочайшаго соизволенія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
511202

PRÉFACE.

Le présent volume reproduit tous les traités et les conventions conclus entre la Russie et l'Autriche de 1808 à 1815. D'après le plan adopté dès le début de cette publication, l'Acte du Congrès de Vienne a dû entrer tout entier dans la section des traités conclus entre la Russie et l'Autriche. Pour l'impression de cet Acte, nous nous sommes servis d'une publication connue, faite par le Ministère des Affaires Etrangères, et intitulée: «Documens relatifs à l'histoire des relations de la Russie avec les Puissances occidentales de l'Europe depuis la conclusion de la paix générale en 1814 jusqu'au Congrès de Vérone en 1822» (StPbg. 1823). Mais nous croyons nécessaire d'ajouter que tous les traités qui font partie de l'Acte du Congrès de Vienne et sont insérés dans la présente publication, ont été collationnés sur les originaux existant dans les Archives; nous nous sommes seulement permis de faire des abréviations considérables dans l'énumération des titres et décorations des plénipotentiaires des Puissances contractantes. En outre, quelques uns des annexes de l'Acte du Congrès de Vienne, imprimés dans le recueil cité plus haut en langue allemande, sont reproduits ici en français.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ напечатаны всѣ международные договоры и конвенціи, заключенные Россіею съ Австріею въ продолженіе времени отъ 1808 по 1815 годъ. По плану, который легъ въ основаніе всего этого изданія, весь Актъ Вѣнскаго конгресса, со всѣми приложеніями, долженъ былъ войти въ отдѣлъ трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и Австріею. Для печатанія этого Акта мы воспользовались извѣстнымъ изданіемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: «Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими отъ заключенія всеобщаго мира съ 1814 года до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году». (Спб. 1823). Но, при этомъ, считаемъ необходимымъ прибавить, что всѣ трактаты, вошедшіе въ составъ Акта Вѣнскаго конгресса и отпечатанные въ приведенномъ изданіи, были свѣрены съ подлинниками, находящимися въ архивѣ. Мы позволили себѣ только сдѣлать значительныя сокращенія въ исчисленіи титуловъ и орденовъ уполномоченныхъ договаривающихся государствъ. Кромѣ того, нѣкоторыя приложенія къ Акту Вѣнскаго конгресса, напечатанныя въ приведенномъ сборникѣ на нѣмецкомъ языкѣ, здѣсь отпечатаны на французскомъ.

Pour ce qui concerne certains traités, qui ont précédé en date la conclusion de l'Acte du Congrès de Vienne, nous ne croyons pas inutile de faire observer que le texte inséré ci-dessous ne se trouve pas toujours conforme au texte de ces mêmes traités publié dans d'autres recueils connus. Ainsi, le traité d'alliance conclu en 1813 à Tœplitz (№ 70) a déjà été inséré dans les recueils de Neumann, d'Angeberg et autres, mais la copie que nous avons puisée dans les Archives du Ministère des Affaires Etrangères ne correspond pas identiquement au texte antérieurement publié. De plus, les articles additionnels secrets de cette importante transaction (page 122), sont livrés ici à la publicité pour la première fois. La même remarque s'applique au traité de Reichenbach de 1813 (№ 68 et 69).

Quant aux introductions historiques qui précèdent le texte des actes internationaux publiés dans ce volume, nous nous flattons de l'espoir qu'elles ne renferment pas moins de données curieuses de nature à caractériser les relations diplomatiques de la Russie avec l'Autriche, que celles contenues dans les deux premiers volumes du présent Recueil. Les renseignements que nous avons trouvés dans les Archives, concernant les négociations diplomatiques entre les Cours de Vienne et de St. Pétersbourg avant la guerre de 1812, et pendant la durée de cette guerre, sont extrêmement curieux. Ils confirment de la manière la plus positive, qu'en vertu de l'accord très secret existant entre la Russie et l'Autriche, non seulement leurs relations diplomatiques n'ont pas été

Относительно нѣкоторыхъ трактатовъ, предшествовавшихъ по времени заключенія Акту Вѣнскаго конгресса, неизлишнимъ считаемъ замѣтить, что нижепапечатанный текстъ ихъ не всегда оказывался согласнымъ съ текстомъ этихъ же самыхъ договоровъ, обнародованныхъ въ другихъ извѣстныхъ сборникахъ трактатовъ. Такъ, союзный трактатъ, заключенный въ 1813 г. въ Теплицѣ (№ 70) уже обнародованъ въ сборникахъ Неймана, д'Анжбера и другихъ, но заимствованный нами изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ списокъ не вполнѣ сходится съ текстомъ уже извѣстнымъ. Сверхъ того, нижеслѣдующія секретныя и дополнительныя статьи этого важнаго трактата (стр. 122) печатаются здѣсь въ первый разъ. То же самое замѣчаніе относится къ Рейхенбаховской конвенціи 1813 года (№ 68 и 69).

Что касается историческихъ введеній предшествующихъ тексту нижепечатанныхъ международныхъ актовъ, то мы льстимъ себя надеждою, что въ нихъ заключаются не менѣе любопытныя данныя для характеристики дипломатическихъ сношеній Россіи съ Австріею, чѣмъ въ двухъ предъидущихъ томахъ настоящаго изданія. Найденныя въ архивѣ свѣдѣнія относительно дипломатическихъ переговоровъ между Австрійскимъ и Русскимъ дворами передъ войною 1812 года и во время ея (№ 67 и слѣд.) представляются крайне интересными. Они положительно подтверждаютъ, что въ силу состоявшагося весьма секретнаго соглашенія между Россіею и Австріею не только не прекращались дипломатическія между ними сношенія, но даже дѣйствія ав-

interrompues, mais encore que les opérations du corps auxiliaire autrichien, sous le commandement du prince de Schwarzenberg, avaient été paralysées d'avance par les instructions reçues de Vienne. La convention secrète relative à l'armistice (№ 67) publiée ici pour la première fois, sert à démontrer avec évidence que l'Autriche ne s'était alliée avec Napoléon I-er contre la Russie, que forcée par les circonstances. Les négociations qui ont précédé la conclusion définitive du traité d'alliance de Tœplitz, mettent en relief la remarquable persévérance avec laquelle l'Empereur Alexandre I-er poursuivait le but qu'il s'était tracé, de contraindre l'Autriche à se dédire ouvertement de l'alliance avec Napoléon I-er. Enfin, l'on ne trouvera pas moins d'intérêt dans les négociations du Congrès de Vienne relatives au Duché de Varsovie, dont l'Empereur Alexandre I-er a poursuivi avec une insistance énergique la réunion à la Russie (№ 75). Il est impossible de ne pas s'arrêter avec une attention particulière sur le remarquable rapport du comte de Nesselrode de janvier 1813 (page 214) dans lequel le jeune secrétaire d'Etat se prononce entièrement dans le même sens que M. N. Karamzine dans sa lettre si célèbre connue sous le titre: «Opinion d'un citoyen russe».

Si les négociations ci-dessus sont curieuses au point de vue des rapports internationaux de la Russie et de l'Autriche au commencement de ce siècle, celles qui ont abouti en 1808 à la conclusion de la première déclaration générale sur l'extradition des déserteurs (№ 61) ne sont pas moins caractéristiques pour la politique intérieure de

стрійскаго союзнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шварценберга, были впередъ парализованы инструкціями, данными изъ Вѣны. Обнародываемая здѣсь въ первый разъ секретная конвенція о перемиріи (№ 67) должна была служить новымъ доказательствомъ тому, что Австрія только обстоятельствами была вынуждена соединиться съ Наполеономъ I противъ Россіи. Въ переговорахъ же, предшествовавшихъ заключенію окончательнаго союзнаго трактата въ Теплицѣ, совершенно рельефно выступаетъ замѣчательная настойчивость, съ которою Императоръ Александръ I стремился къ поставленной себѣ цѣли: заставить Австрію открыто отречься отъ союза съ Наполеономъ I. Наконецъ, не менѣе интересными представляются переговоры на Вѣнскомъ конгрессѣ относительно Варшавскаго герцогства, на присоединеніе котораго къ Россіи энергически настаивалъ Императоръ Александръ I (№ 75). Нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на замѣчательномъ докладѣ графа Нессельроде отъ января 1813 года (стр. 214), въ которомъ молодой статсъ-секретарь высказывается совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ М. Н. Карамзинъ въ знаменитомъ своемъ «Мнѣніи Русскаго гражданина».

Если выше указанные переговоры весьма любопытны съ точки зрѣнія международныхъ отношеній Россіи и Австріи въ началѣ нынѣшняго столѣтія, то крайне характеристичными для внутренней государственной политики представляются переговоры, приведшіе въ концѣ концовъ къ заключенію первой общей декларации о выдачѣ дезертировъ

l'Empire. La comparaison de cet acte avec les conventions de cartel que l'on conclut aujourd'hui, démontrera quel énorme revirement s'est accompli dans les vues des gouvernements quant à l'obligation de sauvegarder les intérêts de la justice même dans le domaine des relations internationales. D'un autre côté, les dispositions prises par l'Empereur Alexandre I-er concernant les départements français occupés par les troupes alliées en 1814 et 1815, confirment pleinement l'humanité et le bien fondé des règles de la guerre proposées par la Russie en 1874 à l'examen de toutes les Puissances de l'Europe. (V. page 189).

Telles sont les quelques observations que nous croyons devoir présenter au sujet du troisième volume de notre «Recueil des Traités». Le quatrième volume commencera par l'Acte de la Sainte Alliance, qui, après 1815, a déterminé la politique des Puissances du Nord de l'Europe en général et les relations de la Russie avec l'Autriche en particulier. Ce sera le dernier volume consacré aux traités conclus entre la Russie et l'Autriche.

F. M.

въ 1808 году (№ 61). Сравненіе этого акта съ нынѣ заключаемыми картельными конвенціями докажетъ какой огромный переворотъ совершился во взглядахъ государствъ на ихъ обязанность охранять и въ области международныхъ отношеній интересы правосудія. Съ другой стороны, распоряженія Императора Александра I относительно занятыхъ въ 1814 и 1815 годахъ союзными войсками французскихъ департаментовъ вполнѣ подтверждаютъ гуманность и основательность правилъ войны, предложенныхъ Россіею въ 1874 году на обсужденіе всѣхъ европейскихъ державъ (срав. стр. 189).

Таковы немногія замѣчанія, которыя мы считали нужнымъ сдѣлать относительно издаваемаго нынѣ третьяго тома нашего «Собранія трактатовъ». Четвертый томъ, который начнется актомъ Священнаго Союза, опредѣлившаго послѣ 1815 года политику европейскихъ сѣверныхъ державъ вообще и отношенія Россіи къ Австріи въ частности, будетъ послѣднимъ томомъ, удѣленнымъ на трактаты, заключенные Россіею съ Австріею.

Ф. М.

INDEX.

PAGES.

№ 61.

1808, 15 (27) mars. Déclaration d'extradition des déserteurs. (Col. des Lois, № 22951) 1

№ 62.

1808, 1 (13) août. Déclaration concernant l'indemnité pour les fournitures faites par le gouvernement autrichien aux troupes russes 18

№ 63.

1808, 7 (19) mars. Acte de cession et de délimitation conclu entre l'Autriche et la Russie à Lemberg. (Col. des Lois № 24200) . 27

№ 64.

1810, 10 mars. Convention concernant le passage des marins russes par le territoire autrichien 45

№ 65.

1810, 10 mars. Convention d'extradition des déserteurs, ayant fait parte des marins mentionnés ci-dessus 45

Convention № 64 46

Convention № 65 53

№ 66.

1810, 26 mai (7 juin). Déclaration d'extradition des déserteurs. (Col. des L. № 24282) 56

№ 67.

1813, 18 (30) janvier. Armistice conclu entre les truppes russes et autrichiennes. . 70

Annexe à la Convention d'armistice du 18 (30) janvier 1813 90

№ 68.

1813, 15 (27) juin. Convention d'alliance conclue à Reichenbach entre l'Autriche, la Prusse et la Russie 91

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

№ 61.

1808 г., 15-го (27-го) марта. Декларація о взаимной выдачѣ дезертировъ (П. С. З. № 22951) 1

№ 62.

1808 г., 1-го (13-го) августа. Декларація относительно вознагражденія за поставленныя австрійскимъ правительствомъ русскимъ войскамъ вещи 18

№ 63.

1808 г., 7-го (19-го) марта. Актъ уступки и разграниченія, заключенный въ Лембергѣ между Австріею и Россіею (П. С. З. № 24200) 27

№ 64.

1810 г., марта 10-го. Конвенція относительно прохода русскихъ моряковъ чрезъ австрійскія владѣнія 45

№ 65.

1810 г. марта 10-го. Конвенція относительно выдачи дезертировъ изъ числа вышеупомянутыхъ русскихъ моряковъ . . . 45

Конвенція № 64. 46

Конвенція № 65. 53

№ 66.

1810 г., 26-го мая (7-го іюня). Картельная декларація относительно выдачи бѣглыхъ (П. С. З. № 24282) 56

№ 67.

1813 г., 18-го (30-го) января. Конвенція о перемиріи, заключенная между русскими и австрійскими войсками 70

Приложеніе къ конвенціи о перемиріи 18-го (30-го) января 1813 г. 90

№ 68.

1813 г., іюня 15-го (27-го). Союзная конвенція, заключенная между Австріею, Пруссіею и Россіею въ Рейхенбахѣ 91

PAGES.

№ 69.

1813, 19 juin (1 juillet). Article supplémentaire relatif à la prorogation du terme assigné à la clôture des pourparlers avec l'empereur Napoléon 92
Convention № 68 105
Article supplémentaire № 69 110

№ 70.

1813, 28 août (9 sept.). Traité d'alliance conclu à Toeplitz 111
Articles séparés et secrets 122
Articles additionnels secrets 125

№ 71.

1813, 21 septembre (2 octobre). Convention, conclue à Toeplitz, sur les fournitures de vivres aux armées russes 126

№ 72.

1813, 9 (21) octobre. Convention, conclue à Leipzig, au sujet de l'administration des pays conquis par les Alliés 138

№ 73.

1814, 17 février (1 mars). Traité d'alliance offensive et défensive, conclu à Chaumont, entre l'Autriche, la Grande-Bretagne, la Prusse et la Russie 148
Articles séparés et secrets 163

№ 74.

1814, 19 (31) mai. Protocole de la Conférence des ministres des quatre Puissances alliées (Col. des Lois № 25588). 166

№ 75.

1814, 23 septembre. Protocole réglant l'ordre des affaires soumises au Congrès de Vienne. 169

№ 76.

1815, 13 (25) mars. Traité d'alliance, conclu à Vienne, à l'occasion du retour de Napoléon I de l'île d'Elbe 177
Article additionnel et séparé 186

№ 77.

1815, 21 mars (2 avril). Convention militaire, conclue à Vienne, entre l'Autriche, la Bavière et la Russie 187

СТРАН.

№ 69.

1813 г., іюня 19-го (іюля 1-го). Дополнительная статья относительно продолженія срока для переговоровъ съ императоромъ Наполеономъ I. 92
Конвенція № 68. 105
Дополнительная статья № 69. 110

№ 70.

1813 г., 28-го августа (9-го сентября). Союзный трактатъ, заключенный въ Теплицѣ 111
Отдѣльныя секретныя статьи 122
Дополнительныя секретныя статьи . . . 125

№ 71.

1813 г., 21-го сентября (2-го октября). Конвенція о поставкѣ продовольствія для русскихъ войскъ, заключенная въ Теплицѣ 126

№ 72.

1813 г., 9-го (21-го) октября. Конвенція, заключенная въ Лейпцигѣ, относительно управленія завоеванными союзниками странами 138

№ 73.

1814 г., 17-го февраля (1-го марта). Трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза, заключенный въ Шомонѣ между Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Россіею. 148
Отдѣльныя и секретныя статьи. 163

№ 74.

1814 г., 19-го (31-го) мая. Протоколъ конференціи между министрами четырехъ союзныхъ державъ. (П. С. З. № 25588) . 166

№ 75.

1814 г., 23-го сентября. Протоколъ, опредѣляющій порядокъ веденія дѣлъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ 169

№ 76.

1815 г., 13-го (25-го) марта. Союзный трактатъ, заключенный въ Вѣнѣ, по случаю возвращенія Наполеона I съ острова Эльбы. 177
Статья дополнительная и отдѣльная . . 186

№ 77.

1815 г., 21-го марта (2-го апрѣля). Военная конвенція, заключенная въ Вѣнѣ между Австріею, Баваріею и Россіею . . 187

PAGES.

№ 78.

1815, 11 (23) mai. Convention sur les fournitures de vivres, de fourage et de munitions aux armées russes passant par le territoire autrichien 187
Convention № 77 191
Convention № 78 194

№ 79—96.

Acte du Congrès de Vienne signé le 28 mai (9 juin) 1815, avec ses Annexes. . 207
Index de l'Acte principal du Congrès de Vienne 229

Annexes.

I (№ 80).

1815, 21 avril (3 mai). Traité concernant la Pologne, conclu à Vienne entre la Russie et l'Autriche 317

II (№ 81).

1815, 21 avril (3 mai). Traité sur la Pologne, conclu à Vienne entre la Russie et la Prusse 333
Tableaux faisant suite au précédent Traité 353
A. Sommes à bonifier par le trésor du Duché de Varsovie 353
B. Sommes à bonifier par le trésor Impérial Russe. 356

III (№ 82).

1815, 21 avril (3 mai). Traité additionnel, conclu à Vienne entre la Russie, l'Autriche et la Prusse, concernant la ville de Cracovie, son territoire et sa constitution 358
Constitution de la ville libre de Cracovie 369

IV (№ 83).

1815, 6 (18) mai. Traité de paix et d'amitié, conclu à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe 378

V (№ 84).

1815, 6 (18) mai. Déclaration de S. M. le Roi de Saxe sur les droits de la maison de Schoenbourg 398
Acte d'acceptation 400

СТРАН.

№ 78.

1815 г., 11-го (23-го) мая. Конвенція относительно поставки съѣстныхъ припасовъ, фуража и подводъ русскимъ войскамъ, проходящимъ по австрійскимъ владѣніямъ 187
Конвенція № 77. 191
Конвенція № 78. 194

№ 79—96.

Актъ Вѣнскаго Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го іюня) 1815 года, съ приложеніями 207
Содержаніе главнаго акта Вѣнскаго Конгресса. 229

Приложенія.

I (№ 80).

1815 г., 21-го апрѣля (3-го мая). Трактатъ относительно Польши, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею и Австріею. . . 317

II (№ 81).

1815 г., 21-го апрѣля (3-го мая). Трактатъ относительно Польши, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею и Пруссіею. . . 333
Росписанія, принадлежащія къ предъидущему трактату. 353
А. Суммы, слѣдующія въ удовлетвореніе Пруссіи отъ герцогства Варшавскаго. . . 353
В. Суммы, слѣдующія въ удовлетвореніе Пруссіи изъ Императорской Россійской казны. 356

III (№ 82).

1815 г., 21-го апрѣля (3-го мая). Дополнительный трактатъ о Краковѣ, области его и конституціи, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею . . 358
Конституція вольнаго города Кракова. 369

IV (№ 83).

1815 г., 6-го (18-го) мая. Мирный и дружественный трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. В. Королемъ Саксонскимъ, заключенный въ Вѣнѣ 378

V (№ 84).

1815 г., 6-го (18-го) мая. Декларація Его Вел. Короля Саксонскаго о правахъ Шенбургскаго дома 398
Актъ принятія 400

Pages.

VI (№ 85).

1815, 17 (29) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi d'Hanovre 400

VII (№ 86).

1815, 20 mai (1 juin). Traité, conclu à Vienne, entre S. M. le Roi de Prusse et S. A. R. le Grand Duc de Saxe-Weimar . . 412

VIII (№ 87).

1815, 19 (31) mai. Convention conclue à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et Leurs Altesses S. les Duc et Prince de Nassau 415

IX (№ 88).

1815, 27 mai (8 juin). Acte pour la Constitution fédérative de l'Allemagne, conclu à Vienne 427

I Dispositions générales 432

II Dispositions particulières 439

X (№ 89).

1815, 19 (31) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. l'Empereur de Russie et S. M. le Roi des Pays-Bas 448

Annexe de l'article VIII du traité du 19 (31) mai 1815 456

XI (№ 90).

1815, 8 (20) mars. Déclaration des Puissances concernant les affaires de la Confédération Suisse 460

XI^A (№ 91).

1815, 15 (27) mai. Acte d'accession de la Confédération Suisse à la Déclaration des Puissances réunies au Congrès de Vienne, en date du 20 mars 1815 470

XII (№ 92).

1815, 17 (29) mars. Protocole sur les cessions faites par le Roi de Sardaigne au Canton de Genève. 473

XIII (№ 93).

1815, 8 (20) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. l'Empereur de Russie et S. M. le Roi de Sardaigne 480

AA. Annexe de l'article IV du Traité du 8 (20) mai 1815. 485

Страп.

VI (№ 85).

1815 г., 17-го (29-го) мая. Трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. В. Королемъ Ганноверскимъ, заключенный въ Вѣнѣ. 400

VII (№ 86).

1815 г., 20-го мая (1-го іюня). Трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. К. Высочествомъ Гросъ-Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, заключенный въ Вѣнѣ 412

VIII (№ 87).

1815 г., 19-го (31-го) мая. Конвенція между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Ихъ Свѣтлостію Герцогомъ и Княземъ Нассаускими, заключенная въ Вѣнѣ 415

IX (№ 88).

1815 г., 27-го мая (8 іюня). Актъ о конституціи Германскаго Союза, подписанный въ Вѣнѣ 427

I. Постановленія общія 432

II. Постановленія особенныя 439

X (№ 89).

1815 г., 19-го (31-го) мая. Трактатъ между Его В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Королемъ Нидерландскимъ, заключенный въ Вѣнѣ. 448

Приложеніе къ VIII статьѣ трактата 19-го (31-го) мая 1815 года. 456

XI (№ 90).

1815 г., 8-го (20-го) марта. Декларація державъ о дѣлахъ Гельветическаго Союза 460

XI^A (№ 91).

1815 г., 15-го (27-го) мая. Актъ приступленія Швейцарскаго Союза къ деклараціи, данной державами на Конгрессѣ Вѣнскомъ 8-го (20-го) марта 1815 г. 470

XII (№ 92).

1815 г., 17-го (29-го) марта. Протоколъ объ уступленныхъ Королемъ Сардинскимъ Кантону Женевскому земляхъ. 473

XIII (№ 93).

1815 г., 8-го (20-го) мая. Трактатъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Королемъ Сардинскимъ . 480

AA. Приложеніе къ IV статьѣ трактата 8-го (20) мая 1815 года 485

PAGES.

BB. Annexe de l'article VII du Traité du 8 (20) mai 1815 492

XIV.

Conditions qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gênes à ceux de Sa Majesté Sarde 493

XV (№ 94).

1815, 27 janvier (8 février). Déclaration des Puissances sur l'abolition de la traite des nègres 493

XVI (№ 95).

Règlements concernant la liberté de la navigation fluviale 501

A. Articles concernant la navigation des rivières qui dans leur cours navigable séparent ou traversent différens Etats 504

B. Articles concernant la navigation du Rhin 507

C. Articles concernant la navigation du Neckar, du Mein, de la Moselle, de la Meuse et de l'Escaut 526

XVII (№ 96).

1815, 7 (19) mars. Règlement concernant les agents diplomatiques 529

№ 97.

1815, 19 (31) mai. Convention, conclue à Vienne, entre la Russie, l'Autriche et la Prusse concernant les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla. 534

№ 98.

1815, 5 (17) juin. Convention, conclue à Vienne, concernant l'extradition des déserteurs. (Coll. des Lois № 25874) 537

СТРАН.

BB. Приложеніе къ VII статьѣ трактата 8-го (20-го) мая 1815 года 492

XIV.

Условія, долженствующія служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества 493

XV (№ 94).

1815, 27-го января (8-го февраля). Декларація державъ о прекращеніи торга неграми 493

XVI (№ 95).

Постановленія о свободномъ судоходствѣ по рѣкамъ 501

А. Статьи о судоходствѣ по рѣкамъ, кои протекаютъ по разнымъ Государствамъ или служатъ онымъ границею. 504

В. Постановленія о судоходствѣ по Рейну 507

С. Статьи о судоходствѣ по Некару, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ 526

XVII (№ 96).

1185 г., 7-го (19-го) марта. Положеніе относительно дипломатическихъ агентовъ. 529

№ 97.

1815 г., 19-го (31-го) мая. Конвенція относительно герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталлы, заключенная въ Вѣнѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею 534

№ 98.

1815 г., 5-го (17-го) іюня. Конвенція о взаимной выдачѣ дезертировъ, заключенная въ Вѣнѣ (П. С. З. № 25874) 537

№ 61.

1808, 15 (27) mars. Déclaration d'extradition des déserteurs. (Col. des Lois, № 22951).

Si les négociations entre la Russie et l'Autriche, ayant pour objet la lutte contre Napoléon I, présentent un grand intérêt politique, celles qui ont précédé la signature de la première convention de cartel entre les deux puissances n'offrent pas moins d'intérêt au point de vue du droit et des relations internationales. La convention conclue en 1808 présénte un témoignage remarquable, quant aux lois, qui régissaient l'extradition des criminels au commencement de ce siécle. Les négociations, qui en ont précédé la conclusion, donnent un aperçu de la politique, suivie par les Etats Européens dans cette question.

Cette politique forme une époque de transition dans l'histoire de l'extradition des criminels, qui peut être divisée en trois périodes. Dans le courant de la première, les gouvernements ne se trouvaient pas obligés de coopérer, par le moyen de l'extradition des criminels, au maintien de l'ordre juridique, en dehors de leur propre territoire et à l'action noninterrompue de la justice. Une demande d'extradition était un acte politique international, comme tout autre réclamation. Un refus faisait l'objet d'une déclaration de guerre. En demandant l'extradition, ainsi qu'en la refusant, les gouvernements se fondaient sur des données exclusivement politiques. Il est donc erroné de chercher dans l'antiquité l'origine de l'extradition des criminels, ainsi que le fait Faustin Hélie. (Traité de l'instruction cri-

№ 61.

1808 г., 15-го (27-го) марта. Декларація о взаимной выдачѣ дезертировъ. (П. С. З. № 22951).

Если переговоры между Россіею и Австріею, имѣвшіе предметомъ борьбу съ Наполеономъ I, представляютъ значительный политическій интересъ, то переговоры, предшествовавшіе заключенію первой картельной конвенціи между этими державами, имѣютъ не меньшій интересъ для исторіи международныхъ сношеній и права. Заключенная въ 1808 году картельная конвенція служитъ любопытнымъ доказательствомъ господствовавшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія взглядовъ насчетъ выдачи преступниковъ, и, на переговорахъ, приведшихъ къ заключенію ея, наглядно можно ознакомиться съ политикою, которой слѣдовали европейскія правительства въ этомъ вопросѣ.

Политика эта представляется намъ переходною ступенью въ исторіи вопроса о выдачѣ преступниковъ, въ которой можно подмѣтить три періода. Въ первомъ періодѣ государства нисколько не сознаютъ своей обязанности содѣйствовать, посредствомъ выдачи преступниковъ, поддержанію юридическаго порядка за предѣлами своей собственной территоріи и достиженію цѣлей правосудія. Требованіе о выдачѣ преступника, скрывшагося на территорію иностраннаго государства, было такимъ же политическимъ и международнымъ актомъ, какъ всякая другая претензія, неудовлетвореніе которой служило обыкновенно достаточнымъ основаніемъ для объявленія войны. Исключительно политическими соображеніями руководствовались государства какъ при предъявленіи

minelle t. II, ch. V). Les conventions internationales d'extradition sont rares jusqu'à la seconde moitié du dernier siècle. Les traités d'amitié et d'alliance contenaient généralement une clause à ce sujet. Ainsi l'art. 14 du traité Austro-Russe de 1746 stipule: «Aucune des Puissances contractantes ne pourra ni accueillir ni assister les sujets ou vassaux en révolte, et si des machinations secrètes, pouvant porter préjudice à l'une des parties contractantes, arrivaient à la connaissance de l'autre, ces machinations doivent être dévoilées et étouffées, par les efforts réunis des Puissances. (V. le présent «Recueil des traités», t. I, p. 158).

Bien que cet article ne parle pas directement d'extradition, il s'entend de soi-même, que la condition, stipulant la poursuite des révoltés, pouvait servir de base à l'extradition d'un malfaiteur. Cet article témoigne en tout cas, que dans la première période la punition des criminels *politiques*, à l'aide de conventions internationales, était une des grandes préoccupations des gouvernements.

Dans la seconde période, les conventions internationales d'extradition des malfaiteurs, (sous ce nom on comprenait exclusivement les déserteurs), sont plus fréquentes. Les gouvernements ne reconnaissaient plus l'obligation de s'entr' aider dans les poursuites, dirigées contre les criminels. Ceux-ci trouvaient non seulement un asile sur le territoire étranger, mais leur arrivée était considérée comme une circonstance favorable. Au point de vue d'un Etat du siècle dernier, les fuyards contribuaient à l'accroissement désiré de la population.

Ce n'est que vers l'année 1830, que les gouvernements adoptent un nouveau point de vue à l'égard de leur mission dans le domaine de la justice et de l'ordre juridique international. Ce ne sont plus les déserteurs ou criminels politiques, qui font l'objet des négociations internationales, mais bien les individus, dont les crimes n'ont aucun but politique, et sont du domaine du code criminel des peuples civilisés. C'est dans ce but, que des rapports réguliers s'établis-

требованія о выдачѣ преступника, такъ и при отказѣ въ удовлетвореніи его. Поэтому ошибочно искать начало выдачи преступниковъ въ древности, какъ это дѣлаетъ Фостенъ Эли. (Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle, liv. II ch. V). До половины прошлаго столѣтія рѣдко встрѣчаются спеціальныя международныя соглашенія о выдачѣ преступниковъ. Но обыкновенно въ общихъ трактатахъ союза и дружбы мы находимъ постановленія относительно настоящаго предмета. Такъ по статьѣ 14 Австро-русскаго трактата 1746 г.: «Подданнымъ и вассаламъ бунтовщивамъ ни которая Высочайшая сторона не имѣетъ ни убѣжища, ни вспоможенія, или какой протекціи не давать; и если-бъ нѣкоторые тайные умыслы и машинаціи, которые бы ко вреду другаго сочинились, кому изъ нихъ до извѣстія дошли: то оные другому тотчасъ надлежащимъ образомъ и порядкомъ открыты и общимъ вспоможеніемъ и стараніемъ успокоены и уняты будутъ». (См. настоящее собраніе трактатовъ» томъ 1, стр. 158).

Хотя въ этой статьѣ не говорится прямо о выдачѣ, но понятно «общее вспоможеніе и стараніе» для преслѣдованія «бунтовщиковъ» могло послужить основаніемъ требованія о передачѣ какого либо преступника. Во всякомъ случаѣ статья эта свидѣтельствуетъ, что въ первомъ періодѣ преслѣдованіе *политическихъ* преступниковъ, посредствомъ международнаго соглашенія, было главнѣйшею заботою государствъ.

Во второмъ періодѣ гораздо чаще встрѣчаются спеціальныя международныя сдѣлки о выдачѣ преступниковъ, подъ которыми однако понимаютъ обыкновенно исключительно дезертировъ. Сознаніе общей обязанности государствъ содѣйствовать другъ другу въ преслѣдованіи преступниковъ не выказывается, напротивъ, бѣжавшіе преступники находили не только убѣжище на иностранной территоріи, но въ нихъ правительства видѣли даже пріобрѣтеніе для страны. Бѣглецы, съ точки зрѣнія полицейскаго государства, разсматривались какъ желанный прирость народонаселенія.

Только съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія взглядъ государствъ на международный юридическій порядокъ и ихъ задачи въ области правосудія существенно измѣняется. Предметомъ международныхъ соглашеній становятся не политическіе преступники, не дезертиры, но лица, совершившія преступныя дѣйствія, не имѣющія политическихъ цѣлей и наказываемыя уголовными законами цивилизованныхъ народовъ. Съ этою цѣлью установляются правиль-

sent entre les gouvernements, et les conventions de cartel définissent en détail les droits et les devoirs de l'Etat, en matière de jurisprudence criminelle internationale. (Comp. *Billot*, Traité de l'extradition, Paris 1874, p. 34 et suiv.).

En considérant l'histoire de la convention de cartel de 1808 en particulier, nous trouvons, que les gouvernements contractants ne reconnaissaient pas l'obligation de poursuivre et de livrer les malfaiteurs.

En février 1802 le comte Razoumowsky fit part à son gouvernement du désir de l'Autriche de conclure une convention de cartel, stipulant l'extradition des déserteurs. Le gouvernement russe accéda immédiatement à cette proposition et communiqua à l'ambassadeur ses instructions et un projet, pour le présenter au Cabinet de Vienne. Les négociations furent entamées à Vienne au mois de juin de la même année. Les délégués de l'Autriche furent: le vice-chancelier comte de Cobenzl, le maitre de l'artillerie, comte Collowrath, et le baron de Collenbach; l'ambassadeur comte Razoumowsky représentait la Russie.

Le projet autrichien de convention, composé de 13 articles, fut remis à l'ambassadeur à la première conférence, le 14 (26) juin. Le comte Razoumowsky s'opposa à la forme du projet, qui selon lui devait faire revivre la question de l'alternat, qui avait empêché autrefois la conclusion d'un traité d'alliance entre la Russie et l'Autriche (V. t. II, № 36). Si à la signature du traité d'alliance de 1792 l'alternat fut observé, c'est que François II le signa non à titre d'empereur d'Allemagne, mais en qualité de roi de Rome. Considérant, qu'en 1802 François II avait encore refusé d'adopter l'alternat dans les traités conclus avec l'Empereur Alexandre I, qui de son côté ne pouvait jamais céder ses droits à légalité, le comte Razoumowsky reconnut l'impossibilité de donner à l'entente désirée la forme d'une convention. Par conséquent à la deuxième conférence, il présenta aux délégués autrichiens le projet russe, sous la forme d'une déclaration, suivie de deux manifestes, déstinés à être publiés en Autriche et en Russie. Il est évident, qu'en formulant son projet, le gouvernement russe avait en vue le traité de commerce de 1785 (V. t. II, № 41).

Le vice-chancelier autrichien se rendit aux arguments de l'ambassadeur et consentit tout

ныя между государствами сношенія и картельныя конвенціи подробно опредѣляютъ взаимныя права и обязанности государства въ сферѣ международнаго уголовнаго правосудія. (Срав. *Billot*. Traité de l'extradition. Paris 1874, p. 34 et suiv.).

Обращаясь теперь въ частности къ исторіи картельной конвенціи 1808 г., мы увидимъ, что ею какъ нельзя болѣе подтверждается отсутствіе у договаривающихся сторонъ сознанія обязанности преслѣдовать преступниковъ и выдавать ихъ.

Въ февралѣ 1802 года графъ Разумовскій сообщилъ своему правительству о желаніи Австріи заключить картельную конвенцію о выдачѣ бѣглыхъ дезертировъ. Русское правительство немедленно приняло это предложеніе и препроводило къ послу инструкціи и проектъ для представленія его Вѣнскому кабинету. Въ іюнѣ этого же года начались въ Вѣнѣ дѣятельные переговоры по этому вопросу. Уполномоченными были: со стороны Австріи—вице-канцлеръ гр. Кобенцль, фельдъ-цейхмейстеръ гр. Колловратъ и баронъ Колленбахъ; со стороны Россіи—посолъ гр. Разумовскій.

На первой конференціи 14-го (26-го) іюня послу былъ врученъ Австрійскій проектъ картельной конвенціи, состоящій изъ 13 статей. Гр. Разумовскій немедленно возразилъ противъ формы проекта, доказывая, что она опять возобновитъ споръ объ альтернатѣ, препятствовавшій въ свое время заключенію союзнаго трактата между Россіею и Австріею. (См. томъ II, № 36). Если же въ 1792 году былъ заключенъ союзный договоръ при соблюденіи альтерната, то это объясняется тѣмъ, что Францъ II заключилъ его въ качествѣ не Германскаго императора, но Римскаго короля. Имѣя же въ виду, что Францъ II въ 1802 г. еще не согласился признать альтернатъ въ договорахъ съ Императоромъ Александромъ I, который, съ своей стороны, никогда не уступитъ свое право на равенство, гр. Разумовскій призналъ невозможнымъ заключить предложенную сдѣлку въ формѣ конвенціи. Поэтому, на второй конференціи онъ представилъ Австрійскимъ уполномоченнымъ Русскій проектъ, изложенный въ формѣ деклараціи съ приложеніемъ двухъ манифестовъ, долженствующихъ быть обнародованными въ Австріи и Россіи. Очевидно, что при составленіи этого проекта Русское правительство имѣло въ виду форму коммерческаго трактата 1785 года (т. II, № 41).

Австрійскій вице-канцлеръ совершенно убѣдился доводами посла и немедленно согласился

de suite à modifier son projet et à lui donner la forme du projet russe.

Les délégues procédèrent immédiatement à l'étude des deux projets. Ils furent bientôt convaincus, que ces projets ne différaient pas essentiellement, et qu'il ne s'agissait que de modifier la rédaction. Ce ne fut qu'à l'égard de l'art. 8 du projet autrichien, qu'il y eût divergence d'opinion.

D'après cet article le déserteur, ayant commis un crime, dans le pays auquel on demande son extradition, doit être livré immédiatement, quand même les tribunaux de la localité, où le crime a été perpétré (forum delicti commissi) n'aurait pas eu la possibilité de le juger et de le punir. En ce cas, le gouvernement, qui exige l'extradition prend sur lui, de punir le déserteur, pour le crime commis dans le pays, qui vient de le livrer. Le gouvernement du pays où le crime a été jugé doit seulement communiquer le verdict au pays où le crime a été commis.

Le projet russe stipulait au contraire, que le «forum delicti commissi» devait prévaloir, c'est-à-dire que le droit de punir revenait au pays, dont l'ordre juridique avait été enfreint. Par conséquent l'extradition ne peut avoir lieu, qu'après que le malfaiteur a subi le châtiment, qu'il méritait pour avoir violé les lois du pays. Le comte Razoumowsky tendait à prouver la justesse de cette proposition, par des arguments basés sur la nécessité où se trouvait chaque gouvernement de faire respecter les lois existantes. Il démontrait l'injustice d'un ordre de choses, d'après lequel un gouvernement étranger remplace le gouvernement du pays, auquel incombait l'obligation de poursuivre le crime, et qui possédait les moyens de le châtier. En outre les tribunaux du lieu où le crime a été commis, sont plutôt aptes à faire l'enquête et à prononcer le jugement.

Cependant les délégués autrichiens ne se laissèrent pas convaincre par ces arguments si judicieux: ils affirmaient, que l'Autriche avait adopté le principe énoncé dans l'art. 8, pour toutes les conventions de cartel, par exemple les conventions conclues avec la France et avec la Bavière, et qu' ils ne pouvaient céder sur ce point. Mais comme les deux parties contractantes exprimaient le désir d'arriver à une entente, on pouvait espérer, que l'art. 8 ne ser-

измѣнить свой проектъ и изложить его въ формѣ Русскаго проекта.

Вслѣдъ затѣмъ уполномоченные приступили къ изученію постановленій обоихъ проектовъ. Они скоро убѣдились, что между проектами нѣтъ существенной разницы и постановленія ихъ требуютъ главнымъ образомъ редакціонныхъ измѣненій. Только насчетъ 8 статьи Австрійскаго проекта мнѣнія уполномоченныхъ значительно расходились.

На основаніи этой статьи дезертиръ, совершившій преступленіе въ странѣ, отъ которой требуется его выдача, немедленно долженъ быть выданъ, хотя бы судъ мѣста совершенія преступленія (forum delicti commissi) еще не имѣлъ возможности подвергнуть его суду и наказанію. Въ подобномъ случаѣ правительство, требующее выдачи, принимаетъ также на себя обязанность наказать дезертира за преступленіе, совершенное на территоріи государства, его выдавшаго. Государство наказующее только обязано сообщить государству, законы котораго нарушены, постановленный приговоръ.

Въ Русскомъ же проектѣ было напротивъ постановлено, что преимущественное право относительно требуемаго лица долженъ имѣть forum delicti commissi т. е. государство, юридическій порядокъ котораго нарушенъ. Поэтому только по исполненіи надъ преступникомъ наказанія за нарушеніе мѣстныхъ законовъ, выдача можетъ послѣдовать. Разумность этого постановленія Русскаго проекта гр. Разумовскій старался доказать всѣми доводами, почерпнутыми изъ крайней необходимости для государства заставить уважать существующіе въ немъ законы и ссылаясь на явную несообразность такого порядка вещей, при которомъ иностранное государство заступаетъ мѣсто правительства, которое было обязано преслѣдовать преступленіе и имѣло восможность наказать преступника. Сверхъ того, только суды на мѣстѣ совершенія преступленія имѣютъ всѣ средства производить слѣдствіе и судъ.

Однако Австрійскіе уполномоченные нисколько не убѣдились всѣми этими вѣскими доводами: они утверждали, что Австрія приняла выставленное въ ст. 8 правило во всѣхъ заключенныхъ ею картельныхъ конвенціяхъ, какъ напр. съ Франціею и Баваріею. Въ виду этого она не можетъ уступить въ этомъ пунктѣ. Но такъ какъ обѣ договаривающіяся стороны высказывали желаніе придти къ соглашенію, то можно было думать, что статья 8 не сдѣлается

virait pas de pierre d'achoppement et que la convention serait conclue.

Il en fut autrement. Les négociations restèrent suspendues pendant trois ans. Elles ne furent renouées qu'en juin 1805, par le prince Czartorijsky.

Dans une dépêche du 21 juin 1805, adressée au comte Razoumowsky, le prince s'étonne de voir les négociations interrompues, il charge l'ambassadeur de les renouer immédiatement et l'autorise même à signer une déclaration. Toutefois le prince Czartorijsky communiqua à l'ambassadeur un nouveau projet, différant de l'ancien sous plusieurs rapports. Ainsi l'art. 2 de l'ancien projet faisait mention des soldats et des militaires, recevant des appointements fixes. Cet article fut modifié, vu que les bas-officiers et les cosaques, ne recevant pas d'appointements fixes, devaient cependant y être compris. L'article 7 stipulait, que le déserteur, qui a réussi à entrer au service du gouvernement auquel on demande son extradition, peut être obligé à livrer les habillements et autres effets, que lui a valu son service; quant aux objets restants, ils doivent être restitués en même temps que le déserteur au corps d'armée, dont ce dernier faisait partie. Le gouvernement russe proposait de modifier l'article 7 en ce sens, que le déserteur et ses effets devaient être livrés aux personnes, nommées à cet effet, par les autorités compétentes. De plus on avait modifié quelques expressions de l'article concernant les dettes des déserteurs.

Enfin le prince Czartorijsky accompagnait sa dépêche d'une note, que lui adressait le ministre de l'intérieur, prince Kotchoubey, le 19 avril 1805 et qui devait guider l'ambassadeur dans l'affaire de la convention. Cette note nous semble assez intéressante pour être reproduite ici presqu' en entier.

Le prince Czartorijsky s'adressait au prince Kotchoubey, afin de savoir: s'il fallait étendre *à toutes les classes de la société* l'action de la convention de cartel. Il reçut la réponse suivante:

«Conformément à votre désir», écrivait le ministre, «j'ai l'honneur de Vous expliquer, mon prince, qu'à mon avis une convention d'extradition des militaires, conclue avec l'Autriche et la

камнемъ преткновенія, и картель будетъ заключена.

На дѣлѣ вышло однако иначе. Въ теченіе трехъ лѣтъ совершенно пріостановились переговоры о картельной декларацiи, и только въ іюнѣ 1805 года князь Чарторыйжскій вновь возбуждаетъ этотъ вопросъ.

Въ депешѣ отъ 21-го іюня 1805 г. къ гр. Разумовскому, князь удивляется почему пріостановлены были переговоры и поручаетъ послу, немедленно вступить въ сношенія съ Вѣнскимъ правительствомъ по этому дѣлу и даже подписать декларацію. Однако, при этомъ князь Чарторыйжскій сообщаетъ послу новый проектъ, въ которомъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Такъ въ статьѣ 2 прежняго проекта говорилось только о выдачѣ солдатъ и военныхъ «получающихъ опредѣленное жалованье». Это постановленіе было измѣнено, ибо унтеръ-офицеры (bas-officiers) и казаки, неполучающіе опредѣленнаго содержанія, не могутъ быть исключены. Далѣе, въ статьѣ 7-ой было сказано, что дезертиръ, успѣвшій вступить на службу государства, отъ котораго требуется его выдача, можетъ быть принуждаемъ къ возвращенію одежды и всѣхъ вещей, полученныхъ имъ по службѣ; всѣ же остальныя вещи должны быть возвращены, вмѣстѣ съ дезертиромъ, въ корпусъ арміи, къ которому онъ принадлежитъ. Теперь Русское правительство предложило измѣнить это постановленіе въ томъ смыслѣ, что дезертиръ и вещи должны быть возвращены тѣмъ лицамъ, которыя будутъ на то уполномочены компетентною властью. Кромѣ того, измѣнены были нѣкоторыя выраженія въ статьѣ, разрѣшающей вопросъ о долгахъ дезертировъ.

Наконецъ къ депешѣ своей приложилъ князь Чарторыйжскій отношеніе къ нему тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ князя Кочубея отъ 19-го апрѣля 1805 г., которое должно было служить послу руководствомъ при заключеніи картели. Это отношеніе представляется, на нашихъ глазахъ, такимъ любопытнымъ актомъ, что мы позволимъ себѣ привести его здѣсь почти цѣликомъ.

Князь Чарторыйжскій обратился къ Кочубею съ вопросомъ: «нужно-ли будетъ дѣйствіе конвенціи сея (картельной) распространить на людей *всякаго званія*?» Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужила слѣдующая бумага.

«Удовлетворяя желанію сему», пишетъ Кочубей, «я честь имѣю Вашему Сіятельству изъяснить, что по мнѣнію моему, сколько выгодно быть можетъ установить съ Австріею и Пруссіею

Prusse, serait fort avantageuse, tandis que la réintégration des personnes des autres classes de la société, pourrait présenter des inconvénients. Les provinces limitrophes autrichiennes et prussiennes, étant plus fortement imposées, que nos provinces polonaises nouvellement annexées, les sujets autrichiens et prussiens nous arrivent en assez grand nombre, principalement depuis l'Ukaze Impérial de 1802, qui leur permet de conclure des contrats avec les propriétaires fonciers, en conservant leur liberté personnelle et le droit de repasser la frontière. Cette ordonnance, ainsi que les autorités locales me l'ont fait savoir, a déja amené un nombre considérable d'étrangers, dans les provinces lithuaniennes et celle de Minsk; ce mouvement doit encore augmenté, à mesure que la sollicitude de notre Gouvernement s'étendra jusqu'à ces provinces éloignées, et, que vû la modération des impôts, les habitants des provinces limitrophes feront, entre leur sort et celui des sujets de Sa Majesté, des comparaisons qui seront tout à l'avantage de ces derniers. Considérant qu'un réglement sur l'extradition des paysans n'offrirait pas de réciprocité et que ces derniers profitent quelquefois de ce que la crainte de les perdre met un frein aux exigences des propriétaires, je serais d'avis de ne pas comprendre les paysans dans la convention projetée, d'autant plus, que l'augmentation de la population, sera pendant longtemps encore, une des préoccupations du Gouvernement.»

Ce document intéressant prouve, que notre gouvernement se trouvait dans l'impossibilité de consentir à une convention internationale, concernant l'extradition d'individus, appartenant à toutes les classes de la sociéte, car c'eût été porter atteinte à l'augmentation de la population, et sous le titre «d'individus, appartenant à toutes les classes de la société» on comprenait exclusivement les paysans limitrophes. Il faut avouer, que cela caractérise fort bien les relations internationales au commencement de ce siècle.

Le prince Czartorijsky n'avait plus d'objections à faire et recommanda au comte Razoumowsky de prendre en considération le document cidessus, lors de ses négociations avec le gouvernement autrichien.

En réponse aux instructions reçues, le comte Razoumowsky informa le gouvernement, que les négociations de 1802, au sujet d'une convention de cartel, n'avaient été rompues, que parceque des événements politiques d'une importance ma-

взаимную выдачу военныхъ служителей, столько напротивъ неудобно быть можетъ для насъ возвращеніе людей всякаго другаго званія. Провинціи Австрійскаго и Прусскаго владѣнія къ границамъ нашимъ прилегающія бывъ несравненно болѣе обремененны подданными, нежели области наши отъ Польши присоединенныя, подданные Австрійскіе и Прусскіе въ немаломъ числѣ къ намъ переходятъ, а наипаче съ тѣхъ поръ какъ въ 1802 году послѣдовалъ Высочайшій указъ, что таковые изъ сосѣдственныхъ владѣній выходцы могутъ заключить условія съ владѣльцами земель, пользуясь въ протчемъ личною свободою и правомъ перехода. Постановленіе сіе сколько мнѣ извѣстно отъ мѣстнаго начальства привекло уже не малое число выходцевъ въ Литовскія и Минскую губерніи; да и должно и больше имѣть успѣха по мѣрѣ той, какъ при умѣренности налоговъ попечительность правительства нашего распространяясь и на сіи пограничныя провинціи, жители сосѣдніе еще болѣе невыгодныя сравненія дѣлать будутъ въ ихъ положеніи и таковыхъ подданныхъ Его Величества. По симъ уваженіямъ, щитая, что въ постановленіи о выдачѣ поселянъ не можетъ быть никакого равенства и что для послѣднихъ можетъ быть и то выгодно, чтобъ помѣщики ихъ иногда могли обуздываться въ поступкахъ своихъ съ ними страхомъ лишиться ихъ, я бы думалъ удобнѣйшимъ не распространять на поселянъ постановленій нашихъ, тѣмъ болѣе, что умноженіе населенія долго еще должно быть предметомъ попечительности нашей».

Изъ этого интереснаго акта видно, что наше правительство не находило возможнымъ согласиться на международное постановленіе о выдачѣ всякаго званія людей, ибо это было бы вредно умноженію народонаселенія, а подъ людьми «всякаго званія» разумѣлись только пограничные «поселяне». Нельзя не согласиться, что это чрезвычайно характеристично для состоянія международныхъ сношеній въ началѣ настоящаго столѣтія.

Князь Чарторыйжскій ничего не имѣлъ возразить противъ мнѣнія Кочубея, и потому, предложилъ графу Разумовскому имѣть въ виду сообщенную бумагу при переговорахъ съ Австрійскимъ правительствомъ.

Въ отвѣтъ на полученныя инструкціи гр. Разумовскій сообщилъ правительству, что если въ 1802 году прекратились переговоры о картельной деклараціи, то это объясняется просто тѣмъ, что чрезвычайно важныя политическія

jeure, réclamaient l'attention entière des Cours de Vienne et de St. Pétersbourg. Actuellement il était prêt à renouveller les pourparlers avec le Cabinet de Vienne qui s'était déclaré tout disposé à signer la déclaration. Le gouvernement autrichien n'avait fait qu'une objection relativement à la teneur du projet russe: il avait démontré l'impossibilité de donner à la convention un effet rétroactif, en en faisant reporter l'action jusqu'en 1802. (Lettre privée du comte Razoumowsky, au prince Czartorijsky, datée du 21 août (2 septembre) 1805).

Néammoins, les négociations à peine reprises furent aussitôt abandonnées, car des affaires de la plus haute importance préoccupaient les deux Cabinets. Il suffit de se rappeler la guerre de l'Autriche contre Napoléon I et les négociations relatives à Cattaro, pour comprendre, pourquoi la déclaration de cartel projetée tomba dans l'oubli.

Cependant la question de l'extradition des déserteurs ne cessait d'attirer l'attention des deux gouvernements. Ainsi en 1806, la Russie exigea du gouvernement autrichien l'extradition des déserteurs et fuyards, qui s'étaient réfugiés en Galicie. Le comte Stadion, par une note datée du 1 septembre, fit observer au comte Razoumowsky, qu'une convention de cartel, n'ayant pas encore été signée, le gouvernement russe ne pouvait exiger l'extradition, et le Cabinet de Vienne en décidant de la question, se baserait uniquement sur les principes généraux du droit des gens. (Dépêche du comte Razoumowsky du 22 août (3 septembre) 1806).

Ce ne fut que le prince Kourakine, qui réussit à terminer cette affaire, qui avait tant trainé. Bientôt après son arrivée à Vienne, le prince reprit la question de la déclaration de cartel et sollicita du gouvernement russe l'autorisation de reprendre les négociations avec le Cabinet de Vienne. Il affirmait, que le nombre des déserteurs augmentait annuellement et que chaque mois, jusqu'à 300 déserteurs russes exprimaient le désir d'entrer au service militaire de l'Autriche. Toutefois il n'y a que la moitié des déserteurs, qui prennent effectivement du service. En vue de ces considérations les intérêts de la Russie réclament la signature d'une convention. Le prince Kourakine ne perdait pas l'espoir d'arriver à son but, quoique les reations entre la Russie et l'Autriche ne fussent

обстоятельства поглощали все вниманіе Вѣнскаго и С.-Петербургскаго кабинетовъ. Теперь же онъ вновь вступитъ въ переговоры съ Австрійскимъ правительствомъ, которое высказало полнѣйшую готовность заключить декларацію. Относительно содержанія вновь сообщеннаго Русскаго проекта Австрійское правительство ограничилось пока только однимъ замѣчаніемъ. Оно доказывало невозможность придать предложенной декларацiи обратную силу и распространить дѣйствіе ея обратно до 1802 года. (Частное письмо гр. Разумовскаго къ кн. Чарторыйжскому отъ 21-го Августа (2-го сент.) 1805 г.

Однако и въ 1805 году возобновившіеся только-что переговоры тотчасъ-же прекратились, благодаря тѣмъ крайне важнымъ дѣламъ, которыя занимали Австрійское и Русское правительства. Стòитъ только вспомнить о войнѣ Австріи противъ Наполеона и переговорахъ по Каттарскому дѣлу, чтобъ знать причины, заставившія забыть проектированную картельную декларацію.

Впрочемъ, вопросъ о выдачѣ дезертировъ все-таки не переставалъ обращать на себя вниманіе обоихъ правительствъ. Такъ, между прочимъ, въ 1806 году Русское правительство требовало отъ Австрійскаго выдачи дезертировъ и перебѣщиковъ изъ Польши въ Галицію. Графъ Стадіонъ, въ нотѣ отъ 1-го сентября, обратилъ вниманіе гр. Разумовскаго на то обстоятельство, что до сихъ поръ картельная декларація окончательно подписана не была, поэтому, Русское правительство не можетъ требовать выдачи дезертировъ, а Вѣнскій кабинетъ будетъ руководствоваться началами «общаго права» при обсужденіи вопроса о выдачѣ Русскихъ дезертировъ. (Депеша гр. Разумовскаго отъ 22-го августа (3-го сент.) 1806 г.).

Только князю Куракину удалось довести къ желанному концу затянувшееся столь значительно дѣло. Весьма скоро послѣ прибытія своего въ Вѣну, князь Борисъ Александровичъ опять возбудилъ вопросъ о картельной декларацiи и просилъ у правительства разрѣшенія начать переговоры съ Вѣнскимъ дворомъ. Онъ доказывалъ, что число Русскихъ дезертировъ возростаетъ съ каждымъ годомъ, и, по его утвержденію ежемѣсячно триста человѣкъ Русскихъ дезертировъ заявляетъ о желаніи вступить въ Австрійскую военную службу. Между тѣмъ, только половина перебѣщиковъ дѣйствительно вступаетъ на службу. Въ виду этого обстоятельства очевидно въ интересахъ Россіи заключить картель. Не смотря же на менѣе дружескія отношенія между Россіею и Австріею

plus aussi amicales. «Les considérations politiques faciliteront une entente sur ce point», pensait-il, «car la Cour de Vienne voudrait témoigner en face de l'Europe de la continuation de ses relations amicales avec la Russie». (Dépêches du prince Kourakine du 2 (14) novembre 1807, 14 (26) mars 1808).

. L'Empereur Alexandre consentit immédiatement à accorder les pleins-pouvoirs nécessaires, en doutant toutefois du succès de l'entreprise.

Cependant le prince Kourakine persévérait, et après une négociation brièvement conduite, au commencement de l'année 1808, la déclaration de cartel fut signée le 13 (25) mars 1808 et devait entrer en vigueur dès le 14 (26) avril de la même année. Pour en arriver à ce résultat le prince s'efforça de prouver, que la conclusion d'une convention servirait principalement les intérêts du gouvernement autrichien, car la désertion dans l'armée autrichienne augmente de jour en jour. En particulier les Polonais s'enfüient le plus souvent en Russie; plus on les éloigne de leur pays natal, plus ils sont portés à la désertion. «Cette démonstration» dit le prince Kourakine, «a produit son effet; quoique je sache positivement, que la désertion ne passe point 600 individus par mois, ce qui sur une armée de trois cents mille hommes est insignifiant pour tout Etat». (Dépêche du 1 (13) février 1808).

Les délégués autrichiens: le comte Stadion et le général comte de Bellegarde n'eurent rien à redire aux arguments de l'ambassadeur et on délibera sur la teneur de la convention et la forme à lui donner.

Relativement à la forme, les délégués résolurent immédiatement d'adopter pour modéle le traité de commerce de 1785 et passèrent ensuite à l'examen des articles du projet russe de 1805. Les délégués autrichiens consentirent, sur la proposition du prince Kourakine, d'ajouter à l'art. 21 les mots: «chaque militaire sans aucune exception» et à la fin du même article: que non seulement les effets, les munitions et le cheval d'un déserteur russe, qui se trouvent en sa possession doivent être livrés en même temps que lui, mais encore les effets, «qu'il a pu cacher et emporter lors de sa désertion». Plus loin, à la fin de l'art. II, que interdit les enrôlements, sur territoire étranger, les mots: «un sujet de Sa Majesté» furent remplacés par les mots: «tout

въ началѣ 1808 года, князь Куракинъ все-таки не потерялъ надежду достигнуть цѣли. Политическія соображенія, думалъ онъ, облегчатъ исполненіе предпринятаго дѣла, ибо Вѣнскій дворъ чувствуетъ необходимость показать предъ Европою, что онъ продолжаетъ находиться въ дружескихъ отношеніяхъ съ Россіею. (Депеши кн. Куракина отъ 2-го (14-го) ноября 1807 г. и 14-го (26-го) марта 1808 г.).

Императоръ Александръ I немедленно согласился дать просимое полномочіе, но сомнѣвался въ успѣхѣ дѣла.

Между тѣмъ, князь Куракинъ не отчаивался и послѣ весьма непродолжительныхъ переговоровъ въ началѣ 1808 года картельная декларація была подписана 13-го (25-го) марта 1808 г. и должна была вступить въ дѣйствіе съ 14-го (26-го) апрѣля того же года. Для достиженія этой цѣли князь постарался, прежде всего, убѣдить Австрійское правительство въ томъ, что конвенція о выдачѣ дезертировъ наиболѣе будетъ выгодна для него самаго, ибо дезертирство изъ Австрійской арміи принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Въ особенности бѣгутъ въ Россію Поляки, которые, чѣмъ болѣе удаляются отъ своей родины, тѣмъ болѣе проявляютъ наклонность къ побѣгу. «Эта аргументація», говоритъ князь Куракинъ, «произвела свое дѣйствіе, хотя мнѣ положительно извѣстно, что дезертирство никакъ не превышаетъ 600 человѣкъ въ мѣсяцъ: что на трехсоттысячную армію немного для всякаго государства». (Депеша отъ 1-го (13-го) февраля 1808 г.).

Австрійскіе уполномоченные—гр. Стадіонъ и генералъ гр. Бельгардъ—ничего не возразили противъ доводовъ Русскаго посла и обѣ стороны приступили къ совѣщанію насчетъ формы и существа картели.

Относительно формы уполномоченные немедленно согласились принять за образецъ форму коммерческаго трактата 1785 года. Обращаясь затѣмъ къ содержанію статей Русскаго проекта 1805 г., Австрійскіе уполномоченные согласились на предложеніе князя Куракина вставить въ началѣ 2-ой статьи слова: «всякаго изъ военнослужащихъ, безъ малѣйшаго исключенія» и прибавить ниже въ этой же статьѣ, что не только вещи, аммуниція и лошади, которыя будутъ найдены при немъ, должны быть возвращены вмѣстѣ съ нимъ, но также такія вещи, «кои могъ онъ спрятать гдѣ-нибудь и унести при своемъ побѣгѣ». Далѣе, въ концѣ статьи 11-ой, которою запрещается завербованіе на чужой территоріи слова: «подданнаго Его Величества»

individu au service militaire Russe». Les autres articles du projet russe, sauf l'art. IV, ne subirent aucune modification importante.

Par contre l'art. IV fut considéré comme inadmissible par les délégués autrichiens. D'après cet article la convention devait exercer un effet rétroactif. Tous les efforts du prince Kourakine, pour maintenir cet article furent vains, car l'archiduc Charles refusa positivement d'y accéder. Il prouvait, que grâce à la convention signée, l'armée autrichienne perdait déja annuellement près de 4000 recrues. En présence de ce refus formel le prince Kourakine dut consentir à supprimer l'article IV.

Enfin à la dernière conférence le comte de Stadion proposa de fixer un terme, à partir duquel la convention devrait cesser d'agir, vu que les circonstances pouvaient changer. Le prince Kourakine protesta en affirmant, que la Russie et l'Autriche devaient toujours rester alliées etc. Le ministre autrichien retira sa proposition et les parties contractantes consentirent à ne pas fixer un terme, en soumettant les effets de la convention aux circonstances politiques et aux relations entre l'Autriche et la Russie.

C'est ainsi, que se terminèrent les négociations au sujet de la première déclaration de cartel entre la Russie et l'Autriche, qui avaient duré, à de grandes interruptions près, pendant six ans. Le gouvernement autrichien se montra fort accommodant; mais d'un autre côté le prince Kourakine avait aussi fait preuve de beaucoup de talent et d'esprit de conciliation, en renoncant même au droit des tribunaux locaux de punir un déserteur pour un crime commis, avant d'opérer son extradition. L'art. VII du projet définitif établit le point de vue du gouvernement autrichien, contrairement au premier projet de la Russie. *)

*) *Remarque.* D'après la déclaration ci-dessus, les Empereurs Alexandre I et François I s'engagèrent à faire paraître le 14 (26) avril 1808 deux manifestes identiques, contenant les clauses de la convention de cartel. Ces deux documents se trouvent dans le «Recueil complet des Lois». Mais il nous semble suffisant d'imprimer seulement le manifesfe de l'empereur d'Autriche.

были замѣнены словами: «кого либо изъ находящихся въ военной Русской службѣ». Остальныя статьи проекта. за исключеніемъ 4-ой, не подверглись никакимъ значительнымъ измѣненіямъ.

Но за то статья 4-я была признана Австрійскими уполномоченными совершенно невозможною. На основаніи ея картель должна была получить обратное дѣйствіе. Всѣ старанія кн. Куракина спасти эту статью остались тщетными, ибо эрцгерцогъ Карлъ рѣшительно отказался принять ее. Онъ доказывалъ, что благодаря заключенію предложенной картели Австрійская армія безъ того лишится ежегодно болѣе 4000 рекрутъ и новобранцевъ. Въ виду такого категорическаго отказа князь Куракинъ вынужденъ былъ согласиться уничтожить 4-ю статью.

Наконецъ, въ концѣ послѣдней конференціи, гр. Стадіонъ предложилъ назначить срокъ для дѣйствія заключенной картели, въ виду того, что обстоятельства могутъ измѣниться. Князь Куракинъ протестовалъ противъ этого предложенія завѣреніемъ, что Россія и Австрія всегда должны быть союзниками и т. п. Австрійскій министръ взялъ назадъ свое предложеніе и договаривающіяся стороны согласились не опредѣлять срока, оставляя обязательную силу картели въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ и взаимныхъ отношеній между Австріею и Россіею.

Такимъ образомъ окончились переговоры о первой картельной декларацiи между Россіею и Австріею, происходившіе съ значительными перерывами, въ продолженіе шести лѣтъ. Австрійское правительство выказало большую уступчивость, но съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что князь Куракинъ также дѣйствовалъ весьма искусно и примирительно, отказываясь даже отъ поддержанія преимущественнаго права мѣстныхъ судовъ наказать дезертира за совершенное имъ преступленіе раньше, чѣмъ послѣдуетъ выдача. Статья 7-я окончательно принятаго договора утверждаетъ взглядъ Австрійскаго правительства и противна первоначальному Русскому проекту. *)

*) *Примѣчаніе.* Согласно нижеслѣдующей декларацiи Императоры Александръ I и Францъ I обязались обнародовать 14-го (26-го) апрѣля 1808 года тождественные указы, содержащіе постановленія картели. Оба эти указы напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ. Но намъ кажется достаточнымъ отпечатать только указъ Австрійскаго императора.

Déclaration.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, ayant trouvé de Leur avantage mutuel de convenir de principes et de règles fixes au sujet de la restitution des déserteurs de Leurs armées respectives, Elles ont chargé de part et d'autre Leurs Plénipotentiaires, choisis et nommés à cet effet, et munis de pleinpouvoirs suffiçans pour prendre cet objet en mûre délibération.

En conséquence les dits Plénipotentiaires, après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, sont convenus des stipulations d'un Cartel, qui leur ont paru répondre le plus complétement aux intentions salutaires de Leurs Souverains respectifs. Le résultat s'en trouve renfermé dans un Edit que Leurs Majestés Impériales sont résolues de publier réciproquement dans Leurs Etats le 26 (14) Avril de la présente année:

Et pour donner à cet arrangement de Cartel une forme d'engagement mutuel entre les deux Cours Impériales, les Plénipotentiaires respectifs s'y trouvant autorisés par Leurs Augustes Souverains, promettent et s'engagent au nom de Leurs Majestés Impériales, que le contenu des stipulations arrêtées entre eux, sera strictement et inviolablement observé de part et d'autre.

En foi de quoi, Nous Plénipotentiaires de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, avons signé la présente Déclaration, accompagné du texte de l'Edit, tel qu'il a été convenu, y avons apposé le cachet de nos armes,

Декларація.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій и Е. В. Императоръ Всероссійскій, признавъ сообразно ихъ взаимнымъ выгодамъ согласиться относительно точныхъ началъ и правилъ насчетъ возвращенія дезертировъ изъ обоюдныхъ ихъ армій, назначили своихъ уполномоченныхъ, которые избраны и назначены съ этою цѣлью и снабжены надлежащими полномочіями для подробнаго обсужденія этого вопроса.

Вслѣдствіе этого означенные уполномоченные, по обмѣнѣ своихъ полномочій, согласились относительно постановленій картели, которыя, какъ имъ кажется, наиболѣе соотвѣтствуютъ благимъ намѣреніямъ ихъ Государей. Результатъ этого (соглашенія) выраженъ въ указѣ, который Ихъ Императорскія Величества рѣшились обоюдно обнародовать 26-го (14-го) Апрѣля сего года въ своихъ государствахъ.

И дабы придать сему картельному договору форму взаимнаго соглашенія между обоими Императорскими Дворами, уполномоченные, въ силу предоставленной имъ Августѣйшими ихъ Государями власти, обѣщаютъ и обязываются именемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ томъ, что содержаніе заключенныхъ между ними постановленій будетъ строго и ненарушимо исполнено съ той и другой стороны

Въ увѣреніе чего, мы, уполномоченные Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, подписали настоящую декларацію, къ которой приложенъ текстъ указа, такъ какъ онъ принятъ, приложили къ ней

et l'avons échangée contre un pareil acte de Déclaration, accompagné de même du texte de l'Edit, qui nous a été remis par Son Exc. M. le Prince de Kourakine, Ambassadeur de S. M. Impériale de toutes les Russies, en sa qualité de Plénipotentiaire de Sa dite Majesté.

Fait à Vienne le 25 mars 1808.

(L. S.) J. Ph. Comte de Stadion.

(L. S.) Le Comte de Bellegarde.

Nous François Premier par la grâce de Dieu Empereur d'Autriche; Roi de Jérusalem, de Hongrie, de Bohême, de Dalmatie, de Croatie, d'Esclavonie, de Galicie et de Lodomerie; Archiduc d'Autriche; Duc de Lorraine, de Salzbourg, de Würzbourg et de Franconie; Grand Duc de Cracovie; Grand Prince de Transilvanie; Duc de Stirie, de Carinthie et de Carniole, de la haute et basse Silésie; Prince de Berchtoldsgaden et de Mergentheim, Comte princier de Habsbourg etc. etc.

L'étroite amitié qui subsiste heureusement entre les deux Cours Impériales, et leurs mutuelles dispositious à contribuer par tous le moyens possibles à l'avantage de Leurs Etats et service respectifs, Nous ont déterminé à fixer conjointement avec Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Notre intime Allié, les stipulations d'un Cartel, propres à prévenir et à réprimer la désertion dans les armées respectives.

En conséquence du concert pris à cet égard, et pour faire parvenir les engagemens qui ont été arrêtés mutuellement à la connaissance de nos sujets, Nous avons jugé à propos de publier le présent

печати нашихъ гербовъ и обмѣнили его на подобную же декларацію, съ приложеніемъ текста указа, которая намъ была передана Е. Прев. Княземъ Куракинымъ, посломъ Е. Императорскаго Всероссійскаго Величества, въкачествѣ уполномоченнаго Его Величества.

Данъ въ Вѣнѣ 25-го Марта 1808 г.

(м. п.) Графъ И. Ф. Стадіонъ.

(м. п.) Графъ Бельгардъ.

Мы Францъ Первый, Божіею милостію Императоръ Австрійскій, Король Іерусалимскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій, Славонскій, Галицскій и Лодомирскій, Ерцъ-Герцогъ Австрійскій, Герцогъ Лотарингскій, Сальцбургскій, Вирцбургскій и Франконскій; Великій Герцогъ Краковскій, Великій Князь Трансильванскій; Герцогъ Стирійскій, Каринтскій и Карніольскій, верхней и нижней Силизіи, Князь Берхтолдсгаденской и Мергентгеймской, Окняженный Графъ Габсбургскій, и прочая, и прочая.

Тѣсная дружба, благополучно существующая между обоими Императорскими Дворами и взаимное ихъ желаніе поспѣшествовать, всѣми возможными средствами, пользѣ ихъ Государствъ и обосторонней службѣ, побудили Насъ заключить съ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи Нашимъ истиннымъ союзникомъ договоръ о выдачѣ дезертировъ, для дальнѣйшаго предъупрежденія и прекращенія побѣговъ изъ обосторонних армій.

Въ слѣдствіе учиненныхъ по сему случаю постановленій, и дабы обязательства взаимно принятыя достигли къ свѣденію подданныхъ Нашихъ, разсудили Мы за благо обнародовать настоя-

Edit, dont les différens articles, tels qu'ils se trouvent énoncés ci-aprés, serviront dorénavant de règle et de direction.

Article I.

Il est enjoint à tous nos Gouverneurs civils et militaires, mais particulièrement aux Commandants des postes militaires établis le long de nos frontières, de veiller avec la plus scrupuleuse attention, à ce qu'aucun Déserteur des Armées de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ne puisse passer la frontiére, ni qu'il puisse lui être donné asile et refuge dans les Etats de notre domination.

Article II.

En conséquence, tout individu au service militaire, sans exception quelconque, servant à pied ou à cheval, attaché à l'artillerie, aux transports ou autres branches militaires de l'Armée de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, qui passeroit et se trouveroit sur notre territoire, et qui ne seroit pas muni d'un passeport ou cartouche en bonne et due forme, sera arrêté sur le champ, et l'extradition avec armes, chevaux, habillemens, effets d'équipement ou autres qui se trouveroient sur lui ou qu'il pourroit déposé ailleurs après s'en être emparé lors du temps où il s'est échappé, en sera faite, quand même le dit Déserteur n'auroit pas été réclamé spécialement; et si un individu pareil eut déserté des troupes d'un autre Souverain, ou d'un autre Etat avec lequel nous avons un Cartel, ce Déserteur n'en sera pas moins restitué à l'armée de laquelle il aura déserté en dernier lieu.

щій Указъ, коего различныя статьи, ниже сего изъясненныя, должны впредь служить правиломъ и руководствомъ.

Статья I.

Повелѣвается всѣмъ Нашимъ Губернаторамъ Гражданскимъ и Военнымъ, и особенно Комендантамъ воинскихъ постовъ, учрежденныхъ по границамъ Нашимъ наблюдать съ строгою точностію, дабы ни одинъ изъ дезертировъ арміи Его Величества Императора всея Россіи не могъ перейти границы и дабы никто не могъ дать ему убѣжища или пристанища въ областяхъ Нашей Имперіи.

Статья II.

Въ слѣдствіе сего, всякаго изъ военнослужащихъ, безъ малѣйшаго изключенія, въ пѣхотѣ или конницѣ, въ Артиллеріи или при обозахъ, или же въ другой какой либо военной части арміи Его Величества Императора всея Россіи, перешедшаго во владѣнія Наши безъ паспорта или пропуска въ надлежащей формѣ, надлежитъ тотчасъ арестовать и возвратить съ оружіемъ, лошадьми, аммуниціею и другими вещами, которыя найдутся при немъ, или кои могъ онъ спрятать гдѣ нибудь, унести при своемъ побѣгѣ, хотя бы о таковомъ дезертирѣ и не было прислано особеннаго требованія; есть ли же бѣжалъ онъ изъ войскъ другаго Государства или другой Державы, съ коими заключили Мы договоръ о размѣнѣ бѣглыхъ, не взирая на то дезертиръ сей долженъ быть возвращенъ въ ту армію, изъ коей учинилъ послѣдній побѣгъ.

Article III.

S'il arrivait, malgré ces précautions, qu'un tel Déserteur parvint à se glisser furtivement dans nos Etats, ou à tromper la surveillance de nos préposés par quelque déguisement, ou en exhibant de faux passeports, quand même il se seroit domicilié dans quelque lieu, ville ou village de notre domination, il ne sera pas moins rendu et extradé aussitôt qu'il aura été reconnu ou reclamé par les Commandans de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

Article IV.

Sont exceptés de cette restitution les Déserteurs des Armées de S. M. Impériale de toutes les Russies nés dans nos Etats, étant convenu mutuellement entre les deux Puissances, qu'aucune d'Elles ne sera obligé d'extrader ses propres sujets, qui, après avoir servi dans les troupes de l'autre Puissance, retourneraient par désertion sur le territoire de leur Souverain naturel.

Article V.

Comme en outre Nous sommes convenus avec Sa Majesté l'Empereur de toutes lès Russies de fixer les frais de subsistance d'un Déserteur depuis le moment de son arrestation, jusqu'à celui de sa restitution, à 4 Kreutzers (4 kopeks), par jour, outre le pain, ou 4 Kreutzers (4 kopeks) à la place du pain, et qu'il serait passé pour la nourriture du cheval 6 livres d'avoine et 10 livres de foin poids d'Autriche, ou bien 8 livres d'avoine et $13^1/_2$ de livres de foin, poids Russe,

Статья III.

Буде бы, при всѣхъ предосторожностяхъ, удалось кому нибудь изъ сихъ дезертировъ пробраться тайнымъ образомъ въ Наши области, или обмануть надзоръ Нашихъ Начальниковъ перемѣною платья или предъявленіемъ фальшивыхъ паспортовъ, то хотя бы и поселился онъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, городѣ или деревнѣ, состоящихъ въ Нашихъ владѣніяхъ, не взирая на то имѣетъ быть возвращенъ и отправленъ, коль скоро будетъ узнанъ или требованъ Начальниками Его Величества Императора всея России.

Статья IV.

Не подлежатъ таковому возвращенію дезертиры войскъ Его Величества Императора всея Россіи, родившіеся въ Нашихъ областяхъ, ибо обѣ Державы взаимно условились, дабы ни одна изъ нихъ не была обязана выдавать собственныхъ подданныхъ, которые служивъ въ войскахъ другой Державы возвратятся, чрезъ побѣгъ, во владѣнія законнаго ихъ Государя.

Статья V.

Поелику условились Мы такъ же съ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи, опредѣлить на содержаніе каждаго дезертира, съ самаго заарестованія до выдачи онаго, по 4 крейцера на день, (4 коп.) кромѣ хлѣба, или 4 крейцера, (4 коп.) вмѣсто хлѣба, да лошади на кормъ по 6 фунтовъ овса и по 10 фунтовъ сѣна на Австрійскій вѣсъ, или по 8 фунтовъ овса и по 13 съ половиною фунтовъ сѣна на Россійской вѣсъ, на день, сверхъ потребной

par jour, outre la paille nécessaire, le montant des dits frais sera payé en monnoye courante et les denrées seront évaluées aux prix courant du marché de la ville la plus proche du lieu, où le Déserteur sera délivré. Le payement de ces frais se fera lors de la reddition du Déserteur et du cheval. Les Déserteurs ne pouvant contracter des dettes légitimes, il ne sera jamais question de leur payement.

Article VI.

De plus, il sera mutuellement accordé une récompense pécuniaire (Taglia) à celui qui aura dénoncé, ou amené un Déserteur, savoir, de 12 florins ou 7 roubles 20 kopeks pour un homme à pied, et 18 florins, ou 10 roubles 80 kopeks pour un cavalier avec le cheval, en évaluant d'une manière fixe le rouble à 100 Kreutzers monnoye courante d'Autriche, bien entendu que les frais de garde ou de transport doivent être compris dans cette somme. Outre les frais de subsistance et de Taglia, rien ne pourra être exigé sous aucun prétexte et en cas que le Déserteur se trouveroit par ignorance avoir déjà été engagé dans les troupes de la Puissance qui doit le restituer, on n'en retiendra que les effets d'habillement qu'on lui aura donnés; tout le reste sera rendu sans déduction, ainsi que le Déserteur, au corps auquel il appartient, ou à ceux qui seront envoyés pour le recevoir d'après l'article 9. S'il s'élevait des doutes sur l'exactitude de tel fait énoncé dans la réquisition par laquelle un Déserteur est reclamé, on ne pourra pas s'en prévaloir pour refuser la restitution du Déserteur; mais afin que toute erreur soit prévenue, les au-

соломы, то и платить причитающуюся за сіи издержки сумму ходячею монетою; за фуражъ же выдавать по справочнымъ цѣнамъ ближайшаго города отъ того мѣста, гдѣ дезертиръ будетъ отданъ. Расчетъ по таковымъ издержкамъ чинить при отдачѣ дезертира и его лошади, и какъ дезертиръ не можетъ дѣлать законныхъ долговъ, то и требованій о заплатѣ оныхъ никогда не предъявлять.

Статья VI.

Сверхъ того, съ обѣихъ сторонъ опредѣлено выдавать денежное награжденіе (талья) тому кто донесетъ о дезертирѣ или приведетъ его, а именно: по 12 гульденовъ или по 7 рублей по 20 копѣекъ за каждаго пѣшаго человѣка, и по 18 гульденовъ или по 10 рублей по 80 копѣекъ за коннаго съ лошадью, полагая единожды на всегда, рубль во сто крейцеровъ ходячей Австрійской монеты, съ тѣмъ именно, что и расходы за присмотръ и пересылку (?) включены будутъ въ сію сумму. Сверхъ издержекъ за содержаніе и сверхъ награжденія нельзя будетъ чинить ни какихъ требованій, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, и естьлибъ дезертиръ былъ уже по невѣденію принятъ въ службу той Державы, которая должна возвратить его, то и тогда слѣдуетъ только остановить данную ему аммуницію, прочее же все должно возвратить безъ задержанія вмѣстѣ съ дезертиромъ въ тотъ корпусъ, къ коему онъ принадлежалъ, или тѣмъ кои будутъ присланы для принятія его по силѣ 9 статьи. Буде бы послѣдовало сомнѣніе въ точности какого либо обстоятельства; прописываемаго въ требованіи о возвра-

torités militaires ou civiles dresserons un procès-verbal, dont on accompagnera le Déserteur, et la Copie en sera envoyée aux Autorités de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

Article VII.

Si depuis sa désertion un Déserteur avait commis quelque crime, ou eu part à quelque délit dans le pays où il se serait refugié, il n'en sera pas moins délivré à la Puissance à laquelle il appartient, et celle-ci, sur la communication qui lui sera faite de tous les actes relatifs à son délit, le fera juger et punir conformément aux lois, en communiquant la sentence là, où le délit aura été commis.

Article VIII.

Tout détachement, mis à la poursuite d'un Déserteur, s'arrêtera aux frontières, en sorte que du moment où le Déserteur les aura dépassées, il ne pourra être suivi que par un ou deux hommes, munis d'un passeport ou d'une cartouche jusqu'au lieu le plus prochain, à l'effet d'y requérir l'autorité militaire ou civile, laquelle sera obligée de prêter sur le champ main-forte, pour faire découvrir ou arrêter le Déserteur en question; et dans le cas, où le Déserteur sera arrêté dans l'endroit indiqué par la partie de laquelle il a déserté, et pas amené par un de nos sujets, alors la récompense pécuniaire (Taglia) n'aura pas lieu.

щепіи бѣжавшаго, то и въ такомъ случаѣ не можно, ссылаясь на то, удерживать у себя дезертира, но въ отвращеніе всякаго недоразумѣнія воинскія и гражданскія начальства, изслѣдовавъ таковое дѣло законнымъ порядкомъ, препровождаютъ бѣжавшаго вмѣстѣ съ дѣломъ и копію таковаго слѣдствія отправятъ къ Начальству Его Величества Императора всея Россіи.

Статья VII.

Естьли дезертиръ учинитъ послѣ побѣга какое преступленіе, или окажется сообщникомъ какого нибудь злодѣянія въ томъ краю куда убѣжитъ, то не взирая на то будетъ выданъ Державѣ, коей онъ принадлежитъ, и сія послѣдняя по доставленіи ей всѣхъ показаній о его преступленіи, велитъ судить его и наказать сообразно законамъ, и приговоръ свой сообщить въ то мѣсто, гдѣ учинено преступленіе.

Статья VIII.

Всякой отрядъ посланный для преслѣдованія дезертира долженъ остановиться на границѣ, и естьли дезертиръ перейдетъ оную, то преслѣдующіе не могутъ отправить за нимъ болѣе одного или двухъ человѣкъ, снабдивъ ихъ надлежащимъ паспортомъ, или пропускомъ до ближайшаго мѣста, гдѣ явившись къ военному или гражданскому начальству требуютъ военной команды для отысканія и задержанія дезертира, каковое требованіе должно удовлетворять немедленно; естьли же дезертиръ будетъ схваченъ въ показанномъ мѣстѣ людьми той стороны откуда онъ бѣжалъ, и не Нашими подданными приведенъ, тогда денежнаго награжденія (талья) не выдавать.

Article IX.

Lorsqu'il y aura lieu à de semblables extraditions, le Commandant de nos troupes au poste le plus près de la frontière en donnera avis à celui du poste le plus avancé de celles de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et après être convenu du jour et de l'heure auxquels cette extradition devra avoir lieu, ces Déserteurs seront conduits par un détachement de nos troupes au point intermédiaire des frontières respectives, où se sera porté le même jour et à la même heure le détachement des troupes de Sa dite Majesté, chargé de recevoir les dits Déserteurs, et là ils seront remis entre leurs mains au moyen d'une décharge valable, qui en sera donnée au Commandant de nos postes, lequel donnera également au Commandant des Postes Russes une quittance du payement des frais et dépenses fixés par les articles 5 et 6 ci-dessus.

Статья IX.

Въ случаѣ таковой выдачи бѣглыхъ, Начальствующій войсками Нашими, въ ближайшемъ отъ границы постѣ, извѣститъ о томъ Начальника передовыхъ постовъ Его Величества Императора всея Россіи, и назначивъ день и часъ, въ которой таковая выдача должна послѣдовать, отправитъ дезертировъ за конвоемъ Нашимъ до рубежа, отдѣляющаго оба Государства, куда прибудетъ, въ тотъ же день и часъ, воинская команда реченнаго Величества для принятія помянутыхъ дезертировъ, и снявъ ихъ на свои руки дастъ въ томъ надлежащую росписку Начальнику Нашихъ постовъ, которой съ своей стороны дастъ такъ же Начальнику Россійскихъ постовъ квитанцію въ полученіи слѣдующаго за содержаніе и расходы означенные выше сего въ 5 и 6 статьяхъ.

Article X.

Nous ordonnons également, que les domestiques d'Officiers, qui après avoir commis un délit, passeroient dans nos Armées ou s'évaderoient sur notre territoire, seront arrêtés sur réquisition et rendus en bonifiant les frais de subsistance, tels qu'ils ont été déterminés dans l'article 5 à l'égard des soldats.

Статья X.

Повелѣваемъ такъ же офицерскихъ людей или служителей, по учиненіи какого либо преступленія перешедшихъ въ Наши войска, или перебѣжавшихъ въ Наши владѣнія, задерживать по предъявленному о томъ требованію и выдавать съ полученіемъ причитающагося за содержаніе, сообразно постановленію 5-й статьи о солдатахъ.

Article XI.

Tout Officier de nos Armées qui se permettroit d'embaucher ou d'enrôler, soit par ruse, soit par violence, un individu quelconque au service militaire de Russie sera puni de deux mois d'arrêts.

Статья XI.

Буде кто изъ Офицеровъ Нашихъ армій отважится переманить или завербовать, хитростію или насиліемъ, кого либо изъ находящихся въ военной Россійской службѣ, таковой имѣетъ быть наказанъ двухмѣсячнымъ арестомъ.

Article XII.

De même tout Officier de nos troupes qui aideroit à recéler un Déserteur Russe, ou qui participeroit à son évasion, ou le feroit passer dans des provinces plus reculées, sera puni de deux mois d'arrêts.

Tout autre individu qui se rendroit coupable du même délit, sera condamné d'après son état, ou à une punition corporelle, ou à une amende pécuniaire.

Article XIII.

Il est défendu à tous nos sujets d'acheter aux Déserteurs Russes aucun effet d'habillement ou d'équipement, non plus que des chevaux, armes etc. Ces effets seront saisis comme objets volés partout où on les trouvera, et rendus au Régiment duquel le Déserteur s'est évadé. Celui qui les aura achetés ne pourra reclamer aucun dédommagement; et si ces effets ne sont pas retrouvés en nature, il sera tenu d'en restituer la valeur en argent monnoye courante et dans tous les cas il subira en outre une punition pour être contrevenu à la présente disposition.

Article XIV.

Et comme Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies est convenu avec Nous de publier en même tems dans Ses Etats un Edit de la même teneur, Nous enjoignons à nos Gouverneurs civils et Commandans militaires, de faire publier et afficher notre présent Edit partout, où besoin sera, afin que personne n'en puisse prétendre cause d'ignorance. Ordonnons pareillement à nos Employés civils et autres préposés de tenir la

Статья XII.

Равнымъ образомъ всякой Офицеръ въ войскахъ Нашихъ служащій, способствовавшій къ укрытію Россійскаго дезертира, или участвовавшій въ его побѣгѣ, или отправившій его въ дальніе города, будетъ посаженъ подъ арестъ на два мѣсяца.

Всѣ прочіе оказавшіеся виновными въ таковомъ же преступленіи, будутъ наказаны, смотря по ихъ состоянію, тѣлесно или денежнымъ штрафомъ.

Статья XIII.

Запрещается всѣмъ Нашимъ подданнымъ покупать у Россійскихъ дезертировъ платье, аммуничныя вещи, лошадей, оружія и прочее. Таковыя вещи, яко похищенныя, будутъ отобраны гдѣ бы ни нашлись, и возвращены въ тотъ полкъ изъ коего бѣжалъ дезертиръ. Купившій же оныя не можетъ требовать никакого удовлетворенія; а буде таковыхъ вещей не окажется на лицо, то повиненъ заплатить чего стоятъ серебренною ходячею монетою, и во всякомъ случаѣ подвергнется сверхъ того наказанію за нарушеніе настоящаго постановленія.

Статья XIV.

А по колику Его Величество Императоръ всея Россіи согласился съ Нами обнародовать въ одно время Указъ таковаго же содержанія въ своихъ владѣніяхъ; то и предписуемъ Нашимъ Гражданскимъ Губернаторамъ и Военнымъ Начальникамъ обнародовать и прибить настоящій Указъ вездѣ гдѣ только потребно будетъ, дабы никто не могъ отзываться невѣденіемъ онаго. Равнымъ образомъ повелѣваемъ Гражданскимъ

Государственная историческая библиотека

main à ce qu'il soit suivi et exécuté dant toute sa force et teneur.

Donné dans notre Résidence Impériale de Vienne le 26 Avril de l'an de grâce 1808 et de notre règne la dix-septième année.

(L. S.) François.

Le présent Edit faisant partie de la déclaration précédente, Nous Plénipotentiaires de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique l'avons signé également, en y apposant le cachet de nos Armes.

Fait à Vienne le 24 Mars 1808.

(L. S.) J. Ph. Comte de Stadion.

(L. S.) Le Comte de Bellegarde.

Нашимъ Начальствамъ и прочимъ чиновникамъ надзирать за точнымъ исполненіемъ сего же Указа.

Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ Вѣнѣ Апрѣля 26 дня отъ Рождества Христова 1808, Государствованія же Нашего въ седмое на десять лѣто.

(м. п.) Францъ.

Настоящій Указъ, составляющій часть предъидущей Деклараціи, Мы, уполномоченные Его Императорскаго Королевскаго Апостолическаго Величества, равнымъ образомъ, подписали и приложили къ оному печати нашихъ гербовъ.

Въ Вѣнѣ 24-го Марта 1808 г.

(м. п.) Графъ И. Ф. Стадіонъ.

(м. п.) Графъ Бельгардъ.

№ 62.

1808, 1 (13) août. Déclaration, concernant l'indemnité pour les fournitures faites par le gouvernement Autrichien aux troupes Russes.

Après la conclusion de la paix avec Napoléon I en 1805, l'empereur François I, paraissait désirer sincèrement le maintien de la paix et le repos de ses sujets. Aussi recourait-il à tous les moyens, pour se rendre agréable à l'empereur des Français, même au détriment de ses propres intérêts. Ainsi que nous l'avons vu plus haut, il fut sur le point, sous la pression de la France, de se mettre en hostilité avec la Russie, à propos de l'affaire de Cattaro.

Le traité de paix et d'alliance conclu à Tilsit entre la Russie et la France, produisit à Vienne une profonde impression. L'Autriche restait isolée, privée de l'appui d'un allié puissant, sur lequel elle avait pu compter. Sa position dispensait désormais Napoléon I de témoigner aucune considération pour les droits et les intérêts légitimes de la maison de Habsbourg. Il apporta encore moins de réserve et plus d'arbitraire, dans l'exécution de ses plans, concernant l'Italie, l'Allemagne et toute l'Europe Occidentale. Bien plus, ses vues sur l'Empire

№ 62.

1808 г., 1-го (13-го) августа. Декларація относительно вознагражденія за поставленныя Австрійскимъ правительствомъ Русскимъ войскамъ вещи.

Послѣ заключенія въ 1805 году съ Наполеономъ I мира, императоръ Францъ I, повидимому, искренно желалъ поддерживать миръ и дать отдыхъ своимъ подданнымъ. Поэтому онъ всѣми средствами старался угодить Французскому императору даже въ такихъ случаяхъ, когда чрезъ это нарушались его собственные интересы. Такъ мы видѣли выше, что находясь подъ давленіемъ Франціи, онъ едва не началъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи изъ-за Катарскаго дѣла.

Заключеніе въ Тильзитѣ между Россіею и Франціею мира и союза произвело въ Вѣнѣ глубокое впечатлѣніе. Теперь Австрія осталась одна, безъ союзника, на могущественную помощь котораго она могла надѣяться. Изолировавъ такимъ образомъ Австрію, Наполеонъ I теперь уже не видѣлъ никакой надобности относиться съ какимъ либо уваженіемъ къ правамъ и законнымъ интересамъ Габсбургскаго дома. Онъ еще съ бо́льшею незастѣнчивостью и произволомъ продолжалъ приводить въ исполненіе свои планы насчетъ Италіи, Германіи и всей вообще

Ottoman se dessinèrent et s'accentuèrent plus nettement, menaçant de porter un coup mortel à la monarchie autrichienne.

Le Cabinet de Vienne comprit alors l'impossibilité d'entretenir avec Napoléon I des rapports de paix et d'amitié. Dans le courant des années 1807 et 1808 le gouvernement autrichien s'occupa activement de la réorganisation de l'armée, et l'archiduc Charles fit preuve d'une énergie infatigable, dans l'exécution de cette réforme.

On comprend, que ces armenents de l'Autriche ne pouvaient échapper à l'attention de la Russie et de la France. L'ambassadeur de Russie à Vienne fut chargé de les surveiller attentivement et de communiquer à St. Pétersbourg toutes les données à ce sujet. L'Empereur Alexandre I s'en préoccupait vivement par deux motifs: 1) parce qu'il redoutait une nouvelle guerre Européenne, 2) parce qu'il ignorait contre qui notamment étaient dirigés les armements de l'Autriche.

Ayant été obligé, par la conduite de cette Puissance elle-même à conclure la paix avec la France, l'Empereur Alexandre était fermement décidé à ne pas recommencer la guerre. En outre, l'entente existant entre l'Empereur Alexandre et l'empereur Napoléon, à l'égard de leurs vues politiques en Occident et en Orient, pouvait forcer la Russie à se rangér du côté de la France contre l'Autriche. Le prince Kourakine tranquillisa toutefois son gouvernement, en démontrant que malgré l'exaspération des Autrichiens contre les Français et la possibilité d'une guerre, cette éventualité ne semblait pas prochaine. D'ailleurs, l'empereur d'Autriche et ses conseillers ne possédaient pas la confiance et l'amour du peuple à un degré suffisant pour l'obliger à accepter tous les sacrifices et toutes les privations. (Dépêche du prince Kourakine du 15 (27) juin 1808).

Le prince Kourakine maintenait néanmoins son opinion, que la Russie ne pouvait pas se montrer indifférente aux destinées de la monarchie autrichienne. L'Europe aspirait en effet à la paix et à la tranquillité, «mais» ajoutait l'ambassadeur, «L'Autriche dans son intégrité est pour nous une digue utile et néccessaire; elle ne peut tomber, sans que nos embarras et les dangers, auxquels nous aurons à être exposés, n'augmentent d'une manière incalculable». (Lettre du prince Kourakine au comte Roumiantzow du 4 (16) juillet 1808). L'existence et l'indépendance de l'Autriche étaient envisagées

Западной Европы. Мало того, даже виды его на Оттоманскую имперію выступали все болѣе и болѣе рельефно и угрожали нанести Австрійской монархіи смертельный ударъ.

При такихъ обстоятельствахъ Вѣнскій кабинетъ убѣдился наконецъ въ невозможности жить въ мирѣ и дружбѣ съ Наполеономъ I. Въ продолженіе 1807 и 1808 годовъ Австрійское правительство дѣятельно занималось преобразованіемъ своей арміи, и эрцгерцогъ Карлъ съ неутомимою энергіею предавался этому дѣлу.

Понятно, что эти вооруженія Австріи не могли ускользнуть отъ вниманія Россіи и Франціи. Русскому послу въ Вѣнѣ было вмѣнено въ обязанность неустанно слѣдить за ними и сообщать въ Петербургъ всѣ свѣдѣнія сюда относящіяся. Императора Александра I сильно безпокоили Австрійскія вооруженія по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что онъ не желалъ возникновенія новой европейской войны и, во 2-хъ, онъ не вполнѣ былъ увѣренъ противъ кого собственно направлены Австрійскія вооруженія.

Бывши поведеніемъ самой Австріи вынужденъ заключить миръ съ Франціею, Императоръ Александръ твердо рѣшился не возобновить войны. Сверхъ того, соглашеніе, состоявшееся между нимъ и Наполеономъ I относительно политическихъ ихъ видовъ на Западѣ и Востокѣ, могло бы заставить Россію стать на сторону Франціи противъ Австріи. Однако князь Куракинъ успокоивалъ свое правительство, доказывая, что не смотря на ожесточеніе Австрійцевъ противъ Французовъ и возможность войны, все-таки она еще не такъ близка. Притомъ, ни самъ Австрійскій императоръ, ни его правительство не пользуются въ глазахъ народа достаточнымъ уваженіемъ и любовью, чтобъ заставить его принести всѣ жертвы и лишенія. (Депеша кн. Куракина отъ 15-го (27-го) іюня 1808 г.).

При этомъ однако князь Куракинъ оставался при своемъ мнѣніи, что Россія не можетъ отнестись равнодушно къ судьбѣ Австрійской монархіи. Европа дѣйствительно нуждается въ мирѣ и спокойствіи, по продолжаетъ посолъ, «и неприкосновенная Австрія служитъ намъ полезнымъ и необходимымъ оплотомъ. Она не можетъ пасть безъ того, чтобъ не увеличить въ необозримыхъ размѣрахъ затрудненія и опасности, которымъ мы сами можемъ подвергнуться». (Письмо Куракина къ гр. Румянцеву отъ 4-го (16-го) іюля 1808 г.). Въ существованіи и независимости Австріи видѣлъ князь Куракинъ

par le prince comme une condition absolue de l'indépendance politique de l'Europe et de tous les peuples.

En prenant cette conviction pour point de départ, Kourakine crut de son devoir d'éclaircir contre qui étaient dirigés les arméments de l'Autriche. C'était d'autant plus urgent, qu'en 1808 la Russie se trouvait en guerre avec la Turquie et que le succès des armes russes donnait à l'Empereur Alexandre l'espoir légitime d'étendre les limites de son Empire, aux dépens de son adversaire. Le Cabinet de Vienne ne pouvant envisager cette question de sang-froid, les appréhensions de la Russie au sujet des intentions réelles de l'Autriche n'étaient donc que très naturelles.

Le gouvernement autrichien s'empressa de déclarer catégoriquement, qu'il n'avait aucunement l'intention de prendre part à la guerre entre la Russie et la Turquie. Si des troupes autrichiennes étaient concentrées sur les frontières de la Serbie, ce ne sont que celles, qui s'y trouvaient ordinairement en garnison. Mais les explications du Cabinet de Vienne ne se bornèrent pas là.

Dans les premiers jours de juillet 1808, le comte Stadion, sur l'ordre de l'empereur, entra franchement en pourparlers avec l'ambassadeur de Russie, sur les affaires de l'Europe en général et celles de l'empire Ottoman en particulier. Il déclara que l'Autriche ne pouvait tolérer plus longtemps les violences et les insultes que Napoléon lui infligeait; la rupture avec la France était donc probable et même inévitable. Le Cabinet de Vienne désirait s'assurer d'avance du concours de la Russie — puissance avec laquelle il avait toujours entretenu les relations les plus amicales.

Le prince Kourakine écouta attentivement les ouvertures du ministre autrichien et partagea entièrement son avis, que la Russie ne pouvait admettre la ruine de la monarchie autrichienne. Cependant le gouvernement russe ignorait encore jusqu'à quel point l'Autriche était disposée à respecter les intérêts russes en Orient, et pendant la durée de la guerre avec la Turquie. La Cour de Vienne consenterait-elle à ne pas mettre d'obstacle à l'annexion à la Russie de quelques provinces turques? Le comte Stadion donna à l'ambassadeur une réponse pleinement satisfaisante. Le prince posa alors la question plus directement: «Vous me faites comprendre M. le comte, que Vous ne verriez-pas d'un oeil jaloux, que la Russie étendit sa domination

необходимѣйшее условіе для политической независимости всей Европы и всѣхъ народовъ.

Исходя изъ этого убѣжденія Куракинъ счелъ своимъ долгомъ постараться выяснить противъ кого собственно были направлены вооруженія Австріи. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ 1808 г. Россія находилась въ войнѣ съ Турціею и успѣхи Русскаго оружія давали Александру I основательныя надежды на увеличеніе предѣловъ Имперіи насчетъ своего противника. Итакъ какъ Вѣнскій кабинетъ не могъ относиться равнодушно къ этому вопросу, то совершенно естественны были опасенія Россіи насчетъ дѣйствительныхъ намѣреній Австріи.

Но Австрійское правительство само поспѣшило объявить самымъ категорическимъ образомъ, что оно не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія вмѣшаться въ войну между Россіею и Турціею. Если же Австрійскія войска сосредоточиваются на Сербскихъ границахъ, то это только такія войска, которыя тамъ всегда стоятъ въ гарнизонѣ. Но этимъ не ограничились объясненія Вѣнскаго кабинета.

Въ самомъ началѣ іюля мѣсяца 1808 г. гр. Стадіонъ, по повелѣнію императора, вступилъ съ Русскимъ посломъ въ откровенныя объясненія насчетъ положенія Европы вообще и Оттоманской имперіи въ частности. Онъ объявилъ, что Австрія не можетъ долѣе переносить насилій и оскорбленій, наносимыхъ ей Наполеономъ, и потому, разрывъ съ Франціею весьма вѣроятенъ и неминуемъ. Но въ виду этого Вѣнскій кабинетъ желалъ бы впередъ заручиться союзною помощью Россіи, т. е. той державы, съ которою онъ всегда находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.

Князь Куракинъ выслушалъ со вниманіемъ откровенности Австрійскаго министра и совершенно съ нимъ соглашался, что Россія не можетъ допустить уничтоженія Австрійской монархіи. Однако Русское правительство еще не знаетъ насколько также Австрія согласна уважать его интересы на Востокѣ и во время войны съ Турціею. Согласится-ли Вѣнскій дворъ не препятствовать присоединенію къ Россіи нѣкоторыхъ Турецкихъ областей? Гр. Стадіонъ далъ отвѣтъ, вполнѣ удовлетворившій Русскаго посла. Тогда уже князь поставилъ Стадіону прямо вопросъ: «Вы мнѣ даете понять, графъ, что не отнесетесь съ завистью къ тому, чтобъ Россія распространила свое владычество до Дуная?» — «Нѣтъ, нисколько», рѣшительно отвѣчалъ гр.

jusqu'au Danube?»—«Non certainement», répondit résolument le comte de Stadion. «Mais je Vous avoue», continua le ministre, «que si les deux principautés Vous étaient finalement cédées, il y a une petite partie de la Walachie, qui nous a été cédée en 1718, par le traité de Passarowitz, qui serait à notre très grande convenance. Cependant nous ne ferons jamais valoir d'autres prétentions sur ce territoire, que celles que l'amitié qui existe entre nos Maîtres pourra admettre, que celles qui pourront dériver d'engagements à l'amiable entre nous». Mais si la Russie, ajouta encore le ministre autrichien, compte sur la coopération de Napoléon pour atteindre son but, son espoir sera trompé. Napoléon n'a en vue que ses propres intérêts et la réalisation de ses desseins personnels. (Dépêche du prince Kourakine du 2 (14) juillet 1808).

Les explications du comte de Merfeldt, ambassadeur d'Autriche à St. Pétersbourg furent encore plus franches. A la fin de juillet il vint trouver le chancelier de l'Empire comte Roumiantzow et proposa la médiation de l'Autriche pour terminer la guerre entre la Russie et la Porte. Le comte Roumiantzow lui exprima ses remercîments, mais ajouta, que Napoléon avait déjà accepté le rôle de médiateur. L'ambassadeur annonça alors, que son gouvernement était disposé à coopérer à l'annexion de la Walachie et de la Moldavie à la Russie «sous certaine modalité». Le comte Roumiantzow feignit de ne pas comprendre son interlocuteur, qui s'efforça de prouver, qu'il était dans les intérêts de la Russie d'ajourner ses desseins concernant les principautés Danubiennes et d'attendre, que les circonstances permettent à la Russie et à l'Autriche de procéder au partage de toutes les possessions turques, sans avoir à consulter une troisième Puissance, surtout une Puissance aussi formidable, que la France contemporaine. Le comte Roumiantzow se contenta de répondre à cette proposition inattendue, qu'il n'était pas encore question du partage général de l'Empire Ottoman, mais que si ce moment arrivait, il était évident que le consentement et le concours de l'Autriche seraient indispensables. (Dépêche du comte Roumiantzow au prince Kourakine du 27 juillet 1808).

Malgré l'importance des communications faites par l'ambassadeur d'Autriche, le comte Roumiantzow n'y attachait pas grande importance, car le comte de Merfeldt ne jouissait, ni de sa confiance, ni de sa sympathie. Le comte de Merfeldt n'était pas «persona grata» à la Cour

Стадіонъ. «Но я долженъ Вамъ признаться», продолжалъ онъ, «что если оба княжества (Дунайскія) Вамъ будутъ окончательно уступлены, то для насъ чрезвычайно желательно получить незначительную часть Валахіи, называемую обыкновенно Малою Валахіею, которая была намъ уступлена на основаніи Пассаровицскаго трактата 1718 г. Впрочемъ, мы никогда не предъявимъ на эту область такихъ претензій, которыя противорѣчили бы дружбѣ, соединяющей нашихъ Государей, и которыя не основывались бы на полюбовномъ между нами соглашеніи». Но если Россія, прибавилъ Австрійскій министръ, надѣется на помощь Наполеона для достиженія своей цѣли, то она навѣрно ошибется. Наполеонъ имѣетъ въ виду исключительно свои собственныя цѣли и личные интересы. (Депеша Куракина отъ 2-го (14-го) іюля 1808 г.).

Еще болѣе откровеннымъ былъ въ своихъ объясненіяхъ гр. Мерфельдъ, Австрійскій посолъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. Въ концѣ іюля мѣсяца пришелъ онъ къ Государственному Канцлеру гр. Румянцеву съ предложеніемъ посредничества Австріи для окончанія войны между Россіею и Портою. Гр. Румянцевъ поблагодарилъ за предложеніе, но замѣтилъ, что Наполеонъ уже согласился принять на себя роль посредника. Тогда Австрійскій посолъ прибавилъ, что правительство его не прочь содѣйствовать присоединенію къ Россіи Молдавіи и Валахіи подъ извѣстнымъ условіемъ. Гр. Румянцевъ подалъ видъ, что не понимаетъ своего собесѣдника, который, поэтому, немедленно продолжалъ доказывать, что было бы въ интересахъ Петербургскаго двора отложить на время всѣ замыслы насчетъ Дунайскихъ княжествъ и подождать пока обстоятельства позволятъ Россіи и Австріи раздѣлить между собою всѣ Турецкія владѣнія, не спрашивая согласія какой либо третьей державы, а еще менѣе такой, какъ современная могущественная Франція. На это неожиданное для гр. Румянцева предложеніе, онъ ограничился замѣчаніемъ, что въ настоящую минуту нѣтъ вопроса объ общемъ раздѣленіи всей Оттоманской имперіи. Но если настанетъ этотъ моментъ, то само собою разумѣется, что согласіе и содѣйствіе Австріи необходимы. (Депеша гр. Румянцева къ Куракину 27-го іюля 1808 г.).

Однако, не смотря на важность сдѣланныхъ Австрійскимъ посломъ заявленій, гр. Румянцевъ не придавалъ имъ особеннаго значенія, въ виду того, что гр. Мерфельдъ вообще не пользовался ни его довѣріемъ, ни расположеніемъ. При Петербургскомъ дворѣ гр. Мерфельдъ не былъ per-

de St. Pétersbourg, et pour répondre au désir de l'Empereur Alexandre I, dès le commencement de 1808 il devait être remplacé par le prince de Schwarzenberg, à la condition cependant, que l'ambassadeur d'Autriche jouirait à la Cour de tous les honneurs, accordés à l'ambassadeur de France Caulaincourt. Si l'on prend en considération, que le comte de Merfeldt fit la proposition précitée, après avoir été rappelé et au moment de son départ, on comprend aisément, que le comte Roumiantzow n'y accorda aucune portée sérieuse.

Les déclarations du comte Stadion se présentent sous un tout autre jour. Elles prouvent que le Cabinet de Vienne employait tous les moyens pour obtenir l'alliance de la Russie, en vue de la prochaine guerre contre Napoléon. Pour atteindre ce but l'Autriche était même décidée à admettre l'annexion à la Russie des principautés Danubiennes.

Mais en 1808 l'Empereur Alexandre reconnut l'impossibilité d'une nouvelle alliance avec l'Autriche, au cas même, où son refus le priverait de l'appui de la Cour de Vienne, dans l'affaire de l'annexion des provinces turques ci-dessus mentionnées. La Russie était épuisée et aspirait au repos et à la tranquillité. L'alliance avec l'Autriche eût été immédiatement suivie d'une guerre contre la France.

Malgré la prudence avec laquelle le gouvernement russe avait cru devoir accueillir les propositions de la Cour de Vienne, il ne voulait cependant pas porter atteinte aux relations amicales des deux pays. Il témoigna au contraire de son désir réel, de conserver des rapports d'amitié avec la Cour de Vienne. A ce point de vue la déclaration ci-dessous fournit la meilleure preuve, car le gouvernement russe souleva lui-même la question d'une indémnisation des dêpots de l'intendance autrichienne, pour les objets fournis aux troupes russes, pendant les campagnes des années 1805 et 1806. Le gouvernement autrichien accepta naturellement avec plaisir la proposition faite en ce sens par le prince Kourakine et après de courtes négociations, une convention fut conclue à cet effet.

Nous nous permettrons enfin de signaler une circonstance fort curieuse, qui caractérise la politique russe, du commencement du XIX siècle, quant à la situation de l'Eglise catholique-romaine en Russie.

sona grata, и потому, во исполненіе желанія Императора Александра I уже въ началѣ 1808 г. на мѣсто гр. Мерфельда былъ назначенъ князь Шварценбергъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ Австрійскій посолъ былъ бы въ неменьшемъ почетѣ при дворѣ, чѣмъ Французскій посолъ Колэнкуръ. Принимая наконецъ въ соображеніе, что гр. Мерфельдъ сдѣлалъ вышеприведенное предложеніе тогда, когда онъ уже былъ отозванъ и предъ самимъ своимъ отъѣздомъ, понятно почему гр. Румянцевъ не обращалъ на него особеннаго вниманія.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ представляется заявленіе гр. Стадіона. Оно доказываетъ, что Вѣнскій кабинетъ всѣми средствами старался въ предстоящей новой войнѣ съ Наполеономъ имѣть на своей сторонѣ Россію. Въ виду этой цѣли Австрія была даже готова согласиться на присоединеніе къ Россіи Дунайскихъ княжествъ.

Но въ 1808 году Императоръ Александръ призналъ невозможнымъ заключить новый союзъ съ Австріею, хотя бы онъ вслѣдствіе своего отказа потерялъ право на союзную помощь Вѣнскаго двора въ вопросѣ о присоединеніи упомянутыхъ Турецкихъ областей. Россія была истощена и нуждалась въ отдыхѣ и спокойствіи. Союзъ же съ Австріею имѣлъ бы непосредственнымъ послѣдствіемъ новую войну съ Франціею.

Но не смотря на осторожность, съ которою Русское правительство признало себя обязаннымъ дѣйствовать въ виду сдѣланныхъ Вѣнскимъ дворомъ предложеній, оно все-таки нисколько не желало охладить дружескія къ нему отношенія. Напротивъ, оно старалось доказать искреннѣйшее свое желаніе оставаться въ дружбѣ съ Вѣнскимъ кабинетомъ. Съ этой точки зрѣнія нижеслѣдующая декларація представляется лучшимъ тому доказательствомъ, ибо само Русское правительство возбудило вопросъ о вознагражденіи Австрійскихъ интендантскихъ складовъ за предметы, взятые изъ нихъ Русскими войсками въ кампаніяхъ 1805 и 1806 гг. Вѣнское правительство понятно съ удовольствіемъ приняло предложеніе, сдѣланное въ этомъ смыслѣ княземъ Куракинымъ, и послѣ весьма непродолжительныхъ переговоровъ была заключена ниженапечатанная декларація.

Наконецъ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое представляется довольно любопытнымъ и характеристичнымъ для политики Русскаго правительства въ началѣ XIX вѣка въ вопросѣ о положеніи римско-католической церкви въ Россіи.

Le prince Kourakine fit part à St. Pétersbourg de l'arrivée à Vienne de l'archevêque comte de Bernis, chargé de remplir près la Cour de St. Pétersbourg les fonctions de nonce du pape et de défendre les intérêts des catholiques russes. L'Empereur Alexandre I jugea impossible d'accéder au désir du comte de Bernis et du St. Siége. Ce refus se trouve motivé, dans la dépêche du comte Roumiantzow au prince Kourakine, par ces paroles remarquables.

«Votre Excellence n'ignore pas», écrit le chancelier de l'Empire, «que la Cour de St. Pétersbourg a toujours tâché d'écarter autant que possible l'influence papale, et de ne reconnaître d'autre suprématie à l'égard du Rite Catholique Romain en Russie, que celle du Souverain. Par une conséquence de ce principe les envoyés du St. Siege n'ont jamais été reçus ici, que comme ambassadeurs, et non en qualité de nonces, comme ils le sont par les Cours catholiques. Il en résulte, que la demande de Mr. de Bernis n'a pu être admise, comme étant en opposition évidente avec ce principe». (Dépêche du comte Roumiantzow du 24 avril 1808).

Князь Куракинъ сообщилъ въ Петербургъ, что въ Вѣну пріѣхалъ архіепископъ гр. Берни, который имѣетъ порученіе быть при Русскомъ дворѣ въ качествѣ папскаго нунція и защитника интересовъ Русскихъ католиковъ. Императоръ Александръ I призналъ невозможнымъ исполнить желаніе гр. Берни и Папской куріи. Отказъ былъ мотивированъ въ депешѣ гр. Румянцева къ Куракину въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ.

«Ваше Превосходительство знаете», пишетъ Государственный Канцлеръ, «что С.-Петербургскій дворъ всегда старался устранить, насколько возможно, вліяніе Папской куріи и не признавать иной верховной власти въ отношеніи римско-католическаго исповѣданія въ Россіи, кромѣ власти Государя. Вслѣдствіе этого принципа посланники Его Святѣйшества всегда были здѣсь приняты въ качествѣ пословъ, а не нунціевъ, какъ это бываетъ при католическихъ дворахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что просьба гр. Берни не можетъ быть уважена, ибо она противорѣчитъ приведенному принципу». (Депеша гр. Румянцева отъ 24-го апрѣля 1808 г.).

Le Prince Alexandre de Kourakin, Conseiller privé actuel de la première classe de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, Son Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire près Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, Membre du Conseil d'Etat, Sénateur, Chancelier de tous les Ordres de Russie, Chambellan actuel, Chevalier des ordres de St-André, de St-Alexandre Newsky, Grand'Croix de celui de St-Wladimir de la première classe, etc.; nommé Plénipotentiaire pour traiter avec le Plénipotentiaire de S. M. Impériale et Royale Apostolique au sujet de la Liquidation des prétentions de la Cour Impériale et Royale du chef des fournitures et prestations faites aux Armées Russes pendant les Années 1805 et 1806, ayant rendu compte à son auguste Maître des articles concertés pour terminer à l'amicable et moyennant le payemment à termes d'une

Князь Александръ Куракинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ перваго класса Его Величества Императора Всероссійскаго, Его чрезвычайный и полномочный посолъ при Его Императорскомъ и Королевскомъ Апостолическомъ Величествѣ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Канцлеръ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, кавалеръ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра первой степени и т. д., назначенный уполномоченнымъ для переговоровъ съ уполномоченнымъ Его Импер. и Кор. Апостолическаго Величества по предмету удовлетворенія требованій Императорскаго и Королевскаго Двора за снабженіе провіантомъ и поставки, сдѣланныя Русскимъ войскамъ въ продолженіе 1805 и 1806 годовъ, представилъ своему Августѣйшему Государю статьи, постановленныя для дружескаго окон-

somme de douze millions de florins l'objet de la liquidation, S. M. Impériale de toutes les Russies a accepté les dits Articles, dont la teneur suit, et a autorisé son Plénipotentiaire à les signer en son Nom.

Article I.

S. M. Impériale de toutes les Russies s'oblige de faire effectuer le remboursement de la somme de douze millions de florins de Vienne, qui est dûe à Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique du chef des fournitures et prestations faites aux armées Russes pendant les années 1805 et 1806, à Vienne même en douze termes ou payemens égaux, dont chacun sera d'un million de florins en billets de Banque. Le premier de ces termes écherra le 15 du mois de Janvier de l'année prochaine, et les autres successivement et sans interruption de quatre en quatre mois, en sorte que la dette de la Cour de Russie sera entièrement soldée dans l'espace de quatre ans.

Article II.

Au moyen de ces payemens, formant ensemble la valeur de douze millions de florins, valeur courante de Vienne, la créance de la Cour Impériale et Royale résultante des fournitures et prestations rappellées ci-dessus, se trouvera entièrement soldée et éteinte: de ce chef il ne sera plus formé d'autre prétention à aucun titre que ce soit, et en conséquence toutes les quittances et autres documens propres à constater cette créance, et dont la Cour de Vienne se trouve en possession, seront délivrés sans exception aux

чанія посредствомъ срочной уплаты суммы въ двѣнадцать милліоновъ флориновъ въ вознагражденіе; Е. В. Императоръ Всероссійскій принялъ упомянутыя статьи нижелѣдующаго содержанія и поручилъ своему уполномоченному подписать ихъ отъ Его Имени.

Статья I.

Е. В. Императоръ Всероссійскій обязывается сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ суммы въ двѣнадцать милліоновъ Вѣнскихъ флориновъ, слѣдуемой Е. Импер. и Корол. Апостолическому Величеству за снабженіе провіантомъ и поставки, сдѣланныя Русскимъ войскамъ въ продолженіе 1805 и 1806 годовъ, въ Вѣнѣ въ двѣнадцать сроковъ или равныхъ платежей, изъ которыхъ каждый будетъ въ милліонъ флориновъ банковыми билетами. Первый изъ этихъ сроковъ наступитъ 15 Января будущаго года, а послѣдующіе одинъ за другимъ безъ перерыва чрезъ каждые четыре мѣсяца, такъ что долгъ Россійскаго Двора будетъ вполнѣ уплаченъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ.

Статья II.

При посредствѣ этихъ платежей, составляющихъ въ сложности сумму въ двѣнадцать милліоновъ флориновъ, по Вѣнскому курсу, долговая претензія Императорскаго и Королевскаго Двора, проистекающая изъ вышеупомянутыхъ снабженій провіантомъ и поставокъ будетъ вполнѣ уплачена и погашена: на этомъ основаніи не будетъ болѣе предъявляемо претензій ни подъ какимъ предлогомъ и, вслѣдствіе того, всѣ квитанціи и другіе документы, служащіе къ удостовѣренію этихъ требованій и находя-

Commissaires Russes nommés pour les recevoir.

Article III.

La Cour de Vienne ayant reçu dans le courant de cette année, en payement sur la somme susmentionnée de douze millions de florins, une certaine quantité de cuivre, que S. M. Impériale de toutes les Russies s'est engagée à faire délivrer aux frontières de Gallicie, le Poud à raison de vingt deux roubles en papier, y compris les frais de transport et les droits à acquitter, le montant de ce cuivre sera déduit de la somme totale des douze millions de florins, et le reste de cette même somme reparti ensuite en douze termes ou payemens égaux, à écheoir de quatre en quatre mois, comme cela a été déterminé par l'article premier.

Article IV.

Pour évaluer le rouble en billets de Banque de Vienne, on s'en tiendra au cours du change qui aura lieu entre St.-Pétersbourg et Hambourg ou Amsterdam, et entre cette dernière place et Vienne au moment où la livraison de cuivre aura été reçue à la frontière de Gallicie. Cette évaluation sera faite sous la foi du serment par deux maisons de commerce de Vienne, dont l'une sera choisie par Monsieur l'Ambassadeur de Russie.

En foi de quoi le Plénipotentiaire de S. M. Impériale de toutes les Russies, après avoir échangé ses pleins pouvoirs contre ceux du Plénipotentiaire de S. M. Impériale et Royale Apostolique, a signé ces articles convenus et acceptés par son

щіеся въ распоряженіи Вѣнскаго Двора, будутъ переданы всѣ безъ исключенія Русскимъ Коммиссарамъ, назначеннымъ для ихъ принятія.

Статья III.

Такъ какъ Вѣнскій Дворъ, въ уплату вышеупомянутой суммы въ двѣнадцать милліоновъ флориновъ получилъ, въ теченіе сего года, извѣстное количество мѣди, которое Е. В. Императоръ Всероссійскій обязался доставить на границы Галиціи, считая пудъ по двадцать два рубля на ассигнаціи, включая сюда расходы по доставкѣ и уплату пошлинъ,—то стоимость этой мѣди будетъ вычтена изъ общей суммы двѣнадцати милліоновъ флориновъ, а остальная за тѣмъ сумма уплачена въ двѣнадцать сроковъ или равныхъ платежей по истеченіи каждыхъ четырехъ мѣсяцевъ, какъ объ этомъ постановлено въ статьѣ первой.

Статья IV.

Для перевода рублей на Вѣнскіе банковые билеты будетъ принятъ вексельный курсъ между С.-Петербургомъ и Гамбургомъ или Амстердамомъ, или же, между этимъ послѣднимъ мѣстомъ и Вѣною въ моментъ, когда доставленная мѣдь будетъ получена на границѣ Галиціи. Этотъ переводъ, произведенъ будетъ по присяжному удостовѣренію двухъ торговыхъ домовъ въ Вѣнѣ, изъ которыхъ одинъ будетъ избранъ Россійскимъ посланникомъ.

Въ увѣреніе чего уполномоченный Е. В. Императора Всероссійскаго, по обмѣнѣ своихъ полномочій на полномочія повѣреннаго со стороны Е. Импер. и Корол. Апостолическаго Величества, подписалъ эти статьи, постановленныя имъ и при-

auguste Maître, et y a apposé le cachet de ses armes.

Vienne le 1 (13) Août 1808.

(L. S.) Le Prince Alexandre Kourakin.

En conséquence de cette Déclaration, le comte Jean Philippe de Stadion Thannhausen, Chevalier de la Toison d'Or, Grand'Croix de l'ordre Royal de St-Etienne, Chambellan, Conseiller intime actuel, Ministre des affaires étrangères de S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohème, et Son Plénipotentiaire pour traiter et terminer avec le Plénipotentiaire de S. M. Impériale de toutes les Russies l'objet de la Liquidation en question, après avoir échangé ses pleins-pouvoirs contre ceux dudit Plénipotentiaire, a également accepté, comme il accepte par la présente au Nom de Son auguste Maître les articles convenus et ci-dessus insérés, et ayant signé le présent Acte d'acceptation, y a apposé le cachet de ses armes.

Deux exemplaires littéralement uniformes de la Déclaration avec ses articles, et de l'acceptation ci-dessus, ont été échangés en conséquence entre les Plénipotentiaires des deux Cours Impériales.

Vienne, le 13 Août 1808.

(L. S.) Philippe comte de Stadion.

нятыя Его Августѣйшимъ Государемъ, и приложилъ къ нимъ печать своего герба.

Вѣна 1 (13) Августа 1808 г.

(м. п.) Князь Александръ Куракинъ.

Вслѣдствіе этой деклараціи, Графъ Іоаннъ Филиппъ фонъ Стадіонъ Таннгаузенъ, кавалеръ ордена Золотаго Руна, Королевскаго ордена Св. Стефана большаго креста, Каммергеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, уполномоченный для заключенія переговоровъ съ уполномоченнымъ Е. В. Императора Всероссійскаго относительно удовлетворенія подлежащихъ требованій, по обмѣнѣ своихъ полномочій съ вышеупомянутымъ уполномоченнымъ, равнымъ образомъ принялъ, какъ онъ принимаетъ симъ актомъ, Именемъ Августѣйшаго своего Государя, статьи, постановленныя и выше изложенныя, и, подписавъ сей актъ принятія, приложилъ къ нему печать своего герба.

Два экземпляра дословно одинаковые сей Деклараціи съ ея статьями, и вышеизложеннаго акта принятія, были вслѣдствіе сего обмѣнены между уполномоченными обоихъ Императорскихъ Дворовъ.

Вѣна, 13-го Августа 1808 г.

(м. п.) Графъ Филиппъ Стадіонъ.

№ 63.

1810, 7 (19) mars. Acte de cession et de délimitation conclu entre l'Autriche et la Russie à Lemberg. (Collection des Lois № 24.200).

Dès la seconde moitié de l'année 1808 il était complètement évident qu'une rupture entre l'Autriche et la France devenait inévitable. L'Autriche semblait ne ménager aucun moyen pour se préparer à une nouvelle lutte qui devait ébranler cet Empire jusque dans ses fondemens. De son côté, Napoléon I concentrait ses troupes et s'exprimait avec un mépris manifeste sur le compte du gouvernement autrichien, en témoignant ses regrets de l'avoir ménagé en 1805. Finalement le refus catégorique de l'empereur François de déférer au désir de Napoléon en reconnaissant son frère Joseph comme roi d'Espagne, fit déborder la coupe; l'année 1809 fut signalée par une nouvelle guerre avec Napoléon très désastreuse pour l'Autriche.

En vue de ces éventualités et de son alliance avec Napoléon, l'Empereur Alexandre I se fit un devoir d'avertir énergiquement le Cabinet de Vienne en lui signalant tous les dangers que provoquait l'Autriche sans être en état de les surmonter. L'Empereur avait chargé son ambassadeur de ne point dissimuler au Cabinet de Vienne ses craintes que les armemens de l'Autriche ne servissent de prétexte à Napoléon pour justifier une nouvelle aggression. La confiance mutuelle, écrivait l'Empereur Alexandre dans son rescrit du 14 août 1808, fera place à une certaine réserve dans les rapports entre le gouvernement autrichien et Napoléon; les suspicions donneront lieu à des explications qui, une fois commencées, conduiront fatalement à la guerre. Enfin l'ambassadeur était chargé d'exposer au Cabinet de Vienne, avec tous les ménagemens possibles, que le traité de Tilsit pouvait contenir des obligations spéciales que la Russie serait tenue d'exécuter. Si l'Autriche attaquait la France, la Russie serait forcée de prendre le parti de cette Puissance, tandis que d'après la conviction intime de l'Empereur Alexandre, la situation de la Russie serait à l'abri de tout danger tant que l'accord et l'amitié subsisteraient entre ces deux Etats occidentaux.

Par ces motifs l'Empereur Alexandre conseillait avec insistance au Cabinet de Vienne de

№ 63.

1810 года, 7-го (19-го) марта. Актъ уступки и разграниченія, заключенный въ Лембергѣ между Австріею и Россіею. (П. С. З. № 24.200).

Со второй половины 1808 года сдѣлалось совершенно яснымъ, что разрывъ между Австріею и Франціею неизбѣженъ. Австрія, казалось, не щадила никакихъ средствъ, чтобы быть готовою къ новой борьбѣ, которая должна была потрясти самыя основы этого государства. Наполеонъ I, съ своей стороны, также сталъ сосредоточивать свои войска и съ открытымъ презрѣніемъ отзывался о Вѣнскомъ правительствѣ, сожалѣя, что пощадилъ его въ 1805 году. Наконецъ рѣшительный отказъ императора Франца исполнить желаніе Наполеона и признать брата его Іосифа Испанскимъ королемъ переполнилъ чашу: въ 1809 году возникла новая, крайне неудачная для Австріи, война съ Наполеономъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и союза своего съ Наполеономъ, Императоръ Александръ I счелъ своимъ долгомъ самымъ энергическимъ образомъ предупредить Вѣнскій кабинетъ и поставить ему на видъ всѣ опасности, которыя онъ вызываетъ, но не въ состояніи будетъ одолѣть. Императоръ поручилъ послу нескрывать отъ Австрійскаго правительства опасенія его, что вооруженія Австріи послужатъ Наполеону самымъ удобнымъ оправданіемъ для нанесенія новаго ей удара. Осторожность во взаимныхъ сношеніяхъ между Австрійскимъ правительствомъ и Наполеономъ, писалъ Александръ I въ рескриптѣ отъ 14-го августа 1808 г., займетъ мѣсто взаимнаго довѣрія; подозрѣнія вызовутъ объясненія, которыя разъ начатыя поведутъ къ войнѣ. Наконецъ послу поручалось самымъ осторожнымъ образомъ поставить на видъ Вѣнскому кабинету, что Тильзитскій трактатъ можетъ имѣть особенныя обязательства для Россіи, которыя она должна будетъ исполнить. Если Австрія нападетъ на Францію, Россія вынуждена будетъ вступить на сторону послѣдней державы, между тѣмъ какъ по глубокому убѣжденію Александра, пока обѣ эти западныя державы останутся въ дружбѣ и мирѣ другъ съ другомъ, положеніе Россіи будетъ совершенно обезпечено и безопасно.

На основаніи всего сказаннаго Александръ I настоятельно совѣтывалъ Вѣнскому кабинету

rester tranquille spectateur des événemens en Espagne, parce qu'il serait toujours en mesure de prendre telle décision qui lui serait imposée par les circonstances. (Rescrits du 17 et 27 août 1808).

Le prince Kourakine eut lieu de se convaincre par ces instructions que l'Empereur était décidé à remplir fidèlement les stipulations du traité de Tilsit et même à rompre les relations diplomatiques avec la Cour de Vienne, si celle-ci ne tenait pas compte de ces conseils. En effet, au mois d'août 1808 le prince reçut l'ordre de demander ses passeports et de quitter Vienne immédiatement après l'ouverture des hostilités par l'Autriche.

Dans ces conditions la position du prince Kourakine à Vienne devenait très difficile. Il avait assisté en personne à l'entrevue de Tilsit et connaissait les dispositions qui avaient été arrêtées, mais il ne pouvait pas se départir de la conviction que l'indépendance de l'Autriche était nécessaire pour la Russie et il doutait de la possibilité d'une rupture par condescendance pour Napoléon. Mais les rescrits d'août mirent fin à ces incertitudes et l'ambassadeur se fit un devoir de les mettre à exécution.

Dans ce but, le prince Kourakine donna lecture au comte Stadion du rescrit du 14 août, qui surprit le ministre autrichien; mais quand l'ambassadeur lui fit comprendre que le traité de Tilsit pouvait contenir des stipulations spéciales, le comte en fut frappé comme d'un coup de foudre. «Nous l'avons toujours craint», dit-il avec chagrin, «mais nous en avons repoussé l'idée toutes les fois que l'on nous en montrait la probabilité par la considération de ce que l'Empereur Alexandre et ses Augustes Prédécesseurs ont été toujours pour l'Autriche». Le comte Stadion confirma à cette occasion le désir sincère du gouvernement autrichien de maintenir la paix avec la France. Quant aux armemens ils n'étaient poursuivis que dans un but de légitime défense et pour faire face à toute aggression. Pour ce qui était des exigences de la Russie au sujet de la reconnaissance de Joseph comme roi d'Espagne, l'Autriche ne manquerait pas de satisfaire à ce désir aussitôt après l'entrée de ce souverain à Madrid. (Dépêches de Kourakine du 6 (18) et 9 (21) septembre 1808).

L'irritation que régnait à Vienne était devenue encore plus marquée lors du congrès d'Erfurt auquel l'Autriche n'avait point participé. Si l'ambassadeur insistait sur la nécessité de recon-

оставаться спокойнымъ зрителемъ событій, происходившихъ въ Испаніи, ибо всегда онъ будетъ въ состояніи принять такое рѣшеніе, которое потребуется обстоятельствами. (Рескрипты отъ 14-го и 27-го августа 1808 г.).

Изъ этихъ инструкцій князь Куракинъ убѣдился, что Императоръ твердо рѣшился точно исполнить постановленія Тильзитскаго трактата и даже прекратить всѣ сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ, еслибъ онъ не уважилъ данныхъ ему совѣтовъ. Дѣйствительно, уже въ августѣ 1808 года, князь получилъ Высочайшее повелѣніе потребовать своихъ паспортовъ и покинуть Вѣну немедленно послѣ начатія Австріею военныхъ дѣйствій.

При такихъ обстоятельствахъ положеніе кн. Куракина въ Вѣнѣ было чрезвычайно затруднительно. Онъ самъ присутствовалъ при Тильзитскомъ свиданіи и зналъ принятыя тамъ постановленія, но все-таки не могъ отказаться отъ мысли, что независимость Австріи необходима для Россіи, и потому, онъ все еще сомнѣвался въ возможности разрыва между ними въ угоду Французскому императору. Но августовскіе рескрипты положили конецъ всѣмъ сомнѣніямъ и посолъ поставилъ себѣ въ обязанность точно привести ихъ въ исполненіе.

Съ этою цѣлью князь Куракинъ прочелъ гр. Стадіону рескриптъ отъ 14-го августа, сильно озадачившій Австрійскаго министра. Но когда посолъ далъ ему понять, что въ Тильзитскомъ трактатѣ могутъ заключаться какія-нибудь особенныя обязательства, то это поразило Стадіона какъ громомъ. «Мы всегда этого опасались», сказалъ онъ съ грустью, «но мы постоянно отклоняли отъ себя эту мысль, когда намъ хотѣли доказать ея вѣроятность, имѣя въ виду, что Императоръ Александръ и августѣйшіе его предки всегда были на сторонѣ Австріи». При этомъ гр. Стадіонъ вновь подтвердилъ искреннѣйшее желаніе Австрійскаго правительства сохранить миръ съ Франціею. Если же оно вооружалось то только съ цѣлью самообороны и для противодѣйствія всякому нападенію. Что же касается требованія Россіи, чтобъ Вѣнскій дворъ призналъ Іосифа королемъ Испанскимъ, Австрія исполнитъ это желаніе, какъ только онъ вступитъ въ Мадридъ. (Депеши Куракина отъ 6-го (18-го) и 9-го (21-го) сентября 1808 г.).

Раздраженіе, господствовавшее въ Вѣнѣ становилось еще замѣтнѣе во время конгресса въ Эрфуртѣ, въ которомъ Австрія никакого участія не принимала. Если посолъ настаивалъ на

naître Joseph pour le maintien de la paix, le comte Stadion démontrait au contraire que la Cour de Vienne pourrait reconnaître ou ne pas reconnaître le nouveau roi d'Espagne sans que pour cela la situation de l'Autriche éprouvât une amélioration quelconque, vu que la France ne cesserait de menacer son indépendance et que le traité de Tilsit pouvait amener la Russie à combattre son ancien allié. Kourakine s'efforçait de rassurer le ministre autrichien en lui disant qu'il envisageait l'horizon politique sous un jour trop sombre. Quand l'ambassadeur fit observer à Stadion que le continent ne comptait plus que trois grandes Puissances et que l'Autriche avait tort de vouloir s'exclure de ce nombre, celui-ci ne pouvant plus se contenir s'écria: «Il est vrai, qu'il n'y a plus sur le continent que troi grandes Puissances, mais quel est le rôle qu'on fait jouer à l'Autriche? Il y a une entrevue (à Erfurt) et elle en est exclue. On agite les plus grandes questions politiques et on ne daigne pas même lui en faire connaître la nature». L'ambassadeur objecta que le comte perdait de vue l'époque à laquelle avaient eu lieu les séances du congrès. L'Autriche s'était placée elle-même dans des rapports ouvertement hostiles à Napoléon, qui attendait avec impatience qu'elle remplit ses désirs, disposé en pareil cas à oublier toute rancune.

Le ministre autrichien se refusait à partager ce point de vue et persistait à prouver que Napoléon poursuivait son but d'humilier et de détruire l'Autriche. En conséquence, si même la Cour de Vienne, par considération pour la Russie, consentait à reconnaître Joseph, Napoléon ne manquerait pas de chercher un nouveau prétexte pour récriminer. (Rapport de Kourakine du 26 sept. (8 octobre) 1808).

Cette dernière déclaration de Stadion inspira à l'ambassadeur l'espoir que l'Autriche consentirait à faire une concession à Napoléon dans la question d'Espagne. C'est pourquoi à son audience chez François I, le prince Kourakine fit tous ses efforts pour obtenir une réponse favorable. L'empereur d'Autriche consentit en effet, par égard pour l'Empereur Alexandre, à reconnaître Joseph comme roi d'Espagne avant son entrée à Madrid. François I s'exprima avec le plus grand respect sur le compte d'Alexandre I, disant qu'il s'était sacrifié pour lui et ne lui désirait sûrement que du bien. «Il me l'a prouvé en toute occasion», continuait l'empereur d'Autriche, «et je suis convaincu qu'il ne m'abandonnera jamais».

необходимости признать Іосифа для сохраненія мира, гр. Стадіонъ напротивъ доказывалъ, что признаетъ-ли Вѣнскій дворъ новаго Испанскаго короля или нѣтъ, все-таки положеніе Австріи чрезъ это нисколько не улучшится, ибо Франція не перестанетъ угрожать ея независимости, а Тильзитскій трактатъ заставитъ даже Россію воевать противъ стараго своего союзника. Куракинъ старался успокоить Австрійскаго министра увѣреніемъ, что политическій горизонтъ кажется ему слишкомъ мрачнымъ. Когда-же посолъ замѣтилъ Стадіону, что на континентѣ остались всего только три великія державы и напрасно Австрія хочетъ выйти изъ ихъ числа, послѣдній не могъ удержаться и воскликнулъ: «Правда, на континентѣ остались только три великія державы, но какую роль заставляютъ играть Австрію? Въ Эрфуртѣ происходитъ торжественное свиданіе и она исключается. Переговоры происходятъ о наиболѣе важныхъ политическихъ вопросахъ и она даже не удостоивается знать ихъ предметъ». На это посолъ возразилъ, что графъ забываетъ время, въ которое происходили засѣданія конгресса. Сама Австрія поставила себя въ открыто враждебныя отношенія къ Наполеону, который съ нетерпѣніемъ ждетъ отъ нея, чтобъ она исполнила его желаніе и тогда онъ забудетъ свое неудовольствіе.

Австрійскій министръ никакъ не могъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и доказывалъ, что Наполеонъ систематически преслѣдуетъ свою цѣль: унизить и уничтожить Австрію. Поэтому, если-бы даже Вѣнскій дворъ изъ уваженія къ Россіи призналъ Іосифа, все-таки Наполеонъ искалъ бы новаго повода придраться къ нему. (Донесеніе Куракина отъ 26-го сентября (8-го октября) 1808 г.).

Послѣднее заявленіе Стадіона подало послу надежду, что быть можетъ Австрія согласится уступить Наполеону въ Испанскомъ вопросѣ. Поэтому на аудіенціи у Франца I кн. Куракинъ поставилъ себѣ цѣлью добиться благопріятнаго отвѣта. Австрійскій императоръ дѣйствительно согласился изъ уваженія къ Александру I признать Іосифа королемъ Испанскимъ раньше вступленія его въ Мадридъ. Францъ I отзывался съ величайшимъ уваженіемъ объ Александрѣ I, говоря, что онъ собою жертвовалъ для него и навѣрно желаетъ ему только добра. «Онъ мнѣ это доказалъ», продолжалъ императоръ Австрійскій, «во всѣхъ обстоятельствахъ и я увѣренъ, что онъ меня никогда не оставитъ».

En vue de ces déclarations personnelles de l'empereur, le prince Kourakine crut devoir le rassurer au sujet de la résolution prise à l'égard de Joseph Bonaparte en lui rappelant qu'il avait consenti à reconnaître Joachim Murat comme roi de Naples bien que ce dernier eût expulsé du trône un de ses proches parents; la reconnaissance de Joseph devait par conséquent soulever encore moins de difficultés. L'empereur François répondit par ces paroles remarquables: «Malheureusement il faut que la voix du sang se taise devant l'intérêt de l'Etat». (Rapport du 30 sept. (v. st.) 1808).

Le prince Kourakine espérait ainsi avoir atteint le but qu'il s'était proposé, et pensait que la Cour de Vienne ne tarderait pas à reconnaître Joseph. Mais il devait bientôt éprouver une grande déception à ce sujet. Grâce à l'influence décisive de l'archiduc Charles, François I obstint de reconnaître Joseph, attribuant l'insistance de la Russie à quelque convention secrète conclue à Erfurt.

En attendant, Alexandre I avait chargé son représantant à Vienne de donner l'assurance au gouvernement autrichien que rien de contraire à ses intérêts n'avait été stipulé à l'entrevue d'Erfurt. L'Empereur était pénétré de la conviction que le maintien de la paix en Europe avait été encore mieux garanti à Erfurt et il voyait en cela un grand bien pour l'Europe et particulièrement pour la Russie. En conséquence, le prince Kourakine reçut l'instruction de dissiper les craintes gratuites de la Cour de Vienne et de déclarer que l'intégrité des possessions autrichiennes avait été de nouveau consacrée à Erfurt et non pas compromise.

Mais en général Alexandre I n'était pas satisfait des erremens politiques de l'Autriche, qu'il soupçonnait même d'être en accord secret avec l'Angleterre et la Porte pour une guerre contre la France et la Russie. Si tel était le cas, l'Empereur était prêt à entrer en campagne immédiatement contre l'Autriche. (Rescrit du 26 octobre 1808).

En se pénétrant des dépêches et des lettres particulières du prince Kourakine on arrive à la conclusion qu'il ne partageait pas personnellement entièrement les vues politiques de son gouvernement. Il trouvait que Napoléon avait luimême trahi les clauses du traité de Tilsit et qu'il n'entrait nullement dans les intérêts de la Russie de tolérer la destruction ou une notable

Имѣя въ виду эти заявленія самаго императора князь Куракинъ счелъ своимъ долгомъ успокоить его насчетъ принятаго имъ рѣшенія относительно Іосифа Бонапарта, доказывая, что если онъ согласился признать Іоахима Мюрата королемъ Неаполитанскимъ, хотя послѣдній низвергнулъ съ престола близкаго его родственника, то признаніе Іосифа еще менѣе должно бы было возбудить затрудненій. На это императоръ Францъ отвѣтилъ слѣдующими замѣчательными словами: «Къ несчастію необходимо, чтобъ голосъ крови замолкъ въ виду блага государства». (Донесеніе отъ 30-го сентября (ст. стиля) 1808 г.).

Такимъ образомъ кн. Куракинъ полагалъ, что достигъ желанной цѣли и признаніе Іосифа немедленно послѣдуетъ со стороны Вѣнскаго двора. Однако весьма скоро онъ былъ сильно разочарованъ на этотъ счетъ. Благодаря рѣшительному вліянію эрцгерцога Карла, Францъ I все-таки не призналъ Іосифа, ибо онъ подозрѣвалъ, что настоянія Россіи основываются на какихъ-нибудь секретныхъ соглашеніяхъ, заключенныхъ въ Эрфуртѣ.

Между тѣмъ Александръ I поручилъ своему представителю въ Вѣнѣ увѣрить Австрійское правительство, что на Эрфуртскомъ свиданіи ничего не было постановлено противъ его интересовъ. Императоръ проникнутъ былъ убѣжденіемъ, что въ Эрфуртѣ еще лучше было обезпечено сохраненіе европейскаго мира—и въ этомъ видѣлъ великое благо для Европы, а въ особенности для Россіи. Поэтому князю Куракину было вмѣнено въ обязанность разсѣять всѣ напрасныя опасенія Вѣнскаго двора и объявить, что неприкосновенность Австрійскихъ владѣній вновь подтверждена на Эрфуртскомъ конгрессѣ, а не нарушена.

Но вообще Александръ I не былъ доволенъ политикою Австріи, которую онъ даже подозрѣвалъ въ союзѣ съ Англіею и Портою для войны противъ Франціи и Россіи. Если это такъ, то Императоръ немедленно былъ готовъ дѣйствовать противъ Австріи. (Рескриптъ отъ 26-го октября 1808 г.).

Если вникнуть въ депеши и частныя письма князя Куракина, то нельзя не придти къ тому заключенію, что онъ лично не вполнѣ соглашался съ политикою своего правительства. Ему казалось, что Наполеонъ самъ нарушилъ постановленія Тильзитскаго трактата и нисколько не въ интересахъ Россіи допустить уничтоженія или значительнаго измѣненія Австрійской

modification territoriale de l'Autriche. C'est pourquoi sa position à Vienne devenait délicate.

En présence de ces faits on comprend les motifs qui lui firent accepter la proposition du poste d'ambassadeur à Paris bien qu'il fut établi à Vienne depuis peu. En offrant au prince ce poste de création récente, l'Empereur désirait lui donner un nouveau témoignage de sa bienveillance. Mais en même temps l'Empereur crut devoir motiver ce nouveau déplacement par les considérations suivantes: «Je me suis fait une loi», dit Sa Majesté dans son rescrit du 4 (16) octobre 1808, «de veiller à ce que nul de ceux qui me servent dans la carrière diplomatique ne conserve très longtems le même poste. Cela détache de la patrie et je dois désirer que Vous viviez dans le sein de la Vôtre».

C'est ainsi que se termina la mission du prince Kourakine à Vienne. Avant de se rendre à son nouveau poste le prince crut de son devoir d'exposer à l'Empereur ses observations sur la situation politique de l'Europe et de l'Autriche en particulier. Cette pièce curieuse fournit la preuve que Kourakine persistait à se défier sérieusement de la politique de Napoléon I, et disait ouvertement qu'il doutait de la sincérité de son désir de coopérer aux vues de la Russie sur la Porte. Si l'annexion des principautés Danubiennes était chose facile il y a quelques mois, cette affaire présentait maintenant (fin d'octobre), grâce à Napoléon, de grandes difficultés. Quant à l'Autriche, Kourakine persistait aussi dans son opinion qu'elle ne devait pas être sacrifiée à l'insatiable ambition de Napoléon. (Rapport du 24 octobre (6 novembre) 1808).

Ce fut la dernière dépêche adressée de Vienne par Kourakine. Il se mit en route pour Paris le 31 octobre, en laissant Anstett à Vienne en qualité de chargé d'affaires.

Après le départ du prince, les rapports entre l'Autriche et la France devinrent d'heure en heure plus tendus et un dénouement sanglant devint imminent. On avait soif de la guerre à Vienne, et le gouvernement, malgré les avertissemens reçus de St. Pétersbourg, se préparait activement à l'ouverture des hostilités. Néanmoins l'Empereur Alexandre ne cessait d'exposer à son allié d'autrefois tous les périls de la lutte qu'il provoquait. Ce fut en vain. Le Cabi-

имперіи. Вотъ почему положеніе его въ Вѣнѣ становилось несовсѣмъ удобнымъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ понятно будетъ, почему Куракинъ согласился принять предложенный ему новый постъ посла въ Парижѣ, хотя онъ въ Вѣнѣ поселился весьма недавно. Предлагая князю этотъ новый постъ, Императоръ желалъ дать ему новое доказательство своего къ нему благоволенія. Но въ то же время это новое перемѣщеніе мотивируется Александромъ I слѣдующими соображеніями: «Я поставилъ себѣ за правило», пишетъ онъ въ рескриптѣ отъ 4 (16) октября 1808 г., «наблюдать за тѣмъ, чтобъ никто изъ служащихъ мнѣ по дипломатической части не сохранялъ слишкомъ долго одинъ и тотъ же постъ. Это отрываетъ ихъ отъ отечества, и я долженъ желать, чтобы вы жили въ лонѣ вашей родины».

Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ дѣятельности Куракина въ Вѣнѣ. Но раньше чѣмъ отправиться къ новому своему посту, князь счелъ своимъ долгомъ представить на усмотрѣніе Императора свои соображенія на счетъ положенія дѣлъ въ Европѣ и въ Австріи въ частности. Изъ этого любопытнаго акта видно, что Куракинъ продолжалъ относиться съ крайнимъ недовѣріемъ къ политикѣ Наполеона I и прямо объявилъ, что сомнѣвается въ искренности желанія его содѣйствовать осуществленію видовъ Россіи на счетъ Турціи. Если присоединеніе Дунайскихъ Княжествъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ было бы дѣломъ весьма легкимъ, то теперь (въ концѣ октября), благодаря Наполеону, оно представляется крайне труднымъ и рискованнымъ. Что же касается Австріи, то Куракинъ оставался при своемъ мнѣніи, что она не можетъ быть жертвуема ненасытному честолюбію Наполеона. (Донесеніе отъ 24 октября (6 ноября) 1808 г.).

Это была послѣдняя бумага, отправленная Куракинымъ изъ Вѣны. 31-го октября выѣхалъ онъ въ Парижъ, оставивъ въ Вѣнѣ Анштета, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ.

Послѣ отъѣзда князя, отношенія между Австріею и Франціею становились отъ часу до часу болѣе натянутыми и кровавая развязка была неминуема. Въ Вѣнѣ жаждали войны, и правительство, несмотря на полученныя изъ Петербурга предостереженія, усиленно готовилось къ начатію военныхъ дѣйствій. Императоръ Александръ I все-таки не уставалъ ставить на видъ своему бывшему союзнику всѣ опасности борьбы, которую онъ вызываетъ. Но

net de Vienne ne dissimulait pas son vif désir d'obtenir au moins la neutralité de la Russie et se montrait disposé à des concessions dans la question d'Orient. L'Archiduc Charles lui-même, toujours opposé aux vues politiques de la Russie, déclara au comte Tolstoy, arrivé à Vienne en mission extraordinaire, que la Russie n'avait qu'à prendre les principautés Danubiennes et à arrondir ses frontières dans le Midi, pourvu qu'elle reporte après cela au centre de l'Europe son action et ses ressources.

Toutefois le gouvernement autrichien n'abandonnait pas son projet d'une guerre avec Napoléon. En présence des recommandations d'Anstett de reconnaître Joseph, le comte Stadion s'était écrié: „Nous nous sommes fait un système dont nous ne nous départirons plus. Nous nous sommes constitués *Nation*. Nous ne ferons plus de sacrifices. Nous ne nous mêlons pas des affaires des autres, mais nous voulons subsister par notre consistance et l'inviolabilité de nos maximes". Lorsqu'Anstett objecta au comte Stadion qu'il perdait de vue la puissance de Napoléon qui pouvait détruire l'Autriche, le ministre autrichien répondit avec sang-froid: «Dans ce cas l'intérêt de la Russie est attaché à notre conservation. Si nous tombons, elle ne pourra plus résister elle-même». Enfin interpellé sur ses vues politiques en Orient, le ministre répondit que l'Autriche ne saurait assister avec indifférence au démembrement complet de l'Empire Ottoman. (Dépêche d'Anstett au comte Saltykow du 11 (23) novembre 1808).

C'est dans ces conditions que débuta l'année 1809; la confiance du gouvernement autrichien en lui-même augmentait à mesure que s'approchait le moment de la rupture définitive. Au commencement de février, quand les hostilités paraissaient imminentes, Anstett demanda au comte Stadion, si effectivement l'Autriche allait déclarer la guerre. Stadion répondit: «Je vais vous expliquer le tout en quatre mots. L'empereur Napoléon a déclaré à M. le comte de Roumiantzof et à M. le prince de Kourakine, que dans 40 jours il serait à Vienne, et nous fesons ce que nous pouvons pour l'empêcher». (Dépêche d'Anstett du 2 (14) février).

Le gouvernement russe fit alors une dernière démarche pour prévenir l'explosion d'une guerre européenne; il invita la Cour de Vienne à lui faire part de ses prétentions et à lui signaler les garanties qu'elle considérait comme néces-

все было напрасно. Вѣнскій кабинетъ не скрывалъ искреннѣйшаго своего желанія обезпечить хоть нейтралитетъ Россіи, и потому, выказывалъ уступчивость въ восточномъ вопросѣ. Даже эрцгерцогъ Карлъ, всегда противодѣйствовавшій видамъ Русской политики, счелъ нужнымъ объявить гр. Толстому, прибывшему въ Вѣну съ специальнымъ порученіемъ, что пускай Россія возьметъ Дунайскія Княжества и округлитъ свои границы на югѣ, лишь бы она вслѣдъ затѣмъ перенесла свое вліяніе и свои силы въ центръ Европы.

Однако, мысль о войнѣ съ Наполеономъ нисколько не была оставлена Австрійскимъ правительствомъ. На увѣщанія Анштета признать Іосифа, гр. Стадіонъ воскликнулъ: «Мы выработали систему, отъ которой впредь никогда не откажемся. Мы составляемъ *націю*. Мы не принесемъ больше жертвъ. Мы не вмѣшиваемся въ чужія дѣла, но мы хотимъ существовать посредствомъ твердости и ненарушимости нашихъ принциповъ»! Когда же Анштетъ на это возразилъ, что Стадіонъ забываетъ о могуществѣ Наполеона, который можетъ уничтожить Австрію, тогда Австрійскій министръ совершенно хладнокровно отвѣтилъ: «Въ такомъ случаѣ интересы Россіи связаны съ нашимъ существованіемъ. Если мы падемъ, она сама не въ состояніи будетъ устоять.» Наконецъ, на предложенный министру вопросъ о политикѣ его на востокѣ, онъ отвѣтилъ, что Австрія не въ состояніи будетъ смотрѣть безучастно на раздѣленіе *всей* Оттоманской имперіи. (Депеша Анштета къ гр. Салтыкову отъ 11 (23) ноября 1808 г.).

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1809 годъ, и самоувѣренность Вѣнскаго правительства тѣмъ болѣе развивалась, чѣмъ ближе наступалъ моментъ окончательнаго разрыва. Когда въ началѣ февраля 1809 г. война немедленно должна была начаться, Анштетъ спросилъ гр. Стадіона: неужели Австрія дѣйствительно объявитъ войну? Стадіонъ отвѣчалъ: «Я объясню Вамъ все въ четырехъ словахъ. Императоръ Наполеонъ объявилъ гр. Румянцеву и кн. Куракину, что въ 40 дней онъ будетъ въ Вѣнѣ. Мы сдѣлаемъ все что можемъ, чтобъ помѣшать ему». (Депеша Анштета отъ 2-го (14) февраля).

Тогда Русское правительство сдѣлало послѣднюю попытку предупредить возникновеніе европейской войны: оно просило Вѣнскій дворъ сообщить ему свои претензіи и указать на тѣ гарантіи, которыя онъ признаетъ необходимыми

saires pour le maintien de la paix. Cette dernière démarche resta sans succès vu que l'Autriche persistait dans la conviction que Napoléon ne changerait jamais ses erremens et ne renoncerait pas à poursuivre ses visées conquérantes. Anstett se vit en conséquence obligé d'annoncer que la déclaration de guerre par l'Autriche aurait pour conséquence immédiate la rupture des relations amicales avec la Russie. Le comte Stadion répliqua que ce serait une grande calamité pour l'Autriche et toute l'Europe, mais que quelles que fussent les mesures du gouvernement russe, l'Autriche avait pris des dispositions pour que les autorités frontières n'opposassent aucune résistance aux armées russes qui auraient reçu l'ordre d'occuper le territoire autrichien. (Dépêche d'Anstett du 29 mars (11 avril) 1809).

Ainsi Alexandre I n'avait pas pu maintenir la paix de l'Europe; au milieu d'avril l'Autriche avait déclaré la guerre à Napoléon. Le moment était venu où l'Empereur devait remplir les engagemens contractés à Tilsit et déclarer de son côté la guerre à l'Autriche.

Anstett reçut l'ordre de quitter Vienne avec le personnel de l'ambassade et de recommander aux Russes résidant à Vienne d'abandonner le territoire autrichien. L'un des membres de l'ambassade, M. d'Ott, fut forcé de rester dans la capitale de l'Autriche à cause d'une grave maladie. Un corps d'armée russe occupa la Gallicie, ce qui détourna une partie de l'armée autrichienne du théâtre des principales opérations de guerre.

On sait qu'en 1809 ni le talent stratégique remarquable de l'archiduc Charles ni la bravoure éclatante de l'armée ne suffirent pour assurer à l'Autriche la victoire sur Napoléon. La bataille de Wagram mit l'Autriche dans l'impossibilité de résister plus longtemps et un nouveau traité de paix fut conclu à Schœnbrunnen en octobre 1809.

L'assistance prêtée à Napoléon par la Russie, en qualité d'alliée, lui avait donné des titres à recevoir une indemnité, et c'est pourquoi l'art. 3 du traité de Schœnbrunnen (ou de Vienne) stipula en sa faveur la cession par l'Autriche d'une partie de la Gallicie. Toutes ces éventualités et particulièrement le fait de cette cession devaient réagir sensiblement sur les rapports mutuels entre ces deux Puissances. L'Autriche se croyait pleinement autorisée à attribuer en

для поддержанія мира. Однако и этотъ послѣдній шагъ не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ Австрія оставалась увѣренною, что Наполеонъ все-таки никогда не измѣнитъ своего поведенія и не откажется отъ преслѣдованія своихъ завоевательныхъ цѣлей. Тогда Анштетъ вынужденъ былъ объявить, что объявленіе войны Австріею будетъ имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ прекращеніе дружескихъ сношеній съ Россіею. Гр. Стадіонъ на это возразилъ, что это будетъ величайшимъ несчастіемъ для Австріи и всей Европы. Но каковы бы ни были мѣры Русскаго правительства, Австрійское уже распорядилось, чтобъ пограничныя власти не оказали никакого сопротивленія русскимъ войскамъ, которымъ приказано будетъ вступить на австрійскую территорію. (Депеша Анштета отъ 29-го марта (11 апрѣля) 1809 г.).

Такимъ образомъ, Александру I не удалось сохранить европейскій миръ, и въ половинѣ апрѣля мѣсяца Австрія объявила войну Наполеону I. Теперь наступилъ моментъ, когда Императоръ долженъ былъ исполнить принятыя на себя въ Тильзитѣ обязательства и объявить, съ своей стороны, войну Австріи.

Анштетъ получилъ приказаніе немедленно покинуть Вѣну со всѣмъ посольствомъ и внушить Русскимъ въ Вѣнѣ, чтобъ они оставили австрійскую территорію. Только одинъ изъ членовъ посольства Оттъ, по причинѣ тяжкой болѣзни, вынужденъ былъ остаться въ австрійской столицѣ. Наконецъ, корпусъ Русскаго войска занялъ часть Галиціи и отвлекъ, такимъ образомъ, отъ театра главныхъ военныхъ дѣйствій часть австрійской арміи.

Извѣстно, однако, что и въ 1809 году ни замѣчательный стратегическій талантъ эрцгерцога Карла, ни изумительная храбрость австрійскихъ войскъ не въ состояніи были одержать рѣшительную побѣду надъ Наполеономъ. Сраженіе при Ваграмѣ лишило Австрію возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, и въ октябрѣ 1809 г. былъ подписанъ новый мирный трактатъ въ Шёнбрунѣ.

Союзная помощь, оказанная Россіею Наполеону, дала ей право на нѣкоторое вознагражденіе, и потому, въ третьей статьѣ Шёнбрунскаго (или Вѣнскаго) договора Россіи уступается Австріею часть Галиціи.

Всѣ эти обстоятельства, а въ особенности послѣднее, должны были имѣть сильное вліяніе на взаимныя отношенія Австріи и Россіи. Первая держава признавала себя вполнѣ въ правѣ видѣть въ другой отчасти причину своихъ по-

partie à la Russie la cause de ses revers et les conditions onéreuses de la paix exigées par le vainqueur. L'Empereur Alexandre était en droit d'affirmer qu'il s'était efforcé de toute manière d'arrêter l'Autriche et qu'il lui avait signalé plus d'une fois les périls dans lesquels elle se précipitait.

Toutefois les traditions historiques et la juste appréciation des intérêts respectifs exigeaient le rétablissement des anciens rapports d'amitié entre l'Autriche et la Russie. La guerre désastreuse de 1809 et la paix qui venait d'être conclue devaient encore plus confirmer François I dans la conviction que Napoléon était l'ennemi le plus dangereux de ses Etats. D'un autre côté, l'intrépidité remarquable de Napoléon et l'énergie avec laquelle, sans s'arrêter à aucun obstacle, il infligeait à l'Autriche un désastre après l'autre devaient inspirer à l'Empereur Alexandre des inquiétudes pour la sécurité de son propre Empire.

C'est ainsi que la solidarité des intérêts devait contribuer à un nouveau rapprochement et au rétablissement graduel des anciennes relations.

Ce fut l'empereur d'Autriche qui fit le premier pas dans cette direction en envoyant à St. Pétersbourg, à la fin de l'année 1809, le comte de St. Julien porteur d'une lettre autographe qui exprimait le désir de rétablir les anciens rapports d'amitié avec la Russie. L'Empereur Alexandre s'empressa d'expédier le comte Schouvalow à Vienne avec une réponse conforme aux sentimens exprimés par François I. De plus le comte Schouvalow avait reçu l'ordre de rester à Vienne et d'occuper le poste de représentant diplomatique de la Russie jusqu'à la nomination d'un ambassadeur. Les instructions dont il était muni par l'Empereur sont dignes d'une attention particulière; elles contiennent une appréciation détaillée et remarquable des rapports de la Russie non seulement avec les Puissances européennes, mais aussi avec celles de l'Asie et les Etats Unis d'Amérique. La paix de Tilsit constituait, d'après les paroles d'Alexandre I le point de départ d'une nouvelle époque qui modifie complètement les anciennes combinaisons politiques. L'alliance entre la Russie et la France devait établir de nouvelles bases pour les rapports entre toutes les Puissances de l'Europe. «Cette alliance entre deux aussi puissans Empires, placés pour ainsi dire aux deux extrêmités de l'Europe sans aucun point de contact entre eux devait nécessairement produire les

раженій и тяжести мирныхъ условій, предписанныхъ ей побѣдителемъ. Императоръ же Александръ I былъ въ правѣ сказать, что онъ всѣми силами старался удерживать Австрію, которой онъ неоднократно поставлялъ на видъ опасности, въ которыя она сама ринулась.

Между тѣмъ историческія преданія и правильное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ требовали возстановленія прежнихъ дружескихъ отношеній между Австріею и Россіею. Крайне неудачная война 1809 г. и заключенный миръ еще болѣе должны были утвердить императора Франца въ убѣжденіи, что Наполеонъ I наиболѣе опасный врагъ его государства. Съ другой стороны, замѣчательная скорость и неудержимая сила, съ которыми Французскій императоръ нанесъ Австріи одно пораженіе за другимъ, не могли не возбудить въ Императорѣ Александрѣ опасенія на счетъ безопасности своей собственной имперіи.

Вотъ почему солидарность интерессовъ должна была содѣйствовать новому сближенію и постепенному возобновленію прежнихъ пріязненныхъ отношеній.

Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ императоромъ Австрійскимъ, отправившимъ въ концѣ 1809 г. въ Петербургъ гр. Сенъ-Жюльена съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ изъявляется желаніе о возобновленіи прежнихъ дружескихъ отношеній къ Россіи. Императоръ Александръ I не замедлилъ отправить въ Вѣну гр. Шувалова съ отвѣтомъ вполнѣ согласнымъ съ выраженными Францомъ I чувствами. Мало того: гр. Шувалову было повелѣно оставаться въ Вѣнѣ и занять постъ дипломатическаго представителя Россіи до назначенія новаго посла.

Инструкціи отъ 28-го ноября 1809 г., данныя Императоромъ гр. Шувалову, заслуживаютъ особеннаго вниманія по замѣчательной и подробной характеристикѣ отношеній Россіи не только къ европейскимъ державамъ, но даже къ азіятскимъ и Соединеннымъ Штатамъ. Тильзитскимъ миромъ начинается, по словамъ Александра I, новая эпоха, совершенно измѣняющая прежнія политическія комбинаціи. Союзъ между Россіею и Франціею долженъ былъ установить новыя основанія для отношеній между всѣми европейскими державами. «Этотъ союзъ между двумя такими могущественными государствами», говорится въ рескриптѣ, «поставленными, такъ сказать, на двухъ концахъ Европы и не имѣющими между собою никакихъ

résultats les plus heureux pour le bien général, et si ce principe n'était pas encore généralement admis, on ne pouvait l'attribuer qu'à cette espèce de répugnance qu'ont toujours les hommes de quitter une longue et ancienne routine». L'amitié avec Napoléon était devenue la base de la politique d'Alexandre I et c'était de ce point de vue qu'il envisageait les rapports avec toutes les Puissances, sans exception. (Instructions du 28 novembre 1810).

L'Empereur parlait avec sympathie et regret de la Prusse. Il ne pouvait refuser ses sympathies à un ami personnel et au chef d'un Etat dont la position géographique était d'une haute gravité pour la Russie, et il déplorait en même temps la situation dans laquelle se trouvait plongée la Prusse.

Après avoir indiqué les rapports politiques de la Russie avec différentes autres Puissances, l'Empereur déterminait ses relations avec l'Autriche. Dans l'impossibilité de prévenir l'explosion d'une guerre avec la France, il ne lui restait qu'une seule chose à faire—c'était de remplir fidèlement les engagemens contractés. Toutefois, bien que l'Autriche n'eût tenu aucun compte des conseils amicalement donnés par la Russie, Alexandre I persistait dans la ferme conviction que pour le bien-être général, l'Empire d'Autriche devait être sauvegardé et conserver une place honorable au sein des autres Puissances européennes. C'est pourquoi il s'était fait l'avocat de l'Autriche auprès de Napoléon après la dernière guerre si désastreuse pour cette Puissance.

En vue de ces considérations l'intérêt de la Russie exigeait le rétablissement des rapports d'amitié rompus pour le moment, et le comte Schouvalow avait pour mission d'appliquer tous ses efforts à obtenir ce résultat. Mais l'Empereur ne dissimulait pas à son plénipotentiaire qu'il y avait encore de graves obstacles et qu'il était de toute nécessité de les écarter préalablement: L'article 3 du traité de Vienne qui cédait à la Russie une partie de la Gallicie pouvait tout d'abord devenir une pierre d'achoppement. L'Empereur ne désirait ni plus ni moins que l'exécution fidèle de cet article dans le plus bref délai. Quant à la Turquie, le comte Schouvalow était autorisé à déclarer que la Russie ne convoitait rien de plus que la frontière du Danube. En conséquence les provinces conquises par les armes russes savoir: la Moldavie, la Va-

точекъ соприкосновенія, долженъ по необходимости имѣть самыя счастливыя послѣдствія для общаго блага. Если же эта истина еще не успѣла войти въ общее сознаніе, то это объясняется только извѣстнаго рода отвращеніемъ, съ которымъ люди всегда отказываются отъ долговременной и старой рутины». Теперь же въ основаніи политики Александра I легла его дружба съ Наполеономъ. Съ этой точки зрѣнія разсматриваетъ онъ свои отношенія ко всѣмъ державамъ, безъ исключенія.

Относительно Пруссіи Императоръ отзывается съ большимъ сочувствіемъ и сожалѣніемъ: онъ не можетъ не сочувствовать личному своему другу и монарху государства, географическое положеніе котораго имѣетъ огромную важность для Россіи, и не сожалѣть вмѣстѣ съ тѣмъ о жалкомъ состояніи, въ которомъ находится Пруссія.

Начертивъ затѣмъ политику Россіи къ различнымъ другимъ державамъ, Императоръ переходитъ къ опредѣленію своихъ отношеній къ Австріи. Не будучи въ состояніи предупредить возникновеніе войны съ Франціею, ему осталось только одно — исполнить добросовѣстно принятыя на себя обязательства. Однако, несмотря на невниманіе, выказанное Австріею къ дружескимъ совѣтамъ Россіи, Александръ I остался твердымъ въ своемъ убѣжденіи, что для общаго блага Австрійская имперія не должна быть уничтожена, но должна сохранять почетное свое мѣсто среди другихъ европейскихъ державъ. Поэтому онъ самъ ходатайствовалъ предъ Наполеономъ въ пользу Австріи послѣ послѣдней несчастной войны.

На основаніи этихъ соображеній интересъ Россіи требуетъ возстановленія прерванныхъ дружескихъ сношеній, и гр. Шувалову вмѣняется въ обязанность стараться всѣми силами достигнуть этой цѣли. Но Императоръ нисколько не скрылъ отъ своего посланника, что существуютъ еще весьма значительныя препятствія, предварительное устраненіе которыхъ совершенно необходимо. Прежде всего можетъ явиться камнемъ преткновенія статья 3-я Вѣнскаго договора, въ силу которой Россіи уступается часть Галиціи. Императоръ желаетъ не болѣе и не менѣе какъ точнаго и скорѣйшаго исполненія этой статьи. Что касается Турціи, то гр. Шуваловъ былъ уполномоченъ объявить, что Россія не желаетъ ничего болѣе, какъ только имѣть Дунай границею. Поэтому завоеванныя Русскимъ оружіемъ провинціи: Молда-

lachie et la Bessarabie devaient être réunies à la Russie.

Enfin au sujet de la Pologne, le comte était chargé de donner l'assurance à la Cour de Vienne que ni Napoléon, ni l'Empereur Alexandre ne songeaient au rétablissement de la Pologne dans ses anciennes limites.

Telles étaient les instructions du comte Schouvalow qui, dès ses premières conférences avec le comte de Metternich, successeur du comte Stadion, dut se convaincre que les difficultés ci-dessus mentionnées exerçaient une grande influence sur les rapports entre l'Autriche et la Russie. Il fut dans le cas de recueillir de la bouche même de François I des plaintes sur la conduite du prince Galitzine, désigné primitivement pour tracer la nouvelle ligne de démarcation en Gallicie; il aurait pris une attitude très hostile à l'égard de l'Autriche. Le comte Schouvalow ayant répliqué que le prince n'avait fait qu'exécuter les ordres dont il avait été muni, François I rompit l'entretien par ces mots: «Actuellement que c'est fini, il faut oublier tout cela. C'est arrivé par un concours de circonstances». (Dépêche du comte Schouvalow du 2 (14) mars 1810).

Le Cabinet de Vienne s'exprimait avec encore moins de détour au sujet des vues de la Russie sur l'Empire Ottoman. Dans ses entretiens avec le comte Schouvalow, le comte de Metternich s'étendait en termes généraux sur l'amitié de l'Autriche pour la Russie etc., mais il ne disait rien de précis. Il fit seulement observer au sujet de la Serbie qu'il n'y aurait pas lieu pour l'Autriche d'intervenir, si la Russie ne se proposait pas d'incorporer cette province. Quelques jours après le plénipotentiaire de Russie eut avec le nouveau ministre autrichien une autre conversation sur les affaires de Turquie qui prit une tournure différente. Le comte Schouvalow confirma que la Russie se proposait d'incorporer la Moldavie et la Valachie et de garantir les droits de la nation Serbe. En réponse le comte Metternich déclara qu'il avait donné aux Serbes le conseil de se reconcilier avec le gouvernement turc. En apprenant les décisions de l'Empereur Alexandre au sujet de la Serbie et des principautés Danubiennes, le comte de Metternich répondit sans détour: «En ce cas il faudra vous battre». Toutefois il offrit en même temps la médiation de l'Autriche pour la conclusion de la paix entre la Russie et la Porte, en ajoutant que d'après son avis toute médiation, pour être efficace, devait s'appuyer sur des bayon-

вія, Валахія и Бессарабія должны быть присоединены къ Россіи.

Наконецъ, относительно Польши графу было велѣно успокоить Вѣнскій дворъ увѣреніемъ, что ни Наполеонъ, ни Императоръ Александръ не помышляютъ о возстановленіи Польши въ прежнихъ ея размѣрахъ.

Таковы были инструкціи гр. Шувалову, который немедленно, на первыхъ же совѣщаніяхъ съ гр. Меттернихомъ, занявшимъ мѣсто гр. Стадіона, долженъ былъ убѣдиться, что исчисленныя выше затрудненія, дѣйствительно, значительно вліяютъ на отношенія между Австріею и Россіею. Онъ услышалъ изъ устъ самаго императора Франца I жалобу на поведеніе князя Голицына, первоначально назначеннаго для проведенія новой демаркаціонной линіи въ Галиціи, который будто бы дѣйствовалъ крайне враждебнымъ образомъ въ отношеніи Австріи. Впрочемъ, когда гр. Шуваловъ возразилъ, что князь только исполнялъ данныя ему приказанія, Францъ I прекратилъ разговоръ словами: «Теперь, когда все это кончено, надо все забыть. Все это случилось по стеченію обстоятельствъ». (Депеша гр. Шувалова отъ 2-го (14-го) марта 1810 г.).

Еще болѣе недвумысленно выражался Вѣнскій кабинетъ о видахъ Россіи насчетъ Оттоманской имперіи. Въ разговорахъ Шувалова съ Меттернихомъ, послѣдній распространялся сперва въ общихъ фразахъ о любви и дружбѣ Австріи къ Россіи и т. д. Но ничего опредѣленнаго не сказалъ. Только относительно Сербіи онъ замѣтилъ, что если Россія къ себѣ не присоединитъ этой области Австріи нѣтъ повода вмѣшаться. Но нѣсколько дней спустя между Русскимъ посланникомъ и новымъ Австрійскимъ министромъ происходилъ другой разговоръ о Турецкихъ дѣлахъ, принявшій иной оборотъ. Гр. Шуваловъ подтвердилъ, что Россія желаетъ присоединить къ себѣ Молдавію и Валахію и обезпечить права Сербскаго народа. Въ отвѣтъ на это гр. Меттернихъ заявилъ, что онъ совѣтывалъ Сербамъ помириться съ Турецкимъ правительствомъ. Теперь же, узнавъ о рѣшеніи Императора Александра насчетъ Сербіи и Дунайскихъ княжествъ, гр. Меттернихъ безъ обиняковъ сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, намъ придется съ Вами сражаться». Впрочемъ, онъ предложилъ въ то же время посредничество Австріи для заключенія мира между Россіею и Турціею, прибавляя при этомъ, что по его мнѣнію всякое посредничество бываетъ успѣшно только тогда, когда оно будетъ поддерживаться штыками. Гр.

nettes. Le comte Schouvalow ne put partager cette opinion que jetait un jour particulier sur les dispositions amicales du Cabinet de Vienne pour la Russie.

Enfin la question polonaise fit également l'objet de la constante sollicitude du Cabinet de Vienne qui ne pouvait désirer le rétablissement de l'ancien royaume de Pologne. C'est pourquoi le comte Schouvalow doutait lui-même de l'authenticité d'une convention secrète qu'on disait conclue entre l'Autriche et la France et qu'il avait annexée à sa dépêche du 18 février (1 mars) 1810. Aux termes de cette convention l'Autriche fesait abandon de toutes ses possessions polonaises au profit de la Pologne que Napoléon se proposait de restaurer, et recevait comme dédommagement Erfurt, Bayreuth, la Lusace et une partie de la Haute Autriche cédée en vertu du dernier traité de Vienne.

Dans tous les cas ce qui n'est pas douteux c'est qu'au début de l'année 1810 les rapports entre l'Autriche et la Russie étaient loins d'être aussi intimes qu'avant la guerre de 1809. La cession d'une partie de la Gallicie, à laquelle la Cour de Vienne avait dû consentir, avait surtout contribué pour une grande part à faire naître la crainte et la méfiance à l'égard de la Russie. C'est pourquoi la solution définitive de cette question par la convention de Lemberg fut considérée à St. Pétersbourg comme un premier pas dans la voie d'un rapprochement plus intime avec le Cabinet de Vienne.

Шуваловъ никакъ не могъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, бросающимъ особенный свѣтъ на дружеское расположеніе Вѣнскаго кабинета къ Россіи.

Наконецъ Польскій вопросъ также составлялъ предметъ постоянныхъ заботъ Вѣнскаго двора, который не могъ сочувствовать возстановленію прежняго королевства Польскаго. Вотъ почему самъ гр. Шуваловъ сомнѣвался въ подлинности сообщенной имъ, при депешѣ отъ 18-го февраля (1-го марта) 1810 г., секретнѣйшей конвенціи, будто-бы заключенной между Австріею и Франціею. Согласно этой конвенціи Австрія отказывается въ пользу вновь возстановляемой Наполеономъ I Польши отъ всѣхъ своихъ Польскихъ владѣній, получая въ видѣ вознагражденія Эрфуртъ, Байрейтъ, Лузацію и часть верхней Австріи, уступленной на основаніи только-что заключеннаго въ Вѣнѣ мирнаго трактата.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ началѣ 1810 года отношенія между Австріею и Россіею были далеко не такъ дружественны, какъ передъ войною 1809 года. Въ особенности уступка части Галиціи, на которую Вѣнскій дворъ вынужденъ былъ согласиться, значительно содѣйствовала утвержденію боязни и недовѣрія въ отношеніи къ Россіи. Поэтому окончательное разрѣшеніе этого вопроса Лембергскою конвенціею разсматривалось въ С.-Петербургѣ какъ первый шагъ на пути къ большому сближенію съ Вѣнскимъ кабинетомъ.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Immédiatement après le traité conclû à Vienne le 2 (14) Octobre 1809 Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, également animés du désir d'accomplir le plutôt possible, par un acte particulier et défensif les stipulations du cinquième paragraphe du troisième article du dit traité, ont nommé savoir: Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, en qualité de Son principal Plénipotentiaire, le Sieur Demetrius de Doctoroff, Lieu-

Во имя пресвятыя и нераздѣльныя Троицы.

Непосредственно по заключеніи трактата въ Вѣнѣ 2 (14) Октября 1809 года, Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, побуждаясь взаимнымъ желаніемъ, сколь можно скорѣе посредствомъ особаго и окончательнаго акта исполнить постановленія пятаго отдѣленія третія статьи помянутаго трактата, назначили, а именно: Е. В. Императоръ Всероссійскій въ качествѣ Главнаго Своего Полномочнаго Дмитрія Док-

tenant Général de Ses Armées, Chevalier Grand-Croix de l'Ordre de St-Alexandre Newsky, de celui de St-Georges de la troisième, de St-Vladimir de la seconde et de St-Anne de la première classe: Et en qualité de commissaire plénipotentiaire, Son Conseiller d'Etat d'Anstett, Chevalier de l'Ordre de St-Anne de la seconde, et de celui de St-Vladimir de la quatrième classe; et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, en qualité de Commissaires plénipotentiaires, le Sieur Henry Comte de Bellegarde, Son Conseiller intime actuel, Chambellan, Grand Croix de l'Ordre de Léopold, Commandeur de celui militaire de Marie Thérèse, Feld-Maréchal de Ses Armées, propriétaire d'un régiment de Cavalerie, Président du Conseil Aulique de Guerre et Commissaire plénipotentiaire en Gallicie: et le Sieur Chretien Comte de Wurmser, son Conseiller intime actuel, Chambellan, Commandeur de l'Ordre Royal de St-Etienne, Commissaire plenipotentiaire Aulique, et Gouverneur de la Gallicie; lesquels après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme; et après avoir déterminé à l'amicable, dans leurs conférences successives, le territoire à céder par Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, ont conclû et arrêté les Articles suivans.

Article I.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême pour Lui, Ses Héritiers et Successeurs, céde et abandonne à Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Ses Héritiers et Successeurs à toute perpétuité, avec tous ses

торова, Армій Его Генералъ-Лейтенанта, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Георгія 3-яго класса, Св. Владиміра 2-ой степени и Св. Анны перваго класса кавалера, и въ качествѣ полномочнаго Коммисара, своего Статскаго Совѣтника Анстета, орденовъ Св. Анны 2-го класса и Св. Владиміра, 4-й степени кавалера; и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій въ качествѣ полномочныхъ Коммисаровъ Генриха Графа Белльгарда, своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Камергера, ордена Леопольда большаго креста кавалера и Военнаго Маріи Терезіи Командора, Армій его Фельдмаршала, Владѣльца коннаго полка, придворнаго Военнаго Совѣта Президента и полномочнаго Коммисара въ Галиціи, и Христіана Графа Вурмсера, своего Дѣйств. Тайнаго Совѣтника, Камергера, Командора Королевскаго Ордена Св. Стефана, придворнаго полномочнаго Коммисара и Губернатора Галиційскаго, которые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ и по дружелюбномъ въ непрерывныхъ ихъ конференціяхъ назначеніи области, уступаемой Е. В. Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, заключили и постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій за себя, своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, уступаетъ и отдаетъ Е. В. Императору Всероссійскому, Его Наслѣдникамъ и преемникамъ навсегда, со всѣми сво-

droits, possessions ou propriétes domaniales, toute la partie de l'ancienne Gallicie comprise dans une ligne, qui partant des frontières de la Russie, vis-à-vis de Hnizdziczna s'étend de manière à ce que les limites des endroits cy-après spécifiés, fassent frontière entre les deux Empires. Ces endroits sont pour la Russie: Kobyla et Berezowica, *dans le cercle de Tarnapol*; Ditkowce, Mszaniec, Horodyszcze, Nosowce, Nesterowce, Kokutkowce, Izynowce, Seredynce, Worobiowka et Cebrow, *dans le cercle de Zloczow;* Dolczowka, Domamorycz, Zaboyki et Chodaczow, *dans le cercle de Tarnapol;* Denisow, Izkow et Rosochowice, Siemikowce, Rukowiec, Sossnow, Sokolow et Chatki, Sokolniki, Zlotniki, Korolowka, Laskowki et Barkanow, Haywaronka, Wiszniowczyk, Zarwanica, Zabowa, Kuydanow, Bobulince, Bielawince, Petlikowce *dans le cercle de Brzezan*; Zielona, Dzwinogrod, Podzamczek, Trybuchowice, Ialowice, Duliby, Znibrody et Beremiany, *dans le cercle de Zalesczyk*; et de l'embouchure de la Strippa près de Beremiany, la ligne de démarcation suit le cours du Dniester, jusqu'à l'ancienne frontière de la Russie. Ces endroits pour l'Autriche sont Gątowa, Wertelka, Neterpince, Bzowica, Serwiry, Białkowce, Ostaszowce, Iczierna *dans le cercle de Zloczow;* Pokropiwna, Kozlow, ou Lubaniewka, Dmuchowica, Słobodka, Horodyszcze, Plotycza, Teofipolka, Sloboda, Uwsie, Malowody, Bialokrynica, Michalowka, Poplawy, Kotuzow, Gnilowody, Mondziclowka et Kurdwanowka *dans le cercle de Brzezan:* Przewloka, Zurawince, Rukomierz, Nagorzanka, Buczacz, Zyznomierz, Soroki, Leszczana, Rusilow, Skomorochy, Potok, Sokulec et Hubin *dans le cercle de*

ими правами, владѣніями или Дворцовыми волостями, всю часть старой Галиціи, заключающуюся въ линіи, которая начинаясь отъ Россійскихъ границъ противъ Гнѣздичны, простирается такимъ образомъ до того, что рубежи нижеозначенныхъ мѣстъ составляютъ границу между обѣими Имперіями. Мѣста сіи съ Россійской стороны суть: Кобыла и Березовица, въ *округѣ Тарнопольскомъ*; Дитковце, Мшанецъ, Городище, Носовце, Несторовце, Кокутковце, Изыновце, Середынце, Воробіовка и Цебровъ *въ округѣ Злочовскомъ*; Долчовка, Доморичь, Забойки и Ходачовъ *въ округѣ Тарнопольскомъ*; Денисовъ, Изковъ и Розоховице, Семиковце, Раковецъ, Сосновъ, Соколовъ, и Хатки, Соколники, Злотники, Короловка, Ласковки и Баркановъ, Гайворонка, Вишніовчикъ, Зарваница, Забова, Куйдановъ, Бобулинце, Бѣлаванцы, Петликовце *въ округѣ Бржезанскомъ*; Зелона, Дзвиногродъ, Подзамчекъ, Трибуховице, Ясловицы, Дулибы, Зниброди и Беремяны *въ округѣ Залещинскомъ;* и отъ устья Стрипны близь Беремянъ черта разграниченія идетъ по теченію Днѣстра до прежней границы Россійской. Мѣста же со стороны Австрійской суть: Гонтова, Вертелка, Нетерпинце, Бжовица, Сервиры, Бялковце, Осташовце, Езерна *въ округѣ Злочовскомъ*; Покропивна, Козловъ или Лубаневка, Дмуховица, Слободка, Городище, Плотича, Геофиполка, Слобода, Увсе, Маловоды, Бѣлокриница, Михаловка, Поплавы, Котузовъ, Гниловоды, Мондзеловка и Курдвановка *въ округѣ Бржезанскомъ*; Пршевлока, Журавинце, Рукомержъ, Нагоржанка, Бучачь, Жизномержъ, Сороки, Лещана, Русиловъ, Скоморохи, Потокъ, Сокульце,

Zalesczyk, et vis-à-vis de Beremiony la ligne de démarcation Autrichienne, passant à la droite du Dniester, suit le cours de ce fleuve jusqu'à l'ancienne frontière. Si par hasard, la frontière de l'un des endroits, qui n'ont pas été nommés dans la spécification cy-dessus, parce qu'ils se trouvoient plus en arrière, aboutissoit cependant jusqu'à cette ligne où la débordoit, il s'entend de soi même, que cet endroit sera à envisager pour la limite comme s'il avait été nommé.

и Губинъ *въ округѣ Залещинскомъ*; и напротивъ Беремянъ порубежная черта Австрійская, идучи съ правой стороны Днѣстра, простирается по теченію сея рѣки до прежней границы. Если бы однако противу чаянія граница одного какого изъ мѣстъ неозначенныхъ въ вышеупомянутой росписи, поелику они далеко назади остаются, прикасалась къ сей чертѣ или за оную перешла; то само собою разумѣется, что мѣсто сіе должно почтено быть рубежемъ такъ, какъ бы оно было наименовано.

Article II.

Les îles du Dniester qui doivent appartenir à l'une ou à l'autre puissance, seront déterminées par le Thalweg ou chenal de ce fleuve. C'est-à-dire, que toutes celles gissant à la gauche du Thalweg ou chenal, appartiendront à Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, toutes celles à la droite, à Sa Majesté l'Empereur d'Autriche.

Статья II.

Острова на Днѣстрѣ, долженствующіе принадлежать той или другой Державѣ, будутъ назначены по фарватеру или проѣзду сея рѣки, то есть, что всѣ острова, лежащіе съ лѣвой стороны фарватера или проѣзда, будутъ принадлежать Е. В. Императору Всероссійскому, а всѣ съ правой стороны Е. В. Императору Австрійскому.

Article III.

La libre navigation du Dniester subsistera comme par le passé; mais il ne sauroit être dérogé par là, en aucune manière, aux réglemens réciproques des douanes établies ou à établir, excepté pour les attérages exigés par le fait même et la sûreté de la navigation; ainsy que pour le halage des bâteaux, qui sera libre sur l'une comme sur l'autre rive. Quant aux ordonnances relatives au passage ou à l'entrée des sujets respectifs d'une frontière dans l'autre, elles conserveront toute leur force et vigueur, hors dans les cas cy-dessus déterminés.

Статья III.

Свободное судоходство по Днѣстру имѣетъ существовать по прежнему, но чрезъ то никоимъ образомъ не отмѣняются взаимныя положенія таможенныхъ пошлинъ, установленныхъ или впредь установляемыхъ, включая обыкновенно взимаемыхъ за пристань и для безопасности судоходства, а также и за бечевую, которая будетъ свободна на томъ и другомъ берегѣ. Что касается до учрежденій, относящихся къ переходу или къ въѣзду обоюдныхъ подданныхъ изъ одной границы въ другую, то оныя останутся во всей своей

силѣ и дѣйствіи, кромѣ въ вышеозначенныхъ случаяхъ.

Article IV.

En conséquence de la sollicitude des Hautes Parties contractantes pour tout ce qui peut contribuer à établir une limite, du côté des territoires cédés par le présent traité qui écarte pour l'avenir toute espèce de difficultés ou de contestations; et par suite de cette même sollicitude pour le bien être de leurs sujets respectifs, tout habitant d'une ville, d'un bourg, village ou hameau, situés sur l'une des rives du Dniester, dans toute l'étendue, où ce fleuve sert de limite entre les deux Empires, d'après la nouvelle démarcation, s'il possédait sur la rive opposée une propriété quelconque dépendant du territoire de cette même ville, bourg, village ou hameau, sera tenu de s'en defaire dans le terme, qui sera fixé à cet égard par les deux Hautes Cours Impériales; et qui sera promulgué par une déclaration formelle de la part des Gouvernemens respectifs, afin que personne ne puisse en inférer cause d'ignorance; attendu qu'après l'écoulement du terme fixé, il ne sera permis à aucun individu de passer d'une rive sur l'autre pour faire pâturer son bétail; pour la culture, ou les travaux exigés pour les champs, ou les prairies, qu'il y auroit conservés.

Статья IV.

Въ слѣдствіе попеченія Высокихъ договаривающихся сторонъ о всемъ томъ, что можетъ способствовать къ постановленію рубежа со стороны уступленныхъ симъ трактатомъ земель, отвращающаго на будущія времена всякія затрудненія или споры, и въ слѣдствіе того же самаго попеченія о благосостояніи обоюдныхъ Ихъ подданныхъ, каждый житель города, крѣпости, селенія или деревни, лежащихъ на одномъ какомъ берегу Днѣстра по всему пространству, гдѣ рѣка сія служитъ рубежемъ между обѣими Имперіями, по новому разграниченію, если бы онъ владѣлъ на противуположномъ берегу какою либо собственностію, зависящею отъ того самого города, крѣпости, селенія или деревни, обязанъ продать оную въ срокъ, который для сего будетъ назначенъ обоими Высокими Императорскими Дворами и опубликованъ формальнымъ образомъ со стороны взаимныхъ Правительствъ, дабы въ семъ никто не могъ отговариваться невѣденіемъ, потому что по истеченіи положеннаго срока никому позволено не будетъ переѣзжать съ одного берега на другой для пастcovered своего скота, для землепашества или работъ, потребныхъ на поляхъ или лугахъ, кои бы онъ тамъ за собою удержалъ.

Article V.

La partie du cercle de Tarnopol avoisinant celui de Zloczow du côté de la Seigneurie de Zaloscze manquant de bois,

Статья V.

Поелику часть округа Тарнопольскаго смежная съ округомъ Злочовскимъ, со стороны помѣстья Залоще, нуждается

il sera permis aux habitans du cercle de Tarnopol, ainsi qu'à ceux des parties cédées des cercles de Zloczow et de Brzezan, d'acheter et d'exporter librement des forêts, dépendant de Zaloscze, leur bois de construction ou de chauffage. Il sera délivré à cet égard des passeports de la part des autorités autrichiennes contre les droits portés par le tarif du 15 Mars 1805. Il s'entend de soi même, que les achats ne peuvent se faire que du gré du propriétaire foncier et conformément aux réglemens des eaux et forêts pour la détermination annuelle des coupes.

ARTICLE VI.

Les titres domaniaux, les archives, les cartes du pays cédé, seront remis dans l'espace de deux mois, à dater de l'échange des ratifications du présent traité.

ARTICLE VII.

Les tribunaux de justice, d'où ressortent les pays et territoires cédés, se trouvant hors des limites de ces territoires, toutes les sommes déposées, pupillaires ou autres, qui ne seront point sous un arrêt judiciaire, ou qui se trouveront sous un tel arrêt, qui aura été prononcé en faveur d'un individu également habitant du pays cédé, en un mot toutes celles qui seront reconnues comme appartenant aux nouveaux sujets de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, passeront au dépôt des Tribunaux, qui seront établis dans le pays cédé. Il en est de même de tous les actes territoriaux, de tous les titres civils, en un

въ лѣсѣ, то жителямъ Тарнопольскаго округа, а равно и жителямъ уступленныхъ частей округовъ Злочовскаго и Бржезанскаго, будетъ позволено покупать строевой и дровяной лѣсъ и оный вывозить свободно изъ лѣсовъ, зависящихъ отъ Залоще. На сей конецъ будутъ выдаваемы паспорты, со стороны Австрійскаго начальства съ платежемъ пошлинъ, постановленныхъ въ тарифѣ отъ 15 Марта 1805 г. Само собою разумѣется, что покупка можетъ быть токмо по волѣ помѣщика и сообразно уставамъ водоходному и лѣсному въ разсужденіи назначенія ежегодной рубки.

СТАТЬЯ VI.

Дворцовыхъ волостей документы, архивы, чертежи уступленной области будутъ отданы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая съ размѣна ратификацій сего трактата.

СТАТЬЯ VII.

Поелику судебныя мѣста, отъ коихъ зависятъ уступленныя земли и владѣнія, находятся внѣ предѣловъ сихъ владѣній, то всѣ на сохраненіе отданныя суммы, малолѣтнымъ или другимъ принадлежащія, на кои судейскаго запрещенія не наложено, или которыя хотя и находятся подъ запрещеніемъ, но въ пользу жителя уступленной области, словомъ, всѣ тѣ суммы, кои признаны будутъ принадлежащими новымъ подданнымъ Е. В. Императора Всероссійскаго, поступятъ на сохраненіе въ суды, кои въ уступленной области учреждены будутъ. Тоже самое разумѣется о всѣхъ актахъ, до сей области касающихся, о

mot de tous ceux, sur les quels se fondent la propriété, et le droit des particuliers. Ils seront remis en original, là, où il y aura possibilité, ou bien, dans le cas contraire en extraits légalisés, au membre du gouvernement délégué à cet effet, pour être consignés aux greffes des Tribunaux russes.

всѣхъ гражданскихъ документахъ, словомъ о всѣхъ тѣхъ, на коихъ основаны собственность и права частныхъ людей. Они будутъ отданы въ подлинникахъ тамъ гдѣ можно, или же въ противномъ случаѣ въ выписяхъ законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, присланному на сей конецъ отъ Правительства Члену для внесенія оныхъ въ канцеляріи Россійскихъ Судовъ.

Article VIII.

Il sera nommé immédiatement une commission composée de part et d'autre, d'un nombre suffisant d'officiers d'état major général de l'armée, pour lever une carte exacte de la nouvelle frontière, en faire la description topographique, placer les poteaux et en désigner les angles de relèvement, de manière à ce que dans aucun temps, il ne puisse naître le moindre doute, contestation, ni difficulté; s'il s'agissoit de rétablir une marque de bornage détruite par un accident quelconque; et si pendant le cours de l'opération du bornage il se trouvait un morceau de terrain, qui fût en litige entre les seigneuries ou communes limitrophes, et qu'il y eût à cet égard un procès d'entamé, le terrain en question sera coupé par la moitié: l'une des deux parts sera réunie à la Souveraineté de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, l'autre à celle de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême. Il ne sera cependant point par là, porté atteinte aux droits réciproques des parties, à qui il sera libre de continuer l'affaire par devant les mêmes instances, où elle aura été liée, et d'en poursuivre la décision dans la voie

Статья VIII.

Вскорѣ за симъ имѣетъ быть назначена Коммисія, состоящая съ той и другой стороны изъ достаточнаго числа офицеровъ Армейскаго Генералъ-Штаба для снятія исправной карты новой границы, для топографическаго описанія оной, поставленія столбовъ и означенія угловъ возвышенія такимъ образомъ, чтобы никогда не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, спора, ниже затрудненія; если бы случилось возстановить межевый знакъ, разрушенный какимъ либо случаемъ и, если бы во время возстановленія межи нашлась часть земли, которая была бы въ спорѣ между помѣстьями или селеніями пограничными и по сей причинѣ была бы начата тяжба, то спорная земля будетъ раздѣлена пополамъ и одна часть присоединится къ Державѣ Его Величества Императора Всероссійскаго, а другая къ Державѣ Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго. Однако тѣмъ ни мало не нарушаются взаимныя права тяжущихся сторонъ, которымъ предоставляется продолжать дѣло въ тѣхъ самыхъ инстанціяхъ, куда оное подано, и домогаться тому рѣшенія посредствомъ иска и переноса дѣла въ высшія ин-

du recours et de l'appel près des instances supérieures; qui d'après la localité de la première instance seront compétentes après la nouvelle démarcation. Les sentences seront réciproquement obligatoires pour les deux parties, que les Tribunaux qui auront prononcé ayent été Russes ou Autrichiens. La description ainsi faite, après avoir été dûment collationnée sur les exemplaires réciproques, sera signée de part et d'autre au moins par l'un des Plénipotentiaires de chacune des deux Hautes Cours et sera envisagée comme si elle avait été insérée mot à mot au présent traité.

Article IX.

L'occupation respective de la nouvelle ligne de démarcation aura lieu aussitôt que la signature de la description des limites aura été éffectuée de la part des Plénipotentiaires, conformément à la teneur du huitième Article du présent traité.

Article X.

Les ratifications du présent traité seront échangée dans cette ville de Léopol dans l'espace de vingt deux jours, où plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, les susdits Plénipotentiaires ont signé le présent Acte de cession et de démarcation et y ont apposé le cachet de leurs armes.

A Léopol, le 7 (19) mars 1810.

(L. S.) Demetrius de Doctoroff.
(L. S.) D'Anstett.
(L. S.) Henry Comte de Bellegarde.
(L. S.) Chrétien Comte de Wurmser.

станціи, до коихъ оно смотря по мѣстному положенію первой инстанціи будетъ надлежать послѣ новаго разграниченія. Приговоры будутъ взаимно обязательны для обѣихъ сторонъ, хотя бы то были Россійскіе или Австрійскіе Суды таковой приговоръ учинившіе Описаніе такимъ образомъ сдѣланное, по надлежащемъ сличеніи взаимныхъ экземпляровъ онаго, будетъ подписано съ той и другой стороны по крайней мѣрѣ однимъ кѣмъ изъ полномочныхъ каждаго изъ обоихъ Высокихъ Дворовъ и почтено какъ бы оное отъ слова до слова въ сей трактатъ внесено было

Статья IX.

Взаимное занятіе новой линіи разграниченія имѣетъ послѣдовать немедленно послѣ того, какъ описаніе рубежей со стороны полномочныхъ, въ силу VIII статьи сего трактата, подписано будетъ.

Статья X.

Ратификаціи настоящаго трактата будутъ размѣнены въ семъ городѣ Лембергѣ въ теченіи двадцати двухъ дней, или ранѣе, буде можно.

Во увѣреніе чего вышерѣченные полномочные подписали сей актъ уступки и разграниченія и къ оному гербовъ своихъ печати приложили.

Въ Лембергѣ, марта 7 (19) дня 1810 года.

(м. п.) Дмитрій Докторовъ.
(м. п.) Анштетъ.
(м п.) Генрихъ Графъ Белльгардъ.
(м. п.) Христіанъ Графъ Вурмзеръ.

№ 64.

1810, 10 mars. Convention concernant le passage des marins russes par le territoire autrichien.

№ 65.

1810, 10 mars. Convention d'extradition des déserteurs, ayant fait partie des marins mentionnés ci-dessus.

Vers la fin de l'année 1809, l'Empereur Alexandre I se décida à céder au gouvernement français, moyennant indémnité, quelques navires de guerre, stationnés dans la Méditerranée et l'Adriatique. La Russie se trouvait en état de guerre avec la Grande-Bretagne, et la flotte anglaise, dominant sans rivale sur les mers, les navires russes se trouvaient dans l'impossibilité de regagner leur patrie. Le gouvernement russe se décida en conséquence à vendre ces navires à la France, en faisant revenir leur équipages par la voie de l'Autriche.

Vers la fin de la même année, le conseiller d'Etat Ott fut chargé d'entrer en négociations avec le gouvernement autrichien, relativement au passage des marins russes, en se basant sur les conventions conclues en janvier 1808 dans le même but. (V. t. II, №№ 59 et 60). M. Ott devait agir sous la surveillance et la direction du prince Kourakine.

Le gouvernement autrichien ne mit aucun obstacle à la réalisation des vœux de la Russie et, à la suite de courtes négociations, Ott et Hudelist tombèrent d'accord sur les points suivants: 1) La convention de 1808 (t. II, № 59) devait servir de modéle et on ne devait y apporter que les modifications exigées par la marche du temps et les circonstances du moment. 2) La convention ne devait être signée, que par les ministres des Affaires Etrangères. 3) La convention particulière de cartel de l'an 1808 (t. II, № 60) devait être renouvelée, pour la durée du passage des marins. 4) Les marins russes ne franchiraient la frontière autrichienne, que lorsque le gouvernement autrichien aurait annoncé

№ 64.

1810 г., марта 10-го. Конвенція относительно прохода Русскихъ моряковъ чрезъ Австрійскія владѣнія.

№ 65.

1810 г., марта 10-го. Конвенція относительно выдачи дезертировъ изъ числа вышеупомянутыхъ Русскихъ моряковъ.

Въ концѣ 1809 года Императоръ Александръ I рѣшился уступить за опредѣленное вознагражденіе Французскому правительству нѣсколько своихъ военныхъ судовъ, которыя находились на Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ. Въ виду войны между Россіею и Великобританіею для этихъ судовъ оказалось невозможнымъ безопасно возвратиться въ Россію, такъ какъ Англійскій флотъ неограниченно властвовалъ на всѣхъ моряхъ. Поэтому Русское правительство рѣшилось продать эти суда Франціи, а экипажъ ихъ возвратить на родину сухимъ путемъ чрезъ Австрійскія владѣнія.

Въ концѣ того же года статскій совѣтникъ Оттъ получилъ приказаніе вступить съ Австрійскимъ правительствомъ въ переговоры относительно прохода Русскихъ моряковъ, руководствуясь конвенціями, заключенными въ январѣ 1808 г. по точно такому же предмету. (См. т. II, №№ 59 и 60). Князю же Куракину были предоставлены высшій надзоръ и руководство дѣйствіями Отта.

Австрійское правительство не сдѣлало никакихъ затрудненій въ исполненіи желанія Россіи, и послѣ непродолжительныхъ переговоровъ Оттъ и Гуделистъ согласились насчетъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) конвенція 1808 г. (т. II, № 59) должна служить образцомъ и въ ней должны быть сдѣланы только такія измѣненія, которыя вызываются временемъ и измѣнившимися обстоятельствами; 2) конвенція должна быть подписана только министрами Иностранныхъ Дѣлъ; 3) особенная картельная конвенція 1808 г. (т. II, № 60) должна быть возобновлена на время прохода моряковъ, и 4) Русскіе моряки не раньше вступятъ въ предѣлы Австріи, пока Австрійское правительство не извѣстило Отта, что всѣ мѣры

à M. Ott, que toutes les mesures, pour assurer leur alimentation pendant leur passage, étaient prises.

En effet, les conventions de 1808 furent renouvelées sur les bases énoncées ci-dessus.

№ 64.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche voulant régler de commun accord les arrangements relatifs à la marche des troupes de la marine Russe, qui retournant de l'Italie en Russie, doivent traverser les Etats Autrichiens, ont résolu de conclure à cette fin une Convention et ont en conséquence nommé pour Leurs Plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Monsieur le Comte de Schouwaloff, Lieutenant Général des armées de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, son Aide de Camp Général, Grand Croix de la seconde Classe de l'Ordre de St. Vladimir, Grand Croix de celui de St. Anne, Chevalier de l'Ordre militaire de St.-George de la quatrième Classe, Commandeur de l'Ordre de St.-Jean de Jerusalem, et Grand Croix de l'Aigle rouge de Prusse.

Et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi Apostolique, M. le Comte de Metternich Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'Or, Grand Croix de l'Ordre Royal de St.-Etienne et de St.-Joseph, Chevalier de l'Ordre de St.-Jean de Jerusalem, Chambellan, Conseiller intime actuel de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, Son Ministre d'Etat et des Affaires Etrangères; lesquels après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, sont convenus des articles suivans.

приняты для обезпеченія ихъ продовольствія во время прохода.

Дѣйствительно, на этихъ самыхъ основаніяхъ были возобновлены конвенціи 1808 года.

№ 64.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Австрійскій желая опредѣлить по взаимному согласію правила, относящіяся до прохода Русскихъ морскихъ войскъ, которыя, возвращаясь изъ Италіи въ Россію, должны проходить чрезъ Австрійскія владѣнія, рѣшились заключить на этотъ конецъ конвенцію, и вслѣдствіе сего назначили своими уполномоченными, именно:

Е. В. Императоръ Всероссійскій—Графа Шувалова, Генералъ-Лейтенанта Россійскихъ Императорскихъ войскъ, своего Генералъ-Адъютанта, Кавалера ордена Св. Владиміра большаго креста второй степени, большаго креста ордена Св. Анны, Кавалера Военнаго ордена Св. Георгія 4-й степени, Коммандора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и большаго креста Прусскаго ордена Краснаго Орла.

А Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Апостолическій—Графа Меттерниха Виннебургъ-Оксенгаузенскаго, Кавалера ордена Золотаго руна, Королевскаго ордена Св. Стефана Большаго креста и Св. Іосифа, кавалера ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, каммергера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Е. Импер. и Корол. Апостолическаго Величества, своего Государственнаго Министра и Министра Иностранныхъ Дѣлъ, которые по обмѣнѣ своихъ полномочій, согласились на слѣдующія статьи:

Article I.

Huit jours au plus tard avant l'entrée des troupes de la Marine Russe sur le territoire Autrichien, M. le Commandant en chef d'icelles en donnera avis à M. le Commandant militaire Autrichien de Cilly, en désignant le jour précis de l'arrivée de la première colonne.

Article II.

Le nombre, la force et l'ordre de la marche des colonnes sont déterminés dans le tableau ou feuille de route annexée à la présente Convention, dont elle est censée faire partie intégrante, comme si elle y avoit été insérée de mot à mot.

L'indication des stations ou gîtes exprimés dans ce tableau servira principalement pour la direction de la marche, et n'est point tellement de rigueur que les Commissaires de marche ne puissent pas assigner pour gîte à la troupe au lieu de celui énoncé dans le dit tableau, un autre endroit de la route, qui par des considérations de localité ou de circonstances pourroit être préférable; on tâchera cependant toujours autant que faire se pourra de concentrer les logemens dans un seul et même endroit.

Article III.

Outre un officier Autrichien de l'Etat Major Général et un Commissaire de route civile, qui seront assignés à chaque colonne, il y aura près le commandant en chef Russe, un officier militaire supérieur, ainsi qu' un Commissaire civil en chef, lesquels seront chargés, chacun selon sa compétence respective, de la

Статья I.

Не позже какъ за восемь дней предъ вступленіемъ Россійскихъ Морскихъ войскъ на Австрійскую территорію, Г. Главнокомандующій ими сдѣлаетъ объ этомъ извѣщеніе Австрійскому Военному Начальнику фонъ Силли, указавъ съ точностію день прибытія первой колонны.

Статья II.

Число, скорость и порядокъ для марша колоннъ опредѣлены въ таблицѣ или дорожномъ листкѣ, приложенномъ къ настоящей конвенціи, которой онъ считается составною частію, какъ бы онъ былъ въ нее включенъ отъ слова до слова.

Указаніе станцій или ночлеговъ, упомянутыхъ въ этомъ листкѣ, будетъ служить главнымъ образомъ для направленія марша и не требуетъ соблюденія такой строгости, чтобы походные Коммисары не могли-бы назначить для остановки войскъ, вмѣсто назначеннаго въ таблицѣ, другаго мѣста въ пути, которое по обстоятельствамъ расположенія могло быть предпочтено; однакожъ приложено будетъ всегда стараніе къ тому, чтобы сосредоточить квартированіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Статья III.

Кромѣ Австрійскаго офицера Генеральнаго Штаба и Гражданскаго дорожнаго Коммисара, назначенныхъ къ каждую изъ колоннъ, при Россійскомъ главнокомандующемъ будетъ находиться старшій военный офицеръ, а также главный гражданскій Комиссаръ, которымъ поручено будетъ соотвѣтственно ихъ обо-

direction principale de ce qui aura trait à la marche.

Article IV.

Le pain nécessaire sera fourni dans chaque station par les soins de l'Autorité administrative. Conformément à la manutention de la regie des vivres autrichienne; chaque pain sera de trois livres et demie et le versement se fera en raison de deux livres de pain pour chaque soldat Russe par jour.

Il sera bonifié pour chaque pain du poids susdit de trois livres et demie la somme de vingt-huit Kreuzers dans l'Autriche intérieure, de vingt-six Kreuzers en Hongrie et de vingt-quatre Kreuzers en Galicie, payables dans la station où le versement aura lieu, comme il sera énoncé plus bas.

A l'égard des denrées telles que viande, farine pour la cuisine, millet, orge et légumes secs, la troupe se les achetera elle-même argent comptant, ainsi que le sel nécessaire pour sa consommation, ou bien les Commandants Russes les feront acheter et distribuer aux soldats.

Les Autorités Autrichiennes prendront à cet effet les mesures nécessaires pour que les diverses stations soient pourvues abondamment de tous les objets de consommation énoncés ci-dessus, ainsi que d'une quantité suffisante d'eau de vie et de vin pour autaut qu'il pourra être fourni par le pays, et les Commissaires Autrichiens auront soin au cas que l'eau de vie manque dans l'un ou l'autre endroit, de procurer aux Commandans Russes une demi-livre de viande par tête

юдной компетенціи все касающееся главнаго управленія во время марша.

Статья IV.

Необходимый хлѣбъ доставленъ будетъ на каждую изъ станцій по распоряженію Австрійской администраціи. Сообразно правиламъ Австрійскаго заготовленія провіанта, каждый хлѣбъ будетъ вѣсомъ въ три съ половиною фунта и расчетъ будетъ производиться по два фунта хлѣба на каждаго Русскаго солдата ежедневно.

За каждый хлѣбъ вышеупомянутаго вѣса въ три съ половиною фунта будетъ выплачиваема сумма въ двадцать восемь крейцеровъ во внутренней Австріи, въ двадцать шесть крейцеровъ въ Венгріи и въ двадцать четыре крейцера въ Галиціи, уплачиваемыхъ на тѣхъ станціяхъ, гдѣ будетъ имѣть мѣсто доставка, какъ будетъ изложено ниже.

Что касается до съѣстныхъ припасовъ, какъ говядина, мука для кухни, просо, ячмень и сухія овощи, то войска будутъ покупать ихъ сами на наличныя деньги, равно какъ и соль необходимую для пищи, или же Русскіе командиры распорядятся ихъ покупкою и раздачею солдатамъ.

Австрійскія власти примутъ въ этомъ отношеніи необходимыя мѣры къ тому, чтобы различныя станціи были обильно снабжены вышеупомянутыми предметами потребленія, равно какъ и достаточнымъ количествомъ водки и вина, насколько это можетъ быть доставлено страною, и Австрійскіе коммисары, въ случаѣ бы водки не доставало въ томъ или другомъ мѣстѣ, озаботятся доставить командующимъ Русскими войсками по полуфунту мяса на человѣка сверхъ обыкновеннаго

en sus de la compétence ordinaire du soldat, pour le dédommager du manque de l'eau de vie.

Les Commissaires de route empêcheront que les denrées se vendent au dessus des prix courans des endroits respectifs, et ils auront soin d'informer les Commandants Russes des dits prix.

Les officiers se nourriront à leurs dépens dans les auberges ou chez les traiteurs, à moins qu' ils ne s'arrangent de gré à gré avec l'habitant chez qui ils seront logés pour y avoir la table. Les Commissaires Autrichiens veilleront à ce que le fourage pour les chevaux des officiers soit fourni au prix courant, ainsi que ce qui est nécessaire pour leur entretien.

Article V.

Les fournitures à faire par l'habitant du pays se réduiront à la paille pour la couche du soldat, au bois nécessaire pour faire la cuisine, et au chauffage l'un et l'autre en commun avec l'hôte chez qui le soldat sera logé, ainsi que la lumière. Il sera payé pour ce logement et pour les fournitures mentionnées quatre Kreuzers par chaque soldat. A l'égard des officiers l'indemnité à payer du chef de leur logement sera en raison du nombre de chambres dont il sera composé, de manière que pour chaque chambre chauffée il sera bonifié un florin, et la moitié pour une chambre non chauffée.

Article VI.

Les Commandants Russes donneront des ordres sévères pour que le soldat

продовольствія солдата, чтобы вознаградить за недостатокъ водки.

Дорожные комиссары не будутъ дозволять, чтобы припасы продавались выше настоящихъ цѣнъ соотвѣтственныхъ мѣстностей, и они озаботятся сообщеніемъ сказанныхъ цѣнъ командующимъ Русскими войсками.

Офицеры будутъ продовольствоваться на свой счетъ въ гостинницахъ или трактирахъ, если они не придутъ къ добровольному соглашенію относительно стола съ хозяевами, у которыхъ они будутъ помѣщены. Австрійскіе комиссары будутъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы фуражъ для офицерскихъ лошадей былъ доставляемъ по установленнымъ цѣнамъ, равно какъ и все необходимое для ихъ содержанія.

Статья V.

Предметы, поставка которыхъ возложена будетъ на мѣстныхъ жителей будутъ заключаться: въ соломѣ для постелей солдатъ, въ дровахъ необходимыхъ для кухни и отопленія, то и другое вмѣстѣ съ хозяиномъ, у котораго солдатъ будетъ помѣщенъ, равно какъ и освѣщеніе. За квартированіе и за упомянутое снабженіе будетъ уплачиваемо по четыре крейцера съ каждаго солдата. Что касается до офицеровъ, то вознагражденіе за квартиру будетъ расчитаемо по числу комнатъ, составляющихъ помѣщеніе, такъ что за каждую отопляемую комнату будетъ уплачиваемо по одному флорину, и по половинѣ за комнату не отопляемую.

Статья VI.

Командующіе Русскими войсками отдадутъ строгія приказанія, чтобы солдатъ

n'exige absolument rien de son hôte au delà des fournitures énoncées à l'article précédent, et ils veilleront en général au maintien du bon ordre et d'une discipline sévère, en s'entendant là-dessus avec les Commissaires Autrichiens.

Article VII.

Les moyens de transport nécessaires à la troupe seront fournis et consignés aux Commandants Russes par les Commissaires civils, lors du départ de la station. La bonification de ce chef est convenue à raison d'un florin par cheval pour un mille d'Allemagne, aussi longtems que la troupe sera en Styrie; mais en Hongrie et en Galicie, où le nombre des chevaux devra être double, il ne sera payé que trente Kreuzers par cheval.

A l'arrivée des colonnes dans chaque station, les chevaux et voitures fournis seront remis par les Commandants Russes au Commissaire de marche Autrichien.

Article VIII.

Comme le Commandant des troupes Russes reçoit l'ordre de restreindre au strict nécessaire le nombre des chariots à fournir par le pays, les commissaires Autrichiens en seront prévenus assez à tems, le cas échéant, pour éviter tout préjudice, qui autrement pourroit en résulter à l'habitant du pays. On en usera de même, s'il devoit y avoir quelque diminution dans les logemens ou subsistances nécessaires à la troupe.

не требовалъ отъ своего хозяина рѣшительно ничего сверхъ вещей, упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ и будутъ вообще имѣть наблюденіе за поддержаніемъ добраго порядка и строгой дисциплины, по соглашенію въ этомъ отношеніи съ Австрійскими комиссарами.

Статья VII.

Необходимыя перевозочныя средства для войскъ будутъ доставляемы и присылаемы командирамъ Русскихъ войскъ гражданскими комиссарами ко времени отправки со станціи. Вознагражденіе по этой статьѣ опредѣлено по расчету одного флорина на одну лошадь за каждую нѣмецкую милю, пока войска будутъ находиться въ Штиріи; въ Венгріи же и Галиціи, гдѣ число лошадей должно быть двойное, будетъ уплачиваемо только по тридцати крейцеровъ съ лошади.

По прибытіи колоннъ на каждую станцію, доставленныя для нея лошади и повозки должны быть сданы Русскими военачальниками Австрійскимъ походнымъ комиссарамъ.

Статья VIII.

Если командующій Русскими войсками получитъ приказъ о сокращеніи до крайней необходимости числа повозокъ доставленныхъ страною, то въ такомъ случаѣ Австрійскіе комиссары будутъ предупреждены о томъ заблаговременно для избѣжанія всякихъ убытковъ, которые въ противномъ случаѣ могли бы послѣдовать для мѣстныхъ жителей. Такимъ же образомъ будетъ поступлено и въ такомъ случаѣ, если бы потребовалось какое либо сокращеніе въ помѣщеніяхъ и необходимыхъ припасахъ для войскъ.

Article IX.

Les comptes relatifs à la bonification du chef des fournitures en pain, logement et moyens de transport, seront arrêtés dans chaque station entre les Commandants des colonnes et les Commissaires de marche, et l'import en sera exactement acquitté par les susdits Commandants.

Article X.

Les soldats Russes qui à cause de maladie, ne pourroient continuer leur route, seront reçus sur certificat du Commandant de la Colonne, dans les hôpitaux militaires autrichiens à raison de deux florins vingt Kreuzers par jour de traitement dans les dits hôpitaux. Les convalescens seront dirigés à l'occasion des transports militaires sur Brody par Lemberg, et remis au Commandant Russe le plus voisin.

Les convalescens recevront par tête et par jour deux livres de pain et la même portion de sel que l'on donne au soldat autrichien; ils recevront en outre huit Kreuzers pour une demi-livre de légumes secs et huit Kreuzers pour une demi-chopine d'eau de vie, ensemble vingt-un Kreuzers, indépendamment desquels il leur sera donné encore quatre Kreuzers par jour en sus pour bonifier à l'hôte, chez qui ils seront logés, les fournitures specifiées à l'article cinquième de la présente convention et au delà desquelles ils ne pourront rien exiger de leurs susdits hôtes.

Ces comptes seront adressés et soldés à Vienne par M. d'Ott, Conseiller d'Etat

Статья IX.

Счеты относительно вознагражденія за доставку хлѣба, за квартиры и перевозочныя средства должны быть заключаемы на каждой станціи между командирами полковъ и походными комиссарами, и стоимость ихъ должна быть въ точности уплачена упомянутыми командирами.

Статья X.

Русскіе солдаты, которые по причинѣ болѣзни не будутъ въ состояніи продолжать походъ, будутъ, на основаніи удостовѣреній командующаго колонною, принимаемы въ военные Австрійскіе госпитали по расчету двухъ флориновъ двадцати крейцеровъ за суточное содержаніе въ упомянутыхъ госпиталяхъ. Выздравливающіе будутъ отправляемы при военныхъ транспортахъ на Броды чрезъ Лембергъ и передаваемы ближайшему Русскому командиру.

Выздоровѣвшіе будутъ получать въ день на человѣка по два фунта хлѣба и такое же количество соли, какое выдается Австрійскому солдату; сверхъ того они будутъ получать восемь крейцеровъ на полфунтъ сухихъ овощей и восемь крейцеровъ на четверть штофа водки, всего двадцать одинъ крейцеръ, независимо отъ чего имъ будетъ выдаваемо еще по четыре крейцера въ день на уплату хозяину квартиры, у котораго они будутъ стоять, за предметы, обозначенные въ пятой статьѣ настоящей конвенціи, и сверхъ которыхъ они ничего не могутъ требовать отъ упомянутыхъ своихъ хозяевъ. Счеты будутъ представляемы и оплачиваемы въ Вѣнѣ Г. Оттомъ, Статскимъ Совѣтникомъ Е.

de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, toutes les pièces justificatives y relatives lui seront remises, pour cet effet.

Article XI.

Les colonnes ainsi que leur train et bagages ne seront soumis à aucune visite douanière ni à aucun droit d'entrée, dès que chaque Commandant donne sa parole d'honneur que les marchandises ou effets, sujets à des droits, que la troupe pourroit mener avec elle, sont destinés à son propre usage, et qu' il n'en sera rien vendu à des sujets autrichiens, ni aucunement distrait dans les pays de la domination autrichienne.

Article XII.

Il y aura un Cartel limité au tems du passage des troupes Russes pour l'extradition réciproque des déserteurs. Ce Cartel signé séparément par les Plénipotentiaires respectifs se trouve annexé au présent acte dont il est entendu faire partie intégrante comme s'il y avoit été inséré de mot à mot.

Article XIII.

Le Gouvernement Russe s'engage à bonifier aux officiers militaires, ainsi qu'aux Commissaires civils autrichiens employés près les Commandants des colonnes et le Commandant en chef, le même traitement à titre de diètes et de frais de voiture qu'ils percevroient, s'ils remplissoient une commission concernant le service immédiat de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche. Cette boni-

В. Императора Всероссійскаго и для этой цѣли ему переданы будутъ всѣ удостовѣрительныя бумаги сюда относящіяся.

Статья XI.

Колонны войскъ, равно какъ ихъ обозъ и багажъ не подвергаются никакому таможенному досмотру и никакимъ ввознымъ пошлинамъ, если только каждый изъ командировъ удостовѣритъ честнымъ словомъ, что товары и предметы, подлежащіе пошлинѣ и могущіе находиться при войскахъ, предназначены для собственнаго ихъ употребленія и что изъ нихъ ничего не будетъ продано Австрійскимъ подданнымъ или какимъ либо образомъ распространено въ предѣлахъ Австрійскихъ владѣній.

Статья XII.

На время перехода Россійскихъ войскъ будетъ заключена временная картель о взаимной выдачѣ дезертировъ. Эта картель, отдѣльно подписанная тѣмъ и другимъ изъ уполномоченныхъ, находится въ приложеніи къ сему акту, котораго составною частію она и считается, какъ бы она была вписана здѣсь отъ слова до слова.

Статья XIII.

Русское правительство обязуется военнымъ Австрійскимъ офицерамъ, а также гражданскимъ комиссарамъ, состоящимъ при командирахъ колоннъ и при Главнокомандующемъ, производить тоже содержаніе относительно стола и экипажа, какое бы они получали, исполняя порученіе, относящееся до непосредственной ихъ службы Австрійскому Императору. Это вознагражденіе будетъ имъ

fication leur sera payée par les Commandants respectifs des colonnes pendant tout le tems qu'ils accompagneront la troupe et pour le retour, ce dernier calculé à raison de quatre milles par jour.

En foi de quoi il a été fait double expédition du présent acte et chacune d'elle signée par les Plénipotentiaires respectifs qui ont declaré en même tems que les Commandants Russes rempliront les engagemens pris avec la même exactitude que les administrations autrichiennes mettront de leur côté dans ce qui les concerne.

Fait à Vienne, le 10 mars 1810.

(L. S.) Le Comte de Schouvaloff.
(L. S.) Le Comte de Metternich-Winnebourg.

выплачиваемо соотвѣтственными начальниками колоннъ во все время, пока они будутъ сопровождать войска и за время возвращенія, расчитывая это послѣднее по четыре мили въ день.

Въ удостовѣреніе чего сдѣланы были два экземпляра настоящаго акта и каждый изъ коихъ подписанъ тѣмъ и другимъ уполномоченнымъ, которые въ то же время изъяснили, что командующіе Русскими войсками исполнятъ принятыя на себя обязательства съ такою же точностію, какую Австрійскія власти окажутъ съ своей стороны во всемъ что до нихъ касается.

Заключено въ Вѣнѣ 10-го Марта 1810 года.

(м. п.) Графъ Шуваловъ.
(м. п.) Графъ Меттернихъ-Виннебургъ.

№ 65.

Afin de faciliter de toute manière le passage des troupes Russes qui doivent rejoindre dans ce moment-ci leurs frontières, en traversant les Etats de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, et afin de prévenir tout mésentendu et toute occasion de discussions qui ne s'accorderoient pas avec les rapports d'amitié qui existent entre les deux Cours Impériales, on est convenu des articles suivants:

I.

Tout déserteur qui durant la marche du corps de troupes Impériales Russes à travers les Etats de la Monarchie Autrichienne, s'éloigneroit de ses drapeaux, sera arrêté dès qu'il sera reconnu et sans attendre qu'il soit réclamé. On

№ 65.

Дабы облегчить всѣми способами проходъ Русскихъ войскъ, которыя въ настоящее время должны достигнуть своихъ границъ, переходя чрезъ владѣнія Его Величества Императора Австрійскаго и, дабы предупредить всякія недоразумѣнія и всякій поводъ къ спорамъ, которые не согласовались бы съ дружественными отношеніями, существующими между двумя Императорскими Дворами, послѣдовало соглашеніе на слѣдующія статьи:

I.

Каждый дезертиръ, который въ продолженіе перехода Русскихъ Императорскихъ войскъ чрезъ владѣнія Австрійской монархіи убѣжитъ отъ своихъ знаменъ, будетъ задержанъ, какъ только его узнаютъ, не ожидая его востребованія.

se saisira également de ses armes, du cheval de service, des objets d'équipement et d'habillement, ou de toute autre chose qu'il se seroit appropriée. Les Autorités militaires ou civiles Autrichiennes auxquelles on fait un devoir d'arrêter de semblables individus, auront à les mettre sous bonne garde et les livrer sans délai à la division ou au corps de troupes Impériales Russes le plus à portée.

II.

Les troupes Impériales Russes devront également de leur côté annoncer et livrer aux Autorités militaires ou civiles Autrichiennes les plus voisines les déserteurs de l'armée Impériale Autrichienne qui se trouveroient dans l'une ou l'autre des colonnes; comme elles annonceront et livreront aussi tout autre sujet Autrichien qui, sans en avoir préalablement obtenu l'agrément de son gouvernement, auroit pris un engagement quelconque de suivre les dites Colonnes.

III.

Il est réciproquement défendu sous les peines les plus sévères à Messieurs les officiers de l'Etat Major ou autres de recevoir sciemment de semblables déserteurs.

IV.

Tout officier, soit Autrichien, soit Russe, et tout autre sujet des deux Empires qui seroit convaincu d'avoir récélé de semblables déserteurs, ou d'avoir facilité ou aidé en manière quelconque leur désertion, sera rigoureu-

Равнымъ образомъ задержано будетъ его оружіе, его строевая лошадь, экипировочныя и обмундировальныя вещи, и вообще все, что онъ себѣ присвоилъ. Австрійскія военныя и гражданскія власти, которымъ ставится въ обязанность задерживать подобныхъ людей, должны взять ихъ подъ стражу и безъ замедленія доставить ихъ въ ближайшую дивизію или корпусъ Императорскихъ Русскихъ войскъ.

II.

Императорскія Россійскія войска равнымъ образомъ обязаны, съ своей стороны, сообщать и препровождать къ ближайшимъ къ нимъ Австрійскимъ военнымъ и гражданскимъ властямъ дезертировъ Императорской Австрійской арміи, которые будутъ открыты въ какой либо изъ колоннъ. Равнымъ образомъ они сообщатъ и выдадутъ также всякаго другаго Австрійскаго подданнаго, который безъ предварительнаго разрѣшенія своего правительства принялъ на себя обязательство слѣдовать за упомянутыми колоннами.

III.

Обоюдно воспрещается, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній, офицерамъ Главнаго Штаба, а также и другимъ, принимать завѣдомо подобныхъ дезертировъ.

IV.

Каждый офицеръ Австрійскій или Русскій, и каждый подданый той и другой Имперіи, который будетъ изобличенъ въ укрывательствѣ подобныхъ дезертировъ, или же въ облегченіи или способствованіи какимъ либо образомъ ихъ

sement recherché et exemplairement puni.

V.

Parmi les déserteurs dont l'article premier de ce Cartel ordonne l'arrestation et la restitution, sont formellement exceptés ceux qui seront reconnus sujets Autrichiens, ou être nés dans les provinces Autrichiennes; mais même dans ce dernier cas, les armes, chevaux de service et objets d'équippement qui seront saisis sur les dits déserteurs seront restitués aux Commandants du Corps Russe.

VI.

Les habitans des Campagnes ou autres sujets de l'Etat civil, qui reproduiront un déserteur Russe, recevront pour chaque déserteur une récompense de vingt-quatre florins cours de Vienne, laquelle somme sera acquittée à l'instant de l'extradition, la même récompense étant assurée pour la remise de chaque déserteur Autrichien; les fraix de nourriture et de transport sont entendus être compris dans la dite prime.

Si lors de l'arrestation, le déserteur avoit un cheval avec lui, l'entretien de celui-ci sera bonifié séparément d'après un prix convenu.

VII.

Quant aux déserteurs qui seroient livrés par le militaire, on n'allouera réciproquement que les fraix d'entretien et de transport de l'homme, et ceux de nourriture du cheval.

дезертирству подвергнутъ будетъ строжайшему слѣдствію и примѣрному наказанію.

V.

Изъ числа дезертировъ, арестованіе которыхъ и возвращеніе къ войскамъ предписывается I статьею сей картели, формальнымъ образомъ исключаются тѣ, которые признаны будутъ Австрійскими подданными или рожденными въ Австрійскихъ провинціяхъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ вооруженіе, строевыя лошади и предметы экипировки, взятые на упомянутыхъ дезертирахъ, будутъ возвращаемы командующимъ Русскимъ корпусомъ.

VI.

Сельскіе обыватели и другія лица гражданскаго званія, которыя представятъ Русскаго дезертира, получатъ за каждаго дезертира награду въ двадцать четыре флорина по Вѣнскому курсу, каковая сумма будетъ выплачена въ моментъ выдачи; такая же награда опредѣляется за выдачу каждаго Австрійскаго дезертира; расходы на прокормленіе и доставку предполагаются включенными въ сказанную премію.

Если при арестованіи дезертиръ имѣлъ при себѣ лошадь, то за содержаніе ея будетъ выдано вознагражденіе особо по установленной цѣнѣ.

VII.

Что касается до дезертировъ, которые выданы будутъ военными властями, то въ этомъ случаѣ обоюдно будутъ принимаемы въ расчетъ только издержки на содержаніе и доставку лица и издержки по содержанію лошади.

VIII.

Il est expressément défendu d'acheter des déserteurs des parties d'équippement, chevaux, armes ou autres objets que les dits déserteurs se seroient appropriés. Tout effet qui auroit été ainsi illicitement aliéné, sera repris de l'acheteur sans qu'il lui soit tenu compte du prix d'achat, et il sera fidèlement remis au corps de troupes auquel le déserteur appartient. Au surplus les acheteurs seront exemplairement punis.

IX.

Le présent Cartel devra avoir son effet du premier jour de l'entrée du Corps de troupes Russes sur le territoire de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, et il expirera au jour de sa sortie de la Domination Autrichienne.

Vienne le 10 mars 1810.

(L. S.) Le Comte de Schouvaloff.

(L. S.) Le Comte de Metternich.

VIII.

Строжайше воспрещается покупать отъ дезертировъ экипировочныя вещи, лошадей, вооруженіе и другіе предметы, которые упомянутыми дезертирами были бы себѣ присвоены. Каждая вещь, которая такимъ образомъ была бы противузаконно отчуждена, будетъ взята у покупщика безъ возвращенія ему покупной цѣны и вещь эта въ точности будетъ возвращена въ тотъ отрядъ войска, къ которому дезертиръ принадлежитъ, а сверхъ того, покупщики подвергнутся примѣрному наказанію.

IX.

Настоящая картель должна вступить въ силу въ первый день вступленія Русскихъ войскъ на территорію Его Величества Императора Австрійскаго, и она окончитъ свое дѣйствіе въ день выступленія ихъ изъ Австрійскихъ владѣній.

Вѣна, 10-го Марта 1810 года.

(м. п.) Графъ Шуваловъ.

(м. п.) Графъ Меттернихъ.

№ 66.

1810, 26 mai (7 juin). Déclaration d'extradition des déserteurs. (Collection des Lois, № 24.282).

La question des principautés Danubiennes, qui devaient être annexées à la Russie, était un sujet constant de préoccupation pour le Cabinet de Vienne. Le comte de Metternich ne dissimula point à l'ambassadeur de Russie, que l'Autriche ne pouvait envisager avec indifférence un pareil agrandissement des possessions russes aux dépens de l'empire Ottoman. Aussi surveillait-il attentivement tout ce qui se passait dans les provinces conquises par les troupes russes. Il protestait même d'une façon catégorique contre les impositions exigées des sujets autri-

№ 66.

1810 г., 26-го мая (7-го іюня). Картельная декларація относительно выдачи бѣглыхъ. (См. П. Собр. Зак. № 24.282).

Вопросъ о Дунайскихъ княжествахъ, долженствующихъ быть присоединенными къ Россіи, постоянно сильно занималъ вниманіе Вѣнскаго кабинета. Гр. Меттернихъ не скрывалъ отъ Русскаго посланника, что Австрія не можетъ относиться равнодушно къ такому расширенію Русскихъ владѣній насчетъ Оттоманской имперіи. Поэтому онъ внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ завоеванныхъ Русскими войсками провинціяхъ. Онъ даже категорически протестовалъ противъ повинностей, наложенныхъ на Австрійскихъ подданныхъ въ упомя-

chiens, domiciliés dans les principautés, et démontrait que les autorités russes n'avaient pas le droit d'empêcher les consuls autrichiens d'exhiber les insignes de leur qualité. (Dépêche du comte Schouvalow 23 mars (4 avril) 1810).

Lorsque bientôt après, à l'occasion du mariage de Napoléon I et de Marie-Louise, le comte de Metternich dut se rendre à Paris, les mêmes prétentions furent énoncées par le prince de Metternich, père du comte, qui remplissait les fonctions de ministre des Affaires Etrangères.

Le prince de Metternich et le conseiller du ministère Hudelist renouvelèrent avec le comte Schouvalow les pourparlers, relatifs aux droits des consuls et sujets autrichiens dans les principautés, occupées de fait par les troupes russes. Le comte Schouvalow continuait à soutenir l'opinion que les principautés étant occupées par l'armée russe, son gouvernement avait tout le droit de n'y admettre aucune sorte d'agents politiques des Puissances étrangères. Quant aux sujets autrichiens, ils devaient obéir aux autorités locales russes. En un mot, concluait le comte Schouvalow, les principautés Danubiennes étant annexées à la Russie «par la déclaration de l'Empereur Alexandre I et par le fait», elles devaient être considérées comme partie intégrante du territoire russe.

Ni le prince de Metternich ni Hudelist ne partageaient cette opinion. Ils démontraient qu'un traité international pouvait seul faire considérer les provinces en question comme annexées à la Russie. Tant qu'un traité n'avait pas été conclu entre la Russie et la Porte, les principautés Danubiennes étaient des provinces turques, et l'Autriche par ses traités avec la Turquie avait le droit d'y entretenir des agents diplomatiques. De même les sujets autrichiens dans les provinces conquises par la Russie, devaient jouir comme par le passé, des droits et des prérogatives que leur assuraient les traités entre l'Autriche et la Porte.

Le comte Schouvalow protesta énergiquement contre cette théorie, la déclarant absolument contraire au droit international. De plus, le comte citait à l'appui de son opinion un exemple tout récent: l'annexion de la Finlande à la Russie. La prise de possession avait suffi pour annexer définitivement à la Russie cette province de la Suède. Le prince de Metternich admettait

нутыхъ княжествахъ и доказывалъ, что Русскія власти не имѣютъ права не дозволять Австрійскимъ консуламъ выставить свои консульскіе знаки. (Депеша гр. Шувалова отъ 23-го марта (4-го апрѣля) 1810 г.).

Когда вслѣдъ затѣмъ гр. Меттернихъ, по поводу бракосочетанія Маріи Луизы съ Наполеономъ I, долженъ былъ отправиться въ Парижъ, во время отсутствія его подобныя же жалобы были предъявлены княземъ Меттернихомъ, отцомъ графа и исправлявшимъ должность министра иностранныхъ дѣлъ.

Князь Меттернихъ и совѣтникъ Министерства Гуделистъ возобновили съ гр. П. А. Шуваловымъ разговоръ о правахъ Австрійскихъ консуловъ и подданныхъ въ Дунайскихъ княжествахъ, фактически занятыхъ Русскими войсками. Гр. Шуваловъ остался при своемъ мнѣніи, что такъ какъ княжества заняты Русскою арміею, то его правительство имѣетъ полное право не допускать въ нихъ какихъ-либо дипломатическихъ агентовъ иностранныхъ державъ. Подданные же Австрійскіе должны исполнять приказанія мѣстныхъ Русскихъ властей. Однимъ словомъ, заключилъ Шуваловъ, Дунайскія княжества, будучи присоединены къ Россіи «объявленіемъ Императора Александра и на дѣлѣ», должны разсматриваться какъ части Русской государственной территоріи.

Съ этимъ мнѣніемъ никакъ не хотѣли согласиться ни князь Меттернихъ, ни Гуделистъ. Оба они доказывали, что только на основаніи международнаго договора объ уступкѣ упомянутыхъ областей, онѣ могутъ считаться присоединенными къ Россіи. Пока такого трактата между Россіею и Портою не заключено, Дунайскія княжества должны считаться Турецкими провинціями. На основаніи же трактатовъ съ Турціею, Австрія имѣетъ право содержать въ Дунайскихъ княжествахъ своихъ дипломатическихъ агентовъ. Точно также Австрійскіе подданные въ этихъ завоеванныхъ Россіею областяхъ должны продолжать пользоваться тѣми правами и преимуществами, которыя выговорены въ ихъ пользу въ трактатахъ Австріею съ Оттоманскою имперіею.

Гр. Шуваловъ энергически протестовалъ противъ этой теоріи, объявляя ее совершенно противною международному праву. Сверхъ того, въ подтвержденіе своего мнѣнія Шуваловъ ссылался на новѣйшій примѣръ: присоединеніе Финляндіи къ Россіи. Одного фактическаго завладѣнія было достаточно для окончательнаго присоединенія къ Россіи этой Швед-

cependant, que la théorie défendue par le comte Schouvalow avait été constamment mise en pratique par Napoléon I, et se trouvait conforme au «nouveau» droit international. Enfin il crut nécessaire d'ajouter que la Cour de Vienne avait l'intention de n'envoyer dans les principautés que des agents commerciaux et non diplomatiques. Le comte Schouvalow maintint son opinion, que les principautés Danubiennes pouvaient se passer d'agents commerciaux ou diplomatiques autrichiens, qui dans tous les cas, ne devaient être nommés qu'avec le consentement du gouvernement russe. (Dépêche du comte Schouvalow du 21 mai (2 juin) 1810).

Les pourparlers avec les ministres autrichiens et les renseignements secrets recueillis par le comte Schouvalow, lui prouvèrent que la Cour de Vienne n'était au fond nullement disposée à maintenir des relations amicales avec la Russie. Le comte acquit la certitude que l'archiduc Charles exerçait de nouveau une influence décisive sur la politique extérieure de l'Autriche et proclamait hautement la nécessité de contrecarrer les vues de la Russie à l'égard de la Porte. L'empereur François lui-même alla jusqu'à dire: «Ces Messieurs (les Russes) auront bien chaud cet été». En outre, le comte Schouvalow apprit que la Cour de Vienne avait même eu l'intention de s'allier à Napoléon, pour agir en commun contre la Russie. L'empereur des Français, malgré l'alliance solenelle avec l'Empereur Alexandre I conclue à Tilsit et confirmée à Erfurt, était parfaitement prêt à marcher contre la Russie. (Dépêche du comte Schouvalow du 27 mai (8 juin) 1810).

Telles étaient au commencement de l'année 1810 les dispositions de la Cour de Vienne à l'égard de la Russie. Il faut conclure de tout ce qui précède, que l'Autriche était sur le point de s'allier aux ennemis de la Russie et d'empêcher ouvertement et secrètement la réalisation de ses desseins. La direction prise par la politique de l'Autriche s'explique par les résultats malheureux de la guerre de 1809, et par la position que la Russie avait prise à l'égard de l'Autriche. Mais il est douteux, que l'esprit d'hostilité qui régnait à Vienne fût en accord avec les véritables intérêts de l'Autriche.

L'Empereur Alexandre I avait des doutes à ce sujet. Il persistait dans l'opinion, qu'il avait employé tous les moyens pour empêcher la dernière guerre, et que l'Autriche ne devait s'en

ской области. Впрочемъ, князь Меттернихъ соглашался, что теорія, защищаемая гр. Шуваловымъ, постоянно практиковалась Наполеономъ I и согласна съ «новымъ» международнымъ правомъ. Наконецъ, онъ призналъ необходимымъ прибавить, что Вѣнскій дворъ имѣетъ намѣреніе послать въ Дунайскія княжества только коммерческихъ агентовъ, а не дипломатическихъ. Гр. Шуваловъ все-таки остался при своемъ мнѣніи, что въ Дунайскихъ княжествахъ нѣтъ надобности ни въ коммерческихъ, ни дипломатическихъ Австрійскихъ агентахъ, которые во всякомъ случаѣ не могутъ быть туда назначены помимо согласія Русскаго правительства. (Депеша гр. Шувалова отъ 21-го мая (2-го іюня) 1810 г.).

Изъ этихъ разговоровъ съ Австрійскими министрами и на основаніи полученныхъ гр. Шуваловымъ секретныхъ свѣдѣній, онъ долженъ былъ придти къ заключенію, что Вѣнскій дворъ на дѣлѣ нисколько не былъ расположенъ поддерживать дружескія сношенія съ Россіею. Графъ убѣдился, что эрцгерцогъ Карлъ опять получилъ рѣшительное вліяніе на внѣшнюю политику Австріи и открыто заявлялъ о необходимости противодѣйствовать замысламъ Россіи насчетъ Турціи. Даже самъ императоръ Францъ какъ-то сказалъ, что «этимъ Господамъ Русскимъ будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ весьма жарко». Сверхъ того узналъ Шуваловъ, что Вѣнскій кабинетъ даже имѣлъ намѣреніе соединиться съ Наполеономъ для общаго противодѣйствія Россіи. Французскій императоръ, несмотря на торжественный союзъ, заключенный съ Императоромъ Александромъ въ Тильзитѣ и утвержденный въ Эрфуртѣ, выказывалъ полнѣйшую готовность идти противъ Россіи. (Депеша гр. Шувалова отъ 27-го мая (8-го іюня) 1810 г.).

Таково было въ началѣ 1810 года настроеніе Вѣнскаго кабинета въ отношеніи къ Россіи. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не вывести заключенія, что Австрія была готова немедленно стать въ ряды враговъ Россіи и открыто и тайно противодѣйствовать осуществленію ея видовъ. Такое направленіе Австрійской политики объясняется неудачною войною 1809 г. и принятымъ Россіею въ отношеніи къ Австріи положеніемъ. Но едва-ли господствовавшее въ Вѣнѣ враждебное настроеніе было совершенно согласно съ истинными интересами Австріи.

Въ этомъ сомнѣвался Императоръ Александръ I. Онъ остался при убѣжденіи, что все имъ было сдѣлано для предупрежденія послѣдней войны, и потому, Австрія должна винить саму себя,

prendre qu'à elle-même de ses résultats si onéreux.

Les idées de l'Empereur Alexandre I sur les relations de la Russie et de l'Autriche, sont énoncées avec clarté et précision dans les instructions reçues par M. Alopéus, qui fut nommé au commencement de 1810 ministre de la Russie à Naples. M. Alopéus devait, pour se rendre à son poste, passer par Vienne, et comme il n'y jouissait pas d'un caractère officiel, il pouvait, selon l'idée de l'Empereur, entrer dans des communications plus franches avec les ministres autrichiens. En vue de ce qui précède, Alopéus fut chargé d'employer tous les moyens pour arriver à connaître les intentions réelles de la Cour de Vienne.

Dans ces instructions l'Empereur Alexandre I commence par déclarer, qu'il ne saurait désirer la ruine de la monarchie autrichienne, considérée par lui comme un «boulevard utile» à la sûreté de son propre Empire. Mais son alliance avec Napoléon I avait extrêmement affecté l'empereur d'Autriche, dont la méfiance n'était pas encore apaisée.

Sur ces entrefaites le mariage de Napoléon avec la fille de François I unit ces deux souverains par les liens d'une proche parenté. Dans le cas, continue l'Empereur Alexandre I, où le trône russe eût été occupé par un homme moins clairvoyant, ce rapprochement eût excité ses appréhensions, mais: «Sa Majesté ne tombe point en une pareille erreur. Elle désire que la France et l'Autriche soient parfaitement bien ensemble et que l'une comme l'autre sentent l'avantage qu'il y a pour chacune des deux prises à part, et pour les deux réunies, qu'elles s'assurent de l'amitié complète de la Russie, et cette amitié, Sa Majesté est prête à leur offrir à cet extrême dégré et en toute occasion». C'est pourquoi l'alliance entre l'Autriche et la France ne saurait effrayer la Russie.

Cependant une entente plus intime avec l'Autriche semble désirable à l'Empereur, qui n'a nullement l'intention de s'opposer aux vues de la Cour de Vienne, quant à l'Allemagne et à l'Italie. Mais la Cour de Vienne ne doit jamais oublier, qu'elle ne peut entreprendre quoique ce soit dans ces deux pays, sans s'être assurée du consentement ou tout au moins du silence de la Russie. Si l'Autriche voulait s'adjoindre une des provinces de la Turquie, qui gémissent actuellement sous le joug, pourrait-elle y parvenir contre le gré de la Russie? La politique de l'Au-

если послѣдствія войны были до такой степени невыгодны для нея.

Съ большою ясностью и подробностью изложенъ взглядъ Александра I на отношенія Россіи и Австріи въ инструкціяхъ, которыми былъ снабженъ г. Алопеусъ, назначенный въ началѣ 1810 г. Русскимъ посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ. Алопеусъ долженъ былъ отправиться на свой постъ чрезъ Вѣну, и такъ какъ онъ въ этомъ городѣ не имѣлъ характера официіальнаго представителя Россіи, то, по мнѣнію Императора, онъ имѣлъ возможность вступить въ болѣе откровенныя объясненія съ Австрійскими министрами. Въ виду этого обстоятельства Алопеусу было вмѣнено въ обязанность стараться всѣми средствами узнать дѣйствительныя намѣренія Вѣнскаго двора.

Въ самомъ началѣ инструкцій Императоръ Александръ I заявляетъ, что онъ не можетъ желать погибели Австрійской монархіи, которую онъ считаетъ «полезнымъ оплотомъ» для своей собственной имперіи. Но союзъ его съ Наполеономъ сильно огорчилъ Австрійскаго императора, недовѣріе котораго еще не удалось совершенно уничтожить.

Между тѣмъ, бракосочетаніе Наполеона съ дочерью Франца I сдѣлало обоихъ близкими родственниками. Если бы, продолжаетъ Александръ I, на Россійскомъ престолѣ находился другой человѣкъ менѣе дальновидный, то онъ навѣрно сталъ бы опасаться этого сближенія. Но «Его Величество никогда не сдѣлаетъ подобной ошибки. Онъ желаетъ, чтобъ Франція и Австрія были бы совершенно согласны между собою и, чтобъ та и другая сознавали насколько, для каждой изъ нихъ въ отдѣльности и для обѣихъ вмѣстѣ, выгодно обезпечить за собою искреннѣйшую дружбу Россіи. Его Величество готовъ дать имъ свою дружбу въ такой степени и во всѣхъ обстоятельствахъ». Вотъ почему союзъ между Австріею и Франціею нисколько не можетъ пугать Россію.

Однако бóльшее сближеніе съ Австріею весьма желательно въ глазахъ Императора, который нисколько не намѣренъ препятствовать видамъ Вѣнскаго двора насчетъ Германіи и Италіи. Но дворъ этотъ никогда не долженъ упускать изъ виду, что ни въ Германіи, ни въ Италіи онъ не можетъ предпринимать чего-бы то ни было, не будучи увѣреннымъ въ согласіи, или по меньшей мѣрѣ, въ молчаніи Россіи. И если Австрія желала бы присоединить къ себѣ какую-либо область, изнемогающую въ настоящее время подъ Турецкимъ игомъ, то въ состояніи ли она

triche en Orient et en Occident exige son alliance avec la Russie.

Quant aux affaires turques en particulier, la Russie ne prétend pas s'emparer de la Serbie, mais voudrait seulement voir ce pays indépendant de la Porte. L'Empereur Alexandre I reconnaissait que pour décider du sort des autres provinces de la Turquie, le concours de l'Autriche était indispensable. M. Alopéus fut informé sous le sceau du plus grand secret, que dès l'hiver de 1807 Napoléon I proposa à l'Empereur Alexandre de partager toutes les provinces de la Turquie d'Europe. Alexandre I répondit à Napoléon que le partage de la Turquie d'Europe et l'affaiblissement complet de cette Puissance était contraire aux intérêts de son Empire. Si la chute de l'Empire Ottoman semble inévitable il faudrait, d'après l'avis de l'Empereur, engager l'Autriche à prendre part au partage.

Alopéus fut chargé de communiquer confidentiellement à la Cour de Vienne les négociations avec Napoléon, pour prouver une fois de plus les bonnes dispositions et l'amitié de la Russie à l'égard de l'Autriche. (Instructions du 31 mars 1810).

Mais Alopéus n'était pas destiné à remplir la mission, qui lui était confiée. Pendant son séjour peu prolongé à Vienne il put seulement se convaincre, que l'alliance des trois empires: la Russie, la France et l'Autriche paraissait inadmissible aux hommes d'Etat de ce dernier pays, tandis qu'Alopéus considérait cette alliance, comme la meilleure garantie de la paix européenne.

Les relations entre la Russie et l'Autriche restèrent tendues durant la première moitié de l'année 1810, et c'est ce qui explique les négociations diplomatiques qui suivirent.

Malgré son hostilité manifeste, la Cour de Vienne ne désirait pas en venir à une rupture ouverte. Elle tâchait même d'obliger le gouvernement russe dans des questions de moindre importance. C'est à cette disposition qu'il faut attribuer le renouvellement de la convention de cartel, conclue en mars 1808.

A la suite de la guerre de 1809 le gouvernement autrichien reconnut la déclaration de mars

это сдѣлать вопреки волѣ Россіи? На этомъ основаніи интересы самой Австріи требуютъ союза съ Россіею какъ для политики своей на Западѣ, такъ и на Востокѣ.

Что касается въ частности Турецкихъ дѣлъ, то Россія не претендуетъ на присоединеніе Сербіи, но только желаетъ видѣть эту страну независимою отъ Порты. Относительно же остальныхъ Турецкихъ областей, Императоръ Александръ I не скрывалъ, что для опредѣленія ихъ будущности необходимо содѣйствіе Австріи. Подъ величайшимъ секретомъ сообщается Алопеусу, что уже зимою 1807 года Наполеонъ I предложилъ Императору Александру раздѣлить всѣ европейскія провинціи Оттоманской имперіи Но Александръ I отвѣтилъ Наполеону, что «не признаетъ согласнымъ съ интересами своей имперіи раздѣлить всю Европейскую Турцію и ослабить до такой степени эту державу». Однако если паденіе Оттоманской имперіи кажется неизбѣжнымъ, тогда, по мнѣнію Императора, необходимо привлечь также Австрію для принятія участія въ раздѣлѣ.

Алопеусу было поручено сообщить конфиденціально Вѣнскому двору объ этихъ переговорахъ съ Наполеономъ, чтобъ этимъ еще разъ доказать расположеніе и дружбу Россіи къ Австріи. (Инструкціи овъ 31-го марта 1810 г.).

Но Алопеусу несуждено было исполнить возложенное на него порученіе. Въ продолженіе кратковременнаго своего пребыванія въ Вѣнѣ онъ успѣлъ только убѣдиться, что союзъ между тремя императорскими правительствами Россіи, Франціи и Австріи признавался неосуществимымъ со стороны Австрійскихъ государственныхъ людей, между тѣмъ какъ, по мнѣнію самаго Алопеуса, въ этомъ союзѣ заключалась лучшая гарантія европейскаго мира.

Такимъ образомъ отношенія между Россіею и Австріею оставались въ продолженіе первой половины 1810 года весьма натянутыми, и этимъ обстоятельствомъ объясняются послѣдующіе дипломатическіе переговоры.

Но, несмотря на явную враждебность своего поведенія, Вѣнскій дворъ все-таки не считалъ для себя выгоднымъ довести дѣла до открытаго разрыва. Напротивъ, онъ старался даже угодить Русскому правительству въ вопросахъ менѣе важныхъ. Сюда относится, между прочимъ, вопросъ о возобновленіи обязательной силы картели, заключенной въ мартѣ 1808 года.

Вслѣдствіе войны 1809 г. Австрійское правительство признало мартовскую декларацію о

sur l'extradition des déserteurs, comme non avenue et promulgua le 30 octobre 1809 un décret qui annullait cette déclaration. (V. *Neumann.* Recueil des traités, t. II, p. 322).

Après la fin de la guerre, le gouvernement russe proposa au gouvernement autrichien de renouveler la déclaration de cartel de 1808. En février 1810 le comte Schouvalow annonça, que la Cour de Vienne accédait à cette proposition sous deux conditions: 1) que la somme payée pour un déserteur fût fixée en monnaie; 2) que la convention ne devait pas avoir un effet rétroactif; c'est-à-dire ne devait pas étendre son action aux désertions, qui avaient précédé la déclaration.

Le gouvernement russe accepta ces conditions et la nouvelle déclaration fut signée le 26 mai; les art. 5 et 6 différaient seuls de la convention de 1808. Cependant d'après le comte Schouvalow, le ton de la convention était bien plus froid que celui de la convention de 1808. Il est curieux de constater que même lors de la conclusion de la nouvelle convention de cartel se manifesta le désaccord essentiel, qui divisait les Cours de Vienne et de St. Pétersbourg, quant à la question d'Orient.

Le fait est, que la veille de la signature de la déclaration le comte Schouvalow aborda avec le prince de Metternich et avec M. Hudelist la question des limites dans lesquelles la déclaration devait agir. Il démontrait qu'elle devait étendre son action aux principautés Danubiennes, dont la Russie se trouvait en possession. M. Hudelist protesta de nouveau avec force contre cette application du droit de conquête, et le comte Schouvalow put se convaincre une fois de plus, jusqu'à quel point la question de l'annexion à la Russie des principautés Danubiennes, portait atteinte, selon l'opinion des hommes d'Etat autrichiens, à la vitalité de l'Empire d'Autriche.

выдачѣ дезертировъ уничтоженною, и 30-го октября 1809 г. имъ былъ обнародованъ декретъ объ отмѣнѣ этой декларацiи. (См. *Neumann.* Recueil des traités, t. II, p. 322).

Послѣ же окончанiя войны, Русское правительство предложило Австрiйскому возобновить картель 1808 года. Въ февралѣ 1810 г. гр. Шуваловъ сообщилъ, что Вѣнскiй кабинетъ принимаетъ это предложенiе, но только подъ двумя условiями: 1) чтобъ плата за дезертира была бы опредѣлена звонкою монетою и 2) чтобъ картель не имѣла обратной силы т. е. не распространялась бы на лицъ, дезертировавшихъ до обнародованiя новой декларацiи.

Русское правительство согласилось на эти условiя, и 26-го мая была подписана новая декларацiя, въ которой только статьи 5-я и 6-я измѣнены въ сравненiи съ декларацiею 1808 года. Впрочемъ, по словамъ Шувалова, въ изложенiи новой картели замѣчается болѣе холодный тонъ, чѣмъ въ первой 1808 г. Но довольно любопытно, что даже при заключенiи картельной декларацiи наглядно обнаружилось какое существенное разногласiе разъединяло Вѣнскiй и С.-Петербургскiй дворы въ обсужденiи дѣлъ на Востокѣ.

Дѣло въ томъ, что наканунѣ того дня, когда была подписана декларацiя, гр. Шуваловъ коснулся въ разговорѣ съ кн. Меттернихомъ и Гуделистомъ, вопроса о пространствѣ ея дѣйствiя. Онъ доказывалъ, что декларацiя должна простирать свою силу также на Дунайскiя княжества, которыя находятся во власти Русскаго правительства. Гуделистъ съ новою силою возсталъ противъ такого толкованiя права завоеванiя, и гр. Шуваловъ вновь убѣдился до какой степени вопросъ о присоединенiи къ Россiи Дунайскихъ княжествъ затрогиваетъ, по мнѣнiю Австрiйскихъ государственныхъ людей, жизненный нервъ Австрiйской имперiи.

Déclaration.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, et Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, ayant trouvé de Leur avantage mutuel de convenir de principes et de règles fixes au sujet de la restitution

Декларацiя.

Е. В. Императоръ Австрiйскiй, Король Венгерскiй и Богемскiй и Е. В. Императоръ Всероссiйскiй, признавъ согласнымъ съ ихъ взаимными интересами уговориться относительно точныхъ началъ и правилъ насчетъ возвращенiя

des déserteurs de Leurs armées respectives, Elles ont chargé de part et d'autre Leurs Plénipotentiaires, choisis et nommés à cet effet, et munis de pleinpouvoirs suffisants pour prendre cet objet en mûre délibération.

En conséquence, les dits Plénipotentiaires, après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, sont convenus des stipulations d'un Cartel, qui leur ont paru répondre le plus complétement aux intentions salutaires de Leurs Souverains respectifs.

Le résultat s'en trouve renfermé dans un Edit que Leurs Majestés Impériales sont résolues de publier réciproquement dans Leurs Etats le 1 (13) du mois de Juillet de la présente année. A commencer du jour de la dite publication: les Plénipotentiaires respectifs promettant et s'engageant au nom de Leurs Augustes Souverains et en vertu de l'autorisation spéciale qu'ils en ont reçue de Leurs Majestés Impériales, que le contenu des stipulations arrêtées entre eux, sera strictement et inviolablement observé de part et d'autre.

En foi de quoi, Nous, Plénipotentiaires de Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, avons signé la présente Déclaration, accompagnée du texte de l'Edit, tel qu'il a été convenu, y avons apposé le cachet de nos armes, et l'avons échangée contre un pareil acte de Déclaration, accompagné de même du texte de l'Edit, qui nous a été remis par Son Exc. M. le Comte de Schouvaloff, Lieutenant Général et Aide de Camp Général de S. M. Impériale de toutes les Russies, en sa qualité de Plénipoentiaire de Sa dite Majesté.

дезертировъ изъ обоюдныхъ ихъ армій, назначили своихъ уполномоченныхъ, которые избраны и назначены съ этою цѣлью и снабжены надлежащими полномочіями для подробнаго обсужденія этого предмета.

Вслѣдствіе этого, означенные уполномоченные, по обмѣнѣ своихъ полномочій, согласились относительно постановленій картели, наиболѣе соотвѣтствующихъ, какъ имъ кажется, благимъ намѣреніямъ ихъ Государей.

Результатъ этого (соглашенія) выраженъ въ указѣ, который Ихъ Императорскія Величества рѣшились обоюдно обнародовать въ своихъ владѣніяхъ 1-го (13-го) Іюля сего года.

Уполномоченные обѣихъ сторонъ, отъ имени своихъ Августѣйшихъ Государей и въ силу спеціальнаго полномочія, полученнаго ими отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, обѣщаютъ и обязываются, что, начиная со дня вышеупомянутаго обнародованія, постановленія ими принятыя будутъ точнымъ и ненарушимымъ образомъ исполнены съ той и другой стороны.

Въ увѣреніе чего, мы, уполномоченные Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, подписали настоящую декларацію, къ которой приложенъ текстъ указа, такъ какъ онъ принятъ, приложили къ ней печати нашихъ гербовъ и обмѣнили ее на подобную же декларацію, съ приложеніемъ текста указа, который былъ намъ переданъ Е. Прев. Графомъ Шуваловымъ, генералъ-лейтенантомъ и генералъ-адъютантомъ Е. В. Императора Всероссійскаго, въ качествѣ уполномоченнаго Его Величества.

Fait à Vienne le 26 Mai (7 Juin) 1810.

(L. S.) Le Comte de Schouvaloff.

(L. S.) François George Prince de Metternich-Winneburg-Ochsenhausen.

(L. S.) Henry Comte de Bellegarde.

Nous François Premier, par la grâce de Dieu, Empereur d'Autriche, Roi de Jérusalem, de Hongrie, de Bohême, de Croatie, d'Esclavonie, de Galicie et de Lodomérie; Archiduc d'Autriche; Duc de Lorraine, de Würzbourg et de Franconie; Grand Prince de Transilvanie; Duc de Stirie, de Carinthie, de la haute et basse Silésie; Comte princier de Habsbourg etc. etc. etc.

Les relations amicales heureusement subsistantes entre les deux Cours Impériales, et leurs mutuelles dispositions à contribuer par tous les moyens possibles à l'avantage de Leurs Etats et service respectifs, Nous ont déterminé à fixer conjointement avec Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, les stipulations d'un Cartel, propres à prévenir et à réprimer la désertion dans les armées respectives.

En conséquence du concert pris à cet égard, et pour faire parvenir les engagemens qui ont été arrêtés mutuellement à la connaissance de nos sujets, Nous avons jugé à propos de publier le présent Edit, dont les différens articles, tels qu'ils se trouvent énoncés ci-aprés, serviront dorénavant de règle et de direction.

Article I.

Il est enjoint à tous Nos Gouverneurs civils et militaires, mais particulièrement aux Commandants des postes militaires, établis le long de Nos frontières, de veil-

Данъ въ Вѣнѣ 26-го Мая (7 Іюня) 1810 года.

(м. п.) Графъ Шуваловъ.

(м. п.) Князь Ф. Г. Меттернихъ-Виннебургъ-Оксенгаузенъ.

(м. п.) Графъ Бельгардъ.

Мы, Францъ Первый, Божіею милостію Императоръ Австрійскій, Король Іерусалимскій, Венгерскій, Богемскій, Кроатскій, Славонскій, Галицкій и Лодомирскій, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій, Герцогъ Лотарингскій, Вирцбургскій и Франконскій, Великій Князь Трансильванскій; Герцогъ Стирійскій, Каринтскій, верхней и нижней Силезіи, Окняженный Графъ Габсбургскій, и прочая, и прочая.

Дружескія сношенія благополучно существующія между обоими Императорскими Дворами и взаимное ихъ желаніе поспѣшествовать, всѣми возможными средствами, пользѣ ихъ Государствъ и обостороnней службѣ, побудили Насъ заключить съ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи договоръ о выдачѣ дезертировъ, для дальнѣйшаго предъупрежденія и прекращенія побѣговъ изъ обосторонныхъ армій.

Вслѣдствіе учиненныхъ по сему случаю постановленій, и дабы обязательства взаимно принятыя достигли къ свѣдѣнію подданныхъ Нашихъ, разсудили Мы за благо обнародовать настоящій Указъ, коего различныя статьи, ниже сего изъясненныя, должны впредь служить правиломъ и руководствомъ.

Статья I.

Повелѣвается всѣмъ Нашимъ Губернаторамъ Гражданскимъ и Военнымъ, и особенно Комендантамъ воинскихъ постовъ, учрежденныхъ по границамъ На-

ler avec la plus scrupuleuse attention, à ce qu'aucun Déserteur des Armées de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies ne puisse passer la frontière, ni qu'il puisse lui être donné asile et refuge dans les Etats de Notre domination.

Article II.

En conséquence, tout individu au service militaire, sans exception quelconque, servant à pied ou à cheval, attaché à l'artillerie, aux transports ou autres branches militaires de l'Armée de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, ou bien aux Officiers, qui passeroit et se trouveroit sur Notre territoire, et qui ne seroit pas muni d'un passeport ou cartouche en bonne et due forme, sera arrêté sur le champ, et l'extradition avec armes, chevaux, habillemens, effets d'équipement ou autres qui se trouveroient sur lui ou qu'il pourroit avoir déposé ailleurs, après s'en être emparé lors du temps où il s'est échappé, en sera faite, quand même le dit Déserteur n'auroit pas été réclamé spécialement; et si un individu pareil eût déserté des troupes d'un autre Etat avec lequel Nous avons un Cartel, ce Déserteur n'en sera pas moins restitué à l'armée de laquelle il aura déserté en dernier lieu.

Article III.

S'il arrivait, malgré ces précautions, qu'un tel Déserteur parvint à se glisser furtivement dans Nos Etats, ou à tromper la surveillance de Nos préposés par quelque déguisement, ou en exhibant de faux passeports, quand même il se seroit domicilié dans quelque lieu, ville ou village de Notre domination, il ne sera pas moins rendu et extradé aussitôt qu'il aura été

шимъ наблюдать съ строгою точностію, дабы ни одинъ изъ дезертировъ арміи Его Величества Императора всея Россіи не могъ перейти границы, и дабы никто не могъ дать ему убѣжища или пристанища въ областяхъ Нашей Имперіи.

Статья II.

Вслѣдствіе сего, всякаго изъ военнослужащихъ, безъ малѣйшаго исключенія, въ пѣхотѣ или конницѣ, въ артиллеріи или при обозахъ, или же въ другой какой либо военной части арміи Его Величества Императора всея Россіи, или же при офицерахъ находящагося, перешедшаго во владѣнія Наши безъ паспорта или пропуска въ надлежащей формѣ, надлежитъ тотчасъ арестовать и возвратить съ оружіемъ, лошадьми, аммуниціею и другими вещами, которыя найдутся при немъ, или кои могъ онъ спрятать гдѣ нибудь, унести при своемъ побѣгѣ, хотя бы о таковомъ дезертирѣ и не было прислано особеннаго требованія; есть ли же бѣжалъ онъ изъ войскъ другой Державы, съ коею заключили Мы договоръ о размѣнѣ бѣглыхъ, не взирая на то дезертиръ сей долженъ быть возвращенъ въ ту армію, изъ коей учинилъ послѣдній побѣгъ.

Статья III.

Буде бы, при всѣхъ предосторожностяхъ, удалось кому нибудь изъ сихъ дезертировъ пробраться тайнымъ образомъ въ Наши области, или обмануть надзоръ Нашихъ Начальниковъ перемѣною платья или предъявленіемъ фальшивыхъ паспортовъ, то хотя бы и поселился онъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, городѣ или деревнѣ, состоящихъ въ На-

reconnu ou reclamé par les Commandants de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

Article IV.

Sont exceptés de cette restitution les Déserteurs des Armées de S. M. Impériale de toutes les Russies nés dans Nos Etats, étant convenu mutuellement entre les deux Puissances, qu'aucune d'Elles ne sera obligée d'extrader Ses propres sujets, qui, après avoir servi dans les troupes de l'autre Puissance, retourneroient par désertion sur le territoire de leur Souverain naturel.

Article V.

Comme en outre Nous sommes convenus avec Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies de fixer les frais de subsistance d'un Déserteur depuis le moment de son arrestation, jusqu'à celui de sa restitution, à 4 Kreutzers (4 kopeks), par jour, outre le pain, ou dix Kreutzers (dix kopeks) à la place du pain, et qu'il seroit passé pour la nourriture du cheval 6 livres d'avoine et 10 livres de foin, poids d'Autriche, ou bien 8 livres d'avoine et 13$^1/_3$ de livres de foin, poids Russe, par jour, outre la paille nécessaire, le montant des dits frais sera payé en monnoye courante et les denrées seront évaluées aux prix courant du marché de la ville, la plus proche du lieu, où le Déserteur sera délivré. Le payement de ces frais se fera lors de la reddition du Déserteur et du cheval. Les Déserteurs ne pouvant contracter des dettes légitimes, il ne sera jamais question de leur payement.

шихъ владѣніяхъ, не взирая на то имѣетъ быть возвращенъ и отправленъ, коль скоро будетъ узнанъ или требованъ Начальниками Его Величества Императора всея Россіи.

Статья IV.

Не подлежатъ таковому возвращенію дезертиры войскъ Его Величества Императора всея Россіи, родившіеся въ Нашихъ областяхъ, ибо обѣ Державы взаимно условились, дабы ни одна изъ нихъ не была обязана выдавать собственныхъ подданныхъ, которые служивъ въ войскахъ другой Державы возвратятся, чрезъ побѣгъ, во владѣнія законнаго ихъ Государя.

Статья V.

Поелику условились Мы такъ же съ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи, опредѣлить на содержаніе каждаго дезертира, съ самаго заарестованія до выдачи онаго, по 4 крейцера на день, (4 коп.) кромѣ хлѣба, или по 10 крейцеровъ, (10 коп.) вмѣсто хлѣба, да лошади на кормъ по 6 фунтовъ овса и по 10 фунтовъ сѣна на австрійскій вѣсъ, или по 8 фунтовъ овса и по 13$^1/_3$ фунтовъ сѣна на россійскій вѣсъ, на день, сверхъ потребной соломы, то и платить причитающуюся за сіи издержки сумму ходячею монетою; за фуражъ же выдавать по справочнымъ цѣнамъ ближайшаго города отъ того мѣста, гдѣ дезертиръ будетъ отданъ. Разсчетъ по таковымъ издержкамъ чинить при отдачѣ дезертира и его лошади, и какъ дезертиръ не можетъ дѣлать законныхъ долговъ, то и требованій о заплатѣ оныхъ никогда не предъявлять.

Article VI.

De plus, il sera mutuellement accordé une récompense pécuniaire (Taglia) à celui qui aura dénoncé, ou amené un Déserteur, savoir: de 8 florins argent de Convention, ou 4 roubles 80 kopeks en espèces sonnantes, pour un homme à pied, et 12 florins argent de Convention, ou 7 roubles 20 kopeks en espèces sonnantes pour un cavalier avec le cheval, en évaluant d'une manière fixe le Rouble à 100 Kreutzers d'Autriche, bien entendu que les frais de garde ou de transport doivent être compris dans cette somme. Outre les frais de subsistance et de Taglia, rien ne pourra être exigé sous aucun prétexte, et en cas que le Déserteur se trouveroit par ignorance avoir déjà été engagé dans les troupes de la Puissance qui doit le restituer, on n'en retiendra que les effets d'habillement qu'on lui aura donnés; tout le reste sera rendu sans déduction, ainsi que le Déserteur, au Corps auquel il appartient, ou à ceux qui seront envoyés pour le recevoir d'après l'article 9. S'il s'élevoient des doutes sur l'exactitude de tel fait énoncé dans la réquisition, par laquelle un Déserteur est reclamé, on ne pourra pas s'en prévaloir pour refuser la restitution du Déserteur; mais afin que toute erreur soit prévenue, les autorités militaires ou civiles dresseront un procès-verbal, dont on accompagnera le Déserteur, et la Copie en sera envoyée aux Autorités de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.

Статья VI.

Сверхъ того, съ обѣихъ сторопъ опредѣлепо выдавать денежное награжденіе (талья) тому кто донесетъ о дезертирѣ или приведетъ его, а именно: по 8 гульденовъ копвенціонныхъ денегъ или по 4 рубля по 80 копѣекъ ходячею монетою за каждаго пѣшаго человѣка, и по 12 гульденовъ конвенціонныхъ денегъ или по 7 рублей по 20 копѣекъ ходячею монетою, за коннаго съ лошадью, полагая единожды на всегда, рубль во сто крейцеровъ австрійскихъ, съ тѣмъ именно, что и расходы за присмотръ и пересылку включены будутъ въ сію сумму. Сверхъ издержекъ за содержаніе и сверхъ награжденія нельзя будетъ чинить ни какихъ требованій, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, и естьлибъ дезертиръ былъ уже по невѣденію принятъ въ службу той Державы, которая должна возвратить его, то и тогда слѣдуетъ только остановить данную ему аммуницію, прочее же все должно возвратить безъ задержанія вмѣстѣ съ дезертиромъ въ тотъ корпусъ, къ коему онъ принадлежалъ, или тѣмъ, кои будутъ присланы для принятія его по силѣ 9 статьи. Буде бы послѣдовало сомнѣніе въ точности какого либо обстоятельства, прописываемаго въ требованіи о возвращеніи бѣжавшаго, то и въ такомъ случаѣ не можно, ссылаясь на то, удерживать у себя дезертира, но въ отвращепіе всякаго недоразумѣпія Воипскія и Гражданскія Начальства, изслѣдовавъ таковое дѣло законнымъ порядкомъ, препровождаютъ бѣжавшаго вмѣстѣ съ дѣломъ, и копію таковаго слѣдствія отправятъ къ Начальству Его Величества Императора всея России.

Article VII.

Si depuis sa désertion un Déserteur avoit commis quelque crime, ou eu part à quelque délit dans le pays où il se seroit refugié, il n'en sera pas moins délivré à la Puissance à laquelle il appartient, et celle-ci, sur la communication qui lui sera faite de tous les actes relatifs à son délit, le fera juger et punir conformément aux lois, en communiquant la sentence là, où le délit aura été commis.

Article VIII.

Tout détachement, mis à la poursuite d'un Déserteur, s'arrêtera aux frontières, en sorte que du moment où le Déserteur les aura dépassées, il ne pourra être suivi que par un ou deux hommes, munis d'un passeport ou d'une cartouche jusqu'au lieu le plus prochain, à l'effet d'y requérir l'autorité militaire ou civile, laquelle sera obligée de prêter sur le champ main-forte, pour faire découvrir ou arrêter le Déserteur en question; et dans le cas, où le Déserteur sera arrêté dans l'endroit indiqué par la partie de laquelle il a déserté, et pas amené par un de Nos sujets, alors la récompense pécuniaire (Taglia) n'aura pas lieu.

Article IX.

Lorsqu'il y aura lieu à de semblables extraditions, le Commandant de Nos troupes au poste le plus près de la frontière en donnera avis à celui du poste le plus avancé de celles de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et après être convenu du jour et de l'heure auxquels cette extradition de-

Статья VII.

Естьли дезертиръ учинитъ послѣ побѣга какое преступленіе, или окажется сообщникомъ какого нибудь злодѣянія въ томъ краю куда убѣжитъ, то не взирая на то будетъ выданъ Державѣ, коей онъ принадлежитъ, и сія послѣдняя, по доставленіи ей всѣхъ показаній о его преступленіи, велитъ судить его и наказать сообразно законамъ, и приговоръ свой сообщить въ то мѣсто, гдѣ учинено преступленіе.

Статья VIII.

Всякій отрядъ посланный для преслѣдованія дезертира долженъ остановиться на границѣ, и естьли дезертиръ перейдетъ оную, то преслѣдующіе не могутъ отправить за нимъ болѣе одного или двухъ человѣкъ, снабдивъ ихъ надлежащимъ паспортомъ, или пропускомъ до ближайшаго мѣста, гдѣ явившись къ Военному или Гражданскому Начальству требуютъ военной команды для отысканія и задержанія дезертира, каковое требованіе должно удовлетворять немедленно; естьли же дезертиръ будетъ схваченъ въ показанномъ мѣстѣ людьми той стороны откуда онъ бѣжалъ, и не Нашими подданными приведенъ, тогда денежнаго награжденія (талья) не выдавать.

Статья IX.

Въ случаѣ таковой выдачи бѣглыхъ, Начальствующій войсками Нашими, въ ближайшемъ отъ границы постѣ, извѣститъ о томъ Начальника передовыхъ постовъ Его Величества Императора всея Россіи, и назначивъ день и часъ, въ который таковая выдача должна послѣдовать, отправитъ дезертировъ за

vra avoir lieu, ces Déserteurs seront conduits par un détachement de Nos troupes au point intermédiaire des frontières respectives, où se sera porté le même jour et à la même heure le détachement des troupes de Sa dite Majesté, chargé de recevoir les dits Déserteurs, et là ils seront remis entre leurs mains au moyen d'une décharge valable, qui en sera donnée au Commandant de Nos postes, lequel donnera également au Commandant des postes Russes une quittance du payement des frais et dépenses fixées par les articles 5 et 6 ci-dessus.

конвоемъ Нашимъ до рубежа, отдѣляющаго оба Государства, куда прибудетъ, въ тотъ же день и часъ, воинская команда реченнаго Величества для припятія помянутыхъ дезертировъ, и спявъ ихъ на свои руки дастъ въ томъ надлежащую росписку Начальнику Нашихъ постовъ, который съ своей стороны дастъ такъ же Начальнику Россійскихъ постовъ квитанцію въ полученіи слѣдующаго за содержаніе и расходы означенные выше сего въ 5 и 6 статьяхъ.

Article X.

Nous ordonnons également, que les domestiques d'Officiers, qui après avoir commis un délit, passeroient dans Nos Armées ou s'évaderoient sur Notre territoire, seront arrêtés sur réquisition et rendus en bonifiant les frais de subsistance, tels qu'ils ont été déterminés dans l'Article 5 à l'égard des soldats.

Статья X.

Повелѣваемъ такъ же офицерскихъ людей или служителей, по учиненіи какого либо преступленія перешедшихъ въ Наши войска, или перебѣжавшихъ въ Наши владѣнія, задерживать по предъявленному о томъ требованію и выдавать съ полученіемъ причитающагося за содержаніе, сообразно постановленію 5-й статьи о солдатахъ.

Article XI.

Tout Officier de Nos Armées qui se permettroit d'embaucher ou d'enrôler, soit par ruse, soit par violence, un individu quelconque au service militaire de Russie, sera puni de deux mois d'arrêts.

Статья XI.

Буде кто изъ офицеровъ Нашихъ армій отважится переманить или завербовать, хитростію или насиліемъ, кого либо изъ находящихся въ военной Россійской службѣ, таковой имѣетъ быть наказанъ двухмѣсячнымъ арестомъ.

Article XII.

De même, tout Officier de Nos troupes, qui aideroit à récéler un Déserteur Russe, ou qui participeroit à son évasion, ou le feroit passer dans des provinces plus reculées, sera puni de deux mois d'arrêts.

Статья XII.

Равнымъ образомъ всякій офицеръ въ войскахъ Нашихъ служащій, способствовавшій къ укрытію Россійскаго дезертира, или учавствовавшій въ его побѣгѣ, или отправившій его въ дальніе города, будетъ посаженъ подъ арестъ на два мѣсяца.

Tout autre individu qui se rendroit coupable du même délit, sera condamné, d'après son état, ou à une punition corporelle, ou à une amende pécuniaire.

Article XIII.

Il est défendu à tous Nos sujets d'acheter aux Déserteurs Russes aucun effet d'habillement ou d'équipement, non plus que des chevaux, armes etc. Ces effets seront saisis comme objets volés partout où on les trouvera et rendus au Régiment duquel le Déserteur s'est évadé. Célui qui les aura achetés ne pourra réclamer aucun dédomagement; et si ces effets ne sont pas retrouvés en nature, il sera tenu d'en restituer la valeur en argent, monnoye courante, et dans tous les cas il subira en outre une punition pour être contrevenu à la présente disposition.

Article XIV.

Et comme Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies est convenu avec Nous de publier en même temps, dans ses Etats un Edit de la même teneur, Nous enjoignons à Nos Gouverneurs civils et militaires de faire publier et afficher Notre présent Edit partout où besoin sera, afin que personne n'en puisse prétendre cause d'ignorance: Ordonnons pareillement à Nos Employés civils et autres Préposés de tenir la main à ce qu'il soit suivi et exécuté dans toute sa force et teneur.

Donné dans Notre Résidence Impériale de Vienne le 13 du mois de Juillet de l'an de grâce 1810 et de Notre Règne la dix-neuvième année.

(L. S.) François.

Всѣ прочіе оказавшіеся виновными въ таковомъ же преступленіи, будутъ наказаны, смотря по ихъ состоянію, тѣлесно или денежнымъ штрафомъ.

Статья XIII.

Запрещается всѣмъ Нашимъ подданнымъ покупать у Россійскихъ дезертировъ платье, амуничныя вещи, лошадей, оружія и прочее. Таковыя вещи яко похищенныя, будутъ отобраны гдѣ бы ни нашлись, и возвращены въ тотъ полкъ изъ коего бѣжалъ дезертиръ, купившій же оныя не можетъ требовать ни какого удовлетворенія; а буде таковыхъ вещей не окажется на лицо, то повиненъ заплатить чего стоятъ деньгами ходячею монетою, и во всякомъ случаѣ подвергнется сверхъ того наказанію за нарушеніе настоящаго постановленія.

Статья XIV.

А поколику Его Величество Императоръ всея Россіи согласился съ Нами обнародовать въ одно время Указъ таковаго же содержанія въ своихъ владѣніхъ, то и предписуемъ Нашимъ Гражданскимъ и Военнымъ Губернаторамъ обнародовать и прибить настоящій Указъ вездѣ гдѣ только потребно будетъ, дабы никто не могъ отозваться невѣденіемъ онаго. Равнымъ образомъ Повелѣваемъ Гражданскимъ Нашимъ Начальствамъ и прочимъ Чиновникамъ надзирать за точнымъ исполненіемъ сего же Указа.

Данъ въ Престольномъ нашемъ Градѣ Вѣнѣ Іюля 13-го дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1810-е. Государствованія же Нашего въ девятое надесять.

(м. п.) Францъ.

Le présent Edit faisant partie de la déclaration précédente, Nous Plénipotentiaires de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique l'avons signé également en y apposant le cachet de Nos armes.

Fait à Vienne le 26 Mai (7 Juin) 1810.

(L. S.) François George Prince de Metternich-Winneburg-Ochsenhausen.
(L. S.) Henry Comte de Bellegarde.
(L. S.) Le Comte de Schouvaloff.

Настоящій Указъ, составляющій часть предъидущей Декларацій, Мы, уполномоченные Его Императорско Королевскаго Апостолическаго Величества, равнымъ образомъ подписали и приложили къ оному печати Нашихъ гербовъ.

Данъ въ Вѣнѣ 26-го мая (7-го Іюня) 1810 года.

(м. п.) Князь Ф. Г. Меттернихъ-Виннебургъ-Оксенгаузенъ.
(м. п.) Графъ Генрихъ Бельгардъ.
(м. п.) Графъ Шуваловъ.

№ 67.

1813, 18 (30) janvier. Armistice conclu entre les troupes Russes et Autrichiennes.

La convention de cartel renouvelée en 1810, augmenta le nombre des transactions, conclues entre la Russie et l'Autriche, sans améliorer les relations réciproques des deux pays. La Cour de Vienne considérait encore la Russie comme étant alliée à Napoléon, et ne pouvait oublier qu'en 1809, lorsque l'Autriche combattait pour son indépendance et sa dignité, les troupes russes avaient fait cause commune avec l'ennemi et occupé une province autrichienne. Enfin le traité de Vienne, qui força l'Autriche à céder à la Russie une partie de ses possessions, aména définitivement la Cour de Vienne à la conviction, qu'elle devait user de prudence à l'égard de son ancienne alliée. En outre, les succès obtenus en Turquie par les armées russes, et l'intention franchement déclarée du gouvernement russe d'étendre ses possessions jusqu'au Danube et de s'approprier la Moldavie et la Valachie, excitèrent à Vienne de sérieuses inquiétudes. Ni l'empereur François I, ni le nouveau ministre des Affaires Etrangères, comte de Metternich, n'admettaient la possibilité d'un établissement des Russes sur le Danube. Ils étaient fermement décidés à s'opposer de tout leur pouvoir, au besoin même par la force des armes, à la signature d'un traité, dont les conditions eussent été dictées par la Russie.

Cette manière de voir du Cabinet de Vienne devait évidemment exciter à St. Pétersbourg un

№ 67.

1813 г., 18-го (30-го) января. Конвенція о перемиріи, заключенная между Русскими и Австрійскими войсками.

Возобновленіемъ картельной конвенціи въ 1810 г. увеличилось число актовъ, заключенныхъ между Россіею и Австріею, но нисколько не улучшились взаимныя ихъ отношенія. Вѣнскій дворъ не переставалъ считать Россію союзницею Наполеона I и не могъ забыть, что въ 1809 г., когда Австрія вновь сражалась за свою независимость и честь, Русскія войска содѣйствовали ея врагамъ и заняли Австрійскую область. Наконецъ Вѣнскій мирный трактатъ, въ силу котораго Австрія была вынуждена уступить Россіи часть своихъ владѣній, окончательно убѣдилъ Вѣнскій кабинетъ въ необходимости относиться осторожнѣе къ своему бывшему союзнику. Къ тому же успѣхи Русскаго оружія въ войнѣ съ Турціею и открыто заявляемое Русскимъ правительствомъ намѣреніе расширить свои владѣнія до рѣки Дуная и присоединить Молдавію и Валахію, возбудили въ Вѣнѣ весьма серьезную тревогу и опасенія. Ни императоръ Францъ I, ни новый его министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Меттернихъ не считали возможнымъ дозволить Русской власти утвердиться на Дунаѣ. Они твердо рѣшились противодѣйствовать всѣми силами, въ крайнемъ случаѣ, даже вооруженною рукою, заключенію Портою мира на предписанныхъ Россіею условіяхъ.

Понятно, что такое настроеніе Австрійскаго правительства не могло не вызвать въ С.-Пе-

légitime mécontentement. Le gouvernement russe s'était vu forcé en 1809 de faire la guerre à l'Autriche et se trouvait en droit de profiter des victoires remportées sur les Turcs, pour étendre les limites de l'Empire. L'Empereur Alexandre I et le chancelier de l'Empire comte Roumiantzow se rendaient parfaitement compte de la politique, suivie par la Cour de Vienne, mais ils la trouvaient peu prévoyante et contraire aux véritables intérêts de l'Autriche. Lorsque le comte Schouvalow certifiait dans ses rapports datés de Vienne, que l'Autriche avait un désir sincère de revenir aux anciennes relations d'amitié avec la Russie, le comte Roumiantzow répliquait que c'était une erreur, car la Cour de Vienne agissait constamment d'une manière hostile à la Russie. Tandis que Napoléon se trouvait d'accord avec les vues de l'Empereur Alexandre concernant la Turquie, l'Autriche au contraire s'y opposait ouvertement. Conséquemment la Russie avait plus de motifs d'être mécontente des procédés de l'Autriche, que cette dernière de la politique d'Alexandre I. (Dépêche du comte Roumiantzow du 18 septembre 1810).

Cependant, les relations de la Russie avec la France devenaient de plus en plus difficiles. Malgré l'accomplissement rigoureux des pénibles engagements contractés par l'Empereur Alexandre I, et malgré l'indulgence avec laquelle il voyait Napoléon violer ses promesses solennelles, la rupture entre les deux alliés était proche et déjà en 1810 elle paraissait inévitable. Dans le cas d'une rupture ouverte entre la Russie et la France, le rôle de l'Autriche devenait très important. La position géographique et son importance politique devaient forcément amener les parties belligérantes à vouloir s'assurer si non l'alliance, du moins la neutralité de la Cour de Vienne.

En conséquence le gouvernement de l'Empereur Alexandre I reconnaissait l'urgence d'un retour aux anciennes relations amicales et était disposé à se rendre utile au Cabinet de Vienne, pourvu qu'il se déclarât franchement en faveur de la Russie et ne fît pas cause commune avec Napoléon. Ces considérations expliquent la marche des négociations subséquentes entre la Russie et l'Autriche, jusqu'aux événements de 1812, et l'envahissement de la Russie par les Français.

Tout en exprimant au comte Schouvalow la

тербургѣ совершенно справедливое неудовольствіе. Русское правительство считало себя въ 1809 г. вынужденнымъ воевать противъ Австріи и признавало себя въ правѣ воспользоваться своими побѣдами надъ Турками для расширенія предѣловъ Имперіи. Императоръ Александръ I и Государственный Канцлеръ гр. Румянцевъ вполнѣ понимали политику Вѣнскаго двора, но признавали ее слишкомъ близорукою и несогласною съ дѣйствительными интересами самой Австріи. Если гр. Шуваловъ увѣрялъ въ своихъ донесеніяхъ изъ Вѣны, что Австрія искренно желаетъ возстановить прежнюю дружбу съ Россіею, то на это гр. Румянцевъ ему отвѣчалъ, что онъ ошибается, ибо Вѣнскій кабинетъ постоянно дѣйствуетъ враждебнымъ образомъ противъ Россіи. Если Наполеонъ совершенно согласился съ видами Императора Александра насчетъ Турціи, то напротивъ Австрія явно имъ противодѣйствуетъ. Въ виду этого, Россія гораздо больше имѣетъ основаній быть недовольною поведеніемъ Австріи, чѣмъ послѣдняя политикою Александра I. (Депеша гр. Румянцева отъ 13-го сентября 1810 года).

Между тѣмъ, отношенія Россіи къ Франціи становились съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе натянутыми. Несмотря на добросовѣстное исполненіе Императоромъ Александромъ принятыхъ на себя весьма тяжелыхъ обязательствъ, несмотря на снисходительность, съ которою онъ относился къ нарушеніямъ Наполеономъ своихъ торжественныхъ обѣщаній, все-таки разрывъ между обоими союзниками приближался все болѣе и казался неминуемымъ уже въ 1810 г. Въ случаѣ же открытаго разрыва между Россіею и Франціею, на долю Австріи должна была выпасть весьма важная роль. Географическое положеніе и политическое ея могущество по необходимости должны были заставить обѣ враждующія державы заручиться, если не союзною помощью, то по меньшей мѣрѣ нейтралитетомъ Вѣнскаго двора.

Вотъ почему правительство Императора Александра признало крайне желательнымъ возстановленіе прежнихъ дружескихъ отношеній и готово было оказать Вѣнскому кабинету всевозможныя услуги, еслибъ онъ только открыто высказался въ пользу Россіи и не вступилъ бы въ союзъ съ Наполеономъ. Этими соображеніями объясняются также дальнѣйшій ходъ дипломатическихъ переговоровъ между Россіею и Австріею вплоть до возникновенія войны 1812 г. и нашествія Французовъ на Россію.

Высказывая въ отношеніи гр. Шувалова свое

méfiance, que lui inspirait la politique du Cabinet de Vienne, le chancelier de l'Empire lui recommanda avec instance, de ne pas laisser entrevoir le mécontentement du gouvernement russe. De plus, le comte Schouvalow fut chargé de déclarer au gouvernement autrichien, que la Russie était parfaitement disposée à accomplir ses vœux, en renouvellant la convention militaire du 1 (13) août 1808, dont l'action avait été interrompue par la guerre de 1809. Quelque peu brillante, que fût la situation financière de la Russie, elle était prête à reprendre le paiement des sommes dues à l'Autriche aux termes de cette convention. Il était à désirer, cependant, que les termes des paiements à faire fussent reculés. La Russie était prête en outre à entrer en négociations avec l'Autriche, relativement aux droits et prérogatives des sujets autrichiens, dans les principautés Danubiennes, après l'annexion de ces dernières à la Russie.

Les instructions données au comte Schouvalow en septembre 1810, ne s'arrêtent pas là. Le gouvernement russe voulait profiter des offres faites par le Cabinet de Vienne au sujet de la remise en vigueur de la convention de 1808, pour l'amener à s'expliquer au sujet de sa politique à l'égard de la France. Le comte Schouvalow devait déclarer, que 1) l'Empereur Alexandre s'engageait à ne rien entreprendre contre l'Autriche, si celle-ci était attaquée et de ne pas venir en aide à la Puissance aggressive. 2) L'Empereur demandait à l'Autriche une déclaration semblable à l'égard de la Russie. Ces questions devaient être formulées, d'après le gouvernement russe, dans un seul et même acte. (Dépêche du chancelier de l'Empire du 16 septembre 1810).

Enfin en novembre, le comte Schouvalow reçut des ordres plus précis, relativement à la teneur du traité projeté, appelé par le comte Roumiantzow: traité «d'alliance défensive», les deux parties contractantes devant venir en aide l'une à l'autre, au cas où l'une d'elles se trouverait attaquée. Ainsi le comte Roumiantzow donnait une telle extension au programme de l'entente projetée, que l'accomplissement en fut rendu d'autant plus difficile au comte Schouvalow. Le paiement par la Russie de la somme de douze millions de florins devait s'effectuer non en quatre ans, comme le stipulait la convention de 1808, mais en 8 ans, ou tout au moins en 6 ans. Pour conclure cet acte important le comte Schouvalow

недовѣріе къ политикѣ Вѣнскаго кабинета, Государственный Канцлеръ однако настоятельно вмѣняетъ ему въ обязанность ничѣмъ не давать чувствовать неудовольствіе Русскаго правительства. Мало того: гр. Шувалову поручается объявить Австрійскому правительству, что Россія совершенно готова исполнить его желаніе и возобновить военную конвенцію отъ 1-го (13-го) августа 1808 г., дѣйствіе которой было пріостановлено возникновеніемъ войны 1809 г. Хотя финансовое положеніе Россіи далеко не блистательное, все-таки она согласна возобновить платежъ денежныхъ суммъ, слѣдуемыхъ Австріи на основаніи этой конвенціи. Но было бы только желательно, чтобъ срочные платежи оставшейся суммы были бы распредѣлены на болѣе продолжительное время. Кромѣ того, Россія даже готова была вступить въ соглашеніе съ Австріею относительно правъ и преимуществъ ея подданныхъ въ Дунайскихъ княжествахъ, послѣ присоединенія ихъ къ Россіи.

Этимъ не ограничились порученія, данныя гр. Шувалову въ сентябрѣ 1810 г. Русское правительство желало воспользоваться предложеніемъ Вѣнскаго кабинета возобновить обязательную силу конвенціи 1808 г. для того, чтобъ заставить его высказаться насчетъ своей политики въ отношеніи Франціи. На этомъ основаніи гр. Шуваловъ долженъ былъ объявить, что 1) Императоръ Александръ обязуется ничего не предпринимать противъ Австріи, если она подвергнется нападенію, и не оказывать никакой помощи аттакующей державѣ, и 2) что Императоръ требуетъ со стороны Австріи подобнаго же обязательства въ отношеніи Россіи. Всѣ эти вопросы предложило Русское правительство изложить въ одномъ и томъ же актѣ. (Депеша Государственнаго Канцлера отъ 16-го сентября 1810 года.).

Наконецъ, въ ноябрѣ къ гр. Шувалову были препровождены болѣе подробныя предписанія относительно содержанія проектируемаго договора, который назывался гр. Румянцевымъ трактатомъ «оборонительнаго союза», ибо обѣ договаривающіяся стороны должны оказывать другъ другу помощь въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ. Слѣдовательно, гр. Румянцевъ весьма скоро расширилъ программу предположеннаго соглашенія— чрезъ что значительно увеличилъ препятствія для исполненія ея со стороны гр. Шувалова. Оставшаяся же за Россіею сумма въ 12 милліоновъ флориновъ должна быть разсрочена не на 4 года,—какъ было постановлено въ конвенціи 1808 года, но на 8 лѣтъ, или по меньшей мѣрѣ

reçut même des pleins pouvoirs, mais avant la signature définitive, il devait soumettre le projet à l'approbation du Cabinet de St. Pétersbourg. Il faut ajouter enfin, que malgré l'arrivée à Vienne du nouveau représentant de la Russie comte de Stackelberg, le comte Schouvalow fut invité à rester à Vienne, et à tâcher de mener à bonne fin la négociation, dont il avait été chargé.

Le comte Schouvalow se mit à l'œuvre avec ardeur et énergie. Il soutenait constamment dans ses rapports, que les intérêts de la Russie réclamaient une étroite alliance avec l'Autriche, tandis que Napoléon cherchait toujours à nuire à la Russie et à contrecarrer ses desseins. L'alliance austro-russe était d'après le comte Schouvalow la meilleure garantie de la paix européenne. Pour atteindre ce but le comte trouvait indispensable: 1) que la Russie payât les sommes qu'elle était restée devoir; 2) que la Russie promêt à l'Autriche une partie de la Turquie, à l'exception des principautés Danubiennes et d'autres acquisitions en Occident; 3) qu'on respectât plus strictement les droits des sujets autrichiens dans les provinces turques, occupées par les troupes russes. (Dépêche du comte Schouvalow du 20 août (1 septembre) 1810). Des conversations avec le prince de Metternich, ministre des Affaires Etrangères par intérim pendant l'absence de son fils le comte de Metternich envoyé à Paris, firent croire au ministre de la Russie, que la Cour de Vienne était effectivement disposée à arriver à une entente avec la Russie et à renouveler les anciennes relations. Le prince de Metternich insistait même pour que le comte Schouvalow reçut au plus vite ses pleins pouvoirs et exigeait le plus profond secret, vu la grande importance des négociations.

Ayant reçu les instructions nécessaires le comte Schouvalow se rendit immédiatement chez le prince de Metternich et annonça qu'il était prêt à signer le traité d'alliance. Le prince entama le sujet des affaires turques, et proposa la médiation du Cabinet de Vienne, pour conclure la paix entre la Russie et la Turquie. Le comte Schouvalow écouta en silence le discours du ministre autrichien et sans rien répliquer, revint de nouveau à la question de l'alliance projetée. En ce moment entra Hudelist, chef de la chancellerie du Ministère des Affaires Etrangères, et

па 6 лѣтъ. Для заключенія этого важнаго акта гр. Шуваловъ получилъ даже полномочіе, но раньше окончательнаго подписанія его, ему приказано было представить проектъ въ С.-Петербургъ на предварительное разсмотрѣніе. Наконецъ, необходимо еще прибавить, что хотя въ сентябрѣ 1810 г. прибылъ въ Вѣну вновь назначенный постоянный представитель Россіи гр. Г. О. Штакельбергъ, гр. Шувалову было поручено остаться въ Вѣнѣ и стараться довести порученное ему дѣло къ желанному концу.

Гр. Шуваловъ, съ жаромъ и энергіею, взялся за разрѣшеніе поставленной ему задачи. Онъ постоянно доказывалъ въ своихъ донесеніяхъ, что интересы Россіи требуютъ тѣснаго союза съ Австріею, между тѣмъ какъ Наполеонъ всѣми средствами старается вредить Россіи и противодѣйствовать ея видамъ. Въ союзѣ Россіи съ Австріею усматривалъ гр. Шуваловъ лучшую гарантію для сохраненія мира въ Европѣ. Для достиженія же этой цѣли гр. Шуваловъ призналъ совершенно необходимымъ, чтобъ Россія 1) уплатила должныя суммы; 2) обѣщала Австріи часть Турціи, за исключеніемъ Дунайскихъ княжествъ, и еще другія пріобрѣтенія на западѣ и, наконецъ, 3) необходимо было лучше охранять права Австрійскихъ подданныхъ въ занятыхъ Русскими войсками Турецкихъ областяхъ. (Депеша гр. Шувалова отъ 20-го августа (1-го сентября) 1810 года). Изъ разговоровъ же съ княземъ Меттернихомъ, исправлявшимъ должность министра иностранныхъ дѣлъ за отсутствіемъ гр. Меттерниха, своего сына, который былъ посланъ въ Парижъ, Русскій посланникъ вынесъ впечатлѣніе, что Вѣнскій дворъ въ самомъ дѣлѣ согласенъ войти въ соглашеніе съ Россіею и возстановить прежнія союзныя отношенія. Князь Меттернихъ даже настаивалъ, чтобъ гр. Шуваловъ скорѣе получилъ бы надлежащее уполномочіе и при этомъ требовалъ сохраненія глубочайшей тайны въ виду чрезвычайной важности переговоровъ.

Получивъ надлежащія инструкціи, гр. Шуваловъ отправился немедленно къ князю Меттерниху и объявилъ, что готовъ тотчасъ же заключить союзный договоръ. Князь немедленно заговорилъ о Турецкихъ дѣлахъ и сказалъ, что Вѣнскій кабинетъ готовъ предложить свое посредничество для заключенія мира между Россіею и Турціею. Гр. Шуваловъ выслушалъ рѣчь Австрійскаго министра, и по окончаніи ея, ничего на нее не возразилъ, но перешелъ опять къ вопросу о проектированномъ союзѣ. Въ этотъ моментъ въ комнату входитъ Гуделистъ, началь-

le prince de Metternich lui annonça, que la Russie acceptait la médiation de l'Autriche. Le comte Schouvalow fort surpris, protesta énergiquement contre cette assertion si peu fondée. Le prince de Metternich quitta alors l'appartement et Hudelist déclara au comte Schouvalow, que l'empereur François l'avait chargé de négocier avec lui et de faire connaître le résultat de ces négociations à l'empereur, vu que le prince de Metternich était déjà trop vieux.

Le comte Schouvalow fut quelque peu déconcerté, par la franchise de son interlocuteur. Lorsque le prince de Metternich rentra on s'occupa de nouveau des affaires turques et le comte Schouvalow fut forcé de déclarer, que la Russie tenait à avoir le Danube pour frontière et à acquérir la Valachie, la Moldavie et la Bessarabie. La Russie ne pouvait renoncer à ces trois provinces et ne céderait pas une pouce de leur territoire. En présence d'une déclaration aussi franche, le prince de Metternich se contenta de remarquer que c'était beaucoup et Hudelist annonça qu'il formulerait les idées, concernant une alliance défensive, et les soumettrait à l'approbation du délégué russe. (Dépêche du comte Schouvalow du 5 (17) octobre 1810).

La marche des négociations avec le prince de Metternich et Hudelist amena le comte Schouvalow à la conviction, qu'il lui serait impossible d'accomplir la mission extraordinaire dont il avait été chargé. Les délégués autrichiens ne possédaient ni le pouvoir ni l'autorité nécessaires à la conclusion d'un traité d'alliance. Aussi le comte Schouvalow fut il très satisfait, lorsque le comte de Metternich arriva de Paris le 25 octobre. Les premières négociations avec le diplomate autrichien firent espérer au comte Schouvalow qu'il allait atteindre son but. Mais cet espoir fut bientôt déçu lorsque le comte de Metternich jeta le masque et prouva, qu'une alliance, conclue sur les bases proposées par la Russie, ne pouvait être acceptée par la Cour de Vienne.

A la première conférence le comte de Metternich mit beaucoup d'art à persuader au comte Schouvalow jusqu'à quel point les bruits d'une alliance entre l'Autriche et la France étaient dénués de fondement. Il affirmait que pendant son séjour à Paris, il n'avait pas été question d'alliance. Mais il ajouta, que Napoléon n'avait pas hésité à déclarer, qu'il ne désirait nullement une alliance entre la Russie et l'Autriche. «Savez-vous», aurait dit Napoléon au comte de Met-

никъ канцеляріи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и князь Меттернихъ объявляетъ ему, что Россія приняла предложеніе о посредничествѣ. Гр. Шуваловъ, изумленный, немедленно и горячо протестовалъ противъ этихъ словъ, которыя были ни на чемъ не основаны. Тогда вышелъ изъ комнаты князь Меттернихъ и Гуделистъ объявляетъ гр. Шувалову, что ему поручено императоромъ Францомъ вести съ нимъ переговоры и сообщить о результатѣ ихъ, такъ какъ князь Меттернихъ уже слишкомъ старъ.

Графъ Шуваловъ былъ немного озадаченъ этою откровенностью своего собесѣдника. По возвращеніи князя Меттерниха предметомъ переговоровъ опять сдѣлались Турецкія дѣла и гр. Шуваловъ вынужденъ былъ объявить, что Россія желаетъ только имѣть Дунай какъ границу и присоединить Валахію, Молдавію и Бессарабію. Отъ этихъ трехъ провинцій Россія не можетъ отказаться и не уступитъ изъ нихъ ни одной «пядочки земли». На это откровенное объявленіе, князь Меттернихъ возразилъ только: что это много; Гуделистъ же сказалъ, что онъ составитъ свои предложенія насчетъ оборонительнаго союза, которыя представитъ на усмотрѣніе Русскаго уполномоченнаго. (Депеша гр. Шувалова отъ 5-го (17-го) октября 1810 г.).

Изъ хода своихъ переговоровъ съ княземъ Меттернихомъ и Гуделистомъ, гр. Шуваловъ долженъ былъ вывести убѣжденіе, что съ ними нельзя будетъ окончательно порѣшить чрезвычайно важное порученное ему дѣло. Эти Австрійскіе уполномоченные не имѣли ни надлежащей власти, ни достаточнаго авторитета для заключенія союзнаго договора. Поэтому гр. Шуваловъ очень обрадовался возвращенію гр. Меттерниха изъ Парижа, послѣдовавшему 25-го октября. На основаніи первыхъ переговоровъ съ этимъ Австрійскимъ дипломатомъ гр. Шуваловъ полагалъ, что онъ достигнетъ предположенной цѣли. Но эта надежда весьма скоро его покинула, когда гр. Меттернихъ сбросилъ маску и доказалъ, что союзъ на предложенныхъ Россіею условіяхъ не можетъ быть принятъ Вѣнскимъ дворомъ.

На первой конференціи гр. Меттернихъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ, старался разубѣдить гр. Шувалова въ основательности слуховъ о союзѣ между Австріею и Франціею. Во время его пребыванія въ Парижѣ, утверждалъ Австрійскій дипломатъ, и рѣчи не было о какомъ-либо союзѣ. Но, прибавилъ онъ, Наполеонъ не задумался откровенно объявить, что онъ нисколько не желаетъ союза между Россіею и Австріею. «Знаете вы», сказалъ будто бы Наполеонъ гр.

ternich, «pourquoi j'ai reconnu la possession de la Moldavie et de la Valachie par la Russie? C'est pour jetter une pomme de discorde entre vous, car vous sentez qu'il est de mon intérêt de mettre la mésintelligence entre les grandes Puissances». Le comte de Metternich répondit à cet aveu de Napoléon: «Vous pouvez être persuadé, Sire, que cet objet ne mettra jamais les deux Cours mal ensemble». Ce récit (se non è vero è ben trovato!) fit de l'impression sur le comte Schouvalow, car il comprenait bien, que la question des conquêtes russes en Turquie était l'obstacle principal à une entente cordiale entre la Russie et l'Autriche.

Le comte Schouvalow eut bientôt l'occasion de s'en persuader. Lorsqu'il insista sur la signature de l'acte projeté, le ministre d'Autriche déclara, que tant que la Russie n'aurait pas abdiqué ses idées de conquête en Turquie, il ne pouvait être question d'une alliance sincère. Le ministre autrichien exigeait positivement, que la Russie commençât par faire sa paix avec la Porte. Si la Russie arrivait à accomplir ses desseins en s'annexant les principautés Danubiennes, l'Autriche ne ferait pas la guerre à la Russie, mais il lui serait très désagréable de voir les bords du Danube au pouvoir de cette Puissance. En outre, si la Turquie se voyait obligée de céder les principautés, cela pourrait faire naître une révolution, qui la conduirait à la ruine. Le comte de Metternich croyait une pareille alternative peu conforme aux intérêts de la Russie et de l'Autriche. Il n'y a que Napoléon, qui profiterait de la catastrophe. (Dépêche du comte Schouvalow du 21 octobre (2 novembre) 1810).

En vue des déclarations catégoriques du comte de Metternich le délégué de la Russie croyait, que la Cour de Vienne, non seulement ne se liguerait pas avec ses ennemis, mais la préviendrait en cas de danger. Il fut impossible cependant d'amener le comte de Metternich à signer une convention d'alliance. Le ministre autrichien s'efforçait de prouver, que la signature d'un traité n'était nullement nécessaire. Il n'hésita pas à avouer au comte Schouvalow, que la Cour de Vienne avait des raisons pour redouter Napoléon et que la convention projetée pourrait sérieusement compromettre l'empereur François. Si l'on entourait même la signature de la convention du plus profond secret, l'expérience prou-

Меттерниху, «почему я призналъ за Россіею право владѣнія Молдавіею и Валахіею? Съ цѣлью бросить яблоко раздора между вами, ибо Вы должны понять, что въ моихъ интересахъ рассорить великія державы». На эту откровенность Наполеона, гр. Меттернихъ отвѣчалъ: «Ваше Величество, Вы можете быть увѣреннымъ, что этотъ вопросъ никогда не послужитъ поводомъ къ раздору между обоими дворами». Этотъ разсказъ (se non è vero, è ben trovato!) произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе на гр. Шувалова, ибо онъ очень хорошо понималъ, что вопросъ о Русскихъ завоеваніяхъ въ Турціи служитъ главнымъ препятствіемъ для болѣе близкаго сближенія между Россіею и Австріею.

Въ этомъ гр. Шуваловъ имѣлъ весьма скоро случай убѣдиться окончательнымъ образомъ. Чѣмъ настойчивѣе дѣлался гр. Шуваловъ въ своемъ требованіи заключить предложенный актъ, тѣмъ упорнѣе доказывалъ Австрійскій министръ, что пока Русское правительство не откажется отъ своихъ завоевательныхъ помысловъ насчетъ Турціи, объ искреннемъ союзѣ не можетъ быть рѣчи. Австрійскій министръ положительно требовалъ, чтобъ Россія прежде всего заключила миръ съ Портою. Если она исполнитъ свое намѣреніе и присоединитъ къ себѣ Дунайскія княжества, то изъ-за этого Австрія войны не начнетъ противъ Россіи, но ей будетъ крайне непріятно видѣть берега Дуная подъ Русскою властью. Сверхъ того, если Турція вынуждена будетъ уступить эти провинціи, то въ составѣ ея можетъ произойти такая революція, которая приведетъ къ окончательной ея гибели. Едва ли это, доказывалъ гр. Меттернихъ, будетъ согласно съ выгодами Россіи или Австріи. Только Наполеону такая катастрофа была бы весьма полезна. (Депеша гр. Шувалова отъ 21-го октября (2-го ноября) 1810 г.).

Въ виду такихъ категорическихъ заявленій гр. Меттерниха, уполномоченный Россіи полагалъ, что Вѣнскій дворъ не только не вступитъ въ союзъ съ врагами Россіи, но даже предупредитъ ее, въ случаѣ угрожающей опасности. Однако добиться подписанія гр. Меттернихомъ какой-либо союзной конвенціи оказалось совершенно невозможнымъ. Дѣйствительно, Австрійскій министръ всѣми средствами старался доказать, что нѣтъ даже никакой надобности въ заключеніи конвенціи. Онъ не задумался откровенно объявить гр. Шувалову, что Вѣнскій дворъ имѣетъ полное основаніе опасаться Наполеона, и предложенная союзная конвенція можетъ серьезно компрометтировать императора Франца. Вѣдь если даже

vait, qu'il n'y avait pas de convention si secrète, dont les clauses n'eussent été connues dans l'espace de trois semaines. Le comte de Metternich affirmait par conséquent, qu'une entente verbale suffirait et serait tout aussi obligatoire qu'un traité. «En un mot», conclut le ministre autrichien, «nous ne différons que sur le seul point de la signature d'une convention».

Le comte Schouvalow ne fut nullement convaincu par tous les arguments, destinés à prouver l'inutilité d'une convention et il conçut même une opinion peu avantageuse de la politique et du caractère du comte de Metternich, qui d'après lui «était plus finasseur que fin». De plus, à son avis, le Cabinet de Vienne redoutait Napoléon à un tel point, qu'il ne consentirait jamais à signer une convention, qui mécontenterait le gouvernement de Paris. (Dépêche du comte Schouvalow du 17 (29) novembre 1810).

Le comte Schouvalow ne désespérait pas cependant d'atteindre son but: il continua les négociations jusqu'au commencement de l'année 1811, et il eut même recours à l'aide d'un des diplomates de l'Autriche, jouissant de la faveur de l'empereur François. Ce diplomate dont les dépêches du comte Schouvalow ne nous donnent pas le nom (Stadion?) était fermement convaincu de l'utilité d'une alliance entre l'Autriche et la Russie et prit sur lui d'entretenir directement l'empereur à ce sujet. Ce moyen ne réussit pas plus que les autres. François I déclara aussi que, tant que la Russie n'aurait pas fait sa paix avec la Porte, il ne pouvait être question d'un traité d'alliance, qui pourrait le compromettre aux yeux de Napoléon. Le comte Schouvalow recevait la même réponse du comte de Metternich, qui se tirait de cette position difficile en lui disant, que la convention projetée exigeait une étude particulière des circonstances actuelles, et qu'il s'occupait spécialement des conditions de paix, dictées par les Russes à la Turquie. Le comte Schouvalow perdit à la fin la patience nécessaire pour écouter constamment les mêmes phrases et exigea du comte de Metternich une réponse catégorique et définitive. Le ministre autrichien lui répondit alors: «Mais terminez en Turquie, voilà l'essentiel».—«Pouvez-vous m'assurer», demanda le comte Schouvalow, «que si les affaires de Turquie se terminent à l'entière satisfaction de tout le monde, nous pourrons nous entendre».—«Je puis vous en assurer», disait le comte de Metter-

обѣщать другъ другу самую непроницаемую тайну насчетъ заключенной конвенціи, все-таки опытъ показываетъ, что не было секретной конвенціи, постановленія которой не дѣлались извѣстными по истеченіи трехъ недѣль. Поэтому гр. Меттернихъ утверждалъ, что словесное соглашеніе будетъ совершенно достаточно и будетъ имѣть не менѣе обязательности, чѣмъ письменный актъ. Однимъ словомъ, заключилъ Австрійскій министръ, «мы не сходимся только относительно одного пункта—подписанія конвенціи».

Гр. Шуваловъ не только не убѣдился всѣми этими доводами въ безполезности заключенія конвенціи, но даже пришелъ къ весьма невыгодному заключенію на счетъ политики и характера гр. Меттерниха, который, по его словамъ, «болѣе лукавитъ, чѣмъ хитритъ». Притомъ Вѣнскій кабинетъ до такой степени боится Наполеона, что никакъ не согласится подписать конвенцію, которая могла бы вызвать неудовольствіе въ Парижѣ. (Депеша гр. Шувалова отъ 17-го (29-го) ноября 1810 г.).

Однако гр. Шуваловъ все-таки не отчаявался достигнуть своей цѣли: онъ продолжалъ переговоры до начала 1811 года и прибѣгъ даже къ содѣйствію одного изъ Австрійскихъ дипломатовъ, пользовавшихся расположеніемъ императора Франца. Этотъ дипломатъ, фамилія котораго не названа въ депешахъ гр. Шувалова (Стадіонъ?), былъ искренно убѣжденъ въ пользѣ союза между Австріею и Россіею и взялся лично переговорить объ этомъ предметѣ съ императоромъ. Но и этимъ путемъ не была достигнута цѣль. Францъ I также сказалъ, что пока Россія не заключитъ мира съ Портою, нечего разсуждать о заключеніи какой либо союзной конвенціи, которая могла бы сильно компрометтировать его въ глазахъ Наполеона. Тотъ же самый отвѣтъ получилъ самъ гр. Шуваловъ отъ гр. Меттерниха, который, сверхъ того, постоянно вывертывался утверждая, что предложенная союзная конвенція требуетъ внимательнаго изученія настоящихъ обстоятельствъ и что онъ въ особенности занимается изученіемъ Русскихъ мирныхъ условій, предписанныхъ Турціи. Наконецъ гр. Шуваловъ потерялъ терпѣніе выслушивать постоянно однѣ и тѣ же фразы и онъ потребовалъ отъ гр. Меттерниха категорическаго и окончательнаго отвѣта. Тогда Австрійскій министръ ему отвѣтилъ: «Но кончайте же въ Турціи—вотъ что существенно!» «Но можете ли вы мнѣ обѣщать», спросилъ гр. Шуваловъ, «что если Турецкія дѣла покончены будутъ къ общему удовольствію, соглашеніе между нами

nich, «mais si cela arrivait, on ne serait peut être pas d'accord sur le mot de *s'entendre*». — «Si l'on savait au moins à peu près ce que vous désirez», répliqua le comte Schouvalow. L'insistance de son interlocuteur mit le comte de Metternich dans l'embarras; mais il se remit promptement et après un moment de réflexion répéta: «Terminez en Turquie et nous pourrons parler d'une autre manière». (Dépêches du comte Schouvalow du 26 janvier (7 février) et du 22 janvier (3 février) 1811).

Tel fut le résultat des négociations confiées au comte Schouvalow. Persuadé de la complète impossibilité d'arriver à son but, il considéra sa mission comme ayant échoué, remit au comte de Stackelberg tous les papiers officiels et quitta Vienne avec le consentement de son gouvernement.

Dès ce moment, le comte de Stackelberg dut entreprendre à lui seul la tâche difficile de défendre les intérêts de la Russie à la Cour de Vienne. Il résulte des premières dépêches du comte, écrites en août et septembre 1810, qu'il croyait inévitable la rupture entre la Russie et la France, mais il n'espérait pas que l'Autriche prît le parti de son pays. L'ambassadeur répétait constamment, que l'ambition démesurée de Napoléon devait l'amener à une guerre contre la Russie, pour laquelle l'alliance de l'Autriche deviendrait alors très importante. Mais d'un autre côté, le comte de Stackelberg, ne cachait pas les motifs, qui le portaient à douter de la possibilité de forcer le Cabinet de Vienne à modifier sa nouvelle politique, représentée par le comte de Metternich.

Le comte de Stackelberg écrivait, que dans les sphères gouvernementales de l'Autriche on ne pouvait oublier, que la Russie, ancienne alliée de l'Autriche, s'était en 1809 liguée contre elle et avait occupé une province autrichienne. De plus, l'empereur François lui-même avait considérablement modifié l'opinion, qu'il avait de Napoléon, depuis que celui-ci avait épousé Marie-Louise, propre fille de l'empereur. Nous avons vu plus haut, que François I attachait une immense importance politique aux liens de la parenté.

Enfin la question turque encore en suspens, augmentait les appréhensions du gouvernement autrichien et le portait à chercher les moyens d'empêcher l'annexion des principautés Danubiennes à la Russie. Stackelberg était persuadé aussi, que tant que la question turque n'aurait

состоится?»—«Въ этомъ я могу васъ увѣрить», сказалъ гр. Меттернихъ, «но если это случится, мы можетъ быть не будемъ одинаковаго мнѣнія на счетъ слова: *соглашаться*». — «Наконецъ», возразилъ Русскій уполномоченный, «еслибъ мы по крайней мѣрѣ знали приблизительно чего вы желаете». Гр. Меттернихъ былъ поставленъ въ затрудненіе такою настойчивостью своего собесѣдника. Но онъ скоро оправился и послѣ недолгаго размышленія повторилъ: «Кончайте въ Турціи, и тогда мы поговоримъ иначе». (Депеши гр. Шувалова отъ 26-го января (7-го февраля) и 22-го января (3-го февраля) 1811 г.).

Таковъ былъ окончательный исходъ переговоровъ, порученныхъ гр. Шувалову. Убѣдившись въ совершенной невозможности достигнуть поставленной цѣли, гр. Шуваловъ призналъ свое порученіе неудавшимся, передалъ гр. Штакельбергу всѣ официальныя бумаги и, съ разрѣшенія правительства, выѣхалъ изъ Вѣны. Съ этого момента, трудной обязанности защищать интересы Россіи при Вѣнскомъ дворѣ всецѣло долженъ былъ себя посвятить гр. Штакельбергъ. Но изъ первыхъ же его депешъ, написанныхъ въ августѣ и сентябрѣ 1810 г., видно, что гр. Штакельбергъ также призналъ неминуемымъ разрывъ между Россіею и Франціею, но мало питалъ надежды, что Австрія приметъ сторону его отечества. Посолъ постоянно твердилъ, что ненасытное властолюбіе Наполеона должно привести къ войнѣ противъ Россіи, для которой союзная помощь Австріи была бы въ такомъ случаѣ чрезвычайно важна. Но, съ другой стороны, гр. Штакельбергъ не скрывалъ причинъ, вынуждающихъ его сомнѣваться въ возможности заставить Вѣнскій кабинетъ измѣнить свою новѣйшую политику, представителемъ которой былъ гр. Меттернихъ.

Въ Австрійскихъ правительственныхъ сферахъ, писалъ гр. Штакельбергъ, никакъ не могутъ забыть, что старинный союзникъ Австріи Россія соединилась въ 1809 г. противъ нея и заняла Австрійскую область. Сверхъ того, самъ императоръ Францъ значительно перемѣнилъ свое мнѣніе на счетъ Наполеона съ тѣхъ поръ, когда послѣдній женился на Маріи Луизѣ, дочери самаго императора. Мы видѣли выше, какую огромную политическую важность приписывалъ Францъ I родственнымъ узамъ. Наконецъ, неразрѣшенный Турецкій вопросъ еще болѣе усиливалъ опасенія Австрійскаго правительства и заставилъ его изыскивать средства для того, чтобъ препятствовать присоединенію къ Россіи Дунайскихъ княжествъ. Штакельбергъ также былъ убѣжденъ, что до удовлетворительнаго раз-

pas été résolue d'une manière satisfaisante, on ne pouvait songer à un rapprochement avec la Cour de Vienne.

Cependant la rupture définitive avec Napoléon approchait de plus en plus. L'empereur des Français se crut affranchi des engagements contractés à Tilsit et à Erfurt, et vers le commencement de l'année 1811, le duc d'Oldenbourg, proche parent de la famille Impériale de Russie, perdit ses possessions par un décret de Napoléon I. Les protestations énergiques de l'Empereur Alexandre furent vaines. Dans ces circonstances, le gouvernement Impérial se décida à faire encore une tentative pour s'assurer l'alliance de l'Autriche, ou du moins sa complète neutralité pendant la guerre entre la Russie et Napoléon.

Dans sa lettre à l'empereur d'Autriche du 8 février 1811, Alexandre I dit: que Napoléon désire évidemment une guerre avec lui et enfreint avec intention ses droits incontestables. En cette occurence l'Empereur désire s'expliquer franchement avec son ami. Il ne demande pas à François I son concours en cas de guerre, mais il désirerait seulement connaître la décision de la Cour de Vienne. Comme Napoléon a l'intention positive de rétablir la Pologne et que l'Autriche devra ainsi renoncer à la Gallicie, Alexandre I offre à l'empereur François de s'annexer la Valachie, la Moldavie jusqu'au Sereth et même la Serbie. De plus, la Russie est prête à prendre l'engagement de ne pas contrecarrer les vues de l'Autriche, concernant les Etats italiens.

Ce document important démontre, que l'Empereur Alexandre était non seulement prêt à faire le sacrifice de ses conquêtes en Turquie, mais aussi à reduire ses prétentions, quant aux engagements que l'Autriche devait prendre. Les intérêts de la Russie exigeaient, que les ressources extraordinaires, dont disposait Napoléon, ne fussent pas accrues, par une alliance avec l'Autriche. Cette idée se retrouve plus complète dans une instruction secrète et autographe de l'Empereur Alexandre au comte de Stackelberg. Cette instruction n'était même pas connue du chancelier de l'Empire, qui, de son coté, avait envoyé des instructions secrètes à l'ambassadeur de Russie à Vienne.

Les instructions sont du 13 février 1811 et ont trait aux articles suivants, énumérés par Alexandre I. 1) Faire savoir à la Cour de Vienne, que la Russie ne désire pas la guerre avec la

рѣшенія Турецкаго вопроса нечего надѣяться на сближеніе съ Вѣнскимъ дворомъ.

Между тѣмъ, окончательный разрывъ съ Наполеономъ приближался все болѣе и болѣе. Французскій императоръ призналъ себя въ правѣ не исполнять принятыхъ на себя въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ обязательствъ и, въ началѣ 1811 года, близкій родственникъ Русскаго Императорскаго Дома, герцогъ Ольденбургскій, лишился своихъ владѣній на основаніи декрета Наполеона I. Энергическіе протесты Императора Александра не имѣли никакихъ послѣдствій. При такихъ обстоятельствахъ Императорское правительство рѣшилось сдѣлать новую попытку обезпечить за собою союзную помощь Австріи, или же, по меньшей мѣрѣ, полнѣйшій ея нейтралитетъ во время войны между Россіею и Наполеономъ.

Въ письмѣ отъ 8-го февраля 1811 г. къ императору Австрійскому, Александръ I говоритъ, что Наполеонъ явно желаетъ войны съ нимъ и самымъ умышленнымъ образомъ посягаетъ на несомнѣнныя его права. Въ виду этого Императоръ желаетъ откровенно объясниться съ своимъ другомъ. Онъ не проситъ отъ Франца I союзной помощи на случай войны, но желалъ бы знать какое приметъ Вѣнскій дворъ рѣшеніе. И такъ какъ Наполеонъ очевидно желаетъ возстановить Польшу и Австрія обязана будетъ отказаться отъ Галиціи, Александръ I предлагаетъ императору Францу присоединить къ себѣ Валахію, Молдавію до Серета и даже Сербію. Сверхъ того Россія готова обязаться не препятствовать видамъ Австріи на счетъ Итальянскихъ владѣній.

Изъ этого важнаго акта видно, что Императоръ Александръ не только готовъ былъ жертвовать своими завоеваніями въ Турціи, но также ограничилъ объемъ своихъ требованій въ отношеніи обязательствъ, которыя должна была принять на себя Австрія. Интересы Россіи требовали, чтобъ небывалыя средства, которыми располагалъ Наполеонъ, не были умножены союзною помощью Австріи. Эту мысль еще подробнѣе развивалъ Императоръ Александръ въ собственноручно написанной секретной инструкціи гр. Штакельбергу. Объ этой инструкціи не зналъ даже самъ Государственный Канцлеръ, написавшій также секретное наставленіе для Русскаго посла въ Вѣнѣ.

Инструкціи Императора отъ 13-го февраля 1811 г. и цѣль ихъ заключается въ слѣдующихъ изчисленныхъ Александромъ I пунктахъ: 1) въ объясненіи Вѣнскому двору, что Россія не же-

France. 2) En cas d'attaque, la Russie dispose de forces considérables. La conservation de la Russie ne saurait être indifférente à l'Autriche. 3) Il est urgent d'expliquer à la Cour de Vienne, que la Russie ne réclame pas son concours effectif, l'Autriche ayant évidemment besoin de repos. 4) Il est à désirer néanmoins, que la Russie s'entende avec l'Autriche, sur les conditions possibles d'une guerre avec la France. Napoléon a certainement l'intention de rétablir la Pologne et en ce cas l'Autriche devrait renoncer à la Gallicie. 5) Si telle est l'intention de Napoléon, la Russie doit absolument s'efforcer de conquérir toute la Pologne. 6) L'Empereur offre à l'Autriche la Valachie et la Moldavie jusqu'au Sereth, «pour lui prouver d'un côté, que ce n'est pas des agrandissemens qu'il cherche, et de l'autre, que la Russie a l'intérêt de voir l'Autriche puissante»; enfin 7) si, à la suite d'une guerre favorable à la Russie, l'Autriche désirait réparer ses pertes, l'Empereur ne s'y opposerait point. L'Empereur Alexandre répète une fois de plus, qu'il ne demande pas à l'Autriche son concours actif, bien que si l'ambassadeur arrivait à l'obtenir, il en serait fort satisfait.

Indépendamment de ces articles qui devaient guider le comte de Stackelberg, l'Empereur appelle son attention, sur les considérations suivantes: 1) Dans le cas où l'Autriche consentirait à prendre le parti de la Russie, l'armée autrichienne devrait opérer indépendamment des troupes russes. Alexandre I se réserve de fixer le moment de la rupture entre la Russie et Napoléon. 2) «Le but qu'auront en vue les deux alliés devra être le même — savoir: de réduire l'ambition de Napoléon et nullement de faire la guerre à la France».

Telles étaient les instructions secrètes et importantes, écrites d'un bout à l'autre de la main de l'Empereur, au comte de Stackelberg. Mais, le comte les reçut-il, ou sont elles restées à l'état de projet — c'est ce que nous ignorons. Il est probable, qu'elles ne furent pas envoyées à leur destination, car dans ces mêmes instructions, il est enjoint à l'ambassadeur de faire tenir à l'Empereur directement ses dépêches secrètes, au lieu de les adresser au chancelier de l'Empire. L'ordre, dans lequel ces dépêches devaient être expédiées, est réglé en détail par l'Empereur lui-même. Cependant, les Archives Principales du Ministère des Affaires Etrangères

лаетъ войны съ Франціею; 2) но если она будетъ атакована, то располагаетъ значительными силами для войны. Сохраненіе же Россіи не можетъ быть безразлично для самой Австріи. 3) Необходимо убѣдить Вѣнскій дворъ, что Россія не требуетъ отъ него дѣятельной союзной помощи, ибо она знаетъ, что Австрія нуждается въ спокойствіи. 4) Однако желательно для Россіи сговориться съ Австріею о могущихъ быть послѣдствіяхъ войны съ Франціею. Наполеонъ навѣрно имѣетъ въ виду возстановить Польшу и въ такомъ случаѣ Австріи прійдется уступить Галицію. 5) Если такова мысль Наполеона, то Россія непремѣнно должна стараться о завоеваніи всей Польши. 6) Австріи предлагаетъ Императоръ Валахію и Молдавію до Серета, желая «ей доказать, съ одной стороны, что онъ не ищетъ увеличеній и, съ другой, что для Россіи выгодно видѣть Австрію могущественною». Наконецъ, 7) если послѣ счастливой для Россіи войны Австрія сочтетъ для себя необходимымъ возмѣстить свои потери, Императоръ ничего не будетъ имѣть противъ этого желанія. Еще разъ повторяетъ Императоръ Александръ, что онъ не требуетъ отъ Австріи активной союзной помощи, хотя онъ очень радъ будетъ, если послу удастся достигнуть этой цѣли.

Кромѣ этихъ пунктовъ, которыми долженъ былъ руководствоваться гр. Штакельбергъ, Императоръ ставитъ ему на видъ еше слѣдующія два соображенія: 1) если Австрія согласится принять сторону Россіи, тогда Австрійская армія должна дѣйствовать независимо отъ Русскихъ войскъ. Притомъ Александръ I предоставляетъ себѣ самому опредѣлить моментъ разрыва между Россіею и Наполеономъ. 2) Цѣль, которую должны имѣть въ виду оба союзника, «должна быть одна и таже т. е. уменьшить властолюбіе Наполеона, но никакъ не вести войну противъ Франціи».

Таковы были чрезвычайно важныя и секретныя инструкціи, которыя Императоръ Александръ, съ начала до конца, собственноручно написалъ для гр. Штакельберга. Но получилъ-ли послѣдній дѣйствительно эти инструкціи, или же онѣ остались только проектомъ — этого мы не знаемъ. Но вѣроятно, что онѣ не были доставлены по назначенію, ибо въ этихъ же инструкціяхъ послу предписывается присылать непосредственно «въ собственныя руки» Государя секретныя донесенія, помимо Государственнаго Канцлера. Порядокъ доставленія этихъ донесеній подробно опредѣленъ самимъ Государемъ. Между тѣмъ, мы не нашли въ Главномъ Архивѣ

ne contiennent pas de dépêches directes du comte de Stackelberg. Ce fait ne peut être expliqué, que par la supposition, qu'il n'avait pas reçu l'instruction précitée, qui est dans tous les cas un document fort curieux, surtout si on le compare à l'instruction du comte Roumiantzow du 11 février 1811.

Le chancelier de l'Empire témoigne une fois de plus, dans cet acte, de sa conviction: que le bien et l'intégrité de la Russie exigent la conservation de l'Autriche. Quant à Napoléon, son ambition est une menace pour toutes les Puissances européennes. Présentement c'est contre la Russie, qu'il veut diriger ses coups, mais cette Puissance se trouve en état de les parer. L'Empereur Alexandre ne désire pas la guerre, mais si elle était inévitable, il ne laisserait pas échapper l'occasion d'assurer à l'Autriche la haute position, qu'elle a occupée pendant des siècles dans le concert européen. Convaincue de l'inutilité des coalitions, la Russie ne cherche pas à former une nouvelle alliance, mais désirerait ne pas voir l'Autriche au nombre de ses ennemis.

La différence essentielle, qui existe entre l'instruction autographe de l'Empereur et celle du chancelier de l'Empire est notoire. Mais il est évident, que les deux actes s'inspirent du désir, que l'Autriche ne prenne pas le parti des ennemis de la Russie et ne renonce pas à sa neutralité.

Conformément à ce qui précède, le comte de Stackelberg chercha avant tout à pénétrer les intentions réelles de la Cour de Vienne, relativement à une guerre entre la Russie et la France. Mais ce problème n'était pas facile à résoudre. Le comte de Metternich parlait constamment de sa sympathie pour la Russie, de l'improbabilité de la guerre etc. Cependant, les armements de l'Autriche prenaient chaque jour un plus grand développement, malgré le désordre, qui régnait dans ses finances. L'ambassadeur de Russie ne parvint donc pas à recevoir une réponse catégorique. (Dépêches du comte de Stackelberg du 12 (24) avril et du 24 avril (6 mai) 1811).

Lorsqu'il devint difficile de nier la possibilité d'une guerre entre la Russie et la France, le Cabinet de Vienne offrit sa médiation. La même proposition avait été faite pour arranger le différent entre la Russie et la Porte. Mais ces offres ne reçurent pas à Pétersbourg un bon

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ никакихъ непосредственныхъ донесеній гр. Штакельберга. Это можно себѣ объяснить только не полученіемъ имъ вышеприведенной инструкціи, которая однако во всякомъ случаѣ является весьма любопытнымъ актомъ, въ особенности, если сравнить ее съ инструкціею гр. Румянцева отъ 11-го февраля 1811 г.

Въ этомъ актѣ Государственный Канцлеръ вновь заявляетъ о своемъ убѣжденіи, что Австрія должна быть сохранена для блага и независимости Россіи. Наполеонъ же угрожаетъ всѣмъ европейскимъ державамъ, безъ исключенія. Въ настоящее же время онъ намѣревается нанести ударъ Россіи, которая однако готова встрѣтить его надлежащимъ образомъ. Императоръ Александръ не желаетъ войны, но если она неизбѣжна, то онъ не упуститъ изъ виду необходимости предоставить Австріи опять то почетное мѣсто, которое она занимала въ теченіе вѣковъ въ средѣ европейскихъ государствъ. «Убѣдившись же въ безполезности коалицій», Россія не желаетъ заключить новаго союза, но она желала бы не видѣть Австрію на сторонѣ своихъ враговъ.

Значительная разница между собственноручною инструкціею Императора и тою, которая была написана Государственнымъ Канцлеромъ, бросается въ глаза. Но очевидно, что въ обоихъ актахъ одинаково выступаетъ желаніе, чтобъ Вѣнскій дворъ не сталъ бы на сторону врага Россіи и не отказался бы отъ своего нейтралитета.

Гр. Штакельбергъ, согласно вышеизложенному, поставилъ ближайшею задачею своихъ стараній узнать дѣйствительныя намѣренія Вѣнскаго кабинета насчетъ войны между Россіею и Франціею. Но разрѣшить эту задачу было далеко не легко. Гр. Меттернихъ постоянно распространялся въ общихъ фразахъ о дружбѣ къ Россіи, о невѣроятности войны и т. п. Между тѣмъ, вооруженія Австріи съ каждымъ днемъ принимали все бо̀льшіе размѣры, несмотря на чрезвычайное разстройство ея финансовъ. Такимъ образомъ Русскій посолъ не могъ добиться никакихъ полныхъ и положительныхъ отвѣтовъ. (Депеши гр. Штакельберга отъ 12-го (24-го) апрѣля и 24-го апрѣля (6-го мая) 1811 г.).

Когда, наконецъ, оказалось уже слишкомъ страннымъ отрицать возможность войны между Россіею и Франціею, Вѣнскій кабинетъ предложилъ свое посредничество. Это же самое предложеніе было имъ сдѣлано для улаженія распри между Россіею и Портою. Но предложеніе это

accueil, car dans le premier cas, l'Empereur Alexandre doutait du succès de la médiation, et dans le second il ne voulait pas permettre au Cabinet de Vienne de s'immiscer dans ses affaires. On doit arriver à cette conclusion en lisant la dépêche du comte Roumiantzow du 12 février 1811. Le comte de Stackelberg en resta au contraire à son opinion, que tant que la paix avec la Turquie ne serait pas signée en prenant pour base le *statu quo ante bellum*, le Cabinet de Vienne ne donnerait pas d'explications sincères relativement à la prochaine guerre.

Enfin le gouvernement russe profita d'une nouvelle occasion pour tenter encore une fois de forcer le Cabinet de Vienne à s'expliquer d'une manière plus satisfaisante. En octobre 1811, le comte de St. Julien, ministre de l'Autriche à St. Pétersbourg, adressa directement à l'Empereur Alexandre l'offre de renouveler la convention du 1 (13) août 1808. L'Empereur accéda immédiatement à cette nouvelle demande et consentit à payer les sommes dues, à une seule condition: la Cour de Vienne déclarera formellement, qu'elle ne prendra aucun engagement, pouvant la forcer à agir contre la Russie, au profit d'une autre Puissance, qui aurait déclaré la guerre à la Russie; elle ne pourra contracter un engagement pareil, même si cela lui était offert. (Dépêche du chancelier de l'Empire du 1 novembre 1811).

Cette nouvelle tentative n'eut pas plus de succès, que les précédentes: le comte de Metternich répondit, que la Cour de Vienne était fort réconnaissante au gouvernement russe pour la promesse de reprendre les paiements stipulés par la convention de 1808, mais il ne pouvait associer cette question à celle de la politique future de l'Autriche.

Le comte de Metternich annonça au comte Stackelberg, au commencement de décembre 1811, que le représentant de l'Autriche à St. Pétersbourg était chargé de tranquilliser le gouvernement russe de la manière la plus formelle, relativement aux intentions de la Cour de Vienne; mais elle voulait rester fidèle au principe établi: de ne pas confondre deux questions distinctes (c.-à-d. la convention et la déclaration). (Dépêche du comte de Stackelberg du 2 (14) décembre 1811).

Telles furent les circonstances, qui entourèrent l'événement de l'année 1812. Napoléon concentra ses troupes au nord de l'Allemagne, et prit les mesures les plus énergiques pour en porter le

не встрѣтило въ Петербургѣ особенно хорошаго пріема, ибо въ первомъ случаѣ Императоръ Александръ сомнѣвался въ успѣхѣ посредничества, во второмъ же онъ не желалъ допустить вмѣшательства Вѣнскаго кабинета. По крайней мѣрѣ къ этому выводу необходимо придти на основаніи депеши гр. Румянцева отъ 12-го февраля 1811 г. Гр. Штакельбергъ напротивъ остался при своемъ мнѣніи, что пока не будетъ заключенъ миръ съ Турціею на основаніи statu quo ante bellum, Вѣнскій кабинетъ не вступитъ ни въ какія откровенныя объясненія насчетъ предстоящей войны.

Наконецъ Русское правительство воспользовалось удобнымъ случаемъ для новой попытки, чтобъ заставить Вѣнскій кабинетъ высказаться болѣе опредѣленнымъ образомъ. Въ октябрѣ 1811 г. гр. Ст. Жюльенъ, Австрійскій посланникъ въ С.-Петербургѣ, непосредственно обратился къ Императору Александру съ предложеніемъ возобновить обязательность конвенціи 1-го (13-го) августа 1808 г. Императоръ немедленно согласился исполнить это новое требованіе и уплатить слѣдуемыя суммы, только подъ слѣдующимъ условіемъ: Вѣнскій дворъ долженъ сдѣлать формальную декларацію, что онъ не заключилъ никакого обязательства, которое могло бы его заставить дѣйствовать противъ Россіи въ пользу державы, объявившей ей войну, и не заключитъ даже подобнаго обязательства, если оно будетъ ему предложено. (Депеша Государственнаго Канцлера отъ 1 ноября 1811 г.).

Но эта новая попытка также не имѣла успѣха: гр. Меттернихъ отвѣчалъ, что Вѣнскій дворъ очень благодаренъ Русскому правительству за согласіе возобновить платежи на основаніи конвенціи 1808 г., но онъ не можетъ согласиться связать этотъ вопросъ съ другимъ о будущей своей политикѣ. По словамъ гр. Меттерниха, сказаннымъ гр. Штакельбергу въ началѣ декабря 1811 г., Австрійскому посланнику въ С.-Петербургѣ поручено будетъ вновь успокоить Русское правительство самымъ положительнымъ образомъ насчетъ намѣреній Вѣнскаго двора, который однако долженъ остаться вѣрнымъ разъ установленному принципу: не смѣшивать двухъ различныхъ вопросовъ (т. е. конвенціи и декларацін). (Депеша гр. Штакельберга отъ 2-го (14-го) декабря 1811 г.).

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1812 годъ. Наполеонъ сосредоточилъ въ сѣверной Германіи свои войска и принялъ самыя энергическія мѣры, чтобъ увеличить число ихъ до

nombre à des proportions jusqu'alors inconnues. Alexandre I de son côté travaillait avec ardeur à l'organisation de la défense nationale et était fermement décidé à ne pas conclure de paix avec Napoléon, tant qu'il serait sur le territoire russe. L'Empereur Alexandre était convaincu, que cette guerre n'aurait pas pour résultat l'abandon au vainqueur d'une ou de deux provinces, mais déciderait de la question de la soumission de l'Europe entière à l'empereur des Français. Le coup de grâce devait être porté à l'indépendance de la Russie et des autres Etats européens, et au peuple russe incombait la tâche de prouver et de sceller de son sang le droit des peuples à l'indépendance et à la vie.

Le gouvernement russe considérait sous ce point de vue la guerre prochaine et croyait en conséquence, que les intérêts de la Russie étaient solidaires des intérêts des autres Puissances, soumises à Napoléon et supportant le poids de son despotisme. L'Empereur Alexandre croyait surtout, que les intérêts de l'Autriche exigeaient son alliance avec la Russie contre Napoléon I. Mais les observations pressantes du gouvernement russe et les arguments, qu'il mettait en avant pour faire oublier à la Cour de Vienne l'année 1809 et conclure une alliance, n'aboutirent à aucun résultat. En avril 1812 le comte de Metternich annonça au contraire au ministre de Russie, qu'une convention d'alliance avait été signée le 14 mars entre l'Autriche et la France. D'après les articles de cette convention, communiqués par le ministre autrichien, l'Autriche s'engageait à fournir à Napoléon un corps de troupes auxiliaires, de 30,000 hommes, si la guerre était déclarée à la France. Mais d'après les articles secrets, qui ne furent pas communiqués au représentant de Russie, Napoléon s'engageait à restituer la Gallicie à l'Autriche, ou à dédommager cette Puissance de quelque autre manière. (Voir *Springer*. Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden 1809. Leipzig, 1863, 1 Theil, S. 204).

Cette nouvelle devait produire à St. Pétersbourg l'impression la plus pénible. Le gouvernement russe n'admettait pas, que l'Autriche pût oublier à tel point ses propres intérêts les plus puissants. En outre, encore au commencement de l'année 1812, le Cabinet de Vienne ne laissait passer aucune occasion, d'assurer le gouvernement russe de son amitié et de son attachement. Le rapport du comte de Nesselrode, soumis à

небывалыхъ въ то время размѣровъ. Императоръ Александръ I, съ своей стороны, неустанно трудился надъ организацiею народной обороны и твердо рѣшился не заключать мира съ Наполеономъ, пока онъ не оставитъ Русской земли. Императоръ былъ убѣжденъ, что возникающая война не столько будетъ имѣть результатомъ присоединенiе побѣдителемъ одной или двухъ провинцiй, сколько рѣшитъ вопросъ объ окончательномъ порабощенiи всей Европы императору Французовъ. Нацiональной независимости не только Россiи, но и всѣхъ остальныхъ европейскихъ державъ, долженъ былъ быть нанесенъ окончательный ударъ и на долю Русскаго народа выпала задача вынести на своихъ плечахъ и утвердить своею кровью право народовъ на свою самостоятельность и жизнь.

Съ этой точки зрѣнiя разсматривало Русское правительство предстоящую войну и на основанiи этихъ соображенiй оно полагало, что интересы Россiи солидарны съ интересами всѣхъ остальныхъ державъ, порабощенныхъ Наполеономъ и страдающихъ отъ неограниченнаго его произвола. Въ особенности же полагалъ Императоръ Александръ въ интересахъ Австрiи соединиться съ Россiею противъ Наполеона I. Но всѣ настоятельныя представленiя Русскаго правительства и всѣ убѣдительныя доказательства, которыя оно приводило съ цѣлью заставить Вѣнскiй кабинетъ позабыть 1809 годъ и заключить союзъ, не привели ни къ чему. Напротивъ, въ апрѣлѣ 1812 г. гр. Меттернихъ самъ сообщилъ Русскому посланнику о заключенiи союзной конвенцiи 14-го марта между Австрiею и Францiею. На основанiи сообщенныхъ Австрiйскимъ министромъ статей этой конвенцiи, Австрiя обязалась поставить Наполеону вспомогательный корпусъ въ 30,000 человѣкъ, въ случаѣ объявленiя войны Францiи. Въ силу несообщенныхъ представителю Россiи секретныхъ статей, Наполеонъ обязался возвратить Австрiи Галицiю, или же, дать ей другое какое-нибудь вознагражденiе. (См. *Springer*. Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden 1809. Lpz. 1863, I Th., S. 204).

Это извѣстiе не могло не произвести въ С.-Петербургѣ самаго тяжелаго впечатлѣнiя. Русское правительство не считало возможнымъ, чтобъ Австрiя до такой степени забыла свои собственные жизненные интересы. Притомъ, само Вѣнское правительство еще въ началѣ 1812 г. не упускало случая, чтобъ увѣрить Русскiй кабинетъ въ своей дружбѣ и привязанности. Изъ доклада гр. Нессельроде, представленнаго имъ

l'approbation souveraine en mars 1812, démontre, que le représentant de l'Autriche, baron Lebzeltern, affirmait catégoriquement au comte: «qu'aucun engagement, qu'aucun lien formel ne subsistait jusqu'ici entre l'Autriche et la France». La Cour de Vienne désirait rester neutre.

Comment expliquer alors la conduite de la Cour de Vienne, qui témoignait constamment de son amitié? Les historiens sont à ce sujet d'avis fort différents et même les hommes d'Etat russes de 1812, qui ont joué dans ces circonstances le rôle le plus marquant, ont considéré la conduite de l'Autriche sous différents points de vue. Tous s'accordent cependant sur le point, que l'alliance avec la France était l'œuvre du comte de Metternich. «Les affaires étrangères», écrivait en 1810 M. Gentz, qui devint plus tard le conseiller le plus influent du comte de Metternich, «ne sont pas absolument mal entre les mains du comte Metternich. Il se croit heureux; c'est une qualité excellente. Il a des moyens; il a du savoir faire; il paye beaucoup de sa personne. Mais il est leger, dissipé et présomptueux». (Tagebücher von *Friedrich von Gentz*. Leipzig. 1861. S. 257). L'arrangement du mariage de Napoléon avec une archiduchesse d'Autriche était considéré par le comte de Metternich lui-même comme un coup de maître, et il croyait découvrir dans cet événement l'origine d'une ère nouvelle dans l'histoire de la politique autrichienne. (*Gentz*, Tagebücher, S. 236). Le comte de Metternich croyait un rapprochement avec Napoléon absolument nécessaire, pour maintenir la paix et l'autorité de l'Autriche, dans les affaires européennes. Aussi lorsque survinrent les malentendus entre l'Empereur Alexandre et Napoléon, le diplomate autrichien n'hésita pas longtemps. En vue d'une guerre entre la Russie et la France, il ne fut point difficile au comte de Metternich et au prince de Schwarzenberg, qui partageait sa manière de voir, de persuader à l'empereur François, que non seulement les liens de la parenté, mais aussi les intérêts de l'Etat exigeaient, que l'on se rangeât du côté de Napoléon, qui était jusqu'alors sorti vainqueur de toutes ses campagnes. Prenant en considération ce précédent, et le désordre intérieur complet, qui règnait en Autriche, le Cabinet de Vienne voyait l'impossibilité d'une alliance avec la Russie. Il ne pouvait rester neutre, car Napoléon lui imposait le choix entre une alliance avec lui et une alliance avec la Russie. Il faut avouer cependant, que le choix de la Cour d'Autriche fut singulièrement faci-

въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. на Высочайшее усмотрѣніе, можно видѣть, что Австрійскій уполномоченный баронъ Лебцельтернъ категорически увѣрялъ, что до сихъ поръ «нѣтъ никакого соглашенія, никакого формальнаго союза между Австріею и Франціею». Вѣнскій дворъ желаетъ остаться нейтральнымъ.

Какъ же себѣ объяснить этотъ поступокъ Вѣнскаго двора въ виду постоянныхъ его увѣреній въ дружбѣ? Вопросъ этотъ разрѣшается весьма различно историками и даже въ средѣ Русскихъ государственныхъ людей 1812 года, бывшими наиболѣе выдающимися дѣятелями тогдашнихъ событій, поведеніе Австріи оцѣнивалось весьма различнымъ образомъ. Но всѣ согласны въ томъ, что союзъ съ Франціею есть дѣло гр. Меттерниха. «Иностранныя дѣла», писалъ въ 1810 г. Генцъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи первымъ совѣтникомъ Меттерниха, «несовсѣмъ плохо находятся въ рукахъ гр. Меттерниха. Онъ признаетъ себя счастливымъ и это превосходное качество. У него дарованія; онъ умѣетъ вести дѣла и онъ не щадитъ самаго себя. Но онъ легкомысленъ, безпутенъ и тщеславенъ». (Tagebücher von *Friedrich von Gentz*. Leipzig. 1861, S. 257). Устройство брака Наполеона съ Австрійской эрцгерцогинею провозглашалось самимъ гр. Меттернихомъ весьма ловкимъ его дѣломъ, и онъ видѣлъ въ этомъ событіи наступленіе новой эры въ исторіи Австрійской политики. (*Gentz*. Tagebücher. S. 236). Гр. Меттернихъ призналъ сближеніе съ Наполеономъ совершенно необходимымъ для поддержанія мира и авторитета Австріи въ Европейскихъ дѣлахъ. Когда же возникли недоразумѣнія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, Австрійскій дипломатъ не долго колебался. Въ виду войны между Россіею и Франціею, гр. Меттерниху и кн. Шварценбергу, раздѣлявшему взглядъ министра, не трудно было убѣдить императора Франца, что не только родственныя связи, но государственные интересы требуютъ принять сторону Наполеона, который до сихъ поръ выходилъ побѣдителемъ изъ всѣхъ войнъ. На основаніи этого опыта и въ виду крайняго внутренняго разстройства Австрійской имперіи, Вѣнскій кабинетъ не призналъ возможнымъ стать на сторону Россіи. Онъ не могъ также остаться нейтральнымъ, ибо Наполеонъ поставилъ на выборъ: или соединиться съ нимъ, или съ Россіею. Впрочемъ, нельзя не сознаться, что выборъ Австрійскаго двора былъ значительно облегченъ поведеніемъ Русскаго правительства, которое не желало исполнить требованіе его заключить преж-

lité par la conduite du gouvernement russe, qui ne consentait pas à accéder à son désir, en faisant la paix avec la Porte à des conditions plus conformes aux intérêts de l'Autriche.

Dans tous les cas, il n'est pas douteux, que le comte de Nesselrode, qui remplissait en 1812 les fonctions de secrétaire d'Etat auprès de l'Empereur Alexandre, et le comte de Stackelberg à Vienne, n'approuvaient pas la politique du chancelier de l'Empire, comte N. P. Roumiantzow et étaient convaincus, que cette politique avait forcé l'Autriche à s'allier à Napoléon.

Le comte de Nesselrode affirme dans un rapport remarquable, présenté à l'Empereur en mars 1812, que l'Autriche désire évidemment conserver ses relations d'amitié avec la Russie. Il croit, que la Russie en 1809 a été injuste envers son ancienne alliée, et s'est fait par cela du tort à elle même. La Cour de Vienne désirait néanmoins le maintien des anciens rapports amicaux. «En cela», continue le comte, «il faut même convenir, que la Cour de Vienne a été au devant de ce que nous pouvions prétendre d'elle; rien de notre part n'avait provoqué une semblable disposition et souvent même les preuves qu'elle nous en fournissait furent ou froidement accueillies chez nous, ou mal interprétées, souvent même nullement comprises». De plus, lorsque se présentèrent deux occasions favorables, pour connaître les intentions réelles de la Cour de Vienne, le gouvernement russe n'en profita pas. Premièrement, en refusant la médiation de l'Autriche entre la Russie et la Porte, le gouvernement russe perdit l'occasion de compromettre l'Autriche aux yeux de Napoléon, qui ne voulait pas la paix entre ces deux Puissances. Secondement, l'offre faite en 1811 par la Cour de Vienne, relativement à la médiation entre la Russie et la France, était encore plus délicate, car la conduite de l'ambassadeur d'Autriche à Paris aurait dû témoigner déjà, des vues réelles de la politique autrichienne.

«Une Puissance», conclut le rapport du comte de Nesselrode, «qui malgré des liens de famille avec l'empereur Napoléon, malgré sa faiblesse momentanée, vu la désorganisation complète de son intérieur, de ses finances, de son armée, nous conseille la paix avec la Porte, l'alliance avec la Prusse et cherche ainsi à contribuer visiblement à tout ce qui peut renforcer notre attitude contre la France, ne saurait être l'amie secrète de celle-ci. Une pareille duplicité serait

де всего миръ съ Портою на условіяхъ, болѣе согласныхъ съ интересами Австріи.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что гр. Нессельроде, состоявшій въ 1812 г. въ должности статсъ-секретаря при Императорѣ Александрѣ I, и гр. Штакельбергъ въ Вѣнѣ, не вполнѣ соглашались съ политикою Государственнаго Канцлера гр. Н. П. Румянцева, и были убѣждены, что она заставила Австрію заключить съ Наполеономъ союзъ.

Въ замѣчательномъ докладѣ Государю Императору отъ марта мѣсяца 1812 г., гр. Нессельроде утверждаетъ, что Австрія очевидно желаетъ сохранять дружескія отношенія къ Россіи. Онъ полагаетъ, что Россія дѣйствовала въ 1809 г. несправедливо въ отношеніе своей бывшей союзницы и повредила самой себѣ своимъ поведеніемъ. Но, вопреки всему этому, Вѣнскій дворъ желалъ продолжать прежнюю дружбу. «Въ этомъ отношеніи», продолжаетъ графъ, «необходимо даже согласиться, что Вѣнскій дворъ даже больше дѣлалъ, чѣмъ мы могли отъ него требовать. Съ нашей же стороны ничего не вызвало подобнаго расположенія и часто даже доказательства, представленныя имъ съ этою цѣлью, были у насъ или холодно приняты, или дурно истолкованы, или же часто совершенно не поняты». Мало того: даже когда представились два чрезвычайно удобные случаи узнать истинныя намѣренія Вѣнскаго кабинета, Русское правительство ими не воспользовалось. Во-первыхъ, когда предложеніе Австріи о посредничествѣ между Россіею и Портою было отвергнуто, Русское правительство потеряло возможность компрометтировать Австрію предъ Наполеономъ, который не желалъ заключенія мира между Россіею и Турціею; во-вторыхъ, предложеніе Вѣнскаго двора въ 1811 г. относительно посредничества между Россіею и Франціею было еще болѣе деликатно, ибо въ поведеніи Австрійскаго посла въ Парижѣ обнаруживались бы уже тогда истинныя цѣли Австрійской политики.

«Держава» заключаетъ свой докладъ гр. Нессельроде, «которая не взирая на семейныя узы съ императоромъ Наполеономъ, вопреки преходящему своему безсилію, благодаря полнѣйшему разстройству своихъ внутреннихъ дѣлъ, своихъ финансовъ, арміи, совѣтываетъ намъ миръ съ Портою, союзъ съ Пруссіею и ищетъ такимъ образомъ очевидно содѣйствовать всему, что могло бы поддержать нашу политику въ отношеніи Франціи,—такая держава не можетъ быть

difficile à supposer. La force des circonstances pourrait peut-être l'entraîner dans une alliance contre nous, mais ce ne sera jamais, qu'à la dernière extrémité, après qu'elle aura épuisé tous les moyens possibles, pour se soustraire à une détermination, dont elle ne saurait se dissimuler les dangers. Tout porte à croire, que jusqu'ici une pareille résolution n'est pas prise et que le Cabinet de Vienne a pu fort habilement éluder les insinuations, que la France aurait pu lui faire à cet effet».

Ces lignes furent écrites par le comte de Nesselrode, lorsqu'il était encore sous l'impression de la déclaration catégorique du baron de Lebzeltern, citée plus haut. Il est évident en tout cas, que selon l'opinion du comte de Nesselrode, le gouvernement russe était en mesure d'empêcher une alliance entre l'Autriche et la France.

Cette opinion était partagée par le représentant de la Russie à Vienne, comte de Stackelberg, qui tâchait de justifier, dans ses dépêches la politique du gouvernement autrichien, et parlait presque avec ravissement des talents diplomatiques du comte de Metternich. «Notre marche politique», écrivait le comte le 19 (31) janvier 1812 au chancelier de l'Empire, «ou notre impolitique en ne nous pressant pas davantage de faire coûte que coûte la paix avec les Turcs, en nous empêchant au second lieu de nous assurer de la Prusse, a mis la corde au cou au gouvernement autrichien et l'empereur François sur le tranchant d'un rasoir. «Le mal git non dans les hommes, mais dans les choses», affirme le comte de Stackelberg dans sa dépêche du 2 (14) février, «et celles-ci en sont venues trop loin, par l'effet entr'autre d'une conduite de notre part sur laquelle il ne m'appartient plus de revenir». Ces paroles font comprendre aisément, que la nouvelle de la signature de la convention de mars n'étonna nullement le comte de Stackelberg.

Ainsi, le comte de Nesselrode et le comte de Stackelberg étaient disposés d'avance à absoudre en partie l'alliance de l'Autriche avec Napoléon. Le chancelier de l'Empire considérait cette question sous un tout autre point de vue. Il croyait, qu'après les assurances d'amitié, données par le comte de St. Julien, ministre d'Autriche près la Cour de St. Pétersbourg, et par le comte de Metternich, la conclusion d'une alliance était

тайнымъ другомъ послѣдней (Франціи). Подобное лукавство трудно себѣ представить. Сила обстоятельствъ, можетъ быть, увлечетъ Австрію въ союзъ противъ насъ, но это можетъ быть только въ самой крайности, когда она исчерпала всевозможныя средства, чтобъ избѣгнуть принятія рѣшенія, опасности котораго ей не безъизвѣстны. Все заставляетъ думать, что до настоящей минуты подобное рѣшеніе еще не принято, и что Вѣнскій кабинетъ искуснѣйшимъ образомъ умѣлъ увертываться отъ инсинуацій, которыя Франція могла бы ему дѣлать съ этою цѣлью».

Эти слова были написаны гр. Нессельроде въ то время, когда онъ еще находился подъ впечатлѣніемъ вышеприведеннаго категорическаго заявленія барона Лебцельтерна. Во всякомъ случаѣ видно, что по мнѣнію гр. Нессельроде въ рукахъ Русскаго правительства было предупредить заключеніе союза между Австріею и Франціею.

Того же мнѣнія былъ представитель Россіи въ Вѣнѣ, гр Штакельбергъ, который оправдывалъ политику Австрійскаго правительства, въ своихъ депешахъ, и чуть не восторгался дипломатическимъ искусствомъ гр. Меттерниха. «Ходъ нашей политики», писалъ графъ 19-го (31-го) января 1812 г. Государственному Канцлеру, «или нашего неполитическаго поведенія, благодаря которому мы недостаточно поспѣшили во что бы то ни стало заключить миръ съ Турками и, сверхъ того, сами лишили себя возможности обезпечить за собою союзъ съ Пруссіею, наложилъ веревку на шею Австрійскаго правительства и посадилъ императора Франца какъ бы на остріе бритвы». «Вся бѣда происходитъ не отъ людей, но отъ обстоятельствъ», утверждаетъ гр. Штакельбергъ въ депешѣ отъ 2-го (14-го) февраля, «и они пошли уже слишкомъ далеко, благодаря отчасти нашему собственному поведенію, насчетъ котораго я не считаю болѣе нужнымъ промолвить еще слово». Въ виду этихъ словъ понятно будетъ, что гр. Штакельбергъ не особенно былъ озадаченъ извѣстіемъ о заключеніи мартовской конвенціи.

Такимъ образомъ, гр. Нессельроде и гр. Штакельбергъ отчасти впередъ оправдали союзъ Австріи съ Наполеономъ. Совершенно иначе относился къ этому вопросу Государственный Канцлеръ. Онъ полагалъ, что въ виду постоянныхъ увѣреній въ дружбѣ гр. Сенъ-Жюльена, Австрійскаго посланника при С.-Петербургскомъ дворѣ, и гр. Меттерниха, заключеніе союза является актомъ не только недружелюбнымъ, но и двуличнымъ

un acte de mauvaise foi et d'hostilité envers la Russie. Lorsque la guerre fut déclarée, le comte Roumiantzow dans son rapport à l'Empereur du 5 juillet 1812, appuie sur la nécessité de faire comprendre au Cabinet de Vienne la perfidie de sa conduite. Il proposa à l'Empereur d'adresser dans ce but une proclamation à tous les Slaves, où la guerre contre la Russie serait considérée comme une guerre contre les Slaves. «Je pense, Sire», conclut le rapport du chancelier, «qu'il est du bien de Votre Service de ne pas ménager la Cour de Vienne; ce n'est qu'en augmentant ses embarras, que Vous pouvez obtenir d'elle qu'elle fasse avec Votre Majesté une paix particulière».

Si la politique de l'Autriche, ainsi que la valeur morale de l'alliance qu'elle avait conclue, pouvaient être envisagées, sous différents points de vue, on ne pouvait différer d'opinion sur ce point, que la Russie devait tâcher avant tout de diminuer la portée de cette alliance. Par conséquent, en présence du fait accompli, l'Empereur Alexandre trouva nécessaire d'exiger de la Cour de Vienne, des explications précises, au sujet de ses intentions. Il désirait savoir de quelle façon l'Autriche envisageait la convention d'alliance, et dans quelle mesure elle comptait la mettre en pratique. Il gardait la conviction, que l'existence de la Russie était intimement liée à l'indépendance de l'Autriche: si la Russie succombe, l'Autriche ne sera plus en état de résister à l'ambition insatiable de Napoléon. «L'Empereur conjure l'Empereur son ami», écrit le chancelier de l'Empire au comte de Stackelberg, dans une dépêche du 28 mars 1812, «de jeter un regard en arrière et de considérer tous les maux, que la France a déjà causé à son Empire, de voir comme par degré, elle en a préparé et obtenu l'affaiblissement». Même lorsque l'on apprit à St. Pétersbourg, que le ministre d'Autriche à Stockholm Neipperg avait tenté de rompre l'alliance de la Suède avec la Russie, le chancelier de l'Empire écrivit au comte de Stackelberg, que le gouvernement russe n'était pas désireux de faire cesser ses relations avec la Cour de Vienne, et qu'il dépendait entièrement de cette Cour de leur donner un caractère d'amitié. (Dépêche du comte Roumiantzow du 10 juin 1812).

Cette manière de voir du gouvernement russe répondait entièrement aux désirs de l'Autriche. Lorsque le comte de Metternich communiqua la convention de mars au ministre de Russie, il

въ отношеніи Россіи. Когда же началась война, гр. Румянцевъ, въ докладѣ Его Величеству отъ 5-го іюля 1812 г., настаиваетъ на необходимости дать почувствовать Вѣнскому двору его вѣроломное поведеніе. Съ этою цѣлью онъ предложилъ Императору обнародовать прокламацію ко всѣмъ славянамъ, въ которой было бы сказано, что война, начатая противъ Россіи есть въ то же время война противъ всѣхъ славянъ. «Я полагаю, Ваше Величество,» заключилъ свой докладъ Государственный Канцлеръ, «что благо Вашего царствованія требуетъ не жалѣть Вѣнскаго двора, ибо только умножая его затрудненія Ваше Величество можете его заставить заключить съ Вами особенный миръ».

Но если взглядъ на политику Австріи и нравственное достоинство заключенной ею союзной конвенціи могъ быть весьма различенъ, то, съ другой стороны, не могло быть двухъ мнѣній относительно крайней необходимости для Россіи ограничить насколько возможно оказаніе союзной помощи Наполеону. Поэтому, въ виду совершившагося уже факта, Императоръ Александръ I призналъ необходимымъ требовать отъ Вѣнскаго двора положительныхъ объясненій насчетъ его намѣреній. Онъ желалъ знать какъ Австрія намѣрена толковать союзную конвенцію и въ какихъ размѣрахъ ее исполнить. Онъ остался убѣжденнымъ, что существованіе Россіи неразрывно связано съ независимостью Австріи: если падетъ Россія, Австрія не въ состояніи будетъ устоять предъ ненасытнымъ властолюбіемъ Наполеона. «Его Величество заклинаетъ императора (Франца) своего друга», говоритъ Государственный Канцлеръ въ депешѣ отъ 28-го марта 1812 г. къ гр. Штакельбергу, «бросить взглядъ назадъ и вспомнить всѣ бѣдствія уже причиненныя Франціею его имперіи, и видѣть какъ она постепенно подготовляла и достигла ослабленія Австріи». Даже когда въ С.-Петербургѣ получено было извѣстіе, что Австрійскій посланникъ въ Стокгольмѣ Нейпергъ сдѣлалъ попытку отвлечь Швецію отъ союза съ Россіею, Государственный Канцлеръ писалъ къ гр. Штакельбергу, что Русское правительство не желаетъ прекратить всѣ сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ, отъ котораго вполнѣ зависитъ придать имъ большій или меньшій дружескій характеръ. (Депеша гр. Румянцева отъ 10-го іюня 1812 г.).

Это требованіе Россіи совершенно соотвѣтствовало собственнымъ желаніямъ Австріи. Когда гр. Меттернихъ сообщилъ Русскому посланнику мартовскую конвенцію, онъ немедленно приба-

ajouta immédiatement, qu'une nécessité absolue avait seule pu forcer la Cour de Vienne à signer cette convention, malgré laquelle la Russie et l'Autriche pouvaient continuer à s'entendre en secret, relativement à leurs vues politiques. En outre, le comte de Metternich garantissait, que les troupes auxiliaires de l'Autriche agiraient seulement du côté de la Bukowine, et que leur nombre ne serait augmenté en aucun cas. «Quelle garantie nous donnez vous de ce que cette promesse sera effectivement remplie?» demanda le comte de Stackelberg. «Ces garanties», répliqua le ministre autrichien, «seraient dans l'intérêt même de la monarchie autrichienne, si elles n'étaient pas dans la loyauté du Souverain au nom duquel je parle en ce moment». (Dépêche du comte de Stackelberg du 16 (28) avril).

Les mêmes assurances furent données au comte de Stackelberg par l'empereur François en personne, qui désirait, que la Russie ne considérât pas l'Autriche comme partie sérieusement belligérante et continuât en secret ses relations amicales avec la Cour de Vienne.

Quoiqu'il fut bien pénible pour l'Empereur Alexandre de voir l'Autriche alliée à Napoléon, il n'était cependant pas dans ses intérêts d'amener une rupture définitive. Aussi tout au commencement de juillet, le comte de Stackelberg fut chargé d'annoncer à la Cour de Vienne, «que rien, qui pût être contraire aux intérêts de l'Autriche n'entrerait jamais dans les vues de Sa Majesté, qu'Elle serait même toujours disposée à les soutenir, si les chances de cette guerre lui devenaient favorables, mais qu'en revanche Elle s'attendait à ce que l'Empereur François resterait inébranlable dans son intention de ne point renforcer le contingent qu'il s'était engagé à fournir à la France, et qui, une fois pour toutes, devait rester fixé à 30 mille hommes». Enfin le gouvernement russe désirait, que cet accord fût rédigé par écrit. (Dépêche du chancelier de l'Empire du 2 (14) juillet).

La Cour de Vienne était entièrement d'accord avec ce qui précède, mais trouvait impossible d'y donner une forme précise. La ferme volonté de l'empereur François et sa parole devaient suffisamment garantir l'accomplissement des engagements contractés. François I demandait à l'Empereur Alexandre un engagement tout à fait pareil, garanti par sa parole. Si dans un laps de temps de six semaines, la Cour de Vienne ne recevait pas de réponse définitive, l'empereur François s'estimerait affranchi de la parole donnée. Le comte de Stackelberg fut autorisé à

вилъ, что только крайняя необходимость заставила Вѣнскій дворъ заключить ее и, вопреки ей, между Россіею и Австріею можетъ продолжаться тайное соглашеніе относительно ихъ политическихъ видовъ. Сверхъ того гр. Меттернихъ ручался, что Австрійскія союзныя войска будутъ дѣйствовать со стороны Буковины и число ихъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ увеличено. «Но чѣмъ», спросилъ гр. Штакельбергъ, «Вы намъ гарантируете, что это обѣщаніе будетъ дѣйствительно исполнено?». «Гарантіи,— возразилъ Австрійскій министръ—«заключаются въ собственныхъ интересахъ Австрійской монархіи, если не въ добросовѣстности Государя именемъ котораго я говорю въ настоящую минуту». (Депеша гр. Штакельберга отъ 16-го (28-го) апрѣля).

Точно такія же увѣренія получилъ гр. Штакельбергъ лично отъ императора Франца, который просилъ, чтобъ Россія не разсматривала Австрію какъ дѣйствительно воюющую сторону и продолжала бы секретнымъ образомъ свои дружескія сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ.

Какъ не грустно было для Императора Александра видѣть также Австрію на сторонѣ Наполеона, все-таки не въ интересахъ Россіи было довести дѣло до окончательнаго и полнаго разрыва. Поэтому, въ самомъ началѣ іюля, гр. Штакельбергъ уполномочивается объявить Вѣнскому двору, что „ничего противорѣчащаго интересамъ Австріи не входитъ въ виды Его Величества, что онъ даже всегда готовъ поддерживать ее, если успѣхъ этой войны будетъ на его сторонѣ, но что за то Его Величество полагается на несокрушимость намѣренія императора Франца не увеличить корпуса войска, обѣщаннаго Франціи, и который разъ навсегда долженъ остаться въ 30.000 человѣкъ“. Наконецъ Русское правительство желало, чтобъ это соглашеніе получило письменную форму. (Депеша Государственнаго Канцлера отъ 2-го (14-го) іюля).

Вѣнскій дворъ совершенно согласился съ содержаніемъ приведеннаго обязательства, но только призналъ невозможнымъ придать ему письменную форму. Твердая воля императора Франца и данное имъ слово должны были быть достаточными гарантіями въ исполненіи принятаго обязательства. Отъ Императора Александра требовалось Францомъ I такое же точно обязательство, подтвержденное честнымъ словомъ. Если же въ теченіи 6 недѣль Вѣнскій дворъ не получилъ бы окончательнаго отвѣта, то императоръ Францъ счелъ бы себя освобож-

conclure un engagement sur ces bases, à défaut d'acte formel.

Ainsi au moment même, où la Grande Armée de Napoléon envahissait le territoire russe, un accord entre la Russie et l'Autriche, paralisait singulièrement l'effet de la convention de mars. En conséquence, pendant toute la durée de la guerre, les relations entre le gouvernement russe et le Cabinet de Vienne ne furent pas interrompues. Il est vrai, que le comte de Stackelberg dût quitter Vienne, après la déclaration de guerre, le comte de St. Julien quitta également St. Pétersbourg, quoique l'Empereur Alexandre lui eût proposé de rester à son poste. Le comte de Stackelberg se logea à Gratz et eut de fréquentes entrevues avec le comte de Metternich et avec Lebzeltern. Un membre de l'ambassade, M. d'Ott, resta à Vienne, et M. Marchal, qui faisait partie de l'ambassade autrichienne, ne quitta point St. Pétersbourg.

Ces négociations furent entourées du plus grand secret, mais ne présentent pas d'intérêt particulier. Il est curieux, cependant, qu'en octobre 1813, le comte de Metternich se plaignait au comte de Stackelberg de ce que les troupes russes avaient été éloignées des frontières autrichiennes. Il prouvait, que cela était absolument nécessaire, pour justifier aux yeux de Napoléon, l'inactivité des troupes auxiliaires de l'Autriche et pour rassembler un corps d'observation considérable en Galicie. (Dépêche du comte de Stackelberg du 12 (24) octobre 1813).

Pour cette fois les craintes et les calcules du comte de Metternich, qui étaient basés sur de brillantes victoires de Napoléon, ne furent pas réalisés. Au mois de décembre 1812, la Grande Armée offrait l'apparence d'une troupe de brigands déguenillés, amaigris, tués par le chagrin et par d'atroces souffrances. Napoléon perdit en Russie, non seulement l'auréole du vainqueur, mais encore l'autorité du dictateur absolu de l'Europe.

La nouvelle du désastre de Napoléon fut reçue avec bonheur par l'armée et le peuple autrichiens, mais étonna et alarma le Cabinet de Vienne. Déjà en décembre 1812 le gouvernement russe l'exortait avec insistance à se déclarer ouvertement contre Napoléon et à profiter de l'occasion pour rentrer en possession de ses anciennes provinces; mais le comte de Metternich avait foi dans le génie de Napoléon. Il croyait,

денпымъ отъ даннаго слова. Гр. Штакельбергъ былъ уполномоченъ заключить это обязательство на предложенныхъ условіяхъ, хотя не формальнымъ актомъ.

Такимъ образомъ, въ тотъ самый моментъ, когда великая армія Наполеона вступила на Русскую землю, между Россіею и Австріею уже заключено было соглашеніе, значительно парализовавшее дѣйствіе мартовской союзной конвенціи. Согласно съ этимъ, во время всей войны сношенія между Русскимъ правительствомъ и Вѣнскимъ кабинетомъ нисколько не прекратились. Правда, гр. Штакельбергъ долженъ былъ, послѣ объявленія войны, покинуть Вѣну и гр. С. Жюльенъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга, хотя Императоръ Александръ предложилъ ему остаться безпрепятственно на своемъ посту. Но гр. Штакельбергъ поселился въ Грацѣ и имѣлъ частыя свиданія съ гр. Меттернихомъ и Лебцельтерномъ. Въ Вѣнѣ же остался членъ посольства Г. Оттъ, подобно тому какъ въ Петербургѣ остался членъ Австрійскаго посольства Маршалъ.

Всѣ эти сношенія происходили подъ величайшимъ секретомъ, но по содержанію своему не представляютъ особеннаго интереса. Любопытно однако, что въ октябрѣ 1813 г. гр. Меттернихъ жаловался гр. Штакельбергу на то, что Русскихъ войскъ совсѣмъ нѣтъ близъ Австрійскихъ границъ. Между тѣмъ, доказывалъ онъ, это крайне необходимо для того, чтобъ оправдать въ глазахъ Наполеона пассивность Австрійскаго вспомогательнаго корпуса и сосредоточить въ Галиціи большой обсерваціонный корпусъ войскъ. (Депеша гр. Штакельберга отъ 12-го (24-го) октября 1813 г.).

Однако, на этотъ разъ опасенія или разсчетъ гр. Меттерниха, основанныя на блестящихъ побѣдахъ Наполеона оказались невѣрными. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 г. великая армія представляла только шайки людей, оборванныхъ, исхудалыхъ, убитыхъ горемъ и ужасными страданіями. Наполеонъ I потерялъ въ Россіи не только обаяніе непобѣдимаго полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ авторитетъ неограниченнаго властелина надъ всею Европою.

Извѣстія о пораженіи Наполеона были съ неподдѣльнымъ восторгомъ приняты Австрійскою арміею и народомъ, но сильно озадачили и встревожили Вѣнскій кабинетъ. Если Русское правительство уже въ декабрѣ 1812 г. настоятельно убѣждало его открыто высказаться противъ Наполеона и воспользоваться удобнымъ случаемъ для возвращенія себѣ своихъ прежнихъ провинцій, то гр. Меттернихъ напротивъ

que la chance pouvait encore se ranger sous les drapeaux du gendre de l'empereur d'Autriche et se fit un devoir d'agir avec lenteur et prudence.

еще не потерялъ окончательную вѣру въ геній Наполеона. Онъ полагалъ, что счастіе можетъ еще разъ возвратиться къ знаменамъ зятя императора Австрійскаго, и потому поставилъ себѣ долгомъ дѣйствовать медленно и осмотрительно.

Cependant, l'armée de Napoléon étant entièrement détruite et expulsée de la Russie, les hostilités devait également cesser à moins, que la Cour de Vienne ne se décidât à continuer avec ses propres forces la guerre contre la Russie. Forcer la Cour de Vienne à séparer son sort de celui de Napoléon — tel devait être le but de la politique russe.

Однако, въ виду полнѣйшаго уничтоженія арміи Наполеона и изгнанія ея изъ Россіи, Австрійскій вспомогательный корпусъ долженъ былъ также прекратить военныя дѣйствія, если Вѣнскій дворъ не рѣшился вести своими собственными силами и самостоятельно войну противъ Россіи. Заставить Вѣнскій дворъ отдѣлить свою судьбу отъ участи Наполеона—въ этомъ должна была заключаться ближайшая цѣль Русской политики.

En décembre 1812 Anstett reçut l'ordre de se rendre auprès du prince de Schwarzenberg, commandant en chef du corps auxiliaire de l'Autriche, et de lui offrir un armistice. Le prince Koutouzow de Smolensk lui donna ses instructions et l'autorisa à conclure cet armistice pour trois mois au plus. Anstett eut une entrevue avec le prince de Schwarzenberg et après de courtes négociations fut conclu l'acte suivant, qui offre une grande importance, car il sépara la Cour de Vienne de son allié et abandonna celui-ci à son destin. Il s'entend de soi-même, que cet acte fut conclu sous le sceau du plus grand secret et devait être entouré d'un mystère impénétrable.

Поэтому, въ декабрѣ 1812 г. Анштетъ получилъ приказаніе отправиться къ князю Шварценбергу, главнокомандующему Австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, и предложить ему перемиріе. Князь Кутузовъ-Смоленскій снабдилъ его инструкціями и уполномочилъ заключить перемиріе не больше какъ на три мѣсяца. Анштетъ имѣлъ свиданіе съ кн. Шварценбергомъ, и послѣ весьма непродолжительныхъ переговоровъ былъ заключенъ нижеслѣдующій актъ, который представляется чрезвычайно важнымъ потому, что имъ Вѣнскій дворъ отдѣляется отъ своего союзника, предоставляя его на произволъ судьбы. Само собою разумѣется, что этотъ актъ былъ заключенъ при соблюденіи величайшаго секрета и долженъ былъ храниться въ непроницаемой тайнѣ.

La rigueur de la saison et d'autres considérations également puissantes ont décidé les Maréchaux commandants en chef l'armée de S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême et celles de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, de convenir d'une suspension d'armes. Ils en ont fixé la nature et les termes dans la présente Convention secrète, qui, signée unilatéralement sera échangée entr'eux et sera envisagée comme un des Actes les plus obligatoires de ce genre.

Суровость времени года и другія одинаковымъ образомъ дѣйствительныя причины побудили главнокомандующихъ арміею Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, а также арміею Е. В. Императора Всероссійскаго согласиться на прекращеніе военныхъ дѣйствій. Существо и сроки этого перемирія они опредѣлили въ настоящей секретной конвенціи, которая, по подписаніи каждою стороною отдѣльно, будетъ обмѣнена между ними и будетъ считаться однимъ изъ наиболѣе обязательныхъ актовъ сего рода.

Article I.

Il y aura à dater de la signature du présent Acte, un armistice étendu à tous les corps Autrichiens, qui se trouvent sous mes ordres et réciproquement aux armées Russes. Cet armistice sera illimité dans son terme. Si cependant, ce qui n'est pas à prévoir, il était question d'une reprise d'hostilité, la dénonciation de l'armistice sera de quinze jours, et ce n'est que le quinzième révolu, que les hostilités pourront recommencer.

Article II.

Le plan projetté pour la marche du corps Autrichien ayant été adopté dans toute sa teneur, il devient obligatoire tant pour la direction et les époques de la retraite indiquée, que pour la ligne de démarcation à occuper par les corps autrichiens. Ce plan est donc envisagé comme partie intégrante de la présente Convention et il a été signé de même pour ressortir son plein et entier effet.

Fait dans notre quartier général de Zeycz le (18) 30 Janvier 1813.

(L. S.) Le Maréchal commandant en chef le corps auxiliaire d'Autriche:

Le Prince de Schwarzenberg.

Статья I.

Со дня подписанія настоящаго акта установлено будетъ перемиріе, распространяющееся на всѣ Австрійскіе корпуса, находящіеся подъ моимъ начальствомъ, а равнымъ образомъ на Русскія войска. Это перемиріе установляется безъ опредѣленія срока; если же, чего нельзя предвидѣть, поднятъ будетъ вопросъ о возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, то объявленіе о прекращеніи перемирія сдѣлано будетъ за двѣ недѣли и только по истеченіи послѣдняго дня, непріятельскія дѣйствія могутъ быть возобновлены.

Статья II.

Планъ предположенный для марша Австрійскихъ войскъ, будучи принятъ въ полномъ его составѣ, становится обязательнымъ, какъ въ отношеніи направленія и сроковъ указаннаго отступленія, такъ и въ отношеніи демаркаціонной линіи, которую займутъ Австрійскіе корпуса. Такимъ образомъ планъ этотъ считается составною частію настоящей конвенціи и для приведенія въ полное и совершенное дѣйствіе былъ подписанъ въ томъ же порядкѣ.

Заключено въ нашей главной квартирѣ въ Зейчѣ 30-го (18-го) января 1813 года.

(м. п.) Фельдмаршалъ, главнокомандующій Австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ:

Князь Шварценбергъ.

Annexe à la Convention d'armistice du 18 (30) Janvier 1813.

Wiskow d. 12 (24) January 1813.

Wenn wir nach 5 Tagen die Gegend an der Narew verlassen, so stehen wir

Приложеніе къ конвенціи о перемиріи 18-го (30-го) января 1813 г.

Висковъ 12-го (24-го) января 1813 г.

Когда мы по истеченіи 5 дней оставимъ мѣстность при Наревѣ, то мы

d. 22 Januar (3 Februar) hinter der Weichsel bei Warschau.

d. 23 Januar (4 Februar) oder 24 (5) könnte diese Stadt üdergeben und der Marsch hinter die Piliza angetreten werden.

Die Armee kann von dort in 8 Tagen also d. 1 (13) Februar hinter die Piliza kommen.

Wenn hinter diesen Fluss und der Linie, die von Petrikau längst der geraden Strasse nach Breslau bis an die schlesische Gränze führt, noch 6 Tagen verweilt werden, um unsere Hospitäler und Dépôts, die hinter derselben etablirt sind, zurück zu schaffen, so wird

d. 7 (19) Februar der Rückmarsch von Novomiasto und Petrikau angetreten.

Nun den Fall angenommen, dass man die Linie zur Demarcation annehme, welche von Iosefow, längst der Kamienabach über Kunow, Bodzecin, längst den Gebirgsländern bis Lapuschno, auf der Poststrasse über Malogov nach Zarnovicz an der alten West-Gallicischen Gränze führt, so sind abermals 8 Tage nothwendig, um hinter dieselbe zu kommen, mithin man in solche

d. 15 (27) Februar ankommen würde.

Karl Fürst zu Schwarzenberg.

остановимся 22-го января (3-го февраля) за Вислою при Варшавѣ.

23-го января 4-го (февраля) или 24-го (5-го) этотъ городъ могъ бы быть сданъ и начать маршъ за Пилицу.

Армія можетъ оттуда въ 8 дней т. е. 1-го (13-го) февраля прибыть за Пилицу.

Если за этою рѣкою и за линіею, которая отъ Піотркова по прямому пути на Бреславль ведетъ по Силезской границы, еще проведено будетъ 6 дней, дабы наши госпитали и склады, устроенные за этою линіею подвинулись назадъ, то

7-го (19-го) февраля начнется обратный маршъ отъ Новемясто и Піотркова.

Въ случаѣ, если за демаркаціонную линію будетъ принята та, которая ведетъ отъ Іосефова по рѣкѣ Каменкѣ чрезъ Куновъ, Бодзечинъ, по горнымъ областямъ до Лапушно и по почтовой дорогѣ чрезъ Малагошъ на Жарновецъ у старой границы Западной Галиціи, тогда понадобятся опять 8 дней, чтобъ оставить ее за собою, такъ что

15-го (27-го) февраля можно будетъ прибыть па эту линію.

Князь Карлъ Шварценбергъ.

№ 68.

1813, 15 (27) juin. Convention d'alliance conclue à Reichenbach entre l'Autriche, la Prusse et la Russie.

№ 68.

1813, іюня 15-го (27-го). Союзная конвенція, заключенная между Австріею, Пруссіею и Россіею въ Рейхенбахѣ.

№ 69.

1813, 19 juin (1 juillet). Article supplémentaire relatif à la prorogation du terme assigné à la clôture des pourparlers avec l'empereur Napoléon I.

La déroute complète de la grande armée en Russie est un de ces événemens d'universelle importance qui troublent la vie historique des peuples, leur font prendre d'autres directions et leur posent de nouveaux problèmes.

Après avoir expulsé les Français, l'Empereur Alexandre avait dû préciser le but, auquel devait tendre l'action militaire, afin de le proportionner aux moyens dont il pouvait disposer. Ayant franchi la frontière de son Empire à la tête de son armée victorieuse, il avait le choix entre une paix glorieuse et avantageuse et la continuation de la guerre jusqu'à ce qu'il n'eut refoulé la France dans ses anciennes limites historiques. Il était certainement bien plus facile de se contenter d'une paix glorieuse, mais, en revanche, le repos et la paix de l'Europe n'eussent pas été suffisamment garanties. Il fallut donc se demander, si les moyens dont on disposait permettaient de continuer la guerre qui devait débarrasser l'Europe du despotisme de Napoléon et mettre un frein à son ambition dévorante. La Russie était-elle en état de rendre à elle seule aux peuples de l'Europe leur liberté et leur indépendance nationale ou devait-elle recourir à des alliances pour obtenir ce but?

Les hommes d'Etat d'alors répondaient différemment à ces graves questions qui exigaient avant tout une prompte solution. L'Empereur Alexandre avait demandé au chancelier de l'Empire de Russie, comte Roumiantzow et au secrétaire d'Etat, comte Nesselrode de consigner leurs vues sur les buts immédiats que devait poursuivre la politique de la Russie.

Obéissant aux ordres de son Souverain, le chancelier avait écrit à l'Empereur à la date du 16 décembre 1812, que la Providence avait élu Sa Majesté pour lui confier la mission de libérer tous les peuples et de calmer les passions, qui depuis trop longtemps tourmentaient l'Europe. Cette «mission céleste» devait être remplie, selon l'avis du chancelier, par l'Empereur

№ 69.

1813, іюня 19-го (іюля 1-го). Дополнительная статья относительно продолженія срока для переговоровъ съ императоромъ Наполеономъ I.

Ужасное пораженіе великой арміи Наполеона въ Россіи представляется однимъ изъ тѣхъ міровыхъ событій, которыя производятъ перевороты въ исторической жизни народовъ, давая ей иное направленіе и ставя новыя задачи.

Послѣ изгнанія Французовъ изъ Россіи, Императоръ Александръ долженъ былъ точно опредѣлить дальнѣйшую цѣль военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, чтобъ соразмѣрять съ нею средства, имѣвшіяся въ его распоряженіи. Выступивъ за предѣлы своей Имперіи, во главѣ побѣдоносной своей арміи, Александру I представлялись на выборъ двѣ цѣли: или миръ съ Наполеономъ на почетныхъ и выгодныхъ для Россіи условіяхъ, или же продолженіе войны до тѣхъ поръ, пока Франціи будутъ поставлены прежнія историческія ея границы. Достиженіе первой цѣли не могло представить столько затрудненій, какъ осуществленіе второй, но въ послѣднемъ случаѣ миръ и спокойствіе въ Европѣ нисколько не были бы обезпечены надлежащимъ образомъ. Рѣшившись же въ пользу необходимости освободить Европу отъ гнета Наполеона и поставить предѣлы его неограниченному властолюбію, спрашивалось: какими средствами эта цѣль могла бы быть достигнута? Въ состояніи ли была бы одна Россія возвратить европейскимъ народамъ ихъ свободу и національную независимость, или же, она должна была искать союзниковъ для достиженія этой цѣли? Эти трудные вопросы, требовавшіе скорѣйшаго разрѣшенія, далеко неодинаково разсматривались Русскими государственными людьми тогдашняго времени. Императоръ Александръ предложилъ Государственному Канцлеру гр. Румянцеву и статсъ-секретарю гр. Нессельроде высказать свои мнѣнія о ближайшихъ цѣляхъ политики Россіи.

Государственный Канцлеръ писалъ 16-го декабря 1812 г. Его Величеству, что Провидѣніе избрало Русскаго Императора орудіемъ для освобожденія всѣхъ народовъ и успокоенія страстей, которыя уже слишкомъ долго волнуютъ Европу. Эту «ниспосланную небомъ миссію» Александръ I долженъ исполнить *«совершенно одинъ»*. Съ этой точки зрѣнія, гр. Румянцевъ весьма мало

Alexandre *seul*. Le comte Roumiantzow attendait du reste fort peu des alliances prussienne et autrichienne. Il critiquait surtout la politique de la Cour de Vienne qu'il qualifiait d'«indécise et de bigarrée». A l'époque où l'Autriche, faible et désunie, sous le poids d'une complète désorganisation de tous ses élémens, et déchue de sa grandeur et de sa puissance passées, n'envisageait plus la politique d'un point de vue élevé, le Cabinet de Vienne s'était décidé à une alliance avec une Puissance qui avait toujours été son ennemie irréconciliable et le plus redoutable. Cet état de choses avait fait craindre au chancelier russe l'alliance avec la Cour de Vienne, et si l'Empereur désirait, en égard à ses propres intérêts, relever l'Autriche et lui rendre son importance passée, il ne saurait, selon l'avis du chancelier, être assez «sobre» dans ses relations avec elle. (Lettre du comte Roumiantzow du 4 février 1813).

Bien que parfaitement convaincu du dévouement sans bornes du chancelier, l'Empereur ne laissa pas de remarquer que les circonstances ayant changé de face dans ces dernières années, la politique de la Russie devait changer aussi.

Le comte Roumiantzow était complètement d'accord avec l'opinion de son Souverain et distinguait deux époques dans les événemens modernes. «Je ne fais pas de doute» — écrivait-il à la date du 20 février 1813—«puisque j'ai été le témoin de cette succession d'efforts qu'ont fait toutes les Puissances pour entraîner et nécessiter l'Empire de Votre Majesté à se charger seul de labourer, pour ainsi dire, avec péril tout le champ de la Commune Européenne.» Cette mission céleste dont personne ne se dissimulait les difficultés fut pourtant victorieusement remplie par la Russie; elle avait porté à elle seule un coup mortel à la domination de Napoléon. C'est ici que finit la première époque. «La seconde— écrivait le comte Roumiantzow—«se présente aujourd'hui et consiste dans un travail continuel et sourd, dans cette confuse agitation à laquelle, se me semble, se livrent tous les Cabinets afin d'arriver à ce but, que sur le même champ, uniquement labouré par Votre Empire, la Russie n'obtienne aucune part à la récolte.»

Voilà pourquoi le chancelier russe, pénétré d'un sentiment de méfiance à l'adresse de la politique de Vienne et de François I, trouvait in-

ожидалъ отъ союза съ Пруссіею и Австріею. Особенно сильно критикуетъ онъ политику Вѣнскаго двора, которая всегда «нерѣшительна и разношерстна». Въ то время, когда Австрія была раздѣлена, слаба и подъ гнетомъ совершеннаго разстройства своихъ внутреннихъ силъ, когда она уже упала съ прежней своей высоты и могущества, Вѣнскій кабинетъ, не обладая ни возвышенными взглядами на вещи, ни мужествомъ, соединяется съ державою, которая постоянно была самымъ опаснымъ и непримиримымъ его врагомъ. На этомъ основаніи, Государстввенный Канцлеръ совѣтуетъ опасаться союза съ Вѣнскимъ дворомъ, и если Императоръ, въ виду своихъ собственныхъ интересовъ, желаетъ возвысить Австрію и возвратить ей прежнее значеніе, то нельзя не быть достаточно «осторожнымъ» въ сношеніяхъ съ нею. (Письмо гр. Румянцева отъ 4-го февраля 1813 г.).

Императоръ Александръ I, будучи вполнѣ убѣжденъ въ безпредѣльной преданности Государственнаго Канцлера къ его интересамъ и ко благу Россіи, замѣтилъ однако ему, что обстоятельства значительно измѣнились въ послѣднее время, и потому, должна также измѣниться политика Россіи.

Гр. Румянцевъ совершенно соглашается съ этимъ мнѣніемъ своего Государя и говоритъ, что въ новѣйшихъ событіяхъ можно различить двѣ эпохи. «Я не сомнѣваюсь въ этомъ», пишетъ Государственный Канцлеръ 20-го февраля 1813 г., «ибо я самъ былъ свидѣтелемъ цѣлаго ряда усилій, сдѣланныхъ всѣми державами, чтобъ увлечь и заставить Имперію Вашего Величества принять исключительно на себя обработываніе, сопряженное съ опасностями, земли всей, такъ сказать, европейской общины». Но сверхъ всеобщихъ ожиданій, Россія въ состояніи была исполнить эту исполинскую задачу, т. е. она нанесла смертельный ударъ владычеству Наполеона. Здѣсь конецъ первой эпохи. «Вторая эпоха», пишетъ гр. Румянцевъ, «которая слѣдовала за первою и теперь наступила, заключается въ неустанной и скрытной работѣ и въ той безпорядочной агитаціи, которымъ, насколько мнѣ кажется, предались всѣ Кабинеты, съ цѣлью достигнуть того, чтобъ въ жатвѣ съ того же самаго поля, которое воздѣлывала исключительно Ваша Имперія, Россія не получила бы никакой части».

Такимъ образомъ, Государственный Канцлеръ, проникнутый до мозга костей недовѣріемъ къ политикѣ Вѣнскаго двора и Франца I, призналъ

dispensable que la Russie remplisse seule la mission qui lui est échue et continue à faire sans alliances la guerre à Napoléon.

Tout opposée était l'opinion du comte Nesselrode, qui durant la campagne se trouvait dans la suite de l'Empereur, et qui avait pris depuis 1812 une part immédiate et active à tous les pourparlers diplomatiques. Le jeune secrétaire d'Etat, avait soumis à la fin de 1812 à la bienveillante appréciation de S. M. l'Empereur un rapport remarquable dont voici l'exposé succint.

«La guerre qui a éclaté entre nous et la France —commence son rapport le comte Nesselrode— ne saurait être envisagée comme une entreprise préméditée de notre part en faveur de la liberté et de l'Europe». La Russie, bien au contraire, n'avait offert aucun prétexte à une guerre; mais c'est Napoléon lui-même qui l'a désirée et déclarée. La Russie n'a fait que défendre sa vie et son territoire. Le seul but de la Russie avait été de repousser l'invasion et elle l'a manifesté dans toutes ses proclamations. Maintenant que ce but va être atteint que le dernier soldat français aura quitté le territoire russe, on pourrait se demander que faire après? Ne devrait-on pas continuer la guerre pour obtenir de plus grands avantages encore? Avant de pouvoir répondre à cette question il s'agit de savoir quels sont les intérêts et les nécessités de la Russie? Pierre le Grand et Catherine II ont élevé la Russie à un niveau d'importance et de prospérité qu'elle n'avait jamais atteint. Son territoire est immense et son sol récèle des richesses inconnues, mais on ne saurait nier que le long règne de Catherine II et sa politique internationale n'aient épuisé pour une grande part la prospérité et les forces du peuple russe. L'Empereur Alexandre avait seul voué sa sollicitude au développement de la richesse intérieure de l'Empire, de son commerce et de son industrie. Mais malheureusement les attentats répétés de Napoléon à l'indépendance des Etats d'Europe empêchèrent la réalisation des idées généreuses de l'Empereur. Des guerres interminables et surtout la plus dangereuse — celle de 1812 «qui a porté le dernier coup à notre prospérité et à nos finances»,—ont gravement dérangé les affaires intérieures de l'Empire. «Sous ce rapport — prétend le comte Nesselrode, — les cordes sont tendues autant que possible. C'est donc un état de paix stable et solide que réclament les intérêts bien entendus de la Russie, après que ses succès contre les

необходимымъ, чтобъ Россія совершенно одна окончила выпавшую на ея долю задачу и продолжала бы безъ союзниковъ войну противъ Наполеона.

Прямо противоположно было мнѣніе гр. Нессельроде, сопровождавшаго Императора Александра въ походѣ и принимавшаго съ 1812 г. непосредственное и самое дѣятельное участіе во всѣхъ дипломатическихъ переговорахъ. Въ концѣ 1812 г. молодой статсъ-секретарь представилъ на благосклонное усмотрѣніе Государя крайне замѣчательный докладъ, содержаніе котораго заключается въ слѣдующемъ.

«Война, возникшая между нами и Франціею,» начинаетъ гр. Нессельроде, «не можетъ быть разсматриваема какъ предпріятіе, начатое нами съ намѣреніемъ освободить Европу.» Напротивъ, Россія не подавала никакого повода къ войнѣ, но самъ Наполеонъ желалъ и началъ ее. Россія только оборонялась и защищала свою собственную жизнь. Поэтому, дать отпоръ этому нападенію — такова была цѣль Россіи, и эту цѣль она провозглашала во всѣхъ своихъ прокламаціяхъ. Теперь, когда скоро цѣль эта будетъ достигнута и на Русской землѣ не будетъ ни одного француза, спрашивается: что дальше? Не слѣдуетъ ли продолжать войну, чтобъ добиться другихъ еще бо́льшихъ выгодъ? Для разрѣшенія этого вопроса требуется прежде всего знать: чего требуютъ собственные интересы Россіи? Петръ Великій и Екатерина II возвели Россію на высокую степень политическаго могущества и процвѣтанія. Территорія ея обширна и въ нѣдрахъ ея лежатъ невѣдомыя богатства. Но нельзя не сказать, что продолжительное царствованіе Екатерины II и международная ея политика значительно истощали внутреннее благосостояніе и силы Русскаго народа. Къ развитію же внутренняго благосостоянія Имперіи, торговли и промышленности были направлены заботы Императора Александра по вступленіи на престолъ. Но, къ несчастію, постоянныя посягательства Франціи на независимость европейскихъ государствъ не дали осуществиться великимъ предначертаніямъ Императора. Нескончаемыя войны и, наконецъ, самая опасная война 1812 года, которая «нанесла послѣдній ударъ нашему благосостоянію и нашимъ финансамъ», сильно разстроили внутреннія дѣла Имперіи. «Въ этомъ отношеніи», утверждаетъ графъ, «струны натянуты настолько, насколько возможно. Поэтому, вѣрно понятые интересы Россіи, очевидно, требуютъ мира прочнаго и крѣпкаго, послѣ того какъ успѣхи ея противъ

armées françaises ont garanti sa conservation et son indépendance».

Mais pour atteindre ce but il serait indispensable de refouler la France dans ses anciennes limites entre le Rhin, les Alpes, les Pyrennées et l'Escaut. «C'est là assurément — continua le comte Nesselrode — le maximum des vœux que nous puissions former dans l'état actuel de l'Europe».

On pourrait se demander quels sont les moyens qui permettraient d'atteindre ce but? N'est-il, peut-être, pas en général hors de portée?

Il n'y a pas de doute que la Russie *seule* n'est pas en état de remplir cette mission et de continuer la guerre. Ni le nombre des forces armées de la Russie, ni l'état déplorable des finances ne permettent d'illusions à cet égard. Voilà pourquoi les forces alliés de la Prusse et de l'Autriche sont tout-à-fait indispensables, sans elles la Russie ne saurait rien entreprendre. S'assurer le concours des deux Cabinets allemands et connaître leurs vues — voilà le but immédiat de la politique russe. Nos ouvertures à leur égard doivent être franches et positives. «C'est surtout la Cour de Vienne qui a droit à notre confiance, car on ne saurait nier qu'elle nous a donné pendant cette guerre des preuves multiples de ses dispositions favorables, tant par la fidélité avec laquelle elle a tenu, malgré les instances énergiques de Napoléon la promesse qu'elle nous a donnée de ne point augmenter le contingent de son corps d'armée, que par le peu de vigueur, qui a caracterisé, surtout ce dernier tems les opérations de ce corps. Par conséquent, il n'y aurait pas d'inconvénient à lui tenir un langage moins vague, et à lui donner des assurances moins générales, que celles qui lui ont été données jusqu'ici.» Il faut déclarer nettement à l'Autriche, que si elle maintenait l'alliance avec Napoléon, la Russie n'aurait pas l'intention de continuer les opérations militaires, mais n'aurait en vue que ses propres intérêts. Si l'Autriche consentait à se joindre à la coalition, la Russie serait prête à travailler pour l'affranchissement de l'Allemagne en fournissant une armée de 150,000 hommes. C'est tout ce que la Russie peut offrir.

Mais si l'Autriche ne rompait pas l'alliance avec Napoléon, les finances et les affaires intérieures de la Russie ne lui permettraient pas de continuer la guerre, mais l'obligeraient à conclure la paix avec la France. Dans ce cas la

французскихъ армій упрочили ея жизнь и независимость».

И вотъ для достиженія этой цѣли необходимо поставить Францію въ старыя ея границы между Рейномъ, Альпами, Пиринеями и Шельдою. «Въ этомъ», доказываетъ Нессельроде, «навѣрно долженъ заключаться maximum желаній, которыя мы можемъ имѣть при современномъ состояніи Европы».

Теперь спрашивается, продолжаетъ свою аргументацію графъ, какими средствами можетъ быть достигнута эта цѣль? Да, достижима ли она вообще?

Нѣтъ сомнѣнія, что Россія *одна* не въ состояніи достигнуть этой цѣли и продолжать войну. Ни число Русскихъ военныхъ силъ, ни плачевное состояніе финансовъ не допускаютъ этой мысли. Вотъ почему союзная помощь Австріи и Пруссіи совершенно необходима; безъ нея Россія ничего не можетъ предпринять далѣе. Обезпечить за собою эту помощь и узнать виды этихъ державъ—въ этомъ должны состоять ближайшія цѣли Русской политики. «Наши предложенія этимъ обоимъ дворамъ должны быть откровенны и положительны. Въ особенности же Вѣнскій дворъ имѣетъ право на наше довѣріе, ибо нельзя отрицать, что въ продолженіе этой войны онъ давалъ намъ многочисленныя доказательства своего пріязненнаго расположенія, съ одной стороны, посредствомъ вѣрности, съ которою онъ, не взирая на весьма энергическія настоянія Наполеона, исполнялъ данное намъ обѣщаніе никакъ не увеличить своего корпуса войскъ, съ другой, незначительною энергіею, которою въ особенности въ послѣднее время отличались дѣйствія этого корпуса. Слѣдовательно, нѣтъ никакого неудобства въ томъ, чтобъ говорить съ Вѣнскимъ дворомъ на языкѣ менѣе неопредѣленномъ и дать ему обѣщанія менѣе общія, чѣмъ тѣ, которыя были ему сдѣланы до сихъ поръ». Необходимо прямо объявить Австріи, что если она останется въ союзѣ съ Наполеономъ, Россія не намѣрена продолжать военныя дѣйствія и будетъ имѣть въ виду только свои собственные интересы. Если же она вступитъ въ коалицію, Россія готова содѣйствовать освобожденію Германіи, поставляя армію въ 150 тысячъ человѣкъ. Больше Россія сдѣлать не можетъ.

Но, если Австрія не откажется отъ союза съ Наполеономъ, Россія, въ виду состоянія своихъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, не можетъ продолжать войну, но должна заключить съ Франціею миръ. Въ такомъ случаѣ Россія

Russie se verrait obligée de rabattre de ses exigences afin de rendre la paix possible. Elle pourrait même donner son assentiment au «statu quo ante bellum», et alors même les intérêts de la Russie eussent été sauvegardés et son indépendance nationale garantie; elle ne serait du moins plus obligée de faire la guerre à l'Angleterre et de soutenir le système continental qui lui a été si funeste. Ces résultats seraient plus importans que toute acquisition territoriale, ainsi à Tilsit (1807) il eût été plus profitable de refuser une province que de signer un article en vertu duquel la Russie a été obligée de s'engager dans une guerre complètement contraire à ses intérêts.

De toutes ces considérations le comte Nesselrode tire les conclusions suivantes: 1) La Russie seule ne peut pas faire la guerre au delà de la Vistule sans l'aide de l'Autriche et de la Prusse et sans subsides de l'Angleterre. 2) Si ces Puissances ne consentaient pas à l'alliance, il resterait à la Russie la faculté de conclure la paix avec la France à des conditions modérées.

Ce fut le plan que le comte Nesselrode proposa. Les négociations qui s'en suivirent prouvaient que l'Empereur Alexandre I donna la préférence aux idées du comte Nesselrode et que le plan qu'il avait élaboré fut adopté comme conforme aux intérêts de la Russie et de la situation politique du moment. En conséquence, tous les efforts du gouvernement russe devaient tendre à former une alliance de l'Autriche, de la Prusse et de la Russie contre Napoléon. Si la Prusse s'était ouvertement déclarée pour la Russie dès le commencement de 1813, le Cabinet de Vienne avait hésité longtemps et les négociations entre l'Autriche et la Russie forment une chaîne non interrompue d'hésitations et d'artifices incroyables qui eurent pour but unique de proroger la décision de la question et d'ajourner la lutte avec Napoléon.

Déjà par les premières dépêches du comte Nesselrode au comte Stackelberg, datées de 1813, ce dernier avait été chargé de prouver au Cabinet de Vienne à quel point il était dans ces intérêts de conclure une alliance avec la Russie contre Napoléon ou du moins de renoncer ouvertement à l'alliance française. «La conduite de l'Autriche doit nécessairement devenir plus franche et plus positive, autrement elle sera privée de

должна умѣрить свои требованія и дѣлать миръ возможнымъ. Она даже можетъ согласиться на возстановленіе statu quo ante bellum. Даже въ такомъ случаѣ интересы Россіи все-таки были бы удовлетворены, ибо національная ея независимость обезпечена; и она освобождена отъ обязательства воевать противъ Англіи и поддерживать разорительную континентальную систему. Эти результаты важнѣе всякихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, подобно тому какъ въ Тильзитѣ (въ 1807 г.) лучше было бы отказаться отъ какой либо провинціи, чѣмъ подписать статью, въ силу которой Россія вынуждена была вести войну совершенно противную ея собственнымъ интересамъ.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній гр. Нессельроде выводитъ слѣдующія окончательныя заключенія: 1) Россія одна не въ состояніи вести войну за Вислою безъ союзной помощи Австріи и Пруссіи и безъ субсидій отъ Англіи. 2) Если же эти державы не согласятся заключить союзъ, Россіи остается только заключить миръ съ Франціею на умѣренныхъ условіяхъ.

Таковъ былъ планъ, который предложилъ гр. Нессельроде. Изъ послѣдующихъ дипломатическихъ переговоровъ нельзя не убѣдиться, что Императоръ Александръ I отдалъ преимущество идеямъ Нессельроде, и планъ имъ выработанный былъ принятъ какъ болѣе согласный съ интересами Россіи и съ современнымъ положеніемъ политическихъ обстоятельствъ. Слѣдовательно, всѣ усилія Русскаго правительства должны были быть направлены къ тому, чтобъ заставить Австрію и Пруссію соединиться съ Россіею противъ Наполеона. Если послѣдняя держава уже въ самомъ началѣ 1813 г. открыто поступила на сторону Россіи, то напротивъ Вѣнскій дворъ долго колебался и переговоры, происходившіе между нимъ и Россіею представляются намъ безпрерывною цѣпью самыхъ невѣроятныхъ колебаній и ухищреній, имѣвшихъ исключительною цѣлью затянуть окончательное рѣшеніе вопроса и энергическую борьбу противъ Наполеона.

Уже въ первыхъ депешахъ гр. Нессельроде къ гр. Штакельбергу за 1813 годъ, послѣднему поручается доказать Вѣнскому двору насколько въ его собственныхъ интересахъ заключить союзъ съ Россіею противъ Наполеона, или по меньшей мѣрѣ открыто отказаться отъ своего союза съ Франціею. Поведеніе Австріи необходимо должно сдѣлаться болѣе откровеннымъ и и положительнымъ, иначе она лишится всякаго

toute confiance de la part de la Russie». (Dépêche du comte Nesselrode du 31 janvier 1813).

Le comte de Metternich, qui entretenait même pendant la guerre du 1812 des relations suivies avec le ministre de Russie lui demanda, au commencement de janvier 1813, de se rendre à une entrevue avec lui près de Vienne; le ministre d'Autriche y avait pris à tâche de lui démontrer la nécessité d'une paix avec la France et lui offrait dans ce but sa médiation, en demandant au comte Stackelberg d'en informer son gouvernement. (Dépêche du comte Stackelberg 14 (26) janvier 1813). Par une lettre du 8 février, adressée au comte Nesselrode, le comte de Metternich reitère sa proposition avec plus d'insistance encore.

Si l'on prend en considération la fausse position de l'Autriche au commencement de l'année 1813, on est forcé de convenir qu'une médiation offrait à la Cour de Vienne le meilleur moyen de gagner du temps et de sauver sa dignité compromise. S'étant attiré par sa conduite durant la guerre la colère de l'Empereur Napoléon, la Cour de Vienne dévait craindre d'un autre côté, que la Russie et ses Alliés ne changent la face des choses en Europe sans demander l'assentiment de l'Autriche et sans prendre connaissance de ses aspirations. (V. *Springer*, Geschichte Oesterreichs, t. I, p. 214 et suiv.). Mais, ni le caractère de l'empereur François, ni la direction du comte de Metternich, ni l'état des affaires intérieures de l'Autriche n'autorisaient l'espoir d'une prompte solution de cette question.

L'Empereur Alexandre, désirant atteindre au plus vite le but proposé, avait, en attendant, enjoint au comte de Stackelberg, dès le 31 janvier (v. style), d'accepter les ouvertures de médiation qui lui seraient faites, si la Cour de Vienne consentait à rompre son accord avec Napoléon. Dans le cas, du reste, où la Cour de Vienne trouverait prématurée une déclaration ostensible, on lui proposerait de signer une convention secrète, en vertu de laquelle, elle serait obligée de s'adjoindre aux Puissances alliées, se les préliminaires de paix, entamées avec son concours, n'amenaient pas de résultat satisfaisant. Ce n'est qu'à cette condition que le gouvernement de Russie croyait pouvoir consentir à une médiation de la Cour de Vienne.

Cette ultimatum de la Russie avait placé le comte de Metternich dans une position qui ne laissait pas d'être fausse. Il ne croyait pas encore

довѣрія со стороны Россіи. (Депеша гр. Нессельроде отъ 31-го января 1813 г.).

Графъ Меттернихъ, состоявшій даже во время войны 1812 г., въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Русскимъ посланникомъ, просилъ послѣдняго въ началѣ января 1813 г. явиться на тайное свиданіе съ нимъ близъ Вѣны. Здѣсь Австрійскій министръ доказывалъ необходимость заключенія мира съ Франціею и съ этою цѣлью предложилъ онъ свое посредничество, прося графа Штакельберга передать объ этомъ своему правительству. (Депеша гр. Штакельберга отъ 14-го (26-го) января 1813 г.). Сверхъ того письмомъ отъ 8-го февраля къ гр. Нессельроде, гр. Меттернихъ еще болѣе настойчивымъ образомъ повторяетъ свое предложеніе.

Принимая въ соображеніе фальшивое и неясное положеніе, въ которомъ находилась Австрія въ началѣ 1813 г., нельзя не согласиться, что предложеніе о посредничествѣ было для Вѣнскаго двора самымъ удобнымъ средствомъ для выигрыша времени и спасенія своего достоинства. Возбудивъ своимъ поведеніемъ во время войны сильное неудовольствіе и гнѣвъ Наполеона, Вѣнскій дворъ не могъ однако, съ другой стороны, не опасаться того, что Россія и ея союзники возстановятъ безъ Австріи новый порядокъ вещей въ Европѣ, не спросясь нисколько ни ея желаній, ни ея требованій. (Срав. *Springer*. Geschichte Oesterreich's, Bd. I, S. 214 u. flg.). Ни личныя наклонности и характеръ императора Австрійскаго, ни образъ дѣйствія гр. Меттерниха, ни наконецъ внутреннее состояніе Австріи нисколько не содѣйствовали скорому рѣшенію возбужденнаго вопроса.

Между тѣмъ, Императоръ Александръ I, желая скорѣе достигнуть предположенной цѣли, уже 31-го января (ст. ст.) уполномочилъ гр. Штакельберга принять предложеніе о посредничествѣ, если Вѣнскій дворъ согласенъ разорвать союзъ съ Наполеономъ. Однако, если Вѣнскій кабинетъ находитъ преждевременнымъ сдѣлать открыто этотъ шагъ, то ему предлагается вмѣсто того дать секретное обязательство, въ силу котораго онъ обязанъ соединиться съ союзными державами противъ Франціи, если переговоры о мирѣ, начатые при его посредничествѣ, не приведутъ къ желанному результату. Безъ этого условія Русское правительство признало невозможнымъ согласиться на посредничество Вѣнскаго двора.

Гр. Меттернихъ былъ поставленъ въ довольно неловкое положеніе этимъ категорическимъ требованіемъ Русскаго правительства. По его

venu le moment d'une rupture définitive avec Napoléon. Il alléguait les finances et l'armée dérangées de l'Autriche, il traita lui-même de «comédie» ses pourparlers avec Napoléon, et tâchait de convaincre le comte de Stackelberg que la Cour de Vienne était dans l'impossibilité de signer un acte formel comme le demandait la Russie.

Mais, à cette époque le Cabinet de Vienne ne laissa pas de concourir, de la manière la plus secrète, aux opérations militaires de la Russie contre Napoléon, son allié. Une entente secrète entre le chevalier Lebzeltern, envoyé au quartier général russe et le comte de Nesselrode, le 29 mars 1813, en fournit la preuve. A la suite de cette entente, le corps d'armée polonais, commandé par le prince Poniatowsky, fut mis dans un état très embarassant.

Se basant sur la note remise par Lebzeltern, le commandant de l'armée russe fut obligé de dénoncer au chef de l'armée autrichienne l'expiration de l'armistice, les alliés ne pouvant pas tolérer à leur flanc, ni sur leurs derrières, l'armée polonaise du prince Poniatowsky. Cet armistice expiré, les troupes russes devraient avancer, pendant que les autrichiennes passeraient sur la rive droite de la Vistule. Ce mouvement opéré un nouvel armistice devait être conclu. Mais, plus la Cour de Vienne s'évertuait à prouver à la Russie l'inutilité d'un accord formel, plus cette dernière insistait sur ses exigences déjà formulées.

La mission de Lebzeltern au camp russe et la promesse du Cabinet de Vienne d'y envoyer le comte Stadion, chargé de pourparlers personnels avec Alexandre I, ne forcèrent nullement l'Empereur à décliner la condition à laquelle il avait consenti, d'accepter la médiation de l'Autriche. Le comte Nesselrode démontrait que la conduite de la Cour de Vienne semblait équivoque. Il n'énonça pas d'opinion relativement aux conditions indispensables de la paix et espérait toujours que Napoléon donnerait son assentiment aux justes exigences des Alliés. «Que dans ce grand moment — écrivait le comte Nesselrode — l'Autriche se joigne à nous, qu'elle écoute la voix de ses véritables amis, qu'elle écoute celle de ses peuples et de presque toute l'Allemagne, et celle-ci sera affranchie, l'équilibre rétabli, sans qu'il soit versé une goutte de

мнѣнію, еще не наступила минута для окончательнаго разрыва съ Наполеономъ. Онъ ссылался на крайнее разстройство Австрійскихъ финансовъ и войскъ, онъ самъ назвалъ свои переговоры съ Наполеономъ «комедіею» и старался убѣдить гр. Штакельберга въ невозможности для Вѣнскаго двора обязаться какимъ либо формальнымъ актомъ—какъ того требовала Россія.

Но въ то же время Вѣнскій кабинетъ не задумался секретнѣйшимъ образомъ содѣйствовать военнымъ операціямъ Россіи противъ Наполеона, своего союзника. Доказательство этому секретнѣйшее соглашеніе, состоявшееся 24-го марта 1813 г. между кавалеромъ Лебцельтерномъ, посланнымъ въ Русскую главную квартиру и гр. Нессельроде. Вслѣдствіе этого соглашенія Польскій корпусъ войскъ, подъ начальствомъ князя Понятовскаго, былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе.

Въ силу поданной Лебцельтерномъ ноты начальствующій Русскою арміею долженъ былъ объявить начальнику Австрійской арміи о прекращеніи заключеннаго перемирія на томъ основаніи, что союзники не могутъ оставить на своемъ флангѣ и позади себя Польскую армію кн. Понятовскаго. Послѣ этого прекращенія перемирія, Русскія войска должны подвинуться впередъ, между тѣмъ какъ Австрійскія перейдутъ на правый берегъ рѣки Вислы. Послѣ совершенія этого передвиженія должно было быть заключено новое перемиріе. Но, чѣмъ болѣе Австрійскій министръ старался убѣдить Русское правительство въ излишествѣ формальнаго обязательства, съ тѣмъ большею энергіею настаивало послѣднее на исполненіи своего требованія.

Посылка Лебцельтерна въ Русскій лагерь и обѣщаніе Вѣнскаго кабинета отправить туда же гр. Стадіона для личныхъ и весьма важныхъ переговоровъ, нисколько не заставили Императора отказаться отъ условія, подъ которымъ онъ согласился принять посредническія услуги Австріи. Гр. Нессельроде доказывалъ, что поведеніе Вѣнскаго двора представляется весьма двусмысленнымъ: онъ не высказываетъ своего мнѣнія насчетъ необходимыхъ условій мира и все еще лелѣетъ надежду, что Наполеонъ согласится уважить справедливыя требованія союзниковъ. «Пусть Австрія», восклицаетъ гр. Нессельроде, «въ эту торжественную минуту соединится съ нами! пусть она внемлетъ голосу своихъ дѣйствительныхъ друзей, да прислушается она къ голосу своихъ народовъ и почти всей Германіи, и послѣдняя будетъ освобождена,

sang, car il résulterait de cette accession un ensemble dans la position contre laquelle le désespoir même ne pourrait rien». (Dépêche au comte Stackelberg du 27 février (11 mars) 1813).

Enfin, les intérêts vitaux de l'Autriche même exigaient une prompte solution de la question soulevée. L'Autriche, — comme le démontre le comte de Nesselrode, — est isolée, ses provinces sont apauvries, elle ne trouverait aucun soutien dans les autres Puissances; que pourrait-elle faire en cas d'agression? Tandis que, si la Cour de Vienne se hâte de se joindre aux Alliés, elle sera mise en mesure de rentrer dans ses anciennes possessions et de reprendre en Europe la position honorable qu'elle y avait occupée durant tant de siècles. Quant à la Russie, «l'ambition de l'Empereur Alexandre sera satisfaite, — écrit M. de Nesselrode,—si l'Europe recouvre la tranquillité, le bonheur et l'équilibre que la France lui a fait perdre. Il en laisse, de bon cœur, la gloire à l'Autriche, heureux de lui en avoir preparé les voies; Sa Majesté Impériale ne cessera de lui prêter appui et assistance jusqu'à ce que ce grand but ne soit atteint. Je le répète, — conclut le comte de Nesselrode— que l'Autriche nous dise, avec détail et précision, quel est le but auquel tend sa politique. Que ce soit dans l'intimité du plus profond mystère, notre honneur, notre intérêt même lui en garantissent le secret!» (Dépêche au comte de Stackelberg du 28 mars 1813).

Le comte de Metternich dût se rendre à des exigences aussi pressantes et se laissa tenter par le rôle flatteur dévolu à l'Autriche. Le 2 avril (n. st.) il transmit au ministre de Russie une note importante de la teneur suivante:

Le ministre d'Autriche y renouvelle tout d'abord, dans l'introduction, les deux alternatives posées par le comte de Nesselrode, dans sa dépêche du 31 janvier, et affirme qu'il ne peut être question d'une rupture immédiate entre l'Autriche et la France. Il ne reste donc que le second point, ayant trait à l'engagement formel pour le cas où l'arbitrage proposé n'aboutirait à rien. Tout en croyant cet engagement inutile, il prend en considération l'insistance du comte Stackelberg et déclare que

«Sa Majesté Impériale n'hésite pas à assurer S.

равновѣсіе будетъ возстановлено, безъ того, чтобъ одна капля крови была пролита, ибо ея приступленіе укрѣпитъ настолько положеніе вещей, что даже отчаяніе не въ состояніи будетъ его опрокинуть". (Депеша къ гр. Штакельбергу отъ 27-го февраля (11 марта) 1813 г.).

Наконецъ, вѣдь жизненные интересы самой Австрійской монархіи требуютъ немедленнаго рѣшенія возбужденнаго вопроса. Австрія, убѣдительно доказывалъ гр Нессельроде, совершенно изолирована, области ея истощены, въ другихъ державахъ она не имѣетъ ни малѣйшей опоры - что же она сдѣлаетъ въ случаѣ нападенія? Наоборотъ, если Вѣнскій дворъ скорѣе приступитъ къ союзникамъ, онъ въ состояніи будетъ возвратить себѣ свои прежнія владѣнія и занять въ Европѣ то почетное положеніе, которое ему принадлежало въ теченіе вѣковъ. Что касается Россіи, то «самолюбіе Императора Александра», пишетъ гр. Нессельроде «будетъ удовлетворено, если удастся возвратить Европѣ спокойствіе, счастіе и равновѣсіе, которыхъ она лишилась, благодаря Франціи. Императоръ охотно предоставляетъ Австріи эту славу, будучи счастливъ, что могъ приготовить ей путь. Его Величество не преминетъ оказывать ей поддержку и помощь до тѣхъ поръ, пока эта великая цѣль не будетъ достигнута.» «Я повторяю», заключаетъ гр. Нессельроде, «пусть Австрія намъ по меньшей мѣрѣ подробно и точно скажетъ, какую цѣль имѣетъ въ виду ея политика. Пусть это останется между нами покрытымъ глубочайшею тайною. Наша честь, даже нашъ интересъ гарантируютъ ей соблюденіе тайны». (Депеша къ гр. Штакельбергу отъ 28-го февраля (12-го марта) 1813 г.).

Противъ этихъ настоятельныхъ требованій и въ виду предоставленія Австріи весьма лестной роли, не могъ устоять гр. Меттернихъ. Втораго апрѣля (нов ст.) онъ вручилъ Русскому посланнику чрезвычайно важную ноту слѣдующаго содержанія.

Повторяя во введеніи двѣ альтернативы, поставленныя гр. Нессельроде въ своей депешѣ отъ 31-го января, Австрійскій министръ утверждаетъ, что о немедленномъ разрывѣ между Австріею и Франціею не можетъ быть рѣчи. Остается такимъ образомъ второе требованіе относительно формальнаго обязательства на случай безуспѣшнаго окончанія предложеннаго посредничества. Хотя гр. Меттернихъ признаетъ такое обязательство излишнимъ, но въ виду настояній гр. Штакельберга онъ симъ объявляетъ:

«Его Императорское Величество не задумы-

«M. l'Empereur de toutes les Russies qu'Elle don«nera tout le développement possible à sa média«tion et que, par conséquent, si la France devait «ne pas accéder à un arrangement basé sur les «principes que Sa Majesté Impériale croit néces«saires à l'existence de Son Empire et au bien être «de l'Europe, Elle employera les forces que la Pro«vidence a mises entre Ses mains, pour coopérer «dans le plus parfait accord avec les Puissances «alliées à l'établissement d'un pareil ordre de «choses». (Signé) Metternich.

Le comte de Stackelberg ne fut pourtant satisfait ni du ton, ni du contenu de cette note importante, reçue des mains du comte de Metternich. Il en trouvait l'introduction ou le commencement totalement dénué de sens et tout le contenu en général pas suffisamment clair, ni précis. Ce fut aussi l'avis du comte de Nesselrode qui, malgré l'acceptation de cette note, ne discontinua pas à insister afin que le Cabinet de Vienne se mit franchement du parti des Alliés. Le comte de Metternich assurait bien que c'étaient les malheureuses coalitions passées qui fesaient craindre à l'empereur François toute coalition nouvelle; mais il était facile aux comtes de Nesselrode et de Stackelberg de lui prouver que l'état des choses avait changé du tout au tout depuis lors. M. de Stackelberg proposa du reste au comte de Metternich de remplacer le mot «coalition» par «alliance». Il se produisit en outre quelques faits qui n'échappèrent pas à l'attention du ministre de Russie, — des faits qui indiquaient l'existence d'autres motifs encore à cette politique de l'Autriche. L'empereur François I ne pouvait se faire à l'idée de la nécessité qu'il y avait pour lui de faire la guerre à son beaufrère. Il était en outre «effarouché» en apprenant les proclamations du comte de Witgenstein et de Blücher,—proclamations appelant les peuples au combat pour défendre sa liberté, son honneur et son indépendance nationale. «Cet appel aux peuples fait frisonner tous les Souverains de l'Allemagne», écrit le comte de Stackelberg en date du 30 mars (11 avril).

Tout bien considéré, l'Empereur Alexandre, tout en prenant en considération autant que possible, les préventions et la position délicate du Cabinet de Vienne, trouva indispensable d'insister avec plus de force encore sur la question de savoir, si l'Autriche s'allièrait ou non à la Russie et à la Prusse. Il prit des dispositions, afin que les chefs des armées unies ne touchassent pas dans leurs proclamations aux questions politiques, mais il tâcha de prouver en même temps à la

«вается увѣрить Е. В. Императора Всероссій«скаго, что онъ придастъ всю силу своему по«средничеству и, что поэтому, если Франція «не приступитъ къ сдѣлкѣ, признаваемой Его Ве«личествомъ необходимой для сохраненія своей «Имперіи и для общаго блага Европы, то онъ «употребитъ всѣ силы, которыя Провидѣніе по«ставило въ его распоряженіе съ цѣлью содѣй«ствовать, въ совершеннѣйшемъ согласіи съ со«юзными Державами, учрежденію такого поряд«ка вещей.» (Подписалъ). Меттернихъ.

Получивъ этотъ важный актъ изъ рукъ гр. Меттерниха, гр. Штакельбергъ однако невполнѣ былъ удовлетворенъ ни тономъ, ни содержаніемъ его. По его мнѣнію введеніе или начало ноты совершенно не имѣетъ смысла и, по содержанію, нота не представляется достаточно ясною и опредѣленною. Съ этимъ мнѣніемъ былъ также согласенъ гр. Нессельроде, который послѣ полученія ноты не переставалъ настаивать, чтобъ Вѣнскій дворъ рѣшительно сталъ бы на сторону союзниковъ. Если же Меттернихъ утверждалъ, что императоръ Францъ боится всякой коалиціи, въ виду бывшихъ несчастныхъ примѣровъ, то гр. Нессельроде и гр. Штакельбергу не трудно было доказать, что теперь обстоятельства существенно измѣнились. Впрочемъ гр. Штакельбергъ предложилъ гр. Меттерниху употребить вмѣсто слова: коалиція, слово: союзъ (alliance). Но въ то же время отъ вниманія Русскаго посла не ускользнули факты, указывавшіе на другіе мотивы Австрійской политики. Императоръ Францъ I все еще не могъ свыкнуться съ мыслью о необходимости воевать противъ своего зятя. Сверхъ того онъ былъ «внѣ себя» (effarouché) узнавъ о прокламаціяхъ гр. Витгенштейна и Блюхера, въ которыхъ они призывали народы къ борьбѣ за свою свободу, честь и національную независимость. «Это воззваніе къ народамъ», пишетъ гр. Штакельбергъ 30-го марта (11-го апрѣля», «приводитъ въ ознобъ всѣхъ Германскихъ Государей».

Въ виду этихъ обстоятельствъ Императоръ Александръ призналъ необходимымъ, съ одной стороны, уважить, насколько возможно, предубѣжденія и затруднительное положеніе Вѣнскаго двора, и, съ другой, настаивать еще съ большею силою на скорѣйшемъ окончаніи вопроса о вступленіи Австріи въ союзъ Россіи съ Пруссіею. Онъ распорядился, чтобъ начальники союзныхъ войскъ не касались въ своихъ прокламаціяхъ политическихъ вопросовъ, но въ

Cour de Vienne que le moment était venu pour elle de prendre une décision conforme à sa dignité, à sa puissance et à sa valeur politique. L'Empereur tenait essentiellement à savoir quelles étaient les conditions que l'Autriche comptait poser à Napoléon pour la conclusion de la paix. (Dépêche du comte de Nesselrode au comte Stackelberg du 29 avril (11 mai) 1813).

A la suite des exigences énergiques du gouvernement russe, le comte de Metternich fut forcé de faire un pas de plus dans la voie glissante de sa politique. Un partisan constant de l'alliance de l'Autriche avec la Russie, le comte Stadion, fut chargé au mois d'avril de se rendre au camp russe et d'y entamer une négociation des plus secrètes. C'est le 1 (13) mai qu'eut lieu son premier entretien avec le comte de Nesselrode. L'Autriche, disait le fondé de pouvoirs de François I, désire une paix qui puisse donner à l'Europe une tranquilité durable, et les bases de cette paix devraient être: 1) que l'Autriche recouvrât toutes les contrées qu'elle possédait avant 1805, et que la rivière Mincio et l'embouchure du Pô deviennent ses frontières en Italie; 2) que la Prusse rentrât dans les limites territoriales qui lui étaient assignées par son traité d'alliance avec la Russie; 3) que l'Allemagne fût complètement soustraite à l'influence française. Il faudrait donc dissoudre la Confédération Rhénane et rendre à l'Allemagne les territoires annexés à la France; et 4) abroger le duché de Varsovie. Le comte Stadion donnait à ces conditions le nom d'«autrichiennes», parce que le Cabinet de Vienne était prêt à les défendre vis à vis de Napoléon.

«Si Napoléon ne les a pas acceptées jusqu'au 1 juin de cette année, les armées autrichiennes agiront», déclara-t-il. «Aucune défaite ni aucune victoire ne fera reculer l'Autriche, qui ne demande qu'une chose aux alliés, c'est de n'arrêter leurs opérations de guerre en aucun cas, quelque défaite qu'il y eût». Très persuadé au fond du refus de Napoléon d'accepter ces conditions de paix, le Cabinet de Vienne ne demandait aux Puissances alliées que d'admettre «les formes dont elle croyait devoir user pour amener la transition de la médiation à la coopération». A ces fins le comte Stadion proposa aux Alliés de présenter à la Cour de Vienne, sur une proposition officielle de celle-ci, les conditions de paix susmentionnées en y joignant encore: l'indépen-

то же время доказывалъ, что наступило время, когда Вѣнскій дворъ долженъ принять рѣшеніе, согласное съ его достоинствомъ, могуществомъ и политическимъ положеніемъ. Императоръ настоятельно требовалъ знать какія же условія намѣрена предложить Австрія Наполеону для заключенія мира. (Депеша гр. Нессельроде къ гр. Штакельбергу отъ 29-го апрѣля (11-го мая) 1813 г.).

Благодаря такимъ энергическимъ требованіямъ Русскаго правительства, гр. Меттернихъ былъ вынужденъ сдѣлать новый шагъ на скользкомъ пути избранной имъ политики. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ гр. Стадіонъ, бывшій всегда сторонникомъ союза между Австріею и Россіею, получилъ приказаніе отправиться въ Русскій лагерь и вступить въ секретнѣйшіе переговоры. Перваго (13-го) мая происходило первое совѣщаніе между гр. Нессельроде и Австрійскимъ уполномоченнымъ. Австрія, сказалъ гр. Стадіонъ, желаетъ мира, который утвердилъ бы въ Европѣ спокойствіе и тишину. Миръ этотъ долженъ быть основанъ на слѣдующихъ началахъ: 1) Австріи должны быть возвращены всѣ области, которыми она владѣла до 1805 года, и въ Италіи границы ея владѣній должны составить рѣка Минчіо и устье рѣки По. 2) Необходимо возстановить Пруссію въ границахъ, опредѣленныхъ союзнымъ трактатомъ, заключеннымъ ею съ Россіею. 3) Германію слѣдуетъ совершенно освободить отъ Французскаго вліянія. Поэтому Рейнскій союзъ долженъ быть уничтоженъ и Германіи должны быть возвращены присоединенныя къ Франціи области. 4) Герцогство Варшавское подлежитъ уничтоженію. Эти условія гр. Стадіонъ назвалъ «Австрійскими», ибо Вѣнскій дворъ готовъ защищать ихъ въ отношеніи Наполеона.

«Если бы», объявилъ Австрійскій уполномоченный, «Наполеонъ не принялъ ихъ до перваго іюня сего года, Австрійскія арміи начнутъ дѣйствовать. Никакія пораженія или побѣды не остановятъ Австрію, которая проситъ только объ одномъ, чтобъ союзники не пріостановили военныхъ дѣйствій ни въ какомъ случаѣ и не смотря ни на какія пораженія». Будучи убѣжденнымъ, что Наполеонъ не приметъ вышеозначенныхъ условій мира, Вѣнскій дворъ проситъ только объ одномъ, именно, чтобъ союзныя державы приняли «тотъ путь, который Вѣнскій дворъ считаетъ нужнымъ пройти для того, чтобъ устроить переходъ отъ посредничества къ союзу». На этомъ основаніи гр. Стадіонъ предложилъ, чтобъ союзники, на офиціальное предложеніе

dance de l'Espagne et de la Hollande et une meilleure organisation de l'Italie. Toutes ces conditions seraient notifiées à Napoléon par la Cour de Vienne et, s'il ne les acceptait pas jusqu'au premier juin, l'Autriche déclarerait le jour même la guerre à la France. Aucun retard apporté par cette dernière à sa réponse ne saurait faire changer cette résolution.

Telles furent les communications confidentielles du comte Stadion, différant d'ailleurs de beaucoup de la note verbale, qu'il avait laissée entre les mains du comte de Nesselrode.

Le caractère positif de ces promesses donna à l'Empereur Alexandre l'espoir que l'Autriche se joindrait sous peu aux Alliés et renoncerait à sa politique, basée sur l'irrésolution et la duplicité. L'attitude passée du gouvernement autrichien ne permettait pourtant pas trop d'y compter.

Le voyage du comte de Nesselrode à Gitchine et ses entrevues personnelles avec le comte de Metternich devaient achever de lier le sort de l'Autriche à celui des Puissances, qui étaient déjà en guerre avec Napoléon. Mais l'Empereur Alexandre devait bientôt se convaincre que l'Autriche n'avait pas encore abandonné tout espoir d'arriver à une solution pacifique par voie diplomatique, tandis que lui même ne pouvait plus douter de la nécessité d'un recours aux armes, pour forcer Napoléon à souscrire aux conditions, que lui étaient posées. (Rescrit impérial du 21 mai (2 juin) au nom du comte de Nesselrode).

Le comte de Nesselrode eut à Gitchine de fréquents entretiens avec le comte de Metternich, le prince Schwarzenberg et l'empereur François lui-même. Il conclut des paroles de l'empereur, qu'il était toujours peu disposé à faire la guerre à Napoléon, et ne s'y déciderait que, quand l'impossibilité de garantir la paix par voie diplomatique, lui aurait été démontrée. «Mes armées ne sont pas encore prêtes», disait-il au comte de Nesselrode, «et tant que les pourparlers avec Napoléon ne seront pas clos, je n'ai pas l'intention de lui déclarer la guerre». Le prince Schwarzenberg et le général Radetzky, qui étaient à la tête de l'armée autrichienne, assuraient que cette dernière ne pourrait pas être mise sur pied de guerre avant le 20 juillet.

Ainsi furent confirmées les craintes du gouvernement russe: la Cour de Vienne,—quoiqu'en dise la note de Metternich du 2 avril et les pro-

Вѣнскаго двора сообщить ему свои условія мира, предъявили бы вышеприведенныя, прибавляя еще независимость Испаніи, Голландіи и лучшее устройство Италіи. Всѣ эти условія будутъ формально сообщены Вѣнскимъ дворомъ Наполеону и, если онъ къ первому іюня ихъ не приметъ, то Австрія въ тотъ же самый день объявитъ Франціи войну. Никакія проволочки Наполеона не заставятъ Австрію измѣнить это рѣшеніе.

Таковы были конфиденціальныя сообщенія гр. Стадіона, отъ которыхъ значительно разнится официальная нота (note verbale), врученная имъ графу Нессельроде.

Эти положительныя обѣщанія Вѣнскаго двора подали Императору Александру надежду, что Австрія вскорѣ соединится съ союзниками и откажется отъ политики, основанной на нерѣшительности и двусмысленности. Но прежнее поведеніе Вѣнскаго правительства все-таки не могло уничтожить нѣкоторыхъ сомнѣній насчетъ дѣйствительнаго исполненія вышеприведенныхъ обѣщаній.

Поѣздка гр. Нессельроде въ Гичинъ и личные переговоры съ гр. Меттернихомъ должны были еще лучше связать судьбу Австріи съ судьбою уже воевавшихъ противъ Наполеона державъ. Императоръ Александръ пришелъ къ тому заключенію, что Австрія еще не отказалась отъ мысли достигнуть мира путемъ дипломатическихъ переговоровъ, между тѣмъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что только войною можно заставить Наполеона подписать предложенныя ему условія. (Высочайшій рескриптъ отъ 21-го мая (2-го іюня) на имя графа Нессельроде).

Гр. Нессельроде имѣлъ въ Гичинѣ нѣсколько бесѣдъ съ гр. Меттернихомъ, княземъ Шварценбергомъ и самимъ императоромъ Францомъ. Изъ бесѣдъ съ императоромъ Австрійскимъ гр. Нессельроде вынесъ впечатлѣніе, что онъ все-таки еще чувствуетъ нѣкоторое отвращеніе къ войнѣ противъ Наполеона и, только послѣ явной невозможности устроить миръ путемъ дипломатическихъ переговоровъ, Францъ I согласится объявить войну. «Войска мои еще не готовы», говорилъ онъ гр. Нессельроде, «и пока не прекращены переговоры съ Наполеономъ, я объявить войну не намѣренъ.» Наконецъ, кн. Шварценбергъ и генералъ Радецкій, стоявшие во главѣ Австрійской арміи, утверждали, что ранѣе 20-го іюля войска не могутъ быть готовы къ бою.

Такимъ образомъ вполнѣ оправдались на дѣлѣ опасенія Русскаго правительства, что несмотря на ноту Меттерниха отъ 2-го апрѣля и категори-

messes catégoriques du comte Stadion,— voulait épuiser tous le moyens de retarder la rupture définitive avec Napoléon. Tandis que, d'une part le comte Stadion promettait que le Cabinet de Vienne déclarerait la guerre à la France le 1 juin, — de l'autre, les hommes d'Etat de l'Autriche, en conférence à Gitchine, prouvaient qu'il ne pouvait être question pour elle de commencer ses opérations militaires avant le 20 du mois de juillet.

En cet état de choses le comte Nesselrode devait naturellement tâcher de persuader le Cabinet de Vienne de signer une convention formelle, indiquant exactement les conditions d'une alliance de l'Autriche avec la Russie et la Prusse, et fixant définitivement le moment de sa rupture avec Napoléon. Sur les instances du comte Nesselrode, le comte Metternich lui remit à Gitchine une note datée du 7 juin, qui formulait plus clairement les conditions autrichiennes de paix et d'alliance.

Les «conditions générales» et *sine qua non* d'une paix sont ainsi posées dans la note précitée: L'abrogation du duché de Varsovie et par suite la restauration de la Prusse, la réintégration de l'Autriche dans ses provinces Illyriennes et la reconnaissance des villes hanséatiques Hambourg et Lubeck, tandis que la renonciation de la France au protectorat de la Confédération Rhénane et la concession à la Prusse de ses anciennes frontières ne paraissent être que d'une importance secondaire. Le Cabinet de Vienne désire en outre que la Russie et la Prusse s'entendent avec lui, par rapport aux domaines du duché de Varsovie.

Le comte de Metternich motive ces conditions par le désir sincère de l'Autriche de rétablir la paix et l'ordre en Europe. Comme l'Autriche serait la première à soutenir une attaque et que ses armées ne sont pas encore prêtes à entrer en campagne,—le Cabinet de Vienne est d'avis, qu'il serait indispensable que les Alliés profitassent de l'armistice, conclue avec Napoléon, pour augmenter leurs forces militaires. En même temps, il se déclare tout disposé à nommer des plénipotentiaires pour convenir d'un plan commun d'opérations militaires et à autoriser le comte Stadion de conclure une convention spéciale pour le cas de guerre.

Après le retour du comte Nesselrode au quartier général des armées alliées, les clauses de la note autrichienne furent soumises à un examen attentif des comtes de Nesselrode, de Stadion et

ческія обѣщанія гр. Стадіона, Вѣнскій дворъ не упустить изъ виду ни одного средства для замедленія окончательнаго разрыва съ Наполеономъ. Если гр. Стадіонъ обѣщалъ, что 1-го іюня Австрія объявитъ войну Франціи, то напротивъ въ Гичинѣ Австрійскіе государственные люди доказывали, что раньше двадцатыхъ чиселъ іюля мѣсяца не можетъ быть рѣчи о начатіи Австріею военныхъ дѣйствій.

При такихъ обстоятельствахъ гр. Нессельроде естественно долженъ былъ поставить цѣлью своей дѣятельности уговорить Вѣнскій дворъ къ подписанію формальнаго договора, точно опредѣляющаго основанія союза съ Австріею и окончательно выясняющаго моментъ разрыва съ Наполеономъ. По настояніямъ гр. Нессельроде гр. Меттернихъ вручилъ ему въ Гичинѣ ноту отъ 7-го іюля, въ которой болѣе точно опредѣляются Австрійскія условія мира и союза

Изъ «общихъ условій» (conditions générales) Австрійской ноты выходитъ, что уничтоженіе Варшавскаго герцогства и, вслѣдствіе этого, возстановленіе Пруссіи, возвращеніе Австріи Иллирійскихъ ея провинцій и возстановленіе ганзейскихъ городовъ Гамбурга и Любека—выставляются Вѣнскимъ дворомъ какъ условія sine qua non заключенія мира. Между тѣмъ какъ отказъ Франціи отъ протектората надъ Рейнскимъ союзомъ и возстановленіе Пруссіи въ томъ объемѣ владѣній какъ въ 1805 году—являются условіями менѣе важными. Но, сверхъ того, Вѣнскій дворъ желаетъ, чтобъ Россія и Пруссія согласились бы съ нимъ насчетъ Варшавскаго герцогства.

Эти условія мотивируетъ гр. Меттернихъ искреннѣйшимъ желаніемъ Австріи возстановить миръ и порядокъ въ Европѣ. Но, такъ какъ Австрія прежде всего можетъ подвергаться нападенію, а войска ея еще не готовы къ выступленію въ походъ, то, по мнѣнію Вѣнскаго двора, крайне необходимо, чтобъ союзники воспользовались заключеннымъ съ Наполеономъ перемиріемъ для увеличенія своихъ военныхъ силъ. При этомъ Вѣнскій кабинетъ высказываетъ полную готовность назначить своихъ уполномоченныхъ, для составленія плана общихъ военныхъ операцій, и уполномочить гр. Стадіона на заключеніе спеціальнаго договора на случай войны.

По возвращеніи гр. Нессельроде въ главную квартиру союзныхъ войскъ, положенія Австрійской ноты подверглись внимательному разбору на конференціяхъ 10-го, 12-го и 18-го іюня, въ

de M. de Hardenberg, réunis en conférence le 10, 12 et 18 juin. Les deux plénipotentiaires, russe et prussien, déclarèrent qu'ils acceptaient les six premiers points susmentionnés, s'ils étaient inclus dans un traité préliminaire, conclu avec le concours de l'Angleterre et de la Suède. D'autres remarques furent faites par le représentant de la Prusse et soutenues par le comte de Nesselrode par rapport aux frontières, auxquelles la Prusse aurait droit. Quant aux pourparlers avec la France, les plénipotentiaires de Russie et de Prusse étaient d'avis, qu'il appartenait à la Cour de Vienne seule de les diriger. Mais le comte Stadion trouvait de grands inconvénients à cette manière de procéder, qui devait ralentir de beaucoup la marche des négociations et empêcher, par conséquent, l'Autriche de prendre plus tôt une part active à la guerre; aussi proposa-t-il le procédé suivant: Il n'y aurait en effet que des plénipotentiaires autrichiens et français qui prendraient part aux pourparlers, mais des personnes spécialement nommées à cet effet seraient accréditées auprès de l'empereur d'Autriche et devraient se rendre au lieu des négociations avec Napoléon. De cette façon les obstacles pourraient immédiatement être levés et les pourparlers en seraient accélérés. (Protocole des conférences du 10, 12 et 18 juin).

La proposition du comte Stadion fut approuvée sans restriction par le comte Metternich, qui ne trouva rien à opposer aux remarques des plénipotentiaires des Puissances alliées. Le ministre d'Autriche trouva pourtant plus conforme aux intérêts des Alliés de demander à Napoléon avant tout, quelles seraient les conditions qu'il poserait à la paix. Si, par contre, les Alliés lui communiquaient d'abord leurs propres conditions, ils lui donneraient la possibilité de justifier aux yeux du peuple français son refus de conclure la paix. Quant aux exigences de Hardenberg, relativement à l'organisation territoriale de la Prusse, le comte de Metternich ne trouva rien d'important à y objecter.

Ces pourparlers préalables achevés, les trois Puissances arrivèrent bientôt à s'entendre sur la forme et la teneur du traité préliminaire, qui devait fixer d'une manière plus précise les engagements, qu'avait pris l'Autriche, quant à la médiation et à l'éventualité d'un dénoûment malheureux. C'est à Reichenbach que fut conclu le traité et que fut arrêté, quelques jours plus

которыхъ принимали участіе гр. Нессельроде, баронъ Гарденбергъ и гр. Стадіонъ. Оба уполномоченные Россіи и Пруссіи объявили, что они согласны на первыя шесть вышеприведенныя условія, если они войдутъ въ предварительный трактатъ, заключенный при содѣйствіи Англіи и Швеціи. Другія замѣчанія были сдѣланы представителемъ Пруссіи и поддерживаемы гр. Нессельроде относительно границъ, на которыя имѣетъ право Пруссія. Что же касается наконецъ формы переговоровъ съ Франціею, то, по мнѣнію Русскаго и Прусскаго уполномоченныхъ, одинъ Вѣнскій дворъ долженъ вести ихъ съ Наполеономъ. Гр. Стадіонъ доказывалъ большія неудобства такого порядка, который долженъ значительно замедлить ходъ переговоровъ и, слѣдовательно, препятствовать Австріи скорѣе принять активное участіе въ войнѣ. На основаніи этихъ соображеній гр. Стадіонъ предложилъ такой порядокъ: переговоры дѣйствительно должны происходить только между Австрійскимъ и Французскимъ уполномоченными, но спеціально назначенныя союзными державами и аккредитованныя при императорѣ Австрійскомъ лица должны отправиться туда, гдѣ будутъ сосредоточены переговоры съ Наполеономъ. Такимъ образомъ, на мѣстѣ и немедленно, могли бы быть устранены всѣ препятствія и ускорены переговоры. (Протоколы конференцій 10-го, 12-го и 18-го іюня).

Это предложеніе гр. Стадіона вполнѣ было одобрено гр. Меттернихомъ, который вообще не имѣлъ выставить никакихъ существенныхъ возраженій противъ заявленныхъ на конференціяхъ уполномоченными союзныхъ державъ желаній. Австрійскій министръ однако полагалъ болѣе согласнымъ съ интересами союзниковъ, если Вѣнскій дворъ прежде всего потребуетъ отъ Наполеона его условій мира. Если же союзники немедленно предложатъ ему свои условія, то они дадутъ ему возможность оправдать въ глазахъ Французскаго народа свой отказъ заключить миръ. Что же касается требованій Гарденберга относительно будущаго территоріальнаго состава Пруссіи, то гр. Меттернихъ ничего существеннаго противъ нихъ не возразилъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ переговоровъ между Россіею, Пруссіею и Австріею весьма скоро установилось соглашеніе относительно формы и содержанія предварительнаго трактата, который долженъ былъ опредѣлить болѣе точнымъ образомъ принятыя Австріею на себя обязательства, какъ во время посредничествующихъ переговоровъ съ Наполеономъ, такъ и

tard, un article supplémentaire, dont la teneur est très claire, si l'on prend en considération les pourparlers diplomatiques exposés ci-dessus.

№ 68.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Leurs Majestés l'Empereur de toutes les Russies et le Roi de Prusse et S. M. l'Empereur d'Autriche également animés du désir de mettre fin aux malheurs et aux bouleversements, qui agitent l'Europe, sont convenus des moyens propres à y rétablir une Paix solide, de nature à rassurer sur sa durée et à conduire à une pacification générale. Néanmoins comme l'Autriche, dont la médiation a été pleinement acceptée par l'Empereur de Russie et le Roi de Prusse pourroit, malgré les soins qu'Elle y voue et la modération des bases qu'Elle propose, ne point parvenir à atteindre ce grand but par des voies conciliatoires et de négociation, S. M. l'Empereur d'Autriche a jugé avantageux au bien être de l'Europe et aux intérêts de Sa Monarchie, d'appuyer s'il le fallait Sa médiation du poids de toutes Ses forces et de les réunir à celles des Puissances alliées. A cet effet Il s'est concerté avec LL. MM. l'Empereur de Russie et le Roi de Prusse sur les mesures préalables à prendre pour le cas où l'Autriche, ayant épuisé les voies susdites, se verroit obligée de recourir à celles des armes, afin d'obtenir l'objet important, auquel tendent les constantes sollicitudes des trois Augustes Souverains.

послѣ неудачнаго окончанія ихъ. Въ Рейхенбахѣ были заключены этотъ трактатъ и, чрезъ нѣсколько дней, дополнительныя статьи, содержаніе которыхъ совершенно понятно, если имѣть въ виду вышеизложенные дипломатическіе переговоры.

№ 68.

Во имя пресвятыя и нераздѣльныя Троицы.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, одинаково одушевленные желаніемъ положить конецъ существующимъ въ Европѣ бѣдствіямъ и потрясеніямъ, пришли къ соглашенію относительно средствъ къ возстановленію такого прочнаго мира, который былъ бы обезпеченъ въ своемъ продолженіи и могъ бы повести къ всеобщему умиротворенію. За всѣмъ тѣмъ однакожъ, такъ какъ Австрія, посредничество которой было вполнѣ принято Россійскимъ Императоромъ и Королемъ Прусскимъ, не взирая на прилагаемыя ею старанія и умѣренныя основанія, ею предлагаемыя, можетъ не успѣть въ достиженіи сей великой цѣли путемъ соглашеній и переговоровъ, Е. В. Императоръ Австрійскій призналъ выгоднымъ для благосостоянія Европы и для интересовъ Его Монархіи, подкрѣпить, если бы оказалось нужнымъ, свое посредничество всѣми силами и соединить ихъ съ силами союзныхъ державъ. Въ этихъ видахъ онъ пришелъ въ соглашеніе съ Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ относительно предварительныхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ томъ случаѣ, когда Австрія, истощивъ всѣ вышеупомянутыя средства, поставлена была бы въ необхо-

Dans cette intention, Ils ont nommé pour Leurs plénipotentiaires respectifs, savoir: S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Comte Charles Robert de Nesselrode, Son Conseiller privé, Secrétaire d'Etat, Chambellan actuel, Chevalier de l'Ordre de St-Wladimir de la troisième classe etc.; S. M. le Roi de Prusse, le Baron Charles Auguste de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier des Ordres de Prusse de l'Aigle noire, de l'Aigle rouge, de la Croix de Fer et de St-Jean de Jérusalem, de St-André, de St-Alexandre Newsky et de Ste-Anne de Russie et de plusieurs autres; S. M l'Empereur d'Autriche le Comte Philippe de Stadion et Thannhausen, Chevalier de la Toison d'or, grand Croix de l'ordre Royal de St-Etienne de Hongrie, Son Chambellan, Conseiller intime et Ministre d'Etat et des Conférences etc., lesquels après avoir échangé Leurs pleinpouvoirs ont arrêté et arrêtent d'un commun accord les articles suivants:

Article I.

S. M. l'Empereur d'Autriche ayant invité les Cours de Russie et de Prusse à entrer sous Sa médiation en négociation avec la France pour une paix préalable, et qui puisse servir de base à une paix générale, et Sa Majesté ayant fixé les conditions qu'Elle croit nécessaires au rétablissement d'un état d'équilibre et de tranquilité durable en Europe; Elle s'engage à déclarer la guerre à la France et à joindre Ses armes à celles

димость прибѣгнуть къ оружію, дабы достигнуть великой цѣли, къ которой направлены постоянныя усилія трехъ Августѣйшихъ Монарховъ.

Въ этомъ намѣреніи они назначили своими уполномоченными слѣдующихъ: Е. В. Императоръ Всероссійскій Графа Карла Роберта Нессельроде, Своего Тайнаго Совѣтника, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Каммергера, кавалера ордена Св. Владиміра третьей степени и т. д.; Е. В. Король Прусскій Барона Карла Августа фонъ-Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, кавалера Прусскихъ орденовъ: Чернаго Орла, Краснаго Орла, Желѣзнаго Креста, и Св. Іоанна Іерусалимскаго, Россійскихъ: Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны и многихъ иныхъ; а Е. В. Императоръ Австрійскій Графа Филиппа Стадіонъ-Таннгаузена, кавалера орденовъ Золотаго Руна, большаго креста Королевскаго ордена Св. Стефана Венгерскаго, Своего Камергера, Тайнаго Совѣтника, Государственнаго Министра и проч., которые послѣ обмѣна ихъ полномочій постановили и постановляютъ съ общаго согласія слѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Императоръ Австрійскій, пригласивъ Дворы Россійскій и Прусскій вступить при его посредничествѣ въ переговоры съ Франціею о заключеніи предварительнаго мира, который могъ бы послужить основаніемъ для заключенія всеобщаго мира, и назначивъ условія, которыя Его Величество считаетъ необходимыми для возстановленія равновѣсія и продолжительнаго спокойствія въ Европѣ,— обязуется объявить войну

de la Russie et de la Prusse, si jusqu'au vingt Juillet de cette année la France n'a point acceptée ces conditions.

Article II.

Les conditions mentionnées dans l'article précédent sont les suivantes:

1. La dissolution du Duché de Varsovie et le partage des Provinces qui le forment, entre la Russie, la Prusse et l'Autriche, d'après des arrangements à prendre par ces trois puissances sans intervention du Gouvernement François.

2. L'agrandissement de la Prusse en suite de ce partage, et par la cession de la ville et du territoire de Dantzic; l'évacuation de toutes les forteresses dans les Etats Prussiens et dans le Duché de Varsovie, qui aujourd'hui se trouvent encore occupées par les troupes françoises.

3. La restitution des provinces Illyriennes à l'Autriche.

4. Le rétablissement des villes Anséatiques, au moins de Hambourg et de Lubeck, y compris leurs anciens territoires, comme villes indépendantes et n'appartenantes à aucune ligue où confédération étrangère, et un arrangement éventuel, lié à la Paix générale sur la cession des autres parties de la 32-e division militaire.

Article III.

Dans le cas où les conditions susdites ne seraient point acceptées par la France, l'Autriche s'engage à poursuivre immédiatement, par la voie des armes, le but qu'Elle n'aurait pu obtenir par celle des

Франціи и присоединить свои войска къ войскамъ Россійскимъ и Прусскимъ, если до двадцатаго іюля сего года Франціею не будутъ приняты эти условія.

Статья II.

Упомянутыя въ предъидущей статьѣ условія суть слѣдующія:

1. Уничтоженіе Варшавскаго Герцогства и раздѣлъ входящихъ въ его составъ провинцій между Россіею, Пруссіею и Австріею по соглашенію, которое состоится между этими тремя державами, безъ всякаго вмѣшательства со стороны Французскаго Правительства.

2. Расширеніе Пруссіи, вслѣдствіе этого раздѣла и вслѣдствіе уступки города Данцига съ территоріею; очищеніе всѣхъ крѣпостей въ Прусскихъ владѣніяхъ и въ Герцогствѣ Варшавскомъ, которыя въ настоящее время еще заняты Французскими войсками.

3. Возвращеніе Иллирійскихъ провинцій Австріи.

4. Возстановленіе Ганзейскихъ городовъ, по крайней мѣрѣ Гамбурга и Любека, включая здѣсь и ихъ прежнія территоріи, — какъ городовъ независимыхъ и не принадлежащихъ къ какой либо лигѣ или иноземной конфедераціи, и предварительное соглашеніе, въ связи съ общимъ мирнымъ трактатомъ, относительно уступки другихъ частей 32-ой дивизіи.

Статья III.

Въ случаѣ, еслибы вышеизложенныя условія совсѣмъ не были приняты Франціею, Австрія обязуется немедленно приступить къ преслѣдованію посредствомъ войны той цѣли, которой она

négociations et à employer à cet effet toutes les forces, dont elle pourra disposer.

Article IV.

Par contre, les deux Cours de Russie et de Prusse promettent d'agir dès lors en commun avec l'Autriche activement en qualite d'Alliées, et chacune avec toutes les forces, qu'Elles auront pu rendre disponibles jusqu'à ce moment.

Article V.

Quoiqu'Elles viennent de s'obliger à entrer en campagne avec la totalité de leurs forces, Elles y ajoutent encore l'engagement, qu'Elles les tiendront au plus complet pendant toute la durée de la guerre, et nommément l'Autriche avec au moins cent cinquante mille hommes; la Russie 150,000 hommes pour le moins et la Prusse 80,000 hommes, sans compter les garnisons, destinées à la défense de l'Intérieur; bien entendû, qu'en exécution des articles précédents Leurs Majestés l'Empereur de Russie et le Roi de Prusse et S. M. l'Empereur d'Autriche, promettent mutuellement et avec la bonne foi qui les caractérise, d'augmenter ce nombre autant que Leurs moyens permettront.

Article VI.

La guerre une fois commencée, les trois Cours alliées poseront pour but de leurs efforts communs les articles énoncés par les Cabinets Russe et Prussien dans leurs notes du 16 mai, en leur donnant la plus grande étendue.

не могла достичь путемъ переговоровъ, и въ этихъ видахъ употребить всѣ вообще силы, которыми она въ состояніи будетъ располагать.

Статья IV.

Съ другой стороны, Дворы Россійскій и Прусскій обѣщаютъ съ этихъ поръ дѣйствовать вмѣстѣ съ Австріею въ качествѣ союзниковъ и каждый изъ нихъ употребитъ всѣ свои войска, которыми они могутъ располагать въ настоящую минуту.

Статья V.

Хотя Дворы эти обязались уже участвовать въ кампаніи цѣлымъ составомъ своихъ войскъ, они присоединяютъ къ этому еще обязательство держать ихъ въ полномъ составѣ во все продолженіе военныхъ дѣйствій, а именно: Австрія по крайней мѣрѣ 150,000 войска, Россія — по крайней мѣрѣ 150,000 и Пруссія 80,000 войска, не включая въ это число гарнизоновъ для внутренней защиты; при этомъ разумѣется, что при исполненіи предшествующихъ статей, Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, а также Е. В. Императоръ Австрійскій, обѣщаютъ взаимно, съ свойственнымъ имъ чистосердечіемъ, увеличить это число войскъ на сколько средства ихъ то дозволятъ.

Статья VI.

Въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, три союзные Двора поставятъ цѣлію своихъ общихъ стремленій тѣ условія, которыя опредѣлены Кабинетами Россійскимъ и Прусскимъ въ ихъ нотахъ отъ 16-го мая, придавая имъ самое широкое толкованіе.

Article VII.

Les trois Cours s'engagent formellement à n'entrer dans aucun arrangement ou négociation, soit pour la paix, soit pour la guerre que d'un commun accord.

Article VIII.

L'on procédera aussi promptement, qu'il sera possible, à établir un concert militaire sur les opérations de la campagne, et à cet effet les Cours alliées nommeront de Leur côté des officiers supérieurs afin de prendre et arrêter les arrangements éventuels et nécessaires avec le Général en Chef de l'Armée Autrichienne.

Article IX.

Les Cours alliées promettent de la manière la plus solemnelle de n'écouter aucunes insinuations ou propositions, qui Leurs seroient adressées directement ou indirectement par le Cabinet François pendant la durée de l'Armistice.

Article X.

La Cour de Vienne s'engage également à ne consentir à aucune proposition de la part de la France, qui seroit contraire aux intérêts des Cours alliées, ou en opposition avec les principes, qui font la base de la présente convention.

Article XI.

Les Cours alliées s'obligent à garder à jamais le plus strict secret sur la

Статья VII.

Всѣ три Двора обязуются формально не иначе вступать въ какія либо соглашенія или переговоры относительно заключенія мира или веденія войны, какъ только по общему соглашенію.

Статья VIII.

Въ скорѣйшемъ, какъ только окажется возможнымъ, времени приступлено будетъ къ составленію общаго соглашенія относительно военныхъ дѣйствій, и съ этою цѣлію Союзными Дворами съ каждой стороны назначены будутъ высшіе офицеры для принятія и постановленія предварительныхъ и необходимыхъ мѣръ съ Главнокомандующимъ Австрійскими войсками.

Статья IX.

Союзные Дворы обѣщаютъ, самымъ торжественнымъ образомъ, не внимать ни какимъ инсинуаціямъ или предложеніямъ, которыя бы имъ были непосредственно или косвенно сдѣланы Кабинетомъ Французскимъ въ продолженіе перемирія.

Статья X.

Вѣнскій Дворъ равнымъ образомъ обязывается не соглашаться ни на какія либо предложенія со стороны Франціи, которыя были бы противны интересамъ Союзныхъ Дворовъ или находились бы въ противорѣчіи съ началами, положенными въ основаніе настоящей конвенціи.

Статья XI.

Союзные Дворы обязуются навсегда сохранять настоящую конвенцію въ стро-

transaction actuelle, et de ne la communiquer même à aucun de Leurs alliés, sans le consentement préalable de l'Autriche.

Article XII.

La présente convention sera ratifiée par les hautes parties contractantes dans le terme de six jours ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé la présente convention de Leur propre main, et y ont apposé le cachet de Leurs armes.

Fait à Reichenbach, le 15 (27) Juin 1813.

(L. S.) Charles Robert Comte de Nesselrode.

(L. S.) Charles Auguste Baron de Hardenberg.

(L. S.) Comte Stadion et Thannhausen.

№ 69.

Les Plénipotentiaires nommés par Leurs Majestés l'Empereur de toutes les Russies, le Roi de Prusse et l'Empereur d'Autriche, et rappellés dans l'Instrument principal de la convention secrète, signée à Reichenbach le 27 Juin 1813 et ratifié le 2 Juillet de la même année, ont jugé du commun intérêt de Leurs Augustes Souverains, et sont convenus par le présent article réservé, sans aucunement déroger aux autres stipulations formant la susdite convention, de proroger jusqu'aux dix d'Août prochain l'époque du vingt Juillet, fixé par l'article I-er de cette convention comme terme des négociations qui vont immédiatement s'ouvrir à Prague sous la mé-

жайшей тайнѣ и не сообщать ее даже никому изъ своихъ союзниковъ, безъ предварительнаго на то согласія со стороны Австріи.

Статья XII.

Настоящая конвенція будетъ ратификована Высокими договаривающимися сторонами въ продолженіе шести дней или же и ранѣе, если окажется возможнымъ.

Въ увѣреніе чего уполномоченные сихъ сторонъ подписали настоящую конвенцію собственноручно и приложили печати своего герба.

Заключено въ Рейхенбахѣ 15-го (27-го) іюня 1813 г.

(м. п.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.

(м. п.) Баронъ Карлъ Августъ фонъ Гарденбергъ.

(м. п.) Графъ Стадіонъ-Таннгаузенъ.

№ 69.

Уполномоченные, назначенные Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ, Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Австрійскимъ и названные въ главномъ актѣ секретной конвенціи, подписанной въ Рейхенбахѣ 27-го іюня 1813-го года и ратификованной 2-го іюля того же года, признали общею выгодою Ихъ Августѣйшихъ Государей и согласились настоящею отдѣльною статьею, не касаясь нисколько остальныхъ постановленій, заключающихся въ упомянутой конвенціи, продолжать до 10-го числа будущаго августа срокъ, опредѣленный на 20-е іюля въ первой статьѣ этой конвенціи для переговоровъ, которые немедленно

diation de l'Autriche entre les plénipotentiaires que les Puissances belligérantes y enverront à cet effet.

Cet article de prolongation aura la même force et valeur, que s'il étoit inséré dans l'acte même de la convention et en fera partie.

Le présent accord sera ratifié par les hautes parties contractantes dans le terme de six jours ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi les plénipotentiaires respectifs ont signé le présent article de leur propre main, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Reichenbach le 19 Juin (1-er Juillet) 1813.

(L. S.) Charles Robert Comte de Nesselrode.

(L. S.) Charles Auguste Baron de Hardenberg.

(L. S.) J. Ph. Comte de Stadion.

будутъ открыты въ Прагѣ, при посредничествѣ Австріи, между уполномоченными, которые будутъ съ этою цѣлію присланы туда воюющими державами.

Статья эта о продолженіи срока будетъ имѣть ту же силу и значеніе, какъ бы она была включена въ самый актъ конвенціи и составитъ ея часть.

Настоящее соглашеніе будетъ ратификовано Высокими договаривающимися сторонами въ шестидневный срокъ, или же и ранѣе, если представится возможность.

Въ увѣреніе чего уполномоченные сихъ державъ подписали настоящую статью собственноручно и приложили къ ней печати своихъ гербовъ.

Заключено въ Рейхенбахѣ 19-го іюня (1-го іюля) 1813 года.

(м. п.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.

(м. п.) Баронъ Карлъ Августъ фонъ-Гарденбергъ.

(м. п.) Графъ І. Ф. Стадіонъ.

№ 70.

1813, 28 août (9 sept.). Traité d'alliance conclu à Tœplitz.

Après la conclusion des actes de Reichenbach, la décision définitive de la question de paix ou de guerre ne devait pas se faire attendre longtemps. Il est vrai que, conformément au désir de la Cour de Vienne, le terme de l'armistice avait été prolongé jusqu'au 10 août, mais c'était la dernière concession que les Alliés eussent accordée à l'Autriche. En adhérant à l'offre de prolonger l'armistice, l'Empereur Alexandre avait trouvé nécessaire de prévenir la Cour de Vienne, que si Napoléon recommençait les opérations militaires avant le terme, il ne se considérerait plus, comme lié sous ce rapport par l'entente de Reichenbach. De même, en consentant à accep-

№ 70.

1813 г., 28-го августа (9-го сентября). Союзный трактатъ, заключенный въ Теплицѣ.

Послѣ заключенія Рейхенбаховскихъ актовъ окончательное рѣшеніе вопроса о мирѣ или войнѣ должно было состояться въ непродолжительномъ времени. Правда, по желанію Вѣнскаго двора срокъ перемирія былъ продолженъ до 10-го августа, но эта была уже послѣдняя уступка, сдѣланная союзниками Австріи. Соглашаясь на продолженіе перемирія, Императоръ Александръ счелъ однако нужнымъ предупредить Вѣнскій дворъ, что если самъ Наполеонъ, раньше истеченія срока возобновитъ военныя дѣйствія, онъ не намѣренъ считать себя въ этомъ случаѣ связаннымъ Рейхенбаховскимъ соглашеніемъ. Точно также, согласившись принять

ter les conditions de paix offertes par le Cabinet de Vienne, l'Empereur avait prévenu le comte Metternich qu'à son avis, il était indispensable, en concluant la paix, de mieux garantir la puissance de l'Autriche et de la Prusse, que ne le stipulaient les conditions *sine qua non* qui devaient être proposées à Napoléon. Le comte Metternich fut du même avis. (La lettre au comte Nesselrode du 24 juin 1813).

La Cour de Vienne était donc appelée à communiquer ces conditions à Napoléon et à tâcher de le convaincre de les accepter. Après sa fameuse audience chez Napoléon à Dresde, le comte Metternich doutait fort que Napoléon consentit jamais à des conditions quelconques d'une paix modérées. Du moins, il se prononça dans ce sens envers le comte Nesselrode au commencement du mois de juin. En réalité il parait que non seulement l'empereur François, mais même son ministre avaient encore l'espoir de prévenir la guerre avec Napoléon. Cependant, l'orgueil blessant, avec lequel il traitait la Cour de Vienne, et le manque de bonne volonté qu'il apportait à la conclusion de la paix et qu'il avait manifestée avec une franchise si remarquable au Congrès de Prague, lassèrent la patience de l'Autriche et la forcèrent à déclarer la guerre à la France.

L'histoire du Congrès «de paix» de Prague offre beaucoup de traits caractéristiques de la politique de la Cour de Vienne et de celle de Napoléon. Conformément à une entente préalable, le gouvernement autrichien engagea Napoléon, la Russie et la Prusse d'envoyer des plénipotentiaires à Prague pour les négociations de paix.

L'Empereur Alexandre désigna le baron Anstett, le gouvernement prussien — G. de Humboldt. Dans l'instruction très détaillée, donnée à ces deux plénipotentiaires, le but du Congrès était défini ainsi: préciser les conditions réelles de paix, ou amener l'Autriche à se convaincre de l'impossibilité de vivre en paix avec Napoléon, autrement dit,—lui déclarer la guerre. Les plénipotentiaires des deux Cours alliées ne devaient pourtant pas perdre de vue que la paix définitive ne pouvait être conclue sans la participation de l'Angleterre et de la Suède, pays également en état de guerre avec Napoléon.

C'est pourquoi à Prague les plénipotentiaires des Cours alliées devaient seulement s'entendre sur les conditions préliminaires de paix, sans

предложенныя Вѣнскимъ кабинетомъ условія мира, Императоръ предупредилъ гр. Меттерниха, что по его мнѣнію необходимо, при заключеніи мира, болѣе обезпечить могущество Австріи и Пруссіи, чѣмъ того требуютъ основныя условія (sine qua non), подлежащія сообщенію Наполеону. Съ этимъ мнѣніемъ согласился также гр. Меттернихъ. (Письмо его къ гр. Нессельроде отъ 24-го іюня 1813 г.).

Теперь на обязанности Вѣнскаго двора лежало сообщить эти условія Наполеону и убѣдить его въ необходимости принять ихъ. Послѣ знаменитой своей аудіенціи у Наполеона въ Дрезденѣ, гр. Меттернихъ сильно сомнѣвался, чтобъ императоръ Французовъ согласился на какія бы то ни было умѣренныя условія мира. Въ этомъ смыслѣ высказался онъ по крайней мѣрѣ въ отношеніи гр. Нессельроде, въ началѣ іюня мѣсяца. Но въ дѣйствительности, кажется, что не только императоръ Францъ, но также его министръ все еще надѣялись на возможность предупредить войну съ Наполеономъ. Только оскорбительное высокомѣріе, съ которымъ относился Наполеонъ къ стараніямъ Вѣнскаго двора и явное его нежеланіе заключить миръ, обнаруженное имъ съ замѣчательною откровенностью на Пражскомъ конгрессѣ, переполнили чашу терпѣнія и вынудили Австрію объявить войну Франціи.

Исторія Пражскаго «мирнаго» конгресса представляетъ много весьма характеристичныхъ чертъ политики Вѣнскаго двора и Наполеона. Согласно предварительному соглашенію Австрійское правительство пригласило Наполеона, Россію и Пруссію прислать своихъ уполномоченныхъ въ Прагу для мирныхъ переговоровъ.

Императоръ Александръ назначилъ барона Анштета. Прусскимъ же уполномоченнымъ былъ назначенъ В. фонъ Гумбольдтъ. Въ весьма подробной инструкціи, данной Анштету и Гумбольдту, цѣль предстоящаго конгресса опредѣляется въ томъ, чтобъ выяснить дѣйствительныя условія мира, или же, заставить Австрію убѣдиться въ невозможности жить въ мирѣ съ Наполеономъ т. е. объявить ему войну. Однако, уполномоченные обоихъ союзныхъ дворовъ не должны упускать изъ виду, что окончательный миръ не можетъ быть заключенъ безъ участія Англіи и Швеціи, также воюющихъ противъ Наполеона.

На этомъ основаніи въ Прагѣ можно было обусловиться только относительно предварительныхъ условій мира, о которыхъ уполномоченные

entamer des négociations directes avec le représentant de la France. Le but des pourparlers devait être — l'établissement d'une paix durable en Europe, le rétablissement de l'Autriche et de la Prusse, et l'affranchissement de l'Allemagne. En général, le plénipotentiaire de Russie devait s'inspirer de la convention de Reichenbach et des négociations qui l'avaient précédé. S'il remarquait que l'Autriche voulut adoucir ou modérer les conditions de paix, acceptées par les Puissances alliées, il avait l'ordre non seulement de s'y opposer, mais encore de tâcher de rendre ces conditions plus rigoureuses.

Ainsi les pouvoirs conférés à Anstett étaient très limités: si Napoléon n'acceptait pas les conditions proposées, la convention de Reichenbach devenait un traité d'alliance formel et sa conclusion nécessitait des pouvoirs spéciaux; si Napoléon adhérait aux conditions posées, Anstett n'avait même pas le droit de signer un traité *sub spe rati*; il pouvait seulement accepter *ad referendum* le consentement de Napoléon et en informer son gouvernement. Muni de cette instruction, Anstett se rendit aux séances du Congrès.

Au commencement de juillet les plénipotentiaires de Russie, de Prusse et de la Puissance médiatrice se rendirent à Prague, mais les représentans de la France se firent longtemps attendre. Ce manque d'égards de la part de Napoléon à la Puissance médiatrice blessa profondément l'empereur François et, d'après l'opinion d'Anstett, devait plus que toute autre raison, provoquer une rupture entre l'Autriche et la France. «Je voulais y ajouter cependant», écrivait Anstett à l'Empereur le 6 (18) juillet, «que cette détermination (celle de l'Autriche) ne tenait ni aux instructions de l'Empereur, ni à celles de son ministre, ni aux talents, ni aux efforts de Votre négociateur, Sire, mais à un mouvement d'orgueil humilié et à une destinée qui veut, malgré le système adopté, ramener en faveur d'un peuple et d'une armée, si bien disposés, un autre état de choses».

Même, lorsque les plénipotentiaires français arrivèrent, Anstett et Humboldt étaient persuadés que l'orgueil de Napoléon l'empêcherait de consentir à faire les moindres concessions aux réclamations justes et modérées des Alliés. Cette supposition se réalisée effectivement. Le duc de Narbonne, arrivé à Prague, n'était pas muni de pouvoirs suffisans pour mener les négociations, et un temps précieux se passait à échanger avec

союзныхъ дворовъ не должны входить въ непосредственные переговоры съ представителями Франціи. Цѣлью же переговоровъ должно быть утвержденіе въ Европѣ продолжительнаго мира, возстановленіе Австріи и Пруссіи, и освобожденіе Германіи. Вообще Рейхенбаховская конвенція и переговоры, предшествовавшіе ея заключенію, постоянно должны имѣться въ виду уполномоченнымъ Россіи. Но, если онъ замѣтитъ, что Австрія желаетъ смягчить или умѣрить принятыя союзными державами условія мира, то ему предписано было напротивъ настаивать на расширеніи ихъ.

Такимъ образомъ Анштету было дано весьма необширное полномочіе. Если Наполеонъ не приметъ предложенныхъ условій, то Рейхенбаховская конвенція должна превратиться въ формальный союзный трактатъ, для заключенія котораго требуется особенное полномочіе. Если же Наполеонъ согласится на предложенныя условія, Анштетъ не имѣлъ даже права подписать какой-либо договоръ *sub spe rati*: онъ могъ принять къ свѣдѣнію (*ad referendum*) согласіе Наполеона и сообщить о немъ своему правительству. Съ этою инструкціею отправился Анштетъ на мѣсто засѣданій конгресса.

Въ началѣ іюля уполномоченные Россіи, Пруссіи и посредничествующей державы были уже въ Прагѣ, но представители Франціи долго заставляли себя ждать. Такое неуваженіе къ посредничествующей державѣ со стороны Наполеона, сильно подѣйствовало на императора Франца и, по мнѣнію Анштета, скорѣе всего должно вызвать разрывъ между Австріею и Франціею. «Мнѣ хотѣлось бы однако прибавить къ этому», пишетъ Анштетъ 6-го (18-го) іюля къ своему Государю, «что такое рѣшеніе (Австріи) не состоится, благодаря намѣреніямъ императора (Франца), или его министра, или благодаря способностямъ и усиліямъ уполномоченнаго Вашего Величества, но оно вытекаетъ изъ униженнаго чувства гордости и является волею Провидѣнія, желающаго, на перекоръ принятой системѣ, возвратить иной порядокъ вещей народу и арміи, проникнутыхъ столь хорошими намѣреніями.»

Когда же наконецъ пріѣхали Французскіе уполномоченные, Анштетъ и Гумбольдтъ были убѣждены, что высокомѣріе Наполеона не позволитъ ему согласиться даже на самыя незначительныя уступки справедливымъ и умѣреннымъ желаніямъ союзниковъ. Это предсказаніе совершенно оправдалось на дѣлѣ. Прибывшій въ Прагу герцогъ Нарбонскій не имѣлъ достаточныхъ полномочій на веденіе переговоровъ,

le médiateur, comte Metternich, des notes sur les formalités à observer. Cette conduite de Napoléon obligea le comte Metternich à renoncer, peu à peu, à son désir intime de garder la paix avec la France.

Néanmoins, en vue de l'échéance du terme, fixé pour la durée de l'armistice, les deux plénipotentiaires des Cours alliées adressèrent au comte de Metternich des notes identiques, dans lesquelles, attirant son attention sur la conduite de Napoléon, ils lui demandaient si la Cour de Vienne envisagerait comme une raison valable de guerre, si Napoléon n'observait pas le terme, fixé pour l'armistice au 10 août, et s'il commençait les opérations militaires avant le 16 du même mois. Le comte Metternich, par une note du 23 juillet, répondit que l'empereur d'Autriche considérerait le commencement des opérations militaires de l'empereur des Français avant le 10 août, comme un acte hostile et une offense faite à la Puissance médiatrice, et qu'en ce cas les armées alliées pourraient immédiatement entrer dans les provinces de la monarchie autrichienne, où les nécessités de la guerre les appelleraient.

Ce nouvel acte devait affirmer incontestablement les vraies intentions du Cabinet de Vienne. En même temps Anstett savait, que la seule pensée d'une guerre prochaine mettait au désespoir l'empereur François, et il croyait le comte Metternich à tel point faux, rusé et dissimulé qu'il se permettait de révoquer en doute la possibilité d'une guerre, jusqu'au moment où l'Autriche l'aurait déclarée. Mais le sort fatal de Napoléon voulut que l'Autriche entrât dans la coalition et contribuât de toutes ses forces à la chute du tout-puissant Empereur.

Ce fut seulement le 28 juillet que Caulaincourt, premier plénipotentiaire français, arriva à Prague. Il ne dissimula nullement au médiateur, que la rupture entre la France et l'Autriche était tout à fait inévitable. Le comte de Metternich raconta que Caulaincourt, exprimant un jour son admiration sur l'organisation et l'armement des troupes autrichiennes, lui posa subitement la question suivante: «Dites moi seulement si Vous en avez assez pour nous rendre une bonne fois raisonnables?» — «Soyez tranquille. Vous serez servi à souhaits!» aurait répondit le ministre d'Autriche. (Rapport d'Anstett du 16 (28) juillet).

Des pourparlers de courte durée avec Cau-

и потому, драгоцѣнное время уходило на обмѣнъ нотъ съ посредникомъ, гр. Меттернихомъ, о формальной сторонѣ переговоровъ. Такое поведеніе Наполеона заставляло гр. Меттерниха мало-по-малу отказаться отъ своей «душевной мысли» сохранить миръ съ Франціею.

Въ виду наступленія срока окончанія перемирія, оба уполномоченные союзныхъ дворовъ обратились къ гр. Меттерниху съ одинаковыми нотами, въ которыхъ они указывали на поведеніе Наполеона и спрашивали: сочтетъ ли Вѣнскій дворъ законнымъ поводомъ для объявленія войны, если Наполеонъ раньше 10-го августа нарушитъ перемиріе и раньше 16 числа того же мѣсяца начнетъ военныя дѣйствія? Графъ Меттернихъ, нотою отъ 23-го іюля, отвѣчалъ, что императоръ Австрійскій счелъ бы возобновленіе императоромъ Французовъ военныхъ дѣйствій до 10-го августа за оскорбленіе, нанесенное посредничествующей державѣ и непріязненнымъ дѣйствіемъ Франціи въ отношеніи Австріи. Въ такомъ случаѣ союзныя арміи немедленно могли бы вступить въ тѣ области Австрійской монархіи, куда ихъ будетъ звать необходимость войны.

Этотъ новый актъ долженъ былъ служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ истинныхъ намѣреній Вѣнскаго кабинета. Между тѣмъ, Анштетъ зналъ, что императоръ Францъ приходилъ въ отчаяніе при мысли о предстоящей войнѣ, а гр. Меттерниха считалъ онъ до такой степени двуличнымъ, хитрымъ и скрытнымъ, что онъ все-таки позволилъ себѣ сомнѣваться, пока Австрія дѣйствительно не объявила войну. Но злой рокъ Наполеона заставилъ Австрію вступить въ коалицію и содѣйствовать своими силами уничтоженію могущественнаго императора.

Только 28-го іюля прибылъ въ Прагу первый Французскій уполномоченный Коленкуръ, который, однако, нисколько не скрывалъ отъ посредника, что разрывъ между Франціею и Австріею совершенно неизбѣженъ. Гр. Меттернихъ разсказалъ Анштету, что Коленкуръ, восторгаясь въ разговорѣ съ нимъ организаціею и вооруженіемъ Австрійскихъ войскъ, вдругъ обратился къ нему съ слѣдующимъ неожиданнымъ вопросомъ: «Скажите мнѣ только достаточно ли вы вооружены, чтобъ наконецъ-то образумить насъ»? «Будьте покойны», возразилъ будто-бы Австрійскій министръ, «постараемся услужить вамъ по желанію». (Донесеніе Анштета отъ 16-го (28-го) іюля).

Весьма непродолжительные переговоры съ Ко-

laincourt suffirent pour confirmer l'Autriche dans la nécessité de «rendre raisonnable» Napoléon et obligèrent cette Puissance à lui déclarer la guerre. En même temps, le publiciste fort connu, M. Gentz, fut chargé par le comte Metternich de la rédaction d'un manifeste de guerre contre Napoléon, et le 6 août le ministre autrichien se décida à représenter à son Souverain la nécessité absolue de prendre les armes. (*Gentz*. Tagebücher, S. 278).

Le 10 août enfin, le comte de Metternich informa les plénipotentiaires français de la rupture avec la France et du commencement des hostilités à dater du 16 août.

C'est ainsi que fut atteint le but, auquel visait le gouvernement russe depuis le mois de décembre de l'année 1812, c'est-à-dire pendant 8 mois. Dès lors seulement l'Empereur Alexandre put espérer d'établir en Europe un ordre de choses, plus conforme à l'indépendance et aux justes aspirations des peuples et moins capable de servir d'arène aux vues ambitieuses d'un seul. Il put aussi poser comme but à la politique future de la Russie de garantir, non seulement son indépendance nationale, mais aussi celle des autres Puissances européennes.

Néanmoins, il faut avouer, que malgré l'énergie, l'habileté et la persévérance, que le gouvernement russe déploya dans la poursuite de son but, le Cabinet de Vienne ne se serait pas joint de si tôt à l'alliance, sans le concours de Napoléon lui-même. Quoique d'après les paroles du comte Metternich, l'empereur François I n'eut «aucune répugnance» à faire la guerre à un parent, car «jamais un monarque n'a eu comme lui des entrailles d'Etat», il est pourtant incontestable que la guerre éclata en dépit de son désir. (Rapport d'Anstett du 1 (13) et du 10 (22) juillet).

Ainsi on peut dire que, si le Congrès de Prague avait eu pour conséquence la rupture entre la France et l'Autriche, et le triomphe de la politique russe, celle-ci en a été redevable principalement à Napoléon lui-même.

Après que la Cour de Vienne eut déclaré la guerre à Napoléon, les négociations déjà entamées entre les chefs militaires d'Autriche et de Russie pour la mobilisation des troupes et le plan des opérations militaires, se développèrent et prirent des proportions plus vastes. Encore

ленкуромъ подтвердили необходимость «образумить» Наполеона и заставили Австрію подумать объ объявленіи войны. Въ это время извѣстному публицисту Генцу было поручено гр. Меттернихомъ составленіе манифеста о войнѣ противъ Наполеона, и 6-го августа Австрійскій министръ рѣшился представить своему Государю о неизбѣжной необходимости взяться за оружіе. (Срав. *Gentz*. Tagebücher, S. 278).

Наконецъ, 10-го августа гр. Меттернихъ передалъ Французскимъ уполномоченнымъ объявленіе о разрывѣ между Австріею и Франціею и о начатіи военныхъ дѣйствій съ 16-го августа.

Такимъ образомъ была наконецъ-то достигнута цѣль, къ которой неустанно стремилось Русское правительство съ декабря мѣсяца 1812 г. т. е. въ продолженіе восьми мѣсяцевъ. Теперь только Императоръ Александръ могъ надѣяться на водвореніе въ Европѣ порядка вещей, болѣе согласнаго съ независимостью и законными желаніями народовъ и менѣе подвергнутаго опасности служить ареною для властолюбивыхъ замысловъ одного лица. Только теперь могъ онъ поставить дальнѣйшею цѣлью Русской политики: обезпечить не только національную независимость Россіи, но и всѣхъ остальныхъ европейскихъ державъ.

Однако, справедливость требуетъ сказать, что несмотря на энергію, находчивость и послѣдовательность, которыя обнаруживало Русское правительство въ преслѣдованіи поставленной себѣ цѣли, безъ содѣйствія самаго Наполеона Вѣнскій кабинетъ еще не скоро вступилъ бы въ союзъ. Хотя, по словамъ гр. Меттерниха, императоръ Францъ I не чувствовалъ «ни малѣйшаго отвращенія» начать войну противъ родственника, ибо «никогда не было на престолѣ монарха столь проникнутаго до мозга костей государственнымъ смысломъ», все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что война возникла противъ его желанія. (Донесеніе Анштета отъ 1-го (13-го) и 10-го (22-го) іюля).

Вотъ почему можно сказать, что если Пражскій конгрессъ привелъ къ разрыву между Франціею и Австріею и, слѣдовательно, утвердилъ побѣду Русской политики, то Россія была этимъ обязана, въ значительной степени, союзной помощи самаго Наполеона I.

Послѣ объявленія Австріею войны Наполеону, начавшіеся уже раньше переговоры между Австрійскимъ и Русскимъ военнымъ начальствомъ, насчетъ передвиженія войскъ и плана будущихъ военныхъ дѣйствій, приняли еще большіе размѣры и развитіе. Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ

8*

au mois de juillet des conférences militaires se tinrent à Trachenberg et à la même époque fut dressée à Lueben une liste des chemins d'étapes pour les troupes russes, qui traverseraient le territoire autrichien *).

Le traité d'alliance formel de l'Autriche avec la Russie ne fut conclu qu'au commencement de septembre. Il stipulait, d'une manière plus précise, que la convention de Reichenbach les rapports réciproques des Puissances alliées, en état de lutte contre Napoléon. Ce même traité, très important sous tous les rapports, arrêtait les conditions qui devaient servir de base aux Alliés pour l'œuvre difficile de l'apaisement de l'Europe. (V. *Springer*, Geschichte Oesterreichs, t. I, p. 221).

Ainsi, c'est le traité d'alliance de Tœplitz, qui a définitivement affirmé la coalition des grandes Puissances contre Napoléon, et c'est depuis cette époque que les opérations militaires prirent de plus en plus des proportions menaçantes pour la France. L'Empereur Alexandre I, ainsi que le comte Nesselrode, avaient par conséquent tout lieu de croire, que leur politique serait couronnée d'un succès complet. D'après l'opinion de l'Empereur et celle de son conseiller le plus intime, la France ne pouvait pas tenir contre la coalition de l'Europe, et la Russie devait atteindre le but qu'elle s'était posé. Prenant en considération l'opinion du comte Roumiantzow, mentionnée plus haut, sur les visées de la politique russe pendant la guerre avec Napoléon, on comprendra qu'ayant appris la conclusion de l'alliance avec l'Autriche, il n'y voyait aucun bénéfice pour la Russie. Bien avant le Congrès de Prague le chancelier de l'Empire exprimait, par une lettre à S. A. Maître du 20 juin 1813, l'avis que la Russie devait rester l'arbitre du sort de l'Europe et, par conséquent, ne devait pas se lier les mains par des alliances avec des Puissances étrangères. «Dans le Nord, Sire», disait-il, «l'An-

*) *Remarque.* Dans le Recueil connu des actes diplomatiques d'*Angeberg.* (Le Congrès de Vienne et les traités de 1815, T. I, p. 25) est inséré le protocole de la conférence de Trachenberg, du 12 juillet 1813, signé également par l'Autriche. Aux Archives Principales se trouve une copie d'après laquelle l'Autriche n'aurait pas pris part à cet acte. Quant au tableau des chemins d'étapes, dressé à Lueben le 27 juillet 1813, en langue allemande, il ne sera pas inséré dans ce Recueil des traités et conventions.

происходили въ Трахенбергѣ военныя конференціи, и въ томъ же мѣсяцѣ было составлено въ Любенѣ росписаніе этапныхъ дорогъ для Русскихъ войскъ, проходящихъ по Австрійской территоріи *).

Но не раньше начала сентября, въ Теплицѣ былъ заключенъ между Австріею и Россіею формальный союзный трактатъ, содержащій въ себѣ болѣе точное, чѣмъ въ Рейхенбаховской конвенціи, опредѣленіе взаимныхъ отношеній союзныхъ державъ въ борьбѣ противъ Наполеона. Въ этомъ же чрезвычайно важномъ договорѣ были выяснены условія, на которыхъ должно быть основано предстоящее союзникамъ трудное дѣло умиротворенія Европы. (См. *Springer*. Geschichte Oesterreichs, Bd. I, S. 221).

Такимъ образомъ только Теплицкій союзный трактатъ представляется окончательнымъ утвержденіемъ коалиціи великихъ европейскихъ державъ противъ Наполеона, и съ этого времени военныя дѣйствія противъ Франціи развиваются все въ болѣе и болѣе грозныхъ для нея размѣрахъ. Поэтому, Императоръ Александръ I и гр. Нессельроде имѣли полное основаніе думать, что ихъ политика будетъ увѣнчана полнѣйшимъ успѣхомъ. Противъ европейской коалиціи, по мнѣнію Императора и ближайшаго его совѣтника, Франція не въ состояніи будетъ устоять, и Россія достигнетъ предположенной цѣли. Если вспомнить вышеизложенный взглядъ гр. Румянцева на задачи Русской политики въ войнѣ съ Наполеономъ, понятно будетъ, что узнавъ о заключеніи союза съ Австріею, онъ нисколько не видѣлъ въ этомъ событіи какую либо выгоду для Россіи. Еще до Пражскаго конгресса Государственный Канцлеръ, въ письмѣ отъ 20-го іюня 1813 г. на Высочайшее имя, исходилъ изъ того положенія, что Россія должна остаться рѣшительницею судьбы Европы, и потому, не должна связать свои руки союзами съ иностранными державами.

*) *Примѣчаніе.* Въ извѣстномъ сборникѣ дипломатическихъ актовъ *d'Angeberg.* (Le Congrès de Vienne et les traités de 1815, t. I, p. 25) напечатанъ протоколъ Трахенбергской конференціи 12-го іюля 1813 г., подписанный также Австріею. Но въ Главномъ Архивѣ находится копія, судя по которой Австрія не участвовала въ этомъ актѣ. Что касается росписанія этапнаго пути, составленнаго въ Любенѣ 27-го іюля 1813 г. на нѣмецкомъ языкѣ, оно не подлежитъ напечатанію въ этомъ сборникѣ трактатовъ и конвенцій.

gleterre a gâté la beauté de Votre jeu; au Midi de ce même théâtre de Vos opérations, la Cour de Vienne va Vous desservir davantage».

Lorsque l'alliance avec l'Autriche devint un fait accompli, le chancelier de l'Empire soumis sincèrement à l'Empereur les réflexions suivantes: «De grandes forces réunies vont agir contre le même ennemi. Mais une seule volonté les fera-t-elle mouvoir? Une seule volonté pourra-t-elle à temps et d'après sa propre conviction les faire agir et concourir rapidement au même but? N'est ce pas une coalition? Ne sont elles pas décriées toutes?» L'histoire des coalitions confirmait la justesse de l'opinion du chancelier de l'Empire, c'est pourquoi il ne lui restait qu'à souhaiter qu'une nouvelle coalition amenât des résultats plus satisfaisants. (Lettre du comte Roumiantzow à S. M. Impériale du 13 août 1813).

Se trouvant ainsi en contradiction évidente avec les idées et les directions réelles de la politique russe, le chancelier de l'Empire trouva nécessaire, encore au mois de juin, de demander humblement à être relevé de ses fonctions. Dans le cours de l'année 1813, il réitera à plusieurs reprises cette demande, en prétextant la maladie. Enfin, en février de l'année 1814 le comte Roumiantzow, de son propre chef, remit la direction du Département des Affaires Etrangères à l'employé le plus ancien, et s'éloigna de toutes les affaires d'Etat.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, également animés du désir de mettre fin aux malheurs de l'Europe et d'en assurer le repos futur par le rétablissement d'un juste équilibre des Puissances, se sont décidés à poursuivre la guerre, dans laquelle Ils se trouvent engagés pour ce but salutaire avec la totalité des forces, que la Providence a mis en leur pouvoir. Voulant en même temps étendre les effets d'un concert aussi bien-

«На Сѣверѣ», доказывалъ онъ «Англія уже испортила прелесть Вашей игры и на Югѣ того же самаго поприща Вашихъ дѣйствій Вѣнскій дворъ еще больше будетъ Вамъ препятствовать».

Когда же союзъ съ Австріею былъ совершившимся фактомъ, Государственный Канцлеръ откровенно изложилъ своему Государю слѣдующія мысли: «Великія соединенныя силы будутъ дѣйствовать противъ того же самаго врага. Но будутъ ли онѣ приведены въ движеніе одною же волею? Одна ли только воля въ состояніи будетъ заставить ихъ дѣйствовать во-время, по собственному усмотрѣнію, и немедленно направить къ одной цѣли? Не коалиція ли эта? Не лишились ли всѣ коалиціи всякаго кредита»? Исторія коалицій въ пользу мнѣнія Государственнаго Канцлера, и потому, ему осталось только пожелать, чтобъ эта новая коалиція привела бы къ болѣе благотворнымъ результатамъ. (Письмо гр. Румянцева на Высочайшее имя отъ 13-го августа 1813 г.).

При такомъ явномъ противорѣчіи идей Государственнаго Канцлера съ дѣйствительнымъ направленіемъ политики Россіи, онъ призналъ необходимымъ, уже въ іюнѣ мѣсяцѣ всеподданнѣйше просить, объ увольненіи его отъ должности. Въ продолженіе 1813 года онъ нѣсколько разъ повторялъ эту просьбу, ссылаясь на свою болѣзнь. Наконецъ въ февралѣ 1814 года гр. Румянцевъ своевольно передалъ управленіе департаментомъ Иностранныхъ Дѣлъ старшему по чину чиновнику и устранилъ себя отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, одинаково одушевленные желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ Европы и обезпечить въ ней будущее спокойствіе возстановленіемъ точнаго равновѣсія между державами, рѣшились продолжать войну, въ которую они вовлечены этою спасительною цѣлію, со всѣми силами, которыя Провидѣніе предоставило въ ихъ распоряженіе. Желая въ то же время распространить вліяніе столь счастливаго со-

faisant à l'époque où la guerre actuelle ayant obtenu son plein succès, Leur intérêt réciproque exigera impérieusement le maintien de l'ordre des choses qui en sera l'heureux résultat, Ils ont nommé, pour arrêter les articles d'un traité d'amitié et l'alliance défensive, de Plénipotentiaires munis de Leurs instructions, savoir: S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Conseiller privé, Secrétaire d'Etat, Chambellan actuel et Chevalier de l'ordre de St-Wolodimir de la troisième classe etc.; et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, le Sieur Clément Wenceslas Lothaire Comte de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'Or, Grand'Croix de l'ordre Royal de St Etienne, Grand-aigle de la Légion d'honneur, Grand'Croix de l'ordre de St.-Joseph de Wurtembourg, Chevalier de l'ordre de St.-Jean de Jérusalem, Chancelier de l'ordre militaire de Marie-Thérèse, Curateur de l'Académie Impériale des beaux arts etc. Lesquels, après avoir échangé Leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants:

Article I.

Il y aura amitié et union sincère et constante entre S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohème, Leurs héritiers et successeurs. Les hautes Parties contractantes apporteront en conséquence la plus grande attention à maintenir entre Elles une amitié et correspondance réciproques, en évitant tout ce qui pourrait altérer l'union et la

глашенія и на то время, когда, по достиженіи настоящею войною полнаго ея успѣха, ихъ взаимные интересы настоятельно потребуютъ поддержанія того порядка вещей, который будетъ ея счастливымъ результатомъ, Они назначили для постановленія статей дружественнаго и союзнаго оборонительнаго трактата уполномоченныхъ, снабженныхъ ихъ инструкціями, а именно: Е. В. Императоръ Всероссійскій — Графа Карла Роберта Нессельроде, своего Тайнаго Совѣтника, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Камергера, Кавалера ордена Св. Владиміра 3-й степени, и проч., а Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій — Графа Климента Венцеслава Л. фонъ-Меттерниха-Виннебурга-Оксенгаузена, Кавалера ордена Золотаго руна, Королевскаго ордена Св. Стефана большаго креста, Почетнаго Легіона большаго креста, ордена Св. Іосифа Вюрцбургскаго большаго креста, кавалера ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, кавалера военнаго ордена Маріи-Терезіи, попечителя Императорской Академіи изящныхъ искусствъ, и т. д., которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились на слѣдующія статьи:

Статья I.

Да будетъ дружба и искренній постоянный союзъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, между Ихъ наслѣдниками и преемниками. Высокія договаривающіяся стороны приложатъ вслѣдствіе сего величайшія старанія къ сохраненію между собою взаимной дружбы и сношеній, избѣгая всего, что могло

bonne intelligence, heureusement subsistantes entre Elles.

Article II.

S. M. Impériale de toutes les Russies garantit à S. M. l'Empereur d'Autriche la possession des Etats, Provinces et Domaines appartenant à la Couronne de S. M. Impériale Royale Apostolique. Par contre S. M. l'Empereur d'Autriche garantit à S. M. l'Empereur de toutes les Russies la possession de tous Ses Etats, Provinces et Domaines.

Article III.

Par une suite de cette garantie réciproque, les hautes Parties contractantes travailleront toujours de concert aux mesures qui Leurs paraitront les plus propres au maintien de la Paix en Europe; et dans le cas où les Etats de l'une ou de l'autre d'entr'Elles seroient ménacés d'une invasion, Elles emploiront Leurs bons offices les plus efficaces pour l'empêcher.

Article IV.

Les bons offices qu'Elles se promettent pouvant cependant ne point avoir l'effet désiré, Leurs Majestés Impériales s'obligent dès à présent à se secourir mutuellement avec un corps de soixante mille hommes, en cas que l'une ou l'autre d'entr'Elles vint à être attaquée.

Article V.

Cette armée sera composée de 50,000 hommes d'infanterie et de dix mille hommes de cavalerie. Elle sera suivie

бы разстроить союзъ и добрыя отношенія счастливо пребывающія между ними.

Статья II.

Е. В. Императоръ Всероссійскій гарантируетъ Е. В. Императору Австрійскому владѣніе государствами, провинціями и областями, принадлежащими коронѣ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества. Съ другой стороны, Е. В. Императоръ Австрійскій гарантируетъ Е. В. Императору Всероссійскому владѣніе всѣми его государствами, провинціями и областями.

Статья III.

Въ послѣдствіе таковой взаимной гарантіи, Высокія договаривающіяся стороны будутъ всегда по соглашенію принимать мѣры, которыя Ими признаны будутъ болѣе соотвѣтствующими къ поддержанію мира въ Европѣ, и въ случаѣ, если владѣніямъ котораго либо изъ нихъ будетъ угрожать нападеніе, Они употребятъ всѣ дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію этому.

Статья IV.

Въ случаѣ, если добрыя услуги, взаимно Ими обѣщаемыя, не привели бы къ желаемому успѣху, Ихъ Императорскія Величества съ сего времени обязуются взаимно помогать корпусомъ войскъ въ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, въ случаѣ если бы тому или другому изъ нихъ предстояло подвергнуться нападенію.

Статья V.

Армія эта будетъ состоять изъ 50,000 человѣкъ пѣхоты и десяти тысячъ кавалеріи. Она будетъ сопровождаема кор-

d'un corps d'artillerie de campagne, de munition et de tout ce qui lui sera nécessaire, le tout proportionné au nombre des troupes stipulé ci-dessus. L'armée auxiliaire sera rendue aux frontières de la Puissance, qui se trouvera attaquée ou menacée d'une invasion dans ses possessions, deux mois au plus tard après la réquisition faite.

пусомъ полевой артиллеріи, снабжена боевыми припасами и всѣмъ необходимымъ пропорціонально вышеозначенному числу войскъ. Вспомогательныя войска будутъ доставлены къ границамъ державы, которой будетъ угрожать нападеніе въ ея владѣніяхъ, не позже двухъ мѣсяцевъ послѣ сдѣланнаго о томъ требованія.

Article VI.

L'armée auxiliaire sera sous le commandement immédiat du général en chef de l'armée de la Puissance requérante; elle sera conduite par un général à Elle et employée dans toutes les opérations militaires selon les règles de la guerre. La solde de l'armée auxiliaire sera à la charge de la Puissance requise; les rations et les portions en vivres, fourrages etc. ainsi que les quartiers, seront fournis par la Puissance requérante, aussitôt que l'armée auxiliaire sera sortie de ses frontières et cela sur le pied, sur lequel elle entretient ou entretiendra ses propres troupes en campagne et dans les quartiers.

Статья VI.

Вспомогательныя войска будутъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго войсками той державы, которая ихъ потребуетъ; они будутъ имѣть своего собственнаго генерала и употреблены во всѣхъ военныхъ операціяхъ согласно правиламъ войны. Жалованье вспомогательнымъ войскамъ будетъ уплачиваемо державою ихъ поставившею; раціоны, съѣстные припасы, фуражъ и т. п., равно какъ и квартиры, доставлены будутъ требовавшею державою тотчасъ же, какъ только вспомогательныя войска выступятъ за свои границы, и все это будетъ производиться на томъ же положеніи, на которомъ государствомъ содержатся или будутъ содержаться свои собственныя войска въ походѣ и на квартирахъ.

Article VII.

L'ordre et l'économie militaire dans l'intérieur de ces troupes dépendront uniquement de leur propre chef. Elles ne pourront être séparées. Les trophées et le butin qu'on aura faits sur les ennemis, appartiendront aux troupes qui les auront pris.

Статья VII.

Порядокъ и интендантская часть внутри этихъ войскъ будутъ зависѣть исключительно отъ ихъ собственнаго начальника. Они не могутъ быть разъединяемы. Трофеи и добыча, которыя могутъ быть взяты у непріятеля, будутъ принадлежать войскамъ ихъ взявшимъ.

Article VIII.

Dans le cas où le secours stipulé ne

Статья VIII.

Въ случаѣ, если бы установленнаго

seroit pas suffisant pour ceux des deux hautes Parties contractantes qui auroit été attaquée, S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême se réservent de s'entendre sans perte de temps sur la prestation de secours plus considérable suivant l'exigence du cas.

вспоможенія не было достаточно для той изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, которая подверглась бы нападенію, Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, предоставляютъ себѣ безъ потери времени войти въ соглашеніе о доставленіи болѣе значительной помощи сообразно требованію даннаго случая.

Article IX.

Les hautes Parties contractantes se promettent réciproquement que, dans le cas où l'une des deux auroit été forcée à prendre les armes, Elle ne concluera ni Paix ni Trève, sans y comprendre son Allié, afin que celui-ci ne puisse être attaqué Lui-même en haine du secours qu'il auroit fourni.

Статья IX.

Высокія договаривающіяся стороны обѣщаютъ другъ другу взаимно, что въ случаѣ, если бы который либо изъ нихъ вынужденъ былъ взяться за оружіе, то онъ не будетъ заключать ни мира, ни перемирія помимо своего союзника, дабы этотъ послѣдній не могъ самъ подвергнуться нападенію въ отмщеніе за помощь имъ доставленную.

Article X.

Il sera donné ordre aux Ambassadeurs et Ministres des hautes Parties contractantes aux Cours étrangères de se prêter réciproquement leurs bons offices, et d'agir d'un parfait concert dans toutes les occurrences où il s'agira de l'intérêt de Leurs Maîtres.

Статья X.

Посланникамъ и Министрамъ высокихъ договаривающихся сторонъ дано будетъ приказаніе оказывать взаимно услуги и дѣйствовать въ совершенномъ согласіи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло будетъ касаться интересовъ ихъ Государей.

Article XI.

Comme les deux hautes Parties contractantes, en faisant ce Traité d'amitié et d'alliance purement défensive, n'ont d'autre objet que de se garantir réciproquement Leurs possessions et d'assurer, autant qu'il dépend d'Elles, la tranquillité générale, Elles n'entendent point non seulement porter par là, la moindre atteinte aux engagements antérieurs et particuliers également défensifs qu'Elles

Статья XI.

Такъ какъ высокія договаривающіяся стороны, заключая этотъ дружественный, союзный и чисто оборонительный трактатъ, имѣютъ въ виду только обоюдно гарантировать ихъ владѣнія и обезпечить, на сколько это отъ нихъ зависитъ, всеобщее спокойствіе, онѣ, поэтому, не только не намѣрены сколько нибудь касаться прежнихъ отдѣльныхъ и также оборонительныхъ обязательствъ, заклю-

ont contractés avec Leurs Alliés respectifs, mais encore Elles se réservent mutuellement la liberté de conclure même à l'avenir d'autres Traités avec les Puissances qui, loin de porter, par Leur Union, quelque préjudice et empêchement à celui-ci, y pourront donner encore plus de force et d'efficacité, promettant toute fois de ne pas prendre d'engagements, contraires au présent Traité, et voulant plutôt d'un commun accord y inviter et admettre d'autres Cours qui auront les mêmes sentiments.

ченныхъ Ими съ своими союзниками, но кромѣ того они сохраняютъ за собою даже и на будущее время право заключать другіе трактаты съ державами, которыя своимъ союзомъ ни мало не нарушая и не вредя сему трактату, могли бы придать ему еще большую силу и значеніе, обѣщая во всякомъ случаѣ не вступать въ обязательства, противныя настоящему трактату, а скорѣе съ общаго согласія желая привлечь къ нему и другіе Дворы, которые будутъ руководствоваться тѣми же намѣреніями.

Article XII.

Le présent Traité sera ratifié par S. M. Impériale de toutes de Russies et par S. M. Impériale et Royale Apostolique, et les ratifications en seront échangées dans l'espace de quinze jours, à compter du jour de la signature, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi, nous soussignés Plénipotentiaires avons signé, en vertu de Nos Pleinpouvoirs, le présent Traité d'amitié et d'alliance défensive et y avons fait apposer le cachet de Nos Armes.

Fait à Töplitz le 28 août (9 septembre) l'an de grâce 1813.

(L. S.) Charles-Robert Comte de Nesselrode.
(L. S.) Clément Wenceslas Lothaire Comte de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen.

Статья XII.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Его Императорскимъ и Королевскимъ Апостолическимъ Величествомъ, и ратификаціи его будутъ обмѣнены въ продолженіи пятнадцати дней, считая со дня подписанія, или же и ранѣе, если окажется возможнымъ.

Въ увѣреніе чего, мы, нижеподписавшіеся уполномоченные, подписали, въ силу нашихъ полномочій, настоящій дружественный и союзный оборонительный трактатъ и приложили къ нему печати нашихъ гербовъ.

Заключено въ Тёплицѣ 28 августа (9 сентября) 1813 года.

(м. п.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.
(м. п.) КлиментъВенцеславъ Л. Графъ Меттернихъ-Виннебургъ-Оксенгаузенъ.

Articles séparés et secrets.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, ayant fixé comme but de la guerre qu'Ils

Отдѣльныя секретныя статьи.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, поставивъ цѣлію войны, которую они ведутъ въ па-

font actuellement à la France, le rétablissement de l'équilibre des Puissances de l'Europe et une répartition de leurs forces respectives propre à assurer cet équilibre, sont convenus de regarder comme objets de Leurs efforts les conditions suivantes:

Article I.

1. La reconstruction de la Monarchie autrichienne et de la Monarchie prussienne sur l'échelle la plus rapprochée de celle où Elles se trouvaient en 1805.

2. La dissolution de la Confédération du Rhin et l'indépendance entière et absolue des Etats intermédiaires entre les frontières des Monarchies autrichienne et prussienne, reconstruites d'après l'échelle mentionnée ci-dessus, d'un côté, et le Rhin et les Alpes, de l'autre.

3. La restitution à la Maison de Brunswic-Lunebourg du Hanovre et de ses autres possessions en Allemagne.

4. Un arrangement à l'amiable entre les trois Cours de Russie, d'Autriche et de Prusse, sur le sort futur du duché de Varsovie.

Article II.

Les hautes Parties contractantes n'entendent aucunement préjudicier par l'article précédent, aux engagemens qu'Elles peuvent avoir contractés avec d'autres Puissances dans le sens du but qu'Elles se proposent.

Article III.

Quoique Leurs Majestés Impériales l'Empereur de Russie et l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, ayant consacré au soutien de la

стоящее время съ Франціею, возстановленіе равновѣсія державъ въ Европѣ и распредѣленіе ихъ обоюдныхъ силъ, соотвѣтственно упроченію этого равновѣсія, согласились считать предметами своихъ стараній слѣдующія условія:

Статья I.

1 Возстановленіе монархіи Австрійской и монархіи Прусской на степень ближайшую къ той, на которой онѣ находились въ 1805 году.

2. Упраздненіе Рейнскаго Союза и полную и совершенную независимость государствъ, лежащихъ между границами Австрійской и Прусской монархій, возстановленныхъ сообразно вышеупомянутой степени, съ одной стороны, и Рейномъ и Альпами, съ другой стороны.

3. Возвращеніе Брауншвейгъ-Люнебургскому дому Ганновера и прочихъ его владѣній въ Германіи.

4. Полюбовное соглашеніе между тремя дворами: Россійскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ относительно будущей судьбы герцогства Варшавскаго.

Статья II.

Предшествующею статьею высокія договаривающіяся стороны никоимъ образомъ не предполагаютъ нарушать тѣхъ обязательствъ, которыя ими могли быть заключены съ другими державами въ разумѣніи той же цѣли, которая ими предполагается.

Статья III.

Хотя Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій посвящаютъ для поддержанія дѣла ими

cause qu'Ils défendent, la totalité de leurs forces, Ils prennent encore l'engagement le plus formel de maintenir Leurs armées au plus grand complet pendant toute la durée de la guerre actuelle. Cependant, pour préciser davantage Leur engagement à cet égard, Ils promettent de tenir chacun constamment en campagne pour le moins 150.000 hommes, les garnisons des places de l'intérieur non comprises, et d'augmenter même ce nombre en autant que Leurs moyens le permettront.

защищаемаго полный составъ ихъ силъ, они сверхъ того принимаютъ на себя совершенно формальное обязательство содержать свои арміи въ наибольшемъ составѣ во все продолженіе настоящей войны. Однакоже для большаго еще опредѣленія ихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи, каждый изъ нихъ обѣщаетъ держать постоянно въ походѣ по меньшей мѣрѣ 150.000 человѣкъ, не включая въ это число мѣстныхъ внутреннихъ гарнизоновъ, и даже увеличить это число на сколько средства ихъ то позволятъ.

Article IV.

Les deux hautes Parties contractantes s'engagent formellement à n'entrer dans aucun arrangement ou négociation pour la paix que d'un commun accord, et Elles se promettent de la manière la plus solennelle, de n'écouter aucune insinuation ou proposition qui Leurs serait adressée directement ou indirectement par le Cabinet français, sans se la communiquer réciproquement.

Статья IV.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны обязываются формально, не вступать въ какое либо соглашеніе или переговоры о мирѣ иначе, какъ съ общаго согласія, и онѣ обѣщаютъ самымъ торжественнымъ образомъ не внимать никакимъ инсинуаціямъ или предложеніямъ, которыя бы имъ сдѣланы были непосредственно или посредственно Французскимъ кабинетомъ, не сообщивъ о томъ другъ другу.

Article V.

Les hautes Parties contractantes se réservent de convenir, le plus tôt que faire ce pourra, des dispositions militaires qui seront jugées les plus utiles, pour activer en tout temps, dans le plus court délai, l'arrivée des secours réciproques stipulés dans le traité patent.

Статья V.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ войти, въ скорѣйшемъ по возможности времени, въ соглашеніе относительно военныхъ распоряженій, которыя признаны будутъ наиболѣе полезными, чтобы ускорить, безъ малѣйшаго замедленія, прибытіе обоюдной помощи, условленной въ открытомъ трактатѣ.

Article VI.

Les articles ci-dessus demeureront secrets, et ils auront la même force et va-

Статья VI.

Вышеизложенныя статьи останутся секретными и будутъ имѣть ту же силу

leur, comme s'ils se trouvaient textuellement insérés au traité patent.

En foi de quoi, Nous soussignés plénipotentiaires avons signé, en vertu de nos pleins-pouvoirs, les présens articles séparés et secrets, et y avons fait apposer le cachet de nos armes.

Fait à Tœplitz le 28 août (9 septembre) l'an de grâce 1813.

(L. S.) Charles Robert comte de Nesselrode.
(L. S.) Clément Wenceslas L. comte de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen.

Articles additionnels secrets.

Pour donner au paragraphe 2 de l'article 1 du traité secret toute la précision désirable, les hautes Parties contractantes sont ultérieurement convenues entre Elles, de regarder également comme objet de leurs communs efforts:

Article I.

1. La restitution des pays qui ont été réunies à la France sous la dénomination de la 32 division militaire.

2. Celle des provinces et pays de l'Allemagne possédés par des Princes français.

Article II.

Les présens articles seront tenus secrets: ils auront néanmoins la même force et valeur, comme s'ils étaient insérés au traité patent de ce jour. Les hautes Parties contractantes prennent l'engagement réciproque de n'en donner communication qu'à la Prusse.

и значеніе, какъ бы онѣ были слово въ слово включены въ открытый трактатъ.

Въ увѣреніе чего, мы, нижеподписавшіеся уполномоченные, подписали, въ силу нашихъ полномочій, настоящія отдѣльныя и секретныя статьи и приложили къ нимъ печати нашихъ гербовъ.

Заключено въ Теплицѣ 28 августа (9 сентября) 1813 года.

(М. П.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.
(М. П.) Графъ К. В. Л. Меттернихъ Виннебургъ-Оксенгаузенъ.

Дополнительныя секретныя статьи.

Для приданія 2 параграфу I статьи секретнаго трактата всей желаемой точности, высокія договаривающіяся стороны, сверхъ того, согласились между собою считать равнымъ образомъ предметомъ общихъ стараній:

Статья I.

1. Возстановленіе тѣхъ земель, которыя были присоединены къ Франціи подъ наименованіемъ 32 военной дивизіи.

2. Возстановленіе провинцій и земель Германскихъ, находящихся во владѣніи Французскихъ принцевъ.

Статья II.

Настоящія статьи будутъ считаться секретными: тѣмъ не менѣе онѣ будутъ имѣть туже силу и значеніе, какъ бы онѣ были включены въ открытый трактатъ сегодня подписанный. Высокія договаривающіяся стороны обязуются взаимно не сообщать о нихъ никому, кромѣ Пруссіи.

En foi de quoi, Nous soussignés plénipotentiaires avons signé, en vertu de nos pleins-pouvoirs, les présens articles additionnels secrets et y avons fait apposer le cachet de nos armes.

Fait à Tœplitz le 28 août (9 septembre) l'an de grâce 1813.

(L. S.) Charles Robert comte de Nesselrode.
(L. S.) Clément Wenceslas L. comte de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen.

Въ увѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся уполномоченные, подписали, въ силу нашихъ полномочій, настоящія дополнительныя секретныя статьи и приложили здѣсь печати нашихъ гербовъ.

Заключено въ Тёплицѣ 28 августа (9 сентября) 1813 года.

(М. П.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.
(М. П.) Графъ Климентъ Венцеславъ Л. Меттернихъ Виннебургъ Оксенгаузенъ.

№ 71.

1813, 21 septembre (2 octobre). Convention, conclue à Töplitz, sur les fournitures de vivres aux armées russes.

Après l'entrée définitive de l'Autriche dans la coalition, le gouvernement russe trouva qu'il était de toute nécessité d'assurer d'une manière convenable le ravitaillement de son armée. Une partie des provisions emportées de Russie était épuisée et les réquisitions, auxquelles les autorités militaires avaient recours pour procurer des vivres aux soldats, étaient loin d'atteindre le but proposé. Il était prescrit de délivrer des quittances pour tous les articles, obtenus des populations locales, par voie de réquisition. En pratique cette prescription ne s'exécutait que rarement. Quelquefois une partie des réquisitions était immédiatement acquittée.

En vue de déterminer avec plus de précision les droits et les devoirs mutuels des intendances dans les armées alliées, des négociations furent entamées entre les gouvernements de Russie, d'Autriche et de Prusse au sujet du mode à adopter pour le ravitaillement des armées. Les pourparlers entre les plénipotentiaires de Russie et d'Autriche aboutirent promptement au but proposé; à la fin de septembre fut conclue la convention insérée ci-dessous qui trancha une question d'une haute gravité pour les armées et le succès des opérations militaires. (V. *Bogdanovitch.* Histoire du règne de l'Empereur Alexandre I et de la Russie à cette époque. St. Pétersbourg, 1869. T. IV, p. 142).

№ 71.

1813 г., 22-го сентября (2-го октября). Конвенція о поставкѣ продовольствія для Русскихъ войскъ, заключенная въ Тёплицѣ.

Послѣ окончательнаго вступленія Австріи въ коалицію, Русское правительство признало крайне желательнымъ обезпечить надлежащимъ образомъ продовольствіе своей арміи. Часть запасовъ, взятыхъ ею изъ Россіи, была издержана и реквизиціи, къ которымъ прибѣгало военное начальство для снабженія войскъ жизненными припасами, оказывались далеко не всегда цѣлесообразными. За предметы, полученные путемъ реквизицій отъ мѣстныхъ обывателей, приказано было выдавать установленныя квитанціи. Но на дѣлѣ это распоряженіе далеко не всегда исполнялось. Иногда же часть реквизицій немедленно уплачивалась.

Съ цѣлью лучше опредѣлить взаимныя права и обязанности интендантствъ союзныхъ армій между Русскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ правительствами были начаты переговоры относительно снабженія войскъ жизненными припасами. Переговоры между уполномоченными Россіи и Австріи весьма скоро привели къ желанной цѣли, и въ концѣ сентября была заключена нижепапечатанная конвенція, рѣшившая вопросъ огромной важности для войскъ и для успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій. (Срав. *Богдановича* Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. С.-П.-Б. 1869, т. IV, стр. 142).

D'après cette convention, les prix des articles de consommation furent fixés d'après la moyenne des prix existans dans la localité du cantonnement de l'armée. En outre, le gouvernement autrichien prit à sa charge le soin des malades et de blessés russes dont un grand nombre fut réuni plus tard particulièrement en Bohême. En vertu d'un accord mutuel, le gouvernement autrichien devait être indemnisé des frais occasionnés par le traitement des malades.

На основанiи этой конвенцiи были опредѣлены цѣны предметамъ, сообразно средней величинѣ цѣнъ, которыя существовали въ мѣстахъ расположенiя армiи. Сверхъ того Австрiйское правительство приняло также на себя обязанность имѣть попеченiе о Русскихъ раненныхъ и больныхъ, которыхъ впослѣдствiи накопилось огромное количество въ особенности въ Богемiи. Расходы по уходу за больными должны были быть возмѣщены Австрiйскому правительству впослѣдствiи по взаимному соглашенiю.

Le traité d'alliance signé et ratifié à Töplitz le 28 août (9 septembre) 1813, qui a si heureusement raffermi les liens d'amitié et l'union la plus intime entre S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, et stipulé en même temps les secours mutuels, qu'exigent la poursuite de leurs communs intérêts et la guerre dans laquelle Ils se trouvent engagés. S. M. l'Empereur d'Autriche en suite de ce traité et animé du désir de concourir de tous les moyens, qui sont en son pouvoir, à l'approvisionnement des armées de Son Allié, tant qu'elles séjourneront dans la monarchie Autrichienne, a résolu de conclure avec S. M. l'Empereur de toutes les Russies une convention séparée pour régler tout ce qui est relatif aux marches et aux subsistances des dites Armées, ainsi que tout ce qui tendroit à établir la plus grande régularité dans les prestations de fournitures à Leur faire.

Союзный трактатъ, подписанный и ратификованный въ Тёплицѣ 28 августа (9 сентября) 1813 года столь счастливымъ образомъ укрѣпилъ дружественныя связи и самый искренній союзъ Е. В. Императора Всероссійскаго съ Е. В. Императоромъ Австрiйскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ и въ тоже время опредѣлилъ обоюдное вспомоществованiе, потребное для преслѣдованiя ихъ общихъ интересовъ и для веденiя войны, въ которую они вовлечены. Е. В. Императоръ Австрiйскiй, въ послѣдствiе сего трактата и одушевленный желанiемъ споспѣшествовать всѣми находящимися въ его власти средствами снабженiю припасами армiи своего союзника во все время пребыванiя ихъ въ Австрiйской монархiи, рѣшился заключить съ Е. В. Императоромъ Всероссiйскимъ отдѣльную конвенцiю для опредѣленiя всего, относящагося до перехода и содержанiя упомянутыхъ армiй, а также всего направленнаго къ точному опредѣленiю въ поставкѣ для нихъ продовольствiя.

A cet effet les hautes Parties contractantes ont nommé pour Leurs plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies Son Conseiller privé Jean d'Anstett, chevalier Grand'Croix de l'Ordre de St.

Съ этою цѣлiю высокiя договаривающiяся стороны назначили своими уполномоченными именно:

Е. В. Императоръ Всероссiйскiй своего Тайнаго Совѣтника Ивана фонъ-Анштета, кавалера большаго Креста

Wladimir de la seconde classe, de celui de S-te Anne de la première et de l'Aigle rouge de Prusse, chevalier de l'ordre de St. Jean de Jérusalem, et Son Conseiller d'Etat actuel Grégoire de Rachmanoff, fesant les fonctions d'intendant général près le quartier général de Sa Majesté, gouverneur civil de Cherson, chevalier grand'Croix de l'ordre de St. Wladimir de la seconde classe et celui de Ste Anne de la première.

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, le comte de Kolowrath, Chambellan, Conseiller intime actuel et Grand Bourgrave de Bohême, le baron de Prochasca, chevalier de l'ordre militaire de Marie-Thérèse et Lieutenant-Général des Ses armées, et le Chevalier Louis de Lebzeltern, chevalier de l'ordre royal de St. Etienne de Hongrie, Conseiller aulique et chargé d'affaires à la Cour Impériale de Russie.

Lesquels, après avoir échangé Leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des arrangemens et ont arrêté les articles suivans:

Article I.

Les prestations en vivres et fourrages pour la subsistance des armées russes tant que celles-ci se trouveront sur le territoire autrichien s'effectueront de la part du gouvernement de Sa Majesté Impériale et Royale, et seront tirées soit des Magazins, soit du Pays même, lorsque ceux-ci n'y pourront point subvenir.

Article II.

Il sera essentiel à cet effet d'instruire,

ордена Св. Владиміра 2 степени, св. Анны 1 степени, Прусскаго ордена Краснаго Орла, кавалера ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и своего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Рахманова, исправляющаго должность Генералъ-Интенданта при главной квартирѣ Его Величества, Херсонскаго гражданскаго губернатора, кавалера большаго креста ордена Св. Владиміра 2 степени и Св. Анны 1 степени.

А. Е. В Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій Графа Коловрата, Каммергера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Великаго Бургграфа Богеміи; Барона фонъ Прохаска, кавалера Военнаго ордена Маріи Терезіи и Генералъ-Лейтенанта армій и кавалера Людвига фонъ Лебцельтерна, кавалера королевскаго Венгерскаго ордена Св. Стефана, Надворнаго Совѣтника и повѣреннаго въ дѣлахъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ.

Которые, послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились на слѣдующій порядокъ и постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Доставка съѣстныхъ припасовъ и фуража для содержанія Русскихъ войскъ, пока они будутъ находиться на Австрійской территоріи, выполняема будетъ правительствомъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества и производиться будетъ или изъ магазиновъ, или же, отъ мѣстныхъ жителей, когда у первыхъ ничего нельзя будетъ заимствовать.

Статья II.

Въ этихъ видахъ необходимо будетъ

soit le général-commando de l'armée autrichienne (l'administration de l'armée), soit les commissaires attachés aux quartiers généraux des armées alliées, non seulement des besoins de chaque corps d'armée, mais aussi des prestations à faire à tous ceux qui viendroient encore de la Silésie ou d'autres points, et qui passeroient les frontières de l'Empire d'Autriche.

Article III.

Dans le cas ou l'armée russe enverroit en arrière des détachemens, des bagages ou trains quelconques, le commandans ou l'administration de la dite armée seront tenus chaque fois d'avertir le général-commando autrichien de la force et des besoins de ces détachemens, soit en vivres, soit en fourrages. Sont exceptés tous les cas où il s'agiroit de dispositions relatives aux opérations ou de détachemens partiels au dessous de neuf cents hommes, sortant des hôpitaux, ou rejoignant l'armée, et dont l'arrivée ne seroit pas connue préalablement des autorités militaires russes.

Dans le but de prévoir ces cas et tous ceux où de pareils convois de soldats, bagages ou trains ne seroient point conduits par des officiers à même de quittancer les objets, qui pourroient être nécessaires au passage de leur troupe, les Parties contractantes sont réciproquement convenues de placer aux premières stations des quatre routes militaires, qui seront séparément réglées, des commissaires autrichiens et russes. Le dernier prendra connoissance des transports ou

сообщить свѣдѣнія или въ Австрійское Главное Военное Управленіе (Войсковую администрацію) или же коммисарамъ, назначеннымъ при главныхъ квартирахъ союзныхъ войскъ, не только о нуждахъ каждаго корпуса войскъ, но также обо всемъ, что необходимо будетъ доставить для тѣхъ войскъ, которыя еще прибудутъ изъ Силезіи или другихъ пунктовъ и перейдутъ границы Австрійской Имперіи.

Статья III.

Въ случаѣ, если Русскія войска будутъ отправлять вслѣдъ за своими отрядами какіе либо багажи или обозы, то командующіе и начальники сказанныхъ войскъ обязаны каждый разъ увѣдомлять Австрійское Главное Военное Управленіе о количествѣ и потребностяхъ этихъ отрядовъ относительно съѣстныхъ припасовъ или же фуража. Изъ сего исключаются всѣ случаи, гдѣ дѣло будетъ касаться до перемѣщеній отдѣльныхъ отрядовъ, составляющихъ менѣе девятисотъ человѣкъ, вышедшихъ изъ госпиталей или присоединяющихся къ арміи и которыхъ прибытіе не будетъ заранѣе извѣстно Русскому военному начальству.

Дабы предусмотрѣть такіе случаи, а также и всѣ тѣ случаи, когда подобные конвои солдатъ, багажи и обозы не будутъ сопровождаемы офицерами, или не будутъ въ состояніи заплатить за предметы, необходимые для ихъ отрядовъ, договаривающіяся стороны обоюдно согласились помѣстить на первыхъ станціяхъ четырехъ этапныхъ дорогъ, которыя особо будутъ опредѣлены, Австрійскихъ и Россійскихъ коммисаровъ. Послѣдній изъ нихъ соберетъ

convois d'hommes et de chevaux, qui se présenteront aux frontières au dessous de la force indiquée; il les munira d'avance de certificats ou quittances où seront spécifiés les rations et les fourrages, qu'ils devront lever à leur passage d'après les feuilles de route dont ils seront pourvus, et dans lesquelles seront désignées les diverses étapes déterminées. Il appartiendra au commissaire autrichien d'avertir les autorités compétentes à ces étapes, du nombre des soldats qui passeront et des réquisitions, qu'ils seront dans le cas d'en réclamer, d'après les quittances documentées et délivrées par les commissaires russes. On prendra des mesures afin que cet avis puisse précéder d'un jour le passage de ces troupes pour qu'aucun des objets relatifs à leur subsistance ne puisse leur manquer.

Les étapes seront réglées de manière à ce que chaque soldat ne puisse être obligé à porter des vivres pour plus de deux jours.

Article IV.

Pour donner l'ensemble désirable à la marche des affaires, il sera nommé au quartier général de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, et au quartier général du commandant en chef de l'armée alliée, des commissaires autrichiens, qui seront revêtus de l'autorité nécessaire. Ceux-ci indiqueront aux réserves derrière l'armée, ainsi qu'aux bagages, trains, etc., non seulement les districts et les villages destinés à leur cantonnement, mais aussi les endroits où ils pourront percevoir des vivres et des four-

свѣдѣнія о транспортѣ или конвоѣ солдатъ и лошадей, которые подойдутъ къ границѣ въ количествѣ меньшемъ вышеозначеннаго; онъ ихъ снабдитъ предварительно свидѣтельствами или квитанціями, въ которыхъ опредѣлены будутъ раціоны и фуражъ, которыхъ они должны требовать во время похода, согласно маршруту имъ выданному и означающему различныя опредѣленныя этапы. На Австрійскомъ коммисарѣ будетъ лежать обязанность сообщить надлежащимъ властямъ па сихъ этапахъ о количествѣ солдатъ, которые прибудутъ и о тѣхъ требованіяхъ, которыя они могутъ сдѣлать согласно квитанціямъ, завѣреннымъ и выданнымъ Русскими коммисарами. Приняты будутъ мѣры къ тому, чтобы это извѣщеніе могло прибыть за день до прихода этихъ войскъ, дабы не было недостатка въ какомъ либо изъ предметовъ, относящихся до ихъ содержанія.

Этапы будутъ расположены такимъ образомъ, чтобы каждый солдатъ не долженъ былъ носить съ собою съѣстныхъ припасовъ болѣе, чѣмъ на два дня.

Статья IV.

Чтобы придать желаемое единство въ исполненіи сего дѣла, при Главной Квартирѣ Е. В. Императора Всероссійскаго и при Главной Квартирѣ главнокомандующаго союзными войсками назначены будутъ Австрійскіе коммисары, облеченные надлежащею властію. Эти послѣдніе будутъ указывать резервамъ, находящимся позади арміи, а также ихъ багажу, обозамъ и проч. не только округи и деревни, назначенные для ихъ расположенія, но также и мѣста, гдѣ они могутъ получить съѣстные припа-

rages. Ils désigneront également les employés à qui les commissaires russes devront s'adresser pour l'approvisionnement de leurs déserteurs.

Les réquisitions ne seront dans aucun cas adressées directement aux autorités locales autrichiennes; de même le choix arbitraire des magazins ne devra jamais avoir lieu; mais les commandans des corps russes seront tenus de s'adresser aux commissaires autrichiens destinés à cet effet et qui délivreront les ordres nécessaires aux autorités locales ou arrêteront les dispositions convenables.

Il sera nommé de même un commissaire de la part de la Russie près du quartier général autrichien, dont les fonctions répondront en tout à celles confiées aux commissaires de Sa Majesté Impériale et Royale.

Article V.

L'approvisionnement s'effectuera sur le pied établi aux armées russes; les états relatifs à cet objet seront communiqués au général commando autrichien; les autorités respectives s'y tiendront et les chefs de l'armée alliée feront surveiller strictement cette partie. Néanmoins, tout objet qui aura été fourni et quittancé devra être bonifié indistinctement, qu'il ait outrepassé les proportions régulières ou non.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche

сы и фуражи. Равнымъ образомъ они укажутъ чиновниковъ, къ которымъ Русскіе коммисары должны будутъ обращаться относительно продовольствія ихъ дезертировъ.

Требованія ни въ какомъ случаѣ не будутъ адресованы непосредственно къ мѣстнымъ Австрійскимъ властямъ, а равнымъ образомъ отнюдь не долженъ имѣть мѣсто произвольный выборъ магазиновъ; но командующіе Русскими отрядами обязаны будутъ адресоваться къ Австрійскимъ коммисарамъ, для этой цѣли назначеннымъ, отъ которыхъ уже даны будутъ надлежащія приказанія мѣстнымъ властямъ и которыми сдѣланы будутъ надлежащія распоряженія

Равнымъ образомъ назначенъ будетъ съ Россійской стороны комиссаръ при Главной Квартирѣ Австрійской, котораго обязанности во всемъ будутъ соотвѣтствовать обязанностямъ коммисаровъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества.

Статья V.

Снабженіе продовольствіемъ будетъ выполняемо по положенію, установленному для Россійскихъ войскъ; относящіеся къ сему предмету штаты будутъ сообщены въ Австрійское Главное Военное Управленіе; подлежащія власти будутъ сего придерживаться, а начальники союзныхъ войскъ сдѣлаютъ расряженіе о точномъ наблюденіи по этой части. Тѣмъ не менѣе всякій предметъ, который будетъ доставленъ и въ которомъ выдана квитанція, долженъ быть вознагражденъ безъ различія къ тому, что онъ превышалъ установленную пропорцію или нѣтъ.

Такъ какъ Е. В. Императоръ Австрій-

9*

ayant à cœur, que les charges de la guerre soient supportées par ses fidèles sujets dans la proportion la plus égale que possible, et que le poids n'en retombe pas sur une partie des habitans de la Monarchie plutôt que sur une autre, les plénipotentiaires sont convenus de faire quittancer avec la plus grande régularité que faire se pourra, la paille et le bois, qui seront fournis pour les bivouacs sur les réquisitions des commandans des corps ou des commissaires russes, afin de pouvoir vérifier la quantité et la valeur réelles de ces objets, sans que toutefois ils puissent entrer en ligne de compte lorsqu'il s'agira de la liquidation des fournitures.

Article VI.

Le charroi (Vorspann) nécessaire aux transports les plus essentiels soit d'hommes ou d'approvisionnemens, sera fourni par le pays et immédiatement quittancé en bonne et due forme par les commandans ou commissaires russes, qui les auront requis. Dans ces quittances seront spécifiés et confirmés le nombre du charroi et des chevaux ou bœufs d'attelage, les endroits d'où ils ont été tirés, ceux où ils se seroient rendus ainsi que la distance qu'ils auront parcourue, et ces quittances seront comprises dans la liquidation générale des objets, qui devront être remboursés par la Cour Impériale de Russie, d'après le taux fixé pour l'armée autrichienne.

Afin de prévenir toute irrégularité ou abus, une ordonnance particulière et un ordre du jour (Armee-Befehl) détermineront quels sont les individus ayant droit au charroi. Cet ordre organique

скій сердечно желаетъ, чтобы тягости войны несены были его вѣрными подданными въ пропорціи по возможности равномѣрной и, чтобы тягость войны не падала бы на одну часть жителей государства болѣе, чѣмъ на другую,— уполномоченные согласились на выдачу квитанцій, съ наивозможною правильностію, за солому и дрова, которые будутъ доставляемы на бивуаки по требованіямъ военныхъ начальниковъ или Русскихъ комисаровъ, дабы представить возможность повѣрять количество и дѣйствительную стоимость этихъ вещей, хотя бы онѣ и не вошли въ счеты при ликвидаціи сдѣланныхъ поставокъ.

Статья VI.

Обозъ (Vorspann), требуемый для крайне необходимой перевозки или людей или припасовъ, будетъ доставляемъ мѣстными жителями и непосредственно оплачиваемъ квитанціями въ падлежащей формѣ командирами или комисарами Россійскими, которые ихъ требовали. Въ этихъ квитанціяхъ будутъ точно указаны и завѣрены: количество повозокъ и лошадей или упряжныхъ воловъ, мѣста откуда они были взяты, мѣста куда они отправились, а равнымъ образомъ разстояніе ими пройденное, и эти квитанціи будутъ оцѣниваемы при общемъ расчетѣ за предметы, которые должны быть оплачены Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ, по цѣнамъ, установленнымъ для Австрійскихъ войскъ.

Чтобы предупредить всякую неправильность или злоупотребленія, особымъ указомъ и дневнымъ приказомъ (Armee-Befehl) опредѣлено будетъ какія лица имѣютъ право на подводы. Этотъ основ-

sera communiqué au commissaire général du pays et aux commissaires de marche. Pour empêcher que le charroi ne soit amené au delà des distances prescrites, chaque convoi sera accompagné par un inspecteur et lorsque le charroi, qu'il sera chargé de surveiller, sera illégalement retenu au delà du lieu de sa destination, cet inspecteur aura recours au commissaire autrichien attaché au corps d'armée, qui aura soin de le faire remplacer, et auquel les chefs respectifs seront tenus de prêter main forte sans delai et sur sa réclamation, afin que le charroi lui soit rendu et qu'il puisse en effectuer le renvoi immédiat.

Sont exclus de cette disposition les transports des vivres, des blessés du champ de bataille et des malades des régimens aux hôpitaux; mais l'évacuation d'un hôpital à un autre rentre dans la catégorie indiquée plus haut.

Article VII.

Les présentations faites aux troupes russes seront payées d'après le montant quittancé des livraisons. Les objets fournis, c'est-à-dire la farine à cuire, le pain, le biscuit, l'avoine et les fourrages, seront calculés par poids et mesurés au lieu de l'être par rations. La viande ne sera fournie à l'armée alliée que jusqu'au quinze d'octobre prochain, et l'eau de vie ne le sera que jusqu'au dix du même mois.

L'évaluation des denrées se fera sur les prix moyens des marchés principaux

пой приказъ сообщенъ будетъ Генеральному комиссару страны, а также походнымъ комиссарамъ. Дабы воспрепятствовать тому, чтобы подводы не были уводимы далѣе предписаннаго разстоянія, каждый конвой будетъ сопровождаться надсмотрщикомъ и какъ только повозки, порученныя его наблюденію, будутъ незаконно удерживаемы за предѣлами мѣста ихъ назначенія, этотъ надсмотрщикъ долженъ обратиться къ Австрійскому комиссару, состоящему при отрядѣ войскъ, который приметъ на себя заботы о замѣщеніи повозки и которому обоюдные начальники обязаны будутъ оказать сильное и быстрое содѣйствіе къ тому, чтобы по его требованію повозка была ему возвращена и чтобы онъ могъ сдѣлать распоряженіе о немедленной ея отсылкѣ.

Изъ сего распоряженія изъяты транспорты съѣстныхъ припасовъ, раненыхъ на полѣ сраженія и больныхъ изъ полковъ въ госпитали, но переводъ изъ одного госпиталя въ другой входитъ въ категорію вышеозначенную.

Статья VII.

Все доставленное Русскимъ войскамъ будетъ оплачиваемо согласно суммѣ, означенной въ квитанціяхъ поставки. Предметы поставки, т. е. мука, хлѣбъ, сухари, овесъ и фуражи будутъ расчитываемы пудами и взвѣшиваемы взамѣнъ исчисленія раціонами. Мясо будетъ доставляться союзной арміи только до пятнадцатаго будущаго октября, а водка только до десятаго числа того же мѣсяца.

Оцѣнка припасовъ сдѣлана будетъ по среднимъ цѣнамъ главныхъ рынковъ

de l'Autriche, de la Bohême et de la Moravie pendant les trois mois d'août, de septembre et d'octobre, et le prix moyen qui en résultera sera pris pour base des payemens du mois échu le onze septembre. Ces prix moyens seront fixés d'après le même mode pour les remboursement successifs, ainsi les trois mois de septembre, d'octobre et de novembre serviront à fixer la base du payement qui répondra au mois échu le onze octobre.

Il sera ajouté aux prix fixés des denrées un vingt pour cent comme indemnité des frais d'emmagasinement, manutention, transport etc.

La Russie remboursera le montant des fournitures et prestations faites par l'Autriche d'après les quittances documentées des livraisons. Ce remboursement aura lieu en monnoye courante de Vienne (Einlösungs-Scheine ou Anticipations-Scheine) et dans les termes suivans. En deux mois à dater de la signature de la présente convention, elle soldera les prestations faites du onze août jusqu'au onze septembre; à la fin de quatre mois, toujours à dater de la signature de la présente convention. Elle soldera les prestations du onze septembre jusqu'au onze octobre; à la fin de six mois elle soldera les prestations du onze octobre jusqu'au onze novembre et ainsi de suite, si les événemens exigeaient, que les approvisionnemens de l'armée russe continuassent à se faire dans les Etats de la monarchie autrichienne.

въ Австріи, Богеміи и Моравіи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ августа, сентября и октября и средняя, выведенная этимъ путемъ, цѣна будетъ принята за основаніе ежемѣсячныхъ платежей срокомъ отъ одиннадцатаго сентября. Тѣмъ же способомъ будутъ опредѣляемы среднія цѣны для послѣдующихъ платежей, такъ что три мѣсяца сентябрь, октябрь и ноябрь послужатъ къ опредѣленію основаній расчета, соотвѣтствующаго мѣсяцу, истекшему одиннадцатаго октября.

Къ опредѣленнымъ цѣнамъ за съѣстные припасы будетъ добавляемо по двадцати процентовъ какъ вознагражденіе за заготовку, сохраненіе, доставку припасовъ и проч.

Россія сдѣлаетъ уплату за всю стоимость снабженій и поставокъ, сдѣланныхъ Австріею на основаніи удостовѣреннымъ квитанцій по поставкамъ. Эта уплата сдѣлана будетъ ходячею Вѣнскою монетою (Einlösung's-Scheine или Anticipations-Scheine) и въ нижеслѣдующіе сроки. Чрезъ два мѣсяца, считая отъ подписанія настоящей конвенціи, Россія уплатитъ за поставки, сдѣланныя съ 11 августа до 11 сентября; по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, также считая отъ подписанія настоящей конвенціи, Россія уплатитъ за поставки отъ одиннадцатаго сентября по одиннадцатое октября: по истеченіи шести мѣсяцевъ она уплатитъ за поставки отъ одиннадцатаго октября до одиннадцатаго ноября и такъ далѣе, еслибы обстоятельства потребовали того, чтобы продовольствованіе Русскихъ войскъ совершалось бы во владѣніяхъ Австрійской монархіи.

Article VIII.

Les quittances délivrées par les troupes russes et documentées seront rassemblées et d'après elles, il sera dressé chaque mois un compte général de toutes les livraisons. Ce compte portera sur les articles suivans:

1) Le charroi pour les transports, auxquels il n'a pas été dérogé par l'article VI de la présente convention.

2) Les prestations faites par portions, sur lesquelles il existera des quittances ou sur lesquelles il n'en existera point et qui ne seront attestées que par les autorités locales. Dans les cas urgens où des réquisitions seroient faites par les régimens ou détachemens même, les magaziniers ne seront dans aucun cas responsables, si les quantités livrées sont dans la proposition légale et les quittances qui leur auront été livrées, seront également admises. Ceux qui requièrent répondent de la réquisition.

3) Les vivres ou autres objets quelconques non documentés ou saisis de force, formeront le sujet d'une plainte particulière et d'une liquidation séparée; la commission établie à Prague statuera sur de pareils cas.

Article IX.

Les comptes et les documens et enfin la liquidation spéciale, l'examen et la révision des pièces servant de preuves aux livraisons, seront confiés à une commission particulière, qui se ressemblera dans le plus court délai possible à Prague et qui sera composée d'un commissaire autrichien, d'un commissaire russe et

Статья VIII.

Квитанціи, выданныя Русскими войсками и удостовѣренныя, будутъ собираемы и, на основаніи ихъ, каждый мѣсяцъ составляемъ будетъ общій счетъ всѣхъ поставокъ. Этотъ счетъ будетъ касаться слѣдующихъ статей:

1) Подводъ для транспортовъ, которые не отмѣнены по VI статьѣ настоящей конвенціи.

2) Поставокъ, сдѣланныхъ по частямъ, на которыя будутъ представлены квитанціи и такія, на которыя ихъ не будетъ, а которыя удостовѣрены только будутъ мѣстными властями. Если въ крайнихъ случаяхъ реквизиціи сдѣланы будутъ самими полками или отрядами, начальники магазиновъ ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствуютъ за то было ли количество поставленныхъ вещей въ законномъ размѣрѣ, и выданныя имъ квитанція равнымъ образомъ будутъ принимаемы. Тѣ которые дѣлаютъ реквизиціи отвѣчаютъ за нихъ.

3) Съѣстныхъ припасовъ и другихъ какихъ либо предметовъ, взятыхъ безъ документовъ или силою, которые будутъ составлять предметъ особенной жалобы и особеннаго расчета; коммисія, учрежденная въ Прагѣ, будетъ рѣшать подобные случаи.

Статья IX.

Всѣ счеты и документы, спеціальные расчеты, разсмотрѣніе и ревизія бумагъ, служащихъ доказательствомъ поставки—поручены будутъ особой коммисіи, которая соберется по возможности въ самый кратчайшій срокъ въ Прагѣ и будетъ состоять изъ коммиссара Австрійскаго, коммиссара Русскаго

d'un commissaire prussien. S'il survenait une divergence d'opinions entre les commissaires respectifs, le cas litigieux seroit déféré immédiatement aux commandans en chef des armées alliées, mais on n'en procédera pas moins sans perte de temps, au payement des articles dont la liquidation se trouvera réglée.

Article X.

Si les armées alliées une fois établies sur le territoire ennemi avoient besoin pour assurer leurs subsistances de recourir aux ressources des provinces autrichiennes, toutes les fournitures qui leur seront livrées, devront être calculées et bonifiées d'après les mêmes principes consacrés dans la présente convention.

Article XI.

Les corps ou détachemens qui suivroient l'armée, les nouveaux renforts, les convois de munitions ou autres, devront suivre la route qui leur sera prescrite par le général en chef; les subsistances et les moyens de transport leur seront fournis de la même manière et suivant le même mode qu'à l'armée autrichienne et d'après ce qui a été statué dans les articles II, III, VI de la présente convention.

Article XII.

Le général commandant russe fera établir des hôpitaux pour les malades et blessés de son armée dans les emplacemens convenables qui seront désignés par le gouvernement autrichien, sans toutefois que ce dernier soit tenu à des

и комиссара Прусскаго. Если бы возникло разногласіе между обоюдными комиссарами, то спорный случай долженъ быть немедленно представленъ главнокомандующимъ союзными войсками, но тѣмъ не менѣе, безъ потери времени, приступлено будетъ къ уплатѣ за тѣ статьи, расчеты по которымъ окажутся правильными.

Статья X.

Если бы союзныя войска, когда либо вступивъ на непріятельскую территорію, имѣли надобность, для обезпеченія своего содержанія, обратиться къ средствамъ Австрійскихъ провинцій, то всѣ предметы имъ доставленные должны быть расчитываемы и уплачиваемы на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты настоящею конвенціею.

Статья XI.

Корпусы или отряды, которые будутъ слѣдовать за арміею, новыя подкрѣпленія, конвоирующіе припасы, и другіе, должны слѣдовать по тому пути, который имъ будетъ предписанъ главнокомандующимъ; припасы и перевозочныя средства будутъ имъ доставляться тѣмъ же способомъ и слѣдуя тому же порядку какъ и для Австрійскихъ войскъ и на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ II, III, VI настоящей конвенціи.

Статья XII.

Генералъ командующій Русскими войсками сдѣлаетъ распоряженіе объ устройствѣ госпиталей для больныхъ и раненыхъ своей арміи въ удобныхъ мѣстахъ, которыя будутъ указаны Австрійскимъ правительствомъ, причемъ

déboursés pour des arrangemens intérieurs. Le bois et la paille seront livrés par le pays, le reste de l'établissement et de l'entretien sera fait par les autorités russes. Les autorités locales porteront aux hôpitaux la surveillance et les soins que doit leur prescrire l'humanité. Si les circonstances exigeoient les secours des médécins du lieu, ils seront tenus à les prêter contre un honoraire raisonnable. Si les malades ou blessés russes se trouvoient dans les hôpitaux autrichiens, leur gouvernement remboursera le montant des frais, qu'ils auront occasionnés et qui seront calculés par tête et par jour l'un portant l'autre sur le pied réglé pour le soldat autrichien.

Article XIII.

S'il devenoit nécessaire d'ajouter à la présente convention des articles sur des objets particuliers, ils seront réglés d'après les principes, qui lui servent de base, et d'après les rapports fondés sur l'heureuse intelligence, et l'union intime, qui subsistent entre les deux Cours Impériales.

Article XIV.

La présente convention ressortira son plein effet, pour le mode des payemens à dater du jour où les troupes alliées sont entrées en Bohême, pour tout le reste à dater du jour de la signature.

послѣднее не обязывается дѣлать расходы на внутреннее ихъ устройство. Дрова и солома доставлены будутъ страною; остальное же, касающееся до устройства и содержанія, сдѣлано будетъ со стороны Русскаго правительства. Мѣстныя власти будутъ оказывать госпиталямъ попеченіе и надзоръ, которые имъ предписываются человѣколюбіемъ. Если бы по обстоятельствамъ потребовалась помощь мѣстныхъ врачей, эти послѣдніе обязаны ее оказывать за приличное вознагражденіе. Если бы больные или раненые изъ Русскихъ находились въ госпиталяхъ Австрійскихъ, то ихъ правительство уплатитъ стоимость издержекъ, на нихъ сдѣланныхъ, и которыя будутъ расчитатываемы по числу людей и по днямъ, на основаніи правилъ, установленныхъ для Австрійскихъ солдатъ.

Статья XIII.

Если бы оказалось необходимымъ присоединить къ настоящей конвенціи статьи относительно нѣкоторыхъ частностей, то онѣ будутъ заключены согласно съ правилами, положенными въ основаніе конвенціи и соотвѣтственно отношеніямъ, вытекающимъ изъ счастливаго соглашенія и тѣснаго союза, существующихъ между двумя Императорскими Дворами.

Статья XIV.

Настоящая конвенція вступитъ въ полную свою силу относительно способа платежей, считая со дня, когда союзныя войска вступятъ въ Богемію, въ отношеніи же всего прочаго со дня ея подписанія.

Article XV.

La présente convention sera ratifiée par S. M. l'Empereur de toutes les Russies et par S. M. Impériale et Royale Apostolique, et les ratifications en seront échangées dans le plus court délai possible.

En foi de quoi, les Plénipotentiaires respectifs l'ont signé, en vertu de leurs pleinpouvoirs, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Töplitz le 22 septembre (2 octobre) l'an de grâce 1813.

(L. S.) Jean d'Anstett.
(L. S.) Grégoire de Rachmanoff.
(L. S.) Le comte de Kolowrath.
(L. S.) Le baron de Prochaska.
(L. S.) Chev. de Lebzeltern.

Статя XV.

Настоящая конвенція будетъ ратификована Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. Импер. и Королевскимъ Апостолическимъ Величествомъ и ратификаціи оной будутъ обмѣнены въ наивозможно короткій срокъ.

Въ увѣреніе чего уполномоченные той и другой стороны подписали ее, въ силу своихъ полномочій, и приложили къ ней печати своихъ гербовъ.

Заключено въ Тёплицѣ 22 сентября (2 октября) 1813 года.

(М. П.) Иванъ Д'Анштетъ.
(М. П.) Григорій Рахмановъ.
(М. П.) Графъ Коловратъ.
(М. П.) Баронъ фонъ-Прохаска.
(М. П.) Кавалеръ фонъ-Лебцельтернъ.

№ 72.

1813, 9 (21) octobre. Convention, conclue à Leipzig, au sujet de l'administration des pays conquis par les Alliés.

Dans le court laps de temps, écoulé du commencement de septembre, époque de la conclusion solennelle de l'alliance à Tœplitz au commencement d'octobre, survinrent des événemens qui exercèrent une influence décisive sur l'issue de la guerre entreprise contre Napoléon. Le nombre des Puissances alliées s'accrut graduellement et la situation de Napoléon devint de jour en jour plus périlleuse. Un traité d'alliance offensive et défensive fut également conclu entre l'Angleterre et l'Autriche au commencement d'octobre, et en vertu de cet acte les Puissances contractantes prirent l'engagement de s'assister mutuellement dans la guerre générale contre l'empereur des Français. Bientôt après, les armées anglaises sous le commandement du duc de Wellington firent une invasion en France par la frontière d'Espagne. En outre, les efforts de

№ 72.

1813 г., 9-го (21-го) октября. Конвенція, заключенная въ Лейпцигѣ, относительно управленія завоеванными Союзниками странами.

Въ небольшой промежутокъ времени, съ начала сентября, когда былъ заключенъ торжественный союзъ въ Теплицѣ, до начала октября совершились событія, имѣвшія самое рѣшительное вліяніе на исходъ предпринятой противъ Наполеона борьбы. Число союзныхъ державъ постепенно увеличивалось и положеніе Наполеона становилось съ каждымъ днемъ болѣе опаснымъ. Въ началѣ октября, между Англіею и Австріею, былъ также заключенъ трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза, на основаніи котораго договаривающіяся стороны обязались оказывать другъ другу всякую помощь въ общей борьбѣ противъ императора Французовъ. Весьма скоро, вслѣдъ затѣмъ, Англійскія войска подъ начальствомъ герцога Веллингтона вторгнулись изъ Испаніи въ южную Францію. Сверхъ того Вѣнскому двору удалось заставить

la Cour de Vienne réussirent à détacher la Bavière de l'alliance française et à la faire entrer dans la coalition.

Mais un résultat bien plus marqué encore fut obtenu par les victoires éclatantes que les armées alliées remportèrent dans ce court délai sur Napoléon et ses vaillans compagnons d'armes. A Wartenberg Blucher parvint à battre le corps de l'armée française, commandé par Bertrand, et l'intrepide Tchernyschew réussit avec une poignée de ses cosaques à conquérir le royaume de Westphalie et à en expulser le roi Jérôme. Mais le coup décisif pour Napoléon fut la bataille des nations à Leipzig qui dura trois jours. Grâce à la valeur prodigieuse des armées réunies de Russie, de Prusse et d'Autriche, Napoléon subit une défaite qu'il fut impossible pour lui de réparer.

Après la bataille de Leipzig, l'Allemagne recouvra sa liberté et Napoléon dut renoncer à la pensée d'y maintenir son pouvoir.

En conséquence, il importait aux Alliés de prendre une décision, immédiatement après cette bataille, au sujet de l'administration des pays qu'ils allaient conquérir. En vertu du droit de la guerre généralement reconnu les territoires conquis par les armes alliées devaient rester au pouvoir des Puissances alliées, auxquelles on ne pouvait guère contester le droit d'y puiser des ressources pour la continuation de la guerre et le succès de l'œuvre commune.

Un projet pour l'administration des pays conquis fut élaboré par le célèbre baron de Stein et Humboldt. Après quelques courtes délibérations les dispositions projetées furent acceptées par les plénipotentiaires des cinq Cours alliées, savoir l'Autriche, l'Angleterre, la Prusse, la Russie et la Suède. A Leipzig, le 9 (21) octobre 1813, fut signée une convention, d'après laquelle fut établi un «Département Central» sous la présidence de M. de Stein, pour l'administration des pays occupés par les Alliés *).

*) *Observation.* Nous croyons devoir faire les observations suivantes au sujet de la convention ci-dessous: 1) Par son contenu elle concerne chacune des Puissances alliées, c'est pourquoi nous l'insérons sous la rubrique des traités, conclu entre les agens les plus puissans de la coalition, organisée contre Napoléon. 2) Dans le texte de cette convention conservé aux Archives du Ministère des Affaires Etrangères, nous n'avons trouvé dans le préambule aucune mention des plénipotentiaires.

Баварію отречься отъ союза съ Франціею и вступить въ коалицію.

Но еще большее значеніе имѣли блестящія побѣды, одержанныя союзными войсками въ этотъ краткій промежутокъ времени надъ Наполеономъ I и храбрыми его сподвижниками. Блюхеру удается при Вартенбергѣ поразить корпусъ Французскихъ войскъ подъ начальствомъ Бертрана, и неустрашимый Чернышевъ, съ горстью своихъ казаковъ, завоевываетъ Вестфальское королевство и прогоняетъ короля Іеронима. Но рѣшительнымъ ударомъ для Наполеона была трехдневная «битва народовъ» при Лейпцигѣ. Благодаря изумительной храбрости Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ войскъ, Наполеону было нанесено пораженіе, отъ котораго онъ не въ состояніи былъ оправиться.

Послѣ Лейпцигской битвы Германія была освобождена и Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ мысли поддерживать въ ней свою власть. Поэтому, немедленно послѣ Лейпцигской битвы, союзникамъ необходимо было рѣшить вопросъ относительно управленія тѣми землями, которыя будутъ ими завоеваны. На основаніи общепризнаннаго права войны, завоеванныя союзнымъ оружіемъ земли должны были перейти подъ власть союзныхъ державъ, которымъ нельзя было отказать въ правѣ извлекать изъ нихъ средства для продолженія войны и въ пользу общаго дѣла.

Проектъ регламента для управленія завоеванными странами былъ выработанъ знаменитымъ барономъ Штейномъ и Гумбольтомъ. Послѣ весьма непродолжительныхъ переговоровъ проектированныя постановленія были приняты уполномоченными всѣхъ пяти союзныхъ державъ, т. е. Австріи, Англіи, Пруссіи, Россіи и Швеціи. Въ Лейпцигѣ, 9-го (21-го) октября 1813 г., была подписана конвенція, на основаніи которой учреждается «Центральный Департаментъ», подъ предсѣдательствомъ Штейна, для завѣдыванія и пользованія занятыми вооруженною рукою странами *).

*) *Примѣчаніе.* Относительно нижеслѣдующей конвенціи необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) по существу своему она относится къ каждой изъ союзныхъ державъ, и потому мы печатаемъ ее въ отдѣлѣ трактатовъ, между двумя наиболѣе могущественными дѣятелями коалиціи противъ Наполеона, и 2) въ спискѣ этой конвенціи, хранящемся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ во введеніи указаній на уполномоченныхъ лицъ.

Les armées combinées ayant occupé une partie de la Saxe, et étant à la veille d'entrer en d'autres provinces de l'Allemagne, les Souverains alliés ont jugé nécessaire de se concerter sur le mode, d'après lequel les pays occupés par leurs troupes doivent être administrés au plus grand avantage de la cause commune.

A cet effet

S. M. l'Empereurr de Russie (a nommé)

S. M. l'Empereur d'Autriche

S. M. le Roi de Prusse

S. M. le Roi de la Grande-Bretagne

S. M. le Roi de Suède.

Lesquels en suivant les sentimens de modération et de justice qui caractérisent si éminemment les Souverains alliés, et considérant que la guerre actuelle exige la réunion de toutes les forces disponibles, qu'il est par conséquent d'une nécessité absolue de faire contribuer tous les pays occupés aux fraix de la guerre, et donner à chacun une organisation militaire la plus conforme au soutien de la cause générale, double but qui ne sauroit être atteint, sans un point central destiné à diriger d'après les mêmes principes l'administration temporaire de tous les pays occupés, ont jugé que les mesures suivantes arrêtées à l'unanimité rempliroient le mieux les intentions bienfaisantes des Souverains alliés.

Послѣ занятія союзными войсками части Саксоніи и находясь передъ вступленіемъ въ другія Нѣмецкія провинціи, союзные государи признали необдимымъ придти къ соглашенію относительно того порядка, въ которомъ провинціи, занятыя ихъ войсками, должны быть управляемы къ наибольшей выгодѣ общаго дѣла.

Съ этою цѣлію назначили:

Е. В. Императоръ Австрійскій.

Е. В. Императоръ Всероссійскій.

Е. В. Король Прусскій.

Е. В. Король Великобританскій.

Е. В. Король Шведскій.

Каковыя лица, слѣдуя чувствамъ умѣренности и справедливости столь явно свойственнымъ союзнымъ государямъ и принимая въ соображеніе, что настоящая война требуетъ соединенія всѣхъ силъ, находящихся въ распоряженіи, что слѣдовательно оказывается рѣшительно необходимымъ заставить участвовать всѣ занятыя провинціи въ военныхъ издержкахъ и дать каждой изъ нихъ военное управленіе наиболѣе соотвѣтствующее поддержанію общаго дѣла, каковая двоякая цѣль не могла бы быть достигнута безъ центральнаго пункта, предназначеннаго для направленія по одинаковымъ принципамъ временной администраціи во всѣхъ занятыхъ странахъ,—признали, что слѣдующія мѣры, единогласно ими постановленныя, выполнятъ наилучшимъ образомъ благодѣтельныя намѣренія союзныхъ государей.

Enfin quant aux actes, publiés par M. *Neumann* dans son «Recueil des traités avec l'Autriche» (t. II, p. 419 etc.) sous forme d'annexes à la présente convention, il convient d'observer qu'ils se rapportent dans tous les cas aux traités, conclus entre la Russie et les Etats d'Allemagne.

Наконецъ, относительно актовъ, напечатанныхъ у *Neumann*'а (Recueil des traités avec l'Autriche, t. II, p. 419 etc.) въ видѣ приложеній къ нижеслѣдующей конвенціи, нельзя не замѣтить, что они, во всякомъ случаѣ, относятся къ договорамъ между Россіею и Германскими государствами.

Article I.

Il sera établi un département central d'administration temporaire qui sera muni des pouvoirs de toutes les Puissances alliées.

Article II.

L'autorité de ce département s'étendra sur tous les pays occupés qui par les événemens de la guerre se trouveront momentanément sans Souverain, ou dont le Souverain n'aura pas accédé à l'alliance contre l'ennemi commun.

Article III.

Quant aux pays dont les Princes deviendront alliés des Puissances, il dépendra des traités à conclure avec eux de règler, en combien le département central pourra s'immiscer dans l'administration.

Article IV.

Ce cas venant à avoir lieu, un agent dépendant du département central seroit placé auprès de ces Princes.

Article V.

Les provinces autrichiennes, prussiennes, hannovriennes et suédoises, qui, avant l'année 1805, appartenoient aux Puissances actuellement alliées, resteront exemptes de l'influence du département central.

Le grand Duché de Wurzbourg comme possession de seconde géniture de la maison d'Autriche jouira du même privilège.

Статья I.

Учрежденъ будетъ центральный департаментъ временнаго управленія, который снабженъ будетъ полномочіями отъ всѣхъ союзныхъ державъ.

Статья II.

Власть сего Департамента будетъ распространяться на всѣ занятыя страны, которыя по случайностямъ войны останутся временно безъ государя или которыхъ государь не приступитъ къ союзу противъ общаго врага.

Статья III.

Что касается странъ, которыхъ государи будутъ въ числѣ союзниковъ сихъ державъ, то будетъ зависѣть отъ трактатовъ, которые съ ними будутъ заключены, опредѣленіе того, до какой степени Центральный Департаментъ будетъ имѣть право участвовать въ администраціи.

Статья IV.

Если подобный случай будетъ имѣть мѣсто, то при этихъ принцахъ назначенъ будетъ агентъ подчиненный Центральному Департаменту.

Статья V.

Провинціи Австрійскія, Прусскія, Ганноверскія и Шведскія, которыя до 1805 года принадлежали державамъ, въ настоящее время находящимся въ союзѣ, будутъ исключены изъ владѣнія Центральнаго Департамента. Великое Княжество Вюрцбургское, какъ владѣніе младшей линіи Австрійскаго Дома, будетъ пользоваться тою же привилегіею.

Article VI.

Ce département exercera ses fonctions dans les provinces occupées, moyennant des gouverneurs qui dépendront de ses ordres.

Article VII.

La direction du département central devant être confiée à un ministre sur le choix duquel les Souverains alliés conviendroient ensemble, ils ont nommé à cet effet Mr. le Baron de Stein.

Article VIII.

Il dirigera son département uniquement sous sa propre responsabilité, et il pourra en conséquence établir à son choix les bureaux, qui lui seront nécessaires.

Article IX.

Le département central dépendant de toutes les Puissances alliées, il sera tenu de prendre leurs ordres dans les cas qui ne seroient point prévus dans l'instruction générale qui sera rédigée, et de leur rendre compte de son administration.

Article X.

Les Cours alliées s'engagent à déléguer chacune un agent suffisamment autorisé pour délibérer et décider sur tous les objets rélatifs à l'administration des pays occupés.

Pour réunir ces divers délégués au quartier général de LL. MM. l'Empereur de Russie, l'Empereur d'Autriche,

Статья VI.

Этотъ Департаментъ будетъ исполнять свое назначеніе въ занятыхъ провинціяхъ посредствомъ губернаторовъ, подчиненныхъ его власти.

Статья VII.

Какъ управленіе Центральнымъ Департаментомъ должно было быть поручено одному министру, выборъ котораго послѣдовалъ бы съ общаго согласія государей, они назначили съ этою цѣлію г. Барона фонъ-Штейна.

Статья VIII.

Онъ будетъ управлять своимъ Департаментомъ единственно подъ своею собственною отвѣтственностію, и вслѣдствіе того, онъ можетъ учредить по своему выбору присутственныя мѣста, которыя ему будутъ необходимы.

Статья IX.

Такъ какъ Центральный Департаментъ будетъ зависѣть отъ всѣхъ союзныхъ державъ, то онъ обязанъ спрашивать ихъ приказаній во всѣхъ случаяхъ, которые бы не были предусмотрѣны въ имѣющей быть составленною общей инструкціи и отдавать имъ отчетъ въ своемъ управленіи.

Статья X.

Каждый изъ союзныхъ Дворовъ обязывается назначить агента, уполномоченнаго для обсужденія и рѣшенія всѣхъ предметовъ, относящихся къ управленію занятыми странами.

Для того, чтобы соединить этихъ различныхъ делегатовъ въ главной квартирѣ Ихъ Величествъ Императора Ав-

le Roi de Prusse, les Souverains, qui ne s'y trouveront pas en personne, promettent de munir de leurs pleins pouvoirs un de leurs ministres accrédité près de LL. MM., afin que la marche des affaires soit simplifiée et accélérée autant que possible, et qu'elle ne puisse souffrir aucun retard par défaut d'instruction.

Article XI.

Ces délégués formeront un conseil, dont le Doyen sera le président. Le Chef du département central lui adressera ses rapports et recevra de lui les réponses.

Article XII.

Les attributions principales du dit Département seront:

1) De nommer les gouverneurs des pays occupés et les conseillers qui leur seront adjoints.

Il nommera également les agents auprès des Princes qui ont accédé à l'alliance dans le cas prévu par l'art. IV. Il indiquera ces différentes nominations aux Cours alliées.

2) De donner des instructions aux gouverneurs des pays occupés.

Ces instructions seront signées par le chef du département central et il ne sera tenu à les soumettre à l'approbation spéciale des Puissances alliées, qu'en autant qu'elles renfermeront des points qui ne se trouveront dans ses propres instructions et facultés.

стрійскаго, Императора Всероссійскаго и Короля Прусскаго, Государи, которые не будутъ тамъ находиться лично, обѣщаютъ снабдить своими полномочіями одного изъ министровъ, аккредитованныхъ при ихъ Величествахъ, дабы ходъ дѣлъ былъ упрощенъ и сдѣланъ скорымъ, на сколько возможно, и не могъ бы потерпѣть какого либо замедленія, за недостаткомъ инструкцій.

Статья XI.

Эти делегаты составятъ собою совѣтъ, изъ которыхъ старшій будетъ президентомъ. Начальникъ Центральнаго Департамента будетъ отправлять къ нему свои донесенія и получать отъ него отвѣты.

Статья. XII.

Главнѣйшія права упомянутаго Департамента будутъ заключаться:

1) Въ назначеніи губернаторовъ для занятыхъ провинцій и совѣтниковъ, которые будутъ ихъ помощниками.

Равнымъ образомъ имъ будутъ назначаемы агенты при принцахъ, приступившихъ къ союзу, въ случаѣ предусмотрѣнномъ въ статьѣ IV. Онъ сообщитъ о своихъ различныхъ назначеніяхъ союзнымъ Дворамъ.

2) Въ снабженіи инструкціями губернаторовъ занятыхъ провинцій.

Инструкціи эти будутъ подписаны начальникомъ Центральнаго Департамента и онъ обязанъ будетъ представлять ихъ на специальное одобреніе союзныхъ державъ только въ той мѣрѣ, на сколько въ нихъ заключается пунктовъ, которые не имѣются въ его собственныхъ инструкціяхъ и власти.

3) De diriger et surveiller la gestion du gouverneur et des agens.

4) De rappeler les gouverneurs et agens ainsi que leurs conseillers, lorsqu'il le jugera nécessaire.

Les places des gouverneurs et de leurs conseillers seront toujours regardées comme des commissions temporaires et révocables d'un moment à l'autre.

Chaque nomination ou déplacement des employés précités devra être annoncée sur le champ aux Cours alliées par le département central.

Article XIII.

Ces différentes fonctions seront exercées par le département central de la manière et sous les modifications suivantes.

Son activité sur un pays quelconque ne pourra commencer qu'en vertu d'un arrêté des Cours alliées. Cet arrêté fixera exactement les limites auxquelles elle devra se borner pour le moment, et désignera le nombre des gouvernements à établir.

Il présentera en même tems un plan d'administration générale du pays en question, qui s'étendra principalement sur les moyens de la défense nationale à y organiser.

Article XIV.

Les prestations des provinces administrées seront partagées entre la Russie, l'Autriche et la Prusse en parties égales au taux de 150,000 hommes chacune. La Suède y participera dans la proportion de 30,000 h. de troupes qu'elle fournit, la régence du pays

3) Въ направленіи и наблюденіи за дѣйствіями губернаторовъ и агентовъ.

4) Въ отозваніи губернаторовъ и агентовъ, равно какъ ихъ совѣтниковъ, когда Департаментъ признаетъ это необходимымъ.

Должности губернаторовъ и ихъ совѣтниковъ будутъ всегда считаться временными порученіями и отъ времени до времени смѣняемыми.

О каждомъ назначеніи или смѣщеніи вышеупомянутыхъ лицъ должно быть немедленно сообщено Центральнымъ Департаментомъ союзнымъ Дворамъ.

Статья XIII.

Эти различныя обязанности Центральнымъ Департаментомъ будутъ выполняемы слѣдующимъ образомъ и съ слѣдующими ограниченіями:

Власть его надъ какою либо провинціею можетъ начаться только въ силу постановленія союзныхъ Дворовъ. Это постановленіе съ точностію опредѣлитъ предѣлы власти для него въ опредѣленное время и означитъ число губернаторовъ, которые тамъ должны быть назначены. Въ тоже время въ немъ изложенъ будетъ планъ общаго управленія опредѣленною провинціею, гдѣ главнымъ образомъ указаны будутъ средства для устройства въ ней народной защиты.

Статья XIV.

Доходы управляемыхъ провинцій будутъ раздѣляемы между Австріею, Россіею и Пруссіею равными частями пропорціонально 150 тысячъ человѣкъ каждая часть. Швеція будетъ въ этомъ участвовать пропорціонально 30 тысячъ человѣкъ ею доставленныхъ; регентство

d'Hannovre à raison du nombre des troupes qu'elle s'engagera à mettre en campagne.

же Ганноверскихъ владѣній соразмѣрно числу войскъ, которое оно обяжется вывести въ походъ.

Article XV.

Les gouverneurs des pays occupés seront, autant que cela pourra se faire, des militaires d'un grade supérieur.

Статья XV.

Губернаторами занятыхъ провинцій будутъ, на сколько это представится возможнымъ, высшіе военные чины.

Article XVI.

Les gouverneurs exerceront leurs fonctions sous la direction du département central.

Ils se conformeront par conséquent strictement aux instructions qui leur seront données par lui.

Статья XVI.

Губернаторы будутъ исполнять свои обязанности подъ управленіемъ Центральнаго Департамента. Вслѣдствіе сего они въ точности будутъ согласоваться съ инструкціями, данными имъ отъ Департамента.

Article XVII.

Si dans les cas urgens ou imprévus ils croyoient nécessaire de s'en écarter, ils seront autorisés à agir sous leur propre responsabilité, sous l'obligation seulement d'en faire un rapport immédiatement au département central.

Статья XVII.

Если же въ крайнемъ и непредвидѣнномъ случаѣ они сочли бы необходимымъ сдѣлать отступленія, то они уполномочиваются дѣйствовать подъ ихъ собственною отвѣтственностію, съ обязанностію только сдѣлать о томъ немедленно донесеніе Центральному Департаменту.

Article XVIII.

Il sera établi en principe constant que les gouvernemens laisseront subsister partout les autorités existantes et n'agiront que par elles.

Les motifs les plus importans pourront seuls justifier une exception à cette règle générale.

Статья XVIII.

Постояннымъ правиломъ принято будетъ, чтобы губернаторы сохраняли вездѣ существующія уже власти и дѣйствовали бы только чрезъ ихъ посредство.

Исключенія изъ этаго общаго правила могли бы быть оправданы только соображеніями особенной важности.

Article XIX.

Les fonctions principales dont les gouverneurs seront chargés se reduiront aux points suivans:

Статья XIX.

Главныя обязанности, возлагаемыя на губернаторовъ, сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) De surveiller tout ce qui sera relatif à l'entretien immédiat des armées alliées, autant qu'elles se trouveront dans les limites de leur cercle d'activité.

Le soin de pourvoir à cet entretien sera confié directement aux Intendants des armées.

2) De faire contribuer leur gouvernement par des fournitures ou des payemens aux fraix communs de la guerre.

A cet effet un de leurs premiers soins sera de s'assurer des moyens que possédent leur gouvernement.

Ils en présenteront le tableau au département central et en attendront la décision.

3) D'activer dans les pays occupés et administrés les ressources militaires les plus efficaces et les mieux adaptées aux circonstances locales.

4) D'exercer une direction et surveillance générale sur l'administration des autorités du pays, d'après les principes plus haut énoncés.

Article XX.

Les appointements des personnes qui composeront le département central, ainsi que ceux des gouverneurs, des agens et de leurs employés, y compris les fraix de bureau, seront pris sur les revenus des pays administrés.

Les soussignés Ministres des Cours alliées de Prusse, d'Autriche et de Russie s'étant réunis en conférence, sont convenus au nom et de la part de leurs

1. Наблюдать за всѣмъ, что относится къ непосредственному содержанію союзныхъ армій, пока онѣ будутъ находиться въ предѣлахъ круга ихъ дѣятельности.

Попеченіе о доставленіи сего продовольствія будетъ возложено непосредственно на интендантовъ армій.

2. Побуждать управляемую ими страну принимать участіе въ доставленіи припасовъ или денежныхъ взносовъ на общія военныя издержки.

Въ этомъ отношеніи одна изъ главныхъ ихъ обязанностей будетъ заключаться въ томъ, чтобы удостовѣриться въ тѣхъ средствахъ, которыми обладаетъ управляемая ими страна. Объ этомъ они представятъ вѣдомость Центральному Департаменту и будутъ ожидать отъ него разрѣшенія.

3. Въ занятыхъ и управляемыхъ провинціяхъ устраивать рессурсы войскамъ самые дѣйствительные и наиболѣе соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ.

4. Управлять и имѣть общее наблюденіе за администраціею мѣстныхъ властей, согласно вышеизложеннымъ основаніямъ.

Статья XX.

Содержаніе лицъ, входящихъ въ составъ Центральнаго Департамента, а также содержаніе губернаторовъ, агентовъ и ихъ чиновниковъ, включая сюда и издержки по канцеляріи, отнесены будутъ на счетъ доходовъ управляемыхъ провинцій.

Нижеподписавшіеся Министры Союзныхъ Дворовъ Прусскаго, Австрійскаго и Россійскаго, въ собраніи конференціи, отъ имени ихъ Государей со-

Souverains respectifs des stipulations contenues dans la convention ci-annexée relative à l'Administration des Pays occupés par les armées alliées ou qu'elles occuperont par la suite.

Fait et arrêté à Leipzic, le 21 octobre 1813.

(L. S.) Le Comte de Nesselrode.
(L. S.) Le Comte de Metternich.
(L. S.) Charles Auguste Baron de Hardenberg.

Le soussigné Envoyé Extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. le Roi de Suède près S. M. l'Empereur de toutes les Russies a l'honneur d'accuser à Son Excellence Monsieur le baron de Hardenberg, Chancelier d'Etat de S. M. le Roi de Prusse la communication qu'il a bien voulu lui faire de la Convention, signée à Leipzic le 21 de ce mois, par les Plénipotentiaires des Cours alliées d'Autriche, de Russie et de Prusse, relative à l'administration des pays occupés par les Armées alliées ou qu'elles occuperont par la suite.

En conséquence des pleinpouvoirs dont le soussigné a été muni à cet effet par le roi Son Auguste Maître et dont il a eu l'honneur de transmettre copie à Monsieur le Chancelier d'Etat, il a l'honneur de déclarer à Son Excellence par la présente Note officielle, qu'il accède au nom de Sa Majesté le Roi de Suède aux stipulations de la susdite Convention.

Le soussigné a l'honneur d'offrir à Son Excellence Monsieur le Chancelier

гласились на постановленія прилагаемой у сего конвенціи относительно управленія провинціями, занятыми союзными войсками и тѣми, которыя будутъ заняты ими впослѣдствіи.

Заключено и утверждено въ Лейпцигѣ 21 октября 1813 года.

(М. П.) Графъ Нессельроде.
(М. П.) Графъ Меттернихъ.
(М. П.) Баронъ Карлъ Августъ фонъ-Гарденбергъ.

Нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный Министръ Е. В. Короля Шведскаго при Е. В. Императорѣ Всероссійскомъ имѣетъ честь увѣдомить Его Сіятельство Господина Барона фонъ-Гарденберга, Государственнаго Канцлера Е. В. Короля Прусскаго о сообщеніи, которое ему угодно было сдѣлать относительно конвенціи, подписанной въ Лейпцигѣ 21 числа сего мѣсяца уполномоченными союзныхъ дворовъ Австріи, Россіи и Пруссіи, касающейся администраціи провинцій, занятыхъ союзными войсками, а также и тѣхъ, которыя будутъ ими заняты впослѣдствіи.

Въ слѣдствіе полномочій, которыми нижеподписавшійся снабженъ на этотъ предметъ Королемъ, своимъ Августѣйшимъ Государемъ, и копіи съ которыхъ онъ имѣлъ честь передать Г. Государственному Канцлеру, онъ имѣетъ честь изъявить Его Сіятельству, настоящею оффиціальною нотою, что онъ, именемъ Его Величества Короля Шведскаго, приступаетъ къ постановленіямъ вышеупомянутой конвенціи.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь засвидѣтельствовать Его Сіятельству Г.

d'Etat Baron de Hardenberg l'hommage de sa plus haute considération.

Le Comte de Löwenhielm.

A Leipzic,
ce 22 octobre 1813.

Государственному Канцлеру Барону фонъ-Гарденбергу свое глубочайшее уваженіе.

Графъ фонъ-Лёвенгіельмъ.

Лейпцигъ.
22 октября 1813 года.

№ 73.

1814, 17 février (1 mars). Traité d'alliance offensive et défensive, conclu à Chaumont, entre l'Autriche, la Grande-Bretagne, la Prusse et la Russie.

Après la défaite de Napoléon à Leipzig, la Cour de Vienne avait déjà conçu l'espoir que l'empereur des Français deviendrait plus conciliant et accepterait une paix avantageuse pour lui. Ni l'empereur François, ni le prince de Metternich n'étaient, dans l'âme, partisans de la guerre, entreprise uniquement pour affranchir les nations d'un joug détesté. Tous deux redoutaient les passions populaires surexcitées par le sentiment patriotique. Les populations de l'Autriche elle-même ne se rejouissaient nullement à l'idée d'une nouvelle guerre contre Napoléon. Au contraire, là guerre de 1813 n'avait pas à leurs yeux le caractère d'une guerre nationale, dans le sens propre de ce mot, et il ne pouvait être question de l'enthousiasme patriotique qui les avaient enflammées à l'époque de la guerre de 1809. (*Springer*. Geschichte Oesterreichs, t. I, p. 247).

Une prompte conclusion de la paix avec Napoléon et la cessation de la guerre, telle était la secrète pensée qui dirigeait la politique autrichienne. C'est pourquoi la Cour de Vienne profita volontiers de toutes les occasions pour atteindre le but qu'elle avait en vue. La première de ces occasions se présenta à Francfort sur le Mein bientôt après la bataille de Leipzig, lorsque le prince de Metternich eut une entrevue avec Saint-Aignan, ex-représentant de la France à Weimar, qui avait été fait prisonnier. Le diplomate français reçut la mission de déclarer à Napoléon que les Alliés désiraient sincèrement la paix et n'avaient nullement l'intention de porter un coup mortel à la prépondérance de la France. St. Aignan fut mis en li-

№ 73.

1814 г., 17-го февраля (1-го марта). Трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза, заключенный въ Шомонѣ, между Австріею, Великобританіею, Пруссіею и Россіею.

Послѣ пораженія Наполеона при Лейпцигѣ, Вѣнскій дворъ уже лелѣялъ надежду, что императоръ Французовъ сдѣлается уступчивѣе и согласится на выгодный для него миръ. Ни императоръ Францъ, ни князь Меттернихъ въ душѣ не были сторонниками войны, начатой для освобожденія народовъ отъ ненавистнаго имъ ига. Оба они опасались возбужденныхъ подъ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ народныхъ страстей. Даже народонаселеніе самой Австрійской монархіи нисколько не восторгалось идеею о новой войнѣ противъ Наполеона. Напротивъ, война 1813 года, въ глазахъ Австрійцевъ, не была войною народною въ полномъ смыслѣ и о патріотическомъ энтузіазмѣ, которымъ воспламенялись они во время войны 1809 г., не могло быть рѣчи теперь. (*Springer*. Gechichte Oesterreich's, Bd. I, S. 247).

Скорѣйшее заключеніе мира съ Наполеономъ и прекращеніе войны—вотъ въ чемъ состояла задушевная мысль руководителя Австрійской политики. Поэтому, Вѣнскій кабинетъ охотно воспользовался всякимъ случаемъ для достиженія поставленной цѣли. Первый случай представился весьма скоро послѣ Лейпцигской битвы во Франкфуртѣ на Майнѣ, когда князь Меттернихъ бесѣдовалъ съ Сентъ-Эньяномъ, бывшимъ представителемъ Франціи въ Веймарѣ и попавшимся въ плѣнъ. Французскому дипломату было поручено объявить Наполеону, что союзники искренно желаютъ мира и нисколько не намѣрены нанести смертельный ударъ могуществу и преобладанію Франціи. Сентъ-Эньянъ былъ освобожденъ и отправился въ Парижъ,

berté et se rendit à Paris, mais il ne réussit nullement ni à dépersuader Napoléon que les Alliés n'étaient point résolus à poursuivre énergiquement la guerre, ni à lui faire accepter les conditions de paix proposées.

En effet, les Alliés ne comprenaient point de la même manière le but final de la coalition et, par conséquent, elles différaient considérablement d'avis, au sujet des opérations ultérieures contre Napoléon. Les uns pensaient que du moment où les Français avaient été chassés de l'Allemagne le but de la prise d'armes européenne se trouvait atteint; les autres étaient au contraire convaincus qu'il était indispensable de porter immédiatement le théâtre de la guerre en France, et de mettre fin, une fois pour toutes, à ses atteintes continuelles à l'indépendance des Etats voisins.

La dernière de ces opinions prévalut, grâce à la fermeté de l'Empereur Alexandre, et les troupes alliées franchirent les frontières françaises sur plusieurs points. Alexandre I réussit à démontrer l'inévitable nécessité de poursuivre la guerre avec énergie, car jamais Napoléon ne renoncerait à ses projets ambitieux, tant qu'il aurait encore les moyens de les accomplir. C'est pourquoi il dressa lui-même le plan des opérations militaires et obligea l'empereur d'Autriche à ajourner pour le moment toute idée de conclure la paix. L'Empereur Alexandre se rendait parfaitement compte de la divergence de vues existantes entre les Alliés, mais il se croyait en devoir, pour le bien public de toute l'Europe, de travailler sans relâche à écarter les motifs de mésintelligence et de soutenir l'alliance de toutes ses forces.

Lorsqu'une députation de la municipalité de Vienne se présenta à Bâle pour témoigner de ses «sentimens de reconnaissance, d'admiration et de respect», Alexandre I dit entre autres choses: «L'unanimité qui a triomphé de tous les obstacles nous offre le gage d'un heureux avenir. Ni le tems, ni les circonstances ne pouvant ébranler mon alliance avec votre Empereur et si, à l'issue de la grande lutte, entreprise pour le bien général, le sort m'amène dans votre capitale, je considérerai comme le plus beau spectacle, les manifestations d'enthousiasme affectueux qui accueilleront votre Souverain bien-aimé, mon ami et mon compagnon d'armes». (V. *Bogdanowitch*, Histoire du règne de l'Empereur Alexandre I, t. IV, p. 351).

D'ailleurs, on ne saurait pas faire observer qu'en témoignant sa conviction de la nécessité

по нисколько не успѣлъ разувѣрить Наполеона въ его сомнѣніи насчетъ намѣренія союзныхъ державъ энергически продолжать войну и заставить его принять предлагаемыя ему условія мира.

Дѣйствительно, союзники неодинаковымъ образомъ понимали окончательную цѣль коалиціи, и потому, значительно расходились насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Наполеона. Одни думали, что вслѣдствіе изгнанія Французовъ изъ Германіи цѣль европейскаго ополченія уже достигнута; другіе же напротивъ были убѣждены, что крайне необходимо перенести немедленно театръ военныхъ дѣйствій во Францію и положить, разъ на всегда, конецъ постояннымъ посягательствамъ ея на политическую независимость сосѣднихъ съ нею государствъ.

Послѣднее мнѣніе, благодаря твердости Императора Александра, одержало верхъ и союзныя войска перешли французскую границу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Александру I удалось доказать неотложную необходимость энергически продолжать войну, ибо никогда Наполеонъ не отказался бы отъ властолюбивыхъ своихъ замысловъ, пока онъ имѣлъ еще возможность привести ихъ въ исполненіе. Поэтому, онъ самъ составилъ планъ военныхъ дѣйствій и заставилъ Австрійскаго императора отложить на время мысль о заключеніи мира. Императоръ Александръ очень хорошо сознавалъ разногласіе, существовавшее между союзниками, но признавалъ себя обязаннымъ, въ виду общаго блага Европы, постоянно устранять поводы къ недоразумѣніямъ и поддерживать всѣми силами союзъ.

Когда въ Базелѣ Александру I представилась депутація Вѣнскаго магистрата съ изъявленіемъ «чувствъ благодарности, удивленія и уваженія», онъ между прочимъ сказалъ, что «залогомъ счастливой будущности намъ служитъ единодушіе, восторжествовавшее надъ всѣми препятствіями». «Ни время, ни обстоятельства», продолжалъ Императоръ, «не могутъ поколебать союзъ мой съ вашимъ Государемъ, и если, по окончаніи великой борьбы на пользу общую, судьба приведетъ меня въ вашу столицу, то сочту прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ изъявленія дружнаго восторга при встрѣчѣ обожаемаго вами Государя, моего друга и сподвижника». (См. *Богдановичъ*. Исторія царствованія Императора Александра I, т. IV, стр. 351).

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что высказывая свое убѣжденіе о необходимости и нераз-

et de l'inviolabilité de l'alliance, conclue avec l'Autriche, Alexandre I était obligé en même temps de surveiller attentivement les actes de la Cour de Vienne. La conduite de cette dernière, par exemple en Suisse, et son ingérence dans les affaires intérieures de ce pays, mécontentèrent l'Empereur et le contraignirent à se prononcer avec méfiance sur la politique du prince de Metternich. Cette méfiance s'accrut graduellement et atteignit des proportions considérables lors du Congrès de Vienne.

Si l'on prend en considération ces dispositions du Cabinet autrichien, on comprendra pourquoi Napoléon ne perdit pas l'espoir de disjoindre la coalition et d'obtenir des conditions de paix plus avantageuses, grâce au concours de l'empereur François. A peine les troupes alliées avaient elles franchi le Rhin, que Caulaincourt déclara au nom de Napoléon, son consentement à entrer en négociations. Le prince de Metternich accueillit aussitôt cette proposition en se félicitant de la possibilité de mettre fin aux opérations militaires, avant que la France ne devint le théâtre de la guerre.

Mais ni la Russie, ni la Prusse ne crurent à la sincérité des propositions de Napoléon. En outre, ces deux Puissances partaient du point de vue que plus la guerre se prolongeait, plus elle exigeait de sacrifices, plus aussi les conditions de paix devaient être onéreuses pour la France. C'est pourquoi les conditions, proposées par les Alliés à Francfort, devaient se modifier après l'entrée des troupes coalisées sur le territoire français.

Il était par conséquent indispensable, que les Puissances alliées, avant d'entrer en négociations avec Napoléon se concertassent entr'elles au sujet des conditions définitives de paix exigées par le changement des circonstances. On se demandait: en combien devaient être modifiées les clauses des traités d'alliance, conclus à Reichenbach et à Tœplitz? Les Alliés pouvaient-ils conclure la paix avec Napoléon et quelles garanties auraient-ils que celui-ci n'enfreindrait pas les engagemens qu'il aurait assumés?

Telles étaient les questions, sur lesquelles se concentrait l'attention des Puissances alliées et qui étaient l'objet des négociations entre l'Autriche et la Russie, à la fin de l'année 1813 et au commencement de l'année 1814.

Dans une lettre à l'Empereur du 28 décembre 1813, le comte Nesselrode affirme que parmi les Puissances alliées il n'y avait aucune divergence de vues quant aux destinées futures de la France

рывности заключеннаго съ Австріею союза, Александръ I въ то же время вынужденъ былъ внимательно слѣдить за дѣйствіями Вѣнскаго двора. Поведеніе послѣдняго напр. въ Швейцаріи и вмѣшательство его во внутреннія дѣла этой страны, вызвали неудовольствіе Императора и заставили его относиться съ недовѣріемъ къ политикѣ князя Меттерниха. Это недовѣріе постепенно увеличивалось и достигло значительной степени на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Имѣя въ виду такое настроеніе Вѣнскаго кабинета понятно будетъ, почему Наполеонъ не отказался отъ мысли разъединить союзниковъ и, при содѣйствіи императора Франца, добиться болѣе выгодныхъ условій мира. Едва союзныя войска перешли Рейнъ, какъ Коленкуръ, именемъ Наполеона, объявилъ о согласіи вступить въ переговоры съ союзниками. Князь Меттернихъ немедленно принялъ это предложеніе и обрадовался возможности прекратить войну раньше, чѣмъ Франція сдѣлается театромъ военныхъ дѣйствій.

Но ни Россія, ни Пруссія не довѣряли искренности сдѣланнаго Наполеономъ предложенія. Кромѣ того, обѣ эти державы исходили изъ того положенія, что чѣмъ продолжительнѣе война, чѣмъ больше требуетъ она жертвъ, тѣмъ тягостнѣе должны быть для Франціи условія мира. Поэтому, условія мира, предложенныя союзниками въ Франкфуртѣ не могли не измѣниться послѣ вступленія союзныхъ войскъ на французскую территорію.

На этомъ основаніи союзнымъ державамъ необходимо было, прежде чѣмъ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, согласиться между собою насчетъ окончательныхъ условій мира, требуемыхъ измѣнившимися обстоятельствами. Спрашивалось: насколько должны быть измѣнены постановленія союзныхъ трактатовъ, заключенныхъ въ Рейхенбахѣ и Теплицѣ? Могутъ ли союзники заключить миръ съ Наполеономъ и какія будутъ они имѣть гарантіи, что онъ не нарушитъ принятыхъ на себя обязательствъ?

Таковы вопросы, на которыхъ сосредоточивалось вниманіе союзныхъ державъ и они составляли предметъ переговоровъ между Австріею и Россіею въ концѣ 1813 г. и въ началѣ 1814 года.

Графъ Нессельроде, въ письмѣ къ Государю отъ 28-го декабря 1813 г. утверждаетъ, что между союзными державами нѣтъ разногласія насчетъ будущей судьбы Франціи, которая не-

qui était indispensable pour le bien de toute l'Europe. Il s'agissait seulement de lui imposer des limites telles, qu'à l'avenir elle fût hors d'état de nuire. Quant à la Russie, elle avait entièrement rempli les promesses faites à ces Alliés: la Prusse avait recouvré les possessions qu'elle avait en 1805; l'Autriche avait également repris ses anciennes frontières; enfin le Prince Royal de Suède avait reçu plus qu'il ne lui avait été promis. Dans ces conjonctures, les intérêts de la Russie exigeaient la proposition à la France d'une paix équitable et la fixation d'une ligne plus convenable pour sa propre frontière occidentale. Ce but atteint, l'Empereur serait en mesure de se consacrer à guérir les blessures infligées à sa nation et à exercer une influence salutaire sur les autres Etats de l'Europe.

Nous retrouvons les mêmes idées dans le rapport du comte de Nesselrode à l'Empereur, écrit à Bâle le 1 janvier 1814. Le comte juge le moment venu de déterminer les conditions, auxquelles la paix peut être conclue, et les bases, sur lesquelles doit être fondé le nouvel ordre de choses en Europe. Le premier problème se présente beaucoup plus simple que le second, à la solution duquel la France ne doit pas participer. Il vaut mieux, dit le comte Nesselrode, céder à la France sur quelque question territoriale, que de permettre son immixtion dans l'organisation des pays soustraits à sa domination

L'Empereur Alexandre I partageait complètement l'opinion de son ministre, quant à la nécessité de préciser plus exactement les conditions de paix qui pouvaient être proposées à Napoléon Il désirait naturellement connaître l'avis de ses Alliés et en particulier celui de la Cour de Vienne.

Ce fut pour satisfaire à ce désir que fut rédigé un volumineux rapport, présenté par le prince de Metternich à l'empereur François, le 14 (26) janvier 1814, et communiqué ensuite à l'Empereur Alexandre.

Selon le prince de Metternich, le but de la coalition consistait à arracher à Napoléon le masque pacifique à l'abri duquel, il avait si longtemps poursuivi ses projets de conquête. L'Autriche avait de longue date travaillé à ce but, et les Alliés avaient consciencieusement prêté leur concours à l'empereur François pour y arriver. Dans le moment actuel (janvier 1814) ils avaient deux questions à résoudre: 1) le but de l'alliance, conclue en août 1813, était-il at-

обходима для блага всей Европы. Требуется только поставить ей такія границы, чтобъ она впредь не въ состояніи была вредить. Что касается Россіи, то она вполнѣ исполнила данныя союзникамъ обѣщанія: Пруссіи возвращены владѣнія, которыми она владѣла въ 1805 году; Австрія также получила свои прежнія границы; наконецъ шведскій наслѣдный принцъ получилъ больше, чѣмъ ему было обѣщано. Въ виду этихъ обстоятельствъ, интересы Россіи требуютъ предложить Франціи справедливый миръ и опредѣлить болѣе цѣлесообразнымъ образомъ свои собственныя западныя границы. Достигнувъ этой цѣли Императоръ въ состояніи будетъ посвятить себя вполнѣ исцѣленію ранъ, нанесенныхъ войною его народу и оказывать благотворное вліяніе на другія европейскія державы.

Тѣ же мысли встрѣчаемъ въ докладѣ гр. Нессельроде отъ 1-го января 1814 г., написанномъ въ Базелѣ. Графъ полагаетъ, что теперь наступило время опредѣлить, на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ миръ и на какихъ основаніяхъ долженъ быть устроенъ новый порядокъ въ Европѣ. Первая задача представляется гораздо проще, чѣмъ вторая, при разрѣшеніи которой Франція не должна участвовать. Лучше, говоритъ гр. Нессельроде, уступить Франціи въ какомъ либо территоріальномъ вопросѣ, нежели допустить вмѣшательство ея въ устройствѣ областей, освобожденныхъ изъ-подъ ея власти.

Императоръ Александръ I совершенно соглашался съ мнѣніемъ своего министра относительно необходимости точнѣе опредѣлить условія мира, которыя могутъ быть предложены Наполеону. Онъ естественно желалъ знать мнѣнія своихъ союзниковъ и, въ особенности, Вѣнскаго двора.

Этому желанію долженъ былъ удовлетворить обширный докладъ, представленный княземъ Меттернихомъ 14-го (26-го) января императору Францу и сообщенный затѣмъ Императору Александру.

Цѣль коалиціи заключается, по мнѣнію князя Меттерниха, въ томъ, чтобъ срывать съ Наполеона миролюбивую маску, подъ которою онъ въ продолженіе долгаго времени преслѣдовалъ свои завоевательные замыслы. Австрія же уже давно стремится къ этой цѣли и союзники добросовѣстно содѣйствовали императору Францу въ ея достиженіи. Въ настоящій же моментъ (въ январѣ 1814 г.), союзники должны разрѣшить два вопроса: 1) дѣйствительно ли дости-

teint? 2) s'il ne l'était pas, à quels moyens devait-on recourir?

Les Alliés devaient s'efforcer de tout leur pouvoir à résoudre ces questions et à s'entendre entre eux, car, en cas contraire, leur adversaire parviendrait aisément à paralyser tous les succès, obtenus jusqu'alors. Il était indispensable, que les Alliés se prononçassent sur ce point: voulaient-ils entrer en négociations avec Napoléon, ou bien étaient-ils résolus à élever un membre de la dynastie des Bourbons sur le trône de France? Passant à l'examen de ces questions, le prince de Metternich se prononçait catégoriquement avant tout, en faveur du droit imprescriptible de la nation à régler ses affaires intérieures selon ses propres convenances. «J'adopte toujours en entier», dit il, «le point de vue, établi et soutenu jusqu'à présent avec une rare conséquence par le gouvernement britannique, point de vue, fondé sur le respect dû aux questions éminemment nationales, que l'étranger n'a jamais enfreintes impunément, qui a pour base de ne pas s'immiscer directement dans cet objet (concernant le trône français), d'en réserver l'initiative à la France elle-même, de ne pas le provoquer et de ne pas l'empêcher». Il suffisait de connaître les Français pour comprendre l'impossibilité absolue de leur imposer la dynastie des Bourbons, qui n'avait pas parmi eux un nombre assez grand de partisans. Par conséquent, le but de la coalition ne pouvait pas être de faire décheoir Napoléon du trône de France.

Abordant ensuite la question des opérations ultérieures des Alliés, le prince de Metternich démontre qu'ils doivent déclarer à Napoléon, que toute l'Europe s'était armée contre la France et que, par conséquent, c'était au nom de l'Europe que les Puissances alliées étaient prêtes à entrer en négociations avec la France.

Se fondant sur ces considérations, le ministre autrichien conclut, que les Alliés doivent immédiatement se concerter sur les points suivans: 1) Jugent-ils les traités d'alliance précédemment conclus, suffisans pour fixer définitivement les conditions de la paix? 2) Consentent-ils à déclarer que toute l'Europe, formant un tout entier, est prête à commencer les négociations avec la France? Consentent-ils à porter à la connaissance de toute l'Europe, par un manifeste, les conditions proposées à Napoléon? 4) La question de la dynastie doit-elle être placée sur le premier plan ou sur le second? 5) Si le Al-

гнута цѣль заключеннаго въ августѣ 1813 г. союза и 2) если она не достигнута, то къ какимъ средствамъ слѣдуетъ прибѣгнуть?

Разрѣшить эти вопросы и согласиться между собою союзники должны стараться всѣми силами, ибо въ противномъ случаѣ ихъ противнику не трудно будетъ парализовать всѣ добытые до сихъ поръ успѣхи. Необходимо, чтобъ союзники теперь же высказались: намѣрены ли они вступить въ переговоры съ Наполеономъ, или рѣшились ли они возвести на Французскій престолъ династію Бурбоновъ. Переходя къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ кн. Меттернихъ прежде всего высказывается категорически въ пользу неотъемлемаго права народа устроить свои внутреннія дѣла по собственному своему усмотрѣнію. «Я принимаю всегда и вполнѣ», говоритъ князь, «точку зрѣнія, которую выставило и до сихъ поръ придерживается съ рѣдкою послѣдовательностью—англійское правительство. Точка зрѣнія эта основана на уваженіи къ чисто-національнымъ дѣламъ, въ которыя чужіе никогда безнаказанно не вмѣшивались, и согласно которой нельзя вмѣшаться въ этотъ вопросъ (о замѣщеніи Французскаго престола), но необходимо оставить починъ въ немъ самой Франціи и не возбудить его и не препятствовать ему». Достаточно знать Французовъ, чтобъ понять полнѣйшую невозможность навязывать имъ династію Бурбоновъ, которая не имѣетъ между ними достаточнаго числа приверженцевъ. Поэтому, цѣлью коалиціи не можетъ быть низложеніе Наполеона съ французскаго престола.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ союзниковъ, князь Меттернихъ доказываетъ, что они должны объявить Наполеону, что вся Европа вооружилась противъ Франціи, и потому, союзныя державы готовы вести переговоры съ Франціею именемъ всей Европы.

На основаніи этихъ соображеній Австрійскій министръ заключаетъ, что союзники немедленно должны сговориться насчетъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) признаютъ ли они прежде заключенные союзные трактаты достаточными для окончательнаго опредѣленія условій мира? 2) Согласны ли они объявить, что вся Европа, составляющая единое цѣлое, готова начать переговоры съ Франціею? 3) Согласны ли союзники посредствомъ какого либо манифеста довести до свѣдѣнія всей Европы условія, предлагаемыя Наполеону? 4) Вопросъ о династіи долженъ ли быть поставленъ на первый планъ, или второй?

liés se trouvent compétens pour décider cette question, ont-ils l'intention de se déclarer seulement contre Napoléon, ou bien aussi contre sa postérité et en faveur des Bourbons? Enfin, 6) si les traités précédens sont jugés insuffisans, les Alliés consentent-ils à en conclure de nouveaux?

Telles étaient les graves questions que l'Autriche proposait à l'examen de la Russie et des autres Puissances alliées. L'Empereur Alexandre ne crut pas possible d'adhérer à tous les points, posés par la note autrichienne, et nous trouvons dans les remarques, écrites d'après ses ordres, probablement par le comte Nesselrode, les réponses aux questions ci-dessus.

Le gouvernement russe démontre, qu'il n'y a pas parmi les Alliés de divergences essentielles quant au but à poursuivre, qui, en aucun cas, ne doit être «la guerre seule». «La guerre sans aucun objet ne peut servir de motif à une coalition», vu qu'une pareille idée ne s'accorde ni avec le bon sens, ni avec une âme honnête. En ce qui concerne les «conquêtes», dont parle le prince de Metternich, elles ne peuvent pas non plus former l'objet réel de la lutte de l'Europe contre Napoléon. La Russie moins que toute autre, peut être soupçonnée de vouloir faire des conquêtes aux dépens de la France. Du reste, l'entente entre les Puissances alliées, sur le but commun de la coalition, reste en tout cas toujours possible et désirable. Seulement, il semble à peine être dans les intérêts de la coalition de provoquer, dès à présent, un échange d'idée entre les Alliés sur les vues et les désirs particuliers de chacun d'eux.

Aux questions posées par la Cour de Vienne, l'Empereur Alexandre répondit comme il suit: Quant à la première question, que les traités conclus en août n'avaient stipulé que les conditions générales de la paix, lesquelles devaient se modifier selon les sacrifices, imposés par la guerre et les succès des armes alliées. Les conditions de paix, qu'on avait discutées à Francfort, ne correspondaient plus à celles qu'il s'agissait de poser actuellement, et outre cela, la guerre continuait. Quant aux modifications à apporter aux traités, l'Empereur était parfaitement d'accord sur la nécessité pour les Alliés d'établir entr'eux un concert dans le but de fixer les nouvelles conditions de paix. 2) L'Empereur Alexandre avait toujours affirmé, que l'Europe tout entière fesait la guerre à la France et à Napoléon et, par conséquent, c'était au nom de toute

5) Если союзныя державы сами признаютъ себя компетентными рѣшить вопросъ о династіи, то намѣрены ли онѣ объявить себя только противъ Наполеона или также противъ его потомства и въ пользу Бурбоновъ? Наконецъ 6) если прежніе трактаты окажутся недостаточными, то согласны ли союзныя державы заключить новые?

Таковы важные вопросы, которые Австрія предложила на обсужденіе Россіи и остальныхъ союзныхъ державъ. Императоръ Александръ не считалъ возможнымъ согласиться со всѣми положеніями Австрійской ноты и въ замѣчаніяхъ, написанныхъ на нее по его порученію, вѣроятно графомъ Нессельроде, мы также находимъ отвѣты на вышеприведенные вопросы.

Между союзниками, доказываетъ Русское правительство, нѣтъ существеннаго разногласія насчетъ преслѣдуемой цѣли, которою однако ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть «война сама по себѣ». «Война безъ опредѣленной цѣли не можетъ служить основаніемъ какой либо коалиціи», такъ какъ подобная идея не согласна ни съ здравымъ смысломъ, ни съ честною душою. Что же касается «завоеваній», о которыхъ разсуждаетъ князь Меттернихъ, то они также не составляютъ дѣйствительной цѣли борьбы Европы противъ Наполеона. Меньше всего можно приписывать Россіи желаніе сдѣлать завоеванія насчетъ Франціи. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ соглашеніе между союзными державами относительно общихъ цѣлей коалиціи всегда возможно и желательно. Только едва ли въ интересахъ коалиціи вызвать теперь же между союзными державами обмѣнъ мыслей насчетъ особенныхъ желаній и видовъ каждой изъ нихъ.

На поставленные Вѣнскимъ дворомъ вопросы, Императоръ Александръ отвѣчалъ слѣдующее. На первый вопросъ было отвѣчено, 1) что августовскіе трактаты поставили только общія условія мира, которыя должны измѣняться соразмѣрно жертвамъ войны и успѣхамъ союзныхъ армій. Условія мира, о которыхъ разсуждали во Франкфуртѣ, не сходятся съ тѣми, которыя должны быть поставлены теперь и, притомъ, война еще продолжается. Что же касается измѣненій союзныхъ трактатовъ, то Императоръ вполнѣ соглашается насчетъ необходимости для союзниковъ войти между собою въ соглашеніе съ цѣлью опредѣлить иначе основанія будущаго мира. 2) Императоръ Александръ всегда утверждалъ, что вся Европа воюетъ противъ Франціи и Наполеона, и потому, отъ имени всей Европы, должны

l'Europe que devaient se poursuivre les négociations. 3) Il était également d'accord sur la publication des conditions de paix. 4) Quant à la question dynastique, non seulement tous les Alliés n'étaient pas d'accord pour prendre sur eux l'initiative et imposer à la France une dynastie quelconque, mais encore ils n'avaient pas même le droit de discuter cette question; le changement de dynastie n'était pas le but de la guerre et pour le moment cette question n'avait pas de sens; les Alliés ne devaient pas y intervenir, «car un monarque que le vœu général de la nation repousserait, ne pourrait jamais espérer de règner paisiblement». D'après ces considérations, l'Empereur était d'avis que les Puissances ne devaient pas se mêler de la question dynastique, et il n'avait jamais dévié de ce principe. Enfin, Alexandre I pensait, que des discussions prématurées sur le 6-me point de la note de Metternich pouvait provoquer des dissentimens parmi les Alliés.

Ainsi la Russie ne refusait nullement de soumettre le traité d'alliance, conclu avec l'Autriche, à un nouvel examen. Elle était au contraire convaincue de la nécessité de modifier les conditions de la paix avec la France, mais elle pensait, que le moment n'était pas encore venu de procéder à la détermination générale et détaillée de la future constitution de l'Europe. Dans tous les cas, on ne pouvait proposer à Napoléon que des conditions de paix générales, en réservant aux Puissances alliées le droit de les développer plus tard à la suite d'une entente réciproque.

Conformément à ces idées fut rédigé, à Troyes, un projet de convention entre l'Autriche, la Prusse et la Russie, en vertu duquel les Puissances contractantes se montraient décidées à rétablir l'équilibre européen et de laisser à la France ses limites de 1792. Les Alliés jugeaient impossible une plus grande limitation du territoire français. En outre, il fut stipulé, que «la personne du Souverain et les institutions nationales étant régardées par les hautes Puissances comme autant d'objets devant rester placés hors de toute influence étrangère, elles prennent l'engagement formel de ne pas s'immiscer directement ou indirectement dans les rapports intérieurs de la France». Bien que la restauration des Bourbons puisse leur être agréable, elles n'ont pas l'intention de changer de conduite à l'égard des princes de la famille de Bourbon. Plus loin, les Puissances contractantes s'engagent à communiquer à Napoléon les conditions *sine*

вестись съ ними переговоры. 3) Онъ также согласенъ на обнародованіе условій мира. 4) Что касается династическаго вопроса, то всѣ союзники не только не согласны принять на себя иниціативу и навязать Французамъ какую либо династію, но они даже права не имѣютъ обсудить этотъ вопросъ. Перемѣна династіи не есть цѣль войны и этотъ вопросъ не имѣетъ въ настоящее время смысла. Союзныя державы не должны вмѣшиваться, ибо «монархъ, который противенъ общему желанію народа, никогда не въ состояніи будетъ разсчитывать на мирное царствованіе». На этомъ основаніи Императоръ полагалъ, что державы не должны вмѣшаться въ династическій вопросъ и онъ самъ никогда не отступалъ отъ этого принципа. Наконецъ Александръ I полагалъ, что преждевременныя разсужденія о шестомъ вопросѣ Меттерниховской ноты могутъ вызвать разногласія между союзниками.

Такимъ образомъ, Россія нисколько не отказалась подвергнуть заключенный съ Австріею союзный договоръ пересмотру. Она напротивъ была убѣждена въ необходимости измѣнить основанія мира съ Франціею; но только полагала, что еще не наступило время для подробнаго и всесторонняго опредѣленія будущаго строя Европы. Во всякомъ случаѣ Наполеону могутъ быть предложены только общія основанія мира, оставляя за союзными державами право путемъ взаимнаго соглашенія развивать ихъ впослѣдствіи.

Согласно съ этими мыслями былъ составленъ въ Труа (Troyes) проектъ конвенціи между Австріею, Пруссіею и Россіею, на основаніи которой договаривающіяся державы рѣшились возстановить европейское равновѣсіе и предоставить Франціи ея границы отъ 1792 г. Бо́льшее ограниченіе Французской территоріи союзники признали невозможнымъ. Сверхъ того было постановлено, что такъ какъ «личность суверена и національныя учрежденія разсматриваются высокими державами какъ не подлежащія никакому давленію извнѣ, онѣ формально обязуются ни непосредственно, ни косвенно не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи». Хотя союзникамъ возстановленіе Бурбоновъ можетъ быть пріятно, они все-таки не намѣрены измѣнить свое поведеніе въ отношеніи къ Бурбонскимъ принцамъ. Далѣе, договаривающіяся стороны обязались сообщить Наполеону условія sine qua non мира; предоставить Императору Александру право

qua non de la paix; à réserver à l'Empereur Alexandre le droit de nommer un gouverneur général de Paris, et enfin à garder le secret sur la convention conclue et à ne la communiquer qu'à l'Angleterre.

Mais cette convention ne reçut pas de sanction définitive. En attendant, les négociations entamées au congrès de Chatillon avec Caulaincourt, le plénipotentiaire de Napoléon, relativement à la paix, avaient indiqué l'absolue nécessité de confirmer de nouveau les rapports et obligations réciproques des Puissances alliées. Cette nécessité se révélait d'autant plus, en face des efforts visibles de Napoléon pour séparer l'Autriche de la coalition, et des dispositions connues de l'empereur François. Au congrès de Chatillon, où le comte Razoumowsky représentait la Russie, la répugnance évidente de Napoléon à conclure la paix aux conditions qui lui étaient proposées, se manifesta bientôt.

Le renouvellement des traités d'alliance précédemment conclus, avec quelques modifications, eut lieu à Chaumont, dans le but de prévenir toute espèce de malentendus entre les Puissances alliées. Sous ce point de vue, le traité de Chaumont constitue un acte très important, intéressant également les quatre Puissances qui l'ont signé *).

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, S. M. Impériale et Royale Apostolique l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, Sa Majesté le

*) *Observation.* L'honorable éditeur des traités, conclus par l'Autriche, M. *Neumann* (Recueil des traités, t. II, p. 410) a emprunté à *Martens* (Nouveau recueil des traités, t. I, p. 638) le réglement pour l'administration des départemens français conquis, règlement conclu à Bâle, le 12 janvier 1814, entre les Puissances alliées. Ce même document est publié par M. *Angeberg* (Congrès de Vienne, t. I, p. 88). Mais dans les Archives du Ministère des Affaires Etrangères nous n'avons trouvé ni l'original, ni de copie légalisée de cet acte, qui d'ailleurs est imprimé dans tous les recueils cités plus haut sans aucune des signatures des plénipotentiaires, chargés de sa conclusion.

назначить генералъ-губернатора Парижа и, наконецъ, содержать въ секретѣ заключенную конвенцію и сообщить ее только еще Англіи.

Но эта конвенція не получила окончательной санкціи. Между тѣмъ, начатые на конгрессѣ въ Шатильонѣ переговоры о мирѣ съ Коленкуромъ, уполномоченнымъ Наполеона, указывали на крайнюю необходимость подтвердить вновь взаимныя отношенія и обязательства союзныхъ державъ. Это было въ особенности необходимо въ виду явныхъ попытокъ Наполеона отдѣлить Австрію отъ коалиціи и извѣстнаго настроенія императора Франца. На Шатильонскомъ конгрессѣ, на которомъ представителемъ Россіи былъ гр. Разумовскій, весьма скоро обнаружилось явное нежеланіе Наполеона заключить съ союзниками миръ на предложенныхъ имъ условіяхъ. Возобновленіе въ Шомонѣ прежде заключенныхъ союзныхъ трактатовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, должно было предупредить всякаго рода недоразумѣнія между союзными державами. Съ этой точки зрѣнія Шомонскій трактатъ представляется весьма важнымъ актомъ, который одинаково относится ко всѣмъ четыремъ державамъ, подписавшимъ его*).

Во имя Пресвятой и нераздѣльной Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Его Импер. и Королев. Апостолическое Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, Е. В.

*) *Примѣчаніе.* Почтенный издатель трактатовъ, заключенныхъ Австріею *Г. Нейманъ* (Recueil des traités, t. II, p. 410) заимствовалъ у *Martens* (Nouveau Recueil des traités, t. I, p. 638) регламентъ для управленія завоеванными Французскими департаментами, заключенный между союзными державами въ Базелѣ, 12-го января 1814 г. Этотъ же актъ напечатанъ у *Angeberg* (Congrès de Vienne, t. I, p. 88). Но въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мы не нашли ни подлинника, ни засвидѣтельствованной копіи этого акта, который, впрочемъ, во всѣхъ упомянутыхъ сборникахъ напечатанъ безъ всякихъ подписей со стороны лицъ, уполномоченныхъ на его заключеніе.

Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande et Sa Majesté le Roi de Prusse, ayant fait parvenir au Gouvernement français des propositions pour la conclusion d'une paix générale, et désirant au cas que la France refusât les conditions de cette paix, resserrer les liens qui Les unissent pour la poursuite vigoureuse d'une guerre, entreprise dans le but salutaire de mettre fin aux malheurs de l'Europe, d'en assurer le repos futur par le rétablissement d'un juste équilibre des Puissances, et voulant en même tems, si la Providence bénissoit Leurs intentions pacifiques, déterminer les moyens de maintenir contre toute atteinte l'ordre de choses, qui aura été l'heureux résultat de Leurs efforts, sont convenus de sanctionner par un traité solennel, signé séparément par chacune des quatre Puissances avec les trois autres, ce double engagement.

En conséquence, Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies a nommé, pour discuter, arrêter et signer les conditions du présent traité avec S. M. Impériale et Royale Apostolique, le Sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Conseiller Privé, Secrétaire d'Etat, Chambellan actuel, Chevalier Grand'Croix de l'Ordre de St.-Wolodimir de la seconde classe, Chevalier de l'Ordre de Léopold d'Autriche, de l'Aigle Rouge de Prusse, de l'Etoile Polaire de Suède et de celui de l'Aigle d'Or de Würtemberg, et S. M. Impériale et Royale Apostolique ayant nommé de Son côté, le Sieur Clément Wenceslas Lothaire Prince de Metternich Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'or, Grand'Croix

Король Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи и Е. В. Король Прусскій, приказавъ доставить Французскому Правительству предположенія для заключенія всеобщаго мира и желая, въ случаѣ еслибы Франція отвергла эти условія мира, укрѣпить связывающій ихъ союзъ для энергическаго продолженія войны, предпринятой съ спасительною цѣлію положить конецъ бѣдствіямъ Европы, обезпечить въ ней на будущее время спокойствіе возстановленіемъ справедливаго равновѣсія между Державами и, въ то же время желая, если Провидѣніе благословитъ ихъ миролюбивыя намѣренія, опредѣлить средства къ охраненію отъ всякихъ нарушеній тотъ порядокъ вещей, который будетъ счастливымъ результатомъ ихъ усилій,—согласились утвердить это двойное обязательство торжественнымъ трактатомъ, подписаннымъ въ отдѣльности каждою изъ четырехъ Державъ съ тремя остальными.

Вслѣдствіе сего, Е. В. Императоръ Всероссійскій назначилъ для обсужденія, постановленія и подписанія условій настоящаго трактата съ Его Импер. и Королев. Апостолическимъ Величествомъ Графа Карла Роберта Нессельроде, своего Тайнаго Совѣтника, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Каммергера, кавалера ордена Св. Владиміра 2 степени большаго креста, кавалера Австрійскаго ордена Леопольда, Прусскаго ордена Краснаго Орла; Шведскаго ордена Полярной Звѣзды и Вюртембергскаго ордена Золотаго Орла, а Его Импер. и Королев. Апостолическое Величество назначилъ, съ своей стороны, Климента Венцеслава Лотарія Князя Меттерниха-Виннебурга-Оксен-

de l'Ordre de St -Etienne, Chevalier des Ordres de St.-André, St.-Alexandre Newsky et de St.-Anne de Russie de la première classe, Chevalier des Ordres de l'Aigle Noire et de l'Aigle Rouge de Prusse, Grand'Croix de St.-Joseph de Wurzbourg, Chevalier de l'Ordre de St.-Hubert de Bavière, de celui de l'Aigle d'Or de Würtemberg et de plusieurs autres, Son Chambellan etc.; les dits Plénipotentiaires après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans.

Article I.

Les hautes Parties contractantes cidessus dénommées, s'engagent solennellement l'une envers l'autre, par le présent traité, et pour le cas où la France refuseroit d'accéder aux conditions de la paix proposée, de consacrer tous les moyens de Leurs Etats respectifs à la poursuite vigoureuse de la présente guerre contre elle, et de les employer dans un parfait concert, afin de se procurer à Elles mêmes et à l'Europe une paix générale, sous la protection de laquelle, les droits et la liberté de toutes les nations puissent être établis et assurés.

Cet engagement ne pourra pas porter préjudice aux stipulations que les Etats respectifs ont déjà contractées, relativement au nombre de troupes à tenir en campagne contre l'ennemi; et il est bien entendu, que les Cours de Russie, d'Autriche, d'Angleterre et de Prusse s'engagent, par le présent traité, à tenir constamment en campagne chacune 150,000 hommes au complet, sans comp-

гаузена, кавалера Золотаго Руна, кавалера ордена Св. Стефана большаго креста, кавалера Россійскихъ орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны первой степени, кавалера Прусскихъ орденовъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, ордена Св. Іосифа Вюрцбургскаго большаго креста, кавалера Баварскаго ордена Св. Губерта, кавалера Вюртембергскаго ордена Золотаго Орла и многихъ иныхъ, своего Каммергера, и т. д.; означенные уполномоченные послѣ обмѣна ихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились на слѣдующія статьи.

Статья I.

Поименованныя высокія договаривающіяся стороны торжественно обязуются другъ другу настоящимъ трактатомъ и на случай, если бы Франція отказалась принять условія предложеннаго мира, посвятить всѣ средства своихъ государствъ мужественному продолженію настоящей противу нея войны и употребить ихъ съ совершеннаго согласія, дабы доставить для себя самихъ и для Европы всеобщій миръ, подъ покровомъ котораго могли бы быть установлены и обезпечены права и свобода всѣхъ народовъ.

Это обязательство не можетъ нарушать собою тѣхъ постановленій, которыя заключены уже Державами относительно числа войскъ, которое должно быть выставлено противъ непріятеля; при чемъ разумѣется, что Дворы Россійскій, Австрійскій, Англійскій и Прусскій обязуются настоящимъ трактатомъ держать постоянно въ походѣ каждый по 150,000 человѣкъ въ полномъ со-

ter les garnisons, et de les employer activement contre l'ennemi commun.

ARTICLE II.

Les hautes Parties contractantes s'engagent réciproquement à ne pas négocier séparément avec l'ennemi commun et à ne signer ni paix, ni trêve, ni convention que d'un commun accord. Elles s'engagent de plus à ne pas poser les armes avant que l'objet de la guerre, mutuellement convenu et entendu, n'ait été atteint.

ARTICLE III.

Pour contribuer, de la manière la plus prompte et la plus décisive, à remplir ce grand objet, S. M. Britannique s'engage à fournir un subside de 5,000,000 liv. st. pour le service de l'année 1814, à répartir en parties égales, entre les trois Puissances, et Sa dite Majesté promet en sus de convenir, avant le 1-er Janvier de chaque année, avec Leurs Majestés Impériales et Royales, des secours ultérieurs à fournir pendant chaque année subséquente, si, ce qu'à Dieu ne plaise, la guerre devait se prolonger jusque-là.

Le subside ci-dessus stipulé de cinq millions liv. st. sera payé à Londres, en termes mensuels et en proportions égales aux Ministres des Puissances respectives dûment autorisés à le recevoir.

Dans le cas que la paix entre les Puissances alliées et la France fut signée avant l'expiration de l'année, le subside, calculé sur l'échelle de 5,000,000

ставѣ, не считая гарнизоновъ, и употреблять ихъ въ дѣйствіе противъ общаго непріятеля.

СТАТЬЯ II.

Высокія договаривающіяся стороны обоюдно обязываются не вступать съ общимъ непріятелемъ въ отдѣльные переговоры и не подписывать ни мира, ни перемирія, ни конвенціи иначе, какъ съ общаго согласія. Сверхъ того онѣ обязуются не положить оружіе прежде, чѣмъ цѣль войны, обоюдно опредѣленная и имъ извѣстная, не будетъ достигнута.

СТАТЬЯ III.

Дабы содѣйствовать наиболѣе быстрымъ и рѣшительнымъ образомъ исполненію сего великаго дѣла, Е. В. Король Великобританскій обязуется доставлять субсидію въ 5.000,000 ф. стер. на потребности 1814 г., распредѣляемую по равнымъ частямъ между тремя Державами, и сверхъ того Его Величество обѣщаетъ войти въ соглашеніе ранѣе 1 января каждаго года съ ихъ Императорскими и Королевскими Величествами относительно доставленія дальнѣйшихъ вспомоществованій въ каждомъ изъ послѣдующихъ годовъ, если, чего Боже сохрани, война должна была бы продолжаться все это время.

Установленная выше субсидія въ 5.000,000 ф. стер. будетъ выплачиваема въ Лондонѣ въ ежемѣсячные сроки и въ одинаковой пропорціи Министрамъ союзныхъ Державъ надлежащимъ образомъ уполномоченнымъ на ихъ полученіе.

Въ случаѣ, если миръ между союзными Державами и Франціею будетъ подписанъ до истеченія года, то субсидія, расчитанная въ размѣрѣ 5.000,000 ф.

liv. st., sera payé jusqu'à la fin du mois, dans lequel le traité définitif aura été signé, et Sa Majesté Britannique promet en outre de payer à l'Autriche et à la Prusse, deux mois, et à la Russie, quatre mois, en sus du subside stipulé, pour couvrir les fraix du retour de Leurs troupes dans leurs propres frontières.

Article IV.

Les hautes Parties contractantes auront la faculté d'accréditer respectivement auprès des Généraux commandans Leurs armées, des Officiers qui auront la liberté de correspondre avec Leurs gouvernemens, pour les informer des évènemens militaires, et de tout ce qui est relatif aux opérations des armées.

Article V.

Les hautes Parties contractantes se réservant de se concerter entr'elles, au moment de la conclusion de la paix avec la France sur les moyens les plus propres à garantir à l'Europe, et à se garantir réciproquement le maintien de cette paix, n'en sont pas moins convenues, d'entrer sans délai, dans des engagemens défensifs pour la protection de Leurs Etats respectifs en Europe contre toute atteinte, que la France voudroit porter à l'ordre des choses résultant de cette pacification.

Article VI.

Pour obtenir ce résultat, Elles conviennent que, dans le cas où les Etats de l'une des hautes Parties contractantes seroient menacés d'une attaque de

стер., будетъ выплачена до конца того мѣсяца, въ который окончательный трактатъ будетъ подписанъ, и Е. Королевское Великобританское Величество обѣщаетъ, сверхъ того, уплатить Австріи и Пруссіи за два мѣсяца и Россіи за четыре мѣсяца, кромѣ опредѣленной субсидіи, на покрытіе издержекъ по возвращенію ихъ войскъ въ свои предѣлы.

Статья IV.

Высокія договаривающіяся стороны будутъ имѣть право акредитовать при генералахъ командующихъ ихъ войсками, офицеровъ, которымъ предоставлена будетъ свобода сношеній съ ихъ Правительствами, для того, чтобы увѣдомлять ихъ о военныхъ событіяхъ и обо всемъ, что имѣетъ отношеніе къ операціямъ войскъ.

Статья V.

Высокія договаривающіяся стороны, предоставляя себѣ войти въ обоюдное соглашеніе, въ моментъ заключенія мира съ Франціею, о наиболѣе дѣйствительныхъ средствахъ, чтобъ обезпечить Европѣ и гарантировать другъ другу прочность этаго мира, тѣмъ не менѣе рѣшились безъ замедленія заключить оборонительные договоры для охраненія ихъ владѣній въ Европѣ отъ всякихъ нападеній, которыя могли бы быть нанесены Франціею тому порядку вещей, который будетъ результатомъ этаго умиротворенія.

Статья VI

Для достиженія этаго результата онѣ согласились, что въ случаѣ, еслибы владѣніямъ одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ угрожало нападеніе

la part de la France, les autres emploieront activement tous leurs efforts pour la prévenir par une intervention amicale.

Article VII.

Les hautes Parties contractantes se promettent, pour le cas où ces efforts resteroient sans effet, de venir immédiatement au sécours de la Puissance attaquée, chacune avec un corps de 60,000 hommes.

Article VIII.

Ce corps auxiliaire sera composé respectivement de 50,000 hommes d'infanterie et de 10,000 hommes de cavalerie, avec un train d'artillerie et des munitions proportionnés au nombre de ces troupes. Le corps auxiliaire sera prêt à entrer en campagne de la manière la plus efficace pour la sûreté de la Puissance attaquée ou menacée deux mois au plus tard, après que la réquisition en aura été faite.

Article IX.

La situation du théâtre de la guerre ou d'autres circonstances pouvant rendre difficile pour la Grande Bretagne l'envoi des secours stipulés en forces anglaises, dans le terme convenu, et le maintien de ces forces sur le pied de guerre, S. M. Britannique se réserve le droit de fournir à la Puissance requérante son contingent en troupes étrangères à sa solde, ou de lui payer annuellement une somme d'argent, au taux de 20 liv. st. par homme pour l'infanterie, et de 30 liv. st. pour la cavalerie, jusqu'à la concurrence du secours sti-

со стороны Франціи, прочія употребятъ дѣйствительно всѣ усилія свои къ тому, чтобы предупредить это нападеніе дружескимъ вмѣшательствомъ.

Статья VII.

Въ случаѣ, еслибы эти усилія остались безъ послѣдствій, высокія договаривающіяся стороны обѣщаются немедленно явиться на помощь Державѣ, подвергающейся нападенію, каждая съ корпусомъ въ 60,000 человѣкъ.

Статья VIII.

Вспомогательный корпусъ съ каждой стороны будетъ состоять изъ 50,000 человѣкъ пѣхоты и 10,000 кавалеріи, съ соотвѣтствующимъ этому числу войскъ артиллерійскимъ паркомъ и обозомъ. Вспомогательный корпусъ будетъ готовъ къ выступленію въ походъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ для безопасности Державы, подвергающейся или угрожаемой нападеніемъ, не позже двухъ мѣсяцевъ послѣ сдѣланнаго объ этомъ требованія.

Статья IX.

Если бы разстояніе отъ театра военныхъ дѣйствій или другія обстоятельства представили бы для Великобританіи затрудненія въ отправленіи условленнаго вспоможенія Англійскими войсками въ назначенный срокъ, или же, въ содержаніи этихъ силъ на военномъ положеніи, Е. В. Король Великобританіи предоставляетъ себѣ право доставить Державѣ, требующей вспоможенія, свой контингентъ иностранными войсками на своемъ жалованьи или же выплачивать ежегодно денежную сумму по расчету 20 ф. стер. за каждаго пѣ-

pulé. Le mode du secours que fournira la Grande Bretagne, sera déterminé à l'amiable, dans chaque cas particulier entr'Elle et la Puissance menacée ou attaquée au moment où la réquisition sera faite. Le même principe sera adopté à l'égard des forces que S. M. Britannique s'est engagé ci fournir par l'article I du présent traité.

хотнаго солдата и 30 ф. ст. за кавалериста, въ размѣрѣ условленнаго вспоможенія. Способъ вспоможенія, которое доставлять будетъ Великобританія въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣляемъ будетъ полюбовно между Ею и Державою, подвергающеюся нападенію или ожидающею его, въ моментъ, когда сдѣлано будетъ требованіе о помощи. Тотъ же принципъ принятъ будетъ и въ отношеніи войскъ, которыя Е. В. Король Великобританскій обязывается доставлять по статьѣ 1 настоящаго трактата.

Article X.

L'armée auxiliaire sera sous le Commandement du Général en Chef de l'armée de la Puissance requérante; elle sera conduite par un Général à elle, et employée dans toutes les opérations militaires, selon les règles de la guerre. La solde de l'Armée auxiliaire sera à la charge de la Puissance requise; les rations et les portions en vivres, fourages etc., ainsi que les quartiers, seront fournis par la Puissance requérante, aussitôt que l'armée auxiliaire sera sortie de ses frontières, et cela sur le pied sur le quel elle entretient ou entretiendra ses propres troupes en campagne et dans les quartiers.

Статья X.

Вспомогательный корпусъ будетъ состоять подъ начальствомъ главнокомандующаго войсками той Державы, которая его потребовала; корпусъ этотъ будетъ находиться подъ начальствомъ своего генерала и употребляемъ во всѣхъ военныхъ операціяхъ по правиламъ войны. Жалованье вспомогательнымъ войскамъ будетъ производиться на счетъ Державы, ихъ поставившей; раціоны, провіантъ, фуражъ и прочее, а также и квартиры будутъ доставляемы потребовавшею ихъ Державою какъ только вспомогательное войско выступитъ за свои границы, и все это будетъ производимо на томъ же положенія, на какомъ содержатся или будутъ содержаться ея собственныя войска въ походѣ и на квартирахъ.

Article XI.

L'ordre et l'économie militaire dans l'intérieur de ces troupes dépendront uniquement de leur propre Chef. Elles ne pourront être séparées. Les trophées et le butin qu'on aura faits sur les en-

Статья XI.

Порядокъ и военное хозяйство внутри этихъ войскъ будутъ зависѣть единственно отъ ихъ собственнаго начальника. Они не могутъ быть раздѣляемы. Трофеи и добыча, взятая отъ непріяте-

nemis, appartiendront au troupes qui les auront pris.

Article XII.

Les hautes Parties contractantes se réservent, toutes les fois que le montant des secours stipulés sera trouvé insuffisant, pour l'exigence du cas, de convenir ultérieurement et sans perte de temps, des secours additionnels qu'on jugera nécessaires.

Article XIII.

Les hautes Parties contractantes se promettent mutuellement, pour le cas où elles seroient engagées réciproquement dans des hostilités par la prestation des secours stipulés, que la partie requérante, et les parties requises et agissant comme auxiliaires dans la guerre, ne feront la paix que d'un commun accord.

Article XIV.

Les engagemens contractés par le présent traité ne sauroient préjudicier à ceux que les hautes Parties contractantes peuvent avoir pris envers d'autres Etats, ni les empêcher d'en former avec d'autres Etats, dans le but d'atteindre au même résultat bienfaisant.

Article XV.

Pour rendre plus efficaces les engagmens défensifs stipulés plus haut, en unissant pour une défense commune les Puissances les plus exposées à une invasion française, les hautes Parties con-

лей, будутъ принадлежать тѣмъ войскамъ, которыми онѣ были взяты.

Статья XII.

Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ во всякомъ случаѣ, когда составъ вспомогательныхъ войскъ, по необходимости, признанъ будетъ недостаточнымъ,—войти безъ замедленія въ дальнѣйшее соглашеніе о дополнительномъ вспоможеніи, которое признано будетъ необходимымъ.

Статья XIII.

Высокія договаривающіяся стороны взаимно обѣщаютъ—въ случаѣ, когда онѣ будутъ обоюдно вовлечены въ непріязненныя дѣйствія, вслѣдствіе доставленія условленной помощи, что сторона потребовавшая и стороны поставившія вспомогательныя войска, не заключатъ мира иначе, какъ съ общаго согласія.

Статья XIV.

Обязательства, заключенныя въ настоящемъ трактатѣ, не могутъ нарушать тѣхъ обязательствъ, которыя высокими договаривающимися сторонами могли быть приняты по отношенію къ другимъ государствамъ, ни препятствовать имъ въ заключеніи трактатовъ съ другими государствами съ цѣлію достигнуть того же благодѣтельнаго результата.

Статья XV.

Для приданія большей дѣйствительности выше поставленнымъ оборонительнымъ обязательствамъ чрезъ присоединеніе къ общей защитѣ Державъ, наиболѣе доступныхъ нападеніямъ со

tractantes conviennent entr'Elles d'inviter ces Puissances à accéder au présent traité d'Alliance défensive.

Article XVI.

Le présent traité d'Alliance défensive ayant pour but de maintenir l'équilibre en Europe, d'assurer le repos et l'indépendance des Puissances, et de prévenir les envahissemens qui depuis tant d'années, ont désolé le monde, les hautes, Parties contractantes sont convenues entr'Elles d'en étendre la durée à vingt ans, à dater du jour de la signature; et Elles se réservent de convenir, si les circonstances l'exigent, trois ans avant son expiration, de sa prolongation ultérieure.

Article XVII.

Le présent traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées dans deux mois, ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs etc.

Fait à Chaumont le 17 février (1-er mars) l'an de grâce 1814.

(L. S.) Charles Robert Comte de Nesselrode.

(L. S.) Le Prince de Metternich.

Articles séparés et secrets.

Article I.

Le rétablissement d'un équilibre des Puissances et une juste répartition de forces entr'Elles étant le but de la présente guerre, Leurs Majestés Impé-

стороны Франціи, высокія договаривающіяся стороны согласились между собою пригласить эти Державы приступить къ настоящему трактату оборонительнаго союза.

Статья XVI.

Какъ настоящій трактатъ оборонительнаго союза имѣетъ цѣлію сохраненіе равновѣсія въ Европѣ, обезпеченіе спокойствія и независимости Державъ и предупрежденіе нападеній, которыя въ теченіи стольскихъ лѣтъ опустошали міръ, то высокія договаривающіяся стороны согласились между собою продлить его дѣйствіе на двадцать лѣтъ, считая со дня подписанія; онѣ же предоставляютъ себѣ войти въ соглашеніе, если обстоятельства того потребуютъ, за три года до его срока, относительно дальнѣйшаго его продолженія.

Статья XVII.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи его обмѣнены въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ или же и ранѣе, если представится возможность.

Въ увѣреніе чего уполномоченные и т. д.

Заключено въ Шомонѣ, 17 февраля (1 марта) 1814 года.

(М. П.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.

(М. П.) Князь Меттернихъ.

Отдѣльныя секретныя статьи.

Статья I.

Какъ цѣль настоящей войны заключается въ установленіи равновѣсія державъ и точномъ распредѣленіи силъ между ними, Ихъ Императорскія и Ко-

riales et Royales s'engagent à diriger tous leurs efforts vers l'établissement réel du système suivant en Europe, savoir:

L'Allemagne composée de Princes souverains unis par un lien fédéral qui assure et garantisse l'indépendance de l'Allemagne.

La fédération Suisse dans ses anciennes limites et dans une indépendance, placée sous la garantie des grandes Puissances de l'Europe, la France y comprise.

L'Italie partagée en Etats indépendans, intermédiaires entre les possessions autrichiennes en Italie et la France.

L'Espagne gouvernée par le Roi Ferdinand VII, dans ses anciennes limites.

La Hollande, Etat libre et indépendant, sous la souveraineté du Prince d'Orange, avec un accroissement de territoire et l'établissement d'une frontière convenable.

Article II.

Les hautes Parties contractantes conviennent en exécution de l'article quinzième du Traité patent de ce jour, d'inviter à l'accession au présent Traité d'alliance défensive les monarchies d'Espagne et de Portugal, la Suède et Son Altesse Royale le Prince d'Orange et d'y admettre également d'autres Souverains et Etats, selon l'exigence du cas.

Article III.

Considérant la nécessité qui peut exister, après la conclusion d'un Traité de Paix définitif avec la France, de rete-

ролевскія Величества обязываются направить всѣ свои усилія къ дѣйствительному устроенію въ Европѣ слѣдующей системы: Германія въ составѣ владѣтельныхъ князей, соединенныхъ федеративною связью, обезпечивающею и гарантирующей независимость Германіи.

Швейцарскій союзъ въ прежнихъ его границахъ съ независимостью, гарантируемою великими европейскими державами, считая въ томъ числѣ и Францію.

Италія, раздѣленная на независимыя государства, лежащія въ срединѣ между владѣніями Австрійскими въ Италіи и Франціею.

Испанія, подъ управленіемъ Фердинанда VII, въ своихъ прежнихъ границахъ.

Голландія, государство свободное и независимое, подъ верховною властію принца Оранскаго, съ увеличеніемъ территоріи и устройствомъ соотвѣтственной границы.

Статья II.

Высокія договаривающіяся стороны, при выполненіи пятнадцатой статьи сего дня подписаннаго трактата, согласились обратиться съ приглашеніемъ приступить къ настоящему трактату оборонительнаго союза къ монархіямъ Испанской и Португальской, къ Швеціи и Е. Королев. Высочеству Принцу Оранскому и, равнымъ образомъ, присоединять сюда и другихъ государей и другія державы, смотря по требованію обстоятельствъ.

Статья III.

Принимая въ соображеніе, что послѣ заключенія съ Франціею окончательнаго мирнаго трактата, окажется необхо-

nir en campagne, pendant un certain temps, des forces suffisantes pour protéger les arrangemens que les Alliés devront faire ent'Eux pour le raffermissement de l'état de l'Europe, les hautes Parties contractantes sont décidées à se concerter entr'Elles, non seulement sur la nécessité, mais sur la totalité et la distribution des forces à tenir sur pied, conformément à l'exigence du cas.

Aucune des hautes Parties contractantes ne sera tenue de fournir des forces pour le but ci-dessus énoncé pendant plus d'une année, sans son consentement exprès et volontaire; et il sera libre à l'Angleterre de fournir son contingent de la manière stipulée dans l'article neuvième.

Les présens articles séparés et secrets auront la même force et valeur comme s'ils étoient insérés au Traité patent de ce jour. Ils seront ratifiés et les ratifications en seront échangées en même temps.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs etc.

Fait à Chaumont le 17 février (1-er mars) l'an de grâce 1814.

(L. S.) Charles Robert Comte de Nesselrode.

(L. S.) Le Prince de Metternich.

Observation. *Tous les traités et transactions, conclus par les Puissances alliées avec la France seront publiés dans la Section des traités et conventions, conclus par la Russie avec la France.*

димымъ удержать въ продолженіи извѣстнаго времени войска въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы содѣйствовать тѣмъ распоряженіямъ, которыя должны быть сдѣланы союзниками для утвержденія положенія дѣлъ въ Европѣ, высокія договаривающіяся стороны рѣшились войти въ соглашеніе между собою, не только о необходимости, но и о составѣ и распредѣленіи войскъ, которыя необходимо будетъ держать на готовѣ, сообразно требованіямъ случая.

Ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не обязана будетъ для вышеизложенной цѣли доставлять войска болѣе, чѣмъ въ продолженіи одного года, безъ особеннаго и добровольнаго на то ея согласія; Англіи же предоставляется на усмотрѣніе доставлять свой контингентъ способомъ, опредѣленнымъ въ девятой статьѣ.

Настоящія отдѣльныя и секретныя статьи будутъ имѣть ту же силу и значеніе, какъ бы онѣ были включены въ трактатъ сего дня подписанный. Онѣ будутъ ратификованы и ратификаціи оныхъ обмѣнены въ тоже время.

Въ увѣреніе чего уполномоченные и т. д.

Заключено въ Шомонѣ 17 февраля (1 марта) 1814 года.

(м. п.) Графъ Карлъ Робертъ Нессельроде.

(м. п.) Князь Меттернихъ.

Замѣчаніе. *Всѣ трактаты и акты, заключенные союзными державами съ Франціею, будутъ напечатаны въ Отдѣлѣ трактатовъ и конвенцій между Россіею и Франціею.*

№ 74.

1814, 19 (31) mai. Protocole de la Conférence des ministres des quatre Puissances alliées. (Collection des Lois № 25,588).

Le congrès convoqué à Chatillon pour la conclusion de la paix avec Napoléon n'aboutit pas au but qu'on s'était proposé. L'empereur des Français se croyait encore invincible et avait lieu de supposer que l'accord entre les Alliés n'était pas aussi solide que le témoignaient les notes diplomatiques, remises à Caulaincourt, son représentant au congrès. Les délibérations de cette assemblée prirent fin au mois de mars, grâce à l'obstination inébranlable, avec laquelle Napoléon déclinait les ouvertures avantageuses qui lui étaient faites. Les Cours alliées jugèrent opportun de livrer à la publicité une déclaration, dans laquelle se trouvent exposées la marche des négociations au congrès et les causes de leur insuccès. Dès ce moment l'Empereur Alexandre prit la ferme résolution de ne plus entrer en pourparlers avec Napoléon, mais de poursuivre la guerre jusqu'au bout, c'est-à-dire, jusqu'à ce qu'il fût privé de toute possibilité d'attenter à l'indépendance des peuples.

Ce résultat fut effectivement atteint et même plutôt que n'osaient l'espérer l'Empereur Alexandre et ses Alliés. Les efforts excessifs tentés par Napoléon pour exciter la haine de la nation française contre l'occupation étrangère, aussi bien que son activité infatigable et son énergie furent impuissans à le sauver. La proclamation du 18 janvier 1814, par laquelle Napoléon appelait tous les Français de 16 à 60 ans à prendre les armes, resta sans résultat. Par des ordres catégoriques, l'empereur interdit à la nation soit de fournir des vivres aux armées ennemies, soit de leur rendre un service quelconque. Chaque commune était tenue de fournir un détachement de 125 à 150 hommes entièrement armés et prêts à entrer en campagne. Pour infraction à ces dispositions les coupables étaient fusillés.

Toutefois cette mesure extrême, à laquelle s'adressent quelquefois les Etats belligérans, ne saurait influer d'une manière favorable sur l'issue de la guerre que dans le cas où la nation entière s'associe à son gouvernement et se sent

№ 74.

1814, 19-го (31-го) мая. Протоколъ конференціи между министрами четырехъ союзныхъ державъ. (П. С. З. № 25,588).

Открытый въ Шатильонѣ конгрессъ для заключенія мира съ Наполеономъ не достигъ поставленной цѣли. Императоръ Французовъ все еще вѣрилъ въ свою непобѣдимость и имѣлъ основаніе думать, что согласіе между союзниками далеко не такъ твердо, какъ объ этомъ свидѣтельствовали дипломатическія ноты, вручаемыя Коленкуру, представителю его на конгрессѣ. Наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ совѣщаніе конгресса кончилось, благодаря несокрушимому упрямству, съ которымъ Наполеонъ отвергалъ сдѣланныя ему чрезвычайно выгодныя предложенія. Союзныя державы признали нужнымъ обнародовать декларацію, въ которой излагается ходъ переговоровъ на конгрессѣ и причины, вызвавшія ихъ неудачу. Съ этаго момента Императоръ Александръ твердо рѣшился не вступить болѣе ни въ какіе переговоры съ Наполеономъ, но вести войну до конца т. е. до лишенія его всякой возможности вновь посягнуть на независимость народовъ.

Цѣль эта дѣйствительно была достигнута и, притомъ, скорѣе, чѣмъ того ожидали Императоръ Александръ и его союзники. Ни чрезвычайныя усилія, сдѣланныя Наполеономъ для возбужденія во Французскомъ народѣ ненависти къ чужеземцамъ, вторгнувшимъ во Францію, ни неутомимая его дѣятельность и энергія не могли спасти его. Воззваніе Наполеона отъ 18 января 1814 г., въ которомъ онъ убѣждалъ всѣхъ Французовъ отъ 16 лѣтняго возраста до 60 лѣтъ, взяться за оружіе, осталось безъ послѣдствій. Наполеонъ повелѣлъ всему французскому народу не давать непріятельскимъ арміямъ ни предметовъ продовольствія, ни оказывать имъ въ чемъ либо какую нибудь услугу. Каждая община должна была выставить въ поле одинъ отрядъ изъ 125 до 150 человѣкъ, вполнѣ вооруженныхъ и готовыхъ къ бою. Неисполненіе же этого приказа должно было повлечь за собою смертную казнь чрезъ разстрѣляніе.

Однако, эта крайняя мѣра, къ которой прибѣгаютъ иногда воюющія государства, можетъ имѣть вліяніе на удачный исходъ войны только въ томъ случаѣ, когда весь народъ соединяетъ свою судьбу съ правительствомъ и проникнутъ

pénétrée de la sainteté de la cause, qu'elle défend. En 1814, au contraire, la nation française fatiguée par les guerres interminables de Napoléon avait soif de paix et de tranquillité. C'est pour ces motifs que les revers incessans, infligés à Napoléon par les Alliés, ne trouvèrent pas dans les cœurs français d'écho sympathique; on ne cessait de déclarer au peuple français que les Puissances alliées ne fesaient point la guerre à la France, mais bien à l'insatiable ambition de Napoléon.

Enfin, le 31 mars l'Empereur Alexandre et le roi de Prusse firent à la tête des armées alliées leur entrée triomphale à Paris, et un traité de paix fut conclu le 18 (30) mai entre la France d'une part et les Cours alliées de l'autre. En vertu de cet engagement international, d'une haute gravité, la France se vit obligée de céder presque toutes les provinces conquises pendant la révolution française et le règne de Napoléon I. Les Puissances alliées convinrent de se réunir en congrès, pour la répartition de ces territoires retrocédés et une organisation plus stable du système politique de l'Europe. Avant l'ouverture du congrès et la conclusion d'un traité définitif entre les Alliés, il leur importait de fixer en commune le mode d'administration des provinces cédées par la France et des autres territoires antérieurement conquis par eux en Allemagne. Quant aux territoires conquis, les Cours alliées s'en tinrent au principe suivans que le baron de Stein avait déjà formulé avec précision en août 1813 à Prague.

«Quand un pays quelconque était conquis», déclarait le baron Stein, «et se trouvait privé de son gouvernement régulier, celui-ci devait être remplacé par une autorité qui aurait à administrer au nom du vainqueur le territoire occupé, et se réserverait la jouissance de ses ressources pour ses propres fins». «Il est entendu, continue le baron de Stein, «que s'il n'y a qu'un seul conquérant, il a un droit sans partage sur l'administration et la disposition des terrains occupés; s'ils sont occupés par les Puissances alliées, leur administration devra se baser sur une entente mutuelle préalable».

C'est d'accord avec ce principe du droit de la guerre, basé sur une pratique séculaire et les exigences impérieuses des hostilités, que les grandes Puissances de l'Europe et la Russie, à leur tête, ont agi pendant la lutte contre Napoléon. A la conférence du 19 (31) mai les plénipotentiaires des quatre grandes Cours alliées fixèrent

сознаніемъ въ святости защищаемаго имъ дѣла. Французскій же народъ 1814 года чувствовалъ усталость отъ нескончаемыхъ войнъ, предпринятыхъ Наполеономъ, и жаждалъ мира и спокойствія. Вотъ почему безпрерывныя пораженія, нанесенныя союзниками Наполеону, не находили надлежащаго отголоска въ сердцахъ французскаго народа, которому постоянно объявлялось, что союзныя державы не ведутъ войны противъ него или Франціи, но противъ ненасытнаго властолюбія Наполеона I.

Наконецъ, 31-го марта Императоръ Александръ I и король Прусскій, во главѣ союзныхъ войскъ, торжественнѣйшимъ образомъ вступили въ Парижъ, и 30-го (18-го) мая былъ заключенъ мирный трактатъ между Франціею, съ одной стороны, и союзными державами, съ другой. На основаніи этого чрезвычайно важнаго международнаго договора, Франція была вынуждена уступить почти всѣ области, завоеванныя во время французской революціи и царствованія Наполеона I. Союзныя же державы согласились собраться на конгрессѣ для распредѣленія этихъ уступленныхъ областей и лучшаго устройства политической системы Европы. До открытія конгресса и заключенія окончательнаго договора между союзниками, имъ необходимо было опредѣлить порядокъ управленія уступленныхъ Франціею областей и другихъ земель, уже прежде ими завоеванныхъ въ Германіи. Относительно завоеванныхъ земель союзныя державы придерживались слѣдующаго принципа, точно выраженнаго барономъ Штейномъ уже въ августѣ 1813 г. въ Прагѣ.

«Если какая либо страна завоевана», утверждалъ Штейнъ, «и силою оружія лишается настоящаго своего правительства, то послѣднее должно быть замѣнено присутственнымъ мѣстомъ, которое именемъ завоевателя управляло бы занятою страною и пользовалось бы ея средствами для своихъ собственныхъ цѣлей». «Само собою разумѣется», продолжаетъ Штейнъ, «что если завоеватель одинъ, то ему одному принадлежитъ право управленія и распоряженія занятыми областями. Если же онѣ заняты союзными державами, то управленіе должно основываться на взаимномъ между ними соглашеніи».

Согласно съ этимъ началомъ права войны, основывающемся на практикѣ вѣковъ и неотложныхъ потребностяхъ войны, дѣйствовали великія европейскія державы и, во главѣ ихъ, Россія, во время войны противъ Наполеона. На конференціи 19-го (31-го) мая уполномоченные четырехъ главнѣйшихъ союзныхъ державъ опре-

en termes généraux le mode d'administration des pays cédés et conquis *).

On est convenu d'ajourner jusqu'au séjour de Londres et de Vienne toute discussion sur les arrangemens définitifs pour les pays cédés par la France, ainsi que pour ceux qui en Allemagne restent à la disposition des Puissances alliées.

On se bornera à les occuper militairement au nom des dites Puissances d'après les principes suivans:

1) Würzbourg et Aschaffenbourg seront occupés par des troupes Bavaroises;

2) Le duché de Berg par des troupes Prussiennes, ainsi que les pays sur la rive gauche du Rhin situés entre ce fleuve, la Meuse et la Moselle;

3) Les pays sur la rive droite de la Moselle seront occupés conjointement par des troupes Autrichiennes et Bavaroises;

4) Les pays sur la rive gauche de la Meuse par des troupes Hollandaises et Anglaises sous le général Graham.

Mayence aura une garnison, composée de troupes Autrichiennes et Prussiennes, afin que rien ne soit préjugé sur sa possession future.

*) *Observation.* Le protocole ci-dessous a été aussi inséré dans le recueil très connu, publié par le Ministère des Affaires Etrangères en 1823 sous le titre: «*Documens pour l'histoire des relations diplomatiques de la Russie avec les Puissances de l'Europe occidentales*» etc. T. I, p. 25.

дѣлили, въ общихъ выраженіяхъ, порядокъ завѣдыванія уступленными и завоеванными странами *).

Съ общаго согласія постановляется отложить до переговоровъ, имѣющихъ быть въ Лондонѣ и Вѣнѣ, всякое разсужденіе о рѣшительномъ назначеніи, какъ земель уступленныхъ Франціею, такъ и тѣхъ изъ владѣній Германскихъ, коихъ участь долженствуетъ зависѣть отъ распоряженій Державъ Союзныхъ.

Дотолѣ оныя владѣнія и земли будутъ, отъ имени вышеозначенныхъ Державъ, занимаемы Союзными войсками въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Вюрцбургскія и Ашафенбургскія Баварскими;

2) Герцогство Бергское и всѣ земли, лежащія на лѣвой сторонѣ Рейна, между сею рѣкою, Маасомъ и Мозелемъ, Прусскими;

3) Земли лежащія на правой сторонѣ Мозеля, соединенными Австрійскими и Баварскими;

4) Нидерландскія владѣнія на правой сторонѣ Мааса, соединенными Голландскими и Англійскими, подъ начальствомъ генерала Грама.

Крѣпость Майнцская, для того именно, чтобы нельзя было предполагать заранѣе, которая изъ Державъ долженствуетъ владѣть оною, будетъ занята гарнизономъ, составленнымъ изъ войскъ Австрійскихъ и Прусскихъ.

*) *Примѣчаніе.* Нижеслѣдующій протоколъ, напечатанъ также въ извѣстномъ сборникѣ, обнародованномъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ 1823 г. подъ заглавіемъ: «*Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими* и т. д., т. I стр. 25.

Les pays seront provisoirement administrés par les Puissances qui les occupent militairement et pour leur compte.

Les corps allemands resteront jusqu'à la conclusion des arrangemens définitifs sous le commandement général de l'Autriche et de la Prusse. Ceux qui étoient placés sous le commandement de la Russie, seront sous celui de la Prusse.

Metternich.
Castlereagh.
Nesselrode.
Hardenberg.

Временное управленіе и доходы наименованныхъ земель предоставляются тѣмъ Державамъ, коихъ войсками оныя будутъ заняты.

Корпусы Нѣмецкихъ войскъ, до заключенія окончательныхъ постановленій, будутъ состоять подъ главнымъ начальствомъ Дворовъ Австрійскаго и Прусскаго; тѣ изъ оныхъ, кои были въ распоряженіи Россіи, перейдутъ къ Пруссіи.

Меттернихъ.
Кастельри.
Нессельроде.
Гарденбергъ.

№ 75.

1814, 23 septembre. Protocole, réglant l'ordre des affaires, soumises au Congrès de Vienne.

D'après l'article 32 du traité de paix de Paris, les Puissances alliées s'étaient engagées à réunir à Vienne un Congrès, dans un laps de temps de deux mois, pour procéder au partage des pays conquis et à l'organisation du système politique de l'Europe. Mais cette décision fut bientôt rapportée, car l'Empereur Alexandre annonça l'intention de visiter l'Angleterre et la Hollande, et de retourner pour quelque temps en Russie, où sa présence était indispensable. Ce désir de l'Empereur dût être pris en considération par les Alliés; aussi la conférence réunie à Paris le 20 juin, décida-t-elle, que l'ouverture du Congrès aurait lieu le 1 septembre. Mais cette date était encore trop rapprochée pour l'Empereur Alexandre I, car il annonça de Londres, qu'il ne pourra arriver à Vienne avant le 15 (27) septembre, et que de cette manière, l'ouverture du Congrès aurait lieu au plus tôt le 1 octobre (n. st.).

Bongré-malgré, l'Autriche, la Prusse et l'Angleterre furent obligées d'accéder aux exigences de l'Empereur de Russie. Mais, si l'ouverture du

№ 75.

1814 г., 23-го сентября. Протоколъ, опредѣляющій порядокъ веденія дѣлъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

На основаніи 32 статьи Парижскаго мирнаго трактата, союзныя державы обязались, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ заключенія мира, открыть въ Вѣнѣ конгрессъ для окончательнаго распредѣленія завоеванныхъ земель и устройства политической системы Европы. Но весьма скоро это рѣшеніе должно было быть измѣнено, вслѣдствіе заявленнаго Императоромъ Александромъ желанія совершить сперва поѣздку по Англіи и Голландіи и, затѣмъ, возвратиться на нѣкоторое время въ Россію, гдѣ присутствіе его было совершенно необходимо. Это желаніе Императора не могло не быть уважено остальными союзниками, и потому, на конференціи въ Парижѣ 20-го іюня было постановлено, что открытіе конгресса послѣдуетъ 1-го сентября. Но этотъ срокъ также былъ признанъ Александромъ I слишкомъ близкимъ, ибо онъ заявилъ изъ Лондона, что раньше 15-го (27-го) сентября онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть въ Вѣнѣ, и слѣдовательно, конгрессъ не можетъ открыть свои засѣданія ранѣе 1-го октября (нов. ст.).

Волею неволею Австрія, Англія и Пруссія должны были согласиться исполнить требованіе Русскаго Императора. Однако, если раньше

Congrès ne pouvait avoir lieu avant l'arrivée de l'Empereur Alexandre à Vienne, les conférences entre les ministres des Puissances alliées pouvaient s'occuper préalablement des questions les plus embrouillées. On décida par conséquent à Londres, que les ministres des Puissances alliées devaient arriver à Vienne dans les premiers jours du mois d'août, pour procéder immédiatement à la discussion des questions compliquées.

Ayant acquiescé à cette décision de ses Alliés, l'Empereur Alexandre, de retour à St. Pétersbourg, rédigea des instructions fort remarquables, pour le comte de Nesselrode, nommé délégué de la Russie au Congrès.

Ces instructions, écrites à Camenny Ostrow au mois d'août 1814, attirent tout particulièrement l'attention, parceque l'Empereur Alexandre y expose franchement ses vues sur la situation de l'Europe et sur les résultats, auxquels la politique russe doit arriver au Congrès. Aussi, croyons nous devoir nous arrêter au plan détaillé de conduite, indiqué par ces instructions au comte de Nesselrode, et qui explique toutes les négociations qui suivirent.

L'Empereur commence par déclarer, qu'il ne partage pas les vues Prussiennes, quant au partage des pays conquis, exposées dans le mémorandum du 12 mai 1814, qui lui avait été remis à Paris par le prince de Hardenberg (Compar. Diplomatische Geschichte der Jahre 1813, 1814, 1815, Lpz. I Bd, S. 496). Les offres de la Prusse, concernant le Grand-Duché de Varsovie, ne peuvent satisfaire la Russie. «Le Grand-Duché de Varsovie»,— dit l'Empereur,—«est une conquête que j'ai faite sur l'Empire de Napoléon. Tout le continent de l'Europe s'était ligué contre moi, lorsque j'ai repoussé la plus injuste agression». Malgré cela la Russie s'est dévouée au salut général, et maintenant, qu'il y a possibilité «de reconstituer les principaux Etats de l'Europe dans les proportions où ils se trouvaient avant les dernières guerres de Bonaparte, et de procurer même à plusieurs d'entre eux des agrandissements importants, il est juste que mes sujets soient indemnisés pour tant de sacrifices, et qu'une frontière militaire les préserve à jamais des malheurs d'une nouvelle invasion».—«Ce but atteint» continue Alexandre I, «je me déclare complètement satisfait. Il prouvera, que dans les pré-

прибытія Императора Александра въ Вѣну не могло послѣдовать открытіе конгресса, то все-таки конференціи между министрами союзныхъ державъ могли происходить въ Вѣнѣ и, на нихъ, наиболѣе запутанные вопросы могли быть предварительно обсуждены. На этомъ основаніи въ Лондонѣ было рѣшено, что министры союзныхъ державъ должны быть въ первыхъ числахъ августа мѣсяца въ Вѣнѣ для немедленнаго приступленія къ обсужденію наиболѣе сложныхъ вопросовъ.

Согласившись съ этимъ рѣшеніемъ своихъ союзниковъ, Императоръ Александръ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, составилъ весьма замѣчательную инструкцію для гр. Нессельроде, назначеннаго быть однимъ изъ уполномоченныхъ Россіи на конгрессѣ.

Инструкція эта составлена на Каменномъ островѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1814 г. и заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что въ ней Императоръ совершенно откровенно выражаетъ свой взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ Европѣ и на цѣли, которыя должны быть достигнуты для пользы Россіи на конгрессѣ. Поэтому, намъ кажется необходимымъ остановиться на подробномъ планѣ дѣйствій, преподанномъ въ этой инструкціи графу Нессельроде и объясняющемъ всѣ послѣдующіе переговоры на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Императоръ начинаетъ съ объявленія, что онъ не можетъ согласиться съ взглядомъ Пруссіи на распредѣленіе завоеванныхъ земель, изложеннымъ въ меморандумѣ отъ 12-го мая 1814 г., который былъ ему врученъ въ Парижѣ княземъ Гарденбергомъ. (Срав. Diplomatische Geschichte der Jahre 1813, 1814, 1815. Lpz. Bd. I, S. 496). Предложенія Пруссіи насчетъ Варшавскаго герцогства не могутъ удовлетворить Россію. «Герцогство Варшавское», говоритъ Императоръ, «есть завоеваніе, сдѣланное мною на счетъ имперіи Наполеона. Весь европейскій материкъ былъ въ союзѣ противъ меня, когда я давалъ отпоръ крайне несправедливому нападенію». Несмотря на это, Россія жертвовала собою для спасенія всѣхъ и теперь, когда оказывается возможнымъ «возстановить главнѣйшія европейскія государства въ предѣлахъ, въ которыхъ они находились передъ послѣдними войнами съ Бонапартомъ, и даже доставить нѣкоторымъ изъ нихъ важныя приращенія, справедливость требуетъ, чтобъ подданные мои были бы вознаграждены за столь великія жертвы и чтобъ военная граница охраняла бы ихъ навсегда отъ бѣдствій новаго нашествія». «Если эта цѣль

tentions, que je soutiens, il n'entre aucun principe dangereux, pour le repos futur de l'Europe, aucune vue d'ambition, qui doive altérer les relations, qui subsistent entre moi et mes Alliés. La conservation du Duché de Varsovie est tout ce que je leur demande, à ce prix je suis prêt de soutenir l'Autriche et la Prusse, dans toutes les propositions, qu'elles feront pour être indemnisées des parties de ce Duché, qui jadis leur ont appartenu». L'Empereur consent à annexer à la Prusse les provinces de Posen et de Kulm. On pourrait restituer à l'Autriche la partie du Duché de Varsovie, comprenant les salines de Wieliczka, avec la province de Podgorze, de manière à ce que la Vistule formât la frontière.

Prévoyant, que l'on pouvait au Congrès poser au comte de Nesselrode des questions, concernant l'arrangement des affaires du Duché, l'Empereur Alexandre lui enjoignit de répondre en pareil cas, que la dignité de la Russie lui défendait de fournir des explications à ce sujet. L'Empereur ne trouve pas convenable de demander aux autres Puissances quelles mesures elles comptent prendre dans les provinces, qui leur ont été adjugées, et en revanche ne leur reconnaît point le droit de s'immiscer dans les affaires intérieures des provinces, qui lui ont été confiées par la Providence. Mais pour tranquilliser les gouvernements autrichien et prussien, l'Empereur se déclara prêt à donner à ces deux Puissances, toutes les garanties, qui pouvaient servir à reconnaître une fois de plus et affermir leurs droits sur leurs provinces polonaises.

Après avoir ainsi exprimé ses vues sur un juste dédommagement de la Russie par l'annexion du Duché de Varsovie, l'Empereur Alexandre passe aux considérations relatives aux compensations, auxquelles l'Autriche et la Prusse pouvaient prétendre. Relativement à la première de ces Puissances, il trouvait qu'elle devait être satisfaite, en s'annexant les provinces suivantes: «1) Tout le Nord de l'Italie jusqu'au Tessin y compris le Venitien (sic!), 2) le Tyrol, 3) le Salzbourg, 4) l'Innviertel, 5) les provinces Illyriennes, 6) la Dalmatie». Grâce à l'annexion des provinces susmentionnées, l'Autriche deviendrait une Puissance fort riche et formidable au point de vue militaire. Son influence sur toute l'Italie se ferait particulièrement sentir, car les Duchés de

будетъ достигнута», продолжаетъ Александръ I, «я признаю себя совершенно удовлетвореннымъ. Цѣль эта доказываетъ, что въ требованіяхъ мною предъявляемыхъ нѣтъ единаго начала, могущаго быть опаснымъ для будущаго спокойствія Европы, нѣтъ никакого честолюбиваго замысла, который могъ бы измѣнить отношенія, существующія между мною и моими союзниками. Сохраненіе герцогства Варшавскаго—вотъ все, что я отъ нихъ требую, и за эту цѣну я готовъ поддерживать Австрію и Пруссію во всѣхъ ихъ предложеніяхъ, которыя могли бы быть ими сдѣланы съ цѣлью вознаградить себя за уступку частей этого герцогства, прежде имъ принадлежащихъ». Императоръ согласенъ на присоединеніе къ Пруссіи областей Познанской и Кульмской. Австріи же могутъ быть возвращены изъ Варшавскаго герцогства копи Велички съ областью Подгорце, такъ, чтобъ Висла составляла бы границу.

Предвидя, что графу Нессельроде могутъ поставить на конгрессѣ вопросъ относительно будущаго устройства герцогства, Императоръ вмѣняетъ ему въ обязанность отвѣчать въ подобномъ случаѣ, что достоинство Россіи не дозволяетъ дать какія либо объясненія на этотъ счетъ. Императоръ не считаетъ нужнымъ спросить другія европейскія державы, какія мѣры примутъ онѣ въ присужденныхъ имъ областяхъ, и потому, не можетъ признать за ними права вмѣшаться во внутреннія дѣла областей, порученныхъ ему Провидѣніемъ. Но, чтобъ успокоить Австрійское и Прусское правительства, Императоръ высказалъ свою готовность дать обоимъ, во вниманіе къ ихъ Польскимъ владѣніямъ, всякія гарантіи, которыя въ состояніи служить укрѣпленіемъ и подтвержденіемъ неотъемлемыхъ ихъ правъ.

Выяснивъ свой взглядъ на справедливое вознагражденіе Россіи посредствомъ присоединенія Варшавскаго герцогства, Императоръ Александръ I переходитъ вслѣдъ затѣмъ къ опредѣленію вознагражденія Австріи и Пруссіи. Относительно первой державы, онъ полагаетъ, что она можетъ быть вполнѣ довольна, если къ ней будутъ присоединены: «1) вся сѣверная часть Италіи до Тессина со включеніемъ Венеціанской области, 2) Тироль, 3) Зальцбургъ, 4) область Инна (Innviertel), 5) Иллирійская провинція и 6) Далмація.» Благодаря присоединенію этихъ земель, Австрія сдѣлается весьма богатою и сильною въ военномъ отношеніи державою. Въ особенности же чувствительно будетъ ея вліяніе на всю Италію, ибо княжества Тос-

Toscane, de Parme et de Modène ne seraient, pour ainsi dire, que des provinces autrichiennes.

Pour ce qui est de la Prusse, l'Empereur croyait pouvoir consentir à lui adjuger la Saxe, jusqu'à l'Elster et la frontière bohême. Dans le cas même où la Prusse désirerait étendre ses limites au délà de l'Elster, l'Empereur ne s'y opposerait guère. Il voulait seulement, qu'une partie de la Saxe fût annexée au Duché de Weimar. (V. *Treitschke*, «Preussen auf dem Wiener Congress» in den Preussischen Jahrbücher. December 1875). Quant au sort de l'Allemagne, l'Empereur trouvait le plan du gouvernement prussien peu pratique, car il modifiait d'une manière trop sensible la position des Etats allemands. Il était à désirer de ne pas effectuer de réformes radicales et de ne pas faire de changements dans les relations mutuelles de ces Etats.

Telles furent les maximes, qui devaient guider le comte de Nesselrode dans les négociations avec les représentants de l'Autriche, de l'Angleterre et de la Prusse. Il n'est pas dépourvu d'intérêt, que la distribution des provinces, indiquée par ces instructions, est tracée au crayon par l'Empereur lui-même. Il écrivit en outre, de sa propre main, le projet suivant: «Un arrangement à l'amiable entre les trois Cours sur le sort futur du Duché de Varsovie, sans aucune influence ou intervention du gouvernement français». Les derniers mots, concernant la France, furent plus tard effacées par l'Empereur.

Ayant reçu les instructions précitées, le comte de Nesselrode se trouvait prêt à procéder immédiatement aux négociations avec les délégués des Puissances alliées, et à mener à bonne fin la tâche, qui lui avait été confiée.

Mais avant d'arriver aux questions nombreuses, qui exigeaient une solution, il fallait arrêter un ordre du jour régulier, pour la conduite des affaires et préciser entre quelles Puissances, les négociations devaient avoir lieu. Cette tâche fut entreprise par M. de Humboldt, second délégué de la Prusse, qui soumit à l'approbation des grandes Puissances le plan suivant, pour les occupations au Congrès.

Il divisa les questions à résoudre en trois parts: 1) la distribution des pays conquis; 2) les arrangements particuliers entre les Puissances et 3) les affaires générales, concernant le bien-être de

канское, Пармское и Моденское будутъ ничѣмъ инымъ, какъ Австрійскими провинціями.

Обращаясь къ Пруссіи, Императоръ находитъ возможнымъ согласиться на присоединеніе къ ней Саксоніи до рѣки Эльстеръ и Богемской границы. Впрочемъ, еслибъ Пруссія захотѣла расширить свои предѣлы за рѣкою Эльстеръ, то Императоръ нисколько не намѣренъ тому противиться. Но онъ желалъ бы только, чтобъ часть Саксоніи была присоединена къ Веймарскому герцогству. (См. *Treitschke*. «Preussen auf dem Wiener Congress» in den Preussischen Jahrbücher. December 1875). Наконецъ относительно устройства Германіи, Императоръ Александръ находилъ не совсѣмъ практическимъ планъ, предложенный Прусскимъ правительствомъ, ибо онъ слишкомъ существеннымъ образомъ измѣняетъ составъ Германскихъ государствъ. Было бы желательно не совершать коренныхъ реформъ и измѣненій во взаимныхъ отношеніяхъ Германскихъ владѣній.

Таковы начала, которыми долженъ былъ руководствоваться гр. Нессельроде въ переговорахъ съ уполномоченными Австріи, Англіи и Пруссіи. Не лишено интереса, что распредѣленіе земель, означенное въ инструкціи, намѣчено карандашемъ самимъ Императоромъ. Притомъ собственноручно имъ былъ еще написанъ слѣдующій пунктъ: «Полюбовное соглашеніе между тремя Дворами насчетъ будущей судьбы герцогства Варшавскаго, помимо всякаго вліянія или вмѣшательства со стороны Французскаго правительства». Но послѣднія слова, относящіяся до Франціи, были потомъ опять вычеркнуты самимъ Императоромъ.

Получивъ эти инструкціи гр. Нессельроде былъ готовъ немедленно приступить къ дѣлу и, путемъ переговоровъ съ уполномоченными союзныхъ державъ, исполнить поставленныя ему Высочайшею волею задачи.

Но, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію многочисленныхъ вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія, необходимо было установить правильный порядокъ въ веденіи дѣлъ и опредѣлить, какимъ образомъ и между какими державами должны были происходить переговоры. Разрѣшеніе этой задачи принялъ на себя второй Прусскій уполномоченный фонъ Гумбольдтъ, который представилъ на усмотрѣніе великихъ державъ слѣдующій планъ занятій конгресса.

Всѣ вопросы, подлежавшіе разрѣшенію, раздѣлилъ онъ на 3 части: 1) распредѣленіе завоеванныхъ земель; 2) частныя сдѣлки между конкретными державами и 3) общія дѣла, касаю-

toute l'Europe. Quant à la première de ces catégories, Humboldt croyait, que les affaires, qui s'y rapportaient, étaient spécialement du ressort des Puissances alliées, qui avaient enlevé à main armée à Napoléon diverses provinces, et qui avaient le droit de disposer de leur sort selon leur propre gré. Ainsi la question polonaise devait être décidée par voie de négociations et par une entente des trois Puissances particulièrement intéressées, auxquelles pouvait encore se joindre l'Angleterre. L'arrangement de l'Allemagne dépendait également d'une entente entre ces Puissances. Quant aux affaires Italiennes, ni les Puissances du Nord, ni la Prusse, en particulier, n'y étaient directement intéressées. Les résultats définitifs des négociations pouvaient être communiqués à la France.

Les affaires de la seconde catégorie devaient comprendre en premier lieu l'arrangement intérieur de l'Allemagne, qui devait incomber exclusivement aux Puissances allemandes. La troisième catégorie enfin devait comprendre: l'arrangement des affaires de la Suisse et du royaume de Naples, le séjour de Napoléon à l'île d'Elbe, l'abolition de la traîte des Nègres, la navigation sur les grandes fleuves et la détermination du rang des agents diplomatiques. Ces questions concernent toutes les Puissances Européennes sans exception. Comme la décision de ces questions dans l'assemblée générale du Congrès présentait des inconvénients, Humboldt proposa d'instituer un comité dirigeant, composé des représentants des six Puissances, qui devrait être chargé de la direction générale des affaires du Congrès général, composé des délégués des seize Puissances.

Ce plan du délégué prussien fut discuté dans les conférences préparatoires, qui eurent lieu à la fin du mois de septembre entre les représentants des quatre Cours alliées. La conférence du 18 septembre décida que les délégués des quatre Puissances: l'Autriche, l'Angleterre, la Prusse et la Russie prendraient seuls part aux négociations, ayant pour sujet le sort du Duché de Varsovie, de l'Italie et de l'Allemagne. Ce n'est qu'après avoir abouti à une entente, qu'ils entreraient en pourparlers avec les représentants de la France et de l'Espagne. Cette décision fut motivée par l'article secret du traité de Paris, d'après lequel la décision du sort des pays conquis, dépendrait uniquement des Puissances alliées.

Ainsi la France ne pouvait pas prendre part

щіяся блага всей Европы. Относительно перваго рода дѣлъ Гумбольдтъ полагалъ, что они касаются исключительно союзныхъ державъ, отнявшихъ вооруженною рукою отъ Наполеона различныя земли и имѣющихъ право распоряжаться ими по усмотрѣнію. На этомъ основаніи, Польскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ путемъ переговоровъ и соглашенія между тремя непосредственно заинтересованными державами, къ которымъ еще можетъ присоединиться Англія. Точно также устройство Германіи зависитъ отъ соглашенія между этими державами. Въ Итальянскихъ же дѣлахъ ни сѣверныя державы, ни въ частности Пруссія не заинтересованы. Окончательные результаты переговоровъ могутъ быть сообщены Франціи.

Что касается втораго рода дѣлъ, то къ нимъ должно быть отнесено прежде всего внутреннее устройство Германіи, которое должно зависѣть отъ соглашенія между Германскими державами исключительно. Наконецъ, къ послѣднему роду вопросовъ были отнесены между прочимъ: устройство Швейцаріи, Неаполитанскаго королевства, пребываніе Наполеона на островѣ Эльбѣ, отмѣна торга неграми, судоходство по большимъ рѣкамъ и, наконецъ, опредѣленіе ранга дипломатическихъ агентовъ. Эти вопросы касаются всѣхъ европейскихъ державъ, безъ исключенія. Но въ виду неудобства обсудить ихъ въ общемъ собраніи, Гумбольдтъ предложилъ учредить распорядительный комитетъ изъ представителей шести державъ, на который вообще слѣдовало бы возложить обязанность управлять дѣлами всего конгресса, на которомъ должны были присутствовать уполномоченные отъ 16 державъ.

Этотъ планъ, предложенный Прусскимъ уполномоченнымъ, былъ предметомъ обсужденія въ первыхъ предварительныхъ конференціяхъ, происходившихъ въ концѣ сентября между представителями четырехъ союзныхъ дворовъ. Въ конференціи 18-го сентября было рѣшено, что въ совѣщаніяхъ о судьбѣ Варшавскаго герцогства, Испаніи и Германіи должны участвовать только уполномоченные четырехъ державъ: Австріи, Англіи, Пруссіи и Россіи. Поэтому, не раньше какъ по достиженіи соглашенія между собою, они вступятъ въ переговоры съ представителями Франціи и Испаніи. Такое рѣшеніе было мотивировано секретною статьею Парижскаго трактата, въ силу которой только между союзными державами долженъ быть рѣшенъ вопросъ о распредѣленіи завоеванныхъ земель.

На этомъ основаніи, Франція не можетъ уча-

aux conférences; si l'on admettait les délégués de la France aux négociations, avant que les Puissances alliées fussent arrivées à une entente complète, on leur donnerait la possibilité de «recommencer tout le manége d'intrigues et de cabales, qui en grande partie avait causé le malheur des dernières années».

Quant aux autres questions, que le Congrès devait résoudre, les délégués des Puissances alliées décidèrent de s'en occuper également dans leurs conférences préparatoires avec les délégués des autres Puissances. Les décisions de la conférence du 18 septembre furent discutées encore une fois le 23, et le protocole, qui résuma cette dernière séance, devait former la base de la marche générale des affaires au Congrès de Vienne. C'est ce qui fait l'importance historique et juridique du protocole de la conférence du 23 septembre. Il s'entend de soi-même, que ce protocole est le fruit d'une entente particulière entre les délégués de l'Autriche, de l'Angleterre, de la Prusse et de la Russie.

Prenant en considération le protocole ci-dessous, on comprend aisément la déclaration du 8 octobre, promulguée à Vienne au nom des Puissances, signataires du traité de Paris de 1814, qui stipula, que l'ouverture du Congrès est remise au 1 novembre, quoique l'entrée solennelle de l'Empereur Alexandre I dans la capitale de l'Autriche, eût déjà lieu le 28 septembre.

ствовать въ этихъ совѣщаніяхъ. Если же допустить французскаго уполномоченнаго къ участію въ переговорахъ, раньше чѣмъ между союзными державами установилось полное соглашеніе, то ему предоставлена будетъ возможность «возобновить всѣ продѣлки, интриги и коварные замыслы, которые въ значительной степени были причинами несчастій послѣднихъ годовъ».

Что же касается остальныхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію конгресса, представители союзныхъ державъ постановили заняться также ими въ предварительныхъ конференціяхъ съ уполномоченными другихъ державъ.

Эти постановленія конференціи 18-го сентября были вновь обсуждены 23-го сентября и, составленный въ послѣднемъ засѣданіи, протоколъ долженъ былъ лечь въ основаніе всего хода дѣлъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ этомъ заключается историческое и юридическое значеніе протокола конференціи 23-го сентября. Само собою разумѣется, что протоколъ этотъ составленъ по соглашенію только между уполномоченными Австріи, Англіи, Пруссіи и Россіи.

Имѣя въ виду нижеслѣдующій протоколъ понятна будетъ также декларація отъ 8-го октября, обнародованная въ Вѣнѣ отъ имени державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ 1814 года, и объявляющая, что открытіе конгресса отложено до 1-го ноября, хотя Императоръ Александръ I уже 28-го сентября торжественно въѣхалъ въ Австрійскую столицу.

Les Ministres de Russie, d'Autriche, d'Angleterre et de Prusse, se sont réunis pour délibérer sur la marche à adopter pour le Congrès de Vienne à l'effet de le mener à une fin heureuse et prompte.

Ils ont pris en considération les stipulations du Traité de Paris relatives au Congrès.

Ces stipulations sont renfermées:

1) Dans l'article 32 du Traité patent conçu dans les termes suivans:

«Dans le délai de deux mois, toutes «les Puissances qui ont été engagées de «part et d'autre dans la présente guerre, «enverront des Plénipotentiaires à Vienne,

Уполномоченные Россіи, Австріи, Англіи и Пруссіи собрались для разсужденій относительно порядка, который долженъ быть принятъ для Вѣнскаго конгресса съ цѣлію привести его къ счастливому и скорому окончанію.

Они приняли въ соображеніе постановленія Парижскаго трактата, относящіяся къ конгрессу.

Постановленія эти изложены:

1. въ 32 статьѣ упомянутаго трактата, изложенной въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ всѣ державы, которыя вовлечены были съ той «и другой стороны въ настоящую войну, пришлютъ уполномоченныхъ въ

«pour régler dans un Congrès général «les arrangemens qui doivent compléter «les dispositions du présent Traité.»

2) Dans l'article 1-er secret de la teneur qui suit:

«La disposition à faire des territoi-«res auxquels Sa Majesté Très-Chré-«tienne renonce par l'art. III du Traité «patent et des rapports desquels doit «résulter un système d'équilibre sûr et «durable en Europe, seront réglés au «Congrès sur les bâses arrêtées par les «Puissances alliées entr'Elles, et d'après «les dispositions générales, contenues dans «les articles suivans.»

Le premier de ces articles réserve évidemment à toutes les Puissances intervenantes au Congrès la faculté d'y veiller à leurs intérêts.

Le second donne aux Puissances alliées l'initiative des discutions en ce qu'Elles ont le droit d'établir, comme bâses des arrangemens généraux de l'Europe, les engagemens réciproques qui résultent de leurs traités d'alliance respectifs.

Les Ministres ayant pris en considération qu'il serait impossible que tant de députés, réunis au Congrès, puissent placer les objets de délibération et asseoir un projet d'arrangement, ils se sont réunis dans l'opinion que la marche indiquée dans les points suivans serait la plus conforme aux véritables intérêts de tous les intervenans et qu'Elle ferait arriver les négociations à une conclusion prompte et heureuse.

«Вѣну, чтобы на общемъ конгрессѣ опре-«дѣлить всѣ распоряженія, которыми «приведены будутъ въ исполненіе по-«становленія настоящаго трактата;»

2. Въ первой секретной статьѣ слѣдующаго содержанія:

«Распоряженія, имѣющія быть сдѣла-«ны относительно территорій, отъ кото-«рыхъ Его Христіаннѣйшее Величество «отказывается по статьѣ III сего откры-«таго трактата и относительно положе-«нія, изъ котораго должна послѣдовать «система прочнаго и продолжительнаго «равновѣсія въ Европѣ, опредѣлены бу-«дутъ на конгрессѣ по тѣмъ основа-«ніямъ, которыя приняты между союз-«ными державами и согласно общимъ «постановленіямъ, заключающимся въ «слѣдующихъ статьяхъ»:

Первая изъ этихъ статей предоставляетъ положительно всѣмъ державамъ, участвующимъ въ конгрессѣ, право соблюдать на немъ свои интересы.

Вторая статья предоставляетъ союзнымъ державамъ инициативу обсужденія въ томъ смыслѣ, что онѣ имѣютъ право принять за основанія для общаго устройства Европы, взаимныя обязательства, вытекающія изъ ихъ союзныхъ трактатовъ.

Уполномоченные, принявъ въ соображеніе, что было бы дѣломъ невозможнымъ, чтобъ такое количество депутатовъ, собранныхъ на конгрессѣ, могли ставить вопросы для обсужденія и выработать проектъ общаго устройства, согласились въ томъ мнѣніи, что порядокъ, указанный въ слѣдующихъ пунктахъ, былъ бы наиболѣе согласный съ истинными интересами всѣхъ участвующихъ и, что этотъ порядокъ приведетъ переговоры къ скорому и счастливому заключенію.

1) Dans cette marche les objets à traiter devoient être classés dans deux séries.

La première, relative aux grands intérêts de l'Europe comprenant les rapports des Puissances entr'Elles, les divisions territoriales, la fixation des limites et la disposition à faire des pays provisoirement occupés et administrés par les Puissances alliées.

La seconde, relative à l'organisation du Pacte fédératif de l'Allemagne.

2) Que le travail préparatoire des deux séries serait confié à deux comités, composés de la manière suivante:

Les quatre Cours alliées, la France et l'Espagne chargées du travail relatif aux *questions Européennes*.

Les Cours d'Autriche, de Prusse, de Bavière, de Wurtemberg et de Hanovre chargées de celui relatif à *l'organisation de l'Allemagne*.

3) Conformément à l'esprit de l'article premier séparé et secret du traité de Paris, les quatre Cabinets rédigeroient un plan relatif aux arrangemens territoriaux, d'après les principes énoncés dans le traité de Paris et reconnus par la France.

4) Ce travail seroit communiqué à la France et à l'Espagne.

5) Les six Puissances entreroient alors en communication avec les autres Puissances et les inviteroient à leur faire connaître leurs opinions et leurs voeux.

6) Dès l'arrivée du Plénipotentiaire de France, le présent projet seroit communiqué à la France et à l'Espagne, et ce n'est qu'à cette époque que l'on arrêteroit définitivement et conjointement

1. Въ этомъ порядкѣ предметы обсужденія должны быть раздѣлены на двѣ серіи:

Первая серія, касающаяся главнѣйшихъ интересовъ Европы, имѣетъ предметомъ отношенія державъ между собою, территоріальныя распредѣленія, опредѣленіе границъ и распоряженія, которыя надлежитъ сдѣлать въ отношеніи странъ, временно занятыхъ и управляемыхъ союзными державами.

Вторая серія имѣетъ предметомъ составленіе союзнаго акта Германіи.

2. Подготовительныя работы по этимъ двумъ серіямъ должны быть поручены двумъ комитетамъ, составленнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Четыремъ союзнымъ дворамъ, Франціи и Испаніи поручены будутъ работы, касающіяся *вопросовъ Европейскихъ*.

Дворамъ Австрійскому, Прусскому, Баварскому, Вюртембергскому и Ганноверскому поручены будутъ работы, относящіяся *къ устройству Германіи.*

3. По смыслу первой отдѣльной секретной статьи Парижскаго трактата четыре кабинета начертятъ планъ, относящійся до территоріальныхъ распоряженій на основаніяхъ, изложенныхъ въ Парижскомъ трактатѣ и признанныхъ Франціею.

4. Трудъ этотъ долженъ быть сообщенъ Франціи и Испаніи.

5. Послѣ сего шесть державъ вступятъ въ сношенія съ прочими державами, приглашая ихъ сообщить свои мнѣнія и желанія.

6. По прибытіи уполномоченнаго Франціи настоящій проектъ будетъ сообщенъ Франціи и Испаніи и тогда только опредѣлены будутъ, окончательно и совокупно съ ихъ уполномоченными, по-

avec leurs Plénipotentiaires, la marche et les formes, propres à mettre à exécution les arrangemens prévus dans le présent protocole.

7) Du moment que les bases sur les quelles réposerait la Fédération Germanique seroient arrêtées, les détails organiques du Pacte fédératif de l'Allemagne seroient renvoyés à la session diétale de l'Allemagne.

рядокъ и формы, удобныя для приведенія въ исполненіе тѣхъ распоряженій, которыя предусмотрѣны настоящимъ протоколомъ.

7. Какъ только постановлены будутъ основанія для устройства Германскаго Союза, существенныя подробности относительно союзнаго Германскаго акта, будутъ представлены въ засѣданія Германскаго Сейма.

№ 76.

1815, 13 (25) mars. Traité d'alliance, conclu à Vienne, à l'occasion du retour de Napoléon I de l'île d'Elbe.

Comme nous nous reservons d'exposer plus tard en détails les discussions, qui eurent lieu au Congrès de Vienne, il nous suffit de faire observer ici que, grâce à l'évidente diversité d'opinions, et à l'extrême divergence d'intérêts des grandes Puissances, les séances du Congrès furent loin d'avoir l'aspect pacifique, auquel on aurait pu s'attendre. Les exigences mises en avant par la Russie au sujet du Duché de Varsovie, et le désir de la Prusse de réunir à ses Etats tout le royaume de Saxe, rencontrèrent de la part de l'Autriche, de l'Angleterre et de la France, une résistance des plus énergiques et des plus hostiles. Ces trois dernières Puissances poussèrent même les choses si loin que dans ce Congrès, réuni en vue de la paix, elles conclurent, le 3 janvier 1815, un traité d'alliance offensive et défensive, dirigé contre la Russie et la Prusse. Cependant, la conclusion de ce traité n'empêcha nullement les représentans des Puissances qui venaient de conspirer contre l'Empereur Alexandre I de l'accabler des protestations réitérées de leur affection sincère et de leur dévouement sans bornes. (Comp. *Gervinus*, Geschichte des XIX Jahrhunderts. Lpz. 1853, Bd. I, S. 229). Ce ne fut qu'au mois d'avril que l'Empereur Alexandre obtint, avec l'aide de Napoléon, une copie du traité de janvier.

Mais, indépendamment de ces questions qui éveillaient tant de passions et qui reçurent plus

---

№ 76.

1815 г., 13-го (25-го) марта. Союзный трактатъ, заключенный въ Вѣнѣ по случаю возвращенія Наполеона I съ острова Эльбы.

Предоставляя себѣ изложить впослѣдствіи болѣе подробно переговоры, происходившіе на Вѣнскомъ конгрессѣ, намъ остается здѣсь только замѣтить, что благодаря явному противорѣчію интересовъ и рѣзкому различію въ преслѣдуемыхъ великими державами интересахъ, засѣданія конгресса далеко не имѣли того мирнаго вида, котораго можно было ожидать. Требованія, предъявленныя Россіею относительно Варшавскаго герцогства и желаніе Пруссіи присоединить къ себѣ все Саксонское королевство, встрѣтили самый энергическій и недружелюбный отпоръ со стороны Австріи, Англіи и Франціи. Послѣднія три державы дошли даже до того, что на самомъ мирномъ конгрессѣ заключили 3-го января 1815 г. трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза, направленнаго противъ Россіи и Пруссіи. Заключеніе этого союза однако нисколько не пріостановило изліяній обильныхъ увѣреній въ искреннѣйшей дружбѣ и безпредѣльной преданности, которыя преподносились Императору Александру I со стороны представителей державъ только что договорившихся противъ него. (Срав. *Gervinus*. Geschichte des XIX-ten Jahrhunderts. Lpz. 1853, Bd. I, S. 229). Не раньше какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1815 г. Императоръ Александръ получилъ, при посредствѣ Наполеона, копію съ январьскаго трактата.

Но кромѣ вопросовъ столь сильно возбуждавшихъ страсти и получившихъ впослѣдствіи окон-

tard leur signification définitive dans l'acte du Congrès de Vienne et dans les pièces y annexées, on souleva souvent dans ce Congrès des discussions sur des questions dont il ne restait plus trace ni dans les protocoles, ni dans les traités conclus. C'est ce qui se comprendra aisément si l'on se rappelle qu'à Vienne se trouvaient réunis non seulement les représentants diplomatiques de presque tous les gouvernements de l'Europe, mais encore les Souverains mêmes des grands Etats qui ne voulaient plus reconnaître Napoléon.

A ces questions il est indispensable de rapporter, entre autres, la question d'Orient que la Russie déféra au jugement des membres du Congrès, par une note circulaire de février 1815. Dans cette note on appelait l'attention sur les excès épouvantables commis par les autorités turques en Serbie et on démontrait la nécessité absolue d'y mettre fin, une fois pour toutes.

Ce qui est très curieux dans les annexes de cette note, ce sont les «*considérations*» par lesquelles on démontre d'une manière tout à fait remarquable l'«*obligation*» de toutes les Puissances chrétiennes et civilisées, sans exception, de prendre le parti des sujets chrétiens de la Turquie. Cette obligation dérive des prescriptions de la religion et de la charité chrétienne, et s'appuie sur des arguments juridiques. Sous le premier de ces points de vue, l'Empereur de toutes les Russies est «le protecteur naturel des Chrétiens du rite Grec Oriental, placés sous la domination ottomane», de même que l'Empereur d'Autriche et le Roi de France sont les défenseurs naturels des Catholiques d'Orient. Par conséquent, l'Empereur Alexandre est obligé par sa religion et par la voix de sa conscience, de défendre les Serbes. «Les motifs communs à tous les Etats de l'Europe»,—est-il dit dans la note,—«sont la religion, la voix de la nature, le cri de l'humanité».

Le gouvernement russe invoquant les arguments juridiques, démontre de la manière suivante le *droit* qu'ont les Puissances chrétiennes de défendre les sujets chrétiens de la Turquie.

«Il existe en Europe», — dit-il, — «un code «de droit des gens qui a *force de loi*, en temps «de paix comme en temps de guerre. Ce *palla«dium* de l'ordre politique est sans contredit le «fruit le plus précieux de l'état de civilisation. «En vertu de ce droit universellement adopté, «l'individu pris les armes à la main ne devient

чательное опредѣленіе въ актѣ Вѣнскаго конгресса и его приложеніяхъ, на конгрессѣ иногда возбуждались и происходили также переговоры по такимъ вопросамъ, о которыхъ ни въ протоколахъ, ни въ заключенныхъ на немъ трактатахъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Это совершенно будетъ понятно, если вспомнить, что въ Вѣнѣ находились не только дипломатическіе представители почти всѣхъ европейскихъ государствъ, но также сами монархи великихъ державъ, низложившихъ Наполеона.

Къ такимъ вопросамъ необходимо отнести, между прочимъ, вопросъ Восточный, предложенный Россіею на обсужденіе членовъ конгресса въ циркулярной нотѣ отъ февраля 1815 года. Въ этой нотѣ обращается вниманіе на ужасныя звѣрства, совершаемыя Турецкими властями въ Сербіи и указывается на крайнюю необходимость положить имъ конецъ разъ на всегда.

Чрезвычайно же любопытными представляются приложенныя къ этой нотѣ «соображенія», въ которыхъ самымъ замѣчательнымъ образомъ доказывается *обязанность* всѣхъ христіанскихъ и цивилизованныхъ державъ, безъ исключенія, заступиться за христіанскихъ подданныхъ Турціи. Эта обязанность выводится изъ предписаній христіанской любви и религіи и основывается на нѣкоторыхъ юридическихъ доводахъ. Съ первой точки зрѣнія, Императоръ Всероссійскій «естественный покровитель христіанъ греческаго восточнаго исповѣданія, находящихся подъ властью оттоманскою», подобно тому какъ императоръ Австрійскій и король Французскій естественные защитники католиковъ на Востокѣ. На этомъ основаніи Императоръ Александръ, въ силу своей религіи и по предписанію совѣсти, обязанъ защищать Сербовъ. «Общія же для всѣхъ европейскихъ государствъ основанія», говорится въ этомъ актѣ, «суть религія, голосъ природы и чувство человѣколюбія».

Обращаясь къ юридическимъ доводамъ, Русское правительство доказываетъ *право* цивилизованныхъ державъ защищать христіанскихъ подданныхъ Турціи слѣдующимъ образомъ.

«Въ Европѣ», говоритъ оно, «существуетъ «кодексъ международнаго права, имѣющій за«конную силу какъ во время мира, такъ и вой«ны. Въ немъ заключается охрана международ«наго порядка и онъ является, безъ сомнѣнія, «наиболѣе драгоцѣннымъ плодомъ цивилизаціи. «На основаніи же этого права всѣми принятаго,

«pas pour toute sa vie la propriété de son vain«queur; les droits de conquête sont mitigés, les «nations se respectent l'une l'autre, toute cru«auté gratuite et arbitraire est bannie des rap«ports entre les peuples. C'est en vertu de ce «code auguste qu'une parité des droits est re«connue pour toutes les races d'hommes. C'est «en se fondant sur ce qu'il statue pour le bien «de l'espèce humaine, que la cause des nègres «a été portée au tribunal des Souverains; c'est «en invoquant les mêmes principes que les chefs «de la famille européenne ont le droit d'exiger «de la Porte la cessation de tant d'atrocités».

C'est pourquoi les Puissances européennes ont le droit de se mêler des affaires de la Turquie, sans empiéter, le moins du monde, sur les droits supérieurs du Sultan. Ce droit doit être pleinement reconnu, si on a en vue que «la Porte a sous son sceptre deux classes d'hommes bien distinctes. La première se compose de Mahométans qui sont *ses sujets*, la seconde embrasse les Chrétiens qui ne sont que ses *tributaires*. Ces derniers dont il s'agit maintenant ne sont liés par aucun serment de fidélité, et ont même le droit de se placer à volonté sous la sujétion immédiate de telle ou telle Puissance européenne».

Tel fut le contenu de la note circulaire destinée aux membres du Congrès, et des «considérations» qu'on y avait ajoutées. Tout porte à croire que l'Empereur Alexandre, conseillé peut être par le comte Capodistria, voulut profiter du Congrès solennel, où toute l'Europe chrétienne avait ses représentants, pour améliorer le sort des malheureux sujets turcs. Il est impossible de ne pas reconnaître que cette pensée, considérée du point de vue de l'humanité et des idées fondées sur le droit des gens européen, — était digne de respect, bien qu'il soit permis de revoquer en doute la valeur de quelques uns des arguments juridiques ci-dessus mentionnés. Mais il ne nous est pas démontré par les Archives jusqu'à quel point l'Empereur Alexandre I atteignit son but au Congrès et quel accueil l'Autriche et les autres grandes Puissances firent à sa proposition. On peut seulement affirmer avec certitude que, même au temps des guerres contre Napoléon, ce qu'on appelait la question d'Orient fut quelquefois le sujet de pourparlers entre le gouvernement russe et le Cabinet de Vienne.

«человѣкъ, схваченный съ оружіемъ въ рукѣ, «не становится на всю свою жизнь собственностью своего побѣдителя; права, вытекающія «изъ завоеванія, смягчены; народы другъ друга «уважаютъ и всякая излишняя и произвольная «жестокость изгнана изъ области отношеній «между народами. Благодаря этому возвышенному кодексу провозглашена равноправность «для всѣхъ человѣческихъ расъ. Основываясь «на предписаніяхъ его, относящихся ко благу «человѣчества, судьба негровъ предстала на «судъ монарховъ; наконецъ, во имя тѣхъ же «принциповъ главы европейской семьи имѣютъ «право требовать отъ Порты отмѣны столькихъ «звѣрствъ».

Вотъ почему европейскія державы имѣютъ право вмѣшиваться въ дѣла Турціи, нисколько не нарушая верховныхъ правъ Султана. Это право должно быть признано вполнѣ несомнѣннымъ, если имѣть въ виду, что «Порта имѣетъ подъ своимъ скипетромъ людей двухъ классовъ, весьма различныхъ между собою. Первый классъ состоитъ изъ мусульманъ, которые ея *подданные*; второй же классъ составляютъ христіане, которые не болѣе и не менѣе какъ ея *данники*. Эти послѣдніе, о которыхъ идетъ въ настоящее время рѣчь, не связаны никакою вѣрноподданническою присягою и даже имѣютъ право, по собственному желанію, перейти подъ непосредственную власть той или другой европейской державы».

Таково содержаніе проекта циркулярной ноты и приложенныхъ къ ней замѣчаній, который былъ предназначенъ для членовъ конгресса. По всей вѣроятности Императоръ Александръ, по совѣту можетъ быть гр. Каподистріа, желалъ воспользоваться торжественнымъ конгрессомъ, на которомъ вся христіанская Европа имѣла своихъ представителей, для улучшенія судьбы несчастныхъ подданныхъ Турціи. Эту мысль, съ точки зрѣнія человѣколюбія и основныхъ идей европейскаго международнаго права, нельзя не признать вполнѣ заслуживающею уваженія, хотя позволено будетъ сомнѣваться въ убѣдительности нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ юридическихъ доводовъ. Но насколько Императоръ Александръ I достигъ своей цѣли на конгрессѣ и какъ отнеслись къ его предложенію Австрія и другія великія державы, не видно изъ дѣлъ Архива. Только положительно можно сказать, что такъ-называемый Восточный вопросъ бывалъ и во время войнъ противъ Наполеона иногда предметомъ переговоровъ между Русскимъ правительствомъ и Вѣнскимъ кабинетомъ.

Entre autres, l'Empereur Alexandre protégeait particulièrement les Serbes et il obtint du Cabinet de Vienne de lever les obstacles qu'on avait mis à ce que les Serbes passassent par le territoire autrichien, pour se faire naturaliser en Russie. D'un autre côté, le comte Metternich exigeait que la Cour de Russie mit fin par son influence aux «intrigues» que l'archevêque du Monténégro tramait contre le gouvernement autrichien, pour l'empêcher d'occuper la ville de Cattaro. (Lettre du comte Metternich au comte Nesselrode, du 21 mai 1814). L'Empereur Alexandre fit ce que désirait la Cour de Vienne et signifia à l'archevêque du Monténégro de remettre Cattaro entre les mains des autorités autrichiennes.

Il n'est pas douteux qu'au Congrès de Vienne, outre la question d'Orient, on traita, par notes diplomatiques, et dans des discussions orales, — quelques autres affaires moins importantes, restées sans solution. De plus, les problèmes les plus importants du Congrès, ceux qui exigeaient des décisions immédiates étaient tellement embrouillés, qu'ils absorbaient complètement toute l'activité, sinon le temps des diplomates. Quand enfin on parvint à obtenir une entente commune sur les principales et les plus difficiles de ces questions, et que l'activité du Congrès touchait à sa fin, on reçut subitement à Vienne la nouvelle du débarquement de Napoléon sur les côtes de France. (Voyez *Capefigue*. Introduction historique au Recueil des actes du Congrès de Vienne, publ. par M. d'*Angeberg*, p. LXVIII).

Ce fut au commencement du mois de mars 1815 que se répandit à Vienne, avec la rapidité de l'éclair, la fatale nouvelle de la marche triomphale de Napoléon vers Paris, bientôt confirmée de divers côtés. Dans ces circonstances, les grandes Puissances alliées n'avaient guère de temps à perdre: elles devaient se décider à marcher de nouveau contre Napoléon et à lui ôter définitivement et pour toujours tout moyen de troubler la tranquillité de l'Europe et la paix des peuples.

Le 9 mars, à la séance du comité des huit Puissances, le prince Metternich proposa de déclarer Napoléon violateur de la paix universelle, ennemi de tous les peuples et comme tel exclu de la protection des traités et des lois. A la séance du 12 mars, on proposa plusieurs projets de proclamations, qui devaient être publiés au nom de toutes les Puissances, réunies au Congrès de Vienne. Le comte Nesselrode, entre autres, exposa aussi son projet, dans lequel Na-

Между прочимъ, Императоръ Александръ въ частности покровительствовалъ Сербамъ и добился отъ Вѣнскаго кабинета устраненія тѣхъ препятствій, которыя были воздвигнуты для Сербовъ, желавшихъ изъ Турціи чрезъ Австрійскія владѣнія выселиться въ Россію. Съ другой стороны, гр. Меттернихъ требовалъ отъ Русскаго двора, чтобъ онъ своимъ вліяніемъ положилъ бы конецъ «интригамъ» Черногорскаго епископа противъ Австрійскаго правительства при занятіи имъ Каттаро. (Письмо гр. Меттерниха къ гр. Нессельроде 21-го мая 1814 г.). Императоръ Александръ исполнилъ желаніе Вѣнскаго двора и сообщилъ Черногорскому епископу свою волю, чтобъ Каттаро былъ переданъ Австрійскимъ властямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ затронутаго Восточнаго вопроса, на Вѣнскомъ конгрессѣ, въ устныхъ бесѣдахъ и посредствомъ дипломатическихъ нотъ, происходили переговоры также по другимъ менѣе важнымъ дѣламъ, оставшимся нерѣшенными. Притомъ, ближайшія задачи конгресса, требовавшія немедленнаго разрѣшенія, были столь сложны, что вполнѣ поглощали дѣятельность, если не время, дипломатовъ. Когда, наконецъ, удалось добиться соглашенія на счетъ главнѣйшихъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ и дѣятельность конгресса приближалась къ концу, въ Вѣнѣ вдругъ было получено извѣстіе о высадкѣ Наполеона на Французскій берегъ. (Срав. *Capefigue*. Introduction historique au Recueil des actes du Congrès de Vienne, publié par *d'Angeberg*, p. LXVIII).

Въ самомъ началѣ марта мѣсяца 1815 г. съ быстротою молніи распространилось въ Вѣнѣ это грозное извѣстіе, которое весьма скоро было подтверждено другими извѣстіями о тріумфальномъ шествіи Наполеона въ Парижъ. При такихъ обстоятельствахъ великія союзныя державы не могли медлить: онѣ должны были рѣшиться идти вновь войною на Наполеона и лишить его окончательно и навсегда возможности нарушить спокойствіе Европы и миръ народовъ.

Въ засѣданіи комитета восьми державъ 9-го марта, князь Меттернихъ предложилъ объявить Наполеона нарушителемъ всеобщаго мира, врагомъ всѣхъ народовъ и поставившимъ себя внѣ покровительства трактатовъ и законовъ. Въ засѣданіи 12-го марта были предложены различные проекты прокламаціи, которая должна была быть обнародуема отъ имени всѣхъ державъ, собравшихся на Вѣнскомъ конгрессѣ. Графъ Нессельроде, между прочимъ, также пред-

poléon est reconnu l'ennemi du repos public et où on déclare que c'est le devoir des Français et des autres Puissances de ne pas le reconnaître comme Souverain légitime. Mais ce fut au projet de M. Gentz qu'on donna la préférence; il fut publié le 13 mars.

C'est ainsi que l'Empereur Alexandre se décida à renouveler l'alliance avec les grandes Puissances, contre Napoléon, et à le renverser encore une fois du trône. Cette idée ressort clairement des «Instructions générales», écrites par Pozzo di Borgo et envoyées par Ordre Suprême, à toutes les missions russes, à l'étranger. Dans ces instructions du 13 (25) mai 1815, les motifs dominants qui poussèrent l'Empereur à la conclusion du traité d'alliance du 25 mars, s'expliquent de la manière suivante.

Le retour de Napoléon et son usurpation du trône de France ne pouvaient plus être soufferts sous peine de voir annulées toutes les garanties, obtenues au prix de guerres sanglantes pour la paix européenne et le bien des peuples. De sorte que la nouvelle alliance, conclue au mois de mars à Vienne entre les grandes Puissances, prenait sa source dans la solidarité des intérêts et la nécessité de sauvegarder l'indépendance extérieure et intérieure des gouvernements. Le nouveau traité d'alliance se base sur les anciens traités et, en particulier, sur celui de Chaumont, ayant pour but de mettre fin aux attentats de Napoléon contre l'indépendance politique des peuples, et d'imposer des limites à la France dans l'intérêt de l'Europe entière.

Mais, continuant les instructions, l'alliance renouvelée ne doit sous aucun prétexte avoir pour but de restaurer en France l'ancien état de choses, car «il existe une nation française, dont les intérêts légitimes ne sauraient être impunément sacrifiés à une fausse politique ou subordonnés à des motifs particuliers. Tous les Cabinets qui se font illusion sur l'esprit du siècle; ceux qui ont cru pouvoir réduire toute la politique à la seule occasion des intérêts ministériels; ceux qui ont fondé leur système sur une alliance avec les Bourbons, viennent de se convaincre par le fait du peu de réalité de ces théories». Cependant, le but des Puissances alliées n'est pas ni la restauration des Bourbons, ni l'humiliation de la France qui est indispensable pour le salut de l'Europe.

ставилъ свой проектъ, на основаніи котораго Наполеонъ признается врагомъ общественнаго спокойствія и провозглашается, какъ обязанность Французовъ и другихъ народовъ, не признавать его законнымъ своимъ монархомъ. Но проекту Генца было дано преимущество и онъ былъ обнародованъ 13-го марта.

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ твердо рѣшился возобновить союзъ съ великими державами противъ Наполеона и вновь низложить его съ престола. Эта мысль совершенно рельефно выступаетъ въ общихъ инструкціяхъ, написанныхъ Поццо-ди-Борго, по Высочайшему повелѣнію, для всѣхъ Русскихъ миссій заграницею. Въ этихъ инструкціяхъ отъ 13-го (25-го) мая 1815 г. побудительные мотивы, руководившіе Императоромъ при заключеніи союзнаго трактата 25-го марта, объясняются слѣдующимъ образомъ.

Возвращеніе Наполеона и занятіе имъ французскаго престола не могло быть терпимо, ибо такимъ образомъ были бы уничтожены всѣ гарантіи, добытыя послѣ весьма кровопролитныхъ войнъ для европейскаго мира и блага народовъ. Поэтому, новый союзъ между великими державами, который былъ заключенъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Вѣнѣ, вытекаетъ изъ общности интересовъ и необходимъ для сохраненія внѣшней и внутренней независимости государствъ. Новый союзный трактатъ основывается на прежнихъ трактатахъ, а въ частности на Шомонскомъ, имѣвшимъ цѣлью положить конецъ посягательствамъ со стороны Наполеона на политическую самостоятельность народовъ и поставить Францію въ предѣлы, согласные съ интересами всей Европы.

Но, продолжаютъ инструкціи, возобновленный союзъ никакъ не долженъ имѣть цѣлью возстановить во Франціи старый порядокъ вещей, ибо «существуетъ французская нація, законные интересы которой не могутъ быть безнаказаннымъ образомъ жертвуемы ложнымъ политическимъ разсчетамъ, или же, подчинены частнымъ желаніямъ». Вообще «всѣ правительства, непонявшія духъ вѣка, на дѣлѣ принуждены были убѣдиться въ недостаточной основательности своихъ воззрѣній. Одни правительства считали возможнымъ свести всю политику только къ однимъ личнымъ интересамъ министровъ, другіе же основывали свою систему на союзѣ съ Бурбонами». Между тѣмъ, цѣль союзныхъ державъ не состоитъ, ни въ возстановленіи династіи Бурбоновъ, ни въ униженіи Франціи,—державы, необходимой для блага Европы.

Tels furent les motifs fondamentaux qui poussèrent l'Empereur Alexandre I à signer un nouveau traité d'alliance avec l'Autriche. A la séance du comité des huit Puissances, du 17 (29) mars, on proposa à toutes les autres Cours d'accéder au traité qui venait d'être conclu.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, et S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, ayant pris en considération les suites que l'invasion en France de Napoléon Buonaparte et la situation actuelle de ce Royaume peuvent avoir pour la sureté de l'Europe, ont résolu d'un commun accord avec S. M. le Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, et S. M. le Roi de Prusse, d'appliquer à cette circonstance importante les principes consacrés par le Traité de Chaumont. En conséquence, Ils sont convenus de renouveller par un Traité solennel, signé séparément par chacune des quatre Puissances avec chacune des trois autres, l'engagement de préserver contre toute atteinte l'ordre des choses si heureusement rétabli en Europe et de déterminer les moyens les plus efficaces de mettre cet engagement à exécution, ainsi que de lui donner dans les circonstances présentes toute l'extension qu'elles réclament impérieusement.

A cet effet, Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies a nommé pour discuter, conclure et signer les conditions du présent Traité avec S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême.

Le Sieur André Comte de Rasoumoffsky, Son Conseiller Privé Actuel,

Таковы побудительныя причины, заставившія Императора Александра I подписать новый союзный трактатъ съ Австріею. Въ засѣданіи комитета восьми державъ отъ 29-го (17-го) марта, всѣмъ остальнымъ державамъ было предложено приступить къ заключенному договору.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій разсуждая о слѣдствіяхъ, кои вторженіе Наполеона Бонапарте во Францію и настоящее положеніе сего Королевства могутъ имѣть для безопасности всей Европы, рѣшились по общему согласію съ Е. В. Королемъ соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Е. В. Королемъ Прусскимъ, дѣйствовать въ сихъ важныхъ обстоятельствахъ на основаніи утвержденныхъ Трактатомъ Шомонскимъ постановленій и правилъ. Для того, они положили, снова торжественнымъ, особенно каждою изъ четырехъ Державъ, съ каждою изъ трехъ другихъ, заключаемыхъ Трактатомъ, подтвердить данное Ими обѣщаніе, предохранять отъ всякаго нарушенія политическій порядокъ толь счастливо въ Европѣ возстановленный и опредѣлить съ точностію дѣйствительнѣйшія средства для исполненія оной обязанности, въ мѣрѣ могущей соотвѣтствовать чрезвычайной важности настоящихъ обстоятельствъ.

На сей конецъ, Его Величество Императоръ Всероссійскій, для разсмотрѣнія, заключенія и подписанія условій таковаго Трактата съ Е. В. Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ:

Графа Андрея *Разумовскаго*, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника,

Chevalier des ordres de St. André et de St. Alexandre Newsky, Grand'Croix de celui de St. Wolodimir de la première classe, et

Le Sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Conseiller Privé, Chambellan Actuel, Secrétaire d'Etat, Chevalier des ordres de St. Alexandre Newsky, etc.

Et Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique ayant nommé de son côté

le Sieur Clément Wenceslas Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'Or, Grand'Croix de l'ordre Royal de St. Etienne de Hongrie, Chevalier des ordres de St. André, de St. Alexandre Newsky et de S-te Anne de la première classe, etc.; et

Le Sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, Chambellan et Conseiller intime Actuel de S. M. Impériale et Royale Apostolique, Son second Plénipotentiaire au Congrès.

Les dits Plénipotentiaires après avoir échangé Leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté les articles suivants:

Article I.

Les Hautes Puissances contractantes ci-dessus dénommées s'engagent solennellement à réunir les moyens de Leurs Etats respectifs pour maintenir dans toute leur intégrité les conditions du Traité de Paix, conclu à Paris le 18 (30) Mai mil huit cent quatorze, ainsi que les stipulations arrêtées et signées au Congrès de Vienne dans le but de compléter les dispositions de ce Traité et de les garantir contre toute atteinte

орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра большаго креста первой степени Кавалера, и

Графа Карла Роберта Нессельроде, Своего Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Камергера, Статсъ-Секретаря, орденовъ Св. Александра Невскаго и т. д.,

а Его Императорское, Королевское и Апостолическое Величество съ своей стороны избралъ:

Климента Венцеслава-Лотарія, князя Меттерниха-Винненбургъ-Оксенгаузенъ орденовъ Золотаго Руна, Королевскаго Св. Стефана большаго Креста, Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны первой степени и т. д.

и Ивана Филиппа Барона Вессенберга, двора Его Камергера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Его Апост. Импер. и Королевскаго Величества и второй Его уполномоченный на Конгрессѣ.

Оные Уполномоченные, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи.

Статья I.

Вышеименованныя Высокія договаривающіяся Державы торжественно обязуются соединить силы обоюдныхъ Государствъ Своихъ, для соблюденія въ ненарушимости, какъ постановленій мирнаго Трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18 (30) Мая 1814 года, такъ и условій, подписанныхъ на Конгрессѣ Вѣнскомъ для дополненія распоряженій того Трактата, или предохраненія оныхъ отъ всякаго нарушенія, и въ особен-

et particulièrement contre les dessseins de Napoléon Buonaparte. A cet effet Elles s'engagent à diriger, si le cas l'exigeoit et dans le sens de la Déclaration du treize Mars dernier, de concert et de commun accord, tous Leurs efforts contre lui et contre tous ceux qui se seraient déjà ralliés à sa faction ou s'y réuniraient dans la suite, afin de le forcer à se désister de ses projets et de le mettre hors d'état de troubler à l'avenir la tranquillité de l'Europe et la paix générale, sous la protection de laquelle les droits, la liberté et l'indépendance des Nations venoient d'être placés et assurés.

Article II.

Quoiqu'un but aussi grand et aussi bienfaisant ne permette pas qu'on mesure les moyens destinés pour l'atteindre et que les Hautes Parties contractantes soient résolues d'y consacrer tous ceux, dont d'après Leur situation respective Elles peuvent disposer, Elles sont néanmoins convenues de tenir constamment en campagne chacune cent cinquante mille hommes au complet, y compris pour le moins la proportion d'un dixième de cavalerie et une juste proportion d'artillerie, sans compter les garnisons, et de les employer activement et de concert contre l'ennemi commun.

Article III.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent réciproquement à ne poser les armes que d'un commun accord et avant que l'objet de la guerre, désigné dans l'article premier du présent Traité, n'ait

ности отъ замысловъ Наполеона Бонапарте. Для сего Онѣ обязуются сообразно съ Декларацiею прошедшаго 1 (13) марта, обратить, если будетъ нужно, съ общаго согласiя и совокупно, всѣ силы Свои противъ него и противъ тѣхъ, кои соединились съ нимъ, или соединятся въ послѣдствiи; цѣлiю сихъ усилiй будетъ принудить Наполеона Бонапарте отказаться отъ своихъ намѣренiй и лишить его возможности возмущать снова спокойствiе Европы и сей общiй миръ, который долженствуетъ служить оградою и ручательствомъ правъ, свободы и независимости народовъ.

Статья II.

Хотя, устремляясь къ цѣли столь великой и благотворной, не возможно размѣрять нужныя для достиженiя оной средства, и хотя Высокiя договаривающiяся Стороны рѣшились употребить на то всѣ тѣ, коими Онѣ по Своему обоюдному положенiю могутъ располагать, однако-же постановляютъ, что Каждая будетъ постоянно содержать въ полѣ, не считая гарнизоновъ, по сто-пятидесяти тысячь человѣкъ комплектныхъ войскъ, и въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ пятнадцать тысячь конницы съ принадлежащею къ онымъ по соразмѣрности артиллерiею, и дѣйствительно обращать сiи войска, по взаимному согласiю, противъ общаго непрiятеля.

Статья III.

Высокiя договаривающiяся Стороны взаимно обязуются не покидать оружiя иначе, какъ съ общаго согласiя, и во всякомъ случаѣ не прежде, какъ по достиженiи предмета сей войны, озна-

été atteint, et tant que Buonaparte ne sera pas mis absolument hors de possibilité d'exciter des troubles et de renouveller ses tentatives pour s'emparer du pouvoir suprême en France.

Article IV.

Le présent Traité étant principalement applicable aux circonstances présentes, les stipulations du Traité de Chaumont et nommément celles, contenues dans l'article seizième, auront de nouveau toute leur force et vigueur aussitôt que le but actuel aura été atteint.

Article V.

Tout ce qui est relatif au commandement des armées combinées, aux subsistances etc., etc., sera reglé par une Convention particulière.

Article VI.

Les Hautes Parties contractantes auront la faculté d'accréditer respectivement auprès des Généraux commandants leurs Armées, des officiers qui auront la liberté de correspondre avec leurs Gouvernemens pour Les informer des événemens militaires et de tout ce qui est relatif aux opérations des Armées.

Article VII.

Les engagemens stipulés par le présent Traité ayant pour but le maintien de la paix générale, les Hautes Parties contractantes conviennent entre Elles d'inviter toutes les Puissances de l'Europe à y accéder.

Article VIII.

Le présent Traité étant uniquement

ченнаго въ первой статьѣ настоящаго Трактата, то есть: когда Бонапарте будетъ лишенъ совершенно возможности смущать спокойствіе Франціи и снова покушаться на похищеніе верховной власти въ семъ Государствѣ.

Статья IV.

Какъ настоящій Трактатъ относится наиболѣе ко временнымъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, то и постановляется, что по достиженіи цѣли онаго, условія Трактата Шомонскаго и въ особенности шестнадцатой онаго статьи, воспріимутъ снова полную силу и дѣйствіе.

Статья V.

Все, касающееся до командованія соединенными арміями, продовольствія оныхъ и проч. и проч., будетъ постановлено особою Конвенціею.

Статья VI.

Высокія договаривающіяся Стороны будутъ властны аккредитовать взаимно при Генералахъ, командующихъ союзными Арміями, Чиновниковъ, кои могутъ вести переписку съ Своими Правительствами, для увѣдомленія Ихъ о происшествіяхъ войны и о всемъ относящемся къ дѣйствіямъ армій.

Статья VII.

Какъ принимаемыя чрезъ сей Трактатъ обязанности имѣютъ цѣлію соблюденіе общаго мира, то Высокія договаривающіяся Стороны согласно положили пригласить и всѣ другія Державы Европейскія, приступить къ оному.

Статья VIII.

Какъ единственною цѣлію постано-

dirigé dans le but de soutenir la France ou tout autre pays envahi, contre les entreprises de Buonaparte et de ses adhérens, Sa Majesté Très-Chrétienne sera spécialement invitée à y donner Son adhésion et à faire connoître dans le cas, où Elle devroit requérir les forces stipulées dans l'article deuxième, quels secours les circonstances lui permettront d'apporter à l'objet du présent Traité.

Article IX.

Le présent Traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées dans deux mois ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, les Plénipotentiaires respectifs etc.

Fait à Vienne le 13 (25) mars de l'an de Grâce 1815.

(L. S.) Comte de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Comte de Nesselrode.
(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L, S.) Le Baron de Wessenberg.

Article additionnel et séparé.

Comme les circonstances pourroient empêcher S. M. le Roi de la Grande Bretagne et d'Irlande de tenir constamment en campagne le nombre de troupes spécifié dans l'article II, il est convenu que S. M. Britannique aura le droit, ou de fournir son contingent, ou de payer au taux de trente livres sterling par an pour chaque homme de cavalerie et de vingt livres sterling pour chaque homme d'infanterie jusqu'à la

вленій настоящаго Трактата, есть спасеніе Франціи и всякаго другаго Государства отъ послѣдствія замысловъ Бонапарте и его приверженцовъ, то Его Христіаннѣйшему Величеству будетъ сдѣлано особенное предложеніе приступить къ оному, и если ему будетъ нужно потребовать на свою помощь силы, во второй статьѣ означенныя, то и дать знать, какими съ своей стороны средствами онъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ способствовать достиженію цѣли договора.

Статья IX.

Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, или, буде можно, и прежде.

Во увѣреніе чего взаимные Полномочные и т. д.

Въ Вѣнѣ, марта 13 (25) дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1815 г.

(М. П.) Графъ Разумовскій.
(М. П.) Графъ Нессельроде.
(М. П.) Князь Меттернихъ
(М. П.) Баронъ Вессенбергъ.

Статья дополнительная и отдѣльная.

Имѣя въ виду, что обстоятельства могли бы препятствовать Е. В. Королю Великобританскому и Ирландскому содержать постоянно въ походѣ количество войскъ, означенное во 2 статьѣ, опредѣлено, что Его Британское Величество будетъ имѣть право или поставитъ свой контингентъ, или же уплатить въ размѣрѣ 30 ф. стер. въ годъ за каждаго кавалериста и 20 ф. стер. за каждаго пѣхотнаго солдата,

concurrence du nombre stipulé par l'article II.

Le présent article additionnel et séparé aura la même force et valeur que s'il étoit inséré mot à mot au Traité de ce jour. Il sera ratifié et les ratifications en seront échangées en même temps.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs etc.

Fait à Vienne le 13 (25) mars 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Comte de Nesselrode.
(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Baron de Wessenberg.

Ratifié par S. M. l'Empereur d'Autriche le 20 mai 1815; par S. M. l'Empereur Alexandre I le 18 avril 1815.

соотвѣтственно количеству, опредѣленному во 2 статьѣ.

Настоящая дополнительная и отдѣльная статья будетъ имѣть ту же силу и значеніе, какъ еслибъ она была отъ слова до слова включена въ трактатъ сего дня заключенный. Она будетъ ратификована и ратификаціи ея будутъ обмѣнены въ одно и то же время.

Въ увѣреніе чего обоюдные уполномоченные и т. д.

Въ Вѣнѣ 13 (25) марта 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій.
(М. П.) Графъ Нессельроде.
(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Баронъ Вессенбергъ.

Ратификованъ Е. В. Императоромъ Австрійскимъ 20-го мая 1815 г.; Е. В. Императоромъ Александромъ I 18-го апрѣля 1815 г.

№ 77.

1815, 2 avril (22 mars). Convention militaire, conclue à Vienne, entre l'Autriche, la Bavière et la Russie.

№ 78.

1815, 11 (23) mai. Convention sur les fournitures de vivres, de fourage et de munitions aux armées russes passant par le territoire autrichien.

Par la conclusion du traité d'alliance de mars, la Russie et ses Alliés confirmèrent leur inébranlable résolution de n'entrer dans aucun arrangement avec Napoléon I, mais de rétablir en France un gouvernement qui l'éloignât à tout jamais du trône, lui et sa postérité. On laissa au peuple français le choix d'un gouvernement stable, pourvu que ce choix ne tombât pas sur Napoléon. C'est pourquoi toutes les tentatives que celui-ci fit pour séparer l'Empereur Ale-

№ 77.

1815 г., 2-го апрѣля (22-го марта). Военная конвенція, заключенная въ Вѣнѣ между Австріею, Баваріею и Россіею.

№ 78.

1815 г., 11-го (23-го) мая. Конвенція относительно поставки съѣстныхъ припасовъ, фуража и подводъ Русскимъ войскамъ, проходящимъ по Австрійскимъ владѣніямъ.

Заключеніемъ мартовскаго союзнаго трактата Россія и ея союзники подтвердили непоколебимую ихъ рѣшимость не входить ни въ какія сдѣлки съ Наполеономъ I, но возстановить во Франціи такое правительство, которое навсегда устраняло его лично и его потомство отъ французскаго престола. Самому французскому народу было предоставлено установить у себя прочный государственный порядокъ, подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ выборъ его не палъ на Напо-

xandre I de ses Alliés demeurèrent sans aucun résultat. La Russie resta fidèle aux engagements qu'elle avait contractés: les armées russes reprirent le chemin des frontières françaises et l'on dut de nouveau soumettre à des déliberations internationales, différentes questions d'administration militaire.

Après la conclusion du traité d'alliance, des discussions entre les plénipotentiaires russes et autrichiens ne tardèrent pas à s'élever à Vienne au sujet du passage des troupes russes par le territoire autrichien, de la fourniture des convois, de munitions, du fourage etc. Les deux conventions militaires mentionnées ci-dessous, dans l'une desquelles la Bavière se montre comme partie contractante, confirment d'une manière formelle les arrangements pris par les chefs militaires des trois gouvernements alliés.

Bientôt après la signature de la dernière convention de mai, l'Empereur Alexandre se transporta lui-même de Vienne à Heidelberg, où pendant quelque temps, se trouva le quartier général des armées alliées. Avant de quitter Vienne, l'Empereur confirma de nouveau le comte Stackelberg dans les fonctions de représentant de la Russie près la Cour de Vienne, et lui enjoignit dans le rescrit du 12 (24) mai d'aider de son côté et de toutes ses forces à atteindre au but proposé: de rétablir le repos et la paix en Europe. Dans les instructions ajoutées à ce rescrit, l'Empereur déclare qu'il a choisi la légation près la Cour de Vienne comme centre pour toutes les relations diplomatiques entre la Russie d'un côté, et le sud de l'Europe et l'Orient, de l'autre. C'est pourquoi on avait confié au comte Stackelberg la tâche de sauvegarder en particulier les intérêts de la Russie dans ses relations avec l'Empire Ottoman.

La marche des événements qui suivirent est connue: après la bataille de Waterloo, Napoléon I dut abandonner l'idée de soutenir la lutte avec les Puissances alliées; la France et Paris furent de nouveau occupés par les troupes alliées, et la seconde paix de Paris confirma l'exécution des décisions prises au Congrès de Vienne.

Nous reservant de présenter dans le numéro suivant un aperçu général des discussions qui amenèrent la conclusion de l'Acte du Congrès de Vienne, nous nous permettrons de nous arrêter ici à un petit épisode de l'histoire de l'occupation des départements français par les armées

леона. Вотъ почему всѣ попытки, сдѣланныя Наполеономъ съ цѣлью отвлечь Императора Александра I отъ своихъ союзниковъ, остались безъ всякаго результата. Россія оставалась вѣрною принятымъ ею обязательствамъ: Русскія войска вновь подвинулись по направленію къ французскимъ границамъ и опять оказалось необходимымъ разрѣшить путемъ международныхъ договоровъ различные вопросы военной администраціи.

Послѣ заключенія союзнаго трактата, въ Вѣнѣ немедленно начались переговоры между русскими и австрійскими уполномоченными относительно передвиженія русскихъ войскъ по австрійской территоріи, поставки подводъ, фуража и т. п. Нижеслѣдующія двѣ военныя конвенціи, изъ которыхъ въ одной договаривающеюся стороною является также Баварія, формальнымъ образомъ утверждаютъ соглашенія, состоявшіяся между военными начальствами трехъ союзныхъ государствъ.

Въ скоромъ времени, послѣ подписанія послѣдней майской конвенціи, Императоръ Александръ самъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Гейдельбергъ, гдѣ одно время была главная квартира союзныхъ войскъ. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Вѣны Императоръ вновь утвердилъ гр. Штакельберга въ должности представителя Россіи при Вѣнскомъ дворѣ, и рескриптомъ 12-го (24-го) мая поручилъ ему содѣйствовать, съ своей стороны, всѣми силами достиженію поставленной цѣли: возстановить спокойствіе и миръ въ Европѣ. Въ приложенныхъ же къ этому рескрипту инструкціяхъ Императоръ объявляетъ, что онъ избралъ свое посольство при Вѣнскомъ дворѣ сосредоточіемъ всѣхъ дипломатическихъ сношеній между Россіею, съ одной стороны, и Югомъ Европы и Востокомъ, съ другой. Согласно съ этимъ, гр. Штакельбергу было поручено соблюдать и охранять въ частности интересы Россіи въ сношеніяхъ съ Оттоманскою имперіею.

Дальнѣйшій ходъ событій извѣстенъ: послѣ сраженія при Ватерлоо Наполеонъ I долженъ былъ отказаться отъ мысли устоять въ борьбѣ съ союзными державами; Франція и Парижъ опять были заняты союзными войсками и второй Парижскій миръ обезпечилъ исполненіе рѣшеній, принятыхъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Имѣя въ виду представить въ слѣдующемъ нумерѣ краткій обзоръ переговоровъ, приведшихъ къ заключенію Акта Вѣнскаго конгресса, мы позволимъ себѣ остановиться здѣсь на одномъ маленькомъ эпизодѣ изъ исторіи занятія союзными войсками французскихъ департамен-

alliées en 1815. Les matériaux que nous avons sous la main sont trés curieux, surtout à l'époque actuelle où la Russie soulève la question de la codification des coutumes et des lois de la guerre.

Aussitôt après l'occupation des départements français, les gouvernements alliés nommèrent des gouverneurs généraux, ayant pour mission de maintenir l'ordre public et de fournir les armées de vivres et de tout ce qui leur était nécessaire. L'Empereur Alexandre I nomma M. d'Alopéus gouverneur général de plusieurs départements français, savoir: celui de la Meurthe, des Vosges, de la Moselle, de la Meuse et de la Marne.

En suivant les traces des armées alliées qui l'avaient précédé, en particulier des Bavarois, l'Empereur Alexandre fut témoin du pillage et des violences qu'elles avaient commis. «A mesure que j'avance», — écrivait l'Empereur à Alopéus en date, de Ligny, le 26 juin (8 juillet), — «sur la ligne que les troupes bavaroises ont suivie, j'apperçois les traces des désordres affreux qu'elles ont commis. Il n'y a pas un village sur la grande route, qui n'ait été pillé, pas une habitation de paysan qui ne soit abandonnée, enfin l'indiscipline des Bavarois a été poussée à l'excès et les habitants se sont vu forcés de se disperser dans les bois, d'où ils ne sortent que pour chercher sur nos communications des moyens de subsister et d'assouvir leur vengeance». En raison de ces tristes faits, l'Empereur Alexandre ordonna à M. d'Alopéus de s'efforcer d'adoucir les maux de la guerre, et d'annoncer aux habitants paisibles que l'Empereur prendrait toutes les mesures pour protéger leurs vies et leurs propriétés, et qu'il ne regretterait pas les sacrifices pécuniaires que le gouvernement devrait faire pour dédommager les habitants inoffensifs qui auraient eu à souffrir des suites de la guerre.

Alopéus prit immédiatement ses mesures pour mettre à exécution cet ordre suprême. Il commença par publier le 29 juin (11 juillet) une proclamation, dans laquelle tous les habitants des départements qu'il avait sous ses ordres, étaient invités à rentrer dans leurs foyers, et à rester tranquilles. Il n'exigeait d'eux que les sacrifices nécessités par la guerre. Ces sacrifices devaient être faits; c'était le but des réquisitions, exigées des habitants. Ces derniers n'étaient obligés que de fournir leur part des dépenses générales de la guerre, à l'égal du reste des départements français. «Ce qui sera exigé au delà, n'est donc qu'une avance dont ils seront

товъ въ 1815 году. Имѣющіеся у насъ подъ рукою матерьялы представляются особенно любопытными именно въ настоящее время, когда Россіею возбужденъ вопросъ о кодификаціи обычаевъ и законовъ войны.

Послѣ занятія французскихъ департаментовъ союзныя правительства назначили генералъ-губернаторовъ для управленія ими, съ цѣлью поддерживать общественный порядокъ и снабжать войска продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ. Императоръ Александръ I назначилъ Г. Алопеуса генералъ-губернаторомъ нѣсколькихъ французскихъ департаментовъ: мертскаго, вогезскаго, мозельскаго, масскаго и марнскаго.

Проходя по слѣдамъ предшествовавшихъ ему союзныхъ войскъ, а Баварскихъ въ частности, Императоръ Александръ видѣлъ тѣ опустошенія и насилія, которыя были ими совершены. «По мѣрѣ того какъ двигаюсь впередъ», писалъ Государь изъ Линьи Алопеусу 26-го іюня (8-го іюля), «по дорогѣ, по которой шли Баварскія войска, я замѣчаю слѣды ужасныхъ безпорядковъ, ими совершенныхъ. Нѣтъ на большой дорогѣ ни одной деревни, которая не была бы ограблена, нѣтъ крестьянскаго дома, который не былъ бы покинутъ. Словомъ, отсутствіе дисциплины у Баварцевъ дошло до крайности и жители вынуждены были укрыться въ лѣсахъ, изъ которыхъ они выходятъ только, чтобъ искать на нашихъ этапныхъ дорогахъ съѣстные припасы и утолять свою месть». Въ виду этихъ грустныхъ фактовъ, Императоръ Александръ I предписалъ Алопеусу стараться всѣми силами о смягченіи бѣдствій войны и объявить мирнымъ жителямъ, что Государь приметъ всѣ мѣры къ охраненію ихъ жизни и собственности, и что онъ не будетъ сожалѣть о жертвахъ, которыя потребуются изъ государственной казны для вознагражденія невинно пострадавшихъ во время военныхъ дѣйствій.

Алопеусъ немедленно принялъ мѣры для исполненія Высочайшаго повелѣнія. Прежде всего онъ обнародовалъ 29-го іюня (11-го іюля) прокламацію, въ которой всѣ жители подвластныхъ ему департаментовъ приглашаются возвратиться въ свои дома и оставаться спокойными. Онъ не потребуетъ отъ нихъ другихъ жертвъ, кромѣ тѣхъ, которыя предписываются крайнею военною необходимостью. Эти жертвы должны быть принесены и онѣ составляютъ предметъ реквизицій, взыскиваемыхъ со всѣхъ жителей. Но послѣдніе обязаны только внести свою долю въ общихъ расходахъ войны, наравнѣ со всѣми остальными французскими департаментами. «Все,

remboursés à l'époque très rapprochée de la restauration du gouvernement français, qui s'empressera de venir au moyen d'une répartition exacte entre tous, au secours des départements épuisés par la force des circonstances». En même temps on prévint les habitants paisibles que la volonté de l'Empereur de Russie était qu'on fît des enquêtes sur tout acte en fait de pillage et qu'on dédommageât tous ceux qui en auraient souffert de quelque manière que ce fût.

Conformément à ces vues généreuses de l'Empereur, M. d'Alopéus non seulement conseille aux habitants de rester tranquillement chez eux, mais encore enjoint sévèrement aux franc-tireurs et aux volontaires de rentrer immédiatement dans leurs foyers et de déposer les armes.

Une déclaration particulière du 13 juillet, publiée par M. d'Alopéus sur les franc-tireurs et volontaires, mérite surtout notre attention. Dans cet acte il nomme par leurs noms les chefs des principales bandes de franc-tireurs et annonce qu'en prévision de la défaite de Napoléon, ses partisans sont sommés de rentrer dans l'espace de dix jours, dans leurs foyers et de licencier leurs compagnies. Ces chefs, après avoir rempli cet ordre, devaient se présenter au maire de leur commune, qui étaient obligés de faire immédiatement part de leur retour aux autorités et, alors l'inviolabilité de la liberté personnelle et de l'indépendance des chefs des compagnies de partisans, était garantie par les autorités de l'endroit.

Mais si, contre toute attente, ces partisans ne déposaient pas les armes dans le délai fixé, et continuaient à harceler les armées alliées et les habitants paisibles, le gouverneur général userait contre eux de toute la rigueur des lois de la guerre. Il déclare donc que tout partisan, pris les armes à la main, passera en cour martiale et sera jugé dans les vingt-quatre heures. De plus, en cas d'insubordination, «leurs biens seront confisqués et vendus pour subvenir aux frais de la guerre; enfin, leurs parents seront arrêtés et détenus comme ôtages, pour répondre de tous les excès auxquels les individus dénoncés dans le présent acte, pourraient se porter.»

Telles furent les mesures prises par M. d'Alopéus, en vertu du droit de la guerre, contre les chefs de partisans, nommés dans la déclaration, et qui étaient tous, sans exception, militaires,

что свыше этого будетъ потребуемо, есть ничто иное какъ выдача, за которую жители будутъ вознаграждены при скоро предстоящемъ возстановленіи Французскаго правительства, которое не замедлитъ, посредствомъ точнаго распредѣленія между всѣми, придти на помощь департаментамъ, истощеннымъ благодаря силѣ обстоятельствъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ мирному населенію сообщается воля Русскаго Императора, чтобъ причины всякаго раззоренія или опустошенія были бы изслѣдованы и потерпѣвшимъ было бы выдано вознагражденіе.

Однако, въ виду такого великодушія своего Государя, Алопеусъ не только совѣтываетъ мирнымъ жителямъ оставаться спокойными, но и строжайше предписываетъ вольнымъ стрѣлкамъ и охотникамъ немедленно возвратиться въ свои дома и положить оружіе.

Особая декларація 13-го іюля, которую обнародовалъ Алопеусъ относительно вольныхъ стрѣлковъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ этомъ актѣ Алопеусъ по имени называетъ предводителей главныхъ шаекъ вольныхъ стрѣлковъ и объявляетъ, что въ виду низложенія Наполеона эти партизаны, въ десятидневный срокъ, обязаны возвратиться въ свои дома и распустить свои отряды. Исполнивъ это приказаніе они должны являться къ мэру своей коммуны, который немедленно обязанъ донести по начальству о совершившемся возвращеніи. Въ такомъ случаѣ неприкосновенность личной свободы и собственности предводителей партизанскихъ отрядовъ гарантируется мѣстнымъ начальствомъ.

Но, если эти партизаны, противъ ожиданія, не положатъ въ назначенный срокъ оружія и будутъ продолжать безпокоивать союзныя войска и мирныхъ жителей, то генералъ-губернаторъ будетъ противъ нихъ дѣйствовать на основаніи всей силы законовъ войны. Поэтому, онъ объявляетъ, что по поимкѣ партизановъ они будутъ судимы военнымъ судомъ въ теченіи сутокъ. Сверхъ того, въ случаѣ ослушанія «имущества ихъ будутъ конфискуемы и проданы на покрытіе расходовъ войны; далѣе ихъ родственники будутъ арестованы и задержаны въ качествѣ заложниковъ, и они должны будутъ отвѣчать за всѣ безчинства, которыя могутъ быть совершены лицами, поименованными въ настоящей деклараціи».

Таковы были мѣры, принятыя Алопеусомъ, на основаніи права войны, противъ партизанскихъ предводителей, исчисленныхъ въ деклараціи и бывшихъ всѣ безъ исключенія лица

officiers de l'armée française. Quant aux autres mesures de M. d'Alopéus, il en parle dans sa lettre du 18 (30) juin au comte Nesselrode, dans laquelle il dit, entre autre, qu'il conserve leurs places aux employés français et ne fait aucune nouvelle nomination, sachant fort bien qu'il n'a pas le droit d'engager l'avenir des fonctions qu'on lui avait confiées.

Enfin, il nous reste à ajouter qu'à son retour à Berlin, M. d'Alopéus, dans son rapport à l'Empereur, déclara avoir payé pour le pillage commis par les armées russes en Lorraine, et les pertes de toutes sortes, 220,423 fr. 74 cent. Cette indemnité, assurait-il, a sauvé bien des malheureux dont les noms étaient joints au rapport du 23 octobre 1815.

№ 77.

Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, l'Empereur de toutes les Russies, le Roi de Prusse et le Roi de Bavière, animées d'un égal désir de faire, le plus promptement qu'il sera possible, agir les forces que l'invasion de Napoléon Bonaparte les obligent de mettre en campagne, et jugeant que, pour établir un ensemble et une harmonie parfaite dans leur coopération au but commun, il est nécessaire de fixer d'une manière précise les rapports entre leurs armées respectives, ont nommé, savoir:

(S. M. Apostolique le Prince de Metternich; S. M. l'Empereur de toutes les

Remarque. Dans le recueil de M. d'*Angeberg* (Congrès de Vienne, p. 1110) se trouve une convention du 12 (24) avril 1815, au sujet de l'entretien des armées sur le territoire des Puissances alliées, convention qui ne se trouve pas dans les Archives du Ministère des Affaires Etrangères. Du reste, cette convention n'a pas beaucoup de valeur par son contenu, de même que la convention sur le revenu des hopitaux, citée par *Martens* (Nouveau Recueil, t. III, p. 313) qui, aussi ne se trouve pas dans les Archives.

военнаго званія, офицеры французской арміи. Объ остальныхъ дѣйствіяхъ Алопеуса свидѣтельствуетъ еще письмо его къ гр. Нессельроде отъ 18-го (30-го) іюля, въ которомъ онъ говоритъ, между прочимъ, что онъ оставлялъ на своихъ мѣстахъ французскихъ чиновниковъ и не дѣлалъ никакихъ новыхъ назначеній, зная очень хорошо, что онъ не въ правѣ обезпечить въ будущемъ сохраненіе данныхъ имъ должностей.

Наконецъ, остается прибавить, что по возвращеніи своемъ въ Берлинъ, Алопеусъ доложилъ Государю Императору, что на опустошенія, совершенныя русскими войсками въ Лотарингіи, онъ уплатилъ за убытки 220,423 фр. 74 центима. Это вознагражденіе спасло, по его словамъ, многихъ несчастныхъ, имена которыхъ приведены въ приложеніи къ донесенію 23-го октября 1815 года.*)

№ 77.

Ихъ Величества Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, Императоръ Всероссійскій, Король Прусскій и Король Баварскій, одушевленные одинаковымъ желаніемъ, въ скорѣйшемъ по возможности времени, пустить въ дѣйствіе тѣ силы, которыя должны выступить въ походъ, вслѣдствіе нападеній Наполеона Бонапарта, и полагая, что для устройства полнаго согласія и единодушія въ ихъ обоюдныхъ дѣйствіяхъ необходимо опредѣлить точнымъ образомъ отношенія между союзными арміями, назначили слѣдующихъ лицъ:

(Е. Апостолическое Величество князя Меттерниха. Е. И. Всероссійское В.

*) *Примѣчаніе.* Въ сборникѣ *Angeberg.* (Congrès de Vienne, p. 1110) напечатана конвенція отъ 12-го (24-го) апрѣля 1815 г. относительно содержанія войскъ въ предѣлахъ союзныхъ державъ, которая въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ не оказалась. Впрочемъ, по содержанію, эта конвенція не имѣетъ особеннаго значенія, равно какъ и конвенція относительно содержанія госпиталей, приведенная у *Martens* (Nouveau Recueil, t. III, p. 313), которая также въ Архивѣ не оказалась.

Russies le Comte de Nesselrode; S. M. le Roi de Prusse le Prince de Hardenberg; S. M. le Roi de Bavière le Feld-maréchal de Wrede).

Lesquels sont convenus des dispositions suivantes, qui serviront de bases dans les rapports à établir avec l'armée Bavaroise.

Article I.

S. M. le Roi de Bavière désirant faciliter par tous les moyens en son pouvoir les grandes opérations et ne voulant pas multiplier le nombre des armées séparées, consent que son armée fasse, jusqu'à nouvelle disposition, partie de la grande armée du haut Rhin qui sera commandée par Monsieur le Feld-maréchal Prince de Schwarzenberg.

Article II.

Pour soigner les intérêts de l'armée Bavaroise sous le rapport de son administration et de ses subsistances, S. M. Bavaroise accréditera un de ses généraux auprès du commandant en chef. Ce Général sera appelé aux déliberations qui concerneront particulièrement l'armée Bavaroise. Le Général en chef de cette armée le tiendra constamment informé de tout ce qui est nécessaire, afin qu'il puisse donner tous les renseignements indispensables pour combiner les opérations.

Article III.

Le Général en chef de l'armée Bavaroise sera admis à toutes les délibérations qui auront lieu relativement au

графа Нессельроде, Е. В. Король Прусскій князя Гарденбера, Е. В. Король Баварскій фельдмаршала Вреде).

Уполномоченные эти согласились на нижеслѣдующія постановленія, которыя будутъ служить основаніемъ для отношеній, установляемыхъ съ Баварскою арміею.

Статья I.

Е. В. Король Баварскій, желая всѣми находящимися въ его власти средствами облегчить военныя дѣйствія и, не намѣреваясь увеличить число отдѣльныхъ армій, соглашается на то, что его войска, впредь до новаго распоряженія, будутъ составлять часть великой арміи Верхняго Рейна, находящейся подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга.

Статья II.

Для попеченія объ интересахъ Баварскаго войска въ отношеніи администраціи и содержанія его, Е. В. Королемъ Баварскимъ аккредитованъ будетъ при Главнокомандующемъ одинъ изъ его генераловъ. Этотъ генералъ приглашаемъ будетъ на всѣ совѣщанія, касающіяся въ частности Баварскаго войска. Главнокомандующій этою арміею постоянно будетъ поставлять его въ извѣстность обо всемъ необходимомъ, дабы онъ могъ давать всѣ указанія, необходимыя для согласованія военныхъ дѣйствій.

Статья III.

Главнокомандующій Баварскимъ войскомъ допущенъ будетъ на всѣ совѣщанія, которыя будутъ имѣть мѣсто

plan d'opération général, toutes les fois que les circonstances l'exigeront et que les mouvements de l'armée ne l'empêcheront pas d'y assister.

Article IV.

Pour faciliter à l'armée Bavaroise les moyens de pourvoir à ses subsistances et à ses munitions, il est convenu qu'elle ne sera point écartée de la ligne d'opération qui aura été fixée pour elle, et dans le cas où les circonstances rendroient un pareil mouvement nécessaire, il ne pourra avoir lieu qu'après avoir concerté avec le Général en chef de cette armée.

Article V.

Trois bataillons Bavarois seront placés dans Mayence pour garder les dépôts de leur armée qui pourront être établis dans cette forteresse. Durant les opérations offensives ces trois bataillons seront toujours à la disposition de leur Général en chef pour servir d'escorte aux convois des transports de munition ou autres effets militaires. Dans le cas que Mayence viendroit à être assiégée, les susdits Bataillons feront partie de la garnison et seront sous les ordres du gouverneur de la place.

Article VI.

Le Général en chef de l'armée Bavaroise se reserve d'accréditer des officiers supérieurs aux quartiers généraux

относительно общаго плана дѣйствій, во всѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства того потребуютъ и если движеніе войскъ не воспрепятствуетъ ему тамъ присутствовать.

Статья IV.

Дабы облегчить Баварскому войску средства по доставкѣ продовольствія и и снарядовъ, постановлено, что войско это не будетъ удаляемо отъ той черты военныхъ операцій, которая будетъ для него назначена, а въ случаѣ если бы по обстоятельствамъ подобное движеніе оказалось бы необходимымъ, то оно не иначе можетъ воспослѣдовать, какъ по соглашенію съ главнокомандующимъ этою арміею.

Статья V.

Три батальона Баварскихъ войскъ расположены будутъ въ Майнцѣ для охраненія тѣхъ складовъ своей арміи, которые могутъ быть учреждены въ этой крѣпости. Во время наступательныхъ дѣйствій эти три батальона будутъ постоянно находиться въ распоряженіи ихъ главнокомандующаго для сопровожденія и конвоированія транспортовъ съ оружіемъ и другими воинскими предметами. Въ случаѣ же, если бы Майнцъ оказался въ осадномъ положеніи, вышеупомянутые батальоны войдутъ въ составъ гарнизона и будутъ находиться въ распоряженіи мѣстнаго начальника.

Статья VI.

Главнокомандующему Баварскимъ войскомъ предоставляется аккредитовать высшихъ офицеровъ при главныхъ квар-

de l'armée du Bas Rhin et de l'armée de la Belgique.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 2 avril 1815.

Metternich.
Nesselrode.
Hardenberg.
Wrede.

№ 78.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche ayant voulu régler par une convention basée sur celle de Töplitz tout ce qui est relatif aux marches et à l'approvisionnement des troupes russes, au moment où celles-ci, par suite des traités renouvellés entre les deux Cours Impériales, passent et sont dans le cas de passer dans les Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique,— ils ont nommé pour leurs Plénipotentiaires, savoir S. M. l'Empereur de toutes les Russies les Sieurs Jean d'Anstett et Georges de Cancrin, et S. M. l'Empereur d'Autriche les Sieurs Baron de Baldacci, de Barbier, Baron de Prochasca et Rossner lesquels, après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, sont convenus des articles suivans:

Article I.

Les marches des troupes russes déjà annoncées s'effectueront par les routes dont on est convenu. Aucun changement ne pourra être fait à cet égard sans le consentement exprès des autorités Autrichiennes. Tout passage de troupes qui pourrait avoir lieu à l'avenir sera de même concerté en commun avec ces mêmes autorités.

тирахъ арміи Нижнерейнской и Бельгійской.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Заключено въ Вѣнѣ 2 апрѣля 1815 г.

Меттернихъ.
Нессельроде.
Гарденбергъ.
Вреде.

№ 78.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В Императоръ Австрійскій, желая опредѣлить особою конвенціею, основанною на Тёплицкомъ трактатѣ, все касающееся до перехода и продовольствія Русскихъ войскъ въ то время, какъ вслѣдствіе возобновленныхъ между двумя Императорскими Дворами трактатовъ, проходятъ или будутъ проходить чрезъ владѣнія Е. И. и К. Апостолическаго Величества, назначили своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ: Е. В. Императоръ Всероссійскій Гг. Ивана Анштета и Георгія Канкрина, а Е. В. Императоръ Австрійскій Гг. Барона Бальдаци, де-Барбье, Барона Прохаска и Роснера, которые послѣ обмѣна ихъ полномочій, согласились на слѣдующія статьи:

Статья I.

Марши Россійскихъ войскъ, уже объявленные, исполнены будутъ по тѣмъ дорогамъ, о которыхъ послѣдовало соглашеніе. Никакое измѣненіе въ этомъ отношеніи не можетъ быть сдѣлано безъ особаго на то согласія со стороны Австрійскихъ властей. Всякій вообще проходъ Русскихъ войскъ, который могъ бы имѣть мѣсто въ будущемъ, будетъ опредѣляемъ также по соглашенію съ тѣми же властями.

Article II.

Pour ne point gêner la manipulation des magasins autrichiens, les portions et rations à fournir aux troupes russes sont évaluées d'après la base suivante

par . . . . . *portions.*

Livres de Basse Autriche.

Pain	$1^3/_4$
Farine de froment blutée; ou *Gruaux*.	$^1/_3$
En remplacement de la farine ou du gruau légumes $^1/_{12}$ mesure (maas).	$^1/_{12}$
Viande	$^1/_2$
Eau de vie mesure de B. Autriche ou en remplacement	$^1/_{16}$
Vin mesure (maas)	$^1/_{14}$
Bière mesure (maas)	$^1/_2$

Rations.

Mesure de Basse Autriche.

La simple ration d'*avoine*. . . .	$^1/_8$
La ration pésante comprend $1^1/_2$ rations simple d'avoine	

Livres de B. Autriche.

Foin	10

Bois.

Dans le cas où les troupes seroient obligées de bivouaquer, il en sera donné par cent hommes un quart de Corde (Klafter).

Paille.

La paille de couchée en cas de bivouac sera donnée à raison de cinq livres de Basse Autriche par homme.

Comme la quantité de pain détermiminée ci-dessus pourroit cependant n'être pas suffisante pour le soldat russe, il sera permis de demander et il sera accordé par cent portions de pain, vingt

Статья II.

Во избѣжаніе какихъ либо стѣсненій въ заготовленіи Австрійскихъ магазиновъ, порціоны и раціоны, которые будутъ доставляемы Русскимъ войскамъ, исчислены на слѣдующемъ основаніи: въ отношеніи . *порціоновъ.*

фунты Нижне-Австрійскіе:

Хлѣбъ	$1^3/_4$
Просѣянная пшеничная мука или крупа.	$^1/_3$
Въ замѣнъ муки или крупы овощей $^1/_{12}$ мѣры (maas)	$^1/_{12}$
Мяса.	$^1/_2$
Водки мѣры Нижне-Австрійской. или взамѣнъ:	$^1/_{16}$
Вина мѣра (maas).	$^1/_{14}$
Пива мѣра (maas)	$^1/_2$

Раціоны.

Мѣра Нижне-Австрійская.

Обыкновенный раціонъ овса . . .	$^1/_8$
Полный раціонъ заключаетъ въ себѣ $1^1/_2$ обыкновенныхъ раціона овса.	

фунты Нижне-Австрійскіе.

Сѣна	10

Дрова.

Въ случаѣ, если войска должны будутъ расположиться на бивуакахъ, то будетъ доставлено на каждые сто человѣкъ четверть сажени (klafter).

Солома.

Солома для постелей, въ случаѣ бивуаковъ, будетъ выдаваема по пяти Нижне-Австрійскихъ фунтовъ на человѣка.

Такъ какъ вышеопредѣленное количество хлѣба можетъ оказаться недостаточнымъ для Русскихъ солдатъ, то разрѣшается требовать и будетъ выдаваемо на сто порцій хлѣба еще двад-

portions additionnelles qui seront nommément quittancées comme *portions additionnelles.*

Les portions et les rations indiquées ci-dessus serviront également de base, quand les troupes seront approvisionnées par Etapes.

Article III.

Dans le cas où il ne seroit pas possible que le troupes pussent jouir de l'entretien par Etape, la délivrance des vivres et fourages se fera de magasin en magasin, de préférence le jour de repos; et de telle sorte que la troupe n'aura avec soi de denrées que pour trois jours, et dans les cas rares et indispensables pour quatre; on fera les dispositions, de manière que le foin pour les chevaux des officiers soit donné à chaque station. La viande, les légumes seront données à chaque station; de même le bois et la paille, en cas de bivouac.

Article IV.

Chaque colonne ou section de colonne, si toute la colonne n'arrive pas le même jour, sera devancée par un officier d'Etat major et un commissaire, ou quand la troupe sera moins nombreuse par un simple officier, muni d'une lettre ouverte du Commandant. Ils prendront des autorités autrichiennes, avant l'arrivée des troupes, la désignation des quartiers, recevront les vivres et les fourages et les enverront par les couriers de régimens dans les quartiers. La viande et les légumes seront remis aux hôtes pour le préparer. Le reste sera donné à la

цать добавочныхъ порцій, которыя и обозначаются въ квитанціяхъ какъ *добавочныя.*

Вышеозначенное росписаніе порціоновъ и раціоновъ будетъ служить равнымъ образомъ основаніемъ и тогда, когда войска будутъ получать продовольствіе по этапамъ.

Статья III.

Въ случаѣ, если бы не оказалось возможнымъ доставлять войскамъ продовольствіе по этапамъ, выдача съѣстныхъ припасовъ и фуража будетъ производиться отъ одного магазина до другаго преимущественно въ день роздыха и такимъ образомъ, что отрядъ войска будетъ имѣть съ собою запасы только на три дня, въ рѣдкихъ же и неотлагаемыхъ случаяхъ на четыре дня; сдѣлано будетъ распоряженіе, чтобы сѣно для офицерскихъ лошадей выдавалось на каждой станціи. Мясо, овощи будутъ выдаваемы на каждой станціи, равнымъ образомъ дрова и солома въ случаѣ бивуаковъ.

Статья IV.

Каждая колонна или отрядъ колонны, если вся колонна не прибудетъ въ тотъ же день, будетъ предшествуема офицеромъ главнаго штаба и коммисаромъ, или же когда отрядъ будетъ малочисленный простымъ офицеромъ съ открытымъ листомъ отъ командующаго. До прибытія войскъ они получатъ отъ Австрійскихъ властей росписаніе квартиръ, примутъ съѣстные припасы и фуражи и отправятъ ихъ съ полковыми курьерами въ отведенныя квартиры. Мясо и овощи переданы будутъ хозяевамъ для ихъ изготовленія. Остальное

troupe. Les officiers et commissaires en question donneront quittance pleine et détaillée, sur tout ce qu'ils auront reçu et en feront la distribution individuelle aux troupes pour leur propre responsabilité.

Toutes les quittances authentiques entreront en liquidation. Dans le cas où quelque détachement n'auroit pas délivré de quittance, les autorités locales en dresseront procès verbal, qui, légalisé par l'autorité supérieure, sera admis pour la liquidation.

будетъ выдаваемо войскамъ. Назначенные для сего офицеры и коммисары выдадутъ полную и подробную квитанцію па все ими принятое и распредѣлятъ оное по войскамъ подъ ихъ собственною отвѣтственностію.

Всѣ засвидѣтельствованныя квитанціи приняты будутъ въ расчетъ. Въ случаѣ, если бы какимъ либо отрядомъ не было выдано квитанціи, мѣстныя власти составятъ протоколъ, который по утвержденіи высшею властію, будетъ принятъ во вниманіе при ликвидаціи.

Article V.

Le charroi nécessaire pour les soldats hors d'état de marcher, pour les effets indispensables des régimens et pour les vivres qu'ils auront perçus et qu'ils ne pourront pas transporter; de même les attelages pour les voitures qui auroient perdu leurs chevaux, seront donnés de station en station; et les relais seront changés avec la plus grande exactitude. Il sera libre au Gouvernement autrichien de prendre des mesures pour faire revenir avec escorte les relais, qui, des stations limitrophes, auroient passé dans les frontières d'autres pays.

Статья V.

Повозки для солдатъ, которые не въ состояніи слѣдовать за маршемъ, для необходимыхъ полковыхъ припасовъ и для продуктовъ, которые они получатъ и не въ состояніи будутъ переносить; равнымъ образомъ подводы для повозокъ, у которыхъ потеряны будутъ лошади, будутъ выдаваемы отъ станціи до станціи и подставныя лошади будутъ смѣняемы съ величайшею точностію. Австрійскому правительству предоставлено будетъ принимать мѣры къ возвращенію подъ конвоемъ подставныхъ лошадей, которыя изъ пограничныхъ станцій перешли бы въ чужія владѣнія.

Article VI.

Les malades des troupes russes qui seroient hors d'état de continuer leur marche, seront reçus dans les hôpitaux autrichiens les plus voisins, et y seront traités sur le même pied que le militaire autrichien, avec la différence qu'ils recevront le pain avec un surplus de la moitié, dès qu'ils seront à la portion de pain de seigle. Il sera délivré pour

Статья VI.

Больные изъ Русскихъ войскъ, которые были бы не въ состояніи продолжать походъ, будутъ принимаемы въ ближайшіе Австрійскіе госпитали и будутъ тамъ содержаться на томъ же положеніи, какъ и Австрійскіе военные, съ тою только разницею, что они будутъ получать хлѣбъ съ прибавкою одной половины, если они будутъ полу-

chaque malade un billet d'hôpital en langue russe, avec la traduction en allemand, français ou polonais renfermant le nom du régiment, de la compagnie ou du détachement où se trouve un tel homme, de son nom et prénom. Ce billet renfermera également la spécification de ses effets d'armemens et d'habillemens, afin qu'en cas de mort de l'individu, elle puisse être constatée et les effets rendus.

Il sera libre de laisser dans chaque province un officier russe, chargé de prendre et de donner les informations nécessaires à l'égard des malades et convalescents.

Article VII.

Les officiers russes malades seront pourvus de quartiers, où ils se nourriront à leurs frais. S'ils préférent de se faire soigner aux hôpitaux, il y seront admis. Le prix de leur entretien dans les hôpitaux sera de 45 Kreutzers argent sonnant. Du moment où les soldats se trouveront en reconvalescence et n'auront plus besoin de médicamens, ils seront repartis dans des emplacements hors des hôpitaux et recevront les portions *ordinaires* mentionnées à l'art. II. Dès qu'ils seront en état de marcher, ils seront munis de feuilles de routes sur lesquelles sera marqué le jour de leur sortie de l'hôpital. Ils seront réunis aux transports autrichiens et recevront l'entretien stipulé à l'article deuxième. Si de pareils individus avoient besoin de chaussures ou d'autres petits effets de vêtement, ils leur seront don-

чать порціоны ржанымъ хлѣбомъ. Каждому больному будетъ выдаваемъ госпитальный билетъ на Русскомъ языкѣ съ переводомъ на нѣмецкій, французскій или польскій языки, въ которомъ обозначено будетъ названіе полка, роты или отряда, при которыхъ находится этотъ человѣкъ, его имя и фамилія. Въ этомъ билетѣ равнымъ образомъ будетъ заключаться подробное обозначеніе всѣхъ вещей вооруженія и одежды, дабы въ случаѣ его смерти фактъ этотъ могъ быть констатированъ и вещи возвращены.

Въ каждую изъ провинцій предоставлено будетъ назначать Русскаго офицера къ собиранію и доставленію необходимыхъ свѣдѣній относительно больныхъ и выздоравливающихъ.

Статья VII.

Больнымъ офицерамъ изъ Русскихъ войскъ предоставлены будутъ квартиры, на которыхъ они будутъ содержать себя на свой счетъ. Если же они предпочитаютъ уходъ за ними въ госпиталяхъ, то они будутъ туда принимаемы. Цѣна за ихъ содержаніе въ госпиталяхъ опредѣляется въ 45 крейцеровъ звонкою монетою. Съ того момента, какъ солдаты будутъ находиться въ состояніи выздоровленія и не будутъ болѣе нуждаться въ лекарствахъ, они будутъ отправляемы въ помѣщенія внѣ госпиталей и будутъ получать *обыкновенные* порціоны, упомянутые въ статьѣ 2-й. Когда же они будутъ въ состояніи идти, имъ выданы будутъ подорожныя, въ которыхъ означенъ будетъ день ихъ выхода изъ госпиталя. Они соединены будутъ на Австрійскихъ транспортахъ и будутъ получать содержаніе, опредѣлен-

nés. Ce sera l'objet d'un payement séparé.

Les soldats qui se seraient absentés de leurs corps, seront de même réunis aux transports autrichiens et recevront l'entretien indiqué.

Il sera fixé près de frontières de S. M. l'Empereur et Roi des points, où les transports russes seront mis en dépôt pour y être reçus par leurs officiers, et formés en compagnies de marche pour rejoindre l'armée. Le point en question est provisoirement designé à Tirschenreüth.

La liquidation des frais d'hôpitaux se fera sur le billet d'hôpital où sera marqué le jour de l'entrée de l'homme à l'hôpital, celui de sa sortie pour entrer dans l'emplacement des convalescens et la date ou il aura reçu la feuille de route; la liquidation des frais d'hôpitaux pour les officiers se fera sur leurs quittances.

Le montant de l'entretien des reconvalescens ou des militaires, qui se sont absentés de leurs corps sera réglé depuis la date de la feuille de route avec le commandant russe, qui les recevra au dépôt et qui, lors de sa réception, en donnera quittance au commandant du transport. Cette quittance se donnera sur la feuille de route qui, rendue à l'officier autrichien, servira de document à la liquidation.

Dans le cas de rechute de la part d'un convalescent, qui devroit rentrer de nouveau à l'hôpital, le nouveau billet

ное въ статьѣ второй. Если бы подобные люди имѣли нужду въ обуви и другихъ мелкихъ принадлежностяхъ одѣянія, то вещи эти будутъ имъ выдаваемы. Все это будетъ предметомъ особой платы.

Солдаты, которые отдѣлились бы отъ своихъ корпусовъ, будутъ такимъ же образомъ собираемы въ Австрійскихъ транспортахъ и будутъ получать упомянутое содержаніе.

Близь границъ Е. В. Императора и Короля назначены будутъ пункты, въ которыхъ Русскіе транспорты будутъ сдаваемы для принятія ихъ Русскими офицерами и составлены въ походные отряды для соединенія съ арміею. Предварительно такимъ пунктомъ назначенъ Тиршенрейтъ.

Расчетъ за содержаніе въ госпиталяхъ сдѣланъ будетъ на госпитальныхъ билетахъ, гдѣ означенъ будетъ день вступленія въ госпиталь, день выпуска на квартиры выздоравливающихъ и число, въ которое ему выдана будетъ подорожная. Расчетъ на содержаніе офицеровъ въ госпиталяхъ сдѣланъ будетъ на ихъ квитанціяхъ.

Стоимость содержанія выздоравливающихъ или военныхъ чиновъ, отлучившихся отъ своихъ корпусовъ, расчитана будетъ со времени выдачи подорожной, съ командиромъ Русскихъ войскъ который ихъ приметъ и при ихъ принятіи выдастъ квитанцію начальнику транспорта. Квитанція эта сдѣлана будетъ на подорожной, которая, будучи возвращена Австрійскому офицеру, будетъ служить документомъ при расчетѣ.

Въ случаѣ вторичнаго заболѣванія выздоравливающаго, который долженъ будетъ снова поступить въ госпиталь,

d'hôpital sera donné par l'officier du transport qui en fera mention sur la feuille de route.

Article VIII.

Toute quittance quelconque devra être rédigée en langue russe avec la traduction, autant que possible, en langues allemande, française ou polonaise. Le nom du détachement du régiment, ou de la compagnie doit y être exprimé, de même le nombre d'hommes, de chevaux, de portions, de rations, les rations pésantes réduites en rations légères.

Les relais à deux ou à quatre chevaux seront quittancés à l'endroit de l'échange; la quantité sera exprimée non seulement en chiffres, mais aussi en caractères.

Article IX.

Pour faciliter les marches et l'approvisionnement des troupes russes, chaque colonne ou section considérable sera accompagnée par des Commissaires autrichiens, militaires ou civils, qui veilleront à l'exactitude des quittances, à l'ordre du vorspann et qui empêcheront toute demande illicite.

Les Commandans des troupes russes recevront l'ordre de se conformer aux stipulations de la présente Convention et de donner secours aux autorités ou commissaires pour maintenir le bon ordre.

Article X.

Quant au mode de payement, on se réglera sur la base de la convention de Töplitz en prenant les prix moyens de

отъ офицера транспорта выданъ будетъ новый госпитальный билетъ, который сдѣлаетъ о томъ отмѣтку на подорожной.

Статья VIII.

Квитанціи всякаго рода должны быть изложены на русскомъ языкѣ съ переводомъ, на сколько возможно, на языки нѣмецкій, французскій и польскій. Въ ней должно быть обозначено названіе отряда, полка или роты, равнымъ образомъ число людей, лошадей, порціоновъ, раціоновъ, усиленыхъ раціоновъ, перечисленныхъ въ раціоны обыкновенные.

Квитанціи въ двухъ конныхъ и четырехконныхъ подводахъ должны быть выдаваемы на мѣстахъ ихъ перемѣны; число же ихъ должно быть означено не тольто цифрами, но и прописью.

Статья IX.

Для облегченія похода и продовольствія Русскихъ войскъ, каждую колонну или значительный отрядъ будутъ сопровождать Австрійскіе коммисары, военные или гражданскіе, которые будутъ наблюдать за соблюденіемъ точности въ квитанціяхъ, за порядкомъ въ доставленіи подводъ и которые будутъ устранять всѣ недозволенныя требованія.

Начальники Русскихъ войскъ получатъ приказъ согласоваться съ постановленіями настоящей конвенціи и помогать Австрійскимъ чиновникамъ и коммисарамъ въ соблюденіи надлежащаго порядка.

Статья X.

Въ отношеніи способа вознагражденія будутъ основываться на постановленіяхъ Тёплицкой конвенціи, принимая

trois mois des principaux marchés de la Gallicie, de la Silésie autrichienne, de la Moravie et de la Bohême, à dater du 15 Avril nouveau style au 15 Juillet suivant. Il sera alloué ainsi que dans la dite convention, comme bonification des frais de transport et de manutention, vingt pour cent. Le charroi pour le transport des vivres, délivrés aux troupes, est à la charge du gouvernement de S. M. l'Empereur et Roi.

Pour l'entretien de chaque malade, il sera payé par jour trente Kreutzer argent sonnant, sur le pied de 24 florins le marc, le ducat évalué à cinq florins trente six Kreutzers. Dans ces trente Kreutzers sont compris tous les articles comme médicament, linge, etc.; et il ne pourra être formée aucune prétention particulière à cet égard.

Le prix du charroi sera fixé au même taux établi pour les troupes autrichiennes en pareille circonstance.

Le quartier, le bois, la lumière et la paille de la couchée seront données sans bonification.

Article XI.

L'acquisition de tous les objets de quelque nature qu'ils puissent être qui ne sont point spécifiés dans la présente convention, devra se faire contre payement comptant. Si l'on avait employé la force ou la violence, le payement des objets pris, détruits ou gâtés, sera réglé séparément lorsque le fait sera constaté par les autorités locales, ou par des témoins dont les déclarations seront vérifiées par les dites autorités. La Russie cependant ne répond point pour les det-

среднія цѣны за три мѣсяца на главныхъ рынкахъ Галиціи, Австрійской Силезіи, Моравіи и Богеміи, считая съ 15 апрѣля новаго стиля по 15 іюля. Въ видѣ вознагражденія за издержки по доставкѣ и сохраненію, также какъ и въ упомянутой конвенціи, назначаемо будетъ двадцать процентовъ. Подводы для перевозки съѣстныхъ припасовъ, выданныхъ войскамъ, падаютъ на счетъ правительства Его Импер. и Королевскаго Величества.

За содержаніе каждаго больнаго будетъ уплачиваемо по тридцати крейцеровъ звонкой монеты въ день, считая по 24 флорина марку и дукатъ по пяти флориновъ тридцати шести крейцеровъ. Въ этой суммѣ тридцати крейцеровъ считаются всѣ статьи какъ то: медикаменты, бѣлье и проч., и въ этомъ отношеніи не можетъ быть сдѣлано никакого особеннаго требованія.

Цѣна за подводы опредѣляема будетъ по таксѣ установленной для Австрійскихъ войскъ при такихъ же обстоятельствахъ.

Квартиры, дрова, освѣщеніе и солома для постелей будутъ выдаваемы безъ вознагражденія.

Статья XI.

Пріобрѣтеніе всѣхъ вообще предметовъ, какого бы свойства они ни были, необозначенныхъ въ настоящей конвенціи, должно совершаться за наличное вознагражденіе. Если же будутъ употреблены насиліе или принужденіе, то вознагражденіе за предметы взятые, разрушенные или испорченные, будетъ вычислено особо, если только фактъ будетъ констатированъ мѣстными властями или свидѣтелями, которыхъ показанія будутъ повѣрены упомянутыми

tes particulières qui pourront être contractées par des individus de Ses armées dans les Etats de S. M. l'Empereur et Roi, parce qu'il est libre à chacun de leur faire crédit ou non.

Si un détachement de reconvalescens ou autre, avoit reçu des autorités autrichiennes quelques objets indispensables de vêtement, la liquidation se fera sur les quittances délivrées et d'après les prix moyens, alloués par l'administration militaire autrichienne, pour ses propres troupes. Le sel nécessaire en cas de bivouac sera payé d'après le taux ordinaire du pays. La liquidation de cet article se fera d'après les quittances.

Article XII.

Pour balancer l'avance que le Gouvernement autrichien devroit supporter, si le remboursement étoit remis jusqu'après la liquidation definitive des prestations, il a été stipulé que les payemens auroient lieu en trois termes successifs et d'après un calcul approximatif. Pour parvenir à ce calcul la portion complète a été évaluée provisoirement, à dix Kreutzers au pied de 24 florins le marc; et la ration simple à douze Kreutzers de même valeur. D'après ce mode et le compte approximatif ci-joint, la Russie payera quinze jours après la ratification de la présente convention la moitié de la valeur de l'estimation approximative avec 87,956³/₄ ducats, le reste sera partagé en deux payemens égaux de 43,978³/₈ ducats chacun, dont l'un aura lieu deux mois

властями. Россія однакожъ ни мало не отвѣтствуетъ за частные долги, которые могутъ быть заключены во владѣніяхъ Е. Импер. и Королевскаго Вел. лицами, входящими въ составъ Русскаго войска, такъ какъ каждому предоставляется оказывать кредитъ или нѣтъ.

Если отрядъ выздоравливающихъ или какой другой отрядъ получитъ отъ Австрійскихъ властей какія либо необходимыя принадлежности одѣянія, то расчетъ за эти вещи сдѣланъ будетъ по выданнымъ квитанціямъ и на основаніи среднихъ цѣнъ, принятыхъ Австрійскою военною администраціею для своихъ собственныхъ войскъ. Соль необходимая въ случаѣ бивуаковъ, будетъ оплачиваема по обыкновенной мѣстной таксѣ. Платежъ по этой статьѣ сдѣланъ будетъ на основаніи квитанцій.

Статья XII.

Чтобы уравновѣсить авансъ, который Австрійское правительство должно бы было понести, въ случаѣ, если бы уплата отложена была до окончательнаго расчета за доставленные предметы, постановлено, что платежи будутъ дѣлаемы въ три послѣдующіе срока на основаніи приблизительнаго расчета. Для полученія этаго расчета полный порціонъ оцѣненъ предварительно въ десять крейцеровъ, считая по 24 флорина за марку, а простой раціонъ въ двѣнадцать крейцеровъ такого же достоинста. На основаніи этаго способа и приложеннаго здѣсь приблизительнаго счета Россія, уплатитъ чрезъ пятнадцать дней послѣ ратификаціи настоящей конвенціи, половину стоимости по приблизительному расчету 87,956³/₄ дукатовъ, остальное будетъ раздѣлено на двѣ равныя

après la dite ratification et l'autre trois mois après la même ratification.

Le ducat compté à cinq florins trente six Kreutzers argent sonnant au pied de 24.

La somme, qui après la *liquidation terminée*, reviendra encore au Gouvernement autrichien, soit pour les vivres et fourages, soit pour le charroi et l'entretien des malades, sera acquittée dans le terme de quatre mois après la remise de l'acte de liquidation réciproquement reconnu.

Article XIII.

Le payement des sommes qui seront dues pour l'entretien des malades étant fixé en espèces sonnantes, il ne peut point exister de doute sur le mode de ce payement. Mais comme le charroi est payable en papier et que le prix des marchés l'énonce également en papier, il est convenu que le cours moyen du change des trois mois, pendant lesquels les prix des marchés serviront à fixer les prix des denrées, réglera la valeur des billets d'échange (Einlösungs- oder Anticipations-Schein) contre l'or ou l'argent, soit que la Russie s'acquitte en billets d'échange en or, ou en argent. Les côtes de la bourse de Vienne serviront de norme pour ces évaluations.

Article XIV.

Pour faciliter le transport des munitions et autres articles nécessaires à

уплаты по $43,978^3/_8$ дукатовъ каждая, изъ коихъ одна послѣдуетъ чрезъ два мѣсяца послѣ ратификаціи, а другая чрезъ три мѣсяца послѣ той же ратификаціи.

Дукатъ считается въ 5 флориновъ тридцать шесть крейцеровъ звонкою монетою, по курсу 24.

Сумма, которая послѣ окончательнаго расчета, причтется еще въ пользу Австрійскаго правительства за провіантъ и фуражи, или же за подводы и содержаніе больныхъ, будетъ уплачена въ четырехмѣсячный срокъ по передачѣ расчетнаго акта, обоюдно признаннаго.

Статья XIII.

Такъ какъ платежъ денегъ, которыя будутъ причитаться за содержаніе больныхъ, опредѣленъ на звонкую монету, то здѣсь не можетъ быть сомнѣнія въ отношеніи способа уплаты за этотъ предметъ. Но такъ какъ за подводы можетъ быть уплачиваемо ассигнаціями и рыночныя цѣны за подводы равнымъ образомъ считаются на ассигнаціи, то постановлено, что средній вексельный курсъ за три мѣсяца, въ продолженіи которыхъ рыночныя цѣны будутъ служить для опредѣленія стоимости припасовъ, опредѣлитъ и цѣнность размѣнныхъ билетовъ (Einlösungs- oder Anticipations-Schein) на золото и серебро, такъ какъ Россія уплатитъ или билетами, или золотомъ, или же серебромъ. Биржевыя вѣнскія цѣны будутъ служить нормою при сихъ вычисленіяхъ.

Статья XIV.

Чтобы облегчить перевозку боевыхъ припасовъ и другихъ предметовъ, не-

l'armée russe, ainsi que la marche des détachemens qui suivent leurs régimens, il sera établi une route militaire par Skalier, Gitschin, Melnik, Laun et Eger. Il sera libre à l'armée russe d'avoir des Commandans sur un ou deux points de cette route, ainsi qu'à son entrée et à sa sortie.

Ces détachemens marcheront avec des feuilles de routes et les officiers donneront quittance de tout ce qu'ils auront reçu. Si un détachement marchoit sans officier, il sera observé à l'égard des quittances la même règle qui a été établie à l'article VII pour la marche des convalescens. Le Vorspann se donnera comme à la troupe, mais aucun transport militaire ne pourra se faire par des relais du pays.

Il sera libre à l'armée russe d'avoir à Prague un dépôt de munitions, pour lequel il sera assigné les emplacemens nécessaires. Il ne pourra cependant point être établi de laboratoire dans cette capitale, ni dans aucun endroit situé dans la Monarchie autrichienne, sans un consentement séparé.

Il n'y aura pas de route militaire régulière par la Galicie. Les détachemens qui suivront le gros de la troupe qui traverse actuellement cette province tiendront les mêmes étapes, que la colonne principale et cette permission d'entrer en Galicie cessera dès le 1-er Juillet nouveau style.

Article XV.

Tous les effets d'armement ou d'habil-

обходимыхъ для Русскихъ войскъ, а также, чтобы сдѣлать болѣе удобнымъ переходъ отрядовъ, слѣдующихъ къ своимъ полкамъ, учреждена будетъ военная дорога чрезъ Скаліеръ, Гитчинъ, Мельникъ, Лаунъ и Егеръ. Русскимъ войскамъ предоставляется имѣть комендантовъ на одномъ или двухъ пунктахъ этой дороги, а также при ея началѣ и концѣ.

Отряды эти будутъ слѣдовать съ дорожными листами и офицеры будутъ выдавать квитанціи во всемъ, что ими получено. Если же какой либо отрядъ будетъ слѣдовать безъ офицера, то въ отношеніи выдачи квитанцій будетъ соблюдаемо правило, установленное въ статьѣ VII для слѣдованія выздоровѣвшихъ. Подводы будутъ выдаваемы также какъ и войскамъ, но никакой военный транспортъ не можетъ быть производимъ подводами мѣстныхъ жителей.

Россійскому войску предоставляется имѣть въ Прагѣ депо военныхъ припасовъ, для чего назначены будутъ необходимыя помѣщенія. Однакожъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется устраивать въ этой столицѣ лабораторію, равно какъ и въ какомъ либо другомъ мѣстѣ владѣній Австрійскихъ, безъ особаго на то соглашенія.

Чрезъ Галицію не будетъ проходить постоянная военная дорога. Отряды, слѣдующіе за главнымъ корпусомъ войскъ, который проходитъ въ настоящее время эту провинцію, будутъ имѣть для себя тѣ же этапы, какъ и главная коллона войскъ, и это дозволеніе вступать въ Галицію прекратится съ 1 іюля новаго стиля.

Статья XV.

Всѣ предметы вооруженія и обмун-

lement appartenants à l'armée russe ou à des individus, qui en font partie, auront un libre passage à travers les Etats autrichiens, en suivant les mêmes routes que l'armée. Si des transports de ce genre devroient suivre d'autres routes, il en sera donné avis à tems au gouvernement de S. M. l'Empereur et Roi pour que les dispositions nécessaires puissent être ordonnées.

дировки, принадлежащіе Русскимъ войскамъ или отдѣльнымъ лицамъ, входящимъ въ составъ этаго войска, будутъ имѣть свободный пропускъ чрезъ Австрійскія владѣнія, слѣдуя по тѣмъ же дорогамъ, которыя назначены для войскъ. Въ случаѣ, если подобнаго рода транспорты должны были слѣдовать по другому пути, то объ этомъ заблаговременно сдѣлано будетъ заявленіе правительству Е. В. Императора и Короля, дабы могли быть сдѣланы необходимыя для того распоряженія.

Article XVI.

Si Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies étoit dans le cas de faire marcher une armée de réserve en Allemagne pour la sûreté commune, ou bien des réserves considérables, il leur sera accordé passage à travers des Etats héréditaires, aux mêmes conditions stipulées dans cette convention et après en avoir préalablement concerté la marche avec le gouvernement autrichien. Dans ce cas les termes de payement seront proportionnés aux fournitures à faire, pour la marche des troupes, et les prix moyens des marchés, pendant les trois mois qui suivront le jour de l'entrée de la troupe, régleront le prix des fournitures.

Статья XVI.

Если бы Е. В. Императору Всероссійскому предстояло отправить резервныя войска въ Германію для общей безопасности или же значительные отряды резервовъ, то имъ дозволенъ будетъ переходъ чрезъ наслѣдственныя владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, которыя опредѣлены въ этой конвенціи, по предварительномъ соглашеніи относительно ихъ марша съ Австрійскимъ правительствомъ. Въ этомъ случаѣ сроки платежа будутъ опредѣлены соразмѣрно необходимымъ поставкамъ для слѣдованія войскъ, и среднія рыночныя цѣны въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ за днемъ вступленія войскъ, послужатъ основаніемъ для опредѣленія цѣнъ за поставки.

Article XVII.

Si les événemens de la guerre mettoient le Commandant en chef de l'armée russe dans le cas de réclamer encore d'autres secours d'approvisionnement des provinces autrichiennes, on se concertera mutuellement et à l'amiable sur les prestations demandées.

Статья XVII.

Если бы обстоятельства войны поставили главнокомандующаго Русскими войсками въ необходимость потребовать еще какой либо другой помощи продовольствіемъ изъ Австрійскихъ провинцій, то въ отношеніи требуемыхъ поставокъ сдѣлано будетъ обоюдное и полюбовное соглашеніе.

Article XVIII.

Les mêmes principes adoptés ci-dessus serviront de base aux arrangemens à faire pour le retour des troupes, sauf les modifications, que pourroient exiger les circonstances.

Article XIX.

La commission de liquidation qui existe déjà à Vienne sera également chargée de celle qui doit avoir lieu en conséquence de la présente convention.

Article XX.

La présente convention sera ratifiée et échangée dans l'espace de six jours.

Fait à Vienne le 11 (23) mai 1815.

D'Anstett.	B. Baldacci.
Cancrine.	De Barbier.
	De Prochasca.
	Rossner.

Ratifiée par S. M. l'Empereur d'Autriche le 13 (25) mai 1815.

Статья XVIII.

Тѣ же правила, принятыя въ вышеизложенныхъ статьяхъ, будутъ служить основаніемъ для того порядка, который принятъ будетъ при возвращеніи войскъ за исключеніемъ тѣхъ измѣненій, которыя могутъ быть вызваны обстоятельствами дѣла.

Статья XIX.

Ликвидаціонной коммисіи, существующей уже въ Вѣнѣ, равнымъ образомъ поручены будутъ и расчеты, которые будутъ слѣдовать по настоящей конвенціи.

Статья XX.

Настоящая конвенція будетъ ратификована и обмѣнена въ продолженіи шести дней.

Заключено въ Вѣнѣ 11 (23) мая 1815 года.

д'Анштетъ.	Б. Бальдаци.
Канкринъ.	Барьбе.
	Фонъ-Прохаска.
	Росснеръ.

Ратификована Е. В. Императоромъ Австрійскимъ 13-го (25-го) мая 1815 г.

ACTE
DU CONGRÈS DE VIENNE

signé le 28 mai (9 juin) 1815,

AVEC SES ANNEXES.

АКТЪ
ВѢНСКАГО КОНГРЕССА

подписанный 28-го мая (9-го іюня) 1815 года,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№№ 79—96.

Acte du Congrès de Vienne, signé le 28 mai (9 juin) 1815, avec ses Annexes.

Avant d'aborder l'exposé succint des pourparlers diplomatiques du Congrès de Vienne, nous nous permettrons de faire quelques observations préliminaires quant au problème qui nous était posé et aux moyens, qui étaient à notre disposition pour le résoudre.

Débrouiller les questions les plus diverses, toutes étroitement liées à l'organisation politique de l'Europe et touchant de près à presque toutes les Puissances européennes — telle était la tâche ardue qui incombait au Congrès de Vienne.

Aussi les séances du Congrès ou des diverses commissions qui en émanaient durèrent-elles plusieurs mois, et ce ne fut entre les représentans des Puissances qu'un continuel échange d'idées, de notes diplomatiques et de mémoires.

Si l'on prend en considération que les traités conclus au Congrès de Vienne ont fait durant la première moitié de ce siècle partie intégrante des assises fondamentales de tout le système politique de l'Europe et n'ont pas encore perdu leur importance pratique, il sera facile de comprendre la large publicité qui a été donnée aux travaux du Congrès et la grande part que leur a faite la littérature politique, pour ne citer que les ouvrages de Kluber, Pertz, Bernhardi etc.

Cependant, toutes les questions qui y ont été tranchées n'étant pas pour la Russie d'une égale importance et les protocoles du Congrès ou de ses commissions étant en outre depuis longtemps

№№ 79—96.

Актъ Вѣнскаго конгресса, подписанный 28-го мая (9-го іюня) 1815 года, съ приложеніями.

Приступая къ краткому изложенію дипломатическихъ переговоровъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній какъ относительно задачи, которую мы себѣ поставили, такъ и средствъ, которыя мы имѣемъ для ея разрѣшенія.

Вѣнскому конгрессу предстояла трудная задача разрѣшить самые разнообразные вопросы, имѣвшіе отношеніе ко всему политическому строю Европы и ко всѣмъ почти европейскимъ державамъ. Поэтому, засѣданія конгресса или различныхъ коммиссій продолжались въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и между представителями различныхъ государствъ происходилъ безпрерывный обмѣнъ мыслей, дипломатическихъ нотъ и мемуаровъ.

Принимая же въ соображеніе, что трактаты, заключенные на Вѣнскомъ конгрессѣ, въ продолженіе всей первой половины нынѣшняго столѣтія лежали въ основаніи политической системы Европы и въ настоящее время еще не лишились практическаго значенія, понятно будетъ почему труды этого конгресса получили широкую гласность и довольно всесторонно разработаны въ литературѣ, какъ напр. въ сочиненіяхъ Клюбера, Перца, Бернгарди и др. Между тѣмъ, далеко не всѣ дѣла, рѣшенныя на Вѣнскомъ конгрессѣ, имѣли одинаковое для Россіи значеніе и одинаковымъ образомъ затрогивали ея интересы. На этомъ основаніи и въ виду

publiés, la tâche que nous nous sommes posés ne consiste qu'à nous arrêter sur quelques questions des actes subséquens, et nous ne profiterons dans notre travail que de données complètement inédites ou insuffisamment connues.

Nous préciserons d'abord la manière de voir du gouvernement russe sur la tâche et le but que le Congrès de Vienne devait poursuivre et nous passerons ensuite à l'examen des pourparlers diplomatiques relatifs aux trois questions suivantes: 1) la question Polonaise; 2) la question Saxonne, et 3) la question Allemande.

Nous avons déjà eu l'occasion de signaler les vues de l'Empereur Alexandre sur la mission dévolue au Congrès de Vienne et qui se manifestent d'une manière encore plus accusée dans les instructions générales du 13 (25) mai 1815, dont furent munies les Légations Impériales à l'étranger.

Les guerres de 1812 et 1813, est-il dit dans ce document, devaient nécessairement provoquer une perturbation complète dans le système politique de l'Europe. Elles ont fourni la preuve que la grande coalition, constituée pour la lutte contre Napoléon, «a dû ses succès à l'ascendant de l'opinion publique sur les conseils de la plupart des Cabinets», et cette influence de l'opinion publique a été le résultat des tendances de l'époque qui avaient excité chez les peuples l'ardeur militaire et les avaient contraint à poursuivre le triomphe du régime constitutionnel. «Nulle force humaine ne pouvant faire rétrograder l'esprit public ni lui rendre sa direction primitive, toute la politique aurait dû consister à examiner et à consulter la situation morale des peuples respectifs pour déterminer, conformément à ce point de vue général, l'extension territoriale, les institutions intérieures ainsi que les rapports mutuels des Etats, dont la réunion devait former désormais la grande famille Européenne». Les instructions en tirent la conclusion générale que tous les Etats «doivent établir pour base de leur repos intérieur des institutions consacrées par des actes constitutionnels».

A la conclusion du traité de Paris, l'Empereur consentit à abandonner au Congrès général l'or-

давно обнародованныхъ протоколовъ засѣданій конгресса или его коммиссій, мы поставили себѣ задачею останавливаться въ нашихъ замѣчаніяхъ только на немногихъ вопросахъ, рѣшенныхъ въ нижеслѣдующихъ актахъ. Для разрѣшенія этой задачи мы воспользуемся въ особенности такими данными, которыя до сихъ поръ были или совсѣмъ не извѣстны, или же извѣстны, но быть можетъ не въ надлежащемъ свѣтѣ.

Выяснивъ болѣе точнымъ образомъ взглядъ Русскаго правительства на задачи и назначеніе Вѣнскаго конгресса, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію дипломатическихъ переговоровъ относительно слѣдующихъ трехъ вопросовъ: I) Польскаго, II) Саксонскаго и III) Германскаго.

Уже выше мы имѣли случай указать на взглядъ Императора Александра I на задачу Вѣнскаго конгресса. Еще нагляднѣе выступаетъ этотъ взглядъ въ общихъ инструкціяхъ 13-го (25-го) мая 1815 г., которыми были снабжены всѣ заграничныя императорскія миссіи.

Войны 1812 и 1813 годовъ, говорится въ этомъ актѣ, по необходимости должны были вызвать полнѣйшій переворотъ въ политической системѣ Европы. Онѣ доказали, что великій союзъ, образовавшійся для борьбы противъ Наполеона, имѣлъ успѣхъ только благодаря «давленію со стороны общественнаго мнѣнія на рѣшенія большинства кабинетовъ» и что эта сила общественнаго мнѣнія была плодомъ духа времени, который возбудилъ въ народахъ воинственный пылъ и заставилъ ихъ стремиться къ конституціонному порядку вещей. «Итакъ какъ не было человѣческой силы, которая могла бы принудить общественное мнѣніе къ возвращенію назадъ и поставить его въ прежнее положеніе, то вся политика должна была поставить себѣ задачею: изучать и сообразоваться съ нравственнымъ положеніемъ различныхъ народовъ, чтобъ согласно съ этою общею точкою зрѣнія опредѣлить территоріальный составъ, внутренніе порядки, а равно и взаимныя отношенія государствъ, соединеніе которыхъ съ этихъ поръ должно было составить великую европейскую семью». Отсюда выводится въ инструкціяхъ общее положеніе, что всѣ государства должны были «поставить въ основаніе своего внутренняго мира учрежденія, освященныя конституціонными законами».

Заключая Парижскій мирный трактатъ, Императоръ согласился предоставить общему кон-

ganisation de l'Europe, bien qu'il ne perdît point de vue que le Cabinet de Vienne et d'autres Puissances européennes ne manqueraient pas de soulever à ce Congrès toutes sortes de complications et d'intrigues contre la Russie.

Enfin, poursuivent les instructions, le Congrès parvint à se réunir à Vienne. Le traité de Paris avait déjà fixé les bases de ses travaux et du nouveau système politique de l'Europe, lequel devait, d'une part, donner aux Alliés la faculté de remplir les engagemens contractés et, de l'autre, assurer l'équilibre européen. Il importait de mettre chaque pays en état de sauvegarder lui-même son indépendance. Dans ce but, il était nécessaire de ne point fractionner les territoires, dont disposaient les gouvernements alliés, et de concéder aux peuples «les avantages d'un système représentatif».

«Si les Cabinets des Puissances alliées», est-il dit dans l'acte susmentionné, «s'étaient constamment et d'un commun accord interdit toute déviation de ces principes, dès lors, un véritable intérêt national aurait donné aux transactions du Congrès cette solidité et ce caractère de permanence qu'aucune autre garantie ne saurait leur assurer».

Telles étaient d'après la conviction de l'Empereur Alexandre la haute mission du Congrès de Vienne et les principes élevés qu'il devait prendre pour base. Nous verrons maintenant, en examinant les trois questions susmentionnées, en combien le Congrès avait justifié les espérances de la Russie.

I. *Question polonaise.* Le Duché de Varsovie, créé par Napoléon I, avait pris une part active à la guerre de 1812, en se liguant avec les ennemis de la Russie. Après la conquête de ce pays par les armées russes, il importait de fixer ses destinées futures qui intéressaient directement non seulement la Russie, mais encore l'Autriche et la Prusse. Le traité d'alliance, conclu à Tœplitz, établit que le sort du Duché de Varsovie serait fixé à la suite d'une entente entre ces trois Puissances. Comme la répartition de tous les territoires occupés était réservée au Congrès de Vienne, la question du Duché de Varsovie devait être également soumise à sa décision.

Dès les premières réunions du comité des quatre Puissances alliées, se manifestèrent les divergences entre les vues de la Russie et celles des autres Puissances au sujet du Duché de Var-

грессу устройство Европы, хотя онъ нисколько не упускалъ изъ виду, что на конгрессѣ Вѣнскій кабинетъ и другія европейскія державы не замедлятъ воздвигать противъ Россіи всякаго рода затрудненія и интриги.

Наконецъ, продолжаютъ инструкціи, собрался конгрессъ въ Вѣнѣ. Въ Парижскомъ трактатѣ были уже опредѣлены основанія работъ конгресса и новой политической системы Европы, которая должна была, съ одной стороны, позволить союзникамъ исполнить принятыя на себя обязательства и, съ другой, обезпечить европейское равновѣсіе. Каждое государство должно было получить возможность охранять самому свою независимость. Въ виду этой цѣли слѣдовало не раздѣлять земель, бывшихъ въ распоряженіи союзныхъ правительствъ, и предоставлять народамъ «выгоды представительной системы».

«Если бы правительства союзныхъ державъ», говорится въ разсматриваемомъ актѣ, «постоянно и по общему соглашенію отказывались отъ малѣйшаго отступленія отъ этихъ принциповъ, тогда дѣйствительные народные интересы придали бы рѣшеніямъ конгресса ту прочность и силу постоянства, которыя никакою иною гарантіею не могутъ быть за ними обезпечены».

Таковы были, по убѣжденію Императора Александра I, высокая задача Вѣнскаго конгресса и возвышенныя начала, которыми онъ долженъ былъ руководствоваться. Посмотримъ теперь, на трехъ вышеприведенныхъ вопросахъ, насколько конгрессъ дѣйствительно оправдалъ надежды, возложенныя на него Россіею.

I. *Дѣло о Польшѣ.* Учрежденное Наполеономъ I Варшавское герцогство принимало дѣятельное участіе въ войнѣ 1813 года, будучи на сторонѣ враговъ Россіи. Послѣ завоеванія этой страны русскимъ оружіемъ, необходимо было опредѣлить будущую ея судьбу, въ которой интересы не одной только Россіи, но также Австріи и Пруссіи непосредственно были затронуты. Въ Тёплицкомъ союзномъ договорѣ было постановлено, что участь Варшавскаго герцогства будетъ рѣшена по полюбовному соглашенію между этими тремя державами. Итакъ какъ распредѣленіе всѣхъ вообще завоеванныхъ земель было предоставлено конгрессу Вѣнскому, вопросъ о Варшавскомъ герцогствѣ также подлежалъ его рѣшенію.

Когда начались засѣданія комитета изъ представителей четырехъ союзныхъ державъ, весьма скоро обнаружилось, насколько виды Россіи совершенно противоположны намѣреніямъ осталь-

sovie. La Prusse elle-même jugea nécessaire de s'opposer, dans la personne du chancelier prince Hardenberg, aux intentions de la Russie dans cette question, et ce ne fut que plus tard, sur l'initiative personnelle du roi Frédéric Guillaume, que les tendances de la politique prussienne se modifièrent dans un sens favorable aux exigences formullés par l'Empereur Alexandre. (V. *Treitschke,* Preussen auf dem Wiener Congress. Preussische Jahrbücher. December 1875).

Mais on se demande quelles étaient les vues de la politique russe au sujet de la Pologne et quel était le but que poursuivait l'Empereur Alexandre?

Nous avons vu, d'après les instructions susmentionnées, dont le comte de Nesselrode avait été muni en août 1814 (V. plus haut № 75), que l'Empereur était fermement décidé à incorporer à la Russie tout le Duché de Varsovie sauf quelques exceptions insignifiantes. Il se reconnaissait le droit incontestable d'élever cette prétention en vue des sacrifices immenses supportés par la Russie à l'époque des guerres contre Napoléon. Il est aisé de se convaincre par les instructions générales du mois de mai 1815, ci-dessus mentionnées que, selon l'avis de l'Empereur, le Congrès n'avait pas seulement à s'occuper de la répartition des pays conquis, mais encore des garanties à donner aux nations pour établir un régime politique conforme à leurs aspirations équitables et à leurs besoins moraux. L'Empereur Alexandre avait la conviction que l'état moral, c'est-à-dire le degré de culture et de développement d'un peuple pouvait témoigner de la nécessité d'institutions représentatives et qu'il était dans l'intérêt même du gouvernement de donner satisfaction à ces besoins légitimes. En conséquence, il trouvait que non seulement en France, mais encore dans d'autres Etats de l'Europe, le régime constitutionnel pouvait servir de lien puissant entre la nation et le gouvernement.

Cette même pensée inspirait l'Empereur Alexandre dans ses projets concernant la Pologne. Il croyait que la nation polonaise pourrait vivre en paix et sans troubles sous l'égide d'institutions politiques, libérales et fondait l'espoir d'attacher les Polonais à l'Empire Russe congénère, en les dotant d'une large liberté politique. C'est par sa magnanimité que l'Empereur voulait gagner les cœurs des Polonais et mettre, une fois pour toutes, un terme aux troubles incessants.

Il est hors de doute que le prince Adam Czar-

пыхъ державъ насчетъ Варшавскаго герцогства. Даже Пруссія, въ лицѣ канцлера князя Гарденберга, признала необходимымъ противодѣйствовать желаніямъ Россіи въ этомъ вопросѣ, и только впослѣдствіи, по личной иниціативѣ самого короля Фридриха Вильгельма III, направленіе прусской политики измѣнилось въ пользу удовлетворенія предъявленныхъ Александромъ I требованій. (Срав. *Treitschke.* Preussen auf dem Wiener Congress. Preussische Jahrbücher. December 1875).

Но въ чемъ же, спрашивается, состояли виды русской политики насчетъ Польши и какую цѣль поставилъ ей Императоръ Александръ I?

Изъ вышеприведенныхъ инструкцій, данныхъ графу Нессельроде въ августѣ 1814 года (см. выше, № 75) мы видѣли, что Императоръ твердо рѣшился присоединить все герцогство Варшавское, за весьма незначительными исключеніями. Онъ признавалъ за собою несомнѣнное право предъявить эту претензію въ виду тѣхъ огромныхъ жертвъ, которыя были принесены Россіею во время войнъ противъ Наполеона. Изъ только что приведенныхъ общихъ инструкцій отъ мая мѣсяца 1815 года, можно было убѣдиться, что, по мнѣнію Императора, конгрессъ не только долженъ былъ заняться распредѣленіемъ завоеванныхъ земель, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить за народами такіе государственные порядки, которые были бы согласны съ ихъ справедливыми желаніями и нравственными потребностями. По убѣжденію Александра I, «нравственное положеніе», т. е. степень образованности и развитія народа можетъ указать на необходимость представительныхъ учрежденій и, въ интересахъ правительства, дать законное удовлетвореніе этой потребности. На этомъ основаніи онъ полагалъ, что не только во Франціи, но и въ другихъ западныхъ государствахъ конституціонализмъ могъ бы служить крѣпкою связью между народомъ и правительствомъ.

Эта же мысль руководила Императоромъ Александромъ I въ его планахъ насчетъ Польши: онъ полагалъ, что польскій народъ въ состояніи мирно и безмятежно жить подъ либеральными государственными учрежденіями, и надѣялся, дарованіемъ Полякамъ широкой политической свободы, привязать ихъ къ одноплеменной Россійской Имперіи. Своимъ великодушіемъ хотѣлъ Императоръ побѣдить сердца Поляковъ и положить разъ навсегда конецъ безпрерывнымъ смутамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ великодушнымъ

toryski sut habilement profiter de ces généreuses dispositions du monarque, qui l'honorait, dès son jeune âge, de son auguste intimité. La publication de la correspondance entre l'Empereur Alexandre et le prince Czartoryski et de leurs entretiens, notés par ce dernier, fournit la preuve, que l'Empereur caressait depuis longtemps la pensée d'agir sur les Polonais par la générosité et de leur octroyer des droits d'autonomie très étendus. (V. Alexandre et le prince Czartoryski. Correspondance et conversations publiées par le prince L. *Czartoryski*. Paris, 1865, p. 58, 85).

En 1805, à l'époque où il était ministre des Affaires Etrangères de Russie, le prince Czartoryski engagea l'Empereur Alexandre à s'adjuger le titre de Roi de Pologne, afin d'attacher les Polonais à la Russie. (V. Tome II du présent Recueil, p. 478).

Cette pensée prit encore plus de consistance, dans l'esprit de l'Empereur Alexandre, depuis que la rupture avec Napoléon paraissait inévitable et que le sort du Duché de Varsovie était appelé à devenir une question du jour. Au début de l'année 1811, l'Empereur conçut le projet de réunir, sauf quelques exceptions insignifiantes, toutes les possessions de la couronne polonaise en un tout homogène qui, sous le nom de la Pologne, serait placé sous le sceptre de la Russie. C'est en vertu d'une initiative personnelle et de son propre gré que l'Empereur Alexandre se proposait de doter les Polonais d'une constitution libérale. (V. Alexandre I et le prince Czartoryski, p. 159, 207, 241).

Telles étaient les intentions de l'Empereur à l'égard de la Pologne, mais, selon son avis, les délibérations du Congrès ne devaient porter que sur l'annexion du Duché de Varsovie à la Russie et nullement sur l'organisation politique que l'Empereur se proposait d'octroyer aux Polonais. «Il serait contre ma dignité d'entrer dans de semblables explications»,—disait l'Empereur au comte Nesselrode. Il ne jugeait pas nécessaire d'interpeller les autres Puissances sur le régime qu'elles se proposaient d'introduire dans les pays incorporés et ne pouvait, en conséquence, leur reconnaître un droit d'ingérence dans les affaires intérieures des provinces, placées sous son sceptre.

En présence de ces instructions, il ne restait au comte de Nesselrode qu'à les exécuter strictement et à mériter par là la confiance que lui témoignait son Souverain. Toutefois il ne dissi-

настроеніемъ Императора какъ нельзя болѣе искусно воспользовался князь Адамъ Чарторыжскій, находившійся съ юношескихъ лѣтъ Александра I въ близкихъ къ нему отношеніяхъ. Изъ обнародованныхъ недавно писемъ Александра I къ кн. Чарторыжскому и разговоровъ, записанныхъ послѣднимъ, можно убѣдиться, что уже давнымъ-давно Императоръ лелѣялъ мысль дѣйствовать на Поляковъ своимъ великодушіемъ и даровать имъ весьма широкія права. (См. Alexandre I et le prince Czartoryski. Correspondance et conversations publiées par le prince L. *Czartoryski*, Paris 1865, p. 58, 85).

Въ 1805 году, когда князь Чарторыжскій былъ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, онъ возбудилъ вопросъ о принятіи Императоромъ титула короля польскаго съ цѣлью привязать Поляковъ къ Россіи. (См. II томъ настоящаго «Собранія трактатовъ и конвенцій», стр. 478).

Еще болѣе глубоко засѣла эта мысль въ душѣ Императора Александра I съ того времени, когда разрывъ съ Наполеономъ казался уже неизбѣжнымъ и судьба герцогства Варшавскаго должна была сдѣлаться вопросомъ дня. Въ началѣ 1811 года Императоръ составилъ планъ соединенія всѣхъ бывшихъ владѣній польской короны, за незначительными исключеніями, въ одно цѣлое, которое, подъ названіемъ Польши, должно было находиться подъ властью Россіи. Полякамъ Императоръ Александръ, по собственной и добровольной иниціативѣ, хотѣлъ дать либеральную конституцію. (См. Alexandre I et le prince Czartoryski, p. 159, 207, 241).

Въ этомъ заключались намѣренія Императора въ отношеніи Польши. Но, по его мнѣнію, обсужденію конгресса подлежалъ только вопросъ о присоединеніи Варшавскаго герцогства къ Россіи, но никакъ не о государственномъ устройствѣ, которое Императоръ намѣренъ былъ даровать Полякамъ. «Было бы противъ моего достоинства», сказалъ Императоръ графу Нессельроде, «дать на этотъ счетъ какія либо объясненія». Онъ не признаетъ нужнымъ спросить у другихъ державъ, какіе порядки намѣрены онѣ ввести въ присоединяемыхъ ими земляхъ, и потому, не можетъ признать за ними права вмѣшательства во внутреннія дѣла областей, подчиненныхъ его скипетру.

Графъ Нессельроде, получивъ свои инструкціи, могъ себѣ поставить только долгомъ точно привести ихъ въ исполненіе и заслужить такимъ образомъ оказываемаго ему монаршаго довѣрія.

mulait pas à l'Empereur ses propres vues sur la Pologne, qui étaient loin de s'accorder avec les idées consignées dans les lettres au prince Czartoryski.

Déjà en janvier 1813, le comte de Nesselrode soumit à la haute appréciation de l'Empereur un remarquable mémoire sur la Pologne. Il démontre dans cette pièce que l'Empereur Napoléon avait l'intention d'unir son sort à celui des Polonais, mais qu'il n'y avait pas réussi. En 1805, une tentative analogue était émanée de St. Pétersbourg, mais elle n'avait également pas abouti. On se demande, s'il est possible maintenant, après l'expulsion des Français et la conquête de la Pologne, d'attacher les Polonais à la Russie par la restauration de leur patrie et d'unir ainsi leur sort à celui de l'Empereur. Il est hors de doute que cette idée devait avoir une haute portée pour la Russie, mais, affirme le comte, «ce projet ne peut être considéré que comme *moyen* jamais comme *but*, car quelles serait celui que pourrait avoir la Russie en détachant trois ou quatre de ses plus belles provinces? Ni son influence, ni sa force, ni sa tranquillité n'y gagneraient». Napoléon lui-même considérait la restauration de la Pologne comme un moyen d'affaiblir la Russie. Voilà pourquoi, au point de vue russe, ce projet pouvait se baser uniquement sur la considération qu'il est préférable de faire le sacrifice d'une partie de son bien que de ce voir ravir le tout. «Il n'est certainement pas entré dans la tête d'un homme raisonnable et sincèrement dévoué aux intérêts de la Russie — poursuit le comte Nesselrode — de conseiller le rétablissement de la Pologne pour le seul plaisir de satisfaire les fantaisies de cette nation légère et inquiète».

Toutefois, — demande le comte — qu'elles seraient les avantages que pourrait recueillir la Russie en rétablissant la Pologne? Ils seraient très insignifiants selon lui, vu que la Pologne est complètement démoralisée et ruinée dans ses finances. Tout au contraire les inconvénients de cette mesure tombent sous les yeux — ils sont très graves. Effectivement, l'histoire de la Pologne présente—une longue série de troubles et de désordres et, «si le partage de ce pays a été en principe une mesure illégale, contraire aux principes du droit public et au maintien de l'équilibre, au moins a-t-il eu le résultat bienfaisant de diminuer en Europe les germes de désunion et de troubles».

En conséquence, le rétablissement de la Po-

Однако, онъ нисколько не скрывалъ отъ Государя Императора своихъ собственныхъ взглядовъ насчетъ Польши, которые далеко не сходились съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ письмахъ къ князю Чарторыжскому.

Уже въ январѣ 1813 г. гр. Нессельроде представилъ крайне замѣчательный мемуаръ относительно Польши на Высочайшее усмотрѣніе. Наполеонъ I, доказываетъ въ этомъ актѣ графъ Нессельроде, хотѣлъ связать свою судьбу съ участью Поляковъ, но это ему не удалось. Въ 1805 году изъ С.-Петербурга была сдѣлана подобная же попытка, но она также кончилась неудачно. Спрашивается: возможно ли теперь, послѣ изгнанія Французовъ и завоеванія Польши, привязать Поляковъ къ Россіи чрезъ возстановленіе ихъ отечества и связать, такимъ образомъ, ихъ судьбу съ Имперіею. Нѣтъ сомнѣнія, что эта идея должна имѣть огромное значеніе для Россіи, «но, утверждаетъ графъ, этотъ проектъ можетъ быть разсматриваемъ только какъ *средство*, никогда какъ *цѣль*, ибо какую могла бы имѣть цѣль Россія, отдѣляя отъ себя три или четыре изъ лучшихъ своихъ провинцій? Ни вліяніе, ни сила, ни спокойствіе ея чрезъ это ничего бы не выиграли». Вѣдь даже у Наполеона возстановленіе Польши имѣло цѣлью ослабленіе Россіи. Вотъ почему, въ Россіи мысль эта могла бы основываться только на томъ соображеніи, что лучше жертвовать частью, чѣмъ лишиться всего. «Но навѣрно», утверждаетъ гр. Нессельроде, «въ голову ни одного человѣка разумнаго и искренно преданнаго интересамъ Россіи не могла придти мысль посовѣтовать возстановленіе Польши только для того, чтобъ потворствовать иллюзіямъ этого легкомысленнаго и безпокойнаго народа».

Однако, какія, спрашиваетъ графъ, выгоды пріобрѣтетъ Россія, если она возстановитъ Польшу? Весьма незначительныя, отвѣчаетъ онъ самъ, ибо Польша въ финансовомъ и моральномъ отношеніи совершенно разорена. Напротивъ, невыгоды и неудобства этой мѣры бросаются въ глаза и весьма значительны. Дѣйствительно, исторія Польши представляетъ безпрерывный рядъ смутъ и безпокойствъ, и «если раздѣленіе этой страны въ принципѣ было мѣрою незаконною, противною началамъ публичнаго права и сохраненію равновѣсія, все-таки она имѣла благотворнымъ послѣдствіемъ уменьшить въ Европѣ зародыши разъединенія и смутъ».

Стало быть, возстановленіе Польши немину-

logne devrait infailliblement susciter de nouvelles complications et de nouveaux conflits, vu que la rivalité des Puissances y trouverait un nouvel aliment, et l'Autriche en particulier ne saurait être une sincère alliée de la Russie. Pour conserver ses possessions polonaises, elle sera contrainte, disait le comte Nesselrode dans les premiers jours de 1813, de contracter une alliance avec la France. Mais en outre, par suite de la restauration de la Pologne, la Russie se verra forcée de faire abandon de ses propres possessions polonaises.

Toutefois le bruit court, continue le comte — que l'Empereur de Russie sera Roi de Pologne. Mais ce n'est qu'un piège. «Comment croire — s'écrie-t-il, — que dans le cœur d'un Polonais il puisse jamais entrer le désir d'une Pologne russe?» Enfin, les Polonais eux-mêmes seront moins satisfait que qui que ce soit de ces nouvelles acquisitions. Selon l'avis du comte, «le moral de cette nation dont les élémens se composent de quelques magnats, d'une masse anarchique de petits gentilshommes (schliachta), d'un tiers-état juif et de milliers d'esclaves, abrutis par la servitude la plus dure, la rend incapable du degré de sagesse, de mesure et de lumière nécessaire pour une liberté fondée sur les mœurs publiques». Le Duché de Varsovie et l'anarchie qui le mine en fournissent la meilleure preuve.

Enfin, selon l'avis du comte de Nesselrode, la restauration de la Pologne aurait encore de grandes inconvéniens pour la Russie par le fait: «qu'on imposerait aux Empereurs de Russie la tâche difficile d'être à la fois Autocrates et Rois constitutionnels; il n'y aurait que la Dvina et le Dniépr qui sépareraient des institutions politiques aussi contradictoires; elles se froisseraient bientôt de toutes les manières et dans tous les sens et, tôt ou tard les unes devront nécessairement engloutir les autres». Voici pourquoi le gouvernement, en rétablissant la Pologne, se jetterait donc gratuitement dans un dédale de difficultés, d'embarras et d'entraves, d'où de nouvelles guerres lui offriraient à la fin le seul moyen de se tirer. Enfin, le comte de Nesselrode signale comme dernier motif l'extrême répugnance de tous les Russes contre ce projet. Le peuple russe, qui a porté de si grands sacrifices pendant la guerre de 1812, a certains droits à ce qu'on tienne compte de ses sentimens et de ses vœux.

ему должно вызвать новые замѣшательства и раздоры, ибо ревность державъ получитъ новую пищу и Австрія, въ особенности, не можетъ быть искреннею союзницею Россіи. Австрія, для сохраненія своихъ польскихъ владѣній, вынуждена будетъ, писалъ гр. Нессельроде въ самомъ началѣ 1813 года, вступить въ союзъ съ Франціею. Но, мало того, вслѣдствіе возстановленія Польши, Россія также должна будетъ отказаться отъ своихъ собственныхъ польскихъ владѣній.

Однако, говорятъ, продолжаетъ графъ, что русскій Государь будетъ польскимъ королемъ. Но это только западня. «Какимъ образомъ», восклицаетъ онъ, «можно думать, что въ сердце Поляка можетъ когда либо запасть желаніе видѣть Польшу подъ русскою властью?» Наконецъ, сами Поляки меньше всѣхъ другихъ останутся довольными своими пріобрѣтеніями. По убѣжденію графа, «характеръ этой націи, составными частями которой являются немногіе магнаты, анархическая масса шляхтичей, среднее сословіе изъ жидовъ и тысячи холоповъ, изнемогающихъ подъ самымъ жестокимъ рабствомъ,— дѣлаетъ ее неспособною для той степени разумности, умѣренности и образованности, которая необходима для свободы, основывающейся на общественныхъ нравахъ». Лучшимъ доказательствомъ служитъ современное герцогство Варшавское и господствующее въ немъ безначаліе.

Наконецъ, по мнѣнію графа Нессельроде, возстановленіе Польши имѣло бы большія неудобства для Россіи еще потому, что «на долю Императоровъ Всероссійскихъ выпала бы трудная задача быть въ одно и то же время Самодержными и конституціонными монархами, ибо только Двина и Днѣпръ раздѣлили бы въ такомъ случаѣ такія противоположныя политическія учрежденія, которыя, однако, скоро должны будутъ сталкиваться всяческимъ образомъ и во всѣхъ отношеніяхъ и, рано или поздно, одни, по необходимости, должны будутъ поглотить другія». Вотъ почему, вслѣдствіе возстановленія Польши, «правительство, безъ всякой надобности, вызвало бы необозримое множество затрудненій, замѣшательствъ и преградъ, изъ которыхъ въ концѣ концовъ только новыя войны дадутъ ему единственную возможность выбраться». Наконецъ, послѣдній мотивъ, на который указываетъ гр. Нессельроде, это—«крайнее отвращеніе Русскихъ» къ предположенной мѣрѣ. Между тѣмъ Русскій народъ, который жертвовалъ всѣмъ

C'est en se basant sur les considérations susmentionnées que le comte Nesselrode pose les cinq principes suivants: 1) Le rétablissement de la Pologne s'il devait s'effectuer actuellement, au début de l'année 1813, serait un appoint très peu considérable apporté aux ressources de la guerre contre la France. 2) Elle provoquerait d'incessantes discordes et la jalousie des Puissances à l'égard de Russie qui ne saurait se passer de leur commune coopération. 3) La perte de plusieurs provinces en serait la conséquence immédiate. 4) «La mesure serait éminemment anti-national». 5) En se basant sur les principes susmentionnés, la restauration de la Pologne serait en contradiction avec les intérêts de la Russie.

Tel est le contenu du rapport si remarquable que le comte Nesselrode soumit à la sanction suprême. De quelque point de vue que l'on examine ce rapport, on doit reconnaître que le comte y déploya une très grande lucidité politique et un profond dévouement pour les intérêts russes. Il ne pouvait lui échapper combien tous les efforts du prince Czartoryski étaient basés sur des motifs qui n'avaient rien de commun avec les intérêts légitimes du peuple russe. Le prince savait habilement exploiter les dispositions amicales qu'on lui témoignait. Durant le Congrès de Vienne, il se trouvait constamment au nombre des intimes de l'Empereur Alexandre I, qui n'avait pas renoncé à l'idée de combler les Polonais de ses bienfaits et de les contraindre, par ce moyen, à renoncer à leur hostilité envers la Russie.

Quoi qu'il en soit, déjà à la première conférence de 19 septembre, à laquelle seulement quatre représentans des Puissances alliées prirent part, le comte Nesselrode déclara, que la Russie ne pouvait accepter le projet du prince Hardenberg, mais qu'elle avait l'intention de s'annexer tout le Duché de Varsovie. Le prince de Metternich répliqua de suite à cette déclaration en affirmant que le Duché de Varsovie n'était nullement conquis par les armées russes seules, mais avec le concours des autres. Que si le prince Schwarzenberg n'eut pas conclu d'armistice et n'eut pas consenti à faire évacuer Varsovie par ses armées, ce pays n'eût pas été occupée par les troupes russes. Du reste, le mi-

во время послѣдней войны (1812 года), имѣетъ нѣкоторое право требовать уваженія къ своимъ чувствамъ и желаніямъ.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній графъ Нессельроде выводитъ слѣдующія пять положеній: 1) возстановленіе Польши, если оно послѣдуетъ теперь (въ началѣ 1813 г.), весьма незначительно увеличитъ средства борьбы противъ Франціи; 2) оно вызоветъ безпрерывные раздоры и ревность противъ Россіи со стороны державъ, союзная помощь которыхъ совершенно необходима для Россіи; 3) непосредственнымъ послѣдствіемъ его будетъ потеря нѣсколькихъ провинцій; 4) эта мѣра въ высшей степени противна желаніямъ Русскаго народа и 5) на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній возстановленіе Польши совершенно противорѣчитъ интересамъ Россіи.

Таково содержаніе крайне замѣчательнаго доклада гр. Нессельроде, который онъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе. Съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать этотъ докладъ, во всякомъ случаѣ нельзя не придти къ убѣжденію, что графъ обнаружилъ въ немъ значительную долю политической прозорливости и глубокое уваженіе къ интересамъ Россіи. Онъ не могъ не замѣтить насколько всѣ старанія князя Чарторыжскаго основываются на мотивахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ законными интересами Русскаго народа. Князь ловко умѣлъ пользоваться дружескимъ расположеніемъ, которое къ нему питали. Во время засѣданій Вѣнскаго конгресса онъ постоянно находился въ числѣ лицъ, близкихъ къ Императору Александру I, который не отказался отъ мысли осыпать Поляковъ монаршими благодѣяніями и заставить ихъ, такимъ образомъ, отказаться отъ своей враждебности въ отношеніи къ Россіи.

Какъ бы то ни было, на первой же конференціи 19-го сентября, въ которой приняли участіе представители только четырехъ союзныхъ державъ, гр. Нессельроде объявилъ, что Россія не можетъ принять планъ кн. Гарденберга, но намѣрена присоединить къ себѣ все Варшавское герцогство. Противъ этого заявленія возразилъ немедленно князь Меттернихъ, доказывая, что герцогство Варшавское нисколько не завоевано однимъ только русскимъ оружіемъ, безъ содѣйствія другихъ. Еслибъ князь Шварценбергъ не заключилъ перемирія и не согласился вывести свои войска изъ Варшавы, то эта страна не была бы занята русскими войсками. Впрочемъ, австрійскій министръ не

nistre autrichien ne contestait pas à la Russie le droit à une compensation, au contraire, la Cour de Vienne lui reconnaissait toujours le droit, même lorsque la Russie déclara qu'elle ne voulait pas de conquête. C'est pourquoi, l'Autriche consentait à l'annexion à la Russie de la «majeure partie» du Duché de Varsovie, mais ne pouvait admettre l'annexion de Cracovie et de Zamoïsk, comme se trouvant trop rapprochés de Vienne. Si la Russie prenait la majeure partie du Duché, la Finlande et la Bessarabie—cela formerait une compensation suffisante conforme en même temps aux conditions de l'équilibre européen. D'ailleurs, ajoutait le prince Metternich, l'Autriche ne commencera pas de guérre pour arrêter les prétentions russes, mais elle ne peut pas s'empêcher de prévenir les conséquences que pourraient amener dans un avenir peu éloigné une pareille solution de la question du Duché de Varsovie. Ces conséquences seraient encore plus dangereuses, si la Russie rétablissait le nom de Pologne. Dans cette éventualité l'Autriche en serait réduite à renoncer à ses propres possessions polonaises; le rétablissement de l'ancien nom de Pologne était contraire à tous les traités existans, et l'Autriche serait tenue de protester énergiquement contre cette pensée.

Ces objections sérieuses du ministre autrichien ne restèrent pas sans réponse de la part du comte de Nesselrode, qui déclara immédiatement qu'il n'avait aucune information précise sur l'organisation future dont on se proposait de doter la Pologne. Mais il se croyait en devoir de déclarer catégoriquement, qu'en tout état de choses il ne dépendrait que de la Russie de donner à la province annexée telle organisation intérieure qu'elle jugerait la plus convenable. De même, qu'on n'avait pas exigé de l'Autriche de déclaration préalable sur l'administration des provinces recouvrées, la Russie se réservait également le droit exclusif de pourvoir à l'organisation intérieure du Duché de Varsovie. Quant à Cracovie et à Zamoïsk, ces deux places fortes étaient absolument nécessaires pour la défense de la Russie.

Ce fut alors qu'intervint lord Castlereagh, premier plénipotentiaire de l'Angleterre. Il fit observer que l'opinion publique de son pays accueillerait sans doute avec beaucoup de sympathies le projet de rétablissement de la Pologne. Mais, en vue de la nécessité de maintenir la paix et la tranquillité, le gouvernement anglais devait désirer que les trois grandes Puissances qui s'étaient partagé la Pologne se concertassent

отрицалъ права Россіи на вознагражденіе; напротивъ, Вѣнскій дворъ всегда защищалъ это право, и даже тогда, когда сама Россія объявила, что никакихъ завоеваній не желаетъ. Поэтому Австрія согласна на присоединеніе къ Россіи «большей части» Варшавскаго герцогства, но она не можетъ допустить присоединенія Кракова и Замойска, находящихся въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Вѣны. Если Россія возьметъ бо́льшую часть герцогства, то она, вмѣстѣ съ Финляндіею и Бессарабіею, составитъ весьма приличное вознагражденіе, которое, притомъ, вполнѣ согласно съ условіями европейскаго равновѣсія. Впрочемъ, прибавилъ успокоительно князь Меттернихъ, Австрія не начнетъ изъ-за русскихъ претензій войну, но она не можетъ не предупредить насчетъ послѣдствій, которыя въ скоромъ времени можетъ вызвать такое рѣшеніе вопроса о Варшавскомъ герцогствѣ. Послѣдствія эти будутъ еще болѣе опасныя, если Россія возстановитъ названіе Польши. Въ такомъ случаѣ Австріи остается только отречься отъ своихъ собственныхъ польскихъ владѣній. Между тѣмъ, возстановленіе прежняго названія Польши противно всѣмъ существующимъ трактатамъ, и Австрія обязана энергически протестовать противъ этой мысли.

Эти сильныя возраженія австрійскаго министра не остались безъ отвѣта со стороны гр. Нессельроде, который немедленно объявилъ, что ему ничего опредѣленнаго неизвѣстно насчетъ будущаго устройства Польши. Онъ признаетъ своимъ долгомъ категорически объявить, что во всякомъ случаѣ отъ одной только Россіи будетъ зависѣть дать присоединяемой области такое внутреннее устройство, которое она сама сочтетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Подобно тому, какъ никто не требовалъ отъ Австріи чтобъ она объявила о своихъ намѣреніяхъ на счетъ управленія возвращенныхъ ей земель, точно также Россія предоставляетъ себѣ неограниченное право устроить внутренній порядокъ въ герцогствѣ Варшавскомъ. Что же касается Кракова и Замойска, то обѣ крѣпости совершенно необходимы для обороны Россіи.

Тутъ вступился первый уполномоченный Англіи, лордъ Кестльри, который замѣтилъ, что общественное мнѣніе его страны, безъ сомнѣнія, очень обрадовалось бы возстановленію Польши. Но въ виду необходимости поддерживать миръ и спокойствіе, англійское правительство должно желать, чтобы три великія державы, раздѣлившія Польшу, полюбовно согласились насчетъ возбужденнаго вопроса. Онъ надѣется,

amicalement à propos de la question soulevée. Il espérait que la Russie mettrait de la modération dans ses prétentions. En outre, lord Castlereagh, dans une conversation privée, fit observer plus tard au comte Nesselrode, que si le gouvernement russe ne devenait pas plus traitable, il lui serait difficile d'obtenir les suffrages du parlement sur l'accord à établir concernant l'emprunt hollandais. Le comte Nesselrode ne put que répliquer à lord Castlereagh qu'il ne voyait rien de commun entre le Duché de Varsovie et l'emprunt hollandais. Il faut encore ajouter, qu'à la conférence du 19 septembre le représentant de la Prusse, prince Hardenberg, jugea utile de déclarer, que la Prusse devait posséder la ville de Thorn et ne pouvait en aucun cas consentir à la restauration de la Pologne. (Voir le compte-rendu de la séance du 19 septembre dans le rapport du comte Nesselrode à S. M. l'Empereur, en date du 13 (25) sept. 1814).

En effet, non seulement Hardenberg, mais encore le célèbre baron Stein considéraient comme exagérées les exigences de la Russie à l'égard de la Pologne. Dans une lettre adressée à l'Empereur Alexandre I, en date du 12 octobre 1814, Stein prouva que le désir de la Russie recélait un danger évident pour l'Autriche et la Prusse. Quant à la constitution projetée pour la Pologne, Stein présumait aussi, qu'elle pourrait produire une divergence entre la Russie, gouvernée par une autorité illimitée, et la Pologne constitutionnelle. Il croyait que les Polonais ne seraient pas en état de s'administrer eux-mêmes et, à l'appui de cette opinion, il se référait à l'histoire et citait les paroles prononcées par Stephan Batoryi à la Diète polonaise: «Polonais», avait-il dit, «vous ne devez votre conservation, ni à vos lois — vous ne les connaissez pas, — ni à votre gouvernement, — vous ne cessez de lui désobéir,—vous la devez au hasard». Aussi Stein pensait-il qu'il suffirait parfaitement d'accorder aux Polonais le droit de participer à l'administration locale.

Enfin, il faut ajouter, qu'après s'être assuré le concours de l'Angleterre pour réagir contre la Russie dans la question polonaise, le prince de Metternich usait de tous les moyens, pour forcer la Prusse à se séparer aussi de la Russie, bien que ses intérêts exigeassent indubitablement le contraire. Metternich démontrait que l'Autriche et la Prusse devaient s'unir dans le but de mettre un frein aux exigences de la Russie

что Россія умѣритъ свои претензіи. Сверхъ того, впослѣдствіи лордъ Кестльри, въ частномъ разговорѣ, объяснилъ гр. Нессельроде, что если русское правительство не сдѣлается болѣе уступчивымъ,—ему трудно будетъ получить согласіе парламента на соглашеніе относительно голландскаго займа. Нессельроде могъ только замѣтить лорду, что рѣшительно не можетъ усмотрѣть какой либо связи между герцогствомъ Варшавскимъ и голландскимъ займомъ. Наконецъ, остается еще прибавить, что на конференціи 19-го сентября представитель Пруссіи, князь Гарденбергъ, также счелъ нужнымъ объявить, что Пруссія должна владѣть городомъ Торномъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться на возстановленіе Польши. (См. отчетъ о засѣданіи 19-го сентября въ донесеніи гр. Нессельроде на Высочайшее имя отъ 13-го (25-го) сентября 1814 г.).

Дѣйствительно, не только Гарденбергъ, но и знаменитый баронъ Штейнъ признали требованія Россіи относительно Польши слишкомъ великими. Въ письмѣ отъ 12-го октября 1814 г. къ Императору Александру I, Штейнъ доказывалъ, что желаніе Россіи кроетъ въ себѣ явную опасность для Австріи и Пруссіи. Что же касается конституціи, предназначенной для Польши, то Штейнъ также находилъ, что она въ состояніи внести разладъ между Россіею, управляемою Самодержавною властью, и конституціонною Польшею. Онъ полагалъ, что сами Поляки не въ состояніи будутъ управлять своими собственными дѣлами и, въ доказательство своего утвержденія, Штейнъ ссылался на исторію и на слова, сказанныя Стефаномъ Баторіемъ на сеймѣ. «Поляки», сказалъ онъ, «вы обязаны вашимъ сохраненіемъ ни вашимъ законамъ, ибо вы ихъ не знаете, ни вашему правительству, ибо не перестаете не исполнять его предписаній,—вы обязаны имъ случаю». Поэтому, по мнѣнію Штейна, совершенно было бы достаточно предоставить Полякамъ право участія въ мѣстномъ управленіи.

Наконецъ, нельзя не прибавить, что, обезпечивъ за собою помощь Англіи для противодѣйствія Россіи въ Польскомъ вопросѣ, князь Меттернихъ пускалъ въ ходъ всѣ средства, чтобы заставить также Пруссію отдѣлиться отъ Россіи, хотя собственные интересы ея несомнѣнно требовали противнаго. Меттернихъ доказывалъ, что Австрія и Пруссія должны соединиться съ цѣлью поставить необходимые предѣлы требо-

à l'égard de la Pologne. (V. la lettre du prince de Metternich au prince Hardenberg du 22 octobre 1814).

En vue de ces circonstances et d'une divergence si manifeste dans les opinions, il est concevable que les pourparlers relatifs à la Pologne n'aient pu de longtemps aboutir à la solution pacifique désirée, malgré tous les efforts du comte Rasoumowsky, que l'Empereur avait chargé de prendre part avec le comte Capodistria aux conférences des quatre Etats. Au contraire, il y eut un moment où l'on dut craindre sérieusement au Congrès qu'une nouvelle guerre n'éclatât entre les Puissances alliées, et l'Autriche conclut même en vue de cette éventualité le 3 janvier 1815 une étroite alliance avec l'Angleterre, la France et la Bavière.

Cependant, dès la fin de 1814, les parties contractantes trouvèrent indispensable d'entrer dans la voie des concessions réciproques. Dans le mémoire présenté à la séance de la conférence du 30 décembre 1814, le comte Rasoumowsky formula avec plus de précision les concessions faites par la Russie. Aux termes de ce mémoire les villes de Cracovie et de Thorn, avec leurs provinces, devaient être déclarées indépendantes et neutres sous la protection toutefois des trois Puissances voisines. Quant au Duché de Varsovie, à l'exception de quelques unes de ses parties, il devait être annexé à la Russie, qui lui donnerait une organisation selon son gré.

La Cour de Vienne trouva cependant impossible d'accepter entièrement les propositions faites par la Russie. Le prince Metternich présenta un contre-projet, aux termes duquel: 1) le Duché de Varsovie, à quelques exceptions près, était incorporé à la Russie; 2) une partie du cercle de Cracovie sur la rive droite de la Vistule, — annexée à l'Autriche; 3) la Russie restituait à l'Autriche le destrict, qui lui avait été cédé en vertu du traité de paix de Vienne en 1809; 4) une partie du Duché de Varsovie passait à la Prusse, et 5) Cracovie et Thorn devaient former des villes indépendantes et neutres. Quant à l'organisation intérieure de ces villes libres, elle devait être réglée par les trois grandes Puissances. Il est curieux, que ces propositions amiables avaient été faites par le prince de Metternich le 3 janvier 1815, c'est-à-dire le jour même de la conclusion du traité susmentionné contre la Russie.

A la prochaine réunion de la conférence, le

ваніямъ Россіи въ отношеніи Польши. (См. письмо князя Меттерниха къ кн. Гарденбергу отъ 22-го октября 1814 г.).

Въ виду этихъ обстоятельствъ и такого рѣзкаго различія во взглядахъ, понятно будетъ, почему переговоры относительно Польши долгое время нисколько не приближались къ желанной развязкѣ, не смотря на всѣ усилія гр. Разумовскаго, которому, вмѣстѣ съ гр. Каподистріа, было поручено Императоромъ принимать участіе въ конференціяхъ четырехъ державъ. Напротивъ, было время, когда на конгрессѣ серьезно опасались за возникновеніе новой войны между самими союзными державами, и Австрія заключила даже 3-го января 1815 г. тѣсный союзъ съ Англіею, Франціею и Баваріею на всякій случай.

Однако, уже въ самомъ концѣ 1814 года договаривающіяся стороны признали необходимымъ вступить на путь взаимныхъ уступокъ. Въ засѣданіи конференціи 30-го декабря 1814 г. гр. Разумовскій, въ представленномъ имъ мемуарѣ, точнѣе формилируетъ дѣлаемыя Россіею уступки. На основаніи этого мемуара, города Краковъ и Торнъ, вмѣстѣ съ ихъ областями, должны быть объявлены независимыми и нейтральными, но состоящими подъ покровительствомъ сосѣднихъ трехъ державъ. Что же касается герцогства Варшавскаго, то за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей его, оно должно быть присоединено къ Россіи, которая дастъ ему устройство по собственному усмотрѣнію.

Но, Вѣнскій дворъ призналъ невозможнымъ вполнѣ принять сдѣланныя Россіею предложенія. Князь Меттернихъ представилъ свой контръ-проектъ, на основаніи котораго: 1) Варшавское герцогство, за нѣкоторыми исключеніями, присоединяется къ Россіи: 2) часть Краковской области, на правомъ берегу рѣки Вислы, присоединяется къ Австріи; 3) Россія возвращаетъ Австріи область, уступленную на основаніи Вѣнскаго мирнаго трактата 1809 года; 4) часть Варшавскаго герцогства поступаетъ въ пользу Пруссіи и, наконецъ, 5) Краковъ и Торнъ должны составить независимые и нейтральные города. Внутреннее же устройство этихъ вольныхъ городовъ должно быть опредѣлено по взаимному соглашенію между тремя великими державами. Довольно любопытно, что эти примирительныя предложенія были сдѣланы княземъ Меттернихомъ 3-го января 1815 года, т. е. въ самый день заключенія вышеупомянутаго союза противъ Россіи.

Въ слѣдующемъ же засѣданіи конференціи

7 janvier 1815, le comte Rasoumowsky déclara qu'il était autorisé à accepter dans leur ensemble les propositions autrichiennes; mais qu'en vue de l'urgence d'éclarcir différentes questions spéciales, il proposait d'instituer une commission séparée pour étudier en détail toutes les questions concernant le Duché de Varsovie et en général les affaires polonaises. Cette proposition fut acceptée et le baron d'Anstett nommé représentant de la Russie dans la commission.

Dans ces conditions il fut possible de s'entendre définitivement sur la question polonaise, qui fait l'objet des 13 premiers articles de l'Acte principal du Congrès de Vienne et des trois premiers traités, insérés ci-dessous, sous forme d'annexes.

Affaires de Saxe. M. Treitschke, historien allemand contemporain, affirme très-judicieusement, que le lien indissoluble entre les questions polonaise et saxonne provenait immanquablement de la marche même des affaires Européennes. (Preussische Jahrbücher, December-Heft, S. 659). En effet, ce lien était basé non-seulement sur les rapports de la maison royale de Saxe avec le Duché de Varsovie et son fondateur, Napoléon I, mais aussi sur les relations réciproques entre la Russie et la Prusse, c'est-à-dire sur les deux Puissances, dont l'une désirait l'annexion du Duché et l'autre—du royaume de Saxe. Il est connu, que le roi Frédéric Auguste de Saxe était un fidèle allié de Napoléon I, et que sa foi dans l'invincibilité de l'Empereur des Français était restée inébranlable même après la formation de la coalition européenne en 1813. C'est pourquoi la Saxe fut occupée, comme pays ennemi, par les armées alliées et le prince Repnine nommé d'un commun accord gouverneur général du royaume. En 1815, il remit la gestion des affaires au gouvernement prussien, qui traita le pays en province prussienne.

En vue des sacrifices énormes supportés par le peuple prussien pour délivrer l'Europe du joug français, le gouvernement prussien se croyait en droit d'exiger l'annexion de toute la Saxe. Le prince Hardenberg souleva à plusieurs reprises cette question aux conférences qui précédèrent la conclusion des traités d'alliance de 1813 et durant les pourparlers qui aboutirent au traité de Paris de 1814. Il soumit même à l'examen des Puissances alliées (en 1814) tout un plan de nouvelle organisation de l'Europe, d'après lequel le royaume de Saxe était destiné à

7-го января 1815 года, гр. Разумовскій объявилъ, что онъ уполномоченъ вообще принять австрійскія предложенія. Но, въ виду необходимости выяснить различные специальные вопросы, онъ предложилъ назначить особенную коммиссію для подробнаго изученія всѣхъ вопросовъ относящихся до герцогства Варшавскаго и вообще Польскихъ дѣлъ. Предложеніе это было принято и представителемъ Россіи въ коммиссіи былъ назначенъ баронъ Анштетъ.

При такихъ условіяхъ оказалось возможнымъ окончательно согласиться насчетъ Польскаго вопроса, который составляетъ предметъ первыхъ 13 статей главнаго Акта Вѣнскаго конгресса и первыхъ трехъ трактатовъ, напечатанныхъ ниже, въ видѣ приложеній.

II. *Дѣло о Саксоніи.* Современный нѣмецкій историкъ Трейтчке совершенно справедливо утверждаетъ, что «неразрывная связь между Польскимъ и Саксонскимъ вопросомъ неизмѣнно вытекала изъ самаго хода европейскихъ дѣлъ». (Preussiche Jahrbücher, December-Heft, S. 659).

Дѣйствительно, связь эта не только основывалась на отношеніяхъ саксонскаго королевскаго дома къ герцогству Варшавскому и къ основателю его, Наполеону I, но также на взаимныхъ отношеніяхъ между Россіею и Пруссіею т. е. тѣми двумя державами, изъ которыхъ одна желала присоединенія герцогства, а другая Саксонскаго королевства. Извѣстно, что саксонскій король Фридрихъ Августъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Наполеона I и, даже послѣ составленія европейской коалиціи въ 1813 году, остался непоколебимымъ въ своей вѣрѣ въ непобѣдимость французскаго императора. Вслѣдствіе этого, Саксонія была занята союзными войсками какъ непріятельская страна и, по соглашенію между союзными правительствами, князь Репнинъ былъ назначенъ саксонскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1815 г. онъ передалъ управленіе дѣлами Саксоніи прусскому губернатору, который разсматривалъ эту страну какъ прусскую провинцію.

Въ виду огромныхъ жертвъ, принесенныхъ прусскимъ народомъ въ дѣлѣ освобожденія Европы отъ французскаго ига, прусское правительство признавало себя въ правѣ требовать присоединенія всей Саксоніи. Князь Гарденбергъ неоднократно возбуждалъ этотъ вопросъ на совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ заключенію союзныхъ трактатовъ 1813 года и во время переговоровъ, приведшихъ къ Парижскому трактату 1814 г. Онъ даже представилъ въ 1814 г. на усмотрѣніе союзныхъ державъ цѣлый планъ новаго устройства Европы, на основаніи кото-

être incorporé dans les possessions prussiennes. Mais le prince de Metternich réussissait toujours à calmer le chancelier prussien par des vagues promesses, de manière, qu'au commencement des conférences de Vienne, la Prusse n'avait aucune garantie que ses prétentions pussent obtenir satisfaction.

Par suite de la malveillance fréquemment constatée du prince de Metternich à l'égard des intérêts de la Cour de Berlin et des intrigues du prince de Talleyrand, qui avait obtenu, malgré les stipulations du premier traité de Paris, une influence décisive sur la répartition par les vainqueurs des pays conquis, il paraissait parfaitement naturel que la Prusse se rapprochât de la Russie en contractant avec elle une étroite alliance. Les deux Puissances poursuivaient le même but: qui consistait à chercher des dédommagements dans les pays conquis et elles rencontraient de l'opposition de la part des mêmes Puissances savoir l'Autriche, la France et l'Angleterre. Ainsi, la solidarité de leurs intérêts devait forcer la Russie de défendre, au Congrès, les désirs de la Prusse, laquelle, de son côté, devait se prêter à exiger franchement et énergiquement la satisfaction des vœux exprimés par la Russie.

L'Empereur Alexandre I se sentait pas seulement lié à Frédéric Guillaume III par les sentimens d'une amitié personnelle, mais il était entièrement convaincu de la communauté de leurs intérêts politiques. Aussi, en envoyant le comte Nesselrode au Congrès à Vienne, l'Empereur le chargea de soutenir les exigences de la Prusse à l'égard de la Saxe, et ajouta aux instructions que le comte avait reçues en 1814, que si même la Prusse désirait reculer sa frontière au délà de l'Elster, elle devrait encore trouver un appui dans le représentant de la Russie (v. plus haut № 75). Par la suite, l'Empereur Alexandre eut la possibilité de motiver ses instructions par la conviction qu'il était nécessaire de prévenir le retour de l'influence française sur la Prusse dont celle-ci avait tant souffert.

Telles étaient les intentions de l'Empereur Alexandre à l'égard de la question de Saxe. Mais il fut bientôt obligé de convenir, que le prince de Hardenberg n'était nullement convaincu de la justesse des exigences de la Russie à l'égard du Duché de Varsovie, et qu'en conséquence non seulement il ne les soutenait pas avec l'énergie voulue, mais inclinait même visiblement du côté de la politique autrichienne. Une pareille indécision de la part du gouverne-

раго Саксонское королевство подлежало включенію въ составъ прусскихъ владѣній. Но князю Меттерниху всегда удавалось успокоить прусскаго канцлера неопредѣленными обѣщаніями, такъ что, при началѣ засѣданій Вѣнскаго конгресса, Пруссія не имѣла никакого ручательства въ удовлетвореніи предъявленной сю претензіи.

Имѣя въ виду неоднократно доказанное недоброжелательство князя Меттерниха къ интересамъ Берлинскаго двора и интриги князя Тальерана, получившаго, вопреки постановленію перваго Парижскаго трактата, рѣшительное вліяніе на распредѣленіе побѣдителями завоеванныхъ ими областей, казалось бы совершенно естественнымъ для Пруссіи сблизиться съ Россіею и вступить съ нею въ тѣсный союзъ. Обѣ державы имѣли одинаковую цѣль: вознаградить себя насчетъ завоеванныхъ земель, и обѣимъ противодѣйствовали одни и тѣ же государства: Австрія, Франція и Англія. Слѣдственно, солидарность интересовъ должна была заставить Россію защищать на конгрессѣ желанія Пруссіи, которая, съ своей стороны, должна была не задуматься открыто и энергично требовать удовлетворенія заявленныхъ Россіею желаній.

Императоръ Александръ I не только питалъ къ Фридриху Вильгельму III чувства личной дружбы, но былъ проникнутъ убѣжденіемъ въ общности ихъ политическихъ интересовъ. Поэтому, отправляя гр. Нессельроде въ Вѣну на конгрессъ, Императоръ поручилъ ему поддерживать требованіе Пруссіи въ отношеніи Саксоніи, присовокупивъ въ данныхъ графу въ августѣ 1814 г. инструкціяхъ, что если Пруссія пожелаетъ даже отодвинуть границу за рѣку Эльстеръ, то и тогда она должна находить поддержку въ представителѣ Россіи. (См. выше № 75). Впослѣдствіи, Императоръ Александръ имѣлъ случай мотивировать эти свои предписанія сознанною имъ необходимостью препятствовать возвращенію французскаго вліянія на Пруссію, которая столь много отъ него пострадала.

Таковы были намѣренія Императора Александра въ отношеніи Саксонскаго вопроса. Но весьма скоро вынужденъ былъ онъ сознаться, что князь Гарденбергъ далеко не былъ убѣжденъ въ справедливости требованій Россіи въ отношеніи Варшавскаго герцогства, и потому, не только ихъ не поддерживалъ всегда съ надлежащею энергіею, но даже явно склонялся на сторону австрійской политики. Такая нерѣшительность и ненадежность прусскаго правитель-

ment prussien provoqua chez l'Empereur Alexandre un complet désillusionnement fort compréhensible d'ailleurs et qui eut, comme suite immédiate, un relâchement dans la défense des réclamations prussiennes au sujet de la Saxe.

Mais lorsque la Russie consentit à quelques concessions dans la question polonaise, la Prusse dût modérer ses prétentions à l'égard de la Saxe. Enfin, au commencement de février 1815, la Prusse fut obligée de se contenter de la moitié, à peu près, du royaume de Saxe. Grâce à un changement opportun dans la direction de la politique prussienne, sur l'initiative personnelle du roi de Prusse, l'Empereur Alexandre consentit à l'annexion de la ville de Thorn et de son cercle à la Prusse. (V. Diplomatische Geschichte der Jahre 1813, 1814, 1815, II Th. S. 133).

III. *Question de l'organisation d'Allemagne.* Les guerres de Napoléon I contre l'Allemagne avaient complètement renversé l'ordre de choses qui s'était établi dans ce pays depuis des siècles. C'est contre l'existence de l'Empire d'Allemagne qu'avaient été dirigés les plus grands efforts du conquérant et il avait effectivement réussi à atteindre ce but. Dans l'art. VI du traité de Paris il était dit: «les Etats de l'Allemagne seront indépendants et unis par un lien fédératif». Mais cette disposition laconique ne pouvait aucunement servir de fil conducteur dans le chaos des intérêts contradictoires qui avaient choisi l'Allemagne comme arène de la lutte la plus acharnée. Chacun des nombreux et insignifiants pays, dont se formait l'Allemagne, poursuivait exclusivement ses propres intérêts même au détriment de la patrie commune et contre le bien-être des tous les peuples germaniques. L'Empereur Alexandre et ses conseillers étaient particulièrement assaillis à Vienne par les princes et les comtes ou leurs plénipotentiaires, avec des demandes de protection et des preuves juridiques à l'appui de leurs droits et prérogatives. Les archives du Ministère des Affaires Etrangères contiennent des cartons pleins de papiers de cette nature.

L'Empereur Alexandre I était, au fond, d'accord avec le baron Stein, qu'il estimait et dont il appréciait les remarquables capacités politiques. Le célèbre patriote allemand s'adressait constamment, durant le Congrès, à l'Empereur avec des présentations à l'appui de la nécessité de donner à l'Allemagne une organisation qui mettrait fin à son désarroi intérieur et à sa faiblesse à l'ex-

ства вызвали въ Александрѣ I совершенно понятное разочарованіе, имѣвшее непосредственнымъ послѣдствіемъ охлажденіе въ защитѣ требованія Пруссіи насчетъ Саксоніи.

Когда же Россія согласилась па нѣкоторыя уступки въ Польскомъ вопросѣ, Пруссія должна была умѣрить свои претензіи въ отношеніи Саксоніи. Наконецъ, въ началѣ февраля 1815 года, Пруссія вынуждена была удовольствоваться почти половиною Саксонскаго королевства. Благодаря своевременному измѣненію направленія прусской политики, по личной иниціативѣ самаго прусскаго короля, Императоръ Александръ согласился на присоединеніе города Торна съ окрестностями къ Пруссіи. (См. Diplomatische Geschichte der Jahre 1813, 1814, 1815, II Th. S. 133).

III. *Дѣло объ устройствѣ Германіи.* Войны Наполеона I противъ Германіи совершенно разстроили выработавшійся въ этой странѣ въ продолженіе вѣковъ порядокъ вещей. Противъ уничтоженія Германской Имперіи были направлены самые тяжеловѣсные удары завоевателя и ему дѣйствительно удалось достигнуть предположенной цѣли. На основаніи ст. VI Парижскаго трактата 1814 года «Германскія государства должны быть независимы и соединены между собою федеративною связью». Но это лаконическое постановленіе никакъ не могло служить путеводною нитью въ хаосѣ самыхъ противоположныхъ интересовъ, избравшихъ Германію ареною для самой ожесточенной борьбы. Каждое изъ множества незначительныхъ государствъ, на которое распадалась Германія, имѣло исключительно въ виду свои собственные интересы, хотя бы во вредъ общаго отечества и блага всѣхъ германскихъ народовъ. Въ особенности Императоръ Александръ и его совѣтники были осаждаемы въ Вѣнѣ германскими князьями и графами или ихъ уполномоченными, съ просьбами о заступничествѣ и съ юридическими доказательствами въ пользу своихъ владѣтельныхъ правъ и преимуществъ. Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣются цѣлые картоны съ подобными бумагами.

Императоръ Александръ I, въ главныхъ основаніяхъ, былъ согласенъ съ барономъ Штейномъ, котораго онъ уважалъ и замѣчательныя политическія способности котораго онъ цѣнилъ. Знаменитый германскій патріотъ постоянно обращался, во время засѣданій конгресса къ Императору, съ представленіями въ пользу необходимости дать Германіи такое устройство, кото-

térieur. Dans une lettre adressée à Alexandre I, en date du 5 novembre 1814, Stein prouvait très énergiquement que les petits et mesquins intérêts ne permettaient pas du tout d'avancer les pourparlers relatifs à l'organisation de l'Allemagne. Dans les rapports entre les princes et les villes libres se manifestait une jalousie évidente; par rapport à la fédération projetée une tendance systématique pour le particularisme se fesait jour et dans l'organisation intérieure se produisait ouvertement le despotisme. Cependant, il était dans l'intérêt de toute l'Europe que les peuples fussent contents de leur sort et que cette «fourmillière de petites Cours»; qui deshonoraient l'Allemagne et qui servaient de centres à la politique la plus inquiète et la plus perfide, fut enfin anéantie. Dans les mémoires présentés par le baron Stein à l'appréciation de l'Empereur Alexandre, il développait son plan de nouvelles répartitions des pays d'Allemagne et d'organisation de la Confédération Germanique.

D'accord en général avec les idées fondamentales du baron Stein, Alexandre I ne dissimulait pas que dans certaines questions elles lui paraissaient trop radicales. Il supposait entre autres que de trop grands changemens territoriaux pouvaient faire naître beaucoup de mécontentement, d'intrigues et de contestations qui risquaient de troubler la paix universellement désirée. D'un autre côté, il donna suite à la prière du baron Stein et déclara aux gouvernements autrichien et prussien «qu'il fallait à l'Allemagne un système qui la préserve de l'instabilité et de tous les dangers d'une existence isolée.» En outre, l'ordre intérieur dans les pays devait être assuré et les actions illégales des autorités devaient cessées. (Note du comte Nesselrode du 11 novembre 1814).

Les pourparlers entre les Etats allemands traînèrent en longueur avant d'aboutir à une entente définitive. On n'ignore pas que durant ces négociations très complexes et au milieu d'un échange interminable de longs mémoires et de notes explicatives, l'antagonisme séculaire entre les deux grandes Puissances germaniques, la Prusse et l'Autriche, s'est manifestée d'une manière très accusée. Grâce à la défiance enracinée, qu'elles éprouvaient l'une pour l'autre et en vue de l'hostilité inconciliable de leurs intérêts en Allemagne, on comprendra que l'acte de la Con-

рое положило бы разъ навсегда конецъ внутренней ея неурядицѣ и внѣшнему ея безсилію. Штейнъ, въ письмѣ къ Александру I отъ 5-го ноября 1814 года, весьма энергически доказываетъ, что мелкія интриги и мелочные интересы нисколько не даютъ двигаться впередъ переговорамъ объ устройствѣ Германіи. Въ отношеніяхъ между князьями и вольными городами господствуетъ открытая зависть; въ отношеніи къ проектируемому союзу обнаруживается систематическое стремленіе къ разобщенности и въ области внутренняго управленія выступаетъ беззастѣнчиво деспотизмъ. Между тѣмъ, въ интересахъ всей Европы, чтобъ народы были довольны своею судьбою и, чтобъ наконецъ-то былъ уничтоженъ этотъ «муравейникъ маленькихъ дворовъ», позорящихъ Германію и служащихъ центрами самой безпокойной и вѣроломной политики. Въ представленныхъ же на благоусмотрѣніе Императора Александра мемуарахъ, баронъ Штейнъ развивалъ свой планъ новаго распредѣленія Германскихъ государствъ и устройства Германскаго Союза.

Но, соглашаясь вообще съ основными мыслями Штейна, Александръ I однако не скрывалъ, что въ нѣкоторыхъ вопросахъ онѣ кажутся ему слишкомъ радикальными. Онъ полагалъ, между прочимъ, что слишкомъ большія измѣненія территоріальнаго состава Германіи могутъ вызвать много неудовольствій, интригъ и столкновеній, которыми можетъ быть нарушенъ всѣми желанный миръ. Съ другой стороны, онъ исполнилъ просьбу барона Штейна и объявилъ австрійскому и прусскому правительствамъ, что для Германіи необходима «система, которая предохраняла бы ее отъ непостоянства и всѣхъ опасностей изолированнаго существованія». Кромѣ того и внутренній порядокъ въ государствахъ долженъ быть обезпеченъ, и незаконныя дѣйствія правительственныхъ властей должны прекратиться. (Нота гр. Нессельроде отъ 11-го ноября 1814 года).

Весьма долго продолжались переговоры между германскими государствами раньше, чѣмъ они успѣли придти къ окончательному соглашенію. Извѣстно, что во время этихъ крайне запутанныхъ переговоровъ и нескончаемаго обмѣна длинныхъ меморандумовъ и объяснительныхъ записокъ, съ особенною рельефностью обнаруживался вѣковой антагонизмъ двухъ великихъ германскихъ державъ: Пруссіи и Австріи. Благодаря вкоренившемуся недовѣрію, съ которымъ обѣ эти державы относились другъ къ другу, и въ виду непримиримой противоположности ихъ

fédération d'Allemagne, rédigé à Vienne, a été si défectueux que même le Cabinet de Vienne dut convenir de son insuffisance.

Cette question de l'influence de l'antagonisme entre l'Autriche et la Prusse sur les décisions prises au Congrès par rapport à l'Allemagne a été traitée d'une manière remarquable dans une notice trouvée dans les papiers du baron de Stein, mais émanée, autant qu'il nous paraît, de la plume du comte Capodistria. Selon l'avis de l'auteur, le rétablissement du titre Impérial en Allemagne était irréalisable tant que durerait la lutte entre l'Autriche et la Prusse dont dépendait la tranquillité et le développement de l'Allemagne. La tranquillité et la sûreté de l'Allemagne et l'influence que celles-ci exerceront sur l'équilibre de l'Europe, dépendront toujours de l'union de la Prusse et de l'Autriche, et le véritable danger pour l'Allemagne sera toujours une lutte entre ces deux Puissances. Par conséquent, un des principaux points de vue, en travaillant à une constitution allemande, doit être d'éviter autant que possible dans les rapports constitutionnels de ces deux Puissances tout motif de désunion et de rendre moins sensible, dans le malheureux cas d'une guerre entre elles, le choc qui en résulterait pour l'Allemagne et pour l'Europe.

En attendant, les bases essentielles de la Confédération Germanique, élaborées au Congrès de Vienne, n'étaient nullement de nature à écarter les collisions continuelles entre l'Autriche et la Prusse. L'histoire d'Allemagne de 1815 jusqu'à nos jours sert de preuve à l'appui de ce point de vue. Ni la nation allemande dans son ensemble, ni la Prusse en particulier ne pouvaient être satisfaites des dispositions du Congrès de Vienne. D'ailleurs non seulement la Prusse et les autres Etats allemands, mais la Russie également étaient pénétrées de l'insuffisance de l'ordre de choses établi au Congrès pour l'Allemagne.

Dans son rapport, en date du 20 février (4 mars) 1815, le comte de Nesselrode exprime son mécontentement au sujet de la solution donnée à la question de Pologne et à celles de Saxe et d'Allemagne. Si la Saxe eût été incorporée à la Prusse, est-il dit dans ce rapport, et l'organisation fédérale placée sous la sauvegarde de l'Empereur d'Allemagne, dans ce cas ce pays eût présenté un organisme politique homogène qui

интересовъ въ Германіи, понятно будетъ, почему составленный въ Вѣнѣ актъ новаго Германскаго Союза оказался до такой степени неудовлетворительнымъ, что Вѣнскій кабинетъ самъ не могъ этого отрицать.

Вопросъ этотъ о вліяніи антагонизма между Австріею и Пруссіею на постановленія Вѣнскаго конгресса относительно Германіи довольно замѣчательно разработанъ въ запискѣ, найденной нами въ бумагахъ барона Штейна, по принадлежащей, сколько намъ кажется, перу графа Каподистріа. По мнѣнію автора, возстановленіе въ Германіи императорскаго сана невозможно и немыслимо до тѣхъ поръ, пока не прекратится борьба между Австріею и Пруссіею, отъ которыхъ зависитъ спокойствіе и развитіе Германіи. «Какъ спокойствіе и безопасность Германіи», говорится въ этой запискѣ, «такъ и вліяніе, которое они будутъ имѣть на европейское равновѣсіе, всегда будутъ зависѣть отъ согласія между Пруссіею и Австріею, и, настоящею опасностью для Германіи будетъ всегда борьба между этими двумя державами. Слѣдственно, при разработкѣ устройства Германіи, одною изъ главныхъ цѣлей должна быть—предупредить, насколько возможно, въ союзныхъ отношеніяхъ обѣихъ державъ всякій поводъ къ разногласію, и, сдѣлать для Германіи и Европы наименѣе чувствительными послѣдствія столкновенія въ случаѣ несчастнаго возникновенія войны между ними.»

Между тѣмъ, основныя положенія Германскаго Союза, выработанныя на Вѣнскомъ конгрессѣ, нисколько не въ состояніи были устранять постоянныя столкновенія между Австріею и Пруссіею. Исторія Германіи съ 1815 года до новѣйшаго времени служитъ лучшимъ доказательствомъ основательности только-что изложеннаго мнѣнія. Ни Германская нація въ цѣломъ, ни Пруссія въ частности, не могли оставаться довольными постановленіями Вѣнскаго конгресса. Впрочемъ, не только Пруссія и другія германскія государства, но также Россія была убѣждена въ нецѣлесообразности порядка вещей, установленнаго на конгрессѣ для Германіи.

Въ докладѣ гр. Нессельроде отъ 20-го февраля (4-го марта) 1815 года высказывается неудовольствіе какъ на рѣшеніе Польскаго вопроса, такъ и Саксонскаго и Германскаго. Еслибъ къ Пруссіи была присоединена Саксонія, говорится въ этомъ докладѣ, и союзное устройство Германіи было бы поставлено подъ охрану Германскаго императора, въ такомъ случаѣ Германія представляла бы собою однородный по-

n'aurait en rien à redouter des tentatives de la France de s'ingérer dans ses affaires en compromettant sa tranquillité. Dans ces vues, les gouvernemens allemands auraient été tenus d'accorder à leurs peuples les libertés politiques promises et de s'assurer, au moyen d'institutions politiques libérales, l'attachement et le respect de leurs sujets. «L'impossibilité pour les Etats de l'Allemagne de se nuire réciproquement et une sécurité parfaite à l'égard de toute réaction dans l'avenir, auraient été la conséquence nécessaire de cette harmonie de principes et d'action».

Mais ces sages et excellens principes, poursuit le comte Nesselrode, subirent au Congrès de très notables modifications et furent sans cesse abandonnés. «L'inconduite du Ministère Autrichien, les menées de la France, la jalousie mal placée de l'Angleterre, enfin les vacillations du Cabinet prussien, ont amené la déviation de ce plan et nécessité le démembrement de la Saxe. De cette fausse mesure sont dérivés les inconvéniens suivans: 1) le mécontentement des Saxons, des Prussiens et des Allemands en général. 2) Des méfiances et des froissemens inévitables entre l'Autriche et la Prusse. 3) Un défaut absolu de consistance dans le lien fédératif du Corps Germanique. 4) L'ascendant que cette désunion doit procurer à la France sur les affaires de l'Allemagne. 5) La prépondérance majeure que le Cabinet de St. James se flatte d'obtenir par le moyen du royaume de Hanovre, et l'influence directe qu'il sera à même d'exercer sur la politique prussienne. 6) La possibilité d'un rapprochement trop intime entre la France et l'Autriche que répugne également à la tendance naturelle de ces deux Puissances rivales et dont l'Allemagne pourra être la victime.» Des combinaisons aussi imparfaites,— conclut le comte de Nesselrode, — «dans leur ensemble ont produit un arrangement qui ne présente pas une garantie suffisante de sa stabilité».

Ainsi la Russie ne put reconnaître comme satisfaisante l'organisation donnée à l'Allemagne au Congrès de Vienne. Elle prévoyait les rivalités et les conflits entre les grandes Puissances faisant partie de la Confédération Germanique et, d'autre part, elle prévoyait parfaitement que cette Confédération ne serait pas en état de sauvegarder d'une manière convenable la dignité et l'indépendance des Etats allemands. En con-

литическій организмъ, для котораго не были бы страшны попытки Франціи вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла и нарушать ея спокойствіе. Въ виду этой цѣли Германскія правительства обязаны были бы дать своимъ народамъ обѣщанную политическую свободу и обезпечить либеральными государственными учрежденіями привязанность и уваженіе своихъ подданныхъ. «Невозможность (для Германскихъ государствъ) вредить другъ другу и полнѣйшая безопасность въ отношеніи всякой реакціи въ будущемъ— вотъ въ чемъ заключалось бы необходимое послѣдствіе такого единодушія между принципами и дѣломъ.»

Но всѣ эти превосходные и здравые принципы, продолжаетъ гр. Нессельроде, подверглись на конгрессѣ весьма значительнымъ измѣненіямъ, и отступленія отъ нихъ встрѣчаются безпрестанныя. «Коварное поведеніе Австрійскаго министерства, интриги Франціи, неумѣстная зависть Англіи, наконецъ колебанія Прусскаго кабинета вызвали отступленія отъ этого плана и заставили раздѣлить Саксонію. Изъ этой же ошибочной мѣры произошли слѣдующія неудобства: 1) недовольство Саксонцевъ, Пруссаковъ и всѣхъ Нѣмцевъ вообще; 2) взаимное недовѣріе и неизбѣжныя препирательства между Австріею и Пруссіею; 3) полнѣйшее отсутствіе устойчивости въ союзномъ устройствѣ Германіи; 4) вліяніе, которое Франція должна пріобрѣсти, благодаря этой враждѣ, на дѣла Германіи; 5) давленіе, которое С. Джемскій кабинетъ старается пріобрѣсти посредствомъ королевства Ганноверскаго, и непосредственное вліяніе, которое онъ въ состояніи будетъ имѣть на политику Пруссіи, и наконецъ, 6) возможность слишкомъ близкаго соединенія Франціи съ Австріею, одинаковымъ образомъ противнаго естественному влеченію обѣихъ этихъ соперничествующихъ державъ и жертвою котораго можетъ сдѣлаться Германія.» Такія несовершенныя комбинаціи, заключаетъ графъ Нессельроде, «принятыя въ цѣлости, привели къ соглашенію, которое не представляетъ никакого прочнаго ручательства въ своей устойчивости».

Такимъ образомъ Россія не могла признать цѣлесообразнымъ устройство, данное Германіи на Вѣнскомъ конгрессѣ. Она предвидѣла препирательства и столкновенія между великими державами, входившими въ составъ Германскаго Союза, и съ другой стороны, она не могла не замѣтить, что Союзъ этотъ не въ состояніи будетъ охранять надлежащимъ образомъ достоинство и независимость германскихъ государствъ.

séquence les décisions du Congrès au sujet de l'Allemagne n'obtinrent pas la pleine approbation et les sympathies du gouvernement russe.

Nous venons d'exposer ci-dessus les faits concernant les trois questions dont la solution présentait sans aucun doute les plus grandes difficultés. Ayant en vue de faire plus tard quelques observations particulières au sujet de quelques pièces formant des annexes à l'instrument principal, nous nous bornerons à signaler ici les autres dispositions consignées dans ce document.

L'article 65 et les suivans déterminent le territoire et la position internationale du *royaume des Pays-Bas*, appelé à servir rempart contre les invasions de la France. C'est dans ce but que les provinces Belges, appartenant autrefois à l'Autriche, furent incorporées à l'ancien territoire des Etats-Unis de Hollande. L'Angleterre recommandait avec insistance cette combinaison à l'acceptation des grandes Puissances alliées. L'Autriche fit abandon de ses droits sur les provinces Belges en échange d'un accroissement territorial en Italie par des pays qui se rattachaient immédiatement à ses propres possessions. Les provinces Belges, séparées de l'Autriche par des Etats indépendans intermédiaires, étaient pour elle plus tôt un fardeau qu'un avantage.

L'Empereur Alexandre consacra un intérêt et une sollicitude particulière aux affaires de la *Suisse*, la patrie de Laharpe. Les guerres de Napoléon avaient amené de notables changemens dans ce pays dont la position importante au centre de l'Europe avait été parfaitement reconnue par Napoléon lui-même. Aussi le but de sa politique était-il d'intervenir sans cesse dans les affaires des cantons suisses et d'y établir un ordre de choses conforme à ses propres vues. Après sa chute, il était du devoir des grandes Puissances alliées non seulement de fixer la position internationale et l'étendue territoriale de la Suisse, mais encore de garantir le régime intérieur des cantons.

Cette tâche difficile en elle-même se compliquait, d'un côté, par les aspirations égoïstes de quelques Puissances limitrophes de la Suisse et, de l'autre, par les luttes intestines au sein des

Слѣдовательно, рѣшенія Вѣнскаго конгресса насчетъ Германіи также не удостоились полнѣйшаго одобренія и сочувствія со стороны русскаго правительства.

Въ вышеизложенномъ заключаются данныя относительно трехъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ представляло безъ сомнѣнія наибольшія затрудненія. Имѣя намѣреніе сдѣлать впослѣдствіи нѣсколько специальныхъ замѣчаній относительно нѣкоторыхъ актовъ, составляющихъ приложенія къ главному Акту Вѣнскаго конгресса, намъ остается указать здѣсь только въ немногихъ словахъ на остальныя постановленія этого трактата.

Въ статьяхъ 65 и слѣдующихъ опредѣляется территоріальный составъ и международное положеніе *Нидерландскаго королевства*, которое должно было служить надежнымъ оплотомъ противъ вторженій со стороны Франціи. Въ виду этой цѣли къ прежнимъ Соединеннымъ Нидерландскимъ Штатамъ были присоединены Бельгійскія провинціи, когда-то принадлежавшія Австріи. На принятіи этой комбинаціи союзными великими державами съ особенною силою настаивала Англія. Австрія же отказалась отъ своихъ претензій въ отношеніи къ Бельгійскимъ провинціямъ за приращеніе своей территоріи въ Италіи такими областями, которыя находились въ непосредственной связи съ главною массою территоріальныхъ ея владѣній. Бельгійскія провинціи, отдѣленныя отъ Австрійской монархіи нѣсколькими промежуточными независимыми государствами, скорѣе были обременительны для Австрійскаго правительства, нежели полезны.

Съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ относился Императоръ Александръ I къ дѣламъ *Швейцаріи*, родины Лагарпа. Войны Наполеона произвели весьма значительныя перемѣны въ этой странѣ, центральное и чрезвычайно важное положеніе которой въ Европѣ отлично сознавалъ французскій императоръ. Поэтому, постоянное вмѣшательство въ дѣла швейцарскихъ кантоновъ и водвореніе въ нихъ порядковъ, согласныхъ съ видами своей политики—въ этомъ состояла цѣль дѣятельности Наполеона. Послѣ паденія его на обязанности союзныхъ великихъ державъ было опредѣлить не только международное положеніе и территоріальный составъ Швейцаріи, но обезпечить также внутренній порядокъ въ кантонахъ.

Разрѣшеніе этой задачи было само по себѣ уже не легко, но оно еще значительно затруднялось, съ одной стороны, эгоистическими стремленіями нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ Швейцаріею

cantons et leur rivalité mutuelle. Il est aisé de se renseigner sur les vues de l'Empereur Alexandre au sujet des affaires de la Suisse d'après un rapport adressé à Sa Majesté par le comte Capodistria le 4 octobre 1814.

Le comte Capodistria, qui avait eu occasion d'étudier de près les affaires intérieures de ce pays, démontre dans cette pièce, que son organisation n'est possible qu'aux conditions suivantes: 1) Il importe d'étudier les questions qui mettent de la désunion parmi les cantons et offrent des dangers pour la Confédération entière. 2) Ces questions doivent obtenir une solution qui rende leur retour impossible à l'avenir dans n'importe quelle circonstance. 3) La neutralité de ce pays devra être proclamée et c'est à cette seule condition que pourront lui être restituées les provinces qui lui appartenaient autrefois et qui en ont été détachées. D'ailleurs, le comte ne voyait pas de nécessité de doter la Suisse d'une nouvelle constitution vu qu'il en existait déjà une et, de plus, qu'en vue de l'indépendance des cantons et de la Confédération entière, il ne convenait pas de s'ingérer dans les affaires intérieures du pays. En se basant sur ces considérations, le comte proposa d'instituer un comité spécial pour régler les intérêts de la Suisse, lequel après l'audition des représentans helvétiques et des délégués des cantons, devait élaborer et soumettre à l'appréciation des grandes Puissances un projet sur cette question.

Ce rapport fut honoré de l'approbation Suprême et un comité spécial fut institué au Congrès sous la présidence du baron de Stein et avec le concours du comte Capodistria, en qualité de membre. Les propositions de ce comité furent consignées dans l'Acte du Congrès de Vienne, sauf quelques modifications (art. 74—84). Les stipulations de ce traité garantissent l'inviolabilité de la Confédération Suisse et déterminent son étendue territoriale. Enfin, les actes annexés à l'instrument principal (№ XI a, b), proclament la neutralité de la Confédération Suisse, placée sous la garantie de toutes les Puissances qui ont adhéré aux décisions du Congrès de Vienne.

Les affaires d'*Italie* présentaient tout autant d'importance que celles de la Suisse vu que ce pays avait subi des modifications essentielles sous le règne de Napoléon. Ce qui soulevait les plus grandes difficultés c'étaient les défiances continuelles et l'hostilité qu'apportaient la Sardaigne et l'Autriche dans le réglement des affaires de

державъ и, съ другой, внутреннею борьбою, происходившею внутри кантоновъ и между ними. Со взглядами Императора Александра I на дѣла Швейцаріи можно ознакомиться изъ доклада, представленнаго графомъ Каподистріа 4-го октября 1814 года на Высочайшее усмотрѣніе.

Графъ Каподистріа, имѣвшій случай близко ознакомиться съ внутренними дѣлами Швейцаріи, доказываетъ, что для устройства дѣлъ этой страны: 1) необходимо изучить какіе вопросы раздѣляютъ кантоны и представляются опасными для всего союза; 2) разрѣшить эти вопросы такимъ образомъ, чтобъ они никогда впослѣдствіи и ни при какихъ обстоятельствахъ вновь не возникали; 3) провозгласить нейтральность этого государства какъ единственное условіе для возвращенія ему тѣхъ областей, которыя ему прежде принадлежали, но отошли отъ него. Кромѣ того, графъ не видитъ надобности дать Швейцаріи новую конституцію, такъ какъ она уже существуетъ и, притомъ, въ виду независимости отдѣльныхъ кантоновъ и цѣлаго союза не слѣдуетъ вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла. На основаніи всѣхъ соображеній графъ предложилъ назначить особенный комитетъ для устройства швейцарскихъ дѣлъ, который долженъ выслушивать швейцарское посольство и делегатовъ отъ кантоновъ, и представить выработанный имъ докладъ на усмотрѣніе великихъ державъ.

Этотъ докладъ гр. Каподистріа удостоился Высочайшаго одобренія и на конгрессѣ былъ составленъ особенный комитетъ подъ предсѣдательствомъ барона Штейна и при участіи, въ качествѣ члена, гр. Каподистріа. Предложенія этого комитета, съ нѣкоторыми измѣненіями, вошли въ Актъ Вѣнскаго конгресса (ст. 74—84). Постановленія этого трактата обезпечили неприкосновенность Швейцарскаго союза и опредѣлили территоріальный его составъ. Наконецъ приложенные къ главному трактату акты (№ XI, A, в) провозглашаютъ вѣчный нейтралитетъ Швейцарскаго союза, который гарантируется всѣми державами, приступившими къ постановленіямъ Вѣнскаго конгресса.

Неменѣе важными дѣлъ Швейцарскихъ были дѣла *Италіи*, которая во время царствованія Наполеона подвергалась весьма существеннымъ измѣненіямъ. Наибольшія затрудненія вызывали непримиримая подозрительность и непріязнь, съ которыми относились другъ другу Сардинія и Австрія въ устройствѣ дѣлъ на Апеннинскомъ

la Péninsule. M. Bianchi, un historien italien de l'époque actuelle, assure que «l'une des visées politiques constantes de la Cour de Vienne depuis 1791 jusqu'à la fin des guerres de Napoléon était, de priver la Maison de Savoie de la totalité ou du moins d'une partie de ses possessions sur le continent.» (*Bianchi.* Storia documentata della diplomazia Europea in Italia dell'anno 1814 all'anno 1861. Torino, 1865, vol. I, p. 12). Mais l'Autriche convoitait même l'annexion d'une partie des Etats Pontificaux.

Quant à l'attitude de la Russie dans cette question, en vue de la nécessité de s'assurer du concours de l'Autriche, elle ne pouvait pas contester à la Cour de Vienne ses droits sur quelques parties de l'Italie. C'est pourquoi l'Empereur Alexandre autorisa le comte de Nesselrode à consentir à la réunion de l'Italie du Nord à l'Autriche jusqu'au Tessin, y compris la Vénétie. En outre, il consentit à la cession des Duchés de Parme, Plaisance et Guastalle à l'impératrice Marie-Louise. Mais l'Empereur ne crut pas pouvoir reconnaître à l'Autriche le droit d'incorporer ni la Sardaigne ni les Etats du Pape. (V. *Bianchi.* Storia documentata, vol. I, p. 16 e seg.). Au contraire, il se prononça en faveur du projet d'accroissement de la Sardaigne par l'adjonction du territoire de Gènes, et cela d'autant plus volontiers que la Russie ne prit aucune part à l'engagement contracté en 1814 par lord Bentinck, qui promit solennellement aux Génois de restaurer leur ancienne organisation républicaine.

A la suite d'orageuses discussions et d'actives intrigues, le Congrès de Vienne s'arrêta à des décisions qui garantissaient, d'une part, l'indépendance du royaume de Sardaigne et la restauration des Bourbons de Naples, et consacraient de l'autre, la réunion à l'Autriche d'une partie considérable de l'Italie du Nord et la pression de l'Autriche sur tous les Etats Italiens, sans excepter la Sardaigne. (Art. 85—105 et annexes à l'Acte principal №№ XII, XIII et XIV).

Enfin pour ce qui concerne les autres dispositions de l'acte signé à Vienne, elles se rapportent au Portugal et à la navigation fluviale, à la traite des nègres et à la définition du rang des agens diplomatiques. Si les décisions au sujet du Portugal n'offrent pas d'intérêt, les autres questions par contre méritent notre attention à un tel degré que nous nous permettrons d'y revenir plus tard, en son lieu.

полуостровѣ. «Лишить Савойскій Домъ», говоритъ современный итальянскій историкъ Біанки, «всѣхъ или по меньшей мѣрѣ части его владѣній на материкѣ, была одною изъ постоянныхъ цѣлей политики Вѣнскаго двора, начиная съ 1791 года до окончанія Наполеоновскихъ войнъ». (*Bianchi.* Storia documentata della diplomazia Europea in Italia dell'anno 1814 all'anno 1861. Torino 1865, vol. I, p. 12). Но, мало того, Австрія желала даже присоединить къ себѣ части Церковной области.

Что касается Россіи въ этомъ вопросѣ, то въ виду необходимости обезпечить за собою союзную помощь Австріи, она не могла не признавать правъ Вѣнскаго двора на нѣкоторыя части Италіи. Императоръ Александръ поручилъ поэтому гр. Нессельроде согласиться на присоединеніе къ Австріи сѣвера Италіи до рѣки Тессина, включая также Венеціанскую область. Кромѣ того, онъ далъ свое согласіе на то, чтобъ надѣлить императрицу Марію Луизу герцогствами Пармскимъ, Піаченцскимъ и Гвастальскимъ. Но Императоръ не считалъ возможнымъ признать за Австріею право на присоединеніе къ себѣ ни Сардиніи, ни Церковной области. (Срав. *Bianchi.* Storia documentata, vol. I, p. 16 e seg.). Напротивъ, онъ присоединился къ предложенію увеличить Сардинію посредствомъ Генуэзскихъ владѣній, тѣмъ охотнѣе, что Россія не участвовала въ обязательствѣ принятомъ лордомъ Бентинкомъ въ 1814 году, который торжественно обѣщалъ Генуэзцамъ возстановленіе ихъ прежняго республиканскаго устройства.

Послѣ весьма жаркихъ преній и интригъ, на Вѣнскомъ конгрессѣ были приняты рѣшенія, обезпечивавшія, съ одной стороны, независимость Сардинскаго королевства и возстановленіе Бурбоновъ въ Неаполѣ, и утверждавшія, съ другой, присоединеніе къ Австріи значительной части Сѣверной Италіи и рѣшительное давленіе Вѣнскаго двора на всѣ итальянскія государства, не исключая Сардиніи. (Статьи 85—105 и приложенія къ главному Акту №№ XII, XIII и XIV).

Наконецъ, что касается остальныхъ постановленій Вѣнскаго Акта, то они относятся къ Португаліи и къ судоходству по рѣкамъ, торгу неграми и опредѣленію класса дипломатическихъ агентовъ. Если постановленія насчетъ Португальскаго королевства интереса не представляютъ, то наоборотъ остальные вопросы настолько заслуживаютъ вниманія, что мы позволимъ себѣ возвратиться къ нимъ впослѣдствіи, на своемъ мѣстѣ.

INDEX

de l'Acte principal du Congrès de Vienne.

INTRODUCTION.

Exposition des causes de la conclusion du traité. Énumération des Plénipotentiaires par ordre alphabétique (en français) des noms des Puissances: Autriche, Espagne, France, Grande-Bretagne, Portugal, Prusse, Russie, Suède.

I. De la Pologne. Art. I—XIV.

II. De l'Allemagne.

A. Modifications de frontières.

a) De la Prusse.

aa) Des territoires de la Saxe annexés: Art. XV—XXII.
bb) Des domaines antérieurs de la Prusse: Art. XXIII.
cc) Des nouveaux domaines de la Prusse sur les deux rives du Rhin: Art. XXIV—XXV.

b) Du Royaume de Hanovre: Art. XXVI—XXXII.

c) Du Grand-Duché d'Oldenbourg: Art. XXXIII et XXXIV.

d) Des Grand-Duchés de Mecklembourg-Schwerin et Strelitz: Art. XXXV.

e) Du Grand-Duché de Saxe-Weimar: Art. XXXVI—XXXIX.

f) De Fulde: Art. XL.

g) Des domaines acquis dans la Principauté de Fulde et le Comté de Hanau: Art. XLI.

h) De Wetzlar: Art. XLII.

i) Des domaines des pays médiatisés dans le cercle de Westphalie: Art. XLIII.

k) De Würzbourg et d'Aschaffenbourg: Art. XLIV.

l) Du Prince-Primat et des anciens serviteurs du Grand-Duché de Francfort: Art. XLV.

m) De la ville de Francfort: Art. XLVI.

n) Du Grand-Duché de Hesse: Art. XLVII.

o) De Hesse-Hombourg: Art. XLVIII.

СОДЕРЖАНІЕ

главнаго акта Вѣнскаго конгресса.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Объясненіе причинъ заключенія договора. Наименованіе полномочныхъ по азбучному (на французскомъ) порядку именъ Державъ: Австріи, Испаніи, Франціи, Великобританіи, Португаліи, Пруссіи, Россіи, Швеціи.

I. О Польшѣ. Статья I—XIV.

II. О Германіи.

А. Перемѣны границъ.

а) О Пруссіи.

аа) О присоединенныхъ отъ Саксоніи земляхъ. Ст. XV—XXII.
bb) О прежнихъ Прусскихъ владѣніяхъ. Статья XXIII.
cc) О новыхъ владѣніяхъ Пруссіи на обоихъ берегахъ Рейна. Статья XXIV—XXV.

b) О королевствѣ Гановерскомъ. Статья XXVI—XXXII.

c) О гросъ-герцогствѣ Ольденбургскомъ. Статья XXXIII—XXXIV.

d) О гросъ-герцогствахъ Мекленбургъ-Шверинскомъ и Стрелицкомъ. Статья XXXV.

e) О гросъ-герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ. Статья XXXVI—XXXIX.

f) О Фульдѣ. Статья XL.

g) О проданныхъ въ княжествѣ Фульдскомъ и графствѣ Ганавскомъ помѣстьяхъ. Статья XLI.

h) О Вецларѣ. Статья XLII.

i) О бывшихъ непосредственныхъ имперскихъ владѣніяхъ въ округѣ Вестфальскомъ. Статья XLIII.

k) О Вирцбургѣ и Ашафенбургѣ. Статья XLIV.

l) О князѣ Примасѣ и бывшихъ въ службѣ гросъ-герцогства Франкфуртскаго. Статья XLV.

m) О городѣ Франкфуртѣ. Статья XLVI.

n) О гросъ-герцогствѣ Гессенскомъ. Ст. XLVII.

o) О Гессенъ-Гомбургѣ. Статья XLVIII.

p) Territoires réservés sur la rive gauche du Rhin à l'Oldenbourg, à Cobourg, à Mecklembourg-Strelitz, à Hesse-Hombourg et au Comté de Pappenheim: Art. XLIX et L.

q) Pays sur les deux rives du Rhin cédés à l'Autriche: Art. LI—LII.

B. De la confédération germanique: Art. LIII — LXIII.

III. Du Royaume des Pays-Bas et du Grand-Duché de Luxembourg: Art. LXV — LXXIII.

IV. De la Confédération Suisse: Art. LXXIV—LXXXIV.

V. De l'Italie.

a) Des États sardes: Art. LXXXV—XCII.

c) Des États autrichiens: Art. XCIII—XCVII.

b) Des États de la maison d'Este: Art. XCVIII.

d) De Parme et de Plaisance: Art. XCIX.

e) Du Grand-Duché de Toscane: Art. C.

f) De Lucques: Art. CI et CII.

g) Des États de l'Église: Art. CIII.

h) De Naples: Art. CIV.

VI. Des Affaires du Portugal: Art. CV—CVII.

VII. Dispositions prises relativement à la navigation des fleuves: Art. CVIII—CXVII.

VIII. Dispositions générales: Art. CXVIII—CXXI.

p) О владѣніяхъ на лѣвомъ берегу Рейна, назначаемыхъ Ольденбургу, Кобургу, Мекленбургъ-Стрелицу Гессенъ-Гомбургу и графу Паппенгейму. Статьи XLXI и L.

q) О земляхъ по обѣимъ сторонамъ Рейна, назначаемыхъ Австріи. Статьи LI—LII.

B. О союзѣ Германскомъ: Статьи LIII—LXIII.

III. О королевствѣ Нидерландскомъ и гросъ-герцогствѣ Люксембургскомъ. Статья LXV —LXXIII.

IV. О союзѣ Швейцарскомъ. Ст LXXIV —LXXXIV.

V. О Италіи.

a) О владѣніяхъ Сардинскихъ. Статья LXXXV —XCII.

b) О владѣніяхъ Австрійскихъ. Статья XCIII —XCVII.

c) О владѣніяхъ дома Эстовъ. Статья XCVIII.

d) О Пармѣ и Піаченцѣ. Статья XCIX.

e) О гросъ-герцогствѣ Тосканскомъ. Статья C.

f) О Луккѣ. Статьи CI и CII.

g) О Церковной области. Статья CIII.

h) О Неаполѣ. Статья CIV.

VI. О дѣлахъ Португаліи. Статья CV —CVII.

VII. Распоряженія касательно судоходства по рѣкамъ. Статья CVIII—CXVII.

VIII. Общія постановленія. Статья CXVIII —CXXI.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Les Puissances qui ont signé le Traité conclu à Paris le 18 (30) Mai 1814, s'étant réunies à Vienne, en conformité de l'art. XXXII de cet Acte avec les Princes et Etats Leurs Alliés, pour compléter les dispositions du dit Traité, et pour y ajouter les arrangemens, rendus nécessaires par l'état dans lequel l'Europe étoit restée à la suite de la dernière guerre, désirant maintenant de comprendre dans une transaction commune les différens résultats de Leurs négociations, afin de les revêtir de Leurs ratifications réciproques, ont autorisé Leurs Plénipotentiaires à réunir dans un instrument général les dispositions d'un intérêt majeur et permanent, et à joindre à cet Acte, comme parties intégrantes des arrangemens du Congrès, les Traités, Conventions, Déclarations, Réglemens et autres Actes particuliers, tels qu'ils se trouvent cités dans le présent Traité, et ayant les susdites Puissances nommé Plénipotentiaires au Congrès, savoir:

S. M. l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême:

Le Sicur Clément-Venceslas-Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы.

Дворы, между коими заключенъ Парижскій Трактатъ 18 (30) мая 1814 года, собравшись въ Вѣнѣ, чтобъ въ слѣдствіе XXXII статьи сего Акта, вмѣстѣ съ прочими Государями и Державами, Имъ союзными, дополнить постановленія означеннаго Трактата и прибавить къ онымъ распоряженія, кои сдѣлало необходимыми состояніе Европы при окончаніи послѣдней войны, желая сверхъ того внести въ одинъ общій Договоръ, разныя частныя положенія, въ теченіи переговоровъ подписанныя, и утвердить оныя взаимными ратификаціями, повелѣли Своимъ Полномочнымъ составить изъ постановленій, до существенной и непремѣнной пользы касающихся, одинъ главный Трактатъ, и присоединить къ оному, какъ неотдѣльныя части, всѣ прочія положенія Конгресса: Договоры, Соглашенія, Декларацiи, Уставы и другіе частные Акты, означенные въ настоящемъ Трактатѣ. Для сего выше упомянутые Дворы наименовали своими Полномочными:

Е. В. Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій.

Климента Венцеслава Лотарія, Князя Меттерниха-Виннебурга-Оксенгаузена, Орденовъ Золотаго Руна, Королевскаго

d'or, Grand-Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne, Chevalier des Ordres de St. André, de St. Alexandre-Newsky et de St. Anne de la première classe, Grand-Cordon de la Légion d'honneur, Chevalier de l'Ordre de l'Eléphant, de l'Ordre suprême de l'Annonciade, de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge, des Séraphins, de St. Joseph de Toscane, de St. Hubert, etc., et

Le Sieur Jean Philippe Baron de Wessenberg, Chevalier Grand-Croix de l'Ordre militaire et religieux des Saints Maurice et Lazare, Grand-Croix de l'Ordre de l'Aigle rouge de Prusse et de celui de la Couronne de Bavière, Chambellan et Conseiller intime actuel de S. M. Impériale et Royale Apostolique.

S. M. le Roi d'Espagne et des Indes:

Don Pierre Gomez Labrador, Chevalier de l'Ordre Royal et distingué de Charles III, Son Conseiller d'Etat.

S. M. le Roi de France et de Navarre:

Le Sieur Charles Maurice de Talleyrand-Périgord, Prince de Talleyrand, Pair de France, Ministre Secrétaire d'Etat au département des affaires étrangères, Grand-Cordon de la Légion d'honneur, Chevalier de l'Ordre de la Toison d'or, Grand-Croix de l'Ordre de St. Etienne de Hongrie, de l'Ordre de St. André, des Ordres de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge, de l'Ordre de l'Eléphant, de l'Ordre de St. Hubert, de la Couronne de Saxe, de l'Ordre de St. Joseph, de l'Ordre du Soleil de Perse, etc.

Le Sieur Duc de Dalberg, Ministre d'Etat de S. M. le Roi de France et de Navarre, Grand-Cordon de la Légion

Св. Стефана большаго креста, Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны первой степени, почетнаго Легіона большаго креста, Датскаго ордена Слона, Сардинскаго верховнаго ордена Благовѣщенія, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Шведскаго Серафимовъ, Тосканскаго Св. Іосифа, Баварскаго Св. Губерта, и т. д. и

Ивана Филиппа Барона Вессенберга, Орденовъ военнаго духовнаго Св. Маврикія и Лазаря большаго креста, Прусскаго Краснаго Орла большаго креста и Баварскаго Короны Кавалера, Двора Его Каммергера и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника;

Его Величество Король Испанскій и Индійскій,

Дона Педра Гомеца Лабрадора, Королевскаго Почетнаго Ордена Карла III Кавалера, Своего Государственнаго Совѣтника;

Е. В. Король Французскій и Наваррскій,

Карла Маврикія Талейранъ-Перигора, Князя Талейрана, Пера Франціи, Своего Статсъ-Секретаря и Министра Иностранныхъ дѣлъ, Орденовъ почетнаго Легіона большаго креста, золотаго руна, Св. Стефана Венгерскаго большаго креста, Св. Андрея, чернаго Орла, и краснаго Орла, Орденовъ Слона, Св. Губерта, Саксонскаго Вѣнца, Св. Іосифа, Персидскаго Ордена Льва и Солнца и другихъ Кавалера, и проч.

Герцога Дальберга, Своего Государственнаго Министра, Орденовъ почетнаго Легіона большаго креста, Баден-

d'honneur, de celui de la Fidélité de Bade, le Chevalier de l'Ordre de St. Jean de Jérusalem,

Le Sieur Comte Gouvernet de Latour Dupin, Chevalier de l'Ordre Royal et militaire de St. Louis et de la Légion d'honneur, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de Sa dite Majesté près S. M. le Roi des Pays-Bas, et

Le Sieur Comte Alexis Noailles, Chevalier de l'Ordre Royal et militaire de St. Louis, Grand-Croix de l'Ordre Royal et militaire des Sts. Maurice et Lazare, Chevalier de l'Ordre de St. Jean de Jérusalem, de Léopold, de St. Wladimir, du Mérite de Prusse, et Colonel au service de France.

S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande Bretagne et d'Irlande:

Le très-honorable Robert Stewart, Vicomte Castlereagh, Conseiller de Sa dite Majesté en Son Conseil privé, Membre de Son Parlement, Colonel du régiment de Milice de Londonderry, Son principal Secrétaire d'Etat, ayant le département des affaires étrangères, et Chevalier du très-noble Ordre de la Jarretière, etc. etc.

Le très-excellent et très-illustre Prince Arthur Wellesley, Duc, Marquis et Comte de Wellington, Marquis Douro, Vicomte Wellington de Talavera et de Wellington et Baron Douro de Wellesley; Conseiller de Sa dite Majesté en Son Conseil privé, Maréchal de Ses armées, Colonel du régiment Royal des Gardes à cheval, Chevalier du très-noble Ordre de la Jarretière et Chevalier Grand-Croix du très-honorable Ordre militaire du Bain, Duc de Ciudad Rodrigo et Grand d'Espagne de la première classe; Duc de

скаго Вѣрности и Св. Іоанна Іерусалимскаго Кавалера.

Графа Гувернета Латуръ дю Пеня, Орденовъ Королевскаго и военнаго Св. Лудовика и почетнаго Легіона Кавалера, Своего чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. В. Короля Нидерландскаго, и

Графа Алексѣя Ноайля, Орденовъ Королевскаго и военнаго Св. Лудовика, Королевскаго и военнаго Св. Маврикія и Лазаря большаго креста, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Св. Леопольда, Св. Владиміра и Прусскаго за заслуги Кавалера, Полковника Французской службы;

Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи,

Почтеннѣйшаго Роберта Стюарта, Висконта Кастельри, Члена Его Тайнаго Совѣта, Члена Государственнаго Парламента, Полковника Милиціоннаго полка Графства Лондондерри, Своего главнаго Статсъ-Секретаря, управляющаго департаментомъ иностранныхъ дѣлъ и знаменитаго Ордена Подвязки Кавалера и проч. и проч.

Превосходительнѣйшаго и знаменитѣйшаго Г. Артюра Веселея, Дюка, Маркиза и Графа Веллингтона, Маркиза Доуро, Висконта Веллингтонъ-Талавера и Велингтонъ, Барона Доуро-Веллеслей; Его Тайнаго Совѣта Члена, Фельдмаршала Его армій, Полковника Королевскаго конногвардейскаго полка, Кавалера знаменитаго Ордена Подвязки и достославнаго военнаго Ордена Бани большаго креста, Дюка Ціудадъ-Родриго и первоклассснаго Гранда въ Испаніи, Дюка Витторіа, Маркиза

Vittoria, Marquis de Torres-Vedras, Comte de Vimeira en Portugal, etc. etc.

Le très-honorable Richard de Poer Trench, Comte de Clancarty, Vicomte Dunlo, Baron de Kilconnel, Conseiller de Sa dite Majesté en Son Conseil privé, Président du Comité de ce Conseil pour les affaires de commerce et de colonies, Maître général de Ses postes aux lettres, Colonel du régiment de Milice du Comté de Galway, et Chevalier Grand-Croix du très-honorable Ordre du Bain,

Le très-honorable Guillaume Shaw, Comte Cathcart, Baron Cathcart et Greenock, Pair de Parlement, Conseiller de Sa Majesté en Son Conseil privé, Chevalier du très-ancien et très-honorable Ordre du Chardon, et des Ordres de Russie, Général de Ses armées, Vice-Amiral d'Ecosse, Colonel du second régiment des Gardes du Corps, Son Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de toutes les Russies, et

Le très-honorable Charles Guillaume Stewart, Lord Stewart, Seigneur de la Chambre de Sa dite Majesté, Conseiller de Sa Majesté en Son Conseil privé, Lieutenant-Général de Ses armées, Colonel du vingt-cinquième régiment de Dragons légers, Gouverneur du Fort Charles dans la Jamaique, Chevalier Grand-Croix du très-honorable Ordre militaire du Bain, Chevalier Grand-Croix des Ordres de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge de Prusse, Chevalier Grand-Croix de l'Ordre de la Tour et de l'Epée de Portugal, Chevalier de l'Ordre de St. George de Russie.

Son Altesse Royale le Prince Regent du Royaume de Portugal et de celui de Brésil:

Торресъ-Ведрасъ, Графа Вимейра въ Португаліи и проч.

Почтеннѣйшаго Ричарда Ле-Поэръ Тренчь, Графа Кланкарти, Висконта Донло, Барона Кильконеля, Его Тайнаго Совѣта Члена, Президента Комитета въ семъ Совѣтѣ учрежденнаго для дѣлъ торговли и колоній, главнаго Директора почтъ, Полковника Милиціоннаго полка Графства Галвейскаго и Кавалера достославнаго Ордена Бани большаго креста,

Почтеннѣйшаго Вильгельма Шо, Графа Каткарта, Барона Каткарта и Гринока, Пера Парламента, Его Тайнаго Совѣта Члена, древняго и почтеннаго Ордена Репейника и Россійскихъ Орденовъ Кавалера; Генерала Его армій, Вице-Адмирала Шотландіи, Полковника втораго Лейбъ-Гвардейскаго полка, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при Дворѣ Е. В. Императора Всероссійскаго, и

Почтеннѣйшаго Карла Вильгельма Стюарта, Лорда Стюарта, одного изъ Лордовъ Камеры Его Королевскаго Величества, Тайнаго Его Совѣта Члена, Генерала-Лейтенанта Его армій, Полковника двадцать пятаго легкоконнаго драгунскаго полка; Губернатора крѣпости Чарлсъ въ Ямайкѣ и Орденовъ достославнаго военнаго Бани большаго креста, Прусскихъ чернаго Орла и краснаго Орла, Португальскаго Башни и Меча большаго креста и Россійскаго Св. Георгія Кавалера.

Его Королевское Высочество Принцъ Регентъ Королевствъ Португальскаго и Бразильскаго:

Le Sieur Dom Pierre de Sousa-Holstein, Comte de Palmella, de Son Conseil, Commandeur de l'Ordre du Christ, Capitaine de la Compagnie Allemande des Gardes du Corps, Grand-Croix de l'Ordre Royal et distingué de Charles III d'Espagne,

Le Sieur Antoine de Saldanha da Gama, de Son Conseil et de celui des Finances, Son Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Commandeur de l'Ordre militaire de St. Benoît d'Aviz, premier Ecuyer de S. A. R. la Princesse du Brésil, et

Le Sieur Dom Ioahim Lobo da Silveira, de Son Conseil, Commandeur de l'Ordre du Christ:

S. M. le Roi de Prusse:

Le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier des grands Ordres de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André, de St. Alexandre-Newsky et de St. Anne de la première classe de Russie, Grand-Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne de Hongrie, Grand-Cordon de la Légion d'honneur, Grand-Croix de l'Ordre de Charles III d'Espagne, de celui de St. Hubert de Bavière, de l'Ordre suprême de l'Annonciade de Sardaigne, Chevalier de l'Ordre des Séraphins de Suède, de celui de l'Eléphant de Danemarc, de l'Aigle d'or de Wurtemberg et de plusieurs autres, et

Le Sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Son Ministre d'Etat, Chambellan, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, Chevalier

Дона Педра Суза-Голстейна Графа Пальмелла, Совѣта Его Члена, Командора Ордена Христа, Капитана Лейбъ-Гвардейской Нѣмецкой роты и Испанскаго Королевскаго почетнаго Ордена Карла III Кавалера,

Антонія Салданга да Гама, Совѣта Его и Совѣта Финансовъ Члена, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. В. Императора Всероссійскаго, Командора военнаго Ордена Св. Бенедикта Авизскаго; перваго Штальмейстера Ея К. Выс. Принцессы Бразильской, и

Дона Іокима Лобо да Сильвейра, Совѣта Его Члена, и Командора Ордена Христа;

Е. В. Король Прусскій:

Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера и верховныхъ Орденовъ чернаго Орла и краснаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста; Россійскихъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны первой степени, Королевско-Венгерскаго Св. Стефана большаго креста, почетнаго Легіона большаго креста, Испанскаго Карла III большаго креста, Баварскаго Св. Губерта, Сардинскаго верховнаго ордена Благовѣщенія, Шведскаго Серафимовъ, Датскаго ордена Слона, Виртембергскаго золотаго Орла и разныхъ другихъ Кавалера, и

Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, своего Государственнаго Министра, Камергера, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. Импер. и Кор. Апостолическаго Ве-

du grand Ordre de l'Aigle rouge et de celui de la Croix de fer de Prusse de la première classe, Grand-Croix de l'Ordre de St. Anne de Russie, de celui de Léopold d'Autriche et de celui de la Couronne de Bavière.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies:

Le Sieur André Prince de Rasoumovsky, Son Conseiller privé actuel, Sénateur, Chevalier des Ordres de St. André, de St. Wladimir, de St. Alexandre-Newsky, et de St. Anne de la première classe, Grand'Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne et de ceux de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge de Prusse,

Le Sieur Gustave Comte de Stackelberg, Son Conseiller privé actuel, Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, Chambellan actuel, Chevalier de l'Ordre de St. Alexandre-Newsky, Grand'Croix de celui de St. Wladimir de la première classe et de St. Anne de la première, Grand-Croix de l'Ordre de St. Etienne, de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge de Prusse, et

Le Sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Conseiller Privé, Chambellan actuel, Secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères, Chevalier de l'Ordre de St. Alexandre-Newsky, Grand'Croix de celui de St. Wladimir de la seconde classe, de St. Etienne, de l'Aigle rouge de Prusse, de l'Etoile Polaire de Suède et de l'Aigle d'or de Wurtemberg, etc.

S. M. le Roi de Suède et de Norvège:

Le Sieur Charles Axel Comte de Loewenhielm, Général-Major dans Ses armées, Colonel d'un Régiment d'Infanterie, Chambellan actuel, Son Envoyé

личества, Орденовъ краснаго Орла и Прусскаго желѣзнаго креста первой степени, Россійскаго Св. Анны первой степени, Австрійскаго Леопольда и Баварскаго Короны Кавалера.

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Андрея Разумовскаго, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Орденовъ Св. Апостола Андрея, Св. Владиміра, Св. Александра Невскаго, Св. Анны первыхъ степеней, Королевскаго Ордена Св. Стефана и Прусскихъ чернаго Орла и краснаго Орла Кавалера.

Графа Густава Штакельберга, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. Импер. и Кор. Апостолическаго Величества, Дѣйствительнаго Камергера и Орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра большаго креста второй степени, Св. Стефана большаго креста и Прусскихъ чернаго Орла и краснаго Орла Кавалера, и

Графа Карла Роберта Нессельроде, своего Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Каммергера, Статсъ-Секретаря по иностраннымъ дѣламъ, Орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра большаго креста, второй степени, Австрійскаго Св. Стефана, Прусскаго Краснаго Орла, Шведскаго сѣверной Звѣзды и Вюртембергскаго Золотаго Орла, Кавалера и т. д.

Е. В. Король Шведскій и Норвежскій.

Карла Акселя, Графа Лёвенгельма, Генералъ-Маіора войскъ Его, Полковника пѣхотнаго полка, Дѣйствительнаго Камергера, чрезвычайнаго Послан-

extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Sous-Chancelier de Ses ordres, Commandeur de Son Ordre de l'Etoile polaire, et Chevalier de celui de l'Epée, Chevalier des Ordres de Russie de St. Anne de la première classe et de St. Georges quatrième classe, Chevalier de l'Ordre de Prusse de l'Aigle rouge première classe et Commandeur de l'Ordre de St. Jean de Jérusalem.

Ceux de ces Plénipotentiaires qui ont assisté à la clôture des négociations après avoir exhibé leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus de placer dans le dit instrument général, et de munir de leur signature commune les articles suivans:

Article I.

Le Duché de Varsovie, à l'exception des Provinces et Districts, dont il a été autrement disposé dans les articles suivans, est réuni à l'Empire de Russie. Il y sera lié irrévocablement par sa Constitution, pour être possédé par S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Ses héritiers et Ses successeurs à perpétuité. Sa Majesté Impériale se réserve de donner à cet Etat, jouissant d'une administration distincte, l'extension intérieure qu'Elle jugera convenable. Elle prendra avec Ses autres titres celui de Czar (Roi) de Pologne, conformément au protocole usité et consacré pour les titres attachés à Ses autres possessions.

Les Polonais, sujets respectifs de la oussie, de l'Autriche, et de la Prusse, Rbtiendront une représentation et des

ника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. В. Императора Всероссійскаго, Вице-Канцлера Шведскихъ Орденовъ, Командора сѣверной Звѣзды, Ордена Меча, Россійскихъ Св. Анны первой степени и Св. Георгія четвертой степени и Прусскаго краснаго Орла первой степени Кавалера, и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командора.

Тѣ изъ именованныхъ Полномочныхъ, кои присутствовали при окончательномъ заключеніи переговоровъ, представя свои законныя полномочія, согласились внести въ Главный Трактатъ и утвердить своимъ подписаніемъ слѣдующія статьи:

Статья I.

Герцогство Варшавское, за исключеніемъ тѣхъ областей и округовъ, коимъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ положено иное назначеніе, на всегда присоединяется къ Россійской Имперіи. Оно въ силу своей Конституціи будетъ въ неразрывной съ Россіею связи, и во владѣніи Е. В Императора Всероссійскаго, наслѣдниковъ Его и преемниковъ на вѣчныя времена. Его Императорское Величество предполагаетъ даровать, по Своему благоусмотрѣнію, внутреннее устройство сему Государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его Величество, сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ Его титуловъ, обычаемъ и порядкомъ, присовокупитъ къ онымъ и титулъ Царя (Короля) Польскаго.

Поляки, какъ Россійскіе подданные, такъ равномѣрно и Австрійскіе и Прусскіе, будутъ имѣть народныхъ предста-

institutions nationales, réglées d'après le mode d'existence politique que chacun des Gouvernemens auxquels ils appartiennent jugera utile et convenable de leur accorder.

Article II.

La partie du Duché de Varsovie que S. M. le Roi de Prusse possédera en toute souveraineté et propriété pour Lui et Ses successeurs, sous le titre de Grand-Duché de Posen, sera comprise dans la ligne suivante:

En partant de la frontière de la Prusse orientale au village de Neuhoff, la nouvelle limite suivra la frontière de la Prusse occidentale, telle qu'elle a subsisté, depuis 1772 jusqu'à la paix de Tilsit, jusqu'au village de Leibitsch qui appartiendra au Duché de Varsovie; de là il sera tiré une ligne, qui, en laissant Kompania, Grabowiec et Szczytno à la Prusse, passe la Vistule auprès de ce dernier endroit de l'autre côté de la rivière qui tombe vis-à-vis de Szczytno dans la Vistule, jusqu'à l'ancienne limite du district de la Netze auprès de Gross-Opoczko, de manière que Sluzewo appartiendra au Duché, et Przybranowa, Holláender et Maciejevo à la Prusse. De Gross-Opoczko on passera par Chlewicka, qui restera à la Prusse, au village de Przybyslaw, et de là, par les villages Piaski, Chelmce, Witowiczki, Kobylinka, Woyczyn, Orchowo, jusqu'à la ville de Powidz. De Powidz on continuera par la ville de Slupce jusqu'au point du confluent des rivières de Wartha et Prosna. De ce point on remon-

вителей и національныя Государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ вышеименованныхъ Правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ, въ кругу Его владѣній.

Статья II.

Часть Герцогства Варшавскаго, поступающая въ полное Державное владѣніе и собственность Е. В. Короля Прусскаго и наслѣдниковъ Его, подъ названіемъ Гросъ-Герцогства Познанскаго, будетъ заключена въ нижеозначаемыхъ предѣлахъ:

Начиная отъ границы восточной Пруссіи при селеніи Нейгофъ, новый рубежъ будетъ слѣдовать по границѣ западной Пруссіи, какъ оная съ 1772 года до Тильзитскаго мира существовала, до селенія Лейбичь, которое должно принадлежать Герцогству Варшавскому; оттолѣ проведена будетъ черта, которая оставивъ Компанія, Грабовецъ и Щитно за Пруссіею, пересѣчетъ Вислу у сего послѣдняго мѣста, на той сторонѣ рѣчки, впадающей напротивъ Щитна въ Вислу, и дойдетъ до прежней границы Нецкаго округа близь Гросъ-Опочка, такимъ образомъ, что Служево принадлежать будетъ Герцогству, а Пржибранова, Голлаендеръ и Мацеево Пруссіи. Отъ Гросъ-Опочка сія черта пойдетъ чрезъ Хлевиску, остающуюся во владѣніи Пруссіи, до селенія Пржиблава; оттуда чрезъ селенія Пяски, Хелмце, Витовички, Кобылинку, Войчинъ и Орхово до города Повіедза; отъ Повіедза чрезъ городъ Слупце, до соединенія рѣкъ Варты и Просны, а отъ сей точки вверхъ по теченію рѣки Прос-

tera le cours de la rivière Prosna jusqu'au village Koscielnawies à une lieue de la ville de Kalisch.

Là, laissant à cette ville (du côté de la rive gauche de la Prosna) un territoire en demi-cercle, mesuré sur la distance qu'il y a de Koscielnawies à Kalisch, on rentrera dans le cours de la Prosna, et l'on continuera à la suivre, en remontant par les villes Grabow, Wieruszow, Boleslawiec, pour terminer la ligne près du village Gola à la frontière de la Silésie, vis-à-vis de Pitschin.

ны до селенія Косцелнавіеса, разстояніемъ на одну милю отъ города Калиша.

Тутъ, оставя за симъ гордомъ (на лѣвой сторонѣ Просны) пространство земли въ видѣ полукружія, соразмѣрное съ разстояніемъ отъ Косцелнавіеса до Калиша, оная черта пойдетъ снова по теченію Просны, и слѣдуя вверхъ по оной чрезъ города Грабовъ, Вирушовъ и Болеславецъ, остановится на границѣ Силезіи, у селенія Голы напротивъ Питшина.

Article III.

S. M. Impériale et Royale Apostolique possédera en toute propriété et souveraineté les salines de Wieliczka, ainsi que le territoire y appartenant.

Статья III.

Его Импер. и Кор. Апостолическое Величество будетъ имѣть въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности солекопни Віеличковскія, и землю къ онымъ принадлежащую.

Article IV.

Le Thalweg de la Vistule séparera la Gallicie du territoire de la ville libre de Cracovie. Il servira de même de frontière entre la Galicie et la partie du ci-devant Duché de Varsovie réunie aux Etats de S. M. l'Empereur de toutes les Russies jusqu'aux environs de la ville de Zavichost.

De Zavichost jusqu'au Bug la frontière sèche sera déterminée par la ligne indiquée dans le Traité de Vienne de 1809, aux rectifications près que d'un commun accord on trouvera nécessaire d'y apportera.

La frontière à partir du Bug, sera rétablie de ce côté entre les deux Empires, telle qu'elle a été avant le dit Traité.

Статья IV.

Стержень (тальвегъ) рѣки Вислы будетъ отдѣлять Галицію отъ области вольнаго города Кракова; оный же будетъ служить границею между Галиціею и тою частію бывшаго Герцогства Варшавскаго, которая присоединяется къ владѣніямъ Е. В. Императора Всероссійскаго, до окрестностей города Завихоста.

Отъ Завихоста до Буга сухопутная граница останется на чертѣ означенной въ Вѣнскомъ Трактатѣ 1809 года, съ нѣкоторыми однакожъ перемѣнами, кои съ общаго согласія сочтено будетъ за нужное сдѣлать.

Начиная отъ Буга, граница между обѣими Имперіями будетъ точно та же, которая существовала до заключенія означеннаго Трактата.

Article V.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies cède à S. M. Impériale et Royale Apostolique les districts qui ont été détachés de la Gallicie orientale, en vertu du Traité de Vienne de 1809, des Cercles de Zloczow, Brzezan, Tarnopol et Zalesczyk, et les frontières seront rétablies de ce côté telles qu'elles avoient été avant l'époque du dit Traité.

Статья V.

Е. В. Императоръ Всероссійскій возвращаетъ Е. И. и К. Апостолическому Величеству уѣзды восточной Галиціи, отдѣленные, въ силу Вѣнскаго Трактата 1809 года, отъ округовъ Злочовскаго, Бржезанскаго, Тарнопольскаго и Залещикскаго, и границы съ сей стороны будутъ тѣ же, кои были до заключенія онаго Трактата.

Article VI.

La ville de Cracovie avec son territoire est déclarée à perpétuité cité libre, indépendante, et strictement neutre, sous la protection de la Russie, de l'Autriche et le la Prusse.

Статья VI.

Городъ Краковъ съ принадлежащею къ оному областію объявляется на вѣчныя времена вольнымъ, независимымъ и совершенно нейтральнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи.[7]

Article VII.

Le territoire de la ville libre de Cracovie aura pour frontière sur la rive gauche de la Vistule, une ligne, qui, commençant au village de Woliça à l'endroit de l'embouchure d'un ruisseau, qui près de ce village se jette dans la Vistule, remontera ce ruisseau par Clo, Koscielniki jusqu'à Czulice, de sorte que ces villages sont compris dans le rayon de la ville libre de Cracovie, de là, en longeant les frontières des villages, continuera par Dzickanovice, Garlice, Tomaszow, Karniowice, qui resteront également dans le territoire de Cracovie, jusqu'au point où commence la limite qui sépare le district de Krzeszovice de celui de Olkusz; de là elle suivra cette limite entre les deux districts cités, pour aller aboutir aux frontières de la Silésie Prussienne.

Статья VII.

Область вольнаго города Кракова на лѣвомъ берегу Вислы будетъ имѣть границею черту, которая, начавшись отъ селенія Волицы, при устьѣ ручья, впадающаго у сей деревни въ Вислу, пойдетъ въ верхъ по оному ручью, чрезъ Кло, Косцельники до Чулице, и такимъ образомъ, чтобъ оныя селенія были включены въ округъ владѣнія вольнаго города Кракова; оттуда вдоль по границамъ сихъ деревень чрезъ Джикановицы, Гарлицы, Томащово, Карніовицы, оставляя оныя равномѣрно въ области города Кракова, до пункта, гдѣ начинается рубежъ, отдѣляющій Кржещовицкій уѣздъ отъ Олкущскаго; съ сей точки оная будетъ слѣдовать по рубежу между означенными двумя уѣздами и остановится на границѣ Прусской Силезіи.

Article VIII.

Sa Majesté l'Empereur d'Autriche, voulant contribuer en particulier de Son côté à ce qui pourra faciliter les relations de commerce et de bon voisinage entre la Gallicie et la ville libre de Cracovie, accorde à perpétuité à la ville riveraine de Podgorze les privilèges d'une ville libre de commerce, tels qu'en jouit la ville de Brody. Cette liberté de commerce s'étendra à un rayon de cinq cents toises, à prendre de la barrière des faubourgs de la ville de Podgorze. Par suite de cette concession pérpetuelle, qui cependant ne doit point porter atteinte aux droits de souveraineté de S. M. Impériale et Royale Apostolique, les douanes Autrichiennes ne seront établies que dans des endroits situés au dehors du dit rayon. Il n'y sera formé de même aucun établissement militaire, qui pourroit menacer la neutralité de Cracovie, ou gêner la liberté de commerce dont S. M. Impériale et Royale Apostolique veut faire jouir la ville et le rayon de Podgorze.

Статья VIII.

Е. В. Императоръ Австрійскій, желая съ своей стороны особенно благопріятствовать сосѣдственнымъ и торговымъ сношеніямъ между Галиціею и вольнымъ городомъ Краковымъ, даруетъ на вѣчныя времена прибрежному къ Вислѣ городу Подгорзу права вольнаго торговаго города, подобныя тѣмъ, коими пользуется городъ Броды. Сія свобода торговли будетъ заключена въ предѣлахъ округа, простирающагося во всѣ стороны на пять сотъ саженъ отъ заставъ предмѣстій Подгорза. Въ слѣдствіе сего навсегда дарованнаго преимущества, которое однако же не должно ни въ чемъ уменьшать правъ Державной власти Его Импер. и Кор. Апостолическаго Величества надъ симъ городомъ, Австрійскія таможни съ сей стороны будутъ находиться внѣ означеннаго округа; въ ономъ не будетъ ни сбора военной силы, ни инаго воинскаго заведенія, могущаго угрожать нейтралитету Кракова или стѣснять свободу торговли, которую Е. Импер. и Кор. Апостолическое Величество желаетъ доставить городу Подгорзу и округу онаго.

Article IX.

Les Cours de Russie, d'Autriche et de Prusse s'engagent à respecter et à faire respecter en tout tems la neutralité de la ville libre de Cracovie et de son territoire; aucune force armée ne pourra jamais y être introduite sous quelque prétexte que ce soit.

En revanche il est entendu et expressément stipulé, qu'il ne pourra être accordé dans la ville libre et sur le territoire de Cracovie aucun asyle ou pro-

Статья IX.

Дворы Россійскій, Австрійскій и Прусскій обязуются уважать сами и требовать, чтобы отъ всѣхъ и всегда былъ уважаемъ нейтралитетъ вольнаго города Кракова. Никакая военная сила, никогда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть введена въ оный.

Въ замѣну же того постановляется именно, что ни въ вольномъ городѣ Краковѣ, ни въ области онаго не будетъ даваемо убѣжище или покрови-

tection à des transfuges, déserteurs, ou gens poursuivis par la loi, appartenant aux pays de l'une ou de l'autre des Hautes Puissances susdites, et que, sur la demande d'extradition qui pourra en être faite par les autorités compétentes, de tels individus seront arrêtés et livrés sans délai sous bonne escorte à la garde qui sera chargée de les recevoir à la frontière.

Article X.

Les dispositions sur la Constitution de la ville libre de Cracovie, sur l'Académie de cette ville, et sur l'Evêché et le Chapitre de Cracovie, telles qu'elles se trouvent énoncées dans les articles VII, XV, XVI et XVII du Traité additionnel relatif à Cracovie annexé au présent Traité général, auront la même force et valeur que si elles étoient textuellement insérées dans cet acte.

Article XI.

Il y aura amnistie pleine, générale et particulière en faveur de tous les individus de quelque rang, sexe, ou condition qu'ils puissent être.

Article XII.

Par suite de l'article précédent personne ne pourra à l'avenir être recherché ou inquiété en aucune manière pour cause quelconque de participation directe ou indirecte, à quelqu'époque que ce soit, aux événemens politiques, civils ou militaires en Pologne. Tous les procès, poursuites ou recherches seront regardés comme non avenus, les séquestres ou confiscations provisoires seront levés, et il ne sera donné suite à aucun acte provenant d'une cause semblable.

тельство бѣглецамъ, переметчикамъ и вообще людямъ, кои преслѣдуемы законами, и состоятъ въ подданствѣ одной изъ вышеозначенныхъ Высокихъ Державъ; по требованію законнаго начальства, о выдачѣ оныхъ, таковые люди немедленно будутъ забираемы подъ стражу и подъ строгимъ карауломъ высылаемы къ командѣ, отправленной для принятія ихъ на границѣ.

Статья X.

Постановленія о Конституціи вольнаго города Кракова, Академіи, Епископіи и капитулѣ онаго, означенныя въ статьяхъ VII, XV, XVI и XVII дополнительнаго трактата о Краковѣ, къ сему главному Акту приложеннаго, будутъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ настоящій трактатъ.

Статья XI.

Въ Польшѣ будетъ объявлено всѣмъ вообще и каждому въ особенности полное и совершенное прощеніе, какого бы кто званія, пола и состоянія ни былъ.

Статья XII.

Въ слѣдствіе предъидущей статьи впредь никто и никакимъ образомъ не можетъ быть судимъ или обезпокоиваемъ за какое-либо участіе, посредственно или непосредственно имъ принятое, въ какихъ бы то ни было гражданскихъ военныхъ или политическихъ дѣлахъ въ Польшѣ, и въ какое бы то ни было время. Всякія по сему слѣдствія, суды и розысканія будутъ прекращены и почитаемы какъ бы несуществовавшими; запрещенія на имущества и временныя

Article XIII.

Sont exceptés de ces dispositions générales à l'égard des confiscations, tous les cas, où les édits ou sentences prononcées en dernier ressort auroient déjà reçu leur entière exécution, et n'auroient pas été annulés par des événemens subséquens.

Article XIV.

Les principes établis sur la libre navigation des fleuves et canaux dans toute l'étendue de l'ancienne Pologne, ainsi que sur la fréquentation des ports, la circulation des productions du sol et de l'industrie entre les différentes Provinces Polonoises, et sur le commerce de transit, tels qu'ils se trouvent énoncés dans les articles XXIV, XXV, XXVI, XXVIII et XXIX du Traité entre l'Autriche et la Russie, et dans les articles XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVIII et XXIX du Traité entre la Russie et la Prusse, seront invariablement maintenus.

Article XV.

S. M. le Roi de Saxe renonce à perpétuité pour Lui et tous Ses descendans et successeurs en faveur de S. M. le Roi de Prusse à tous Ses droits et titres sur les Provinces, districts et territoires, ou parties de territoires du Royaume de Saxe désignés ci-après, et S. M. le Roi de Prusse possédera ces Pays en toute souveraineté et propriété, et les réunira à Sa Monarchie. Ces dis-

конфискаціи оныхъ будутъ уничтожены, и никакое дѣло, по симъ причинамъ начавшееся, не будетъ болѣе производимо.

Статья XIII.

Изъ сихъ общихъ постановленій относительно конфискацій исключаются всѣ тѣ случаи, въ коихъ повелѣнія или окончательные приговоры уже совершенно приведены въ исполненіе и не были уничтожены въ послѣдствіи.

Статья XIV.

Правила установленныя, какъ для свободнаго судоходства по рѣкамъ и каналамъ во всей прежней Польшѣ, такъ равно и въ разсужденіи входа въ пристани, взаимнаго ввоза и вывоза произведеній земли и рукодѣлія между разными Польскими провинціями и транзитнаго торга, означены въ статьяхъ XXIV, XXV, XXVI, XXVIII и XXIX особаго трактата между Австріею и Россіею, и въ статьяхъ XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVIII и XXIX особаго трактата между Россіею и Пруссіею и будутъ соблюдаемы въ точности безъ всякихъ измѣненій.

Статья XV.

Е. В. Король Саксонскій на вѣчныя времена, за Себя и за всѣхъ Своихъ потомковъ и преемниковъ, отказывается въ пользу Е. В. Короля Прусскаго отъ всякихъ правъ и притязаній на означенные ниже сего области, округи и земли или участки земель, прежде принадлежавшіе Королевству Саксонскому. Оные будутъ состоять въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности Е.

tricts et territoires ainsi cédés seront séparés du reste du Royaume de Saxe par une ligne, qui fera désormais la frontière entre les deux territoires Prussien et Saxon, de manière que tout ce qui est compris dans la délimitation, formée par cette ligne, sera restitué à S. M. le Roi de Saxe, mais que S. M. renonce à tous les districts et territoires qui seroient situés au delà de cette ligne et qui Lui auroient appartenu avant la guerre.

Cette ligne partira des confins de la Bohême près de Wiese dans les environs de Seidenberg, en suivant le courant du ruisseau Wittich jusqu'à son confluent avec la Neisse.

De la Neisse elle passera au cercle d'Eigen entre Tauchritz, venant à la Prusse, et Bertschoff, restant à la Saxe; puis elle suivra la frontière septentrionale du cercle d'Eigen jusqu'à l'angle entre Paulsdorf et Ober-Sohland; de là elle sera continuée jusqu'aux limites qui séparent le cercle de Goerlitz de celui de Bautzen, de manière que Ober-Mittel et Nieder-Sohland, Olisch et Radewitz restent à la Saxe.

La grande route de poste entre Görlitz et Bautzen sera à la Prusse jusqu'aux limites des deux Cercles susdits. Puis la ligne suivra la frontière du Cercle jusqu'à Dubrauke, ensuite elle s'étendra sur les hauteurs à la droite du Lobauer-Wasser, de manière que ce ruisseau avec ses deux rives et les endroits riverains jusqu'à Neudorf restent avec ce village à la Saxe.

В. Короля Прусскаго, и присоединены къ Его Государству. Сіи округи и области, такимъ образомъ уступаемыя, будутъ отдѣлены отъ Королевства Саксонскаго чертою, которая отнынѣ полагается границею между владѣніями Пруссіи и Саксоніи: все находящееся на одной сторонѣ сей черты будетъ возвращено Е. В. Королю Саксонскому; отъ всѣхъ же округовъ и областей по другую сторону оной черты лежащихъ и бывшихъ во владѣніи Его прежде войны, Его Величество торжественно отказывается.

Сія черта начнется отъ границъ Богеміи близь Визе въ окрестностяхъ Зейденберга, и будетъ слѣдовать теченію ручья Виттиха до соединенія онаго съ Нейсою.

Отъ Нейсы пройдетъ оная чрезъ округъ Эйгенскій между Таухрицомъ, присоединяющимся къ Пруссіи, и Бертшофомъ, остающимся за Саксоніею, потомъ будетъ слѣдовать по Сѣверной границѣ Эйгенскаго округа до общаго угла владѣній Паульсдорфскаго и Оберъ-Согландскаго, оттуда до границъ отдѣляющихъ Гёрлицкій округъ отъ Бауценскаго, и такимъ образомъ, чтобъ Оберъ-Миттель и Нидеръ-Согландъ, Олишъ и Радевицъ остались за Саксоніею.

Большая почтовая дорога между Гёрлицомъ и Бауценомъ будетъ принадлежать Пруссіи до границъ двухъ вышесказанныхъ округовъ. Оттолѣ черта будетъ проведена по границѣ округа до Дубрауке, а потомъ чрезъ высоты по правой сторонѣ Лобауеръ-Вассера, наблюдая, чтобы сей ручей съ обоими берегами и прибрежными мѣстами до Нейдорфа и самая сія деревня оставались во владѣніи Саксоніи.

Cette ligne retombera ensuite sur la Sprée et le Schwarzwasser; Liska, Hermsdorf, Ketten et Solchdorf passent à la Prusse.

Depuis la Schwarze-Elster près de Solchdorf on tirera une ligne droite jusqu'à la frontière de la Seigneurie de Koenigsbruck près de Grossgraebchen. Cette Seigneurie reste à la Saxe, et la ligne suivra la frontière septentrionale de cette Seigneurie jusqu'à celle du baillage de Grossenhayn dans les environs d'Ortrand. Ortrand, et la route depuis cet endroit par Merzdorf, Stolzenhayn, Gröbeln et Mühlberg avec les villages que cette route traverse, et de manière qu'aucune partie de ladite route ne reste hors du territoire Prussien, passent sous la domination de la Prusse. La frontière depuis Gröbeln sera tracée jusqu'à l'Elbe près de Fichtenberg, et suivra celle du baillage de Mühlberg. Fichtenberg vient à la Prusse.

Depuis l'Elbe jusqu'à la frontière du pays de Mersebourg elle sera réglée de manière que les baillages de Torgau, Eilenbourg et Delitsch passent à la Prusse, et ceux d'Oschatz, Wurzen et Leipsig restent à la Saxe. La ligne suivra les frontières de ces baillages en coupant quelques enclaves et demi-enclaves. La route de Mühlberg à Eilenbourg sera en entier sur le territoire Prussien.

De Podelwitz, appartenant au baillage de Leipsig et restant à la Saxe, jusqu'à Eytra qui lui reste également, la ligne coupera le pays de Mersebourg, de manière que Breitenfeld, Haenichen, Gross et Klein-Dolzig, Mark-Ranstaedt et Knaut-Nauendorf restent à la Saxe;

За тѣмъ сія черта пойдетъ по теченію Шпреи и Шварцъ-Вассера; Лиска, Гермсдорфъ, Кеттенъ и Сольхдорфъ отдаются Пруссіи.

Отъ Шварцъ-Элстера близь Сольхдорфа, протянется прямая черта до межи помѣстья Кёнигсбрукскаго, близь Гросъ-Гребхена. Сіе помѣстье останется за Саксоніею и черта будетъ слѣдовать по Сѣверной межѣ того томѣстья до границы Амта Гроссенгайнскаго, въ окрестностяхъ Ортранда. Ортрандъ и дорога отъ сего мѣста чрезъ Мерсдорфъ, Штолценгайнъ, Грёбенъ и Мильбергъ съ деревнями, чрезъ кои проходитъ сія дорога, достаются Пруссіи; при томъ будетъ наблюдаемо, чтобы никакая часть означенной дороги не оставалась внѣ предѣловъ Прусскихъ владѣній. Граница отъ Грёбельна до Эльбы будетъ проведена близь Фихтенберга, слѣдуя по межѣ Амта Мильбергскаго. Фихтенбергъ присоединяется къ Пруссіи.

Отъ Эльбы до границы земли Мерзебургской новая черта установлена будетъ такимъ образомъ, чтобъ Амты Торгауской, Эйленбургскій и Делитчскій перешли во владѣніе Пруссіи, а Ошацкой, Вурценскій и Лейпцигскій остались за Саксоніею. Оная будетъ слѣдовать по границамъ сихъ Амтовъ, пересѣкая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли, вдавшіяся совсѣмъ, или частію въ оные: дорога отъ Мильберга до Эйленбурга должна быть вся во владѣніи Пруссіи.

Проходя отъ Подельвица, принадлежащаго Лейпцигскому Амту и остающагося за Саксоніею, къ Эйтрѣ, которая также остается во владѣніи сего Государства, черта раздѣлитъ землю Мерзебургскую такимъ образомъ, что Брейтенфельдъ, Генихенъ, Гросъ- и Клейнъ-

Modelwitz, Skeuditz, Klein-Liebenau, Alt-Ranstaedt, Schköhlen et Zietschen passent à la Prusse.

Depuis là, la ligne coupera le baillage de Pegau entre le Flossgraben et la Weisse-Elster. Le premier, du point où il se sépare au-dessous de la ville de Crossen (qui fait partie du baillage de Haynsbourg) de la Weisse-Elster, jusqu'au point, où au-dessous de la ville de Mersebourg, il se joint à la Saale, appartiendra dans tout son cours entre ces deux rives au territoire Prussien.

De là où la frontière aboutit à celle du pays de Zeitz, elle suivra celle-ci jusqu'a celle du pays d'Altenbourg près de Lucau.

Les frontières du cercle de Neustadt, qui passe en entier sous la domination de la Prusse, restent intactes.

Les enclaves du Voigtland dans le pays de Reuss, savoir Gefäll, Blintendorf, Sparenberg et Blankenberg se trouvent comprises dans le lot de la Prusse.

Article XVI.

Les Provinces et districts du Royaume de Saxe qui passent sous la domination de S. M. le Roi de Prusse, seront désignés sous le nom de Duché de Saxe, et Sa Majesté ajoutera à Ses titres ceux de Duc de Saxe, Landgrave de Thüringe, Margrave des deux Lusaces et Comte de Henneberg. S. M. le Roi de Saxe continuera à porter le titre de Margrave de la haute Lusace. Sa Majesté continuera de même, relativement

Долцигъ, Маркъ-Ранштедъ и Кнаутъ-Науендорфъ останутся за Саксоніею, а Модельвицъ, Скейдицъ, Клейнъ-Либенау, Алтъ-Ранштедъ, Шкёленъ и Цитшенъ, присоединятся къ Пруссіи.

Оттолѣ будетъ проведена черта чрезъ Пегаускій Амтъ, между рѣчками Флосъ-Грабеномъ и Вейсъ-Елстеромъ. Первая, съ того пункта (ниже города Кросена, составляющаго часть Гайнсбургскаго Амта), гдѣ оная отдѣляется отъ Вейсъ-Эльстера до точки, гдѣ (ниже города Мерзебурга) она соединяется съ рѣкою Зале, будетъ въ продолженіе всего своего теченія между сими городами принадлежать Королю Прусскому, равно и оба берега оной.

Отъ сего мѣста, гдѣ граница примыкаетъ къ землѣ Цейцъ, оная пойдетъ по межѣ той земли до границы земли Альтенбургской близь Лукау.

Предѣлы Нейштадтскаго округа, который весь поступаетъ во владѣніе Пруссіи, остаются прежніе.

Частицы Фойгтланда, вдавшіяся во внутренность владѣній Рейскихъ, именно: Гефель, Блинтендорфъ, Спаренбергъ и Бланкенбергъ, будутъ принадлежать Пруссіи.

Статья XVI.

Области и уѣзды Королевства Саксонскаго, поступающіе во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго, будутъ именоваться Герцогствомъ Саксонскимъ и Его Величество къ Своимъ прочимъ титуламъ присовокупитъ титулы Герцога Саксонскаго, Ландграфа Тюрингенскаго, Маркграфа обоихъ Лаузицевъ и Графа Геннебергскаго. Е. В. Король Саксонскій оставитъ при Себѣ титулъ Маркграфа верхняго Лаузица, а въ си-

et en vertu de ses droits de succession éventuelle sur les possessions de la branche Ernestine, à porter ceux de Landgrave de Thüringe et de Comte de Henneberg.

Article XVII.

L'Autriche, la Russie, la Grande Bretagne et la France garantissent à S. M. le Roi de Prusse, Ses descendans et successeurs la possession des pays désignés dans l'article XV, en toute propriété et souveraineté.

Article XVIII.

Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique voulant donner à S. M. le Roi de Prusse une nouvelle preuve de Son désir d'écarter tout objet de contestation future entre les deux Cours, renonce pour Elle et Ses successeurs aux droits de suzeraineté sur les Margraviats de la haute et basse Lusace, droits qui lui appartiennent en Sa qualité de Roi de Bohême, en autant qu'ils concernent la partie de ces Provinces qui a passé sous la domination de S. M. le Roi de Prusse en vertu du Traité conclu avec S. M. le Roi de Saxe à Vienne le 18 Mai 1815.

Quant au droit de réversion de S. M. Impériale et Royale Apostolique sur la dite partie des Lusaces réunie à la Prusse, il est transféré à la Maison de Brandebourg actuellement régnante en Prusse, S. M. Impériale et Royale Apostolique se réservant pour Elle et Ses successeurs la faculté de rentrer dans ce droit dans le cas d'extinction de la dite Maison régnante.

лу правъ Своихъ, на могущее открыться наслѣдство владѣній Эрнестинскаго Колѣна, Его Величество будетъ также называться Ландграфомъ Тюрингенскимъ и Графомъ Геннебергскимъ.

Статья XVII.

Австрія, Россія, Великобританія и Франція ручаются Е. В. Королю Прусскому, потомкамъ и преемникамъ Его, во владѣніи земель означенныхъ въ статьѣ XV.

Статья XVIII.

Его Императорское и Королевское Апостолическое Величество, желая дать Е. В. Королю Прусскому новое доказательство Своего усерднаго старанія, предупреждать всякій поводъ къ несогласіямъ между Ихъ Дворами, отказывается за Себя и наслѣдниковъ Своихъ отъ принадлежащихъ Ему, въ качествѣ Короля Богемскаго, правъ верховнаго господства надъ Маркграфствами верхняго и нижняго Лаузица; но отъ тѣхъ токмо, кои касаются части сихъ Провинцій, доставшейся во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго по трактату имъ заключенному съ Е. В. Королемъ Саксонскимъ въ Вѣнѣ 6 (18) мая 1815 года.

Что же принадлежитъ до права обратнаго наслѣдства (реверсіи) Е. Импер. и Кор. Апостолическаго Величества на означенную часть Лаузица, присоединенную къ Пруссіи, то оное передается Дому Бранденбургскому, нынѣ Царствующему въ Пруссіи; Е. Импер. и Кор. Апостолическое Величество предоставляетъ однакожъ Себѣ и наслѣдникамъ Своимъ воспользоваться симъ правомъ въ случаѣ пресѣченія рода, означеннаго Царствующаго Дома.

S. M. Impériale et Royale Apostolique renonce également en faveur de Sa Majesté Prussienne aux districts de la Bohême enclavés dans la partie de la haute Lusace, cédée par le Traité du 6 (18) Mai 1815 à Sa Majesté Prussienne, lesquels renferment les endroits Güntersdorf, Taubentränke, Neukretschen, Nieder-Gerlachsheim, Winkel et Ginkel avec leurs territoires.

Е. Импер. и Кор. Апостолическое Величество равномѣрно отказывается въ пользу Его Прусскаго Величества отъ уѣздовъ Королевства Богеміи, кои находятся внутри части верхняго Лаузица, уступленной по трактату 6 (18) мая 1815 года Его Прусскому Величеству и кои заключаютъ въ себѣ мѣстечки Гинтерсдорфъ, Таубентрепке, Нейкреченъ, Нидер-Герлахсгеймъ. Винкель и Гинкель съ ихъ землями.

Article XIX.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe désirant écarter soigneusement tout objet de contestation ou de discussion future, renoncent chacun de Son côté, et réciproquement en faveur l'un de l'autre, à tout droit ou prétention de féodalité qu'ils exerceroient ou qu'ils auroient exercés au delà des frontières, fixées par le présent Traité.

Сттьая XIX.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій, желая отвратить и предупредить всякій поводъ къ спорамъ и несогласіямъ, отказываются каждый съ Своей стороны и взаимно въ пользу другъ друга отъ всѣхъ правъ и преимуществъ феодальныхъ, коими Они пользовались, или могли пользоваться внѣ предѣловъ, настоящимъ трактатомъ означенныхъ.

Article XX.

S. M. le Roi de Prusse promet de faire régler tout ce qui peut regarder la propriété et les intérêts des sujets respectifs sur les principes les plus libéraux. Le présent article sera particulièrement appliqué aux rapports des individus qui conservent des biens sous les deux dominations Prussienne et Saxonne, au commerce de Leipsig, et à tous les autres objets de la même nature; et pour que la liberté individuelle des habitans, tant des Provinces cédées que des autres, ne soit point gênée, il leur sera libre d'émigrer d'un territoire dans l'autre, sauf l'obligation du service militaire, et en remplissant les formalités requises par les loix. Ils pourront éga-

Статья XX.

Е. В. Король Прусскій обѣщаетъ въ разсужденіи всего, что будетъ касаться до собственности и дѣлъ взаимныхъ подданныхъ (Пруссіи и Саксоніи), учинить распоряженія основанныя на самыхъ благопріятствующихъ выгодамъ ихъ правилахъ. Сіе будетъ въ особенности наблюдаемо въ отношеніи къ тѣмъ коихъ имѣнія находятся въ обоихъ владѣніяхъ Прусскомъ и Саксонскомъ, къ торговлѣ города Лейпцига и всему подобному; а дабы личная свобода жителей, какъ уступаемыхъ, такъ и другихъ провинцій, не была ни мало стѣсняема, то имъ дозволяется, за исключеніемъ обязанностей по военной службѣ и съ соблюденіемъ порядка устано-

lement exporter leurs biens sans être sujets à aucun droit d'issue ou de détraction (*Abzugsgeld*).

Article XXI.

Les Communautés, Corporations et établissemens religieux et d'instruction publique qui existent dans les provinces et districts cédés par S. M. le Roi de Saxe à la Prusse, ou dans les provinces et districts qui restent à Sa Majesté Saxonne, conserveront, quel que soit le changement que leur destination puisse subir, leurs propriétés, ainsi que les redevances qui leur appartiennent d'après l'acte de leur fondation, ou qui ont été acquises depuis par eux par un titre valable devant les loix, sous les deux dominations Prussienne et Saxonne, sans que l'administration et les revenus à percevoir puissent être molestés ni d'une part, ni de l'autre, en se conformant toutefois aux loix, et en supportant les charges auxquelles toutes les propriétés ou redevances de la même nature sont sujettes dans le territoire dans lequel elles se trouvent.

Article XXII.

Aucun individu domicilié dans les provinces qui se trouvent sous la domination de S. M. le Roi de Saxe ne pourra, non plus qu'aucun individu domicilié dans celles qui passent par le présent Traité sous la domination de S. M. le Roi de Prusse, être frappé dans sa personne, dans ses biens, rentes, pensions et revenus de tout genre, dans son rang et ses dignités, ni poursuivi, ni recherché en aucune façon quelconque

вленнаго законами, перейти изъ одного Государства въ другое. Они могутъ вывезти съ собою свои имущества, не подвергаясь платежу пошлинъ за выходъ или вывозъ.

Статья XXI.

Сотоварищества, общества и всякія другія учрежденія духовныя и учебныя, существующія въ провинціяхъ и уѣздахъ, уступленныхъ Е. В. Королемъ Саксонскимъ Пруссіи, а равно и въ провинціяхъ и уѣздахъ, остающихся за Его Саксонскимъ Величествомъ, не смотря на могущую случиться перемѣну въ назначеніи оныхъ, сохранятъ въ обоюдныхъ областяхъ Пруссіи и Саксоніи свои имущества и доходы, какъ принадлежащіе имъ въ силу акта ихъ учрежденія, такъ и пріобрѣтенные ими въ послѣдствіи законными средствами; управленіе сими имуществами и собираніе доходовъ не будутъ стѣсняемы ни тою, ни другою Державою, наблюдая впрочемъ, чтобъ оныя во всемъ сообразовались съ законами и платили подати установленныя въ областяхъ, коимъ оныя принадлежатъ, для имѣній и доходовъ такого рода.

Статья XXII.

Никто изъ живущихъ въ провинціяхъ, находящихся во владѣніи Е. В. Короля Саксонскаго, а равно и въ тѣхъ, кои въ силу сего трактата переходятъ во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго, не будетъ наказываемъ ни лично, ни лишеніемъ имѣнія или пенсій и доходовъ какого-либо рода, или чиновъ, сана и преимуществъ, и не будетъ ни подъ какимъ видомъ преслѣдуемъ или тревожимъ за участвованіе въ политиче-

pour aucune part qu'il ait pu politiquement ou militairement prendre aux événemens qui ont eu lieu depuis le commencement de la guerre terminée par la paix conclue à Paris le 30 Mai 1814. Cet article s'étend également à ceux qui, sans être domiciliés dans l'une ou dans l'autre partie de la Saxe, y auroient des biens-fonds, rentes, pensions ou revenus de quelque nature qu'ils soyent.

Article XXIII.

S. M. le Roi de Prusse étant rentré par une suite de la dernière guerre en possession de plusieurs provinces et territoires qui avoient été cédés par la paix de Tilsit, il est reconnu et déclaré par le présent article, que Sa Majesté, Ses héritiers et successeurs posséderont de nouveau, comme auparavant, en toute souveraineté et propriété les pays suivans, savoir:

La partie de Ses anciennes provinces Polonaises désignée à l'article II.

La ville de Danzig et son territoire tel qu'il a été fixé par le Traité de Tilsit;

Le cercle de Cottbus;

La vieille Marche;

La partie du Duché de Magdebourg sur la rive gauche de l'Elbe avec le cercle de la Saale;

La Principauté de Halberstadt avec les Seigneuries de Derenbourg et de Hassenrode;

La ville et le territoire de Quedlinbourg, sous la reserve des droits de S. A. R. Mad. la Princesse Sophie Albertine de Suède, Abbesse de Quedlinbourg, conformément aux arrangemens faits en 1803.

скихъ или военныхъ происшествіяхъ, бывшихъ со времени открытія войны, коей положенъ конецъ миромъ, заключеннымъ въ Парижѣ 18 (30) мая 1814 года. Дѣйствіе сей статьи распространяется и на тѣхъ, кои хотя и неводворены ни въ той, ни въ другой части Саксоніи, но имѣютъ въ оной недвижимыя имѣнія, или пользуются пенсіями и другими доходами, какого бы они рода ни были.

Статья XXIII.

Е. В. Король Прусскій во время послѣдней войны вступилъ снова во владѣніе многихъ провинцій и земель, кои были Имъ уступлены при заключеніи Тильзитскаго мира; нынѣ же чрезъ сію статью торжественно признается и объявляется, что Е. В. наслѣдники и преемники Его будутъ имѣть какъ и прежде въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности слѣдующія земли, именно:

Часть прежнихъ Его Польскихъ провинцій, означенную въ статьѣ II;

Городъ Данцигъ, съ принадлежащею къ оному областію, въ томъ видѣ, какъ оная опредѣлена Тильзитскимъ трактатомъ;

Округъ Котбускій;

Старую Мархію;

Часть Герцогства Магдебургскаго, лежащую на лѣвой сторонѣ Эльбы и округъ Заальскій;

Княжество Гальберштадское съ владѣніями Деренбургскимъ и Гассенродескимъ;

Городъ Кведлинбургъ и область онаго, съ сохраненіемъ однакожъ правъ Ея К. Выс. Шведской Принцессы Софіи Албертины Абтиссы Кведлинбургской, сообразно условіямъ, подписаннымъ въ 1803 году;

La Partie Prussienne du Comté de Mansfeld;

La Partie Prussienne du Comté de Hohenstein;

L'Eichsfeld;

La ville de Nordhausen avec son territoire;

La ville de Mühlhausen avec son territoire;

La partie Prussienne du district de Trefourt avec Dorla;

La ville et le territoire d'Erfurt, à l'exception de Klein-Brembach et Berlstedt, enclavés dans la Principauté de Weimar, cédés au Grand-Duc de Saxe-Weimar par l'article XXXIX;

Le baillage de Wandersleben, appartenant au Comté d'Untergleichen;

La Principauté de Paderborn avec la partie Prussienne de baillages de Schwallenberg, Oldenbourg et Stoppelberg et des juridictions (*Gerichte*) de Hagendorn et d'Odenhausen situées dans le territoire de Lippe;

Le Comté de Mark, avec la partie de Lippstadt qui y appartient;

Le Comté de Werden;

Le Comté d'Essen;

La partie du Duché de Clèves sur la rive droite du Rhin avec la ville et forteresse de Wesel, la partie de ce Duché située sur la rive gauche se trouvant comprise dans les provinces spécifiées à l'article XXV;

Le Chapitre sécularisé d'Elten;

La Principauté de Münster, c'est-à-dire la partie Prussienne du ci-devant Evêché de Münster, à l'exception de ce qui en a été cédé à S. M. Britannique

Прусскую часть Графства Мансфельдскаго;

Прусскую часть Графства Гогенштейнскаго;

Эйхсфельдъ;

Городъ Нордгаузенъ съ областію:

Городъ Мильгаузенъ съ областію;

Прусскую часть уѣзда Трефуртскаго и Дорла;

Городъ Эрфуртъ и область онаго, за исключеніемъ Клейнъ-Брембаха и Берльштедта, вдавшихся въ Веймарское Княжество и уступленныхъ XXXIX статьею сего трактата Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому;

Вандерслебенскій Амтъ, принадлежащій къ Графству Унтерглейхенскому;

Княжество Падерборнское съ Прусскою частію Амтовъ Шваленбергскаго, Ольденбургскаго и Штоппельбергскаго и вѣдомствъ Гагендорнскаго и Оденгаузенскаго, лежащихъ въ Липпской области;

Графство Маркское съ принадлежащею къ оному частію Липштата;

Графство Верденское;

Графство Эсенское;

Часть Клевскаго Герцогства, находящуюся на правой сторонѣ Рейна, съ городомъ и крѣпостью Везелемъ: (часть же сего Герцогства, лежащая на лѣвой сторонѣ, включена въ провинціи, означенныя въ статьѣ XXV);

Владѣнія уничтоженнаго Духовнаго капитула Эльтенскаго;

Княжество Минстерское, то есть Прусскую часть прежде бывшаго Епископства Минстерскаго, за исключеніемъ того, что по статьѣ XXVIII уступлено

Roi de Hanovre, en vertu de l'article XXVIII;

La prévôté sécularisée de Cappenberg;

Le Comté de Tecklenbourg;

Le Comté de Lingen, à l'exception de la partie cédée par l'article XXVII au Royaume d'Hanovre;

La Principauté de Minden;

Le Comté de Ravensbourg:

Le Chapitre sécularisé de Herford;

La Principauté de Neufchâtel avec le Comté de Valengin, tels que leurs frontières ont été rectifiées par le Traité de Paris et par l'article LXXVI du présent Traité général.

La même disposition s'étend aux droits de souveraineté et de suzeraineté sur le Comté de Wernigerode, à celui de haute protection sur le Comté de Hohen-Limbourg, et à tous les autres droits ou prétentions quelconques, que Sa Majesté Prussienne a possédés et exercés avant la paix de Tilsit, et auxquels Elle n'a point renoncé par d'autres Traités, Actes, ou Conventions.

Article XXIV.

S. M. le Roi de Prusse réunira à Sa Monarchie en Allemagne en deça du Rhin, pour être possédés par Elle et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté, les pays suivans, savoir:

Les provinces de la Saxe désignées dans l'article XV, à l'exception des endroits et territoires qui en sont cédés en vertu de l'article XXXIX à S. A. Royale le Grand-Duc de Saxe-Weimar;

Les territoires cédés à la Prusse par

Е. В. Королю Великобританскому и Гановерскому;

Владѣнія уничтоженнаго Пробства Капенбергскаго;

Графство Текленбургское;

Графство Лингенское, за исключеніемъ части, уступленной Королевству Гановерскому по XXVII статьѣ;

Княжество Минденское;

Графство Равенсбургское;

Владѣнія уничтоженнаго Духовнаго Капитула Герфордскаго;

Княжество Нейшательское и Графство Валенгинское, коихъ границы съ точностію постановлены трактатомъ Парижскимъ и LXXVI статьею сего главнаго трактата.

Е. В. Королю Прусскому возвращаются права Державной власти и верховнаго Господства надъ Графствомъ Вернигеродскимъ, право высокаго покровительства надъ Графствомъ Гогенъ-Лимбургскимъ, и всѣ прочія права и преимущества, коими Его Величество пользовался до Тильзитскаго мира и отъ коихъ въ силу какихъ-либо другихъ Трактатовъ, Актовъ или Конвенцій не отказался.

Статья XXIV.

Е. В. Король Прусскій присоединитъ къ Своимъ Германскимъ владѣніямъ по сю сторону Рейна, какъ полную и независимую Свою и наслѣдниковъ Своихъ собственность, слѣдующія земли, именно:

Саксонскія Провинціи, означенныя въ статьѣ XV, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ и областей, кои въ силу XXXIX статьи уступлены Е. К. Высочеству, Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому;

Области, уступленныя Пруссіи Его

S. M. Britannique Roi d'Hanovre, par l'article XXIX;

La partie du Département de Fulde et les territoires y compris indiqués à l'article XL;

La ville de Wetzlar et son territoire, d'après l'article XLII;

Le Grand-Duché de Berg avec les Seigneuries de Hardenberg, Brock, Styrum, Schöller et Odenthal, lesquelles ont déjà appartenu au dit Duché sous la domination Palatine.

Les districts du ci-devant Archévêché de Cologne qui ont appartenu, en dernier lieu, au Grand-Duché de Berg;

Le Duché de Westphalie ainsi qu'il a été possédé par S. A. Royale le Grand-Duc de Hesse;

Le Comté de Dortmund;

La Principauté de Corbey;

Les districts médiatisés spécifiés à l'article XLIII.

Les anciennes possessions de Maison de Nassau-Dietz ayant été cédées à la Prusse par S. M. le Roi des Pays-Bas, et une partie de ces possessions ayant été échangée contre des districts appartenans à Leurs Altesses Sérénissimes le Duc et le Prince de Nassau, S. M. le Roi de Prusse possédera en toute souveraineté et propriété et réunira à Sa Monarchie:

1) La Principauté de Siegen avec les baillages de Burbach et Neunkirchen, à l'exception d'une partie renfermant 12,000 habitans, qui appartiendra aux Duc et Prince de Nassau;

Великобританскимъ Величествомъ Королемъ Ганноверскимъ въ статьѣ XXIX;

Часть Фульдскаго Департамента съ областями въономъ заключающимися и означенными въ статьѣ XL;

Городъ Ветцларъ съ областiю, какъ постановлено въ XLII статьѣ;

Гросъ-Герцогство Бергское съ владѣнiями Гарденбергскимъ, Брокскимъ, Стирумскимъ, Шёллерскимъ и Одентальскимъ, кои принадлежали къ сказанному Герцогству еще во время правленiя Пфальцскихъ Курфирстовъ;

Уѣзды бывшаго Архiепископства Кёльнскаго, кои были присоединены къ новому Гросъ-Герцогству Бергскому;

Герцогство Вестфальское въ томъ видѣ, какъ оное находилось во владѣнiи Е. К. Высочества Гросъ-Герцога Гессенскаго:

Графство Дортмундское;

Княжество Корбейское;

Означенныя въ XLIII статьѣ земли бывшихъ Имперскихъ владѣтелей, нынѣ подчиняемыхъ власти мѣстныхъ Государей.

Прежнiя владѣнiя Нассау-Дитцскаго Дома уступлены Е. В. Королемъ Нидерландскимъ Пруссiи и часть оныхъ владѣнiй промѣнена на округи, принадлежавшiе Ихъ Свѣтлости Герцогу и и Князю Нассаускимъ; въ слѣдствiе того, Его Прусское Величество будетъ имѣть въ полномъ Державномъ Владѣнiи и собственности и присоединитъ къ своему Государству:

1. Княжество Зигенское съ Амтами Бурбахскимъ и Нейнкирхенскимъ, за исключенiемъ одной части, имѣющей въ себѣ до 12,000 жителей, которая будетъ принадлежать Герцогу и Князю Нассаускимъ;

2) Les baillages de Hohen-Solms, Greifenstein, Braunfels, Freusberg, Friedewald, Schönstein, Schönberg, Altenkirchen, Altenwied, Dierdorf, Neuerbourg, Linz, Hammerstein avec Engers et Heddersdorf, la ville et territoire (banlieue *Gemarkung*) de Neuwied, la paroisse de Ham appartenant au baillage de Hachenbourg, la paroisse de Horhausen faisant partie du baillage de Hersbach et les parties des baillages de Vallendar et Ehrenbreitstein, sur la rive droite du Rhin, désignés dans la Convention conclue entre S. M. le Roi de Prusse et Leurs Altesses Sérénissimes les Duc et Prince de Nassau annexée au présent Traité.

Article XXV.

S. M. le Roi de Prusse possédera de même en toute propriété et souveraineté les pays situés sur la rive gauche du Rhin et compris dans la frontière ci-après désignée:

Cette frontière commencera sur le Rhin à Bingen; elle remontera de là le cours de la Nahe jusqu'au confluent de cette rivière avec la Glan, puis la Glan jusqu'au village de Medart au dessus de Lauterecken; les villes de Kreutznach et de Meisenheim avec leurs banlieues appartiendront en entier à la Prusse, mais Lauterecken et sa banlieue resteront en dehors de la frontière Prussienne; depuis la Glan cette frontière passera par Medart, Merzweiler, Langweiler, Nieder- et Ober-Feckenbach, Ellenbach, Creunchenborn, Ausweiler, Cronweiler, Nieder-Brambach, Burbach, Böchsweiler, Heubweiler, Hamback et Rintzenberg jusqu'aux limites du canton de Hermeskeil;

2. Амты Гогенъ-Сольмскій, Грейфенштейнскій, Браунфельскій, Фрейсбергскій, Фридевальдскій, Шёнштейнскій, Шёнбергскій, Алтенкирхенскій, Алтенвидскій, Дирдорфскій, Нейербургскій, Линцскій, Гаммерштейнскій съ Енгерсомъ и Геддерсдорфомъ, городъ Нейвидъ съ окружною землею, (выгономъ, Gemarkung), погостъ Гамскій, принадлежащій къ Гахенбургскому Амту, погостъ Горгаузенскій составляющій часть Амта Герсбахскаго и части Амтовъ Фалендарскаго и Эренбрейтштейнскаго, лежащія на правой сторонѣ Рейна и означеннныя въ приложенной къ сему трактату конвенціи между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Ихъ Свѣтлостію Герцогомъ и Княземъ Нассаускимъ.

Статья XXV.

Е. В. Король Прусскій будетъ также имѣть въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности на лѣвой сторонѣ Рейна земли, заключающіяся въ нижеозначенныхъ границахъ:

Сіи границы начнутся на Рейнѣ въ Бингенѣ; оттуда пойдутъ вверхъ по теченію Наге до соединенія сей рѣки съ Гланою, потомъ вверхъ по Гланѣ до деревни Медартъ ниже Лаутерекена; города Крейцнахъ и Мезенгеймъ съ ихъ выгонами будутъ принадлежать Пруссіи, а Лаутерекенъ съ выгономъ останется внѣ границъ Прусскихъ; отъ Гланы граница пойдетъ чрезъ Медартъ, Мерцвейлеръ, Лангвейлеръ, Нидеръ, и Оберъ-Фекенбахъ, Элленбахъ, Крейнхенборнъ, Аусвейлеръ, Кронвейлеръ, Нидеръ-Брамбахъ, Бурбахъ, Бёшвейлеръ, Гейбвейлеръ, Гамбакъ и Ринтценбергъ до предѣловъ Гермескейльскаго кантона; всѣ вышеозначенные го-

les susdits endroits seront renfermés dans les frontières Prussiennes, et appartiendront avec leurs banlieues à la Prusse.

De Rintzenberg jusqu'à la Sarre la ligne de démarcation suivra les limites cantonales, de manière que les cantons de Hermeskeil et Conz (le dernier toutefois à l'exception des endroits sur la rive gauche de la Sarre) resteront en entier à la Prusse, pendant que les cantons Wadern, Merzig et Sarrebourg seront en dehors de la frontière Prussienne.

Du point où la limite du canton Conz, au dessus de Gomlingen, traverse la Sarre, la ligne descendra la Sarre jusqu'à son embouchure dans la Moselle; ensuite elle remontera la Moselle jusqu'à son confluent avec la Sur, cette dernière rivière jusqu'à l'embouchure de l'Our, et l'Our jusqu'aux limites de l'ancien Département de l'Ourthe. Les endroits traversés par ces rivières ne seront partagés nulle part, mais appartiendront avec leur banlieue à la Puissance sur le terrain de laquelle la majeure partie de ces endroits sera située. Les rivières elles-mêmes, en tant qu'elles forment la frontière, appartiendront en commun aux Puissances limitrophes.

Dans l'ancien Département de l'Ourthe, les cinq cantons de St. Vith, Malmedy, Cronenbourg, Schleiden et Eupen, avec la pointe avancée du canton d'Aubel au midi d'Aix-la-Chapelle, appartiendront à la Prusse, et la frontière suivra celle de ces cantons, de manière qu'une ligne tirée du Midi au Nord coupera la dite pointe du canton d'Aubel et se prolongera jusqu'au point

рода и мѣстечки съ ихъ выгонами будутъ заключены въ границахъ Прусскихъ и принадлежать Пруссіи.

Отъ Ринценберга до Сарры пограничная черта будетъ слѣдовать по предѣламъ кантоновъ, такимъ образомъ, чтобы кантоны Гермескельской и Концской (за исключеніемъ изъ послѣдняго тѣхъ мѣстъ, кои на лѣвой сторонѣ Сарры), всѣ принадлежали Пруссіи; а кантоны Вадернской, Мерцигской и Саррбургской остались внѣ границы Прусской.

Отъ того пункта, гдѣ повыше Гомлингена, межа Концскаго кантона пересѣкаетъ Сарру, пограничная черта пойдетъ внизъ по Саррѣ до впаденія ея въ Мозель; по томъ вверхъ по Мозелю до соединенія онаго съ Сурою, по сей послѣдней рѣкѣ вверхъ-же до устья Уры и также вверхъ по теченію Уры до границъ прежняго Уртскаго Департамента. Города и мѣстечки, сквозь кои протекаютъ сіи рѣки, не будутъ раздѣляемы, а достанутся, и съ выгонами той Державѣ, на чьей сторонѣ находится большая часть сихъ городовъ и мѣстечекъ, а самыя рѣки тамъ, гдѣ оныя полагаются границею, будутъ состоять въ общемъ владѣніи Державъ сопредѣльныхъ.

Отъ прежняго Уртскаго Департамента пять уѣздовъ, именно Сентъ-Витской, Мальмедійской, Кроненбургской, Шлейденской и Эйпенской, съ выдавшимся къ Югу отъ Ахена угломъ уѣзда Аубельскаго, отойдутъ во владѣніе Пруссіи, и граница будетъ слѣдовать по межамъ сихъ уѣздовъ, такимъ образомъ, чтобъ черта, протянутая отъ Юга къ Сѣверу, пересѣкла вышеозначенный уголъ Ау-

de contact des trois anciens Départemens, de l'Ourthe, de la Meuse inférieure et de la Rör; en partant de ce point, la frontière suivra la ligne qui sépare ces deux derniers Départemens jusqu'à ce qu'elle ait atteint la rivière de Worm (ayant son embouchure dans la Rör) et longera cette rivière jusqu'au point où elle touche de nouveau aux limites de ces deux Départemens, poursuivra cette limite jusqu'au midi de Hillensberg, remontera de là vers le Nord, et, laissant Hillensberg à la Prusse, et coupant le canton de Sittard en deux parties à peu près égales, de manière que Sittard et Süsteren restent à gauche, arrivera à l'ancien territoire Hollandois; puis, suivant l'ancienne frontière de ce territoire jusqu'au point où celle-ci touchoit à l'ancienne Principauté Autrichienne de Gueldres du côté de Ruremonde, et se dirigeant vers le point le plus oriental du territoire Hollandois au Nord de Swalmen, elle continuera à embrasser ce territoire.

Enfin elle va joindre, en partant du point le plus oriental, cette autre partie du territoire Hollandois où se trouve Venloo, sans renfermer cette ville et son territoire. De là jusqu'à l'ancienne frontière Hollandoise près de Mook situé au dessus de Genep, elle suivra le cours de la Meuse à une distance de la rive droite telle, que tous les endroits qui ne sont pas éloignés de cette rive de plus de mille perches d'Allemagne (*Rheinländische Ruthen*) appartiendront avec leurs banlieues au Royaume des Pays-Bas, bien entendu toutefois, quant à la réciprocité de ce principe, qu'aucun

бельскаго уѣзда и продолжалась до пункта, гдѣ сходятся предѣлы трехъ прежнихъ Департаментовъ, Уртскаго, Нижне-Мааскаго и Рёрскаго; отъ сего пункта, граница пойдетъ по чертѣ, отдѣляющей Нижне-Мааскій Департаментъ отъ Рёрскаго до рѣки Вормъ (впадающей въ рѣку Рёръ) и по сей рѣкѣ до точки, гдѣ оная снова сходится съ границею означенныхъ двухъ Департаментовъ, потомъ слѣдуя по сей межѣ Департаментовъ; остановится на Южной сторонѣ Гилленсберга, оттолѣ поднимется къ Сѣверу, оставя Гилленсбергъ за Пруссіею и раздѣливъ Ситтардскій кантонъ на двѣ почти равныя части, такимъ образомъ, чтобъ Ситтардъ и Систеренъ оставались на лѣвой сторонѣ, и дойдетъ до прежнихъ Голландскихъ владѣній; она будетъ слѣдовать по старой границѣ сихъ владѣній до точки, гдѣ сія граница, близъ Риремонда, касалась принадлежавшему прежде Австріи Княжеству Гельдернскому, и оттуда мимо сихъ-же Голландскихъ владѣній направится къ самому восточному пункту оныхъ на Сѣверъ отъ Швальмена.

Наконецъ отъ сего восточнѣйшаго пункта она пойдетъ къ той части Голландскихъ владѣній, гдѣ находится Венлоо, не отрѣзывая однако же ни города, ни области онаго; оттолѣ до старой Голландской границы близъ Моока лежащаго ниже Генепа, она будетъ слѣдовать по правой сторонѣ рѣки Мааса, но въ такомъ разстояніи отъ берега, чтобъ всѣ города и мѣстечки, находящіеся отъ онаго не далѣе какъ на тысячу Нѣмецкихъ рутеновъ, принадлежали и съ выгонами Королевству Нидерландскому; и для поддержанія сего взаимнаго правила полагается, что Прус-

point de la rive de la Meuse ne fasse partie du territoire Prussien, qui ne pourra en approcher de huit cents perches d'Allemagne.

Du point où la ligne, qui vient d'être décrite, atteint l'ancienne frontière Hollandoise jusqu'au Rhin, cette frontière restera pour l'essentiel telle qu'elle étoit en 1795 entre Clèves et les Provinces-unies. Elle sera examinée par la Commission qui sera nommée incessamment par les deux Gouvernemens pour procéder à la détermination exacte des limites, tant du Royaume des Pays-Bas que du Grand-Duché de Luxembourg, désignées dans les articles LXVI et LXVIII, et cette Commission réglera, à l'aide d'experts, tout ce qui concerne les constructions hydrotéchniques et autres points analogues, de la manière la plus équitable et la plus conforme aux intérêts mutuels des Etats Prussiens et de ceux des Pays-Bas. Cette même disposition s'étend sur la fixation des limites dans les districts Kyfwaerdt, Lobith et de tout le territoire jusqu'à Kekerdom.

Les endroits Huissen, Malbourg, le Limers avec la ville de Sevenaer, et la Seigneurie de Weel feront partie du Royaume des Pays-Bas, et S. M. Prussienne y renonce à perpétuité pour Elle et tous Ses descendans et successeurs.

S. M. le Roi de Prusse, en réunissant à Ses Etats les provinces et districts désignés dans le présent article, entre dans tous les droits et prend sur lui toutes les charges et tous les engagemens stipulés, par rapport à ces pays

сія не будетъ владѣть никакимъ пунктомъ берега рѣки Мааса, и что предѣлы ея владѣній должны отстоять по крайней мѣрѣ на 800 Нѣмецкихъ рутеновъ отъ сей рѣки.

Отъ точки, гдѣ означенная черта достигаетъ старой Голландской границы до Рейна, граница вообще должна оставаться та-же, какая была въ 1795 году между Клевомъ и соединенными Нидерландскими областями. Она будетъ разсмотрѣна особою Коммиссіею, которую обѣ Державы имѣютъ немедленно назначить для точнѣйшаго опредѣленія границъ, какъ Королевства Нидерландскаго, такъ и Гросъ-Герцогства Люксембургскаго, постановленныхъ статьями LXVI и LXVIII; сія Коммиссія, съ помощію свѣдущихъ по сей части людей, сдѣлаетъ нужныя распоряженія касательно гидротехническихъ работъ, заведеній и всего къ тому принадлежащаго, согласно какъ съ требованіями справедливости, такъ и съ обоюдными пользами Пруссіи и Королевства Нидерландскаго. Таковымъ же образомъ будутъ опредѣлены рубежи въ уѣздахъ Кифвердскомъ и Лобитскомъ и далѣе до Кекердома.

Мѣстечки Гунсенъ, Мальбургъ и Лимерсъ съ городомъ Севенеръ и помѣстьемъ Веель, составятъ часть Королевства Нидерландскаго, и Его Прусское Величество навсегда отъ оныхъ отказывается за Себя, потомковъ Своихъ и преемниковъ.

Е. В. Король Прусскій, присоединяя къ Своимъ владѣніямъ области и уѣзды въ сей статьѣ означенные, вступаетъ во всѣ принадлежащія онымъ права, а равномѣрно и принимаетъ на Себя всѣ обязанности относительно долговъ и

détachés à la France, dans le Traité de Paris du 30 Mai 1814.

Les provinces Prussiennes sur les deux rives du Rhin, jusqu'au dessus de la ville de Cologne qui se trouvera encore comprisse dans cet arrondissement, porteront le nom de Grand-Duché du Bas-Rhin, et Sa Majesté en prendra le titre.

Article XXVI.

S. M. le Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, ayant substitué à Son ancien titre d'Electeur du Saint Empire Romain, celui de Roi d'Hanovre, et ce titre ayant été reconnu par les Puissances de l'Europe et par les Princes et villes libres de l'Allemagne, les pays qui ont composé jusqu'ici l'Electorat de Brunswic-Lunebourg, tels que leurs limites ont été reconnues et fixées pour l'avenir par les articles suivans, formeront dorénavant le Royaume d'Hanovre.

Article XXVII.

S. M. le Roi de Prusse cède à S. M. le Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, pour être possédé par Sa Majesté et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté:

1) La Principauté de Hildesheim qui passera sous la domination de Sa Majesté avec tous les droits et toutes les charges avec lesquelles la dite Principauté a passé sous la domination Prussienne;

исковъ, поставленные на счетъ сихъ земель Парижскихъ трактатомъ 18 (30) мая 1814 года, по коему оныя отошли отъ Франціи.

Прусскія провинціи простирающіяся по обоимъ берегамъ Рейна до города Кёльпа, заключая въ себѣ и оный городъ, будутъ именоваться Нижне-Рейнскимъ Гросъ-Герцогствомъ, и Е. В. Король будетъ между прочими титулами называться Гросъ-Герцогомъ Нижняго Рейна.

Статья XXVI.

Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи принялъ на Себя, вмѣсто прежняго титула Курфирста Священной Римской Имперіи, титулъ Короля Гановерскаго, и оный признанъ всѣми Европейскими Державами, Князьями и вольными городами Германіи; по сему земли составлявшія до сего Курфирство Браунштейгъ-Линебургское, съ тѣми границами, кои признаны и постановлены на будущія времена въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, будутъ отнынѣ именоваться Королевствомъ Гановерскимъ.

Статья XXVII.

Е. В. Король Прусскій уступаетъ Е. В. Королю соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Королю Гановерскому, въ полное державное владѣніе и собственность Его Величества, наслѣдниковъ и преемниковъ Его:

1) Княжество Гильдесгеймское, которое имѣетъ перейти во владѣніе Его Величества со всѣми тѣми же правами и повинностями, съ коими оное досталось Пруссіи;

2) La ville et le territoire de Goslar;

3) La Principauté d'Ost-Friese, y compris le Pays dit le Harlinger-Land, sous les conditions réciproquement stipulées à l'article XXX pour la navigation de l'Ems et le commerce par le port d'Embden. Les Etats de la Principauté conserveront leurs droits et privilèges;

4) Le Comté inférieure (*Niedre Grafschaft*) de Lingen et la partie de la Principauté de Münster Prussienne qui est située entre ce Comté et la partie de Rheina-Wolbeck occupée par le Gouvernement Hanovrien. Mais comme on est convenn que le Royaume d'Hanovre obtiendrait par cette cession un agrandissement renfermant une population de 22,000 âmes, et que le Comté inférieur de Lingen et la partie de la Principauté de Münster ici mentionnés pourroient ne pas répondre à cette condition, S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire étendre la ligne de démarcation dans la Principauté de Münster autant qu'il sera nécessaire pour renfermer la dite population. La Commission que les Gouvernemens Prussien et Hanovrien nommeront incessamment pour procéder à la fixation exacte des limites, sera spécialement chargée de l'exécution de cette disposition.

Sa Majesté Prussienne renonce à perpétuité pour Elle, Ses descendans et successeurs aux provinces et territoires mentionnés dans le présent article, ainsi qu'à tous les droits qui y sont relatifs.

Article XXVIII.

S. M. le Roi de Prusse renonce à per-

2) Городъ Госларъ съ областью;

3) Княжество Остъ-Фризландъ, включая въ оное и землю называемую Гарлингерландъ, на условіяхъ, кои для обѣихъ сторонъ постановлены въ статьѣ XXX касательно плаванія по Эмсу и торговли въ пристани Эмбденъ. Земскіе чины въ семъ Княжествѣ сохранятъ свои права и преимущества;

4) Нижнее Графство Лингенское и Прусскую часть Княжества Минстерскаго, находящуюся между симъ Графствомъ и тою частію Рейна-Волбекъ, которая состоитъ во владѣніи Гановерскаго Правительства. Но какъ было положено, чтобъ въ семъ мѣстѣ Гановерское Королевство получило распространеніе владѣній съ 22,000 жителей, а уступкою означенныхъ Нижняго Графства Лингенскаго и части Княжества Минстерскаго, оное условіе можетъ быть не совершенно будетъ исполнено, то Е. В. Король Прусскій обязуется дать пограничной чертѣ, проходящей въ Княжествѣ Минстерскомъ, такое направленіе, какое будетъ нужно для того, чтобъ уступаемый участокъ заключалъ въ себѣ вышесказанное число жителей. Исполненіе сего будетъ поручено особой Коммисіи, которую Правительства Прусское и Гановерское немедленно назначатъ для точнѣйшаго опредѣленія границъ.

Его Прусское Величество отказывается на вѣчныя времена за Себя, потомковъ и преемниковъ Своихъ, отъ провинцій и областей, въ сей статьѣ именованныхъ, равномѣрно и отъ всѣхъ правъ сопряженныхъ съ владѣніемъ оныхъ.

Статья XXVIII.

Е. В. Король Прусскій отказывается

pétuité pour Lui, Ses descendans et successeurs à tout droit et prétention quelconque que Sa Majesté pourroit, en sa qualité de Souverain de l'Eichsfeld, former sur le Chapitre de St. Pierre dans le bourg de Noerten, ou sur ses dépendances situées dans le territoire Hanovrien.

Article XXIX.

S. M. le Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, cède à S. M. le Roi de Prusse pour être possédés en toute propriété et souveraineté par Lui et Ses successeurs:

1) La partie du Duché de Lauenbourg, située sur la rive droite de l'Elbe, avec les villages Lunebourgeois situés sur la même rive; la partie de ce Duché situé sur la rive gauche demeure au Royaume d'Hanovre. Les Etats de la partie du Duché qui passe sous la domination Prussienne conserveront leurs droits et privilèges, et nommément ceux fondés sur le recès provincial du 15 Septembre 1702, confirmé par S. M. le Roi de la Grande Bretagne actuellement régnant, en date du 21 Juin 1765;

2) Le baillage de Kloëze;

3) Le baillage d'Elbingerode;

4) Les villages de Rudigershagen et Gänseteig;

5) Le baillage de Reckeberg.

Sa Majesté Britannique Roi, d'Hanovre, renonce à perpétuité pour Elle, Ses descendans et successeurs aux provinces et districts compris dans le pré-

на-всегда за Себя, потомковъ Своихъ и преемниковъ, отъ всѣхъ правъ и притязаній, кои Его Величество могъ бы въ качествѣ владѣтеля Эйхсфельдскаго имѣть на Капитулъ Св. Петра, находящійся въ мѣстечкѣ Ноёртенъ и на принадлежащія оному въ Гановерскихъ владѣніяхъ имущества.

Статья XXIX.

Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Гановерскій, уступаетъ Е. В. Королю Прусскому, Наслѣдникамъ Его и преемникамъ въ полное державное владѣніе и собственность:

1) Часть Герцогства Лауенбургскаго, лежащую на правой сторонѣ Эльбы и съ Линебургскими деревнями на томъ же берегѣ находящимися; часть сего Герцогства, лежащая на лѣвомъ берегу, остается за Королевствомъ Гановерскимъ. Въ части Герцогства, которая переходитъ во владѣніе Пруссіи, Земскіе Чины сохранятъ свои права и преимущества, и въ особенности тѣ, кои основаны на провинціальномъ постановленіи 15 сентября 1702 года, утвержденномъ 21 іюня 1765 года Его Величествомъ нынѣ царствующимъ Королемъ Великобританскимъ;

2) Амтъ Клоёцкій;

3) Амтъ Элбингеродскій;

4) Деревни Ридигерсгагенъ и Гензетейхъ,

5) Амтъ Рекебергскій.

Его Великобританское Величество, Король Гановерскій, на-всегда отказывается за Себя, потомковъ и преемниковъ Своихъ, отъ провинцій и уѣздовъ

sent article, ainsi qu'à tous les droits qui y sont relatifs.

Article XXX.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. Britannique, Roi d'Hanovre, animés du désir de rendre entièrement égaux et communs à Leurs sujets respectifs les avantages du commerce de l'Ems et du port d'Embden, conviennent à cet égard de ce qui suit:

1) Le Gouvernement Hanovrien s'engage à faire exécuter à ses frais dans les années de 1815 et 1816 les travaux qu'une commission mixte d'experts, qui sera nommée immédiatement par la Prusse et le Hanovre, jugera nécessaires pour rendre navigable la partie de la rivière de l'Ems, de la frontière de la Prusse jusqu'à son embouchure, et d'entretenir constamment cette partie de la rivière dans l'état dans lequel les dits travaux l'auront mise pour l'avantage de la navigation.

2) Il sera libre aux sujets Prussiens d'importer et d'exporter par le port d'Embden toutes denrées, productions et marchandises quelconques, tant naturelles qu'artificielles, et de tenir dans la ville d'Embden des magasins pour y déposer les dites marchandises durant deux ans, à dater de leur arrivée dans la ville, sans que ces magasins soient assujettis à une autre inspection, que celle à laquelle sont soumis ceux des sujets Hanovriens eux-mêmes.

3) Les navires Prussiens, ainsi que les négocians Prussiens ne payeront

означенныхъ въ сей статьѣ, равномѣрно и отъ всѣхъ правъ сопряженныхъ съ владѣніемъ оныхъ.

Статья XXX.

Е. В. Король Прусскій и Его Великобританское Величество Король Гановерскій, побуждаемые желаніемъ доставить Своимъ обоюднымъ подданнымъ равныя и общія выгоды въ торговлѣ по рѣкѣ Эмсу и въ пристани Эмбденъ, постановляютъ для сего слѣдующія условія и правила:

1) Правительство Гановерское обязывается произвести на свой счетъ въ теченіи 1815 и 16 годовъ работы, кои по мнѣнію Коммиссіи изъ свѣдущихъ по сей части людей, назначаемыхъ въ равномъ числѣ Гановеромъ и Пруссіею, будутъ признаны нужными, чтобъ сдѣлать судоходною рѣку Эмсъ отъ Прусской границы до устья; обязывается также содержать всю сію часть рѣки въ томъ видѣ, въ коемъ оная будетъ находиться по окончаніи означенныхъ для удобности судоходства работъ.

2) Всѣмъ Прусскимъ подданнымъ будетъ дозволено привозить безпрепятственно въ пристань Эмбденъ и отвозить изъ оной всякія издѣлія, товары и произведенія, какъ природы, такъ и исскуства, и имѣть въ городѣ Эмбденѣ магазины для складки своихъ товаровъ: оныя могутъ храниться въ сихъ магазинахъ два года, считая со дня привоза ихъ въ городъ, и за оными не будетъ никакого особаго надзора, кромѣ того, который Правительство имѣетъ за магазинами, принадлежащими самимъ Гановерскимъ подданнымъ.

3) Съ судовъ Прусскихъ, равно и съ купцовъ сей націи, не будетъ со-

pour la navigation, l'exportation ou l'importation des marchandises, ainsi que pour le magasinage, d'autres péages ou droits quelconques que ceux auxquels seront tenus les sujets Hanovriens eux-mêmes. Ces péages et droits seront réglés d'un commun accord entre la Prusse et le Hanovre, et le tarif ne pourra être changé à l'avenir que d'un commun accord. Les prérogatives et libertés spécifiées ici, s'étendent également aux sujets Hanovriens qui navigueroient sur la partie de la rivière de l'Ems qui reste à Sa Majesté Prussienne.

4) Les sujets Prussiens ne seront point tenus de se servir des navigations d'Embden pour le trafic qu'ils font pour ledit port, et il leur sera libre de faire le négoce avec leurs marchandises à Embden, soit avec les habitans de cette ville, soit avec des étrangers, sans payer d'autres droits que ceux auxquels seront soumis les sujets Hanovriens, et qui ne pourront être haussés que d'un commun accord.

S. M. le Roi de Prusse, de son côté, s'engage à accorder aux sujets Hanovriens la libre navigation sur le canal de la Stecknitz, de manière qu'ils n'y seront tenus qu'aux mêmes droits qui seront payés par les habitans ou Duché de Lauenbourg. Sa Majesté Prussienne s'engage en outre d'assurer ces avantages aux sujets Hanovriens, dans le cas que le Duché de Lauenbourg fût cédé par Elle à un autre Souverain.

бираемо ни за судоходство, ни за ввозъ, вывозъ или складку товаровъ, никакихъ пошлинъ и податей, кромѣ тѣхъ, кои платятъ сами Гановерскіе подданные. Сіи пошлины и подати будутъ опредѣлены съ общаго согласія Правительствами Прусскимъ и Гановерскимъ; и сей тарифъ будетъ и впредь перемѣняемъ не иначе, какъ съ общаго же согласія обѣихъ Державъ. Таковыя же выгоды и преимущества будутъ дарованы Гановерскимъ подданнымъ для торговли и судоходства ихъ по той части рѣки Эмса, которая остается во владѣніи Его Прусскаго Величества.

4) Прусскіе подданные не будутъ обязаны торговать въ Эмбденѣ чрезъ таможнихъ купцовъ; они могутъ свободно продавать сами свои товары какъ жителямъ Эмбденскимъ, такъ и пріѣзжающимъ туда иностранцамъ, платя пошлины и подати на-равнѣ съ Гановерскими подданными, и для возвышенія сихъ пошлинъ будетъ необходимо согласіе обоихъ Правительствъ.

Е. В. Король Прусскій съ своей стороны обязывается даровать Гановерскимъ подданнымъ свободу торговли по Стекницкому каналу; съ нихъ не будутъ взыскивать иныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ платимы жителями Лауенбургскаго Герцогства. Его Прусское Величество сверхъ того обязуется обезпечить сіи выгоды за Гановерскими подданными даже и въ томъ случаѣ, если Герцогство Лауенбургское будетъ имъ уступлено другой Державѣ.

Article XXXI.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le

Статья XXXI.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Ко-

Roi du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, consentent mutuellement à ce qu'il existe trois routes militaires par Leurs Etats respectifs, savoir:

1) Une de Halberstadt par le pays de Hildesheim à Minden;

2) Une seconde de la vieille Marche par Gifhorn et Neustadt à Minden;

3) Une troisième d'Osnabrück par Ippenburen et Rheina à Bentheim.

Les deux premières en faveur de la Prusse, et la troisième en faveur du Hanovre.

Les deux Gouvernemens nommeront sans délai une Commission pour faire dresser d'un commun accord les réglemens nécessaires pour les dites routes.

Article XXXII.

Le baillage de Meppen appartenant au Duc d'Aremberg, ainsi que la partie de Rheina-Wolbeck appartenant au Duc de Looz-Corswarem, qui dans ce moment se trouvent provisoirement occupés par le Gouvernement Hanovrien, seront placés dans les relations avec le Royaume d'Hanovre que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les territoires médiatisés. Les Gouvernemens Prussien et Hanovrien s'étant néanmoins réservé de convenir dans la suite, s'il étoit nécessaire, de la fixation d'une autre frontière par rapport au Comté appartenant au Duc de Looz-Corswarem, les dits Gouvernemens chargeront la Commission qu'ils nommeront pour la délimitation de la partie du Comté de Lingen cédée au Hanovre, de s'occuper de l'objet susdit et de fixer définitivement les frontières de la partie du Comté appartenant au Duc de Looz-Corswarem,

роль соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Гановерскій, положили съ взаимнаго согласія быть въ ихъ обоюдныхъ владѣніяхъ тремъ военнымъ дорогамъ, именно:

1) Первой отъ Гальберштата чрезъ область Гильдесгеймскую къ Миндену;

2) Второй отъ старой Мархіи чрезъ Гифгорнъ и Нейштадтъ къ Миндену;

3) Третьей отъ Оснабрика чрезъ Иппенбиренъ и Рейна къ Бентгейму.

Двѣ первыя будутъ служить для переходовъ Прусскихъ войскъ, а третья для Гановерскихъ.

Правительства Прусское и Гановерское назначатъ немедленно Коммисію, для постановленія съ общаго согласія нужныхъ для сего правилъ.

Статья XXXII.

Находящіеся нынѣ подъ временнымъ управленіемъ Двора Гановерскаго, Меппенскій Амтъ, принадлежащій Герцогу Аремберѓскому, и часть Рейна-Вольбека, принадлежащая Герцогу Лооцъ-Корсваремскому, должны состоять съ Гановерскимъ Королевствомъ въ такихъ же отношеніяхъ, каковыя конституціею Германскаго Союза будутъ рѣшительно установлены для всѣхъ прежде бывшихъ Имперскихъ владѣтелей, кои подчиняются власти мѣстныхъ Государей, членовъ Союза. Между тѣмъ, какъ Правительства Прусское и Гановерское предоставили себѣ право перемѣнить, если въ послѣдствіи найдутъ нужнымъ, границы въ той части своихъ владѣній, гдѣ Графство, принадлежащее Герцогу Лооцъ-Корсваремскому, то Ими будетъ поручено Коммисіи, назначаемой для разграниченія части Графства Лингенскаго уступленной Гановеру, заняться

qui doit, ainsi qu'il est dit, être occupée par le Gouvernement Hanovrien.

Les rapports entre le Gouvernement d'Hanovre et le Comté de Bentheim resteront tels qu'ils sont réglés par les Traités d'hypothèque existans entre Sa Majesté Britannique et le Comté de Bentheim, et après que les droits qui découlent de ce Traité seront éteints, le Comté de Bentheim se trouvera envers le Royaume d'Hanovre dans les relations que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les territoires médiatisés.

Article XXXIII.

Sa Majesté Britannique, Roi d'Hanovre, afin de concourir au vœu de Sa Majesté Prussienne de procurer un arrondissement de territoire convenable à Son Altesse Sérénissime le Duc d'Oldenbourg, promet de Lui céder un district renfermant une population de cinq mille habitans.

Article XXXIV.

Son Altesse Sérénissime le Duc de Holstein-Oldenbourg prendra le titre de Grand-Duc d'Oldenbourg.

Article XXXV.

Leurs Altesses Sérénissimes les Ducs de Mecklenbourg-Schwerin et de Mecklenbourg-Strelitz prendront les titres de

также и вышеозначеннымъ предметомъ и опредѣлить окончательно предѣлы той части Графства, принадлежащаго Герцогу Лооцъ-Корсваремскому, которая должна быть въ управленіи Двора Гановерскаго.

Взаимныя отношенія Гановерскаго Правительства и Графства Бентгеймскаго останутся на основаніи постановленій существующаго между Его Великобр. Величествомъ и Графствомъ Бентгеймскимъ трактата заклада; когда же прекратятся даруемыя симъ трактатомъ права, то и Графство Бентгеймское будетъ съ Королевствомъ Гановерскимъ состоять въ тѣхъ же отношеніяхъ, какія конституція Германскаго Союза опредѣлитъ для всѣхъ преждебывшихъ Имперскихъ владѣтелей, нынѣ подчиняемыхъ власти мѣстныхъ Государей (Etats médiatisés).

Статья XXXIII.

Его Великобританское Величество, Король Гановерскій, желая содѣйствовать Его Прусскому Величеству въ доставленіи приличнаго распространенія владѣніямъ Его Свѣтлости Герцога Ольденбургскаго, обѣщаетъ уступить сему Герцогу округъ заключающій въ себѣ до пяти тысячъ жителей.

Статья XXXIV.

Его Свѣтлость Герцогъ Гольстейнъ-Ольденбургскій приметъ титулъ Гросъ-Герцога Ольденбургскаго.

Статья XXXV.

Ихъ Свѣтлость Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій и Мекленбургъ-Стрелицкій примутъ титулы Гросъ-Герцоговъ

Grand-Ducs de Mecklenbourg-Schwerin et Strelitz.

Мекленбургъ-Шверинскаго и Стрелицкаго.

Article XXXVI.

Son Altesse Sérénissime le Duc de Saxe-Weimar prendra le titre de Grand-Duc de Saxe-Weimar.

Статья XXXVI.

Его Свѣтлость Герцогъ Саксенъ-Веймарскій приметъ титулъ Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго.

Article XXXVII.

S. M. le Roi de Prusse cédera de la masse de Ses Etats, tels qu'ils ont été fixés et reconnus par le présent Traité, à S. A. Royale le Grand-Duc de Saxe-Weimar des districts d'une population de cinq mille habitans, ou contigus ou voisins de la Principauté de Weimar.

Sa Majesté Prussienne s'engage également à céder à S. A. Royale dans la partie de la Principauté de Fulde, qui Lui a été remise en vertu des mêmes stipulations, des districts d'une population de vingt sept mille habitans.

S. A. Royale le Grand-Duc de Weimar possédera les susdits districts en toute souveraineté et propriété et les réunira à perpétuité à Ses Etats actuels.

Статья XXXVII.

Е. В. Король Прусскій, изъ числа владѣній Своихъ въ семъ трактатѣ означенныхъ и признанныхъ, уступитъ Е. К. Высочеству Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому нѣкоторые смежные съ Княжествомъ Веймарскимъ, или близкіе къ оному, округа съ пятидесятью тысячами жителей.

Его Прусское Величество обязывается также изъ части Фульдскаго Княжества, отданной ему въ силу сихъ же постановленій, уступить Е. К. Высочеству нѣсколько округовъ съ двадцатью семью тысячами жителей.

Е. К. Высочество Гросъ-Герцогъ Саксенъ-Веймарскій будетъ имѣть означенные округа въ Своемъ полномъ державномъ владѣніи и собственности и присоединитъ оные навсегда къ нынѣшнимъ Своимъ владѣніямъ.

Article XXXVIII.

Les districts et territoires qui doivent être cédés à S. A. Royale le Grand-Duc de Saxe-Weimar en vertu de l'article précédent, seront déterminés par une Convention particulière, et S. M. le Roi de Prusse s'engage à conclure cette Convention, et à faire remettre à S. A. Royale les susdits districts et territoires dans le terme de deux mois, à dater de l'échange des ratifications du Traité conclu à Vienne le 1-er Juin 1815,

Статья XXXVIII.

Округа и земли, долженствующіе быть уступлены Е. К. Высочеству, Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому въ силу предъидущей статьи, будутъ означены въ особенной Конвенціи, и Е. В. Король Прусскій обязывается заключить оную и сдать Е. К. Высочеству вышесказанные округа и земли не позднѣе, какъ чрезъ два мѣсяца, считая отъ дня размѣна ратификацій трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 20 мая (1 іюня)

entre S. M. Prussienne et S. A. R. le Grand-Duc.

Article XXXIX.

S. M. le Roi de Prusse cède toutefois dès-à-présent, et promet de faire remettre à S. A. Royale dans le terme de quinze jours à dater de la signature du susdit Traité, les districts et territoires suivans, savoir:

La Seigneurie de Blankenhayn avec la réserve, que le baillage de Wandersleben, appartenant à Unter-Gleichen, ne soit point compris dans cette cession;

La Seigneurie inférieure (*Niedre Herrschaft*) de Kranichfeld;

Les Commanderies de l'Ordre Teutonique, Zwätzen, Lehesten et Liebstädt avec leurs revenus domaniaux, lesquelles faisant partie du baillage d'Eckartsberga forment des enclaves dans le territoire de Saxe-Weimar; ainsi que toutes les autres enclaves situées dans la Principauté de Weimar et appartenant au dit baillage; le baillage de Tautenbourg, à l'exception de Droizen, Görschen, Wethabourg, Wetterscheid et Möllschültz qui resteront à la Prusse;

Le village de Ramsla, ainsi que ceux de Klein-Brembach et Berlstedt enclavés dans la Principauté de Weimar et appartenant au territoire d'Erfurt;

La propriété des villages de Bischoffsroda et Probsteinzella enclavés dans le territoire d'Eisenach, dont la souveraineté appartient déjà à S. A. R. le Grand-Duc.

La population de ces différens districts entrera dans celle des cinquante mille âmes assurée à S. A. R. le Grand-

1815 года, между Его Прусскимъ Величествомъ и Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ.

Статья XXXIX.

Е. В. Король Прусскій нынѣ же уступаетъ и обѣщаетъ сдать Е. К. Высочеству чрезъ двѣ недѣли по подписаніи вышеозначеннаго трактата, слѣдующіе округи и области, именно:

Помѣстье Бланкенгайнъ, за исключеніемъ изъ онаго Вандерслебенскаго Амта, принадлежащаго Унтеръ-Глейхену;

Нижнее Краннхфельдское помѣстье;

Находящіяся въ Экартсбергскомъ Амтѣ и вдавшіяся въ Саксенъ-Веймарскія владѣнія Командорства Тевтоническаго ордена, Цветценъ, Легестенъ и Либштедтъ со всѣми ихъ доходами отъ помѣстьевъ, равно и всѣ другія земли вдавшіяся во владѣнія Княжества Веймарскаго и принадлежащія къ сказанному Амту; также Амтъ Таутенбургскій, за исключеніемъ Дройзена, Гершена, Ветабурга, Веттершейда и Мельшильца, кои остаются за Пруссіею;

Деревню Рамсла и селенія Клейнъ-Брембахъ и Берлштедъ, вдавшіяся во владѣнія Веймарскаго Княжества и принадлежащія къ области Эрфуртской;

Деревни Бишофсрода и Пробштейнцелла вдавшіяся въ Эйзенахскую область и уже состоящія подъ верховною Державною властію Е. К. В. Гросъ-Герцога, отдаются Ему въ полную собственность.

Жители сихъ разныхъ округовъ должны войти въ счетъ пятидесяти тысячъ подданныхъ, кои Е. К. В. Гросъ-Гер-

Duc par l'article XXXVII, et en sera décomptée.

Article XL.

Le Département de Fulde, avec les territoires de l'ancienne noblesse immédiate qui se trouvent compris actuellement sous l'administration provisoire de ce Département, savoir: Mansbach, Buchenau, Werda, Lengsfeld, à l'exception toutefois des baillages et territoires suivans savoir: des baillages de Hammelbourg avec Thulba et Saleck, Brukenau avec Motten, Saalmünster avec Urzel et Sannerz, de la partie du baillage de Biberstein qui renferme les villages de Batten, Brand, Dietges, Findlos, Liebharts, Melperz, Ober-Bernhardt, Saifferts et Thaiden, ainsi que du domaine de Holzkirchen enclavé dans le Grand-Duché de Würzbourg, est cédé à S. M. le Roi de Prusse, et la possesion Lui en sera remise dans le terme de trois semaines à dater du 1-er Juin de cette année.

Sa Majesté Prussienne promet de se charger, dans la proportion de la partie qu'Elle obtient par le présent article, de Sa part aux obligations que tous les nouveaux possesseurs du ci-devant Grand-Duché de Francfort auront à remplir, et de transférer cet engagement sur les Princes avec lesquels Sa Majesté feroit des échanges ou cessions de ces districts et territoires Fuldois.

Article XLI.

Les domaines de la Principauté de Fulde et du Comté de Hanau ayant été vendus sans que les acquéreurs se soyent acquittés jusqu'ici de tous les termes du payement, il sera nommé par les Prin-

цогъ имѣетъ получить въ силу XXXVII статьи и будутъ вычтены изъ того числа.

Статья XL.

Фульдскій Департаментъ съ владѣніями прежняго непосредственнаго Германскаго дворянства, находящимися нынѣ подъ временнымъ управленіемъ сего Департамента, именно: Мансбахъ, Бухенау, Верда, Ленгсфельдъ, (за исключеніемъ однако же нижеслѣдующихъ амтовъ и земель, именно: Амтовъ Гаммельбургскаго съ Тульбою и Салекомъ, Брукенаускаго съ Моттеномъ, Заальминстерскаго съ Урцелемъ и Саннерцемъ, той части Амта Биберштейнскаго, въ коей заключаются деревни Баттенъ, Брандъ, Дитгесъ, Финдлосъ, Лнбгартсъ, Мельперцъ,Оберъ-Бернгардъ,Сайфертсъ Тайденъ, и владѣнія Гольцкирхенскаго, находящагося внутри Гросъ-Герцогства Вирцбургскаго), отдается Е. В. Королю Прусскому и будетъ сданъ Коммисарамъ Его Величества чрезъ три недѣли послѣ 20 Мая (1 Іюня) сего года.

Его Прусское Величество обѣщаетъ принять на себя, соразмѣрно съ частію получаемою Имъ въ силу сей статьи, и часть обязательствъ, кои будутъ возложены на новыхъ владѣтелей бывшаго Гросъ-Герцогства Франкфуртскаго, и если рѣшится промѣнять или уступить кому другому сіи Фульдскіе округи и области, то не иначе какъ съ тѣмъ же условіемъ.

Статья XLI.

Доселѣ за имѣнія, проданныя въ Княжествѣ Фульдскомъ и Графствѣ Ганаускомъ, деньги, слѣдующія отъ покупщиковъ въ разные сроки, не всѣ еще внесены; посему Государи, во владѣніе

ces, sous la domination desquels passent les dits pays, une Commission pour régler d'une manière uniforme ce qui est relatif à cette affaire, et pour faire droit aux réclamations des acquéreurs des dits Domaines. Cette Commission aura particulièrement égard au Traité conclu le 20 novembre (2 décembre) 1813 à Francfort entre les Puissances alliées et S. A. R. l'Electeur de Hesse, et il est posé en principe, que, si la vente de ces domaines n'étoit pas maintenue, les sommes déjà payées seront restituées aux acquéreurs, qui ne seront obligés de sortir de possession que lorsque cette restitution aura eu son plein et entier effet.

коихъ переходятъ означенныя земли, поручатъ особой Коммисіи привести въ единообразный порядокъ все касающееся до сего дѣла и удовлетворить требованіямъ купившихъ означенныя имѣнія. Сія Коммисія должна обратить вниманіе на трактатъ, заключенный 20 Ноября (2 Декабря) 1813 года во Франкфуртѣ между союзными Державами и Е. К. В. Курфирстомъ Гессенскимъ, въ коемъ положено за правило, что если продажа сихъ имѣній не будетъ утверждена, то суммы уже внесенныя купившими ихъ будутъ имъ возвращены сполна и что они дотолѣ останутся въ спокойномъ оными имѣніями владѣніи.

Article XLII.

La ville de Wetzlar, avec son territoire, passe en toute propriété et souveraineté à S. M. le Roi de Prusse.

Статья XLII.

Городъ Ветцларъ съ областію поступаетъ въ полное державное владѣніе и собственность Е. В. Короля Прусскаго.

Article XLIII.

Les districts médiatisés suivans, savoir: les possessions que les Princes de Salm-Salm et Salm-Kyrbourg, les Comtes dénommés les *Rhein* und *Wildgrafen*, et le Duc de Croy ont obtenues par le recès principal de la Députation extraordinaire de l'Empire du 25 février 1803 dans l'ancien Cercle de Westphalie, ainsi que les Seigneuries d'Anholt et de Gehmen, les possession du Duc de Looz-Corswarem qui se trouvent dans le même cas (en autant qu'elles ne sont placées sous le Gouvernement Hanovrien) le Comté de Steinfurt appartenant au Comte de Bentheim-Bentheim, le Comté de Reklingshausen appartenant au Duc d'Aremberg, les Seigneuries de Rheda, Gütersloch et Gronau appartenant au Comte de Bentheim-Tecklenbourg, le

Статья XLIII.

Нижеозначенныя земли прежде бывшихъ Имперскихъ владѣтелей, именно: владѣнія Князей Сальмъ-Сальмскихъ и Сальмъ-Кирбургскихъ, Рейнъ и Вильдъ-Графовъ и Герцога де Круа, дарованныя имъ постановленіями чрезвычайной Имперской Депутаціи 25 Февраля 1803 года въ прежнемъ Вестфальскомъ Округѣ, помѣстья Ангольтское и Геменское, таковыя же владѣнія Герцога Лооцъ-Корсваремскаго (за исключеніемъ части оныхъ поступившей во владѣніе Гановера), Графство Штейнфуртское, принадлежащее Графу Бентгеймъ-Бентгеймскому, Графство Реклинсгаузенское, принадлежащее Герцогу Аремберскому, помѣстья Редское, Гитерслохское и Гронауское, принадлежащія Графу Бентгеймъ-Теклепбургскому, Графство Рит-

Comté de Rittberg appartenant au Prince de Kaunitz, les Seigneuries de Neustadt et de Gimborn appartenant au Comte de Walmoden et la Seigneurie de Hombourg appartenant aux Princes de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg, seront placées dans les relations avec la Monarchie Prussienne que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les territoires médiatisés.

Les possessions de l'ancienne noblesse immédiate, enclavées dans le territoire Prussien et nommément la Seigneurie de Wildenberg dans le Grand-Duché de Berg et la Baronie de Schauen dans la Principauté de Halberstadt appartiendront à la Monarchie Prussienne.

бергское, принадлежащее Князю Кауницу, помѣстья Нейштадское и Гимборнское, принадлежащія Графу Вальмодену и помѣстье Гомбургское, принадлежащее Князьямъ Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургскимъ, будутъ состоять съ Прусскимъ Государствомъ въ отношеніяхъ, какія конституція Германскаго Союза опредѣлитъ для всѣхъ прежде бывшихъ Имперскихъ владѣтелей подчиняемыхъ власти мѣстныхъ Государей.

Земли прежняго непосредственнаго Германской Имперіи Дворянства (ancienne noblesse immédiate), находящіяся во владѣніяхъ Короля Прусскаго, именно: помѣстье Вильденбергъ въ Гросъ-Герцогствѣ Бергскомъ и Баронство Шауенское въ Княжествѣ Гальберштадтскомъ, будутъ принадлежать Пруссіи.

Article XLIV.

S. M. le Roi de Bavière possédera pour Lui, Ses héritiers et successeurs en toute propriété et souveraineté le Grand-Duché de Würzbourg tel qu'il fut possédé par S. A. Impériale l'Archiduc Ferdinand d'Autriche, et la Principauté d'Achaffenbourg telle qu'elle a fait partie du Grand-Duché de Francfort, sous la dénomination de Département d'Achaffenbourg.

Статья XLIV.

Е. В. Король Баварскій, наслѣдники и преемники Его будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности Гросъ-Герцогство Вирцбургское, на тѣхъ же правахъ и въ томъ видѣ, какъ оное было во владѣніи Его Импер. Высочества Эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго, и Княжество Ашафенбургское въ томъ видѣ, какъ оное было во владѣніи Гросъ-Герцога Франкфуртскаго, подъ названіемъ Ашафенбургскаго Департамента.

Article XLV.

A l'égard des droits et prérogatives et de la sustentation du Prince-Primat comme ancien Prince Ecclésiastique, il est arrêté:

1) Qu'il sera traité d'une manière analogue aux articles du recès qui en

Статья XLV.

Въ разсужденіи правъ, преимуществъ и содержанія Князя-Примаса, какъ прежняго Духовнаго Владѣтельнаго Князя, постановляется слѣдующее:

1. Ему будетъ назначено содержаніе на основаніи положеній Акта 1803 года

1803 ont réglé le sort des Princes sécularisés et à ce qui a été pratiqué à leur égard.

2) Il recevra à cet effet, à dater du 1-er juin 1814 la somme de cent mille florins payables par trimestres, en bonnes espèces sur le pied de vingt quatre florins au marc, comme rente viagère.

Cette rente sera acquittée par les Souverains sous la domination desquels passent les Provinces ou districts du Grand-Duché de Francfort dans la proportion de la partie que chacun d'Eux en possédera.

3) Les avances faites par le Prince-Primat de ses propres deniers à la caisse générale de la Principauté de Fulde, telles qu'elles seront liquidées et prouvées, lui seront restituées à lui, ou à ses héritiers, ou ayant cause.

Cette charge sera supportée proportionnellement par les Souverains qui posséderont les Provinces et districts qui forment la Principauté de Fulde.

4) Les meubles et autres objets qui pourront être prouvés appartenir à la propriété particulière du Prince-Primat, lui seront rendus.

5) Les serviteurs du Grand-Duché de Francfort, tant civils et ecclésiastiques que militaires et diplomatiques, seront traités conformément aux principes de l'article LIX du recès de l'Empire du 25 février 1803, et les pensions seront payées proportionnellement par les Souverains qui entrent dans la possession

о бывшихъ владѣтеляхъ духовныхъ Княжествъ, отданныхъ свѣтскимъ владѣльцамъ и соображаясь съ тѣмъ, какъ было вслѣдствіе оныхъ постановленій поступаемо доселѣ.

2) Въ силу того ему назначается съ 1 Іюня 1814 года ежегоднаго пожизненнаго дохода, сто тысячъ гульденовъ чистыми деньгами, полагая по 24 гульдена въ маркѣ серебра.

Сія сумма будетъ выплачиваема по четвертямъ каждые три мѣсяца тѣми Государями, къ коимъ переходятъ во владѣніе провинціи и округи, составлявшіе Гросъ-Герцогство Франкфуртское, и по соразмѣрности съ получаемою каждымъ изъ Нихъ частію.

3) Суммы, выданныя заимообразно Княземъ-Примасомъ изъ собственнаго его капитала общественной кассѣ Княжества Фульдскаго, будутъ по должномъ разсмотрѣніи счетовъ и доказательствъ возвращены ему, наслѣдникамъ его, или повѣреннымъ.

Сіи суммы будутъ выплачены тѣми Государями, коимъ достаются во владѣніе провинціи и округи составляющіе Княжество Фульдское, каждымъ по соразмѣрности.

4) Всѣ вещи, о коихъ будетъ доказано, что оныя принадлежатъ къ личному имуществу Князя-Примаса, должны быть ему возвращены.

5) Съ чиновниками Гросъ-Герцогства Франкфуртскаго, какъ гражданскими и духовными, такъ и военными и дипломатическими, будетъ поступлено по правиламъ LIX статьи общаго Имперскаго постановленія, подписаннаго 25 Февраля 1803 года: пенсіи, начиная съ 1 Іюня 1814 года, будутъ платимы Государями

des Etats qui ont formé le dit Grand-Duché, à dater du 1-er juin 1814.

6) Il sera sans délai établi une Commission, dont les dits Souverains nomment les membres, pour régler tout ce qui est relatif à l'exécution des dispositions renfermées dans le présent acticle.

7) Il est entendu, qu'en vertu de cet arrangement, toute prétention qui pourroit être élevée envers le Prince-Primat en sa qualité de Grand-Duc de Francfort sera éteinte, et qu'il ne pourra être inquiété par aucune réclamation de cette nature.

Article XLVI.

La ville de Francfort, avec son territoire tel qu'il se trouvoit en 1803, est déclarée libre et fera partie de la ligue Germanique. Ses institutions seront basées sur le principe d'une parfaite égalité des droits entre les différens cultes de la religion Chrétienne. Cette égalité de droits s'étendra à tous les droits civils et politiques et sera observée dans tous les rapports du gouvernement et de l'administration.

Les discussions qui pourront s'élever, soit sur l'établissement de la Constitution, soit sur son maintien, seront du ressort de la Diète Germanique et ne pourront être décidée que par elle.

Article XLVII.

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse obtient en échange du Duché de Westphalie, qui est cédé à S. M. le Roi de Prusse, un territoire sur la rive gauche du Rhin dans le ci-devant Département

вступающими во владѣніе земель, составлявшихъ оное Гросъ Герцогство, каждымъ по соразмѣрности.

6) Въ непродолжительномъ времени учреждена будетъ Коммисія для постановленія правилъ, по коимъ положенія сей статьи должны быть приводимы въ исполненіе.

7) Вслѣдствіе сихъ распоряженій никакое требованіе на счетъ бывшаго Гросъ-Герцогства Франкфуртскаго не можетъ уже касаться до Князя-Примаса и онъ впредь по взысканіямъ сего рода никогда не будетъ тревожимъ.

Статья XLVI.

Городъ Франкфуртъ съ областію въ томъ видѣ, какъ оная находилась въ 1803 году, объявляется вольнымъ и будетъ принадлежать къ Германскому Союзу. Основаніемъ Правительственныхъ учрежденій сего города полагается совершенное равенство правъ между жителями различныхъ Христіанскихъ исповѣданій. Сіе равенство правъ гражданскихъ и политическихъ будетъ свято соблюдаемо во всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ Правительства съ гражданами.

Споры, могущіе возникнуть какъ о сочиненіи Конституціи, такъ и о исполненіи постановленій оной, будутъ подлежать разсмотрѣнію Германскаго Сейма и только имъ могутъ быть разрѣшаемы.

Статья XLVII.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, въ замѣну Герцогства Вестфальскаго, уступленнаго Имъ Е. В. Королю Прусскому, получитъ на лѣвомъ берегу Рейна, въ прежде бывшемъ Департаментѣ

du Mont-Tonnerre, comprenant une population de cent-quarante mille habitans.

Son Altesse Royale possédera ce territoire en toute souveraineté et propriété; Elle obtiendra de même la propriété de la partie des salines de Kreutznach, située sur la rive gauche de la Nahe; la souveraineté en restera à la Prusse.

Монъ-Тонерскомъ, область, заключающую въ себѣ сто сорокъ тысячъ жителей.

Его Королевское Высочество будетъ имѣть сію область въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности; Его Высочеству также назначается въ собственность та часть Крейцнахскихъ солекопенъ, которая находится на лѣвомъ берегу Наге, но съ оставленіемъ оной подъ Верховною Державною властію Пруссіи.

Article XLVIII.

Le Landgrave de Hesse-Hombourg est réintégré dans les possessions, revenus-droits et rapports politiques dont Il a été privé par suite de la Confédération Rhénane.

Статья XLVIII.

Ландграфу Гессенъ-Гомбургскому возвращаются всѣ владѣнія, доходы, права и прочія политическія выгоды, коихъ онъ былъ лишенъ вслѣдствіе учрежденія Рейнскаго Союза.

Article XLIX.

Il est réservé dans le ci-devant Département de la Sarre, sur les frontières des Etats de S. M. le Roi de Prusse, un district comprenant une population de soixante-neuf mille âmes, dont il sera disposé de la manière suivante: Le Duc de Saxe-Cobourg et le Duc d'Oldenbourg obtiendront chacun un territoire comprenant vingt-mille habitans; le Duc de Mecklenbourg-Strelitz et le Land, grave de Hesse-Hombourg. chacun, un territoire comprenant dix-mille habitans; et le Comte de Pappenheim un territoire comprenant neuf mille habitans.

Le territoire du Comte de Pappenheim sera sous la souveraineté de Sa Majesté Prussienne.

Статья XLIX.

Отъ бывшаго Саррскаго Департамента на границахъ владѣній Е. В. Короля Прусскаго будетъ отдѣленъ особый округъ съ шестидесятью девятью тысячами жителей. Изъ онаго Герцоги Саксенъ-Кобургскій и Ольденбургскій получатъ каждый по участку съ двадцатью тысячами жителей, Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій по участку съ десятью тысячами, а Графъ Папенгеймъ участокъ съ девятью тысячами жителей.

Участокъ Графа Папенгейма будетъ состоять подъ Верховною Державною властію Его Прусскаго Величества.

Article L.

Les acquisitions assignées par l'article précédent aux Ducs de Saxe-Cobourg,

Статья L.

Какъ пріобрѣтаемыя въ силу предъидущей статьи Герцогами Саксенъ-Ко-

Oldenbourg, Mecklenbourg-Strelitz, au Landgrave de Hesse-Hombourg n'étant point contigues à Leurs Etats respectifs, Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, l'Empereur de toutes les Russies, le Roi de la Grande-Bretagne, et le Roi de Prusse promettent d'employer Leurs bons offices à l'issue de la présente guerre, ou aussitôt que les circonstances le permettront, pour faire obtenir par des échanges, ou d'autres arrangemens, aux dits Princes les avantages qu'Elles sont disposées à leur assurer. Afin de ne point trop multiplier les administrations des dits districts, il est convenu qu'ils seront provisoirement sous l'administration Prussienne au profit des nouveaux acquéreurs.

бургскимъ, Ольденбургскимъ и Мекленбургъ-Стрелицкимъ и Ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ земли не смежны съ Ихъ настоящими владѣніями, то Ихъ Величества Императоръ Австрійскій, Императоръ Всероссійскій, Король Великобританскій и Король Прусскій обѣщаютъ, или по окончаніи войны, или прежде, коль скоро лишь дозволятъ обстоятельства, употребить свои старанія для доставленія означеннымъ Государямъ, посредствомъ ли обмѣновъ или инымъ какимъ-либо образомъ всѣхъ, по мнѣнію Ихъ Величествъ, слѣдующихъ Имъ выгодъ. Для того же, чтобъ не умножать безъ нужды число мѣстныхъ начальствъ, управленіе именованными округами предоставляется на время Пруссіи, съ передачею дохода оныхъ новымъ Государямъ.

Article LI.

Tous les territoires et possessions, tant sur la rive gauche du Rhin, dans les ci-devant Départemens de la Sarre et du Mont-Tonnerre, que dans les ci-devant Départemens de Fulde et de Francfort, ou enclavés dans les pays adjacens, mis à la disposition des Puissances alliées par le Traité de Paris du 18 (30) mai 1814, dont il n'a pas été disposé par les articles du présent Traité, passent en toute souveraineté et propriété sous la domination de S. M. l'Empereur d'Autriche.

Статья LI.

Всѣ, какъ на лѣвомъ берегу Рейна въ бывшихъ Департаментахъ Саррскомъ и Монъ-Тонерскомъ, такъ и на правомъ въ бывшихъ Фульдскомъ и Франкфуртскомъ Департаментахъ лежащія, равно и въ смежныя съ сими Департаментами владѣнія вдавшіяся области и земли, кои Парижскимъ трактатомъ 18 (30) мая 1814 года, отданы въ распоряженіе Союзныхъ Державъ и о коихъ предъидущими настоящаго трактата статьями не сдѣлано никакого постановленія, будутъ принадлежать Е. В. Императору Австрійскому и состоять въ полномъ Его державномъ владѣніи и собственности.

Article LII.

La Principauté d'Isenbourg est placée sous la souveraineté de S. M. Impériale et Royale Apostolique, et sera envers

Статья LII.

Княжество Изенбургское будутъ состоять подъ Верховною Державною властію Е. Импер. и Кор. Апостоличе-

Elle dans les rapports que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les Etats médiatisés.

скаго Величества и находиться съ Его Величествомъ въ отношеніяхъ, кои будутъ конституціею Германскаго Союза установлены для всѣхъ подчиняемыхъ мѣстнымъ Государямъ прежде бывшихъ Имперскихъ Владѣтелей.

Article LIII.

Les Princes Souverains et les Villes libres de l'Allemagne, en comprenant dans cette transaction Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, les Rois de Prusse, de Danemarc et des Pays-Bas, et nommément:

L'Empereur d'Autriche et *le Roi de Prusse*, pour toutes celles de Leurs possessions qui ont anciennement appartenu à l'Empire Germanique,

Le Roi de Danemarc, pour le Duché de Holstein,

Le Roi des Pays-Bas, pour le Grand-Duché de Luxembourg,

établissent entr'Eux une Confédération perpétuelle qui portera le nom de Confédération Germanique.

Статья LIII.

Всѣ Владѣтельные Государи и вольные города Германіи и въ томъ числѣ Ихъ Величества Императоръ Австрійскій, Короли Прусскій, Датскій, и Нидерландскій, первые, то есть:

Императоръ Австрійскій и *Король Прусскій* въ качествѣ Государей тѣхъ изъ владѣній своихъ, кои въ прежнія времена принадлежали къ Германской Имперіи; а Короли,

Датскій, въ качествѣ Герцога Голштейнскаго,

Нидерландскій, въ качествѣ Гросъ-Герцога-Люксенбургскаго—

постановляютъ между собою вѣчный союзъ, подъ названіемъ общаго Союза Германскаго.

Article LIV.

Le but de cette Confédération est le maintien de la sûreté extérieure et intérieure de l'Allemagne, de l'indépendance et de l'inviolabilité des Etats confédérés.

Статья LIV.

Цѣлію сего Союза будетъ соблюденіе внѣшней и внутренней безопасности Германіи, независимости и неприкосновенности принадлежащихъ къ оной земель.

Article LV.

Les membres de Confédération, comme tels, sont égaux en droits; ils s'obligent tous également à maintenir l'acte qui constitue leur union.

Статья LV.

Члены Германскаго Союза будутъ въ семъ качествѣ пользоваться равными правами и всѣ равнымъ образомъ обязываются соблюдать и охранять Актъ, коимъ установляется ихъ соединеніе.

Article LVI.

Les affaires de la Confédération se-

Статья LVI.

Управленіе дѣлами Союза будетъ ввѣ-

ront confiées à une Diète fédérative, dans laquelle tous les membres voteront par leurs Plénipotentiaires, soit individuellement, soit collectivement, de la manière suivante, sans préjudice de leur rang:

1) Autriche	1	voix.
2) Prusse	1	»
3) Bavière	1	»
4) Saxe	1	»
5) Hanovre	1	»
6) Wurtemberg	1	»
7) Bade	1	»
8) Hesse Electorale	1	»
9) Grand-Duché de Hesse	1	»
10) Danemarc, pour Holstein	1	»
11) Pays-Bas, pour Luxembourg	1	»
12) Maison Grand-Ducale et Ducales de Saxe	1	»
13) Brunswic et Nassau	1	»
14) Mecklenbourg-Schwerin et Strelitz	1	»
15) Holstein-Oldenbourg, Anhalt et Schwarzbourg	1	»
16) Hohenzollern, Lichtenstein, Reuss, Schaumbourg-Lippe, Lippe et Waldeck	1	»
17) Les villes libres de Lübeck, Francfort, Brême et Hambourg	1	»

Total 17 voix.

рено Сейму, въ коемъ всѣ Члены, безо всякаго впрочемъ нарушенія правъ, сану ихъ принадлежащихъ, будутъ подавать голоса чрезъ полномочныхъ своихъ, иные особенно, иные же въ совокупности съ другими членами, какъ означено ниже:

1) Австрія	1	голосъ
2) Пруссія	1	»
3) Баварія	1	»
4) Саксонія	1	»
5) Гановеръ	1	»
6) Виртембергъ	1	»
7) Баденъ	1	»
8) Курфирство Гессенское	1	»
9) Гросъ-Герцогство Гессенское	1	»
10) Король Датскій въ качествѣ Герцога Голштейнскаго	1	»
11) Король Нидерландскій въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго	1	»
12) Саксонскіе Гросъ-Герцогскій и Герцогскіе домы	1	»
13) Брауншвейгъ и Нассау	1	»
14) Мекленбургъ-Шверинъ и » -Штрелицъ	1	»
15) Гольштейнъ - Ольденбургъ, Ангальтъ и Шварцбургъ	1	»
16) Гогенцолернъ, Лихтенштейнъ, Рейсъ, Шаумбургъ-Липпе, Липпе и Валдекъ	1	»
17) Вольные города Любекъ, Франкфуртъ, Бременъ и Гамбургъ	1	»

Итого 17 голос.

Article LVII.

L'Autriche présidera la Diète fédérative. Chaque Etat de la Confédération a le droit de faire des propositions, et celui qui préside est tenu à les mettre en délibération dans un espace de temps qui sera fixé.

Статья LVII.

Полномочный Австріи будетъ предсѣдательствовать на Сеймѣ Союза. Всякое Государство, принадлежащее къ оному, имѣетъ право чрезъ Полномочнаго дѣлать предложенія, и Предсѣдательствующій обязанъ представлять оныя на разсмотрѣніе Сейма въ срокъ, который будетъ для сего назначенъ.

Article LVIII.

Lorsqu'il s'agira de lois fondamentales à porter, ou de changemens à faire dans les lois fondamentales de la Confédération, de mesures à prendre par rapport à l'acte fédératif même, d'institutions organiques ou d'autres arrangemens d'un intérêt commun à adopter, la Diète se formera en Assemblée générale, et dans ce cas la distribution des voix aura lieu de la manière suivante, calculée sur l'étendue respective des Etats individuels:

L'Autriche aura	4	voix.
La Prusse	4	»
La Saxe	4	»
La Bavière	4	»
L'Hanovre	4	»
Le Wurtemberg	4	»
Bade	3	»
Hesse Electorale	3	»
Grand-Duché de Hesse	3	»
Holstein	3	»
Luxembourg	3	»
Brunswic	2	»
Mecklenbourg-Schwerin	2	»
Nassau	2	»
Saxe-Weimar	1	»
» Gotha	1	»
» Cobourg	1	»

Статья LVIII.

Когда будетъ нужно постановить новые или въ чемъ-либо измѣнить прежніе коренные законы Союза, или принять мѣры относящіяся до существа самаго союзнаго Акта, или ввести новыя учрежденія, или сдѣлать какія-либо распоряженія, касающіяся до общихъ пользъ Германіи, тогда составится общее Собраніе Сейма и въ семъ случаѣ распредѣленіе голосовъ, по соображенію съ пространствомъ владѣній каждаго Государства будетъ слѣдующее:

Австрія будетъ имѣть	4	голоса
Пруссія	4	»
Саксонія	4	»
Баварія	4	»
Гановеръ	4	»
Виртембергъ	4	»
Баденъ	3	»
Курфирство Гессенское	3	»
Гросъ-Герцогство Гессенское	3	»
Голштейнъ	3	»
Люксембургъ	3	»
Брауншвейгъ	2	»
Мекленбургъ-Шверинъ	2	»
Нассау	2	»
Саксенъ-Веймаръ	1	»
» Гота	1	»
» Кобургъ	1	»

Saxe-Meiningen	1	voix.
» Hildbourghausen	1	»
Mecklenbourg-Strelitz	1	»
Holstein-Oldenbourg	1	»
Anhalt-Dessau	1	»
» Bernbourg	1	»
» Köthen	1	»
Schwarzbourg-Sondershausen	1	»
» Rudolstadt	1	»
Hohenzollern-Hechingen	1	»
Lichtenstein	1	»
Hohenzollern-Siegmaringen	1	»
Waldeck	1	»
Reuss, branche aîné	1	»
» branche cadette	1	»
Schaumbourg-Lippe	1	»
Lippe	1	»
La ville libre de Lübeck	1	»
» » Francfort	1	»
» » Brême	1	»
» » Hambourg	1	»

Total 69 voix.

La Diète, en s'occupant des lois organiques de la Confédération, examinera, si on doit accorder quelques voix collectives aux anciens Etats de l'Empire médiatisés.

Article LIX.

La question si une affaire doit être discutée par l'Assemblée générale conformément aux principes ci-dessus établis, sera décidée dans l'Assemblée ordinaire à la pluralité des voix.

La même Assemblée préparera les projets de résolution qui doivent être portés à l'Assemblée générale, et fournira à celle-ci tout ce qu'il lui faudra

Саксенъ-Мейнингенъ	1	голоса
» Гильдбургraузенъ	1	»
Мекленбургъ-Штрелицъ	1	»
Гольштейнъ-Ольденбургъ	1	»
Ангальтъ-Дессау	1	»
» Бернбургъ	1	»
» Кётенъ	1	»
Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	1	»
Шварцбургъ-Рудольштатъ	1	»
Гогенцолернъ-Гехингенъ	1	»
Лихтенштейнъ	1	»
Гогенцолернъ-Зигмарингенъ	1	»
Вальдекъ	1	»
Рейсъ (старшая линія)	1	»
» (младшая линія)	1	»
Шаумбургъ-Липпе	1	»
Липпе	1	»
Вольный городъ Любекъ	1	»
» » Франкфуртъ	1	»
» » Бременъ	1	»
» » Гамбургъ	1	»

Итого 69 голос.

Сеймъ при составленіи законовъ для образованія Союза Германскаго разсмотритъ, должно ли будетъ даровать нѣкоторыя части голосовъ прежнимъ Имперскимъ владѣтелямъ, нынѣ подчиняемымъ Верховной власти мѣстныхъ Государей.

Статья LIX.

О томъ, какое дѣло по правиламъ вышеозначеннымъ должно быть разсматриваемо въ общемъ Собраніи Сейма, рѣшитъ обыкновенное Собраніе по большинству голосовъ.

То же обыкновенное Собраніе будетъ заготовлять проекты опредѣленій, кои долженствуютъ быть представляемы на утвержденіе общаго Собранія и до-

pour les adopter ou les rejeter. On décidera par la pluralité des voix, tant dans l'Assemblée ordinaire que dans l'Assemblée générale, avec la différence toutefois, que dans la première il suffira de la pluralité absolue, tandis que dans l'autre les deux tiers des voix seront nécessaires pour former la pluralité. Lorsqu'il y aura parité de voix dans l'Assemblée ordinaire, le Président décidera la question. Cependant chaque fois qu'il s'agira d'acceptation ou de changement des lois fondamentales, d'institutions organiques, de droits individuels ou d'affaires de religion, la pluralité des voix ne suffira pas, ni dans l'Assemblée ordinaire, ni dans l'Assemblée générale.

La Diète est permanente; elle peut cependant, lorsque les objets soumis à sa délibération se trouvent terminés, s'ajourner à une époque fixe, mais pas au delà de quatre mois.

Toutes les dispositions ultérieures, relatives à l'ajournement et à l'expédition des affaires pressantes qui pourroient survenir pendant l'ajournement, sont réservées à la Diète, qui s'en occupera lors de la rédaction des lois organiques.

Article LX.

Quant à l'ordre dans lequel voteront les membres de la Confédération, il est arrêté, que, tant que la Diète sera occupée de la rédaction des lois organiques, il n'y aura aucune règle à cet égard, et quel que soit l'ordre que l'on

ставлять оному всѣ нужныя свѣдѣнія для рѣшенія, надлежитъ ли принять оныя или отвергнуть. Дѣла рѣшатся по большинству голосовъ, какъ въ обыкновенномъ Собраніи, такъ и въ общемъ, съ тою только разностію, что въ первомъ для перевѣса достаточно всякаго даже малѣйшаго большинства, а въ общемъ оное должно состоять изъ двухъ третей всѣхъ голосовъ. Когда въ обыкновенномъ Собраніи число голосовъ на каждой сторонѣ равное, то Предсѣдатель рѣшитъ вопросъ. Однакоже въ дѣлахъ, касающихся до установленія или перемѣны коренныхъ законовъ, государственныхъ учрежденій, до личныхъ правъ или вѣры, большинство голосовъ не будетъ почитаться достаточнымъ для рѣшенія, ни въ обыкновенномъ Собраніи, ни въ общемъ.

Существованіе Сейма безпрерывно; но оный можетъ всякій разъ по окончаніи представленныхъ на разсужденіе дѣлъ, откладывать свои засѣданія до назначаемаго при томъ срока, однакоже не болѣе какъ на четыре мѣсяца.

Всѣ дальнѣйшія постановленія касательно порядка для сего временнаго закрытія засѣданій, равно и для исправленія нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, могущихъ случиться вскорѣ послѣ онаго, будутъ сдѣланы Сеймомъ при сочиненіи законовъ для образованія Союза Германскаго.

Статья LX.

Въ разсужденіи порядка при подаваніи голосовъ Членами Сейма, постановляется, что до толѣ пока Сеймомъ еще не сочинены общіе для образованія онаго Союза законы, то въ семъ не будетъ наблюдаемо никакого особеннаго

observera, il ne pourra ni préjudicier à aucun des membres, ni établir un principe pour l'avenir. Après la rédaction des lois organiques, la Diète délibérera sur la manière de fixer cet objet par une règle permanente, pour laquelle elle s'écartera le moins possible de celles qui ont eu lieu à l'ancienne Diète, et notamment d'après le recès de la Députation de l'Empire de 1803. L'ordre que l'on adoptera n'influera d'ailleurs en rien sur le rang et la préséance des membres de la Confédération hors de leurs rapports avec la Diète.

правила и въ какомъ бы порядкѣ Члены ни подавали свои голоса, сіе должно служить примѣромъ для будущаго, или быть почтено уничтоженіемъ правъ, принадлежащихъ которому-либо изъ Членовъ. По окончаніи же сочиненія оныхъ коренныхъ законовъ, Сеймъ займется опредѣленіемъ и для сего постоянныхъ правилъ, стараясь какъ можно менѣе отдаляться отъ тѣхъ, коимъ слѣдовали на прежнемъ Имперскомъ Сеймѣ, и въ особенности сообразуясь съ постановленіями Имперской Депутаціи 1803 года. Впрочемъ какой бы ни былъ принятъ за симъ порядокъ, права и мѣста Членовъ Союза внѣ круга ихъ сношеній съ Сеймомъ останутся прежнія.

Article LXI.

La Diète siégera à Francfort sur le Mein. Son ouverture est fixée au 20 août (1-er septembre) 1815.

Статья LXI.

Засѣданія Сейма будутъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Открытіе онаго назначается 20-го августа (1-го сентября) 1815 года.

Article LXII.

Le premier objet à traiter par la Diète après son ouverture sera la rédaction des lois fondamentales de la Confédération et de ses institutions organiques relativement à ses rapports extérieurs, militaires et intérieurs.

Статья LXII.

Первымъ занятіемъ Сейма по открытіи засѣданій будетъ сочиненіе коренныхъ законовъ Союза и образованіе государственныхъ учрежденій по всѣмъ отношеніямъ онаго, военнымъ, внѣшнимъ и внутреннимъ.

Article LXIII.

Les Etats de la Confédération s'engagent à défendre non seulement l'Allemagne entière, mais aussi chaque Etat individuel de l'union en cas qu'il fût attaqué, et se garantissent mutuellement toutes celles de leurs possessions qui se trouvent comprises dans cette union.

Lorsque la guerre est déclarée par la

Статья LXIII.

Члены Союза обязываются не только охранять цѣлость всей Германіи, но и защищать каждую изъ Державъ находящихся въ Союзѣ, если на оную будетъ сдѣлано нападеніе; они взаимно ручаются другъ другу въ неприкосновенности всѣхъ владѣній своихъ къ сему Союзу принадлежащихъ.

Когда Союзомъ объявлена война, то

Confédération, aucun membre ne peut entamer des négociations particulières avec l'ennemi, ni faire la paix ou un armistice sans le consentement des autres.

Les Etats confédérés s'engagent de même à ne se faire la guerre sous aucun prétexte, et à ne point poursuivre leurs différends par la force des armes, mais à les soumettre à la Diète. Celle-ci essayera, moyennant une Commission, la voie de la médiation; si elle ne réussit pas, et qu'une sentence juridique devient nécessaire, il y sera pourvu par un jugement Austrégal (*Austrägalinstanz*) bien organisé, auquel les parties litigantes se soumettront sans appel.

ни которой изъ Членовъ не можетъ ни вступить въ особенные переговоры съ непріятелемъ, ни заключить миръ или перемиріе безъ согласія прочихъ.

Всѣ Члены Союза равномѣрно обязываются, ни въ какомъ случаѣ не вести войны между собою и ни въ какихъ спорахъ не прибѣгать къ оружію, но представлять всѣ оные на разсмотрѣніе Сейма, который назначивъ для сего особую Коммисію, будетъ стараться чрезъ посредничество оной прекратить возникшія несогласія. Если же не успѣетъ въ томъ, и судебный приговоръ будетъ признанъ необходимымъ, то въ семъ случаѣ произнесеніе онаго поручить правильно-образованному аустрегальному судилищу и обѣ спорящія стороны покорятся сему рѣшенію безъ аппеляціи.

Article LXIV.

Les articles compris sous le titre de *Dispositions Particulières* dans l'acte de la Confédération Germanique, tel qu'il se trouve annexé en original, et dans une traduction français au présent Traité général, auront la même force et valeur que s'ils étoient textuellement insérés ici.

Статья LXIV.

Статьи подъ названіемъ *Особенныхъ Постановленій*, внесенныя въ Союзный Актъ Германіи, приложенный къ сему общему трактату въ оригиналѣ и съ Французскимъ переводомъ, будутъ имѣть точно такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оныя были отъ слова до слова помѣщены въ настоящемъ трактатѣ.

Article LXV.

Les anciennes Provinces-unies des Pays-Bas et les ci-devant Provinces Belgiques, les unes et les autres dans les limites fixées par l'article suivant, formeront, conjointement avec les pays et territoires désignés dans le même article, sous la souveraineté de Son Altesse Royale le Prince d'Orange-Nassau, Prince Souverain des Provinces-unies, le Royaume des Pays-Bas, héréditaire dans

Статья LXV.

Прежнія Соединенныя Нидерландскія Области и бывшія Провинціи Бельгійскія въ границахъ, кои для тѣхъ и другихъ опредѣлены слѣдующею статьей, составятъ вмѣстѣ съ прочими въ сей же статьѣ означенными землями, особенное Государство, подъ державою Е. К. Высочества Принца Нассау-Оранскаго, владѣтельнаго Государя Соединенныхъ Нидерландскихъ Областей, и

l'ordre de succession déjà établi par l'Acte de Constitution des dites Provinces-unies. Le titre et les prérogatives de la dignité Royale sont reconnus par toutes les Puissances dans la Maison d'Orange-Nassau.

будутъ именоваться Королевствомъ Нидерландскимъ. Престолъ сего Королевства будетъ наслѣдственный, по порядку установленному Конституціоннымъ Актомъ означенныхъ Соединенныхъ Нидерландскихъ Областей. Титулъ и права свойственные Королевскому достоинству, будутъ по признанію всѣхъ Державъ отъ нынѣ принадлежать Дому Нассау-Оранскому.

Article LXVI.

La ligne, comprenant les territoires qui composeront le Royaume des Pays-Bas, est déterminée de la manière suivante: elle part de la mer et s'étend le long des frontières de la France du côté des Pays-Bas, telles qu'elles ont été rectifiées et fixées par l'article III du Traité de Paris du 18 (30) mai 1814, jusqu'à la Meuse, et ensuite le long des mêmes frontières jusqu'aux anciennes limites du Duché de Luxembourg. De là elle suit la direction des limites entre ce Duché et l'ancien Evêché de Liège jusqu'à ce qu'elle rencontre (au Midi de Deiffelt) les limites occidentales de ce canton et de celui de Malmedy jusqu'au point où cette dernière atteint les limites entre les anciens Départemens de l'Ourthe et de la Roer; elle longe ensuite ces limites jusqu'à ce qu'elles touchent à celles du canton ci-devant Français d'Eupen dans le Duché de Limbourg, et en suivant la limite occidentale de ce canton dans la direction du Nord, laissant à droite une petite partie du ci-devant canton Français d'Aubel, se joint au point de contact des trois anciens Départemens de l'Ourthe, de la Meuse inférieure et de la Roer; en partant de ce point la dite ligne suit celle qui sépare

Статья LXVI.

Черта, долженствующая означать предѣлы Королевства Нидерландскаго, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: начавшись отъ моря, она пойдетъ по границамъ Франціи со стороны Нидерландовъ, въ точности постановленнымъ III статьею Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года, до Мааса; оттолѣ также по границѣ Франціи до прежнихъ границъ Герцогства Люксембургскаго; потомъ по чертѣ, отдѣляющей сіе Герцогство отъ прежняго Епископства Литтихскаго до точки, гдѣ (на Югъ отъ Дейфельта) встрѣтится съ западною границею сего уѣзда, а по границѣ уѣзда Малмедійскаго до того пункта, гдѣ сія послѣдняя достигаетъ предѣловъ бывшихъ Уртскаго и Рёрскаго Департаментовъ; оттуда по границѣ сихъ Департаментовъ до мѣста, гдѣ оная касается предѣловъ прежде принадлежавшаго Франціи уѣзда Эйпенскаго въ Герцогсвѣ Лимбургскомъ, и по западной границѣ сего уѣзда въ направленіи оной къ Сѣверу, оставя въ правѣ небольшую часть также принадлежавшаго прежде Франціи уѣзда Аубельскаго, до точки, гдѣ сходятся границы бывшихъ Департаментовъ Уртскаго, Нижне-Маасскаго и Рёрскаго. Съ сей точки ска-

ces deux derniers Départemens jusque-là où elle touche à la Worm (rivière ayant son embouchure dans la Roer), et longe cette rivière jusqu'au point où elle atteint de nouveau la limite de ces deux Départemens, poursuit cette limite jusqu'au midi de Hillensberg (ancien Département de la Roer) remonte de là vers le Nord, et laissant Hillensberg à droite et coupant le canton de Sittard en deux parties à peu près égales, de manière que Sittard et Susteren restent à gauche, arrive à l'ancien territoire Hollandois; puis laissant ce territoire à gauche, elle en suit la frontière orientale jusqu'au point où celle-ci touche à l'ancienne Principauté Autrichienne de Gueldres du côté de Ruremonde, et se dirigeant vers le point le plus oriental du territoire Hollandois au Nord de Swalmen, continue à embrasser ce territoire.

Enfin, elle va joindre, en partant du point le plus oriental, cette autre partie du territoire Hollandois où se trouve Venloo; elle renfermera cette ville et son territoire. De là jusqu'à l'ancienne frontière Hollandoise près de Mook, situé au dessous de Gennep, elle suivra le cours de la Meuse à une distance de la rive droite telle, que tous les endroits qui ne sont pas éloignés de cette rive de plus de mille perches d'Allemagne (*Rheinländische Ruthen*) appartiendront avec leurs banlieues au Royaume des Pays-Bas, bien entendu toutefois, quant à la réciprocité de ce principe, que le territoire Prussienne ne puisse sur aucun point toucher à la Meuse, ou s'en ap-

занная черта будетъ слѣдовать той, которая раздѣляла два послѣдніе изъ именованныхъ Департаментовъ, до мѣста, гдѣ оная достигаетъ Вормы (рѣки впадающей въ Рёръ), а оттолѣ по оной рѣкѣ до пункта, гдѣ опять встрѣтится съ границею означенныхъ Департаментовъ; потомъ она снова пойдетъ по сей границѣ до южной стороны Гилленсберга, (въ бывшемъ Рёрскомъ Департаментѣ); здѣсь поднимется къ Сѣверу и оставя Гилленсбергъ въ правѣ, а уѣздъ Ситардскій раздѣливъ на двѣ почти равныя части, такимъ образомъ, чтобъ Ситардъ и Систеренъ остались въ лѣвѣ, дойдетъ до прежнихъ Голландскихъ владѣній; за тѣмъ оставя сіи владѣнія въ лѣвѣ, означенная черта будетъ слѣдовать по восточной оныхъ границѣ, до точки, гдѣ сія граница со стороны Риремонда касается принадлежавшаго прежде Австріи Гелдернскаго Княжества, и мимо Голландскихъ владѣній направится къ самому восточному пункту оныхъ на Сѣверъ отъ Швалмена.

Отъ сего восточнѣйшаго пункта оная черта пойдетъ къ той части Голландскихъ владѣній, гдѣ находится Венлоо, мимо сего города и области онаго. Оттолѣ до старой Голландской границы близъ Моока, лежащаго ниже Генепа, будетъ слѣдовать по правой сторонѣ рѣки Мааса, но въ такомъ разстояніи отъ берега, чтобъ всѣ мѣстечки и селенія, находящіяся отъ онаго не далѣе какъ на тысячу нѣмецкихъ рутеновъ принадлежали и съ выгонами Королевству Нидерландскому: и для поддержанія сего взаимнаго правила полагается, что Пруссія не будетъ владѣть никакимъ пунктомъ берега рѣки Мааса, и предѣлы ея владѣній должны отстоять

procher à une distance de huit cents perches d'Allemagne.

Du point où la ligne qui vient d'être décrite, atteint l'ancienne frontière Hollandoise jusqu'au Rhin, cette frontière restera, pour l'essentiel, telle qu'elle étoit en mil-sept-cent quatre-vingt-quinze entre Clèves et les Provinces-unies. Elle sera examinée par la Commission qui sera nommée incessamment par les deux Gouvernemens de Prusse et des Pays-Bas pour procéder à la détermination exacte des limites, tant du Royaume des Pays-Bas que du Grand-Duché de Luxembourg, désignées dans l'article LXVIII, et cette Commission réglera, à l'aide d'experts, tout ce qui concerne les constructions hydrotechniques et autres points analogues, de la manière la plus équitable et la plus conforme aux intérêts mutuels des Etats Prussiens et de ceux des Pays-Bas. Cette même disposition s'étend sur la fixation des limites dans les districts de Kyfwaerd Lobith, et de tout le territoire jusqu'à Kekerdom. Les enclaves Huissen, Malbourg, le Lymers avec la ville de Sevenaer, et la Seigneurie de Weel feront partie du Royaume des Pays-Bas, et Sa Majesté Prussienne y renonce à perpétuité pour Elle et tous Ses descendans et successeurs.

по крайней мѣрѣ на восемь сотъ нѣмецкихъ рутеновъ отъ сей рѣки.

Отъ точки, гдѣ означенная черта достигаетъ старой Голландской границы до Рейна, граница вообще должна оставаться та же, какая была въ тысяча семь сотъ девяносто пятомъ году между Клевомъ и Соединенными Нидерландскими Областями. Оная будетъ разсмотрѣна особою Коммисiею, которую обѣ Державы имѣютъ немедленно назначить для точнѣйшаго опредѣленія, какъ границъ Королевства Нидерландскаго, такъ и границъ Гросъ-Герцогства Люксембургскаго, постановленныхъ въ LXVIII статьѣ, и сія Коммисія, съ помощію свѣдущихъ по сей части людей, сдѣлаетъ нужныя распоряженія касательно гидротехническихъ работъ, заведеній и всего къ тому принадлежащаго, согласно какъ съ требованіями справедливости, такъ и съ обоюдными пользами Пруссіи и Королевства Нидерландскаго. Таковымъ же образомъ будутъ опредѣлены границы въ Кифвердской и Лобитской округахъ и далѣе до Кекердома. Вдавшіяся во владѣнія Нидерландскія мѣстечки Гунсенъ и Мальбургъ, равно и Лимерсъ съ городомъ Севенеромъ и помѣстьемъ Веель, будутъ принадлежать Нидерландскому Королевству, и Его Прусское Величество какъ за Себя, такъ и за потомковъ и преемниковъ Своихъ, навсегда отъ оныхъ отказывается.

Article LXVII.

La partie de l'ancien Duché de Luxembourg, comprise dans les limites spécifiées par l'article suivant, est également cédée au Prince souverain des Provinces-unies, aujourd'hui Roi des Pays-Bas,

Статья LXVII.

Часть прежняго Герцогства Люксембургскаго, заключающаяся въ предѣлахъ, слѣдующею статьею означенныхъ, равномѣрно отдается на вѣчныя времена владѣтельному Государю Соединен-

pour être possédée à perpétuité par Lui et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté. Le Souverain des Pays-Bas ajoutera à ses titres celui de Grand-Duc de Luxembourg, et la faculté est réservée à Sa Majesté de faire, relativement à la succession dans le Grand-Duché, tel arrangement de famille entre les Princes Ses fils, qu'Elle jugera conforme aux intérêts de Sa Monarchie et à Ses intentions paternelles.

Le Grand-Duché de Luxembourg, servant de compensation pour les Principautés de Nassau-Dillenbourg, Siegen, Hadamar et Dietz formera un des Etats de la Confédération Germanique, et le Prince, Roi des Pays-Bas, entrera dans le système de cette Confédération comme Grand-Duc de Luxembourg, avec toutes les prérogatives et privilèges dont jouiront les autres Princes Allemands.

La ville de Luxembourg sera considérée sous le rapport militaire comme forteresse de la Confédération. Le Grand-Duc aura toutefois le droit de nommer le Gouverneur et Commandant militaire de cette forteresse, sauf l'approbation du pouvoir exécutif de la Confédération, et sous telles autres conditions qu'il sera jugé nécessaire d'établir en conformité de la Constitution future de la dite Confédération.

Article LXVIII.

Le Grand-Duché de Luxembourg se composera de tout le territoire situé entre le Royaume des Pays-Bas, tel qu'il a été désigné par l'article LXVI, la

пыхъ Областей, нынѣ Королю Нидерландскому, въ полное Его и наслѣдниковъ Его Державное владѣніе и собственность. Государь Нидерландскій присовокупитъ къ прочимъ титуламъ Своимъ и титулъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго, а касательно порядка наслѣдія въ семъ Гросъ-Герцогствѣ, Его Величеству предоставляется право, установить для Принцевъ сыновей Своихъ правила, какія будутъ имъ признаны лучшими, и наиболѣе соотвѣтствующими какъ пользамъ Государства, такъ и внушеніямъ любви родительской.

Гросъ-Герцогство Люксембургское, долженствуя служить вознагражденіемъ за Княжества Нассау-Диленбургское, Зигенское, Гадамарское и Дитцское, будетъ однимъ изъ Государствъ Германскаго Союза. Государь онаго Король Нидерландскій приступаетъ къ сему Союзу въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго и будетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами другихъ Германскихъ Государей.

Городъ Люксембургъ въ военномъ отношеніи будетъ почитаться крѣпостью, принадлежащею Союзу. Однако же Гросъ-Герцогъ будетъ имѣть право назначать Губернатора и Коменданта сей крѣпости, съ утвержденія исполнительной власти Союза и съ исполненіемъ всѣхъ прочихъ условій, кои будетъ признано нужнымъ установить, сообразно съ будущею Конституціею Германскаго Союза.

Статья LXVIII.

Гросъ-Герцогство Люксембургское будетъ составлено изъ всѣхъ областей лежащихъ между границами Королевства Нидерландскаго, означенными въ статьѣ

France, la Moselle jusqu'à l'embouchure de la Sure, le cours de la Sure jusqu'au confluent de l'Our, et le cours de cette dernière rivière jusqu'aux limites du ci-devant canton Français de St. Vith, qui n'appartiendra point au Grand-Duché de Luxembourg.

Article LXIX.

S. M. le Roi des Pays-Bas, Grand-Duc de Luxembourg, possédera à perpétuité pour Lui et Ses successeurs la souveraineté pleine et entière de la partie du Duché de Bouillon non cédée à la France par le Traité de Paris, et sous ce rapport elle sera réunie au Grand-Duché de Luxembourg.

Des contestations s'étant élevées sur le dit Duché de Bouillon, celui des compétiteurs dont les droits seront légalement constatés, dans les formes énoncées ci-dessous, possédera en toute propriété la dite partie du Duché, telle qu'elle l'a été par le dernier Duc, sous la souveraineté de Sa Majesté le Roi des Pays-Bas, Grand-Duc de Luxembourg.

Cette décision sera portée sans appel par un jugement arbitral. Des arbitres seront à cet effet nommés, un par chacun des deux compétiteurs, et les autres, au nombre de trois, par les Cours d'Autriche, de Prusse et de Sardaigne. Ils se réuniront à Aix-la-Chapelle aussitôt que l'état de guerre et les circonstances le permettront, et leur jugement interviendra dans les six mois, à compter de leur réunion.

LXVI, Франціею, рѣкою Мозелемъ до впаденія въ оную Сурры, теченіемъ сей послѣдней рѣки до соединенія оной съ Урою и теченіемъ Уры до границъ прежде принадлежавшаго Франціи Сентъ-Витскаго уѣзда, который не входитъ во владѣнія Гросъ-Герцогства Люксембургскаго.

Статья LXIX.

Е. В. Королю Нидерландскому, Гросъ-Герцогу Люксембургскому и наслѣдникамъ Его присвояется навсегда и вполнѣ верховная Державная власть надъ тою частію Герцогства Бульйонскаго, которая не уступлена Франціи Парижскимъ трактатомъ 18 (30) мая, и въ семъ отношеніи оная присоединяется къ Гросъ-Герцогству Люксембургскому.

По рѣшеніи возникшихъ о владѣніи симъ Герцогствомъ споровъ, тотъ изъ притязателей, коего права будутъ законно доказаны по порядку, ниже сего опредѣленному, получитъ означенную часть въ полную свою собственность и будетъ владѣть оною на такомъ же основаніи, какъ послѣдній Герцогъ Бульйонскій, но подъ верховною Державною властію Е. В. Короля Нидерландскаго, Гросъ-Герцога Люксембургскаго.

Рѣшеніе о семъ предоставляется безъ апеляціи суду пяти посредниковъ, составленному слѣдующимъ образомъ: два посредника будутъ назначены спорящими, по одному съ каждой стороны, а остальные три Дворами Австрійскимъ, Прусскимъ и Сардинскимъ. Оные соберутся въ Ахенѣ, какъ скоро только по военнымъ и прочимъ обстоятельствамъ будетъ возможно, и не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ съѣзда должны будутъ произнести приговоръ.

Dans l'intervalle, Sa Majesté le Roi des Pays-Bas, Grand-Duc de Luxembourg, prendra en dépôt la propriété de la dite partie du Duché de Bouillon, pour la restituer, ensemble le produit de cette administration intermédiaire, à celui des compétiteurs en faveur duquel le jugement arbitral sera prononcé.

Sa dite Majesté l'indemnisera de la perte des revenus provenant des droits de souveraineté, moyennant un arrangement équitable. Et si c'est au Prince Charles du Rohan que cette restitution doit être faite, ces biens seront entre ses mains soumis aux lois de la substitution qui forme son titre.

Дотолѣ означенная часть Герцогства Бульйонскаго отдается подъ сохраненіе Е. В. Королю Нидерландскому, Гросъ-Герцогу Люксембургскому. Его Величество возвратитъ какъ оную, такъ и доходы, кои будутъ временнымъ правленіемъ въ оной собираемы, тому изъ спорящихъ, коему сія часть будетъ присуждена посредниками.

Его Нидерландское Величество посредствомъ особыхъ, согласныхъ съ требованіями справедливости, распоряженій вознаградитъ владѣтеля Бульйонскаго за потерю доходовъ, происходящихъ отъ дѣйствій верховной Державной власти. И если по приговору суда посредниковъ сія часть Герцогства должна будетъ принадлежать Принцу Карлу де-Роганъ, то порядокъ наслѣдія оной будетъ сообразенъ съ законами предназначенія, на коихъ основаны Его притязанія.

Article LXX.

Sa Majesté le Roi des Pays-Bas renonce à perpétuité pour Lui et Ses descendans et successeurs, en faveur de S. M. le Roi de Prusse, aux possessions souveraines que la Maison de Nassau-Orange possédoit en Allemagne, et nommément aux Principautés de Dillenbourg, Dietz, Siegen et Hadamar, y compris la Seigneurie de Beilstein, et telles que ces possessions ont été définitivement réglées entre les deux branches de la Maison de Nassau par le Traité conclu à la Haye le quatorze juillet mil-huit-cent-quatorze Sa Majesté renonce également à la Principauté de Fulde et aux autres districts et territoires qui lui avoient été assurés par l'article douze du recès principal de la Députation extraordinaire

Статья LXX.

Его Величество Король Нидерландскій отказывается навсегда какъ за Себя, такъ и за потомковъ Своихъ и преемниковъ въ пользу Е. В. Короля Прусскаго отъ независимыхъ владѣній, кои Нассау-Оранскій Домъ имѣлъ въ Германіи, именно отъ Княжествъ Диленбургскаго, Дитцскаго, Зигенскаго и Гадамарскаго, заключающаго въ себѣ и помѣстье Бельштейнское, въ томъ точно видѣ, какъ оныя владѣнія достались Его Нидерландскому Величеству по трактату между обѣими линіями Дома Нассаускаго, подписанному въ Гагѣ 14 іюля 1814 года. Его Величество отказывается равномѣрно и отъ Княжества Фульдскаго и другихъ округовъ и областей, кои принадлежали ему въ силу двѣнадцатой статьи главнаго поста-

de l'Empire du vingt-cinq février mil-huit-cent-trois

Article LXXI.

Le droit et l'ordre de succession établi entre les deux branches de la Maison de Nassau par l'Acte de mil-sept-cent-quatre-vingt-trois, dit *Nassauscher-Erbverein*, est maintenu et transféré des quatre Principautés d'Orange-Nassau au Grand-Duché de Luxembourg.

Article LXXII.

S. M. le Roi des Pays-Bas, en réunissant sous Sa souveraineté les Pays désignés dans les articles LXVI et LXVIII, entre dans tous les droits et prend sur Lui toutes les charges et tous les engagemens stipulés relativement aux provinces et districts détachés de la France par le Traité de paix, conclu à Paris le 30 mai mil-huit-cent-quatorze.

Article LXXIII.

S. M. le Roi des Pays-Bas ayant reconnu et sanctionné, sous la date du 9 (21 juillet) mil-huit-cent-quatorze, comme bases de la réunion des Provinces Belgiques avec les Provinces-unies, les huit articles renfermés dans la pièce annexée au présent Traité, les dits articles auront la même force et valeur comme s'ils étoient insérés de mot-à-mot dans la Transaction actuelle.

новленія чрезвычайной Имперской Депутаціи двадцать пятаго февраля тысяча восемь сотъ третьяго года.

Статья LXXI.

Право и порядокъ наслѣдія установленныя для обѣихъ линій дома Нассаускаго, Актомъ тысяча семь сотъ восемь десятъ третьяго года подъ названіемъ *Nassauscher-Erbverein*, остается въ полной силѣ, и дѣйствіе онаго вмѣсто четырехъ Княжествъ Нассау-Оранскихъ будетъ простираться на Гросъ-Герцогство Люксембургское.

Статья LXXII.

Е. В. Король Нидерландскій, присоединивъ къ своему владѣнію области и земли, означенныя въ статьяхъ LXVI и LXVIII, будетъ пользоваться всѣми правами и равномѣрно принимаетъ на Себя всѣ обязанности и повинности провинцій и округовъ, отошедшихъ отъ Франціи въ силу мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18 (30) мая тысяча восемьсотъ четырнадцатаго года.

Статья LXXIII.

Е. В. Королемъ Нидерландскимъ въ 9 (21) день іюля тысяча восемь сотъ четырнадцатаго года утверждены и признаны основаніемъ присоединенія Бельгійскихъ Провинцій къ соединеннымъ Нидерландскимъ Областямъ восемь статей, содержащихся въ Актѣ, приложенномъ къ сему трактату. И потому означенныя статьи должны имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оныя были отъ слова до слова внесены въ настоящій Актъ.

Article LXXIV.

L'intégrité des dix-neuf cantons, tels qu'ils existoient en Corps politique lors de la Convention du 17 (29) décembre 1813, est reconnue comme base du système Helvétique.

Article LXXV.

Le Valais, le territoire de Genève, la Principauté de Neufchâtel sont réunis à la Suisse, et formeront trois nouveaux cantons. La vallée de Dappes, ayant fait partie du canton de Vaud, lui est rendue.

Article LXXVI.

L'Evêché de Basle, et la ville et le territoire de Bienne seront réunis à la Confédération Helvétique, et feront partie uu canton de Berne.

Sont exceptés cependant de cette dernière disposition les districts suivans:

1) Un district d'environ trois lieues quarrées d'étendue, renfermant les communes d'Altschweiler, Schönbuch, Oberweiler, Terweiler, Ettingen, Fürstenstein, Plotten, Pfeffingen, Aesch, Bruck, Reinach, Arlesheim, lequel district sera réuni au canton de Basle;

2) Une petite enclave située près du village Neufchâtellois de Lignières, laquelle, étant aujourd'hui quant à la juridiction civile sous la dépendance du Canton de Neufchâtel, et quant à la juridiction criminelle sous celle de l'Évêché de Basle, appartiendra en toute souveraineté à la Principauté de Neufchâtel.

Статья LXXIV.

Цѣлость и неприкосновенность девятнадцати Кантоновъ Швейцарскихъ въ томъ видѣ и состояніи политическомъ, въ коемъ оныя были при заключеніи конвенціи 17 (29) декабря 1813 года, признаются основаніемъ Гельветическаго Союза.

Статья LXXV.

Валлисъ, Женевская область и Княжество Невшательское присоединяются къ Швейцаріи и составятъ три новые Кантона. Долина Даппенъ (Даппенталь), принадлежавшая прежде Кантону Вадтландскому, возвращается оному.

Статья LXXVI.

Базельское Епископство и городъ Біеннъ съ областію присоединяются къ Гельветическому Союзу и будутъ частію Кантона Бернскаго.

Изъ сего послѣдняго положенія исключаются слѣдующіе округи.

1) Округъ, имѣющій около трехъ квадратныхъ миль пространства и заключающій въ себѣ селенія Алтшвейлеръ, Шенбухъ, Обервейлеръ, Тервейлеръ, Эттингенъ, Фирстенштейнъ, Плоттенъ, Пфеффингенъ, Эшъ, Брукъ, Рейнахъ, Арлесгеймъ съ принадлежащими имъ землями: сей округъ присоединяется къ Кантону Базельскому;

2) Небольшое мѣсто, лежащее близъ Невшательской деревни Линьеръ и нынѣ по дѣламъ гражданскимъ подвѣдомственное Невшательскому Кантону, а по дѣламъ уголовнымъ Епископству Базельскому; оно будетъ вполнѣ принадлежать Княжеству Невшательскому.

Article LXXVII.

Les habitans de l'Évêché de Basle et ceux de Bienne, réunis au canton de Berne et de Basle, jouiront à tous égards, sans différence de religion (qui sera conservée dans l'état présent), des mêmes droits politiques et civils dont jouissent et pourront jouir les habitans des anciennes parties des dits cantons. En conséquence, ils concourront avec eux aux places de représentans, et aux autres fonctions, suivant les constitutions cantonales. Il sera conservé à la ville de Bienne et aux villages ayant formé sa juridiction les privilèges municipaux compatibles avec la constitution et les réglemens généraux du canton de Berne.

La vente des domaines nationaux sera maintenue, et les rentes féodales et les dîmes ne pourront point être rétablies.

Les actes respectifs de réunion seront dressés, conformément aux principes cidessus énoncés, par des Commissions composées d'un nombre égal de députés de chaque partie intéressée. Ceux de l'Évêché de Basle seront choisis par le canton directeur parmi les citoyens les plus notables du pays. Les dits actes sont garantis par la Confédération Suisse. Tous les points sur lesquels les parties ne pourront s'entendre, seront décidés par un arbitre nommé par la Diète.

Article LXXVIII.

La cession qui avoit été faite par l'article III du Traité de Vienne du 14 oc-

Статья LXXVII.

Жители присоединяемыхъ къ Бернскому и Базельскому кантонамъ Епископства Базельскаго и города Біенны будутъ во всякомъ отношеніи и не взирая на различіе вѣроисповѣданій (коимъ оставаться въ настоящемъ положеніи), пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами, принадлежащими или могущими впредь принадлежать жителямъ прежнихъ частей сихъ кантоновъ. Вслѣдствіе сего они могутъ наравнѣ съ ними занимать мѣста представителей и отправлять другія должности, на основаніи конституцій оныхъ кантоновъ. Городу Біеннѣ и деревнямъ оному подвѣдомственнымъ оставляются и тѣ особенныя ихъ муниципальныя преимущества, кои могутъ быть соглашены съ конституціею и общими установленіями кантона Бернскаго.

Ненарушимость продажи національныхъ имуществъ подтверждается, также и уничтоженіе ленныхъ поборовъ и десятинной подати.

Сочиненіе обоюдныхъ актовъ соединенія, на основаніи вышеозначенныхъ правилъ, будетъ поручено Коммисіямъ, составленнымъ изъ равнаго числа Депутатовъ съ каждой стороны. Депутаты Базельскаго Епископства будутъ избраны изъ знатнѣйшихъ гражданъ кантоновъ Правителемъ. Оные Акты будутъ утверждены Союзомъ Швейцарскимъ. Все, чего участвующія стороны будутъ не въ состояніи рѣшить общимъ согласіемъ, предоставляется рѣшенію посредника, коего назначитъ Сеймъ.

Статья LXXVIII.

Право владѣнія помѣстьемъ Разинскимъ, вдавшимся въ Граубинденскія

tobre 1809 de la Seigneurie de Razüns, enclavée dans le pays des Grisons, étant venue à cesser, et S. M. l'Empereur d'Autriche se trouvant rétabli dans tous les droits attachés à ladite possession, confirme la disposition qu'il en a faite par Déclaration du 8 (20) mars 1815 en faveur du canton des Grisons.

земли, отъ коего Е. В. Императоръ Австрійскій отказывался III-ею статьею Вѣнскаго договора 14 октября 1809 года, нынѣ за уничтоженіемъ сего условія возвращается Его Величеству. Въ силу сего права Императоръ подтверждаетъ сдѣланное Имъ чрезъ Декларацію 8 (20) марта 1815 года распоряженіе и отдаетъ оное помѣстье кантону Граубинденскому.

Article LXXIX.

Pour assurer les communications commerciales et militaires de Genève avec le canton de Vaud et le reste de la Suisse, et pour compléter à cet égard l'article IV du Traité de Paris du 18 (30) mai 1814, Sa Majesté Très-Chrétienne consent à faire placer la ligne des douanes de manière à ce que la route qui conduit de Genève par Versoy en Suisse, soit en tout tems libre, et que ni les postes, ni les voyageurs, ni les transports de marchandises n'y soient inquiétés par aucune visite de douanes, ni soumis à aucun droit. Il est également entendu, que le passage des troupes Suisses ne pourra y être aucunement entravé.

Dans les réglemens additionnels à faire à ce sujet, on assurera de la manière la plus convenable aux Genevois l'exécution des Traités relatifs à leurs libres communications entre la ville de Genève et le Mandement de Peney. Sa Majesté Très-Chrétienne consent en outre à ce que la gendarmerie et les milices de Genève passent par la grande route du Meyrin du dit Mandement à la ville de Genève et réciproquement, après en avoir prévenu le poste mili-

Статья LXXIX.

Для утвержденія торговыхъ и военныхъ сообщеній между Женевою, Вадтландскимъ кантономъ и прочими частями Швейцаріи и для дополненія постановленнаго о семъ въ IV статьѣ Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года, Его Христіаннѣйшее Величество соглашается расположить цѣпь Своихъ таможенныхъ заставъ такимъ образомъ, чтобъ дорога, ведущая изъ Женевы чрезъ Версоа въ Швейцарію, была всегда свободна и чтобъ ни почты, ни путешественники, ни транспорты товаровъ не были подвергаемы осмотру таможенъ или обязаны къ заплатѣ какихъ-либо пошлинъ. Разумѣется также, что по сей дорогѣ будутъ безпрепятственно проходить Швейцарскія войска.

Сверхъ того, чрезъ другія дополнительныя къ сему постановленія будетъ самымъ выгоднѣйшимъ для Женевцевъ образомъ обезпечено исполненіе договоровъ о свободномъ сообщеніи города Женевы съ вѣдомствомъ Пенейскимъ. Его Христіаннѣйшее Величество соглашается также, чтобъ жандармы и милиціи Женевскаго кантона проходили безпрепятственно по большой Мейринской дорогѣ изъ сказаннаго вѣдомства Пенейскаго въ Женеву и обратно, толь-

taire de la gendarmerie Française le plus voisin.

Article LXXX.

S. M. le Roi de Sardaigne cède la partie de la Savoye qui se trouve entre la rivière d'Arve, le Rhône, les limites de la partie de la Savoye cédée à la France et la montagne de Salève, jusqu'à Veiry inclusivement, plus celle qui se trouve comprise entre la grande route dite du Simplon, le lac de Genève et le territoire actuel du canton de Genève depuis Venezas jusqu'au point où la rivière d'Hermance traverse la susdite route, et de là continuant le cours de cette rivière jusqu'à son embouchure dans le lac de Genève au levant du village d'Hermance (la totalité de la route dite du Simplon continuant à être possédée par S. M. le Roi de Sardaigne), pour que ces pays soyent réunis au canton de Genève, sauf à déterminer plus précisément les limites par des Commissaires respectifs, surtout pour ce qui concerne la délimitation en dessus de Veiry et sur la montagne de Salève, renonçant Sa dite Majesté pour Elle et Ses successeurs à perpétuité, sans exceptions ni réserves, à tous droits de souveraineté et autres qui peuvent Lui appartenir dans les lieux et territoires compris dans cette démarcation.

S. M. le Roi de Sardaigne consent en outre à ce que la communication entre le canton de Genève et le Valais par la route dite du Simplon soit établie de la même manière que la France l'a accordée entre Genève et le canton de Vaud par la route de Versoy. Il y aura aussi en tout temps une communication

ко увѣдомивъ напередъ о томъ ближайшій военный постъ Французскихъ жандармовъ.

Статья LXXX.

Е. В. Король Сардинскій уступаетъ кантону Женевскому ту часть Савоіи, которая находится между рѣками Арвою и Рономъ, границами части Савоіи, отданной Франціи, и горою Салевъ до Вейри, а съ оною равнымъ образомъ и ту часть, которая окружена большою дорогою, называемою *Симплонскою*, озеромъ Женевскимъ и границею нынѣшнихъ владѣній кантона Женевскаго отъ Венезаса до мѣста, гдѣ рѣка Германсъ пересѣкаетъ вышесказанную дорогу, а оттолѣ теченіемъ сей рѣки до ея впаденія въ озеро Женевское на востокъ деревни Германсъ (дорога, называемая Симплонскою, остается вся во владѣніи Е. В. Короля Сардинскаго). Означенныя земли присоединяются къ кантону Женевскому; границы оныхъ будутъ точнѣе опредѣлены наряженными для сего съ обѣихъ сторонъ Коммиссарами, и въ особенности тѣ, кои проходятъ выше Вейри и по горѣ Салевъ. Его Сардинское Величество за Себя и наслѣдниковъ Своихъ отказывается навсегда, безо всякихъ исключеній и удержанія, отъ всѣхъ правъ державной власти, или иныхъ, на мѣста и земли, въ вышепоказанныхъ предѣлахъ находящіяся.

Е. В. Король Сардинскій соглашается сверхъ того, чтобъ сообщеніе между кантономъ Женевскимъ и Валлисомъ по дорогѣ, называемой Симплонскою, было свободно и на такомъ же основаніи, на какомъ будетъ съ дозволенія Франціи сообщеніе между Женевою и кантономъ Ваадтландскимъ по дорогѣ Версойской.

libre pour les troupes Genevois entre le territoire de Genève et le Mandement de Jussy, et on accordera les facilités qui pourroient être nécessaires dans l'occasion pour arriver par le lac à la route dite du Simplon.

De l'autre côté, il sera accordé exemption de tout droit de transit à toutes les marchandises et denrées qui, en venant des États de S. M. le Roi de Sardaigne et du port-franc de Gènes, traverseroient la route dite du Simplon dans toute son étendue par le Valais et l'Etat de Genève.

Cette exemption ne regardera toutefois que le transit, et ne s'étendra ni aux droits établis pour l'entretien de la route, ni aux marchandises et denrées destinées à être vendues ou consommées dans l'intérieur. La même réserve s'appliquera à la communication accordée aux Suisses entre le Valais et le canton de Genève, et les Gouvernemens respectifs prendront à cet effet de commun accord, les mesures qu'ils jugeront nécessaires, soit pour la taxe, soit pour empêcher la contrebande chacun sur son territoire.

Равномѣрно будетъ во всякое время свободно войскамъ Женевскимъ проходить изъ Женевской области въ вѣдомство Жюси и обратно; въ случаѣ же переправы чрезъ озеро къ означенной Симплонской дорогѣ, будутъ доставлены всѣ нужныя для того пособія.

Съ другой стороны, освобождаются отъ всякихъ транзитныхъ пошлинъ всѣ издѣлія и товары, кои будутъ провозимы по Симплонской дорогѣ чрезъ Валлисъ и Женевскую область изъ владѣній Е. В. Короля Сардинскаго и изъ вольнаго порта Генуи.

Но сіе постановленіе, какъ уже выше сказано, относится только къ транзитнымъ пошлинамъ и не освобождаетъ ни отъ тѣхъ, кои установлены для содержанія дороги, ни отъ пошлинъ на издѣлія и товары назначаемые для продажи или употребленія во внутренности именованныхъ земель. Сіе разумѣется также и о сообщеніи, которое Швейцарамъ дозволено между Валлисомъ и кантономъ Женевскимъ. Обоюдныя Правительства примутъ съ общаго согласія мѣры, кои будутъ Ими признаны за нужныя, какъ въ разсужденіи собиранія пошлинъ, такъ и для воспрепятствованія ввозу запрещенныхъ товаровъ въ Ихъ владѣнія.

Article LXXXI.

Pour établir des compensations mutuelles, les cantons d'Argovie, de Vaud, du Tessin et de St. Gall fourniront aux anciens cantons de Schwitz, Unterwald, Uri, Glaris, Zug et Appenzel (Rhode intérieure), une somme qui sera appliquée à l'instruction publique et aux frais d'administration générale, mais princi-

Статья LXXXI.

Для взаимнаго между собою удовлетворенія, кантоны Аргаускій, Ваадтландскій, Тесинскій и Сентгальскій должны старымъ кантонамъ Швицскому, Унтервалденскому, Урійскому, Гларисскому, Цугскому и Аппенцельскому (Rhode intérieure) заплатить сумму денегъ, которая сими кантонами будетъ употреблена

palement au premier objet dans les dits cantons.

La quotité, le mode de payement, et la répartition de cette compensation pécuniaire sont fixés ainsi qu'il suit:

Les cantons d'Argovie, de Vaud et de St. Gall fourniront aux cantons de Schwitz, Unterwald, Uri, Zug, Glaris et Appenzell (Rhode intérieure) un fonds de 500,000 livres de Suisse;

Chacun des premiers payera l'intérêt de sa quote part à raison de 5 pour cent par an, ou remboursera le capital, soit en argent, soit en biens-fonds à son choix;

La répartition, soit pour le payement, soit pour la recette de ces fonds se fera dans les proportions de l'échelle de contribution réglée pour subvenir aux dépenses fédérales;

Le canton du Tessin payera chaque année au canton d'Uri la moitié du produit des péages dans la vallée Levantine.

Article LXXXII.

Pour mettre un terme aux discussions qui se sont élevées par rapport aux fonds placés en Angleterre par les cantons de Zuric et de Berne, il est statué:

1) Que les cantons de Berne et de Zuric conserveront la propriété du fonds capital, tel qu'il existoit en 1803 à l'époque de la dissolution du Gouvernement Helvétique, et jouiront, à dater du 1 Janvier 1815, des intérêts à écheoir;

на учебныя заведенія для народнаго воспитанія, или на необходимыя издержки Правительства, но преимущественно на первое.

Въ разсужденіи количества денегъ, кои въ силу сего условія должны быть заплачены, образа уплаты и распредѣленія оныхъ постановляется слѣдующее:

Кантоны Аргаускій, Ваадтландскій и Сентъ-Гальскій должны заплатить кантонамъ Швицскому, Унтервальденскому, Урійскому, Цугскому, Гларисскому и Аппенцельскому (Rhode intérieure), 500,000 Швейцарскихъ ливровъ;

Каждый изъ первыхъ долженъ или ежегодно платить проценты съ своей части по пяти на сто, или заплатить весь капиталъ, деньгами ли или недвижимымъ имѣніемъ по произволу;

Части какъ обязанныхъ заплатить, такъ и тѣхъ, кои получаютъ означенную сумму, будутъ опредѣлены по соразмѣрности со вносимыми каждымъ кантономъ на общіе расходы Гельветическаго Союза податями;

Кантонъ Тессинскій будетъ ежегодно отдавать кантону Ури половину пошлинъ собираемыхъ въ долинѣ Левантинской.

Статья LXXXII.

Для прекращенія споровъ о капиталахъ, положенныхъ въ Англійскіе Банки кантонами Цюрихскимъ и Бернскимъ, постановляется:

1) Что кантонамъ Бернскому и Цюрихскому будетъ обезпечена собственность капитальной суммы, въ томъ видѣ, какъ она существовала въ 1803 году, во время разрушенія Гельветическаго Правленія, и что они будутъ пользоваться слѣдующими съ сей суммы процентами, но только съ 1-го января 1815 года;

2) Que les intérêts échus et accumulés depuis l'année 1798 jusques et y compris l'année 1814, seront affectés au payement du capital restant de la dette nationale, désignée sous la dénomination de dette Helvétique,

3) Que le surplus de la dette Helvétique restera à la charge des autres cantons, ceux de Berne et de Zuric étant exonérés par la disposition cidessus; la quote part de chacun des cantons qui restent chargés de ce surplus, sera calculée et fournie dans la proportion fixée pour les contributions destinées au payement des dépenses fédérales; les pays incorporés à la Suisse depuis 1813 ne pourront pas être imposés en raison de l'ancienne dette Helvétique;

S'il arrivoit qu'après le payement de la susdite dette il y eût un excédent, il seroit réparti entre les cantons de Berne et de Zuric dans la proportion de leurs capitaux respectifs.

Les mêms dispositions seront suivies à l'égard de quelques autres créances, dont les titres sont déposés sous la garde du Président de la Diète.

Article LXXXIII.

Pour concilier les contestations élevées à l'égard des Lauds abolis sans indemnité, une indemnité sera payée aux particuliers propriétaires des Lauds. Et, afin d'éviter tout différend ultérieur à ce sujet entre les cantons de Berne et de Vaud, ce dernier payera au Gouver-

2) Что проценты, накопившiеся съ 1798 года по конецъ 1814 г., будутъ употреблены на уплату остающагося Государственнаго долга, именуемаго долгомъ Гельветическимъ;

3) Что часть Гельветическаго долга, которая за симъ не будетъ выплачена, должна ужe быть почитаема долгомъ единственно другихъ кантоновъ, ибо Бернскiй и Цюрихскiй исполненiемъ вышеозначеннаго постановленiя освобождаются отъ участiя въ томъ долгѣ; между прочими кантонами сей долгъ будетъ раздѣленъ и уплачиваемъ по соразмѣрности со вносимыми каждымъ на общiе расходы Союза податями; земли, присоединенныя къ Швейцарiи послѣ 1813 года не будутъ обязаны уплачивать прежнiй Гельветическiй долгъ;

Если напротивъ случится, что означенною во 2-мъ § суммою весь Гельветическiй долгъ будетъ выплаченъ, и что затѣмъ еще останется часть суммы, то оная будетъ раздѣлена между кантонами Бернскимъ и Цюрихскимъ, по соразмѣрности съ принадлежащими каждому изъ нихъ капиталами.

Таковой же порядокъ будетъ наблюдаемъ и въ отношенiи къ другимъ отданнымъ въ заемъ капиталамъ, коихъ документы ввѣрены для храненiя Президенту Сейма.

Статья LXXXIII.

Чтобъ прекратить споры, возникшiе касательно пошлинъ подъ названiемъ *Лодъ* (Lauds), уничтоженныхъ безо всякаго за оныя вознагражденiя, симъ постановляется, что частные люди, коимъ принадлежалъ сборъ сихъ пошлинъ, получатъ вмѣсто того приличное денеж-

nement de Berne la somme de trois cents mille livres de Suisse, pour être ensuite répartie entre les ressortissans Bernois, propriétaires des Lauds. Les payemens se feront à raison d'un cinquième par an, à commencer du 1-er janvier 1816.

ное вознагражденіе, и для избѣжанія дальнѣйшихъ по сему несогласій между Бернскимъ и Ваадтландскимъ Кантонами, сей послѣдній имѣетъ заплатить Правительству Бернскому триста тысячъ Швейцарскихъ ливровъ; оные будутъ раздѣлены между тѣми Бернскими гражданами, коимъ принадлежалъ означенный сборъ *Лодъ*. Сія сумма будетъ выплачена въ пять лѣтъ, ежегодно по одной пятой долѣ, начиная съ 1-го января 1816 года.

Article LXXXIV.

La déclaration adressée, en date du 20 mars, par les Puissances qui ont signé le Traité de Paris, à la Diète de la Confédération Suisse, et acceptée par la Diète moyennant son Acte d'adhésion du 27 mai, est confirmée dans toute sa teneur, et les principes établis, ainsi que les arrangemens arrêtés dans la dite déclaration, seront invariablement maintenus.

Статья LXXXIV.

Декларація Державъ, заключившихъ Парижскій трактатъ Сейму Швейцарскаго Союза, подписанная 20-го марта 1815 года и онымъ Сеймомъ чрезъ формальный Актъ приступленія принятая 27-го мая того же года, нынѣ подтверждается во всей ея силѣ: объявленныя въ сей Декларацій правила и постановленія будутъ ненарушимо соблюдаемы.

Article LXXXV.

Les limites des Etats de S. M. le Roi de Sardaigne seront:

Du côté de la France, telles qu'elles existoient au 1-er janvier 1792, à l'exception des changemens portés par la cession faite en faveur du canton de Genève, telle que cette cession se trouve spécifiée dans l'article LXXX du présent Acte;

Du côté des Etats de S. M. l'Empereur d'Autriche, telles qu'elles existoient au 1-er janvier 1792, et la Convention conclue entre Leurs Majestés l'Impératrice Marie-Therèse et le Roi de Sardaigne le 4 octobre 1751, sera main-

Статья LXXXV.

Границы владѣній Е. В. Короля Сардинскаго будутъ:

Со стороны Франціи тѣ-же, кои были до 1-го января 1792 года, за исключеніемъ перемѣнъ, произведенныхъ уступленіемъ кантону Женевскому означенныхъ въ LXXX статьѣ сего Акта мѣстъ;

Со стороны владѣній Е. В. Императора Австрійскаго тѣ-же, кои были до 1-го января 1792: всѣ постановленія Конвенціи, заключенной 4-го октября 1751 года между Ихъ Величествами Императрицею Маріею Терезіею и тог-

tenue de part et d'autre dans toutes ses stipulations.

Du côté des Etats de Parme et de Plaisance, la limite, pour ce qui concerne les anciens Etats de S. M. le Roi de Sardaigne, continuera à être telle qu'elle existoit au 1-er janvier 1792.

Les limites des ci-devant Etats de Gènes et des pays nommés Fiefs Impériaux, réunis aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne d'après les articles suivans, seront les mêmes qui, le 1-er janvier 1792, séparoient ces pays des Etats de Parme et de Plaisance, et de ceux de Toscane et de Massa.

L'île de Capraja ayant appartenu à l'ancienne République de Gènes, est comprise dans la cession des Etats de Gènes à S. M. le Roi de Sardaigne.

Article LXXXVI.

Les Etats qui ont composé la ci-devant République de Gènes, sont réunis à perpétuité aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne, pour être comme ceux-ci possédés par Elle en toute souveraineté, propriété et hérédité de mâle en mâle, par ordre de primogéniture, dans les deux branches de Sa Maison, savoir: la branche Royale et la branche de Savoie-Carignan.

Article LXXXVII.

S. M. le Roi de Sardaigne joindra à Ses titres actuels celui de Duc de Gènes.

Article LXXXVIII.

Les Génois jouiront de tous les droits et privilèges spécifiés dans l'Acte inti-

дашнимъ Королемъ Сардинскимъ, будутъ съ обѣихъ сторонъ свято соблюдаемы.

Со стороны владѣній Пармы и Піаченцы, граница прежнихъ владѣній Е. В. Короля Сардинскаго будетъ та-же, которая была до 1-го января 1792 года.

Границы присоединяемыхъ въ силу нижеслѣдующихъ статей къ владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго, бывшей Генуэзской области и земель, именуемыхъ Имперскими Ленами, будутъ тѣже, кои до 1-го января 1792 года отдѣляли сію область и Лены отъ владѣній Пармы и Піаченцы и отъ владѣній Тосканскихъ и Княжества Масса.

Островъ Капрайа, принадлежавшій прежде бывшей Генуэзской Республикѣ, вмѣстѣ съ прочими Генуэзскими владѣніями отдается Е. В. Королю Сардинскому.

Статья LXXXVI.

Земли, составлявшія владѣнія бывшей Генуэзской Республики присоединяются на вѣчныя времена ко владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго и будутъ въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности Его и наслѣдниковъ Его по праву первородства, всегда въ мужскомъ колѣнѣ и въ обѣихъ линіяхъ Его Дома, т. е. нынѣшней Королевской и младшей, именуемой Савоія-Кариньянъ.

Статья LXXXVII.

Е. В. Король Сардинскій, къ нынѣшнимъ своимъ Титуламъ, присовокупитъ Титулъ Герцога Генуэзскаго.

Статья LXXXVIII.

Генуэзцы будутъ пользоваться всѣми правами и привилегіями, означенными

tulé: *Conditions qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gènes à ceux de Sa Majesté Sarde;* et le dit Acte, tel qu'il se trouve annexé à ce Traité général, sera considéré comme partie intégrante de celui-ci, et aura la même force et valeur que s'il étoit textuellement inséré dans l'article présent.

Article LXXXIX.

Les pays nommés Fiefs Impériaux, qui avoient été réunis à la ci-devant République Ligurienne, sont réunis définitivement aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne, de la même manière que le reste des Etats de Gènes; et les habitans de ces pays jouiront des mêmes droits et privilèges que ceux des Etats de Gènes désignés dans l'article précédent.

Article XC.

La faculté que les Puissances signataires du Traité de Paris du 18 (30) mai 1814 se sont réservée par l'article III du dit Traité, de fortifier tels points de Leurs Etats qu'Elles jugeront convenable à Leur sûreté, est également réservée sans restriction à S. M. le Roi de Sardaigne.

Article XCI.

S. M. le Roi de Sardaigne cède au canton de Genève les districts de la Savoie désignés dans l'article LXXX ci-dessus, et aux conditions spécifiées dans l'Acte intitulé: *Cession faite par S. M. le Roi de Sardaigne au canton de Ge-*

въ Актѣ подъ названіемъ: *Условія, кои должны служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества.* Сказанный Актъ, прилагаемый къ сему Главному трактату, долженъ быть почитаемъ не отдѣльною онаго частію и имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бъ оный былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ сей статьѣ.

Статья LXXXIX.

Земли, именуемыя Имперскими Ленами и присоединенныя къ бывшей Лигурійской Республикѣ, совершенно и навсегда присоединяются къ владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго на такомъ же основаніи, какъ прочія владѣнія Генуэзскія; жители сихъ земель будутъ пользоваться наравнѣ съ жителями другихъ Генуэзскихъ владѣній правами и привилегіями, въ предъидущей статьѣ означенными.

Статья XC.

Право, которое Державы заключившія Парижскій трактатъ 18 (30) мая 1814 года предоставили себѣ III-ею статьею онаго трактата, строить въ своихъ владѣніяхъ крѣпости, на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ почтутъ оныя нужными для своей безопасности, предоставляется вполнѣ и Е. В. Королю Сардинскому.

Статья XCI.

Е. В. Король Сардинскій уступаетъ кантону Женевскому округи Савоіи, именованные въ LXXX-й статьѣ сего договора, и на тѣхъ условіяхъ, кои означены въ Актѣ подъ названіемъ: *Объ уступаемыхъ Е. В. Королемъ Сар-*

nève. Cet Acte sera considéré comme partie intégrante du présent Traité général, auquel il est annexé, et aura la même force et valeur que s'il étoit textuellement inséré dans l'article présent.

динскимъ кантону Женевскому земляхъ. Сей Актъ, прилагаемый къ настоящему Главному трактату, долженъ быть почитаемъ не отдѣльною онаго частію и имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бъ оный былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ сей статьѣ.

Article XCII.

Les provinces du Chablais et du Faucigny, et tout le territoire de Savoie au nord d'Ugine, appartenant à S. M. le Roi de Sardaigne, feront partie de la neutralité de la Suisse telle qu'elle est reconnue et garantie par les Puissances.

En conséquence, toutes les fois que les Puissances voisines de la Suisse se trouveront en état d'hostilité ouverte ou imminente, les troupes de S. M. le Roi de Sardaigne qui pourroient se trouver dans ces provinces, se retireront et pourront à cet effet passer par le Valais, si cela devient nécessaire; aucunes autres troupes armées d'aucune autre Puissance ne pourront traverser ni stationner dans les provinces et territoires susdits, sauf celles que la Confédération Suisse jugeroit à propos d'y placer; bien entendu que cet état des choses ne gêne en rien l'administration de ces pays, où les agens civils de S. M. le Roi de Sardaigne pourront aussi employer la garde municipale pour le maintien du bon ordre.

Статья XCII.

Провинціи Чіаблезе, Фосиньи и вся часть Савоіи, лежащая на Сѣверъ отъ Уджины и состоящая во владѣніи Е. В. Короля Сардинскаго, будутъ пользоваться выгодами нейтралитета Швейцаріи, обезпеченнаго признаніемъ и ручательствомъ Державъ.

Вслѣдствіе сего, всякій разъ, когда между сосѣдственными съ Швейцаріею Державами, или уже начнутся, или по всей вѣроятности должны будутъ вскорѣ начаться военныя дѣйствія, то войска Е. В. Короля Сардинскаго имѣютъ выступить изъ означенныхъ провинцій, и въ семъ случаѣ имъ дозволено будетъ, если нужно, пройти чрезъ Валлисъ; вооруженыя силы никакой другой Державы не будутъ имѣть права вступать въ вышеименованныя провинціи, за исключеніемъ только войскъ, которыя Швейцарскій Союзъ почтетъ необходимымъ ввести въ оныя. Разумѣется само собою, что не смотря на то, внутреннее управленіе въ сихъ земляхъ останется то-же и что пребывающіе въ оныхъ гражданскіе чиновники Е. В. Короля Сардинскаго будутъ имѣть право употреблять земскую стражу для соблюденія порядка.

Article XCIII.

Par suite des rénonciations stipulées dans le Traité de Paris du 18 (30) mai

Статья XCIII.

Вслѣдствіе постановленій Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года, Дер-

1814, les Puissances signataires du présent Traité reconnoissent S. M. l'Empereur d'Autriche, Ses héritiers et successeurs, comme Souverain légitime des provinces et territoires qui avoient été cédés, soit en tout, soit en partie par les Traités de Campo-Formio de 1797, de Lunéville de 1801, de Presbourg de 1805, par la Convention additionnelle de Fontainebleau de 1807, et par le Traité de Vienne de 1809, et dans la possession desquelles provinces et territoires S. M. Impériale et Royale Apostolique est rentrée par suite de la dernière guerre, tels que: l'Istrie, tant Autrichienne que ci-devant Vénitienne, la Dalmatie, les Iles ci-devant Vénitiennes de l'Adriatique, les bouches de Cattaro, la ville de Venise, les Lagunes, de même que les autres provinces et districts de la terre ferme des Etats ci-devant Vénitiens sur la rive gauche de l'Adige, les Duchés de Milan et de Mantoue, les Principautés de Brixen et de Trente, le Comté de Tyrol, le Vorarlberg, le Frioul Autrichien, le Frioul ci-devant Vénitien, le territoire Montefalcone, le Gouvernement et la Ville de Trieste, la Carniole, la haute Carinthie, la Croatie à la droite de la Save, Fiume et le Littoral Hongrois, et le district de Castua.

жавы, заключившія настоящій договоръ, признаютъ Е. В. Императора Австрійскаго, наслѣдниковъ Его и преемниковъ законными Государями областей и земель, кои были всѣ или частію уступлены по условіямъ трактатовъ Кампоформійскаго въ 1797, Люневильскаго въ 1801, Презбургскаго въ 1805, дополнительной конвенціи, подписанной въ Фонтенебло въ 1807, и Вѣнскаго трактата въ 1809 годахъ, и во владѣніе коихъ Его Импер. и Кор. Апостолическое Величество снова вступилъ во время послѣдней войны, именно же: Истріи, какъ Австрійской, такъ и той, которая прежде принадлежала Венеціанской Республикѣ, Далмаціи, бывшихъ Венеціанскихъ острововъ Адріатическаго моря, округа Бока-ди-Каттаро, города Венеціи съ принадлежащими къ оному лагюнами и съ областями твердой земли по лѣвой сторонѣ Адижа, бывшими прежде во владѣніи Республики Венеціанской, Герцогствъ Миланскаго и Мантуанскаго, Княжествъ Бриксенскаго и Тридентинскаго, Графства Тирольскаго, Форарлберга, Фріуля, какъ Австрійскаго, такъ и бывшаго Венеціанскаго, земли Монтефальконе, города Тріэста и области его, Карніоліи, Верхней Каринтіи, части Кроаціи, лежащей на правомъ берегу Савы, округа Фіума и такъ называемыхъ Венгерскихъ прибрежныхъ владѣній и уѣзда Кастуа.

Article XCIV.

S. M. Impériale et Royale Apostolique réunira à Sa Monarchie pour être possédés par Elle et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté:

Статья XCIV.

Его Импер. и Кор. Апостолическое Величество присоединитъ къ Своей Имперіи и будетъ имѣть въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности, равно и наслѣдники Его:

1) Outre les parties de la terre ferme des Etats Vénitiens, dont il a été fait mention dans l'article précédent, les autres parties des dits Etats, ainsi que tout autre territoire qui se trouve situé entre le Tessin, le Pô et la mer Adriatique;

2) Les vallées de la Valteline, de Bormio et de Chiavenna;

3) Les territoires ayant formé la ci-devant République de Raguse.

Article XCV.

En conséquence des stipulations arrêtées dans les articles précédens, les frontières des Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique en Italie seront:

1) Du côté des Etats de S. M. le Roi de Sardaigne, telles qu'elles étoient au 1-er janvier 1792;

2) Du côté des Etats de Parme, Plaisance et Guastalla, le cours du Pô, la ligne de démarcation suivant le Thalweg de ce fleuve;

3) Du côté des Etats de Modène, les mêmes qu'elles étoient au 1-er janvier 1792;

4) Du côté des Etats du Pape, le cours du Pô jusqu'à l'embouchure du Goro;

5) Du côté de la Suisse, l'ancienne frontière de la Lombardie, et celle qui sépare les vallées de la Valteline, de Bormio et Chiavenna, des cantons des Grisons et du Tessin.

Là où le Thalweg du Pô constituera la limite, il est statué que les changemens que subira par la suite le cours de ce fleuve, n'auront à l'avenir aucun effet sur la propriété des îles qui s'y trouvent.

1) Сверхъ упомятутыхъ въ предъидущей статьѣ бывшихъ Венеціанскихъ владѣній твердой земли, всѣ прочія части сихъ владѣній Республики Венеціанской, и всѣ земли, находящіяся между рѣками Тессиномъ, По и Адріатеческимъ моремъ;

2) Долины Валтелинскую, Бормійскую и Кіавенскую;

3. Земли составлявшія прежнюю Республику Рагузскую.

Статья XCV.

Въ слѣдствіе постановленій, означенныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, границы владѣній Е. И. и К. Апостолическаго Величества въ Италіи будутъ:

1) Со стороны владѣній Е. В. Короля Сардинскаго тѣ-же, кои были до 1 января 1792 года;

2) Со стороны владѣній Пармы, Піаченцы и Гвасталлы по теченію рѣки По, пограничною чертою будетъ почитаемъ стержень сей рѣки;

3) Со стороны владѣній Модены тѣ-же, кои были до 1 января 1792 года;

4) Со стороны владѣній Папскихъ по теченію По, до устья рѣки Горо;

5) Со стороны Швейцаріи, прежнія границы Ломбардіи и тѣ, коими отдѣлены долины Валтелинская, Бормійская и Кіавенская отъ кантоновъ Граубиндена и Тессина.

Должно разумѣть, что въ мѣстахъ, гдѣ границею положенъ стержень рѣки По, перемѣны, могущія со временемъ произойти въ теченіи сей рѣки, не измѣняютъ признанныхъ однажды правъ владѣнія островами въ оной находящимися.

Article XCVI.

Les principes généraux adoptés par le Congrès de Vienne pour la navigation des fleuves, seront appliqués à celle du Pô.

Des commissaires seront nommés par les Etats riverains, au plus tard dans le délai de trois mois après la fin du Congrès, pour régler tout ce qui a rapport à l'exécution du présent article.

Article XCVII.

Comme il est indispensable de conserver à l'établissement connu sous le nom de Mont-Napoléon à Milan les moyens de remplir ses obligations envers ses créanciers, il est convenu que les biens-fonds et autres immeubles de cet établissement situés dans des pays qui, ayant fait partie du ci-devant Royaume d'Italie, ont passé depuis sous la domination de différens Princes d'Italie, de même que les capitaux appartenans au dit établissement et placés dans ces différens pays, resteront affectés à la même destination.

Les redevances du Mont-Napoléon non fondées et non liquidées, telles que celles dérivant de l'arriéré de ses charges ou de tout autre accroissement du passif de cet établissement, seront réparties sur les territoires dont se composoit le ci-devant Royaume d'Italie, et cette répartition sera assise sur les bases réunies de la population et du revenu.

Статья XCVI.

Общія правила, постановленныя на Вѣнскомъ Конгрессѣ въ разсужденіи судоходства по рѣкамъ Германіи, будутъ примѣнены и къ рѣкѣ По.

Державы, владѣющія берегами оной, назначатъ, и не позднѣе какъ черезъ три мѣсяца по окончаніи Конгресса, особыхъ Коммисаровъ для заключенія условій о всемъ, что будетъ касаться до исполненія условій сей статьи.

Статья XCVII.

Признавая необходимымъ, чтобъ учрежденный въ Миланѣ Банкъ, подъ названіемъ Монте-Наполеоне, имѣлъ средства для исполненія своихъ обязанностей къ заимодавцамъ, Державы постановляютъ, что для сего назначаются всѣ земли и другія необходимыя имѣнія сему заведенію принадлежащія и находящіяся въ земляхъ, кои прежде составляли часть бывшаго Королевства Италійскаго, а нынѣ перешли во владѣніе разныхъ Италіянскихъ Государей, равнымъ образомъ и капиталы сего Банка, въ какихъ бы Государствахъ оныя ни были помѣщены.

Что касается до долговъ Монте-Наполеоне еще не обращенныхъ въ виды на опредѣленные доходы, и неразочтенныхъ, каковы между прочими и тѣ, кои произошли отъ неуплаты по обязательствамъ въ срокъ, или отъ какого другаго приращенія суммъ по праву отъ онаго требуемыхъ то—ихъ примутъ по разсчету на себя Державы, коимъ достались земли, составлявшія бывшее Королевство Италійское: основаніемъ сего разсчета будутъ положены, какъ пространство, такъ и число жителей оныхъ земель.

Les Souverains des dits pays nommeront dans le terme de trois mois à dater de la fin du Congrès, des Commissaires pour s'entendre avec les Commissaires Autrichiens sur ce qui a rapport à cet objet.

Cette Commission se réunira à Milan.

Государи, владѣющіе означенными областями, назначатъ, и не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца по окончаніи Конгресса, особыхъ Коммисаровъ для соглашенія о семъ съ Коммисарами Австріи.

Сія Коммисія должна собраться въ Миланѣ.

Article XCVIII.

S. A. R. l'Archiduc François d'Este, Ses héritiers et successeurs posséderont en toute propriété et souveraineté les Duchés de Modène, de Reggio et de Mirandole dans la même étendue qu'ils étoient à l'époque du Traité de Campo-Formio.

S. A. R. l'Archiduchesse Marie Béatrix d'Este, Ses héritiers et successeurs posséderont en toute souveraineté et propriété le Duché de Massa et la Principauté de Carrara, ainsi que les Fiefs Impériaux dans la Lunigiana.

Ces derniers pourront servir à des échanges ou autres arrangemens de gré à gré avec Son Altesse Impériale le Grand-Duc de Toscane, selon la convenance réciproque.

Les droits de succession et réversion établies dans les branches des Archiducs d'Autriche relativement au Duché de Modène, de Reggio et Mirandole, ainsi que des Principautés de Massa et Carrara, sont conservés.

Статья XCVIII.

Е. К. В. Эрцъ-Герцогъ Францъ Эстскій, равно и наслѣдники Его и преемники, будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности Герцогства Модену, Реджіо и Мирандолу. Предѣлы сихъ Герцогствъ будутъ тѣ же, кои были при заключеніи трактата Кампо-Формійскаго.

Е. К. В. Эрцъ-Герцогиня Марія Беаттрикса Эстская, наслѣдники Ея и преемники будутъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности Герцогство Масса, Княжество Каррара и Имперскіе лены въ Лунидж іанѣ.

Сіи послѣдніе могутъ быть промѣнены, или служить средствомъ для какой-либо иной добровольной сдѣлки съ Его Импер. Выс. Гросъ-Герцогомъ Тосканскимъ, согласно съ ихъ взаимными выгодами.

Право наслѣдства прямаго и обратнаго разныхъ линій Эрцгерцоговъ Австрійскихъ на Герцогства Модену, Реджіо и Мирандолу и на Княжества Массу и Каррару остается неприкосновеннымъ.

Article XCIX.

S. M. l'Impératrice Marie Louise possédera en toute propriété et souveraineté les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla, à l'exception des dis-

Статья XCIX.

Ея В. Императрица Марія Луиза будетъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности Герцогства Пармское, Піаченцкое и Гвастальское,

tricts enclavés dans les Etats de S. M. Impériale et Royale Apostolique sur la rive gauche du Pô.

La réversibilité de ces pays sera déterminée de commun accord entre les Cours d'Autriche, de Russie, de France, d'Espagne, d'Angleterre et de Prusse, toutefois ayant égard aux droits de réversion de la Maison d'Autriche et de S. M. le Roi de Sardaigne sur les dits pays.

за исключеніемъ округовъ лежащихъ на лѣвомъ берегу По и вдавшихся во внутренность владѣній Е. И. и К. Апостолическаго Величества.

Право обратнаго наслѣдства на сіи Герцогства будетъ въ точности определено по согласію Дворовъ Австрійскаго, Россійскаго, Французскаго, Испанскаго, Англійскаго и Прусскаго, причемъ будутъ приняты въ уваженіе права сего рода, принадлежащія Дому Австрійскому и Е. В. Королю Сардинскому.

Article C.

S. A. Impériale l'Archiduc Ferdinand d'Autriche est rétabli, tant pour Lui que pour Ses héritiers et successeurs, dans tous les droits de souveraineté et propriété sur le Grand-Duché de Toscane et ses dépendances, ainsi que S. A. Impériale les a possédés antérieurement au Traité de Lunéville.

Les stipulations de l'article II du Traité de Vienne du 3 octobre 1735 entre l'Empereur Charles VI et le Roi de France, auxquelles accédèrent les autres Puissances, sont pleinement rétablies en faveur de S. A. Impériale et Ses descendans, ainsi que les garanties résultantes de ces stipulations.

Il sera en outre réuni au dit Grand-Duché, pour être possédé en toute propriété et souveraineté par S. A. Impériale et Royale le Grand-Duc Ferdinand et Ses héritiers et descendans:

1) L'Etat des Présides;

2) La partie de l'île d'Elbe et de ses

Статья C.

Его Импер. Выс. Эрцъ-Герцогу Фердинанду Австрійскому, наслѣдникамъ и преемникамъ Его, возвращаются всѣ права на полное державное владѣніе и собственность Гросъ-Герцогства Тосканскаго, со всѣмъ къ оному принадлежащимъ, и въ томъ видѣ какъ имъ владѣлъ Е. И. Высочество до трактата Люневильскаго.

Постановленія второй статьи трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 3 октября 1735 года между Императоромъ Карломъ VI и Королемъ Французскимъ, и утвержденнаго приступленіемъ прочихъ Державъ, вполнѣ возобновляются, для обезпеченія пользъ Е. Импер. Выс. и потомства Его, равнымъ образомъ и обязанность ручательствъ отъ сихъ постановленій происходящая, признается снова.

Сверхъ того, къ означенному Гросъ-Герцогству присоединяются и отдаются въ полное державное владѣніе и собственность Е. И. и Кор. Выс. Гросъ-Герцога Фердинанда, наслѣдниковъ Его и потомковъ:

1) Область Президская;

2) Состоявшая до 1801 года подъ

appartenances qui étoit sous la suzeraineté de Sa Majesté le Roi des deux Siciles avant l'année 1801;

3) La suzeraineté et souveraineté de la Principauté de Piombino et ses dépendances;

Le Prince Ludovisi Buoncompagni conservera pour lui et ses successeurs légitimes toutes les propriétés que sa famille possédoit dans la Principauté de Piombino, dans l'île d'Elbe et ses dépendances avant l'occupation de ces Pays par les troupes Françaises en 1799, y compris les mines, usines et salines. Le Prince Ludovisi conservera également le droit de pèche, et jouira d'une exemption de droits parafaite, tant pour l'exportation des produits de ses mines, usines, salines et domaines, que pour l'importation des bois et autres objets nécessaires pour l'exploitation des mines. Il sera de plus indemnisé par S. A. Impériale et Royale le Grand-Duc de Toscane de tous les revenus que sa famille tiroit des droits régaliens avant l'année 1801. En cas qu'il survint des difficultés dans l'évaluation de cette indemnité, les parties intéressées s'en rapporteront à la décision des Cours de Vienne et de Sardaigne;

4) Les ci-devant Fiefs Impériaux de Vernio, Montanto et Monte Santa-Maria, enclavés dans les Etats Toscans.

Article CI.

La Principauté de Lucques sera pos-

верховнымъ господствомъ Его Величества, Короля обѣихъ Сицилій, часть острова Эльбы съ принадлежащимъ къ оной;

3) Княжество Піомбинское съ принадлежащимъ къ оному во всемъ, что относится къ правамъ верховнаго господства и державной власти;

Но Князю Лудовизи Буонкомпаньи и законнымъ Его наслѣдникамъ оставляется собственность всѣхъ имуществъ, коими владѣла Его фамилія въ Княжествѣ Піомбинскомъ, на островѣ Эльбѣ и въ принадлежащихъ къ оному земляхъ, до занятія сихъ мѣстъ Французскими войсками въ 1799 году, полагая въ то число рудокопни, кузницы, плавильни и соляные источники. Князю Лудовизи оставляется также право рыбной ловли, и даруется свобода безпошлинно, какъ вывозить произведенія своихъ рудокопенъ, кузницъ, плавильней, соляныхъ источниковъ и земель ему принадлежащихъ, такъ и привозить дрова и все прочее, что нужно для разработыванія рудъ. Сверхъ сего Е. И. и К. Высочество Гросъ-Герцогъ Тосканскій доставитъ ему приличное вознагражденіе за потерю доходовъ, коими фамилія Его до 1801 года пользовалась отъ преимуществъ, соединенныхъ съ верховною властію (droits régaliens). Если встрѣтятся затрудненія въ опредѣленіи сего вознагражденія, то обѣ стороны отдадутъ оныя на разрѣшеніе Дворамъ Австрійскому и Сардинскому;

4) Бывшіе Имперскіе лены Верніо, Монтанто и Монте Санта-Марія, находящіеся въ Тосканскихъ владѣніяхъ.

Статья CI.

Княжество Лукское будетъ въ пол-

sédée en toute souveraineté par S. M. l'Infante Marie Louise et Ses descendans en ligne directe et masculine. Cette Principauté est érigée en Duché, et conservera une forme de Gouvernement basée sur les principes de celle qu'elle avoit reçue en 1805.

Il sera ajouté aux revenus de la Principauté de Lucques une rente de cinq-cent-mille francs que S. M. l'Empereur d'Autriche et S. A. Impériale et Royale le Grand-Duc de Toscane s'engagent à payer régulièrement aussi longtemps que les circonstances ne permettront pas de procurer à S. M. l'Infante Marie Louise et à Son fils et Ses descendans un autre établissement.

Cette rente sera spécialement hypothéquée sur les Seigneuries en Bohême connues sous le nom de Bavaro-Palatines, qui, dans le cas de réversion du Duché de Lucques au Grand-Duc de Toscane, seront affranchies de cette charge, et rentreront dans le domaine particulier de S. M. Impériale et Royale Apostolique.

Article CII.

Le Duché de Lucques sera réversible au Grand-Duc de Toscane, soit dans le cas qu'il devint vacant par la mort de S. M. l'Infante Marie Louise ou de Son fils Don Carlos et Leurs descendans mâles et directs, soit dans celui que l'Infante Marie Louise ou Ses héritiers directs obtinssent un autre établissement, ou succédassent à une autre branche de Leur Dynastie.

Toutefois, le cas de réversion échéant, le Grand-Duc de Toscane s'engage à

помъ державномъ владѣніи Ея В. Инфантины Маріи Луизы и потомковъ Ея по прямой линіи, въ мужескомъ колѣнѣ. Сіе княжество будетъ именоваться Герцогствомъ. Образъ правленія онаго останется на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 1805 году.

Къ обыкновеннымъ доходамъ Княжества Лукскаго будетъ прибавлено пять сотъ тысячъ франковъ, кои Е. В. Императоръ Австрійскій и Его Импер. и Кор. Выс. Гросъ-Герцогъ Тосканскій обязуются платить ежегодно, до того времени, когда обстоятельства позволятъ доставить Е. В. Инфантинѣ Маріи Луизѣ, сыну Ея и потомству другія владѣнія.

Для обезпеченія сего дохода назначаются извѣстныя подъ названіемъ Баваро-Палатинскихъ помѣстья въ Богеміи: когда же Герцогство Лукское достанется въ силу реверсіи Гросъ-Герцогу Тосканскому, то сіи помѣстья будутъ освобождены отъ показанной повинности и снова присоединятся къ особеннымъ имѣніямъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества.

Статья CII.

Герцогство Лукское перейдетъ во владѣніе Гросъ-Герцога Тосканскаго, какъ въ томъ случаѣ, если оное останется безъ владѣтеля за смертію Е. В. Инфантины Маріи Луизы, сына Ея Донъ Карлоса, и потомковъ Ихъ по прямой линіи въ мужескомъ колѣнѣ, такъ и въ томъ, если Ей или Имъ иныя владѣнія будутъ назначены въ удѣлъ, или достанутся по наслѣдію отъ другой отрасли ихъ династіи.

Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ Гросъ-Герцогъ Тосканскій, вступая по праву

céder, dès qu'il entrera en possession de la Principauté de Lucques, au Duc de Modène les territoires suivans:

1) Les districts Toscans de Fivizano, Pietra-Santa et Barga, et

2) Les districts Lucquois de Castiglione et Gallicano, enclavés dans les Etats de Modène, ainsi que ceux de Minucciano et Monte Ignose, contigus au Pays de Massa.

реверсіи во владѣніе княжествомъ Лукскимъ, обязывается уступить Герцогу Моденскому слѣдующія земли:

1) Тосканскіе округи Фивидзано, Піетра-Санта и Барга; и

2) Лукскіе округи Кастильйоне и Галликано находящіеся во владѣніяхъ Моденскихъ, равнымъ образомъ и округи Минучіано и Монте Иньйозе, смежныя съ владѣніями Герцогства Массы.

Article CIII.

Les Marches, avec Camerino et leurs dépendances, ainsi que le Duché de Bénévent et la Principauté de Ponte-Corvo, sont rendus au St. Siège.

Le St. Siège rentrera en possession des Légations de Ravenne, de Bologne et de Ferrare, à l'exception de la partie du Ferrarois située sur la rive gauche du Pô.

S. M. Impériale et Royale Apostolique et Ses successeurs auront droit de garnison dans les places de Ferrare et de Comacchio.

Les habitans des Pays qui rentrent sous la domination du St. Siège par suite des stipulations du Congrès, jouiront des effets de l'article XVI du Traité de Paris du 30 mai 1814. Toutes les acquisitions faites par les particuliers, en vertu d'un titre reconnu légal par les lois actuellement existantes, sont maintenues, et les dispositions propres à garantir la dette publique et le payement des pensions seront fixées par une Convention particulière entre la Cour de Rome et celle de Vienne.

Статья CIII.

Мархіи, Камерино и принадлежащія къ онымъ земли, равнымъ образомъ и Герцогство Беневентское и Княжество Понте-Корво возвращаются престолу Римскому.

Его Святѣйшество вступитъ опять во владѣніе Легацій Равенской, Болонской и Феррарской, за исключеніемъ только части Феррарской области, лежащей на лѣвомъ берегу По.

Его И. и К. Апостолическое Величество и преемники Его будутъ имѣть право содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ Феррарѣ и Комакіо.

Жители земель, по силѣ постановленій Конгресса возвращаемыхъ во владѣніе Его Святѣйшества, будутъ пользоваться выгодами, означенными въ XVI статьѣ Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года. Всѣ пріобрѣтенныя частными людьми имѣнія, на кои они могутъ представить, видъ признаваемый въ нынѣ существующемъ порядкѣ законнымъ, должны быть неприкосновенны. Мѣры для обезпеченія Государственнаго долга и платежа пенсій будутъ постановлены особою Конвенціею между Дворами Римскимъ и Вѣнскимъ.

Article CIV.

S. M. le Roi Ferdinand IV est rétabli tant pour Lui que pour Ses héri-

Статья CIV.

Е. В. Королю Фердинанду IV, наслѣдникамъ Его и потомству возвращает-

tiers et successeurs sur le trône de Naples et reconnu par les Puissances comme Roi du Royaume des deux Siciles.

Article CV.

Les Puissances reconnoissant la justice des réclamations formées par S. A. Royale et Prince Régent de Portugal et du Brésil, sur la ville d'Olivença et les autres territoires cédés à l'Espagne par le Traité de Badajoz de 1801, et envisageant la restitution de ces objets comme une des mesures propres à assurer entre les deux Royaumes de la Péninsule cette bonne harmonie complète et stable, dont la conservation dans toutes les parties de l'Europe a été le but constant de leurs arrangemens, s'engagent formelement à employer, dans les voies de conciliation, leurs efforts les plus efficaces, afin que la rétrocession des dits territoires en faveur du Portugal soit effectuées; et les Puissances reconnoissent, autant qu'il dépend de chacune d'Elles, que cet arrangement doit avoir lieu au plus tôt.

Article CVI.

Afin de lever les difficultés qui se sont opposées de la part de S. A. Royale le Prince Régent du Royaume de Portugal et de celui du Brésil à la ratification du Traité signé le 18 (30) mai 1814 entre le Portugal et la France, il est arrêté, que la stipulation contenue dans l'article X dudit Traité, et toutes celles qui pourroient y avoir rapport, resteront sans effet, et qu'il y sera substitué, d'accord avec toutes les Puissances, les dispositions énoncées dans l'article suivant, lesquelles seront seules considérées comme valables.

ся престолъ Неаполитанскій и всѣ Державы признаютъ Его Королемъ Королевства обѣихъ Сицилій.

Статья CV.

Заключившія сей трактатъ Державы, признавая справедливость требованій Е. К. Высочества, Принца-Регента Португальскаго и Бразильскаго, о возвращеніи Ему города Оливенцы и другихъ земель, уступленныхъ въ 1801 году Испаніи по Бадахозскому трактату, и почитая возвращеніе сихъ областей однимъ изъ лучшихъ средствъ для возстановленія между Испаніею и Португаліею того совершеннаго и твердаго согласія, коего сохраненіе во всѣхъ частяхъ Европы было постоянною цѣлію всѣхъ заключенныхъ Ими постановленій, торжественно обязуются употребить всѣ возможныя усилія и способы убѣжденія, для исходатайствованія отъ Двора Испанскаго возвращенія означенныхъ земель Португаліи; Державы признаютъ также, что къ сему удовлетворенію должно приступить въ наискорѣйшемъ времени.

Статья CVI.

Для уничтоженія затрудненій, препятствовавшихъ Е. К. Высочеству Принцу-Регенту Королевствъ Португальскаго и Бразильскаго ратификовать трактатъ между Португаліею и Франціею, подписанный въ Парижѣ 18 (30) мая 1814 года, симъ постановляется, что условія, означенныя въ X-й статьѣ сказаннаго трактата и всѣ прочія на оной основанныя, останутся безъ дѣйствія, и что съ общаго согласія всѣхъ Державъ оныя будутъ замѣнены постановленіями слѣдующей статьи, кои одни и должны почитаться дѣйствительными.

Au moyen de cette substitution, toutes les autres clauses du susdit Traité de Paris seront maintenues et regardées comme mutuellement obligatoires pour les deux Cours.

Article CVII.

S. A. Royale le Prince Régent du Royaume de Portugal et de celui du Brésil, pour manifester d'une manière incontestable Sa considération particulière pour S. M. Très-Chrétienne, s'engage à restituer à Sa dite Majesté la Guyane Française jusqu'à la rivière d'Oyapock, dont l'embouchure est située entre le quatrième et le cinquième dégrés de latitude septentrionale, limite que le Portugal a toujours considérée comme celle qui avoit été fixée par le Traité d'Utrecht.

L'époque de la remise de cette colonie à S. M. Très-Chrétienne sera déterminée, dès que les circonstances le permettront, par une Convention particulière entre les deux Cours; et l'on procédera à l'amiable, aussitôt que faire se pourra, à la fixation définitive des limites des Guyanes Portugaise et Française, conformément au sens précis de l'article huitième du Traité d'Utrecht.

Article CVIII.

Les Puissances, dont les Etats sont séparés ou traversés par une même rivière navigable, s'engagent à régler d'un commun accord tout ce qui a rapport à la navigation de cette rivière. Elles nommeront à cet effet des Commissaires qui se réuniront au plus tard six mois après la fin du Congrès et qui prendront pour bases de leurs travaux les

За симъ всѣ прочія условія упомянутаго Парижскаго тракта остаются въ своей силѣ, и исполненіе оныхъ вмѣняется въ обязанность обоимъ Дворамъ.

Статья CVII.

Е. К. Высочество Принцъ-Регентъ Королевствъ Португальскаго и Бразильскаго, желая несомнѣннымъ образомъ доказать свое особенное уваженіе къ Его Христіаннѣйшему Величеству, обязывается возвратить Ему Французскую Гвіану по рѣку Оянокъ, коей устье находится между 4 и 5 градусами сѣверной широты, ибо Португалія всегда почитала сію рѣку тою границею, которая постановлена трактатомъ Утрехтскимъ.

Время сдачи сей колоніи Его Христіаннѣйшему Величеству будетъ, какъ скоро дозволятъ обстоятельства, назначено особою между обоими Дворами Конвенціею; и также въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ постановленію дружественнымъ образомъ границъ Португальской Гвіаны и Французской, на точномъ основаніи осьмой статьи Утрехтскаго трактата.

Статья CVIII.

Державы, чрезъ владѣнія коихъ протекаетъ или коимъ служитъ границею одна и таже судоходная рѣка, обязываются постановить съ общаго согласія подробныя правила для судоходства по той рѣкѣ. Для сего будутъ Ими назначены особые Комиссары; они должны собраться не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ по окончаніи Конгресса и

principes établis dans les articles suivans.

Article CIX.

La navigation dans tout le cours des rivières indiquées dans l'article précédent, du point où chacune d'elles devient navigable jusqu'à son embouchure, sera entièrement libre et ne pourra, sous le rapport du commerce, être interdite à personne, bien entendu, que l'on se conformera aux réglemens relatifs à la police de cette navigation, lesquels seront conçus d'une manière uniforme pour tous, et aussi favorables que possible au commerce de toutes les nations.

Article CX.

Le système qui sera établi, tant pour la perception des droits que pour le maintien de la police, sera, autant que faire se pourra, le même pour tout le cours de la rivière, et s'étendra aussi, à moins que des circonstances particulières ne s'y opposent, sur ceux de ses embranchemens et confluens qui dans leur cours navigable séparent ou traversent différens Etats.

Article CXI.

Les droits sur la navigation seront fixés d'une manière uniforme, invariable, et assez indépendante de la qualité différente des marchandises pour ne pas rendre nécessaire un examen détaillé de la cargaison autrement que pour cause de fraude et de contravention. La quotité de ces droits, qui en aucun cas ne pourront excéder ceux existans actuelle-

принять за основаніе устава, который имъ будетъ поручено сочинить, общія правила, предначертанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья CIX.

Судоходство по всему теченію такихъ рѣкъ, какія означены въ предъидущей статьѣ, начиная съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ оныя становятся судоходными до самыхъ устій, будетъ совершенно свободно для торговли и не можетъ быть никому воспрещено; само собою однакоже разумѣется, что всякій обязанъ соображаться съ правилами, кои будутъ постановлены для порядка въ семъ судоходствѣ; оныя будутъ повсюду единообразны и сколь возможно благопріятны для торговли всѣхъ народовъ.

Статья CX.

Порядокъ, какъ для собиранія пошлинъ, такъ и для соблюденія благоустройства, долженъ быть по возможности одинаковъ во всѣхъ мѣстахъ теченія рѣки; сіе правило, если тому не возпрепятствуютъ особыя обстоятельства, распространится и на судоходные рукава и заливы рѣки, кои протекаютъ чрезъ разныя Государства, или служатъ имъ границею.

Статья CXI.

Собираніе пошлинъ съ судовъ будетъ повсюду единообразно, непремѣнно, и даже, (для того, чтобъ подробный осмотръ груза не былъ необходимымъ, развѣ лишь въ наказаніе за утайку, или иное нарушеніе закона), почти независимо отъ качества товаровъ. Сіи пошлины, кои впрочемъ не должны ни въ какомъ случаѣ быть свыше собирае-

ment, sera déterminée d'après les circonstances locales, qui ne permettent guère d'établir une règle générale à cet égard. On partira néanmoins, en dressant le tarif, du point de vue d'encourager le commerce, en facilitant la navigation, et l'octroi établi sur le Rhin pourra servir d'une norme approximative.

Le tarif une fois réglé, il ne pourra plus être augmenté que par un arrangement commun des Etats riverains, ni la navigation grévée d'autres droits quelconques, outre ceux fixés dans le réglement.

Article CXII.

Les bureaux de perception, dont on réduira autant que possible le nombre, seront fixés par le réglement, et il ne pourra s'y faire ensuite aucun changement que d'un commun accord, à moins qu'un des Etats riverains ne voulut diminuer le nombre de ceux qui lui appartiennent exclusivement.

Article CXIII.

Chaque Etat riverain se chargera de l'entretien des chemins de halage qui passent par son territoire, et des travaux nécessaires pour la même étendue dans le lit de la rivière, pour ne faire éprouver aucun obstacle à la navigation.

Le réglement futur fixera la manière dont les Etats riverains devront concourir à ces derniers travaux, dans le cas où les deux rives appartiennent à différens Gouvernemens.

мыхъ нынѣ, будутъ опредѣлены по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, недозволяющими постановить общихъ для сего правилъ. Но главною цѣлію при сочиненіи сего тарифа должно быть ободреніе торговли, чрезъ доставленіе величайшихъ удобностей судоходству; и установленный на Рейнѣ сборъ, можетъ до нѣкоторой степени служить для того примѣромъ.

Пошлины единожды установленныя въ тарифѣ не иначе могутъ быть возвышены, какъ съ общаго согласія Державъ, владѣющихъ берегами рѣки, и судоходство не будетъ обременяемо никакими поборами, кромѣ назначенныхъ въ уставѣ.

Статья CXII.

Число заставъ для сбора пошлинъ, которое будетъ сколь возможно уменьшено, и мѣста оныхъ должны быть съ точностію означены въ уставѣ, и впредь уже въ семъ отношеніи нельзя будетъ сдѣлать ни какой перемѣны, развѣ съ общаго согласія Державъ владѣющихъ берегами рѣки, или когда одна изъ нихъ пожелаетъ еще уменьшить число заставъ, ей одной принадлежащихъ.

Статья CXIII.

Каждая изъ прибрежныхъ къ судоходнымъ рѣкамъ Державъ принимаетъ на себя содержаніе въ своихъ владѣніяхъ дорогъ для проводу судовъ посредствомъ *бечевой*, также и очищеніе рѣки, предупреждая чрезъ то всякія препятствія для судоходства.

Въ уставѣ будетъ опредѣлено, какимъ образомъ сіи послѣднія работы должны быть производимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не одна Держава владѣетъ обоими берегами рѣки.

Article CXIV.

On n'établira nulle part des droits d'étape, d'échelle ou de relâche forcée. Quant à ceux qui existent déjà, ils ne seront conservés qu'en tant que les Etats riverains, sans avoir égard à l'intérêt local de l'endroit ou du Pays où ils sont établis, les trouveroient nécessaires ou utiles à la navigation et au commerce en général.

Статья CXIV.

Нигдѣ не будетъ устанавливаемо сбора пошлинъ за складку, пристань или принужденное причаливаніе къ берегу. Въ мѣстахъ же, гдѣ таковые сборы уже существуютъ, оные будутъ продолжаемы, но въ такомъ только случаѣ, если прибрежныя Державы признаютъ оные полезными для судоходства и торговли вообще, не принимая впрочемъ въ уваженіе никакихъ мѣстныхъ выгодъ города или земли, гдѣ оные установлены.

Article CXV.

Les douanes des Etats riverains n'auront rien de commun avec les droits de navigation. On empêchera par des dispositions réglementaires, que l'exercice des fonctions des douaniers ne mette pas d'entraves à la navigation, mais on surveillera par une police exacte sur la rive, toute tentative des habitans de faire la contrebande à l'aide des bateliers.

Статья CXV.

Таможни прибрежныхъ Государствъ не должны вмѣшиваться въ сборъ пошлинъ за судоходство. Будутъ сдѣланы особыя постановленія для того, чтобъ таможенные чиновники отправленіемъ своей должности не препятствовали свободному дѣйствію судоходства; но будетъ также строго наблюдаемо, чтобъ жители береговъ не производили чрезъ судовщиковъ воспрещаемаго законами тайнаго торга.

Article CXVI.

Tout ce qui est indiqué dans les articles précédens, sera déterminé par un réglement commun, qui renformera également tout ce qui auroit besoin d'être fixé ultérieurement.

Le réglement une fois arrêté, ne pourra être changé que du consentement de tous les Etats riverains, et ils auront soin de pourvoir à son exécution d'une manière convenable et adaptée aux circonstances et aux localités.

Статья CXVI.

Все въ предъидущихъ статьяхъ означенное будетъ точнѣе опредѣлено положеніями общаго устава: оный долженъ содержать въ себѣ и другія въ отношеніи къ сему правила, кои въ послѣдствіи будутъ признаны нужными.

Таковый уставъ, будучи единожды утвержденъ, уже не иначе можетъ быть въ чемъ-либо измѣняемъ, какъ съ согласія всѣхъ Державъ, владѣющихъ берегами той рѣки, и всѣ оныя Державы будутъ стараться о надлежащемъ и сообразномъ съ мѣстными обстоятельствами исполненіи постановленій.

Article CXII.

Les réglemens particuliers relatifs à la navigation du Rhin, du Neckar, du Mein, de la Moselle, de la Meuse et de l'Escaut, tels qu'ils se trouvent joints au présent Acte, auront la même force et valeur que s'il y avoient été textuellement insérés.

Article CXVIII.

Les Traités, Conventions, Déclarations, Réglemens et autres Actes particuliers, qui se trouvent annexés au présent Acte, et nommément:

1) Le Traité entre la Russie et l'Autriche, du 21 avril (3 mai) 1815,

2) Le Traité entre la Russie et la Prusse, du 21 avril (3 mai) 1815,

3) Le Traité additionnel relatif à Cracovie entre l'Autriche, la Prusse et la Russie, du 21 avril (3 mai) 1815,

4) Le Traité entre la Prusse, et la Saxe, du 18 mai 1815,

5) La Déclaration du Roi de Saxe sur les droits de la Maison de Schönbourg, du 18 mai 1815,

6) Le Traité entre la Prusse et l'Hanovre, du 29 mai 1815,

7) La Convention entre la Prusse et le Grand-Duc de Saxe-Weimar, du 1-er juin 1815,

8) La Convention entre la Prusse et les Duc et Prince de Nassau, du 31 mai 1815,

9) L'Acte sur la Constitution fédérative de l'Allemagne, du 8 juin 1815,

10) Le Traité entre le Roi des Pays-Bas et la Prusse, l'Angleterre, l'Autriche et la Russie, du 31 mai 1815,

11) La Déclaration des Puissances sur les affaires de la Confédération Helvé-

Статья CXVII.

Особенныя постановленія о судоходствѣ по Рейну, Некеру, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ, прилагаемыя къ настоящему Акту, будутъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бъ оныя были отъ слова до слова внесены въ сей трактатъ.

Статья CXVIII.

Трактаты, Конвенціи, Деклараціи, Уставы и другіе отдѣльные Акты, приложенные къ сему главному Трактату, именно же слѣдующіе:

1) Трактатъ между Россіею и Австріею 21 апрѣля (3 мая) 1815 года,

2) Трактатъ между Россіею и Пруссіею 21 апрѣля (3 мая) 1815 года,

3) Дополнительный между Австріею, Пруссіею и Россіею трактатъ о городѣ Краковѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года,

4) Трактатъ между Пруссіею и Саксоніею, 18 мая 1815 года,

5) Декларація Короля Саксонскаго о правахъ Шёнбургскаго дома, 18 мая 1815 года,

6) Трактатъ между Пруссіею и Ганноверомъ, 29 мая 1815 года,

7) Конвенція между Пруссію и Гросъ-Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, 1 іюня 1815 года,

8) Конвенція между Пруссіею и Герцогомъ и Княземъ Нассаускимъ 31 мая 1815 года,

9) Актъ о Конституціи Германскаго Союза, 8 іюня 1815 года,

10) Трактатъ между Королемъ Нидерландскимъ, Пруссіею, Англіею, Австріею и Россіею, 31 мая 1815 года.

11) Декларація Державъ о дѣлахъ Гельветическаго Союза, 20 марта, и

tique, du 20 mars, et l'Acte d'accession de la Diète du 27 mai 1815,

12) Le Protocole du 29 mars 1815 sur les cessions faites par le Roi de Sardaigne au canton de Genève,

13) Le Traité entre le Roi de Sardaigne, l'Autriche, l'Angleterre, la Russie, la Prusse et la France du 20 mai 1815,

14) L'Acte intitulé: *Condition qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gènes à ceux de S. M. Sarde,*

15) La Déclaration des Puissances sur l'abolition de la traite des Nègres, du 8 février 1815,

16) Les Réglemens pour la libre navigation des rivières,

17) Le Réglement sur le rang entre les Agens diplomatiques;

sont considérés comme parties intégrantes des arrangemens du Congrès, et auront partout la même force et valeur que s'ils étoient inséré mot-à-mot dans le Traité général.

Актъ приступленія Сейма 27 мая 1815 года,

12) Протоколъ 29 марта 1815 года, о уступленныхъ Сардинскимъ Королемъ кантону Женевскому земляхъ,

13) Трактатъ между Королемъ Сардинскимъ, Австріею, Англіею, Россіею, Пруссіею и Франціею, 20 мая 1815 года,

14) Актъ подъ названіемъ: *Условія, долженствующія служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества,*

15) Декларація Державъ объ уничтоженіи торга Неграми, 8 февраля 1815 года,

16) Постановленія о свободномъ судоходствѣ по рѣкамъ;

17) Постановленія о порядкѣ предсѣданія между Дипломатическими Чиновниками;

должны быть почитаемы за неотдѣльныя части общихъ постановленій Конгресса, и вездѣ будутъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оныя были отъ слова до слова внесены въ сей главный трактатъ.

Article CXIX.

Toutes les Puissances qui ont été réunies au Congrès, ainsi que les Princes et Villes libres qui ont concouru aux arrangemens consignés, ou aux Actes confirmés dans ce Traité général, sont invités à y accéder.

Статья CXIX.

Всѣмъ Державамъ, коихъ Полномочные присутствуютъ на Конгрессѣ, равномѣрно и Князьямъ и вольнымъ городамъ принимавшимъ участіе въ вышеозначенныхъ постановленіяхъ, или въ Актахъ, симъ главнымъ трактатомъ утвержденныхъ, предлагается приступить къ оному.

Article CXX.

La langue Française ayant été exclusivement employée dans toutes les co-

Статья CXX.

Хотя во всѣхъ спискахъ сего трактата употребленъ одинъ Французскій

pies du présent Traïté, il est reconnu par les Puissances qui ont concuru à cet Acte, que l'emploi de cette langue ne tirera point à conséquence pour l'avenir; de sorte que chaque Puissance se réserve d'adopter dans les négociations et Conventions futures la langue dont elle s'est servie jusqu'ici dans ses relations diplomatiques, sans que le Traité actuel puisse être cité comme exemple contraire aux usages établis.

Article CXXI.

Le présent Traité sera ratifié, et les ratifications seront échangées dans l'espace de six mois, par la Cour de Portugal dans un an, ou plutôt si faire se peut.

Il sera déposé à Vienne aux Archives de Cour et d'Etat de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique un exemplaire de ce Traité général, pour servir dans le cas, où l'une ou l'autre des Cours de l'Europe pourroit juger convenable de consulter le texte original de cette pièce.

En foi de quoi les Plénipotentiaires respectifs ont signé cet Acte, et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Vienne le 28 mai (9 juin) 1815.

Autriche:

(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Baron de Wessenberg.

Espagne:

M. Labrador n'a pas signé ni apposé son cachet.

France:

(L. S.) Le Prince de Talleyrand.
(L. S.) Le Duc de Dalberg.
(L. S.) Le Comte Alexis de Noailles.

языкъ, однакожъ Державами участвовавшими въ составленіи сего Акта признано, что сіе не должно служить правиломъ для будущаго; что и впредь всякая Держава для переговоровъ и постановленія условій будетъ употреблять тотъ же языкъ, который доселѣ былъ ею употребляемъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, и что настоящій трактатъ не будетъ почитаемъ за доказательство перемѣны прежнихъ обыкновеній.

Статья CXXI.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены всѣми другими Державами чрезъ шесть мѣсяцевъ, а Португальскимъ Дворомъ чрезъ годъ, или буде возможно скорѣе.

Экземпляръ сего общаго трактата будетъ положенъ для храненія въ Государственный Придворный Архивъ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества и служить свидѣтельствомъ, когда который-либо изъ Европейскихъ Дворовъ пожелаетъ видѣть подлинныя слова трактата.

Во увѣреніе чего взаимные Полномочные подписали сей Актъ и приложили къ оному гербовъ своихъ печати.

Въ Вѣнѣ 28 мая (9 іюня) 1815 года.

Австрійскаго:

(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Баронъ Вессенбергъ.

Испанскаго:

Г. Лабрадоръ не подписалъ и не приложилъ своей печати.

Французскаго:

(М. П.) Князь Талейранъ.
(М. П.) Дюкъ Дальбергъ.
(М. П.) Графъ Алексѣй де Ноайль.

Grande Bretagne:

(L. S.) Clancarty.
(L. S.) Cathcart.
(L. S.) Stewart, L. G.

Portugal:

(L. S.) Le Comte de Palmella.
[(L. S.) Antonio de Saldanha da Gama.]*)
(L. S.) D. Joaquim Lobo de Silveira.

Prusse:

(L. S.) Le Prince de Hardenberg.
(L. S.) Le Baron de Humboldt.

Russie:

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Comte de Stackelberg.
(L. S.) Le Comte de Nesselrode.

Suède.

(L. S.) Le Comte Charles Axel de Löwenhielm. *Sauf la réservation faite aux articles CI, CII et CIV du Traité.*

Великобританскаго:

(М. П.) Кланкарти.
(М. П.) Каткартъ.
(М. П.) Стюартъ, Г. Л.

Португальскаго:

(М. П.) Графъ Пальмелла.
[(М. П.) Антоніо де Сальданга да Гама.]*)
(М. П.) Іоахимъ Лобо де Сильвейра.

Прусскаго:

(М. П.) Князь Гарденбергъ.
(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ.

Россійскаго:

(М. П.) Графъ Разумовскій.
(М. П.) Графъ Штакельбергъ.
(М. П.) Графъ Нессельроде.

Шведскаго:

(М. П.) Графъ Карлъ Аксель Лёвенгіельмъ. *За исключеніемъ статей CI, CII и CIV трактата.*

*) **Observation.** Dans l'original de l'Acte du Congrès qui se trouve aux Archives, manque également la signature du second plénipotentiaire portugais M. *Saldanha da Gama.*

*) **Примѣчаніе.** На подлинникѣ Акта Конгресса, находящагося въ Архивѣ М. И. Д., не достаетъ также подписи втораго Португальскаго уполномоченнаго *Г. Сальданга да Гама.*

ANNEXES.

I (№ 80).

1815, 21 avril (3 mai). Traité concernant la Pologne, conclu à Vienne entre la Russie et l'Autriche.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. le Roi de Prusse, ayant également à cœur de s'entendre amicalement sur les mesures les plus propres à consolider le bien-être des Polonois dans les nouveaux rapports où ils se trouvent placés par les changemens amenés dans le sort du Duché de Varsovie, et voulant en même tems étendre les effets de ces dispositions bienveillantes aux provinces et districts qui composoient l'ancien Royaume de Pologne moyennant des arrangemens libéraux autant que les circonstances l'ont rendu possible, et par le développement des rapports les plus avantageux au commerce réciproque des habitans, sont convenus de rédiger deux traités séparés à conclure, l'un entre la Russie et l'Autriche, et l'autre entre

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I (№ 80).

1815 г. 21 апрѣля (3 мая). Трактатъ относительно Польши, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею и Австріею.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Прусскій, имѣя взаимное, искреннее намѣреніе дружественно между собою объясниться о вѣрнѣйшихъ средствахъ утвердить благосостояніе Поляковъ, въ новомъ ихъ положеніи произведенномъ воспослѣдовавшими въ участи Герцогства Варшавскаго перемѣнами, и желая притомъ распространить дѣйствіе сихъ великодушныхъ намѣреній на всѣ области и округи, составлявшіе прежнее Королевство Польское, посредствомъ распоряженій, сколь возможно по обстоятельствамъ благопріятствующихъ свободѣ и сообразныхъ съ пользами взаимной торговли жителей, положили составить два особыхъ трактата, кои долженствуютъ быть заключены: одинъ между Россіею и Ав-

cette première Puissance et la Prusse, pour y comprendre aussi bien les obligations générales communes aux trois Puissances que les stipulations qui Leur sont particulières. Leurs Majestés Impériales ont nommé à cet effet pour Leur traité direct les plénipotentiaires suivans, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur André Comte de Rasoumoffsky, Son Conseiller privé, Chevalier des Ordres de St. André et de St. Alexandre-Newsky, etc.

et S. M. Impériale et Royale Apostolique, le Sieur Clément-Venceslas-Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'or, Grand-Croix de l'ordre Royal de St. Etienne, Chevalier des Ordres de St. André, de St. Alexandre-Newsky et de St. Anne de la première classe, etc.;

Lesquels, après avoir échangé Leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles ci-après:

Article I.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies cède à S. M. Impériale et Royale Apostolique les districts qui ont été détachés de la Galicie orientale, en vertu du Traité de Vienne de 1809, des cercles de Zloczow, Brzezan, Tarnopol et Zalesczyk, et les frontières seront rétablies de ce côté telles qu'elles avoient été avant l'époque du dit Traité.

Article II.

S. M. Impériale et Royale Apostolique possédera en toute propriété et sou-

стріею, а другой между опою первою Державою и Пруссіею, и внести въ сіи трактаты, какъ постановленія о главныхъ обязанностяхъ, общихъ всѣмъ тремъ Державамъ, такъ и особенныя между Ими условія. По сему Ихъ Императорскія Величества для заключаемаго между Ихъ Государствами особаго трактата избрали Своими Полпомочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Графа Андрея Разумовскаго, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, кавалера орденовъ Святаго Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, и т. д.,

а Е. В. Императоръ Австрійскій, Климента Венцеслава Лотарія Князя Меттерниха-Виннебургъ-Оксенгаузена, Кавалера орденовъ золотаго Руна, Королевско-Венгерскаго Св. Стефана большаго Креста, Святаго Апостола Андрея, Святаго Александра Невскаго и Святой Анны перваго класса и т. д.,

Кои, по размѣнѣ Полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили, заключили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Императоръ Всероссійскій возвращаетъ Е. И. и К. Апостолическому Величеству уѣзды Восточной Галиціи, отдѣленные въ силу Вѣнскаго трактата 1809 года отъ округовъ Злочовскаго, Бржезанскаго, Тарнопольскаго и Залещикскаго, и отнынѣ границы съ сей стороны будутъ тѣ же, кои были до заключенія упомянутаго трактата.

Статья II.

Е. И. и К. Апостолическое Величество будетъ имѣть въ полномъ Дер-

veraineté les salines de Wieliczka, ainsi que le territoire y appartenant.

Article III.

Le Thalweg de la Vistule séparera la Galicie du territoire de la ville libre de Cracovie. Il servira de même de frontière entre la Galicie et la partie du ci-devant Duché de Varsovie, réunie aux Etats de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, jusqu'aux environs de la ville de Zavichost.

De Zavichost jusqu'au Bug la frontière sèche sera déterminée par la ligne indiquée dans le traité de Vienne de 1809, aux rectifications près, que d'un commun accord on trouvera nécessaire d'y apporter.

La frontière, à partir du Bug, sera rétablie de ce côté entre les deux Empires telle qu'elle a été avant le dit traité.

Article IV.

La ville de Cracovie est déclarée libre et indépendante, ainsi que le territoire désigné dans le traité additionnel signé en commun entre les Cours de Russie, d'Autriche et de Prusse.

Article V.

Le Duché de Varsovie, à l'exception des parties dont il a été autrement disposé en vertu des articles ci-dessus et par le traité signé le même jour entre S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. le Roi de Prusse, est réuni à l'Empire de Russie. Il y sera lié irrévocablement par sa Constitution pour

жавномъ владѣніи и собственности солекопни Величковскія, равно и всю землю къ онымъ принадлежащую.

Статья III.

Стержень (тальвегъ) рѣки Вислы будетъ отдѣлять Галицію отъ области вольнаго города Кракова. Оный же будетъ служить границею между Галиціею и той частью бывшаго Герцогства Варшавскаго, которая присоединяется къ владѣніямъ Е. В. Императора Всероссійскаго до окрестностей города Завихоста.

Отъ Завихоста до Буга сухопутная граница останется на чертѣ, означенной въ Вѣнскомъ трактатѣ 1809 года, съ нѣкоторыми однакожъ перемѣнами, кои съ общаго согласія сочтено будетъ за нужное сдѣлать.

Начиная отъ Буга граница между обѣими Имперіями будетъ точно та же, которая существовала до заключенія означеннаго трактата.

Статья IV.

Городъ Краковъ объявляется вольнымъ и независимымъ, равно и область онаго, означенная въ дополнительномъ трактатѣ, подписанномъ совокупно Дворами Россійскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ.

Статья V.

Герцогство Варшавское, за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, коимъ въ предъидущихъ статьяхъ и въ трактатѣ сего же дня подписанномъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Королемъ Прусскимъ положено иное назначеніе, навсегда присоединяется къ Имперіи Россійской.—Оно въ силу своей

être possédé par S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Ses héritiers et Ses successeurs à perpétuité.

Sa Majesté Impériale se réserve de donner à cet Etat, jouissant d'une administration distincte, l'extension intérieure qu'Elle jugera convenable. Elle prendra avec Ses autres titres, celui de Czar, Roi, de Pologne, conformément au protocole usité et consacré pour les titres attachés à Ses autres possessions.

Les Polonois sujets respectifs des hautes Parties contractantes obtiendront une représentation et des institutions nationales réglées d'après le mode d'existence politique que chacun des Gouvernemens auxquels ils appartiennent, jugera utile et convenable de leur accorder.

Article VI.

Les habitans et propriétaires des pays, dont la séparation a lieu en conséquence du présent traité, s'ils vouloient se fixer dans un autre Gouvernement, auront, pendant six ans, la liberté de disposer de leurs propriétés, meubles ou immeubles, de quelque nature qu'elles soient, de les vendre, de quitter le pays et d'exporter le produit de ces ventes en argent comptant ou en fonds d'autre nature sans empêchement, ni détractions quelconques.

Конституціи будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи Е. В. Императора Всероссійскаго, наслѣдниковъ Его и преемниковъ на вѣчныя времена.

Его Императорское Величество предполагаетъ даровать по Своему благоусмотрѣнію внутреннее распространеніе сему Государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его Величество, сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ Его титуловъ обычаемъ и порядкомъ, присовокупитъ къ онымъ и титулъ Царя (Короля) Польскаго.

Поляки подданные высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ имѣть народныхъ Представителей и національныя Государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ Правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу его владѣній.

Статья VI.

Всѣмъ живущимъ и имѣющимъ собственность въ краяхъ, кои вслѣдствіе сего трактата должны быть раздѣлены, будетъ, если они изъявятъ желаніе поселиться въ части, принадлежащей другой Державѣ, предоставлена въ теченіи шести лѣтъ полная свобода располагать своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, какого бы рода оное ни было, продать оное и выѣзжая изъ Государства вывезти съ собою вырученное посредствомъ сей продажи, наличными ли деньгами, или другаго рода капиталами, безпрепятственно и безъ всякаго вычета.

Article VII.

Il y aura amnistie pleine, générale et particulière en faveur de tous les individus de quelque rang, sexe ou condition qu'ils puissent être.

Article VIII.

Par suite de l'article précédent personne ne pourra à l'avenir être recherché, ni inquiété en aucune manière pour cause quelconque de participation directe ou indirecte, à quelque époque que ce soit, aux événemens politiques, civils et militaires en Pologne. Tous les procès, poursuites ou recherches seront régardés comme non avenus; les séquestres ou confiscations provisoires seront levés, et il ne sera donné suite à aucun acte provenant d'une cause semblable.

Article IX.

Sont exceptés de ces dispositions générales à l'égard des confiscations tous les cas, où les édits ou sentences prononcées en dernier ressort, auroient déjà reçu leur entière exécution et n'auroient pas été annullés par des événemens subséquens.

Article X.

La qualité de sujet mixte, quant à la propriété, sera reconnue et maintenue.

Article XI.

Tout individu qui possède des propriétés sous plus d'une domination, est

Статья VII.

Объявляется полное прощеніе всѣмъ вообще и каждому въ особенности, какого бы кто чина, пола или званія ни былъ.

Статья VIII.

Вслѣдствіе предъидущей статьи, впредь никто и никакимъ образомъ не можетъ быть судимъ, допрашиваемъ или инымъ образомъ тревожимъ за какое-либо участіе, посредственно или непосредственно принятое имъ въ какихъ бы то ни было гражданскихъ, военныхъ или политическихъ дѣлахъ въ Польшѣ и въ какое бы то ни было время. Всякія по сему слѣдствія, суды и розысканія будутъ прекращены и почитаемы какъ бы несуществовавшими: запрещенія на имущества и временныя конфискаціи оныхъ будутъ уничтожены и никакое дѣло, по симъ причинамъ начавшееся, не будетъ болѣе производимо.

Статья IX.

Изъ сихъ общихъ постановленій, касательно конфискацій исключаются всѣ тѣ случаи, въ коихъ повелѣнія, или окончательные приговоры уже совершенно приведены въ исполненіе и не были уничтожены въ послѣдствіи.

Статья X.

Права обоюдныхъ подданныхъ, (sujet mixte) въ отношеніи къ собственности, будутъ признаны и обезпечены.

Статья XI.

Всякій, имѣющій помѣстья не въ одномъ Государствѣ, обязанъ въ теченіи

tenu, dans le courant d'une année, à dater du jour où le présent traité sera ratifié, de déclarer par écrit, par devant le Magistrat de la ville la plus prochaine, ou bien le Capitaine du Cercle le plus voisin, ou bien l'autorité civile la plus rapprochée, dans le pays qu'il aura choisi, l'élection qu'il aura faite de son domicile fixe. Cette déclaration, que le susdit Magistrat ou autre autorité devra transmettre à l'autorité supérieure de la Province, le rend pour sa personne et sa famille exclusivement sujet du Souverain dans les Etats duquel il a fixé son domicile.

года, считая со дня ратификаціи сего трактата, объявить письменно Начальству ближняго города, или Исправнику сосѣдственнаго округа, или другимъ гражданскимъ властямъ, находящимся въ ближайшей къ нему части той земли, которую онъ избиретъ для своего постояннаго жительства, о намѣреніи его навсегда въ оной поселиться. Въ силу сего объявленія, которое вышеозначеннымъ городовымъ или инымъ Начальствомъ должно быть препровождено къ Главному Областному Правленію, онъ самъ лично и семейство его дѣлаются исключительно подданными того Государя, владѣнія коего онъ избралъ мѣстомъ своего постояннаго жительства.

Article XII.

Quant aux mineurs et autres personnes qui se trouvent sous tutelle ou curatelle, les tuteurs et curateurs seront tenus de faire, au terme prescrit, la déclaration nécessaire.

Статья XII.

Что касается до несовершеннолѣтнихъ и вообще людей подъ опекою или попечительствомъ, то о нихъ обязаны подать въ предписанный срокъ надлежащее объявленіе ихъ опекуны или попечители.

Article XIII.

Si un individu quelconque, propriétaire mixte, avoit négligé, au bout du terme prescrit d'une année, de faire la déclaration de son domicile fixe, il sera considéré comme étant sujet de la Puissance dans les Etats de laquelle il avoit son dernier domicile; son silence dans ce cas devant être envisagé comme une déclaration tacite.

Статья XIII.

Если кто изъ обоюдныхъ помѣщиковъ, до истеченія предписаннаго годоваго срока не подастъ объявленія о мѣстѣ своего постояннаго жительства, то онъ будетъ признанъ подданнымъ той Державы, во владѣніяхъ коей имѣлъ пребываніе въ послѣднее предъ тѣмъ время; ибо въ семъ случаѣ самое молчаніе его должно быть почитаемо за нѣкоторый родъ объявленія.

Article XIV.

Tout propriétaire mixte, qui aura une fois déclaré son domicile, n'en conservera pas moins pendant l'espace de huit ans,

Статья XIV.

Обоюдные помѣщики, объявившіе о мѣстѣ своего жительства, будутъ, однако же, въ теченіи восьми лѣтъ, считая со

à dater du jour des ratifications du présent traité, la faculté de passer sous une autre domination, en faisant une nouvelle déclaration de domicile, et en produisant la concession de la Puissance sous le Gouvernement de laquelle il veut se fixer.

дня ратификаціи сего трактата, пользоваться свободою перейти въ другое Государство, учинивъ токмо новое объявленіе о избираемомъ ими мѣстѣ жительства и представя доказательства въ соизволеніи той Державы, во владѣніяхъ коей они желаютъ поселиться.

Article XV.

Le propriétaire mixte qui a fait sa déclaration de domicile, ou qui est censé l'avoir faite, conformément aux stipulations de l'article XIII, n'est pas tenu à se défaire à quelque époque que ce soit, des possessions qu'il pourroit avoir dans les Etats d'un Souverain dont il n'est pas sujet. Il jouira, à l'égard de ses propriétés, de tous les droits qui sont attachés à la possession. Il pourra en dépenser les revenus dans le pays où il aura élu son domicile, sans subir aucune détraction au moment de l'exportation. Il pourra vendre ces mêmes possessions et en transporter le montant, sans être soumis à aucune retenue quelconque.

Статья XV.

Обоюдный помѣщикъ, учинившій объявленіе о жительствѣ, или сообразно съ постановленіями статьи XIII, почитаемый за учинившаго оное, ни въ какое время не будетъ принуждаемъ къ продажѣ имѣнія, находящагося во владѣніяхъ Государя, коего онъ не есть личный подданный; онъ будетъ въ разсужденіи сей собственности пользоваться всѣми правами, со владѣніемъ оной сопряженными; получаемые съ оной доходы можетъ издерживать въ той землѣ, гдѣ назначилъ для себя мѣсто жительства, не подвергаясь никакому учету за вывозъ оныхъ, можетъ продать сіи имущества и вывезти вырученную за нихъ сумму также безъ всякаго задержанія или вычета.

Article XVI.

Les prérogatives énoncées dans l'article précédent de nondétraction, ne s'étendent toutefois qu'aux biens qu'un tel propriétaire possédera à l'époque de la ratification du présent traité.

Статья XVI.

Преимущества, означенныя въ предъидущей статьѣ о вывозѣ безъ учета, даруются однако же только тѣмъ имѣніямъ, коими обоюдный помѣщикъ будетъ владѣть во время ратификаціи сего трактата.

Article XVII.

Ces mêmes prérogatives s'appliquent cependant à toute acquisition faite dans l'une des deux dominations à titre d'hérédité, de mariage ou de donation d'un bien, qui, à l'époque de la ratification

Статья XVII.

Но сіи же самыя преимущества даруются всякому находящемуся во владѣніяхъ одной изъ договаривающихся Сторонъ имѣнію, которое хотя послѣ и перешло по наслѣдству, или дарствен-

21*

du présent traité, appartenoit en dernier lieu à un propriétaire mixte.

Article XVIII.

Dans le cas qu'il fut dévolu à un individu, qui ne possède aujourd'hui que dans l'un des deux Gouvernemens, une fortune quelconque à titre d'héritage, de legs, de donation, de mariage, dans l'autre Gouvernement, il sera assimilé au propriétaire mixte, et sera tenu de faire dans le terme prescrit la déclaration de son domicile fixe. Ce terme, d'un an, datera du jour où il aura apporté la preuve légale de son acquisition.

Article XIX.

Il sera libre au propriétaire mixte, ou à son fondé de pouvoirs, de se rendre en tout tems de l'une de ses possessions dans l'autre, et pour cet effet il est de la volonté des deux Cours, que le Gouverneur de la province la plus voisine délivre les passeports nécessaires à la réquisition des parties. Ces passeports seront suffisans pour passer d'un Gouvernement dans l'autre, et seront réciproquement reconnus.

Article XX.

Les propriétaires, dont les possessions sont coupées par la frontière, seront traités, relativement à ces possessions, d'après les principes les plus libéraux.

Ces propriétaires mixtes, leurs domestiques et les habitans auront le droit de passer et repasser avec leurs instru-

ному акту, или вслѣдствіе брака къ другимъ, но во время ратификаціи настоящаго трактата принадлежало обоюдному подданному.

Статья XVIII.

Если имѣющему нынѣ собственность въ одномъ только Государствѣ достанется по наслѣдству, завѣщанію, дарственной записи, или вслѣдствіе брака, имѣніе, находящееся въ другой Державѣ: то и онъ будетъ почитаемъ обоюднымъ подданнымъ и обязанъ, какъ прочіе, учинить въ предписанный срокъ объявленіе о мѣстѣ постояннаго своего жительства. Но для него срочный годъ начнется съ того дня, въ который онъ представитъ законное свидѣтельство о полученіи своего новаго имѣнія.

Статья XIX.

Обоюдный помѣщикъ и его повѣренные будутъ пользоваться свободою переѣзжать во всякое время изъ одного помѣстья въ другое, и потому обѣ Высокія договаривающіяся Стороны соизволяютъ, чтобы Начальники сопредѣленныхъ областей выдавали имъ по требованію ихъ надлежащіе паспорты. Сіи паспорты будутъ достаточны для переѣзда изъ одного Государства въ другое и признаваемы обоюдными Начальствами.

Статья XX.

Съ помѣщиками, коихъ владѣнія пересѣкаются границею, будетъ въ отношеніи къ симъ имѣніямъ поступаемо на основаніи благопріятствующихъ свободѣ ихъ и выгодамъ правилъ.

Сіи обоюдные помѣщики, слуги ихъ и живущіе на ихъ земляхъ поселяне будутъ имѣть право, безпрепятственно

mens aratoires, leurs bestiaux, leurs outils, etc. etc., d'une partie de la possession ainsi coupée par la frontière dans l'autre, sans égard à la différence de souveraineté; de transporter de même, d'un endroit à l'autre, leurs moissons, toutes les productions du sol, leurs bestiaux et tous les produits de leur fabrication, sans avoir besoin de passeports, sans empêchement, sans redevance et sans payer de droit quelconque.

Cette faveur est restreinte toutefois aux productions naturelles ou industrielles dans le territoire ainsi coupé par la ligne de démarcation. De même elle ne s'étend qu'aux terres appartenantes au même propriétaire dans l'espace déterminé d'un mille de quinze au dégré de part et d'autre, et qui auroient été coupées par la ligne de frontière.

переходить съ своими земледѣльческими и другими работными орудіями, скотомъ и проч. изъ одной части владѣнія, такимъ образомъ границею пересѣкаемаго, въ другую, не смотря на разность Державъ и перевозить изъ одного мѣста въ другое пожатый ими хлѣбъ, всякія произведенія земли, принадлежащій имъ скотъ и всѣ ихъ собственныя издѣлія, не имѣя нужды въ паспортахъ, и не платя ни поземельной, ни какой иной подати.

Сіе дозволеніе однако же даруется единственно произведеніямъ естества или рукодѣлія того помѣстья, которое такимъ образомъ раздѣлено граничною чертою, и токмо тѣмъ изъ принадлежащихъ одному помѣщику и пересѣкаемыхъ границею земель, кои простираются съ той и другой стороны, не далѣе какъ на одну нѣмецкую милю (считая по 15 оныхъ миль въ градусѣ).

Article XXI.

Les sujets de l'une et de l'autre des deux Puissances, nommément les conducteurs de troupeaux et pâtres, continueront à jouir des droits, immunités et privilèges dont ils jouissoient par le passé.

Il ne sera également mis aucun obstacle à la pratique journalière de la frontière entre les limitrophes (en allemand: Gränz-Verkehr).

Статья XXI.

Пастухи и прогоняющіе скотъ, подданные какъ той, такъ и другой изъ договаривающихся Державъ, будутъ пользоваться дарованными имъ прежде правами, свободою и особыми дозволеніями.

Также не будетъ чинимо никакого препятствія переходу чрезъ границу, для обыкновенныхъ ежедневныхъ сношеній между порубежными жителями (по нѣмецки: Gränz-Verkehr).

Article XXII.

La juridiction du domicile sera aussi celle qui décidera entre particuliers des questions provenant du chef de ces territoires. Mais c'est le forum du territoire, dans lequel est situé la propriété en litige, qui fera exécuter la sentence.

Статья XXII.

Споры частныхъ людей о земляхъ будутъ рѣшимы судомъ мѣста постояннаго ихъ жительства. Но исполнять приговоры долженствуетъ судъ того округа, гдѣ находится имѣніе, состоящее въ спорѣ. Сіе постановленіе будетъ оста-

Cette disposition sera en vigueur pendant l'espace de six ans, au bout desquels les deux hautes Cours se réservent de convenir, s'il y a lieu, d'une autre règle.

ваться въ своей силѣ десять лѣтъ; по прошествіи же оныхъ Высокіе Дворы предоставляютъ себѣ право договориться, буде нужно, о постановленіи для сего иныхъ правилъ.

Article XXIII.

La souveraineté des moulins, fabriques ou usines établies sur la largeur du lit d'une rivière qui fait la frontière, sera exercée par le Souverain dans le territoire duquel sera situé le village ou l'endroit d'où dépendent ces établissemens.

Dans le cas où ils constitueroient une propriété particulière, on déléguera aux Commissaires, qui seront chargés de la démarcation des frontières sur le terrain, le soin de déterminer, selon les règles réciproques de l'équité et d'après les localités, ce qui sera convenable par rapport à la souveraineté.

Il est bien entendu, que l'on ne pourra point former de nouveaux établissemens de ce genre sans le consentement réciproque des Gouvernemens riverains.

Статья XXIII.

Мельницы, кузницы и заводы, построенные между берегами рѣки, составляющей границу, будутъ состоять подъ верховною Державною властію того Государя, въ землѣ коего находятся деревня или мѣстечко, владѣющія сими заведеніями.

Если оныя принадлежатъ частному человѣку, то коммиссарамъ, назначаемымъ для постановленія въ томъ мѣстѣ границъ, будетъ поручено на основаніи правилъ взаимной справедливости и сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ рѣшить вопросъ касательно Державнаго оными владѣнія.

Само собою разумѣется, что впредь не можно будетъ дѣлать новыхъ заведеній сего рода, безъ согласія обоихъ владѣющихъ берегами Правительствъ.

Article XXIV.

La navigation de tous les fleuves et canaux dans toute l'étendue de l'ancien Royaume de Pologne (tel qu'il existoit avant l'année 1772) jusqu'à leur embouchure, tant en descendant qu'en remontant, sera libre de telle sorte, qu'elle ne puisse être interdite à aucun des habitans des Provinces Polonoises qui se trouvent sous les Gouvernemens Autrichien ou Russe. La même liberté de pratique et de navigation est réciproquement concédée pour les fleuves ou rivières, qui n'étant point navigables aujourd'hui, pourroient être rendus tels,

Статья XXIV.

Судоходство по всѣмъ рѣкамъ и каналамъ въ предѣлахъ всего прежняго Королевства Польскаго (какъ оное было до 1772 года) отъ вершины до устья сихъ рѣкъ и обратно, будетъ свободно, то есть не можетъ быть возбраняемо никому изъ жителей Польскихъ областей, состоящихъ подъ Правленіями Россійскимъ или Австрійскимъ. Таковою же свободою путешествія и судоходства будутъ они пользоваться и на тѣхъ рѣкахъ, кои хотя нынѣ и несудоходны, но могутъ со временемъ быть таковыми, равнымъ образомъ и на ка-

ainsi que pour les canaux qui pourroient être construits à l'avenir. Les mêmes principes seront adoptés en faveur des sujets mentionnés pour la fréquentation des ports où ils peuvent arriver par la navigation des dits fleuves et canaux.

Article XXV.

Les droits de hallage et d'attérage seront communs sur les deux rives: les bateliers seront néanmoins obligés de se conformer aux réglemens de police existans pour la pratique de la navigation intérieure.

Article XXVI.

Pour assurer davantage encore cette liberté de navigation et en écarter toute entrave pour l'avenir, les deux hautes Parties contractantes sont convenues, de n'établir qu'une seule espèce de droit de navigation portant sur la capacité, le jaugeage du vaisseau, ou sur le poids de son chargement. Il sera nommé de part et d'autre des Commissaires pour régler ce droit, qui sera porté à un taux très-modéré, uniquement destiné à entretenir les fleuves et les canaux en question dans un état navigable. Ce droit, une fois approuvé par les deux Cours, ne pourra plus être changé que d'un commun accord. Il en sera de même à l'égard des bureaux à déterminer pour la perception de ce même droit.

Si l'une des deux Puissances contractantes cependant faisoit à ses frais l'établissement d'un nouveau canal, les sujets de S. M. l'Empereur de toutes les Russies ne pourront jamais être assu-

палахъ, кои впредь могутъ быть прокопаны. Таковыя же выгоды имъ даруются и для входа въ пристани тѣхъ рѣкъ и каналовъ.

Статья XXV.

Правомъ проводить посредствомъ бечевой и причаливать къ тому или другому берегу будутъ пользоваться на равнѣ подданные обѣихъ Державъ; но судовщики обязаны повиноваться существующимъ для порядка внутренняго судоходства полицейскимъ установленіямъ.

Статья XXVI.

Для лучшаго обезпеченія сей свободы судоходства и для отвращенія всякаго оному помѣшательства, Высокія договаривающіяся Стороны согласились установить одинъ только родъ пошлины съ судовъ, опредѣляемый внутреннимъ пространствомъ судна или количествомъ подымаемаго онымъ груза. Съ той и другой стороны будутъ наряжаемы коммиссары для назначенія сей пошлины, которая должна быть по возможности умѣренною и существовать единственно для содержанія помянутыхъ рѣкъ и каналовъ въ хорошемъ состояніи для судоходства. Сія пошлина, единожды установленная обоими Дворами, неиначе можетъ быть перемѣнена, какъ съ общаго ихъ согласія; то же самое постановляется и въ разсужденіи назначаемыхъ для взиманія сей пошлины конторъ.

Если одна изъ договаривающихся Державъ проведетъ на своемъ иждивеніи какой либо новый каналъ, то и въ семъ случаѣ, подданные Е. В. Императора Всероссійскаго будутъ пользо-

jettis à des droits de navigation plus élevés que ceux de S. M. l'Empereur d'Autriche. La réciprocité sera entière à cet égard.

Article XXVII.

Les Commissaires qui seront chargés de la partie réglémentaire des objets arrêtés dans les articles ci-dessus, seront nommés sans perte de tems. Leur travail devra être achevé, vu et approuvé six mois au plus tard, à dater de la ratification du présent traité.

Article XXVIII.

Les deux hautes Parties contractantes, pour donner plus d'activité encore aux relations commerciales, nommément sur la route de Brody à Odessa et réciproquement, sont convenues d'accorder la liberté la plus illimitée en faveur du transit dans toutes les parties de l'ancienne Pologne. Les droits à percevoir à cet égard seront les plus modérés possibles, et tels qu'ils existent pour les marchands du pays, ou les sujets étrangers les plus favorisés.

Article XXIX.

Dans la vue de faciliter de même le commerce d'importation et d'exportation entre lesdites Provinces, qui constituoient l'ancien Royaume de Pologne, il a été convenu entre les deux Cours de nommer réciproquement des Commissaires, qui seront chargés d'examiner les régle-

ваться такими же правами и платить съ судовъ своихъ такую же пошлину, къ какой будутъ обязаны подданные Е. В. Императора Австрійскаго, и въ семъ отношеніи будетъ соблюдаема съ обѣихъ сторонъ совершенная взаимность.

Статья XXVII.

Коммиссары, коимъ будетъ поручено подробное постановленіе о всемъ сказанномъ въ предъидущихъ статьяхъ, долженствуютъ быть назначены въ непродолжительномъ времени. Поручаемое имъ дѣло имѣетъ быть кончено, разсмотрѣно и утверждено взаимнымъ одобреніемъ обѣихъ Державъ, не позднѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, считая со дня ратификаціи сего трактата.

Статья XXVIII.

Высокія договаривающіяся Стороны, для вящшаго одобренія торговыхъ сношеній, именно по пути изъ Бродъ въ Одессу и обратно, согласились даровать совершенную и неограниченную свободу провозу товаровъ (transit) по всѣмъ мѣстамъ, кои принадлежали прежнему Королевству Польскому. Пошлины за таковый провозъ будутъ по возможности умѣренныя и не свыше тѣхъ, кои платимы купцами той самой земли или подданными Державъ наиболѣе благопріятствуемыхъ.

Статья XXIX.

Желая также способствовать свободѣ привоза и вывоза товаровъ между упомянутыми областями, составлявшими прежнее Королевство Польское, договаривающіеся Дворы согласились назначить особыхъ Коммиссаровъ, коимъ будетъ поручено разсмотрѣть торговыя

mens et tarifs en vigueur, de présenter des projets tendant à régler tout ce qui est relatif à ce commerce et surtout pour prévenir toute espèce d'abus ou de vexations de la part des douanes.

Article XXX.

S. M. Impériale et Royale Apostolique ayant émis des obligations de Sa caisse générale des dettes de l'Etat (Universal-Staatsschulden-Casse) pour la somme correspondante à la quote-part des anciennes dettes du Roi et de la République de Pologne, dont Elle avoit été grévée par suite de la Convention du 15 (26) janvier 1797, et ces obligations devant rester désormais à Sa charge avec tous leurs intérêts arriérés et courans, il est convenu entre les hautes Parties contractantes, que le Gouvernement du Duché de Varsovie, sous la garantie de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, sera tenu de ce chef de bonifier à la Cour de Vienne, par forme d'arrangement en bloc, une somme aversionelle de quatre millions de florins de Pologne.

Article XXXI.

Par contre S. M. Impériale et Royale Apostolique renonce pleinement à toutes autres prétentions, relatives aux emprunts et dettes, de quelque nature qu'elles soient, qui ont été ou qui auroient pu être affectés, hypothéquées ou inscrites sur les parties cédées

Article XXXII.

La somme de quatre millions de florins de Pologne, stipulée à l'article XXX

узаконенія и тарифы нынѣ существующіе, представить проекты для лучшаго установленія всего къ сей торговлѣ относящагося, и въ особенности для отвращенія всякаго рода злоупотребленій или притѣсненій со стороны таможенныхъ чиновниковъ.

Статья XXX.

Е. И. и К. Апостолическимъ Величествомъ выданы изъ общей Его кассы Государственныхъ долговъ (Universal-Staatsschulden-Casse) облигаціи на сумму соразмѣрную съ тою частію прежнихъ долговъ Короля и Республики Польской, которая возложена на Его Величество по конвенціи 15 (26) января 1797 года; долгъ по симъ облигаціямъ имѣетъ и впредь состоять на Его Величествѣ со всѣми невыплаченными и вновь наростающими процентами; въ замѣну того Высокими договаривающимися Сторонами постановляется, что Правительство Герцогства Варшавскаго будетъ обязано, подъ ручательствомъ Е. В. Императора Всероссійскаго, заплатить Двору Вѣнскому четыре милліона Польскихъ злотыхъ (флориновъ).

Статья XXXI.

Вслѣдствіе того, Е. И. и К. Апостолическое Величество съ Своей стороны отказывается совершенно отъ всякихъ иныхъ притязаній по займамъ и долгамъ, какого бы оные рода ни были, ассигнованнымъ, записаннымъ или обезпеченнымъ залогами насчетъ уступаемой имъ части.

Статья XXXII.

Означенные въ статьѣ XXX четыре милліона Польскихъ злотыхъ, кои Пра-

comme somme aversionelle de la part du Gouvernement du Duché de Varsovie, sera payée par ce Gouvernement au trésor Impérial Autrichien en argent comptant, et en huit termes égaux annuels de cinq cents mille florins de Pologne chacun. Le premier de ces termes annuels échoira le 12 (24) juin de l'année 1816, et le dernier au même jour, en 1824. Ayant cependant pris en considération l'état actuel des choses et les nouveaux efforts que les circonstances exigeront, les hautes Parties contractantes sont convenues, si la paix n'étoit point rétablie à l'époque précitée du premier terme, de reculer le premier payement, et par conséquent tous les autres progressivement, de sorte, que le payement du premier terme aura lieu six mois après la ratification du traité de paix définitif.

Article XXXIII.

Quant aux nouvelles dettes qui datent depuis l'érection du Duché de Varsovie, S. M. Impériale et Royale Apostolique se charge d'y concourir dans la proportion d'un neuvième. Il est entendu, que la Cour de Vienne participera à l'actif résultant de la liquidation à faire dans la même proportion.

Article XXXIV.

Immédiatement après la signature du présent traité il sera nommé une Commission qui se réunira à Varsovie. Elle sera composée d'un nombre suffisant de Commissaires et d'Employés. Son objet sera:

вительство Герцогства Варшавскаго долженствуетъ въ видѣ вознагражденія внести въ Государственную Австрійскую кассу, будутъ выплачены наличными деньгами въ восемь лѣтъ равными частями, то есть ежегодно по пяти сотъ тысячъ Польскихъ злотыхъ. Первымъ срокомъ назначается 12 (24) іюня 1816 года, а послѣднимъ то же число 1824 года. Принимая однако же въ разсужденіе какъ настоящее положеніе дѣлъ, такъ и новыя усилія, коихъ требуютъ обстоятельства, Высокія договаривающіяся Стороны опредѣляютъ, что если миръ не будетъ еще возстановленъ при наступленіи назначаемаго перваго срока, то первый платежъ, а по немъ соразмѣрно и всѣ другіе отложить такимъ образомъ, чтобы первый воспослѣдовалъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ ратификаціи окончательнаго мирнаго трактата.

Статья XXXIII.

Что касается до новыхъ долговъ, сдѣланныхъ уже со времени учрежденія Герцогства Варшавскаго, Е. И. и К. Апостолическое Величество обязывается принять на Себя девятую оныхъ часть. Разумѣется само собою, что Дворъ Вѣнскій будетъ имѣть право на такую же долю въ суммахъ, кои по дѣлаемому разочтенію могутъ достаться на часть Правительства.

Статья XXXIV.

Немедленно послѣ подписанія сего трактата назначится особая Коммисія, которая должна собраться въ Варшавѣ. Оная будетъ составлена изъ достаточнаго числа Коммисаровъ и канцелярскихъ служителей и предметами ея занятій будутъ:

1) De dresser une balance exacte de ce qui est dû par les Gouvernemens étrangers;

2) De régler réciproquement entre les Parties contractantes les comptes provenant de leurs prétentions respectives;

3) De liquider les prétentions des sujets vis-à-vis des Gouvernemens; en un mot, de s'occuper de tout ce qui a rapport à des questions de ce genre.

Article XXXV.

Dès que la Commission mentionnée dans l'article précédent sera installée, elle nommera un Comité chargé de procéder sur le champ aux dispositions nécessaires pour la restitution de tous les cautionnemens, soit qu'ils consistent en argent comptant, ou en titres et documens que des sujets de l'une des Parties contractantes pourroient avoir faits, et qui se trouveroient dans les Etats de l'autre. Il en sera de même de tous les dépôts judiciaires qui pourroient avoir été transférés d'une Province dans l'autre. Ils seront restitués aux juridictions des Gouvernemens auxquels ils appartiennent.

Article XXXVI.

Tous les documens, plans, cartes ou titres quelconques qui pourroient se trouver dans les archives de l'une ou de l'autre des Parties contractantes seront réciproquement restitués à la Puissance dont ils concernent le territoire.

Si un document de ce genre a un effet commun, la Partie qui en est en possession, le conservera; mais il en sera

1) Составленіе точной вѣдомости всему, чѣмъ другія Правительства должны Герцогству Варшавскому;

2) Приведеніе къ окончанію взаимныхъ между договаривающимися Сторонами счетовъ по обоюднымъ ихъ требованіямъ;

3) Разсмотрѣніе требованій подданныхъ на Правительства и словомъ все, что имѣетъ отношеніе къ дѣламъ сего рода.

Статья XXXV.

Какъ скоро упомянутая въ предъидущей статьѣ Коммисія будетъ собрана, то оною назначится Комитетъ для немедленнаго принятія нужныхъ мѣръ о возвращеніи всѣхъ залоговъ (состоящихъ изъ наличныхъ денегъ или документовъ и записей), кои принадлежатъ подданнымъ одной изъ договаривающихся Державъ, а находятся во владѣніяхъ другой.—Тоже самое должно разумѣть и о всѣхъ деньгахъ, вещахъ и бумагахъ, положенныхъ для храненія или передачи въ какой-либо судъ, и перенесенныхъ изъ одной области въ другую. Оныя будутъ возвращены въ тѣ присутственныя мѣста, къ коимъ принадлежатъ.

Статья XXXVI.

Всѣ документы, планы, карты и прочія какія бъ ни были Государственныя или дѣловыя бумаги, кои могутъ найтись въ Архивахъ той или другой изъ договаривающихся Державъ, будутъ всегда взаимно возвращаемы той, до владѣній которой оныя касаются.

Если же документъ сего рода равно нуженъ обѣимъ Державамъ, то въ семъ случаѣ Сторона, у себя оный имѣющая,

donné à l'autre une copie vidimée et légalisée.

Article XXXVII.

Les actes de l'administration seront séparés; chacune des Parties contractantes recevra la part qui concerne ses Etats.

La même règle s'observera pour les livres et Actes hypothécaires. Dans le cas prévu à l'article ci-dessus, il en sera donné copie légalisée.

Article XXXVIII.

Il sera nommé immédiatement une Commission mixte militaire et civile, pour lever une carte exacte de la nouvelle frontière, en faire la description topographique, placer les poteaux, en désigner les angles de relèvement, de manière à ce que dans aucun cas il ne puisse naître le moindre doute, contestation, ni difficulté, si par la suite du tems il s'agissoit de rétablir une marque de bornage détruite par un accident quelconque.

Article XXXIX.

Il est convenu entre les deux hautes Parties contractantes, que le contrat fait pour l'achat de cinq cents mille quintaux de sel sera réciproquement obligatoire pour l'espace de cinq années, au bout desquelles il pourra être renouvellé aux conditions dont on conviendra alors.

Article XL.

Aussitôt après la ratification du présent traité les ordres nécessaires se-

удержитъ его; но другой дана будетъ съ онаго копія за надлежащимъ свидѣтельствомъ и скрѣпою.

Статья XXXVII.

Касающіеся до управленія акты будутъ раздѣлены; каждая изъ договаривающихся Сторонъ получитъ тѣ, кои имѣютъ отношеніе къ ея владѣніямъ.

Таковый же порядокъ наблюдаемъ будетъ и въ разсужденіи закладныхъ книгъ и актовъ. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, будутъ съ оныхъ выдаваемы засвидѣтельствованныя копіи.

Статья XXXVIII.

Будетъ также немедленно назначена съ обѣихъ сторонъ Коммисія, военная и гражданская, для точнаго положенія на карту новой границы, для топографическаго описанія оной, поставленія столбовъ и означенія ихъ угловъ возвышенія, такимъ образомъ, чтобъ ни въ чемъ не могло произойти ни малѣйшаго сомнѣнія, спора и затрудненія, если въ послѣдствіи времени нужно будетъ возобновить знакъ межи, какимъ-нибудь случаемъ разрушенный.

Статья XXXIX.

Высокими договаривающимися Сторонами съ обоюднаго согласія положено, что контрактъ, заключенный для покупки пяти сотъ тысячъ центнеровъ соли, будетъ оставаться въ своей силѣ въ теченіи пяти лѣтъ; по прешествіи же оныхъ можетъ быть возобновленъ на условіяхъ, кои тогда будутъ постановлены.

Статья XL.

По ратификаціи сего трактата будутъ немедленно даны повелѣнія ко-

ront envoyés aux Commandans des troupes et aux Autorités compétentes pour l'évacuation des provinces qui retournent à S. M. l'Empereur d'Autriche, et la remise de ces pays aux Commissaires qui seront désignés pour cet objet. Elle s'effectuera de manière à pouvoir être terminée dans l'espace de six semaines, à dater du jour de l'échange des ratifications du présent traité.

Article XLI.

Le présent traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées dans l'espace de six jours.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 21 avril (3 mai) de l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumowsky. (L. S.) Le Prince de Metternich.

Ratifié par S. M. l'Empereur Alexandre I à Vienne le 27 avril 1815.

мандующимъ войсками и прочимъ надлежащимъ начальствамъ, оставить области, переходящія во владѣнія Е. В. Императора Австрійскаго, сдавъ оныя Коммисарамъ, кои для сего будутъ назначены. Сія сдача должна быть окончена въ продолженіи шести недѣль, считая со дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Статья XLI.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго имѣютъ быть размѣнены въ теченіи шести дней.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Вѣна 21 апрѣля (3 мая) въ лѣто отъ Рождества Христова 1815.

(М. П.) Графъ Разумовскій. (М. П.) Князь Меттернихъ.

Ратификованъ Императоромъ Александромъ I въ Вѣнѣ 27 апрѣля 1815 г.

II (№ 81).

1815, 21 avril (3 mai). Traité sur la Pologne, conclu à Vienne entre la Russie et la Prusse.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. le Roi de Prusse, animés du désir de resserrer les liens qui ont uni Leurs armées et Leurs peuples dans une guerre difficile et meurtrière et dont l'objet sacré fut de rendre la paix à l'Europe et la tranquillité aux nations, ont jugé nécessaire, pour remplir Leurs

II (№ 81).

1815 г. 21 апрѣля (3 мая). Трактатъ относительно Польши, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею и Пруссіею.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Король Прусскій, движимые желаніемъ утвердить еще болѣе узы, соединявшія войска ихъ и народы во время войны многотрудной и кровопролитной, коей священною цѣлію было доставленіе Европѣ мира и спокойствія, признали за нужное, какъ для

obligations immédiates et mettre un terme à toutes les incertitudes, de fixer définitivement et par un Traité solemnel tout ce qui concerne les arrangemens relatifs au Duché de Varsovie et l'ordre de choses résultant à cet égard du concours des négociations et des principes d'équilibre et de répartition de forces, discutés et soutenus au Congrès de Vienne. L'esprit national, l'avantage du commerce, les rapports qui peuvent ramener la stabilité dans l'administration, l'ordre dans les finances, la prospérité publique et individuelle dans les provinces de leur nouvelle contiguité, tout a été consulté; et Leurs Majestés Impériale et Royale pour achever cette œuvre salutaire, pour déterminer et tracer définitivement les limites de Leurs Etats, pour convenir de toutes les stipulations qui peuvent en assurer le bonheur, ont nommé pour Leurs Plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur André Comte de Rasoumoffsky, Son Conseiller privé actuel, Chevalier des Ordres de St. André, de St. Alexandre-Newsky, Grand-croix de celui de St. Wladimir de la première classe; Son premier Plénipotentiaire au Congrès;

Et S. M. le Roi de Prusse, le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier du grand Ordre de l'Aigle noire, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse; de ceux de St. André, de

исполненія непосредственныхъ обязанностей своихъ, такъ и для прекращенія всякихъ о семъ сомнѣній, означить съ точностію въ торжественно заключаемомъ особомъ трактатѣ всѣ по взаимному согласію, касательно Герцогства Варшавскаго, сдѣланныя положенія и новый порядокъ вещей, въ отношеніи къ сему Герцогству, установляемый вслѣдствіе переговоровъ Конгресса Вѣнскаго и разсмотрѣнныхъ на ономъ и общепринятыхъ правилъ политическаго равновѣсія и распредѣленія силъ. Ихъ Величества обращали должное вниманіе на потребности и навыки жителей, духъ народа, пользы торговли, средства, могущія возвратить постоянную твердость управленію и возстановить порядокъ въ финансахъ и благоденствіе, какъ общее, такъ и частное въ ихъ новыхъ сопредѣльныхъ областяхъ; и по достаточномъ разсужденіи, для совершенія сего спасительнаго дѣла, для окончательнаго опредѣленія и назначенія границъ и для согласнаго постановленія всѣхъ условій, могущихъ обезпечить благосостояніе ихъ подданныхъ, избрали своими Полномочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій Графа Андрея Разумовскаго, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, орденовъ Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго, Святаго Владиміра большаго креста первой степени Кавалера и Своего перваго Полномочнаго на настоящемъ Конгрессѣ;

а Е. В. Король Прусскій Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, Кавалера орденовъ Большаго Креста Чернаго Орла и Краснаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста, Россійскихъ: Святаго

St. Alexandre-Newsky et de St. Anne de la première classe de Russie, etc.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleinspouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans. Ces articles ayant été négociés en commun pour les Traités réciproques entre la Russie, l'Autriche et la Prusse, ils sont insérés dans toute leur forme et teneur, aux exceptions près motivées par la nature même des choses, dans celui conclu avec S. M. Impériale et Royale Apostolique.

Article I.

La-partie du Duché de Varsovie que S. M. le Roi de Prusse possédera en toute souveraineté et propriété pour Lui et Ses successeurs, sous le titre de Grand-Duché de Posen, sera comprise dans la ligne suivante.

En partant de la frontière de la Prusse orientale au village de Neuhoff, la nouvelle limite suivra la frontière de la Prusse occidentale, telle qu'elle a subsisté depuis 1772 jusqu'à la paix de Tilsit, jusqu'au village de Leibitsch, qui appartiendra au Duché de Varsovie; de là il sera tiré une ligne qui en laissant Kompania, Grabowice et Szczytno à la Prusse, passe la Vistule auprès de ce dernier endroit de l'autre côté de la rivière qui tombe vis-à-vis de Szczytno dans la Vistule jusqu'à l'ancienne limite du district de la Netze auprès de Gross-Opoczko, de manière que Sluzewo appartiendra au Duché, et Przybranowa, Holländer et Maciejewo à la Prusse. De Gross-Opoczko on passera par Chlewiska, qui restera à la Prusse, au village de Przybyslaw, et de là par les

Андрея, Святаго Александра Невскаго и Святой Анны перваго класса и т. д..

По размѣнѣ надлежащихъ полномочій они подписали нижеслѣдующія статьи, кои, будучи постановлены на общихъ переговорахъ для взаимныхъ трактатовъ между Россіею, Пруссіею и Австріею, долженствуютъ съ нѣкоторыми необходимыми по существу вещей перемѣнами, быть внесены и въ договоръ, заключаемый съ Е. Импер. Кор. Апостолическимъ Величествомъ.

Статья I.

Часть Герцогства Варшавскаго, поступающая въ полное Державное владѣніе и собственность Е. В. Короля Прусскаго и наслѣдниковъ Его, подъ названіемъ Герцогства Познаньскаго, будетъ заключена въ нижеозначаемыхъ предѣлахъ:

Начиная отъ границы восточной Пруссіи при селеніи Гейгоффъ, новый рубежъ будетъ слѣдовать по границѣ западной Пруссіи, какъ оная съ 1772 года до заключенія Тильзитскаго мира существовала, до селенія Лейбичъ, которое должно принадлежать Герцогству Варшавскому, оттолѣ проведена будетъ черта, которая, оставивъ Компанію, Грабовецъ и Щитно за Пруссіею, пересѣчетъ Вислу у сего послѣдняго мѣста на той сторонѣ рѣчки, впадающей напротивъ Щитна въ Вислу и дойдетъ до прежней границы уѣзда Нецкаго близь Гросъ-Опочка, такимъ образомъ, что Служево принадлежать будетъ Герцогству, а Пржибранова, Голлендеръ и Мацеево Пруссіи. Отъ Гросъ-Опочка пограничная черта пойдетъ чрезъ Хлевиску, остающуюся за Пруссіею, до

villages Piaski, Chelmce, Witowiczki, Kobylinka, Woyczyn, Orchowo jusqu'à la ville de Powidz.

De Powidz on continuera par la ville de Slupce jusqu'au point du confluent des rivières de Wartha et Prosna. De ce point on remontera le cours de la rivière Prosna jusqu'au village Koscielnawies à une lieue de la ville de Kalisch.

Là laissant à cette ville (du côté de la rive gauche de la Prosna) un territoire en demi-cercle, mesuré sur la distance qu'il y a de Koscielnawies à Kalisch, on rentrera dans le cours de la Prosna et l'on continuera à la suivre en remontant par les villes Grabow, Wieruszow, Boleslawice pour terminer la ligne près du village Gola à la frontière de la Silésie vis-à-vis de Pitschin.

Article II.

La ville de Cracovie est déclarée libre et indépendante, ainsi que le territoire désigné dans le Traité additionnel, signé en commun entre les Cours de Russie, de Prusse et d'Autriche.

Article III.

Le Duché de Varsovie, à l'exception de la ville libre de Cracovie et de son territoire, ainsi que du rayon, qui sur la rive droite de la Vistule retourne à S. M. l'Empereur d'Autriche, et des provinces dont il a été autrement disposé en vertu des articles ci-dessus, est réuni à l'Empire de Russie. Il y sera lié irrévocablement par sa Constitution, pour être possédé par S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Ses héri-

селенія Пржибыслава, оттуда чрезъ селенія Пяски, Хелмце, Витовички, Кобылинку, Войчинъ и Орхово до города Повіедза.

Отъ Повіедза чрезъ городъ Слупце, до соединенія рѣкъ Варты и Просны, а отъ сей точки вверхъ по теченію рѣки Просны до селенія Косцелнавіеса, разстояніемъ на милю отъ города Калиша.

Тутъ, оставя за симъ городомъ (на лѣвой сторонѣ Просны) пространство земли въ видѣ полукружія, соразмѣрное съ разстояніемъ отъ Косцелнавіеса до Калиша, оная черта пойдетъ снова по теченію Просны, и слѣдуя вверхъ по оной чрезъ города Грабовъ, Вирушовъ и Болеславецъ, остановится на границѣ Силезіи селенія Голы, противъ Питшина.

Статья II.

Городъ Краковъ объявляется вольнымъ и независимымъ, равно и область онаго, означенная въ дополнительномъ трактатѣ, подписанномъ совокупно Дворами Россійскимъ, Прусскимъ и Австрійскимъ.

Статья III.

Герцогство Варшавское, за исключеніемъ вольнаго города Кракова и области онаго, также округа на правомъ берегу Вислы, переходящаго во владѣніе Е. В. Императора Австрійскаго и тѣхъ областей, коимъ въ предъидущихъ статьяхъ полагается иное назначеніе, навсегда присоединяется къ Имперіи Россійской. Оно въ силу своей конституціи будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи Е. В. Импе-

tiers et Ses successeurs à perpétuité. Sa Majesté Impériale se réserve de donner à cet Etat, jouissant d'une administration distincte, l'extension intérieure qu'Elle jugera convenable. Elle prendra avec Ses autres titres celui de Czar, Roi, de Pologne, conformément au protocole usité et consacré pour les titres attachés à Ses autres possessions.

ратора Всероссійскаго, наслѣдниковъ Его и преемниковъ на вѣчныя времена. Его Императорское Величество предполагаетъ даровать, по своему благоусмотрѣнію, внутреннее распространеніе сему Государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его Величество, сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ Его титуловъ обычаемъ и порядкомъ, присовокупить къ онымъ и титулъ Царя (Короля) Польскаго.

Les Polonois sujets respectifs des hautes Parties contractantes obtiendront des institutions qui assurent la conservation de leur nationalité, d'après les formes d'existence politique que chacun des Gouvernemens, auxquels ils appartiennent jugera convenable de leur accorder.

Поляки, подданные Высокихъ договаривающихся Сторонъ для обезпеченія правъ ихъ и особеннаго народнаго бытія будутъ имѣть внутреннія Государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ Правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу Его владѣній.

Article IV.

Les habitans et propriétaires des pays, dont la séparation a lieu en conséquence du présent Traité, s'ils vouloient se fixer dans un autre Gouvernement, auront, pendant six ans, la liberté de disposer de leurs propriétés, meubles ou immeubles, de quelque nature qu'elles soient, de les vendre, de quitter le pays, et d'exporter le produit de ces ventes en argent comptant, ou en fonds d'autre nature, sans empêchement ni détraction quelconque.

Статья IV.

Живущіе и имѣющіе собственность въ краяхъ, кои вслѣдствіе сего трактата должны быть раздѣлены, будутъ, если пожелаютъ поселиться въ другомъ Государствѣ, имѣть въ теченіи шести лѣтъ свободу располагать своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, какого бы рода оно ни было, продать оное, выѣхать изъ Государства и вывезти съ собою вырученное посредствомъ сей продажи, наличными ли деньгами или другаго рода капиталами, безпрепятственно и безо всякаго вычета.

Article V.

Il y aura amnistie pleine, générale et particulière en faveur de tous les individus de quelque rang, sexe ou condition qu'ils puissent être.

Статья V.

Будетъ даровано общее и совершенное прощеніе всѣмъ и каждому, какого бы кто чина, пола или званія ни былъ.

Article VI.

Par suite de l'article précédent personne ne pourra à l'avenir être recherché, ni inquiété en aucune manière pour cause quelconque de participation directe ou indirecte, à quelque époque que ce soit, aux événemens politiques, civils ou militaires en Pologne. Tous les procès, poursuites ou recherches seront regardés comme non avenus; les séquestres ou confiscations provisoires seront levés, et il ne sera donné suite à aucun acte provenant d'une cause semblable.

Article VII.

Sont exceptés de ces dispositions générales à l'égard des confiscations, tous les cas, où les édits, ou sentences prononcées en dernier ressort, auroient déjà reçu leur entière exécution et n'auroient pas été annullés par des événemens subséquens.

Article VIII.

La qualité de sujets mixtes, quant à la propriété, sera reconnue et maintenue.

Article IX.

Tout individu qui possède des propriétés sous plus d'une domination, est tenu, dans le courant d'une année, à dater du jour où le présent Traité sera ratifié, de déclarer par écrit, par devant le Magistrat de la ville la plus prochaine, ou bien le Capitaine du cercle le plus voisin, ou bien l'Autorité civile la plus rapprochée, dans le pays qu'il a choisi, l'élection qu'il aura faite

Статья VI.

Вслѣдствіе предъидущей статьи, впредь никто и никакимъ образомъ не можетъ быть преслѣдуемъ или тревожимъ за какое-либо участіе, посредственно или непосредственно принятое имъ въ какихъ бы то ни было гражданскихъ, военныхъ или политическихъ дѣлахъ въ Польшѣ и въ какое бы то ни было время. Всякія по сему слѣдствія, суды и розысканія будутъ прекращены и почитаемы какъ бы несуществовавшими; запрещенія на имущества и временныя конфискаціи оныхъ будутъ уничтожены и никакое дѣло, по симъ причинамъ начавшееся, не будетъ болѣе производимо.

Статья VII.

Изъ сихъ общихъ постановленій, касательно конфискацій, исключаются всѣ тѣ случаи, въ коихъ повелѣнія или окончательные приговоры уже совершенно приведены въ исполненіе и въ послѣдствіи не были уничтожены.

Статья VIII.

Права обоюдныхъ подданныхъ (sujet-mixte), въ отношеніи къ собственности, будутъ признаваемы и обезпечены.

Статья IX.

Всякій имѣющій помѣстья не въ одномъ Государствѣ обязанъ, въ теченіи года, считая со дня ратификацій сего трактата, объявить письменно ближайшимъ, Начальству ли города или Исправнику округа, или другимъ Гражданскимъ Властямъ той земли, которую онъ избралъ для своего постояннаго жительства, объ учиненномъ имъ избраніи. Въ силу сего объявленія, которое выше-

de son domicile fixe. Cette déclaration, que le susdit Magistrat ou autre Autorité devra transmettre à l'Autorité supérieure de la province, le rend pour sa personne et sa famille exclusivement sujet du Souverain dans les Etats duquel il a fixé son domicile.

Article X.

Quant aux mineurs et autres personnes qui se trouvent sous tutelle ou curatelle, les tuteurs ou curateurs seront tenus de faire, au terme prescrit, la déclaration nécessaire.

Article XI.

Si un individu quelconque, propriétaire mixte, avoit négligé au bout du terme prescrit d'une année, de faire la déclaration de son domicile fixe, il sera considéré comme étant sujet de la Puissance dans les Etats de laquelle il avoit son dernier domicile; son silence dans ce cas devant être envisagé comme une déclaration tacite.

Article XII.

Tout propriétaire mixte qui aura une fois déclaré son domicile, n'en conservera pas moins pendant l'espace de huit ans, à dater du jour des ratifications du présent Traité, la faculté de passer sous une autre domination en faisant une nouvelle déclaration de domicile, et en produisant la concession de la Puissance sous le Gouvernement de laquelle il veut se fixer.

Article XIII.

Le propriétaire mixte qui a fait sa déclaration de domicile, ou qui est censé

означенное Присутственное мѣсто или иное Начальство должны препроводить къ главному областному Правительству, онъ въ разсужденіи лица и семейства своего дѣлается исключительно подданнымъ того Государя, во владѣніяхъ коего онъ основалъ свое постоянное жительство.

Статья X.

Что касается до несовершеннолѣтнихъ и вообще людей подъ опекою или попечительствомъ, то о нихъ обязаны въ предписанный срокъ подать надлежащее объявленіе ихъ опекуны или попечители.

Статья XI.

Если кто изъ обоюдныхъ помѣщиковъ до истеченія предписаннаго годоваго срока не подастъ объявленія о мѣстѣ постояннаго своего жительства, то онъ будетъ признанъ подданнымъ той Державы, во владѣніяхъ коей имѣлъ пребываніе въ послѣднее время; ибо въ семъ случаѣ молчаніе его должно быть почитаемо за объявленіе.

Статья XII.

Всякій обоюдный помѣщикъ, объявившій о мѣстѣ своего жительства, будетъ однако въ теченіи восьми лѣтъ, считая со дня ратификацій сего трактата, пользоваться свободою перейти въ другое Государство, учинивъ новое объявленіе о мѣстѣ жительства и представя доказательство въ соизволеніи той Державы, подъ властію коей онъ желаетъ имѣть свое постоянное жительство.

Статья XIII.

Обоюдный помѣщикъ, учинившій объявленіе о жительствѣ, или, сообразно

l'avoir faite conformément aux stipulations de l'article XI, n'est pas tenu à se défaire, à quelque époque que ce soit, des possessions qu'il pourroit avoir dans les Etats d'un Souverain dont il n'est pas sujet. Il jouira à l'égard de ces propriétés de tous les droits qui sont attachés à la possession. Il pourra en dépenser les revenus dans le pays où il aura élu son domicile, sans subir aucune détraction au moment de l'exportation. Il pourra vendre ces mêmes possessions et en transporter le montant sans être soumis à aucune retenue quelconque.

Article XIV.

Les prérogatives énoncées dans l'article précédent de nondétraction, ne s'étendent toutefois qu'aux biens qu'un tel propriétaire possédera à l'époque de la ratification du présent Traité.

Article XV.

Ces mêmes prérogatives s'appliquent cependant à toute acquisition faite dans l'une des deux dominations à titre d'hérédité, de mariage, ou de donation d'un bien qui, à l'époque de la ratification du présent Traité, appartenoit en dernier lieu à un propriétaire mixte.

Article XVI.

Dans le cas qu'il fut dévolu à un individu, qui ne possède aujourd'hui que dans l'un des deux Gouvernemens, une fortune quelconque à titre d'héritage, de legs, de donation, de mariage, dans l'autre Gouvernement, il sera assimilé

съ постановленіями статьи XI, почитаемый за учинившаго оное, ни въ какое время не будетъ принуждаемъ къ продажѣ имѣній своихъ, находящихся во владѣніяхъ Государя, коего онъ не есть личный подданный; онъ будетъ въ разсужденіи сей собственности пользоваться всѣми правами съ владѣніемъ оной сопряженными и получаемые съ оной доходы можетъ издерживать въ той землѣ, гдѣ назначилъ для себя мѣсто жительства, не подвергаясь никакому учету при вывозѣ оныхъ; можетъ продать сіи имѣнія и вывезти вырученную за нихъ сумму, безо всякаго задержанія или вычета.

Статья XIV.

Преимущества, означенныя въ предъидущей статьѣ о вызовѣ безъ учета, даруются только тѣмъ имѣніямъ, коими таковый помѣщикъ будетъ владѣть во время ратификаціи сего трактата.

Статья XV.

Но сіи же самыя преимущества даруются всякому находящемуся во владѣніяхъ одной изъ договаривающихся Сторонъ имѣнію, которое хотя послѣ и перешло по наслѣдству, дарственному акту или вслѣдствіе брака къ другимъ, но во время ратификаціи настоящаго трактата принадлежало обоюдному помѣщику.

Статья XVI.

Если имѣющему нынѣ собственность въ одномъ только Государствѣ достанется по наслѣдству, завѣщанію, дарственному акту или вслѣдствіе брака, имѣніе, находящееся въ другой Державѣ, то онъ будетъ почитаемъ обоюд-

au propriétaire mixte, et sera tenu de faire dans le terme prescrit la déclaration de son domicile fixe. Ce terme, d'un an, datera du jour où il aura apporté la preuve légale de son acquisition.

Article XVII.

Il sera libre au propriétaire mixte, ou à son fondé de pouvoirs, de se rendre, en tout temps, de l'une de ses possessions dans l'autre, et pour cet effet il est de la volonté des deux Cours, que le Gouverneur de la province la plus voisine délivre les passeports nécessaires, à la réquisition des parties. Ces passeports seront suffisans pour passer d'un Gouvernement dans l'autre, et seront réciproquement reconnus.

Article XVIII.

Les propriétaires, dont les possessions sont coupées par la frontière, seront traités, relativement à ces possessions, d'après les principes les plus libéraux.

Ces propriétaires mixtes, leur domestiques et les habitans auront le droit de passer et repasser avec leurs instrumens aratoires, leurs bestiaux, leurs outils, etc. etc., d'une partie de la possession, ainsi coupée par la frontière, dans l'autre, sans égard à la différence de souveraineté; de transporter de même d'un endroit à l'autre leurs moissons, toutes les productions du sol, leurs bestiaux et tous les produits de leur fabrication, sans avoir besoin de passeports, sans empêchement, sans redevance, et sans payer de droit quelconque.

ным помѣщикомъ и обязанъ учинить въ предписанный срокъ объявленіе о мѣстѣ своего постояннаго жительства. Для него сей годовой срокъ начнется съ того дня, въ которой онъ представитъ законное свидѣтельство о полученіи своего новаго имѣнія.

Статья XVII.

Обоюдный помѣщикъ и его повѣренные будутъ пользоваться свободою переѣзжать во всякое время изъ одного помѣстья въ другое, и потому, оба Двора соизволяютъ, чтобы Начальники сопредѣльныхъ областей выдавали имъ по требованію ихъ, надлежащіе паспорты. Сіи паспорты будутъ достаточны для переѣзда изъ одного Государства въ другое и признаваемы обоюдными Начальствами.

Статья XVIII.

Съ помѣщиками, коихъ владѣнія пересѣкаются границею, будетъ, въ отношеніи къ симъ имѣніямъ, поступаемо по самымъ снисходительнымъ и благопріятствующимъ свободѣ ихъ правиламъ.

Сіи обоюдные помѣщики, домашніе ихъ служители и живущіе на ихъ земляхъ поселяне будутъ имѣть право свободно переходить со своими земледѣльческими и другими работными орудіями, скотомъ и проч. изъ одной части владѣнія, такимъ образомъ пересѣкаемаго границею, въ другую, несмотря на разность Державъ, также перевозить изъ одного мѣста въ другое пожатый ими хлѣбъ и всякія произведенія земли, скотъ свой и всѣ собственныя издѣлія, не имѣя нужды въ паспортахъ, безпрепятственно, и не платя ни поземельной ни какой иной пошлины.

Cette faveur est restreinte toutefois aux productions naturelles ou industrielles dans le territoire ainsi coupé par la ligne de démarcation. De même elle ne s'étend qu'aux terres appartenantes au même propriétaire dans l'espace déterminé d'un mille, de quinze au degré, de part et d'autre, et qui auroit été coupé par la ligne de frontière.

Но сіе дозволеніе даруется единственно произведеніямъ естества или рукодѣлія того помѣстья, которое такимъ образомъ пересѣкаемо граничною чертою и только тѣмъ изъ принадлежащихъ одному помѣщику и пересѣкаемыхъ границею земель, кои простираются съ той и другой стороны не далѣе, какъ на разстояніе одной мили (считая по 15 миль въ градусѣ).

Article XIX.

Les sujets de l'une et de l'autre des deux Puissances, nommément les conducteurs de troupeaux et pâtres, continueront à jouir des droits, immunités et privilèges dont ils jouissoient par le passé. Il ne sera également mis aucun obstacle à la pratique journalière de la frontière entre les limitrophes, en allemand: Gränz-Verkehr.

Статья XIX.

Пастухи и прогоняющіе скотъ подданные какъ той, такъ и другой изъ договаривающихся Державъ, будутъ пользоваться данными имъ прежде правами, свободою и особыми дозволеніями. Также не будетъ чинимо никакого препятствія переходу чрезъ границу для ежедневныхъ сношеній между порубежными жителями (по нѣмецки Gränz-Verkehr).

Article XX.

La jurisdiction du domicile sera aussi celle qui décidera entre particuliers des questions provenant du chef de ces territoires. Mais c'est le forum du territoire dans lequel est située la propriété en litige, qui fera exécuter la sentence. Cette disposition sera en vigueur pendant l'espace de dix ans, au bout desquels les deux hautes Cours se réservent de convenir, s'il y a lieu, d'une autre règle.

Статья XX.

Споры частныхъ людей о земляхъ будутъ рѣшимы судомъ мѣста постояннаго ихъ жительства; но исполнять приговоръ имѣетъ судъ того округа, гдѣ находится имѣніе состоящее въ спорѣ. Сіе постановленіе будетъ оставаться въ своей силѣ десять лѣтъ; по прошествіи же оныхъ, Высокіе Дворы предоставляютъ Себѣ право, буде нужно, постановить съ обоюднаго согласія иныя для сего правила.

Article XXI.

La souveraineté des moulins, fabriques ou usines établies sur la largeur d'un lit de rivière qui fait la frontière, sera exercée par le Souverain dans le territoire duquel sera situé le village, ou l'endroit d'où dépendent ces établissemens.

Статья XXI.

Мельницы, кузницы и заводы, построенные между берегами рѣки составляющей границу, будутъ состоять подъ Державною властію того Государя, во владѣніяхъ коего находится деревня или мѣстечко, отъ коихъ зависятъ сіи заведенія.

Dans le cas où ils constitueroient une propriété particulière, on déléguera aux Commissaires qui seront chargés de la démarcation des frontières sur le terrain, le soin de déterminer, selon les règles réciproques de l'équité, et d'après les localités, ce qui sera convenable par rapport à la souveraineté.

Il est bien entendu que l'on ne pourra point former de nouveaux établissemens de ce genre sans le consentement réciproque des Gouvernemens riverains.

Article XXII.

La navigation de tous les fleuves et canaux de toutes les parties de l'ancienne Pologne (année 1772) dans toute leur étendue, jusqu'à leur embouchure, tant en descendant qu'en remontant, que ces fleuves soient navigables actuellement ou qu'on les rende tels à l'avenir, ainsi que sur les canaux qui pourroient être entrepris, sera libre de telle sorte, qu'elle ne puisse être interdite à aucun des habitans des provinces Polonoises qui se trouvent sous les Gouvernemens Russe ou Prussien.

Les mêmes principes établis en faveur des sujets des deux hautes Puissances seront appliqués à la fréquentation des ports par les dits sujets: bien entendu qu'il ne s'agit ici que des ports où ils peuvent arriver au moyen de la navigation des fleuves, canaux et rivières en question, ou au moyen de celle du Haff pour l'entrée de celui de Königsberg.

Article XXIII.

Le droit de halage et d'attérage sur les rives des fleuves, les bords des rivières et canaux, sera commun à tous les sujets en question. Les bateliers se-

Если оныя принадлежатъ частному человѣку, то Коммиссарамъ, назначаемымъ для постановленія въ томъ мѣстѣ границъ, будетъ поручено на основаніи правилъ взаимной справедливости и сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ, рѣшить приличнѣйшимъ образомъ вопросъ касательно Державнаго оными владѣнія.

Само собою разумѣется, что нельзя будетъ дѣлать новыхъ заведеній сего рода безъ согласія обоихъ владѣющихъ берегами Правительствъ.

Статья XXII.

Судоходство по всѣмъ рѣкамъ и каналамъ въ предѣлахъ всей прежней Польши, (какъ оная была въ 1772 году) отъ вершинъ до устій и, обратно, какъ по тѣмъ рѣкамъ, кои теперь уже судоходны, такъ и по тѣмъ, кои будутъ впредь сдѣланы таковыми, равно и по каналамъ, кои могутъ быть со временемъ прокопаны, будетъ совершенно свободно, то есть не можетъ быть возбраняемо никому изъ жителей Польскихъ областей, состоящихъ подъ Правленіями Россійскимъ и Прусскимъ.

Сіи правила, для выгоды подданныхъ обѣихъ Высокихъ Державъ установляемыя, будутъ наблюдаемы и относительно ко входу ихъ въ пристани: само собою разумѣется, что здѣсь говорится только о тѣхъ портахъ, къ коимъ они могутъ приставать чрезъ вышепомянутыя рѣки, каналы и рѣчки, или чрезъ Гаффъ для входа въ гавань Кенигсбергскую.

Статья XXIII.

Правомъ проводить суда посредствомъ бечевой и причаливать къ обоимъ берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и каналовъ будутъ пользоваться наравнѣ всѣ вышеозначен-

ront assujettis néanmoins aux réglemens de police concernant la pratique de la navigation intérieure.

ные подданные. Но судовщики обязаны повиноваться существующимъ для порядка внутренняго судоходства полицейскимъ установленіямъ.

Article XXIV.

Pour assurer davantage encore la liberté de la navigation et son activité, pour en écarter toute entrave pour l'avenir, les deux hautes Parties contractantes sont convenues de n'établir qu'une seule espèce de droit de navigation, portant sur la capacité, le jaugeage du vaisseau ou sur le poids de son chargement.

Il sera nommé de part et d'autre des Commissaires pour régler ce droit, qui sera porté à un taux très modéré, uniquement destiné à entretenir les fleuves et les canaux en question dans un état navigable. Ce droit, une fois approuvé par les deux Cours, ne pourra plus être changé que d'un commun accord. Il en sera de même à l'égard des bureaux à déterminer pour la perception de ces mêmes droits. Le péage établi de cette manière sera perçu sur le territoire de chacune des deux Puissances contractantes pour le compte respectif de chacune d'Elles.

Si l'une des deux Puissances contractantes cependant faisoit à ses frais l'établissement d'un nouveau canal, les sujets de S. M. Prussienne ne pourront jamais être assujettis à des droits de navigation plus élevés que ceux de S. M. l'Empereur de toutes les Russies. La réciprocité sera entière à cet égard.

Статья XXIV.

Для лучшаго обезпеченія сей свободы судоходства, для ободренія онаго и для отвращенія всякаго оному помѣшательства, Высокія договаривающіяся Стороны согласились установить одинъ только родъ пошлины съ судовъ, опредѣляемый внутреннимъ пространствомъ судна или количествомъ подымаемаго онымъ груза.

Съ той и другой стороны будутъ назначены Коммиссары для положенія сей пошлины, которая должна быть весьма умѣренною и употребляться единственно на содержаніе помянутыхъ рѣкъ и каналовъ въ хорошемъ состояніи для судоходства. Сія пошлина, единожды установленная обоими Дворами, не иначе быть можетъ перемѣнена какъ съ общаго ихъ согласія. То же постановляется и въ разсужденіи назначаемыхъ для взиманія сей пошлины конторъ. Такимъ образомъ установленная пошлина будетъ собираема во владѣніяхъ каждой изъ договаривающихся Державъ и принадлежать къ ея доходамъ.

Если же одна изъ договаривающихся Державъ на своемъ иждивеніи проведетъ новый каналъ, то и въ семъ случаѣ подданные Е. В. Короля Прусскаго никогда не могутъ быть принуждены платить съ судовъ своихъ пошлину свыше той, которую будутъ платить подданные Е. В. Императора Всероссійскаго; въ семъ отношеніи будетъ наблюдаема совершенная взаимность.

Article XXV.

En conséquence du principe admis dans l'article précédent, tous les droits onéreux quelconques d'entrepôt, de rompre charge, d'étape, de non-allège et autres de pareille nature, qui pourroient avoir existé contrairement à la liberté de la navigation des fleuves, rivières et canaux en question dans toute leur étendue, seront abolis à jamais.

Статья XXV.

Слѣдуя правилу, въ предъидущей статьѣ признанному, всякія отяготительныя пошлины за складку, разгрузку товаровъ, временную остановку оныхъ, пеперегрузку и другія сего рода, кои могли прежде существовать, какъ препятствующія свободѣ судоходства по вышепомянутымъ рѣкамъ, рѣчкамъ и каналамъ во всемъ ихъ пространствѣ, будутъ навсегда уничтожены.

Article XXVI.

Quant aux droits ou privilèges de quelques villes et leurs ports, qui pourroient donner atteinte aux droits de propriété, et qui seroient par conséquent en contradiction avec les principes réciproquement adoptés, il a été convenu, qu'ils seroient examinés par une Commission composée de Commissaires des deux Cours, pour convenir des abolitions nécessaires, et pour procurer ainsi au commerce la liberté et l'activité nécessaires à sa prospérité.

Les Commissaires à déléguer pour cet objet seront nommés incessamment, et leur travail devra être terminé, vu et aprouvé au plus tard six mois après la date de la ratification du présent Traité.

Статья XXVI.

Что касается до особыхъ правъ или привилегій нѣкоторыхъ городовъ и ихъ портовъ, кои могутъ быть противны правамъ собственности, и слѣдственно взаимно принятымъ правиламъ, то постановляется, чтобы оныя были разсмотрѣны Коммиссіею, составленною изъ Коммиссаровъ обоихъ Дворовъ. Оной будетъ поручено рѣшить, нужно ли уничтожить означенныя привилегіи, чтобы доставить торговлѣ ту свободу и дѣятельность, кои необходимы для цвѣтущаго ея состоянія.

Коммиссары для сего будутъ немедленно назначены и поручаемое имъ дѣло долженствуетъ быть окончено, разсмотрѣно и утверждено не позднѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, считая со дня ратификаціи сего трактата.

Article XXVII.

Il sera libre à chacune des deux Puissances, d'établir chez l'autre des Consuls ou des Agens de commerce, à condition néanmoins qu'ils se feront reconnoître d'après les formes usitées.

Статья XXVII.

Предоставляется на волю каждой изъ Державъ, имѣть во владѣніяхъ другой Консуловъ или иныхъ Агентовъ коммерціи, съ тѣмъ, однакоже, чтобъ они были въ семъ званіи признаваемы на основаніи обыкновенныхъ правилъ и порядка.

Article XXVIII.

Afin d'activer autant que possible la culture dans toutes les parties de l'ancienne Pologne, d'exciter l'industrie des habitans, de consolider leur prospérité, les deux hautes Parties contractantes, pour ne laisser aucun doute sur Leurs vues bienfaisantes et paternelles à cet égard, sont convenues de permettre à l'avenir et pour toujours entre toutes Leurs provinces Polonoises (à dater de 1772) la circulation la plus illimitée de toutes les productions et produits du sol et de l'industrie de ces mêmes provinces. Les Commissaires nommés pour les arrangemens à faire, conformément aux stipulations de l'article XXVI, seront chargés également de convenir, dans le terme indiqué de six mois, d'un tarif, d'après lequel sera payé le droit d'entrée et de sortie de toutes les productions de la nature, du sol, des manufactures et des fabriques des provinces mentionnées; ce droit ne pourra pas excéder dix pour cent de la valeur de la marchandise au lieu de son expédition. S'il convenoit aux deux Cours d'établir un droit sur l'importation réciproque des grains, il sera réglé sur le taux le moins onéreux par les mêmes Commissaires, selon les instructions qui leur seront données. Pour obvier que des étrangers ne profitent des arrangemens pris en faveur des provinces citées, il est arrêté, que tous les articles, produits de ces dernières, qui passeront d'un Gouvernement dans l'autre, seront accompagnés d'un certificat d'origine, sans quoi ils n'entreront pas. A défaut de celui du Consul, s'il se trouvoit trop éloigné, celui du Magistrat du lieu sera admis.

Статья XXVIII.

Для способствованія по возможности успѣхамъ земледѣлія во всѣхъ частяхъ прежней Польши, для возбужденія промышленности жителей и утвержденія ихъ благосостоянія, Высокія договаривающіяся Стороны, желая, чтобъ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ благотворныхъ и отеческихъ намѣреніяхъ, согласились дозволить впредь и навсегда свободное и неограниченное между всѣми Ихъ Польскими областями (то есть тѣми, кои принадлежали Польшѣ въ 1772 году) обращеніе всѣхъ произведеній земли и издѣлій промышленности сихъ областей. Коммиссарамъ, назначаемымъ для исполненія постановленій статьи XXVI, поручено будетъ также сдѣлать въ условленный шестимѣсячный срокъ положеніе о тарифѣ, по коему имѣетъ быть платима пошлина за привозъ и вывозъ всѣхъ произведеній или рукодѣлія и заводовъ помянутыхъ областей; сія пошлина должна быть не свыше десяти со ста, по цѣнѣ товара на томъ мѣстѣ, откуда оный отправленъ. Если Дворы за благо разсудятъ наложить пошлину на взаимный привозъ хлѣба, то и оная должна быть сколь можно менѣе тягостна и опредѣлена тѣми же самыми Коммиссарами и сообразно съ инструкціями, кои будутъ имъ даны. Для того, чтобъ иностранцы не пользовались сдѣланными въ пользу жителей помянутыхъ областей распоряженіями, постановляется, чтобъ на всѣ произведенія сихъ областей, перевозимыя изъ одного Государства въ другое, были представляемы свидѣтельства о ихъ происхожденіи, безъ чего оныя впущены не будутъ; за неимѣніемъ таковаго сви-

Article XXIX.

Quant au commerce de transit, il sera parfaitement libre dans toutes les parties de l'ancienne Pologne. Il sera soumis au péage le plus modéré. La même Commission, indiquée aux articles XXVI et XXVIII, déterminera le mode d'après lequel cette valeur devra être constatée, et avisera aux moyens les plus sûrs pour éviter toute espèce de retard dans les expéditions aux douanes, ou d'autres vexations de quelque nature qu'elles puissent être.

Article XXX.

Les stipulations arrêtées dans les articles ci-dessus, relatifs au commerce et à la navigation, ne pourront point souffrir d'application partielle. En conséquence, jusqu'à l'époque (qui ne pourra point passer leterme de six mois) où la Commission mentionnée aura terminé son travail, la navigation continuera sur le pied où elle se trouvoit dans les derniers temps. A l'égard du commerce d'importation, chacun des deux Gouvernemens adoptera pendant cette époque intermédiaire, les mesures qu'il jugera convenables.

Article XXXI.

Le règlement des dettes et la fixation des proportions dans lesquelles chacune des Puissances contractantes concourra à une œuvre sur laquelle se fonde l'avantage des individus, l'ordre dans les finances, et l'application des traités,

дѣтельства отъ Консула, если онъ находится въ отдаленности, вмѣсто онаго принимаемо будетъ свидѣтельство мѣстнаго начальства.

Статья XXIX.

Что касаетси до торговли транзитной, опая будетъ совершенно свободна во всѣхъ частяхъ прежней Польши, и при самой умѣренной пошлинѣ. Та же Коммиссія, въ статьяхъ XXVI и XXVIII означенная, опредѣлитъ, какимъ способомъ настоящая цѣна товаровъ должна быть доказываема, и предложитъ надежнѣйшія средства, для избѣжанія всякаго рода замедленія въ отправленіи на таможняхъ и другихъ притѣсненій какого либо рода.

Статья XXX.

Означенныя въ предъидущихъ статьяхъ постановленія, относительно къ торговлѣ и судоходству не терпятъ частнаго примѣненія, и слѣдственно до того времени (а сіе должно воспослѣдовать не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ) когда помянутая Коммиссія окончитъ поручаемое ей дѣло, судоходство будетъ на томъ самомъ основаніи, на коемъ оное находилось въ послѣдніе годы. Касательно привоза товаровъ, каждое изъ Правительствъ приметъ, въ теченіи сего времени, такія мѣры, какія оно почтетъ за приличнѣйшія.

Статья XXXI.

Разочтеніе долговъ, назначеніе части оныхъ каждою изъ договаривающихся Державъ на себя принимаемой и все касающееся до такого дѣла, отъ коего зависятъ не только пользы частныхъ людей, но и порядокъ финансовъ и ис-

ont fixé l'attention particulière des deux hautes Cours. Il a été convenu en conséquence, pour procéder avec la précision que de pareilles stipulations exigent, de séparer les dettes en anciennes, c'est-à-dire, celles du Roi Stanislas Auguste et de la ci-devant République de Pologne, et en nouvelles, c'est-à-dire, celles du Duché de Varsovie.

Article XXXII.

Quant à la première catégorie toute la part des dettes en question à supporter par la Prusse, en conséquence du Traité de 1797, ayant été convertie en obligations de la société maritime, connues sous le nom de *reconnoissances*, et S. M. le Roi voulant rester chargé de la totalité de ces obligations avec leurs intérêts, la bonification à faire à la Prusse de ce chef, par le Duché de Varsovie, sous la garantie de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, a été réglée, pour capital et intérêts, dans le *tableau A*. Il a été arrêté en conséquence que ce tableau seroit envisagé comme s'il avoit été inséré mot-à-mot au présent article. Il a été pour cet effet signé séparément, et la somme totale, qui en résulte en faveur de la Prusse, sera remboursée à cette Puissance en huit termes égaux et annuels, les intérêts comptés à quatre pour cent. Il est entendu, que les payemens seront réglés de manière à ce qu'il ne puisse jamais être payé intérêt de l'intérêt. Le premier terme écheoirra le 12 (24) juin 1816. Les hautes Parties contractantes ayant cependant pris en considération l'état actuel des choses et les nouveaux efforts que les circonstances exigeront,

полненіе трактатовъ, обращали на себя особенное вниманіе обоихъ Высокихъ Дворовъ, и потому для производства сего дѣла съ точностію, каковой требуютъ подобныя постановленія, положено раздѣлить долги на старые, то есть долги Короля Станислава Августа и прежде бывшей республики Польской, и на новые, то есть, долги Герцогства Варшавскаго.

Статья XXXII.

Что касается до принадлежащихъ къ первому разряду, то вся часть оныхъ долговъ, вслѣдствіе трактата 1797 года Пруссіею принятая, уже обращена въ облигаціи морскаго торговаго общества, извѣстныя подъ названіемъ *реконнессансовъ*, и Е. В. Король изъявилъ желаніе, чтобъ на немъ оставалась обязанность выплатить всѣ сіи облигаціи съ процентами оныхъ: слѣдующее за то Пруссіи отъ Варшавскаго Герцогства, подъ ручательствомъ Е. В. Императора Всероссійскаго, удовлетвореніе означено какъ въ разсужденіи капитала, такъ и процентовъ въ *росписаніи подъ литерою А*. Вслѣдствіе чего постановлено, чтобъ сіе росписаніе имѣло такую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оно было отъ слова до слова внесено въ сію статью. На сей конецъ оное подписано особенно, и вся сумма, слѣдующая по сему Пруссіи, будетъ выплачиваема сей Державѣ ежегодно по одной осьмой части и съ процентами по четыре на сто. Разумѣется, что оные платежи будутъ расположены такимъ образомъ, чтобъ никогда не приходилось платить процентовъ на проценты. Первымъ срокомъ назначается 12 (24) іюня 1816 года. Однакожъ Высокія договаривающіяся Стороны, при-

Elles sont convenues, si la paix n'étoit point rétablie à l'époque précitée, de reculer le terme du premier payement, et les autres progressivement, selon l'ordre indiqué, jusqu'au temps où les troupes respectives rentreront dans leurs foyers.

Article XXXIII.

Il sera libre au Duché de Varsovie de rembourser à la Prusse le capital et les intérêts, tels qu'ils sont arrêtés dans le tableau mentionné, soit en obligations de la société maritime, dites *reconnoissances*, ou en tel autre papier par lequel ces reconnoissances pourroient être remplacées, soit en espèces, et dans ce cas S. M. Prussienne consent à un rabais de dix pour cent. Ce rabais ne pourra point s'appliquer aux intérêts courans qui pourront toutefois être acquittés en coupons courans.

Article XXXIV.

Quant aux nouvelles dettes du Duché de Varsovie, S. M. Prussienne se charge d'y concourir dans la proportion de trois dixièmes. Il est entendu, que la Cour de Prusse participera à l'actif résultant de la liquidation qui aura lieu, dans les mêmes proportions.

Article XXXV.

La quote-part, pour laquelle S. M. l'Empereur de toutes les Russies s'engage de concourir aux dettes anciennes du Duché de Varsovie se trouvant dé-

нимая въ уваженіе настоящее положеніе дѣлъ и новыя усилія, коихъ требуютъ обстоятельства, положили, что если въ означенное время миръ еще не будетъ возстановленъ, то отложить срокъ перваго платежа, а равно и другіе постепенно по вышепоказанному порядку до того времени, когда войска обѣихъ Державъ возвратятся въ отечество.

Статья XXXIII.

Предоставляется на волю Герцогству Варшавскому уплачивать Пруссіи капиталъ и проценты, какъ назначено въ помянутомъ росписаніи, облигаціями морскаго торговаго общества, называемыми *реконнессансъ*, или другими облигаціями или ассигнаціями, коими сіи реконнесансы могутъ быть замѣнены, или звонкою монетою, и въ семъ послѣднемъ случаѣ Е. В. Король Прусскій соглашается уступить изъ слѣдующихъ ему суммъ по 10 со ста. Но сбавка сія никакъ не можетъ относиться къ текущимъ процентамъ, кои однакоже можно будетъ выплачивать ходячими купонами.

Статья XXXIV.

Что касается до новыхъ долговъ Герцогства Варшавскаго, то Е. В. Король Прусскій обязывается принять на Себя три десятыя оныхъ части. Разумѣется, что Дворъ Прусскій будетъ имѣть право на такую же долю въ суммахъ, кои по сдѣланному разочтенію могутъ достаться на часть Правительства.

Статья XXXV.

Часть прежнихъ долговъ Герцогства Варшавскаго, которую Е. В. Императоръ Всероссійскій принимаетъ на Себя, подробно означена и опредѣлена въ рос-

taillée et fixée au tableau *B*, il sera envisagé comme s'il étoit inséré mot-à-mot au présent article, et le trésor Impérial Russe payera directement au Gouvernement Prussien le montant résultant de ce tableau dans les mêmes séries, les mêmes termes et avec les mêmes intérêts stipulés et arrêtés pour les remboursemens à faire par le trésor du Duché de Varsovie sous la garantie de Sa Majesté Impériale, de sorte que ce dernier ne sera plus chargé vis-à-vis de la Prusse que d'une somme de dix-huit millions, cinq-cents-soixante-treize mille, neuf-cents-cinquant-deux, et vingt-et-un trentièmes florins de Pologne.

Article XXXVI.

Immédiatement après la signature du présent Traité, il sera nommé une Commission qui se réunira à Varsovie. Elle sera composée d'un nombre suffisant de Commissaires et d'Employés. Son objet sera:

1) De dresser une balance exacte de ce qui est dû par les Gouvernemens étrangers;

2) De régler réciproquement entre les Parties contractantes les comptes provenant de leurs prétentions respectives;

3) De liquider les prétentions des sujets vis-à-vis des Gouvernemens, en un mot, de s'occuper de tout ce qui a rapport à des questions de ce genre.

Article XXXVII.

Dès que la Commission mentionnée dans l'article précédent sera installée, elle nommera un Comité chargé de pro-

писанiи подъ литерою *B*., и потому, оное будетъ имѣть такую же силу и дѣйствiе, какъ еслибъ было отъ слова до слова внесено въ сiю статью; Россiйская Императорская казна заплатитъ прямо Правительству Прусскому показанную въ семъ росписанiи сумму, такимъ же порядкомъ, въ тѣ же самые сроки и съ тѣми же процентами, какiе постановлены для платежа казною Герцогства Варшавскаго подъ ручательствомъ Его Императорскаго Величества, и вслѣдствiе того оное Герцогство должно будетъ заплатить Пруссiи не болѣе осьмнадцати миллiоновъ пяти сотъ семидесяти трехъ тысячъ девяти сотъ пятидесяти двухъ съ двадцать одною тридцатою долею польскихъ злотыхъ.

Статья XXXVI.

Послѣ подписанiя сего трактата будетъ немедленно назначена особая Коммиссiя; оная соберется въ Варшавѣ и будетъ составлена изъ достаточнаго числа Коммиссаровъ и канцелярскихъ служителей. Предметомъ ея занятiй будутъ:

1) Составленiе точной вѣдомости всему, чѣмъ иностранныя Правительства должны Герцогству Варшавскому;

2) Приведенiе къ окончанiю взаимныхъ между договаривающимися Сторонами счетовъ по обоюднымъ ихъ требованiямъ;

3) Разсмотрѣнiе требованiй подданныхъ на Правительства, и словомъ, все, что имѣетъ отношенiе къ дѣламъ сего рода.

Статья XXXVII.

Какъ скоро упомянутая въ предъидущей статьѣ Коммиссiя будетъ собрана, то оная поручитъ особому Комитету

céder sur le champ aux dispositions nécessaires pour la restitution de tous les cautionnemens, soit qu'ils consistent en argent comptant, ou en titres et documens, que des sujets de l'une des Parties contractantes pourroient avoir faits, et qui se trouveroient dans les Etats de l'autre. Il en sera de même de tous les dépôts judiciaires, et autres quelconques, qui pourroient avoir été transférés d'une province dans l'autre. Ils seront restitués aux jurisdictions des Gouvernemens auxquels ils appartiennent.

Article XXXVIII.

Tous les documens, plans, cartes, ou titres quelconques qui pourroient se trouver dans les archives de l'une ou de l'autre des Parties contractantes, seront réciproquement restitués à la Puissance dont ils concernent le territoire.

Si un document de ce genre a un effet commun, la Partie qui en est en possession le conservera, mais il en sera donné à l'autre une copie vidimée et légalisée.

Article XXXIX.

Les Actes de l'administration seront séparés; chacune des Parties contractantès recevra la part qui concerne ses Etats.

La même règle s'observera pour les livres et actes hypothécaires. Dans le cas prévu à l'article ci-dessus, il en sera donné copie légalisée.

немедленно принять нужныя мѣры для возвращенія всѣхъ залоговъ какого-либо рода, наличными ли деньгами или документами и записями, кои принадлежатъ подданнымъ одной изъ договаривающихся Державъ, а находятся въ областяхъ другой. То же самое должно разумѣть о всѣхъ взносахъ денегъ или чего инаго въ какой либо судъ, кои могли быть перевезены изъ одной области въ другую; оные будутъ возвращены въ присутственныя мѣста тѣхъ Правительствъ, коимъ принадлежатъ.

Статья XXXVIII.

Всѣ документы, планы, карты и прочія какія-бъ ни были государственныя или дѣловыя бумаги, кои могутъ найтись въ архивахъ той или другой изъ договаривающихся Державъ, будутъ взаимно возвращаемы той, до владѣній которой оныя касаются.

Если документъ сего рода равно важенъ для обѣихъ Державъ, то въ семъ случаѣ Сторона, у себя оный имѣющая, удержитъ его; но другой дана будетъ съ онаго копія за надлежащимъ свидѣтельствомъ и скрѣпою.

Статья XXXIX.

Касающіеся до управленія акты будутъ раздѣлены; каждая изъ договаривающихся Сторонъ получитъ тѣ, кои имѣютъ отношеніе къ ея владѣніямъ.

Таковый же порядокъ будетъ наблюдаемъ и въ разсужденіи закладныхъ книгъ и актовъ. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, будутъ съ оныхъ выдаваемы засвидѣтельствованныя копіи.

Article XL.

Quant aux dépôts de tout genre qui pendant la guerre de 1806 ont été mis par des employés Prussiens en sûreté à Königsberg, si la restitution n'en a pas encore été effectuée, elle aura lieu immédiatement d'après les principes établis par la Convention du dix septembre mil-huit-cent-dix, et conformément à ce qui a été fixé dans les conférences des Commissaires respectifs qui ont traité cet objet à Varsovie.

Article XLI.

Il sera nommé immédiatement une Commission mixte militaire et civile, pour lever une carte exacte de la nouvelle frontière, en faire la description topographique, placer les poteaux et en désigner les angles de relèvement, de manière à ce que dans aucun cas il ne puisse naître le moindre doute, contestation ni difficulté, si par la suite des temps il s'agissoit de rétablir une marque de bornage détruite par un accident quelconque.

Article XLII.

Aussitôt après la ratification du présent Traité, les ordres nécessaires seront envoyés aux Commandans des troupes dans le Duché de Varsovie, et aux Autorités compétentes, pour l'évacuation des provinces qui retournent à S. M. Prussienne, et la remise de ces pays aux Commissaires qui seront désignés pour cet objet. Elle s'effectuera de manière à pouvoir être terminée dans l'espace de vingt-et-un jour.

Статья XL.

Что касается до бумагъ и всякаго рода вещей, отвезенныхъ во время войны 1806 года Прусскими чиновниками для сохраненія въ Кенигсбергъ, то все, доселѣ еще невозвращенное, имѣетъ быть немедленно выдано на основаніи правилъ, постановленныхъ въ конвенціи 10 сентября 1810 года и сообразно съ тѣмъ, что положено на конференціяхъ обоюдными Коммиссарами, производившими о семъ переговоры въ Варшавѣ.

Статья XLI.

Будетъ также немедленно назначена съ обѣихъ сторонъ Коммисія Военная и Гражданская, для точнаго положенія на карту новой границы, для топографическаго описанія оной, поставленія столбовъ и означенія ихъ угловъ возвышенія, такимъ образомъ, чтобъ ни въ чемъ не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, спора и затрудненія если въ послѣдствіе времени нужно будетъ возобновить знакъ межи, какимъ-нибудь случаемъ разрушенный.

Статья XLII.

По ратификаціи сего трактата будетъ немедленно ко всѣмъ Командующимъ войсками въ Герцогствѣ Варшавскомъ и къ прочимъ надлежащимъ Начальствамъ отправлено повелѣніе оставить области, переходящія во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго, сдавъ оныя Коммиссарамъ, кои для сего назначены будутъ. Сія сдача должна быть окончена въ продолженіи 21 дня.

Article XLIII.

Le présent Traité sera ratifié, et les ratifications en seront échangées dans l'espace de six jours.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 21 avril (3 mai) 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky. (L. S.) Le Prince de Hardenberg.

TABLEAUX

faisant suite au précédent Traité.

A.

Sommes à bonifier par le trésor du Duché de Varsovie.

(Tableau relatif à l'article XXXII.)

	Flor. de Pologne.
La part des dettes anciennes du Roi et de la République de Pologne, dont, par suite de la Convention de 1797, la Prusse s'étoit chargée, à titre de ses acquisitions dans les deux derniers partages, et sur le montant de laquelle elle avoit créé des obligations connues sous le nom de reconnoissances, se monte à vingt-sept millions deux cent soixante-six mille six cent soixante-six et deux tiers, ci	27.266,666 $^2/_3$

Sur ce total, la Prusse conserve, à sa charge, à titre d'une partie des

Статья XLIII.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго имѣютъ быть размѣнены въ теченіи шести дней.

Во увѣреніе чего и т. д.

Вѣна 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій. (М. П.) Князь Гарденбергъ.

РОСПИСАНІЯ

принадлежащія къ предыдущему трактату.

А.

Суммы, слѣдующія въ удовлетвореніе Пруссіи отъ Герцогства Варшавскаго.

(Относится къ XXXII статьѣ трактата.)

	Польскіе злоты.
Часть старыхъ долговъ Короля и Республики Польской, которую по Конвенціи 1797 года и по соразмѣрности съ пространствомъ пріобрѣтенныхъ ею въ два послѣдніе раздѣла Польши владѣній, Пруссія приняла на себя и обратила въ облигаціи, именуемые Reconnoissances, составляетъ двадцать семь милліоновъ двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ шесть и двѣ трети Польскихъ злотыхъ	27.266,666 $^2/_3$

Изъ сей суммы Пруссія, по соразмѣрности съ остающеюся за нею

	Flor. de Pologne.
susdites acquisitions qui lui restent, dix millions, ci	10.000,000
Reste du capital à rembourser à la Prusse, dix-sept millions deux cent soixante-six mille, six cent soixante-six et deux tiers, ci	17.266,666²/₃
Les intérêts de la part totale susdite depuis le 27 juin (9 juillet) 1807 (date du traité de Tilsit) jusqu'au 28 mars (9 avril) 1815, par conséquent pour sept ans et neuf mois, pendant lesquels la Prusse étoit privée de ses possessions en Pologne, à raison de quatre pour cent par an, montant à	8.452,666
La Prusse se chargeant des trois dixièmes de ces arrérages d'intérêts, qui sont envisagés comme dette nouvelle du Duché, il faut décompter du total des arrérages	2.535,799
Reste à rembourser à la Prusse, à titre d'arrérages d'intérêts, cinq millions neuf cent seize	

	Польскіе злоты.
частію оныхъ владѣній, оставляетъ на себѣ десять милліоновъ злотовъ.	10.000,000
За тѣмъ слѣдуетъ возвратить Пруссіи капитальной суммы семнадцать милліоновъ двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ шесть и двѣ трети злотыхъ.	17.266,666²/₃
Сверхъ того слѣдуетъ ей процентовъ на всю сумму со дня заключенія Тильзитскаго мира 27 іюня (9 іюля) 1807 года по 28 марта (9 апрѣля) 1815 года, то есть за семь лѣтъ и девять мѣсяцевъ, въ кои Пруссія была лишена вышеозначенныхъ владѣній своихъ въ Польшѣ, считая въ годъ по четыре на сто.	8.452,666
Но Пруссія принимаетъ на себя три десятыя доли сихъ невыплаченныхъ процентовъ, долженствующихъ войти въ число новыхъ долговъ Герцогства Варшавскаго; слѣдственно изъ полной суммы невыплаченныхъ процентовъ надлежитъ вычесть.	2.535,799
За тѣмъ изъ недоплаченныхъ процентовъ остается на Герцогствѣ Варшавскомъ пять мил-	

	Flor. de Pologne.
mille huit cent soixante sept florins, ci. . . .	5.916,867
Total de ce que le Duché doit rembourser à la Prusse	23.183,533 2/3
Mais Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies s'étant engagé, en vertu de l'article XXXV du présent Traité, de faire rembourser directement par Son trésor Impérial Russe la quote-part dont Sa Majesté Impériale est chargée d'après le tableau relatif à l'article XXXV cité, avec la somme de.	4.609,580 7/10
Le trésor du Duché de Varsovie ne reste plus chargé que de celle de dix-huit millions cinq cent soixante-treize mille neuf cent cinquante-deux vingt-un trentième	18.573,952 21/30

A Vienne, le 21 avril (3 mai) mil huit cent quinze.

Le Comte de Rasoumoffsky.
Le Prince de Hardenberg.

	Польскіе злоты.
ліоновъ девять сотъ шестнадцать тысячъ восемь сотъ шестьдесятъ семь злотыхъ	5.916,867
И такъ Пруссія отъ Герцогства Варшавскаго слѣдуетъ получить всего.	23.183,533 2/3
Но какъ въ силу XXXV статьи настоящаго трактата, Его Величество Императоръ Всероссійскій обязался заплатить Пруссіи прямо изъ Своей Императорской Россійской казны часть долговъ, означенную въ росписаніи, принадлежащемъ къ оной XXXV статьѣ и полагаемую въ	4.609,580 7/10
То за симъ па казнѣ Варшавскаго Герцогства останется долга Пруссіи только осмьнадцать милліоновъ пять сотъ семьдесятъ три тысячи девять сотъ пятьдесятъ два и двадцать одна тридцатая злотыхъ.	18.573,952 21/30

Въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

Графъ Разумовскій.
Князь Гарденбергъ.

B.

Sommes à bonifier par le trésor Impérial Russe.

(Tableau relatif à l'article XXXV.)

	Flor. de Pologne.
La part de dettes anciennes du Roi et de la République de Pologne dont Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies se charge, à titre de l'acquisition de Bialystok, équivalant à un douzième de la dette originaire de 27,266,666²/₃ florins de Pologne, résultant de la convention de 1797, à la charge de la Prusse, la somme à bonifier de ce chef immédiatement par le trésor Impérial Russe, est donc de deux millions deux cent soixante-douze mille deux cent vingt-deux et un cinquième florins de Pologne, ci .	2.272,222¹/₅
Intérêts arriérés de cette somme à quatre pour cent à dater de la paix de Tilsit, (27 juin (9 juillet) 1807), c'est-à-dire pour sept ans et neuf mois, sept cent quatre mille trois cent quatre-vingt huit florins de Pologne, ci . .	704,388

B.

Суммы, слѣдующія въ удовлетвореніе Пруссіи изъ Императорской Россійской казны.

(Относится къ XXXV статьѣ трактата.)

	Польскіе злоты.
Часть старыхъ долговъ Короля и Республики Польской, которую Его Величество Императоръ Всероссійскій вслѣдствіе присоединенія Области Бѣлостокской къ Россіи принимаетъ на Себя, опредѣляется въ двѣнадцатую долю той, которая по конвенціи 1797 года была принята Пруссіею, то есть 27.266,666²/₃ Польскихъ злотыхъ; изъ сего слѣдуетъ, что Россійская Императорская казна должна заплатить Прусскому Правительству два милліона двѣсти семьдесятъ двѣ тысячи двѣсти двадцать два и одну пятую злота.	2.272,222¹/₅
На сію сумму невыплаченныхъ процентовъ со дня заключенія Тильзитскаго мира (27 іюня (9 іюля) 1807 года) до нынѣ, то есть за семь лѣтъ и дѣвять мѣсяцевъ, считая по четыре на сто въ годъ, слѣдуетъ семь сотъ четыре тысячи триста восемьдесятъ восемь Польскихъ злотыхъ . .	704,388

Flor. de Pologne.

Le Duché de Varsovie ayant été administré pour le compte de la Russie depuis le mois de novembre 1812, c'est-à-dire pendant deux ans et quatre mois, Sa Majesté l'Empereur s'engage de faire bonifier de ce chef, immédiatement par le trésor Impérial Russe, à la place de celui du Duché de Varsovie, pour ce temps, sept dixièmes des intérêts du capital de 24,994,444 3/15 de florins de Pologne qui restoient à la charge du Duché par suite des acquisitions faites par le traité de Tilsit, ce qui fait la somme d'un million six cent trente deux mille neuf cent soixante-dix et demi florins de Pologne, ci 1.632,970 1/2

Total, quatre millions six cent neuf mille cinq cent quatre-vingt et sept dixièmes florins de Pologne, ci. 4.609,580 7/10

A Vienne, le 21 avril (3 mai) 1815.

Le Comte de Rasoumoffsky.
Le Prince de Hardenberg.

Польскіе злоты.

Какъ Герцогство Варшавское находилось подъ управленіемъ Россіи съ ноября мѣсяца 1812 г. до нынѣ, то есть два года и четыре мѣсяца, то по сему Его Величество Императоръ Всероссійскій обязывается заплатить прямо изъ Государственной Россійской Казны, вмѣсто Казны Герцогства Варшавскаго, семьдесятыхъ процентовъ, слѣдующихъ за оное время съ 24.994,444 3/15 злотыхъ бывшаго тогда по вышеозначенному разсчету на Варшавскомъ Герцогствѣ долга, что и составитъ милліонъ шесть сотъ тридцать двѣ тысячи девять сотъ семьдесятъ злотыхъ съ половиною. 1.632,970 1/2

А всего четыре милліона шесть сотъ девять тысячъ пять сотъ восемьдесятъ и семь десятыхъ долей Польскихъ злотыхъ. 4.609,580 7/10

Въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

Графъ Разумовскій.
Князь Гарденбергъ.

III (№ 82).

1815, 3 mai (21 avril). Traité additionnel conclu à Vienne entre la Russie, l'Autriche et la Prusse, concernant la ville de Cracovie, son territoire et sa constitution.

Les circonstances indiquées plus haut, firent considérer la création d'un Etat séparé et mi-souverain, composé de la ville de Cracovie et de ses dépendances, comme l'unique moyen d'arriver à une solution pacifique de la question polonaise.

La Russie ne pouvait consentir à l'annexion de Cracovie à l'Autriche; celle-ci, de son côté, manifestait la ferme résolution de ne jamais permettre que la province de Cracovie fût réuni au royaume de Pologne créé en remplacement du Duché de Varsovie. Telle fut l'origine de ce nouvel Etat qui ne dut son existence qu'à l'entente des trois Puissances co-partageantes de la Pologne. La république de Cracovie fut placée sous la protection de ces trois Puissances et c'est par la coopération des représentants des trois Cours alliées que son organisation intérieure fut réglé définitivement. Considérant que l'existence demi-indépendante de cette république n'eût que si peu de durée, il ne nous paraît pas inopportun d'indiquer quelques-unes des raisons qui motivèrent les déterminations adoptées par les trois grandes Puissances à l'égard de Cracovie, et qui expliquent aussi les mesures prises en 1846.

Conformément à l'article VII du traité reproduit ci-dessous, les parties contractantes s'engagèrent à envoyer à Cracovie des commissaires chargés de mettre en activité la nouvelle constitution, approuvée par les trois Puissances alliées. Pour remplir cet engagement, le baron d'Anstett fut nommé, par ordre Suprême, commissaire pour la Russie. On lui adjoignit, en outre, en qualité d'expert et d'aide, M. Chanevsky qui connaissait parfaitement la Pologne. Les commissaires de l'Autriche furent M. Hudelist et Barbier, ceux de la Prusse: MM. Stegmann et Jordan.

Les instructions données à ces plénipotentiaires furent rédigées à Vienne, après entente mutuelle entre les trois gouvernements alliés; elles furent également approuvées par l'Empereur Alexandre le 28 avril (9 mai) 1815.

III (№ 82).

1815 г., 3-го мая (21-го апрѣля). Дополнительный трактатъ о Краковѣ, области его и конституціи, заключенный въ Вѣнѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею.

Выше было указано на обстоятельства, благодаря которымъ учрежденіе изъ города Кракова съ его областью особеннаго полу-независимаго государства представлялось единственнымъ исходомъ для мирнаго окончанія Польскаго вопроса.

Россія признала невозможнымъ согласиться на присоединеніе Кракова къ Австріи, которая, съ своей стороны, твердо рѣшилась не допустить включенія Краковской области въ Царство Польское, учрежденное на мѣсто прежняго герцогства Варшавскаго. Такимъ образомъ возникло новое государство, которое обязано было своимъ существованіемъ соглашенію между тремя великими-державами, раздѣлившими Польшу. Подъ покровительство ихъ была поставлена Краковская республика, и при непосредственномъ участіи представителей трехъ союзныхъ дворовъ былъ устроенъ внутренній ея порядокъ. Имѣя же въ виду, что полу-независимое существованіе этой республики продолжалось весьма недолго, намъ кажется неизлишнимъ указать на нѣкоторые мотивы, легшіе въ основаніе дѣйствій трехъ великихъ державъ въ отношеніи Кракова и объясняющіе мѣру, принятую въ 1846 году.

Согласно статьѣ VII нижеслѣдующаго трактата, договаривающіяся стороны обязались назначить коммиссаровъ въ Краковъ, которые привели бы въ дѣйствіе одобренную тремя союзными дворами конституцію. Въ исполненіе этого постановленія русскимъ коммиссаромъ былъ назначенъ Высочайшимъ повелѣніемъ баронъ Анштетъ, къ которому былъ прикомандированъ г. Шаневскій, въ качествѣ помощника и эксперта, отлично знающаго Польшу. Австрійскими коммиссарами были: гг. Гуделистъ и Барбье; прусскими: гг. Штегманъ и Іорданъ.

Инструкція, данная этимъ уполномоченнымъ, была составлена въ Вѣнѣ, по взаимному соглашенію между тремя союзными правительствами, и одобрена Императоромъ Александромъ 28-го апрѣля (9-го мая) 1815 г. Обращаясь къ разсмо-

En examinant le contenu de ces instructions on y voit d'abord, une explication détaillée des articles du dit traité et de l'acte, y annexé concernant la constitution de Cracovie; mais la pensé qui semble y dominer est que la république de Cracovie ne pourrait jouir de l'appui des trois grandes Puissances, et de son indépendance politique, que tant qu'elle ne deviendrait pas un centre de complots et d'agitations pouvant troubler l'ordre intérieur des Etats voisins.

En effet, l'instruction impose aux commissaires l'obligation d'employer les mesures les plus efficaces pour organiser dans le territoire de Cracovie un ordre de choses conforme aux vœux et aux intérêts de la population, et elle enjoint au gouvernement de consacrer toute sa sollicitude et tout son zèle à assurer le bien-être des citoyens; mais de ne se soumettre à aucune pression venant de l'extérieur et de ne pas devenir un foyer d'émeute ou de propagande révolutionnaire pour les mécontents des autres provinces polonaises.

«Un tel désordre, — poursuivent les instructions, — ne pourrait être vu avec indifférence, par les hautes parties contractantes. Elles se verraient, dans un pareil cas forcées, quoiqu'à regret à prendre, d'un commun accord, des mesures contraires à l'indépendance du gouvernement de Cracovie».

Par conséquent, l'indépendance politique de Cracovie se trouvait déjà en 1815, dès les premiers moments de la création de cet Etat, subordonnée à des circonstances qui, si elles venaient à se produire, devaient nécessairement mettre fin à son autonomie.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, S. M. l'Empereur d'Autriche et S. M. le Roi de Prusse, voulant donner suite à l'article de Leurs traités respectifs qui concerne la neutralité, la liberté et l'indépendance de la ville de Cracovie et de son territoire, ont nommé pour remplir Leurs intentions bienveillantes à cet égard, savoir:

трѣнію содержанія этой инструкціи, мы увидимъ, что она заключаетъ въ себѣ прежде всего подробное толкованіе статей нижеслѣдующаго трактата и приложеннаго къ нему акта конституціи Кракова. Но мысль, которая постоянно проводится въ ней, заключается въ томъ, что Краковская республика будетъ пользоваться покровительствомъ трехъ великихъ державъ и политическою своею свободою до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается центромъ заговоровъ и агитацій, направленныхъ противъ внутренняго мира въ сосѣднихъ государствахъ.

Дѣйствительно, инструкціею возлагается на коммиссаровъ обязанность содѣйствовать самыми цѣлесообразными мѣрами устройству въ Краковской области такого порядка вещей, который былъ бы согласенъ съ желаніями и интересами ея жителей. Правительство Краковское должно было посвятить всѣ заботы попеченію о благосостояніи своихъ подданныхъ и не должно было, ни подчиняться какому-либо внѣшнему давленію, ни сдѣлаться центромъ бунтовъ и революціонной пропаганды для недовольныхъ Поляковъ изъ другихъ польскихъ провинцій.

«Къ подобнымъ безпорядкамъ», продолжаютъ инструкціи, «высокія договаривающіяся стороны не въ состояніи будутъ относиться съ равнодушіемъ, и, въ такомъ случаѣ, онѣ, противъ ихъ желанія, вынуждены будутъ принять, по взаимному соглашенію, мѣры, противныя независимости Краковскаго правительства.»

Слѣдовательно, политическая независимость Кракова была уже въ 1815 году, въ самый моментъ зарожденія этого государства, обусловлена обстоятельствами, наступленіе которыхъ, по необходимости, должно было прекратить самостоятельное его существованіе.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Е. В. Императоръ Австрійскій и Е. В. Король Прусскій находя нужнымъ объяснить и дополнить постановленія той статьи заключенныхъ между Ими трактатовъ, которая относится къ неутралитету, свободѣ и независимости города Кракова и области онаго, избрали для исполненія Своихъ доброжелательныхъ въ разсужденіи сего намѣреній:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies:

le Sieur André Comte de Rasoumoffsky, Son Conseiller privé actuel, Chevalier des ordres de St. André et de St. Alexandre-Newsky, Grande-Croix de celui de St. Wolodimir, et Son premier Plénipotentiaire au Congrès;

S. M. l'Empereur d'Autriche:

le Sieur Clément-Venceslas-Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'or, Grande-Croix de l'ordre royale de St. Etienne, Chevalier des ordres de St. André, de St. Alexandre Newsky et de St. Anne de la première classe, etc.

et S. M. le Roi de Prusse:

le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier du grand ordre de l'Aigle noire, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André, de St. Alexandre-Newsky et de Ste. Anne de la première classe de Russie, etc.

Lesquels, après avoir échangé Leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont conclu, signé et arrêté les articles suivans:

Article I.

La ville de Cracovie avec son territoire sera envisagée à perpétuité comme cité libre, indépendante, et strictement neutre, sous la protection des trois hautes Parties contractantes.

Article II.

Le territoire de la ville libre de Cracovie aura pour frontière, sur la rive

Е. В. Императоръ Всероссійскій:

Графа Андрея Разумовскаго, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, орденовъ Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго, Святаго Владиміра большаго Креста первой степени Кавалера, и Своего перваго Полномочнаго на настоящемъ Конгрессѣ;

Е. В. Императоръ Австрійскій:

Климента Венцеслава Лотарія Князя Меттернихъ-Виннебургъ-Оксенгаузена, орденовъ золотаго Руна, Королевско-Венгерскаго Святаго Стефана большаго Креста, Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго и Святой Анны перваго класса Кавалера и т. д.;

а Е. В. Король Прусскій:

Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, орденовъ Чернаго Орла, Краснаго Орла, Святаго Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста, Россійскихъ Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго и Святой Анны перваго класса Кавалера и т. д.

Кои по размѣнѣ надлежащихъ Полномочій постановили, заключили и подписали слѣдующія статьи:

Статья I.

Городъ Краковъ, съ принадлежащею къ нему областію, будетъ всегда почитаемъ городомъ вольнымъ, независимымъ и совершенно неутральнымъ подъ покровительствомъ трехъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ.

Статья II.

Область вольнаго города Кракова, на лѣвомъ берегу Вислы, будетъ имѣть

gauche de la Vistule, une ligne qui, commençant au village de Woliça, à l'endroit de l'embouchure d'un ruisseau qui, près de ce village, se jette dans la Vistule, remontera ce ruisseau par Clo, Koscielniki jusqu'à Czulice, de sorte que ces villages sont compris dans le rayon de la ville libre de Cracovie: de là, en longeant les frontières des villages, continuera par Dziekanowice, Garlice, Tomaszow, Karniowice, que resteront également dans le territoire de Cracovie, jusqu'au point où commence la limite qui sépare le district de Krzetowice de celui d'Olkusz: de là elle suivra cette limite entre les deux districts cités, pour aller aboutir aux frontières de la Silésie Prussienne.

Article III.

S. M. l'Empereur d'Autriche voulant contribuer en particulier de Son côté à ce qui pourra faciliter les relations de commerce et de bon voisinage entre la Gallicie et la ville libre de Cracovie, accorde à perpétuité à la ville riveraine de Podgorze les privilèges d'une ville libre de commerce, tels qu'en jouit la ville libre de Brody. Cette liberté de commerce s'étendra à un rayon de cinq cents toises à prendre de la barrière des fauxbourgs de la ville de Podgorze. Par suite de cette concession perpétuelle, qui cependant ne doit point porter atteinte aux droits de souveraineté de S. M. Impériale et Royale Apostolique, les douanes autrichiennes ne seront établies que dans des endroits situés hors du dit rayon. Il n'y sera formé de même aucun établissement militaire qui pourroit menacer la neutralité de Cracovie, ou gêner la liberté de commerce dont S. M.

границею черту, которая, начавшись отъ селенія Волицы при устьѣ ручья, впадающаго у сей деревни въ Вислу, пойдетъ вверхъ по оному ручью, чрезъ Кло, Косцельники до Чулице, и такимъ образомъ, чтобъ оныя селенія были включены въ округъ владѣнія вольнаго города Кракова; оттуда вдоль по границамъ сихъ деревень, чрезъ Джиканowицы, Гарлицы, Томащово, Карніовицы, оставляя оныя равномѣрно въ области города Кракова, до пункта, гдѣ начинается межа, отдѣляющая уѣздъ Кржетовицкій отъ уѣзда Олькущскаго; съ сей точки оная будетъ слѣдовать межѣ между означенными двумя уѣздами и остановится на границѣ Прусской Силезіи.

Статья III.

Е. В. Императоръ Австрійскій, желая съ своей стороны особенно благопріятствовать сосѣдственнымъ и торговымъ сношеніямъ между Галиціею и вольнымъ городомъ Краковомъ, даруетъ на всегда прибрежному къ Вислѣ городу Подгорзу права вольнаго торговаго города, подобныя тѣмъ, коими пользуется городъ Броды. Сія свобода торговли будетъ заключена въ предѣлахъ округа, простирающагося во всѣ стороны на пять сотъ саженъ отъ заставъ предмѣстій Подгорза. Вслѣдствіе сего навсегда даруемаго преимущества, которое однакожъ не должно ни въ чемъ уменьшать правъ Державной власти Е. И. и К. Апостолическаго Величества надъ симъ городомъ, таможни Австрійскія съ сей стороны будутъ находиться внѣ означеннаго округа. Въ ономъ не будетъ ни сбора военной силы, ни инаго воинскаго заведенія, мо-

Impériale et Royale Apostolique veut faire jouir la ville et le rayon de Podgorze.

Article IV.

Par une suite de cette concession S. M. Impériale et Royale Apostolique a résolu de permettre également à la ville de Cracovie d'appuyer ses ponts, à la rive droite de la Vistule, aux endroits par lesquels elle a toujours communiqué avec Podgorze, et d'y attacher ses bateaux. L'entretien de la rive, là où ses ponts seront ancrés ou ammarrés, sera à ses frais. Elle sera également chargée de l'entretien des ponts, ainsi que des bateaux ou prâmes de passage pour la saison où les ponts ne peuvent point être maintenus. S'il y avoit cependant à cet égard relâchement, négligence ou mauvaise volonté dans le service, les trois Cours conviendroient, sur des faits constatés à cet égard, d'un mode d'administration, pour le compte de la ville, qui écarteroit toute espèce d'abus de ce genre pour l'avenir.

Article V.

Immédiatement après la signature du présent Traité, il sera nommé une Commsion mixte, composée d'un nombre égal de Commissaires et d'Ingénieurs, pour tracer sur le terrain la ligne de démarcation, placer le poteaux, en décrire les angles et les relèvemens, et lever une carte avec la description des localités, afin que dans aucun cas il ne puisse y avoir par la suite ni difficulté, ni doute à cet égard. Les poteaux qui désigne-

гущаго угрожать неутралитету Кракова, или стѣснять свободу торговли, которую Е. И. и К. Величество желаетъ доставить городу Подгорзу и округу онаго.

Статья IV.

Вслѣдствіе сего Е. И. и К. Величество положилъ также дозволить городу Кракову примыкать свои мосты на правомъ берегѣ Вислы къ тѣмъ мѣстамъ, чрезъ кои онъ всегда имѣлъ сообщеніе съ Подгорзомъ, и тамъ, прикрѣплять свои суда. Содержаніе берега тамъ, гдѣ сіи мосты будутъ стоять на якоряхъ или привязанные, долженъ городъ принять на себя. На оный также возлагается содержаніе мостовъ, судовъ или паромовъ для перевоза, когда мостовъ на рѣкѣ удержать не можно. Если окажется въ томъ какое-либо упущеніе, небреженіе или нерадѣніе, въ такомъ случаѣ договаривающіеся Дворы, но не иначе, какъ послѣ неопровержимыхъ въ томъ доказательствъ, установятъ съ общаго согласія и на счетъ города Кракова особое управленіе, коему впредь будетъ поручено отвращать всякое злоупотребленіе сего рода.

Статья V.

Послѣ подписанія сего трактата будетъ немедленно назначена договаривающимися Дворами Коммиссія, составленная изъ равнаго числа Коммиссаровъ и Инженеровъ, для проведенія въ семъ мѣстѣ порубежной черты, поставленія столбовъ, описанія ихъ угловъ и возвышеній и снятія плана, съ подробнымъ описаніемъ положенія, дабы ни въ какомъ случаѣ не могло впредь произойти насчетъ сего никакихъ затрудненій,

ront le territoire de Cracovie, devront être numerotés et marqués aux armes des Puissances limitrophes et de celles de la ville libre de Cracovie. Les frontières du territoire autrichien, vis-à-vis de celui de Cracovie, étant formées par le Thalweg de la Vistule, les poteaux autrichiens respectifs seront établis sur la rive droite de ce fleuve. Le rayon comprenant le territoire de Podgorze, déclaré libre pour le commerce, sera désigné par des bateaux particuliers, marqués aux armes d'Autriche, avec l'inscription: Rayon libre pour le commerce, Wolny okrąg dla handlu.

Article VI.

Les trois Cours s'engagent à respecter et à faire respecter en tout tems la neutralité de la ville libre de Cracovie et de son territoire; aucune force armée ne pourra jamais y être introduite sous quelque prétexte que ce soit.

En revanche, il est entendu et expressément stipulé, qu'il ne pourra être accordé dans la ville libre et sur le territoire de Cracovie, aucun asyle ou protection à des transfuges, déserteurs ou gens poursuivis par la loi, appartenans aux pays de l'une ou de l'autre des trois Puissances contractantes, et que sur la demande d'extradition, qui pourra en être faite par les autorités compétentes, de tels individus seront arrêtés sans délai et livrés sous bonne escorte à la garde qui sera chargée de les recevoir à la frontière.

Article VII.

Les trois Cours ayant approuvé la Constitution qui devra régir la cité libre

или сомнѣній. Столбы для показанія предѣловъ области Краковской должны быть означены нумерами и замѣчены гербами сопредѣльныхъ Державъ и вольнаго города Кракова. Стержень (тальвегъ) Вислы будетъ границею между Австріею и Краковскою областію, и потому всѣ Австрійскіе столбы будутъ поставлены на правомъ берегу сей рѣки. Округъ, въ коемъ заключается область Подгорза, объявленный для торговли вольнымъ, будетъ означенъ особыми столбами съ гербомъ Австрійскимъ и съ надписью: вольный округъ для торговли, Wolny okrąg dla handlu.

Статья VI.

Договаривающіеся Дворы обязуются уважать во всякое время и требовать, чтобы отъ всѣхъ былъ уважаемъ неутралитетъ вольнаго города Кракова и области онаго. Никакая военная сила никогда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть введена въ оную.

Въ замѣну же того постановляется именно, что ни въ вольномъ городѣ Краковѣ, ни въ области онаго не будетъ даваемо убѣжище или покровительство бѣглецамъ, переметчикамъ и вообще людямъ, кои преслѣдуемы законами и находятся въ подданствѣ одной изъ трехъ договаривающихся Державъ. По требованію законнаго Начальства о выдачѣ оныхъ, таковые люди будутъ немедленно забираемы подъ стражу и подъ строгимъ присмотромъ высылаемы къ командѣ, отправленной для принятія ихъ на границѣ.

Статья VII.

Договаривающіеся Дворы, утвердивъ Конституцію, коею должны быть управ-

de Cracovie et de son territoire, et qui se trouve annexée comme partie intégrante aux présens articles, Elles prennent cette Constitution sous Leur garantie commune. Elles s'engagent en outre à déléguer chacune un Commissaire que se rendra à Cracovie pour y travailler de concert avec un Comité temporaire et local, composé d'individus pris de préférence parmi les fonctionnaires publics, ou de personnes dont la réputation est établie. Chacune des trois Puissances choisira pour cet effet un candidat dans l'une des trois classes, ou de la Noblesse, ou du Clergé, ou du Tiers. Le présidence de ce Comité sera exercée par semaine, et alternativement par l'un des Commissaires des trois Cours. Le sort décidera de la première Présidence, et le Président jouira de tous les droits et attributions attachés à cette qualité. Ce Comité s'occupera du développement des bases constitutionnelles en question, et en fera l'application. Il sera chargé également de faire les premières nominations des fonctionnaires; de ceux s'entend qui n'auroient pas été nommés pour le Sénat par les hautes Parties contractantes, qui pour cette fois-ci se sont réservé le choix de quelques personnes connues. Il travaillera également à mettre en action et en activité le nouveau Gouvernement de la ville libre de Cracovie et de son territoire. Il entrera immédiatement dans la connoissance de l'administration actuelle, et il est autorisé à y faire tous les changemens que l'utilité publique pourroit exiger jusqu'au moment où cet état provisoire cessera.

ляемы вольный городъ Краковъ и область его, и которая приложена къ симъ статьямъ, какъ не отдѣльная оныхъ часть, принимаютъ сію Конституцію подъ Свое общее ручательство. Сверхъ того, Они обязываются назначить каждый съ Своей стороны Коммиссара, для засѣданія съ имѣющимъ быть въ Краковѣ временнымъ и мѣстнымъ Комитетомъ, который будетъ составленъ по избранію преимущественно изъ бывшихъ въ Государственной службѣ Чиновниковъ или иныхъ людей, издавна и постоянно пользующихся общимъ уваженіемъ. Каждая изъ трехъ Державъ изберетъ для сего Кандидата въ одномъ изъ трехъ состояній: Дворянскомъ, Духовномъ, или Среднемъ. Предсѣдательство въ семъ Комитетѣ будетъ принадлежать понедѣльно и по очереди одному изъ Коммиссаровъ трехъ Дворовъ. Жребій рѣшитъ, кому быть первымъ Предсѣдателемъ, и Президентъ будетъ пользоваться всѣми правами сего званія. Комитетъ займется точнымъ опредѣленіемъ и подробнымъ объясненіемъ основаній Конституціи Кракова, равно и средствами исполненія сихъ постановленій; ему также поручается сдѣлать первые выборы Чиновниковъ, разумѣется тѣхъ, на чьи мѣста въ Сенатѣ не назначены другіе Высокими договаривающимися Сторонами, кои на сей разъ предоставили себѣ выборъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ Имъ особъ; сей же Комитетъ долженъ привести въ дѣйствіе и побудить къ дѣятельности новое правленіе вольнаго города Кракова и области его; въ вѣдомство онаго немедленно поступаетъ вся часть Правительственная, и пока оная будетъ оставаться, какъ нынѣ, на временномъ положеніи, Коми-

тетъ имѣетъ право дѣлать по сей части перемѣны, коихъ общая польза можетъ потребовать.

Article VIII.

La Constitution de la cité libre de Cracovie et de son territoire n'admet point en sa faveur le privilège ou l'établissement de douanes. Elle lui accorde cependant les droits de barrières et de pontonage.

Статья VIII.

Конституція вольнаго города Кракова и области его не дозволяетъ учрежденія таможенъ и права собирать пошлины сего рода; но сборъ на заставахъ и мостахъ допускается.

Article IX.

Pour établir une règle uniforme à l'égard des droits de pontonage ou de passage à percevoir par la ville libre de Cracovie, et qui doivent être proportionnés à ses charges, il a été convenu, qu'il seroit fait un tarif permanent et commun par la Commission citée à l'article VII. Ce tarif ne pourra porter que sur les charges, les bêtes de somme ou de trait, et le bétail; jamais sur les personnes, excepté aux époques où le passage doit se faire en bateau.

Les bureaux de perception seront établis sur la rive gauche de la Vistule. La même Commission arrêtera également les principes relatifs au cours des monnoyes.

Статья IX.

Для установленія единообразнаго правила въ разсужденіи сбора пошлинъ за мосты и переходъ чрезъ вольный городъ Краковъ, долженствующихъ быть въ соразмѣрности съ расходами онаго, опредѣляется съ общаго согласія, чтобъ означенною въ VII статьѣ Коммиссіею былъ для сего сдѣланъ непремѣнный тарифъ. Сборъ долженъ быть единственно съ поклажи, вьючнаго и тяглаго скота и всякаго рода стадъ, а не съ людей, кромѣ тѣхъ временъ года, когда черезъ рѣку переправляются на судахъ.

Конторы для взиманія сей пошлины будутъ учреждены на лѣвомъ берегу Вислы.

Та же самая Коммиссія постановитъ и правила, касательно цѣны и обращенія монетъ.

Article X.

Tous les droits, obligations, avantages et prérogatives stipulés par les trois hautes Parties contractantes dans les articles relatifs aux propriétaires mixtes, à l'amnistie, à la liberté du commerce et de la navigation, sont communs à la cité libre de Cracovie et à son territoire.

Статья X.

Все постановленное тремя Высокими договаривающимися Сторонами въ Ихъ трактатахъ, касательно обоюдныхъ помѣщиковъ, всеобщаго прощенія, свободы торговли и судоходства, правъ, выгодъ и преимуществъ, сими положеніями даруемыхъ, а равно и налагаемыхъ оными обязанностей, будетъ наблюдаемо какъ въ вольномъ городѣ Краковѣ и области его, такъ и въ сношеніяхъ съ онымъ.

Pour faciliter en outre l'approvisionnement de la ville et du territoire de Cracovie, les trois hautes Cours sont convenues de laisser sortir librement et passer sur le territoire de la ville de Cracovie, le bois de chauffage, les charbons et tous les articles de première nécessité pour la consommation.

Article XI.

Une Commission réglera dans les terres du Clergé et du Fisc les droits de propriété et de redevance des paysans de la manière la plus propre à relever et améliorer le sort de ces derniers.

Article XII.

La ville libre de Cracovie conserve pour elle et son territoire le privilège des postes. Il est libre cependant à chacune des trois Cours, d'avoir à son gré, ou son propre bureau de poste à Cracovie pour l'expédition des paquets allant ou venant de leurs Etats, ou d'adjoindre simplement au bureau des postes de Cracovie un secrétaire chargé de surveiller cette partie Quant aux frais d'expédition pour les lettres de passage, ou de port pour l'intérieur, cet objet sera réglé d'après des instructions rédigées en commun par la Commission citée à l'article VII.

Article XIII.

Tout ce qui dans la ville et le territoire libre de Cracovie se trouvera avoir été propriété nationale du Duché de Varsovie, appartiendra à l'avenir comme telle à la cité libre de Craco-

Сверхъ того для способствованія продовольствію города и области Краковской, договаривающіеся Дворы соглашаются дозволить свободный изъ владѣній Ихъ выпускъ и привозъ на землю города Кракова дровъ, угольевъ и всего необходимо нужнаго для потребностей жизни.

Статья XI.

Особая Коммиссія должна, въ помѣстьяхъ, принадлежащихъ Духовенству и казнѣ, сдѣлать въ разсужденіи правъ собственности крестьянъ и сбора съ нихъ податей и оброковъ постановленія, могущія облегчить и исправить состояніе сихъ послѣднихъ.

Статья XII.

Вольному городу Кракову оставляется привилегія почтъ чрезъ городъ и область. Но каждый изъ трехъ Дворовъ, можетъ по произволу, или имѣть собственную свою почтовую Контору въ Краковѣ, для отправленія пакетовъ, приходящихъ изъ владѣній Ихъ и посылаемыхъ въ оныя, или только приставить къ почтовой Конторѣ Краковской секретаря, коему будетъ поручено смотрѣніе за сею частію. Что касается до издержекъ, потребныхъ на отправленіе приходящихъ писемъ, и платы вѣсовыхъ за оныя денегъ, сіе будетъ опредѣлено инструкціями, кои должна составить означенная въ статьѣ VII Коммиссія.

Статья XIII.

Все, что въ вольномъ городѣ Краковѣ и въ области его окажется бывшею казенною собственностію Герцогства Варшавскаго, будетъ впредь на томъ же основаніи принадлежать вольному го-

vie. Ces propriétés constitueront un de ses fonds de finances, et leurs revenus seront employés à l'entretien de l'Académie et à d'autres instituts littéraires, et principalement au perfectionnement des moyens d'éducation publique. Les revenus des barrières et des ponts sont destinés, par leur nature même, à l'entretien des ponts et voies publiques, tant dans la ville libre que sur le territoire de Cracovie. L'administration sera responsable de cette partie du service public, si nécessaire aux communications et au commerce.

роду Кракову. Сія собственность должна быть однимъ изъ источниковъ общественныхъ богатствъ города, и доходы съ оной будутъ употребляемы на содержаніе Академіи и прочихъ ученыхъ заведеній, особенно же на усовершенствованіе способовъ народнаго воспитанія. Доходы съ заставъ и мостовъ, по свойству ихъ, опредѣляются на содержаніе мостовъ и большихъ дорогъ, какъ въ вольномъ городѣ Краковѣ, такъ и въ области его. Правительство будетъ отвѣтствовать за исправное состояніе сей части, столь необходимой для сообщеній и торговли.

Article XIV.

La disposition des revenus de la ville libre de Cracovie étant faite de manière, à ce que l'excédent des frais de l'administration soit employé aux objets indiqués dans l'article précédent, la ville de Cracovie ne pourra point être obligée de contribuer au payement des dettes du Duché de Varsovie, et réciproquement, elle n'aura aucune part aux remboursemens qui pourroient revenir à ce Duché. Il sera libre toutefois aux habitans de Cracovie de liquider leurs prétentions particulières par devant la Commission, qui sera chargée de régler les comptes.

Статья XIV.

Употребленіе доходовъ вольнаго города Кракова такимъ образомъ распредѣлено, чтобъ остающееся за расходами Правительства было обращаемо на предметы, въ предъидущей статьѣ означенные, и потому городъ Краковъ не будетъ обязанъ участвовать въ платежѣ долговъ Герцогства Варшавскаго и также не имѣетъ права на суммы, кои могутъ слѣдовать въ казну сего Герцогства. Но жителямъ Краковскимъ дозволяется по частнымъ своимъ требованіямъ относиться къ Коммиссіи, которой поручено будетъ разсмотрѣніе счетовъ.

Article XV.

L'Académie de Cracovie est confirmée dans ses privilèges et dans la propriété des batimens et de la bibliothèque qui en dépendent, ainsi que des sommes qu'elle possède en terres ou en capitaux hypothéqués. Il sera permis aux habitans des provinces Polonaises limitrophes de se rendre à cette Aca-

Статья XV.

Всѣ привилегіи Краковской Академіи подтверждаются, и обезпечивается за нею собственность зависящихъ отъ нея зданій, библіотеки и принадлежащихъ ей суммъ, выданныхъ подъ залогъ помѣстьевъ или капиталовъ. Жителямъ сопредѣльныхъ Польскихъ областей будетъ дозволено пріѣзжать въ сію Ака-

démie, et d'y faire leurs études, dès qu'elle aura pris un développement conforme aux intentions de chacune des trois hautes Cours.

Article XVI.

L'Evêché de Cracovie et le Chapitre de cette cité libre, ainsi que tout le Clergé séculier et régulier seront maintenus. Les fonds, dotations, immeubles, rentes ou perceptions, qui constituent leur propriété, leur seront conservés. Il sera libre cependant au Sénat de proposer aux assemblées de décembre un mode de repartition différent de celui qui pourroit exister, s'il étoit prouvé, que l'emploi actuel des revenus ne fut point conforme aux intentions des fondateurs, principalement dans ce qui a rapport à l'instruction publique et à la malheureuse position du Clergé inférieur. Tout changement à faire devra passer par les mêmes formalités que l'adoption d'une loi d'Etat.

Article XVII.

La jurisdiction ecclésiastique de l'Evêché de Cracovie ne devant point s'étendre sur les territoires Autrichien et Prussien, la nomination de l'Evêque de Cracovie est réservée immédiatement à Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, qui pour cette fois-ci fera la première nomination d'après son choix. Par la suite le Chapitre et le Sénat auront le droit de présenter chacun deux candidats, parmi lesquels Sa dite Majesté choisira le nouvel Evêque.

демію и въ оной обучаться, коль скоро опая будетъ устроена сообразно съ намѣреніями каждаго изъ трехъ Высокихъ Дворовъ.

Статья XVI.

Епископство Краковское и Капитулъ сего вольнаго города, также все духовенство бѣлое и иноческое, останутся на прежнемъ основаніи. Капиталы, дарованныя суммы, недвижимое имѣніе, доходы или сборы, составляющіе ихъ собственность, будутъ имъ принадлежать безспорно. Но Сенату дозволяется предложить въ засѣданіяхъ, имѣющихъ быть въ декабрѣ, чтобъ сіи доходы были распредѣлены инымъ образомъ, нежели доселѣ, если будетъ доказано, что настоящее употребленіе оныхъ не согласно съ намѣреніями основателей, а особливо въ томъ, что касается до народнаго воспитанія и несчастнаго положенія низшаго духовенства. При всякой таковой перемѣнѣ должны быть наблюдаемы тѣ-же формы, какъ при постановленіи какого-либо новаго закона государственнаго.

Статья XVII.

Духовное вѣдомство Епископства Краковскаго не будетъ простираться на владѣнія Австрійскія и Прусскія, и потому, избраніе Епископа Краковскаго предоставляется непосредственно Е. В. Императору Всероссійскому. На сей разъ Его Величество сдѣлаетъ первое назначеніе Епископа по Своему произволу; но впослѣдствіи Капитулъ и Сенатъ будутъ имѣть право представлять, каждый съ своей стороны, двухъ кандидатовъ, изъ коихъ Е. В. Императоръ избиретъ новаго Епископа.

Article XVIII.

Un exemplaire des articles ci-dessus, ainsi que de la Constitution qui en fait partie principale, sera déposé solennellement par la Commission mixte, désignée à l'article VII, aux archives de la ville libre de Cracovie, comme une preuve permanente des principes généreux adoptés par les trois hautes Puissances en faveur de la cité et du territoire libre de Cracovie.

Article XIX.

Le présent Traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées dans l'espace de six jours.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 21 avril (3 mai) de l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Prince de Hardenberg.

CONSTITUTION

de la ville libre de Cracovie.

Article I.

La Religion Catholique Apostolique et Romaine est maintenue comme Religion du pays.

Article II.

Tous les cultes Chrétiens sont libres et n'établissent aucune différence dans les droits sociaux.

Статья XVIII.

Списокъ вышепомѣщенныхъ статей и принадлежащаго къ онымъ Конституціоннаго Акта будетъ торжественно положенъ общею въ седьмой статьѣ означенною Коммисіею въ Архивъ вольнаго города Кракова, какъ несомнѣнное и для будущихъ временъ доказательство великодушныхъ чувствъ и правилъ, по коимъ Высокіе договаривающіеся Дворы дѣйствовали для блага вольнаго города Кракова и области его.

Статья XIX.

Сей трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи онаго имѣютъ быть размѣнены въ теченіи шести дней.

Во увѣреніе чего и т. д.

Вѣна 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій.
(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Князь Гарденбергъ.

КОНСТИТУЦІЯ

вольнаго города Кракова.

Статья I.

Римско-Каѳолическая Апостольская вѣра объявляется господствующимъ вѣроисповѣданіемъ области.

Статья II.

Всѣ прочія Христіанскія исповѣданія и принадлежащее къ онымъ Богослуженіе будутъ свободны и не будетъ никакого различія въ правахъ гражданскихъ, основаннаго на различіи сихъ вѣръ.

Article III.

Les droits actuels des cultivateurs seront maintenus. Devant la loi tous les citoyens sont égaux, et tous en sont également protégés; la loi protège de même les cultes tolérés.

Article IV.

Le Gouvernement de la ville libre de Cracovie et de son territoire résidera dans un Sénat, composé de douze membres appelés Sénateurs et d'un Président.

Article V.

Neuf des Sénateurs, y compris le Président, seront élus par l'Assemblée des Représentans. Les quatre autres seront choisis par le Chapitre et l'Académie qui auront le droit de nommer chacun deux de ses Membres pour siéger au Sénat.

Article VI.

Six des Sénateurs le seront à vie. Le Président du Sénat restera en fonctions pendant trois ans, mais il pourra être réélu. La moitié des autres Sénateurs sortira chaque année du Sénat pour faire place aux nouveaux élus; c'est l'âge qui désignera les trois membres qui devront quitter leur place au bout de la première année révolue, c'est-à-dire, que les plus jeunes d'âge sortiront les premiers. Quant aux quatre Sénateurs délégués par le Chapitre et l'Académie, deux d'entre eux resteront en fonction à vie; les deux autres seront remplacés au bout de chaque année.

Статья III.

Права, коими нынѣ пользуются земледѣльцы, будутъ обезпечены. Всѣ граждане равны предъ закономъ, и всѣ онымъ равномѣрно покровительствуемы. Законъ покровительствуетъ также и всѣ терпимыя Богослуженія.

Статья IV.

Правительственная власть вольнаго города Кракова и области его ввѣряется Сенату, составленному изъ Предсѣдателя и двѣнадцати Членовъ, именуемыхъ Сенаторами.

Статья V.

Девять Сенаторовъ, и въ томъ числѣ Предсѣдатель, будутъ избираемы Собраніемъ Представителей. Прочіе должны быть избираемы Капитуломъ и Академіею; сіи мѣста имѣютъ право назначать каждое по два изъ своихъ Членовъ для засѣданія въ Сенатѣ.

Статья VI.

Шесть Сенаторовъ будутъ избраны на всю жизнь. Предсѣдатель Сената остается въ должности три года, но можетъ снова быть избранъ. Изъ прочихъ Сенаторовъ половина выбываетъ каждый годъ изъ Сената, уступая мѣсто свое вновь избираемымъ; Члены, долженствующіе оставить свои мѣста въ исходѣ перваго года, назначатся по лѣтамъ ихъ, то есть трое младшіе выйдутъ изъ Сената. Изъ четырехъ Сенаторовъ, назначаемыхъ Капитуломъ и Академіею, двое остаются въ должности на всю жизнь, а другіе два будутъ въ исходѣ каждаго года смѣняемы новыми.

Article VII.

Les membres du Clergé séculier et de l'Université, de même les propriétaires de terres, des maisons, ou de quelqu'autre réalité s'ils payent cinquante florins de Pologne d'impôt foncier, les entrepreneurs de fabriques ou de manufactures, les commerçans en gros et tous ceux qui sont inscrits en qualité de membres de la bourse, les artistes distingués dans les beaux-arts et les professeurs des écoles auront, dès qu'ils seront entrés dans l'âge requis, le droit politique d'élire. Ils pourront de même être élus, s'ils remplissent d'ailleurs les autres conditions déterminées par la loi.

Article VIII.

Le Sénat nomme aux places administratives et révoque à volonté les fonctionnaires employés par son autorité. Il nomme de même à tous les bénéfices ecclésiastiques, dont la collation est réservée à l'Etat, à l'exception de quatre places au Chapitre qui seront réservées pour les Docteurs des Facultés exerçant les fonctions de l'enseignement, et auxquelles nommera l'Académie.

Article IX.

La ville de Cracovie avec son territoire sera partagée en communes de ville et de campagne. Les premières auront chacune, autant que les localités le permettront, deux mille, et les autres, trois mille cinq cents âmes au moins. Chacune de ces communes aura un Maire, élu librement et chargé d'exécuter les ordres du Gouvernement. Dans les communes de campagne il pourra y

Статья VII.

Члены бѣлаго духовенства и университета, владѣльцы земель, домовъ, и вообще люди, имѣющіе какую-либо собственность и платящіе до пятидесяти Польскихъ злотыхъ подати съ имѣнія, содержатели фабрикъ и мануфактуръ, купцы, производящіе оптовую торговлю, и всѣ тѣ, кои записаны въ качествѣ биржевыхъ Членовъ, художники, отличившіеся въ изящныхъ искуствахъ и профессора публичныхъ учебныхъ заведеній, будутъ по достиженіи совершеннолѣтія имѣть политическое право избирать. Они также могутъ быть избираемы, если имѣютъ и прочія качества, закономъ для того требуемыя.

Статья VIII.

Сенатъ опредѣляетъ къ должностямъ по части правительственной и отрѣшаетъ по произволу чиновниковъ, имъ опредѣленныхъ. Онъ также назначаетъ и къ мѣстамъ церковнымъ, коихъ раздача предоставлена Правительству; изъ сего исключаются четыре мѣста въ Капитулѣ, кои должны принадлежать Докторамъ Факультетовъ, исправляющихъ должность учителей, и на кои будетъ опредѣлять Академія.

Статья IX.

Городъ Краковъ, съ областію его, будетъ раздѣленъ на градскія и сельскія общества. Въ первыхъ должно быть, если только дозволятъ мѣстныя обстоятельства, не менѣе, какъ по двѣ тысячи, а въ послѣднихъ не менѣе, какъ по три тысячи пяти сотъ душъ. Въ каждомъ изъ сихъ обществъ будетъ свободно избираемъ Голова, (Maire), на коего будетъ возложено исполненіе по-

avoir plusieurs substituts de Maire si les circonstances l'exigent.

Article X.

Chaque année il y aura au mois de décembre une Assemblée des Représentans, dont les séances ne pourront être prolongées au delà de quatre semaines. Cette Assemblée exercera toutes les attributions du pouvoir législatif, elle examinera les comptes annuels de l'administration publique, et réglera chaque année le budjet. Elle élira les membres du Sénat suivant l'article organique arrêté à cet égard. Elle élira de même les juges. Elle aura le droit de mettre en accusation (par une majorité de deux tiers de voix) les fonctionnaires publics, quels qu'ils soient, s'ils se trouvent prévenus de péculat, de concussion ou d'abus dans la gestion de leurs places, et de les traduire par devant la Cour suprême de justice.

Article XI.

L'Assemblée des Représentans sera composée:

1) Des Députés des communes, dont chacune en élira un;

2) De trois Membres délégués par le Sénat;

3) De trois Prélats délégués par le Chapitre;

4) De trois Docteurs des Facultés, délégués par l'Université;

велѣній Правительства. Въ сельскихъ обществахъ могутъ быть сверхъ того, если обстоятельства потребуютъ, избираемы еще нѣсколько человѣкъ въ помощники Головы.

Статья X.

Каждый годъ въ декабрѣ мѣсяцѣ будетъ Собраніе Представителей, коихъ засѣданія должны продолжаться не долѣе четырехъ недѣль. Сіе Собраніе будетъ пользоваться всѣми правами законодательной власти, разсматривать ежегодные счеты всѣхъ мѣстъ правительственныхъ и на каждой годъ составлять смѣту приходамъ и расходамъ (Budjet). Оно будетъ избирать Членовъ Сената, сообразно съ постановленіемъ гласящей о семъ статьи Конституціоннаго Акта. Оно также избираетъ и судей. Сіе Собраніе будетъ имѣть право (по большинству двухъ третей голосовъ) предавать суду всякаго изъ отправляющихъ должности чиновниковъ, кто бы онъ ни былъ, уличаемаго въ расхищеніи казны, лихоимствѣ, или иномъ злоупотребленіи ввѣренной ему власти, и такимъ образомъ обвиняемыхъ отсылать для отвѣта предъ верховное Судилище.

Статья XI.

Собраніе Представителей будетъ состоять:

1) Изъ Депутатовъ градскихъ и сельскихъ обществъ; каждое общество избираетъ по одному Депутату;

2) Изъ трехъ Членовъ, отряжаемыхъ Сенатомъ;

3) Изъ трехъ Прелатовъ отряжаемыхъ Капитуломъ;

4) Изъ трехъ Докторовъ Факультетовъ, отряжаемыхъ Университетомъ;

5) De six Magistrats conciliateurs en fonction qui seront pris à tour de rôle.

Le Président de l'Assemblée sera choisi d'entre les trois Membres délégués par le Sénat. Aucun projet de loi, tendant à introduire quelque changement dans une loi ou un règlement existant, ne pourra être proposé à la délibération de l'Assemblée des Représentans, s'il n'a pas été préalablement communiqué au Sénat, et si celui-ci n'a pas agréé la proposition à la pluralité des voix.

5) Изъ шести Судей-Примирителей, состоящихъ въ должности и назначаемыхъ по очереди.

Председателемъ сего Собранія будетъ по избранію одинъ изъ Членовъ, отряжаемыхъ Сенатомъ. Никакой проектъ закона, клонящійся ко введенію какой-либо перемѣны въ существующихъ узаконеніяхъ или уставахъ, не можетъ быть предложенъ на разсужденіе Собранія Представителей, если оный не былъ предварительно сообщенъ Сенату и не одобренъ къ предложенію большинствомъ Сенаторовъ.

Article XII.

L'Assemblée des Représentans s'occupera de la formation du Code civil et criminel et de la forme de procédure. Elle désignera incessamment un Comité chargé de préparer ce travail, dans lequel on gardera de justes égards aux localités du pays et à l'esprit des habitans. Deux membres du Sénat seront réunis à ce Comité.

Статья XII.

Собраніе Представителей займется сочиненіемъ Уложеній гражданскаго и уголовнаго и Устава о судопроизводствѣ. Оно немедленно назначитъ Комитетъ, коему будетъ поручено изготовить проекты сихъ Кодексовъ. При сочиненіи оныхъ должны быть приняты въ надлежащее уваженіе какъ мѣстныя обстоятельства края, такъ и степень просвѣщенія и навыки жителей. Сверхъ избранныхъ Собраніемъ Членовъ, въ семъ Комитетѣ будутъ засѣдать два Члена Сената.

Article XIII.

Si la loi n'a pas été consentie par les sept huitièmes des Représentans, et si le Sénat reconnoît à la pluralité de neuf voix, qu'il y a des raisons d'intérêt public à la soumettre encore une fois à la discussion des législateurs, elle sera renvoyée à la décision de l'Assemblée de l'année prochaine. Si le cas concerne les finances, la loi de l'année revolue restera en vigueur jusqu'à l'établissement de la loi nouvelle.

Статья XIII.

Если въ Собраніи Представителей законъ не одобренъ большинствомъ семи осьмыхъ частей голосовъ противъ одной осьмой, а въ Сенатѣ девять Членовъ признаютъ, что по важнымъ для общественной пользы причинамъ нужно, чтобъ сей законъ былъ снова разсмотрѣнъ законодательнымъ Собраніемъ, то оный объявляется неутвержденнымъ до рѣшенія о томъ Представителей въ слѣдующемъ году. Если положенія онаго ка-

саются до финансовъ, то въ семъ случаѣ постановленіямъ истекшаго предъ тѣмъ года возвращается сила закона впредь до принятія новаго.

Article XIV.

Il y aura pour chaque arrondissement, composé au moins de six mille âmes, un Magistrat-conciliateur nommé par l'Assemblée des Représentans. Son exercice sera fixé à trois ans. Outre son devoir de conciliateur, il veillera d'office aux affaires des mineurs, ainsi qu'aux procès qui regardent les fonds et les propriétés appartenans à l'Etat ou aux instituts publics. Il s'entendra sous ce double rapport avec le plus jeune des Sénateurs, à qui sera déféré expressément le soin de veiller aux intérêts des mineurs, et à tout ce qui concerne les causes relatives aux fonds ou aux propriétés de l'Etat.

Статья XIV.

Во всякомъ округѣ, заключающемъ въ себѣ по крайней мѣрѣ шесть тысячъ душъ, будетъ Судья-Примиритель, назначаемый Собраніемъ Представителей. Онъ остается въ семъ мѣстѣ три года. Кромѣ должности примирителя, онъ по званію своему будетъ имѣть смотрѣніе за дѣлами малолѣтныхъ и за тяжбами, касающимися до капиталовъ и вообще имуществъ, принадлежащихъ Правительству, или общественнымъ заведеніямъ. Въ семъ двоякомъ званіи онъ будетъ имѣть сношенія съ младшимъ изъ Сенаторовъ, на коего именно возлагается попеченіе о малолѣтныхъ и о дѣлахъ, касающихся до собственности Правительства.

Article XV.

Il y aura une Cour de première instance et une Cour d'appel. Trois juges dans la première et quatre dans la Cour d'appel, y compris leurs Présidens, seront à vie; les autres juges adjoints à chacune de ces Cours en nombre nécessaire, d'après les localités, dépendront de la libre élection des communes et ne géréront leurs fonctions que pendant un intervalle de tems déterminé par les lois organiques. Ces deux Cours jugeront tous les procès sans distinction de leur nature ou de la qualité des personnes. Si les arrêts des deux instances sont conformes dans leurs décisions, il n'y a plus lieu à l'appel. Si leurs décisions sont discordantes pour le

Статья XV.

Въ области будетъ два Суда: первой инстанціи и аппеляціонный. Въ первомъ Судѣ три Члена, а въ аппеляціонномъ четыре, со включеніемъ въ то число и Предсѣдателей, будутъ непремѣнными на всю жизнь. Другіе, въ каждомъ изъ сихъ Судовъ, присоединяемые къ онымъ Судьи, въ потребномъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, числѣ, будутъ зависѣть отъ свободнаго выбора обществъ, и отправлять свою должность только въ теченіи нѣкотораго времени, опредѣляемаго коренными узаконеніями. Сіи два Суда рѣшатъ всякія тяжебныя дѣла безъ различія рода оныхъ, или званія тяжущихся. Когда приговоры обѣихъ инстанцій согласны во всѣхъ

fond, ou bien si l'Académie, après avoir examiné les actes du procès, reconnoît, qu'il y a lieu à la plainte de violation de la loi ou des formes essentielles de procédure en matière civile, de même dans les arrêts emportant peine capitale ou infamante, l'affaire sera portée encore une fois à la Cour d'appel; mais dans ce cas, au nombre des juges ordinaires, il sera adjoint tous les juges conciliateurs de la ville et quatre individus, dont chacune des parties principales pourra choisir à son gré la moitié parmi les citoyens. La présence de trois juges est nécessaire pour porter la décision en première, celle de cinq en seconde, et celle de sept en dernière instance.

Article XVI.

La Cour suprême, pour les cas prévus à l'article X, sera composée:

1) De cinq Représentans tirés au sort;

2) De trois Membres du Sénat choisis par ce Corps;

3) Des Présidens des deux Cours de justice;

4) De quatre Magistrats conciliateurs pris à tour de rôle;

5) De trois Citoyens choisis par le fonctionnaire mis en jugement.

La présence de neuf Membres est requise pour porter la décision.

Article XVII.

La procédure est publique en matière civile et criminelle. Dans l'instruction

пунктахъ, то уже не можетъ быть никакой апеляціи. Но когда въ дѣлахъ гражданскихъ рѣшенія въ существѣ своемъ несогласны, или Академія по разсмотрѣніи тяжебныхъ актовъ признаетъ, что есть причина къ подачѣ жалобы въ нарушеніи закона или важныхъ формъ судопроизводства, а въ дѣлахъ уголовныхъ, когда обвиняемый приговоренъ къ смерти или безчестію, то дѣло еще разъ вносится въ Апеляціонный Судъ, и въ семъ случаѣ, къ числу обыкновенныхъ Судей присоединяются всѣ городскіе Судьи-Примирители и четыре особы, коихъ половину каждая изъ главныхъ спорящихъ сторонъ можетъ по своему произволу выбрать изъ гражданъ Краковскихъ. Присутствіе трехъ Судей необходимо нужно для учиненія рѣшенія въ первой, присутствіе пяти во второй и семи въ послѣдней инстанціи.

Статья XVI.

Верховное судилище на случаи, въ X статьѣ означенные, будетъ составлено:

1) Изъ пяти Представителей, опредѣляемыхъ по жеребью;

2) Изъ трехъ Членовъ Сената, избираемыхъ онымъ;

3) Изъ Предсѣдателей обоихъ Судовъ: первой инстанціи и апеляціоннаго;

4) Изъ четырехъ Судей-Примирителей, назначаемыхъ по очереди;

5) Изъ трехъ гражданъ, избираемыхъ чиновникомъ, который преданъ суду.

Для рѣшенія нужно будетъ присутствіе по крайней мѣрѣ девяти Членовъ.

Статья XVII.

Всѣ дѣла гражданскія и уголовныя будутъ судимы публично. Въ произ-

des procès (et en premier lieu de ceux qui sont strictement criminels) on appliquera l'institution des Jurés, en l'adaptant aux localités du pays, à la culture et au caractère des habitans.

Article XVIII.

L'ordre judiciaire est indépendant.

Article XIX.

A la fin de la sixième année, à dater de la publication du Statut constitutionel, les conditions pour devenir Sénateur par l'élection des Représentans seront:

1) D'avoir l'âge de trente cinq ans accomplis;

2) D'avoir fait ses études complettes dans une des Académies situées dans l'étendue de l'ancien Royaume de Pologne;

3) D'avoir géré les fonctions de Maire pendant deux ans, celle de Juge pendant deux ans, et celle de Représentant pendant deux sessions de l'Assemblée;

4) D'avoir une propriété immeuble taxée à cent cinquante florins de Pologne d'impôt territorial, et qui a été acquise au moins un an avant l'élection.

Les conditions pour devenir Juge seront:

1) D'avoir l'âge de trente ans accomplis;

2) D'avoir fait ses études complettes dans une des Académies précitées et obtenu le grade de docteur;

3) D'avoir travaillé pendant un an

водство судныхъ дѣлъ вообще (начиная съ уголовныхъ,) будетъ вводимо установленіе присяжныхъ, примѣняя оное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края, степени просвѣщенія и свойствамъ жителей.

Статья XVIII.

Судебная часть независима.

Статья XIX.

Въ исходѣ шестаго года, считая со дня обнародованія сего конституціоннаго Устава, всякій кандидатъ, для поступленія въ Сенаторы по выбору Представителей, долженъ будетъ доказать:

1) Что ему по крайней мѣрѣ тридцать пять лѣтъ отъ роду;

2) Что онъ прошелъ полный курсъ наукъ въ одной изъ Академій, находящихся въ пространствѣ прежняго Королевства Польскаго;

3) Что отправлялъ должность Головы градскаго или сельскаго общества по крайней мѣрѣ два года, должность Судьи въ теченіи двухъ же лѣтъ и былъ Представителемъ въ двухъ изъ ежегодныхъ засѣданій Собранія;

4) Что имѣетъ недвижимое имѣніе, съ коего платитъ не менѣе ста пятидесяти Польскихъ злотыхъ поземельной подати, и которое пріобрѣтено имъ по крайней мѣрѣ за годъ до выбора.

Для поступленія въ Судьи кандидатъ долженъ доказать:

1) Что ему по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ отъ роду;

2) Что онъ прошелъ полный курсъ наукъ въ одной изъ вышеозначенныхъ Академій и получилъ докторское достоинство;

3) Что занимался дѣлами судными

près d'un greffier, et d'avoir également pratiqué durant une année près d'un avocat;

4) D'avoir une propriété immeuble de la valeur de huit mille florins de Pologne acquise au moins un an avant l'élection.

Pour devenir Juge de la seconde instance, ou Président d'une ou de l'autre Cour, il faudra, outre ces conditions, avoir fait les fonctions de Juge de première instance, ou celle de Magistrat-conciliateur pendant deux ans, et avoir été une fois Représentant.

Pour être élu Représentant d'une Commune il faudra:

1) Avoir vingt six ans accomplis;

2) Avoir fait le cours complet d'études à l'Académie de Cracovie;

3) Avoir une propriété immeuble taxée à quatre vingts florins de Pologne, et acquise au moins un an avant l'élection.

Toutes les conditions exprimées à l'article présent, ne seront plus applicables à ceux qui, durant l'existence du Duché de Varsovie, avoient géré des fonctions dépendantes de la nomination du Roi ou les auront obtenues de l'autorité des Souverains contractans. Ils auront plein droit d'être nommés ou élus à toutes les places.

Article XX.

Tous lès actes du Gouvernement, de la législation et des Cours judiciaires seront rédigés en langue Polonoise.

по крайней мѣрѣ годъ въ какой-либо канцеляріи и также годъ подъ вѣдомствомъ адвоката;

4) Что имѣетъ недвижимое имѣніе, оцѣненное въ восемь тысячъ Польскихъ злотыхъ и пріобрѣтенное не позднѣе какъ за годъ до выбора.

Для поступленія въ Судьи второй инстанціи, или въ Предсѣдатели того или другаго Суда, кромѣ всего вышеозначеннаго, нужно еще, чтобъ избираемый былъ прежде два года въ должности, или Судьи первой инстанціи, или Судьи-Примирителя и былъ однажды Представителемъ.

Для права быть избраннымъ въ Представители градскаго или сельскаго общества должно, чтобы кандидатъ:

1) Имѣлъ отъ роду по крайней мѣрѣ двадцать шесть лѣтъ;

2) Окончилъ полный курсъ наукъ въ Академіи Краковской;

3) Имѣлъ недвижимую собственность, платящую не менѣе девяноста Польскихъ злотыхъ подати и пріобрѣтенную имъ по крайней мѣрѣ за годъ до выбора.

Всѣ означенныя въ сей статьѣ условія не касаются до тѣхъ, кои во время существованія Герцогства Варшавскаго отправляли должности, зависящія отъ назначенія Короля, или отъ выбора Сеймиковъ, ни до тѣхъ, коимъ оныя ввѣрены теперь договаривающимися Государями; сіи будутъ имѣть полное право быть избираемы или назначаемы на всякія мѣста.

Статья XX.

Всѣ бумаги законодательнаго Собранія, Правительственныхъ и Судебныхъ мѣстъ, будутъ писаны на Польскомъ языкѣ.

Article XXI.

Les revenus et les dépenses de l'Académie feront partie du budjet général de la ville et du territoire libre de Cracovie.

Article XXII.

Le service intérieur de sûreté et de police se fera par un détachement suffisant de la milice municipale. Ce détachement sera relevé alternativement et commandé par un Officier de ligne qui, ayant servi avec distinction, acceptera ce genre de retraite.

Il sera armé et monté un nombre suffisant de gendarmes pour la sûreté des chemins et des campagnes.

Fait à Vienne le 21 avril (3 mai) de l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky.
(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Prince de Hardenberg.

Статья XXI.

Доходы и расходы Академіи должны быть вносимы въ общую смѣту доходовъ и расходовъ вольнаго города Кракова и области его.

Статья XXII.

Охраненіе внутренней безопасности и порядка будетъ поручено отряду городской милиціи. Сей отрядъ будетъ по очереди смѣняться и состоять подъ командою офицера, который, служивъ съ отличіемъ въ полѣ, согласится принять сію должность вмѣсто отставки.

Для безопасности дорогъ и селеній имѣетъ быть вооружено и снабжено лошадьми достаточное число жандармовъ.

Въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій.
(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Князь Гарденбергъ.

IV (№ 83).

1815, 6 (18) mai. Traité de paix et d'amitié, conclu à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. le Roi de Prusse d'une part, et S. M. le Roi de Saxe d'autre part, animés du désir de renouer les liens d'amitié et de bonne harmonie qui ont si heureusement subsisté entre Leurs Etats respectifs, et ayant à cœur de contribuer au rétablissement de l'ordre et de la tranquillité en Europe par l'exé-

IV (№ 83).

1815 г., 6-го (18-го) мая. Мирный и дружественный трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. В. Королемъ Саксонскимъ, заключенный въ Вѣнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій равно побуждаемые желаніемъ возобновить связи дружества и добраго согласія, столь счастливо между Ихъ Державами существовавшія, и желая также споспѣшествовать возстановленію порядка и тишины въ Европѣ, исполненіемъ постановленій Кон-

cution des arrangemens territoriaux stipulés au Congrès de Vienne, Leurs dites Majestés ont nommé des Plénipotentiaires pour discuter, arrêter et signer un traite de paix et d'amitié, savoir:

S. M. le Roi de Prusse, le Prince de Hardenberg, Son chancelier d'Etat, Chevalier des Grands Ordres de l'Aigle noir, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André, de St. Alexandre-Newsky, et de Ste. Anne de la première classe de Russie etc., et

Le Sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Son Ministre d'Etat, Chambellan, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, Chevalier du grand ordre de l'Aigle rouge, de celui de la Croix de fer de Prusse, et de celui de Ste. Anne de la première classe de Russie;

Et S. M. le Roi de Saxe, le Sieur Frédéric Albert Comte de Schulenbourg, Son Chambellan, Chevalier de l'ordre de St. Jean de Jérusalem, et

Le Sieur Hans Auguste Fürchtegott de Globig, Son Chambellan, Conseiller de la Cour et de Justice, et Référendaire intime;

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

Il y aura, à compter de ce jour, paix et amitié entre S. M. le Roi de Prusse d'une part, et S. M. le Roi de Saxe de l'autre part, Leurs héritiers et successeurs, Leurs Etats et sujets respectifs à perpétuité.

гресса Вѣнскаго о границахъ и пространствѣ владѣній Ихъ, назначили Полномочными для разсмотрѣнія, постановленія и подписанія мирнаго и дружественнаго трактата:

Е. В. Король Прусскій, Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера и Кавалера верховныхъ орденовъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго креста; Россійскихъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны первой степени и т. д., и

Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, Своего Государственнаго Министра, Каммергера, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, орденовъ Краснаго Орла и Прусскаго желѣзнаго креста первой степени, россійскаго Св. Анны первой степени кавалера;

а Е. В. Король Саксонскій, Фридриха Альберта Графа Шуленбурга, Двора Его Каммергера и кавалера ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго, и

Ганса Августа Фирхтегота фонъ Глобигъ, Двора Его Каммергера, Гофъ и Юстиціи Совѣтника и Тайнаго Референдарія;

Кои по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Отнынѣ быть вѣчному миру и дружеству между Е. В. Королемъ Прусскимъ съ одной стороны и Е. В. Королемъ Саксонскимъ съ другой стороны, между наслѣдниками Ихъ и преемниками, Державами и подданными.

Article II.

S. M. le Roi de Saxe renonce à perpétuité pour Lui et tous Ses descendans et successeurs en faveur de S. M. le Roi de Prusse, à tous Ses droits et titres sur les provinces, districts et territoires ou parties de territoires du Royaume de Saxe désignés ci-après, et S. M. le Roi de Prusse possédera ces pays en toute souveraineté et propriété, et les réunira à Sa Monarchie. Les districts et territoires ainsi cédés seront séparés du reste du Royaume de Saxe par une ligne qui fera désormais la frontière entre les deux territoires Prussien et Saxon, de manière que tout ce qui est compris dans la délimitation formée par cette ligne, sera restitué à S. M. le Roi de Saxe, mais que S. M. renonce à tous les districts et territoires qui seroient situés au delà de cette ligne, et qui lui auroient appartenu avant la guerre.

Cette ligne partira des confins de la Bohême près de Wiese dans les environs de Seidenberg en suivant le courant du ruisseau Wittich jusqu'à son confluent avec la Neisse.

De la Neisse elle passera au cercle d'Eigen entre Tauchritz venant à la Prusse, et Bertschoff restant à la Saxe; puis elle suivra la frontière septentrionale du cercle d'Eigen jusqu'à l'angle entre Paulsdorf et Ober-Sohland; de là elle sera continuée jusqu'aux limites qui séparent le cercle de Görlitz de celui de Bautzen, de façon que Ober-Mittel et Nieder-Sohland, Olisch et Radewitz restent à la Saxe.

Статья II.

Е. В. Король Саксонскій, на вѣчныя времена за Себя и за всѣхъ Своихъ потомковъ и преемниковъ, отказывается въ пользу Е. В. Короля Прусскаго отъ всякихъ правъ и притязаній на означенныя ниже сего области, округа и земли или участки земель, прежде принадлежавшіе Королевству Саксонскому. Оныя будутъ состоять въ полномъ державномъ владѣніи и собственности Е. В Короля Прусскаго и присоединены къ Его Государству. Сіи округа и области, такимъ образомъ уступаемые, будутъ отдѣлены отъ Королевства Саксонскаго чертою, которая отнынѣ полагается границею между владѣніями Пруссіи и Саксоніи: все находящееся на одной сторонѣ сей черты будетъ возвращено Е. В. Королю Саксонскому; отъ всѣхъ же округовъ и областей, по другую сторону оной черты лежащихъ и бывшихъ во владѣніи Его прежде войны, Е. В. торжественно отказывается.

Сія черта начнется отъ границъ Богеміи близъ Визе въ окрестностяхъ Зейденберга и будетъ слѣдовать теченію ручья Виттиха, до соединенія онаго съ Нейсою.

Отъ Нейсы пройдетъ оная чрезъ округъ Эйгенскій, между Таухрицомъ, присоединяющимся къ Пруссіи, и Бертшофомъ, остающимся за Саксоніею; потомъ будетъ слѣдовать по сѣверной границѣ Эйгенскаго округа до общаго угла владѣній Паульдорфскаго и Оберъ-Согландскаго; оттуда до границъ раздѣляющихъ Герлицскій округъ отъ Бауценскаго, и такимъ образомъ, чтобы Оберъ-Миттель и Нидеръ Согландъ, Олишъ и Радевичъ остались за Саксоніею.

La grande route de poste entre Görlitz et Bautzen sera à la Prusse jusqu'aux limites des deux cercles susdits. Puis la ligne suivra la frontière du cercle jusqu'à Dubrauke; ensuite elle s'étendra sur les hauteurs à la droite du Lobauer-Wasser, de manière que ce ruisseau avec ses deux rives et les endroits riverains jusqu'à Neudorf restent avec ce village à la Saxe.

Cette ligne retombera ensuite sur la Sprée et le Schwarz-Wasser; Liska, Hermsdorff, Ketten et Solchdorf passent à la Prusse.

Depuis la Schwarze-Elster près de Solchdorf on tirera une ligne droite jusqu'à la frontière de la Seigneurie de Königsbrück près de Grossgräbchen. Cette Seigneurie reste à la Saxe, et la ligne suivra la frontière septentrionale de cette Seigneurie jusqu'à celle du baillage de Grossenhayn dans les environs d'Ortrand. Ortrand et la route depuis cet endroit par Merzdorf, Stolzenhayn, Gröbeln à Mühlberg, avec les villages, que cette route traverse, et de manière qu'aucune partie de la dite route ne reste hors du territoire Prussien, passent sous la domination de la Prusse. La frontière depuis Gröbeln sera tracée jusqu'à l'Elbe près de Fichtenberg, et suivra celle du baillage de Mühlberg; Fichtenberg vient à la Prusse.

Depuis l'Elbe jusqu'à la frontière du pays de Mersebourg, elle sera réglée de manière que les baillages de Torgau, Eilenbourg et Delitsch passent à la Prusse, et ceux d'Oschatz, Wurzen et Leipsic restent à la Saxe. La ligne suivra les frontières de ces baillages en coupant quelques enclaves et demi-enclaves. La

Большая почтовая дорога между Герлицемъ и Бауценомъ будетъ принадлежать Пруссіи, до границъ друхъ вышесказанныхъ округовъ; оттолѣ черта будетъ проведена по границѣ округа до Дубраукс, а потомъ чрезъ высоты по правой сторонѣ Лобауеръ-Вассера, наблюдая, чтобъ сей ручей съ обоими берегами и прибрежными мѣстами до Нейдорфа и самая сія деревня оставались во владѣніи Саксоніи.

Затѣмъ сія черта пойдетъ по теченію Шпре и Шварцъ-Вассера, Лиска, Гермздорфъ, Кеттенъ и Сольхдорфъ отдаются Пруссіи.

Отъ Шварцъ-Элстера, близъ Сольхдорфа, протянется прямая черта до межи помѣстья Кенигсбрукскаго, близъ Гросъ-Гребхена; сіе помѣстье останется за Саксоніею, и черта будетъ слѣдовать по сѣверной межѣ онаго до границы Амта Гроссенгайнскаго въ окрестностяхъ Ортранда. Ортрандъ и дорога отъ сего мѣста чрезъ Мерцдорфъ, Штольценгайнъ и Гребельнъ въ Мильбергъ, съ деревнями, чрезъ кои проходитъ сія дорога, достаются Пруссіи; притомъ будетъ наблюдаемо, чтобы никакая часть означенной дороги не оставалась внѣ предѣловъ Прусскихъ владѣній. Граница отъ Гребельна до Эльбы будетъ проведена близъ Фихтенберга, слѣдуя по межѣ Амта Мильбергскаго; Фихтенбергъ присоединяется къ Пруссіи.

Отъ Эльбы до границы земли Мерзебургской, новая черта установлена будетъ такимъ образомъ, чтобъ Амты Торгаусской, Эйленбургской и Делитчской перешли во владѣніе Пруссіи, а Ошацкой, Вурценской и Лейпцигской остались за Саксоніею. Она будетъ слѣдовать по границамъ сихъ Амтовъ, пересѣкая въ

route de Mühlberg à Eilenbourg sera en entier sur le territoire Prussien.

De Podelwitz, appartenant au baillage de Leipsic et restant à la Saxe, jusqu'à Eytra qui lui reste également, la ligne coupera le pays de Mersebourg, de manière que Breitenfeld, Hänichen, Gross- et Klein-Dolzig, Mark-Ranstädt et Knaut-Nauendorf restent à la Saxe; Modelwitz, Skeuditz, Klein-Liebenau, Alt-Ranstädt, Schkölen et Zietschen passent à la Prusse.

Depuis là, la ligne coupera le baillage de Pegau, entre le Flossgraben et la Weisse-Elster. Le premier, du point où il se sépare, au dessous de la ville de Crossen (qui fait partie du baillage de Haynsbourg) de la Weisse-Elster, jusqu'au point où, au dessous de la ville de Mersebourg, il se joint à la Saale, appartiendra dans tout son cours entre ces deux villes avec ses deux rives au territoire Prussien.

De là où la frontière aboutit à celle du pays de Zeitz, elle suivra celle-ci jusqu'à celle du pays d'Altenbourg près de Luckau.

Les frontières du cercle de Neustadt, qui passe en entier sous la domination de la Prusse, restent intactes.

Les enclaves du Voigtland dans le pays de Reuss, savoir: Gefäll, Blintendorf, Sparenberg et Blankenberg, se trouvent comprises dans le lot de la Prusse.

нѣкоторыхъ мѣстахъ земли, вдавшіяся совсѣмъ или частію въ оные; дорога изъ Мильберга въ Эйленбургъ должна быть вся во владѣніи Пруссіи.

Проходя отъ Подельвица, принадлежащаго Лейпцигскому Амту и остающагося за Саксоніею, къ Эйтрѣ, которая также остается во владѣніи сего Государства, граничная черта раздѣлитъ землю Мерзебургскую такимъ образомъ, что Брейтенфельдъ, Генихенъ, Гросъ- и Клейнъ-Дольцигъ, Маркъ-Ранштедтъ и Кнаутъ-Науендорфъ останутся за Саксоніею, а Модельвицъ, Скейдицъ, Клейнъ-Либенау, Алтъ-Ранштедтъ, Шкеленъ и Зитшенъ, присоединятся къ Пруссіи.

Оттолѣ будетъ проведена черта черезъ Пегаускій Амтъ, между рѣчками Флосъ-Грабеномъ и Вейсъ-Элстеромъ. Первая съ того пункта (ниже города Кросена, составляющаго часть Гайнсбургскаго Амта), гдѣ оная отдѣляется отъ Вейсъ-Эльстера, до точки, гдѣ (ниже города Мерзебурга) она соединяется съ рѣкою Заале, будетъ, въ продолженіе всего своего теченія между сими двумя городами, принадлежать Королевству Прусскому, равно и оба берега оной.

Отъ сего мѣста, гдѣ граница примыкаетъ къ землѣ Зейцъ, оная пойдетъ по межѣ сей земли до границы земли Алтенбургской близъ Лукау.

Предѣлы Нейштадтскаго округа, которой весь поступаетъ во владѣніе Пруссіи, остаются прежніе.

Частицы Фойгтланда, вдавшіяся во внутренность владѣній Рейскихъ, именно: Гефель, Блинтендорфъ, Спаренбергъ и Бланкенбергъ, будутъ принадлежать Пруссіи.

Article III.

Pour éviter toute lésion de propriétés particulières et mettre à couvert, d'après les principes les plus libéraux, les biens d'individus domiciliés sur les frontières, il sera nommé, tant par S. M. le Roi de Prusse que par S. M. le Roi de Saxe, des Commissaires, pour procéder conjointement à la délimitation des pays qui par les dispositions du présent traité changent de Souverain.

Aussitôt que le travail des Commissaires sera terminé et approuvé par les deux Souverains, il sera dressé des cartes signées par les Commissaires respectifs et placé des poteaux qui constateront les limites réciproques.

Статья III.

Дабы обезпечить цѣлость имущества частныхъ владѣльцевъ и удобнѣйшими, благопріятствующими свободѣ ихъ средствами предохранить имѣнія всѣхъ живущихъ на границахъ, Е. В. Король Прусскій и Е В. Король Саксонскій назначатъ особыхъ Коммиссаровъ, для точнѣйшаго разграниченія земель, кои въ слѣдствіе постановленій настоящаго трактата переходятъ изъ одного владѣнія въ другое.

Какъ скоро сіе разграниченіе будетъ окончено обоюдными Коммиссарами и утверждено договаривающимися Государями, то приступятъ къ положенію онаго на планъ, къ сочиненію картъ за подписаніемъ Коммиссаровъ, и къ поставленію столбовъ, долженствующихъ означать границы.

Article IV.

Les provinces et districts du Royaume de Saxe qui passent sous la domination de S. M. le Roi de Prusse, seront désignés sous le nom de Duché de Saxe, et S. M. ajoutera à Ses titres ceux de Duc de Saxe, Landgrave de Thuringe, Margrave des deux Lusaces et Comte de Henneberg. S. M. le Roi de Saxe continuera à porter le titre de Margrave de la haute Lusace. S. M. continuera de même, relativement et en vertu de Ses droits de succession éventuelle sur les possessions de la branche Ernestine, à porter ceux de Landgrave de Thuringe et de Comte de Henneberg.

Статья IV.

Области и уѣзды Королевства Саксонскаго, поступающія во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго будутъ именоваться Герцогствомъ Саксонскимъ, и Е. В. къ Своимъ прочимъ титуламъ присовокупитъ титулы: Герцога Саксонскаго, Ландграфа Турингенскаго, Маркграфа обоихъ Лаузицевъ и Графа Геннебергскаго. Е. В. Король Саксонскій оставитъ при себѣ титулъ Маркграфа Верхняго Лаузица; а въ силу правъ Своихъ на могущее открыться наслѣдство владѣній Эрнестинскаго колѣна, Его Величество будетъ также называться Ландграфомъ Турингенскимъ и Графомъ Геннебергскимъ.

Article V.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire évacuer par Ses troupes les pro-

Статья V.

Е. В. Король Прусскій обязывается вывести Свои войска изъ всѣхъ провин-

vinces, districts et territoires du Royaume de Saxe qui ne passent point sous sa domination, et à en faire remettre l'administration aux autorités de S. M. le Roi de Saxe dans le terme de quinze jours, à dater de l'échange des ratifications du présent traité.

ARTICLE VI.

On s'occupera immédiatement de tous les arrangemens qui sont une suite nécessaire et indispensable de la cession des provinces et districts désignés dans l'article II à la Prusse, tels que ceux relatifs aux archives, dettes, Cassenbillets ou autres charges, tant de ces provinces que du Royaume en général, aux caisses publiques, arrérages, nommément à ceux des impôts ordinaires et revenus domaniaux échus pendant le tems de l'administration Prussienne, aux biens des établissemens publics, religieux, civils ou militaires, à l'armée, l'artillerie, aux provisions et munitions de guerre, aux rapports de féodalité, et autres objets de la même nature

Quant aux rapports de féodalité, S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe, désirant d'écarter soigneusement tout objet de contestation ou de discussion future, renoncent, chacun de Son côté et réciproquement en faveur l'un de l'autre, à tout droit ou prétention de ce genre qu'ils exerceroient ou qu'ils auroi-

цій, округовъ и земель Королевства Саксонскаго, кои не переходятъ въ Его владѣніе, и управленіе оныхъ будетъ сдано чиновникамъ Е. В. Короля Саксонскаго въ теченіе пятнадцати дней, считая со дня размѣны ратификацій настоящаго трактата.

Статья VI.

Въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ точному означенію распоряженій, долженствующихъ быть вслѣдствіе уступки Прусскому Правительству областей и округовъ, именованныхъ въ статьѣ II; въ томъ числѣ о всемъ касающемся до архивовъ, о государственномъ долгѣ, кассенбилетахъ (Cassenbillets) и иныхъ обязательствахъ, какъ по симъ областямъ, такъ и по всему Королевству, о состояніи Казначействъ, о недоимкахъ, и тѣхъ въ особенности, кои окажутся въ обыкновенныхъ податяхъ и въ доходахъ съ казенныхъ помѣстьевъ, слѣдовавшихъ ко взысканію во время Прусскаго управленія; также о имѣніяхъ, принадлежащихъ общественнымъ, богоугоднымъ, гражданскимъ, или военнымъ заведеніямъ, объ арміи, артиллеріи, припасахъ и снарядахъ военныхъ, о феодальныхъ правахъ и обязанностяхъ и прочихъ подобныхъ симъ предметахъ.

Что касается до правъ и повинностей феодальныхъ, Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій, желая отвратить и предупредить всякій поводъ къ спорамъ и несогласіямъ, отказываются, каждый съ Своей стороны и взаимно въ пользу другъ друга, отъ всѣхъ правъ и преимуществъ феодальныхъ,

ent exercés au delà des frontières fixées par le présent traité.

L'exécution du présent article se fera d'un commun accord et par des Commissaires nommés par les deux Gouvernemens.

Article VII.

La séparation des archives se fera de la manière suivante. Les titres domaniaux, documens et papiers se rapportant exclusivement aux provinces, territoires ou endroits cédés en entier par S. M. le Roi de Saxe à S. M. Prussienne, seront remis dans le terme de trois mois, à dater du jour de l'échange des ratifications, aux Commissaires Prussiens. La remise des plans et cartes des forteresses, villes et pays se fera de la même manière et dans le même terme. Là où une province ou territoire ne passe pas en entier sous la domination Prussienne, les documens qui en regardent la totalité seront remis en original aux Commissaires Prussiens, ou resteront ainsi à la Saxe, selon que la plus grande ou la plus petite partie de la dite province ou territoire aura été cédée. Celle des deux parties à qui passent ou restent les originaux, s'engage à en fournir à l'autre des copies légalisées. Quant aux actes et papiers qui, sans se trouver dans l'un ou l'autre des deux cas mentionnés ici, sont d'un commun intérêt pour les deux parties, le Gouvernement Saxon en conservera les originaux; mais il s'engage à en faire délivrer à la Prusse des copies légalisées. Les Commissaires Prussiens seront mis en état de pouvoir juger lesquels de ces derniers actes, do-

коими они пользовались, или могли пользоваться внѣ предѣловъ, настоящимъ трактатомъ означенныхъ.

Исполненіе сей статьи, съ общаго согласія, будетъ возложено на Коммиссаровъ, назначаемыхъ обоими Правительствами.

Статья VII.

Архивы будутъ раздѣлены слѣдующимъ образомъ. Всѣ акты на помѣстья и прочіе документы и бумаги, относящіеся исключительно къ провинціямъ, землямъ и мѣстамъ, кои всѣ безъ изъятія уступлены Е. В. Королемъ Саксонскимъ Е. В. Королю Прусскому, имѣютъ быть выданы Прусскимъ Коммиссарамъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, считая со дня размѣна ратификацій. Выдача плановъ и картъ крѣпостей, городовъ и земель послѣдуетъ въ то же время и такимъ же образомъ. Въ тѣхъ провинціяхъ или земляхъ, кои только частію переходятъ во владѣніе Пруссіи, документы, касающіеся до всего оныхъ пространства, имѣютъ быть въ подлинникѣ выданы Прусскимъ Коммиссарамъ, или остаться въ Саксоніи, смотря по тому, большая или меньшая часть той провинціи или того мѣста уступлена Пруссіи. Та изъ Державъ, коей будутъ выданы или оставлены подлинные документы, обязывается доставить другой засвидѣтельствованные съ оныхъ списки. Что же касается до актовъ и иныхъ бумагъ, кои, не входя ни въ одинъ изъ вышеозначенныхъ разрядовъ, относятся къ дѣламъ важнымъ для обѣихъ Державъ, оные Саксонское Правительство оставитъ у себя въ подлинникѣ, но будетъ обязано выдать съ нихъ Пруссіи

cumens et papiers pourroient avoir de l'intérêt pour leur Gouvernement.

Article VIII.

Relativement à l'armée il est posé en principe, que les soldats, bas-officiers et tous les autres militaires qui n'ont pas rang d'Officiers, suivront l'un ou l'autre des deux Gouvernemens, Prussien ou Saxon, selon que l'endroit de leur naissance passera ou restera sous l'une ou l'autre domination. Les Officiers de tout grade (ainsi que les Chirurgiens et Aumôniers) auront la liberté de choisir dans lequel des deux services ils préféreront de rester, et cette même liberté s'étendra aussi aux soldats et autres militaires, n'ayant pas rang d'Officiers, qui ne sont natifs ni du Royaume de Saxe ni de la Monarchie Prussienne.

Article IX.

Les dettes spécialement hypothéquées sur les provinces qui passent ou restent en entier sous la même domination, seront entièrement à la charge du Gouvernement auquel ces provinces appartiendront. Quant à celles affectées aux provinces dont une partie reste à S. M. le Roi de Saxe, ainsi qu'à celles qui appartiennent au Royaume en général, S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe établissent le principe suivant:

On distinguera les dettes, à l'acquittement desquelles, soit pour le capital,

засвидѣтельствованные списки. Коммиссарамъ Прусскимъ будетъ дана возможность узнать, какіе именно въ семъ родѣ акты, документы и иныя бумаги могутъ быть нужны ихъ Правительству.

Статья VIII.

Въ разсужденіи войскъ постановляется, что солдаты, унтеръ-офицеры и всѣ неимѣющіе офицерскаго чина, будутъ причислены къ арміи того изъ Правительствъ, Прусскаго или Саксонскаго, во владѣніи коего находится мѣсто ихъ рожденія. Офицеры всѣхъ чиновъ, также лекари и полковые священники, могутъ, по произволу, или остаться въ Саксонской службѣ, или перейти въ Прусскую; сія свобода даруется и тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, кои не родились подданными ни Саксоніи, ни Прусскаго Королевства.

Статья IX.

Долги, ассигнованные на области, кои всѣ безраздѣльно переходятъ или остаются во владѣніи одной изъ договаривающихся Державъ, будутъ вполнѣ приняты тѣмъ Правительствомъ, коему должны принадлежать оныя области. Въ разсужденіи тѣхъ долговъ, кои ассигнованы на провинціи, только частію остающіяся за Е. В. Королемъ Саксонскимъ и тѣхъ, кои почитаются долгомъ всего Королевства, Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій постановляютъ слѣдующія правила:

Будетъ установлено отличіе между долгами, на уплату коихъ, капитала или

soit pour les intérêts, certains revenus ont été spécialement assignés (*fundirte Schulden*), de celles où ce cas n'existe point. Les premières suivront ces revenus, de façon que la proportion dans laquelle ceux-ci tombent sous l'une ou l'autre domination, soit aussi celle dans laquelle elles seront partagées entre les deux Gouvernemens. Pour ce qui est des dettes, à l'acquittement desquelles de certains revenus n'ont point été assignés (*unfundirte Schulden*), le motif qui les a fait contracter doit faire connoître aussi le fonds sur lequel elles auroient dû être assignées, c'est-à-dire, les branches de revenus qui auroient dû être affectées au payement des intérêts et au remboursement des capitaux. La Prusse et la Saxe y contribueront dans la proportion dans laquelle elles percevront ces revenus. Si, contre toute attente, il se trouvoit des cas où il fût impossible de désigner exactement le fonds spécial auquel une dette auroit dû être affectée, on supposera que la totalité des revenus de la province, de l'établissement, de l'institution ou de la caisse, pour l'avantage desquels cette dette aura été contractée, en est grévée, et la dette sera à la charge des deux Gouvernemens dans la proportion de la part de ces revenus que chacun d'eux percevra. Les gages qu'on retirera moyennant le remboursement du capital pour lequel ils avoient servi de nantissement, retomberont à la province, à l'établissement, à l'institution ou à la personne auxquels la propriété de ces gages appartient. Ceux qui sont la propriété d'une province partagée entre les deux Puissances, seront partagés dans la proportion dans laquelle les deux parties de cette

процентовъ, были именно ассигнованы нѣкоторые доходы (fundirte Schulden), и другими, для коихъ не было сдѣлано такого назначенія. Первые поступятъ къ тому, кто отнынѣ долженствуетъ получать означенные доходы, и слѣдственно будутъ раздѣлены между обоими Правительствами по соразмѣрности съ тѣмъ, сколько оныхъ доходовъ останется за Саксоніею, или перейдетъ къ Пруссіи. Но въ разсужденіи долговъ, на уплату коихъ не были именно ассигнованы какіе либо доходы (unfundirte Schulden), поводъ къ вступленію въ сіи долги имѣетъ служить для опредѣленія и суммы, на которую оныя долженствовали быть ассигнованы, то есть отрасли доходовъ, которая имѣетъ служить на уплату процентовъ и капитала сихъ долговъ, Пруссія и Саксонія примутъ на себя, каждая, часть уплаты оныхъ по соразмѣрности съ достающеюся ей частію тѣхъ доходовъ. Если противъ всякаго ожиданія найдутся долги, въ разсужденіи коихъ нельзя будетъ опредѣлить съ точностію, на какую именно сумму оныя долженствовали быть ассигнованы, то въ семъ случаѣ будетъ предполагаемо, что всѣ доходы той области, того учрежденія, заведенія или той кассы, для коей были сдѣланы сіи долги, долженствуютъ служить на уплату оныхъ и договаривающіяся Правительства примутъ на себя сію уплату, каждое по соразмѣрности съ получаемою Имъ частію изъ всѣхъ оныхъ доходовъ. Залоги, посредствомъ таковой уплаты капитала выкупаемые, будутъ возвращаемы той области, учрежденію, заведенію, или особѣ, коимъ принадлежали. Тѣ изъ оныхъ залоговъ, кои принадлежатъ области, раздѣленной между договаривающимися Державами, бу-

province auront contribué à l'acquittement du capital.

Les principes ci-dessus établis pour les dettes seront également appliqués aux créances.

Article X.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe, en reconnoissant la nécessité de remplir exactement les obligations contractées pour les besoins et le service du Royaume de Saxe par la Commission, dite *Central-Steuer-Commission*, sont convenus, que celles-ci seront garanties mutuellement et acquittées par les deux Gouvernemens. Il sera nommé en conséquence sans délai, de part et d'autre, un nombre égal de Commissaires pour liquider ces dettes, pour en faire le partage d'après le principe adopté pour les dettes publiques non fondées par l'article IX, et pour arrêter les termes et modalités de leur acquittement. Chacun des deux Gouvernemens s'engage à fournir les moyens de cet acquittement; ils se réservent néanmoins réciproquement d'effectuer ces payemens, soit par les arrérages de l'impôt et les coupes de bois extraordinaires sur lesquels ils avoient été assignés, soit par d'autres mesures offrant une sûreté égale, de manière que, pour les époques de payement, les obligations pour lesquelles l'impôt et les coupes de bois ont été ordonnés, soient exactement remplies. En autant toutefois que le produit de cet impôt et de ces coupes ne suffiroit pas pour acquitter les engagemens contractés, il est convenu, que leur produit dans

дутъ также раздѣлены по соразмѣрности съ количествомъ суммъ, внесенныхъ каждою частію области на уплату капитала.

Вышеозначенныя правила для распредѣленія долговъ будутъ равнымъ образомъ наблюдаемы и при раздѣленіи казенныхъ взысканій.

Статья X.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій, признавая необходимость сдѣлать полное удовлетвореніе по всѣмъ обязательствамъ, въ кои для чрезвычайныхъ расходовъ Королевства Саксонскаго вступила Коммиссія подъ названіемъ Central-Steuer-Commission, съ обоюднаго согласія постановили, что оныя будутъ обезпечены и суммы въ оныхъ означенныя будутъ уплачиваемы обоими Правительствами. Для сего въ непродолжительномъ времени та и другая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ имѣютъ нарядить по равному числу Коммиссаровъ, коимъ будетъ поручено разочтеніе сихъ долговъ, распредѣленіе оныхъ по установленному въ статьѣ IX правилу о долгахъ государственныхъ, неассигнованныхъ именно на какія-либо суммы и для назначенія какъ сроковъ, такъ и образа уплаты. Каждое изъ Правительствъ обязывается доставить средства для сей уплаты, однакоже взаимно предоставляя себѣ право опредѣлить на то или недоимки податей и продажу частей лѣса, на кои оные долги были ассигнованы, или иные способы, неменѣе вѣрные, и такъ, чтобы къ положенному сроку по всѣмъ обязательствамъ, для коихъ назначались вышеупомянутыя подати и продажа лѣса, было сдѣлано надлежащее удовлетворе-

la partie Prussienne soit employé d'abord aux payemens dont la banque et la société maritime Prussiennes se sont chargées; si pour les remplir il falloit encore que la partie Saxonne contribuât, et que contre toute attente le produit de l'impôt et des coupes dans la partie Saxonne ne suffit pas pour fournir à ces deux établissemens le supplément nécessaire dans les termes échus, on accorde de la part de la Prusse un délai jusqu'à la foire de Leipsic de St. Michel de cette année. Pour ce qui regarde les autres payemens auxquels le produit de l'impôt et des coupes de bois doit être employé, Sa Majesté Prussienne et Sa Majesté Saxonne se réservent, dans le cas de l'insuffisance de ce produit, de s'arranger, soit en s'entendant amiablement avec les créanciers, soit d'une autre manière, sur une prolongation des termes et sur des facilités quant au mode de payement.

ніе. Буде суммъ, слѣдующихъ къ полученію отъ сбора всѣхъ оныхъ податей и отъ продажи лѣса, окажется недовольно для уплаты долговъ вышеименованной Коммиссіи, то полагается всѣ деньги, посредствомъ того полученныя въ части принадлежащей Пруссіи, употребить сначала на уплату тѣхъ долговъ, по коимъ обязались Прусскій Банкъ и Прусское Морское Общество; если для удовлетворенія по симъ обязательствамъ будетъ нужно потребовать нѣкоторыя суммы съ части Саксонской, и, противъ всякаго чаянія, даже и суммъ, собранныхъ посредствомъ сихъ податей и продажи лѣса въ Саксонской части, еще не достанетъ на уплату въ опредѣленное время остальнаго двухъ именованныхъ мѣстъ долга, то Пруссія согласится отсрочить оную до Лейпцигской нынѣшняго года ярмарки, бывающей въ день Св. Михаила. Что касается до другихъ долговъ, на уплату коихъ опредѣлялись суммы, посредствомъ означенныхъ податей и продажи лѣса собираемыя, Его Прусское Величество и Его Саксонское Величество предоставляютъ себѣ право, въ случаѣ недостатка оныхъ суммъ, по дружелюбному-ли согласію съ заимодавцами, или иными средствами, установить отдаленнѣйшіе сроки и удобнѣйшій образъ платежа.

Article XI.

S. M. le Roi de Prusse reconnoît expressément, que le papier connu sous le nom de *Cassenbillets*, appartient aux dettes du pays qui doivent être partagées selon les principes établis par l'article IX. Sa Majesté Prussienne promet en conséquence de se charger de la part qui lui reviendra, et tant Elle que Sa

Статья XI.

Е. В. Король Прусскій торжественно признаетъ, что ассигнаціи, извѣстныя подъ названіемъ Кассенбилетовъ (Cassenbillets), принадлежатъ къ числу тѣхъ долговъ государственныхъ, кои должны быть раздѣлены по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ IX, и потому Его Прусское Величество обѣщаетъ

Majesté de Roi de Saxe désirant de pourvoir, autant que possible au bien-être de Leurs sujets respectifs, s'engagent à prendre d'un commun accord, relativement à ce papier, des mesures propres à maintenir son crédit dans les deux territoires. Pour cet effet les deux Gouvernemens sont convenus d'établir une administration commune de *Cassenbillets*, qui sera continuée au moins jusqu'au premier septembre de cette année, et à laquelle on fournira de commun accord les fonds nécessaires pour maintenir le crédit de ces billets.

Ils sont convenus également, que les règlemens qui subsistent à l'égard des *Cassenbillets*, relativement à leur acceptation dans les caisses publiques et dans d'autres payemens, seront maintenus pendant cette époque, tant dans la partie du Royaume de Saxe cédée à la Prusse, que dans celle qui reste à S. M. le Roi de Saxe, et ne pourront être changés sans un commun accord.

Article XII.

S. M. le Roi de Saxe formant des reclamations, soit sur les revenus échus du cercle de Cottbus, soit pour des avances faites à ce cercle, la Commission établie par l'article XIV s'occupera spécialement de la discussion de cet objet, et y appliquera les principes convenus dans le présent Traité pour des objets analogues.

принять на себя обязанность уплатить часть оныхъ, которая будетъ ему слѣдовать. Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій, равно желая споспѣшествовать всѣми возможными средствами благосостоянію Своихъ обоюдныхъ подданныхъ, обязываются принять надлежащія и согласныя мѣры для сохраненія кредита сихъ билетовъ въ обоихъ Государствахъ. Для сего договаривающіяся Правительства постановили учредить общее Правленіе Банка Кассенбилетовъ, которое будетъ дѣйствовать по крайней мѣрѣ до 1-го числа сентября нынѣшняго года и коему будутъ даны нужныя средства для поддержанія кредита оныхъ билетовъ.

Постановляется также, что существующія правила въ разсужденіи принятія Кассенбилетовъ въ Государственныя Казначейства и на уплаты всякаго рода, будутъ наблюдаемы въ продолженіе всего вышеозначеннаго времени, и въ части Саксонскаго Королевства уступленной Пруссіи, также какъ въ той, которая остается во владѣніи Е. В. Короля Саксонскаго, и не иначе могутъ быть перемѣнены, какъ съ общаго согласія.

Статья XII.

Е. В. Король Саксонскій требуетъ возвращенія прежнихъ доходовъ округа Коттбускаго и сверхъ того выданныхъ Имъ заимообразно сему округу денежныхъ суммъ. Коммиссія, въ силу статьи XIV учреждаемая, должна особенно заняться разсмотрѣніемъ оныхъ требованій, слѣдуя въ семъ случаѣ правиламъ, кои въ настоящемъ трактатѣ постановлены для подобныхъ сему дѣлъ.

Article XIII.

S. M. le Roi de Prusse promet de faire régler tout ce qui peut regarder la propriété et les intérêts des sujets respectifs sur les principes les plus libéraux. Le présent article sera particulièrement appliqué aux rapports des individus qui conservent des biens sous les deux dominations Prussienne et Saxonne, au commerce de Leipsic et à tous les autres objets de la même nature, et pour que la liberté individuelle des habitans, tant des provinces cédées que des autres, ne soit point gênée, il leur sera libre d'émigrer d'un territoire dans l'autre, sauf l'obligation du service militaire, et en remplissant les formalités requises par les lois. Ils pourront également exporter leurs biens, sans être sujets à aucun droit d'issue ou de détraction (*Abzugs-Geld*).

Article XIV.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi de Saxe nommeront incessamment des Commissaires pour régler d'une manière précise et détaillée les objets mentionnés dans les articles VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XVI, XVII, XVIII, XIX et XX. Cette Commission se réunira à Dresde, et son travail devra être terminé au plus tard dans le terme de trois mois, à dater de l'échange des ratifications du présent Traité.

Article XV.

S. M. l'Empereur d'Autriche ayant offert Sa médiation pour tous les arran-

Статья XIII.

Е. В. Король Прусскій обѣщаетъ въ разсужденіи всего, что будетъ касаться до собственности и пользъ обоюдныхъ подданныхъ договаривающихся Державъ, сдѣлать распоряженія, основанныя на самыхъ благопріятствующихъ выгодамъ ихъ правилахъ. Сіе въ особенности будетъ наблюдаемо въ отношеніи къ тѣмъ, коихъ имѣнія находятся въ обоихъ владѣніяхъ Прусскомъ и Саксонскомъ, къ торговлѣ города Лейпцига и всему подобному, а чтобы личная свобода жителей какъ уступаемыхъ, такъ и прочихъ областей не была ни мало стѣсняема, то имъ дозволяется, только не избѣгая обязанностей по военной службѣ и съ соблюденіемъ порядка, законами установленнаго, перейти изъ одного Государства въ другое. Они могутъ вывезти съ собою свои имущества, не подвергаясь платежу пошлинъ за выходъ или вывозъ (Abzugs-Geld).

Статья XIV.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Саксонскій назначатъ въ непродолжительномъ времени Коммиссаровъ для точнѣйшаго и подробнѣйшаго опредѣленія условій и правилъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XVI, XVII, XVIII, XIX и XX. Сія Коммиссія соберется въ Дрезденѣ и долженствуетъ привести къ окончанію поручаемое оной дѣло не позднѣе какъ чрезъ три мѣсяца послѣ размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Статья XV.

Е. В. Императоромъ Австрійскимъ предложено Дворамъ Прусскому и Сак-

gemens entre les Cours de Prusse et de Saxe, devenus nécessaires à la suite des cessions territoriales stipulées dans l'article II, S. M. le Roi de Saxe et S. M. le Roi de Prusse acceptent cette médiation, tant en général que spécialement pour les arrangemens dont les Commissions mentionnées dans les articles III et XIV seront chargées.

S. M. Impériale et Royale Apostolique s'engage en conséquence à nommer sans délai un Commissaire chargé de Ses pleins-pouvoirs pour intervenir aux travaux des dites Commissions.

Article XVI.

Les communautés, corporations et établissemens religieux et d'instruction publique qui existent dans les provinces et districts cédés par S. M. le Roi de Saxe à la Prusse, ou dans les provinces et districts qui restent à Sa Majesté Saxonne, conserveront, quelque soit le changement que leur destination puisse subir, leurs propriétés ainsi que les redevances qui leur appartiennent d'après l'acte de leur fondation, ou qui ont été acquises depuis par eux, par un titre valable devant les lois, sous les deux dominations Prussienne et Saxonne, sans que l'administration et les revenus à percevoir puissent être molestés ni d'une part ni de l'autre, en se conformant toutefois aux lois, et en supportant les charges auxquelles toutes les propriétés ou redevances de la même nature sont sujettes dans le territoire dans lequel elles se trouvent.

сонскому Его посредничество во всѣхъ сдѣлкахъ, имѣющихъ быть между оными Дворами, въ слѣдствіе уступки означенныхъ въ статьѣ II земель. Е. В. Король Саксонскій и Е. В. Король Прусскій принимаютъ сіе посредничество, какъ вообще для взаимныхъ соглашеній своихъ, такъ и въ особенности для тѣхъ, кои поручаются Коммисіямъ, учреждаемымъ въ силу статей III и XIV.

Въ слѣдствіе того, Е. И. и К. Апостолическое Величество обязывается немедленно назначить съ своей стороны уполномоченнаго Коммиссара, для принятія участія въ трудахъ оныхъ Коммиссій.

Статья XVI.

Сотоварищества, общества и всякія другія учрежденія, духовныя и учебныя, существующія въ провинціяхъ и уѣздахъ, уступленныхъ Е. В. Королемъ Саксонскимъ Пруссіи, а равно и въ провинціяхъ и уѣздахъ, остающихся за Его Саксонскимъ Величествомъ, не смотря на могущую случиться перемѣну въ назначеніи оныхъ, сохранятъ въ обоюдныхъ владѣніяхъ Пруссіи и Саксоніи свои имущества и доходы, какъ принадлежащія имъ въ силу акта ихъ учрежденія, такъ и пріобрѣтенныя въ послѣдствіи законными средствами; управленіе сими имуществами и собираніе доходовъ не будутъ стѣсняемы ни тою, ни другою Державою, съ тѣмъ однако же, чтобъ оныя во всемъ сообразовались съ законами и платили подати, положенныя въ областяхъ, къ коимъ оныя принадлежатъ, на имѣнія и доходы такого рода.

Article XVII.

Les principes généraux qui ont été adoptés au Congrès de Vienne pour la libre navigation sur les fleuves serviront de norme à la Commission établie en vertu de l'article XIV pour régler sans délai tout ce qui est relatif à la navigation, et sont particulièrement appliqués à celle sur l'Elbe et par rapport aux trains de bois et au bois de flottage, aussi aux eaux désignées sous les noms du Elster-Werdaer-Floss-Graben, de la Schwarze-Elster et de la Weisse-Elster, ainsi que du Floss-Graben qui dérive de cette dernière rivière.

Статья XVII.

Коммиссія, учреждаемая въ силу XIV статьи, долженствуетъ, слѣдуя общимъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ постановленнымъ правиламъ о судоходствѣ по рѣкамъ, опредѣлить все, что будетъ касаться до плаванія по рѣкамъ, чрезъ Прусскія и Саксонскія владѣнія протекающимъ. Оныя правила будутъ въ особенности наблюдаемы въ установленіяхъ о судоходствѣ по Эльбѣ, о гонкѣ водою лѣса и плаванія по рѣчкамъ, извѣстнымъ подъ названіями Эльстеръ-Вердеръ-Флоссъ-Грабена, Шварце-Эльстера и Вейссе-Эльстера и по Флоссъ-Грабену, выходящему изъ сей послѣдней рѣчки.

Article XVIII.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à remplir les contrats passés entre le Gouvernement Saxon et les fermiers des domaines ou revenus domaniaux, dans les provinces et territoires cédés en vertu de l'article II, et dont les termes ne sont point encore expirés.

Статья XVIII.

Е. В. Король Прусскій обязывается исполнять условія контрактовъ, заключенныхъ между Саксонскимъ Правительствомъ и откупщиками казенныхъ помѣстьевъ, во всѣхъ уступленныхъ Ему въ силу II статьи владѣніяхъ, доколѣ онымъ контрактамъ еще не вышли сроки.

Article XIX.

S. M. le Roi de Prusse promet de faire fournir annuellement au Gouvernement Saxon, et celui-ci s'engage à recevoir cent cinquante mille quintaux de sel, (le quintal à cent dix livres poids marchand de Berlin), contre un prix qui, sans augmenter le prix de vente actuel pour les sujets Saxons, assure à S. M. le roi de Saxe la jouissance d'une gabelle aussi rapprochée que possible de celle qu'il percevoit immédiatement avant la dernière guerre sur chaque quintal de sel vendu.

Статья XIX.

Е. В. Король Прусскій обѣщаетъ доставлять Саксонскому Правительству, которое съ своей стороны также обѣщаетъ принимать отъ Правительства Прусскаго, ежегодно по сту пятидесяти тысячъ центнеровъ соли (полагая каждый центнеръ во сто десять фунтовъ берлинскаго обыкновеннаго торговаго вѣса), по цѣнѣ, разчисленной такимъ образомъ, чтобы чрезъ то не возвысилась существующая нынѣ цѣна соли для покупающихъ оную саксонскихъ подданныхъ, а между тѣмъ однако же

Правительство Саксонское имѣло возможность получать отъ пошлинъ съ каждаго центнера оной, поступающаго въ продажу, почти такую же прибыль, какую получало предъ самымъ начатіемъ послѣдней войны.

La Commission qui sera établie en vertu de l'article XIV réglera d'après ce principe le prix du quintal, ainsi que le nombre d'années pendant lesquelles il ne pourra être changé, et à l'expiration desquelles une nouvelle fixation sera faite de commun accord, tant de la quantité de sel que de son prix.

Коммиссія, которая будетъ учреждена въ силу статьи XIV, долженствуетъ, соображаясь съ симъ правиломъ, опредѣлить цѣну каждаго центнера соли и въ то же время назначить число лѣтъ, въ продолженіе коихъ сія цѣна не будетъ перемѣняема; по истеченіи оныхъ будетъ сдѣлано съ общаго согласія новое положеніе, какъ о количествѣ, такъ и о цѣнѣ соли, доставляемой такимъ образомъ отъ одного Правительства другому.

La quantité de cent cinquante mille quintaux par an pourra être portée sur la demande du Gouvernement Saxon (laquelle demande devra être articulée si l'excédent est de cinquante mille quintaux ou de moins, six mois, s'il dépasse cette quantité, une année d'avance) jusqu'à deux cents cinquante mille quintaux, que le Gouvernement Prussien s'engage à fournir aux mêmes conditions que le minimum ci-dessus énoncé. Il est entendu que le terme convenu expiré, le minimum des cent cinquante mille quintaux ne pourra dans aucun cas être diminué à la volonté de l'une des deux parties, et que le principe adopté pour le prix dans le présent article fera encore la base de la nouvelle fixation.

Означенное выше количество, то есть 150,000 центнеровъ, опредѣляемое къ ежегодной доставкѣ, можетъ быть по требованію Саксонскаго Правительства увеличено до двухъ сотъ пятидесяти тысячъ центнеровъ, но сіе требованіе долженствуетъ быть сдѣлано за шесть мѣсяцевъ до срока доставки, если сверхъ положеннаго количества будутъ нужны пятьдесятъ тысячъ центнеровъ или менѣе; а если болѣе, то за годъ. Все количество (250,000 центнеровъ) будетъ выставлено Прусскимъ Правительствомъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и положенное выше меньшее число. При семъ постановляется, что и по истеченіи времени, которое будетъ опредѣлено Коммиссіею, сіе меньшее число, т. е. 150,000 центнеровъ, не можетъ быть уменьшено по желанію одной только изъ договаривающихся Сторонъ, и что въ положеніи новой цѣны соли будутъ слѣдовать тому же означенному выше въ сей статьѣ правилу.

Le sels que le Gouvernement Saxon recevra d'après le présent article, seront fournis des salines de Dürrenberg et de Kösen, et dans le cas qu'on n'en produisît point une aussi grande quantité sur ces deux salines, des salines Prussiennes les plus rapprochées des frontières de la Saxe. Les sels que le Gouvernement Prussien fournira en vertu de cet article à la Saxe, ne pourront être grévés d'aucun droit d'exportation, et il n'en sera payé sur leur transport des salines jusqu'à la frontière d'autres droits quelconques que ceux de barrière, ponts, canaux ou écluses que les sujets Prussiens auroient également à payer en se servant de la même route et des mêmes moyens de transport.

Article XX.

L'exemption des droits d'exportation, énoncée à la fin de l'article précédent pour les sels, est étendue sous les mêmes modifications de la part des deux Gouvernemens, Prussien et Saxon, à l'exportation et l'importation respective d'un territoire dans l'autre, des blés, des combustibles de toute espèce, du bois de charpente, de la chaux, de l'ardoise, des meules, briques et pierres de tout genre, que ces objets soient acquis par les sujets des deux Gouvernemens ou par les Gouvernemens eux-mêmes.

Sa Majesté le Roi de Prusse et Sa Majesté le Roi de Saxe s'engagent en même tems mutuellement à ne jamais prohiber ni gêner l'exportation des objets ci-deeus mentionnés.

Соль, которую Саксонское Правительство въ слѣдствіе настоящаго условія имѣетъ получать, будетъ доставляема изъ Дирренбергскихъ и Кёзенскихъ соляныхъ источниковъ, а въ случаѣ недостатка на оныхъ нужнаго количества соли, изъ другихъ Прусскихъ соляныхъ источниковъ, ближайшихъ къ границамъ Саксонскимъ. Соль, которую Прусское Правительство въ силу сей статьи обѣщаетъ доставлять въ Саксонію, будетъ освобождена отъ податей за вывозъ, и по всей дорогѣ, отъ источниковъ до границы, съ оной не будетъ собираемо никакихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои обязаны платить на сей дорогѣ и принадлежащіе прусскимъ подданнымъ такого же рода транспорты, на заставахъ, мостахъ, каналахъ и шлюзахъ.

Статья XX.

На тѣхъ же означенныхъ въ концѣ предъидущей статьи для привоза соли правилахъ и съ тѣми же ограниченіями освобождаются отъ платежа пошлинъ въ Пруссіи и Саксоніи привозъ и вывозъ изъ одного владѣнія въ другое хлѣба, дровъ и угольевъ всякаго рода, строеваго лѣса, извести, аспидной плиты, мельничныхъ жернововъ, кирпичей и всякаго другаго рода камней, кѣмъ бы все то ни было куплено, подданными договаривающихся Правительствъ, или самими Правительствами.

Ихъ Величества Короли Прусскій и Саксонскій взаимно обязываются никогда не воспрещать и не стѣснять вывоза всѣхъ вышеозначенныхъ товаровъ.

Article XXI.

Aucun individu domicilié dans les provinces qui se trouvent sous la domination de S. M. le Roi de Saxe ne pourra, non plus qu'aucun individu domicilié dans celles qui passent par le présent Traité sous la domination de S. M. le Roi de Prusse, être frappé dans sa personne, dans ses biens, rentes, pensions et revenus de tout genre, dans son rang et ses dignités, ni poursuivi, ni recherché en aucune façon quelconque pour aucune part qu'il ait pu politiquement ou militairement prendre aux événemens qui ont eu lieu depuis le commencement de la guerre terminée par la paix conclue à Paris le 30 mai 1814. Cet article s'étend également à ceux qui, sans être domiciliés dans l'une ou l'autre partie de la Saxe, y auroient des biens fonds, rentes, pensions ou revenus, de quelque nature qu'ils soient.

Article XXII.

S. M. le Roi de Saxe tant pour Lui, Ses héritiers et successeurs, que pour les Princes de Sa Maison, Leurs héritiers et successeurs, renonce à perpétuité à tout titre quelconque, domanial ou autre, qui pourroit dériver de la possession du Duché de Varsovie.

S. M. reconnoît les droits de souveraineté sur ce pays tels qu'ils ont été stipulés par le traité de Vienne du 21 avril (3 mai) de cette année, pour les provinces qui passent sous le sceptre de S. M. l'Empereur de toutes les Russies avec le titre de Roi de Pologne, pour

Статья XXI.

Никто изъ живущихъ въ провинціяхъ, находящихся во владѣніи Е. В. Короля Саксонскаго, а равно и въ тѣхъ, кои въ силу сего трактата переходятъ во владѣніе Е. В. Короля Прусскаго, не будетъ наказываемъ ни лично, ни лишеніемъ имѣнія или пенсій и доходовъ какого-либо рода, или чиновъ, сана и преимуществъ, и не будетъ ни подъ какимъ видомъ преслѣдуемъ или тревожимъ за участвованіе въ политическихъ или военныхъ происшествіяхъ, бывшихъ со времени открытія войны, коей положенъ конецъ миромъ, заключеннымъ въ Парижѣ 30 мая 1814 года. Дѣйствіе сей статьи распространяется и на тѣхъ, кои хотя не водворены ни въ той, ни въ другой части Саксоніи, но имѣютъ въ оной недвижимыя имѣнія, или пользуются пенсіями и другими доходами, какого бы оные рода ни были.

Статья XXII.

Е. В. Король Саксонскій, какъ за Себя, наслѣдниковъ Своихъ и преемниковъ, такъ и за всѣхъ Принцевъ Своего дома, наслѣдниковъ Ихъ и преемниковъ, отказывается навсегда отъ всякихъ какого-либо рода правъ, по помѣстьямъ или чему иному, кои могли бы Ему или Принцамъ Его дома принадлежать, въ слѣдствіе владѣнія Варшавскимъ Герцогствомъ.

Е. В. признаетъ права державной власти, Вѣнскимъ трактатомъ 21 апрѣля (3 мая) нынѣшняго года утвержденныя, за Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ, надъ тѣми частями онаго Герцогства, кои присоединяются къ владѣніямъ Его съ титуломъ Короля Польскаго, за Е.

les parties qui sur la rive droite de la Vistule retournent à S. M. l'Empereur d'Autriche, ainsi que pour les provinces qui seront possédées par S. M. le Roi de Prusse sous le titre de Grand-Duché de Posen.

Article XXIII.

S. M. le Roi de Saxe s'engage à faire restituer fidèlement les archives, cartes, plans et autres documens quelconques appartenans au Duché de Varsovie. Cette restitution aura lieu dans un délai qui ne pourra point passer l'espace de six mois, à dater du jour de l'échange des ratifications du présent Traité.

Article XXIV.

S. M. le Roi de Saxe est dégagé de toute responsabilité et charges quelconques à l'égard de toutes les dettes contractées pour le Duché de Varsovie avec le concours du Ministère des Finances ou autres employés publics de ce pays, nommément de toute obligation à l'égard de la Convention de Bayonne qui est annulée, et de l'emprunt ouvert sur les salines de Wieliczka.

Quant aux 2.550,193 florins réclamés pour avoir été versés par les caisses Saxonnes dans celles du Duché de Varsovie, comme par le traité signé le 21 avril (3 mai) entre la Prusse, l'Autriche et la Russie il est stipulé, qu'il seroit établi incessamment à Varsovie une Commission de liquidation composée de Commissaires Russes, Autrichiens et Prussiens, et que les trois Cours ont investi cette Commission des pouvoirs nécessaires pour connoître de la dette extérieure et intérieure, et même de leurs

В. Королемъ Прусскимъ, надъ тѣми, кои будутъ принадлежать ему подъ названіемъ Герцогства Позенскаго и за Е. В. Императоромъ Австрійскимъ надъ возвращенными ему областями, лежащими на правой сторонѣ Вислы.

Статья XXIII.

Е. В. Король Саксонскій обязывается возвратить въ точности всѣ архивы, карты, планы и другіе документы, касающіеся до Варшавскаго Герцогства. Срокъ для сдачи оныхъ полагается не далѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Статья XXIV.

Е. В. Король Саксонскій освобождается отъ всякой отвѣтственности за долги Варшавскаго Герцогства, сдѣланные съ согласія и чрезъ посредство Министерства Финансовъ или другихъ Государственныхъ Чиновниковъ, именно же отъ всякой обязанности въ слѣдствіе Конвенціи Байонской, которая вовсе уничтожается, и по открытому подъ залогъ Величковскихъ солекопней займу.

Что касается до 2.550,193 гульденовъ, выданныхъ Казначействомъ Саксонскимъ Казначейству Герцогства Варшавскаго, то какъ уже трактатомъ, заключеннымъ 21 апрѣля (3 мая) между Пруссіею, Австріею и Россіею, постановлено немедленно учредить въ Варшавѣ Ликвидаціонную Коммиссію, которая будетъ составлена изъ Коммиссаровъ Россійскихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ и коей будутъ даны сими тремя Дворами нужныя полномочія для разочтенія какъ внутреннихъ и внѣш-

prétentions ou charges réciproques entre Elles, cette réclamation suivra le même mode; elle sera déférée à la dite Commission, et il sera libre à S. M. le Roi de Saxe d'y accréditer de Sa part un Commissaire qui assistera à ses délibérations.

нихъ долговъ Герцогства Варшавскаго, такъ и суммъ, слѣдующихъ къ взаимной между сими Дворами уплатѣ, то и сіе требованіе Саксоніи будетъ отдано на разсмотрѣніе той же Коммиссіи, а Е. В. Королю Саксонскому предоставляется право назначить съ своей стороны Коммиссара для присутствованія на совѣщаніяхъ оной.

Article XXV.

Le présent traité sera ratifié et les actes de ratification échangés dans le terme de trois jours, ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 18 mai de l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Prince de Hardenberg. (L. S.) Le Comte de Schulenburg.
(L. S.) Le Baron de Humboldt. (L. S.) De Globig.

Observation. Le même traité a été conclu et signé entré S. M. le Roi de Saxe et les Cours de Vienne et St. Pétersbourg.

Статья XXV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи онаго будутъ размѣнены чрезъ три дни, или буде можно и прежде.

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Вѣнѣ 18 мая отъ Р. Х. 1815 года.

(М. П.) Князь Гарденбергъ. (М. П.) Графъ Шуленбургъ.
(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ. (М. П.) Глобигъ.

Примѣчаніе. Совершенно сходные съ симъ трактаты въ тотъ же день заключены и подписаны полномочными Саксоніи съ одной стороны, а съ другой полномочными Россіи и Австріи.

V (№ 84).

1815, 6(18) mai. Déclaration de S. M. le Roi de Saxe sur les droits de la maison de Schœnburg.

S. M. le Roi de Saxe désirant se conformer à l'intention que les Cours de Russie, d'Autriche, de France, de la Grande-Bretagne et de Prusse ont exprimée dans l'article relatif à la Maison de Schönbourg, ici transcrit, et formant le XXXIII de ceux qui ont été communiqués à Sa dite Majesté à Presbourg:

V (№ 84).

1815 г. 6(18 мая). Декларація Е. В. Короля Саксонскаго о правахъ Шёнбургскаго Дома.

Е. В. Король Саксонскій, желая съ Своей стороны соотвѣтствовать намѣренію, изъявленному Дворами Россійскимъ, Австрійскимъ, Французскимъ, Великобританскимъ и Прусскимъ, въ ниже сего помѣщаемой статьѣ о правахъ Дома Шёнбургскаго, которая была XXXIII-ею въ числѣ статей, сообщенныхъ Е. В. въ Пресбургѣ; именно что,

Article.

«Les hautes Parties contractantes, en réservant expressément à la Maison des Princes de Schönbourg les droits qui résulteront de ses rapports futurs avec la Ligue Germanique, lui confirment et garantissent respectivement par rapport à ses possessions dans le Royaume de Saxe toutes les prérogatives que la Maison Royale de Saxe a reconnues dans le Recès du 4 mai 1740 conclu entre Elle et la Maison de Schönbourg»;

Déclare

1) S'engager envers les cinq Puissances ci-dessus rappellées à reconnoître les avantages et les droits qui seront assurés dans la Ligue Germanique aux Princes et Comtes de Schönbourg, sauf les droits que la Cour de Saxe exerce sur les biens de la dite Maison;

2) S. M. le Roi de Saxe s'engage également envers les cinq Puissances, pour Lui et Ses successeurs, à observer et faire observer pour tous les tems à venir, et dans toute leur étendue, les termes du Recès du 4 mai 1740.

La présente Déclaration sera de la même force et valeur, comme si elle avoit été insérée dans le traité conclu sous la date de ce jour, entre Sa dite Majesté et Leurs Majestés l'Empereur de Russie, l'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse.

Fait à Vienne le 18 mai 1815.

(L. S.) Le Comte de Schulenburg. (L. S.) De Globig.

Статья.

«Высокія договаривающіяся стороны, торжественно обезпечивая права, кои имѣютъ принадлежать Дому Князей Шёнбургскихъ въ слѣдствіе будущихъ сношеній онаго съ Союзомъ Германскимъ, также утверждаютъ Своимъ общимъ ручательствомъ, что сіи Князья по владѣніямъ своимъ въ Саксонскомъ Королевствѣ будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами, кои Саксонскимъ Королевскимъ Домомъ признаны въ положеніи (Recès) 4 мая 1740 года, заключенномъ между онымъ Домомъ и Домомъ Шёнбургскимъ;»

Объявляетъ,

1) Что Онъ обязывается предъ вышеименованными пятью Державами признать всѣ преимущества и права, кои въ Союзѣ Германскомъ будутъ утверждены за Князьями и Графами Шёнбургскими, но съ сохраненіемъ правъ, кои въ отношеніи къ имѣніямъ сего Дома принадлежатъ Двору Саксонскому;

2) И что Онъ также обязывается предъ Союзными Державами за Себя и наслѣдниковъ Своихъ въ совершенномъ и ненарушимомъ соблюденіи условій положенія (Recès) 4 мая 1740 года.

Настоящая Декларація будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оная была отъ слова до слова внесена въ трактатъ сего дня заключенный между Его Саксонскимъ Величествомъ и Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ, Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ.

Въ Вѣнѣ 18 мая 1815.

(М. П.) Графъ Шуленбургъ. (М. П.) Глобигъ.

Acte d'acceptation.

Les soussignés Plénipotentiaires de Russie, d'Autriche, de France, de la Grande-Bretagne et de Prusse acceptent formellement, au nom de leurs Cours respectives, la Déclaration ci-dessus, faite au nom de S. M. le Roi de Saxe, à l'effet que la disposition y contenue ait la même force, que si elle étoit textuellement comprise dans le traité du 6 (18) mai entre les Cours ci-dessus dénommées et S. M. le Roi de Saxe.

Fait à Vienne le 29 mai mil-huit-cent-quinze.

(L. S.) Le comte de Rasoumoffsky. (L. S.) Le Prince de Hardenberg.
(L. S.) Le Prince de Metternich. (L. S.) Le Prince de Taleyrand.
(L. S.) Clancarty.

Актъ принятія.

Нижеподписавшіеся полномочные Россіи, Австріи, Франціи, Великобританіи и Пруссіи торжественно принимаютъ, каждый именемъ Своего Двора, данныя въ вышепомянутой Деклараціи отъ имени Е. В. Короля Саксонскаго обѣщанія, кои долженствуютъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ трактатъ, заключенный 6 (18) мая сего года между именованными Дворами и Е. В. Королемъ Саксонскимъ.

Въ Вѣнѣ 17 (29) мая тысяча восемь сотъ пятнадцатаго года.

(М. П.) Графъ Разумовскій. (М. П.) Князь Гарденбергъ.
(М. П.) Князь Меттернихъ. (М. П.) Князь Талейранъ.
(М. П.) Кланкарти.

VI (№ 85).

1815, 17 (29) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi d'Hanovre.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, désirans de consigner dans un traité particulier les stipulations contenus dans les procès-verbaux du 13 et 21 février 1815 du Comité des Plénipotentiaires de l'Angleterre, de l'Autriche, de la Russie, de la Prusse et de la France, à l'effet de mettre en exécution les dispo-

VI (№ 85).

1815 г., 17-го (29-го) мая. Трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. В. Королемъ Ганноверскимъ, заключенный въ Вѣнѣ.

Во имя Пресвятой и нераздѣльной Троицы.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Гановерскій, желая подтвердить особеннымъ трактатомъ постановленія, внесенныя въ журналы бывшихъ 13 и 21 февраля 1815 года засѣданій Комитета, составленнаго изъ уполномоченныхъ Англіи, Австріи, Россіи, Пруссіи и Франціи, и тѣмъ приведя въ исполненіе условія договора,

sitions du traité conclu à Reichenbach le 14 juin 1813, et d'effectuer les arrangemens territoriaux qui sont une suite de cet engagement pris par Sa Majesté Prussienne, les deux Souverains ont nommé des Plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à cet objet, savoir:

S. M. le Roi de Prusse, le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier des Grands Ordres de l'Aigle noir, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André, etc.

Le Sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Ministre d'Etat de Sa dite Majesté, Son Chambellan, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, etc.

Et S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, le Sieur Ernest Frédéric Herbert Comte de Münster, Land-Maréchal héréditaire du Royaume, Grande-Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne, Son Ministre d'Etat et du Cabinet, et Ministre Plénipotentiaire au Congrès de Vienne, et

Le Sieur Ernest Chrétien George Auguste Comte de Hardenberg, Grande-Croix de l'Ordre de Léopold d'Autriche et de l'Aigle rouge de Prusse, Chevalier de l'Ordre de St. Jean de Jérusalem, Son Ministre d'Etat et du Cabinet, Envoyé extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, et Son Ministre Plénipotentiaire au Congrès de Vienne;

Lesquels, après avoir échangé leurs

заключеннаго въ Рейхенбахѣ 14 іюня 1813 года, опредѣлить уступки и обмѣны владѣній, долженствующія быть вслѣдствіе даннаго Его Прусскимъ Величествомъ по сему обязательства, назначили Своими Полномочными для разсмотрѣнія, заключенія и подписанія относящихся къ тому условій:

Е. В. Король Прусскій, Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, ордeновъ: Чернаго Орла и Краснаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста, Россійскихъ: Св. Андрея Кавалера и т. д.

Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, Своего Государственнаго Министра, Каммергера, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и т. д.;

а Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Гановерскій, Эрнеста Фридриха Герберта Графа Минстера, наслѣдственнаго Ланд-Маршала Королевства Гановерскаго, Кавалера Венгерскаго Королевскаго Ордена Святаго Стефана большаго Креста, Своего Государственнаго и Кабинетъ-Министра и Полномочнаго на Вѣнскомъ Конгрессѣ, и

Эрнеста Христіана Георга Августа Графа Гарденберга, Кавалера Орденовъ Австрійскаго Леопольда и Прусскаго Краснаго Орла большаго Креста и Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго, Своего Государственнаго и Кабинетъ-Министра, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Е. И. и К. Апостолическомъ Величествѣ, и Полномочнаго на Вѣнскомъ Конгрессѣ;

Кои по размѣнѣ своихъ Полномочій,

pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

S. M. le Roi de Prusse cède à S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, pour être possédé par Sa Majesté et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté:

1) La Principauté de Hildesheim, qui passera sous la domination de Sa Majesté avec tous les droits et toutes les charges avec lesquels la dite Principauté a passé sous la domination Prussienne.

2) La ville et le territoire de Goslar.

3) La Principauté de la Frise orientale, y compris le pays, dit le Harlinger-Land, sous les conditions réciproquement stipulées à l'article V pour la navigation de l'Ems et le commerce par le port d'Embden. Les Etats de la Principauté conserveront leurs droits et privilèges.

4) Le Comté inférieur (Niedere Grafschaft) de Lingen et la partie de la Principauté de Münster Prussienne qui est située entre ce Comté et la partie de Rheina-Wolbeck, occupée par le Gouvernement Hanovrien. Mais comme les deux hautes Parties contractantes sont convenues, que le Royaume d'Hanovre obtiendra par cette cession un agrandissement renfermant une population de vingt-deux mille âmes, et que le Comté inférieur de Lingen et la partie de la Principauté de Münster ici mentionnés pourroient ne pas répondre à cette condition, S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire étendre la ligne de démar-

найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Король Прусскій уступаетъ Е. В. Королю соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Королю Гановерскому, въ полное Державное владѣніе и собственность Его Величества, наслѣдниковъ и преемниковъ Его:

1) Княжество Гильдесгеймское, которое имѣетъ перейти во владѣніе Его Величества со всѣми тѣми же правами и повинностями, съ коими оное досталось Пруссіи.

2) Городъ Госларъ съ областію.

3) Княжество Остъ-Фрисландъ, включая въ оное и землю, называемую Гарлингеръ-Ландъ, на условіяхъ, кои для обѣихъ сторонъ постановлены въ статьѣ V, касательно плаванія по Эмсу и торговли въ пристани Эмбденъ. Земскіе Чины въ семъ Княжествѣ сохранятъ свои права и преимущества.

4) Нижнее Графство (Niedere Grafschaft) Лингенское и Прусскую часть Княжества Минстерскаго, находящуюся между симъ Графствомъ и частію Рейна-Волбекъ, которая состоитъ во владѣніи Гановерскаго Правительства. Но какъ было положено, чтобы въ семъ мѣстѣ Королевство Гановерское получило распространеніе владѣній съ 22,000 жителей, а уступкою означеннаго нижняго Графства Лингенскаго и части Княжества Минстерскаго, оное условіе можетъ быть несовершенно будетъ исполнено, то Е. В. Король Прусскій обязуется, дать пограничной чертѣ, проходящей въ Княжествѣ Минстерскомъ,

cation dans la Principauté de Münster autant qu'il sera nécessaire pour renfermer la dite population. La Commission que les Gouvernemens Prussien et Hanovrien nommeront incessamment pour procéder à la fixation exacte des limites, sera spécialement chargée de l'exécution de cette disposition.

Sa Majesté Prussienne renonce à perpétuité pour Elle, tous Ses descendans et successeurs aux provinces et territoires mentionnés dans le présent article, ainsi qu'à tous les droits qui y sont relatifs.

такое направленіе, какое будетъ нужно для того, чтобъ уступаемый участокъ земли заключалъ въ себѣ вышесказанное число жителей. Исполненіе сего будетъ поручено особой Коммиссіи, которую Правительства Прусское и Гановерское немедленно назначатъ для точнѣйшаго опредѣленія границъ.

Его Прусское Величество отказывается на вѣчныя времена за Себя, потомковъ и преемниковъ Своихъ отъ всѣхъ земель и провинцій, въ сей статьѣ поименованныхъ, равномѣрно и отъ всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ оныхъ.

Article II.

S. M. le Roi de Prusse renonce à perpétuité pour Lui, Ses descendans et successeurs à tout droit et prétention quelconque que Sa Majesté pourroit, en Sa qualité de Souverain de l'Eichsfeld, former sur le Chapitre de St. Pierre dans le bourg de Noerten, ou sur ses dépendances situées dans le territoire Hanovrien.

Статья II.

Е. В. Король Прусскій отказывается навсегда за Себя, потомковъ Своихъ и преемниковъ отъ всѣхъ правъ и притязаній, кои Его Величество могъ бы въ качествѣ владѣтеля Эйхсфельдскаго имѣть на Капитулъ Св. Петра, находящійся въ мѣстечкѣ Ноертенъ и на принадлежащія оному въ Гановерскихъ владѣніяхъ имущества.

Article III.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à disposer, moyennant des compensations à fournir sur la masse des pays dont la possession a été assurée à Sa Majesté Prussienne par les stipulations faites au Congrès de Vienne:

1) S. A. Royale l'Electeur de Hesse, à céder à S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, pour être possédé par Lui et Ses successeurs en toute souveraineté et propriété, les trois baillages de l'Uechte, Freudenberg et Aubourg, autrement dit Wagenfeld, avec les dis-

Статья III.

Е. В. Король Прусскій обязывается склонить, (предложивъ за то каждому, изъ числа владѣній, кои чрезъ постановленія Вѣнскаго Конгресса отданы Его Прусскому Величеству, приличныя вознагражденія),

Во 1-хъ, Е. Королевское Выс. Курфирста Гессенскаго, чтобы Онъ уступилъ Е. В. Королю соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Королю Гановерскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ въ полное Державное владѣніе и собственность, амты Ихтейскій, Фрейденбергскій и Аубургскій из-

tricts et territoires qui en dépendent, ainsi que la partie que S. A. Royale possède du Comté de Schaumbourg, et les Seigneuries de Plessen et de Neuengleichen;

2) S. A. S. le Landgrave de Hesse-Rothenbourg, à renoncer à perpétuité aux droits qu'il possède dans la dite Seigneurie de Plessen, pour que ces droits passent à S. M. Britannique, Roi d'Hanovre.

La cession de la part de S. A. R. l'Electeur de Hesse, et la renonciation du Landgrave de Hesse-Rothenbourg ci-dessus énoncées, n'ayant pas été obtenues dans le terme de trois mois prescrit dans l'article XL du procès-verbal du treize février, et les cessions réciproques ayant, en vertu de l'article mentionné, dû être mises en exécution sous la réserve, que tandis que la Prusse continue à jouir des territoires qu'elle auroit destiné à satisfaire l'Electeur de Hesse et le Landgrave de Rothenbourg, l'Hanovre retiendroit de son côté la partie du Duché de Lauenbourg, dont il a été disposé par l'article IV en faveur de Sa Majesté Prussienne, cet arrangement continuera d'avoir lieu jusqu'à ce que l'Hanovre ait effectivement obtenu les dites cessions et renonciations Hessoises, ou que les Gouvernemens de Prusse et d'Hanovre soient convenus sur des indemnités égales à la diminution qui résulteroit pour l'Hanovre de la perte des territoires compris dans la dite cession et renonciation, indemnités qui doivent être prises sur l'Eichsfeld et sur la partie Prussienne du Comté de Hohenstein.

вѣстный также подъ названіемъ Вагенфельдскаго, со всѣми округами и мѣстами къ онымъ принадлежащими, а сверхъ того и находящуюся во владѣніи Е. К. Высочества часть Графства Шаумбургскаго и помѣстья Плессенъ и Нейенглейхенъ;

Во 2-хъ; Его Свѣтлость Ландграфа Гессенъ-Ротенбургскаго, чтобы Онъ навсегда отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на вышепомянутое помѣстье Плессенъ и передалъ оныя Его Великобританскому В. Королю Гановерскому.

Какъ со стороны Е. К. Высочества Курфирста Гессенскаго уступка вышеименованныхъ владѣній, а со стороны Ландграфа Гессенъ-Ротенбургскаго отреченіе отъ принадлежащихъ ему на помѣстье Плессенъ правъ, не воспослѣдовали въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по положенію XL статьи журнала 13 февраля, и какъ тою же о сихъ взаимныхъ уступкахъ статьею постановлено, что до исполненія означенныхъ въ оной условій, Пруссія будетъ владѣть землями, кои могли слѣдовать въ вознагражденіе Курфирсту Гессенскому и Ландграфу Ротенбургскому, а Гановеръ съ своей стороны удержитъ за собою часть Герцогства Лауенбургскаго, которая въ силу IV статьи уступлена Его Прусскому Величеству, то сіе послѣднее постановленіе и будетъ соблюдаемо до того времени, когда или Курфирстъ Гессенскій и Ландграфъ Ротенбургскій объявятъ согласіе на сдѣланныя Имъ предложенія, или вмѣсто сего, по новому между Правительствами Прусскимъ и Гановерскимъ условію, доставится Гановеру приличное вознагражденіе за неполученіе онымъ вышеозначаемыхъ владѣній Курфирста и Ландграфа Гессенскихъ. Для

сего вознагражденія опредѣляются нѣкоторыя изъ земель, принадлежащихъ къ Эйхсфельду и къ Прусской части Гогенштейна.

Quant aux autres cessions à faire en vertu des stipulations consignées dans le procès-verbal du 13 février 1815, le consentement de Sa Majesté Prussienne et de S. A. Royale le Prince Régent de la Grande-Bretagne et d'Hanovre ayant déjà à cet effet été obtenu, les deux hautes Parties contractantes donneront les ordres nécessaires pour qu'elles soient effectuées en huit semaines, à dater de la signature du présent traité.

Что касается до другихъ, въ силу постановленій журнала 13 февраля 1815 года, уступаемыхъ земель, то уже Его Прусскимъ Величествомъ и Е. К. Высочествомъ Принцомъ Регентомъ Великобританіи и Ганновера изъявлено совершенное Ихъ на то согласіе, и обѣ Высокія договаривающіяся Стороны обязываются принять надлежащія мѣры для сдачи оныхъ въ теченіе осьми недѣль послѣ подписанія настоящаго трактата.

Article IV.

S. M. le Roi de Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, cède à S. M. le Roi de Prusse pour être possédé en toute propriété et souveraineté par Lui et Ses successeurs:

1) La partie du Duché de Lauenbourg située sur la rive droite de l'Elbe avec les villages Lünebourgeois situés sur la même rive; la partie de ce Duché, située sur la rive gauche, demeure au Royaume d'Hanovre. Les Etats de la partie du Duché qui passe sous la domination Prussienne conserveront leurs droits et privilèges, et nommément ceux fondés sur le Recès provincial du 15 septembre 1702, confirmé par S. M. le Roi de Grande-Bretagne, actuellement régnant, en date du 21 juin 1765.

2) Le baillage de Kloetze.

3) Le baillage d'Elbingerode.

4) Les villages de Rüdigershagen et Gänseteich.

Статья IV.

Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Ганноверскій, уступаетъ Е. В. Королю Прусскому, наслѣдникамъ Его и преемникамъ въ полное Державное владѣніе и собственность:

1) Часть Герцогства Лауенбургскаго, лежащую на правой сторонѣ Эльбы и съ Линебургскими деревнями, на томъ же берегѣ находящимися; часть сего Герцогства лежащая на лѣвомъ берегу остается за Королевствомъ Ганноверскимъ. Въ части Герцогства, которая переходитъ во владѣніе Пруссіи, земскіе чины сохранятъ свои права и преимущества, и въ особенности тѣ, кои основаны на провинціальномъ Постановленіи 15 сентября 1702 года, утвержденномъ 21 іюня 1765 года Его Величествомъ нынѣ царствующимъ Королемъ Великобританскимъ.

2) Амтъ Клёцкій.

3) Амтъ Элбингеродскій.

4) Деревни Ридигерсгагенъ и Гензетейхъ.

5) Le baillage de Recheberg.

S. M. Britannique, Roi d'Hanovre, renonce à perpétuité pour Elle, Ses descendans et successeurs aux provinces et districts compris dans le présent article, ainsi qu'à tous les droits qui y sont relatifs.

Article V.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. Britannique, Roi d'Hanovre, animés du désir de rendre entièrement égaux et communs à leurs sujets respectifs les avantages du commerce de l'Ems et du port d'Embden, conviennent à cet égard de ce qui suit:

1) Le Gouvernement Hanovrien s'engage à faire exécuter à ses frais dans les années de mil-huit-cent-quinze et seize les travaux qu'une Commission mixte d'experts, qui sera nommée immédiatement par la Prusse et l'Hanovre, jugera nécessaires pour rendre navigable la partie de la rivière de l'Ems, de la frontière de la Prusse jusqu'à son embouchure et d'entretenir, après l'exécution de ces travaux, constamment cette partie de la rivière dans l'état dans lequel lesdits travaux l'auront mise pour l'avantage de la navigation.

2) Il sera libre aux sujets Prussiens d'importer et d'exporter par le port d'Embden toutes denrées, productions et marchandises quelconques, tant naturelles, qu'artificielles et de tenir dans la ville d'Embden des magasins pour y déposer les dites marchandises durant deux ans, à dater de leur arrivée dans la ville, sans que ces magasins soient assujettis à une autre inspection que

5) Амтъ Рекебергскій.

Е. Великобританское В., Король Гановерскій, навсегда отказывается за Себя, потомковъ Своихъ и преемниковъ отъ провинцій и уѣздовъ, означенныхъ въ сей статьѣ, равномѣрно и отъ всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ оныхъ.

Статья V.

Е. В. Король Прусскій и Е. Великобританское В. Король Гановерскій, желая доставить Своимъ обоюднымъ подданнымъ равныя и общія выгоды въ торговлѣ по рѣкѣ Эмсу и въ пристани Эмбденъ, постановляютъ для сего слѣдующія условія и правила:

1) Правительство Гановерское обязывается произвести на свой счетъ въ теченіи 1815 и 1816 годовъ работы, кои, по мнѣнію Коммиссіи изъ свѣдущихъ по сей части людей, назначаемыхъ въ равномъ числѣ Гановеромъ и Пруссіею, будутъ признаны нужными, чтобы сдѣлать судоходною рѣку Эмсъ отъ Прусской границы до устья; обязывается также содержать всю сію часть рѣки въ томъ видѣ, въ коемъ она будетъ находиться по окончаніи означенныхъ для удобности судоходства работъ.

2) Всѣмъ Прусскимъ подданнымъ будетъ дозволено привозить безпрепятственно въ пристань Эмбденъ и отвозить изъ оной всякія издѣлія, товары и произведенія какъ природы, такъ и искусства, и имѣть въ городѣ Эмбденѣ магазины для складки своихъ товаровъ. Оные могутъ храниться въ сихъ магазинахъ два года, считая со дня привоза ихъ въ городъ, и за оными не будетъ никакого

celle à laquelle sont soumis ceux des sujets Hanovriens eux-mêmes.

3) Les navires Prussiens, ainsi que les négocians Prussiens ne payeront pour la navigation, l'exportation, ou l'importation des marchandises ainsi que pour le magasinage, d'autres péages ou droits quelconques que ceux auxquels seront tenus les sujets Hanovriens eux-mêmes. Ces péages et droits seront réglés d'un commun accord entre la Prusse et l'Hanovre, et le tarif ne pourra être changé ensuite que d'un commun accord. Les prérogatives et libertés spécifiées ici s'étendent également aux sujets Hanovriens qui navigueront sur la partie de la rivière de l'Ems qui reste à Sa Majesté Prussienne.

4) Les sujets Prussiens ne seront point tenus de se servir des négocians d'Embden pour le trafic qu'ils font pour le dit port, et il leur sera libre de faire le négoce avec leurs marchandises à Embden, soit avec des habitans de cette ville, soit avec des étrangers, sans payer d'autres droits que ceux auxquels seront soumis les sujets Hanovriens, et qui ne pourront être haussés que d'un commun accord.

S. M. le Roi de Prusse, de Son côté, s'engage à accorder aux sujets Hanovriens la libre navigation sur le canal de la Stecknitz, de manière qu'ils n'y seront tenus qu'aux mêmes droits qui seront payés par les habitans du Duché de Lauenbourg. Sa Majesté Prussienne s'engage en outre d'assurer ces avantages aux sujets Hanovriens, aussi dans le cas que le Duché de Lauenbourg

особаго надзора, кромѣ того, который Правительство имѣетъ за магазинами, принадлежащими самимъ Гановерскимъ подданнымъ.

3) Съ судовъ Прусскихъ, равно и съ купцовъ сей націи не будетъ собираемо ни за судоходство, ни за ввозъ, вывозъ, или складку товаровъ, никакихъ пошлинъ и податей кромѣ тѣхъ, кои платятъ сами Гановерскіе подданные. Сіи пошлины и подати будутъ опредѣлены съ общаго согласія Правительствами Прусскимъ и Гановерскимъ, и сей тарифъ будетъ и впредь перемѣняемъ неиначе какъ съ общаго же согласія обѣихъ Державъ. Таковыя же выгоды и преимущества будутъ дарованы Гановерскимъ подданнымъ для торговли ихъ и судоходства по той части рѣки Эмса, которая остается во владѣніи Его Прусскаго Величества.

4) Прусскіе подданные не будутъ обязаны торговать въ Эмбденѣ чрезъ тамошнихъ купцовъ; они могутъ свободно продавать сами свои товары какъ жителямъ Эмбденскимъ, такъ и пріѣзжающимъ туда иностранцамъ, платя пошлины и подати наравнѣ съ Гановерскими подданными, и для возвышенія сихъ пошлинъ будетъ необходимо нужно согласіе обоихъ Правительствъ.

Е. В. Король Прусскій съ Своей стороны обязывается даровать Гановерскимъ подданнымъ свободу торговли по Стекницкому каналу: съ нихъ не будутъ взыскивать иныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ платимы жителями Лауенбургскаго Герцогства. Его Прусское Величество сверхъ того обязывается обезпечить сіи выгоды за Гановерскими подданными, даже и въ томъ случаѣ,

fût cédé par Elle à un autre Souverain.

Article VI.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, consentent mutuellement à ce qu'il existe trois routes militaires par Leurs Etats respectifs, savoir:

1) Une de Halberstadt par le pays de Hildesheim à Minden;

2) Une seconde de la vieille Marche par Gifhorn et Neustadt à Minden:

3) Une troisième d'Osnabrück par Ippenbüren et Rheina à Bentheim.

Les deux premières en faveur de la Prusse, et la troisième en faveur de l'Hanovre.

Les deux Gouvernemens nommeront sans délai une Commission pour faire dresser d'un commun accord les règlemens nécessaires pour les dites routes.

Article VII.

Les militaires en activité de service auprès de l'une et de l'autre des deux hautes Puissances contractantes, et natifs des pays cédés par l'une de celles-ci à l'autre en vertu de la présente Convention, seront renvoyés dans leur patrie dans l'espace d'un an, à dater de l'échange des ratifications de la présente Convention; les officiers de tout grade pourront, s'ils le préfèrent, continuer le service auquel ils sont actuellement attachés.

Les pensions des militaires de tout grade continueront à être payées par celle des Puissances qui les a accordées.

если Герцогство Лауенбургское будетъ Имъ уступлено другой Державѣ.

Статья VI.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Гановерскій положили, съ взаимнаго согласія, быть въ ихъ обоюдныхъ владѣніяхъ тремъ военнымъ дорогамъ, именно:

1) Первой отъ Гальберштадта чрезъ область Гильдесгеймскую къ Миндену;

2) Второй отъ старой Мархіи чрезъ Гифгорнъ и Нейштадтъ къ Миндену;

3) Третьей отъ Оснабрика чрезъ Иппенбиренъ и Рейна къ Бентгейму.

Двѣ первыя будутъ служить для переходовъ Прусскихъ войскъ, а третья для Гановерскихъ.

Правительства Прусское и Гановерское назначатъ немедленно Коммиссію для постановленія съ общаго согласія нужныхъ для сего правилъ.

Статья VII.

Всѣ находящіеся въ дѣйствительной военной службѣ той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ и родившіеся въ земляхъ, взаимно вслѣдствіе настоящей Конвенціи уступаемыхъ, должны въ теченіе одного года, со дня размѣны ратификацій сей Конвенціи, быть возвращены каждый въ свое отечество: но офицерамъ всякаго чина дозволяется, буде они пожелаютъ, остаться въ той службѣ, въ коей находятся нынѣ.

Пенсіи, военнослужащимъ всякаго чина будутъ производимы тою Державою, коею были пожалованы.

Article VIII.

Les hautes Parties contractantes s'engagent à se remettre réciproquement les titres domaniaux, documens et papiers, relatifs aux provinces et districts réciproquement cédés, dans le terme de deux mois, à dater du jour de la remise de chacune des dites provinces ou districts. La même disposition s'étendra aux plans, cartes des villes et pays ci-dessus mentionnés.

Article IX.

Dans tous les pays cédés ou échangés par la présente Convention, le nouveau possesseur se chargera des dettes spécialement hypothéquées sur le sol des dits pays et de celles contractées pour des dépenses faites pour l'amélioration effective de ces pays. Les dettes contractées constitutionnellement au nom du pays, particulièrement celles qui dans le Duché de Lauenbourg ont été faites depuis 1798, pour subvenir aux fraix de la ligne de démarcation et à ceux causés par l'occupation Française, seront reconnues dettes du pays, et il sera avisé, avec le concours des Etats provinciaux, aux moyens pour le remboursement prompt et exact des capitaux et des intérêts.

Article X.

Le baillage de Meppen appartenant au Duc d'Aremberg, ainsi que la partie de Rheina-Wolbeck appartenant au Duc de Looz-Corswarem, qui dans ce moment se trouvent provisoirement occupés par le Gouvernement Hanovrien, seront pla-

Статья VIII.

Высокія договаривающіяся Стороны обязываются выдать другъ другу всѣ акты на казенныя имущества, и другіе документы и бумаги, относящіяся къ провинціямъ и уѣздамъ взаимно уступаемымъ, не позднѣе какъ чрезъ два мѣсяца послѣ сдачи оныхъ провинцій или уѣздовъ, также будутъ выданы планы и карты вышеозначенныхъ городовъ и земель.

Статья IX.

Во всѣхъ уступленныхъ и обмѣненныхъ вслѣдствіе настоящей Конвенціи земляхъ, новые владѣтели примутъ на себя какъ долги именно ассигнованные на оныя земли, такъ и тѣ, въ кои прежнее Правительство вступило для потребностей или пользы того края. Всѣ долги, на основаніи законнаго порядка (constitutionnellement) принятые краемъ, и между прочими тѣ именно, въ кои вошло Герцогство Лауенбергское послѣ 1798 года отъ чрезвычайныхъ на постановленіе граничной линіи расходовъ, и отъ убытковъ, претерпѣнныхъ во время занятія онаго Французами, будутъ признаны долгами того края, и для исправной уплаты какъ процентовъ, такъ и капитала оныхъ долговъ, будутъ приняты, при содѣйствіи Областныхъ Земскихъ Чиновъ (Etats provinciaux) вѣрнѣйшія мѣры.

Статья X.

Находящіеся нынѣ подъ временнымъ управленіемъ Двора Гановерскаго, Меппенскій Амтъ, принадлежащій Герцогу Арембергскому, и часть Рейна-Вольбека, принадлежащая Герцогу Лооцъ-Корсваремскому, должны состоять съ

cés dans les relations avec le Royaume d'Hanovre que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les territoires médiatisés. Les Gouvernemens Prussien et Hanovrien s'étant néanmoins réservé dans l'article XLIII du procès-verbal du treize février mentionné, de convenir dans la suite, s'il étoit nécessaire, de la fixation d'une autre frontière par rapport au Comté appartenant au Duc de Looz-Corswarem, les dits Gouvernemens chargeront la Commission qu'ils nommeront pour la délimitation de la partie du Comté de Lingen, cédée à l'Hanovre, de s'occuper de l'objet susdit, et de fixer définitivement les frontières de la partie du Comté appartenant au Duc de Looz-Corswarem, qui doit, ainsi qu'il est dit, être occupé par le Gouvernement Hanovrien.

Les rapports entre le Gouvernement d'Hanovre et le Comté de Bentheim resteront tels qu'ils sont réglés par le traité d'hypothèque existant entre S. M. Britannique et le Comté de Bentheim, et après que les droits qui découlent de ce traité seront éteints, le Comté de Bentheim se trouvera envers le Royaume d'Hanovre dans les relations que la Constitution fédérative de l'Allemagne réglera pour les territoires médiatisés.

Article XI.

Sa Majesté le Roi de Prusse désirant faire quelques échanges de territoire avec

Гановерскимъ Королевствомъ въ такихъ же отношеніяхъ, каковыя Конституціею Германскаго Союза будутъ рѣшительно установлены для всѣхъ преждебывшихъ Имперскихъ владѣтелей, кои подчиняются власти мѣстныхъ Государей Членовъ Союза (Etats-Médiatisés). Между тѣмъ, какъ Правительства Прусское и Гановерское, статьею XLIII вышеозначеннаго журнала 13 февраля, предоставили себѣ право перемѣнить, если въ послѣдствіи найдутъ нужнымъ, границы той части Своихъ владѣній, гдѣ Графство, принадлежащее Герцогу Лоопъ-Корсваремскому, то Ими будетъ поручено Коммисіи, назначаемой для разграниченія части Графства Лингенскаго, уступленной Гановеру, заняться также и вышесказаннымъ предметомъ и опредѣлить окончательно предѣлы той части Графства, принадлежащаго Герцогу Лоопъ-Корсваремскому, которая должна быть въ управленіи Двора Гановерскаго.

Взаимныя отношенія Правительства Гановерскаго и Графства Бентгеймскаго останутся, на основаніи постановленій существующаго между Е. Великобританскимъ В. и Графомъ Бентгеймскимъ трактата заклада; когда же прекратятся даруемыя симъ трактатомъ права, то и Графство Бентгеймское будетъ съ Королевствомъ Гановерскимъ состоять въ тѣхъ же отношеніяхъ, какія Конституція Германскаго Союза опредѣлитъ для всѣхъ прежде бывшихъ Имперскихъ владѣтелей, нынѣ подчиняемыхъ власти мѣстныхъ Государей Членовъ Союза.

Статья XI.

Е. Величество Король Прусскій желаетъ обмѣнить нѣкоторыя изъ Своихъ

Son Altesse Sérénissime le Duc de Brunswic pour purifier Leurs territoires respectifs, S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande, Roi d'Hanovre, s'engage à faire tout ce qui dépendra de Lui pour porter Son Altesse Sérénissime à ces arrangemens et pour les faciliter, et consent d'avance aux cessions desquelles les deux Parties pourroient convenir. Le présent article s'étendra particulièrement sur Calvœrde et Walkenried, sans être absolument restreint à ces deux endroits.

Article XII.

S. M. Britannique, Roi d'Hanovre, afin de concourir au vœu de Sa Majesté Prussienne de procurer un arrondissement de territoire convenable à Son Altesse Sérénissime le Duc d'Oldenbourg, promet de Lui céder un district renfermant une population de cinq mille habitans.

Article XIII.

Le présent traité sera ratifié, et les actes de ratification en seront échangés dans le terme de quatre semaines, ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 29 mai, l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Prince de Hardenberg. (L. S.) Le Comte de Münster.

(L. S.) Le Baron de Humboldt. (L. S.) Le Comte de Hardenberg.

владѣній на нѣкоторыя изъ владѣній Его Свѣтлости Герцога Брауншвейгскаго для взаимнаго оныхъ округленія, и Е. В. Король соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Король Гановерскій обязывается стараться всѣми средствами согласить Его Свѣтлость на сіе предложеніе, заранѣе изъявляя свое собственное согласіе на всѣ уступки съ обѣихъ сторонъ, кои будутъ Ими постановлены. Настоящая статья въ особенности относится къ Калверде и Валькенриду, однако-же неограничиваясь сими одними мѣстами.

Статья XII.

Е. Великобританское В. Король Гановерскій желая содѣйствовать Его Прусскому Величеству въ доставленіи Его Свѣтлости Герцогу Ольденбургскому приличнаго распространенія владѣній, обѣщаетъ отдать сему Герцогу округъ, заключающій въ себѣ до 5,000 жителей.

Статья XIII.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены чрезъ четыре недѣли, или, буде можно, и прежде.

Во увѣреніе чего, и т. д.

Въ Вѣнѣ 29-го мая, лѣта отъ Р. Х. 1815.

(М. П.) Князь Гарденбергъ. (М. П.) Графъ Минстеръ.

(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ. (М. П.) Графъ Гарденбергъ.

VII (№ 86).

1815, 20 mai (1 juin). Traité, conclu à Vienne, entre S. M. le Roi de Prusse et S. A. R. le Grand Duc de Saxe-Weimar.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. le Roi de Prusse désirant mettre en exécution les dispositions qui ont été stipulées au Congrès de Vienne en faveur de S. A. R. le Grand-Duc de Saxe-Weimar, et que S. M. Prussienne a pris sur Elle de remplir, et tant Elle que Son Altesse Royale le Grand-Duc ayant résolu de conclure un traité particulier pour cet effet, les deux Souverains ont nommé des Plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à cet objet, savoir:

S. M. le Roi de Prusse, le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier des grands ordres de l'Aigle noir, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse; de ceux de St. André, de St. Alexandre-Newsky etc., et

Le Sieur Charles Guillaume Baron de Humboldt, Son Ministre d'Etat, Chambellan, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près de S. M. Impériale et Royale Apostolique, Chevalier du grand Ordre de l'Aigle rouge, de celui de la Croix de fer de Prusse, et de celui de Ste. Anne de la première classe de Russie, Son second Plénipotentiaire au Congrès de Vienne;

Et S. A. Royale le Grand-Duc de Saxe-Weimar,

Le Sieur Ernest Auguste Baron de

VII (№ 86).

1815 г., 20 мая (1 іюня). Трактатъ между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Е. К. Высочествомъ Гросъ-Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, заключенный въ Вѣнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король Прусскій, желая, въ слѣдствіе принятой Имъ обязанности, привести въ исполненіе постановленное на Конгрессѣ Вѣнскомъ о распространеніи владѣній Е. К. В. Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго, и положивъ, вмѣстѣ съ Е. К. Высочествомъ, чтобъ былъ между Ими заключенъ особый трактатъ, назначилъ для постановленія и подписанія онаго Своими Полномочными:

Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, Орденовъ: чернаго Орла, краснаго Орла, Святаго Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста, Россійскихъ: Святаго Андрея, Святаго Александра Невскаго кавалера и т. д., и

Карла Вильгельма Барона Гумбольдта, Своего Государственнаго Министра, Каммергера, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества орденовъ: Краснаго Орла и Прусскаго желѣзнаго Креста І-й степени, Россійскаго Св. Анны перваго класса Кавалера Своего, втораго уполномоченнаго на Конгрессѣ Вѣнскомъ;

а Е. К. Высочество Гросъ-Герцогъ Саксенъ-Веймарскій:

Эрнеста Августа Барона фонъ Герз-

Gersdorff, Son Conseiller intime actuel;

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans:

Article I.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à céder de la masse de Ses Etats, tels qu'ils ont été fixés et reconnus par les stipulations du Congrès de Vienne, à S. A. R. le Grand-Duc de Saxe-Weimar, des districts de la population de cinquante mille habitans, ou contigus, ou voisins de la Principauté de Weimar.

Sa Majesté Prussienne s'engage également à céder à Son Altesse Royale, dans la partie de la Principauté de Fulde qui Lui a été remise en vertu des mêmes stipulations, des districts de la population de vingt-sept mille habitans.

S. A. R. le Grand-Duc de Weimar possédera les susdits districts en toute souveraineté et propriété, et les réunira à perpétuité à Ses Etats actuels.

Article II.

Les districts et territoires qui devront être cédés à S. A. R. le Grand-Duc de Saxe-Weimar, en vertu de l'article précédent, seront déterminés par une Convention particulière, et S. M. le Roi de Prusse s'engage à conclure cette Convention et à faire remettre à Son Altesse Royale les susdits districts et territoires dans le terme de deux mois, à dater de l'échange des ratifications du présent traité.

дорфа, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника,

Кои, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Е. В. Король Прусскій изъ числа владѣній Своихъ, постановленіями Конгресса Вѣнскаго означенныхъ и признанныхъ, обязывается уступить Е. К. В. Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому, нѣкоторые смежные съ Княжествомъ Веймарскимъ или близкіе къ оному округи съ пятидесятью тысячами жителей.

Его Прусское Величество обязывается также въ части Фульдскаго Княжества, отданной Ему въ силу тѣхъ же постановленій, уступить Его Королевскому Высочеству нѣсколько округовъ съ двадцатью семью тысячами жителей.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Саксенъ-Веймарскій будетъ имѣть означенные округи въ Своемъ полномъ Державномъ владѣніи и собственности, и присоединитъ оныя на-всегда къ нынѣшнимъ Своимъ владѣніямъ.

Статья II.

Округи и земли, кои долженствуютъ быть уступлены Е. К. В. Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому въ силу предъидущей статьи, будутъ означены въ особенной Конвенціи, и Е. В. Король Прусскій обязывается заключить оную и сдать Его Королевскому Высочеству вышесказанные округи и земли не позднѣе какъ черезъ два мѣсяца, считая со дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Article III.

Afin de répondre au désir qui Lui en a été témoigné par S. A. R. le Grand-Duc de Saxe-Weimar, S. M. le Roi de Prusse cède dès à présent, et promet de faire remettre à Son Altesse Royale dans le terme de quinze jours, à dater de la signature du présent traité, les districts et territoires suivans, savoir:

La Seigneurie de Blankenhayn, avec la réserve toutefois que le baillage de Wandersleben, appartenant à Unter-Gleichen, ne soit point compris dans cette cession;

La Seigneurie inférieure (Niedere Herrschaft) de Kranichfeld;

Les Commanderies de l'ordre Teutonique, Zwätzen, Lehesten et Liebstädt avec leurs revenus domaniaux, lesquelles, faisant partie du baillage d'Eckartsberga, forment des enclaves dans le territoire de Saxe-Weimar; ainsi que toutes les autres enclaves situées dans la Principauté de Weimar et appartenant au dit baillage; le baillage de Tautenbourg, à l'exception de Droizen, Görschen, Wethabourg, Wetterscheid et Möllschütz qui resteront à la Prusse;

Le village de Remssla, ainsi que ceux de Klein-Brembach et Berlstedt, enclavés dans la Principauté de Weimar et appartenant au territoire d'Erfurt;

La propriété des villages de Bischofsroda et Probsteinzella, enclavés dans le territoire d'Eisenach, dont la souveraineté appartient déjà à Son Altesse Royale le Grand-Duc.

La population de ces différens districts entrera dans celle de cinquante mille âmes assurée à Son Altesse Royale le

Статья III.

Но для исполненія изъявленнаго Е. К. В. Гросъ-Герцогомъ Веймарскимъ желанія, Е. Величество Король Прусскій нынѣ же уступаетъ и обѣщаетъ сдать Его Королевскому Высочеству чрезъ двѣ недѣли по подписаніи сего трактата, слѣдующіе округи и области, именно:

Помѣстье Бланкенгайнъ, за исключеніемъ изъ онаго Вандерслебенскаго Амта, принадлежащаго къ Унтеръ-Глейхену;

Нижнее Кранихфельдское помѣстье (Niedere Herrschaft);

Находящіяся въ Экартсбергскомъ Амтѣ и вдавшіяся въ Саксенъ-Веймарскія владѣнія Коммандорства Тевтоническаго ордена, Цветценъ, Легестенъ и Либштедтъ со всѣми ихъ доходами отъ помѣстьевъ, равно и всѣ другія земли, вдавшіяся во владѣнія Княжества Веймарскаго и принадлежащія къ именованному Амту, также Амтъ Таутенбургскій, за исключеніемъ Дройзена, Гёршена, Ветабурга, Веттершейда, и Мёльшитца, кои остаются за Пруссіею;

Деревню Ремсла и селенія Клейнъ-Брембахъ и Берлштедъ вдавшіяся во владѣнія Веймарскаго Княжества и принадлежащія къ области Эрфуртской;

Деревни Бишофсрода и Пробштейнцелла, вдавшіяся во Эйзенахскую область и уже состоящія подъ верховною Державною властію Е. К. В. Гросъ-Герцога, отдаются ему въ полную собственность.

Жители сихъ разныхъ округовъ должны войти въ счетъ пятидесяти тысячъ подданныхъ, кои Е. К. В. Гросъ-Гер-

Grand-Duc par l'article I, et en sera décomptée.

Article IV.

Tous les arrangemens accessoires qui sont une suite des cessions stipulées à l'article III relativement aux dettes, archives, caisses publiques et autres objets de la même nature, feront partie de la Convention particulière mentionnée à l'article II. Son Altesse Royale le Grand-Duc s'engage spécialement à se charger, pour les districts qu'il possédera dans la Principauté de Fulde, dans la proportion de ces possessions, de Sa part aux obligations que tous les nouveaux possesseurs du ci-devant Grand-Duché de Francfort auront à remplir.

Article V.

Le présent traité sera ratifié et les ratifications en seront échangées dans le terme de quatre semaines.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne ce 1-er juin 1815.

(L. S.) Le Prince de Hardenberg. (L. S.) Le Baron de Gersdorff.
(L. S.) Le Baron de Humboldt.

цогъ имѣетъ получить въ силу I статьи и будутъ вычтены изъ того числа.

Статья IV.

Всѣ прочія, въ слѣдствіе уступки именованныхъ въ статьѣ III земель, долженствующія быть распоряженія, о долгахъ, о сдачѣ архивовъ, Казначействъ и иныя сего рода, будутъ означены въ особенной Конвенціи, о коей упоминается въ статьѣ II. Е. К. В. Гросъ-Герцогъ именно обязывается принять на Себя, соразмѣрную съ достающимися Ему въ Княжествѣ Фульдскомъ владѣніями, часть повинностей, кои будутъ возложены на всѣхъ новыхъ владѣтелей бывшаго Гросъ-Герцогства Франкфуртскаго.

Статья V.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи онаго будутъ размѣнены чрезъ четыре недѣли.

Въ увѣреніе чего и т. д.,

Во Вѣнѣ 1-го іюня 1815 года.

(М. П.) Князь Гарденбергъ. (М. П.) Баронъ фонъ Герздорфъ.
(М. П.) Баронъ Гумбольдтъ.

VIII (№ 87).

1815, 31 (19) mai. Convention conclue à Vienne entre S. M. le Roi de Prusse et Leurs Altesses S. les Duc et Prince de Nassau.

Les possessions héréditaires de la Maison d'Orange ayant été transmises, comme indemnité, à S. M. le Roi de

VIII (№ 87).

1815 г., 31-го (19-го) мая. Конвенція между Е. В. Королемъ Прусскимъ и Ихъ свѣтлостію Герцогомъ и Княземъ Нассаускими, заключенная въ Вѣнѣ.

Какъ въ условіяхъ, подписанныхъ Дворами собравшимися на Вѣнскій Конгрессъ, наслѣдственныя владѣнія Дома

Prusse en vertu des stipulations convenues entre les Puissances réunies au Congrès de Vienne, et un arrangement territorial avec LL. AA. SS. les Duc et Prince de Nassau ayant été expressément réservé.

S. M. le Roi de Prusse a nommé, pour conclure cet arrangement, Son Chancelier d'Etat, Prince de Hardenberg, Chevalier des grands Ordres de l'Aigle noir, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André;

Et Leurs Altesses Sérenissimes les Duc et Prince de Nassau, Leur Ministre d'Etat dirigeant, et Plénipotentiaire au Congrès, Ernest François Louis Marschall de Biberstein, Grand'Croix de l'Ordre de la Fidélité de Bade;

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs, sont convenus des articles suivans:

Article I.

Leurs Altesses Sérénissimes les Duc et Prince de Nassau cèdent à S. M. le Roi de Prusse, en toute souveraineté et propriété, les baillages, paroisses et endroits suivans:

1) Le baillage de Linz,
2) Celui d'Altenwied,
3) Celui de Schönberg,
4) Celui d'Altenkirchen,
5) La paroisse de Hamm, faisant anciennement partie du baillage de Hachenbourg,

Оранскаго отданы Е. В. Королю Прусскому, и въ то же время постановлено, что между Е. В. и Ихъ Свѣтлостію Герцогомъ и Княземъ Нассаускими, будетъ, касательно границъ обоюдныхъ владѣній Ихъ, заключено особое соглашеніе, то Е. В. Король Прусскій съ одной стороны, а съ другой Ихъ Свѣтлость Герцогъ и Князь Нассаускіе, назначили для сего Своими Полномочными:

Е. В. Король Прусскій, Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, Орденовъ: чернаго Орла и краснаго Орла, Святаго Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста, Россійскихъ Святаго Андрея Кавалера.

А Ихъ Свѣтлость Герцогъ и Князь Нассаускіе Эрнеста-Франца-Лудвига Маршала фонъ Биберштейна, Ихъ Государственнаго главнаго Министра и Полномочнаго на Конгрессѣ, и кавалера Баденскаго ордена Вѣрности большаго Креста;

Кои по размѣнѣ полномочій своихъ постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Ихъ Свѣтлость Герцогъ и Князь Нассаускіе уступаютъ Е. В. Королю Прусскому въ полное Его Державное владѣніе и собственность, Амты, погосты и прочія мѣста ниже означенныя:

1) Амтъ Линцскій;
2) Амтъ Альтенвидскій;
3) Амтъ Шенбергскій;
4) Амтъ Альтенкирхенскій;
5) Погостъ Гамскій, принадлежавшій прежде къ Амту Гахенбургскому;

6) Le baillage de Schönstein,

7) Celui de Frensberg,

8) Celui de Friedenwald,

9) Celui de Dierdorf,

10) La partie détachée du baillage de Hersbach qui confine à Altenkirchen,

11) Le baillage de Neuerburg,

12) Celui de Hammerstein avec Irlich et Engers,

13) Le baillage de Huddersdorf,

14) La ville de Neuwied,

15) Les communes de Gladbach, Heimbach, Weiss, Sayn, Mühlhofen, Bendorf, Weitersburg, Vallendar et Mallendar, faisant partie du baillage de Vallendar;

16) Les communes de Nieder-Werth, Niederberg, Urbar, Immendorf, Neudorf, Ahrenberg, Ehrenbreitstein avec les moulins Arzheim, Pfaffendorf et Horchheim, faisant partie du baillage d'Ehrenbreitstein;

17) Le baillage de Braunfels,

18) Celui de Greifenstein,

19) Celui de Hohensolms.

Article II.

S. M. Le Roi de Prusse, de Son côté, cède à L L. A.A. S.S. les Duc et Prince de Nassau avec tous les droits de souveraineté et de propriété:

1) Les trois Principautés anciennement possédées par la Maison de Nassau-Orange, Diez, Hadamar et Dillenbourg, y compris la Seigneurie de Beilstein; mais à l'exception des baillages de Burbach et de Neunkirchen.

2) Une partie de la Principauté de Siegen et des baillages de Burbach et Neunkirchen, renfermant une population de douze mille habitans, et composée de

6) Амтъ Шенштейнскій;

7) Амтъ Френсбергскій;

8) Амтъ Фриденвальдскій;

9) Амтъ Дирдорфскій;

10) Отдѣленная отъ Амта Герзбахскаго часть, прилегающая къ Альтенкирхену;

11) Амтъ Нейербургскій;

12) Амтъ Гаммерштейнскій и приономъ Ирлихъ и Энгерсъ;

13) Амтъ Гуддерсдорфскій;

14) Городъ Нейвидъ;

15) Селенія Гладбахъ, Геймбахъ, Вейсъ, Заинъ, Мильгофенъ, Бендорфъ, Вейтерсбургъ, Фаллендаръ и Маллендаръ, принадлежащія къ Амту Фаллендарскому;

16) Селенія Нидеръ-Вертъ, Нидербергъ, Урбаръ, Иммендорфъ, Нейдорфъ, Аренбергъ, Эренбрейтштейнъ и построенныя близь онаго мельницы, Арцгеймъ, Фафендорфъ и Горхгеймъ, принадлежащія къ Амту Эренбрейтштейнскому;

17) Амтъ Браунфельскій;

18) Амтъ Грейфенштейнскій;

19) Амтъ Гогенсольмскій.

Статья II.

Е. В. Король Прусскій съ Своей стороны уступаетъ Ихъ Свѣтлости Герцогу и Князю Нассаускимъ, со всѣми правами Державной власти, собственности и Верховнаго Господства:

1) Три Княжества прежде Нассау-Оранскому Дому принадлежащія, Дицское, Гадамарское и Дилленбургское, полагая въ оныхъ и помѣстье Бейльштейнское, но за исключеніемъ Амтовъ Бурбахскаго и Нейнкирхенскаго;

2) Часть Княжества Зигенскаго и Амтовъ Бурбахскаго и Нейнкирхенскаго съ двѣнадцатью тысячами жителей; оная должна быть составлена изъ селеній со-

communes contigües à la Principauté de Dillenbourg.

3) Enfin les Seigneuries de Westerbourg et Schadeck, et la partie du baillage de Runkel qui appartenoit ci-devant au Grand-Duché de Berg.

Article III.

La partie de la Principauté de Siegen et des baillages de Burbach et de Neunkirchen qui, d'après l'article ci-dessus, devra être cédée, sera déterminée par des Commissaires nommés par les deux hautes Parties contractantes dans le plus court délai, et au plus tard dans les quatre semaines qui suivront immédiatement la ratification du présent Traité, mais en tout cas avant la prise de possession de ces provinces de la Maison de Nassau-Orange.

Les Commissaires se conformeront au principe de la contiguïté de ces portions avec les territoires respectifs, et auront un soin particulier pour que les rapports communaux, ecclésiastiques et industriels, actuellement existans, soient maintenus; sous les rapports industriels sont spécialement compris ceux qui regardent l'exploitation des mines.

Dans le cas où ces Commissaires ne pourroient pas s'accorder sur l'un ou l'autre de ces objets, ils sont autorisés à compromettre sur un arbitre, nommé par eux-mêmes, qui décidera sans autre recours.

Article IV.

Les baillages et portions de territoire à céder réciproquement, en conformité

сѣдственныхъ Княжеству Дилленбургскому;

и наконецъ 3-е. Помѣстья Вестербургское и Шадекское съ тою частью Амта Рункельскаго, которая прежде принадлежала Гросъ-Герцогству Бергскому.

Статья III.

Часть Княжества Зигенскаго и Амтовъ Бурбахскаго и Нейнкирхенскаго, которая въ силу предъидущей статьи долженствуетъ быть уступлена Ихъ Свѣтлости, будетъ съ точностію означена Коммиссарами обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, въ скорѣйшемъ по возможности времени, не позднѣе какъ черезъ четыре недѣли по размѣнѣ ратификацій настоящаго трактата и во всякомъ случаѣ прежде принятія во владѣніе сихъ уступаемыхъ провинцій Дома Нассау-Оранскаго.

Коммиссары будутъ руководствоваться правиломъ назначать каждой изъ Державъ участки земли смежные съ другими Ея владѣніями, и должны въ особенности стараться, чтобы отъ новаго раздѣленія не нарушились нынѣ существующія связи и общества, учрежденныя какъ для дѣлъ церковныхъ, такъ и для промысловъ: въ числѣ послѣднихъ именно полагаются заведенія для разработки рудъ.

Буде Коммиссары въ какомъ-нибудь случаѣ не могутъ постановить согласнаго опредѣленія, то имъ дозволяется избрать судью-посредника, который рѣшитъ ихъ споръ окончательнымъ образомъ.

Статья IV.

Амты и прочіе участки земель, въ силу I, II и III статьи взаимно усту-

des articles I, II et III, passeront au futur possesseur avec la totalité des banlieues des communes qui y appartiennent, ainsi qu'avec toutes les propriétés publiques et domaniales que ces territoires renferment, sous quelque dénomination qu'elles s'y trouvent, ou quel que soit le titre auquel elles puissent avoir été acquises. Aucune partie ne possédera des enclaves dans le territoire de l'autre, et nommément les abbayes de Kommersdorf, Sayn, Nieder-Werth et Basselich, qui sont situées dans les communes cédées par l'article I, seront comprises dans le territoire Prussien avec leurs propriétés enclavées dans les limites Prussiennes.

Les deux Parties contractantes renoncent réciproquement l'une en faveur de l'autre à tous revenus, droits de suzeraineté, de féodalité ou autres, de telle nature qu'ils puissent être, qui appartiendroient à l'une d'elles dans le territoire de l'autre.

Les ustensiles de la monnoye à Ehrenbreitstein, les meubles qui se trouvent au château d'Engers, et les Yachts appartenant à L.L. A.A. S.S les Duc et Prince de Nassau Leur sont réservés pour être enlevés dans l'espace de trois mois, à dater de la ratification du présent Traité.

Article V.

Pour assurer et compléter les fortifications et la défense de l'ancienne forteresse d'Ehrenbreitstein, située dans le territoire cédé par la Maison de Nassau, dans le cas où l'on jugeât convenable de la rétablir, il est stipulé, qu'en général la Prusse pourra établir des tra-

паемые, должны перейти къ новымъ владѣтелямъ съ выгонами, принадлежащими къ селеніямъ, кои въ оныхъ находятся, равно и со всѣми казенными имуществами и помѣстьями, какого бы оныя ни были именованія и рода, и какимъ бы образомъ ни дошли во владѣніе прежняго Государя. Ни которая Сторона не должна удерживать въ Своемъ владѣніи земель вдавшихся во владѣнія другой, и вслѣдствіе сего именно постановляется, что Аббатства Коммерсдорфское, Заинское, Нидеръ-Вертское и Басселихское, находящіяся въ мѣстахъ I-ю статьею уступленныхъ, будутъ принадлежать Пруссіи, равно и всѣ имущества ихъ, заключенныя въ предѣлахъ Прусскихъ владѣній.

Высокія договаривающіяся Стороны взаимно отказываются отъ всякихъ доходовъ, правъ феодальныхъ, Верховнаго Господства и иныхъ какого-либо рода, принадлежавшихъ одной изъ Нихъ во владѣніяхъ другой.

Находящіяся въ Эренбрейтштейнѣ монетныя орудія, мёбель замка Энгерса и собственныя Ихъ Свѣтлости Герцога и Князя Нассаускихъ яхты, будутъ взяты оттуда и отвезены въ новыя владѣнія Ихъ Свѣтлости до истеченія трехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи настоящаго трактата.

Статья V.

Для исправленія и умноженія укрѣпленій, находящейся во владѣніяхъ уступленныхъ Домомъ Нассаускимъ, древней крѣпости Эренбрейтштейна, (буде сочтутъ нужнымъ возобновить оную), Прусскому Правительству даруется право производить гдѣ оное ни разсудитъ за

vaux militaires partout où elle le voudra à la distance de quinze cents perches d'Allemagne (Rheinländische Ruthen) de la forteresse, même dans des communes qui pourroient être restées sous la souveraineté Nassauvienne, en indemnisant toutefois les propriétaires et sans préjudice des rapports territoriaux.

Article VI.

Pour empêcher que les cessions convenues par l'article I ne tendent au détriment du commerce du Duché de Nassau, il est convenu, que l'importation par le Rhin et l'exportation par ce fleuve, par le moyen des routes allant au Rhin par Ehrenbreitstein et Vallendar, ne seront soumises à aucunes entraves par rapport aux habitans du Duché, ni assujetties à de nouvelles charges.

Article VII.

A l'égard des arrérages des revenus et des excédens des caisses publiques, on mettra à exécution les principes qui ont été adoptés et qui sont observés, quant à ces mêmes objets, envers S. M le Roi des Pays-Bas dans les parties de territoire dont la possession a été transmise à Sa dite Majesté par S. M. le Roi de Prusse.

Article VIII.

Quant aux dettes des parties de territoire cédées, il a été convenu ce qui suit:

1) Que les dettes particulières des communes, paroisses, baillages, districts ou provinces passent avec ces communes, paroisses, baillages, districts ou provinces au futur possesseur, et continueront

благо, (но лишь въ округѣ на 1,500 Рейнскихъ рутеновъ отъ крѣпости), всякія крѣпостныя работы, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, кои остаются во владѣніи Нассаускомъ; разумѣется однакоже, что оно долженствуетъ заплатить владѣльцамъ земли за убытки и что права собственности и порядокъ земскихъ сношеній пребудутъ ненарушимыми.

Статья VI.

Для того, чтобы уступкою мѣстъ въ I-й статьѣ означенныхъ не нанести вреда торговлѣ Герцогства Нассаускаго, постановляется, что жителямъ онаго въ провозѣ товаровъ на Рейнъ и съ Рейна, по дорогамъ ведущимъ къ оной рѣкѣ чрезъ Эренбрейтштейнъ и Фаллендаръ, не будетъ дѣлаемо никакихъ препятствій, и что оные не будутъ обременяемы новыми налогами.

Статья VII.

Въ разсужденіи недоимокъ въ доходахъ, и остающихся въ публичныхъ казначействахъ за расходами суммъ, будутъ соображаться съ тѣми же правилами, кои приняты и коимъ уже слѣдуютъ въ земляхъ уступленныхъ Е. В. Королемъ Прусскимъ Е. В. Королю Нидерландскому.

Статья VIII.

Касательно долговъ уступаемыхъ земель, постановляется слѣдующее:

1) Особенные долги городовыхъ и сельскихъ обществъ, погостовъ, амтовъ, округовъ и провинцій, долженствуютъ перейти вмѣстѣ съ городами, селеніями, погостами, амтами, округами и провин-

d'y être affectées. Lorsque les baillages, districts ou provinces sont partagés, les dettes particulières de ces baillages, districts ou provinces seront reparties entre les deux Gouvernemens dans la proportion dans laquelle les parties cédées ont dû contribuer jusqu'à présent au payement des intérêts et au remboursement des capitaux; ou si cette proportion ne peut pas être déterminée, dans celle dans laquelle ils ont en général contribué aux dépenses communes.

2) Les dettes des caisses d'Etat et de la Chambre des finances du Duché de Nassau, telles que leur montant au 31 décembre 1814 aura été constaté, seront reparties entre les deux parties dans la proportion des revenus nets que les territoires cédés ont annuellement versé dans les caisses centrales de l'Etat et de la Chambre des finances, en prenant pour moyen terme les cinq années immédiatement antérieures à 1812, en ajoutant toutefois à cette moyenne proportionelle le revenu net du baillage de Runkel dans l'année 1814.

3) Les dettes de l'Etat et de la Chambre des finances des Princes de Nassau-Orange seront reparties entre les deux Parties contractantes dans la proportion et d'après l'époque qu'on vient de déterminer, en prenant pour moyen terme les revenus nets de la Chambre de Nassau-Orange dans les cinq années de 1801 à 1805, et ajoutant pour chacune de ces années le revenu net des

ціями къ новымъ Владѣтелямъ, и будутъ по прежнему почитаемы особенными долгами сихъ мѣстъ. Когда же амты, округи и провинціи достанутся не одному Владѣтелю, то особые долги оныхъ будутъ раздѣлены между обоими Правительствами по соразмѣрности съ тѣмъ, что достающіяся каждому части вносили за себя въ уплату процентовъ или капитала оныхъ долговъ, а ежели сего нельзя будетъ съ точностію опредѣлить, то по соразмѣрности съ вносимыми таковою частію на всѣ общественные расходы податями.

2) Долги Государственной Казны и Финансъ-Каммеры Герцогства Нассаускаго (коихъ состояніе по 31 декабря 1814 года должно быть надлежащимъ образомъ засвидѣтельствовано) будутъ раздѣлены между двумя Высокими договаривающимися Сторонами, по соразмѣрности съ количествомъ ежегоднаго чистаго дохода, который былъ доселѣ получаемъ съ уступленныхъ земель, какъ общимъ Государственнымъ Казначействомъ, такъ и Финансъ-Каммерою. Для опредѣленія онаго будетъ раздѣлена на пять частей сумма доходовъ послѣднихъ прежде 1812 года истекшихъ пяти лѣтъ, и прибавленъ къ тому чистый доходъ, полученный въ 1814 году съ амта Рункельскаго.

3) Долги Государственной Казны и Финансъ-Каммеры Принцевъ Нассау-Оранскихъ, будутъ разчислены и раздѣлены между Высокими договаривающимися Сторонами, по такимъ же правиламъ и до того же срока; но основаніемъ для опредѣленія ежегоднаго дохода Финансъ-Каммеры Нассау-Оранской, будетъ принята сумма доходовъ 1801-го, 1802-го, 1803-го, 1804-го и

Seigneuries de Westerbourg et de Schadek tel qu'il a été en 1814.

4) Les dettes provenant de Nassau-Saarbrück, dont la caisse d'Etat du Duché de Nassau pourroit encore être grévée, ne sont pas comprises dans cette distribution. Elles resteront exclusivement à la charge de la Maison des Duc et Prince de Nassau.

Article IX.

Les pensions qui ont été accordées pour services rendus à telle partie de territoire, ou qui proviennent des biens sécularisés situés dans une de ces parties, en un mot, toutes les pensions qui d'après la nature de leur origine appartiennent à un territoire en particulier, seront payées par la partie qui possédera les objets auxquels elles étoient originairement affectées.

Les pensions militaires seront à la charge du Gouvernement qui possédera le territoire d'où le pensionnaire est natif.

Les autres pensions qui n'entrent pas dans cette catégorie, seront reparties dans la proportion des revenus, de la même manière qu'il a été dit pour les dettes publiques.

Les rentes viagères seront traitées à l'instar des dettes, et servies en totalité ou en partie par les deux Gouvernemens, selon que des portions de territoire ou le pays entier en sont grévés.

1805-го годовъ, съ присовокупленіемъ къ оной и чистаго за каждый годъ дохода съ помѣстьевъ Вестербургскаго и Шадекскаго, полагая количество сего дохода такимъ, какъ было въ 1814 году.

4) Долги по владѣніямъ Нассау-Сарбрикскимъ доселѣ на Государственной Казнѣ Герцогства Нассаускаго состоящіе, не будутъ причисляемы къ означеннымъ въ предъидущихъ параграфахъ; оные останутся всѣ на счетѣ Герцога и Князя Нассаускихъ.

Статья IX.

Пенсіи, пожалованныя за заслуги, кои были оказаны въ пользу одной какой-либо части владѣній, или ассигнованныя на доходы съ бывшихъ церковныхъ имѣній, въ сей части владѣній находящихся, и всѣ вообще, кои по роду и предмету своему могутъ быть почитаемы за особенно принадлежащія одному округу или мѣсту, будутъ впредь выдаваемы тою Державою, коей достанутся означенныя мѣста или имѣнія.

Пенсіи военнымъ чиновникамъ и рядовымъ имѣютъ быть производимы Правительствомъ, которое будетъ владѣть мѣстомъ рожденія получающаго пенсію.

Всѣ прочія, непринадлежащія къ симъ двумъ классамъ пенсіи, будутъ между Высокими договаривающися Сторонами раздѣлены по соразмѣрности съ приносимыми частію каждаго годовыми доходами и по правиламъ выше установленнымъ для раздѣленія Государственныхъ долговъ.

Также будутъ раздѣлены и облигаціи на выдачу пожизненныхъ доходовъ (rentes viagères); каждая изъ договаривающихся Сторонъ будетъ выдавать кредиторамъ означенные годовые по-

жизненные доходы, сполна или частію, смотря по тому, какъ оныя были ассигнованы, на часть ли владѣній ей принадлежащую, или на Государственную казну вообще.

Article X.

Les fonctionnaires et employés locaux suivent les territoires cédés. Dans les baillages partagés, le Gouvernement auquel passe l'endroit de leur domicile actuel s'en chargera.

Tous les fonctionnaires centraux et provinciaux employés dans les administrations de Wiesbaden, Weilbourg, Diez et Dillenbourg resteront à la Maison de Nassau, ou y passeront; la Prusse se charge de ceux d'Ehrenbreitstein.

Les fonctionnaires centraux qui ne peuvent continuer à servir l'un ou l'autre des deux Gouvernemens, ou auxquels l'un ou l'autre accordera leur retraite dans les trois mois qui suivront immédiatement la présente Convention, recevront les pensions, ou pensions de retraite fixées par l'Edit des Duc et Prince de Nassau du 3 et du 6 décembre 1811; ces pensions seront payées par les deux Gouvernemens au *pro rata* de la proportion convenue à l'égard des dettes. Aucun fonctionnaire, dont l'un ou l'autre Gouvernement se sera chargé, ne sera traité moins favorablement que le dit Edit ne l'a déterminé.

Статья X.

Всѣ чиновники мѣстныхъ Начальствъ въ уступаемыхъ взаимно земляхъ переходятъ въ службу новыхъ Владѣтелей. Въ амтахъ, кои раздробляются на части, они будутъ приняты въ службу того Правительства, коему достанется нынѣшнее мѣсто ихъ жительства.

Чиновники окружныхъ и областныхъ Начальствъ въ вѣдомствахъ Висбаденскомъ, Вейльбургскомъ, Дицскомъ и Дилленбургскомъ останутся въ службѣ Владѣтельнаго Дома Нассаускаго, или поступятъ въ оную; чиновниковъ же вѣдомства Эренбрейтштейнскаго Пруссія принимаетъ въ свою.

Тѣ изъ чиновниковъ областныхъ и окружныхъ Начальствъ, кои не могутъ остаться въ службѣ того или другаго изъ договаривающихся Правительствъ, или будутъ уволены въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ по заключеніи сей Конвенціи, долженствуютъ быть награждены пенсіями или жалованьемъ отставныхъ (Quiescenten-Gehalten), на основаніи повелѣній, изданныхъ 3-го и 6-го декабря 1811 года Ихъ Свѣтлостію Герцогомъ и Княземъ Нассаускими; сіи пенсіи будутъ имъ выдаваемы обоими Правительствами, съ наблюденіемъ соразмѣрности и правилъ, кои установлены для уплаты Государственныхъ долговъ. Ни которому изъ таковыхъ чиновниковъ не будетъ производимо жалованья или пенсіи менѣе назначеннаго въ вышеупомянутыхъ повелѣніяхъ.

Article XI.

Tous les militaires nés dans un des territoires réciproquement cédés, et qui n'ont pas rang d'officier, seront, après la campagne dans laquelle on va entrer, remis aux autorités militaires du Gouvernement auquel leur endroit natal appartiendra. Jusqu'à cette époque ils continueront leur service actuel.

Les officiers ne seront pas empêchés par le Gouvernement, auquel leur endroit natal reste ou passe, de continuer à servir, s'ils le préfèrent, l'autre Gouvernement.

Статья XI.

Всѣ люди нижнихъ военныхъ чиновъ, родившiеся въ одномъ изъ владѣнiй взаимно уступаемыхъ, будутъ по окончанiи начинающейся кампанiи выданы тому Правительству, которому мѣсто ихъ рожденiя долженствуетъ принадлежать. Но до того времени они останутся въ настоящей своей службѣ.

Что касается до офицеровъ, имъ отъ Правительства, коему достанется мѣсто ихъ рожденiя, не будетъ воспрещаемо оставаться, если пожелаютъ въ службѣ другой изъ договаривающихся Державъ.

Article XII.

Les condamnés aux maisons de force ou de correction, et les gens en démence renfermés dans les hôpitaux, seront remis aux Gouvernemens respectifs d'après les lieux de leur naissance.

Статья XII.

Преступники, присужденные къ заключенiю въ рабочiе или смирительные домы, также и находящiеся въ больницахъ сумасшедшiе, будутъ выданы тѣмъ Правительствамъ, коимъ принадлежатъ мѣста ихъ рожденiя.

Article XIII.

Les archives et dépôts d'écriture seront triés d'après le partage des territoires, et chaque Gouvernement sera mis en possession des actes et instrumens qui se rapportent à la portion qui lui est échue.

Статья XIII.

Архивы и прочiя хранилища оффицiальныхъ бумагъ будутъ разобраны и раздѣлены по принадлежности оныхъ къ обоюднымъ владѣнiямъ; каждое Правительство получитъ бумаги, имѣющiя отношенiе къ слѣдующей оному части.

Article XIV.

La Prusse se charge des engagemens de la Maison Ducale de Nassau relatifs aux postes de Taxis, autant que ces engagemens reposent sur les portions de territoire qui lui ont été cédées.

Статья XIV.

Пруссiя принимаетъ на себя исполненiе обязательствъ, въ кои Герцогскiй Нассаускiй Домъ вступилъ съ почтовымъ управленiемъ Дома Таксисовъ, и кои будутъ касаться до уступленныхъ ей земель.

Article XV.

La grande route de Giessen à Ehrenbreitstein, qui traverse le pays de Nas-

Статья XV.

Большая дорога изъ Гиссена въ Эренбрейтштейнъ, проходящая черезъ Нас-

sau, formera une route militaire pour la Prusse, destinée à établir la communication entre Erfourt et Coblence. Tout ce qui aura été convenu à l'égard des routes militaires Prussiennes qui passent par les Etats du Roi d'Hanovre et de l'Electeur de Hesse, sera appliqué à la susdite route de Giessen à Ehrenbreitstein.

Article XVI.

Pour terminer définitivement tous les points qui exigent des arrangemens ultérieurs, nommément ce qui regarde les dettes, les pensions, et les fonctionnaires et employés, les deux Gouvernemens nommeront, immédiatement après la ratification du présent Traité, des Commissaires qui se réuniront à Wiesbaden, à l'effet de convenir, dans le plus bref délai possible, de tous ces arrangemens. Ils auront le pouvoir de prendre les mesures nécessaires pour que le payement des intérêts des dettes publiques et celui des pensions ne souffre pas d'interruption, que le crédit des effets publics ne soit pas ébranlé, et que le service des caisses continue à se faire comme par le passé.

Article XVII.

Comme la Convention conclue le 31 mai entre LL. MM. les Rois de Prusse et des Pays-Bas, relativement à des cessions réciproques, renferme un article ainsi conçu:

«Il sera nommé incessamment par S. «M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi «des Pays-Bas une Commission pour «régler tout ce qui est relatif à la ces-

саускія владѣнія, объявляется военною Прусскою дорогою, для сообщенія между Эрфуртомъ и Кобленцомъ. Всѣ условія о военныхъ дорогахъ, кои будутъ заключены Пруссіею съ Королемъ Гановерскимъ и Курфирстомъ Гессенскимъ, долженствуютъ имѣть равную силу и въ отношеніи къ вышеозначенной дорогѣ изъ Гиссена въ Эренбрейтштейнъ.

Статья XVI.

Для точнѣйшаго и окончательнаго постановленія о томъ, что требуетъ дальнѣйшихъ распоряженій, и именно о всемъ, что будетъ касаться до раздѣленія Государственныхъ долговъ, выдачи пенсій и помѣщенія чиновниковъ, договаривающіяся Стороны немедленно по размѣнѣ ратификацій настоящаго трактата назначатъ особыхъ Коммиссаровъ, кои должны съѣхаться въ Висбаденѣ, и въ скорѣйшемъ времени условиться о всемъ вышеозначенномъ. Сіи Коммиссары будутъ уполномочены на принятіе нужныхъ мѣръ, для того, чтобы плата процентовъ Государственнаго долга и выдача пенсій не прекращались, чтобъ кредиту Государственныхъ обязательствъ не было подрыва, и чтобъ въ Казначействахъ были достаточныя для расходовъ суммы.

Статья XVII.

Въ Конвенціи, заключенной 31 мая сего года между Ихъ Величествами Королемъ Прусскимъ и Королемъ Нидерландскимъ, находится слѣдующая статья:

«Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Нидерландскій назначатъ въ непродолжительномъ времени особую Коммиссію для нужныхъ распоряженій

«sion des provinces Nassauviennes à S. «M. par rapport aux archives, dettes, «excédens de caisse et autres objets de «la même nature. La partie des archi- «ves qui ne regarde point les pays cé- «dés, mais la Maison d'Orange, et tout «ce qui, comme bibliothèque, collection «de cartes et autres objets pareils, ap- «partient à la propriété particulière et «personnelle de S. M. le Roi des Pays- «Bas, restera à S. M. et Lui sera aussi- «tôt remis. Une partie des susdites pos- «sessions étant échangée contre des pos- «sessions des Duc et Prince de Nassau, «S. M. le Roi de Prusse s'engage, et «S. M. le Roi des Pays-Bas consent à «faire transférer l'obligation stipulée par «le présent article sur LL. AA. SS. les «Duc et Prince de Nassau pour la par- «tie des dites possessions qui sera réunie «à Leurs Etats».

LL. AA. SS. les Duc et Prince de Nassau s'engagent à remplir au nom et place de S. M. le Roi de Prusse les obligations qu'Elle y a contractées, pour autant que ces obligations concernent les territoires et parties de territoire de la Maison de Nassau-Orange qui, par le présent Traité, Leur sont cédées.

Article XVIII.

Les ratifications de cette Convention seront échangées dans l'espace de quatre semaines, ou plus tôt si faire se peut. Les sujets cédés sont déliés à la fois des sermens de fidélité qui

по всему, что будетъ касаться до уступки Нассаускихъ владѣній Его Величества, какъ-то: сдачи архивовъ, долговъ, остающихся за расходами въ Казначействахъ суммъ и прочихъ дѣлъ сего рода. Бумаги принадлежащія не къ дѣламъ уступленныхъ владѣній, а въ дѣламъ Дома Оранскаго, равнымъ образомъ и библіотеки, собранія ландкартъ и другія таковыя же вещи, составляющія часть личной собственности Е. В. Короля Нидерландскаго, остапутся за Его Величествомъ и будутъ немедленно выданы Его Коммиссарамъ. Но какъ изъ вышеупомянутыхъ уступленныхъ владѣній, часть долженствуетъ быть промѣнена на владѣнія Ихъ Свѣтлости Герцога и Князя Нассаускихъ, то Е. В. Король Прусскій, съ согласія Е. В. Короля Нидерландскаго, передастъ Ихъ Свѣтлости и обязанность исполненія постановленныхъ настоящею статьею условій, въ той части означенныхъ владѣній, которая будетъ присоединена къ Ихъ Державѣ».

По сему Ихъ Свѣтлость Герцогъ и Князь Нассаускіе обѣщаютъ исполнить, вмѣсто Е. В. Короля Прусскаго, всѣ принятыя Имъ чрезъ вышеприведенную статью обязанности, кои будутъ относиться къ части владѣній Дома Нассау-Оранскаго, достающейся Имъ въ силу настоящаго трактата.

Статья XVIII.

Ратификаціи сей Конвенціи будутъ размѣнены въ теченіи четырехъ недѣль или буде можно скорѣе. Въ то же время обоюднымъ подданнымъ, кои принадлежатъ къ уступленнымъ землямъ,

les attachoient à leurs anciens Souverains.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 31 mai 1815.

(L. S.) Le Prince de Hardenberg. (L. S.) Marschall de Biberstein.

будетъ объявлено, что они освобождаются отъ всякой обязанности по данной ими прежнимъ Государямъ присягѣ.

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Вѣнѣ 31 мая 1815 года.

(М. П.) Князь Гарденбергъ.

(М. П.) Маршалъ фонъ Биберштейнъ.

IX (№ 88).

1815, 8 juin (27 mai). Acte pour la Constitution fédérative de l'Allemagne, conclu à Vienne.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

Les Princes Souverains et les villes libres de l'Allemagne, animés du désir commun de mettre en exécution l'article VI du traité de Paris du 30 mai 1814, et convaincus des avantages qui résulteront de leur union solide et durable, pour la sûreté et l'indépendance de l'Allemagne, et pour l'équilibre de l'Europe, sont convenus de former une Confédération perpétuelle, et ont pour cet effet, muni de leurs pleins-pouvoirs Leurs Envoyés et Députés au Congrès de Vienne, savoir:

S. M. Impériale et Royale Apostolique, le Sieur Clément-Wenceslas-Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, chevalier de l'ordre de la Toison d'or, grande-croix de l'ordre de St. Etienne de Hongrie, chevalier des ordres de St. André, etc.;

et le Sieur Jean-Philippe, Baron de Wessenberg, Grande-Croix des ordres

IX (№ 88).

1815 г., 8 іюня (27 мая). Актъ о конституціи Германскаго Союза, подписанный въ Вѣнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Владѣтельные Государи и вольные города Германскіе, движимые единодушнымъ желаніемъ привести въ исполненіе постановленія VI статьи Парижскаго трактата 30 мая 1814 года, и увѣренные, что твердый и продолжительный между Ими союзъ будетъ равно выгоденъ, какъ для безопасности и независимости Германіи, такъ и для спокойства и политическаго равновѣсія въ Европѣ, положили съ общаго согласія вступить въ безпрерывный союзъ, и для сего снабдили надлежащими полномочіями Своихъ Посланниковъ и Повѣренныхъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ, именно:

Е. И. и К. Апостолическое Величество, Климента Венцеслава Князя Меттерниха-Винненбургъ-Оксенгаузена, орденовъ золотаго руна, Королевскаго Св. Стефана большаго Креста, Св. Апостола Андрея кавалера и т. д., и

Іоганна Филиппа Барона фонъ Вессенберга, кавалера орденовъ военнаго и

royaux de Sardaigne, de Saint-Maurice et de Saint-Lazare, etc.;

S. M. le Roi de Prusse, le Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, chevalier des ordres de l'Aigle noir, et de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la Croix de fer de Prusse, de ceux de St. André, etc.;

et le Sieur Charles-Guillaume, Baron de Humboldt, Son Ministre d'Etat, Chambellan, Envoyé extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, etc.

S. M. le Roi de Danemark, le Sieur Chrétien-Gonthier, Comte de Bernstorff, Son Conseiller intime des conférences, Envoyé extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique, etc.;

Et le Sieur Ioachim-Frédéric, Comte de Bernstorff, Son Conseiller intime des conférences et Plénipotentiaire au Congrès, grande croix de l'ordre de Danebrog;

S. M. le Roi de Bavière, le Sieur Aloïs-François-Xavier, Comte de Rechberg et Rothenlœven, Chambellan et Conseiller intime, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près S. M. Impériale et Royale Apostolique;

S. M. le Roi de Saxe, le Sieur Hans-Auguste Fürchtegott de Globig, Son Conseiller intime, Chambellan, Conseiller de cour de justice et référendaire intime;

S. M. le Roi des Pays-Bas, le Sieur François-Cristophe, Baron de Gagern, Plénipotentiaire de S. M. le Roi des Pays-Bas et de LL. AA. SS. le Duc et

духовнаго Св. Маврикія и Лазаря большаго Креста;

Е. В. Король Прусскій: Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера и верховныхъ Орденовъ чернаго Орла и краснаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго желѣзнаго Креста; Россійскихъ Св. Андрея кавалера и т. д., и

Карла Вильгельма Барона фонъ Гумбольдта, Своего Государственнаго Министра, Каммергера, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и т. д.;

Е. В. Король Датскій, Христіана Гюнтера Графа фонъ Бернсторфа, Своего Тайнаго Конференціальнаго Совѣтника, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества, и

Іоахима Фридриха Графа фонъ Бернсторфа, Своего Тайнаго Конференціальнаго Совѣтника, Полномочнаго на Конгрессѣ и ордена Даннеброга большаго Креста кавалера;

Е. В. Король Баварскій, Алоиса Франца Ксаверія Графа фонъ Рехберга и Роттенъ-Лёвена, Своего Каммергера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества;

Е. В. Король Саксонскій, Ганса Августа Фирхтеготта фонъ Глобига, Своего Тайнаго Совѣтника, Каммергера, Гофъ- и Юстиціи Совѣтника и Тайнаго Референдарія;

Е. В. Король Нидерландскій, Франца Христофора Барона фонъ Гагерна, уполномоченнаго Его Величества Короля Нидерландскаго и Ихъ Свѣтлости

le Prince de Nassau, grande croix de l'ordre du Lion-d'Or de Hesse et de celui de la Fidélité de Bade;

S. M. le Roi du Royaume uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande et de celui de Hanovre, le Sieur Ernest-Frédéric-Herbert, Comte de Münster, Maréchal héréditaire du Royaume de Hanovre, etc.

Et le Sieur Ernest-Chrétien-Auguste, Comte de Hardenberg, grande croix de l'ordre impérial d'Autriche, de Saint-Léopold, Chevalier de l'Aigle-Rouge de Prusse et de Saint-Jean de Jérusalem, Ministre d'Etat et de Cabinet de S. M. le Roi de la Grande-Bretagne et de Hanovre, Son Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire au Congrès de Vienne;

S. A. R. l'Electeur de Hesse, le Sieur Dorothée-Louis, Comte de Keller, Son Ministre d'Etat, grande croix de l'ordre du Lion et de l'Aigle rouge de Prusse;

Et le Sieur George-Ferdinand, Baron de Lepel, Son Chambellan et Son Conseiller intime d'Etat;

S. A. R. le Grand-Duc de Hesse, le Sieur Jean, Baron de Türckheim d'Altdorf, Son Conseiller intime, Ministre d'Etat et Envoyé extraordinaire au Congrès, grande croix de l'ordre du Mérite de Hesse, et commandeur de l'ordre royal de Saint-Etienne de Hongrie;

S. A. R. le Grand-Duc de Saxe-Weimar, le Sieur Ernest-Auguste Baron de Gersdorff, Son Conseiller intime, remplacé maintenant par le Sieur Frédéric Auguste Baron de Minckwitz:

Герцога и Принца Нассаускихъ и кавалера орденовъ Гессенскаго золотаго Льва и Баденскаго Вѣрности большаго Креста;

Е. В. Король Великобританскій и Гановерскій, Эрнеста Фридриха Герберта Графа фонъ Минстера, наслѣднаго Ландъ-Маршала Королевства Гановерскаго, и

Эрнеста Христіана Августа Графа фонъ Гарденберга, Австрійскаго ордена Леопольда большаго Креста, Прусскаго краснаго Орла и Св. Іоанна Іерусалимскаго кавалера, Своего Государственнаго и Кабинетъ-Министра, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и втораго Полномочнаго на Вѣнскомъ Конгрессѣ;

Е. К. В. Курфирстъ Гессенскій, Доротея Лудвига Графа фонъ Келлера, Своего Государственнаго Министра и орденовъ золотаго Льва и Прусскаго краснаго Орла большаго Креста кавалера,

и Георга Фердинанда Барона фонъ Лепеля, Своего Каммергера и Тайнаго Совѣтника Правленія;

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Гессенскій, Ивана Барона фонъ Тиркгейма фонъ Альтдорфа, Своего Тайнаго Совѣтника, Государственнаго Министра и чрезвычайнаго Посланника на Конгрессѣ, орденовъ Гессенскаго за заслуги большаго Креста кавалера и Венгерскаго Королевскаго Св. Стефана Коммандора.

Е. К. В. Гросъ-Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, Эрнеста Августа Барона фонъ Герздорфа, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, (а нынѣ на мѣсто его Фридриха Августа Барона фонъ Минквица);

S. A. S. le Duc de Saxe-Gotha, le Sieur Frédéric-Auguste Baron de Minckwitz, Son Conseiller intime;

S. A. S. la Duchesse de Saxe-Cobourg-Meiningen, en Sa qualité de Tutrice et Régente de Son fils, le Baron de Minckwitz, susdénommé;

S. A. S. le Duc de Saxe-Hildbourghausen, le Sieur Charles-Louis-Frédéric de Baumbach, Conseiller intime, et Président de la Régence;

S. A. S. le Duc de Saxe-Cobourg-Saalfeld, le Sieur François-Xavier Fischler Baron de Treuberg, Colonel à Son service, Chevalier de l'ordre d'Autriche de St. Léopold, et de celui de la Couronne de Bavière;

S. A. S. le Duc de Brunswick-Wolfenbüttel, le Sieur Guillaume-Juste-Eberhard de Schmidz-Phiseldeck, Son Conseiller intime, et à Sa place, par substitution de pouvoirs;

Le Sieur Dorothée-Louis Comte de Keller, Ministre d'Etat de l'Electeur de Hesse, etc., etc.;

S. A. S. le Duc de Holstein-Oldenbourg, le Sieur Hans-Albrecht Baron de Maltzahn, Président de la Régence de la Principauté de Lübeck, grande-croix de l'ordre de St. Anne de Russie, et chevalier de celui de St. Jean de Jérusalem;

S. A. S. le Duc de Mecklenbourg-Schwerin, le Sieur Léopold Baron de Plessen, Son Ministre d'Etat, grande-croix de l'ordre du Danebrog;

S. A. S. le Duc de Mecklenbourg-Strelitz, le Sieur Auguste-Otto-Ernest-Baron d'Oertzen, Son Ministre d'Etat, grande-croix de l'ordre de l'Aigle rouge de Prusse;

Его Свѣтлость Герцогъ Саксенъ-Готскій, Фридриха Августа Барона фонъ Минквица, Своего Тайнаго Совѣтника;

Ея Свѣтлость Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Мейнингенская, въ качествѣ Правительницы и Опекунши сына Ея, того же Барона фонъ Минквица;

Е. С. Герцогъ Саксенъ-Гильдбургсгаузенскій, Карла Лудвига Фридриха Барона фонъ Баумбаха, Своего Тайнаго Совѣтника и Президента Правленія;

Е. С. Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Зальфельдскій, Франца Ксаверія Барона фонъ Фишлера фонъ Трейберга, полковника Его службы, орденовъ Австрійскаго Леопольда и Баварскаго Короны кавалера;

Е. С. Герцогъ Брауншвейгъ-Волфенбиттельскій, на мѣсто Вильгельма Юстуса Эбергарда фонъ Шмидцъ-Физельдека, Своего Тайнаго Совѣтника, ex substitutione, Доротея Лудвига Графа фонъ Келлера, Государственнаго Министра Его Королевскаго Высочества Курфирста Гессенскаго;

Е. С. Герцогъ Голштейнъ-Ольденбургскій, Ганса Альбрехта Барона фонъ Мальтцана, Президента Правленія Любекскаго Княжества, орденовъ Россійскаго Святой Анны первой степени и Святаго Іоанна Іерусалимскаго кавалера;

Е. С. Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Леопольда Барона фонъ Плессена, Своего Государственнаго Министра, кавалера ордена Даннеброга большаго Креста;

Е. С. Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицскій, Августа Отто Эрнста Барона фонъ Эртцена, Своего Государственнаго Министра, кавалера Прусскаго ордена краснаго Орла большаго Креста;

S. A. S. le Duc d'Anhalt-Dessau, pour lui et en qualité de Tuteur du Duc mineur d'Anhalt-Kœthen, et S. A. S. Duc d'Anhalt-Bernbourg, pour tous et en commun, le Sieur Wolf-Charles-Auguste de Wolframsdorf, Président de la Régence de Dessau;

S. A. S. le Prince de Hohenzollern-Hechingen, le Sieur François-Antoine Baron de Franck, Son Conseiller intime;

S. A S. le Prince de Hohenzollern-Sigmaringen, le Sieur François-Louis de Kirchbauer, Son Conseiller intime de légation;

LL. AA. SS. le Duc et le Prince de Nassau, le Sieur François-Christophe Baron de Gagern (ci-dessus nommé); et le Sieur Ernest-François-Louis Baron Marschall de Bieberstein, Plénipotentiaire de S. M. le Roi des Pays-Bas pour Ses Etats en Allemagne, ainsi que de LL. AA. SS. les Duc et Prince de Nassau, grande-croix de l'ordre de la Fidélité;

S. A. S. le Prince de Lichtenstein, le Sieur George-Gauthier-Vincent de Wiese, Vice-Chancelier du Prince de Reuss, à Gera;

S. A. S. le Prince de Schwartzbourg-Sonderhausen, le Sieur Adolphe de Weise, Son Conseiller intime et Chancelier;

S. A. S. le Prince de Schwartzbourg-Rudolstadt, le Sieur Frédéric-Guillaume Baron de Kettelhodt, Son Chancelier et Président, échanson héréditaire du canton de Henneberg, grande-croix de l'ordre de la Fidélité de Bade;

S. A. S. le Prince de Waldeck et Pyrmont, le Sieur Gonthier-Henri de Berg, docteur en droit, et Président de

Е. С. Герцогъ Ангальтъ-Дессаускій, за Себя и въ качествѣ опекуна малолѣтняго Герцога Ангальтъ-Кетенскаго, и Его Свѣтлость Герцогъ Ангальтъ-Бернбургскій, вмѣстѣ, Вольфа Карла Августа фонъ Вольфрамсдорфа, Президента Правленія въ Дессау;

Е. С. Князь Гогенцоллернъ-Гехингенскій, Франца Антонія Барона фонъ Франка, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника;

Е. С. Князь Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій, Франца Лудвига фонъ Кирхбауера, Своего Тайнаго Совѣтника Посольства;

Е. С. Герцогъ и Его Свѣтлость Князь Нассаускіе, Франца Христофора Барона фонъ Гагерна и Эрнеста Франца Лудвига Барона фонъ Маршала фонъ Биберштейна, полномочнаго Е. В. Короля Нидерландскаго за Его Германскія владѣнія, и Ихъ Свѣтлости Герцога и Князя Нассаусскихъ, кавалера ордена Вѣрности большаго Креста;

Е. С. Князь Лихтенштейнъ, Георга Вальтера фонъ Визе, Вице-Канцлера Правленія Князя Рейсъ-Гера;

Е. С. Князь Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, Адольфа фонъ Вейзе, Своего Тайнаго Совѣтника и Канцлера;

Е. С. Князь Шварцбургъ-Рудольштатъ, Фридриха Вильгельма Барона фонъ Кетельгодта, Своего Канцлера и Президента и наслѣдственнаго Оберъ-Шенка княжественнаго Графства Геннеберг-скаго и кавалера Баденскаго ордена Вѣрности большаго Креста;

Е. С. Князь Вальдекскій и Пирмонтскій, Гинтера Гейнриха фонъ Берга, Доктора правъ и Президента Прав-

la Régence de la Principauté de Schaumbourg-Lippe;

LL. AA. SS. les Princes de Reuss des deux lignes, le Sieur George-Gauthier-Vincent de Wiese, Vice-Chancelier de la Régence de Gera;

S. A. S. le Prince de Schaumbourg-Lippe, le Sieur Gonthier-Henri de Berg;

S. A. S. la Princesse de la Lippe, en sa qualité de Régente et de Tutrice du Prince Son fils, le Sieur Frédéric-Guillaume Hellwing, Son Conseiller intime;

La ville libre de Lubeck, le Sieur Jean-Frédéric Hach, docteur en droit et sénateur de cette ville;

La ville libre de Francfort, le Sieur Jean-Ernest-Frédéric Danz, docteur en droit, syndic de cette ville;

La ville de Brême, le Sieur Jean Smidt, sénateur de cette ville;

La ville libre de Hambourg, le Sieur Jean-Michel Gries, syndic de cette ville.

Et conformément à la susdite résolution, les Plénipotentiaires ci-dessus nommés, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté entre eux les articles suivans:

I.

Dispositions générales.

Article I.

Les Princes Souverains et les villes libres d'Allemagne, en comprenant dans cette transaction Leurs Majestés l'Empereur d'Autriche, les Rois de Prusse, de Danemark et des Pays-Bas, et nommément:

L'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse, pour toutes celles de leurs pos-

ленія въ Княжествѣ Шаумбургъ-Липпскомъ;

Ихъ Свѣтлость, Князья Рейсъ старшей и младшей линіи, Георга Вальтера Винченца фонъ Визе, Вице-Канцлера Правленія въ Герѣ;

Е. С. Князь Шаумбургъ-Липпе, Гинтера Гейнриха фонъ Берга;

Е. С. Княгиня Липпе въ качествѣ Правительницы и опекунши Князя сына Ея, Фридриха Вильгельма Гельвинга, Своего Совѣтника Правленія.

Вольный городъ Любекъ, Ивана-Фридриха Гаха, Доктора правъ и Сенатора онаго города;

Вольный городъ Франкфуртъ, Ивана Эрнеста Фридриха Данца, Доктора правъ и Синдика онаго города;

Вольный городъ Бременъ, Ивана Смидта, Сенатора онаго города;

Вольный городъ Гамбургъ, Ивана Михайла Гриса, Синдика онаго города;

И сообразно съ вышеобъявленнымъ намѣреніемъ, именованные Полномочные, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили съ общаго согласія слѣдующія статьи:

I.

Постановленія общія.

Статья I.

Всѣ владѣтельные Государи, и вольные города Германіи, и въ томъ числѣ Ихъ Величества Императоръ Австрійскій и Короли Прусскій, Датскій и Нидерландскій, первые, то есть:

Императоръ Австрійскій и Король Прусскій въ качествѣ Государей тѣхъ изъ

sessions qui ont anciennement appartenu à l'Empire Germanique;

Le Roi de Danemarck, pour le Duché de Holstein;

Le Roi des Pays-Bas, pour le Grand-Duché de Luxembourg;

Etablissent entre eux une Confédération perpétuelle qui portera le nom de Confédération Germanique.

Article II.

Le but de cette Confédération est le maintien de la sûreté extérieure et intérieure de l'Allemagne, de l'indépendance et de l'inviolabilité des Etats confédérés.

Article III.

Les membres de la Confédération, comme tels, sont égaux en droits; ils s'obligent tous également à maintenir l'acte qui constitue leur union.

Article IV.

Les affaires de la Confédération seront confiées à une diète fédérative, dans laquelle tous les membres voteront par Leurs Plénipotentiaires, soit individuellement, soit collectivement, de la manière suivante, sans préjudice de leur rang:

1) Autriche . . . . 1 voix.
2) Prusse . . . . 1 »
3) Bavière . . . . 1 »
4) Saxe . . . . 1 »
5) Hanovre . . . . 1 »
6) Würtemberg . . . . 1 »
7) Bade . . . . 1 »
8) Hesse Electorale . . . . . 1 »
9) Grand-Duché de Hesse . . 1 »

владѣній Ихъ, кои въ прежнія времена принадлежали къ Германской Имперіи;

а Короли: Датскій въ качествѣ Герцога Голштейнскаго, Нидерландскій въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго,

постановляютъ между собою вѣчный союзъ, подъ названіемъ общаго Союза Германскаго.

Статья II.

Цѣлію сего Союза будетъ соблюденіе внѣшней и внутренней безопасности Германіи, независимости и неприкосновенности принадлежащихъ къ оной земель.

Статья III.

Члены Германскаго Союза будутъ въ семъ качествѣ пользоваться равными правами и всѣ равнымъ образомъ обязываются соблюдать и охранять Актъ, коимъ установляется ихъ соединеніе.

Статья IV.

Управленіе дѣлами Союза будетъ ввѣрено Сейму, въ коемъ всѣ Члены, безъ всякаго, впрочемъ, нарушенія правъ, сану Ихъ принадлежащихъ, будутъ подавать голоса чрезъ Полномочныхъ Своихъ, иные особенно; иные же въ совокупности съ другими Членами, какъ означено ниже:

1) Австрія . . . . 1 голосъ.
2) Пруссія . . . . 1 »
3) Баварія . . . . 1 »
4) Саксонія . . . . 1 »
5) Гановеръ . . . . 1 »
6) Виртембергъ . . . . . . 1 »
7) Баденъ . . . . 1 »
8) Курфирство Гессенское . 1 »
9) Гросъ-Герцогство Гессенское . . . . 1 »

10) Danemarck, pour Holstein 1 voix.
11) Pays-Bas, pour Luxembourg . . . . 1 »
12) Maison Grande-Ducale et Ducales de Saxe. . . . . 1 »
13) Brunswic et Nassau . . 1 »
14) Mecklenbourg-Schwerin et Strelitz . . . . 1 »
15) Holstein-Oldenbourg, Anhalt et Schwarzbourg. . 1 »
16) Hohenzollern, Liechtenstein, Reuss, Schaumbourg-Lippe, Lippe et Waldeck 1 »
17) Les Villes libres de Lübeck, Francfort, Brême et Hambourg . . . . 1 »

Total 17 voix.

Article V.

L'Autriche présidera la Diète fédérative. Chaque Etat de la Confédération a le droit de faire des propositions, et celui qui préside est tenu à les mettre en délibération dans un espace de temps qui sera fixé.

Article VI.

Lorsqu'il s'agira de lois fondamentales à porter, ou de changemes à faire dans les lois fondamentales de la Confédération, de mesures à prendre par rapport à l'acte fédératif même, d'institutions organiques, ou d'autres arrangemens d'un intérêt commun à adopter, la Diète se formera en Assemblée gé-

10) Король Датскій, въ качествѣ Герцога Голштейнскаго . . . . 1 голосъ
11) Король Нидерландскій, въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго . . . . 1 »
12) Саксонскіе Гросъ-Герцогскій и Герцогскіе домы 1 »
13) Брауншвейгъ и Нассау . 1 «
14) Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Штрелицъ . 1 «
15) Голштейнъ-Ольденбургъ, Ангальтъ и Шварцбургъ . 1 »
16) Гогенцоллернъ, Лихтенштейнъ, Рейсъ, Шаумбургъ-Липпе, Липпе и Вальдекъ . . . . 1 »
17) Вольные города: Любекъ, Франкфуртъ, Бременъ и Гамбургъ . . . . 1 »

Итого . . . 17 голос.

Статья V.

Полномочный Австріи будетъ предсѣдательствовать на Сеймѣ Союза. Всякая Держава, принадлежащая къ оному имѣетъ право чрезъ Полномочнаго дѣлать предложенія, и Предсѣдательствующій обязанъ представлять оныя на разсмотрѣніе Сейма въ срокъ, который будетъ для сего назначенъ.

Статья VI.

Когда будетъ нужно постановить новые или въ чемъ-либо измѣнить прежніе коренные законы Союза, или принять мѣры, относящіяся до существа самаго Союзнаго Акта, или ввести новыя учрежденія, или сдѣлать какія-либо распоряженія, касающіяся до общихъ пользъ Германіи, тогда составится общее со-

nérale, et, dans ce cas, la distribution des voix aura lieu de la manière suivante, calculée sur l'étendue respective des Etats individuels:

1)	L'Autriche aura	4	voix.
2)	La Prusse	4	»
3)	La Saxe	4	»
4)	La Bavière	4	»
5)	L'Hanovre	4	»
6)	Le Würtemberg	4	»
7)	Baden	3	»
8)	Hesse Electorale	3	»
9)	Grand-Duché de Hesse	3	»
10)	Holstein	3	»
11)	Luxembourg	3	»
12)	Brunswic	2	»
13)	Mecklenbourg-Schwerin	2	»
14)	Nassau	2	»
15)	Saxe-Weimar	1	»
16)	» Gotha	1	»
17)	» Cobourg	1	»
18)	» Meiningen	1	»
19)	» Hildbourgshausen	1	»
20)	Mecklenbourg-Strelitz	1	»
21)	Holstein-Oldenbourg	1	»
22)	Anhalt-Dessau	1	»
23)	» Bernbourg	1	»
24)	» Köthen	1	»
25)	Schwarzbourg-Sonders-hausen	1	»
26)	Schwarzbourg-Rudolstadt	1	»
27)	Hohenzollern-Hechingen	1	»
28)	Liechtenstein	1	»
29)	Hohenzollern-Siegmaringen	1	»
30)	Waldeck	1	»
31)	Reuss, branche aînée	1	»
32)	» branche cadette	1	»
33)	Schaumbourg-Lippe	1	»
34)	Lippe	1	»
35)	La Ville libre de Lübeck	1	»
36)	» » Francfort	1	»

браніе Сейма, и въ семъ случаѣ распредѣленіе голосовъ, по соображенію съ пространствомъ владѣній каждаго Государства, будетъ слѣдующее:

Австрія будетъ имѣть	4	голоса.
Пруссія	4	»
Саксонія	4	»
Баварія	4	»
Гановеръ	4	»
Виртембергъ	4	»
Баденъ	3	»
Курфирство Гессенское	3	»
Гросъ-Герцогство Гессенское	3	»
Голштейнъ	3	»
Люксембургъ	3	»
Брауншвейгъ	2	»
Мекленбургъ-Шверинъ	2	»
Нассау	2	»
Саксенъ-Веймаръ	1	»
» Гота	1	»
» Кобургъ	1	»
» Мейнингенъ	1	»
» Гильдбургсгаузенъ	1	»
Мекленбургъ-Штрелицъ	1	»
Голштейнъ-Ольденбургъ	1	»
Ангальтъ-Дессау	1	»
» Бернбургъ	1	»
» Кетенъ	1	»
Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	1	»
» Рудольштадтъ	1	»
Гогенцоллернъ-Гехингенъ	1	»
Лихтенштейнъ	1	»
Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ	1	»
Вальдекъ	1	»
Рейсъ старшая линія	1	»
Рейсъ младшая линія	1	»
Шаумбургъ-Липпе	1	»
Липпе	1	»
Вольный городъ Любекъ	1	»
» » Франкфуртъ	1	»

37) La Ville libre de Brême . . 1 voix.
38) » » Hambourg 1 »

Total 69 voix.

La Diète en s'occupant des lois organiques de la Confédération, examinera si on doit accorder quelques voix collectives aux anciens Etats de l'Empire médiatisés.

Вольный городъ Бременъ . . 1 голосъ.
» » Гамбургъ . . 1 »

Итого . . . 69 голос.

Сеймъ, при составленіи законовъ для образованія Союза Германскаго, разсмотритъ, должно ли будетъ въ общемъ собраніи даровать нѣкоторыя части голосовъ прежнимъ Имперскимъ владѣтелямъ нынѣ подчиняемыхъ Верховной власти мѣстныхъ Государей Членовъ Союза (médiatisirten vormahligen Reichsständen).

Article VII.

La question si une affaire doit être discutée par l'Assemblée générale, conformément aux principes ci-dessus établis, sera décidée dans l'Assemblée ordinaire à la pluralité des voix.

La même Assemblée préparera les projets de résolutions qui doivent être portés à l'Assemblée générale, et fournira à celle-ci tout ce qu'il lui faudra pour les adopter ou les rejeter. On décidera par la pluralité des voix, tant dans l'Assemblée ordinaire que dans l'Assemblée générale, avec la différence toutefois que, dans la première il suffira de la pluralité absolue, tandis que dans l'autre les deux tiers des voix serons nécessaires pour former la pluralité. Lorsqu'il y aura parité de voix dans l'Assemblée ordinaire, le Président décidera la question. Cependant chaque fois qu'il s'agira d'acceptation ou de changement de lois fondamentales, d'institutions organiques, de droits individuels ou d'affaires de religion, la pluralité des voix ne suffira pas, ni dans l'Assemblée ordinaire, ni dans l'Assemblée générale.

Статья VII.

О томъ, какое дѣло по правиламъ вышеозначеннымъ должно быть разсматриваемо въ общемъ собраніи Сейма, рѣшитъ обыкновенное собраніе по большинству голосовъ; то же обыкновенное собраніе будетъ заготовлять проекты опредѣленій, кои долженствуютъ быть представляемы на утвержденіе общаго собранія и доставлять оному всѣ нужныя свѣдѣнія для рѣшенія, надлежитъ ли принять оныя или отвергнуть. Дѣла рѣшатся по большинству голосовъ, какъ въ обыкновенномъ собраніи, такъ и въ общемъ, съ тою только разностію, что въ первомъ, для перевѣса, достаточно всякаго, даже малѣйшаго большинства, а въ общемъ оное должно состоять изъ двухъ третей всѣхъ голосовъ. Когда въ обыкновенномъ собраніи число голосовъ на каждой сторонѣ равно, то Предсѣдатель рѣшитъ вопросъ; однако же въ дѣлахъ касающихся до установленія или перемѣны коренныхъ законовъ и Государственныхъ учрежденій, до личныхъ правъ или Вѣры, большинство голосовъ не будетъ почитаться достаточнымъ для рѣшенія ни въ обыкновенномъ собраніи, ни въ общемъ.

La Diète est permanente; elle peut cependant, lorsque les objets soumis à sa délibération se trouvent terminés, s'ajourner à une époque fixe, mais pas au delà de quatre mois.

Toutes les dispositions ultérieures relatives à l'ajournement et à l'expédition des affaires pressantes qui pourroient survenir pendant l'ajournement, sont réservées à la Diète, qui s'en occupera lors de la rédaction des lois organiques.

Существованіе Сейма безпрерывно: но оный можетъ всякій разъ, по окончаніи представленныхъ на разсужденіе дѣлъ, откладывать свои засѣданія до назначаемаго при томъ срока, однако же не болѣе какъ на четыре мѣсяца.

Всѣ дальнѣйшія постановленія касательно порядка для сего временнаго закрытія засѣданій, равно и для исправленія нетерпящихъ отлагательства дѣлъ, могущихъ случиться вскорѣ послѣ онаго, будутъ сдѣланы Сеймомъ при сочиненіи законовъ для образованія Союза Германскаго.

Article VIII.

Quant à l'ordre dans lequel voteront les membres de la Confédération, il est arrêté, que, tant que la Diète sera occupée de la rédaction des lois organiques, il n'y aura aucune règle à cet égard; et quel que soit l'ordre que l'on observera, il ne pourra ni préjudicier à aucun des membres, ni établir un principe pour l'avenir. Après la rédaction des lois organiques. la Diète délibérera sur la manière de fixer cet objet par une règle permanente, pour laquelle elle s'écartera le moins possible de celles qui ont eu lieu à l'ancienne Diète, et notamment d'après le recès de la Députation de l'Empire de 1803. L'ordre que l'on adoptera n'influera d'ailleurs en rien sur le rang et la préséance des membres de la Confédération, hors de leurs rapports avec la Diète.

Статья VIII.

Въ разсужденіи порядка при подаваніи голосовъ Членами Союза, постановляется, что дотолѣ, пока Сеймомъ еще не сочинены общіе для образованія онаго Союза законы, то въ семъ не будетъ наблюдаемо никакого особеннаго правила, и въ какомъ бы порядкѣ Члены ни подавали Свои голоса, сіе не должно служить примѣромъ для будущаго или быть почтено уничтоженіемъ правъ, принадлежащихъ которому-либо изъ Членовъ. По окончаніи же сочиненія оныхъ коренныхъ законовъ, Сеймъ займется опредѣленіемъ и для сего постоянныхъ правилъ, стараясь сколь можно менѣе отдаляться отъ тѣхъ, коимъ слѣдовали на прежнемъ Имперскомъ Сеймѣ и въ особенности, сообразуясь съ постановленіями Имперской Депутаціи 1803 года. Впрочемъ какой бы ни былъ принятъ за симъ порядокъ, права и мѣста Членовъ Союза внѣ круга Ихъ сношеній съ Сеймомъ останутся прежнія.

Article IX.

La Diète siégera à Francfort sur le Mein. Son ouverture est fixée au 1-er septembre 1815.

Article X.

Le premier objet à traiter par la Diète après son ouverture, sera la rédaction des lois fondamentales de la Confédération, et de ses institutions organiques relativement à ses rapports extérieurs, militaires et intérieurs.

Article XI.

Les Etats de la Confédération s'engagent à défendre non seulement l'Allemagne entière, mais aussi chaque Etat individuel de l'union en cas qu'il fût attaqué, et se garantissent mutuellement toutes celles de leurs possessions qui se trouvent comprises dans cette union.

Lorsque la guerre est déclarée par la Confédération, aucun membre ne peut entamer des négociations particulières avec l'ennemi, ni faire la paix ou un armistice sans le consentement des autres.

Les membres de la Confédération en se réservant le droit de former des alliances, s'obligent cependant à ne contracter aucun engagement qui seroit dirigé contre la sûreté de la Confédération ou des Etats individuels qui la composent.

Les Etats confédérés s'engagent de même à ne se faire la guerre sous aucun prétexte, et à ne point poursuivre leurs différends par la force des armes, mais à les soumettre à la Diète. Celle-ci essayera, moyennant une Commission, la voie de la médiation. Si elle ne réussit pas, et qu'une sentence juridique

Статья IX.

Засѣданія Сейма будутъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Открытіе онаго назначается перваго сентября 1815 года.

Статья X.

Первымъ занятіемъ Сейма по открытіи засѣданій, будетъ сочиненіе коренныхъ законовъ Союза и образованіе Государственныхъ Учрежденій по всѣмъ отношеніямъ онаго, военнымъ, внѣшнимъ и внутреннимъ.

Статья XI.

Члены Союза обязываются не только охранять цѣлость всей Германіи, но и защищать каждую изъ Державъ, находящихся въ Союзѣ, если на оную будетъ сдѣлано нападеніе; они взаимно ручаются другъ другу въ неприкосновенности всѣхъ владѣній своихъ, къ сему Союзу принадлежащихъ.

Когда Союзомъ объявлена война, то ни который изъ Членовъ не можетъ ни вступить въ особенные переговоры съ непріятелемъ, ни заключить миръ или перемиріе безъ согласія прочихъ.

Члены Союза Германскаго, сохраняя право вступать въ союзы всякаго рода съ другими Государствами, принимаютъ однакожъ на себя обязанность незаключать Договоровъ противныхъ безопасности всего Германскаго Союза, или какой-либо изъ Державъ оный составляющихъ.

Всѣ Члены Союза равномѣрно обязываются ни въ какомъ случаѣ не вести войны между собою и ни въ какихъ спорахъ не прибѣгать къ оружію, но представлять всѣ оные на разсмотрѣніе Сейма, который, назначивъ для сего особую Коммиссію, будетъ стараться чрезъ посредничество оной прекратить возник-

devienne nécessaire, il y sera pourvu par un jugement Austrégal *(Austrägalinstanz)* bien organisé, auquel les parties litigantes se soumettront sans appel.

шія несогласія; если же не успѣетъ въ томъ и судебный приговоръ будетъ признанъ необходимымъ, то въ семъ случаѣ произнесеніе онаго поручитъ правильно образованному аустрегальному судилищу (Austrägalinstanz) и обѣ спорящія Стороны покорятся сему рѣшенію безъ аппеляціи.

II.

Dispositions particulières.

Outre les points réglés dans les articles précédens relativement à l'établissement de la Confédération, les Etats confédérés sont en même tems convenus d'arrêter, à l'égard des objets suivans, les dispositions contenues dans les articles ci-après qui doivent avoir la même force et valeur que ceux qui précèdent.

II.

Постановленія особенныя.

Къ означенному въ предъидущихъ статьяхъ о учрежденіи и правилахъ Союза, Германскія Союзныя Державы положили съ общаго согласія присовокупить нѣкоторыя касательно другихъ, также важныхъ предметовъ, особенныя постановленія; оныя внесены въ нижеслѣдующія статьи и долженствуютъ имѣть одинакую силу и дѣйствіе съ помѣщенными выше.

Article XII.

Les membres de la Confédération, dont les possessions n'atteignent pas une population de trois cent mille âmes, se réuniront à des Maisons regnantes de la même famille, ou à d'autres Etats de la Confédération, dont la population, jointe à la leur, atteindra le nombre indiqué ici pour former en commun un tribunal suprême.

Dans les Etats cependant d'une population moins forte, où des tribunaux pareils de troisième instance existent déjà, ils seront conservés dans leur qualité actuelle, pourvu que la population de l'Etat, auquel ils appartiennent, ne soit pas au dessous de cent cinquante mille âmes.

Статья XII.

Члены Союза, коихъ владѣнія не заключаютъ въ себѣ трехъ сотъ тысячъ жителей, должны соединиться съ родственными имъ Владѣтельными Князьями или другими Государями Германскаго Союза, такъ, чтобы число ихъ подданныхъ въ совокупности простиралось по крайней мѣрѣ до вышепоказаннаго, и вмѣстѣ учредить Верховное Судилище.

Однакоже въ тѣхъ Государствахъ, хотя и неимѣющихъ положеннаго числа жителей, гдѣ уже существуютъ таковые третьей инстанціи суды, оные остаются по прежнему въ дѣйствіи и съ прежними правами; но для сего должно, чтобы въ Государствѣ, къ коему принадлежатъ сіи суды, жителей было по крайней мѣрѣ 150 тысячъ.

Les quatre Villes libres auront le droit de se réunir entre elles pour l'institution d'un tribunal suprême commun.

Chacune des parties qui plaideront devant ces tribunaux suprêmes communs, sera autorisée à exiger le renvoi de la procédure à la faculté de droit d'une Université étrangère, ou à un siège d'Echevins pour y faire porter la sentence définitive.

Четыре вольные Германскіе города имѣютъ право установить одно общее Верховное Судилище.

Каждому изъ спорящихъ предъ таким общими Верховными Судилищами будетъ дозволено требовать перенесенія дѣла въ Юридическій Факультетъ какого-либо Нѣмецкаго Университета, или въ одинъ изъ Судовъ, называемыхъ Шёппенштуль (Schöppenstuhl) и просить тамъ окончательнаго приговора.

Article XIII.

Il y aura des Assemblées d'Etats dans tous les pays de la Confédération.

Статья XIII.

Во всѣхъ Государствахъ Германскаго Союза будутъ конституціонно учрежденныя Собранія Земскихъ Чиновъ.

Article XIV.

Pour assurer aux anciens Etats de l'Empire, qui ont été médiatisés en 1806 et dans les années subséquentes, des droits égaux dans tous les pays de la Confédération et conformes aux rapports actuels, les Etats confédérés établissent les principes suivans:

a) Les Maisons des Princes et Comtes médiatisés n'en appartiennent pas moins à la haute Noblesse de l'Allemagne, et conservent les droits d'égalité de naissance avec les Maisons Souverains *(Ebenbürtigkeit)* comme elles en ont joui jusqu'ici.

b) Les Chefs de ces Maisons forment la première classe des Etats dans les pays auxquels ils appartiennent; ils sont, ainsi que leurs familles, au nombre des

Статья XIV.

Для того, чтобъ бывшіе Имперскіе Владѣтельные Князья и прочіе Члены прежней Германской Имперіи (Reichsständen und Reichsangehörigen), кои въ 1806 году и въ слѣдующіе годы подчинены власти мѣстныхъ Государей, могли во всѣхъ Государствахъ Союза пользоваться равными правами, Члены Союза постановляютъ слѣдующія правила:

a) Что Домы бывшихъ Имперскихъ Князей и Графовъ, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ Государей, будутъ, однакожъ, не смотря на то, почитаемы въ числѣ высшаго дворянства Германскаго (der hohe Adel in Deutschland) и сохранятъ въ отношеніи къ знатности рода равныя съ Владѣтельными Домами права (Ebenbürtigkeit), коими пользовались доселѣ;

b) Что Главы оныхъ Домовъ будутъ составлять первый классъ Земскихъ Чиновъ (Standesherren) въ Государствахъ, къ коимъ они принадлежатъ, и что по-

plus privilégiés, particulièrement en matière d'impôts.

c) Ils conservent en général pour leurs personnes, leurs familles et leurs biens tous les droits et prérogatives attachés à leurs propriétés, et qui n'appartiennent pas à l'autorité suprême, ou aux attributs du Gouvernement. Parmi les droits que leur assure cet article, seront spécialement et nommément compris:

1) La liberté illimitée de séjourner dans chaque Etat appartenant à la Confédération, ou se trouvant en paix avec elle.

2) Le maintien des pactes de famille, conformément à l'ancienne Constitution de l'Allemagne, et la faculté de lier leurs biens et les membres de leurs familles par des dispositions obligatoires, lesquelles toutefois doivent être portées à la connoissance du Souverain et des autorités publiques. Les lois par lesquelles cette faculté a été restreinte jusqu'ici, ne seront plus applicables aux cas à venir.

3) Le privilège de n'être justiciable que des tribunaux supérieurs, et l'exemption de toute conscription militaire pour eux et leurs familles.

4) L'exercice de la juridiction civile et criminelle en première, et si les pos-

всюду они и семейства ихъ будутъ пользоваться важнѣйшими изъ даруемыхъ цѣлымъ состояніямъ преимуществами, особенно же въ отношеніи къ платежу податей;

c) Что вообще за ними, семействами ихъ и помѣстьями будутъ обезпечены или оставлены всѣ соединенныя съ спокойнымъ владѣніемъ оныхъ имуществъ права и отличія, кои не принадлежатъ къ правамъ Верховной Державной власти и къ дѣйствіямъ Правительства. Въ числѣ оныхъ правъ долженствуютъ особенно и именно быть почитаемы:

1) Совершенная свобода назначать себѣ мѣсто жительства по произволу въ какомъ-либо Государствѣ, принадлежащемъ къ Союзу Германскому или находящемся въ мирныхъ съ онымъ сношеніяхъ;

2) Соблюденіе фамильныхъ договоровъ на основаніи прежней Германской Конституціи и право дѣлать впредь, въ разсужденіи имѣній и членовъ своихъ фамилій, постановленія, съ коими послѣднія будутъ обязаны сообразоваться: сіи постановленія долженствуютъ однако-же быть представлены Владѣтельному той земли Государю и чрезъ верховныя Правительственныя мѣста обнародованы и объявлены дѣйствительными; всѣ доселѣ изданныя въ противность сему узаконенія въ послѣдствіи не будутъ уже исполняемы;

3) Право быть судимыми только въ особыхъ Вышнихъ Судилищахъ (Privilegirter Gerichtsstand) и всегдашнее увольненіе какъ ихъ, такъ и семействъ ихъ отъ обязанности вступать въ военную службу;

4) Право рѣшать въ округѣ своихъ помѣстьевъ судныя дѣла гражданскія

sessions sont assez considérables, en seconde instance, de la juridiction forestière, de la police locale et de l'inspection des églises, des écoles et des fondations charitables; le tout en conformité des lois des pays auxquels ils restent soumis, ainsi qu'aux règlemens militaires et à la surveillance suprême réservée aux Gouvernemens relativement aux objets des prérogatives ci-dessus mentionnées. Pour mieux déterminer ces prérogatives, comme en général pour régler et consolider les droits des Princes, Comtes et Seigneurs médiatisés d'une manière uniforme dans tous les Etats de la Confédération Germanique, l'ordonnance publiée à ce sujet par S. M. le Roi de Bavière en 1807, sera adoptée pour norme générale.

L'ancienne noblesse immédiate de l'Empire jouira des droits énoncés aux paragraphes 1 et 2, de celui de siéger à l'Assemblée des Etats, d'exercer la juridiction patrimoniale et forestière, la police locale et le patronat des églises, ainsi que de celui de n'être pas justiciable des tribunaux ordinaires.

Ces droits ne seront toutefois exercés que d'après les règles établies par les lois du pays dans lequel les membres de cette noblesse sont possessionnés.

и уголовныя первою инстанціею, а тамъ, гдѣ владѣнія ихъ довольно обширны, второю инстанціею; также право судить дѣла, касающіяся до лѣснаго управленія, смотрѣніе за мѣстною полиціею и за собственностію церквей, училищъ и богоугодныхъ заведеній, по сообразуясь во всемъ съ Государственными законами, коимъ они подчиняются, равно какъ и военнымъ установленіямъ и Верховному надзору Правительства за употребленіемъ данныхъ имъ вышеозначенныхъ привиллегій. Для точнѣйшаго опредѣленія сихъ преимуществъ и утвержденія на однообразномъ во всѣхъ Державахъ Германскаго Союза основаніи общихъ правъ Князей, Графовъ и прочихъ Членовъ бывшаго непосредственнаго Дворянства Нѣмецкой Имперіи, нынѣ подчиненныхъ власти мѣстныхъ Государей, постановляется, что за сіе основаніе будетъ принято изданное о томъ въ 1807 году Королемъ Баварскимъ повелѣніе.

Всѣ Члены бывшаго непосредственнаго Имперскаго Дворянства будутъ пользоваться правами, означенными въ параграфахъ подъ № 1 и 2, а тѣ, кои имѣютъ помѣстья, и правомъ засѣдать въ собраніи Земскихъ Чиновъ, будутъ рѣшать судныя дѣла отчинныя и касающіяся до лѣснаго управленія (Patrimonial - und Forstgerichtsbarkeit), надзирать за мѣстною полиціею, имѣть патронатъ церквей и подвергаться суду только въ особенныхъ Вышнихъ Судилищахъ (Privilegirte Gerichtsstand).

Впрочемъ, пользуясь сими правами, они долженствуютъ сообразоваться съ порядкомъ, который установленъ законами Государства, гдѣ находятся ихъ помѣстья.

Dans les provinces détachées de l'Allemagne par la paix de Lunéville du 9 février 1801, et qui y sont aujourd'hui de nouveau réunies, l'application des principes ci-dessus énoncés, relativement à l'ancienne noblesse immédiate de l'Empire, sera sujette aux modifications rendues nécessaires par les rapports qui existent dans ces provinces.

Article XV.

La continuation des rentes directes et subsidiaires assignées sur l'octroi de la navigation du Rhin, ainsi que les dispositions du recès de la députation de l'Empire du 25 février 1803, relativement au payement des dettes et des pensions accordées à des individus ecclésiastiques ou laïques, sont garanties par la Confédération.

Les membres des ci-devant chapitres des églises cathédrales, comme ceux des chapitres libres de l'Empire, ont le droit de jouir des pensions qui leur sont assignées par le susdit recès dans tout pays quelconque se trouvant en paix avec la Confédération germanique.

Les membres de l'ordre teutonique qui n'ont pas encore obtenu des pensions suffisantes les obtiendront d'après les principes établis pour les chapitres des églises cathédrales par le recès de la députation de l'Empire de 1803, et les Princes qui ont acquis d'anciennes possessions de l'ordre teutonique acquitteront ces pensions en proportion de leur part aux biens de l'ordre teutonique.

La diète de la Confédération s'occupera des mesures à prendre pour la caisse

Въ областяхъ, кои по трактату Люневильскому 9 февраля 1801 года были отдѣлены отъ Германіи и нынѣ снова присоединены къ оной, долженствуютъ во всѣхъ выше означенныхъ положеніяхъ о бывшемъ непосредственномъ Имперскомъ Дворянствѣ, быть сдѣланы необходимыя, въ слѣдствіе новаго отличнаго состоянія оныхъ областей измѣненія.

Статья XV.

Исправное продолженіе ежегодной выдачи суммъ, ассигнованныхъ на доходы отъ сбора пошлинъ съ судоходства по Рейну, и положенія общаго постановленія Имперской Депутаціи 25-го февраля 1803 года, о платежѣ какъ долговъ, такъ и назначенныхъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ пенсій, обезпечиваются Союзомъ Германскимъ.

Члены бывшихъ Капитуловъ Каѳедральныхъ церквей и вольныхъ Имперскихъ Капитуловъ будутъ пользоваться безъ всякаго учета пенсіями, кои имъ назначены вышесказаннымъ постановленіемъ Депутаціи, въ какомъ бы они Государствѣ ни жили, если только оное не въ войнѣ съ Союзомъ Германскимъ.

Члены Нѣмецкаго Ордена, коимъ донынѣ еще не опредѣлены достаточныя пенсіи, получатъ оныя на основаніи правилъ, установленныхъ Имперскою Депутаціею въ 1803 году, для Капитуловъ Каѳедральныхъ церквей; Князья, коимъ достались владѣнія, принадлежавшія Нѣмецкому Ордену, будутъ обязаны выдавать оныя пенсіи, каждый по соразмѣрности съ полученною имъ частію владѣній Ордена.

Сеймъ Союза долженъ будетъ принять мѣры для учрежденія кассы на содер-

de sustentation et les pensions des Evêques et autres ecclésiastiques des pays sur la rive gauche du Rhin, lesquelles pensions seront transférées aux possesseurs actuels desdits pays. Cette affaire sera réglée dans le délai d'un an; et jusque-là, le payement des pensions aura lieu comme jusqu'ici.

Article XVI.

La différence des confessions chrétiennes dans les pays et territoires de la Confédération allemande n'en entraînera aucune dans la jouissance des droits civils et politiques.

La diète prendra en considération les moyens d'opérer, de la manière la plus uniforme, l'amélioration de l'état civil de ceux qui professent la religion juive en Allemagne, et s'occupera particulièrement des mesures par lesquelles on pourra leur assurer et leur garantir, dans les Etats de la Confédération, la jouissance des droits civils, à condition qu'ils se soumettent à toutes les obligations des autres citoyens. En attendant, les droits accordés déjà aux membres de cette religion par tel ou tel Etat en particulier, leur seront conservés.

Article XVII.

La Maison des Princes de la Tour et Taxis conservera la possession et les revenus des postes dans les Etats confédérés, tels qu'ils lui ont été assurés par le recès de la députation de l'Empire, du 25 février 1803, ou par des conventions postérieures, autant qu'il n'en sera pas autrement disposé par de nouvelles

жаніе и пенсіи епископовъ и прочаго духовенства земель, лежащихъ на лѣвомъ берегу Рейна: обязанность выдавать оныя пенсіи будетъ возложена на нынѣшнихъ Владѣтелей тѣхъ земель. Сіи распоряженія долженствуютъ быть сдѣланы въ теченіи года; дотолѣ выдача пенсій будетъ продолжаема на прежнемъ основаніи.

Статья XVI.

Разность вѣроисповѣданій христіанскихъ въ Государствахъ Союза Германскаго не будетъ поводомъ къ постановленію какихъ-либо на томъ основанныхъ отличій, въ правахъ гражданскихъ и политическихъ.

Сеймъ Союза займется разсмотрѣніемъ и приготовленіемъ способовъ, по возможности единообразныхъ, для улучшенія гражданскаго состоянія людей, кои въ Германіи исповѣдуютъ вѣру іудейскую, а равномѣрно и средствъ для утвержденія за ними во всѣхъ Государствахъ Союза и на-всегда правъ гражданскихъ, но съ тѣмъ, чтобъ и они на себя приняли исполненіе всѣхъ обязанностей прочихъ гражданъ. Между тѣмъ, исповѣдующіе оную вѣру будутъ продолжать пользоваться правами, имъ данными въ нѣкоторыхъ Державахъ.

Статья XVII.

Домъ Князей Турнъ и Таксисъ сохранитъ обезпеченные за онымъ, чрезъ постановленіе Имперской Депутаціи 25 февраля 1803 года, и другія позднѣйшія Конвенціи, какъ собственность, такъ и доходы почтъ въ Государствахъ Союза Германскаго, если не будетъ въ томъ сдѣлано перемѣны, посредствомъ

conventions librement stipulées de part et d'autre.

En tout cas, les droits et prétentions de cette Maison, soit à la conservation des postes, soit à une juste indemnité, tels que l'article XIII du susdit recès les a établis, seront maintenus.

Cette disposition s'applique au cas où l'ancienne administration des postes aurait été abolie depuis 1803, en contravention au recès de la députation de l'Empire, à moins que l'indemnité n'ait été définitivement fixée par une convention particulière.

Article XVIII.

Les Princes et villes libres de l'Allemagne sont convenus d'assurer aux sujets des Etats confédérés les droits suivants:

a) Celui d'acquérir et de posséder des biens-fonds hors des limites de l'Etat où ils sont domiciliés, sans que l'Etat étranger puisse les soumettre à des contributions ou charges autres que celles que supportent ses propres sujets;

b) Celui

1) De passer d'un Etat confédéré à l'autre pourvu qu'il soit prouvé que celui dans lequel ils s'établissent, les reçoit comme sujets;

2) D'entrer au service civil ou militaire de quelque Etat confédéré que ce soit; bien entendu cependant que l'exercice de l'un ou de l'autre de ces droits ne compromettra point l'obligation au service militaire que leur impose leur ancienne patrie; et pour qu'à cet égard la différence des lois, sur l'obligation au service militaire ne conduise pas à des

взаимныхъ и добровольныхъ соглашеній

Во всякомъ случаѣ права сего Княжескаго Дома на сохраненіе собственности почтъ, или полученіе достаточнаго за то вознагражденія, признаны на основаніи положеній статьи XIII-й вышеупомянутаго постановленія.

Сіе правило распространяется и на тѣ мѣста, гдѣ прежнее правленіе почтъ послѣ 1803 года, въ противность постановленію Имперской Депутаціи уничтожено, безъ заключенія особой о томъ Конвенціи и приличнаго, въ слѣдствіе оной, вознагражденія.

Статья XVIII.

Владѣтельные Государи и вольные города Германскіе положили, съ общаго согласія, утвердить за всѣми подданными Державъ Союза, слѣдующія права:

a) Право покупать внѣ Государства, гдѣ имѣютъ жительство, недвижимыя имѣнія и спокойно владѣть оными, не подвергаясь никакимъ лишнимъ противъ подданныхъ оной чуждой Державы налогамъ или повинностямъ;

b) Право:

1) Переселяться изъ одного Государства Союза Германскаго въ другое, только доказавъ, что Правительство, къ коему они переходятъ, согласно принять ихъ въ подданство;

и 2) Вступать въ службу гражданскую или военную всякой Державы Союза; притомъ, однакоже, разумѣется что въ сихъ обоихъ случаяхъ они, пользуясь даннымъ правомъ, не должны нарушать обязанности къ военной службѣ своего прежняго отечества, и, дабы разность узаконеній, опредѣляющихъ степени сей обязанности, не имѣла послѣд-

résultats inégaux et nuisibles à tel ou tel Etat particulier, la diète de la Confédération délibérera sur les moyens d'établir une législation autant que possible égale, relativement à cet objet;

c) La liberté de toute espèce de droit d'issue ou de détraction, ou autre impôt pareil, dans le cas où ils transporteraient leur fortune d'un Etat confédéré à l'autre, pourvu que des conventions particulières et réciproques n'en aient autrement statué;

d) La diète s'occupera, lors de sa première réunion, d'une législation uniforme sur la liberté de la presse, et des mesures à prendre pour garantir les auteurs et éditeurs contre la contrefaçon de leurs ouvrages.

Article XIX.

Les Etats confédérés se réservent de délibérer, dès la première réunion de la diète de Francfort, sur la manière de régler les rapports de commerce et de navigation d'un Etat à l'autre, d'après les principes adoptés par le Congrès de Vienne.

Article XX.

Le présent acte sera ratifié par toutes les parties contractantes, et les ratifications seront échangées dans l'espace de six semaines, ou plus tôt si faire se peut, adressées à la chancellerie de Cour et d'Etat de S. M. l'Empereur d'Autriche à Vienne, et déposées dans les archives de la Confédération, lors de l'ouverture de la diète.

ствій неравныхъ и для иныхъ Державъ Союза невыгодныхъ, то Сеймъ займется разсмотрѣніемъ средствъ для установленія о семъ законовъ, по возможности однообразныхъ;

c) Право вывозить свои имущества изъ одного Государства Союза въ другое, безъ платы и учета за выходъ или вывозъ, если только сіе не будетъ воспрещено обѣими Державами въ силу особой, добровольно заключенной между оными Конвенціи;

d) Сверхъ сего Сеймъ при первомъ собраніи своемъ, долженъ будетъ заняться постановленіемъ общихъ, однообразныхъ узаконеній о свободѣ книгопечатанія, и изысканіемъ средствъ предохранить авторовъ и издателей отъ наносимаго имъ вреда перепечатываніемъ книгъ безъ ихъ согласія (Nachdruck, contrefaçon).

Статья XIX.

Члены Союза предполагаютъ при первомъ собраніи Сейма во Франкфуртѣ, принять въ разсужденіе способы установить порядокъ судоходства и торговыхъ сношеній между Державами Союза Германскаго, на основаніи правилъ, принятыхъ на Конгрессѣ Вѣнскомъ.

Статья XX.

Настоящій Актъ будетъ ратификованъ всѣми договаривающимися Сторонами, и ратификаціи онаго будутъ чрезъ шесть недѣль, или буде можно и прежде, доставлены въ Вѣнскую Государственную Придворную Канцелярію Е. В. Императора Австрійскаго, а по открытіи Сейма, внесены въ архивъ Союза Германскаго.

En foi de quoi, tous les Plénipotentiaires ont signé le présent instrument et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Vienne, le 8 juin 1815.

(LL. SS.) Le Prince de Metternich.
Baron de Wessenberg.
Charles, Prince de Hardenberg.
Guillaume, Baron de Humboldt.
Chrétien, Comte de Bernstorff.
Joachim, Comte de Bernstorff.
Aloïs, Comte de Rechberg et de Rothenlœven.
Hans-Auguste Fürchtegott de Globig.
F. X., Baron de Gagern.
E., Comte de Münster.
E., Comte de Hardenberg.
Comte de Keller, aussi pour le Brunswic.
George-Ferdinand, Baron de Lepel.
Jean, Baron de Türckheim.
Baron de Minckwitz, remplaçant de M. de Gersdorff, Plénipotentiaire du Grand-Duc de Saxe-Weimar et des Ducs de Saxe-Gotha et Saxe-Meiningen.
C. L. F. Baron de Baumbach.
Baron Fischler de Treuberg.
Baron de Maltzahn.
Léopold Baron de Plessen.
Baron d'Oertzen.
De Wolframsdorf.
Baron de Franck.
F. A. noble de Kirchbauer.
F. Marschall de Biberstein.
D. George de Wiese, Plénipotentiaire des Princes de Lichtenstein et Reuss.
De Weise.
Baron de Ketelhodt.

Во увѣреніе чего всѣ полномочные подписали сей договоръ и утвердили оный печатями своихъ гербовъ.

Въ Вѣнѣ 8 іюня 1815 года.

(ММ. ПП.) Князь Меттернихъ.
Баронъ Вессенбергъ.
Карлъ Князь Гарденбергъ.
Вильгельмъ Баронъ Гумбольдтъ.
Христ. Графъ Бернсторфъ.
Іоах. Графъ Бернсторфъ.
Алоисъ, Графъ Рехбергъ и Ротенъ-Лӧвенъ.
Г. А. Фирхтеготъ фонъ Глобигъ.
Ф. К. Баронъ Гагернъ.
Е. Графъ Мюнстеръ.
Е. Графъ Гарденбергъ.
Графъ Келлеръ, также и за Брауншвейгъ.
Геор. Ферд. Баронъ Лепель.
Іог. Баронъ Тюркгеймъ.
Баронъ Минквицъ, назначенный на мѣсто г. фонъ-Герсдорфа, полномочнаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго и полномочный Герцоговъ Саксенъ-Готскаго и Саксенъ-Мейнингенскаго.
К. Л. Ф. Баронъ Баумбахъ.
Баронъ Фишлеръ Трейбергъ.
Баронъ Мальтцанъ.
Леоп. Баронъ Плессенъ.
Баронъ Эртценъ.
Фонъ Вольфрамсдорфъ.
Баронъ Франкъ.
Ф. А. Дворянинъ фонъ Кирхбауеръ.
Баронъ Маршалъ Биберштейнъ.
Д. Геор. фонъ Визе, полномочный Князей Лихтенштейнскаго и Рейскихъ.
Фонъ Вейзе.
Баронъ Кетельгодтъ.

De Berg, Plénipotentiaire des Principautés de Waldeck et de Schaumbourg-Lippe.
Hellwing.
J.-F. Hach.
Danz.
Smidt.
Gries.

Фонъ Бергъ, полномочный княжествъ Валдекскаго и Шаумбургъ-Липпскаго.
Гельвингъ.
I. Ф. Гахъ.
Данцъ.
Смидтъ.
Грисъ.

X (№ 89).

1815, 31 (19) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. le Roi des Pays-Bas.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, et S. M. le Roi des Pays-Bas désirant de mettre en exécution et de compléter les dispositions du Traité de paix conclu à Paris le 30 mai 1814,—qui, afin d'établir un juste équilibre en Europe et de constituer les Provinces-Unies dans des proportions qui les mettent à même de soutenir leur indépendance par leurs propres moyens, leur assure les pays compris entre la mer, les frontières de la France et la Meuse, mais qui ne détermine point encore leurs limites sur la rive droite de ce fleuve,—et Leurs dites Majestés ayant résolu de conclure pour cet effet un Traité particulier conforme aux stipulations du Congrès de Vienne, Elles ont nommé des Plénipotentiaires pour concerter, arrêter et signer tout ce qui est relatif à cet objet, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur André Comte de Rasou-

X (№ 89).

1815 г., 31-го (19-го) мая. Трактатъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Королемъ Нидерландскимъ, заключенный въ Вѣнѣ въ 1815 году.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Король Нидерландскій, желая привести въ дѣйствіе и съ тѣмъ вмѣстѣ дополнить положенія мирнаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года,—коими, какъ для установленія настоящаго равновѣсія въ Европѣ, такъ и для доставленія Соединеннымъ Нидерландамъ достаточныхъ средствъ къ оборонѣ своей независимости собственными силами, опредѣлено присовокупить ко владѣніямъ оныхъ земли, лежащія между моремъ, Франціею и Маасомъ, но границы сихъ новыхъ владѣній на правомъ берегу той рѣки еще не означены съ точностію,—рѣшились заключить о томъ особый, на основаніи условій Вѣнскаго Конгресса, трактатъ и назначили для разсмотрѣнія, постановленія и подписанія онаго Своими Полномочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій, Графа Андрея Разумовскаго, Своего Дѣй-

moffsky, Son Conseiller privé actuel, Sénateur, Chevalier des Ordes de St. André, de St. Alexandre-Newsky, etc.

et S. M. le Roi des Pays-Bas, le Sieur Gerhard Charles Baron de Spaen de Voorstonden, Membre du Corps des Nobles de la Province de Gueldre, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près la Cour de Vienne, et l'un de Ses Plénipotentiaires au Congrès,

et le Sieur Hans Christophe Ernest Baron de Gagern, Grand-Croix des Ordres du Lion de Hesse et de la Fidélité de Bade, Plénipotentiaire de Sa dite Majesté au Congrés de Vienne;

Lesquels, après avoir échangé Leurs pleins-pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans.

Article I.

Les anciennes Provinces-Unies des Pays-Bas et les ci-devant provinces Belgiques, les unes et les autres dans les limites fixées par l'article suivant, formeront, conjointement avec les pays et territoires désignés dans le même article, sous la souveraineté de S. A. R. le Prince d'Orange-Nassau, Prince Souverain des Provinces-Unies, le Royaume des Pays-Bas, héréditaire dans l'ordre de succession dejà établi par l'Acte de constitution des dites Provinces-Unies. S. M. l'Empereur de toutes les Russies reconnoît le titre et les prérogatives de dignité Royale dans la Maison d'Orange-Nassau.

ствительнаго Тайнаго Совѣтника, Кавалера орденовъ Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, и т. д.

а Е. В. Король Нидерландскій, Гергарда, Карла, Барона фанъ Спаена, фанъ Фоорстондена, Члена Корпуса Дворянъ Гельдернской области, Своего чрезвычайнаго Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ, одного изъ Своихъ Полномочныхъ на Конгрессѣ;

и Ганса Христофора Эрнеста Барона фонъ Гагерна, орденовъ: Гессенскаго Льва и Баденскаго Вѣрности большаго Креста Кавалера, Своего Полномочнаго на Конгрессѣ;

Кои, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили съ общаго согласія слѣдующія статьи:

Статья I.

Прежнія соединенныя Нидерландскія области и бывшія провинціи Бельгійскія въ границахъ, кои для тѣхъ и другихъ опредѣлены слѣдующею статьею, составятъ вмѣстѣ съ прочими, въ сей же статьѣ означенными землями, особенное Государство, подъ Державою Е. К. В. Принца Нассау-Оранскаго, Владѣтельнаго Государя Соединенныхъ Нидерландскихъ Областей. и будутъ именоваться Королевствомъ Нидерландскимъ. Престолъ сего Королевства будетъ наслѣдственный, по порядку, установленному Конституціоннымъ Актомъ означенныхъ соединенныхъ Нидерландскихъ Областей. Е. В. Императоръ Всероссійскій признаетъ, что титулъ и права, свойственные Королевскому достоинству, отнынѣ принадлежатъ Дому Нассау-Оранскому.

Article II.

La ligne comprenant les territoires qui composeront le Royaume des Pays-Bas est déterminée de la manière suivante. Elle part de la mer et s'étend le long des frontières de la France du côté des Pays-Bas, telles qu'elles ont été rectifiées et fixées par l'article III du traité de Paris du 30 mai mil huit cent-quatorze jusqu'à la Meuse, et ensuite le long des mêmes frontières jusqu'aux anciennes limites du Duché de Luxembourg. De là, elle suit la direction des limites entre ce Duché et l'ancien Évêché de Liège, jusqu'à ce qu'elle rencontre (au midi de Deiffelt) les limites occidentales de ce Canton et de celui de Malmedy jusqu'au point où cette dernière atteint les limites entre les anciens Départemens de l'Ourthe et de la Roer; elle longe ensuite ces limites jusqu'à ce qu'elles touchent à celles du Canton ci-devant Français d'Eupen dans le Duché de Limbourg, et en suivant la limite occidentale de ce Canton dans la direction du Nord, laissant à droite une petite partie du ci-devant Canton Français d'Aubel, se joint au point de contact des trois anciens Départemens de l'Ourthe, de la Meuse inférieure et de Roer; en partant de ce point, la dite ligne suit celle qui sépare ces deux derniers Départemens jusque-là où elle touche à la Worm (rivière ayant son embouchure dans la Roer), et longe cette rivière jusqu'au point où elle atteint de nouveau la limite de ces deux Départemens, poursuit cette limite jusqu'au midi de Hillensberg (ancien Département de la Roer) remonte de là vers le Nord, et laissant Hillensberg à droite, et cou-

Статья II.

Черта, долженствующая означать предѣлы Королевства Нидерландскаго, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: начавшись отъ моря, она пойдетъ по границамъ Франціи со стороны Нидерландовъ, въ точности постановленнымъ III-ею статьею Парижскаго трактата, 18 (30) мая 1814 года, до Мааса; оттолѣ также по границѣ Франціи до прежнихъ границъ Герцогства Люксембургскаго; потомъ по чертѣ отдѣляющей сіе Герцогство отъ прежняго Епископства Литтихскаго, до точки, гдѣ на югъ отъ Дейфельта встрѣтится съ западною границею сего уѣзда и по границѣ уѣзда Мальмедійскаго до того пункта, гдѣ сія послѣдняя достигаетъ предѣловъ бывшихъ Уртскаго и Рёрскаго Департаментовъ; оттуда по границѣ сихъ Департаментовъ до мѣста, гдѣ она касается предѣловъ прежде принадлежавшаго Франціи уѣзда Эйпенскаго въ Герцогствѣ Лимбургскомъ, и по западной границѣ сего уѣзда въ направленіи оной къ сѣверу, оставя въ правѣ небольшую часть также принадлежавшаго прежде Франціи уѣзда Аубельскаго, до точки, гдѣ сходятся границы бывшихъ Департаментовъ Уртскаго, Нижне-Маасскаго и Рёрскаго. Съ сей точки, сказанная черта будетъ слѣдовать той, которая раздѣляла два послѣдніе изъ именованныхъ Департаментовъ до мѣста, гдѣ она достигаетъ Вормы (рѣки впадающей въ Рёръ), а оттолѣ по оной рѣки до пункта, гдѣ опять встрѣтится съ границею означенныхъ Департаментовъ; потомъ она снова пойдетъ по сей границѣ до южной стороны Гиленсберга (въ бывшемъ

pant le Canton de Sittard en deux parties à peu près égales, de manière que Sittard et Susteren restent à gauche, arrive à l'ancien territoire Hollandois; puis laissant ce territoire à gauche elle en suit la frontière orientale jusqu'au point où celle-ci touche à l'ancienne Principauté Autrichienne de Gueldre du côté de Ruremonde, et se dirigeant vers le point la plus oriental du territoire Hollandois au Nord de Swalmen, continue à embrasser ce territoire.

Enfin elle va joindre, en partant du point le plus oriental, cette autre partie du territoire Hollandois où se trouve Venloo; elle renfermera cette ville et son territoire. De là jusqu'à l'ancienne frontière Hollandoise près de Mook, situé au dessous de Gennep, elle suivra le cours de la Meuse à une distance de la rive droite telle, que tous les endroits qui ne sont pas éloignés de cette rive de plus de mille perches d'Allemagne (Rheinländische Ruthen), dont mille neuf cent soixante et dix équivalent à la quinzième partie d'un dégré du Méridien, appartiendront avec leurs banlieues au Royaume des Pays-Bas, bien entendu toutefois, quant à la réciprocité de ce principe, qu'aucun point de la rive de la Meuse ne fasse partie du territoire Prussien, qui ne pourra en approcher de huit cents perches d'Allemagne.

Du point où la ligne qui vient d'être décrite, atteint l'ancienne frontière Hollandoise jusqu'au Rhin, cette frontière restera pour l'essentiel, telle qu'elle étoit en mil-sept-cent-quatre-vingt-quinze en-

Рёрскомъ Департаментѣ); здѣсь поднимается къ сѣверу и оставя Гиленсбергъ въ-правѣ, а уѣздъ Ситардскій раздѣливъ на двѣ почти равныя части, такимъ образомъ, чтобъ Ситардъ и Систеренъ остались въ-лѣвѣ, дойдетъ до прежнихъ Голландскихъ владѣній; затѣмъ, оставя сіи владѣнія въ-лѣвѣ, означенная черта будетъ слѣдовать по восточной оныхъ границѣ до точки, гдѣ сія граница со стороны Риремонда касалась принадлежавшему прежде Австріи Гелдернскому Княжеству, и мимо Голландскихъ владѣній направится къ самому восточному пункту оныхъ на сѣверъ отъ Швальмена.

Отъ сего восточнѣйшаго пункта опая черта пойдетъ къ той части Голландскихъ владѣній, гдѣ находится Венлоо, мимо сего города и области онаго: оттолѣ до старой Голландской границы близъ Моока, лежащаго ниже Геннепа, будетъ слѣдовать по правой сторонѣ рѣки Мааса, но въ такомъ разстояніи отъ берега, чтобы всѣ мѣстечки и селенія, находящіяся отъ онаго не далѣе какъ на тысячу Нѣмецкихъ рутеновъ, (коихъ полагается 1970 въ пятнадцатой части градуса меридіана) принадлежали и съ выгонами Королевству Нидерландскому: для поддержанія сего взаимнаго правила, полагается, что Пруссія не будетъ владѣть никакимъ пунктомъ берега рѣки Мааса, и предѣлы ея владѣній должны отстоять по крайней мѣрѣ на восемь сотъ Нѣмецкихъ рутеновъ отъ сей рѣки.

Отъ точки, гдѣ означенная черта достигаетъ старой Голландской границы до Рейна, граница вообще должна оставаться та же, какая была въ 1795 году, между Клевомъ и соединенными

tre Clèves et les Provinces-Unies. Elle sera examinée par la Commission qui sera nommée incessamment par les deux Gouvernemens pour procéder à la détermination exacte des limites, tant du Royaume des Pays-Bas que du Grand Duché de Luxembourg, désignées dans l'article IV, et cette Commission réglera à l'aide d'experts, tout ce qui concerne les constructions hydrotechniques et autres points suivant l'avantage mutuel des deux hautes Parties contractantes, et de la manière la plus équitable et la plus convenable. Cette même disposition s'étend sur la fixation des limites dans les districts de Kyfwaerd, Lobith et de tout le territoire jusqu'à Kekerdom.

Les enclaves Huissen, Malbourg, le Lymers avec la ville de Sevenaer, et la Seigneurie de Weel feront partie du Royaume des Pays-Bas, et Sa Majesté Prussienne y renonce à perpétuité pour Elle et tous Ses descendans et successeurs.

Нидерландскими областями. Оная будетъ разсмотрѣна особою Коммиссіею, которую обѣ Державы имѣютъ немедленно назначить, для точнѣйшаго опредѣленія какъ границъ Королевства Нидерландскаго, такъ и границъ Гросъ-Герцогства Люксембургскаго, постановленныхъ въ IV статьѣ; сія Коммиссія, съ помощію свѣдущихъ по сей части людей, сдѣлаетъ нужныя распоряженія касательно гидротехническихъ работъ, заведеній и всего къ тому принадлежащаго, согласно какъ съ требованіями справедливости, такъ и съ обоюдными пользами Пруссіи и Королевства Нидерландскаго. Таковымъ же образомъ будутъ опредѣлены границы въ Кифвердской и Лобитской округахъ и далѣе до Кекердома.

Вдавшіяся во владѣнія Нидерландскія мѣстечки Гуисенъ и Мальбургъ, равно и Лимерсъ, съ городомъ Севенеромъ и помѣстьемъ Веель, будутъ принадлежать Нидерландскому Королевству, и Его Прусское Величество какъ за Себя, такъ и за потомковъ и преемниковъ Своихъ, навсегда отъ оныхъ отказывается.

Article III.

La partie de l'ancien Duché de Luxembourg, comprise dans les limites spécifiées par l'article suivant, est également cédée au Prince Souverain des Provinces-Unies, aujourd'hui Roi des Pays-Bas, pour être possédée a perpétuité par Lui et Ses successeurs en toute propriété et souveraineté. Le Souverain des Pays-Bas ajoutera à Ses titres celui de Grand-Duc de Luxembourg, et la faculté est réservée à Sa Majesté de faire, relativement à la succession dans le Grand-Duché, tel arrangement de famille entre les Princes, Ses fils, qu'Elle jugera con-

Статья III.

Часть прежняго Герцогства Люксембургскаго, заключающаяся въ предѣлахъ, слѣдующею статьею означенныхъ, равномѣрно отдается на вѣчныя времена Владѣтельному Государю Соединенныхъ Областей, нынѣ Королю Нидерландскому, въ полное Его и наслѣдниковъ Его Державное владѣніе и собственность. Государь Нидерландскій присовокупитъ къ прочимъ титуламъ Своимъ и титулъ Гросъ-Герцога Люксембургскаго; а касательно порядка наслѣдія въ семъ Гросъ-Герцогствѣ Его Величеству предоставляется право установить для Принцевъ

forme aux intérêts de Sa Monarchie et à Ses intentions paternelles.

Le grand-Duché de Luxembourg, servant de compensation pour les Principautés de Nassau-Dillenbourg, Siegen, Hadamar et Dietz, formera un des États de la Confédération Germanique, et le Prince, Roi des Pays-Bas, entrera dans le système de cette Confédération comme Grand-Duc de Luxembourg, avec toutes les prérogatives et privilèges dont jouiront les autres Princes Allemands. La ville de Luxembourg sera considérée sous le rapport militaire comme forteresse de la Confédération. Le Grand-Duc aura toutefois le droit de nommer le Gouverneur et Commandant militaire de cette forteresse, sauf l'approbation du pouvoir exécutif de la Confédération, et sous telles autres conditions qu'il sera jugé nécessaire d'établir en conformité de la Constitution future de la dite Confédération.

Article IV.

Le Grand-Duché de Luxembourg se composera de tout le territoire situé entre le Royaume des Pays-Bas, tel qu'il a été désigné par l'article II, la France, la Moselle jusqu'à l'embouchure de la Sure, le cours de la Sure jusqu'au confluent de l'Our, et le cours de cette dernière rivière jusqu'aux limites du ci-devant Canton Français de St. Vith, qui n'appartiendra point au Grand-Duché de Luxembourg.

Des contestations s'étant élevées sur la propriété du Duché de Bouillon, S.

сыновей Своихъ правила, какія будутъ Имъ признаны лучшими и наиболѣе соотвѣтствующими какъ пользамъ Государства, такъ и внушеніямъ любви родительской.

Гросъ-Герцогство Люксембургское, долженствуя служить вознагражденіемъ за Княжества Нассау-Диленбургское, Зигенское, Гадамарское и Дитцское, будетъ однимъ изъ Государствъ Германскаго Союза; Государь онаго, Король Нидерландскій, приступаетъ къ сему Союзу въ качествѣ Гросъ-Герцога Люксембургскаго и будетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами другихъ Германскихъ Государей. Городъ Люксембургъ, въ военномъ отношеніи, будетъ почитаемъ крѣпостію, принадлежащею Союзу. Однако же Гросъ-Герцогъ будетъ имѣть право назначать Губернатора и Коменданта сей крѣпости, съ утвержденія исполнительной власти Союза и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, кои будутъ признано нужнымъ установить, сообразно съ будущею конституціею Германскаго Союза.

Статья IV.

Гросъ-Герцогство Люксембургское будетъ составлено изъ всѣхъ областей, лежащихъ между границами Королевства Нидерландскаго, означенными въ статьѣ II-й, Франціею, рѣкою Мозелемъ до впаденія въ оную Сурры, теченіемъ сей послѣдней рѣки до соединенія оной съ Урою и теченіемъ Уры до границъ прежде принадлежавшаго Франціи С-тъ-Витскаго уѣзда, который не входитъ во владѣнія Гросъ-Герцогства Люксембургскаго.

По окончаніи возникшихъ о собственности Герцогства Бульйонскаго споровъ

M. le Roi des Pays-Bas, Grand-Duc de Luxembourg, s'engage à restituer la partie du dit Duché, qui est comprise dans la démarcation ci-dessus indiquée, à celle des parties dont les droits seront légitimement constatés.

Article V.

S. M. le Roi des Pays-Bas renonce à perpétuité pour lui et Ses descendans et successeurs, en faveur de S. M. le Roi de Prusse, aux possessions Souveraines que la Maison de Nassau-Orange possédoit en Allemagne, et nommément aux Principautés de Dillenbourg, Dietz, Siegen et Hadamar, y compris la Seigneurie de Beilstein, et telles que ces possessions ont été définitivement réglées entre les deux branches de la Maison de Nassau par le Traité conclu à la Haye le quatorze juillet mil-huit-cent-quatorze.

Sa Majesté renonce également à la Principauté de Fulde, et aux autres districts et territoires qui Lui avoient été assurés par l'article XII du Recès principal de la Députation extraordinaire de l'Empire du vingt cinq février mil-huit-cent-trois.

Article VI.

Le droit et l'ordre de succession établi entre les deux branches de la Maison de Nassau, par l'Acte de 1783, dit *Nassauischer Erbverein*, est maintenu et transféré des quatre Principautés d'Orange-Nassau au Grand-Duché de Luxembourg.

Article VII.

S. M. le Roi des Pays-Bas, en réunissant sous Sa souveraineté les pays

Е. В. Король Нидерландскій, Гросъ-Герцогъ Люксембургскій, обязывается, часть онаго Герцогства, лежащую внутри вышеозначенныхъ предѣловъ, возвратить тому изъ спорящихъ, коего права будутъ законнымъ образомъ доказаны.

Статья V.

Е. В. Король Нидерландскій отказывается навсегда какъ за Себя, такъ и за потомковъ Своихъ и преемниковъ въ пользу Е. В. Короля Прусскаго отъ независимыхъ владѣній, кои Нассау-Оранскій домъ имѣлъ въ Германіи, именно: отъ Княжества Диленбургскаго, Дитцскаго, Зигенскаго и Гадамарскаго, заключающаго въ себѣ и помѣстье Бейльштейнское, въ томъ точно видѣ, какъ оныя владѣнія достались Его Нидерландскому Величеству по трактату между обѣими линіями дома Нассаускаго, подписанному въ Гагѣ 14 іюля 1814 г.

Его Величество отказывается равномѣрно и отъ Княжества Фульдскаго и другихъ округовъ и областей, кои принадлежали ему въ силу двѣнадцатой статьи главнаго Постановленія чрезвычайной Имперской Депутаціи 25 февраля 1803 года.

Статья VI.

Право и порядокъ наслѣдія, установленныя для обѣихъ линій Дома Нассаускаго Актомъ 1783 года, подъ названіемъ Nassauischer Erbverein, остается въ полной силѣ, и дѣйствіе онаго вмѣсто четырехъ Княжествъ Нассау-Оранскихъ будетъ простираться на Гросъ-Герцогство Люксембургское.

Статья VII.

Е. В. Король Нидерландскій, присоединивъ къ Своему владѣнію области

désignés dans les articles II et IV, entre dans tous les droits, et prend sur Lui toutes les charges et tous les engagemens stipulés relativement aux provinces et districts détachés de la France dans le traité de paix conclu à Paris le 30 mai mil-huit-cent-quatorze.

Article VIII.

S. M. le Roi des Pays-Bas ayant reconnu et sanctionné, sous la date du vingt-et-un juillet mil-huit-cent-quatorze, comme base de la réunion des Provinces Belgiques avec les Provinces-Unies, les huit articles renfermés dans la pièce annexée au présent Traité, les dits articles auront la même force et valeur comme s'ils étoient insérés de mot à mot dans la transaction actuelle.

Article IX.

Il sera nommé incessamment par S. M. le Roi de Prusse et S. M. le Roi des Pays-Bas une Commission pour régler tout ce qui est relatif à la cession des possessions Nassoviennes de Sa Majesté par rapport aux archives, dettes, excédens des caisses et autres objets de la même nature. La partie des archives qui ne regarde point les pays cédés, mais la Maison d'Orange, et tout ce qui, comme bibliothèque, collection de cartes et autres objets pareils, appartient à la propriété particulière et personnelle de S. M. le Roi des Pays-Bas, restera à Sa Majesté, et Lui sera aussitôt remis. Une partie des susdites possessions étant échangée contre des possessions des Duc et Prince de Nassau, S. M. le Roi de Prusse s'engage, et S.

и земли, означенныя въ статьяхъ II и IV, будетъ пользоваться всѣми правами и равномѣрно принимаетъ на Себя всѣ обязанности и повинности достающихся Ему провинцій и округовъ, кои отошли отъ Франціи на основаніи мирнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 18 (30) мая 1814 года.

Статья VIII.

Е. В. Король Нидерландскій, въ 21-й день іюля 1814 года, утвердилъ Своимъ согласіемъ и призналъ за основаніе присоединенія Бельгійскихъ Провинцій къ Соединеннымъ Нидерландскимъ Областямъ условія, означенныя въ осьми статьяхъ прилагаемаго къ настоящему Договору Акта, и потому опыя статьи долженствуютъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ были отъ слова до слова внесены въ сей трактатъ.

Статья IX.

Е. В. Король Прусскій и Е. В. Король Нидерландскій назначатъ въ непродолжительномъ времени особую Коммиссію для нужныхъ распоряженій по всему, что будетъ касаться до уступки Нассаускихъ владѣній Его Величества, какъ-то: сдачи архивовъ, долговъ, остающихся за расходами въ Казначействахъ суммъ, и прочихъ дѣлъ сего рода. Бумаги, принадлежащія не къ дѣламъ уступленныхъ владѣній, а къ дѣламъ Дома Оранскаго, равнымъ образомъ и библіотеки, собранія ландкартъ и другія таковыя же вещи, составляющія часть личной собственности Е. В. Короля Нидерландскаго, останутся за Его Величествомъ и будутъ немедленно выданы Его Коммиссарамъ. Но какъ изъ помянутыхъ уступленныхъ владѣній часть

M. le Roi des Pays-Bas consent à faire transférer l'obligation stipulée par le présent article sur Leurs Altesses Sérénissimes les Duc et Prince de Nassau pour la partie des dites possessions qui sera réunie à Leurs Etats.

Article X.

Le présent Traité sera ratifié, et les ratifications seront échangées dans le terme de six semaines, et plus tôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne, le 19 (31) mai 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky. (L. S.) Le Baron de Spaen.

(L. S.) Le Baron de Gagern.

Annexe de l'article VIII du traité du 19 (31) mai 1815.

(Acte signé par le Secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères pour l'acceptation de la souveraineté de Son Altesse Royale des Provinces Belgiques).

Son Exc. le Comte de Clankarty, Ambassadeur extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de Sa Majesté Britannique auprès S. A. R. le Prince Souverain des Pays-Bas unis, ayant remis au soussigné la copie du Protocole d'une Conférence qui a eu lieu au mois de juin passé entre les Ministres des hautes Puissances alliées, et signé par eux, au sujet de la réunion de la Belgique à la Hollande; et le dit Ambassadeur lui ayant aussi fait part des instructions

долженствуетъ быть промѣнена на владѣнія Ихъ Свѣтлости Герцога и Князя Нассаускихъ, то Е. В. Король Прусскій, съ согласія Е. В. Короля Нидерландскаго, передастъ Ихъ Свѣтлости и обязанность исполненія постановленныхъ настоящею статьею условій, въ той части означенныхъ владѣній, которая будетъ присоединена къ Ихъ Державѣ.

Статья X.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи онаго будутъ размѣнены чрезъ шесть недѣль, или буде можно и скорѣе.

Во увѣреніе чего и т. д.

Въ Вѣнѣ, 19 (31) мая 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій. (М. П.) Баронъ Спаенъ.

(М. П.) Баронъ Гагернъ.

Приложеніе къ VIII статьѣ трактата 19 (31) мая 1815 года.

(Актъ, подписанный Нидерландскимъ Статсъ-Секретаремъ Иностранныхъ дѣлъ о принятіи Е. К. Высочествомъ Государемъ Соединенныхъ Нидерландовъ во владѣніе свое Бельгійскихъ провинцій).

Графъ Кланкарти, чрезвычайный посолъ и полномочный министръ Его Великобританскаго Величества при Е. К. В. Владѣтельномъ Государѣ Соединенныхъ Нидерландовъ, доставилъ нижеподписавшемуся копію съ подписаннаго министрами Высокихъ Союзныхъ Державъ протокола Конференціи, бывшей между ими въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ о присоединеніи Бельгійскихъ провинцій къ Голландіи; вышеименованный посолъ также сообщилъ нижеподписав-

qu'il venoit de recevoir de sa Cour de se concerter avec le Général Baron de Vincent, Gouverneur-Général de la Belgique, afin de remettre le Gouvernement provisoire des Provinces Belgiques à celui qui en seroit chargé par Son Altesse Royale, au nom des Puissances alliées, jusqu'à leur réunion définitive et formelle, pourvu que préalablement et conjointement avec les Ministres, ou autres Agens diplomatiques de l'Autriche, de la Russie et de la Prusse, actuellement à la Haye, le dit Ambassadeur reçut de Son Altesse Royale Son adhésion formelle aux conditions de la réunion des deux Pays, selon l'invitation faite au Prince Souverain par le dit Protocole; le soussigné a mis la copie du Protocole et la Note officielle du dit Ambassadeur, qui contenoit le précis de ses instructions à ce sujet, sous les yeux de Son Altesse Royale.

Son Altesse Royale le Prince Souverain reconnoît, que les conditions de la *Réunion*, contenues dans le Protocole, sont conformes aux huit articles dont la teneur suit:

Article I.

Cette réunion devra être entière et complète, de façon que les deux pays ne forment qu'un seul et même Etat régi par la Constitution déjà établie en Hollande, et qui sera modifiée, d'un commun accord, d'après les nouvelles circonstances.

шемуся и полученныя имъ отъ своего Двора инструкціи, повелѣвающія ему условиться съ Генераломъ Барономъ Винцентомъ, Генералъ-Губернаторомъ Бельгійской области, о сдачѣ временнаго правленія Бельгійскихъ провинцій тому, кто отъ имени Союзныхъ Державъ будетъ для сего назначенъ Его Королевскимъ Высочествомъ, впредь до совершеннаго и окончательнаго присоединенія сихъ провинцій, съ тѣмъ однако же, чтобы прежде вышеименованный посолъ, вмѣстѣ съ министрами, или другими дипломатическими агентами Австріи, Россіи и Пруссіи, находящимися теперь въ Гагѣ, получилъ отъ Е. К. Высочества изъявленіе совершеннаго Его согласія соединить сіи два Государства, на тѣхъ условіяхъ, кои въ означенномъ протоколѣ Его Высочеству предлагаются. Нижеподписавшійся подносилъ на разсмотрѣніе Е. К. Высочества сію копію протокола и оффиціальную ноту вышеименованнаго посла, содержащую въ себѣ сущность полученныхъ имъ по сему наставленій.

Его Королевское Высочество Владѣтельный Государь Нидерландовъ признаетъ условія *Присоединенія*, заключающіяся въ протоколѣ, вполнѣ согласными съ осьмью нижеслѣдующими статьями:

Статья I.

Сіе соединеніе долженствуетъ быть самымъ тѣснымъ и совершеннымъ, такъ, чтобы означенные оба края составляли одно и тоже Государство, подъ управленіемъ установленной уже въ Голландіи Конституціи, которая сообразно съ новыми обстоятельствами и по общему согласію будетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнена и исправлена.

Article II.

Il ne sera rien innové aux articles de cette Constitution qui assurent à tous les cultes une protection et une faveur égales, et garantissent l'admission de tous les citoyens, quelle que soit leur croyance religieuse, aux emplois et offices publics.

Article III.

Les provinces Belgiques seront convenablement représentées à l'Assemblée des Etats-Généraux, dont les sessions ordinaires se tiendront, en tems de paix, alternativement dans une ville Hollandoise et dans une ville de la Belgique.

Article IV.

Tous les habitans des Pays-Bas se trouvant ainsi constitutionnellement assimilés entre eux, les différentes provinces jouiront également de tous les avantages commerciaux et autres que comporte leur situation respective, sans qu'aucune entrave ou restriction puisse être imposée à l'une au profit de l'autre.

Article V.

Immédiatement après la réunion, les provinces et les villes de la Belgique seront admises au commerce et à la navigation des colonies sur le même pied que les provinces et villes Hollandoises.

Article VI.

Les charges devant être communes, ainsi que les bénéfices, les dettes con-

Статья II.

Но не будетъ введено ничего новаго въ тѣ статьи означенной Конституціи, коими обезпечивается наравнѣ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ покровительство и защита законовъ, и даруется всѣмъ гражданамъ, какой бы они вѣры ни были, равное право занимать мѣста и отправлять должности въ Государственной службѣ.

Статья III.

Бельгійскія провинціи будутъ имѣть достаточное число представителей въ Собраніи Генеральныхъ Штатовъ, кои въ мирное время долженствуютъ имѣть свои обыкновенныя засѣданія, попеременно въ одномъ изъ Голландскихъ или одномъ изъ Бельгійскихъ городовъ.

Статья IV.

Когда такимъ образомъ всѣ жители Нидерландовъ будутъ въ силу Конституціонныхъ постановленій совершенно между собою уравнены, то и всѣ разныя Нидерландскія провинціи равномѣрно будутъ пользоваться одинакими, какъ торговыми, такъ и другими выгодами, свойственными особенному положенію каждой, безпрепятственно и безо всякаго стѣсненія одной изъ нихъ для пользы другой.

Статья V.

Немедленно по соединеніи, всѣмъ провинціямъ и городамъ Бельгійской области будетъ даровано право участвовать въ выгодахъ мореплаванія и торговли съ колоніями, на одинакомъ основаніи съ городами и провинціями Голландіи.

Статья VI.

Повинности долженствуютъ быть общими, также какъ выгоды, и потому

tractées jusqu'à l'époque de la réunion par les provinces Hollandoises d'un côté, et de l'autre par les provinces Belgiques, seront à la charge du trésor général des Pays-Bas.

Article VII.

Conformément aux mêmes principes, les dépenses requises pour l'établissement et la conservation des fortifications sur la frontière du nouvel Etat, seront supportées par le trésor général, comme résultant d'un objet qui intéresse la sûreté et l'indépendance de toutes les provinces et de la nation entière.

Article VIII.

Les frais d'établissement et d'entretien des digues resteront pour le compte des districts qui sont plus directement intéressés à cette partie du service public, sauf l'obligation de l'Etat en général à fournir des secours en cas de désastre extraordinaire; le tout ainsi que cela s'est pratiqué jusqu'à présent en Hollande.

Et Son Altesse Royale ayant accepté ces huit articles comme la base et les conditions de la réunion de la Belgique à la Hollande, sous la souveraineté de Son Altesse Royale,

Le Soussigné Anne-Willem-Carel, Baron de Nagel, Chambellan de S. A. R. le Prince Souverain des Pays-Bas et Son Secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères, est chargé et autorisé, au nom et de la part de Son Auguste Maître, d'accepter la Souveraineté des provinces Belgiques sous les conditions contenues dans les huit articles précédens, et d'en garantir par le présent Acte l'acceptation et l'exécution.

долги, прежде соединенія сдѣланные какъ Голландскими, такъ и Бельгійскими провинціями, будутъ безъ раздѣленія почитаемы общимъ долгомъ Государственной Нидерландской казны.

Статья VII.

Сообразно съ симъ правиломъ, и всѣ издержки на построеніе и содержаніе укрѣпленій на границахъ новаго Государства будутъ также дѣлаемы на счетъ Государственной казны, ибо цѣлію оныхъ есть утвержденіе общей безопасности и независимости всѣхъ провинцій Нидерландскихъ и всей націи.

Статья VIII.

Расходы на построеніе и содержаніе плотинъ будутъ оставаться на счетѣ округовъ, до коихъ касается непосредственно сія часть Государственнаго управленія, за исключеніемъ однако же тѣхъ случаевъ, когда по причинѣ чрезвычайнаго бѣдствія нужны и чрезвычайныя пособія отъ всего Государства, какъ то было доселѣ въ Голландіи.

Е. К. Высочество принимаетъ сіи статьи за основаніе и условіе присоединенія Бельгійской области къ Голландіи, подъ Его Державною властію,

И нижеподписавшійся Анна Виллемъ Карель, Баронъ фанъ Нагель, Каммергеръ Е. К. В. Владѣтельнаго Государя соединенныхъ Нидерландовъ и Статсъ-Секретарь Его по дѣламъ иностраннымъ, уполномоченъ принять, именемъ своего Августѣйшаго Монарха, Бельгійскія провинціи во владѣніе Его на условіяхъ, означенныхъ въ предъидущихъ осьми статьяхъ, и удостовѣрить чрезъ сей Актъ въ согласіи на сіи условія и въ исполненіи оныхъ.

En foi de quoi, le soussigné Anne-Willem-Carel, Baron de Nagel, Chambellan de S. A. R. le Prince Souverain des Pays-Bas Unis et Son Secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères, a muni le présent Acte de sa signature, et y a fait apposer le cachet de ses armes:

Fait à La Haye ce 21 juillet 1814.

(L. S.) A. W. C. de Nagel.

Pour copie conforme: le Secrétaire Général du Département des affaires étrangères, van Zuylen van Nyevelt.

Le même traité a été conclu et signé le même jour entre S. M. le Roi des Pays-Bas et les Cours de Londres, de Vienne et de Berlin.

Для того нижеподписавшійся Анна Виллемъ Карель Баронъ фанъ Нагель, Камергеръ Е. К. В. Владѣтельнаго Государя соединенныхъ Нидерландовъ и Статсъ-Секретарь Его по дѣламъ иностраннымъ, утвердилъ сей Актъ своимъ подписаніемъ и приложилъ къ оному печать своего герба.

Въ Гагѣ 21 іюля 1814 года.

(М. П.) А. В. К. фанъ Нагель.

Съ подлиннымъ вѣрно: Главный Секретарь Департамента иностранныхъ дѣлъ фанъ-Цюиленъ фанъ-Нивельтъ.

Совершенно сходные съ симъ трактаты въ тотъ же день заключены и подписаны полномочными Короля Нидерландскаго съ одной стороны, а съ другой полномочными Великобританіи, Австріи и Пруссіи.

XI (№ 90).

1815, 20 (8) mars. Déclaration des Puissances concernant les affaires de la Confédération Suisse.

Les Puissances appelées à intervenir dans l'arrangement des affaires de la Suisse pour l'exécution de l'article VI du Traité de Paris du 18 (30) mai mil-huit-cent-quatorze, ayant reconnu, que l'intérêt général réclame en faveur du Corps Helvétique l'avantage d'une neutralité perpétuelle, et voulant par des restitutions territoriales et des cessions lui fournira les moyens d'assurer son indépendance et maintenir sa neutralité,

Après avoir recueilli toutes les informations sur les intérêts des différens Cantons, et pris en considération les demandes qui leur ont été adressées par la Légation Helvétique,

XI (№ 90).

1815 г., 20-го (8-го) марта. Декларація державъ о дѣлахъ Гельветическаго Союза.

Державы, имѣющія въ силу VI статьи Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 года право и обязанность участвовать въ распоряженіи дѣлъ Швейцаріи, признавъ, что для пользы общей нужно Союзу Гельветическому доставить выгоды всегдашняго неутралитета, и желая сверхъ того возвратить оному Союзу или присоединить вновь къ его владѣніямъ области, могущія служить для охраненія независимости и соблюденія неутралитета его,

На основаніи собранныхъ Ими о пользахъ различныхъ Кантоновъ свѣдѣній и принявъ въ уваженіе требованія Гельветическаго Посольства.

Déclarent,

Que, dès que la Diète Helvétique aura donné son accession en bonne et due forme aux stipulations renfermées dans la présente Transaction, il sera fait un Acte, portant la reconnoissance et la garantie de la part de toutes les Puissances, de la neutralité perpétuelle de la Suisse dans ses nouvelles frontières, lequel Acte fera partie de celui qui, en exécution de l'article XXXII du susdit Traité de Paris du 18 (30) mai, doit compléter les dispositions de ce Traité.

Transaction.

Article I.

L'intégrité des dix-neuf Cantons, tels qu'ils existoient en Corps politique à l'époque de la convention du 17 (29) décembre mille-huit-cent-treize, est reconnue pour base du Système Helvétique.

Article II.

Le Valais, le territoire de Genève, la Principauté de Neufchâtel sont réunis à la Suisse, et formeront trois nouveaux Cantons. La Vallée de Dappes, ayant fait partie du Canton de Vaud, lui est rendue.

Article III.

La Confédération Helvétique ayant témoigné le désir, que l'Evêché de Basle lui fut réuni, et les Puissances intervenantes voulant règler définitivement le sort de ces pays, le dit Evêché et la ville et territoire de Bienne feront à l'avenir partie du Canton de Berne.

Объявляютъ,

Что какъ скоро Сеймъ Гельветическаго Союза приступитъ по учрежденному надлежащему порядку къ постановленіямъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ означеннымъ, то всѣ Державы признаютъ и утвердятъ торжественнымъ Актомъ всегдашній неутралитетъ Швейцаріи, въ настоящихъ ея новыхъ границахъ; сей Актъ будетъ частію того, который долженствуетъ, въ слѣдствіе XXXII статьи вышеупомянутаго Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 г., служить дополненіемъ положеній сего трактата.

Соглашеніе.

Статья I.

Цѣлость и неприкосновенность девятнадцати Кантоновъ Швейцарскихъ въ томъ видѣ и состояніи политическомъ, въ коемъ оные были при заключеніи конвенціи 17 (29) декабря 1814 года, признается основаніемъ Гельветическаго Союза.

Статья II.

Валлисъ, Женевская область и Княжество Нейшательское присоединяются къ Швейцаріи и составятъ три новые Кантона. Долина Даппенъ (Даппенталь), принадлежавшая прежде Кантону Ваадтландскому, возвращается оному.

Статья III.

Союзомъ Гельветическимъ изъявлено желаніе, чтобъ Базельское Епископство было къ оному присоединено, и въ слѣдствіе того Державы, участвующія въ дѣлахъ Союза, для окончательнаго рѣшенія участи сего края, постановляютъ, что означенное Епископство и городъ Біенна съ областію будутъ отнынѣ частію Кантона Бернскаго.

On n'excepte que les districts suivans:

1) Un district d'environ trois lieues quarrées d'étendue, renfermant les communes d'Altschweiler, Schömbuch, Oberweiler, Terveiler, Ettingen, Fürstenstein, Plotten, Pfeffingen, Aesch, Bruck, Reinach, Arlesheim, lequel district sera réuni au Canton de Basle;

2) Une petite enclave située près du village Neufchâtelois de Lignières, et laquelle étant aujourd'hui, quant à la jurisdiction civile, sous la dépendance du Canton Neufchâtel, et quant à la jurisdiction criminelle, sous celle de l'Evêché de Basle, appartiendra en toute souveraineté à la Principauté de Neufchâtel.

Изъ того исключаются слѣдующіе округи:

1) Округъ, имѣющій около трехъ квадратныхъ миль пространства и заключающій въ себѣ селенія Альтшвейлеръ, Шёмбухъ, Обервейлеръ, Тервейлеръ, Эттингенъ, Фирстенштейнъ, Плоттенъ, Пфеффингенъ, Эшъ, Брукъ, Рейнахъ, Арлесгеймъ съ принадлежащими къ онымъ землями, сей округъ присоединяется къ Кантону Базельскому;

2) Небольшое мѣсто (enclave), лежащее близъ Нейшательской деревни Линьеръ и нынѣ по дѣламъ гражданскимъ подвѣдомственное Нейшательскому Кантону, а по дѣламъ уголовнымъ Епископству Базельскому: оное будетъ вполнѣ принадлежать Княжеству Нейшательскому.

Article IV.

1) Les habitans de l'Evêché de Basle et ceux de Bienne, réunis aux Cantons de Berne et de Basle, jouiront à tous égards, sans différence de religion, (qui sera conservée dans l'état présent), des mêmes droits politiques et civils, dont jouissent et pourront jouir les habitans des anciennes parties des dits Cantons. En conséquence, ils concourront avec eux aux places de Représentans et aux autres fonctions suivant les Constitutions Cantonales Il sera conservé à la ville de Bienne et aux villages ayant formé sa jurisdiction, les privilèges municipaux compatibles avec la Constitution et les règlemens généraux du Canton de Berne.

Статья IV.

1) Жители присоединяемыхъ къ Бернскому и Базельскому Кантонамъ Епископства Базельскаго и города Біенны будутъ во всякомъ отношеніи и не взирая на различіе вѣроисповѣданій (коимъ оставаться въ настоящемъ положеніи) пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами, принадлежащими или могущими впредь принадлежать жителямъ прежнихъ частей сихъ Кантоновъ. Въ слѣдствіе сего они могутъ наравнѣ съ ними занимать мѣста представителей и отправлять другія должности на основаніи конституцій оныхъ Кантоновъ. Городу Біеннѣ и деревнямъ оному подвѣдомственнымъ, оставляются и тѣ особенныя ихъ муниципальныя преимущества, кои не противны конституціи и общимъ установленіямъ Кантона Бернскаго.

2) La vente des domaines nationaux sera maintenue, et les rentes féodales et les dixmes ne pourront point être rétablis.

3) Les actes respectifs de réunion seront dressés, conformément aux principes ci-dessus énoncés, par des Commissions composées d'un nombre égal de Députés de chaque partie intéressée. Ceux de l'Evêché de Basle seront choisis par le Canton Directeur parmi les Citoyens les plus notables du pays. Les dits actes seront garantis par la Confédération Suisse.

Tous les points sur lesquels les parties ne pourront s'entendre seront décidés par un arbitre nommé par la Diète.

4) Les révenus ordinaires du pays seront perçus pour le compte de l'administration actuelle jusqu'au jour de l'accession de la Diète Helvétique à la présente Transaction. Il en sera de même pour l'arriéré des dits revenus: ceux levés extraordinairement, et qui ne seroient pas encore entrés en caisse, cesseront d'être perçus.

5) Le ci-devant Prince Evêque de Basle n'ayant reçu ni indemnité ni pension pour la quotepart de l'Evêché, qui autrefois faisoit partie de la Suisse, le recès de l'Empire Germanique de mil-huit-cent-trois n'ayant stipulé qu'en raison des pays qui ont fait partie intégrante du dit Empire, les Cantons de Berne et de Basle se chargent de Lui payer, en augmentation de la dite pension viagère, la somme de douze mille florins d'Empire, à dater de la réunion de l'Evêché de Basle au Canton de

2) Ненарушимость продажи національныхъ имуществъ подтверждается, также и уничтоженіе ленныхъ поборовъ и десятинной подати.

3) Сочиненіе обоюдныхъ Актовъ соединенія на основаніи вышеозначенныхъ правилъ будетъ поручено Коммиссіямъ, составленнымъ изъ равнаго числа Депутатовъ съ каждой стороны. Депутаты Базельскаго Епископства будутъ избраны изъ знатнѣйшихъ граждапъ Кантономъ-Правителемъ (Canton directeur). Оные Акты будутъ утверждены Союзомъ Швейцарскимъ.

Все, чего участвующія стороны будутъ не въ состояніи рѣшить общимъ согласіемъ, предоставляется рѣшенію посредника, коего назначитъ Сеймъ.

4) Обыкновенные Государственные доходы будутъ собираемы нынѣшнимъ мѣстнымъ Правительствомъ въ кассу онаго, впредь до приступленія Гельветическаго Сейма къ настоящимъ постановленіямъ; то же должно разумѣть и въ разсужденіи остающихся по симъ обыкновеннымъ податямъ недоимокъ; по что изъ чрезвычайныхъ налоговъ еще не собрано, то уже не должно быть взыскиваемо.

5) Бывшій владѣтельный Князь Епископъ Базельскій не получилъ ни вознагражденія, ни пенсіи въ замѣну за ту часть Епископства, которая прежде принадлежала къ Швейцаріи, ибо Актомъ Имперскаго Германскаго Сейма 1803 года сдѣланы постановленія о тѣхъ только земляхъ, кои были неотдѣльною частію Германской Имперіи, и потому Кантоны Бернскій и Базельскій обязываются, въ прибавокъ получаемой Имъ пожизненной пенсіи, платить Ему ежегодно по 12,000 Имперскихъ гуль-

Berne et de Basle. La cinquième partie de cette somme sera employée et restera affectée à la sustentation des Chanoines de l'ancienne Cathédrale de Basle pour compléter la rente viagère qui a été stipulée par le recès de l'Empire Germanique.

6) La Diète Helvétique décidera, s'il est besoin de conserver un Evêché dans cette partie de la Suisse, ou si ce Diocèse peut être réuni a celui qui, par suite des nouvelles dispositions, sera formé des territoires Suisses qui avoient fait partie du Diocèse de Constance.

En cas que l'Evêché de Basle dût être conservé, le Canton de Berne fournira, dans la proportion des autres pays qui à l'avenir seront sous l'administration spirituelle de l'Evêque, les sommes nécessaires à l'entretien de ce Prélat, de son Chapitre et de son Séminaire.

Article V.

Pour assurer les communications commerciales et militaires de Genève avec le Canton de Vaud et le reste de la Suisse, et pour compléter à cet égard l'article IV du Traité de Paris, Sa Majesté Très-Chrétienne consent à faire placer Sa ligne de douane de manière à ce que la route qui conduit de Genève par Versoy en Suisse, soit en tout tems libre, et que ni les postes, ni les voyageurs, ni les transports de marchandises n'y soient inquiétés par aucune visite de douanes, ni soumis à aucun droit.

деновъ, считая со дня присоединенія Базельскаго Епископства къ Кантонамъ Бернскому и Базельскому. Пятая часть оной суммы опредѣляется и будетъ употребляема на содержаніе канониковъ прежней Соборной Базельской церкви, въ дополненіе къ пожизненному доходу, имъ назначенному Актомъ Сейма 1803 года.

6) Гельветическій Сеймъ рѣшитъ, нужно ли оставить Епископство въ сей части Швейцаріи, или лучше сію Епархію присоединить къ той, которая въ слѣдствіе новыхъ постановленій должна быть составлена изъ Швейцарскихъ областей, прежде принадлежавшихъ къ Епархіи Констанцкой.

Если найдено будетъ нужнымъ неуничтожать Епископства Базельскаго, то Бернскій Кантонъ обязанъ (въ такой же мѣрѣ, какъ и прочія области, кои будутъ состоять въ Духовномъ вѣдомствѣ Епископа) доставлять Ему суммы, слѣдующія на содержаніе Его, капитула Его и семинаріи.

Статья V.

Для утвержденія торговыхъ и военныхъ сообщеній между Женевою, Ваадтландскимъ Кантономъ и прочими частями Швейцаріи и для дополненія къ постановленному о семъ въ IV-й статьѣ Парижскаго трактата, Его Христіаннѣйшее Величество соглашается расположить цѣпь своихъ таможенныхъ заставъ такимъ образомъ, чтобъ дорога, ведущая изъ Женевы чрезъ Версоа въ Швейцарію, была всегда свободна и чтобъ ни почты, ни путешественники, ни транспорты товаровъ не были подвергаемы осмотру таможенъ, или обязаны къ платѣ какихъ-либо пошлинъ.

Il est également entendu, que le passage des troupes Suisses ne pourra y être aucunement entravé.

Dans les réglemens additionnels à faire à ce sujet, on assurera de la manière la plus avantageuse aux Genevois l'exécution des Traités relatifs à leurs libres communications entre la ville de Genève et le Mandement de Peney. Sa Majesté Très-Chrétienne consent en outre à ce que la gendarmerie et les milices du canton de Genève passent par la grande route de Meyrin du dit Mandement à la ville de Genève, et réciproquement, après en avoir prévenu le poste militaire de la gendarmerie Française le plus voisin.

Les Puissances intervenantes interposeront de plus leurs bons offices pour faire obtenir à la ville de Genève un arrondissement convenable du côté de la Savoie.

Article VI.

Pour établir des compensations mutuelles, les Cantons d'Argovie, de Vaud, du Tessin et de St. Gall fourniront aux anciens Cantons de Schwitz, Unterwalden, Uri, Glaris, Zug et Appenzell, (Rhode intérieure,) une somme qui sera appliquée à l'instruction publique et aux frais d'administration générale, (mais principalement au premier objet), dans les dits Cantons. La quotité, le mode de payement et la répartition de cette compensation pécuniaire sont fixés, ainsi qu'il suit:

Разумѣется также, что по сей дорогѣ будутъ безпрепятственно проходить и Швейцарскія войска.

Сверхъ того чрезъ другія дополнительныя къ сему постановленія будетъ самымъ выгоднѣйшимъ для Женевы образомъ обезпечено исполненіе договоровъ о свободномъ сообщеніи города Женевы съ вѣдомствомъ Пенейскимъ (Mandement de Peney). Его Христіаннѣйшее Величество соглашается также, чтобъ жандармы и милиціи Женевскаго Кантона проходили безпрепятственно по большой Мейринской дорогѣ изъ сказаннаго вѣдомства Пенейскаго въ Женеву и обратно, только увѣдомивъ напередъ о томъ ближайшій военный постъ Французскихъ жандармовъ.

Участвующія въ дѣлахъ Швейцаріи Державы будутъ сверхъ того стараться о доставленіи городу Женевѣ выгоднаго распространенія предѣловъ владѣній онаго со стороны Савоіи.

Статья VI.

Для взаимнаго между собою удовлетворенія, Кантоны Аргаускій, Ваадтландскій, Тесинскій и Сентъ-Гальскій должны старымъ Кантонамъ Швицскому, Унтервальденскому, Урійскому, Гларискому, Цугскому и Аппенцельскому (Rhode intérieure) заплатить сумму денегъ, которая сими Кантонами будетъ употреблена на учебныя заведенія для народнаго воспитанія, или на необходимыя издержки Правительства, по преимущественно на первые. Въ разсужденіи количества денегъ, кои въ силу сего условія должны быть заплачены, образа уплаты и распредѣленія оныхъ постановляется слѣдующее:

1) Les Cantons d'Argovie, de Vaud et de St. Gall fourniront aux Cantons de Schwitz, Unterwalden, Uri, Zug, Glaris et Appenzell (Rhode intérieure) un fonds de 500,000 livres de Suisse;

2) Chacun des premiers payera l'intérêt de sa quotepart à raison de 5 pour cent par an; ou remboursera le capital, soit en argent, soit en biens-fonds à son choix;

3) La répartition, soit pour le payement, soit pour la recette de ces fonds, se fera dans les proportions de l'échelle de contribution, réglée pour subvenir aux dépenses fédérales;

4) Le Canton du Tessin payera chaque année au Canton d'Uri la moitié du produit des péages dans la Vallée Levantine.

Une Commission nommée par la Diète veillera à l'exécution des dispositions précédentes.

Article VII.

Pour mettre un terme aux discussions qui se sont élevées par rapport aux fonds placés en Angleterre par le Canton de Zurich et de Berne, il est statué:

1) Que les Cantons de Berne et de Zurich conserveront la propriété du fonds capital, tel qu'il existoit en 1803 à l'époque de la dissolution du Gouvernement Helvétique, et jouiront, à dater du 1-er janvier 1815, des intérêts à échoir;

2) Que les intérêts échus et accumulés depuis l'année 1798 jusque et y

1) Кантоны Аргаускій, Ваадтландскій и Сентъ-Гальскій должны заплатить Кантонамъ Швицскому, Унтервальденскому, Урійскому, Цугскому, Гларискому и Аппенцельскому (Rhode intérieure) 500,000 Швейцарскихъ ливровъ.

2) Каждый изъ первыхъ долженъ или ежегодно платить проценты съ своей части по 5-ти на сто, или заплатить весь капиталъ, деньгами ли или недвижимымъ имѣніемъ, по произволу;

3) Части какъ обязанныхъ заплатить, такъ и тѣхъ, кои получаютъ означенную сумму, будутъ опредѣлены по соразмѣрности съ вносимыми каждымъ Кантономъ на общіе расходы Гельветическаго Союза податями;

4) Кантонъ Тесинскій будетъ ежегодно отдавать Кантону Ури половину пошлинъ, собираемыхъ въ долинѣ Левантинской.

Коммисія, назначенная Сеймомъ, будетъ надзирать за исполненіемъ сихъ постановленій.

Статья VII.

Для прекращенія споровъ о капиталахъ, положенныхъ въ Англійскіе Банки Кантонами Цирихскимъ и Бернскимъ, постановляется:

1) Что за Кантонами Бернскимъ и Цирихскимъ будетъ обезпечена собственность капитальной суммы въ томъ видѣ, какъ она существовала въ 1803-мъ году, во время разрушенія Гельветическаго Правленія, и что они будутъ пользоваться слѣдующими съ сей суммы процентами, но только съ 1-го января 1815 года;

2) Что проценты, накопившіеся съ 1798 года по конецъ 1814-го, будутъ

compris l'année 1814, seront affectés au payement du capital restant de la dette nationale désignée sous la dénomination de *dette Helvétique*;

3) Que le surplus de la dette Helvétique restera à la charge des autres Cantons, ceux de Berne et de Zurich étant exonérés par la disposition cidessus. La quotepart de chacun des Cantons qui restent chargés, de ce surplus, sera calculée et fournie dans la proportion fixée pour les contributions destinées au payement des dépenses fédérales. Les pays incorporés à la Suisse depuis 1813 ne pourront pas être imposés en raison de l'ancienne dette Helvétique. S'il arrivoit après le payement de la dette susdite, qu'il y eût un excédent d'intérêt, cet excédent sera réparti entre les Cantons de Berne et de Zurich dans la proportion de leurs capitaux respectifs;

4) Les mêmes dispositions seront suivies à l'égard de quelques autres créances, dont les titres sont déposés sous la garde du Président de la Diète.

Article VIII.

Les Puissances intervenantes, voulant concilier les contestations élevées à l'égard des Lauds abolis sans indemnité, statuent, qu'une indemnité sera payée aux particuliers propriétaires des Lauds.

употреблены на уплату остающагося Государственнаго долга, именуемаго *долгомъ Гельветическимъ*;

3) Что часть Гельветическаго долга, которая за симъ не будетъ выплачена, должна уже быть почитаема долгомъ единственно другихъ Кантоновъ, ибо Бернскій и Цирихскій исполненіемъ вышеозначеннаго постановленія освобождаются отъ участія въ томъ долгѣ. Между прочими Кантонами сей долгъ будетъ раздѣленъ и уплачиваемъ по соразмѣрности съ вносимыми каждымъ на общіе расходы Союза податями: земли, присоединенныя къ Швейцаріи послѣ 1813 года, не будутъ обязаны уплачивать прежній Гельветическій долгъ. Если напротивъ случится, что означенною во 2-мъ § суммою весь Гельветическій долгъ будетъ выплаченъ и что затѣмъ еще останется часть суммы, то оная будетъ раздѣлена между Кантонами Бернскимъ и Цирихскимъ, по соразмѣрности съ принадлежащими каждому изъ нихъ капиталами;

4) Таковый же порядокъ будетъ наблюдаемъ и въ отношеніи къ другимъ отданнымъ въ заемъ капиталамъ, коихъ документы ввѣрены для храненія Президенту Сейма.

Статья VIII.

Участвующія въ дѣлахъ Швейцарскихъ Державы, желая прекратить споры, возникшіе касательно пошлинъ подъ названіемъ *Лодъ* (Lauds), уничтоженныхъ безъ всякаго за оныя вознагражденія, симъ постановляютъ, что частные люди, коимъ принадлежалъ сборъ сихъ пошлинъ, получатъ вмѣсто того приличное вознагражденіе деньгами.

Afin d'éviter tout différend ultérieur à ce sujet entre les Cantons de Berne et de Vaud, ce dernier payera au Gouvernement de Berne la somme de 300,000 livres de Suisse, pour être ensuite répartie entre les ressortissans Bernois propriétaires des Lauds.

Les payemens se feront à raison d'un $^1/_5$-me par an, à commencer du 1 janvier 1816.

Для избѣжанія дальнѣйшихъ по сему несогласій между Кантонами Бернскимъ и Ваадтландскимъ, сей послѣдній имѣетъ заплатить Правительству Бернскому 300,000 Швейцарскихъ ливровъ; оныя будутъ раздѣлены между тѣми Бернскими гражданами, коимъ принадлежалъ означенный сборъ *Лодъ* (Lauds).

Сія сумма будетъ выплачена въ пять лѣтъ, по одной пятой долѣ ежегодно, начиная съ 1-го января 1816 года.

Article IX.

Les Puissances intervenantes reconnoissant, qu'il est juste d'assurer au Prince Abbé de St. Gall une existence honorable et indépendante, statuent, que le Canton de St. Gall Lui fournira une pension viagère de 6000 florins d'Empire et à Ses employés une pension viagère de 2000. Ces pensions seront versées, à dater du 1 janvier 1815, par trimestre dans les mains du Canton directeur, qui les remettra respectivement à la disposition du Prince Abbé de St. Gall et de Ses employés.

Статья IX.

Участвующія въ дѣлахъ Швейцарскихъ Державы, признавая справедливымъ обезпечить состояніе Князя Аббата Сентъ-Гальскаго и доставить Ему средства жить въ независимости и приличнымъ Его сану образомъ, постановляютъ, чтобы Кантонъ Сентъ-Гальскій платилъ ежегодно пожизненной пенсіи Ему по 6000 и чиновникамъ при Немъ состоящимъ по 2000 имперскихъ гульденовъ. Съ 1-го января 1815 года сіи пенсіи будутъ вносимы по четвертямъ каждые три мѣсяца въ кассу Кантона Правителя, а оттуда доставляемы къ Князю Аббату Сентъ-Гальскому и находящимся при Немъ чиновникамъ.

Les Puissances intervenantes dans les affaires de la Suisse ayant donné, par la déclaration ci-dessus une preuve manifeste de leur désir d'assurer la paix intérieure de la Confédération, se font également un devoir de ne rien négliger qui puisse en hâter l'accomplissement.

En conséquence, Elles s'attendent à ce que les Cantons, sacrifiant au bien général toute considération secondaire, ne tarderont plus à adhérer au Pacte Fédéral, librement arrêté par la grande

Державы, участвующія въ дѣлахъ Швейцаріи, доказавъ торжественно чрезъ сію Декларацію свое искреннее желаніе утвердить внутренній миръ Гельветическаго Союза, почитаютъ долгомъ, не упускать изъ вида ничего могущаго способствовать скорѣйшему исполненію сего желанія.

Онѣ надѣются, что Кантоны, жертвуя общему благу всѣми другими менѣе важными выгодами, не замедлятъ приступить къ Союзному Договору, добровольно принятому большею частію ихъ

majorité de leurs Co-Etats, l'intérêt commun exigeant impérieusement, que toutes les parties de la Suisse se réunissent le plutôt possible sous la même Constitution Fédérative.

La Convention du 4 (16) août 1814, annexée au Pacte Fédéral, ne sauroit plus retarder cette réunion. Son but étant déjà rempli par la Déclaration des Puissances, elle devient par le fait comme non avenue.

Pour consolider de plus en plus le repos de la Suisse, les Puissances désirent, qu'une amnistie générale soit accordée à tous les individus qui, induits en erreur par une époque d'incertitude et d'irritation, ont pu agir, de quelque manière que ce soit, contre l'ordre existant; loin d'affaiblir l'autorité légitime des Gouvernemens, cet acte de clémence Leur donnera de nouveaux titres à exercer cette sévérité salutaire contre quiconque oseroit à l'avenir susciter des troubles dans le pays.

Enfin les Puissances intervenantes aiment à se persuader, que le patriotisme et le bon jugement des Suisses leur prescriront la convenance, ainsi que la nécessité, de se sacrifier mutuellement le souvenir des différends qui les ont divisés, et de consolider l'œuvre de leur réorganisation, en travaillant à la perfection dans un esprit conforme au bien de tous, sans aucun retour sur le passé.

La présente Déclaration a été insérée au Protocole du Congrès réuni à Vienne, dans sa séance du 7 (19) mars 1815.

Сочленовъ въ Гельветическомъ Союзѣ, (Co-Etats); общая польза необходимо требуетъ, чтобъ всѣ части Швейцаріи въ скорѣйшемъ времени соединились узами одной Союзной Конституція.

Конвенція 4 (16) августа 1814 года, приложенная къ Союзному Договору, уже не можетъ препятствовать сему соединенію; цѣль оной достигнута чрезъ сію Декларацію Державъ, и отнынѣ она должна быть почитаема какъ-бы несуществовавшею.

Для прочнѣйшаго утвержденія спокойствія въ Швейцаріи, Державы желаютъ, чтобъ было объявлено всеобщее прощеніе частнымъ людямъ, кои во время смутныхъ обстоятельствъ, ознаменованныхъ раздраженіемъ страстей, могли заблуждаться и дѣйствовать какимъ-либо образомъ въ противность бывшаго порядка; сіе дѣло милосердія не только не ослабитъ законной власти Правительствъ, но еще дастъ Имъ новое право вооружаться спасительною строгостію противъ всякаго, кто можетъ впредь осмѣлиться производить безпокойства и мятежи въ Государствѣ.

Посредствующимъ Державамъ пріятно думать, что Швейцары, коихъ благомысліе и любовь къ отечеству извѣстны, почувствуютъ какъ пользу, такъ и необходимость пожертвовать взаимно другъ другу воспоминаніями смущавшихъ спокойствіе ихъ раздоровъ и утвердить великое дѣло своего гражданскаго преобразованія, стараясь усовершенствовать существующій порядокъ, съ одною цѣлію блага общаго и безъ сожалѣнія о прошедшемъ.

Сія Декларація внесена въ протоколъ Конгресса, собравшагося въ Вѣнѣ, въ засѣданіи 7 (19) марта 1815 года.

Fait et certifié véritable par les Plénipotentiaires des huit Puissances signataires du Traité de Paris.

A Vienne le 8 (20) mars 1815.

Autriche.

Le Prince de Metternich.
Le Baron de Wessenberg.

Espagne.

P. Gomez Labrador.

France.

Le Prince Talleyrand.
Le Duc de Dalberg.
Latour du Pin.
Le Comte Alexis de Noailles.

Grande Bretagne.

Wellington.
Clancarty.
Cathcart.
Stewart.

Portugal.

Comte de Palmella.
Saldanha.
Lobo.

Prusse.

Le Prince de Hardenberg.
Le Baron de Humboldt.

Russie.

Le Comte de Rasoumoffsky.
Le Comte de Stackelberg.
Le Comte de Nesselrode.

Suède.

Le Comte Löwenhielm.

Дана и засвидѣтельствована Уполномоченными осьми Державъ, заключившихъ Парижскій трактатъ.

Вѣна 8 (20) марта 1815 года.

Австріи:

Князь Меттернихъ.
Баронъ Вессенбергъ.

Испаніи:

П. Гомезъ Лабрадоръ.

Франціи:

Князь Таллейранъ.
Дюкъ Дальбергъ.
Латуръ-Дюпенъ.
Графъ Алексѣй де Ноайль.

Великобританіи:

Веллингтонъ.
Кланкарти.
Каткартъ.
Стюартъ.

Португаліи:

Графъ Пальмелла.
Салданьга.
Лобо.

Пруссіи:

Князь Гарденбергъ.
Баронъ Гумбольдтъ.

Россіи:

Графъ Разумовскій.
Графъ Стакельбергъ.
Графъ Нессельроде.

Швеціи:

Гр. Левенгіельмъ.

XI^A (№ 91).

1815, 27 (15) mai. Acte d'accession de la Confédération Suisse à la déclaration des Puissances réunies au Congrès de Vienne, en date du 20 mars 1815.

La diète de la confédération Suisse réunie à Zuric en session extraordinaire ayant reçu dans sa séance du 3

XI^A (№ 91).

1815 г., 27-го (15-го) мая. Актъ приступленія Швейцарскаго Союза къ Деклараціи, данной Державами на Конгрессѣ Вѣнскомъ 8 (20) марта 1815 года.

Сеймъ Союза Швейцарскаго, на чрезвычайномъ своемъ собраніи въ Цирихѣ, въ засѣданіи 3-го апрѣля сего 1815

avril 1815 par l'intermédiaire des Ministres accrédités auprès de la Confédération, savoir:

Monsieur de Schraut, Ministre d'Autriche, au nom de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, comme aussi en vertu d'un pouvoir spécial, au nom de Son Altesse Royale le Prince Régent du Portugal,

Monsieur Stratfort Canning, au nom de Sa Majesté le Roi du Royaume-uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande,

Monsieur le Comte Auguste de Talleyrand, au nom de Sa Majesté Très-Chrétienne le Roi de France, comme aussi en vertu d'un pouvoir spécial, au nom de Sa Majesté le Roi d'Espagne et des Indes,

Monsieur le Baron de Chambrier d'Olleyres, au nom de Sa Majesté le Roi de Prusse, et

Monsieur le Baron de Krudener, Chargé d'affaires, au nom dé Sa Majesté l'Empereur de Russie,

la Déclaration relative aux affaires de la Suisse insérée au protocole du Congrès de Vienne le 19 et signée le 20 mars 1815 par les Plénipotentiaires des huit Puissances signataires du Traité de Paris du 30 mai 1814,—s'est empressée de communiquer cet Acte aux dix-neuf Cantons confédérés, en les invitant à mettre, par leur suffrage, la Diète en état de déclarer en bonne et due forme l'accession générale de la Suisse aux stipulations renfermées dans la dite Transaction.

Les autorités souveraines de chaque Canton ayant pris en mûre délibération

года, получилъ чрезъ посредство уполномоченныхъ при Союзѣ Министровъ, именно:

Господина Шраута, Австрійскаго Министра отъ имени Его Императорскаго и Королевскаго-Апостолическаго Величества и, въ силу особеннаго полномочія, также отъ имени Его Королевскаго Высочества Принца-Регента Португальскаго,

Господина Стратфортъ-Каннинга, отъ имени Его Величества Короля Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи,

Графа Августа Таллейрана, отъ имени Его Христіаннѣйшаго Величества Короля Французскаго и, въ силу особеннаго полномочія, также отъ имени Его Величества Короля Испанскаго и Индійскаго,

Господина Барона Шамбріеръ д'Оллейра, отъ имени Его Величества Короля Прусскаго, и

Господина Барона Криднера, Повѣреннаго въ дѣлахъ, отъ имени Его Величества Императора Всероссійскаго,

Декларацію о дѣлахъ Швейцаріи, внесенную 19-го марта сего года въ протоколъ Вѣнскаго Конгресса, а 20-го марта подписанную Полномочными осьми Державъ, заключившихъ трактатъ Парижскій 30-го мая 1814 года,—Сеймъ поспѣшилъ сообщить сей Актъ 19-ти Соединеннымъ Кантонамъ, приглашая ихъ чрезъ согласіе свое доставить Сейму возможность объявить надлежащимъ порядкомъ приступленіе всего Швейцарскаго Союза къ постановленіямъ, означеннымъ въ предложенномъ Державами *Соглашеніи.*

Верховныя Правительства Кантоновъ обращали тщательное вниманіе на пред-

l'objet de ce référé, et fait connoître successivement à l'Autorité fédérale leur résolution définitive,

La Diète de la Confédération Suisse, en vertu des actes déposés dans son archive et des déclarations insérées dans son protocole, d'où il résulte, qu'un nombre de Cantons excédant celui que le Pacte Fédéral prescrit pour l'acceptation des résolutions les plus importantes du Corps Helvétique, a prononcé un Vote affirmatif, lequel, aux termes de la Constitution, devient par là même celui de la Confédération entière,

a pris l'Arrêté dont la teneur suit:

1) La Diète accède, au nom de la Confédération Suisse, à la Déclaration des Puissances réunies au Congrès de Vienne, en date du 20 mars 1815, et promet, que les stipulations de la Transaction insérée dans cet Acte seront fidèlement et religieusement observées;

2) La Diète exprime la gratitude éternelle de la Nation Suisse envers les Hautes Puissances qui, par la Déclaration susdite, lui rendent, avec une démarcation plus favorable, d'anciennes frontières importantes, réunissent trois nouveaux Cantons à son alliance, et promettent solennellement de reconnoître et de garantir la neutralité perpétuelle que l'intérêt général de l'Europe réclame en faveur du Corps Helvétique. Elle témoigne les mêmes sentimens de reconnoissance pour la bienveillance soutenue avec laquelle les Augustes Souverains se sont occupés de la conciliation des différends qui s'étoient élevés entre les Cantons;

меть сего отношенія и сообщили Правительству Союза свои рѣшительныя о томъ заключенія.

Нынѣ Сеймъ Швейцарскаго Союза,

Въ силу Актовъ, въ Архивъ его поступившихъ, и объявленій, въ протоколъ засѣданій его внесенныхъ, изъ коихъ равнымъ образомъ явствуетъ, что Кантоны въ числѣ, даже превышающемъ то, которое по установленіямъ Союзнаго Акта признается достаточнымъ для утвержденія важнѣйшихъ рѣшеній Союза Гельветическаго, изъявили согласіе, и что, сообразно съ положеніями Конституціи, мнѣніе ихъ долженствуетъ быть признано за мнѣніе всего Союза,

Опредѣляетъ слѣдующее:

1) Что Сеймъ, именемъ Союза Швейцарскаго, приступаетъ къ Декларацiи Державъ, данной на Вѣнскомъ Конгрессѣ 20 марта 1815 года, и обѣщаетъ, что постановленія внесеннаго въ сей Актъ *Соглашенія* будутъ въ точности и свято соблюдаемы;

2) Что Сеймъ изъявляетъ усердную признательность народа Швейцарскаго Высокимъ Державамъ, кои чрезъ вышеозначенную Декларацію, возвращая ему древнія, важныя для безопасности государственной границы, еще доставляютъ ему и выгодное расширеніе предѣловъ, присоединяютъ къ Гельветическому Союзу три новые Кантона и торжественно обѣщаютъ признавать и охранять всегдашній неутралитетъ Швейцаріи, коего, безъ сомнѣнія, требуетъ общая польза всей Европы; что онъ таковыя же чувства благодарности свидѣтельствуетъ Августѣйшимъ Монархамъ за постоянныя благотворныя ихъ старанія о прекращеніи бывшихъ между Кантонами несогласій;

3) En suite du présent Acte d'accession, et de la Note adressée aux Envoyés Suisses à Vienne le 20 mars 1815 par le Prince de Metternich, Président des Conférences des huit Puissances, la Diète exprime le voeu, que les Ministres de Leurs Majestés résidans en Suisse veuillent, en vertu des instructions et des pouvoirs qu'ils ont reçus, donner suite aux dispositions de la Déclaration du 20 mars, et compléter l'exécution des engagemens qui y sont énoncés.

En foi de quoi les présentes ont été signées et scellées à Zuric le 27 mai 1815.

Au nom de la Diète de la Comfédération Suisse le Bourgemestre du Canton de Zuric, Président,
(L. S.) de Wyss.

Le Chancelier de la Confédération (Contresigné): Mousson.

3. Что въ слѣдствіе сего Акта приступленія и ноты 20 марта 1815 года, полученной Швейцарскими посланниками въ Вѣнѣ отъ Князя Меттерниха, Президента Конференціи означенныхъ осьми Державъ, Сеймъ изъявляетъ желаніе, чтобъ Министры Ихъ Величествъ, находящіеся въ Швейцаріи, въ силу данныхъ имъ наставленій и полномочій, приступили къ исполненію постановленій Декларацiи 20 марта.

Во увѣреніе чего сіе подписано и утверждено печатію въ Цирихѣ 27 мая 1815 года.

Отъ имени Сейма Союза Швейцарскаго Бургомистръ Цирихскаго Кантона, Президентъ
(М. П.) фонъ Висъ.

(Контрасигнировалъ) Канцлеръ Союза: Муссонъ.

XII (№ 92).

1815, 29 (17) mars. Protocole sur les cessions faites par le Roi de Sardaigne au Canton de Genève.

Les Puissances alliées ayant témoigné le vif désir, qu'il fût accordé quelques facilités au Canton de Genève, soit pour le désenclavement d'une partie de ses possessions, soit pour ses communications avec la Suisse,

S. M. le Roi de Sardaigne étant empressée d'autre part de témoigner à Ses hauts et puissans Alliés toute la satisfaction qu'Elle éprouve à faire quelque

XII (№ 92).

1815 г., 29-го (17-го) марта. Протоколъ объ уступленныхъ Королемъ Сардинскимъ Кантону Женевскому земляхъ.

Союзными Державами изъявлено живѣйшее желаніе, чтобъ предѣлы Кантона Женевскаго были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распространены, какъ для лучшаго соединенія главной части владѣній онаго съ тѣми, кои вдались въ границы Савоіи, такъ и для свободнѣйшаго сообщенія сего Кантона съ Швейцаріею.

Е. В. Король Сардинскій поспѣшилъ съ своей стороны доказать своимъ высокимъ и могущественнымъ Союзникамъ, сколь для него пріятно во всякомъ слу-

chose qui puisse Leur être agréable, les Plénipotentiaires soussignés sont convenus de ce qui suit:

Article I.

S. M. le Roi de Sardaigne met à la disposition des hautes Puissances alliées la partie de la Savoie qui se trouve entre la rivière d'Arve, le Rhône, les limites de la partie de la Savoie occupée par la France et la montagne de Salève jusqu'à Veiry inclusivement; plus celle qui se trouve comprise entre la grande route dite du Simplon, le lac de Genève et le territoire actuel du Canton de Genève, depuis Venezas jusqu'au point où la rivière d'Hermance traverse la susdite route; et de là continuant le cours de cette rivière jusqu'à son embouchure dans le lac de Genève au levant du village d'Hermance (la totalité de la route dite du Simplon continuant à être possédée par Sa Majesté le Roi de Sardaigne), pour que ces pays soient réunis au Canton de Genève, sauf à déterminer plus précisement la limite par des Commissaires respectifs, surtout pour ce qui concerne la délimitation en dessus de Veiry et sur la montagne de Salève. Dans tous les lieux et territoires compris dans cette démarcation, Sa Majesté renonce pour Elle et Ses successeurs à perpétuité, à tous droits de souveraineté et autres qui peuvent Lui appartenir, sans exceptions, ni réserves.

Article II.

Sa Majesté accorde la communication entre le Canton de Genève et le Valais, par la route dite du Simplon, de la même manière que la France l'a accordée en-

чаѣ исполнять Ихъ желаніе, и въ слѣдствіе того обоюдные полномочные условились постановить нижеозначенныя статьи:

Статья I.

Е. В. Король Сардинскій отдаетъ въ полную волю и распоряженіе высокихъ союзныхъ Державъ ту часть Савоіи, которая находится между рѣками Арвою и Рономъ, границами части Савоіи, отданной Франціи и горою Салевъ до Вейри, а съ оною равнымъ образомъ и ту часть, которая окружена большою Симплонскою дорогою, озеромъ Женевскимъ и границею нынѣшнихъ владѣній Кантона Женевскаго, отъ Венезаса до мѣста, гдѣ рѣка Германсъ пересѣкаетъ вышесказанную дорогу; а оттолѣ теченіемъ сей рѣки до ея впаденія въ озеро Женевское на востокъ деревни Германсъ (дорога Симплонская остается вся во владѣніи Его Величества Короля Сардинскаго). Означенныя земли будутъ присоединены къ Кантону Женевскому; границы оныхъ будутъ точнѣе опредѣлены наряженными для сего съ обѣихъ сторонъ Коммиссарами, и въ особенности тѣ, кои проходятъ выше Вейри и по горѣ Салевъ. Его Сардинское Величество за Себя и наслѣдниковъ Своихъ отказывается навсегда, безъ всякихъ исключеній и удержанія, отъ всѣхъ правъ Державной власти, или иныхъ, на мѣста и земли, въ вышепоказанныхъ предѣлахъ находящіяся.

Статья II.

Е. В. Король Сардинскій соглашается, чтобы сообщенія между Кантономъ Женевскимъ и Валлисомъ по дорогѣ Симплонской были свободны и на такомъ

tre Genève et le pays de Vaud, par la route qui passe par Versoy. Sa Majesté accorde de même en tout tems une communication libre pour les milices Genevoises entre le territoire de Genève et le Mandement de Jussy, et les facilités qui pourroient être nécessaires à l'occasion, pour arriver par le lac à la susdite route dite du Simplon.

же основаніи, на какомъ будутъ съ дозволенія Франціи сообщенія между Женевою и Ваадтландомъ по дорогѣ Версойской. Равномѣрно будетъ во всякое время свободно Женевскимъ Милиціоннымъ войскамъ проходить изъ владѣній Женевы въ вѣдомство Жюси (mandement de Jussy) и обратно; въ случаѣ же переправы чрезъ озеро къ означенной Симплонской дорогѣ, будутъ имъ доставляемы всѣ нужныя для того пособія.

Article III.

D'autre part Sa Majesté ne pouvant se résoudre à consentir, qu'une partie de Son territoire soit réunie à un Etat où la religion dominante est différente, sans procurer aux habitans du pays qu'Elle cède, la certitude qu' ils jouiront du libre exercice de leur religion, qu'ils continueront à avoir les moyens de fournir aux fraix de leur culte, et à jouir eux-mêmes de la plénitude des droits de Citoyens, il est convenu que:

§ 1. La religion Catholique Romaine sera maintenue et protégée de la même manière qu'elle l'est maintenant dans toutes les communes cédées par S. M. le Roi de Sardaigne, et qui seront réunies au Canton de Genève;

§ 2. Les paroisses actuelles, qui ne se trouveront ni démembrées, ni séparées par la délimitation des nouvelles frontières, conserveront leurs circonscriptions actuelles, et seront desservies par le même nombre d'Ecclésiastiques; et quant aux portions démembrées, qui seroient trop faibles pour constituer une paroisse, on s'adressera à l'Evêque dio-

Статья III.

Между тѣмъ, какъ Е. В. Королю Сардинскому невозможно согласиться, чтобы часть Его владѣній была присоединена къ Государству, въ коемъ господствующая вѣра не есть Римско-Католическая, не доставивъ предварительно жителямъ уступаемой Имъ области увѣренія, что они не будутъ лишены ни свободы въ исповѣданіи вѣры, ни свособовъ на содержаніе въ приличномъ состояніи своихъ церквей и Богослуженія, и что будутъ вполнѣ пользоваться принадлежащими имъ гражданскими правами, то для сего постановляется:

§ 1. Что вѣра Римско-Католическая будетъ такъ же, какъ и нынѣ покровительствуема во всѣхъ уступаемыхъ Е. В. Королемъ Сардинскимъ для присоединенія къ Кантону Женевскому мѣстахъ;

§ 2. Что приходы, кои положеніемъ новыхъ границъ не будутъ раздроблены, должны оставаться въ своихъ настоящихъ предѣлахъ и при оныхъ будетъ тоже число священнослужителей; а въ разсужденіи частей, кои въ слѣдствіе разграниченія будутъ отдѣлены отъ своихъ приходовъ и по малому пространству не могутъ составить приходовъ особен-

césain pour obtenir qu'elles soient annexées à quelque autre paroisse du Canton de Genève;

§ 3. Dans les mêmes communes cédées par Sa Majesté, si les habitans Protestans n'égalent point en nombre les habitans Catholiques-Romains, les Maîtres d'école seront toujours Catholiques-Romains. Il ne sera établi aucun temple Protestant, à l'exception de la ville de Carouge qui pourra en avoir un.

Les Officiers municipaux seront toujours, au moins pour les deux tiers, Catholiques-Romains, et spécialement sur les trois individus qui occuperont les places de Maire et des deux Adjoints, il y en aura toujours deux Catholiques-Romains. En cas que le nombre des Protestans vint dans quelque commune à égaler celui des Catholiques-Romains, l'égalité et l'alternative seront établies, tant pour la formation du conseil municipal que pour celle de la Mairie. En ce cas cependant, il y aura toujours un Maître d'école Calholique-Romain, quand même on en établiroit un Protestant;

On n'entend pas par cet article empêcher, que des individus Protestans, habitant une commune Catholique, ne puissent pas, s'ils jugent à propos, y avoir une chapelle particulière pour l'exercice de leur culte, établie à leurs fraix, et y avoir également à leurs fraix un Maître d'école Protestant pour l'instruction particulière de leurs enfans;

§ 4. Il ne sera point touché, soit

ныхъ, должно будетъ отнестись къ Епархіальному Епископу, чтобы съ его дозволенія присоединить оныя къ какому-либо другому приходу Кантона Женевскаго;

§ 3. Въ тѣхъ изъ селеній, уступаемыхъ Его Сардинскимъ Величествомъ, гдѣ число жителей Протестантскаго исповѣданія не равно числу Римско-Католиковъ, учители въ школахъ будутъ всегда Римско-Католической вѣры. Нигдѣ не будетъ Протестантскихъ храмовъ, кромѣ города Каружа, гдѣ позволяется имѣть одинъ таковый храмъ.

Изъ муниципальныхъ чиновниковъ двѣ трети будутъ всегда Римско-Католическаго исповѣданія, и въ особенности между занимающими мѣста Меровъ и двухъ Помощниковъ Мера должно, чтобъ всегда изъ трехъ таковыхъ чиновниковъ было два Католика; въ которомъ же селеніи число Протестантовъ равняется съ числомъ Римско-Католиковъ, тамъ въ Муниципальный Совѣтъ будутъ выбирать по равному числу, а въ должность Мера по очереди, изъ Католиковъ и Протестантовъ. Но и въ сихъ мѣстахъ, если при школѣ находится учитель Протестантскаго исповѣданія, то должно будетъ къ оной опредѣлить еще другаго Римско-Католической вѣры;

Впрочемъ, чрезъ сію статью не воспрещается Протестантамъ, живущимъ въ Римско-Католическомъ приходѣ, имѣть, если они пожелаютъ, на собственномъ ихъ иждивеніи домовую церковь для своего Богослуженія и содержать на свой счетъ учителя Протестантскаго исповѣданія для приватнаго обученія дѣтей ихъ;

§ 4. Имѣнія, отданныя церкви, или

pour les fonds et revenus, soit pour l'administration, aux donations et fondations pieuses existantes, et on n'empêchera pas les particuliers d'en faire de nouvelles;

принадлежащія нынѣ существующимъ богоугоднымъ заведеніямъ, и доходы съ оныхъ останутся неприкосновенными, и если кто пожелаетъ вновь сдѣлать приношеніе или заведеніе такого рода, тому не будутъ въ семъ препятствовать;

§ 5. Le Gouvernement fournira aux mêmes fraix que fournit le Gouvernement actuel pour l'entretien des Ecclésiastiques et du Culte;

§ 5. На содержаніе Духовенства и отправленіе Богослуженія Правительство будетъ выдавать тѣже суммы, какія выдаются для сего нынѣшнимъ Правительствомъ;

§ 6. L'Eglise Catholique, actuellement existante à Genève, y sera maintenue telle qu'elle existe à la charge de l'Etat, ainsi que les lois éventuelles de la Constitution de Genève l'avoient déjà décrété; le curé sera logé et doté convenablement;

§ 6. Нынѣ существующая въ Женевѣ Римско-Католическая церковь останется по-прежнему на казенномъ иждивеніи, согласно съ установленными на сей случай законами Женевской Конституціи; священнику будетъ опредѣлено пристойное жилище и содержаніе;

§ 7. Les communes Catholiques et la paroisse de Genève continueront à faire partie du Diocèse qui régira les provinces du Chablais et du Faucigny, sauf qu'il en soit réglé autrement par l'autorité du St. Siège;

§ 7. Римско-Католическія селенія и церковь сего исповѣданія въ Женевѣ должны попрежнему быть въ вѣдомствѣ Епархіи, къ коей будутъ принадлежать провинціи Чіаблезе и Фосиньи, если въ разсужденіи сего не будетъ Его Святѣйшествомъ Папою сдѣлано иннаго распоряженія;

§ 8. Dans tous les cas, l'Evêque ne sera jamais troublé dans les visites pastorales;

§ 8. Но во всякомъ случаѣ Епископу будетъ дозволяемо свободно объѣзжать Епархію для исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей;

§ 9. Les habitans du territoire cédé sont pleinement assimilés, pour les droits civils et politiques, au Genevois de la ville; ils les exerceront concurrement avec eux, sauf la réserve des droits de propriété de cité ou de commune;

§ 9. Жители уступаемой области будутъ пользоваться всѣми гражданскими и политическими правами Женевцевъ, поселенныхъ въ городѣ; изъ сего исключается только право владѣнія городомъ;

§ 10. Les enfans Catholiques seront admis dans les maisons d'éducation publique; l'enseignement de la religion n'y aura pas lieu en commun, mais séparément, et on emploiera à cet

§ 10. Дѣти Римско-Католиковъ будутъ принимаемы во всѣ публичныя воспитательныя заведенія; Закону Божію ихъ будутъ обучать не вмѣстѣ съ другими, а особо, и сія часть ихъ ученія

effet, pour les Catholiques, des Ecclésiastiques de leur communion;

§ 11. Les biens communaux ou propriétés appartenantes aux nouvelles communes leur seront conservés, et elles continueront à les administrer comme par le passé et à en employer les revenus à leur profit;

§ 12. Ces mêmes communes ne seront point sujettes à des charges plus considérables que les anciennes communes;

§ 13. S. M. le Roi de Sardaigne se réserve de porter à la connoissance de la Diète Helvétique, et d'appuyer par le canal de Ses Agens diplomatiques auprès d'elle, toute réclamation à laquelle l'inexécution des articles ci-dessus pourroit donner lieu.

Article IV.

Tous les titres terriers et documens concernant les choses cédées, seront remis par S. M. le Roi de Sardaigne au Canton de Genève le plutôt que faire se pourra.

Article V.

Le Traité conclu à Turin le 3 du mois de juin 1754 entre S. M. le Roi de Sardaigne et la République de Genève, est maintenu pour tous les articles auxquels il n'est point dérogé par la présente Transaction; mais Sa Majesté voulant donner au Canton de Genève une preuve particulière de Sa bienveillance, consent néanmoins à annuler la partie de l'article XIII du susdit Traité qui

будетъ ввѣрена священнослужителямъ Римско-Католическаго исповѣданія;

§ 11. Всякія имущества градскихъ и сельскихъ обществъ въ сихъ присоединяемыхъ къ Кантону Женевскому мѣстечкахъ и селеніяхъ будутъ по-прежнему въ полномъ ихъ владѣніи; они на такомъ же основаніи, какъ и доселѣ, будутъ управлять оными и пользоваться доходами;

§ 12. Сіи вновь присоединяемыя мѣста не будутъ ни въ какомъ случаѣ платить податей свыше другихъ, прежде принадлежавшихъ къ Женевскимъ владѣніямъ;

§ 13. Е. В. Король Сардинскій предоставляетъ себѣ право доводить до свѣдѣнія Гельветическаго Сейма всякое неисполненіе вышеозначенныхъ условій и посредствомъ своихъ дипломатическихъ при ономъ Агентомъ настоятельно требовать удовлетворенія.

Статья IV.

Всѣ Акты на владѣніе и другіе документы, относящіеся къ уступаемымъ землямъ, будутъ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени доставлены Е. В. Королемъ Сардинскимъ Правительству Кантона Женевскаго.

Статья V.

Трактатъ, заключенный въ Туринѣ 3 іюня 1754 года между Е. В. Королемъ Сардинскимъ и Женевскою Республикою, подтверждается во всѣхъ условіяхъ, кои не перемѣнены настоящимъ соглашеніемъ. Желая, однако же, дать Кантону Женевскому особенный знакъ Своего благорасположенія, Его Сардинское Величество соглашается уничтожить то постановленіе XIII статьи

interdisoit aux Citoyens de Genève, qui se trouvoient dès-lors avoir des maisons et biens en Savoie, la faculté d'y faire leur habitation principale.

Article VI.

Sa Majesté consent, par les mêmes motifs, à prendre des arrangemens avec le Canton de Genève pour faciliter la sortie de Ses Etats des denrées destinées à la consommation de la ville et du Canton.

Vienne le 17 (29) mars 1815.

Autriche:
Le Prince de Metternich.
Le Baron de Wessenberg.

Espagne:
P. Gomez Labrador.

France:
Talleyrand.
Le Duc de Dalberg.
Le Comte Alexis de Noailles.

Grande-Bretagne:
Clancarty.
Cathcart.
Stewart. L. G.

Portugal:
Le Comte de Palmella.
A. de Saldanha da Gama.
Lobo da Silveira.

Prusse:
Le Prince de Hardenberg.
Le Baron de Humboldt.

Russie:
Le Comte de Rasoumoffsky.
Le Comte de Stackelberg.
Le Comte de Nesselrode.

Sardaigne:
De St. Marsan.

Suède:
Le Comte de Löwenhielm.

вышеозначеннаго трактата, коимъ воспрещалось Женевскимъ гражданамъ, тогда уже имѣвшимъ домы и помѣстья въ Савоіи, назначать оныя главнымъ мѣстомъ своего жительства.

Статья VI.

По тѣмъ же причинамъ Его Величество соглашается вступить съ Кантономъ Женевскимъ въ условія о свободнѣйшемъ изъ владѣнія Его вывозѣ припасовъ для продовольствія города и Кантона.

Вѣна, 17 (29) марта 1815.

Австрія:
Князь Меттернихъ.
Баронъ Вессенбергъ.

Испанія:
П. Гомецъ Лабрадоръ.

Франція:
Таллейранъ.
Дюкъ Дальбергъ.
Графъ Алексѣй де Ноайль.

Великобританія:
Кланкарти.
Каткартъ.
Стюартъ, Г. Л.

Португалія:
Графъ Пальмелла.
А. де Салданга да Гама.
Лобо да Сілвейра.

Пруссія:
Князь Гарденбергъ.
Баронъ Гумбольдтъ.

Россія:
Графъ Разумовскій.
Графъ Штакельбергъ.
Графъ Нессельроде.

Сардинія:
Де С-тъ Марсанъ.

Швеція:
Графъ Лёвенгіельмъ.

XIII (№ 93).

1815, 20 (8) mai. Traité conclu à Vienne entre S. M. l'Empereur de Russie et S. M. le Roi de Sardaigne.

Au nom de la très-sainte et indivisible Trinité.

S. M. le Roi de Sardaigne, etc. etc., étant rentrée dans la pleine et entière possession de Ses Etats de terre ferme de la même manière qu'Elle les possédoit au premier janvier mil sept-cent-quatre-vingt-douze, et dans leur totalité, à la réserve de la partie de la Savoie cédée à la France par le Traité de Paris du 18 (30) mai mil-huit-cent-quatorze,

Des changemens ayant été depuis convenus pendant le Congrès de Vienne relativement à l'étendue et aux limites de ces mêmes Etats;

S. M l'Empereur et S. M. le Roi de Sardaigne, voulant confirmer et établir par un Traité formel tout ce qui est relatif à ces objets, ont en conséquence nommé pour Leurs Plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur André Comte de Rasoumoffsky, Son Conseiller privé actuel, Sénateur, Chevalier des Ordres de St. André, etc.

et S. M. le Roi de Sardaigne, etc. etc., les Sieurs Dom Antoine Marie Philippe Asinari, Marquis de St. Marsan et de Carail, Comte de Costigliole, Cartosio et Castelletto Val d'Erro, Chevalier Grand-Croix de l'Ordre militaire et religieux des St. Maurice et Lazare, de ceux de l'Aigle noire et de l'Aigle rouge de Prusse, Général-Major de Cavalerie,

XIII (№ 93).

1815 г., 20-го (8-го) мая. Трактатъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. Королемъ Сардинскимъ, заключенный въ Вѣнѣ.

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Е. В. Король Сардинскій и проч. и проч. вступилъ снова въ полное и совершенное владѣніе всѣхъ провинцій, принадлежавшихъ Ему на твердой землѣ по 1 января 1792 года, за исключеніемъ только той части Савоіи, которая уступлена Франціи по условіямъ Парижскаго трактата 18 (30) мая 1814 г.

Но на Вѣнскомъ Конгрессѣ предположены въ разсужденіи пространства и границъ сихъ владѣній Его Величества нѣкоторыя перемѣны, и потому.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Король Сардинскій, желая все до сего касающееся утвердить и опредѣлительно постановить торжественнымъ трактатомъ, назначили Своими Полномочными:

Е. В. Императоръ Всероссійскій Графа Андрея Разумовскаго, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, кавалера орденовъ Св. Апостола Андрея и т. д.;

а Е. В. Король Сардинскій и проч. и проч. Господъ Дона Антонія Маріо Филипа Азинари, Маркиза де Сентъ Марсана и Карайльа, Графа де Костильйоле, Картозіо и Кастельлетто Валь д'Ерро, кавалера военнаго и духовнаго ордена Св. Маврикія и Лазаря большаго креста и Прусскихъ чернаго Орла и краснаго Орла, Генералъ-Маіора по

Son Ministre d'État et premier Secrétaire de la guerre, et Son premier Plénipotentiaire au Congrès,

et Comte Dom Joachim Alexandre Rossi, Chevalier Grande-Croix et Commandeur de l'Ordre Royal militaire des St. Maurice et Lazare, Conseiller de Sa Majesté et Son Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire près la Cour Impériale et Royale Apostolique, et Son second Plénipotentiaire au Congrès;

Lesquels, en vertu des pleins-pouvoirs produits par eux au Congrès de Vienne, et trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivans.

кавалеріи, Своего Государственнаго Министра и Главнаго Статсъ-Секретаря по дѣламъ Военнаго Департамента, Своего перваго Полномочнаго на Конгрессѣ,

и Графа Дона Іоакима Александра Росси, кавалера и Командора Королевскаго и военнаго ордена Святыхъ Маврикія и Лазаря большаго креста, Своего Государственнаго Совѣтника, чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при Дворѣ Е. И. и К. Апостолическаго Величества и втораго Полномочнаго на Конгрессѣ;

Оные въ силу Полномочій, представленныхъ ими на Вѣнскомъ Конгрессѣ и найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, согласились постановить нижеслѣдующія статьи:

Article I.

Les limites des Etats de S. M. le Roi de Sardaigne seront:

Du côté de la France, telles qu'elles existoient au premier janvier 1792, à l'exception des changemens portés par le Traité de Paris du 18 (30) mai mil huit cent quatorze;

Du côté de la Confédération Helvétique, telles qu'elles existoient au premier janvier mil sept-cent-quatre-vingt-douze, à l'exception du changement opéré par la cession faite en faveur du Canton de Genève, telle que cette cession se trouve spécifiée dans l'article VII ci-après;

Du côté des Etats de S. M. l'Empereur d'Autriche, telles qu'elles existoient au premier janvier 1792, et la Convention conclue entre Leurs Majestés l'Impératrice Marie-Thérèse et le Roi de Sardaigne le 4 octobre 1751, sera

Статья I.

Границы владѣній Е. В. Короля Сардинскаго будутъ:

Со стороны Франціи тѣ же, кои были до 1 января 1792 года, за исключеніемъ сдѣланныхъ Парижскимъ трактатомъ 18 (30) мая 1814 года въ оныхъ перемѣнъ;

Со стороны Гельветическаго Союза тѣ же, кои были до 1 января 1792 г., за исключеніемъ перемѣнъ, произведенныхъ уступленіемъ кантону Женевскому означенныхъ въ VII статьѣ сего Акта мѣстъ;

Со стороны владѣній Е. В. Императора Австрійскаго тѣ же, кои были до 1 января 1792 года; всѣ постановленія Конвенціи, заключенной 4 октября 1751 года между Ихъ Величествами Императрицею Маріею-Терезіею и тогдаш-

maintenue de part et d'autre dans toutes ses stipulations;

Du côté des Etats de Parme et de Plaisance, la limite, pour ce qui concerne les anciens Etats de S. M. le Roi de Sardaigne, continuera à être telle qu'elle existoit au 1-er janvier 1792;

Les limites des ci-devant Etats de Gênes, et des pays nommés Fiefs Impériaux réunis aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne d'après les articles suivans, seront les mêmes qui, le 1-er janvier 1792, séparoient ces pays des Etats de Parme et de Plaisance et de ceux de Toscane et de Massa;

L'île de Capraja, ayant appartenu à l'ancienne République de Gênes, est comprise dans la cession des États des Gênes à S. M. le Roi de Sardaigne.

Article II.

Les Etats qui ont composé la ci-devant République de Gênes sont réunis à perpétuité aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne pour être, comme ceux-ci possédés par Elle en toute propriété, souveraineté et hérédité de mâle en mâle par ordre de primogéniture dans les deux branches de Sa Maison, savoir: la branche Royale, et la branche de Savoie-Carignan.

Article III.

S. M. le Roi de Sardaigne joindra à Ses titres actuels celui de Duc de Gênes.

Article IV.

Les Génois jouiront de tous les droits et privilèges spécifiés dans l'Acte in-

нимъ Королемъ Сардинскимъ, будутъ съ обѣихъ сторонъ свято соблюдаемы;

Со стороны владѣній Пармы и Піаченцы граница прежнихъ владѣній Е. В. Короля Сардинскаго будетъ та же, которая была до 1 января 1792 года.

Границы присоединяемыхъ, въ силу нижеслѣдующихъ статей, къ владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго бывшей Генуэзской области и земель, именуемыхъ Имперскими Ленами, будутъ тѣ же, кои до 1 января 1792 года отдѣляли сію область и Лены отъ владѣній Пармы и Піаченцы и отъ владѣній Тосканскихъ и Княжества Масса;

Островъ Капраіа, принадлежавшій прежде бывшей Генуэзской республикѣ, вмѣстѣ съ прочими Генуэзскими владѣніями отдается Е. В. Королю Сардинскому.

Статья II.

Земли, составлявшія владѣнія бывшей Генуэзской республики, присоединяются на вѣчныя времена къ владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго и будутъ въ полномъ Державномъ владѣніи и собственности Его и наслѣдниковъ Его, по праву первородства, всегда въ мужескомъ колѣнѣ и въ обѣихъ линіяхъ Его Дома, т. е. нынѣшней Королевской и младшей, именуемой Савоія-Кариньянъ.

Статья III.

Е. В. Король Сардинскій къ нынѣшнимъ Своимъ титуламъ присовокупитъ титулъ Герцога Генуэзскаго.

Статья IV.

Генуэзцы будутъ пользоваться всѣми правами и привилегіями, означенными

titulé: *AA. Conditions qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gènes à ceux de Sa Majesté Sarde*, et le dit Acte sera considéré comme partie intégrante du présent Traité et aura la même force et valeur que s'il étoit textuellement inséré dans l'article présent.

Article V.

Les pays nommés Fiefs Impériaux, qui avoient été réunis à la ci-devant République Ligurienne, sont réunis définitivement aux Etats de S. M. le Roi de Sardaigne de la même manière et ainsi que le reste des Etats de Gènes; et les habitans de ces pays jouiront des mêmes droits et privilèges que ceux des Etats de Gènes désignés dans l'article précédent.

Article VI.

La faculté que les Puissances contractantes du Traité de Paris du 18 (30) mai 1814 se sont réservées par l'article III dudit Traité, de fortifier tels points de Leurs Etats qu'Elle jugeront convenable pour Leur sûreté, est également réservée sans restriction à S. M. le Roi de Sardaigne.

Article VII.

S. M. le Roi de Sardaigne cède au Canton de Genève les districts de la Savoie spécifiés dans l'Acte ci-joint intitulé: *BB. Cession faite par S. M. Roi de Sardaigne au Canton de Genève* et aux conditions spécifiées dans le même Acte.

въ Актѣ подъ названіемъ: *АА. Условія, долженствующія служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества*; сказанный Актъ прилагаемый къ настоящему трактату, долженъ быть почитаемъ неотдѣльною онаго частію и имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оный былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ сей статьѣ.

Статья V.

Земли именуемыя Имперскими Ленами и присоединенныя къ бывшей Лигурійской республикѣ совершенно и навсегда присоединяются къ владѣніямъ Е. В. Короля Сардинскаго, на такомъ же основаніи какъ прочія владѣнія Генуэзскія. Жители сихъ земель будутъ пользоваться паравнѣ съ жителями другихъ Генуэзскихъ владѣній правами и привилегіями, о коихъ упоминается въ предъидущей статьѣ.

Статья VI.

Право, которое Державы, заключившія Парижскій трактатъ 18 (30) мая 1814 года, предоставили себѣ III-ею статьею онаго трактата, строить въ Своихъ владѣніяхъ крѣпости на тѣхъ пунктахъ, гдѣ почтутъ оныя нужными для Своей безопасности, предоставляется вполнѣ и Е. В. Королю Сардинскому.

Статья VII.

Е. В. Король Сардинскій уступаетъ кантону Женевскому округа Савоіи, означенные въ приложенномъ къ сему подъ литерами *ВВ*. Актѣ: *О уступаемыхъ Е. В. Королемъ Сардинскомъ кантону Женевскому земляхъ*, и на постановленныхъ въ ономъ условіяхъ.

Cet Acte sera considéré comme partie intégrante du présent Traité, et aura la même force et valeur que s'il étoit textuellement inséré dans l'article présent.

Article VIII.

Les provinces du Chablais et du Faucigny et tout le territoire de Savoie au nord d'Ugine, appartenant à S. M. le Roi de Sardaigne, feront partie de la neutralité de la Suisse, telle qu'elle est reconnue et garantie par toutes les Puissances.

En conséquence, toutes les fois que les Puissances voisines de la Suisse se trouveront en état d'hostilités ouvertes ou imminentes, les troupes de S. M. le Roi de Sardaigne qui pourroient se trouver dans ces provinces, se retireront et pourront à cet effet passer par le Valais, si cela devient nécessaire; aucunes autres troupes armées d'aucune autre Puissance ne pourront traverser ni stationner dans les provinces et territoires susdits, sauf celles que la Confédération Suisse jugeroit à propos d'y placer; bien entendu que cet état de choses ne gêne en rien l'administration de ces pays, où les Agens civils de Sa Majesté le Roi de Sardaigne pourront aussi employer la Garde municipale pour le maintien du bon ordre.

Article IX.

Le présent Traité fera partie des stipulations définitives du Congrès de Vienne.

Сей Актъ, прилагаемый къ настоящему трактату, долженъ быть почитаемъ неотдѣльною онаго частію и имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ оный былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ сей статьѣ.

Статья VIII.

Провинціи Чіаблезе, Фосиньи и вся часть Савоіи, лежащая на сѣверъ отъ Уджины и состоящая во владѣніи Е. В. Короля Сардинскаго, будутъ пользоваться выгодами неутралитета Швейцаріи, обезпеченнаго признаніемъ и ручательствомъ всѣхъ Державъ.

Вслѣдствіе сего всякій разъ, когда между сосѣдственными съ Швейцаріею Державами или уже начнутся, или по всей вѣроятности должны будутъ вскорѣ начаться военныя дѣйствія, то войска Е. В. Короля Сардинскаго имѣютъ выступить изъ вышеозначенныхъ провинцій, и въ семъ случаѣ имъ дозволено будетъ, если нужно, пройти чрезъ Валисъ; вооруженная сила никакой другой Державы не будетъ имѣть права вступать въ вышеименованныя провинціи; изъ того исключаются только войска, которыя Швейцарскій Союзъ почтетъ необходимымъ ввести въ оныя. Разумѣется само собою, что, не смотря на сіе, внутреннее управленіе въ сихъ земляхъ останется то же, и что пребывающіе въ оныхъ гражданскіе чиновники Е. В. Короля Сардинскаго будутъ имѣть право употреблять земскую стражу для соблюденія порядка.

Статья IX.

Сей трактатъ долженъ быть частію окончательныхъ постановленій Вѣнскаго Конгресса.

Article X.

Les ratifications du présent Traité seront échangées dans le terme de six semaines, ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 8 (20) mai 1815.

(L. S.) Le Comte de Rasoumoffsky. (L. S.) Le Marquis de St. Marsan.
(L. S.) Le Comte Rossi.

Статья X.

Ратификаціи настоящаго трактата будутъ размѣнены чрезъ шесть недѣль, а буде можно, и скорѣе.

Во увѣреніе чего и т. д.

Вѣна 8 (20) мая, 1815 года.

(М. П.) Графъ Разумовскій. (М. П.) Маркизъ де Ст. Марсанъ.
(М. П.) Графъ Росси.

AA.

Annexe de l'article IV du Traité du 8 (20) mai 1815.

Conditions qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gènes à ceux de Sa Majesté Sarde.

Article I.

Les Génois seront en tout assimilés aux autres sujets du Roi. Ils participeront, comme eux, aux emplois civils, judiciaires, militaires et diplomatiques de la Monarchie, et sauf les privilèges qui leur sont ci-après concédés et assurés, ils seront soumis aux mêmes lois et règlemens, aves les modifications que Sa Majesté jugera convenables.

La noblesse Génoise sera admise, comme celle des autres parties de la Monarchie, aux grandes charges et emplois de Cour.

Article II.

Les militaires Génois, composant actuellement les troupes Génoises, seront

AA.

Приложеніе къ IV статьѣ трактата 8-го (20-го) мая 1815 года.

Условія, долженствующія служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества.

Статья I.

Генуэзцы будутъ во всемъ сравнены съ прочими подданными Короля; наравнѣ съ оными будутъ занимать всякія мѣста въ Государствѣ по частямъ гражданской, судебной, военной и дипломатической, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ преимуществъ, даруемыхъ имъ и утверждаемыхъ нижеслѣдующими положеніями, будутъ также подчинены однимъ законамъ и установленіямъ, съ тѣми однакоже отмѣнами, кои Его Величество можетъ почесть за нужное ввести.

Генуэзское Дворянство наравнѣ съ прочимъ Дворянствомъ другихъ частей Государства будетъ имѣть право на поступленіе въ знатные чины и должности придворныя.

Статья II.

Генуэзцы, служащіе въ настоящихъ Генуэзскихъ войскахъ, будутъ всѣ при-

incorporés dans les troupes Royales. Les officiers et sous-officiers conserveront leurs grades respectifs.

Article III.

Les armoiries de Gènes entreront dans l'écusson Royal, et ses couleurs dans le pavillon de Sa Majesté.

Article IV.

Le port franc de Gènes sera rétabli avec les règlemens qui existoient sous l'ancien Gouvernement de Gènes.

Toute facilité sera donnée par le Roi pour le transit par Ses Etats des marchandises sortant du port franc, en prenant les précautions que Sa Majesté jugera convenables, pour que ces mêmes marchandises ne soient pas vendues ou consommées en contrebande dans l'intérieur. Elles ne seront assujetties qu'à un droit modique d'usage.

Article V.

Il sera établi dans chaque arrondissement d'Intendance un Conseil provincial, composé de trente membres choisis parmi les notables des différentes classes, sur une liste des trois cents plus imposés de chaque arrondissement.

Ils seront nommés la première fois par le Roi, et renouvellés de même par cinquième tous les deux ans. Le sort décidera de la sortie des quatre premiers

няты въ военную службу Короля. Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ будутъ оставлены ихъ настоящіе чины.

Статья III.

Генуэзскій гербъ будетъ внесенъ въ щитъ Королевскаго герба, и цвѣты, отличающіе флагъ Генуи, войдутъ во флагъ Его Сардинскаго Величества.

Статья IV.

Генуэзскій портъ снова будетъ вольнымъ, на тѣхъ же правилахъ, кои существовали при прежнемъ Генуэзскомъ Правленіи.

Для провоза чрезъ владѣнія Его Величества товаровъ изъ вольнаго Генуэзскаго порта, Королемъ будутъ дарованы всѣ возможныя удобности и свобода, съ тѣми однакоже мѣрами предосторожности, кои Его Величество признаетъ нужными, для того, чтобъ сіи товары не были, вопреки существующимъ узаконеніямъ, продаваемы или потребляемы въ Его владѣніяхъ. Пошлинный сборъ съ оныхъ будетъ обыкновенный и умѣренный.

Статья V.

Въ каждомъ Интендантскомъ округѣ будетъ учрежденъ Провинціальный Совѣтъ; оный будетъ составленъ изъ тридцати знатнѣйшихъ гражданъ (notables) разныхъ классовъ, избираемыхъ изъ числа трехъ сотъ богатѣйшихъ въ томъ округѣ, то есть тѣхъ, кои въ сравненіи съ прочими платятъ болѣе непосредственныхъ податей.

Въ первый разъ они будутъ назначены Королемъ; чрезъ каждые два года, пятая оныхъ часть будетъ смѣняема новыми, такимъ же образомъ избираемыми. Жре-

cinquièmes. L'organisation de ces Conseils sera réglée par Sa Majesté.

Le Président nommé par le Roi pourra être pris hors du Conseil; en ce cas il n'aura pas le droit de voter.

Les membres ne pourront être choisis de nouveau que quatre ans après leur sortie.

Le Conseil ne pourra s'occuper que des besoins et réclamations des Communes de l'Intendance pour ce qui concerne leur administration particulière, et pourra faire des représentations à ce sujet.

Il se réunira chaque année au chef-lieu de l'Intendance à l'époque et pour le tems que Sa Majesté déterminera.

Sa Majesté le réunira d'ailleurs extraordinairement, si Elle le juge convenable.

L'Intendant de la province, ou celui qui le remplace, assistera de droit aux séances comme Commissaire du Roi.

Lorsque les besoins de l'Etat exigeront l'établissement de nouveaux impôts, le Roi réunira les différens Conseils provinciaux dans telle ville de l'ancien territoire Génois qu'il désignera, et sous la présidence de telle personne qu'il aura déléguée à cet effet.

Le Président, quand il sera pris hors des Conseils, n'aura point voix délibérative.

бій рѣшитъ, которые изъ нихъ должны выбыть въ первыя четыре перемѣны. Дальнѣйшія постановленія для образованія сихъ Совѣтовъ будутъ сдѣланы Его Величествомъ.

Президентъ, всегда назначаемый Королемъ, можетъ быть выбранъ и не изъ Членовъ Совѣта; но въ такомъ случаѣ онъ не будетъ имѣть въ ономъ голоса.

Выбывшіе Члены не могутъ быть вновь избраны прежде истеченія четырехъ лѣтъ, послѣ ихъ смѣны.

Совѣтъ будетъ заниматься единственно нуждами и требованіями селеній, состоящихъ въ томъ Интендантскомъ округѣ, относительно мѣстнаго ихъ управленія, и по сему можетъ дѣлать представленія высшему начальству.

Оный будетъ собираться ежегодно въ главномъ мѣстѣ округа, къ сроку и на время, кои будутъ назначены Его Величествомъ.

Сверхъ того, когда Его Величество почтетъ нужнымъ, оный будетъ собираемъ чрезвычайно.

Интендантъ провинціи, или исправляющій его должность, будетъ имѣть право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ сего Совѣта, въ званіи Королевскаго Коммиссара.

Если Государственныя нужды потребуютъ установленія новыхъ налоговъ, то Королемъ, для разсужденія о семъ, будутъ собраны всѣ Провинціальные Совѣты въ одномъ, по произволенію Его Величества избираемомъ, городѣ Генуэзской области, и подъ предсѣдательствомъ особы, для сего именно отъ Него назначаемой.

Если сей Президентъ взятъ не изъ Членовъ сихъ областныхъ Совѣтовъ, то онъ не будетъ имѣть въ собраніи голоса.

Le Roi n'enverra à l'enrégistrement du Sénat de Gènes aucun édit, portant création d'impôts extraordinaires, qu'après avoir reçu le vote approbatif des Conseils provinciaux réunis comme cidessus.

La majorité d'une voix déterminera le vote des Conseils provinciaux assemblés séparément ou réunis.

Повелѣнія, установляющія чрезвычайныя подати, будутъ препровождаемы Королемъ въ Генуэзскій Сенатъ для записыванія, не иначе, какъ съ согласія Провинціальныхъ Совѣтовъ, собранныхъ вышеозначеннымъ порядкомъ.

Дѣла, какъ въ общемъ собраніи всѣхъ Провинціальныхъ Совѣтовъ, такъ и въ особыхъ засѣданіяхъ каждаго, будутъ рѣшены по большинству голосовъ, хотя бы оное превышало число противной стороны только однимъ голосомъ.

Article VI.

Le maximum des impositions que Sa Majesté pourra établir dans l'Etat de Gènes, sans consulter les Conseils provinciaux réunis, ne pourra excéder la proportion actuellement établie pour les autres parties de Ses Etats; les impositions maintenant perçues seront amenées à ce taux, et Sa Majesté se réserve de faire les modifications que Sa sagesse et Sa bonté envers Ses sujets Génois pourront Lui dicter à l'égard de ce qui peut être réparti, soit sur les charges foncières, soit sur les perceptions directes ou indirectes.

Le maximum des impositions étant ainsi réglé, toutes les fois que le besoin de l'Etat pourra exiger qu'il soit assis de nouvelles impositions ou des charges extraordinaires, Sa Majesté demandera le vote approbatif des Conseils provinciaux pour la somme qu'Elle jugera convenable de proposer, et pour l'espèce d'imposition à établir.

Статья VI.

Подати, кои Его Величество имѣетъ право установить въ Генуэзской области безъ согласія общаго Собранія Провинціальныхъ Совѣтовъ, не должны превышать существующихъ нынѣ въ другихъ частяхъ Его владѣній; въ слѣдствіе того, даже бывшіе доселѣ въ области Генуэзской налоги будутъ приведены въ означенную мѣру; и Его Величество, слѣдуя внушеніямъ Своей мудрости и благорасположенія къ Генуэзскимъ Своимъ подданнымъ, опредѣлитъ съ точностію количество, какъ податей съ недвижимыхъ имуществъ, такъ и другихъ непосредственныхъ и косвенныхъ налоговъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ высшую степень налоговъ, Его Величество, въ случаяхъ, когда военныя нужды Государства могутъ потребовать установленія новыхъ податей, или чрезвычайныхъ поборовъ, будетъ назначать общія собранія Провинціальныхъ Совѣтовъ, для полученія ихъ согласія, въ разсужденіи какъ количества, такъ и образа предполагаемаго сбора.

Article VII.

La dette publique, telle qu'elle existoit légalement sous le dernier Gouvernement Français, est garantie.

Статья VII.

Государственный долгъ области Генуэзской, законно существовавшій при бывшемъ Правительствѣ Французскомъ, признанъ и обезпеченъ новымъ Правительствомъ.

Article VIII.

Les pensions civiles et militaires, accordées par l'Etat d'après les lois et les règlemens, sont maintenues pour tous les sujets Génois habitant les Etats de Sa Majesté.

Sont maintenues, sous les mêmes conditions, les pensions accordées à des ecclésiastiques ou à d'anciens membres de maisons religieuses des deux sexes, de même que celles qui, sous le titre de secours, ont été accordées à des nobles Génois par le Gouvernement Français.

Статья VIII.

Пенсіи, опредѣленныя Правительствомъ на основаніи законовъ и установленій, за гражданскія и воинскія заслуги, будутъ исправно выплачиваемы всѣмъ получившимъ на то право подданнымъ Генуэзскимъ, живущимъ во владѣніяхъ Его Сардинскаго Величества.

На тѣхъ же самыхъ правилахъ, будутъ выдаваемы какъ пенсіи, опредѣленныя бывшимъ Членамъ монашескихъ обществъ обоего пола и другимъ духовнымъ особамъ, такъ и тѣ, кои, подъ названіемъ подаяній или вспоможеній, дарованы отъ Французскаго Правительства бѣднымъ Генуэзскимъ Дворянамъ.

Article IX.

Il y aura à Gènes un grand Corps judiciaire ou Tribunal suprême, ayant les mêmes attributions et privilèges que ceux de Turin, de Savoie et de Nice, et qui portera comme eux, le nom de Sénat.

Статья IX.

Въ Генуѣ будетъ Верховное Судилище равное по правамъ и власти съ Вышними Судами, находящимися въ Туринѣ, Савоіи и Ницѣ, и будетъ такъ же какъ оные именоваться Сенатомъ.

Article X.

Les monnaies courantes d'or de l'ancien Etat de Gènes actuellement existantes seront admises dans les caisses publiques concurremment avec les monnaies Piémontoises.

Статья X.

Находящіяся въ обращеніи золотыя и серебряныя монеты, выбитыя прежними Генуэзскими Правительствами, будутъ принимаемы въ общественныя кассы, на равнѣ съ монетами Піемонтскими.

Article XI.

Les levées d'hommes, dites provinciales dans le pays de Gènes, n'excéderont

Статья XI.

Число людей поступающихъ въ военную службу при наборахъ, называемыхъ

pas en proportion les levées qui auront lieu dans les autres Etats de Sa Majesté.

Le service de mer sera compté comme celui de terre.

Article XII.

Sa Majesté créera une compagnie Génoise de Gardes du corps, laquelle formera une quatrième compagnie de Ses Gardes.

Article XIII.

Sa Majesté établira à Gènes un Corps de ville composé de quarante nobles, vingt bourgeois vivant de leurs revenus ou exerçant das arts libéraux, et vingt des principaux négocians.

Les nominations seront faites la première fois par le Roi, et les remplacemens se feront à la nomination du Corps de ville même, sous la réserve de l'approbation du Roi.

Le Corps aura ses règlemens particuliers donnés par le Roi pour la présidence et pour la division du travail.

Les Présidens prendront le titre de Syndics, et seront choisis parmi ses membres. Le Roi se réserve, toutes les fois qu'il le jugera à propos, de faire présider le Corps de ville un personnage de grande distinction.

Les attributions du Corps de ville seront l'administration des revenus de la ville, la surintendance de la petite police de la ville, et la surveillance des

въ Генуэзской области провинціальными, должно по соразмѣрности быть не свыше того, которое при такихъ же наборахъ поступаетъ изъ другихъ владѣній Его Сардинскаго Величества.

Морская военная служба будетъ почитаема на равнѣ съ сухопутною.

Статья XII.

При Его Величествѣ будетъ состоять особая рота Генуэзскихъ *тѣлохранителей* (gardes du corps) съ названіемъ четвертой роты Королевской Гвардіи.

Статья XIII.

Его Величествомъ будетъ въ Генуѣ учрежденъ Городовой Совѣтъ, составленный изъ 40 дворянъ, 20 гражданъ живущихъ доходами съ имѣній или упражняющихся въ свободныхъ художествахъ и столькихъ-же знатнѣйшихъ купцовъ.

На первый разъ всѣ Члены сего Совѣта будутъ назначены Королемъ; вновь же поступающіе на праздныя мѣста будутъ выбираемы самимъ Совѣтомъ, но съ согласія Его Величества.

Сему Совѣту будетъ данъ отъ Короля особенный уставъ, какъ для порядка въ предсѣдательствѣ, такъ и для раздѣленія занятій.

Президенты онаго будутъ всегда избираемы изъ Членовъ и имѣть титулъ Синдиковъ. Король предоставляетъ себѣ право ввѣрять, когда Его Величество сочтетъ сіе нужнымъ, предсѣдательство городоваго Совѣта одной изъ знатнѣйшихъ особъ въ Государствѣ.

Въ кругѣ дѣйствій городоваго Совѣта будутъ состоять: управленіе городскими доходами, главное начальство надъ обыкновенною полиціею города и

établissemens publics de charité de la ville.

Un Commissaire du Roi assistera aux séances et délibérations du Corps de ville.

Les membres de ce Corps auront un costume, et les Syndics le privilège de porter la simarre ou toga comme les Présidens des Tribunaux.

Article XIV.

L'Université dr Gènes sera maintenue, et jouira des mêmes privilèges que celle de Turin.

Sa Majesté avisera aux moyens de pourvoir à ses besoins.

Elle prendra cet établissement sous Sa protection spéciale, de même que les autres Instituts d'instruction, d'éducation, de belles-lettres et de charité, qui seront aussi maintenus.

Sa Majesté conservera en faveur de Ses sujets Génois les bourses qu'ils ont dans le collège, dit Lycée, à la charge du Gouvernement, se réservant d'adopter sur ces objets les règlemens qu'Elle jugera convenables.

Article XV.

Le Roi conservera à Gènes un Tribunal et une Chambre de commerce, avec les attributions actuelles de ces deux établissemens.

надзоръ за общественными благотворительными заведеніями въ городѣ.

Королевскій Коммисаръ будетъ присутствовать въ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ городоваго Совѣта.

Члены онаго будутъ имѣть отличныя одѣянія, а Синдикамъ даруется привилегія носить симару или тогу, на равнѣ съ Президентами Судовъ.

Статья XIV.

Существованіе Генуэзскаго Университета обезпечивается; оный будетъ пользоваться равными правами съ Туринскимъ.

Его Величество назначитъ, по своему благоусмотрѣнію, средства для содержанія онаго.

Его Величество принимаетъ подъ Свое особенное покровительство какъ сіе, такъ и всѣ прочія, равномѣрно сохраняющія бытіе свое, заведенія учебныя, воспитательныя, или имѣющія цѣлію успѣхи словесности и исполненіе обязанностей человѣколюбія.

Его Величество сохранитъ въ неприкосновенности, какъ собственность Генуэзскихъ Его подданныхъ, учрежденныя на счетъ Правительства при училищѣ, называемомъ *Лицей* стипендіи для содержанія неимущихъ учениковъ. Его Величество предполагаетъ принять, въ разсужденіи сего, мѣры, кои признаетъ полезнѣйшими.

Статья XV.

Существующіе въ Генуѣ Коммерческій Судъ и Камера остаются на прежнемъ основаніи и съ сохраненіемъ правъ коими пользуются нынѣ.

Article XVI.

Sa Majesté prendra particulièrement en considération la situation des employés actuels de Gènes.

Article XVII.

Sa Majesté accueillera les plans et propositions qui seront présentés sur les moyens de rétablir la banque de St. Georges.

BB.

Annexe de l'article VII du Traité du 8 (20) mai 1815.

Cession faite par S. M. le Roi de Sardaigne au Canton de Genève.

V. XII (№ 92) à commencer de l'article I jusqu'à l'article VI, après lequel suit la fin de l'Annexe BB.

Article VII.

Il est accordé exemption de tout droit de transit à toutes les marchandises, denrées, etc., qui, en venant des Etats de Sa Majesté et du port franc de Gènes, traverseront la route dite du Simplon dans toute son étendue par le Valais et l'Etat de Genève.

Il est entendu que cette exemption ne regarde que le transit, et ne s'étend pas, ni aux droits établis pour le maintien de la route, ni aux marchandises et denrées destinées à être vendues ou consommées dans l'intérieur.

Cette réserve s'applique également à la communication accordée aux Suisses

Статья XVI.

Его Величество обратитъ особенное вниманіе на состояніе чиновниковъ, исправляющихъ нынѣ разныя должности въ области Генуэзской.

Статья XVII.

Его Величество съ благоволеніемъ приметъ въ разсмотрѣніе всѣ проекты и предложенія, кои будутъ ему представляемы о способахъ возстановить Банкъ Св. Георгія.

BB.

Приложеніе къ VII статьѣ трактата 8 (20) мая 1815 года.

О земляхъ уступаемыхъ Е. В. Королемъ Сардинскимъ Кантону Женевскому.

См. XII (№ 92) начиная со статьи I до статьи VI, послѣ которой слѣдуетъ конецъ Приложенія BB.

Статья VII.

Освобождаются отъ всякихъ транзитныхъ пошлинъ всѣ издѣлія, товары и проч., кои будутъ провозимы по Симплонской дорогѣ чрезъ Валлисъ и Женевскую область изъ владѣній Его Величества и изъ вольнаго порта Генуи.

Но сіе постановленіе, какъ уже выше сказано, относится только къ транзитнымъ пошлинамъ и не освобождаетъ ни отъ тѣхъ, кои установлены для содержанія дороги, ни отъ пошлинъ на издѣлія и товары, назначаемые для продажи или употребленія во внутренности означенныхъ земель.

Сіе разумѣется также и о сообщеніи, которое Швейцарцамъ дозволено между

entre le Valais et le Canton de Genève, et les Gouvernemens prendront à cet effet, de commun accord, les mesures qu'ils jugeront nécessaires, soit pour la taxe, soit pour empêcher la contrebande, chacun sur Leur territoire.

Observation. Le même traité a été conclu le même jour à Vienne entre la Sardaigne d'un côté et l'Autriche, la Grande-Bretagne et la Prusse, de l'autre.

Валлисомъ и Кантономъ Женевскимъ; обоюдныя Правительства примутъ съ общаго согласія мѣры, кои будутъ Ими признаны за нужныя, какъ для собиранія пошлинъ, такъ и для воспрепятствованія ввозу запрещенныхъ товаровъ въ Ихъ владѣнія.

Примѣчаніе. Совершенно сходные съ симъ трактаты въ тотъ же день заключены и подписаны полномочными Сардиніи, съ одной стороны, а съ другой, полномочными Австріи, Великобританіи и Пруссіи.

XIV.

Conditions qui doivent servir de bases à la réunion des Etats de Gènes à ceux de Sa Majesté Sarde.

Cet Acte se trouve comme pièce jointe au Traité de S. M. le Roi de Sardaigne inséré sous le № XIII AA. qui précède.

XIV.

Условія, долженствующія служить основаніемъ присоединенія Генуэзскихъ владѣній къ владѣніямъ Его Сардинскаго Величества.

Сей Актъ приложенъ къ трактату съ Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ: см. № XIII. А.А.

XV (№ 94).

1815, 27 janvier (8 février). Déclaration des Puissances sur l'abolition de la traite des nègres.

Les membres du Congrès de Vienne, tout en poursuivant les négociations relatives à l'état politique de l'Europe et aux relations réciproques des Puissances européennes entre elles, s'occupèrent aussi de résoudre des questions d'un intérêt humanitaire plus général, et surtout celles qui se rapportent aux conditions des relations pacifiques et régulières des peuples entre eux. C'est à cette dernière catégorie de questions qu'il faut rattacher la traite des nègres, la navigation fluviale et la réglementation du rang des agents diplomatiques.

On ne fut pas longtemps après 1815 à s'apercevoir que plusieurs des mesures prises au Congrès de Vienne au sujet de la composition territoriale des divers Etats et du système politique

XV (№ 94).

1815 г., 27-го января (8-го февраля). Декларація державъ о прекращеніи торга неграми.

Рядомъ съ переговорами, происходившими на Вѣнскомъ Конгрессѣ относительно политическаго строя Европы и взаимныхъ отношеній европейскихъ державъ, члены Конгресса занимались также разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые имѣли болѣе общечеловѣческаго значенія и въ особенности касались условій мирныхъ и правильныхъ сношеній между народами. Къ послѣдняго рода вопросамъ нельзя не отнести: торгъ неграми, судоходство по рѣкамъ и опредѣленіе ранга дипломатическихъ агентовъ.

Если весьма скоро послѣ 1815 года оказалось, что мѣры, принятыя на Вѣнскомъ Конгрессѣ относительно территоріальнаго состава различныхъ государствъ и политической си-

de l'Europe ne répondaient pas au but qu'on s'était proposé; c'est pourquoi elles subirent bientôt des modifications. Il en fut autrement des décisions du Congrès au sujet de la traite des nègres, de la navigation fluviale et du rang des agents diplomatiques, décisions incomparablement plus conformes aux conditions d'un développement pacifique et progressif du droit des gens. Dans ces décisions du Congrès de Vienne, il a été donné satisfaction aux vrais besoins des peuples et à l'esprit du siècle; elles contiennent également les germes d'un développement ultérieur qui doit rendre les Etats conscients de la communauté de leurs intérêts réciproques dans le domaine des relations pacifiques et commerciales.

A ce point de vue la déclaration contre la traite des nègres, proclamée par les Puissances au Congrès de Vienne, apparait comme une preuve indiscutable de ce que les Etats civilisés se reconnaissent l'obligation de se poser en défenseurs réels des idées humanitaires et des intérêts de la civilisation. C'est à l'Angleterre, on le sait, que revient l'honneur de l'initiative de la proclamation de cet acte international; elle a poursuivi au Congrès de Vienne avec une énergie digne des plus grands éloges le but qu'elle s'était proposé.

Quoique dans les vastes colonies anglaises le nombre des esclaves-nègres montât à un million, principale force ouvrière de ces domaines anglais d'outre-mer, des voix contre ce commerce barbare d'hommes et leur esclavage retentissaient en Angleterre depuis le milieu du dernier siècle. En 1713, l'Angleterre n'avait pas cru indigne d'elle de s'assurer le monopole de l'importation des nègres dans les colonies espagnoles en Amérique; néanmoins l'agitation contre l'esclavage à partir de 1772 envahit peu à peu le terrain, grâce aux travaux d'hommes aussi éminents que Granville Sharp, Clarkson, Wilberforce, William Pitt et autres. (Comp. *Leone Levi*. History of British commerce. London, 1872, p. 36, 195). Enfin, en vertu d'un acte du parlement anglais, l'illégitimité de la traite des nègres fut proclamée et son abrogation définitive fixée au premier janvier 1808.

Cependant, l'opinion publique de l'Angleterre ne pouvait être satisfaite par l'abolition de la traite des nègres dans les seules possessions anglaises transatlantiques: elle exigeait du gouvernement, qu'il n'épargnât aucun effort et qu'il prit toutes les mesures nécessaires pour con-

стемы Европы, далеко не всегда были цѣлесообразны, и потому, весьма скоро подверглись измѣненіямъ, то, съ другой стороны, постановленія Конгресса о торгѣ неграми, судоходствѣ по рѣкамъ и рангѣ дипломатическихъ агентовъ были несравненно болѣе согласны съ условіями мирнаго и прогрессивнаго развитія международной жизни. Въ этихъ постановленіяхъ Вѣнскаго Конгресса не только отдана дань разумнымъ потребностямъ народовъ и духу настоящаго столѣтія, но въ нихъ также заключаются зародыши дальнѣйшаго развитія на пути къ сознанію государствами общности ихъ интересовъ въ области мирныхъ и торговыхъ сношеній.

Съ этой точки зрѣнія декларація, обнародованная державами на Вѣнскомъ Конгрессѣ противъ торга неграми, представляется несомнѣннымъ доказательствомъ въ пользу сознанія цивилизованными государствами своей обязанности быть повсюду дѣйствительными защитниками интересовъ цивилизаціи и гуманности. Честь почина въ изданіи этого международнаго акта принадлежитъ, какъ извѣстно, Англіи, которая съ достойною всякой похвалы энергіею преслѣдовала на Вѣнскомъ Конгрессѣ поставленную себѣ цѣль.

Хотя въ обширныхъ англійскихъ колоніяхъ число негровъ-рабовъ доходило до милліона и они составляли главную рабочую силу этихъ заморскихъ англійскихъ владѣній, все-таки уже съ половины прошлаго столѣтія въ самой Англіи раздаются голоса противъ варварскаго торга людьми и ихъ рабства. Если еще въ 1713 г. Англія признала достойнымъ выговорить въ свою пользу монополію на привозъ негровъ въ испанскія колоніи въ Америкѣ, то, начиная съ 1772 года агитація противъ невольничества завоевываетъ себѣ мало по малу почву, благодаря трудамъ такихъ замѣчательныхъ людей, какъ Гренвилль Шарпъ, Кларксонъ, Вильберфорсъ, Вильямъ Питтъ и другихъ. (Срав. *Leone Levi*. History of British commerce. London 1872, p. 36, 195). Наконецъ, актомъ англійскаго парламента торгъ неграми былъ признанъ незаконнымъ и подлежалъ окончательной отмѣнѣ съ 1-го января 1808 года.

Но общественное мнѣніе Англіи не могло удовлетвориться уничтоженіемъ торга неграми въ англійскихъ заатлантическихъ владѣніяхъ: оно требовало отъ правительства, чтобъ оно не щадило усилій и принимало всѣ надлежащія мѣры съ цѣлью убѣдить другія державы

vaincre les autres Puissances de l'immoralité de l'esclavage et de l'urgence d'y mettre un terme. C'est d'accord avec ce désir du peuple anglais que son gouvernement avait agi et c'est à cause de cela que, encore du temps des opérations militaires contre Napoléon, il avait entammé à ce sujet des négociations avec les alliés.

Dans un article spécial du traité de Paris de 1814, l'Angleterre et la France s'étaient entendues afin d'unir leurs efforts au Congrès pour l'abolition de la traite des nègres; le gouvernement français néanmoins ne crut pas pouvoir d'emblée abolir l'esclavage dans ses colonies, exigeant pour cela un terme de cinq ans. Mais les plénipotentiaires anglais au Congrès de Vienne tendirent avec persévérance au but proposé, bravant tous les obstacles.

D'après le plan suggéré par lord Castlereagh pour agir dans cette question, les plénipotentiaires des huit Puissances furent invités à proclamer d'abord la traite des nègres comme incompatible avec le droit des gens et les lois de l'humanité, et à passer ensuite à la discussion des mesures générales à prendre pour son abolition effective. Lord Castlereagh proposa, comme les plus efficaces, les trois mesures suivantes: 1) à l'expiration du terme fixé par les Puissances pour l'abolition définitive de l'esclavage dans leurs colonies, elles s'engageraient à ne pas tolérer chez elles l'importation de denrées coloniales provenant des pays qui n'auraient pas encore mis en vigueur la décision en question; 2) l'introduction d'une surveillance près des côtes d'Afrique et la reconnaissance du droit de visite sur les navires soupçonnés d'être négriers; et 3) la fondation à Paris d'un «Comité permanent», composé des représentants des grandes Puissances européennes accrédités près la Cour de France, et dont le but consisterait à contrôler la mise en vigueur des mesures prises contre l'esclavage.

Telle fut la substance des propositions faites par le premier plénipotentiaire anglais, en partie dans le comité des quatre Puissances alliées, en partie dans la commission des huit Puissances. Naturellement, les plénipotentiaires, tous sans exception, furent d'accord en principe sur l'impossibilité de justifier l'esclavage et la traite des nègres et partant, sur l'obligation de l'abolir. Mais les représentants de l'Espagne, du Portugal et de la France reconnurent impossible de consentir à leur abolition immédiate. Le prince de Talleyrand n'accéda pas à la demande de

въ безнравственности невольничества и въ необходимости положить ему конецъ. Согласно съ этимъ желаніемъ англійскаго народа дѣйствовало его правительство, и потому, еще во время военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, оно входило въ переговоры съ союзниками по этому предмету.

Въ отдѣльной статьѣ Парижскаго трактата 1814 года Англія и Франція согласились соединить свои усилія на Конгрессѣ для уничтоженія торга неграми, причемъ, однако, французское правительство признало невозможнымъ немедленно отмѣнить рабство въ своихъ колоніяхъ, но требовало для этого пятилѣтняго срока. Дѣйствительно, на Вѣнскомъ Конгрессѣ англійскіе уполномоченные съ настойчивостью стремились къ предположенной цѣли, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями.

Лордъ Кастльри, согласно составленному имъ плану дѣйствій въ этомъ вопросѣ, предложилъ уполномоченнымъ восьми державъ объявить прежде всего торгъ неграми противнымъ международному праву и законамъ человѣколюбія и перейти, вслѣдъ затѣмъ, къ обсужденію общихъ мѣръ для дѣйствительнаго уничтоженія его. Какъ мѣры, наиболѣе цѣлесообразныя, были предложены лордомъ Кастльри слѣдующія три: 1) по истеченіи опредѣленнаго державами срока, къ которому невольничество должно быть окончательно отмѣнено въ ихъ колоніяхъ, онѣ обязываются не дозволять привозъ къ себѣ колоніальныхъ произведеній изъ мѣстностей, гдѣ это постановленіе еще не приведено въ исполненіе; 2) установленіе надзора близъ африканскихъ береговъ и признаніе права осмотра судовъ, подозрѣваемыхъ въ занятіи перевозкою негровъ, и 3) учрежденіе въ Парижѣ изъ представителей великихъ европейскихъ державъ, аккредитованныхъ при французскомъ дворѣ, «постояннаго комитета» для контроля надъ приведеніемъ въ дѣйствіе мѣръ, принятыхъ противъ невольничества.

Въ этомъ заключается сущность предложеній, сдѣланныхъ первымъ англійскимъ уполномоченнымъ отчасти въ комитетѣ четырехъ союзныхъ державъ, отчасти въ коммиссіи восьми державъ. Совершенно понятно, что всѣ безъ исключенія уполномоченные были въ принципѣ согласны, что невольничество и торгъ неграми не могутъ быть оправдываемы, и потому, должны быть отмѣняемы. Но представители Испаніи, Португаліи и Франціи признали рѣшительно невозможнымъ согласиться на немедленную отмѣну. Князь Тальеранъ не уважилъ просьбу лорда

lord Castlereagh de réduire le terme de cinq ans, assuré à la France par le traité de Paris. Quant aux plénipotentiaires portugais et espagnol, ils démontraient l'impossibilité de l'exécution immédiate de cette réforme, qui devait entièrement transformer le système de la production des colonies du Portugal et de l'Espagne. Ils exigeaient énergiquement un terme d'au moins huit ans pour mettre en vigueur les mesures proposées par l'Angleterre. Ni les prières, ni les menaces ne parvinrent à déterminer les représentants de ces deux Puissances coloniales à changer leur résolution. Pour ce qui concerne les autres membres de la commission des huit Puissances, les intérêts de leur patrie n'étant pas fortement engagés dans l'abolition de la traite des nègres, ils soutinrent les propositions du plénipotentiaire anglais.

C'est dans ce même esprit qu'agit le comte de Nesselrode dans la question qui nous occupe. Dans une instruction spéciale du 28 janvier (9 février) 1815, l'Empereur Alexandre l'avait chargé de soutenir les plénipotentiaires anglais, quoique les intérêts de la Russie ne fussent pas directement affectés par la mesure projetée. Mais l'Empereur ne pouvait approuver tous les moyens proposés par l'Angleterre pour atteindre le but désiré. Ainsi il jugea inadmissible de reconnaître aux gouvernements étrangers le droit de visite sur les navires marchands en temps de paix. Dans le fait, l'Angleterre toute seule étant en mesure de profiter de ce droit, aurait acquis le monopole de l'inspection du commerce des nations étrangères. Au reste, l'Empereur Alexandre autorisa le comte de Nesselrode à consentir au droit de visite ou de perquisition des navires chargés de denrées coloniales, en faveur des Etats signataires de la convention sur l'abolition de la traite des nègres et sous la condition expresse que cette visite ou cette perquisition ne fussent effectuées que dans les ports des Etats auxquels appartenaient ces bâtiments. L'Empereur considérait cette dernière condition comme tout-à-fait indispensable pour la sauvegarde de la dignité de la Russie et des intérêts du commerce russe.

La manière d'agir du comte de Nesselrode resta conforme à cette instruction, et lord Castlereagh trouva en lui un défenseur constant de celles des propositions anglaises qui étaient justes. C'est ainsi que le comte de Nesselrode fut amené à donner raison à la déclaration par

Кастльри сократить пятилѣтній срокъ, выговоренный Франціею въ Парижскомъ трактатѣ. Португальскій же и испанскій уполномоченные доказывали невозможность немедленно совершить эту реформу, которая должна была совершенно измѣнить условія производительности въ колоніяхъ, принадлежащихъ Португаліи и Испаніи. Они настойчиво требовали по меньшей мѣрѣ 8-лѣтняго срока для приведенія въ исполненіе предложенной Англіею мѣры. Ни просьбы, ни угрозы не могли заставить представителей этихъ двухъ колоніальныхъ державъ измѣнить принятое рѣшеніе. Что касается остальныхъ членовъ коммиссіи 8 державъ, то интересы ихъ родины не были въ значительной степени затронуты отмѣною торга неграми, и потому, они обыкновенно поддерживали предложенія англійскаго уполномоченнаго.

Въ этомъ же духѣ дѣйствовалъ гр. Нессельроде въ разсматриваемомъ вопросѣ. Въ спеціальной инструкціи отъ 28-го января (9-го февраля) 1815 года Императоръ Александръ поручилъ ему поддерживать англійскихъ уполномоченныхъ, хотя интересы Россіи непосредственно не были затронуты предложенною мѣрою. Но Императоръ не могъ согласиться на всѣ средства, предлагаемыя Англіею для достиженія предположенной цѣли. Между прочимъ, считалъ онъ невозможнымъ признать за иностраннымъ правительствомъ право осмотра купеческихъ судовъ во время мира. Подобнымъ правомъ, на дѣлѣ, въ состояніи была бы пользоваться только одна Англія, которая такимъ способомъ получила бы власть надзирающую за торговлею иностранныхъ народовъ. Императоръ Александръ, впрочемъ, уполномочилъ гр. Нессельроде согласиться на то, чтобы право осмотра или освидѣтельствованія кораблей, грузы которыхъ состоятъ изъ колоніальныхъ товаровъ, было предоставлено исключительно государствамъ, подписавшимъ конвенцію объ отмѣнѣ торга неграми, подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы только въ портахъ государствъ, которымъ принадлежатъ суда, осмотръ и освидѣтельствованіе ихъ имѣли мѣсто. Это послѣднее условіе было признано Императоромъ совершенно необходимымъ для охраненія достоинства Россіи и интересовъ русской торговли.

Согласно этой инструкціи дѣйствовалъ гр. Нессельроде, въ которомъ лордъ Кастльри находилъ постояннаго защитника справедливыхъ англійскихъ предложеній. Такъ, между прочимъ, гр. Нессельроде не могъ не признать совершенно справедливымъ заявленіе лорда

laquelle lord Castlereagh soutenait que l'Angleterre, en s'efforçant de faire abolir le plus vite possible la traite des nègres, ne poursuivait aucun but économique, mais recherchait purement le bien des malheureux nègres et les intérêts de l'humanité. Dans la séance de la commission des huit Puissances, le 4 février 1815, le premier plénipotentiaire anglais protesta énergiquement contre l'intention attribuée à l'Angleterre de léser en quoique ce soit la liberté d'action et les intérêts des autres Puissances. «Mais, —ajouta lord Castlereagh,— si dans une affaire qui par son principe fondamental se rapporte au bien de toute l'humanité, un seul gouvernement persistait à contrarier le vœu commun de tous les autres, ceux-ci étaient indubitablement autorisés à songer de leur côté aux moyens d'atteindre le but commun».

Le représentant de la Russie au Congrès de Vienne fut tout-à-fait d'accord avec ce principe, proclamé par le plénipotentiaire de l'Angleterre, en vertu duquel une affaire, ayant pour but la civilisation et les idées humanitaires, devait être poursuivie jusqu'au bout, malgré les obstacles qui lui seraient suscités par quelque Puissance isolée. Le comte de Nesselrode, par ordre de l'Empereur Alexandre I, qui ne songeait qu'à l'heureux succès de l'affaire, déclara dans la séance du 4 février, que le gouvernement russe consentait même à défendre l'importation en Russie de produits venant des colonies, dans lesquelles l'esclavage n'aurait point été aboli.

C'est ainsi que, malgré les protestations des plénipotentiaires espagnol et portugais, dans la séance du 8 février 1815 la déclaration abolissant pour toujours la traite des nègres fut acceptée dans sa rédaction définitive. Mais il faut remarquer que daus cet acte international la traite des nègres et l'esclavage ne sont condamnés qu'en principe. Cette circonstance explique le fait des signatures apposées à l'acte en question par les plénipotentiaires espagnol et portugais. Ce fut donc à l'avenir qu'on réserva la tâche de régler les mesures spéciales nécessaires à la réalisation du but proposé.

Кастльри, что Англія, настаивая на скорѣйшей отмѣнѣ торга неграми, имѣетъ въ виду не какія либо эгоистическія цѣли, но только пользу несчастныхъ негровъ и интересы человѣколюбія. Въ засѣданіи коммиссіи восьми державъ, происходившемъ 4-го февраля 1815 г., первый англійскій уполномоченный энергично протестовалъ противъ приписываемаго Англіи намѣренія нарушить въ чемъ бы то ни было свободу дѣйствія и интересы другихъ державъ. «Но, продолжалъ лордъ Кастльри, — если въ какомъ либо вопросѣ, который основнымъ своимъ принципомъ касается пользы всего человѣчества, одно правительство настойчиво противодѣйствовало бы общему желанію всѣхъ остальныхъ, то нельзя не признать за послѣдними несомнѣннаго права подумать, съ своей стороны, о мѣрахъ для достиженія общей цѣли».

Представитель Россіи на Вѣнскомъ Конгрессѣ совершенно согласился съ этимъ здравымъ принципомъ, провозглашеннымъ уполномоченнымъ Англіи, по смыслу котораго дѣло, имѣющее въ виду интересы цивилизаціи и человѣколюбія, должно быть доведено до конца, не смотря на противодѣйствіе, которое оно встрѣчаетъ со стороны одной какой-либо державы. Гр. Нессельроде, по предписанію Императора Александра I, желавшаго только пользы самаго дѣла, объявилъ въ засѣданіи 4-го февраля, что русское правительство даже согласно запретить привозъ въ Россію произведеній изъ колоній, въ которыхъ рабство не отмѣнено.

Такимъ образомъ, не смотря на протесты испанскаго и португальскаго уполномоченныхъ, въ засѣданіи 8-го февраля 1815 г. была принята въ окончательной редакціи декларація, отмѣняющая навсегда торгъ неграми. Но нельзя не замѣтить, что этимъ международнымъ актомъ торгъ неграми и невольничество осуждены только въ принципѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняются подписи уполномоченныхъ испанскаго и португальскаго. Принятіе спеціальныхъ мѣръ для достиженія поставленной цѣли было предоставлено будущему времени.

Les Plénipotentiaires des Puissances qui ont signé le Traité de Paris de 18 (30) mai 1814, réunis en conférence, ayant pris en considération:

Que le commerce, connu sous le nom de traite des Nègres d'Afrique, a été

Полномочные Державъ заключившихъ Парижскій трактатъ 18 (30) мая 1814 года, въ полной для сего назначенной Конференціи, принимая въ разсужденіе:

Что отрасль торговли, извѣстная подъ именемъ торга Африканскими Неграми

envisagé par les hommes justes et éclairés de tous les tems comme répugnant aux principes d'humanité et de morale universelle,

Que les circonstances particulières auxquelles ce commerce a dû sa naissance, et la difficulté d'en interrompre brusquement le cours, ont pu couvrir jusqu'à un certain point ce qu'il y avoit d'odieux dans sa conservation, mais qu'enfin la voix publique s'est élevée dans tous les pays civilisés pour demander qu'il soit suprimé le plutôt possible,

Que depuis que le caractère et les détails de ce commerce ont été mieux connus, et le maux de toute espèce qui l'accompagnent complétement dévoilés, plusieurs des Gouvernemens Européens ont pris en effet la résolution de le faire cesser, et que successivement toutes les Puissances possédant des Colonies dans les différentes parties du monde ont reconnu, soit par des Actes législatifs, soit par des Traités et autres engagemens formels, l'obligation et la nécessité de l'abolir,

Que par un article séparé du dernier Traité de Paris, la Grande-Bretagne et la France se sont engagées à réunir leurs efforts au Congrès de Vienne, pour faire prononcer, par toutes les Puissances de la Chrétienté, l'abolition universelle et définitive de la traite des Nègres,

Que les Plénipotentiaires rassemblés dans ce Congrès ne sauroient mieux honorer leur mission, remplir leur devoir et manifester les principes qui guident leurs Augustes Souverains, qu'en travaillant à réaliser cet engagement, et en proclamant au nom de leurs Sou-

была добродѣтельными и просвѣщенными людьми всѣхъ временъ почитаема противною законамъ и человѣколюбія и общей нравственности,

Что особенныя обстоятельства, подавшія поводъ къ начатію сего торга, и трудность прекратить оный безъ предварительныхъ къ тому мѣръ, могли доселѣ служить въ нѣкоторомъ смыслѣ извиненіемъ продолженія столь ненавистной торговли, но что нынѣ скорѣйшаго прекращенія оной требуетъ единогласно общее мнѣніе всѣхъ образованныхъ народовъ,

Что съ того времени, какъ свойство сего торга, способы онаго и безчисленныя всякаго рода бѣдствія, отъ него происходящія, сдѣлались болѣе извѣстны, многія Европейскія Правительства уже рѣшились воспретить оный своимъ подданнымъ, и что всѣми Державами имѣющими колоніи въ разныхъ странахъ свѣта, признаны, или чрезъ законодательныя постановленія, или чрезъ трактаты и другія торжественныя условія, обязанность и необходимость прекращенія торга Неграми,

Что отдѣльною статьею послѣдняго Парижскаго трактата, Великобританія и Франція обязались единодушно стараться на Вѣнскомъ Конгрессѣ о склоненіи всѣхъ Христіанскихъ Державъ, къ повсемѣстному и совершенному прекращенію сего торга,

Что Полномочные, собравшіеся на Конгрессъ, для чести своего высокаго порученія, для исполненія долга и для показанія предъ свѣтомъ чувствованій, коими одушевляются ихъ Августѣйшіе Монархи, обязаны не щадить трудовъ и усилій для приведенія сего условія

verains le voeu de mettre un terme à un fléau qui a si longtems désolé l'Afrique, dégradé l'Europe et affligé l'humanité,

Les dits Plénipotentiaires sont convenus d'ouvrir leurs délibérations sur les moyens d'accomplir un objet aussi salutaire par une Déclaration solennelle des principes qui les ont dirigés dans ce travail.

En conséquence, et dûment autorisés à cet acte par l'adhésion unanime de leurs Cours respectives au principe énoncé dans le dit article séparé du Traité de Paris, ils déclarent à la face de l'Europe, que, regardant l'abolition universelle de la traite des Nègres comme une mesure particulièrement digne de leur attention, conforme à l'esprit du siècle et aux principes généreux de leurs Augustes Souverains, ils sont animés du désir sincère de concourir à l'exécution la plus prompte et la plus efficace de cette mesure par tous les moyens à leur disposition, et d'agir dans l'emploi de ces moyens avec tout le zèle et toute la persévérance qu'ils doivent à une aussi grande et belle cause.

Trop instruits toutefois des sentimens de leurs Souverains pour ne pas prévoir, que quelque honorable que soit Leur but, Ils ne le poursuivront pas sans de justes ménagemens pour les intérêts, les habitudes et les préventions mêmes de Leurs sujets, les dits Plénipotentiaires reconnoissent en même tems, que cette Déclaration générale ne sauroit préjuger le terme que chaque Puissance en particulier pourroit envi-

въ полное дѣйствіе и отъ имени Государей своихъ изъявить усердное желаніе, чтобъ былъ положенъ конецъ источнику бѣдствій столь долго опустошавшихъ Африку, обычаю постыдному для Европы и оскорбительному для человѣчества,

Опредѣлили начать свои совѣщанія о средствахъ для достиженія столь желательной и полезной цѣли торжественнымъ обнародованіемъ правилъ, коими они въ семъ дѣлѣ руководствовались.

Въ слѣдствіе того и по единодушному Дворовъ ихъ согласію съ означеннымъ въ отдѣльной статьѣ Парижскаго трактата правиломъ, они объявляютъ предъ лицемъ Европы, что почитая всеобщее уничтоженіе торга Неграми мѣрою достойною особеннаго ихъ вниманія, согласною съ духомъ нашего времени и съ великодушными правилами ихъ Августѣйшихъ Государей, они одушевляемы искреннѣйшимъ желаніемъ способствовать скорѣйшему принятію сей мѣры и дѣйствительному исполненію предполагаемаго постановленія всѣми ввѣренными имъ средствами и властію и употреблять оныя съ усердіемъ и неутомимостію, коихъ требуетъ столь великое и святое дѣло.

Но какъ имъ извѣстны чувствованія Государей ихъ и они знаютъ зарапѣе, что даже устремляясь къ благой и славной цѣли, ихъ Монархи будутъ стараться оказывать надлежащее снисхожденіе къ выгодамъ, навыкамъ и самымъ предразсудкамъ своихъ подданныхъ: то вышеозначенные Полномочные признаютъ также, что въ сей общей Деклараціи не можетъ быть предназначено время, которое каждая Держава въ осо-

sager comme le plus convenable pour l'abolition définitive du commerce des Nègres. Par conséquent la détermination de l'époque où ce commerce doit universellement cesser, sera un objet de négociation entre les Puissances; bien entendu, que l'on ne négligera aucun moyen propre à en assurer et à en accélérer la marche, et que l'engagement réciproque contracté par la présente Déclaration entre les Souverains qui y ont pris part, ne sera considéré comme rempli, qu'au moment où un succès complet aura couronné Leurs efforts réunis.

En portant cette Déclaration à la connoissance de l'Europe et de toutes les Nations civilisées de la terre, les dits Plénipotentiaires se flattent d'engager tous les autres Gouvernemens, et notamment ceux qui, en abolissant la traite des Nègres, ont manifesté déjà les mêmes sentimens, à les appuyer de Leur suffrage dans une cause, dont le triomphe final sera un des plus beaux monumens du siècle qui l'a embrassée et qui l'aura glorieusement terminée.

Vienne, le 27 janvier (8 février) 1815.

Castlereagh.
Stewart.
Wellington.
Nesselrode.
Löwenhielm.
Talleyrand.
Gomez Labrador.
Palmella.
Saldanha.
Lobo.
Humboldt.
Metternich.

бенности почтетъ приличнѣйшимъ для окончательнаго прекращенія торга Неграми, и слѣдственно опредѣленіе срока, къ коему сія ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметомъ переговоровъ между Дворами; между тѣмъ однако же торжественно постановляется, что оными не будетъ забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вѣрнѣйшій и скорѣйшій ходъ сему дѣлу, и что взаимная обязанность, чрезъ настоящую Декларацію Державами принимаемая, тогда только будетъ исполнена, когда успѣхъ совершенный увѣнчаетъ Ихъ единодушныя усилія.

Сообщая сію Декларацію во извѣстіе всей Европѣ и всѣхъ образованныхъ народовъ свѣта, вышеозначенные Полномочные надѣются, что всѣ прочія Правительства, и тѣ въ особенности, кои прекративъ у себя торгъ Неграми, уже доказали, что раздѣляютъ съ ними изъявленныя въ семъ Актѣ чувства, будутъ чрезъ то побуждены способствовать Своимъ ободреніемъ успѣху дѣла, коего рѣшительное торжество должно быть однимъ изъ славнѣйшихъ памятниковъ вѣка, предпринявшаго оное и безъ сомнѣнія предопредѣленнаго столь же славно довершить его.

Вѣна 27 января (8 февраля) 1815 г.

Кастльри.
Стюартъ.
Веллингтонъ.
Нессельроде.
Левенгіельмъ.
Таллейранъ.
Гомецъ Лабрадоръ.
Пальмелла.
Сальданга.
Лобо.
Гумбольдтъ.
Меттернихъ.

XVI (№ 95).

Règlements concernant la liberté de la navigation fluviale.

La déclaration concernant l'abolition de la traite des nègres fut un hommage rendu au principe de la liberté individuelle, ainsi qu'un témoignage de la ferme intention, qu'avaient les Etats civilisés, de mettre un terme à l'esclavage, sous quelque forme qu'il se présentât. D'autre part, la décision prise au Congrès de Vienne concernant la liberté de la navigation fluviale devait, en aplanissant les obstacles qui s'y opposaient, concourir au parfait développement des relations pacifiques et commerciales entre les nations.

Les règlements adoptés par ce Congrès et reproduits ci-après, sont dignes de fixer toute notre attention; premièrement parcequ'ils battirent en brêche la politique commerciale à courte vue des gouvernements, qui s'efforçaient d'entraver la liberté de la navigation, et secondement parcequ'ils servirent de base à toutes les ententes internationales subséquentes, qui s'établirent au sujet de cette même question. L'importance de ces règlements est particulièrement mise en évidence lorsqu'on vient à considérer l'ordre de chose qui existait, avant le commencement de notre siècle, par rapport à la navigation fluviale.

Dès le XVI siècle, lorsque les relations commerciales entre les peuples commencèrent à prendre de plus en plus d'extension, les gouvernements européens en vinrent graduellement à se persuader que l'unique tâche qu'ils eussent à s'imposer concernant les questions de commerce et d'industrie, était de protéger les intérêts commerciaux de leurs sujets au détriment de ceux des étrangers en suscitant à ces derniers toute espèce d'obstacles et de difficultés. Au XVII et XVIII siècles, selon les paroles du célèbre historien anglais, Buckle, un traité de commerce n'était habituellement qu'une tentative, faite par les Etats, pour se tromper réciproquement. Dans de pareilles circonstances, il est évident que la navigation fluviale et même maritime, était en butte à toute sorte de mesures oppressives de la part des Puissances. Les fâcheux effets de cette politique commerciale se fesaient particulièrement sentir lorsque le cours d'un fleuve traversait les domaines de différents Etats. La navigation fluviale, vu l'absence de

XVI (№ 95).

Постановленія о свободномъ судоходствѣ по рѣкамъ.

Если декларація относительно отмѣны торга неграми имѣла цѣлью отдать должную дань идеѣ личной свободы и засвидѣтельствовать твердое намѣреніе цивилизованныхъ государствъ положить конецъ рабству, въ какомъ бы видѣ оно ни проявлялось, то, съ другой стороны, рѣшенія Вѣнскаго Конгресса относительно свободы судоходства по рѣкамъ должны были устранить разъ навсегда препятствія къ всестороннему развитію мирныхъ и торговыхъ сношеній между народами.

Нижеслѣдующія постановленія Вѣнскаго Конгресса заслуживаютъ полнаго вниманія потому, во-первыхъ, что ими была положена наибольшая брешь въ преграды, воздвигнутыя близорукою торговою политикою правительствъ противъ свободы судоходства и, во-вторыхъ, они легли въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ международныхъ соглашеній по этому вопросу. Въ особенности же рельефно выступитъ значеніе вышеупомянутыхъ постановленій Вѣнскаго Конгресса, если остановиться на порядкѣ вещей, существовавшемъ до начала нынѣшняго столѣтія по отношенію къ судоходству по рѣкамъ.

Начиная съ XVI столѣтія, когда торговыя сношенія между народами стали принимать все бо̀льшіе размѣры, въ правительствахъ европейскихъ мало по малу вырабатывалось убѣжденіе, что вся ихъ задача заключается въ отношеніи торговли и промышленности въ томъ, чтобъ воздвигать всякаго рода преграды другимъ иностраннымъ народамъ и покровительствовать всѣми средствами торговымъ интересамъ своихъ собственныхъ подданныхъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ, говоря словами знаменитаго англійскаго историка Бокля, заключеніе коммерческаго трактата всегда было попыткою одного государства обмануть другое, и потому понятно, что судоходство по рѣкамъ и даже плаваніе въ открытомъ морѣ подвергались разнаго рода ограниченіямъ со стороны государствъ. Въ особенности тягостна и наиболѣе давала себя почувствовать такая торговая политика правительствъ, когда какая либо судоходная рѣка протекала по владѣніямъ различныхъ государствъ. Принимая въ соображеніе, что при

voies de communication perfectionnées, constituait à cette époque le moyen de communication le plus naturel et le plus facile; l'on conçoit donc aisément que les impôts douaniers, de toute sorte, prélevés par les Etats rivérains, devaient rendre impossible l'extention des relations commerciales. Sous ce rapport, l'histoire de certains fleuves, tels que le Rhin et l'Elbe se présente sous un aspect fort édifiant. Les rives de ces fleuves appartenaient à divers Etats indépendants, dont chacun instituait pour les navires de commerce des règlements à part et prélevait des impôts d'une manière tout arbitraire.

Enfin si l'on veut savoir jusqu'où peut aller le système prohibitif d'un Etat et le désir d'anéantir tous ses concurrents dans la carrière du commerce et de l'industrie, on n'a qu'à lire l'histoire de la navigation sur l'Escaut. En vertu de règlements établis par le traité de Westphalie en 1648, le passage de ce fleuve était interdit aux provinces appartenant, jadis à l'Espagne et maintenant à la Belgique, sous prétexte que l'embouchure du fleuve était située sur le territoire Hollandais. Ce règlement du traité de Westphalie était encore en vigueur après que les provinces Belges eurent passé sous la domination de l'Autriche et, grâce à lui le commerce d'Anvers, aussi bien que toute l'industrie Belge entravés dès leur origine ne purent prendre aucun essor. (Comp. *Cussy*. Phases et causes célèbres du droit maritime des nations. Lpz. 1856, II, p. 280 et suiv.).

Ces circonstances expliquent l'immense signification de l'article du traité de Paris de 1814, qui proclame la liberté de la navigation sur tous les grands fleuves de l'Europe, et qui fixe les règles d'après lesquelles la perception des impôts par les Etats riverains était limitée de façon à ne point porter atteinte à la liberté de la navigation, ni à entraver le développement des relatives commerciales. En outre, se basant sur le troisième article secret du traité de Paris, la navigation de l'Escaut est déclarée libre pour toutes les nations.

Après l'institution de ces règlements il restait encore au Congrès de Vienne à élaborer les principes généraux énoncés, et à les adapter à ceux des grands fleuves de l'Europe dont la navigation était encore assujettie à l'ordre de choses le plus onéreux et le plus vexatoir. La première séance de la commission, instituée pour

отсутствіи современныхъ весьма удобныхъ искуственныхъ путей сообщенія рѣки были самымъ естественнымъ и удобнымъ путемъ сообщенія, понятно будетъ насколько мытарства и самыя разнообразныя пошлины, установленныя прибрежными государствами, должны были сдѣлать невозможнымъ надлежащее развитіе торговыхъ сношеній. Въ этомъ отношеніи исторія такихъ рѣкъ, какъ Рейнъ и Эльба, по берегамъ которыхъ было нѣсколько независимыхъ государствъ, изъ которыхъ каждое установляло для торговцевъ и судовъ особенныя правила и взимало пошлины совершенно произвольно, представляется весьма поучительною.

Наконецъ, до какихъ предѣловъ можетъ дойти государство въ своей запретительной системѣ и желаніи уничтожить всѣхъ своихъ соперниковъ на поприщѣ торговли и промышленности, нагляднѣе всего видно изъ исторіи судоходства по рѣкѣ Шельдѣ, которая въ силу постановленія Вестфальскаго трактата 1648 года была объявлена закрытою для бывшихъ испанскихъ, нынѣ бельгійскихъ областей на томъ основаніи, что устье этой рѣки было во власти голландцевъ. Это постановленіе Вестфальскаго трактата продолжало дѣйствовать послѣ перехода бельгійскихъ областей подъ власть Австріи и, благодаря ему, не только торговля Антверпена, но вся промышленность Бельгіи были парализованы въ самомъ своемъ корнѣ и развиваться не могли. (Срав. *Cussy*. Phases et causes célèbres du droit maritime des Nations. Lpz. 1856, t. II, p. 280 et suiv.).

Въ виду этихъ обстоятельствъ понятно будетъ огромное значеніе статьи Парижскаго трактата 1814 года, въ силу которой провозглашается принципъ свободы судоходства по большимъ европейскимъ рѣкамъ и установляется правило, по которому взимаемы прибрежными государствами пошлины должны быть опредѣляемы въ такихъ размѣрахъ, чтобы не нарушать свободы судоходства и не препятствовать развитію торговыхъ сношеній. Кромѣ того, на основаніи третьей секретной статьи Парижскаго трактата плаваніе по рѣкѣ Шельдѣ было объявлено свободнымъ для всѣхъ народовъ.

Вслѣдствіе этихъ постановленій, Вѣнскому Конгрессу предстояло разработывать приведенные общіе принципы и приложить ихъ къ тѣмъ изъ европейскихъ судоходныхъ рѣкъ, въ отношеніи которыхъ существующіе порядки наиболѣе были тягостны и невыносимы. 2-го февраля 1815 г. происходило первое засѣданіе коммис-

élucider la question pendante, eut lieu le 2 février 1815. Les représentants de France, de Prusse, d'Autriche et d'Angleterre y participèrent et décidèrent d'engager également les plénipotentiaires de Hollande, de Bavière, de Bade, de Hesse-Darmstadt et de Nassau à s'associer à leurs travaux. On voit que la Russie ne prit pas une part immédiate à ces négociations qui ne touchaient point directement à ses intérêts.

Dans la séance du 5 février le plénipotentiaire prussien, le baron de Humboldt, présenta à la commission un rapport extrêmement remarquable, dans lequel il déterminait la tâche à imposer à la commission, et indiquait la voie à suivre pour arriver à un résultat conforme au but préposé. La commission devait prendre à tâche, selon M. de Humboldt, premièrement, de fixer les principes à adopter, par les Etats, en vue du bien général relativement au commerce international. Secondement, d'adapter ces principes à la navigation sur le Rhin et l'Escaut. Troisièmement, de préciser les conditions auxquelles ces principes pouvaient être appliqués aux autres fleuves européens. Plus loin, l'auteur du rapport passe à une définition plus précise des principes qui devaient prévaloir dans une convention internationale ayant pour but de garantir la liberté de la navigation fluviale et de poser des limites exactes au droit fiscal des Etats riverains. (Comp. *Wheaton*. Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours. Lpz. 1853. t. II, p. 184 et suiv.).

Les propositions émises par le baron de Humboldt, dans son rapport, à part quelques modifications insignifiantes, furent insérées dans l'acte principal du traité de Vienne (art. 108—117) et sont définées plus en détail dans les deux actes qui suivent ci-après. Elles s'accordent aussi avec les mesures adoptées par la Russie et l'Autriche dans le traité, imprimé plus haut, du 3 mai 1815 (№ 80, art. 24—26). Finalement les principes proclamés par le Congrès de Vienne, concernant la navigation fluviale, furent appliqués plus tard, à la Dwina, au Dnièpre, au Dniestre, au Pruth, au Danube et autres.

сіи, учрежденной для разработки настоящаго вопроса. Въ засѣданіи этомъ участвовали представители Франціи, Пруссіи, Англіи и Австріи, которые, однако, рѣшили пригласить къ участію въ работахъ также уполномоченныхъ Голландіи, Баваріи, Бадена, Гессенъ-Дармштата и Нассау. Изъ этого видно, что Россія не принимала непосредственнаго участія въ опредѣленіи возбужденнаго вопроса, ибо ея интересы непосредственно не были имъ затронуты.

Въ засѣданіи 5-го февраля 1815 г., уполномоченный Пруссіи, баронъ Гумбольдтъ, представилъ на усмотрѣніе членовъ коммиссіи чрезвычайно замѣчательный докладъ, въ которомъ онъ выясняетъ задачи коммиссіи и опредѣляетъ путь, по которому необходимо слѣдовать для цѣлесообразнаго ихъ разрѣшенія. Задачи коммиссіи состояли, по мнѣнію Гумбольдта, во-первыхъ, въ опредѣленіи началъ, которыя должны быть приняты государствами, въ видахъ общей пользы, въ отношеніи торговыхъ международныхъ сношеній; во-вторыхъ, въ приложеніи этихъ началъ къ судоходству по Рейну и Шельдѣ и, въ-третьихъ, въ выясненіи тѣхъ условій, при которыхъ эти же самые принципы могли бы получить приложеніе къ другимъ европейскимъ рѣкамъ. Вслѣдъ затѣмъ авторъ доклада переходитъ къ болѣе точному опредѣленію тѣхъ началъ, которыя должны войти въ международный договоръ, имѣющій цѣлью обезпечить свободу судоходства по рѣкамъ и положить точныя границы фискальнымъ правамъ прибрежныхъ государствъ. (Срав. *Wheaton*. Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours. Lpz. 1853, t. II, p. 184 et suiv.).

Положенія, выставленныя барономъ Гумбольдтомъ въ своемъ докладѣ, вошли, съ незначительными измѣненіями, въ главный актъ Вѣнскаго Конгресса (ст. 108 — 117) и подробнѣе опредѣлены въ нижеслѣдующихъ двухъ актахъ. Имъ же соотвѣтствуютъ постановленія, принятыя Россіею и Австріею, въ вышенапечатанномъ трактатѣ 3-го мая 1815 года (№ 80, ст. 24 — 26), относительно судоходства по рѣкѣ Вислѣ. Наконецъ, принципы, провозглашенные Вѣнскимъ Конгрессомъ относительно судоходства по рѣкамъ, были впослѣдствіи примѣнены въ рѣкамъ: Двина, Днѣпръ, Днѣстръ, Прутъ, Дунай и т. д.

A.

Articles, concernant la navigation des rivières qui dans leur cours navigable séparent ou traversent différens Etats.

ARTICLE I.

Les Puissances dont les Etats sont séparés ou traversés par une même rivière navigable, s'engagent à régler d'un commun accord tout ce qui a rapport à sa navigation.

Elles nommeront à cet effet des Commissaires qui se réuniront au plus tard six mois après la fin du Congrès, et qui prendront pour bases de leurs travaux les principes suivans.

ARTICLE II.

La navigation dans tout le cours des rivières indiquées dans l'article précédent, du point où chacune d'elles devient navigable jusqu'à son embouchure, sera entièrement libre, et ne pourra, sous le rapport du commerce, être interdite à personne, en se conformant toutefois aux règlemens qui seront arrêtés pour sa police d'une manière uniforme pour tous, et aussi favorable que possible au commerce de toutes les nations.

ARTICLE III.

Le système qui sera établi, tant pour la perception des droits que pour le maintien de la police, sera, autant que faire se pourra, le même pour tout le cours de la rivière, et s'étendra aussi, à moins que des circonstances particu-

A.

Статьи о судоходствѣ по рѣкамъ, кои протекаютъ по разнымъ Государствамъ или служатъ онымъ границею.

СТАТЬЯ I.

Державы, чрезъ владѣнія коихъ протекаетъ или коимъ служитъ границею одна и таже судоходная рѣка, обязываются постановить съ общаго согласія подробныя правила для судоходства по той рѣкѣ.

Для сего будутъ Ими назначены особые Коммисcары; они должны собраться не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцовъ по окончаніи Конгресса и принять за основаніе Устава, который имъ будетъ поручено сочинить, нижеозначенныя правила.

СТАТЬЯ II.

Судоходство по всему теченію такихъ рѣкъ, какія означены въ предъидущей статьѣ, начиная съ тѣхъ пунктовъ гдѣ оныя становятся судоходными до самыхъ устій, будетъ совершенно свободно для торговли и не можетъ быть никому воспрещено. Но всякой однако же обязанъ соображаться съ правилами, кои будутъ установлены для порядка въ семъ судоходствѣ; оныя будутъ повсюду единообразны и сколь возможно благопріятны для торговли всѣхъ націй.

СТАТЬЯ III.

Порядокъ, какъ для собиранія пошлинъ, такъ и для соблюденія благоустройства, долженъ быть по возможности единообразный во всѣхъ мѣстахъ теченія рѣки. Сіе правило, если тому не воспрепятствуютъ особенныя обсто-

lières ne s'y opposent, sur ceux de se embranchemens et confluens qui dans leur cours navigable séparent ou traversent différens Etats.

Article IV.

Les droits sur la navigation seront fixés d'une manière uniforme, invariable, et assez indépendante de la qualité différente des marchandises, pour ne pas rendre nécessaire un examen detaillé de la cargaison, autrement que pour cause de fraude et de contravention. La quotité de ces droits, qui en aucun cas ne pourront excéder ceux existans actuellement, sera déterminée d'après les circonstances locales qui ne permettent guère d'établir une règle générale à cet égard. On partira néanmoins, en dressant le tarif, du point de vue d'encourager le commerce en facilitant la navigation, et l'octroi établi sur le Rhin pourra servir d'une norme approximative.

Le tarif une fois réglé, il ne pourra plus être augmenté que par un arrangement commun des Etats riverains, ni la navigation grévée d'autres droits quelconques, outre ceux fixés dans le Règlement.

Article V.

Les bureaux de perception, dont on réduira autant que possible le nombre, seront fixés par le Règlement, et il ne pourra s'y faire ensuite aucun changement que d'un commun accord, à moins qu'un des Etats riverains ne voulût di-

ятельства, распространяется и на судоходные рукава и заливы рѣкъ, кои протекаютъ чрезъ разныя Государства, или служатъ онымъ границею.

Статья IV.

Собираніе пошлинъ съ судовъ будетъ повсюду единообразно, непремѣнно и даже (для того, чтобы подробный осмотръ груза не былъ необходимъ, развѣ лишь въ наказаніе за утайку, или иное нарушеніе закона) почти независимо отъ качества товаровъ. Сіи пошлины, кои впрочемъ не должны ни въ какомъ случаѣ быть свыше собираемыхъ нынѣ, будутъ опредѣлены по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, недозволяющими постановить общихъ для сего правилъ. Но главною цѣлію при сочиненіи сего тарифа должно быть ободреніе торговли, чрезъ доставленіе величайшихъ удобностей судоходству, и установленный на Рейнѣ сборъ (octroi) можетъ до нѣкоторой степени служить для того примѣромъ.

Пошлины, единожды, установленныя въ тарифѣ, не иначе могутъ быть возвышены, какъ съ общаго согласія Державъ, владѣющихъ берегами рѣки, и судоходство не будетъ обременяемо никакими поборами, кромѣ опредѣленныхъ въ Уставѣ.

Статья V.

Число заставъ для сбора пошлинъ, которое будетъ сколь возможно уменьшено, и мѣста оныхъ должны быть съ точностію означены въ Уставѣ и впредь уже въ семъ отношеніи нельзя будетъ сдѣлать никакой перемѣны, развѣ съ

minuer le nombre de ceux qui lui appartiennent exclusivement.

Article VI.

Chaque Etat riverain se chargera de l'entretien des chemins de halage qui passent par son territoire et des travaux nécessaires pour la même étendue dans le lit de la rivière, pour ne faire éprouver aucun obstacle à la navigation.

Le règlement futur fixera la manière dont les Etats riverains devront concourir à ces derniers travaux, dans le cas où les deux rives appartiennent à différens Gouvernemens.

Article VII.

On n'établira nulle part des droits d'étape, d'échelle, ou de relâche forcée. Quant à ceux qui existent déjà, ils ne seront conservés qu'en tant que les Etats riverains, sans avoir égard à l'intérêt local de l'endroit ou du pays où ils sont établis, les trouveroient nécessaires ou utiles à la navigation, ou au commerce en général.

Article VIII.

Les douanes des Etats riverains n'auront rien de commun avec les droits de navigation. On empêchera par des dispositions réglementaires, que l'exercice des fonctions des douaniers ne mette pas d'entraves à la navigation; mais on surveillera, par une police exacte sur la rive, toute tentative des habitans de

общаго согласія Державъ, владѣющихъ берегами рѣки, или когда одна изъ нихъ пожелаетъ еще уменьшить число заставъ, ей одной припадлежащихъ.

Статья VI.

Каждая изъ прибрежныхъ къ судоходнымъ рѣкамъ Державъ принимаетъ на себя содержаніе въ своихъ владѣніяхъ дорогъ для провода судовъ посредствомъ бечевой, также и очищеніе рѣки, предупреждая чрезъ то всякія препятствія для судоходства.

Въ Уставѣ будетъ опредѣлено, какимъ образомъ сіи послѣднія работы должны быть производимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не одна Держава владѣетъ обоими берегами рѣки.

Статья VII.

Нигдѣ не будетъ устанавливаемо сбора пошлинъ за складку, пристань, или принужденное причаливаніе къ берегу. Въ мѣстахъ же, гдѣ таковые сборы уже существуютъ, оные будутъ продолжаемы, но въ такомъ только случаѣ, если прибрежныя Державы признаютъ оные полезными для судоходства и торговли вообще, не принимая притомъ въ уваженіе никакихъ мѣстныхъ выгодъ города, или земли, гдѣ оные установлены.

Статья VIII.

Таможни прибрежныхъ Государствъ не должны вмѣшиваться въ сборъ пошлинъ за судоходство. Будутъ сдѣланы особыя постановленія для того, чтобъ таможенные чиновники отправленіемъ своей должности не препятствовали свободному и удобному дѣйствію судоходства; но притомъ будутъ и строго на-

faire la contrebande à l'aide des bateliers.

Article IX.

Tout ce qui est indiqué dans les articles précédens sera déterminé par un règlement commun qui renfermera également tout ce qui auroit besoin d'être fixé ultérieurement. Le règlement une fois arrêté, ne pourra être changé que du consentement de tous les Etats riverains, et ils auront soin de pourvoir d'une manière convenable, et adaptée aux circonstances et aux localités, à son exécution.

Dahlberg.
Clancarty.
Humboldt.
Wessenberg.

B.

Articles concernant la navigation du Rhin.

Article I.

La navigation dans tout le cours du Rhin, du point où il devient navigable jusqu'à la mer, soit en descendant, soit en remontant, sera entièrement libre, et ne pourra, sous le rapport du commerce, être interdite à personne, en se conformant toutefois aux règlemens qui seront arrêtés pour sa police d'une manière uniforme pour tous, et aussi favorable que possible au commerce de toutes les nations.

блюдать, чтобъ жители береговъ не производили чрезъ судовщиковъ воспрещаемаго законами торга.

Статья IX.

Все въ предъидущихъ статьяхъ означенное будетъ точнѣе опредѣлено положеніями общаго Устава. Оный долженъ содержать въ себѣ и другія въ отношеніи къ сему правила, кои въ послѣдствіи будутъ признаны нужными. Таковый Уставъ, будучи единожды утвержденъ, уже не иначе можетъ быть въ чемъ-либо измѣняемъ, какъ съ согласія всѣхъ Державъ, владѣющихъ берегами той рѣки; и всѣ оныя Державы будутъ стараться о надлежащемъ и сообразномъ съ мѣстными обстоятельствами исполненіи постановленій.

Дальбергъ.
Кланкарти.
Гумбольдтъ.
Вессенбергъ.

B.

Постановленія о судоходствѣ по Рейну.

Статья I.

Судоходство по всему теченію Рейна, какъ вверхъ, такъ и внизъ, начиная съ того пункта, гдѣ оный становится судоходнымъ, до моря, будетъ совершенно свободно для торговли и не можетъ быть никому воспрещаемо, но всякой обязанъ сообразоваться съ правилами, кои будутъ установлены для порядка въ семъ судоходствѣ; оныя будутъ повсюду единообразны и сколь возможно благопріятны для торговли всѣхъ націй.

Article II.

Le système qui sera établi tant pour la perception des droits que pour le maintien de la police, sera le même pour tout le cours de la rivière, et s'étendra, autant que faire se pourra, aussi sur ceux de ses embranchemens et confluens qui dans leur cours navigable séparent ou traversent différens Etats.

Article III.

Le tarif des droits à percevoir sur les marchandises transportées par le Rhin, sera réglé de manière, que la totalité du droit à payer entre Strasbourg et la frontière du Royaume des Pays-Bas, soit, en remontant, de deux francs, et en descendant, d'un franc et 33 centimes par quintal; et que ce même tarif pourra être étendu (en augmentant dans la même proportion la totalité du droit) aux distances entre Strasbourg et Bâle, et entre la frontière du Royaume des Pays-Bas et les embouchures de la rivière.

Le droit de reconnoissance restera tel qu'il est réglé par l'article XCIV de la Convention sur l'octroi de navigation du Rhin conclue à Paris le 15 août 1804, sauf à déterminer autrement l'échelle des droits, de manière que les bateaux de deux mille cinq-cents à cinq mille quintaux y soient compris également. Mais ce droit pourra aussi être étendu dans la même proportion aux distances ci-dessus mentionnées.

Les modérations du tarif général qui établit le maximum des droits, fixées

Статья II.

Порядокъ, какъ для собиранія пошлинъ, такъ и для соблюденія благоустройства, долженъ быть единообразный во всѣхъ мѣстахъ теченія рѣки. Сіе правило, буде возможно, распространится и на всѣ судоходные рукава и заливы Рейна, кои протекаютъ чрезъ разныя Государства или служатъ имъ границею.

Статья III.

Тарифъ пошлинъ съ товаровъ, проходящихъ по Рейну на судахъ, будетъ установленъ такимъ образомъ, чтобы отъ Страсбурга до границы Королевства Нидерландскаго съ судовъ, идущихъ по Рейну вверхъ, собиралось пошлины по два франка, а съ идущихъ внизъ по одному франку и по 33 сентимы съ центнера: дѣйствіе того же самаго тарифа можетъ быть распространено (съ возвышеніемъ означенной пошлины по соразмѣрности) и на разстояніи съ одной стороны между Страсбургомъ и Базелемъ, а съ другой между границею Нидерландскаго Королевства и устьями рѣки.

Пошлины за свидѣтельство остаются на основаніи положеній XCIV-й статьи конвенціи о сборѣ съ судоходства по Рейну, заключенной въ Парижѣ 15 августа 1804 года; но въ пропорціи оныхъ будутъ сдѣланы нѣкоторыя перемѣны, такъ, чтобъ былъ опредѣленъ особый разрядъ судовъ отъ двухъ тысячъ пяти сотъ до пяти тысячъ центнеровъ груза. Сіи пошлины могутъ по той же соразмѣрности быть собираемы и на вышеозначенныхъ разстояніяхъ.

Постановленія статей CII, CIII, CIV и CV конвенціи 15 августа 1804 года,

par les articles CII, CIII, CIV et CV, de la Convention du 15 août 1804, continueront d'avoir lieu; mais la Commission qui sera chargée de la confection des nouveaux règlemens examinera, si leur distribution en différentes classes ne nécessitera pas des changemens encore plus favorables, tant à la navigation et au commerce, qu'à l'agriculture et aux besoins des habitans des Etats riverains.

Article IV.

Le tarif ainsi fixé ne pourra être augmenté que d'un commun accord, et les Gouvernemens riverains du Rhin, en partant du principe, que leur véritable intérêt consiste à vivifier le commerce de leurs Etats et que les droits de la navigation sont principalement destinés à couvrir les frais de son entretien, prennent l'engagement formel de ne se porter à une telle augmentation que sur les motifs les plus justes et les plus urgens, ni de gréver la navigation d'aucun antre droit quelconque outre ceux fixés par les règlemens actuels, sous quelque dénomination ou prétexte que cela puisse être.

Article V.

Il n'y aura que douze bureaux de perception sur toute l'étendue du Rhin entre Strasbourg et la frontière du Royaume des Pays-Bas, et ceux qu'il conviendra d'établir entre Strasbourg et Bâle, et dans les Pays-Bas, seront fixés d'après les mêmes principes et dans des distances proportionnelles. Les bureaux seront

коими опредѣлено въ иныхъ случаяхъ уменьшать положенныя общимъ тарифомъ пошлины, остаются въ своей силѣ; но Коммиссія, коей будетъ поручено составленіе новыхъ уставовъ, разсмотритъ, не нужно ли въ распредѣленіи сихъ уступокъ на разные классы сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, для бóльшей еще выгоды, какъ судоходства и торговли, такъ и земледѣлія, и для удобнѣйшаго удовлетворенія потребностямъ жителей прибрежныхъ владѣній.

Статья IV.

Установленныя такимъ образомъ пошлины могутъ быть возвышены не иначе, какъ съ общаго согласія прибрежныхъ къ Рейну Державъ; и оныя, слѣдуя правилу, что истинная ихъ выгода состоитъ въ ободреніи торговли ихъ подданныхъ, и что главною цѣлію установленія пошлинъ съ судоходства должно быть содержаніе средствъ онаго, торжественно обязывается не иначе приступать къ таковымъ возвышеніямъ какъ по самымъ справедливѣйшимъ и необходимымъ причинамъ, и не обременять судоходства никакими иными поборами, кромѣ тѣхъ, кои означены въ существующихъ уставахъ, подъ какимъ-бы то названіемъ и предлогомъ ни было.

Статья V.

По всему теченію Рейна отъ Страсбурга до границы Нидерландовъ будетъ только двѣнадцать заставъ для сбора пошлинъ; тѣ, кои будетъ нужно учредить между Страсбургомъ и Базелемъ и въ Королевствѣ Нидерландскомъ, должны быть поставлены въ такомъ же, по соразмѣрности, одна отъ другой раз-

placés d'après les convenances de la navigation, et leur nombre ne pourra être augmenté, ni leur place changée que d'un commun accord. Il sera néanmoins libre à tout Etat riverain de diminuer le nombre de ceux que l'arrangement actuel lui assigne exclusivement.

стояніи и образованы по тѣмъ же правиламъ. Мѣста для сихъ заставъ будутъ назначаемы по соображенію съ выгодами судоходства, и нельзя будетъ ни умножить числа оныхъ, ни свести ихъ на другія мѣста безъ общаго согласія. Но всякая прибрежная Держава можетъ свободно уменьшать число тѣхъ заставъ, кои по настоящему распредѣленію поступаютъ въ ея особенное вѣдомство.

Article VI.

La perception des droits se fera dans chaque Etat riverain pour son compte et par ses employés, en distribuant pour la totalité des droits d'une manière égale sur l'étendue des possessions respectives des différens Etats sur la rive. Les employés des bureaux prêteront serment d'observer strictement le Règlement qui sera arrêté définitivement. Si un même bureau s'étend sur deux ou plusieurs Etats riverains, ils répartissent entre eux la recette d'après l'étendue de leurs possessions respectives sur la rive, et cette même disposition sera aussi appliquée au cas où les deux rives opposées appartiennent à deux différens Etats. Tout ce qui a rapport à l'organisation des bureaux, au mode de percevoir et de constater le payement des droits, sera fixé d'une manière uniforme par le Règlement définitif, et ne pourra plus être changé que d'un commun accord.

Статья VI.

Пошлины во всякой прибрежной Державѣ будутъ собираемы въ кассу той Державы и состоящими для сего въ службѣ оной чиновниками; общая сумма пошлинъ будетъ раздроблена на части, соразмѣрныя пространству береговыхъ владѣній каждаго Правительства. Чиновники, находящіеся при заставахъ, должны клятвенно обязаться въ строгомъ наблюденіи правилъ Устава, который будетъ для сего сочиненъ. Если вѣдомство одной заставы простирается на прибрежныя владѣнія двухъ Державъ, или болѣе, то собираемыя оною заставою пошлины будутъ между сими разными Правительствами раздѣляемы по соразмѣрности съ пространствомъ ихъ береговыхъ владѣній. Сему же правилу будутъ слѣдовать и въ случаѣ, когда два противулежащіе берега принадлежатъ разнымъ Государствамъ. Все, что касается до образованія заставъ, до порядка при сборахъ и представленіи доказательствъ о взносѣ пошлинъ, будетъ окончательно и съ соблюденіемъ нужнаго единства постановлено въ подробномъ Уставѣ, и потомъ уже не иначе можетъ быть перемѣнено, какъ съ общаго согласія.

Article VII.

Chaque Etat riverain se charge de l'entretien des chemins de halage qui passent par son territoire, et des travaux nécessaires pour la même étendue dans le lit de la rivière pour ne faire éprouver aucun obstacle à la navigation.

Article VIII.

Il sera établi auprès de chaque bureau de perception une autorité judiciaire pour examiner et décider, d'après le Règlement, en première instance toutes les affaires contentieuses qui regardent les objets fixés par ce Règlement. Ces autorités judiciaires seront entretenues aux frais de l'Etat riverain dans lequel elles se trouvent, et prononceront leurs sentences au nom de leurs Souverains; mais les individus qui les composent prêteront serment d'observer strictement le Règlement, et les juges ne pourront perdre leurs places que par un procès intenté dans toutes les formes, et par une condamnation passée contre eux. Leurs procédure sera fixée par le Règlement, et devra être uniforme pour tout le cours du Rhin, et aussi sommaire que possible.

Là où un bureau de perception appartiendra à plus d'un Etat, les individus chargés de ces fonctions judiciaires seront nommés par le Souverain dans le territoire duquel se trouve le bureau en question, et les sentences seront prononcées en Son nom; mais les frais seront fournis par tout ceux à qui la recette du bureau est commune, et dans la proportion de la part qui leur en revient.

Статья VII.

Каждая изъ прибрежныхъ Державъ принимаетъ на себя содержаніе въ своихъ владѣніяхъ дорогъ для проводу судовъ посредствомъ бечевой, также и очищеніе рѣки, предупреждая чрезъ то всякія препятствія для судоходства.

Статья VIII.

При каждой заставѣ будетъ учрежденъ Судъ для разсмотрѣнія и рѣшенія первой инстанціей, сообразно съ положеніями Устава, всѣхъ спорныхъ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету сихъ постановленій. Сіи Суды будутъ на содержаніи того изъ прибрежныхъ Государствъ, въ коемъ находятся, и приговоры будутъ произносить именемъ своихъ Государей; но съ нихъ берется клятва въ строгомъ наблюденіи правилъ Устава. Оные судьи не иначе могутъ быть лишены своихъ мѣстъ, какъ по судебному приговору, въ слѣдствіе формальнаго процесса и обвиненія. Порядокъ ихъ судопроизводства будетъ опредѣленъ Уставомъ; оное должно быть единообразно во всѣхъ мѣстахъ по теченію Рейна и по возможности освобождено отъ замедляющихъ теченіе дѣла обрядовъ.

Тамъ, гдѣ застава принадлежитъ нѣсколькимъ Державамъ, судьи назначаются Государемъ той земли, на коей находится оная застава, и приговоры ихъ будутъ произносимы Его именемъ, но суммы на содержаніе Судовъ доставляются по соразмѣрности всѣми имѣющими участіе въ доходахъ отъ сбора на сей заставѣ.

Article IX.

Les parties qui voudront se pourvoir en appel contre les sentences prononcées par les autorités judiciaires spécifiées à l'article précédent, auront le choix de s'adresser pour cet effet à la Commission centrale dont il sera parlé ci-dessous, ou au Tribunal supérieur du pays dans lequel se trouve celui de première instance auprès duquel elles auront plaidé. Chaque Etat riverain s'engage à établir un pareil Tribunal de seconde instance, ou d'assigner un de ceux qui existent déjà, pour la décision des causes de cette nature. Ces Tribunaux prêteront également serment d'observer le Règlement de navigation; leur organisation et leur procédure fera partie du Règlement; et ils ne pourront point siéger dans une ville trop éloignée de la rive du Rhin. Le Règlement renfermera des dispositions précises à cet égard. Leurs sentences seront définitives et ne permettront point d'autre recours.

Article X.

Afin d'établir un contrôle exact sur l'observation du Règlement commun, et pour former une autorité qui puisse servir d'un moyen de communication entre les Etats riverains sur tout ce qui regarde la navigation, il sera créé une Commission Centrale.

Article XI.

Chaque Etat riverain nommera un Commissaire pour la former, et elle se réunira régulièrement le 1 novembre de chaque année à Mayence. Elle jugera par les circonstances et les affaires sur lesquels elle aura à statuer, si outre

Статья IX.

Недовольные рѣшеніемъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ Судовъ могутъ по произволу подавать на нихъ апеляціи или въ Центральную Коммисію, о коей будетъ сказано ниже, или въ высшій Судъ той земли, на коей находится судившій ихъ первой инстанціей. Каждая изъ прибрежныхъ Державъ обязывается учредить для сего особое вышнее судилище, или именно предоставить рѣшеніе оныхъ дѣлъ одному изъ существующихъ второй инстанціи Судовъ. Сіи судилища также даютъ клятву соблюдать правила Устава о судоходствѣ; образованіе оныхъ и порядокъ судопроизводства будутъ опредѣлены симъ Уставомъ; мѣсто ихъ пребыванія должно быть не слишкомъ отдалено отъ береговъ Рейна. Все сіе будетъ подробнѣе и съ точностію означено въ Уставѣ. Приговоры сихъ вышнихъ Судовъ будутъ рѣшительные и безо всякой на оныя апеляціи.

Статья X.

Для лучшаго и строгаго надзора за исполненіемъ положеній общаго Устава и для удобнѣйшаго сношенія между прибрежными Государствами о всемъ, что касается до судоходства, будетъ учреждена особая Центральная Коммиссія.

Статья XI.

Каждое прибрежное Государство назначитъ по Коммиссару для составленія оной Коммиссіи, которая будетъ ежегодно собираема къ 1-му ноября въ Майнцѣ. Смотря по обстоятельствамъ того времени и дѣламъ, кои поступятъ

cette session, il sera nécessaire qu'elle en tienne une seconde au printems.

Le président qui, sans autre prérogative, sera chargé de la direction générale des travaux de la Commission, sera désigné par le sort, et renouvelé tous les mois dans le cas qu'une session se prolongeât. Un autre membre de la Commission, sur le choix duquel ses membres conviendront, tiendra le procès-verbal.

Article XII.

Afin qu'il existe une autorité permanente qui puisse aussi pendant l'absence de la Commission centrale veiller au maintien du Règlement, et à laquelle le commerce et les bateliers puissent recourir en tout tems, il sera nommé un Inspecteur en chef et trois Sous-Inspecteurs.

L'Inspecteur en chef résidera également à Mayence; les Sous-Inspecteurs seront destinés pour le haut, moyen, et bas-Rhin.

Article XIII.

L'Inspecteur en chef sera nommé par la Commission centrale à la pluralité des voix, mais de la manière suivante: on fixera un *nombre idéal des voix*, et le Commissaire Prussien en exercera un tiers, le Commissaire Français un sixième, le Commissaire des Pays-Bas un sixième, et celui des autres Princes Allemands, outre la Prusse, un tiers.

на разсмотрѣніе оной, Коммиссія рѣшитъ, не нужно ли ей будетъ, сверхъ сего обыкновеннаго своего собранія, назначить другое весною.

Президентъ, коему, впрочемъ, безъ всякихъ преимуществъ, будетъ поручено главное управленіе дѣлами Коммиссіи, долженъ быть назначаемъ по жребію и, буде засѣданія продолжатся, ежемѣсячно перемѣняемъ; другой Членъ будетъ избранъ Коммиссіею для записыванія мнѣній и разсужденій въ журналѣ засѣданій ея.

Статья XII.

Но чтобъ было всегда начальство, которое могло бы и въ промежутки собраній центральной Коммиссіи надзирать за исполненіемъ Устава и къ коему какъ торгующіе, такъ и судовщики могли бъ во всякое время прибѣгать, то для сего назначаются одинъ Главный Инспекторъ и три Унтеръ-Инспектора.

Главный Инспекторъ будетъ имѣть свое пребываніе въ Майнцѣ, а надзору Унтеръ-Инспекторовъ поручаются верхній, средній и нижній Рейнъ.

Статья XIII.

Главный Инспекторъ будетъ назначаемъ центральною Коммиссіею по большинству голосовъ, но слѣдующимъ образомъ: будетъ предположено какое нибудь *мнимое число голосовъ*, изъ оныхъ одна треть будетъ представляема Коммиссаромъ Пруссіи, одна шестая Коммиссаромъ Франціи, также одна шестая Коммиссаромъ Нидерландовъ, а остальная треть Коммиссаромъ всѣхъ прочихъ, за исключеніемъ Пруссіи, Государей Германскихъ.

La distribution des voix de ces Princes sera réglée dès qu'il aura été disposé définitivement de la rive entière du Rhin; mais elle sera faite également d'après l'étendue des possessions respectives sur la rive.

Les trois Sous-Inspecteurs seront nommés l'un par la Prusse, le second alternativement par la France et les Pays-Bas, et le troisième par les autres Princes Allemands co-possesseurs de la rive, qui conviendront sur le mode de concourir à cette nomination.

Article XIV.

Les places, tant de l'Inspecteur en chef que des Sous-Inspecteurs, seront à vie.

Si la Commission croyoit devoir éloigner un de ses employés pour cause de mécontentement de ses services, elle pourra mettre en délibération, s'il doit simplement être remplacé par un autre, ou traduit en jugement.

Dans le premiers cas, applicable également aux retraites pour cause d'infirmités, l'employé jouira d'une pension de retraite, laquelle sera de la moitié du traitement, s'il n'a pas eu dix années de service, et des deux tiers, s'il a servi dix années ou au delà. Cette pension sera payée de la même manière que le traitement lui-même. Dans le second cas la Commission décidera, en délibérant de la manière prescrite par l'article XVII, quels seront les tribunaux qui le jugeront en première et seconde instance; l'employé obtiendra sa pension de retraite, s'il s'est acquitté entièrement, et il sera statué sur lui selon la sentence

Число голосовъ, долженствующихъ принадлежать каждому изъ сихъ Государей въ особенности, будетъ опредѣлено по окончаніи раздѣленія всѣхъ областей, лежащихъ по берегамъ Рейна и также по соразмѣрности съ пространствомъ Ихъ прибрежныхъ владѣній.

Изъ трехъ Унтеръ-Инспекторовъ одинъ будетъ назначаемъ Пруссіею, другой попеременно Франціею и Нидерландами, а третій другими Нѣмецкими Государями, имѣющими владѣнія на берегу Рейна, кои постановятъ между собою, какимъ образомъ должно быть дѣлаемо сіе назначеніе.

Статья XIV.

Мѣста какъ Главнаго Инспектора, такъ и Унтеръ-Инспекторовъ, даются имъ на всю жизнь.

Если Коммиссія, недовольная службою одного изъ своихъ чиновниковъ, почтетъ нужнымъ отставить его, то прежде можетъ принять въ разсужденіе, должно ли сего чиновника только смѣнить другимъ, или отдать подъ судъ.

Въ первомъ случаѣ, равномѣрно и при отставкахъ за болѣзнію, чиновникамъ будетъ дана пенсія, то есть половина ихъ жалованья, если они еще не выслужили 10 лѣтъ, и двѣ трети, если отправляли должность десять лѣтъ или болѣе. Сію пенсію чиновники будутъ получать такимъ же образомъ и на такомъ же основаніи, какъ жалованье. Во второмъ предположеніи, Коммиссія, учинивъ, согласно съ установленнымъ въ XVII статьѣ, надлежащее разсмотрѣніе, рѣшитъ, какими судебными мѣстами, первой и второй инстанціи, слѣдуетъ судить такого чиновника. Если чиновникъ совершенно оправ-

prononcée dans le cas contraire. Aussi souvent que la Commission mettra aux voix l'éloignement d'un des Inspecteurs elle votera de la manière indiquée à l'article XIII; mais l'employé ne pourra perdre sa place que lorsqu'il aura les deux tiers *du nombre idéal des voix* contre lui.

Article XV.

L'Inspecteur en chef, assisté des Sous-Inspecteurs, est destiné à veiller à l'exécution du Règlement, et à mettre de l'ensemble dans tout ce qui regarde la police de la navigation. Il aura en conséquence le droit et le devoir d'adresser à cet égard des ordres aux bureaux de perception et de se mettre en rapport avec les autres autorités locales des Etats riverains. Les employés des bureaux et les autorités locales devront lui prêter obéissance et assistance dans tout ce qui regarde l'exécution du Règlement, et ne pourront surseoir à l'exécution de ses instructions que lorsqu'il dépasseroit les limites de ses fonctions. Dans ce cas elles en feront incessamment rapport à leurs supérieurs.

L'Inspecteur en chef devra en outre préparer tous les matériaux qui pourront éclairer la Commission centrale sur l'état et les besoins de la navigation, et lui faire les propositions convenables sur les mesures qu'il seroit bon de prendre. Dans les cas urgens il pourra et devra entretenir à cet égard une correspondance avec ses Membres, aussi dans le tems qu'elle ne sera pas réunie.

дается, то получитъ обыкновенную при отставкѣ пенсію; въ противномъ случаѣ съ нимъ будетъ поступлено сообразно съ произнесеннымъ приговоромъ. Объ отставкѣ котораго-либо изъ Инспекторовъ, Коммиссія будетъ разсуждать, какъ выше въ XIII статьѣ опредѣлено; но чиновникъ не иначе можетъ быть лишенъ мѣста, какъ по приговору двухъ третей *мнимаго числа голосовъ*.

Статья XV.

Главному Инспектору поручается вмѣстѣ съ Унтеръ-Инспекторами надзирать за исполненіемъ Устава и стараться о соблюденіи единства во всемъ, что будетъ относиться къ порядку судоходства. Для того онъ имѣетъ право и обязанность дѣлать нужныя предписанія заставамъ для сбора пошлинъ, и будетъ также въ прямыхъ сношеніяхъ съ другими мѣстными начальствами прибрежныхъ Государствъ. Чиновники при заставахъ и начальства мѣстныя должны будутъ исполнять его предписанія и содѣйствовать ему во всемъ для соблюденія правилъ Устава; но они могутъ пріостановить на время исполненіе приказаній его, если онъ перейдетъ за предѣлы данной ему власти, и въ такомъ случаѣ должны немедленно о томъ донести высшему начальству.

Главный Инспекторъ обязанъ сверхъ того собирать для центральной Коммиссіи, вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи и потребностяхъ судоходства, и дѣлать ей представленія о принятіи полезныхъ по мнѣнію его мѣръ. Въ важныхъ случаяхъ онъ можетъ и долженъ относиться письменно къ Членамъ Коммиссіи, когда они не въ собраніи.

Article XVI.

La Commission centrale se fera rendre compte par les Inspecteurs de leur administration, les assistera dans leurs fonctions, et surveillera la manière dont ils s'en acquittent. Elle s'occupera en même tems de tout ce qui pourra tendre au bien général de la navigation et du commerce, et publiera à la fin de chaque année, un rapport détaillé sur l'état de la navigation du Rhin, son mouvement annuel, ses progrès, les changemens qui pourroient y avoir lieu, et tout ce qui intéresse le commerce intérieur et étranger.

Article XVII.

La Commission centrale prendra ses décisions à la pluralité absolue des voix, qui seront émises dans une parfaite égalité. Mais ses membres devant être regardés comme des agens des Etats riverains chargés de se concerter sur les intérêts communs, ses décisions ne seront obligatoires pour les Etats riverains, que lorsqu'ils y auront consenti par leur Commissaire.

Article XVIII.

Le traitement de l'Inspecteur en chef et des Sous-Inspecteurs, mais non pas celui des Commissaires qui pourront être de simples agens temporaires, sera fixé par le Règlement. Il sera à la charge de tous les Etats riverains, qui y contribueront dans la proportion de la part qu'ils prennent à leur nomination.

Le Règlement contiendra tout ce qui appartient à l'organisation ultérieure de la Commission centrale et de l'adminis-

Статья XVI.

Центральная Коммиссія будетъ требовать отъ Инспекторовъ отчета въ ихъ управленіи, вспомоществовать имъ въ исполненіи данныхъ имъ порученій и надзирать за ихъ поступками. Она будетъ также обращать прилежное вниманіе, на общія пользы судоходства и торговли, и въ концѣ каждаго года издавать въ свѣтъ подробныя извѣстія о состояніи судоходства по Рейну, о движеніи онаго въ теченіи года, объ успѣхахъ, о могущихъ случиться перемѣнахъ и вообще о всемъ, что касается до торговли внутренней и внѣшней.

Статья XVII.

Центральная Коммиссія будетъ постановлять свои рѣшенія по обыкновенному большинству голосовъ, совершенно равныхъ. Но какъ Члены оной должны быть почитаемы повѣренными прибрежныхъ Государствъ, назначенными для соглашенія общихъ пользъ, то и исполненіе рѣшеній Коммиссіи тогда лишь дѣлается обязанностію для прибрежныхъ Державъ, когда оныя изъявили на то согласіе чрезъ своихъ Коммиссаровъ.

Статья XVIII.

Жалованье, которое имѣютъ получать Главный Инспекторъ и Унтеръ-Инспекторы, будетъ опредѣлено въ Уставѣ, и выплачиваемо всѣми прибрежными Державами по соразмѣрности съ числомъ голосовъ каждой при назначеніи оныхъ. Опредѣленіе жалованья Коммиссарамъ, какъ Чиновникамъ временнымъ, оставляется на волю Правительствъ.

Въ Уставѣ будетъ съ точностію означено, все принадлежащее къ дальнѣйшему образованію какъ центральной

tration permanente, et fixera d'une manière précise et détaillée toutes ses fonctions et ses attributions.

Article XIX.

Les droits d'étape ayant été supprimés par l'article VIII de la Convention du 15 août 1804, la même suppression est étendue actuellement aux droits que les villes de Mayence et de Cologne exerçoient sous le nom de droits de *relâche, d'échelle, ou de rompre charge (Umschlag),* de façon qu'il sera libre de naviguer sur tout le cours du Rhin, du point où il devient navigable jusqu'à son embouchure dans la mer, soit en remontant, soin en descendant, sans qu'on soit obligé de *rompre charge* et de verser les chargemens dans d'autres embarcations dans quelque port, ville ou endroit que cela puisse être.

Article XX.

Il sera établi toutefois une police réglémentaire pour obvier aux fraudes qui pourroient avoir lieu dans les endroits d'embarcation, de décharge, ou de versemens de chargemens; et les taxes de grue, de quai et de magasinage, là où ces établissemens existent, ou seront nouvellement établis, seront fixées par le règlement d'une manière uniforme, et sans pouvoir être augmentées ensuite, autrement que d'un commun accord.

Article XXI.

Aucune association, moins encore un individu qualifié batelier (là où il n'existeroit point d'association) d'un des Etats riverains, ne pourra exercer un droit exclusif de navigation sur cette

Коммиссіи, такъ и замѣняющаго оную Правленія, къ кругу ихъ дѣйствій и власти.

Статья XIX.

Сборъ пошлинъ за складку отмѣненъ VIII статьею Конвенціи 15 августа 1804 года; нынѣ же отмѣняются равномѣрно и сборы бывшіе въ Майнцѣ и Кельнѣ, подъ названіемъ пошлинъ за *пристань, причаливаніе* и *разгрузку* (Umschlag); и по всему теченію Рейна отъ мѣста, гдѣ оный становится судоходнымъ до моря, суда могутъ ходить свободно какъ вверхъ, такъ и внизъ *не разгружаясь*, и не будутъ принуждаемы, ни въ какой гавани, городѣ или мѣстѣ, складывать свой грузъ на другія суда.

Статья XX.

Для предупрежденія всякихъ противозаконныхъ поступковъ въ мѣстахъ нагруженія, выгрузки или перегруживанія товаровъ, учредится особая полиція; подати за машины, за набережныя и магазины, тамъ гдѣ оныя заведенія существуютъ или будутъ вновь учреждены, должны быть опредѣлены въ Уставѣ, съ соблюденіемъ надлежащаго при семъ единообразія, и впредь могутъ быть возвышены, не иначе какъ по общему согласію.

Статья XXI.

Никакому товариществу судовщиковъ, (а и того менѣе одному какому-либо судовщику, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ таковыхъ товариществъ), состоящимъ въ подданствѣ одной изъ прибрежныхъ Дер-

rivière, ou sur une de ses parties. Il sera libre aux sujets de chacun de ces Etats de rester membres d'une association d'un autre de ces Etats.

Article XXII.

Les douanes des Etats riverains n'ayant rien de commun avec les droits de la navigation, elles resteront séparées de la perception de ces derniers. Le Règlement définitif renfermera les dispositions propres à empêcher, que la surveillance des douanes ne mette pas d'entraves à la navigation.

Article XXIII.

Les bateaux et nacelles de *l'octroi* porteront le pavillon de celui des Etats riverains auquel ils appartiennent; mais pour les désigner comme destinés au service de l'octroi, il y sera ajouté le mot: *Rhenus*-

Article XXIV.

Les droits de la navigation du Rhin ne pourront jamais être affermés, soit en masse, soit partiellement.

Article XXV.

Aucune demande en exemption ou modération de droits ne sera admise, ni par les préposés des bureaux, ni même par la Commission centrale, quelles que soient la nature, l'origine et la destination des embarcations, des effets, ou des marchandises, et à quelque personne, corps, villes ou Etats que les uns ou les autres appartiennent, comme aussi pour quelque service et par quelque ordre que le transport s'en effectue.

жавъ, не будетъ присвояемо исключительное право судоходства по сей рѣкѣ, или которой-либо части оной. Подданнымъ каждой изъ сихъ Державъ дозволено оставаться членами товарищества, состоящаго въ подданствѣ другой.

Статья XXII.

Пошлины, собираемыя за судоходство, не принадлежатъ къ таможеннымъ доходамъ, а потому таможни не должны ни мало вмѣшиваться въ сборъ оныхъ. Въ подробномъ Уставѣ будутъ означены мѣры для предупрежденія всякаго, со стороны таможенныхъ чиновниковъ, препятствія судоходству.

Статья XXIII.

Суда и лодки, принадлежащія *заставамъ для сбора*, будутъ выставлять флагъ того изъ прибрежныхъ Государствъ, коему принадлежитъ то мѣсто; но для отличія отъ другихъ, на семъ флагѣ будетъ слово: *Rhenus*.

Статья XXIV.

Сборъ пошлинъ за судоходство по Рейну не можетъ быть отдаваемъ на откупъ, ни вообще, ни по частямъ.

Статья XXV.

Никакія прошенія объ освобожденіи судовъ отъ пошлинъ или о сбавкѣ оныхъ, не будутъ принимаемы ни чиновниками при заставахъ, ни центральною Коммиссіею, какого-бы, впрочемъ, ни были рода, происхожденіе и назначеніе товаровъ, составляющихъ грузъ тѣхъ судовъ, какому бы лицу, обществу, городу или Государству оные ни принадлежали и для какой бы цѣли и по чьему бы повелѣнію ни были отправлены.

Article XXVI.

S'il arrivoit (ce qu'à Dieu ne plaise) que la guerre vint à avoir lieu entre quelques uns des Etats situés sur le Rhin, la perception du droit d'octroi continuera à se faire librement, sans qu'il y soit apporté d'obstacle de part et d'autre.

Les embarcations, et personnes employées au service de l'octroi, jouiront de tous les privilèges de la neutralité. Il sera accordé des *sauve-gardes* pour les bureaux et les caisses de l'octroi.

Article XXVII.

La Commission actuelle ayant dû se borner à poser les principes les plus généraux, sans entrer dans tous les détails qu'il sera indispensable de régler, toutes les dispositions particulières, et nommément: celles qui regardent le tarif des droits, tant celui qui est adopté pour toutes les marchandises en général que celui pour les marchandises qui, d'après une certaine classification, paient des droits moins forts; la distribution des bureaux de perception, leur organisation et le mode de percevoir; l'organisation des autorités judiciaires de première et seconde instance, et leur procédure; l'entretien des chemins de halage et les travaux au lit de la rivière; les manifestes, le jaugeage, et la désignation des bateaux et des trains de bois; les poids, mesures et monnoies qui seront adoptés et leur réduction et évaluation; la police pour les ports d'embarcation, de décharge et de versemens de chargemens; les associations des bateliers; les conditions requises pour être batelier; la

Статья XXVI.

Если, (отъ чего Боже сохрани), откроется война между нѣкоторыми изъ Державъ, владѣющихъ берегами Рейна, то и въ семъ случаѣ сборъ пошлинъ за судоходство будетъ свободно продолжаемъ и ни которая изъ воюющихъ Державъ не будетъ оному препятствовать.

Суда и люди, принадлежащіе къ заставамъ для сбора, будутъ пользоваться всѣми выгодами нейтралитета. Для безопасности заставъ и кассъ сего пошлиннаго сбора будутъ онымъ даны охранные листы.

Статья XXVII.

Настоящая Коммиссія должна была удовольствоваться постановленіемъ однихъ главнѣйшихъ правилъ, не входя въ подробности, кои однакоже въ послѣдствіи будетъ необходимо означить, и въ особенности: все касающееся до тарифа пошлинъ, какъ общихъ со всякаго груза, такъ и полагаемыхъ на тѣ товары, кои должны быть раздѣлены на классы и платить менѣе пошлинъ; опредѣленіе мѣстъ и образованіе заставъ для сбора и порядокъ сихъ сборовъ; образованіе судовъ первыхъ и вторыхъ инстанцій и формы судопроизводства въ оныхъ; порядокъ содержанія дорогъ для бечевой и работъ для чистки рѣкъ; порядокъ объявленій, измѣриванія и означенія судовъ и сплоченнаго лѣса; опредѣленіе вѣса и мѣры, кои будутъ употребляемы на заставахъ, равно и монетъ, кои будутъ въ оныхъ принимаемы, съ постановленіемъ достоинства сихъ монстъ, и сравнительной съ другими цѣны оныхъ; порядокъ, который долженъ быть наблюдаемъ въ пристаняхъ

grande et la petite navigation, si une pareille distinction, qui ne peut plus exister dans le sens que lui donne la Convention de 1804, devoit être maintenue sous d'autres rapports et par d'autres raisons; la fixation du prix du frêt; les contraventions; la séparation des bureaux pour la navigation, des douanes, etc. etc., seront réservés au Règlement définitif qui sera dressé ainsi qu'il va être exposé ci-après.

при нагруженіи, выгрузкѣ и перегрузкѣ товаровъ; правила для товариществъ судовщиковъ и для позволенія отправлять ремесло судовщика; права мелкаго и большаго судоходства, если только почтутъ нужнымъ, чтобъ сіе различіе, которое нынѣ уже не можетъ быть принимаемо въ смыслѣ данномъ оному чрезъ Конвенцію 1804 года, оставалось на другомъ основаніи и по другимъ причинамъ; установленіе цѣнъ за фрахтъ; опредѣленіе поступковъ, кои будутъ почитаемы противозаконными; совершенное отдѣленіе заставъ для сбора пошлинъ съ судовъ, отъ таможенъ, и проч. и проч. Всѣ таковыя постановленія будутъ внесены въ общій подробный Уставъ, который будетъ сочиненъ, какъ означено ниже.

Article XXVIII.

Les dispositions des §§ IX, XIV, XVII, XIX et XX du Recès principal de la Députation extraordinaire de l'Empire du 25 février 1803, concernant les rentes perpétuelles directement assignées sur le produit de l'octroi de la navigation du Rhin, sont maintenues. En conséquence de ce principe:

1) Les Gouvernemens Allemands copossesseurs de la rive du Rhin se chargent du paiement des susdites rentes, en se réservant néanmoins la faculté de racheter ces rentes d'après la teneur du § XXX du Recès, ou au denier quarante, ou moyennant tout autre arrangement dont les parties intéressées conviendront de gré à gré;

Статья XXVIII.

Положенія параграфовъ IX, XIV, XVII, XIX и XX главнаго Постановленія чрезвычайной Имперской Депутаціи, подписаннаго 25 февраля 1803 года, о суммахъ опредѣленныхъ къ ежегодной на вѣчныя времена выдачѣ (rentes perpétuelles), изъ доходовъ отъ сбора пошлинъ за судоходство по Рейну, остаются въ полной силѣ. Въ слѣдствіе того:

1. Германскія Правительства, владѣющія берегами Рейна, обязываются выдавать вышеозначенныя суммы, предоставляя однакожъ себѣ право, на основаніи XXX параграфа означеннаго Имперскаго Постановленія, выкупить данныя на то облигаціи, или заплативъ единовременно капиталъ, превышающій въ 40 разъ выдаваемую ежегодно сумму, или посредствомъ иной добровольной, между ими и хозяевами облигацій, сдѣлки;

2) Sont exceptés du principe général du paiement des rentes énoncées à l'alinéa précédent, les cas, où le droit de réclamer ces rentes souffriroit des objections particulières et légales; ces cas seront examinés et décidés ainsi qu'il sera dit dans l'alinéa suivant;

3) L'application du principe énoncé à l'alinéa 1, aux différentes réclamations, et le jugement sur les exceptions mentionnée à l'alinéa 2, seront confiés à une Commission composée de cinq personnes que la Cour de Vienne sera invitée par les Gouvernemens Allemands co-possesseurs de la rive, à désigner, en choisissant, autant que possible, des individus qui ont été membres du Conseil Aulique de l'Empire, et qui se trouvent encore ici;

Cette Commission décidera de cette affaire en toute justice, et avec la plus grande équité, et les Gouvernemens débiteurs des rentes promettent de s'en tenir à cette décision, sans autre recours ni objection quelconque;

4) La susdite Commission examinera le droit de demander les arrérages des rentes, et décidera, tant du principe, si les possesseurs actuels de la rive du Rhin sont obligés de payer ces arrérages, que de l'application de ce principe, s'il est reconnu par la Commission, aux différentes réclamations d'arrérages en particulier; elle terminera son travail dans le terme de trois mois à dater du jour de sa convocation;

5) Si la Commission décide que les arrérages devront être payés et en fixe

2. Изъ сего общаго правила исключаются тѣ случаи, въ коихъ право требовать выдачи означенныхъ суммъ, оспариваемо по особымъ и законнымъ причинамъ; въ таковыхъ случаяхъ право хозяина облигаціи будетъ разсматриваемо и сомнѣніе разрѣшаемо, по означенному въ слѣдующемъ пунктѣ порядку;

3. Исполненіе постановленій 1 и 2 пунктовъ, поручается Коммиссіи составленной изъ пяти Членовъ, кои будутъ по приглашенію владѣющихъ берегами Рейна Германскихъ Державъ назначены Дворомъ Австрійскимъ, и должно стараться, чтобъ оные были, если возможно, избраны изъ Членовъ бывшаго *Имперскаго Надворнаго Суда* (Conseil Aulique de l'Empire);

Сія Коммисія имѣетъ рѣшить всѣ таковыя дѣла по правиламъ справедливости и безпристрастія, и Правительства, обязанныя къ ежегодной выдачѣ вышеозначенныхъ суммъ, обѣщаютъ сообразоваться съ рѣшеніями оной, безъ аппелляцій и спора;

4. Сей же Коммиссіи поручается разсмотрѣть требованія о недоданныхъ въ минувшіе годы суммахъ, и рѣшить, какъ то, обязаны ли настоящіе владѣтели береговъ Рейна удовлетворять таковымъ требованіямъ, такъ равномѣрно и то, которые изъ исковъ сего рода подходятъ подъ сіе общее правило, если оное будетъ признано Коммиссіею; сіе разсмотрѣніе должно быть окончено чрезъ три мѣсяца послѣ дня собранія Коммиссіи;

5. Если Коммиссія рѣшитъ, что означенныя въ предъидущемъ пунктѣ не-

la quotité, la Commission centrale déterminera le mode du paiement, de sorte que les Gouvernements débiteurs auront le choix, ou de les acquitter dans dix années consécutives, par dixième chaque année, ou de les transformer d'après l'analogie du § XXX du Recès au denier quarante, en rentes additionnelles à celles que les maisons, à qui ils appartiennent, possèdent à présent;

La Commission centrale déterminera également, si, et en quelle proportion, la France devra contribuer au paiement des dits arrérages;

6) Tous les paiemens dont il est question dans le présent article, s'effectueront par semestre;

La Commission centrale fixera le mode de ces paiemens en adoptant, autant que possible, celui qui sera le plus favorable à ceux qui jouissent de ces rentes, et les Gouvernemens débiteurs y contribueront dans la proportion de la part qu'ils ont à la recette de l'octroi; cette proportion sera fixée une fois pour toutes par la Commission centrale à sa première réunion, sur la base du produit de l'année commune des différens bureaux de perception qui ont existé dans le courant des six premières années que la Convention de 1804 a été mise en activité.

доимки должны быть уплачены и опредѣлить въ точности сумму оныхъ, то Коммиссіи центральной будетъ поручено назначить порядокъ сей уплаты, и всѣмъ обязаннымъ къ тому Правительствамъ оставится на выборъ, или заплатить оныя недоимки въ 10 лѣтъ, ежегодно по одной десятой части, или, сообразуясь съ смысломъ XXX параграфа Имперскаго Постановленія, выдать на сумму оныхъ новыя облигаціи, съ $2^1/_2$ процентовъ дохода;

Центральная Коммиссія рѣшитъ также, должна ли Франція, и въ какой мѣрѣ, участвовать въ уплатѣ оныхъ недоимокъ;

6. Всѣ выдачи суммъ, о коихъ упоминается въ предъидущей статьѣ, будутъ производимы чрезъ каждые полгода.

Центральная Коммиссія должна опредѣлить дальнѣйшій онаго порядокъ, стараясь притомъ избрать, по возможности, благопріятнѣйшій для хозяевъ облигацій; обязанность Правительствъ къ уплатѣ будетъ соразмѣрна съ принадлежащею каждому частію доходовъ отъ сбора пошлинъ за судоходство; сія соразмѣрность будетъ единожды на всегда опредѣлена центральною Коммиссіею въ ея первомъ собраніи, на основаніи счетовъ обыкновеннаго годоваго сбора въ тѣхъ заставахъ, кои существовали въ первыя шесть лѣтъ по приведеніи въ дѣйствіе постановленій Конвенціи 1804 года.

Article XXIX.

Les dispositions renfermées dans les articles LXXIII, LXXIV, LXXV, LXXVI, LXXVII et LXXVIII de la Convention du 15 août 1804 concernant le fonds destiné à l'acquit des pensions de re-

Статья XXIX.

Положенія параграфовъ LXXIII, LXXIV, LXXV, LXXVI, LXXVII и LXXVIII Конвенціи 15 августа 1804 года о капиталѣ, назначенномъ для пенсій чиновникамъ при отставкѣ и для

traite, et aux secours accordés aux veuves et enfans des employés, le montant des vacances, le droit de retraite, le montant des pensions, et les secours à accorder aux veuves et orphelins étant intimément liés à la perception des droits en commun, cessent désormais, et le soin d'accorder des pensions de retraite aux employés de l'octroi, et des secours à leurs veuves et orphelins, est abandonné à chaque Etat riverain en particulier.

La Commission centrale s'occupera nonobstans immédiatement après sa première réunion à s'arranger avec la France sur la restitution du fonds, formé en vertu de l'article LXXIII de la Convention par la retenue de 4 p. ct. sur les traitemens, qui a été versé dans la caisse d'amortissement, et le Gouvernement Français s'engage à cette restitution, dès que le montant de ce fonds aura été liquidé par la Commission centrale.

Cette restitution faite, la Commission examinera, quelles pensions et secours sont encore à distribuer de ce fonds, et les assignera selon les principes de la Convention de 1804.

Les individus qui ont été employés auprès de l'octroi, à qui on ne pourroit proposer dans le nouvel ordre de choses des places convenables, ou qui allégueroient des raisons pour ne pas les accepter qui seroient jugées valables par la Commission centrale, seront pensionnés

денежныхъ вспоможеній вдовамъ ихъ и дѣтямъ, о доходѣ отъ праздныхъ мѣстъ, о правахъ при отставкѣ, о числѣ и мѣрѣ пенсій и денежныхъ вспоможеній вдовамъ и сиротамъ, будучи неотдѣльны отъ существованія общаго сбора пошлинъ, сами собою уничтожаются. Отнынѣ каждому изъ Правительствъ прибрежныхъ Государствъ предоставляется, въ части ему принадлежащей, назначать при отставкѣ пенсіи чиновникамъ, употребляемымъ для сбора пошлинъ за судоходство и давать денежныя вспоможенія вдовамъ ихъ и сиротамъ.

Центральная Коммиссія долженствуетъ однакожъ и немедленно послѣ перваго своего собранія приступить къ заключенію условій съ Франціею о возвращеніи капитала, который, въ силу LXXIII статьи Конвенціи, составленъ посредствомъ вычета 4-хъ процентовъ изъ жалованья чиновниковъ и положенъ въ кассу погашенія долговъ: Французское Правительство обязывается возвратить сей капиталъ, какъ скоро сумма онаго будетъ разочтена и опредѣлена центральною Коммиссіею.

Получивъ же оный, центральная Коммиссія обязана будетъ разсмотрѣть, какія пенсіи и денежныя вспоможенія еще слѣдуютъ къ уплатѣ изъ сего капитала, и опредѣлить заплатить ихъ сообразно съ правилами Конвенціи 1804 года.

Бывшіе при общемъ сборѣ пошлинъ чиновники, кои въ новомъ порядкѣ не могутъ имѣть приличныхъ мѣстъ, или не согласятся принять оныя по какимъ либо, достаточнымъ по мнѣнію центральной Коммиссіи, причинамъ, будутъ награждены пенсіями, согласно съ

et traités d'après les principes de l'article LIX du Recès de l'Empire de 1803.

ARTICLE XXX.

Les pensions des anciens employés aux péages supprimés par l'article XXXIX du Recès de 1803, seront payées par les Gouvernemens Allemands co-possesseurs de la rive.

Celles qui auroient été légalement accordées depuis l'époque où l'octroi de la navigation a été mis en activité, seront également payées; mais la Commission centrale examinera et décidera, en quelle proportion les Gouvernemens co-possesseurs de la rive, à l'exception toujours du Royaume des Pays-Bas, devront y contribuer.

Elle liquidera le montant de toutes ces pensions, et en arrêtera définitivement l'état qui servira de norme au payement.

Le payement, tant de ces pensions que de celles mentionnées dans l'article XXIX, se fera de la manière que cela est arrêté d'après l'alinéa 6 de l'article XXVIII pour le payement des rentes.

ARTICLE XXXI.

Dès que les principes généraux sur la navigation du Rhin seront fixés au Congrès, les Etats riverains nommeront les individus qui formeront la Commission centrale, et cette Commission se réunira au plus tard le 1 juin de cette année à Mayence. A cette même époque l'administration provisoire actuelle remettra la direction dont elle a été chargée à

положеніемъ LIX-й статьи Имперскаго Постановленія 1803 года.

СТАТЬЯ XXX.

Пенсіи чиновникамъ, бывшимъ при сборахъ пошлинъ, уничтоженныхъ XXXIX-ю статьею Имперскаго Постановленія 1803 года, будутъ выплачиваемы Германскими Правительствами, коимъ принадлежатъ берега Рейна.

Пенсіи, законнымъ образомъ назначенныя со времени дѣйствія Устава о общемъ сборѣ пошлинъ за судоходство также будутъ выплачиваемы; но центральная Коммиссія разсмотритъ и разочтетъ, въ какой мѣрѣ должна тому способствовать каждая изъ Державъ, владѣющихъ берегами Рейна, за исключеніемъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ прочихъ, Королевства Нидерландскаго.

Она долженствуетъ опредѣлить сумму всѣхъ оныхъ пенсій, и ея окончательное по сему постановленіе будетъ служить правиломъ для платежа.

Выдача сихъ пенсій, равномѣрно и тѣхъ, кои означены въ статьѣ XXIX-й, будетъ производима по порядку, установленному въ 6-мъ пунктѣ XXVIII-й статьи для выдачи доходовъ съ облигацій.

СТАТЬЯ XXXI.

Какъ скоро главныя правила о судоходствѣ по Рейну будутъ постановлены Конгресомъ, то прибрежныя Державы назначатъ членовъ центральной Коммиссіи и оная соберется въ Майнцѣ не позднѣе 1-го іюня сего года; къ той же эпохѣ нынѣшнее временное Правленіе сдастъ всѣ свои дѣла центральной Коммиссіи и прибрежнымъ Началь-

la Commission centrale et aux autorités riveraines; la perception partielle des droits sera substituée à la perception commune, et l'on fera émaner au nom de tous les Etats riverains une instruction intérimistique, par laquelle on ordonnera de suivre, jusqu'à la confection et sanction définitive du nouveau règlement, la Convention du 15 août 1804, en indiquant toutefois succinctement lesquels de ses articles se trouvent déjà supprimés par les dispositions actuelles, et quelles autres dispositions il faut déjà à présent y substituer.

Article XXXII.

Dès que la Commission centrale sera réunie, elle s'occuperra:

1) A dresser le Règlement pour la navigation du Rhin; il suffit d'observer ici, que les présens articles lui serviront d'instruction, et que les objets que le Règlement devra embrasser, sont indiqués tant dans le travail actuel, que dans la Convention du 15 août 1804, et qu'elle devra prendre à tâche de conserver tout ce que cette Convention renferme de bon et d'utile.

Lorsque le Règlement sera terminé, il sera soumis à la sanction des Gouvernemens riverains, et ce n'est que lorsque cette sanction aura été donnée, que le nouvel ordre de choses pourra commencer, et que la Commission centrale pourra entrer dans ses fonctions ordinaires;

2) A remplacer l'administration centrale actuelle là où cela sera nécessaire jusqu'à la publication du nouveau Règlement.

Дальбергъ.
Кланкарти.

ствамъ; вмѣсто общаго сбора пошлинъ учредятся особенные, и отъ имени всѣхъ прибрежныхъ Державъ дано будетъ повелѣніе, впредь до окончанія и утвержденія новаго Устава, слѣдовать правиламъ, постановленнымъ въ Конвенціи 15 августа 1804 года, означивъ однако же, которыя изъ положеній сей Конвенціи уже отмѣнены настоящимъ соглашеніемъ, и что на мѣсто оныхъ постановлено.

Статья XXXII.

Предметами занятій центральной Коммиссіи по собраніи оной будутъ:

Во 1-хъ, сочиненіе Устава для судоходства по Рейну; (здѣсь довольно замѣтить, что сіи статьи должны будутъ служить Коммиссіи вмѣсто наставленія, что предметы Устава означены какъ въ настоящемъ Соглашеніи, такъ и въ Конвенціи 15 августа 1804 года, и что Коммиссія должна стараться, соблюсти всѣ благоразумныя и полезныя установленія оной Конвенціи.

По окончаніи Устава, оный будетъ представленъ на утвержденіе прибрежныхъ Державъ; новый порядокъ можетъ быть введенъ не прежде, какъ по полученіи сего утвержденія; и тогда центральная Коммиссія займется исполненіемъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей);

Во 2-хъ, исправленіе въ нужномъ случаѣ должности настоящаго центральнаго Правленія до обнародованія новаго Устава.

Dalberg.
Clancarty.

Wrede.
Türkheim.
Berckheim.
de Marschall.
Spaen.
Humboldt.
Wessenberg.

C.

Articles concernant la navigation du Neckar, du Mein, de la Moselle, de la Meuse et de l'Escaut.

Article I.

La liberté de la navigation, telle qu'elle a été déterminée pour le Rhin, est étendue au Neckar, au Mein, à la Moselle, à la Meuse et à l'Escaut, du point où chacune de ces rivières devient navigable jusqu'à leur embouchure.

Article II.

Les droits d'étape ou de relâche forcée sur le Neckar et sur le Mein seront et demeureront abolis, et il sera libre à tout batelier qualifié, de naviguer sur la totalité de ces rivières de la même manière que cette liberté a été établie par l'article XIX sur le Rhin.

Article III.

Les péages établis sur le Neckar et le Mein ne seront point augmentés; les Gouvernemens co-possesseurs de la rive promettent au contraire de les diminuer dans le cas qu'ils excéderoient actuellement les tarifs en usage en 1802 jusqu'aux taux de ces tarifs. Ils s'engagent également à ne point grêver la navigation

Вреде.
Тюркгеймъ.
Беркгеймъ.
Фонъ Маршалъ.
Спаенъ.
Гумбольдтъ.
Вессенбергъ.

С.

Статьи о судоходствѣ по Некару, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ.

Статья I.

Свобода, даруемая судоходству по Рейну дается равномѣрно и судоходству по Некару, Майну, Мозелю, Маасу и Шельдѣ, начиная съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ сіи рѣки становятся судоходными до устій.

Статья II.

Существовавшіе доселѣ по Некару и Майну сборы пошлинъ, за складку или принужденное причаливаніе къ берегу, уничтожаются, и всѣ признанные закономъ судовщики могутъ свободно ходить съ своими судами по всему пространству сихъ рѣкъ, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено XIX статьею о свободѣ судоходства по Рейну.

Статья III.

Установленные сборы пошлинъ по Некару и Майну не будутъ умножаемы; Правительства, владѣющія берегами сихъ рѣкъ, обѣщаютъ даже уменьшить существующія нынѣ пошлины, если окажется, что оныя свыше положенныхъ бывшими въ 1802 году тарифами, до уравненія оныхъ съ тогдашними. Пра-

par de nouvelles impositions quelconques, et se réuniront, aussitôt que possible, pour convenir d'un tarif, aussi analogue à celui de l'octroi sur le Rhin, que les circonstances le permettront.

Article IV.

Sur la Moselle et la Meuse les droits qui y sont perçus actuellement, en vertu des Décrets du Gouvernement Français du 12 novembre 1806 et du 10 brumaire de l'année XIV, ne seront point augmentés; les Gouvernemens co-possesseurs de la rive promettent au contraire de les diminuer, dans le cas qu'ils fussent plus considérables que ceux sur le Rhin, jusqu'au même taux.

Cet engagement de ne pas rehausser les tarifs actuels ne s'entend néanmoins que de la totalité et du maximum des droits, les Gouvernemens se réservant expessément de fixer par un nouveau Règlement tout ce qui a rapport à la distribution des marchandises assujetties à un moindre tarif dans différentes classes, aux différences établies maintenant pour la remonte et la descente, au bureau de perception, au mode de percevoir, à la police de la navigation, ou à tout autre objet qui auroit besoin d'être réglé ultérieurement.

Ce Règlement sera rendu aussi conforme que possible à celui du Rhin, et pour obtenir davantage cette conformité, il sera dressé par ceux des membres de la Commission centrale pour le Rhin,

вительства обязываются также не обременять судоходства новыми налогами, и въ непродолжительномъ времени постановить, съ общаго согласія, тарифъ, по возможности сходный съ тарифомъ для сбора пошлинъ на Рейнѣ.

Статья IV.

Собираемыя нынѣ, въ силу повелѣній Французскаго Правительства отъ 12 ноября 1806 и отъ 10 Брюмера XIV годовъ, по Мозелю и Маасу пошлины не будутъ умножаемы; и владѣющія берегами сихъ рѣкъ Правительства обѣщаютъ даже уменьшить оныя пошлины, если окажется, что оныя свыше положенныхъ за судоходство по Рейну, до уравненія оныхъ съ сими послѣдними.

Впрочемъ, сіе обязательство, не возвышать пошлинъ, установленныхъ настоящими тарифами, относится только къ общей суммѣ всѣхъ собираемыхъ за судоходство пошлинъ; ибо Правительства предоставляютъ себѣ право, означить въ новомъ Уставѣ все, что будетъ касаться до раздѣленія товаровъ на классы и платежа меньшихъ за оныя пошлинъ, равномѣрно и до существующихъ нынѣ отличій между идущими вверхъ по рѣкамъ и спускающимися внизъ по теченію оныхъ судами, до мѣстъ сборовъ, образа собиранія пошлинъ, порядка для судоходства, и всего что можетъ потребовать дальнѣйшихъ распоряженій.

Сей новый Уставъ долженъ быть по возможности сходенъ съ Уставомъ для судоходства по Рейну, и потому составленіе онаго будетъ поручено тѣмъ изъ членовъ центральной Рейнской Ком-

dont les Gouvernemens auront aussi des possessions sur la rive de la Moselle et de la Meuse.

Une augmentation du tarif, tel qu'il sera définitivement arrêté par le nouveau règlement, ne pourra plus avoir lieu que si une pareille augmentation étoit jugée nécessaire sur le Rhin, et dans la même proportion seulement, et aucune autre disposition de Règlement ne pourra être changée que d'un commun accord.

Article V.

Les Etats riverains des rivières spécifiées à l'article I, se chargent de l'entretien des chemins de halage et des travaux nécessaires dans le lit des fleuves, de la même manière que cela a été arrêté à l'article VII pour le Rhin.

Article VI.

Les sujets des Etats riverains du Neckar, du Mein et de la Moselle jouissent des mêmes droits pour la navigation sur le Rhin, et les sujets Prussiens pour celle sur la Meuse, que les sujets des Etats riverains de ces deux dernières rivières, en se conformant toutefois aux règlemens y établis.

Article VII.

Tout ce qui auroit besoin d'être fixé ultérieurement sur la navigation de l'Escaut, outre la liberté de la navigation sur cette rivière prononcée à l'article I, sera définitivement réglé de la maniére la plus favorable au commerce

мисіи, коихъ Государи имѣютъ владѣнія на берегахъ Мааса и Мозеля.

По утвержденіи тарифа, не иначе можно будетъ возвысить установленныя онымъ пошлины, какъ если таковое же возвышеніе найдено будетъ нужнымъ и на Рейнѣ и въ той же самой мѣрѣ. Всѣ прочія положенія Устава не иначе могутъ быть перемѣняемы, какъ съ общаго согласія прибрежныхъ Державъ.

Статья V.

Державы прибрежныя къ рѣкамъ, означеннымъ въ 1-й статьѣ, принимаютъ на себя содержаніе въ своихъ владѣніяхъ дорогъ, для провода судовъ посредствомъ бечевой, также и работы нужныя для очищенія желобовинъ оныхъ рѣкъ, на такомъ же точно основаніи, какъ сіе постановлено въ VII-й статьѣ условій о судоходствѣ по Рейну.

Статья VI.

Подданные Державъ прибрежныхъ къ Некару, Майну и Мозелю будутъ имѣть право судоходства по Рейну, а Прусскіе подданные по Маасу, наравнѣ съ подданными Державъ прибрежныхъ къ симъ двумъ послѣднимъ рѣкамъ, но сообразуясь съ постановленными для того правилами.

Статья VII.

Все касающееся до судоходства по Шельдѣ, сверхъ объявленной уже въ 1-й статьѣ настоящихъ условій свободы, будетъ въ непродолжительномъ времени постановлено, на основаніяхъ по возможности благопріятныхъ для тор-

et à la navigation, et la plus analogue à ce qui a été fixé pour le Rhin.

Dalberg.
Le Comte de Keller.
Clancarty.
Wrede.
Türckheim.
Danz.
Berckheim.
de Marschall.
Spaen.
Le Baron de Linden (sauf la ratification de Sa Majesté le Roi).

Wessenberg.

XVII (№ 96).

1815, 7 (19) mars. Règlement concernant les agents diplomatiques.

Le règlement, ci-àpres, doit être rangé dans le nombre, malheureusement trop restreint, des actes internationaux qui témoignent du désir des Puissances d'éclaircir par la voie d'une entente mutuelle les questions litigieuses de droit international. Ce n'est qu'avec une extrême lenteur, que les gouvernements acquirent enfin la conviction de l'indispensable nécessité, de s'entendre entr'eux pour définir leurs droits et leurs obligations réciproques, par rapport à telle question donnée. Il fallait ordinairement passer par toute une suite de contestations, de conflits et de contradictions, souvent risibles et même humiliantes pour la dignité des gouvernements, avant que les parties intéressées ne se décidassent à recourir à des moyens plus rationnels et plus appropriés au but; nommément de déterminer par la voie des traités les lois auxquelles elles pourraient se soumettre volontairement.

Cette opinion se trouve justifiée par le développement historique des missions diplomatiques et des ambassades. Vers la fin du XVI siècle, l'institution d'ambassades permanentes s'établit, peu-à-peu sur des bases très solides. Les Puissances se pénètrent du sentiment de la solidarité de leurs intérêts et s'imposent le devoir de prendre en

говли и сообразно съ тѣмъ, что положено для судоходства по Рейну.

Дальбергъ.
Графъ Келлеръ.
Кланкарти.
Вреде.
Тюркгеймъ.
Данцъ.
Беркгеймъ.
Фонъ Маршалъ.
Спаенъ.
Баронъ Линденъ, (буде Королю, Его Государю, будетъ угодно утвердить сіи статьи).
Вессенбергъ.

XVII (№ 96).

1815 г. 7-го (19-го) марта. Положеніе относительно дипломатическихъ агентовъ.

Нижеслѣдующее положеніе нельзя не отнести къ числу тѣхъ, къ сожалѣнію, весьма немногихъ международныхъ актовъ, которые свидѣтельствуютъ о желаніи государствъ выяснить путемъ взаимнаго соглашенія спорные вопросы международнаго права. Не скоро пришли государства къ сознанію необходимости вступить между собою въ соглашеніе для опредѣленія взаимныхъ своихъ правъ и обязанностей въ отношеніи того или другого вопроса. Обыкновенно требуется цѣлый рядъ безпрерывныхъ столкновеній, споровъ и препирательствъ, часто весьма забавныхъ и унизительныхъ для достоинства государства, прежде чѣмъ заинтересованныя государства прибѣгаютъ къ наиболѣе цѣлесообразному и разумному средству, а именно, къ опредѣленію путемъ трактата тѣхъ законовъ, которымъ они согласны подчинятся добровольно.

Это мнѣніе находитъ себѣ лучшее подтвержденіе въ историческомъ развитіи дипломатическихъ миссій и права посольства. Начиная съ конца XVI ст. институтъ постоянныхъ посольствъ установляется мало по малу на весьма прочныхъ основаніяхъ. Государства проникаются сознаніемъ солидарности ихъ интере-

sérieuse considération l'activité et les aspirations de leurs voisins. De cette manière l'action des gouvernements finit par s'étendre bien au delà des limites de leurs propres domaines. Or, dans le but de sauvegarder les intérêts des Etats au delà de leurs limites territoriales et de protéger le développement des relations commerciales et internationales, il était indispensable de créer, à cet effet, des organes spéciaux tels que les agents diplomatiques. Il n'y a donc pas lieu de chercher dans l'antiquité ou au moyen âge, l'origine des ambassades permamentes telles qu'elles existent de nos jours. Elles sont le produit des temps modernes, des idées nouvelles et du nouveau point de vue sous lequel on envisage les relations mutuelles entre les nations. (Comp. *Marshall.* International vanities. London 1875, p. 234 etc.).

Néanmoins, malgré le développement graduel des relations internationales, à partir du XVI siècle, malgré la complication extrême des négociations, et l'augmentation incessante du nombre des représentants diplomatiques permanens, ce n'était que vers le commencement de notre siècle que les gouvernements sentirent la nécessité, de déterminer les rapports mutuels des agents diplomatique accrédités auprès de la même Cour. Il est incontestable qu'en l'absence de toute règlementation précise à ce sujet, pendant l'intervalle de deux siècles, il dut surgir, entre les agents diplomatiques, d'interminables contestations au sujet du rang et de la préséance. Si l'on considère combien les différents Etats se jalousaient réciproquement et combien ils étaient animés d'un esprit agressif; si l'on ajoute à cela l'étiquette sevère et minutieuse qui régnait alars dans les Cours d'Europe, on concevra aisément que les querelles et les inimitiés étaient inévitables entre les diplomates. Il faut aussi observer que chaque agent diplomatique se considérait comme le représentant personnel de son souverain, de telle sorte que le moindre conflit pouvait mettre en cause l'honneur et la dignité de ce dernier. Il est vrai, que dans le courant du siècle précédent, il s'était déjà introduit, de fait, une certaine distinction entre les agents diplomatiques; les ambassadeurs et les nonces avaient la préséance sur les autres; mais cette distinction ne tenait qu'à l'usage et était principalement basée sur ce que l'entretien de ces agents coûtait beaucoup plus cher à l'Etat. (Comp. *Phillimore.* Commentaries upon International Law. London 1871, 2 ed. t. II, p. 239 etc.).

совъ, они признаютъ себя обязанными относиться съ должнымъ вниманіемъ къ стремленіямъ и дѣятельности своихъ сосѣдей, и, такимъ образомъ, дѣятельность правительствъ мало по малу простирается далеко за предѣлы собственныхъ территоріальныхъ владѣній. Для охраненія же интересовъ государства за предѣлами территоріи и для покровительства развивающимся торговымъ и вообще международнымъ сношеніямъ, необходимы были спеціальные правительственные органы, каковыми являются дипломатическіе агенты. Слѣдовательно, нечего искать въ древности или въ средніе вѣка происхожденіе постоянныхъ посольствъ въ томъ смыслѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время. Они—плодъ новаго времени, новыхъ понятій и новаго взгляда на взаимныя отношенія между народами. (Срав. *Marshall.* International vanities. London, 1875, p. 234 etc.).

Однако, не смотря на поступательное развитіе съ XVI в. международныхъ сношеній и крайняго усложненія переговоровъ, не смотря на постоянное возрастаніе числа постоянныхъ дипломатическихъ представителей государствъ, все-таки только въ началѣ нынѣшняго столѣтія государства нашли нужнымъ опредѣлить взаимныя отношенія дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ при одномъ и томъ же дворѣ. При отсутствіи, въ продолженіе двухъ столѣтій, всякаго точнаго распредѣленія дипломатическихъ агентовъ, между ними должны были происходить нескончаемые споры о рангѣ и первенствѣ. Если припомнить насколько государства XVII и XVIII вѣковъ были проникнуты взаимною завистью и духомъ придирчивости, если имѣть въ виду мелочный и строгій этикетъ, господствовавшій при европейскихъ дворахъ, то неизбѣжность споровъ и пререканій между дипломатами окажется совершенно понятною. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что такъ какъ каждый дипломатическій агентъ считалъ себя *личнымъ* представителемъ своего государя, малѣйшее столкновеніе обращалось въ споръ о чести и достоинствѣ послѣдняго. Правда, уже въ прошломъ столѣтіи на дѣлѣ различали между дипломатическими агентами, и послы и нунціи всегда считались выше остальныхъ, но это различіе было чисто фактическое и основывалось, главнымъ образомъ, на томъ, что содержаніе упомянутыхъ представителей стоило государствамъ гораздо дороже. (Срав. *Phillimore.* Commentaries upon International Law. London 1871, 2 ed. t. II, p. 239 etc.).

C'est au Congrès de Vienne qu'il était réservé de mettre fin à ces interminables contestations. D'après le projet primitif, la commission instituée pour déterminer le rang et les droits de préséance des différents représentants, devait commencer par fixer le rang des Etats eux-mêmes. Ces derniers devaient être investis du droit d'entretenir des représentants d'une certaine catégorie déterminée. La commission devait au surplus, résoudre la question des saluts maritimes et de l'ordre à observer pour les signatures d'actes diplomatiques.

Mais on s'aperçut bien vite de la difficulté de faire une classification exacte des différents Etats, selon le degré de leur importance et de leur signification politique. Pour ce motif, l'on adopta la proposition que le prince de Metternich fit pendant la conférence tenue le 20 janvier 1815, entre huit Puissances. Cette proposition se bornait à fixer les relations entre les agents diplomatiques, laissant de côté la question de préséance des Puissances elles-mêmes. Ensuite les articles du rapport de la commission, corcernant les saluts maritimes, provoquèrent de si chaleureux débats de la part des représentants de l'Angleterre que les membres de la commission ne purent parvenir à s'entendre et lord Castlereagh arriva à ses fins en faisant exclure les saluts maritimes.

De cette manière le règlement inséré, ci-après, ne concerne que le rang des agents diplomatiques et l'ordre à observer pour la signature des actes internationaux.

Pour prévenir les embarras qui se sont souvent présentés et qui pourroient naître encore des prétentions de préséance entre les différens Agens diplomatiques, les Plénipotentiaires des Puissances signataires du Traité de Paris sont convenus des articles qui suivent, et ils croient devoir inviter ceux des autres têtes couronnées à adopter le même règlement.

Article I.

Les Employés diplomatiques sont partagés en trois classes: celle des Ambassadeurs, Légats ou Nonces; celle des Envoyés, Ministres ou autres accrédités auprès des

Наконецъ Вѣнскому Конгрессу суждено было положить предѣлъ этимъ нескончаемымъ препирательствамъ. По первоначальному плану коммиссія, учрежденная для опредѣленія ранга и права предсѣданія дипломатическихъ агентовъ, должна была заняться опредѣленіемъ ранга самихъ государствъ, изъ которыхъ каждое должно было получить право на назначеніе представителей опредѣленнаго разряда. Сверхъ того, коммиссія должна была также разрѣшить вопросъ о морскихъ салютахъ и о порядкѣ подписанія дипломатическихъ актовъ.

Но, весьма скоро оказалось крайне труднымъ раздѣлить государства на опредѣленные классы, согласно ихъ политическому могуществу и значенію. Поэтому, въ засѣданіи конференціи восьми державъ, происходившемъ 20-го января 1815 года, было принято предложеніе князя Меттерниха ограничиться только опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній дипломатическихъ агентовъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о рангѣ между самими державами. Затѣмъ, статьи доклада коммиссіи относительно морскихъ салютовъ вызвали въ конференціи столь жаркія пренія и протесты со стороны представителя Англіи, что члены ея не могли придти къ полюбовному соглашенію. Наконецъ лордъ Кастльри добился своего: статья о морскихъ салютахъ была исключена.

Такимъ образомъ, нижеслѣдующее положеніе касается только ранга дипломатическихъ агентовъ и порядка подписанія международныхъ актовъ.

Чтобы предупредить затрудненія и непріятности, кои часто встрѣчались и могли бы впредь еще возникнуть отъ требованій разныхъ Дипломатическихъ агентовъ на предсѣданіе, Полномочные Дворовъ, подписавшихъ Трактатъ Парижскій, постановили съ общаго согласія нижеслѣдующія статьи и почитаютъ обязанностію пригласить и другіе Дворы къ принятію сихъ же правилъ.

Статья I.

Дипломатическіе агенты раздѣляются на три класса: 1-й Пословъ и Папскихъ Легатовъ или Нунціевъ; 2-й Посланниковъ, Министровъ и иныхъ Уполномо-

Soverains; celle des Chargés d'affaires, accrédités auprès des Ministres chargés des affaires étrangères.

Article II.

Les Ambassadeurs, Légats ou Nonces, ont seuls le caractère représentatif.

Article III.

Les Employés diplomatiques en mission extraordinaire n'ont à ce titre aucune supériorité de rang.

Article IV.

Les Empoyés diplomatiques prendront rang entre eux dans chaque classe, d'après la date de la notification de leur arrivée.

Le présent règlement n'apportera aucune innovation relativement aux représentans du Pape.

Article V.

Il sera déterminé dans chaque Etat un mode uniforme pour la reception des Employés diplomatiques de chaque classe.

Article VI.

Les liens de parenté ou d'alliance de famille entre les Cours ne donnent aucun rang à leurs Employés diplomatiques. Il en est de même des alliances politiques.

Article VII.

Dans les Actes ou Traités entre plusieurs Puissances qui admettent l'alternat,

ченныхъ при Государяхъ; 3-й Повѣренныхъ въ дѣлахъ, кои уполномочены при Министрахъ управляющихъ дѣлами иностранными.

Статья II.

Одни Послы и Папскіе Легаты или Нунціи почитаются представителями своихъ Государей.

Статья III.

Дипломатическіе Агенты съ чрезвычайными порученіями или миссіями не пользуются въ силу оныхъ никакимъ предъ прочими отличіемъ въ мѣстахъ.

Статья IV.

Дипломатическіе Агенты каждаго класса будутъ между собою занимать мѣста по порядку прибытія ихъ къ Двору, при коемъ они уполномочены, и оффиціальнаго о томъ извѣщенія.

Но сіе постановленіе не касается до представителей Его Святѣйшества Папы.

Статья V.

Во всѣхъ государствахъ будетъ установленъ одинакій порядокъ для пріема дипломатическихъ Агентовъ каждаго класса.

Статья VI.

Ни родственныя, ни семейственныя связи, между Дворами не даютъ дипломатическимъ агентамъ никакого особеннаго преимущества. То же самое относится къ политическимъ союзамъ.

Статья VII.

При заключеніи Трактатовъ и иныхъ Актовъ между нѣсколькими Державами,

le sort décidera entre les Ministres, de l'ordre qni devra être suivi dans les signatures.

Le présent règlement est inséré au Protocole des Plénipotentiaires des huit Puissances signataires du Traité de Paris dans leur séance du 7 (19) mars 1815.

Autriche.

Le Prince de Metternich.
Le Baron de Wessenberg.

Espagne:

P. Gomez Labrador.

France:

Le Prince de Talleyrand.
Le Duc de Dalberg.
Latourdupin.
Le Comte Alexis de Noailles.

Grande-Bretagne:

Clancarty.
Cathcart.
Stewart, L. G.

Portugal:

Le Comte de Palmella.
Saldanha.
Lobo.

Prusse.

Le Prince de Hardenberg.
Le Baron de Humboldt.

Russie:

Le Comte de Rasoumoffsky.
Le Comte de Stackelberg.
Le Comte de Nesselrode.

Suède:

Le Comte de Löwenhielm.

L'Acte du Congrès de Vienne a été ratifié par S. M. l'Empereur Alexandre I le 2 septembre 1815 a Paris.

Il a été ratifié par S. M. l'Empereur d'Autriche a Venise le 7 décembre 1851.

кои при подписаніи обыкновенно слѣдуютъ очереди, будетъ рѣшено по жеребью, въ какомъ порядкѣ Полномочные должны подписывать Актъ.

Настоящее положеніе внесено Полномочными Дворовъ, подписавшихъ Трактатъ Парижскій, въ протоколъ засѣданія 7 (19) марта 1815 года.

Австрія:

Князь Меттернихъ.
Баронъ Вессенбергъ.

Испанія:

П. Гомецъ Лабрадоръ.

Франція:

Князь Таллейранъ.
Дюкъ Дальбергъ.
Латурдюпенъ.
Графъ Алексѣй Ноайль.

Великобританія:

Кланкарти.
Каткартъ.
Стюартъ Г. Л.

Португалія:

Графъ Пальмелла.
Сальданьга.
Лобо.

Пруссія:

Князь Гарденбергъ.
Баронъ Гумбольдтъ.

Россія:

Графъ Разумовскій.
Графъ Штакельбергъ.
Графъ Нессельроде.

Швеція:

Графъ Левенгіельме.

Актъ Вѣнскаго Конгресса ратификованъ Императоромъ Александромъ I въ Парижѣ 2-го сентября 1815 г.

Императоромъ Австрійскимъ ратификованъ въ Венеціи 7-го декабря 1815.

№ 97.

1815, 31 mai. Convention conclue à Vienne, entre la Russie, l'Autriche et la Prusse, concernant les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla.

En vertu du traité de Paris conclu en avril 1814, entre l'Autriche, la Prusse et la Russie d'une part et Napoléon I de l'autre, les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla avaient été cédés à l'impératrice des Français Marie Louise en toute propriété, transmissible par héritage. De son côté la branche des Bourbons d'Espagne prétendait avoir des droits incontestables à la possession de ces Etats et spécialement du Duché de Parme. Pour ces motifs le plénipotentiaire espagnol protesta, au Congrès de Vienne, contre les stipulations respectives du traité de Paris et il fut énergiquement appuyé par les représentants de France et d'Angleterre.

Lorsque la question polonaise était en pleine discussion et qu'un vaste champ se trouvait ouvert à toute espèce d'intrigues, le prince de Talleyrand, pour embrouiller encore plus les négociations, mit en avant de nouvelles propositions concernant les possessions italiennes en général et les susdits Duchés en particulier; mais les propositions françaises se heurtèrent contre la plus vigoureuse résistance, non seulement de la part de l'impératrice, Marie Louise, mais aussi de la part de l'Autriche. Le Cabinet de Vienne se déclara moralement obligé de sauvegarder les intérêts d'une Archiduchesse d'Autriche, fille de l'empereur François, cependant le prince de Metternich persistait à mettre audessus de toute autre considération ses visées politiques concernant l'Italie qui devait, selon son désir, devenir une province autrichienne.

Ainsi s'explique la faible opposition que les menées de la France et de l'Espagne rencontrèrent de la part du Cabinet de Vienne, qui consentit même à restaurer la domination des Bourbons dans le Duché de Parme, pourvu que la possession viagère du Duché de Lucques fût assurée à Marie Louise. Mais la ci-devant impératrice des Français refusa net de consentir à cette transaction. (*Bianchi*. Storia documentata della diplomazia Europea in Italia, vol. I, p. 153).

Vers le commencement de 1815 les circonstances prirent une tournure de plus en plus défavorable pour Marie Louise. Le retour de Napoléon de

№ 97.

1815 г., 31-го мая. Конвенція относительно герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталлы, заключенная въ Вѣнѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею.

На основаніи трактата, заключеннаго въ апрѣлѣ 1814 г. въ Парижѣ между Австріею, Пруссіею и Россіей, съ одной стороны, и Наполеономъ I, съ другой, герцогства Пармское, Піаченцское и Гвастальское были уступлены императрицѣ французовъ Маріи-Луизѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Между тѣмъ, испанская линія Бурбоновъ признавала за собою неотъемлемыя права на эти владѣнія и, въ частности, на Парму. Поэтому испанскій уполномоченный протестовалъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ противъ постановленія Парижскаго трактата, будучи энергически поддерживаемъ представителями Франціи и Англіи.

Когда на Конгрессѣ переговоры по Польскому вопросу были въ самомъ разгарѣ и открывали широкое поле для всевозможныхъ интригъ, князь Талейранъ, съ цѣлью запутать еще болѣе переговоры, выступилъ съ новыми предложеніями относительно итальянскихъ владѣній вообще и вышеупомянутыхъ герцогствъ въ частности. Но французскія предложенія встрѣтили сильный отпоръ не только со стороны императрицы Маріи-Луизы, но также Австріи. Вѣнскій кабинетъ признавалъ себя нравственно обязаннымъ охранять интересы урожденной австрійской эрцгерцогини и дочери императора Франца, но князь Меттернихъ все-таки ставилъ выше всего свои политическіе виды на счетъ Италіи, которая должна была сдѣлаться, по его желанію, австрійскою провинціею.

Этимъ объясняется особое противодѣйствіе, которое встрѣтили происки Франціи и Испаніи со стороны Вѣнскаго кабинета, согласившагося даже на возстановленіе Бурбоновъ на пармскомъ престолѣ, если герцогство Лукское будетъ уступлено Маріи-Луизѣ въ пожизненное владѣніе. Но бывшая императрица французовъ наотрѣзъ отказалась согласиться на эту сдѣлку. (*Bianchi*. Storia documentata della diplomazia Europea in Italia, vol. I, p. 153).

Между тѣмъ, въ началѣ 1815 г. обстоятельства принимали все болѣе и болѣе неблагопріятный для Маріи-Луизы оборотъ. Возвраще-

l'île d'Elbe devait, selon l'opinion des plénipotentiares de quelques grandes Puissances, dégager les gouvernements alliés de toute obligation envers l'épouse d'un homme, qu'on venait de déclarer solennellement ennemi de l'humanité et mis hors la loi. Le gouvernement anglais surtout, s'opposa avec le plus d'insistance à l'observation obligatoire des stipulations du traité de Paris, mentionnées ci-dessus. Il semblerait d'après ces considérations que l'infortunée impératrice Marie Louise se trouvât privée de tout appui au Congrès, et sacrifiée à des calculs dynastiques et personnels. On finit cependant par reconnaître ses droits de souveraineté sur les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla.

Le défenseur le plus zêlé et le plus énergique des intérêts de l'impératrice Marie Louise fut, sans contredit, l'Empereur Alexandre I. Il avait fait la guerre à l'insatiable ambition de Napoléon I, mais, son but une fois atteint, il lui répugnait de refuser sa puissante protection à une femme dont la vie avait été traversée par tant de souffrances et de revers. Une telle résolution était en parfait accord avec le caractère chevaleresque de l'Empereur Alexandre I.

L'Empereur Alexandre promit formellement de soutenir la force obligatoire des stipulations respectives du traité de Paris, et ordonna à ses plénipotentiaires au Congrès de s'opposer avec énergie à tous changemens de celles-ci. C'est cequi explique pourquoi les efforts énergiques de l'Angleterre, de la France et de l'Espagne, dirigés contre la reconnaissance des droits de l'impératrice Marie Louise, n'eurent aucun succès. Les Duchés, sus-mentionnés, demeurèrent néanmoins en sa possession. Il est vrai que par l'Acte du Congrès de Vienne (art. XCIX) la question concernant l'ordre de succession à la souveraineté de ces Duchés ne fut point définitivement résolue, mais la convention spéciale, insérée ci-dessous et conclue entre la Russie, l'Autriche et la Prusse garantit la possession des dits Duchés, non seulement à Marie Louise, mais à sa descendance. (Comp. *Bianchi.* Storia documentata della diplomazia, vol. I, p. 11, 155 e seg.).

Leurs Majestés l'Empereur de toutes les Russies, l'Empereur d'Autriche, Roi de Hongrie et de Bohême, et

ніе Наполеона съ острова Эльбы освободило, по мнѣнію уполномоченныхъ нѣкоторыхъ великихъ державъ, союзныя правительства отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи супруги человѣка, объявленнаго торжественнѣйшимъ образомъ врагомъ всего человѣчества и поставленнаго внѣ покровительства законовъ. Особенно сильно ратовало англійское правительство противъ сохраненія обязательности упомянутаго постановленія Парижскаго трактата. Такимъ образомъ, казалось-бы, что несчастная императрица Марія-Луиза не имѣла никакой поддержки на Конгрессѣ и была принесена въ жертву личнымъ и династическимъ разсчетамъ. Между тѣмъ, въ-концѣ-концовъ, все-таки за нею было признано право владѣнія герцогствами Пармскимъ, Піаченцскимъ и Гвастальскимъ.

Дѣйствительнымъ и самымъ энергическимъ защитникомъ интересовъ императрицы Маріи-Луизы былъ Императоръ Александръ I. Онъ велъ войну противъ ненасытнаго властолюбія Наполеона и, добившись поставленной цѣли, Императоръ считалъ себя обязаннымъ не отказать въ могущественной своей защитѣ женщинѣ, жизнь которой была безъ того богата страданіями и несчастіями. Такое рѣшеніе было совершенно согласно съ рыцарскимъ характеромъ Императора Александра I.

Поэтому Императоръ формально обѣщалъ поддерживать обязательную силу постановленія Парижскаго трактата и предписалъ своимъ уполномоченнымъ на Конгрессѣ энергически возставать противъ всякаго его измѣненія. Такимъ образомъ объясняется, почему всѣ энергическія усилія Англіи, Франціи и Испаніи, направленныя противъ признанныхъ правъ императрицы Маріи-Луизы, не увѣнчались успѣхомъ и вышеприведенныя итальянскія герцогства все-таки были оставлены въ ея владѣніи. Правда, актомъ Вѣнскаго Конгресса (ст. XCIX) вопросъ о порядкѣ наслѣдованія этими герцогствами не былъ окончательно рѣшенъ. Но нижеслѣдующая спеціальная конвенція, заключенная между Россіею, Австріею и Пруссіею, обезпечиваетъ владѣніе упомянутыми герцогствами не только за Маріею-Луизою лично, но также за потомствомъ ея въ нисходящей линіи. (Срав. *Bianchi.* Storia documentata della diplomazia, vol. I, p. 11, 155 e seg.).

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, и Король

le Roi de Prusse ayant jugé à propos de donner à l'article V du Traité général, qui détermine, que la réversibilité des Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla, ne sera réglée qu'à la fin de la présente guerre, toute la précision nécessaire pour garantir les droits de Sa Majesté l'Impératrice Marie-Louise, ont nommé, savoir:

Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, le Sieur Charles Robert Comte de Nesselrode, Son Conseiller Privé, Chambellan actuel, Secrétaire d'Etat, Chevalier de l'Ordre de St. Alexandre Newsky, etc.;

S. M. l'Empereur d'Autriche, le Sieur Clément Wencéslas Lothaire Prince de Metternich-Winnebourg-Ochsenhausen, Chevalier de la Toison d'Or, Grand-Croix de l'Ordre Royal de St. Etienne, Chevalier des Ordres de St. André, de St. Alexandre Newsky, etc.;

Et S. M. le Roi de Prusse — le Sieur Charles Auguste Prince de Hardenberg, Son Chancelier d'Etat, Chevalier du Grand-Ordre de l'Aigle noir, de l'Aigle rouge, de celui de St. Jean de Jérusalem et de la croix de Fer de Prusse, de ceux de St. André, etc.;

Lesquels sont convenus des articles suivants:

Article I.

Sa Majesté l'Impératrice Marie-Louise est maintenue dans la possession des Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla, et tous les arrangemens arrêtés par l'article cinq du Traité de Paris du 11 avril 1814, recevront leur pleine et entière exécution.

Прусскій, признавъ благовременнымъ статьѣ V-й общаго трактата, постановляющей, что возвращеніе герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталлы будетъ устроено не прежде, какъ по окончаніи настоящей войны,—дать необходимую точность для того, чтобы гарантировать права Ея В. Императрицы Маріи-Луизы, назначили слѣдующихъ лицъ:

Е.В. ИмператоръВсероссійскій господина Карла Роберта Графа Нессельроде, своего Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Каммергера, Статсъ-Секретаря, кавалера ордена Св. Александра Невскаго и т. д.;

Е. В. Императоръ Австрійскій Климента Венцеслава Лотарія Князя Меттерниха-Виннебургъ-Оксенгаузена, кавалера Золотаго Руна, кавалера большаго креста королевскаго ордена Св. Стефана, Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и т. д.;

Е.В. Король Прусскій Карла Августа Князя Гарденберга, Своего Государственнаго Канцлера, кавалера великаго ордена Чернаго Орла, Краснаго Орла, ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, прусскаго ордена Желѣзнаго Креста, русскихъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и т. д.;

Которые согласились на слѣдующія статьи:

Статья I.

Ея В. Императрица Марія-Луиза утверждается во владѣніи герцогствами Пармскимъ, Піаченцскимъ и Гвасталла и всѣ опредѣленія, постановленныя пятою статьею Парижскаго трактата отъ 11 апрѣля 1814 г., будутъ имѣть полное и всецѣлое примѣненіе.

Article II.

Les Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla Lui seront assurés en toute propriété. Ils passeront à Son Fils et à Sa descendance en ligne directe.

Article III.

Les Hautes Parties contractantes s'engagent à garantir le maintien de ces stipulations, et à employer tous leurs soins pour y faire accéder également l'Angleterre, la France et l'Espagne.

Article IV.

Les droits de reversion stipulés à l'égard des Duchés de Parme, de Plaisance et de Guastalla, en faveur de l'Autriche et de Sa Majesté le Roi de Sardaigne par le traité d'Aix la Chapelle, sont confirmés et renouvellés par la présente Convention.

En foi de quoi, etc.

Fait à Vienne le 31 mai l'an de grâce 1815.

(L. S.) Le Comte de Nesselrode.
(L. S.) Le Prince de Metternich.
(L. S.) Le Prince de Hardenberg.

№ 98.

1815, 5 (17) juin. Convention, conclue à Vienne, concernant l'extradition des déserteurs (Coll. des L. № 25,874).

La Russie et l'Autriche avaient conclu, entre elles, dans l'espace de quelques années, plusieurs conventions de cartel, dont quelques unes avaient une portée générale, tandis que d'autres étaient conclues en vue des circonstances spéciales. (Comp. № 60 et suiv. du présent Recueil des traités et des conventions).

Статья II.

Герцогства Парма, Піаченца и Гвасталла обезпечиваются за Нею въ полную собственность. Они перейдутъ къ Ея сыну и нисходящимъ потомкамъ по прямой линіи.

Статья III.

Высокія договаривающіяся стороны обязываются гарантировать сохраненіе сихъ постановленій и употребить всѣ старанія къ тому, чтобы пригласить на присоединеніе къ тому же равнымъ образомъ Англію, Францію и Испанію.

Статья IV.

Права на возвращеніе, опредѣленныя въ отношеніи герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталлы въ пользу Австріи и Е. В. Короля Сардиніи по Ахенскому трактату, настоящею конвенціею подтверждаются и возобновляются.

Въ увѣреніе чего и т. д.

Въ Вѣнѣ, 31-го мая 1815 г.

(М. П.) Графъ Нессельроде.
(М. П.) Князь Меттернихъ.
(М. П.) Князь Гарденбергъ.

№ 98.

1815 г., 5-го (17-го) іюня. Конвенція о взаимной выдачѣ дезертировъ, заключенная въ Вѣнѣ (П. С. З. № 25,874).

Въ продолженіе весьма немногихъ лѣтъ между Россіею и Австріею было заключено нѣсколько картельныхъ конвенцій, изъ которыхъ однѣ имѣли общее значеніе, другія же были вызваны особенными обстоятельствами. (Срав. № 60 и слѣд. въ настоящемъ «Собраніи трактатовъ и конвенцій»). Однако, исполненіе

La mis en pratique de ses stipulations fut, néanmoins, fréquemment entravée par les malentendus survenus entre les autorités russes et autrichiennes. Il est évident que les rapports tendus, et même hostiles, qui existaient en 1812 entre la Russie et l'Autriche ne purent guère contribuer à l'accomplissement consciencieux de la dernière convention de cartel datée de 1810. (Voir plus haut le № 66). Bien au contraire leurs rancunes et leurs accusations réciproques se prolongèrent même après la conclusion de l'alliance solennelle, entre ces deux Puissances contre Napoléon I. Finalement, l'attitude de l'Autriche au Congrès de Vienne et son opposition à toutes les vues de la Russie au sujet du Duché de Varsovie apportèrent de nouveaux obstacles à l'aplanissement des difficultés survenues entre ces deux Puissances.

Dans de pareilles circonstances la question de l'extradition des déserteurs se reproduisait constamment, de telle façon que le plénipotentiaire russe, comte de Stakelberg, eut plus d'une fois, à protester, contre les actes des autorités autrichiennes. Le comte prouvait par des faits irrécusables que les déserteurs de l'armée polonaise en particulier ne trouvaient pas seulement un refuge en Autriche, mais qu'ils étaient encore munis de passeports par les autorités locales. Le Cabinet de Vienne contestait, de son côté, l'exactitude des faits cités à la charge de ses agens et prétendait même que la convention de cartel signée en 1810 n'était nullement obligatoire pour l'Autriche. En vertu même de cette convention comme le fit observer M. de Hudelist au comte Stakelberg, l'extradition des déserteurs ne devait s'effectuer que lorsque la dite couvention aurait été ratifiée; or cette ratification n'avait pas eu lieu.

Pour éviter, à l'avenir, de nouvelles contestations, le gouvernement russe proposa à la Cour d'Autriche de confirmer la force obligatoire du cartel ou bien d'en conclure un nouveau dont l'effet s'étendrait aussi sur la Pologne. Cet offre fut accepter et l'on conclut, au mois de juin, une nouvelle convention pour l'extradition des déserteurs. Toute fois, elle ne renferme aucune modification essentielle des actes précédents, relatifs au même sujet.

этихъ договоровъ сильно затруднялось различными недоразумѣніями, возникавшими между русскими и австрійскими властями, и, натянутыя или даже непріязненныя отношенія, существовавшія между Россіею и Австріею въ 1812 году, очевидно не могли способствовать добросовѣстному исполненію послѣдней картельной конвенціи, заключенной въ 1810 г. (См. выше № 66). Напротивъ, пререканія и взаимныя обвиненія не прекращались даже послѣ заключенія торжественнаго союза между обѣими державами противъ Наполеона I. Наконецъ, поведеніе Австріи на Вѣнскомъ Конгрессѣ и противодѣйствіе, оказываемое ею видамъ Россіи насчетъ герцогства Варшавскаго, не мало препятствовали устраненію возникшихъ недоразумѣній.

При такихъ обстоятельствахъ вопросы относительно выдачи дезертировъ постоянно возникали между русскимъ правительствомъ и австрійскимъ, и представителю Россіи въ Вѣнѣ, графу Штакельбергу, неоднократно приходилось протестовать противъ дѣйствій австрійскихъ властей. Графъ доказывалъ австрійскому правительству несомнѣнными фактами, что въ особенности дезертиры изъ польской арміи находятъ въ Австріи не только вѣрное убѣжище, но что австрійскія власти даже снабжаютъ ихъ паспортами. Вѣнскій кабинетъ, съ своей стороны, не только оспаривалъ основательность сообщенныхъ ему фактовъ относительно поведенія своихъ подчиненныхъ, но даже утверждалъ, что картельная конвенція 1810 г. вовсе не обязательна для Австріи. Дѣйствительно, Гуделистъ доказывалъ графу Штакельбергу, что на основаніи этой конвенціи выдача дезертировъ должна была начинаться послѣ ратификаціи ея, между тѣмъ она осталась нератификованною.

Русское правительство, съ цѣлью предупредить дальнѣйшія препирательства, предложило австрійскому двору возобновить обязательную силу картеля или заключить новый, который простиралъ бы свое дѣйствіе также на Польшу. Предложеніе это было принято и въ іюнѣ мѣсяцѣ была заключена новая конвенція о выдачѣ дезертировъ, которая, однако, не заключаетъ въ себѣ никакихъ существенныхъ измѣненій въ сравненіи съ предъидущими договорами по тому же предмету.

Déclaration.

S. M. l'Empereur de toutes les Russies et S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, de la Lombardie et de Venise, de la Gallicie et de la Lodomérie, ayant trouvé de Leur avantage mutuel de convenir de principes et de règles fixes au sujet de la restitution des déserteurs de Leurs armées respectives, Elles ont chargé de part et d'autre Leurs Plénipotentiaires choisis et nommés à cet effet et munis de pleinpouvoirs suffisans, pour prendre cet objet en mûre délibération.

En conséquence les dits Plénipotentiaires, après avoir échangé leurs pleinpouvoirs, sont convenus des stipulations d'un Cartel, qui leur ont paru répondre le plus complètement aux intentions salutaires de Leurs Souverains respectifs. Le résultat s'en trouve renfermé dans un Edit, que Leurs Majestés Impériales sont résolues de publier réciproquement dans Leurs Etats le 18 (30) septembre de la présente année et qui doit avoir force de loi à commencer du jour de la dite publication, les Plénipotentiaires respectifs promettant et s'engageant que le contenu de stipulations arrêtées entr'eux sera strictement et inviolablement observé de part et d'autre, dès qu'elles auront été sanctionnées par la ratification de Leurs Augustes Souverains.

En foi de quoi, nous, Plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, avons signé la présente Déclaration, accompagnée du texte de l'Edit, tel qu'il a été convenu, y avons apposé le cachet de Nos armes et l'avons échangé

Декларація.

Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Императоръ Австрійскій Король Венгерскій и Богемскій, Ломбардскій и Венеціанскій, Галлицскій и Лодомирскій, находя нужнымъ для Своей взаимной пользы, постановить съ общаго согласія непремѣнныя правила касательно возвращенія дезертировъ Ихъ обоюдныхъ армій, поручили особымъ, для сего съ той и другой стороны избраннымъ, назначеннымъ и достаточными полномочіями снабженнымъ полномочнымъ приступить къ надлежащему о томъ разсужденію.

Въ слѣдствіе чего оные полномочные, по размѣнѣ полномочій своихъ, заключили картель на условіяхъ, по мнѣнію ихъ вполнѣ соотвѣтствующихъ благотворнымъ намѣреніямъ ихъ Государей. Постановленія сего картеля внесены отъ слова до слова въ повелѣніе, которое Ихъ Императорскія Величества положили съ взаимнаго согласія обнародовать въ обоюдныхъ своихъ владѣніяхъ 18 (30) сентября сего года, и которое должно, со дня онаго обнародованія, имѣть силу и дѣйствіе закона. Обоюдные уполномоченные обѣщаютъ и ручаются, что постановленныя ими условія будутъ строго и ненарушимо соблюдаемы съ той и другой стороны, какъ скоро оныя будутъ утверждены ратификаціями Ихъ Августѣйшихъ Государей.

Во увѣреніе чего, мы полномочный Е. В. Императора Всероссійскаго подписали сію Декларацію, приложили къ оной вышеозначенное Высочайшее повелѣніе и утвердивъ оную печатію нашего герба, размѣняли на таковый же

contre un pareil Acte de Déclaration, accompagné de même du texte de l'Edit, qui Nous a été remis par Son Exc. Mr. le Baron de Stipsicz, Conseiller intime actuel de Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique, Commandeur de l'ordre Royal de St. Etienne de Hongrie, Chevalier de l'ordre militaire de Marie-Thérèse, de l'ordre de l'Aigle rouge de Prusse de la première Classe, Général de Cavalerie, Propriétaire en second du régiment des husards de Frédéric-Guillaume et Vice-Président du conseil aulique de guerre, et par Mr. le Chevalier de Hudelist, Conseiller actuel d'Etat et des conférences de S. M. Impériale et Royale Apostolique à la Chancellerie intime de Cour et d'Etat, Chevalier de l'ordre Royal de St. Etienne de Hongrie et de l'Ordre Impérial de St. Anne de Russie de la première Classe, Commandeur des ordres Royaux de l'Aigle rouge de Prusse, du Dannebrog de Dannemarc et du mérite civil de la Couronne de Bavière, Trésorier de l'ordre militaire de Marie-Thérèse, en leur qualité de Plénipotentiaires de Sa dite Majesté.

Fait à Vienne le 5 (17) juin 1815.

(L. S.) Jean d'Anstett. (L. S.) Le Baron de Stipsicz.
(L. S.) Le Chevalier Hudelist.

Актъ Декларацiи съ приложенiемъ подобнаго Императорскаго повелѣнiя, кои намъ вручены полномочными Е. И. и К. Апостолическаго Величества, Его Прев. Г. Барономъ Стипзичемъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Е. И. К. Апостолическаго Величества, Командоромъ Королевско-Венгерскаго ордена Св. Стефана, орденовъ военнаго Марiи Терезiи и Прусскаго краснаго Орла перваго класса Кавалеромъ, Генераломъ отъ Кавалерiи, вторымъ владѣльцемъ гусарскаго полка Фридриха Вильгельма и Вице-Президентомъ военнаго Придворнаго Совѣта, и Г. Кавалеромъ Гуделистомъ, Дѣйствительнымъ Государственнымъ и Конференцiальнымъ Совѣтникомъ Е. И. и К. Апостолическаго Величества въ Тайной Государственной Придворной Канцелярiи, орденовъ Королевско-Венгерскаго Св. Стефана и Россiйскаго Императорскаго Св. Анны перваго класса Кавалеромъ, Командоромъ Королевскихъ орденовъ: Прусскаго краснаго Орла, Датскаго Даннеброга и Баварской Короны за гражданскiя заслуги и Казначеемъ военнаго ордена Марiи-Терезiи.

Вѣна 5 (17) iюня 1815 года.

(М. П.) Иванъ Анштетъ. (М. П. Баронъ Стипзичъ.
(М. П.) Кавалеръ Гуделистъ.

Nous Alexandre Premier, par la grâce de Dieu, Empereur et Autocrateur de toutes les Russies, de Moscovie, Kiovie, Wlodimirie, Novgorod, Czar de Casan, Czar d'Astracan, Roi de Pologne, Czar de Sibérie, Czar de la Chersonèse-Taurique, Seigneur de Plescau et Grand-Duc de Smolensko, de Lithuanie, Vol-

Божiею поспѣшествующею милостiю, Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, Московскiй, Кiевскiй, Владимирскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Польскiй, Царь Сибирскiй, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Ли-

hynie, Podolie, et de Finlande, Duc d'Estonie, de Livonie, de Courlande et Sémigalle, de Samogitie, de Bialostock, Carélie, Twer, Jugorie, Permie, Wiatka, Bolgarie et autres: Seigneur et Grand-Duc de Novgorod inférieur, de Czernigovie, Resan, Polock, Rostow, Jaroslaw, Belo-Osérie, Udorie, Obdorie, Condinie, Witepsk, Mstislaw, Dominateur de tout le côté du Nord, Seigneur d'Iverie, de la Cartalinie, de la Géorgie et de la Cabardie, Prince Héréditaire et Souverain des Princes de Czirkassie, Gorsky et autres, Successeur de Norwège, Duc de Schleswick-Holstein, de Stormarn, de Dittmarsen, d'Oldenbourg, etc., etc., etc.

Les relations amicales heureusement subsistantes entre les Deux Cours Impériales et Leurs mutuelles dispositions à contribuer par tous les moyens possibles à l'avantage de Leurs Etats et service respectifs, Nous ont déterminé à fixer conjointement avec S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, les stipulations d'un Cartel, propres à prévenir et à reprimer la désertion dans les armées respectives.

En conséquence du concert pris à cet égard et pour faire parvenir les engagemens qui ont été arrêtés mutuellement à la connoissance de Nos sujets, Nous avons jugé à propos de publier le présent Edit dont les différens articles, tels qu'ils se trouvent énoncés ci-après, serviront dorénavant de règle et de direction.

товскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и пр. и пр. и пр.

Дружественныя сношенія, между обоими Императорскими Дворами благополучно существующія, и взаимное Ихъ расположеніе, споспѣшествовать всѣми возможными средствами взаимнымъ пользамъ обоюдныхъ Государствъ и службы, побудили Насъ по общему съ Е. В. Императоромъ Австрійскимъ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ согласію, заключить договоръ о выдачѣ дезертировъ на условіяхъ, могущихъ послужить къ уменьшенію и предупрежденію побѣговъ изъ обоюдныхъ нашихъ армій.

Въ слѣдствіе учиненнаго на сей конецъ соглашенія, и дабы Нашимъ подданнымъ извѣстно было о взаимно принятыхъ Нами обязанностяхъ, Мы признали за нужное обнародовать настоящее повелѣніе, коего нижеозначенныя статьи долженствуютъ отнынѣ служить руководствомъ и правиломъ.

Article I.

Il est enjoint à tous Nos Gouverneurs civils et militaires, mais particulièrement aux commandans des postes militaires établis le long de Nos frontières, de veiller avec la plus scrupuleuse attention à ce qu'aucun déserteur des armées de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême ne puisse passer la frontière, ni qu'il puisse lui être donné asyle ou refuge dans les Etats de Notre domination.

Article II.

En conséquence, tout individu au service militaire, sans exception quelconque, servant à pied ou à cheval, attaché à l'artillerie, aux transports ou autres branches militaires des armées de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, ou bien aux officiers, qui passeroit et se trouveroit sur Notre territoire et qui ne seroit pas muni d'un passeport ou cartouche en bonne et due forme, sera arrêté sur le champ et l'extradition avec armes, chevaux, habillemens, effets d'équippement ou autres, qui se trouveroient sur lui, ou qu'il pourroit avoir deposé ailleurs après s'en être emparé lors du tems où il s'est échappé, en sera faite, quand même le dit déserteur n'auroit pas été réclamé spécialement, et si un individu pareil eût déserté des troupes d'un autre Souverain ou d'un autre Etat, avec lequel Nous avons un Cartel, ce déserteur n'en sera pas moins restitué à l'armée de la quelle il aura déserté en dernier lieu.

Статья I.

Предписывается всѣмъ Нашимъ начальствамъ Гражданскимъ и Воинскимъ, и въ особенности всѣмъ командующимъ военными по Нашимъ границамъ постами, наблюдать со всевозможнымъ вниманіемъ, чтобъ никто изъ дезертировъ армій Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго не переходилъ чрезъ нашу границу и чтобъ никто въ Нашихъ владѣніяхъ не осмѣливался давать ему пристанища или убѣжища.

Статья II.

Въ слѣдствіе того, всякій кто-либо изъ состоящихъ въ военной службѣ безъ исключенія, въ пѣхотѣ, конницѣ, артиллеріи, при транспортахъ, или по другимъ воинскимъ частямъ арміи Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго, или при офицерахъ оной, если перейдетъ за границу и вступитъ въ Государство наше, не имѣя паспорта или инаго письменнаго въ надлежащемъ порядкѣ вида, то будетъ немедленно задержанъ и непремѣнно выданъ начальствамъ Австрійскимъ съ оружіемъ, лошадьми, одеждою, вещами снарядными и другими, взятыми имъ при побѣгѣ, гдѣ бы ни нашлись оныя, на немъ ли, или спрятанныя въ другомъ мѣстѣ, хотя бы оный дезертиръ и не былъ именно требованъ. Если окажется, что онъ прежде бѣжалъ изъ войскъ другаго Государя или Государства, съ коимъ Мы также имѣемъ договоръ о выдачѣ бѣглецовъ, то и въ семъ случаѣ дезертиръ долженъ быть выданъ той арміи, изъ коей онъ бѣжалъ послѣ.

Article III.

S'il arrivoit, malgré ces précautions qu'un tel déserteur parvint à se glisser furtivement dans Nos Etats, ou à tromper la surveillance de Nos préposés par quelque déguisement ou en exhibant de faux passeports, quand même il se seroit domicilié dans quelque lieu, ville ou village de Notre domination, il ne sera pas moins rendu et extradé aussitôt qu'il aura été reconnu ou réclamé par les Commandans des armées de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême.

Статья III.

Если, не взирая на принимаемыя предосторожности, случится, что таковый дезертиръ найдетъ способъ войти тайнымъ образомъ въ Наши владѣнія, или обмануть опредѣленныхъ для присмотра за тѣмъ Нашихъ чиновниковъ, перемѣною ли платья, или предъявленіемъ ложныхъ паспортовъ, и потомъ даже поселится въ какомъ-либо мѣстѣ, городѣ или деревнѣ Нашей Державы, то оный имѣетъ быть возвращенъ и выданъ, какъ скоро будетъ узнанъ или потребованъ отъ Командующихъ войсками Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго.

Article IV.

Sont exceptés de cette restitution les déserteurs des armées de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême nés dans Nos Etats, étant convenu mutuellement entre les deux Puissances, qu'aucune d'Elles ne sera obligée d'extrader Ses propres sujets, qui après avoir servi dans les troupes de l'autre Puissance, retourneroient par désertion sur le territoire de Leur Souverain naturel.

Статья IV.

Исключаются изъ сего тѣ дезертиры армій Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго, кои родились во владѣніяхъ Нашихъ; ибо обѣими Державами положено по взаимному согласію, что ни та ни другая не будетъ обязана выдавать Своихъ собственныхъ подданныхъ, служившихъ въ войскѣ другой Державы и бѣжавшихъ для возвращенія въ отечество и во владѣнія природнаго ихъ Государя.

Article V.

A l'égard de la subsistance des déserteurs depuis le moment de leur arrestation, jusqu'à celui de la restitution Nous sommes convenus avec S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême:

a) Qu'à dater du jour auquel le présent cartel commencera à avoir son exécution, pendant tout le tems que durera le passage de Nos troupes et jusqu'à ce qu'elles soient rentrées en Rus-

Статья V.

Въ разсужденіи продовольствія дезертировъ со времени задержанія до выдачи ихъ, Нами и Е. В. Императоромъ Австрійскимъ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ согласно постановлено:

а) Что со дня, въ который начнется исполненіе сего договора, во все то время, пока Наши войска будутъ проходить чрезъ владѣнія Австрійскія и до дня вступленія ихъ въ Россію по со-

sie après le rétablissement de la paix, la Convention conclue le 11 (23) mai de la présente année entre la Russie et l'Autriche relativement à la subsistance des troupes qui traversent les Etats Autrichiens et au remboursement qui en résulte, sera également applicable aux déserteurs, à l'exception de la boisson, ne devant être fourni à ces derniers ni eau-de-vie, ni vin, ni bière. Pour faciliter les payemens à faire au moment de l'extradition des déserteurs, le prix de la portion sera provisoirement évalué à 8 Kreutzers (8 Copeks) et celui de la ration, à douze, sauf à rembourser le plus ou à déduire le moins de dépense que l'entretien des déserteurs auroit entrainé, après que l'un des deux Gouvernemens aura extradé cent déserteurs. Le mode de comptabilité établi dans la Convention susmentionnée servira également pour règle à cet égard.

b) Qu'après l'époque susindiquée le règlement de substistance et respectivement de remboursement arrêté par l'article V du Cartel conclu en 1810 rentrera en vigueur et qu'en conséquence les frais de substistance d'un déserteur seront fixés par jour à 4 Kreutzers (4 Copeks) outre le pain, à raison d'une livre et trois quarts, soit en nature, soit en argent calculé sur le prix courant du marché, et qu'il sera passé pour la nourriture du cheval six livres d'avoine, et dix livres de foin poids d'Autriche, ou bien huit livres d'avoine et treize livres et un tiers de foin poids de Russie par jour, outre la paille pour la litière. Le montant de ces frais sera payé en monnoie courante et

вершенномъ возстановленіи мира, положенія заключенной 11 (23) мая сего года между Россіею и Австріею конвенціи, касательно продовольствія войскъ проходящихъ чрезъ Австрійскія владѣнія и слѣдующей за то платы, будутъ служить правиломъ и при содержаніи дезертировъ, за исключеніемъ токмо постановленій о напиткахъ; ибо имъ не будетъ выдаваемо ни водки, ни вина, ни пива. Для облегченія расчетовъ о платѣ при выдачѣ дезертировъ, предварительно полагается цѣна каждой порціи 8 крейцеровъ (8 копѣекъ), а раціона двѣнадцать, съ тѣмъ однако же, чтобы по выдачѣ однимъ какимъ-либо изъ обоихъ Правительствъ ста дезертировъ и по расчисленіи имѣющихъ быть на содержаніе оныхъ дезертировъ подлинныхъ издержекъ, недостающая сумма была доплачиваема, или излишняя возвращаема. Порядокъ для счетовъ, постановленный оною конвенціею, долженствуетъ быть наблюдаемъ и въ семъ случаѣ.

b) Что послѣ вышеозначеннаго срока будутъ, въ разсужденіи такого продовольствія и взаимной за оное платы, снова приняты правила, установленныя V статьею картеля, въ 1810 году заключеннаго, и что по сему на продовольствіе дезертира будетъ полагаемо ежедневно 4 крейцера (4 копѣйки) и фунтъ и три четверти хлѣба натурою или деньгами по настоящей онаго цѣнѣ, а для корму лошади также ежедневно шесть фунтовъ овса и десять фунтовъ сѣна Австрійскаго вѣса, или восемь фунтовъ овса и тринадцать фунтовъ съ третью сѣна Русскаго вѣса, и сверхъ того солому для подстилки. За всѣ сіи издержки имѣетъ быть платимо

le remboursement des objets fournis en nature y compris le pain, calculé sur le prix courant du marché de la ville la plus proche du lieu où la restitution du déserteur se fera. Le payement des dits frais s'effectuera au moment de la reddition du déserteur et du cheval. Les déserteurs ne pouvant contracter des dettes légitimes, il ne sera jamais question de leur payement.

ходячею монетою, и платежъ за доставляемыя натурою вещи, включая въ то и хлѣбъ, расчитываемъ по настоящей торговой цѣнѣ города, ближайшаго къ тому мѣсту, гдѣ воспослѣдуетъ выдача дезертира. Платежъ за помянутыя издержки надлежитъ чинить при выдачѣ дезертира и лошади. Никакое требованіе о платѣ долговъ дезертира не будетъ принимаемо, ибо дезертиры не могутъ законнымъ образомъ занимать денегъ.

Article VI.

De plus, il sera mutuellement accordé une récompense pécuniaire (Taglia) à celui qui aura dénoncé ou amené un déserteur, savoir: de 4 Roubles 80 Copeks en espèces sonnantes, ou huit florins argent de convention pour un homme à pied et 7 Roubles 20 Copeks en espèces sonnantes ou 12 florins argent de convention pour un cavalier avec le cheval, en évaluant d'une manière fixe le Rouble à 100 Kreutzers d'Autriche, bien entendu que les frais de garde et de transport doivent être compris dans cette somme.

Outre les frais de subsistance et de Taglia, rien ne pourra être exigé sous aucun prétexte et en cas que le déserteur se trouveroit par ignorance, avoir déjà été engagé dans les troupes de la Puissance qui doit le restituer, on n'en retiendra que les effets d'habillement qu'on lui aura donnés; tout le reste sera rendu sans déduction, ainsi que le déserteur, au corps auquel il appartient, ou à ceux qui seront envoyés pour le recevoir d'après l'article IX. S'il s'élevoit des doutes sur l'exactitude de tel fait

Статья VI.

Сверхъ того, по взаимному согласію, положено давать денежное награжденіе (Taglia) тому, кто объявитъ о дезертирѣ, или приведетъ его; именно же 4 рубля 80 копѣекъ звонкою монетою или восемь гульденовъ конвенціонными деньгами за солдата пѣхотнаго и 7 рублей 20 копѣекъ звонкою монетою или 12 гульденовъ конвенціонными деньгами за солдата коннаго съ лошадью, полагая всегда рубль во сто Австрійскихъ крейцеровъ. При томъ должно разумѣть, что за издержки на караулъ и приводъ бѣглѣца не платится особо и что оныя должны быть включены въ сію же сумму.

Сверхъ платы за расходы на продовольствіе и награжденія (Taglia), не будетъ уже требовано никакой иной и ни подъ какимъ предлогомъ; если дезертиръ по невѣдѣнію принятъ въ войско Державы, долженствующей возвравратить его, то будутъ удержаны только данныя ему принадлежащія къ одеждѣ его вещи, а все прочее безъ вычета и самъ дезертиръ выданъ въ тотъ корпусъ войскъ, къ коему онъ принадлежалъ, или тѣмъ, кои въ силу IX статьи будутъ присланы для принятія его. Если

énoncé dans la réquisition par laquelle un déserteur est réclamé, on ne pourra pas s'en prévaloir pour refuser la restitution du déserteur, mais afin que toute erreur soit prévenue, les autorités militaires ou civiles dresseront un procès verbal, dont on accompagnera le déserteur, et la copie en sera envoyée aux autorités de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême.

произойдетъ сомнѣніе касательно справедливости какого-либо случая означеннаго въ отношеніи, чрезъ которое требуется дезертиръ, то за симъ не останавливать выдачи онаго; но для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, начальники военные и гражданскіе должны произвести о томъ слѣдствіе, и записавъ оное въ журналъ, одну копію съ сего журнала отправить вмѣстѣ съ дезертиромъ, а другую къ ближайшему Австрійскому присутственному мѣсту или иному начальству.

Article VII.

Si depuis sa désertion un déserteur avoit commis quelque crime, ou eu part à quelque délit dans le pays où il se seroit réfugié, il n'en sera pas moins délivré à la Puissance à la quelle il appartient et celle-ci sur la communication qui lui sera faite de tous les actes relatifs à son délit, le fera juger et punir conformément aux lois, en communiquant la sentence là, où le délit aura été commis.

Статья VII.

Если со времени побѣга дезертиръ учинилъ какое злодѣяніе, или участвовалъ въ какомъ преступленіи въ той землѣ, на которую онъ бѣжалъ, то и въ семъ случаѣ онъ будетъ выданъ Державѣ, коей принадлежитъ, и оная, по сообщеніи ей всѣхъ къ преступленію его относящихся актовъ, повелитъ его судить и наказать по законамъ, а копія съ приговора для свѣдѣнія будетъ препровождена въ то мѣсто, гдѣ учинено преступленіе.

Article VIII.

Tout détachement mis à la poursuite d'un déserteur s'arrêtera aux frontières, en sorte, que du moment, où le déserteur les aura passées, il ne pourra être suivi que par un ou deux hommes munis d'un passeport ou d'une cartouche jusqu'au lieu le plus prochain, à l'effet d'y requérir l'Autorité militaire ou civile, laquelle sera obligée de prêter sur le champ main forte pour faire découvrir ou arrêter le déserteur en question, et dans le cas où le déserteur sera arrêté dans l'endroit indiqué par la partie de

Статья VIII.

Всякій отрядъ, посылаемый для преслѣдованія дезертира, долженъ останавливаться на границахъ, и какъ скоро дезертиръ перейдетъ оныя, то за нимъ слѣдовать только одному или двумъ человѣкамъ, съ надлежащими паспортами, или видами, до ближайшаго мѣста, гдѣ они имѣютъ просить помощи начальства военнаго или гражданскаго, которое и обязано безъ всякаго отлагательства доставить имъ нужныя средства для открытія и задержанія означеннаго дезертира, и если оный будетъ взятъ въ

la quelle il a déserté et pas amené par un de Nos sujets, alors la récompense pécuniaire (Taglia) n'aura pas lieu.

Article IX.

Lorsqu'il y aura lieu à de semblables extraditions, le Commandant de Nos troupes au poste le plus près de la frontière en donnera avis à celui du poste le plus avancé des troupes de S. M. l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême, et après être convenus du jour et de l'heure auxquels cette extradition devra avoir lieu, ces déserteurs seront conduits par un détachement de Nos troupes au point intermédiaire des frontières respectives, où se sera porté le même jour et à la même heure le détachement des troupes de Sa Majesté, chargé de recevoir les dits déserteurs et là ils seront remis entre leurs mains au moyen d'une décharge valable, qui en sera donnée au Commandant de Nos postes, lequel donnera également au Commandant des postes Autrichiens une quittance du payement des frais et dépenses fixés par les articles V et VI ci-dessus.

Article X.

Nous ordonnons également, que les domestiques d'officiers qui après avoir commis un délit, passeroient dans Nos armées ou s'évaderoient sur Notre territoire, seront arrêtés sur réquisition et rendus en bonifiant les frais de subsistance, tels qu'ils ont été déterminés dans l'article V à l'égard des soldats.

мѣстѣ, показанномъ тѣми, отъ коихъ онъ бѣжалъ, а не приведенъ кѣмъ-либо изъ Нашихъ подданныхъ, то въ семъ случаѣ денежное награжденіе (Taglia) не выдается.

Статья IX.

Когда предстанетъ случай къ таковымъ выдачамъ дезертировъ, то Командующій Нашими войсками на постѣ, ближайшемъ къ границѣ, долженъ будетъ извѣстить о семъ Командующаго на ближайшемъ постѣ войсками Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго, и по назначеніи дня и часа, въ кои сія выдача должна воспослѣдовать, дезертиры будутъ отрядомъ Нашихъ войскъ отведены въ среднее между обоюдными границами мѣсто, куда того же дня и часа прибудетъ отрядъ войскъ Его Величества, для принятія сихъ дезертировъ; тамъ оные будутъ ему выданы подъ надлежащую на имя Командующаго Нашими постами росписку, а онъ съ своей стороны Командующему Австрійскими постами даетъ квитанцію въ полученіи платы за означенные въ статьяхъ пятой и шестой расходы.

Статья X.

Повелѣваемъ также, чтобы и служители офицерскіе, кои по учиненіи какого-либо преступленія перейдутъ къ Нашимъ арміямъ или въ Наши владѣнія, были по требованію задерживаемы и выдаваемы, съ полученіемъ платы за издержки на содержаніе ихъ по положенію статьи пятой о бѣжавшихъ солдатахъ.

Article XI.

Tout officier de Nos armées, qui se permettroit d'embaucher ou d'enrôler, soit par ruse, soit par violence un individu quelconque au service militaire d'Autriche, sera puni de deux mois d'arrêt.

Article XII.

De même tout officier de Nos troupes qui aideroit à recéler un déserteur Autrichien, ou qui participeroit à son évasion, ou le feroit passer dans des provinces plus reculées, sera puni de deux mois d'arrêt.

Tout autre individu qui se rendroit coupable du même délit, sera condamné d'après son état ou à une punition corporelle, ou à une amende pécuniaire.

Article XIII.

Il est défendu à tous Nos sujets d'acheter aux déserteurs Autrichiens aucun effet d'habillement ou d'équipement, non plus que des chevaux, armes, etc. Les effets seront saisis comme objets volés, partout où on les trouvera et rendus au régiment, duquel le déserteur s'est évadé. Celui qui les aura achetés ne pourra réclamer aucun dédommagement, et si ces effets ne sont par retrouvés en nature il sera tenu d'en restituer la valeur en argent monnoie courante et dans tous les cas il subira en outre une punition pour être contrevenu à la présente disposition.

Статья XI.

Всякій офицеръ Нашихъ войскъ, который осмѣлится подговорить, или насильно записать въ солдаты кого-либо въ военной Австрійской службѣ состоящаго, будетъ наказанъ двухмѣсячнымъ арестомъ.

Статья XII.

Равномѣрно всякій офицеръ Нашихъ войскъ, который будетъ вспомоществовать въ укрываніи Австрійскаго дезертира, или какимъ-либо образомъ способствовать его побѣгу, или отправленію его въ отдаленнѣйшія области, будетъ наказанъ двухмѣсячнымъ арестомъ.

Всѣ другихъ состояній люди, кои приличатся въ подобномъ преступленіи, будутъ присуждены, смотря по ихъ званію, или къ наказаніямъ тѣлеснымъ, или къ платѣ денежной пени.

Статья XIII.

Запрещается всѣмъ Нашимъ подданнымъ покупать у Австрійскихъ дезертировъ вещи, къ ихъ одеждѣ или снаряду принадлежащія, а равно лошадей, оружіе и проч. Таковыя вещи будутъ взяты какъ украденныя, гдѣ бы оныя ни были найдены, и возвращены въ полкъ, къ коему дезертиръ принадлежитъ. Купившій сіи вещи не можетъ требовать никакого за то вознагражденія, и если оныя не найдутся въ натурѣ, то покупщикъ будетъ обязанъ заплатить то, чего они стоили, ходячею монетою, и сверхъ того во всякомъ случаѣ подвергается наказанію за нарушеніе настоящаго постановленія.

Article XIV.

Et comme Sa Majesté l'Empereur d'Autriche Roi de Hongrie et de Bohême est convenu avec Nous de publier en même tems dans ses Etats un Edit de la même teneur, Nous enjoignons à Nos Gouverneurs civils et militaires de faire publier et afficher Notre présent Edit partout ou besoin sera, afin que personne n'en puisse prétendre cause d'ignorance.

Ordonnons pareillement à Nos Employés civils et autres préposés, de tenir la main à ce qu'il soit suivi et exécuté dans toute sa force et teneur.

Donné à Vienne, le 12 (24) du mois de mai de l'an de grâce 1815 et de Notre règne la quinzième année.

(L. S.) ALEXANDRE.

Le présent Edit faisant partie de la Déclaration précédente, nous Plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies l'avons signé également en y apposant le cachet de nos armes.

Fait à Vienne le 5 (17) juin 1815.

(L. S.) Jean d'Anstett.

(L. S.) Le Baron de Stipsicz.

(L. S.) Le Chevalier de Hudelist.

Статья XIV.

А какъ Намъ отъ Е. В. Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго и Богемскаго обѣщано, что во владѣніяхъ Его Величества будетъ обнародовано повелѣніе таковаго же содержанія, то и Мы повелѣваемъ Нашимъ Гражданскимъ и Военнымъ Начальствамъ обнародовать и выставить повсюду, гдѣ слѣдуетъ сей Нашъ Указъ, дабы никто не могъ отговариваться невѣдѣніемъ онаго.

Повелѣваемъ также Нашимъ чиновникамъ гражданскимъ и другимъ, обязаннымъ смотрѣть за общественнымъ порядкомъ, чтобы оный Указъ былъ наблюдаемъ и исполняемъ во всей силѣ и точности.

Въ Вѣнѣ 12 (24) мая въ лѣто отъ Рождества Христова 1815, а Государствованія Нашего въ пятоенадесять.

(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

Какъ сей Указъ есть часть предъидущей Деклараціи, то мы, полномочный Е. В. Императора Всероссійскаго, также оный подписали и къ оному герба нашего печать приложили.

Вѣна 5 (17) іюня 1815 года.

(М. П.) Иванъ Анштетъ.

(М. П.) Баронъ Стипзичъ.

(М. П.) Кавалеръ Гуделистъ.

Государственная Историческая Библиотека

Errata:

Page	19,	ligne 29,	lisez:	ranger.
»	80	»	50	»	différend.
»	85	»	32	»	gît.
»	91	»	4	»	übergeben.
»	99	»	9	»	appauvries.
»	100	»	42	»	frissonner.
»	113	»	49	»	s'est réalisée effectivement.
»	165	»	4	»	entr'Eux.
»	209	»	4	»	succinct.
»	223	»	14	»	fourmillière des petites Cours qui dèshonoraient etc.
»	226	»	28	»	plutôt un fardeau, etc.
»	237	»	38	»	Russie.
»	—	»	39	»	obtiendront.
»	326	»	2	»	l'espace de dix ans.
»	327	»	8	»	Les droits de halage, etc.
»	345	»	27	»	approuvé au plus tard, etc.
»	347	»	20	»	passer le terme, etc.
»	363	»	12	»	désigné par des poteaux particuliers, etc.
»	395	»	39	»	ci-dessus mentionnés.

Опечатки:

Стр.	2,	строка	13,	читай:	бунтовщикамъ.
»	19	»	25	»	возобновлять.
»	45	»	44	»	извѣститъ.
»	83	»	12	»	бывшихъ.
»	100	»	22	»	Когда же Меттерниxъ.
»	113	»	37	»	что такое рѣшеніе состоится не благодаря и т. д.
»	126	»	13	»	21-го сентября.
»	151	»	45	»	чтобъ сорвать съ Наполеона и т. д.
»	171	»	27	»	Императоръ не считаетъ нужнымъ спрашивать и т. д.
»	197	»	20	»	равнымъ образомъ упряжь для повозокъ и т. д.
»	204	»	36	»	чрезъ эту провинцію.
»	211	»	4	»	воздвигнуть противъ Россіи и т. д.
»	211	»	17	»	предоставить правительствамъ и т. д.
»	213	»	44	»	спрашивать у другихъ державъ и т. д.
»	222	»	36	»	во вредъ общему отечеству и благу и т. д.
»	245	»	2	»	Шпре.
»	279	»	2	»	не должно служить и т. д.
»	283	»	25	»	Кифвердскомъ и Лобитскомъ округахъ.